

Arizona Tepees

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

А. П. ЧЕХОВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
В ТРИДЦАТИ ТОМАХ

СОЧИНЕНИЯ
В ВОСЕМНАДЦАТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

А. П. ЧЕХОВ

СОЧИНЕНИЯ

ТОМА ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ — ПЯТНАДЦАТЫЙ

ИЗ СИБИРИ

ОСТРОВ САХАЛИН

1890—1895

МОСКВА — 1987

Ч $\frac{4702010100-327}{042(02)-87}$ Подписное

© Издательство «Наука»,
1987 г.
Варианты. Примечания

А. П. ЧЕХОВ
Фотография. 1894 г.

ИЗ СИБИРИ

I

— Отчего у вас в Сибири так холодно?

— Богу так угодно! — отвечает возница.

Да, уже май, в России зеленеют леса и заливаются соловьи, на юге давно уже цветут акация и сирень, а здесь, по дороге от Тюмени до Томска, земля бурая, леса голые, на озерах матовый лед, на берегах и в оврагах лежит еще снег...

Зато никогда в жизни не видал я такого множества дичи. Я вижу, как дикие утки ходят по полю, как плавают они в лужах и придорожных канавах, как вспархивают почти у самого возка и лениво летят в березняк. Среди тишины вдруг раздается знакомый мелодический звук, глядишь вверх и видишь невысоко над головой пару журавлей, и почему-то становится грустно. Вот пролетели дикие гуси, пронеслась вереница белых как снег, красивых лебедей... Стонут всюду кулики, плачут чайки...

Обгоняем две кибитки и толпу мужиков и баб. Это переселенцы.

— Из какой губернии?

— Из Курской.

Позади всех плетется мужик, не похожий на других. У него бритый подбородок, седые усы и какой-то непонятный клапан позади на сермяге; под мышками две скрипки, завернутые в платки. Не нужно спрашивать, кто он и откуда у него эти скрипки. Непутевый, не степенный, хворый, чувствительный к холоду, равнодушный к водочке, робкий, всю свою жизнь прожил он лишним, ненужным человеком сначала у отца, потом у брата. Его не отделяли, не женили... Нестоящий человек! На работе он зябнул, хмелел от двух рюмок, болтал зря и умел только играть на скрипке да возиться с ребятами на печке. Играл он и в кабаке, и на свадьбах, и в поле, и ах как играл! Но вот брат продал избу, скот и всё

хозяйство и идет с семьей в далекую Сибирь. И бобыль тоже идет — деваться некуда. Берет он с собой и обе скрипки... А когда придет на место, станет он зябнуть от сибирского холода, зачихнет и умрет тихо, молча, так что никто не заметит, а его скрипки, заставлявшие когда-то родную деревню и веселиться и грустить, пойдут за двугривенный чужаку-писарю или ссыльному, ребята чужака оборвут струны, сломают кобылки, нальют в нутро воды... Вернись, дядя!

Переселенцев я видел еще, когда плыл на пароходе по Каме. Помнится мне мужик лет сорока с русой бородой; он сидит на скамье на пароходе; у ног его мешки с домашним скарбом, на мешках лежат дети в лапотках и жмутся от холодного, резкого ветра, дующего с пустынного берега Камы. Лицо его выражает: «Я уже смирился». В глазах ирония, но эта ирония устремлена вовнутрь, на свою душу, на всю прошедшую жизнь, которая так жестоко обманула.

— Хуже не будет! — говорит он и улыбается одной только верхней губой.

В ответ ему молчишь и ни о чем не спрашиваешь, но через минуту он повторяет:

— Хуже не будет!

— Будет хуже! — говорит с другой скамьи какой-то рыжий мужичонко-непереселенец с острым взглядом. — Будет хуже!

Эти, что плетутся теперь по дороге около своих кибиток, молчат. Лица серьезные, сосредоточенные... Я гляжу на них и думаю: порвать навсегда с жизнью, которая кажется ненормальной, пожертвовать для этого родным краем и родным гнездом может только необыкновенный человек, герой...

Затем, немного погодя, мы обгоняем этап. Звоня кандалами, идут по дороге 30—40 арестантов, по сторонам их солдаты с ружьями, а позади — две подводы. Один арестант похож на армянского священника, другого, высокого, с орлиным носом и с большим лбом, я как будто видел где-то в аптеке за прилавком, у третьего — бледное, истощенное и серьезное лицо, как у монаха-постника. Не успеваешь оглядеть всех. Арестанты и солдаты выбились из сил: дорога плоха, нет мочи идти... До деревни, где они будут ночевать, осталось еще десять верст. А когда придут в деревню, наскоро ва-

кусят, напьются кирпичного чаю и тотчас же повалятся спать, и тотчас же их облепят клопы — злейший, непобедимый враг тех, кто изнемог и кому страстно хочется спать.

Вечером земля начинает промерзать и грязь обращается в кочки. Возок прыгает, грохочет и визжит на разные голоса. Холодно! Ни жилья, ни встречных... Ничто не шевелится в темном воздухе, не издает ни звука, и только слышно, как стучит возок о мерзлую землю да, когда закуриваешь папиросу, около дороги с шумом вспархивают разбуженные огнем две-три утки...

Подъезжаем к реке. Надо переправляться на ту сторону на пароме. На берегу ни души.

— Уплыли на ту сторону, язви их душу! — говорит возница. — Давай, ваше благородие, реветь.

Кричать от боли, плакать, звать на помощь, вообще звать — здесь значит реветь, и потому в Сибири ревут не только медведи, но и воробьи и мыши. «Попалась кошке — и ревет», — говорят про мышь.

Начинаем реветь. Река широкая, в потемках не видно того берега... От речной сырости стынут ноги, потом всё тело... Ревем мы полчаса, час, а парома всё нет. Надоедают скоро и вода, и звезды, которыми усыпано небо, и эта тяжелая, гробовая тишина. От скуки разговариваю я с дедом и узнаю от него, что женился он 16 лет, что у него было 18 детей, из которых умерло только трое, что у него живы еще отец и мать; отец и мать — «киржаки», то есть раскольники, не курят и за всю свою жизнь не видели ни одного города, кроме Ишима, а он, дед, как молодой человек, позволяет себе побаловаться — курить. Узнаю от него, что в этой темной, суровой реке водятся стерляди, нельмы, налимы, щуки, но что ловить их некому и нечем.

Но вот наконец слышится мерный плеск, и на реке показывается что-то неуклюжее, темное. Это паром. Он имеет вид небольшой баржи; на нем человек пять гребцов, и их два длинных весла с широкими лопастями похожи на рачьи клешни.

Пристав к берегу, гребцы первым делом начинают браниться. Бранятся они со злобой, без всякой причины, очевидно спросонок. Слушая их отборную ругань, можно подумать, что не только у моего возницы, у лошадей и у них самих, но и у воды, у парома и у весел есть

матери. Самая мягкая и безобидная брапь у гребцов — это «чтоб тебя уязвило» или «язвина тебе в рот!» Каким здесь желается язва, я не понял, хотя и расспрашивал. Я в полушубке, больших сапогах и в шапке; в потемках не видно, что я «ваше благородие», и один из гребцов кричит мне хриплым голосом:

— Эй ты, язвина, что стоишь, рот разинул? Отпрягай пристяжную!

Въезжаем на паром. Перевозчики, бранясь, берутся за весла. Это не местные крестьяне, а ссыльные, присланные сюда по приговорам обществ за порочную жизнь. В деревне, где они приписаны, им не живется — скучно, пахать землю не умеют или отвыкли, да и не мила чужая земля, и пошли они сюда на перевоз. Лица у них иститые, истасканные, битые. А какие выражения на лицах! Видно, что эти люди, пока плыли сюда на арестантских баржах, скованные попарно наручниками, и пока шли этапом по тракту, ночуя в избах, где их тело невыносимо жгли клопы, одеревенели до мозга костей; а теперь, болтаясь день и ночь в холодной воде и не видя ничего, кроме голых берегов, навсегда утратили всё тепло, какое имели, и осталось у них в жизни только одно: водка, девка, девка, водка... На этом свете они уже не люди, а звери, а по мнению деда, моего возницы, и на том свете им будет худо: пойдут за грехи в ад.

II

Из большого села Абатского (375 верст от Тюмени), в ночь под 6-е мая, везет меня старик лет 60; незадолго перед тем, как запрягать, он парился в бане и ставил себе кровососные банки. Для чего банки? Говорит, что поясница болит. Он боек не по летам, подвижен, словоохотлив, но ходит нехорошо: кажется, у него спинная сухотка.

Я сижу в высоком, некрытом тарантасике, везет пара. Старик помахивает кнутом и покрякивает, но уже не кричит по-прежнему, а только кряхтит или стонет, как египетский голубь.

По сторонам дороги и вдали на горизонте змееобразные огни: это горит прошлогодняя трава, которую здесь нарочно поджигают. Она сыра и туго поддается огню, и потому огненные змеи ползут медленно, то разрываясь

на части, то потухая, то опять вспыхивая. Огни искрятся, и над каждым из них белое облако дыма. Красиво, когда огонь вдруг охватит высокую траву: огненный столб вышиною в сажень поднимается над землей, бросит от себя к небу большой клуб дыма и тотчас же падает, точно проваливается сквозь землю. Еще красивее, когда змейки ползают в березняке; весь лес освещен насквозь, белые стволы отчетливо видны, тени от березок переливаются со световыми пятнами. Немножко жутко от такой иллюминации.

Навстречу, во весь дух, гремя по кочкам, несется почтовая тройка. Старик спешит свернуть вправо, и тотчас же мимо нас пролетает громадная, тяжелая почтовая телега, в которой сидит обратный ямщик. Но вот слышится новый гром: несется навстречу другая тройка и тоже во весь дух. Мы торопимся свернуть вправо, но, к великому моему недоумению и страху, тройка сворачивает почему-то не вправо, а влево и прямо летит на нас. А что, если столкнемся? Едва я успеваю задать себе этот вопрос, как раздается треск, наша цара и почтовая тройка мешаются в одну темную массу, тарантас становится на дыбы и я падаю на землю, а на меня все мои чемоданы и узлы... Пока я, ошеломленный, лежу на земле, мне слышно, что несется третья тройка. «Ну, думаю, эта наверное убьет меня». Но, слава богу, я ничего не сломал себе, ушибся не больно и могу встать с земли. Вскакиваю, отбегаю в сторону и кричу не своим голосом:

— Стой! Стой!

Со дна пустой почтовой телеги поднимается фигура, берется за вожжи, и третья тройка останавливается почти у самых моих вещей.

Минуты две проходят в молчании. Какое-то тупое недоумение, точно все мы никак не можем понять того, что произошло. Оглобли сломаны, сбруи порваны, дуги с колокольчиками валяются на земле, лошади тяжело дышат; они тоже ошеломлены и, кажется, больно ушиблены. Старик, кряхтя и охая, поднимается с земли; первые две тройки возвращаются, подъезжает еще четвертая тройка, потом пятая...

Затем начинается неистовая ругань.

— Чтоб тебя уязвило! — кричит ямщик, столкнувшийся с нами. — Язвина тебе в рот! Где у тебя глаза были, старая собака?

— А кто виноват? — кричит плачущим голосом старик. — Ты виноват, да ты же и ругаешься?

Как можно понять из ругани, причиною столкновения было следующее. Ехало в Абатское пять обратных троек, возивших почту; по закону, обратные ямщики должны ехать шагом, но передний ямщик, соскучившись и желая скорее попасть в тепло, погнал лошадей во весь дух, в задних же четырех телегах ямщики спали и некому было править тройками; за первую во весь дух побежали и остальные четыре. Если бы я спал в тарантасе или если бы третья тройка бежала тотчас же за второй, то, конечно, дело не обошлось бы для меня так благополучно.

Ямщики ругаются во всё горло, так что их, должно быть, за десять верст слышно. Ругаются нестерпимо. Сколько остроумия, злости и душевной нечистоты потрачено, чтобы придумать эти гадкие слова и фразы, имеющие целью оскорбить и осквернить человека во всем, что ему свято, дорого и любо! Так умеют браниться только сибирские ямщики и перевозчики, а научились они этому, говорят, у арестантов. Из ямщиков громче и злее всех бранится виноватый.

— Ты не бранись, дурак! — защищается старик.

— А что? — спрашивает виноватый ямщик, мальчишка лет 19, с угрожающим видом подходит к старику и становится лицом к лицу. — А что?

— Ты не очень!

— А что? Отвечай: что же будет? Возьму обломок оглобли, да обломком тебя, язвина!

По тону судя, быть драке. Ночью, перед рассветом, среди этой дикой ругающейся орды, в виду близких и далеких огней, пожирающих траву, но ни на каплю не согревающих холодного ночного воздуха, около этих беспокойных, норовистых лошадей, которые столпились в кучу и ржут, я чувствую такое одиночество, какое трудно описать.

Старик, ворча и высоко поднимая ноги, — это он от болезни, — ходит вокруг тарантаса и лошадей и отвязывает, где только можно, веревочки и ремешки, чтобы связать ими сломанную оглоблю, потом он, зажигая спичку за спичкой, ползает на брюхе по дороге и ищет постромку. Идут в дело и мои багажные ремни. Уж занялась заря на востоке, уж давно кричат проснувшиеся

дикие гуси, наконец уж уехали ямщики, а мы всё еще стоим на дороге и починаемся. Пробовали было ехать дальше, но связанная оглобля — трах!.. и нужно опять стоять... Холодно!

Кое-как шагом доплетаемся до деревни. Останавливаемся около двухэтажной избы.

— Илья Иваныч, кони дома? — кричит старик.

— Дома! — отвечает, кто-то глухо за окном.

В избе встречает меня высокий человек в красной рубахе и босой, сонный и чему-то спросонок улыбающийся.

— Клопы одолели, приятель! — говорит он, почесываясь и улыбаясь еще шире. — Нарочно горницу не топим. Когда холодно, они не ходят.

Здесь клопы и тараканы не ползают, а ходят; путешественники не едут, а бегут. Спрашивают: «Куда, ваше благородие, бежишь?» Это значит: «Куда едешь?»

Пока на дворе подмазывают возок и позвякивают колокольчиками, пока одевается Илья Иваныч, который сейчас повезет меня, я отыскиваю в углу удобное местечко, склоняю голову на мешок с чем-то, кажется, с зерном, и тотчас же мною овладевает крепкий сон; уж снятся мне моя постель, моя комната, снится, что я сижу у себя дома за столом и рассказываю своим, как моя пара столкнулась с почтовой тройкой, но проходят две-три минуты, и я слышу, как Илья Иваныч дергает меня за рукав и говорит:

— Вставай, приятель, лошади готовы.

Какое издевательство над ленью, над отвращением к холоду, который змейкой пробегает по спине и вдоль и поперек! Опять еду... Уже светло, и золотится перед восходом небо. Дорога, трава в поле и жалкие, молодые березки покрыты изморозью, точно засахарились. Где-то токуют тетерева...

8-го мая.

III

По сибирскому тракту, от Тюмени до Томска, нет ни поселков, ни хуторов, а одни только большие села, отстоящие одно от другого на 20, 25 и даже на 40 верст. Усадеб по дороге не встречается, так как помещиков здесь нет; не увидите вы ни фабрик, ни мельниц, ни постоянных дворов... Единственное, что по пути напоми-

нает о человеке, это телеграфные проволоки, завывающие под ветер, да верстовые столбы.

В каждом селе — церковь, а иногда и две; есть и школы, тоже, кажется, во всех селах. Избы деревянные, часто двухэтажные, крыши тесовые. Около каждой избы на заборе или на березке стоит скворечня, и так низко, что до нее можно рукой достать. Скворцы здесь пользуются общею любовью, и их даже кошки не трогают. Садов нет.

Часов в пять утра, после морозной ночи и утомительной езды, я сижу в избе вольного ямщика, в горнице, и пью чай. Горница — это светлая, просторная комната, с обстановкой, о какой нашему курскому или московскому мужику можно только мечтать. Чистота удивительная: ни соринки, ни пятнышка. Стены белые, полы непременно деревянные, крашеные или покрытые цветными холщовыми постилками; два стола, диван, стулья, шкаф с посудой, на окнах горшки с цветами. В углу стоит кровать, на ней целая гора из пуховиков и подушек в красных наволочках; чтобы взобраться на эту гору, надо подставлять стул, а ляжешь — утонешь. Сибиряки любят мягко спать.

От образа в углу тянутся по обе стороны лубочные картины; тут портрет государя, непременно в нескольких экземплярах, Георгий Победоносец, «Европейские государи», среди которых очутился почему-то и шах персидский, затем изображения святых с латинскими и немецкими подписями, поясной портрет Баттенберга, Скобелева, опять святые... На украшение стен идут и конфетные бумажки, и водочные ярлыки, и этикетки из-под папирос, и эта бедность совсем не вяжется с солидной постелью и крашеными полами. Но что делать? Спрос на художество здесь большой, но бог не дает художников. Посмотрите на дверь, на которой нарисовано дерево с синими и красными цветами и с какими-то птицами, похожими больше на рыб, чем на птиц; дерево это растет из вазы, и по этой вазе видно, что рисовал его европеец, то есть ссыльный; ссыльный же малевал и круг на потолке и узоры на печке. Немудрая живопись, но здешнему крестьянину и она не под силу. Девять месяцев не снимает он рукавиц и не распрямляет пальцев; то мороз в сорок градусов, то луга на двадцать верст затопило, а придет короткое лето — спина болит от работы

и тянутся жилы. Когда уж тут рисовать? Оттого, что круглый год ведет он жестокую борьбу с природой, он не живописец, не музыкант, не певец. По деревне вы редко услышите гармонику и не ждите, чтоб ямщик затянул песню.

Дверь открыта, и сквозь сени видна другая комната, светлая и с деревянными полами. Там кипит работа. Хозяйка, женщина лет 25-ти, высокая, худощавая, с добрым, кротким лицом, месит на столе тесто; утреннее солнце бьет ей в глаза, в грудь, в руки, и кажется, она замешивает тесто с солнечным светом; хозяйская сестра-девушка печет блины, стряпка обваривает кипятком только что зарезанного поросенка, хозяин катает из шерсти валенки. Ничего не делают только старики. Бабушка сидит на печке, свесив ноги, стонет и охает; дедушка лежит на полатах и кашляет, но, заметив меня, сползает вниз и идет через сени в горницу. Ему хочется поговорить... Начинает он с того, что весна теперь холодная, какой давно не было. Помилуйте, завтра Николин день, послезавтра Вознесенье, а ночью шел снег, и по дороге к селу замерзла какая-то женщина; скот топчется от бескормицы, у телят от морозов понос... Потом он спрашивает меня, откуда я, куда бегу и зачем, женат ли я, и правду ли говорят бабы, что скоро будет война.

Слышится детский плач. Теперь только я замечаю, что между кроватью и печью висит маленькая люлька. Хозяйка бросает тесто и бежит в горницу.

— Однако какой у нас случай, купец! — говорит она мне, качая люльку и кротко улыбаясь. — Месяца два назад приехала к нам из Омска мещанка с ребеночком... Барыней одета, однако... Ребеночка она родила в Тюкалинске, там и крестила; после родов-то в дороге равноглась и стала жить у нас вот в этой горнице. Говорит, что замужняя, а кто ее знает? На лице не написано, а паспорта при ней нет. Может, ребеночек незаконный...

— Не наше дело судить, — бормочет дедушка.

— Прожила она у нас неделю, — продолжает хозяйка, — потом и говорит: «Я поеду в Омск к мужу, а мой Саша пусть у вас останется; я за ним через неделю приеду. Теперь боюсь, как бы не замерз дорогой...» Я ей и говорю: «Послушай, сударыня, бог посылает людям детей, кому десять, кому и двенадцать, а меня с хозяином

наказал, ни одного не дал; оставь нам своего Сашу, мы его себе в сыночки возьмем». Она подумала и говорит: «Однако погодите, я мужа своего спрошу и через неделю вам письмо пришлю. Без мужа не смею». Оставила нам Сашу и уехала. И вот уж два месяца прошло, а она ни сама не едет, ни письма не шлет. Наказание господне. Полюбили мы Сашу, как родного, а сами теперь не знаем, наш он или чужой.

— Надо вам этой мещанке письмо написать, — советую я.

— Стало быть, надо! — говорит из сепей хозяин.

Он входит в горницу и молча смотрит на меня: не дам ли я еще какого-нибудь совета?

— Да как ты ей напишешь? — говорит хозяйка. — Фамилии своей она нам не сказывала. Марья Петровна — вот и всё. А Омск, тоже сказать, город большой, не найдешь ее там. Ищи ветра в поле!

— Стало быть, не найдешь! — соглашается хозяин и смотрит на меня так, как будто хочет сказать: «Помоги же, бога ради!»

— Привыкли мы к Саше, — говорит хозяйка, давая ребенку соску. — Закричит днем или ночью, и на сердце иначе станет, словно и изба у нас другая. А вот, не ровен час, вернется та и возьмет от нас...

Глаза хозяйки краснеют, наливаются слезами, и она быстро выходит из горницы. Хозяин кивает ей вслед, усмехается и говорит:

— Привыкла... Известно, жалко!

Он и сам привык, ему тоже жалко, но он мужчина, и сознаться ему в этом неловко.

Какие хорошие люди! Пока я пью чай и слушаю про Сашу, мои вещи лежат на дворе, в возке. На вопрос, не украдут ли их, мне отвечают с улыбкой:

— Кому же тут красть? У нас и ночью не крадут.

И в самом деле, по всему тракту не слышно, чтоб у проезжего что-нибудь украли. Нравы здесь в этом отношении чудесные, традиции добрые. Я глубоко убежден, что если бы я обронил в возке деньги, то напешший их вольный ямщик возвратил бы мне их, не заглянув даже в бумажник. На почтовых я ездил мало и про почтовых ямщиков могу сказать только одно: в жалобных книгах, которые я читал от скуки на станциях, мне попалась на глаза только одна жалоба на покражу: у проез-

жего пропал мешочек с сапогами, но и эта жалоба, что видно из резолюции почтового начальства, оставлена без последствий, так как мешочек был скоро найден и возвращен проезжему. О грабежах на дороге здесь не принято даже говорить. Не слышно про них. А встречаемые бродяги, которыми меня так пугали, когда я ехал сюда, здесь так же страшны для проезжего, как зайцы и утки.

К чаю мне подают блинов из пшеничной муки, пирогов с творогом и яйцами, оладий, сдобных калачей. Блины тонкие, жирные, а калачи вкусом и видом напоминают те желтые, ноздреватые бублики, которые в Таганроге и в Ростове-на-Дону хохлы продают на базарах. Хлеб везде по сибирскому тракту пекут вкуснейший; пекут его ежедневно и в большом количестве. Пшеничная мука здесь дешевая: 30—40 коп. за пуд.

На одном хлебе сыт не будешь. Если в полдень попросишь чего-нибудь вареного, то везде предлагают одной только «утячьей похлебки» и больше ничего. А эту похлебку есть нельзя: мутная жидкость, в которой плавают кусочки дикой утки и потроха, не совсем очищенные от содержимого. Невкусно, и смотреть тошно. В каждой избе — дичина. В Сибири никаких охотничьих законов не знают и стреляют птиц в продолжение всего года. Но едва ли здесь скоро истребят дичь. На расстоянии 1500 верст от Тюмени до Томска дичи много, но не найдется ни одного порядочного ружья, и из ста охотников только один умеет стрелять влёт. Обыкновенно охотник ползет к уткам на животе, по кочкам и мокрой траве, и стреляет только из-за куста, в 20—30 шагах в сидячую, причем его поганое ружье раз пять дает осечку, а выстрелив, сильно отдаёт в плечо и в щеку; если удастся попасть в цель, то тоже не малое горе: снимай сапоги и шаровары и полезай в холодную воду. Охотничьих собак здесь нет.

9-го мая.

IV

Подул холодный, резкий ветер, начались дожди, которые идут день и ночь, не переставая. В 18 верстах от Иртыша мужик Федор Павлович, к которому привез меня вольный ямщик, говорит, что дальше ехать нельзя, так как от дождей по берегу Иртыша затопило луга;

вчера из Пустынского приехал Кузьма, так он едва лошадей не утопил; надо ждать.

— А до каких пор ждать? — спрашиваю.

— А кто ж его знает? Спроси у бога.

Иду в избу. Там в горнице сидит старик в красной рубахе, тяжело дышит и кашляет. Я даю ему доверов порошок — полегчало, но он в медицину не верит и говорит, что ему стало легче оттого, что он «отсиделся».

Сижу и думаю: остаться почевать? Но ведь всю ночь будет кашлять этот дед, пожалуй, есть клопы, да и кто поручится, что завтра вода не разольется еще шире? Нет, уж лучше ехать!

— Поедем, Федор Павлович! — говорю я хозяину. — Не стану я ждать.

— Это как вам угодно, — кротко соглашается он. — Только бы нам в воде не почевать.

Едем. Дождь не идет, а, как говорится, лупит во всю мочь; тарантас же у меня не крытый. Первые верст восемь проезжаем по грязной дороге, но все-таки рысью.

— Ну, погода! — говорит Федор Павлович. — Признаться, сам я давно там не был, не видел разлива, да вот Кузьма напугал. Может, бог даст, и проедем.

Но вот перед глазами расстилается широкое озеро. Это затопленные луга. Ветер гуляет по нем, шумит и поднимает зыбь. То там, то сям видны островки и еще не залитые полоски земли. Направление дороги указывают мосты и гати, которые размокли, раскисли и почти все сдвинуты с места. Вдали за озером тянется высокий берег Иртыша, бурый и угрюмый, а над ним нависли тяжелые, серые облака; кое-где по берегу белеет снег.

Начинаем ехать по озеру. Неглубоко, колеса сидят в воде только на четверть аршина. Ехать, пожалуй, было бы сносно, если бы не мосты. Около каждого моста нужно вылезть из тарантаса и становиться в грязь или в воду; чтобы въехать на мост, нужно сначала к его приподнятому краю подложить доски и бревна, которые разбросаны тут же на мосту. Лошадей по мосту водим поодиночке. Федор Павлович отпрягает пристяжных и дает мне держать; я держу их за холодные, грязные поводья, а они, норовистые, пятаются назад, ветер хочет сорвать с меня одежду, дождь больно бьет в лицо. Не вернуться ли? Но Федор Павлович молчит и, вероятно, ждет, когда я сам предложу вернуться; я тоже молчу.

Берем приступом один мост, другой, потом третий... В одном месте увязли в грязь и едва не опрокинулись, в другом заупрямились лошади, а утки и чайки носятся над нами и точно смеются. По лицу Федора Павловича, по неторопливым движениям, по его молчанию вижу, что он не впервые так бьется, что бывает и хуже, и что давно-давно уже привык он к невылазной грязи, воде, холодному дождю. Недешево достается ему жизнь!

Въезжаем на островок. Тут избушка без крыши; по мокрому навозу ходят две мокрые лошади. На зов Федора Павловича из избушки выходит бородатый мужик с длинной хворостиной и берется показать нам дорогу. Он молча идет вперед, измеряет хворостиной глубину и пробует грунт, а мы за ним. Выводит он нас на длинную, узкую полосу, которую называет хребтом; мы должны ехать по этому хребту, а когда он кончится, взять влево, потом вправо и въехать на другой хребет, который тянется до самого перевоза.

Темнеет в воздухе; нет уж ни уток, ни чаек. Бородатый мужик научил нас, как ехать, и давно уж вернулся. Кончился первый хребет, опять полощемся в воде, берем влево, потом вправо. Но вот наконец и второй хребет. Он тянется по самому краю берега.

Иртыш широк. Если Ермак переплывал его во время разлива, то он утонул бы и без кольчуги. Тот берег высок, крут и совершенно пустынен. Видна лощина; в этой лощине, как говорит Федор Павлович, идет дорога на гору, в село Пустынное, куда мне нужно ехать. Этот же берег отлогий, на аршин выше уровня; он гол, изгрызен и склизок на вид; мутные валы с белыми гребнями со злобой хлещут по нем и тотчас же отскакивают назад, точно им гадко прикасаться к этому неуклюжему, осклизлому берегу, на котором, судя по виду, могут жить одни только жабы и души больших грешников. Иртыш не шумит и не ревет, а похоже на то, как будто он стучит у себя на дне по гробам. Проклятое впечатление!

Подъезжаем к избе, где живут перевозчики. Выходит один и говорит, что плыть на ту сторону нельзя, мешает непогода, что нужно ждать утра.

Остаюсь ночевать. Всю ночь слушаю, как храпят перевозчики и мой возница, как в окна стучит дождь и ревет ветер, как сердитый Иртыш стучит по гробам... Ранним утром иду к реке; дождь продолжает идти, ветер

же стал тише, но все-таки плыть на пароме нельзя. Меня переправляют на лодке.

Перевоз здесь держит артель из хозяев-крестьян; среди перевозчиков нет ни одного ссыльного, а всё свои. Народ добрый, ласковый. Когда я, перешлив реку, взбираюсь на скользкую гору, чтобы выбраться на дорогу, где ждет меня лошадь, вслед мне желают и счастливого пути, и доброго здоровья, и успеха в делах... А Иртыш сердится...

12-го мая.

V

Наказание с этим разливом! В Колывани мне не дают почтовых лошадей; говорят, что по берегу Оби затопило луга, нельзя ехать. Задержали даже почту и ждут насчет ее особого распоряжения.

Станционный писарь советует мне ехать на вольных в какой-то Вьюн, а оттуда в Красный Яр; из Красного Яра меня повезут верст 12 на лодке в Дубровино, и там уж мне дадут почтовых лошадей. Так и делаю: еду во Вьюн, потом в Красный Яр... Привозят меня к мужику Андрею, у которого есть лодка.

— Есть лодка, есть! — говорит Андрей, мужик лет 50, худощавый, с русой бородкой. — Есть лодка! Рано утром она повезла в Дубровино заседателя писаря и скоро будет назад. Вы подождите и пока чайку покушайте.

Пью чай, потом вабираюсь на гору на пуховиков и подушек... Просыпаюсь, спрашиваю про лодку — не вернулась еще. В горнице, чтоб не было холодно, бабы затопили печь и кстати, заодно, пекут хлеб. Горница нагрелась, и хлеб уж испекся, а лодки всё еще нет.

— Парня ненадежного послали! — вздыхает ховяин, покачивая головой. — Неповоротливый, как баба, должно, ветра испугался и не едет. Ишь ведь какой ветер! Ты бы, барин, еще чайку покушал, что ли? Небось тоскливо тебе?

Дурачок, в изодранной сермяге и босой, вымокший на дожде, таскает в сени дрова и ведра с водой. Он то и дело заглядывает ко мне в горницу; покажет свою лохматую, нечесаную голову, быстро проговорит что-то, промычит, как теленок, — и назад. Кажется, что, глядя

на его мокрое лицо и немигающие глаза и слушая его голос, скоро сам начнешь бредить.

После полудня к хозяину приезжает очень высокий и очень толстый мужик, с широким, бычьим затылком и с громадными кулаками, похожий на русского ожиревшего целовальника. Зовут его Петром Петровичем. Живет он в соседнем селе и держит там с братом пятьдесят лошадей, возит вольных, поставляет на почтовую станцию тройки, землю пашет, скотом торгует, а теперь едет в Колывань по какому-то торговому делу.

— Вы из России? — спрашивает он меня.

— Из России.

— Ни разу не был. У нас тут, кто в Томск съездил, тот уж и нос дерет, словно весь свет объездил. А вот скоро, пишут в газетах, к нам железную дорогу проведут. Скажите, господин, как же это так? Машина паром действует — это я хорошо понимаю. Ну, а если, положим, ей надо через деревню проходить, ведь она избы сломает и людей подавит!

Я ему объясняю, а он внимательно слушает и говорит: «Ишь ты!» Из разговора узнаю, что этот жирный человек бывал и в Томске, и в Иркутске, и в Ирбите, что он, будучи уже женатым, выучился самоучкой читать и писать. На хозяина, который бывал только в Томске, он смотрит снисходительно, слушает его неохотно. Когда ему что-нибудь предлагают или подают, он вежливо говорит: «Не беспокойтесь».

Хозяин и гость садятся пить чай. Молодая бабенка, жена хозяйского сына, подает им чай на подносе и низко кланяется, они берут чашки и молча пьют. В стороне, около печки, кипит самовар. Я опять лезу на гору из пуховиков и подушек, лежу и читаю, потом спускаюсь вниз и пишу; проходит много времени, очень много, а бабенка всё еще кланяется, и хозяин с гостем всё еще пьют чай.

— Бе-ба! — кричит в сенях дурачок. — Ме-ма!

А лодки нет! На дворе темнеет, и в горнице зажигают сальную свечу. Петр Петрович долго расспрашивает меня о том, куда и зачем я еду, будет ли война, сколько стоит мой револьвер, но уж и ему надоело говорить; сидит он молча за столом, подпер щеки кулаками и задумался. На свечке нагорел фитиль. Отворяется бесшумно дверь, входит дурачок и садится на сундук; он

оголил себе руки до плеч, а руки у него худые, тонкие, как палочки. Сел и уставился на свечку.

— Ступай отсюда, ступай! — говорит хозяин.

— Ме-ма! — мычит он и, согнувшись, выходит в сени. — Бе-ба!

Дождь стучит в окна. Хозяин и гость садятся есть утячью похлебку; есть им обоим не хочется, и едят они только так, от скуки... Потом бабенка постилает на полу пуховики и подушки; хозяин и гость раздеваются и ложатся рядом.

Какая скука! Чтобы развлечь себя, переношусь мыслями в родные края, где уже весна и холодный дождь не стучит в окна, но, как нарочно, мне вспоминается жизнь вялая, серая, бесполезная; кажется, что и там нагорел фитиль, что и там кричат: «Ме-ма! бе-ба!..» Нет охоты возвращаться назад.

Постилаю себе полушубок на полу, ложусь и ставлю у изголовья свечу. Петр Петрович приподнимает голову и смотрит на меня.

— Я вот что хочу вам объяснить... — говорит он вполголоса, чтобы хозяин не услышал. — Народ здесь в Сибири темный, бесталанный. Из России везут ему сюда и полушубки, и ситец, и посуду, и гвозди, а сам он ничего не умеет. Только землю пашет да вольных возит, а больше ничего... Даже рыбы ловить не умеет. Скучный народ, не дай бог, какой скучный! Живешь с ними и только жиреешь без меры, а чтоб для души и для ума — ничего, как есть! Жалко смотреть, господин! Человек-то ведь здесь стоящий, сердце у него мягкое, он и не украдет, и не обидит, и не очень чтоб пьяница. Золото, а не человек, но, гляди, пропадает ни за грош, без всякой пользы, как муха или, скажем, комар. Спросите его: для чего он живет?

— Человек работает, сыт, одет, — говорю я. — Что же ему еще нужно?

— Все-таки он должен понимать, для какой надобности он живет. В России небось понимают!

— Нет, не понимают.

— Это никак не возможно, — говорит Петр Петрович, подумав. — Человек не лошадь. Примерно, у нас по всей Сибири нет правды. Ежели и была какая, то уж давно замерзла. Вот и должен человек эту правду искать. Я мужик богатый, сильный, у заседателя руку

имею и могу вот этого самого хозяина завтра же обидеть: он у меня в тюрьме стниет, и дети его по миру пойдут. И нет на меня никакой управы, а ему защиты, потому без правды живем... Значит, в метрике только записано, что мы люди, Петры да Андреи, а на деле выходим — волки. Или вот в рассуждении бога... Дело нешуточное, страшное, а хозяин ложился и только три раза лоб перекрестил, как будто это и всё; наживает и прячет деньги, небось, гляди, уж сот восемь скопил, всё новых лошадей прикушает, а спросил бы себя, для чего это? Ведь на тот свет не возьмешь! Он и спросил бы, да не понимает: ума мало.

Долго говорит Петр Петрович... Но вот и он кончил; вот уж и светает, и поют петухи.

— Ме-ма! — мычит дурачок. — Бе-ба!

А лодки всё еще нет!

13-го мая.

VI

В Дубровине мне дают лошадей, и я еду дальше. Но в 45 верстах от Томска мне опять говорят, что ехать нельзя, что река Томь затопила луга и дороги. Опять надо плыть на лодке. И тут та же история, что в Красном Яру: лодка уплыла на ту сторону, но не может вернуться, так как дует сильный ветер и по реке ходят высокие валы... Будем ждать!

Утром идет снег и покрывает землю на полтора вершка (это 14-го мая!), в полдень идет дождь и смывает весь снег, а вечером, во время захода солнца, когда я стою на берегу и смотрю, как борется с течением подплывающая к нам лодка, идут и дождь и крупа... И в это же время происходит явление, которое совсем не вяжется со снегом и холодом: я ясно слышу раскаты грома. Ямщики крестятся и говорят, что это к теплу.

Лодка велика. Кладут в нее сначала пудов двадцать почты, потом мой багаж, и всё покрывают мокрыми рогожами... Почтальон, высокий пожилой человек, садится на пюк, я — на свой чемодан. У ног моих помещается маленький солдатик, весь в веснушках. Шинель его хоть выжми, и с фуражки за шею течет вода.

— Господи благослови! Отчаливай!

Плывем по течению, около кустов тальника. Гребцы рассказывают, что только что, минут десять назад, уто-

нули две лошади, а мальчик, который сидел на телеге, едва спасся, уцепившись за куст тальника.

— Гребь, гребь, ребята, после расскажешь! — говорит рулевой. — Понатужься!

По реке, как это бывает перед грозой, пронесится порыв ветра... Голый тальник наклоняется к воде и шумит, река вдруг темнеет, заходили беспорядочно валы...

— Ребята, сворачивай в кусты, переждать надо! — говорит тихо рулевой.

Уж стали поворачивать к тальнику, но кто-то из гребцов замечает, что в случае непогоды всю ночь просидим в тальнике и все-таки утонем, и потому не плыть ли дальше? Предлагают решать большинством голосов и решают плыть дальше...

Река становится темнее, сильный ветер и дождь бьют нам в бок, а берег всё еще далеко, и кусты, за которые, в случае беды, можно бы уцепиться, остаются позади... Почтальон, выдавший на своем веку виды, молчит и не шевелится, точно застыл, гребцы тоже молчат... Я вижу, как у солдатика вдруг побагровела шея. На сердце у меня становится тяжело, и я думаю только о том, что если опрокинется лодка, то я сброшу с себя сначала полушубок, потом пиджак, потом...

Но вот берег всё ближе и ближе, гребцы работают веселее; мало-помалу с души спадает тяжесть, и когда до берега остается не больше трех сажен, становится вдруг легко, весело, и я уж думаю:

«Хорошо быть трусом! Немногого нужно, чтобы ему вдруг стало очень весело!»

15-го мая.

VII

Я не люблю, когда интеллигентный ссыльный стоит у окна и молча глядит на крышу соседнего дома. О чем он думает в это время? Не люблю, когда он разговаривает со мною о пустяках и при этом смотрит мне в лицо с таким выражением, как будто хочет сказать: «Ты вернешься домой, а я нет». Не люблю потому, что в это время мне бесконечно жаль его.

Часто употребляемое выражение, что смертная казнь практикуется теперь только в исключительных случаях,

не совсем точно; все высшие карательные меры, которые заменили смертную казнь, все-таки продолжают носить самый важный и существенный признак ее, а именно — пожизненность, вечность, и у всех у них есть цель, унаследованная ими прямо от смертной казни, — удаление преступника из нормальной человеческой среды *навсегда*, и человек, совершивший тяжкое преступление, умирает для общества, в котором он родился и вырос, так же как и во времена господства смертной казни. В нашем русском законодательстве, сравнительно гуманном, высшие наказания, и уголовные и исправительные, почти все пожизненны. Каторжные работы непременно сопряжены с поселением навсегда; ссылка на поселение страшна именно своею пожизненностью; приговоренный к арестантским ротам, по отбытии наказания, если общество не соглашается принять его в свою среду, ссылается в Сибирь; лишение прав почти во всех случаях носит пожизненный характер и т. д. Таким образом, все высшие карательные меры не дают преступнику вечного успокоения в могиле, именно того, что могло бы мирить мое чувство со смертною казнью, а с другой стороны, пожизненность, сознание, что надежда на лучшее невозможна, что во мне гражданин умер навеки и что никакие мои личные усилия не воскресят его во мне, позволяют думать, что смертная казнь в Европе и у нас не отменена, а только облечена в другую, менее отвратительную для человеческого чувства форму. Европа слишком долго привыкала к смертной казни, чтобы отказаться от нее без долгих и утомительных проволочек.

Я глубоко убежден, что через 50—100 лет на пожизненность наших наказаний будут смотреть с тем же недоумением и чувством неловкости, с каким мы теперь смотрим на рвание поздрей или лишение пальца на левой руке. И я глубоко убежден также, что, как бы искренно и ясно мы ни сознавали устарелость и предрассудочность таких отживающих явлений, как пожизненность наказаний, мы совершенно не в силах помочь беде. Чтобы заменить эту пожизненность чем-нибудь более рациональным и более отвечающим справедливости, в настоящее время у нас недостает ни знаний, ни опыта, а стало быть, и мужества; все попытки в этом направлении, нерешительные и односторонние, могли бы повести

нас только к серьезным ошибкам и крайностям — такая участь всех начинаний, не основанных на знании и опыте. Как это ни грустно и странно, мы не имеем даже права решать модного вопроса о том, что пригоднее для России — тюрьма или ссылка, так как мы совершенно не знаем, что такое тюрьма и что такое ссылка. Взгляните-ка вы на нашу литературу по части тюрьмы и ссылки: что за нищенство! Две-три статейки, два-три имени, а там хоть шаром покати, точно в России нет ни тюрьмы, ни ссылки, ни каторги. Уж 20—30 лет наша мыслящая интеллигенция повторяет фразу, что всякий преступник составляет продукт общества, но как она равнодушна к этому продукту! Причина такого индифферентизма к заключенным и томящимся в ссылке, непонятного в христианском государстве и в христианской литературе, кроется в чрезвычайной необразованности нашего русского юриста; он мало знает и так же не свободен от профессиональных предрассудков, как и осмеянное им крапивное семя. Он сдает университетские экзамены только для того, чтобы уметь судить человека и приговаривать его к тюрьме и ссылке; поступив на службу и получая жалованье, он только судит и приговаривает, а куда идет преступник после суда и зачем, что такое тюрьма и что такое Сибирь, ему неизвестно, неинтересно и не входит в круг его компетенции: это уж дело конвойных и тюремных смотрителей с красными носами!

По отзывам местных обывателей, чиновников, ямщиков, извозчиков, с которыми мне приходилось говорить, интеллигентные ссылки — все эти бывшие офицеры, чиновники, нотариусы, бухгалтеры, представители золотой молодежи, присланные сюда за подлоги, растраты, мошенничества и т. п., — ведут жизнь замкнутую и скромную. Исключение составляют только субъекты, обладающие темпераментом Ноздрева; эти всюду и во все возрасты и во всех положениях остаются самими собою; но они не сидят на месте, ведут в Сибири цыганскую кочевую жизнь и до такой степени подвижны, что почти неуловимы для наблюдающего глаза. Кроме Ноздревых, нередко встречаются среди интеллигентных «несчастливых» люди глубоко испорченные, безнравственные, откровенно подлые, но эти почти все на счету, их знает всякий, и на них указывают пальцами. Громадное же большинство, повторяю, живет скромно.

По прибытии на место ссылки интеллигентные люди в первое время имеют растерянный, ошеломленный вид; они робки и словно забиты. Большинство из них бедно, малосильно, дурно образованно и не имеет за собою ничего, кроме почерка, часто никуда не годного. Одни из них начинают с того, что по частям распродают свои сорочки из голландского полотна, простыни, платки, и кончают тем, что через 2—3 года умирают в страшной нищете (так, недавно в Томске умер Кузовлев, игравший видную роль в процессе таганрогской таможни; он был похоронен на счет одного великодушного человека, тоже из ссыльных); другие же мало-помалу пристраиваются к какому-нибудь делу и становятся на ноги; они занимаются торговлей, адвокатурой, пишут в местных газетах, поступают в писцы и т. п. Заработок их редко превышает 30—35 руб. в месяц.

Живется им скучно. Сибирская природа в сравнении с русской кажется им однообразной, бедной, беззвучной; на Вознесенье стоит мороз, а на Троицу идет мокрый снег. Квартиры в городах скверные, улицы грязные, в лавках всё дорого, не свежо и скудно, и многого, к чему привык европеец, не найдешь ни за какие деньги. Местная интеллигенция, мыслящая и не мыслящая, от утра до ночи пьет водку, пьет неизящно, грубо и глупо, не зная меры и не пьянея; после первых же двух фраз местный интеллигент непременно уж задает вам вопрос: «А не выпить ли нам водки?» И от скуки пьет с ним ссыльный, сначала морщится, потом привыкает и в конце концов, конечно, сливается. Если говорить о пьянстве, то не ссыльные деморализуют население, а население ссыльных. Женщина здесь так же скучна, как сибирская природа; она не колоритна, холодна, не умеет одеваться, не поет, не смеется, не миловидна и, как выразился один старожил в разговоре со мной: «жестка на ощупь». Когда в Сибири со временем народятся свои собственные романисты и поэты, то в их романах и поэмах женщина не будет героинею; она не будет вдохновлять, возбуждать к высокой деятельности, спасать, идти «на край света». Если не считать плохих трактиров, семейных бань и многочисленных домов терпимости, явных и тайных, до которых такой охотник сибирский человек, то в городах нет никаких развлечений. В длинные осенние и зимние вечера ссыльный сидит у себя дома или

идет к старожилу пить водку; выпьют вдвоем бутылки две водки и полдюжины пива, и потом обычный вопрос: «А не поехать ли нам *туда?*», то есть в дом терпимости. Тоска и тоска! Чем развлечь свою душу? Прочтет ссыльный какую-нибудь завалиющую книжку, вроде «Болезни воли» Рибо, или в первый солнечный весенний день наденет светлые брюки, — вот и всё. Рибо скучноват, да и кстати ли читать о болезнях воли, коли самой воли нет? В светлых брюках холодно, но все-таки разнообразие!

18-20 мая.

VIII

Сибирский тракт — самая большая и, кажется, самая безобразная дорога во всем свете. От Тюмени до Томска, благодаря не чиновникам, а природным условиям местности, она еще сносна; тут безлесная равнина; утром шел дождь, а вечером уж высохло; и если до конца мая тракт покрыт горами льда от тающего снега, то вы можете ехать по полю, выбирая на просторе любой окольный путь. От Томска же начинаются тайга и холмы; сохнет почва здесь нескоро, выбирать окольный путь не из чего, поневоле приходится ехать по тракту. И потому-то только после Томска проезжающие начинают браниться и усердно сотрудничать в жалобных книгах. Господа чиновники аккуратно прочитывают их жалобы и на каждой пишут: «Оставить без последствий». Зачем писать? Китайские чиновники давно бы уж завели штемпель.

Со мною от Томска до Иркутска едут два поручика и военный доктор. Один поручик пехотный, в мохнатой папахе, другой — топограф, с аксельбантом. На каждой станции мы, грязные, мокрые, сонные, замученные медленной ездой и тряской, валимся на диваны и возмущаемся: «Какая скверная, какая ужасная дорога!» А станционные писаря и старосты говорят нам:

— Это еще ничего, а вот погодите, что на Козульке будет!

Пугают Козулькой на каждой станции, начиная с Томска — писаря загадочно улыбаясь, а встречные проезжающие с злорадством: «Я, мол, проехал, так теперь ты поезжай!» И до того запугивают воображение, что таинственная Козулька начинает сниться в виде птицы с длинным клювом и зелеными глазами.

Козулькой называется расстояние в 22 версты между станциями Чернореченской и Козульской (это между городами Ачинском и Красноярском). За две, за три станции до страшного места начинают уж показываться предвестники. Один встречный говорит, что он четыре раза опрокинулся, другой жалуется, что у него ось сломалась, третий угрюмо молчит и на вопрос, хороша ли дорога, отвечает: «Очень хороша, чёрт бы ее взял!» На меня все смотрят с сожалением, как на покойника, потому что у меня собственный экипаж.

— Наверное сломаете и застрянете в грязи! — говорят мне со вздохом. — Лучше бы вам на перекладных ехать!

Чем ближе к Козульке, тем страшнее предвестники. Недалеко от станции Чернореченской, вечером, возок с моими спутниками вдруг опрокидывается, и поручики и доктор, а с ними и их чемоданы, узлы, шашки и ящик со скрипкой летят в грязь. Ночью наступает моя очередь. У самой станции Чернореченской ямщик вдруг объявляет мне, что у моей повозки согнулся курок (железный болт, соединяющий передок с осевой частью; когда он гнется или ломается, то повозка ложится грудью на землю). На станции начинается починка. Человек пять ямщиков, от которых пахнет чесноком и луком так, что делается душно и тошно, опрокидывают грязную повозку набок и начинают выбивать из нее молотом согнувшийся курок. Они говорят мне, что в повозке треснула еще какая-то подушка, опустился подлизок, отскочили три гайки, но я ничего не понимаю, да и не хочется понимать... Темно, холодно, скучно, спать хочется...

В комнате на станции тускло горит лампочка. Пахнет керосином, чесноком и луком. На одном диване лежит поручик в папахе и спит, на другом сидит какой-то бородатый человек и лениво натягивает сапоги; он только что получил приказ ехать куда-то починять телеграф, а ему хочется спать, а не ехать. Поручик с аксельбантом и доктор сидят за столом, положили отяжелевшие головы на руки и дремлют. Слышно, как храпит папаха и как на дворе стучат молотом.

Разговаривают... Все эти станционные разговоры везде по тракту ведутся на одну и ту же тему: критикуют местное начальство и бранят дорогу. Больше

всего достается почтово-телеграфному ведомству, хотя оно по сибирскому тракту только царствует, но не управляет. Утомленному проезжающему, которому осталось еще до Иркутска более тысячи верст, всё, что рассказывает на станциях, кажется просто ужасным. Все эти разговоры о том, как какой-то член Географического общества, ехавший с женою, раза два ломал свой экипаж и в конце концов вынужден был заночевать в лесу, как какая-то дама от тряски разбила себе голову, как какой-то акцизный просидел 16 часов в грязи и дал мужикам 25 рублей за то, что те его вытащили и довели до станции, как ни один собственник экипажа не доезжал благополучно до станции, — все подобные разговоры отдаются эхом в душе, как крики зловещей птицы.

Судя по рассказам, больше всех страдает почта. Если бы нашелся добрый человек, который взял бы на себя труд проследить движение сибирской почты от Перми хотя бы до Иркутска и записал свои впечатления, то получилась бы повесть, которая могла бы вызвать у читателей слезы. Начать с того, что все эти кожаные тюки и кули, несущие в Сибирь религию, просвещение, торговлю, порядок и деньги, без всякой надобности почуют целые сутки в Перми только потому, что ленивые пароходы всегда опаздывают к поезду. От Тюмени до Томска весной до самого июня почта воюет с чудовищными разливами рек и с невылазною грязью; помнится, на одной из станций благодаря разливу я должен был ждать около суток; со мною ждала и почта. Через реки и затопленные луга тяжелые почты перевозятся на маленьких лодках, которые не опрокидываются только потому, что за сибирских почтальонов, вероятно, горячо молятся их матери. От Томска же до Иркутска почтовые телеги по 10—20 часов просиживают в грязи около разных Козулек и Чернореченских, которым нет числа. 27-го мая на одной из станций мне рассказывали, что недавно на речке Каче под почтою провалился мост и что едва не утонули лошади и почта, — это одно из обычных приключений, которые давно уже стали для сибирской почты привычными. Пока я ехал до Иркутска, меня в продолжение шести суток не обгоняла почта из Москвы; это значит, что она опоздала больше, чем на неделю, и что целую неделю терпела какие-то приключения.

Сибирские почтальоны — мученики. Крест у них

тяжелый. Это герои, которых упорно не хочет признать отечество. Они много работают, воюют с природой, как никто, подчас страдают невыносимо, но их увольняют, отчисляют и штрафуют гораздо чаще, чем награждают. Знаете ли, сколько они получают жалованья, и видали ли вы в своей жизни хоть одного почтальона с медалью? Быть может, они гораздо полезнее тех, которые пишут: «Оставить без последствий», но посмотрите, как они запуганы, забиты, как робки в вашем присутствии...

Но вот наконец объявляют, что экипаж готов. Можно ехать дальше.

— Вставайте! — будит доктор папаху. — Чем раньше проедем эту проклятую Козульку, тем лучше.

— Господа, не так страшен чёрт, как его малюют, — утешает бородатый человек. — Право, Козулька ничем не хуже других станций. Да и к тому же, если боитесь, то 22 версты можно пешком пройти...

— Да, если в грязи не увязнешь... — добавляет писарь.

На небе брезжит утренняя заря. Холодно... Ямщики еще не выехали со двора, но уж говорят: «Ну, дорога, не дай господи!» Едем сначала по деревне... Жидкая грязь, в которой тонут колеса, чередуется с сухими кочками и ухабами; из гатей и мостков, утонувших в жидком навозе, ребрами выступают бревна, езда по которым у людей выворачивает души, а у экипажей ломает оси...

Но вот деревня кончилась, и мы на страшной Козулке. Дорога тут в самом деле отвратительна, но я не нахожу, чтобы она была хуже, чем, например, около Мариинска или той же Чернореченской. Представьте вы себе широкую просеку, вдоль которой тянется насыпь в сажени четыре ширины, из глины и мусора, — это и есть тракт. Если глядеть на эту насыпь сбоку, то кажется, что из земли, как в открытой музыкальной шкатулке, выдается большой органнй вал. По обе стороны его — канавы. Вдоль вала тянутся колеи, глубиною в пол-аршина и более, эти перерезываются множеством поперечных, и, таким образом, весь вал представляет из себя ряд горных цепей, среди которых есть свои Казбеки и Эльборусы; вершины гор уже высохли и стучат по колесам, у подножий же еще хлюпает вода. Только разве очень искусный фокусник мог бы поставить на этой насы-

пи экипаж так, чтобы он стоял прямо, обыкновенно же экипаж всегда находится в положении, которое, пока вы не привыкли, каждую минуту заставляет вас кричать: «Ямщик, мы опрокидываемся!» То правые колеса погружаются в глубокую колею, а левые стоят на вершинах гор, то два колеса увязли в грязи, третье на вершине, а четвертое болтается в воздухе... Тысячи положений принимает коляска, вы же в это время хватаете себя то за голову, то за бока, кланяетесь во все стороны и прикусываете себе язык, а ваши чемоданы и ящики бунтуют и громоздятся друг на друга и на вас самих. А посмотрите на ямщика: как этот акробат умудряется сидеть на козлах?

Если бы кто посмотрел на нас со стороны, то сказал бы, что мы не едем, а сходим с ума. Мы хотим держаться подальше от насыпи и едем по опушке, стараясь найти окольный путь; но и тут колеи, кочки, ребра и мостки. Проехав немного, ямщик останавливается; он думает минуту и, беспомощно крикнув, с таким выражением, как будто хочет сейчас совершить большую подлость, правит к тракту, прямо на канаву. Раздается треск: трах по передним колесам, трах по задним! — это мы через канаву едем. Потом взбираемся на насыпь, тоже с треском. С лошадей валит пар, вальки отрываются, шлеи и дуги ползут в сторону... — «Но, матушка! — кричит ямщик, хлеща изо всей силы кнутом. — Но, дружок! У, язвы твою душу!» Протащив возок шагов десять, лошади останавливаются; теперь, как ни хлещи по ним, как ни обзывай, а уж не пойдут дальше. Нечего делать, опять правим на канаву и спускаемся с насыпи, опять ищем окольной дороги, потом опять раздумье и поворот к насыпи — и так без конца.

Тяжело ехать, очень тяжело, но становится еще тяжелее, как подумаешь, что эта безобразная, рябая полоса земли, эта черная оспа, есть почти единственная жила, соединяющая Европу с Сибирью! И по такой жиле в Сибирь, говорят, течет цивилизация! Да, говорят, говорят много, и если бы нас подслушали ямщики, почтальоны или эти вот мокрые, грязные мужики, которые по колена вязнут в грязи около своего обоза, везущего в Европу чай, то какого бы мнения они были об Европе, об ее искренности!

Кстати, посмотрите на обоз. Вozов сорок с чайными цибиками тянется по самой насыпи... Колеса наполовину спрятались в глубоких колеях, тощие лошаденки вытягивают шеи... Около вozов идут возчики; вытаскивая ноги из грязи и помогая лошадям, они давно уже выбились из сил... Вот часть обоза остановилась. Что такое? У одного из вozов сломалось колесо... Нет, уж лучше не смотреть!

Чтобы поглумиться над замученными ямщиками, почтальонами, возчиками и лошадями, кто-то распорядился насыпать по сторонам дороги кучи кирпичного мусора и камня. Это для того, чтобы каждую минуту напоминать, что в скором времени дорога будет еще хуже. Говорят, что в городах и селах, по сибирскому тракту, живут люди, которые получают жалованье за то, что починяют дорогу. Если это правда, то надо прибавить им жалованья, чтобы они, пожалуйста, не трудились починять, так как от их починок дорога становится всё хуже и хуже. По словам крестьян, ремонт дороги, вроде Козульской, производится так. В конце июня или в начале июля, в самый сезон мошкеры — местной египетской казни, «сгоняют» из сел народ и велят ему засыпать высохшие колеи и ямы хворостом, кирпичным мусором и камнем, который стирается между пальцами в порошок; ремонт продолжается до конца лета. Потом идет снег и покрывает дорогу ухабами, единственными в свете, указывающими до морской болезни; потом весна и грязь, потом опять ремонт — и так из года в год.

До Томска мне пришлось познакомиться с одним заседателем и проехать вместе с ним две-три станции. Помнится, когда мы сидели в избе у какого-то еврея и ели уху из окуней, вошел сотский и доложил заседателю, что в таком-то месте дорога совсем испортилась и что дорожный подрядчик не хочет починять ее...

— Позови его сюда! — распорядился заседатель.

Немного погодя вошел маленький мужичонко, лохматый, с кривой физиономией. Заседатель сорвался со стула и бросился на него...

— Ты как же смеешь, подлец, не починять дорогу? — стал он кричать плачущим голосом. — По ней проехать нельзя, шеи ломают, губернатор пишет, исправник пишет, я выхожу у всех виноват, а ты, мерзавец, язви твою душу, анафема, окаянная твоя рожа, —

что смотришь? А? Гадина ты этакая! Чтоб завтра же была починена дорога! Завтра буду ехать назад, и если увижу, что дорога не починена, то я тебе рожу раскровению, искалечу разбойника! Попшел вон!

Мужичонко заморгал глазами, вспотел, сделал лицо еще кривее и юркнул в дверь. Заседатель вернулся к столу, сел и сказал, улыбаясь:

— Да, конечно, после петербургских и московских вам здешние женщины не могут понравиться, но если хорошенько поискать, то и здесь можно найти девочку...

Интересно бы знать, что успел мужичонко сделать до завтра? И что можно сделать в такой короткий срок? Не знаю, к счастью или к несчастью для сибирского тракта, заседатели недолго сидят на одном месте; их часто меняют. Рассказывают, что один вновь назначенный заседатель, прибыв в свой участок, согнал крестьян и приказал им копать по сторонам дороги канавы; его преемник, не желая уступать ему в оригинальности, согнал крестьян и приказал им зарывать канавы. Третий распорядился в своем участке покрыть дорогу слоем глины в пол-аршина. Четвертый, пятый, шестой, седьмой — каждый постарался принести в улей свою долю меда...

В продолжение всего года дорога остается невозможной: весной — грязь, летом — кочки, ямы и ремонт, зимою — ухабы. Та быстрая езда, которая когда-то захватывала дух у Ф. Ф. Вигеля и позднее у И. А. Гончарова, теперь бывает мыслима только разве зимою в первоутку. Правда, и современные писатели восхищаются быстротою сибирской езды, но это только потому, что неловко же, побывав в Сибири, не испытать быстрой езды, хотя бы только в воображении...

Трудно надеяться, чтобы Козулька когда-нибудь перестала ломать оси и колеса. Сибирские чиновники на своем вкусу не видали ведь дороги лучше; им и эта нравится, а жалобные книги, корреспонденции и критика проезжающих в Сибири приносят дорогам так же мало пользы, как и деньги, которые ассигнуются на их починку...

Приезжаем мы на Козульскую станцию, когда уж высоко стоит солнце. Мои спутники едут дальше, а я остаюсь починять свой экипаж.

Если пейзаж в дороге для вас не последнее дело, то, едучи из России в Сибирь, вы проскучаете от Урала вплоть до самого Енисея. Холодная равнина, кривые березки, лужицы, кое-где озера, снег в мае да пустынные, унылые берега притоков Оби — вот и всё, что удастся памяти сохранить от первых двух тысяч верст. Природа же, которую боготворят инородцы, уважают наши беглые и которая со временем будет служить неисчерпаемым золотым прииском для сибирских поэтов, природа оригинальная, величавая и прекрасная начинается только с Енисея.

Не в обиду будь сказано ревнивым почитателям Волги, в своей жизни я не видел реки великолепнее Енисея. Пускай Волга нарядная, скромная, грустная красавица, зато Енисей могучий, неистовый богатырь, который не знает, куда девать свои силы и молодость. На Волге человек начал удалью, а кончил стоном, который зовется песнью; яркие, золотые надежды сменились у него немочью, которую приято называть русским пессимизмом, на Енисее же жизнь началась стоном, а кончится удалью, какая нам и во сне не снилась. Так, по крайней мере, думал я, стоя на берегу широкого Енисея и с жадностью глядя на его воду, которая с страшной быстротой и силой мчится в суровый Ледовитый океан. В берегах Енисею тесно. Невысокие валы обгоняют друг друга, теснятся и описывают спиральные круги, и кажется странным, что этот силач не смыл еще берегов и не пробуровил дна. На этом берегу Красноярск, самый лучший и красивый из всех сибирских городов, а на том — горы, напомнившие мне о Кавказе, такие же дымчатые, мечтательные. Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега! Я завидовал Сибирякову, который, как я читал, из Петербурга плывет на пароходе в Ледовитый океан, чтобы оттуда пробраться в устье Енисея; я жалел, что университет открыт в Томске, а не тут, в Красноярске. Много у меня было разных мыслей, и все они путались и теснились, как вода в Енисее, и мне было хорошо...

Скоро после Енисея начинается знаменитая тайга. О ней много говорили и писали, а потому от нее ждешь не того, что она может дать. Вначале как будто немного

разочаровываешься. По обе стороны дороги непрерывно тянутся обыкновенные леса из сосны, лиственницы, ели и березы. Нет ни деревьев в пять охватов, ни верхушек, при взгляде на которые кружится голова; деревья несколько не крупнее тех, которые растут в московских Сокольниках. Говорили мне, что тайга беззвучна и растительность ее не имеет запаха. Я ожидал этого, но всё время, пока я ехал по тайге, заливались птицы, жужжали насекомые; хвои, пригретые солнцем, насыщали воздух густым запахом смолы, поляны и опушка у дороги были покрыты нежно-голубыми, розовыми и желтыми цветами, которые ласкали не одно только зрение. Очевидно, писавшие о тайге наблюдали ее не весной, а летом, когда и в России леса беззвучны и не издают запаха.

Сила и очарование тайги не в деревьях-гигантах и не в гробовой тишине, а в том, что разве одни только перелетные птицы знают, где она кончается. В первые сутки не обращаешь на нее внимания; во вторые и в третьи удивляешься, а в четвертые и пятые переживаешь такое настроение, как будто никогда не выберешься из этого зеленого чудовища. Взберешься на высокий холм, покрытый лесом, глянешь вперед на восток, по направлению дороги, и видишь внизу лес, дальше холм, кудрявый от леса, за ним другой холм, такой же кудрявый, за ним третий, и так без конца; через сутки опять взглянешь с холма вперед — и опять та же картина... Впереди, все-таки знаешь, будут Ангара и Иркутск, а что за лесами, которые тянутся по сторонам дороги на север и юг, и на сколько сотен верст они тянутся, неизвестно даже ямщикам и крестьянам, родившимся в тайге. Их фантазия смелее, чем наша, но и они не решаются наобум определять размеры тайги и на ваш вопрос отвечают: «Конца нет!» Им только известно, что зимою через тайгу приезжают с далекого севера на оленях какие-то люди, чтобы купить хлеба, но что это за люди и откуда они, не знают даже старики.

Вот около сосен плетется беглый с котомкой и с котелком на спине. Какими маленькими, ничтожными представляются в сравнении с громадною тайгой его злодейства, страдания и он сам! Пропадет он здесь в тайге, и ничего в этом не будет ни мудреного, ни ужасного, как в гибели комара. Пока нет густого населения, сильна и непобедима тайга, и фраза «Человек есть царь

природы» нигде не звучит так робко и фальшиво, как здесь. Если бы, положим, все люди, которые живут теперь по сибирскому тракту, сговорились уничтожить тайгу и взялись бы для этого за топор и огонь, то повторилась бы история синицы, хотевшей зажечь море. Случается, пожар сожрет лесу верст на пять, но в общей массе пожарище едва заметно, а проходят десятки лет, и на месте выжженного леса вырастает молодой, гуще и темнее прежнего. Один ученый в бытность свою на восточном берегу нечаянно поджег лес; в одно мгновение вся видимая зеленая масса была охвачена пламенем. Потрясенный необычайной картиною, ученый назвал себя «причиною страшного бедствия». Но что значит для громадной тайги какой-нибудь десяток верст? Наверное, на месте бывшего пожара растет теперь непроходимый лес, гуляют в нем безмятежно медведи, летают рябки, и труды ученого оставили в природе гораздо больше следа, чем напугавшее его страшное бедствие. Обычная человеческая мерка в тайге не годится.

А сколько тайн прячет в себе тайга! Вот между деревьев крадется дорога или тропинка и исчезает в лесных сумерках. Куда она ведет? В тайный ли винокуренный завод, в село ли, о существовании которого не слышал еще ни исправник, ни заседатель, или, быть может, в золотые прииски, открытые артелью бродяжек? И какую бесшабашную, обольстительную свободу веет от этой загадочной тропинки!

По рассказам ямщиков, в тайге живут медведи, волки, сохатые, соболи и дикие козы. Мужики, живущие по тракту, когда дома нет работы, целые недели проводят в тайге и стреляют там зверей. Охотничье искусство здесь очень просто: если ружье выстрелило, то слава богу, если же дало осечку, то не проси у медведя милости. Один охотник жаловался мне, что ружье у него делает по пять осечек подряд и выстреливает только после шестого раза; идти с таким сокровищем на охоту без ножа или рогатки — большой риск. Привозные ружья здесь плохи и дороги, и потому не редкость встретить по тракту кузнецов, умеющих делать ружья. Вообще говоря, кузнецы талантливые люди, и особенно это заметно в тайге, где они не затерялись в массе других талантов. Мне по необходимости пришлось коротко познакомиться с одним кузнецом, которого ямщик рекомендо-

вал мне так: «У-у, это большой мастер! Он даже ружья делает!» И тон, и выражение лица у ямщика живо напомнили мне наши разговоры о знаменитых художниках. У меня сломался тарантас, понадобилось починять, и по рекомендации ямщика явился ко мне на станцию худощавый, бледный человек с нервными движениями, по всем приметам талант и большой пьяница. Как хороший врач-практик, которому скучно лечить неинтересную болезнь, он мельком и нехотя оглядел мой тарантас, коротко и ясно поставил диагноз, подумал и, ни слова не сказав мне, лениво поплелся по дороге, потом оглянулся и сказал ямщику:

— Что ж? Пожалуй, вези тарантас в кузницу.

Починять тарантас помогали ему четыре плотника. Работал он небрежно, нехотя, и казалось, что железо принимало разнообразные формы помимо его воли; он часто курил, без всякой надобности рылся в куче железного мусора, глядел вверх на небо, когда я торопил его, — так ломаются артисты, когда их просят спеть или прочесть что-нибудь. Изредка, гочно из кокетства или желая удивить меня и плотников, он высоко поднимал молот, сыпал во все стороны искрами и одним ударом решал какой-нибудь очень сложный и мудреный вопрос. От неуклюжего, тяжелого удара, от которого, казалось бы, должна была рассыпаться наковальня и вздрогнуть земля, легкая железная пластинка получила желаемую форму, так что и блоха не могла бы придраться. За работу получил он от меня пять с полтиной; пять взял себе, а полтинник отдал четверем плотникам. Те сказали спасибо и потащили тарантас к станции, завидуя, вероятно, таланту, который и в тайге так же знает себе цену и так же деспотичен, как и у нас в больших городах.

20-го июня.

ОСТРОВ САХАЛИН

(Из путевых записок)

I

Г. Николаевск-на-Амуре.— Пароход «Байкал».— Мыс Пронге и вход в Лиман.— Сахалин полуостров.— Лаперуз, Браунтон, Крузенштерн и Невельской.— Японские исследователи.— Мыс Джаоре.— Татарский берег.— Де-Кастри.

5 июля 1890 г. я прибыл на пароходе в г. Николаевск, один из самых восточных пунктов нашего отечества. Амур здесь очень широк, до моря осталось только 27 верст; место величественное и красивое, но воспоминания о прошлом этого края, рассказы спутников о лютой зиме и о не менее лютых местных нравах, близость торговли и самый вид заброшенного, вымирающего города совершенно отнимают охоту любоваться пейзажем.

Николаевск был основан не так давно, в 1850 г., известным Геннадием Невельским, и это едва ли не единственное светлое место в истории города. В пятидесятые и шестидесятые годы, когда по Амуру, не щадя солдат, арестантов и переселенцев, насаждали культуру, в Николаевске имели свое пребывание чиновники, управлявшие краем, наезжало сюда много всяких русских и иностранных авантюристов, селились поселенцы, прельщаемые необычайным изобилием рыбы и зверя, и, по-видимому, город не был чужд человеческих интересов, так как был даже случай, что один заезжий ученый нашел нужным и возможным прочесть здесь в клубе публичную лекцию. Теперь же почти половина домов покинута своими хозяевами, полуразрушена, и темные окна без рам глядят на вас, как глазные впадины черепа. Обыватели ведут сонную, пьяную жизнь и вообще живут впроголодь, чем бог послал. Пробавляются поставками рыбы на Сахалин, золотым хищничеством, эксплуатацией инородцев, продажей понтов, то есть оленьих рогов, из которых китайцы готовят возбуждающие пилюли. На пути от Хабаровки до Николаевска мне приходилось встречать немало контрабандистов; здесь они не

скрывают своей профессии. Один из них, показывавший мне золотой песок и пару понтов, сказал мне с гордостью: «И мой отец был контрабандист!» Эксплуатация инородцев, кроме обычного спаивания, одурачения и т. п., выражается иногда в оригинальной форме. Так, николаевский купец Иванов, ныне покойный, каждое лето ездил на Сахалин и брал там с гиляков дань, а неисправных плательщиков истязал и вешал.

Гостиницы в городе нет. В общественном собрании мне позволили отдохнуть после обеда в зале с низким потолком — тут зимою, говорят, даются балы; на вопрос же мой, где я могу переночевать, только пожали плечами. Делать нечего, пришлось две ночи провести на пароходе; когда же он ушел назад в Хабаровку, я очутился как рак на мели: камо пойду? Багаж мой на пристани; я хожу по берегу и не знаю, что с собой делать. Как раз против города, в двух-трех верстах от берега, стоит пароход «Байкал», на котором я пойду в Татарский пролив, но говорят, что он отойдет дня через четыре или пять, не раньше, хотя на его мачте уже развевается отходный флаг. Разве взять и поехать на «Байкал»? Но неловко: пожалуй, не пустят, — скажут, рано. Подул ветер, Амур нахмурился и заволновался, как море. Становится тоскливо. Иду в собрание, долго обедаю там и слушаю, как за соседним столом говорят о золоте, о понтах, о фокуснике, приезжавшем в Николаевск, о каком-то японце, дергающем зубы не щипцами, а просто пальцами. Если внимательно и долго прислушиваться, то, боже мой, как далека здешняя жизнь от России! Начиная с балыка из кеты, которым закусывают здесь водку, и кончая разговорами, во всем чувствуется что-то свое собственное, не русское. Пока я плыл по Амуру, у меня было такое чувство, как будто я не в России, а где-то в Патагонии или Техасе; не говоря уже об оригинальной, не русской природе, мне всё время казалось, что склад нашей русской жизни совершенно чужд коренным амурцам, что Пушкин и Гоголь тут непонятны и потому не нужны, наша история скучна и мы, приезжие из России, кажемся иностранцами. В отношении религиозном и политическом я замечал здесь полнейшее равнодушие. Священники, которых я видел на Амуре, едят в пост скоромное, и, между прочим, про одного из них, в белом шёлковом кафтане, мне рассказывали, что он занимается

золотым хищничеством, соперничая со своими духовными чадами. Если хотите заставить амурца скучать и зевать, то заговорите с ним о политике, о русском правительстве, о русском искусстве. И нравственность здесь какая-то особенная, не наша. Рыцарское обращение с женщиной возводится почти в культ и в то же время не считается предосудительным уступить за деньги приятелю свою жену; или вот еще лучше: с одной стороны, отсутствие сословных предрассудков — здесь и с ссыльным держат себя, как с ровней, а с другой — не грех подстрелить в лесу китайца-бродягу, как собаку, или даже поохотиться тайком на горбачиков.

Но буду продолжать о себе. Не найдя приюта, я под вечер решил отправиться на «Байкал». Но тут новая беда: развело порядочную зыбь, и лодочники-гиляки не соглашались везти ни за какие деньги. Опять я хожу по берегу и не знаю, что с собой делать. Между тем уже заходит солнце, и волны на Амуре темнеют. На этом и на том берегу неистово воют гиляцкие собаки. И зачем я сюда поехал? — спрашиваю я себя, и мое путешествие представляется мне крайне легкомысленным. И мысль, что каторга уже близка, что через несколько дней я высажусь на сахалинскую почву, не имея с собой ни одного рекомендательного письма, что меня могут попросить уехать обратно, — эта мысль неприятно волнует меня. Но вот наконец два гиляка соглашались везти меня за рубль, и на лодке, сбитой из трех досок, я благополучно достигаю «Байкала».

Это пароход морского типа средней величины, купец, показавшийся мне после байкальских и амурских пароходов довольно сносным. Он совершает рейсы между Николаевском, Владивостоком и японскими портами, возит почту, солдат, арестантов, пассажиров и грузы, главным образом казенные; по контракту, заключенному с казной, которая платит ему солидную субсидию, он обязан несколько раз в течение лета заходить на Сахалин: в Александровский пост и в южный Корсаковский. Тариф очень высокий, какого, вероятно, нет нигде в свете. Колонизация, которая прежде всего требует свободы и легкости передвижения, и высокие тарифы — это уж совсем непонятно. Кают-компания и каюты на «Байкале» тесны, но чисты и обставлены вполне по-европейски; есть пианино. Прислуга тут — китайцы с длин-

ными косами, их называют по-английски — бой. Повар тоже китаец, но кухня у него русская, хотя все кушанья бывают горьки отпряного кери и пахнут какими-то духами, вроде корилопсиса.

Начитавшись о бурях и льдах Татарского пролива, я ожидал встретить на «Байкале» китобоев с хриплыми голосами, брызгающих при разговоре табачною жвачкой, в действительности же нашел людей вполне интеллигентных. Командир парохода г. Л., уроженец западного края, плавает в северных морях уже более 30 лет и прошел их вдоль и поперек. На своем веку он видел много чудес, много знает и рассказывает интересно. Покружив полжизни около Камчатки и Курильских островов, он, пожалуй, с большим правом, чем Отелло, мог бы говорить о «бесплоднейших пустынях, страшных безднах, утесах неприступных». Я обязан ему многими сведениями, пригодившимися мне для этих записок. У него три помощника: г. Б., племянник известного астронома Б., и два шведа — Иван Мартыныч и Иван Вениаминыч, добрые и приветливые люди.

8 июля, перед обедом, «Байкал» снялся с якоря. С нами шли сотни три солдат под командой офицера и несколько арестантов. Одного арестанта сопровождала пятилетняя девочка, его дочь, которая, когда он поднимался по трапу, держалась за его кандалы. Была, между прочим, одна каторжная, обращавшая на себя внимание тем, что за нею добровольно следовал на каторгу ее муж *. Кроме меня и офицера, было еще несколько классных пассажиров обоего пола и, между прочим, даже одна баронесса. Читатель пусть не удивляется такому изобилию интеллигентных людей здесь, в пустыне. По Амуру и в Приморской области интеллигенция при небольшом вообще населении составляет немалый процент, и ее здесь относительно больше, чем в любой русской губернии. На Амуре есть город, где одних лишь генера-

* На амурских пароходах и «Байкале» арестанты помещаются на палубе вместе с пассажирами III класса. Однажды, выйдя на рассвете прогуляться на бак, я увидел, как солдаты, женщины, дети, два китайца и арестанты в кандалах крепко спали, прижавшись друг к другу; их покрывала роса, и было прохладно. Конвойный стоял среди этой кучи тел, держась обеими руками за ружье, и тоже спал.

лов, военных и штатских, насчитывают 16. Теперь их там, быть может, еще больше.

День был тихий и ясный. На палубе жарко, в каютах душно; в воде $+18^{\circ}$. Такую погоду хоть Черному морю впору. На правом берегу горел лес; сплошная зеленая масса выбрасывала из себя багровое пламя; клубы дыма слились в длинную, черную, неподвижную полосу, которая висит над лесом... Пожар громадный, но кругом тишина и спокойствие, никому нет дела до того, что гибнут леса. Очевидно, зеленое богатство принадлежит здесь одному только богу.

После обеда, часов в шесть, мы уже были у мыса Пронге. Тут кончается Азия, и можно было бы сказать, что в этом месте Амур впадает в Великий океан, если бы поперек не стоял о. Сахалин. Перед глазами широко расстилается Лиман, впереди чуть видна туманная полоса — это каторжный остров; налево, теряясь в собственных извилинах, исчезает во мгле берег, уходящий в неведомый север. Кажется, что тут конец света и что дальше уже некуда плыть. Душой овладевает чувство, какое, вероятно, испытывал Одиссей, когда плавал по незнакомому морю и смутно предчувствовал встречи с необыкновенными существами. И в самом деле, справа, при самом повороте в Лиман, где на отмели приютилась гилияцкая деревушка, на двух лодках несутся к нам какие-то странные существа, вопят на непонятном языке и чем-то машут. Трудно понять, что у них в руках, но когда они подплывают поближе, я различаю серых птиц.

— Это они хотят продать нам битых гусей, — объясняет кто-то.

Поворачиваем направо. На всем нашем пути поставлены знаки, показывающие фарватер. Командир не сходит с мостика, и механик не выходит из машины; «Байкал» начинает идти всё тише и тише и идет точно ощупью. Осторожность нужна большая, так как здесь нетрудно сесть на мель. Пароход сидит $12\frac{1}{2}$, местами же ему приходится идти 14 фут., и был даже момент, когда нам послышалось, как он прополз килем по песку. Вот этот-то мелкий фарватер и особенная картина, какую дают вместе Татарский и Сахалинский берега, послужила главной причиной тому, что Сахалин долго считали в Европе полуостровом. В 1787 г., в июне, известный

французский мореплаватель, граф Лаперуз, высадился на западном берегу Сахалина, выше 48°, и говорил тут с туземцами. Судя по описанию, которое он оставил, на берегу застал он не одних только живших здесь айно, но и приехавших к ним торговать гилияков, людей бывалых, хорошо знакомых и с Сахалином и с Татарским берегом. Чертя на песке, они объяснили ему, что земля, на которой они живут, есть остров и что остров этот отделяется от материка и Иессо (Японии) проливами *. Затем, плывя дальше на север вдоль западного берега, он рассчитывал, что найдет выход из Северо-Японского моря в Охотское и тем значительно сократит свой путь в Камчатку; но чем выше подвигался он, тем пролив становился всё мельче и мельче. Глубина уменьшалась через каждую милю на одну сажень. Плыл он к северу до тех пор, пока ему позволяли размеры его корабля, и, дойдя до глубины 9 сажен, остановился. Постепенное равномерное повышение дна и то, что в проливе течение было почти незаметно, привели его к убеждению, что он находится не в проливе, а в заливе и что, стало быть, Сахалин соединен с материком перешейком. В де-Кастри у него еще раз происходило совещание с гилияками. Когда он начертил им на бумаге остров, отделенный от материка, то один из них взял у него карандаш и, проведя через пролив черту, пояснил, что через этот перешеек гилиякам приходится иногда перетаскивать свои лодки и что на нем даже растет трава, — так понял Лаперуз. Это еще крепче убедило его, что Сахалин — полуостров **.

Девятью годами позже его в Татарском проливе был англичанин В. Браунтон (Broughton). Судно у него было небольшое, сидевшее в воде не глубже 9 фут., так что ему удалось пройти несколько выше Лаперуза. Оста-

* Лаперуз пишет, что свой остров они называли Чоко, но, вероятно, название это гилияки списали к чему-нибудь другому, и он их не понял. На карте нашего Крашенинникова (1752 г.) на западном берегу Сахалина показана река Чуха. Не имеет ли эта Чуха чего-нибудь общего с Чоко? Кстати сказать, Лаперуз пишет, что, рисуя остров и называя его Чоко, гилияк нарисовал и речку. Чоко переводится словом «мы».

** Тут кстати привести одно наблюдение Невельского: туземцы проводят обыкновенно между берегами черту для того, чтобы показать, что от берега к берегу можно проплыть на лодке, то есть что существует между берегами пролив.

новившись на глубине двух сажен, он послал к северу для промера своего помощника; этот на пути своем встречал среди мелей глубины, но они постепенно уменьшались и привели его то к сахалинскому берегу, то к низменным песчаным берегам другой стороны, и при этом получалась такая картина, как будто оба берега сливались; казалось, залив оканчивался здесь и никакого прохода не было. Таким образом, и Браунтон должен был заключить то же самое, что Лаперуз.

Наш знаменитый Крузенштерн, исследовавший берега острова в 1805 г., впал в ту же ошибку. Плыл он к Сахалину уже с предвзятою мыслью, так как пользовался картою Лаперуза. Он прошел вдоль восточного берега и, обогнув северные мысы Сахалина, вступил в самый пролив, держась направления с севера на юг, и, казалось, был уже совсем близок к разрешению загадки, но постепенное уменьшение глубины до $3\frac{1}{2}$ сажен, удельный вес воды, а главное, предвзятая мысль заставили и его признать существование перешейка, которого он не видел. Но его все-таки точил червь сомнения. «Весьма вероятно, — пишет он, — что Сахалин был некогда, а может быть, еще в недавние времена, островом». Возвращался он назад, по-видимому, с беспокойною душой: когда в Китае впервые попались ему на глаза записки Браунтона, то он «обрадовался немало»*.

Ошибка была исправлена в 1849 году Невельским. Авторитет его предшественников, однако, был еще так велик, что когда он донес о своих открытиях в Петербург, то ему не поверили, сочли его поступок дерзким и подлежащим наказанию и «заклучили» его разжаловать, и неизвестно, к чему бы это повело, если бы не заступничество самого государя, который нашел его по-

* То обстоятельство, что трое серьезных исследователей, точно сговорившись, повторили одну и ту же ошибку, говорит уже само за себя. Если они не открыли входа в Амур, то потому, что имели в своем распоряжении самые скудные средства для исследования, а главное, — как гениальные люди, подозревали и почти угадывали другую правду и должны были считаться с ней. Что перешеек и полуостров Сахалин — не мифы, а существовали когда-то на самом деле, в настоящее время уже доказано.

Обстоятельная история исследования Сахалина имеется в книге А. М. Никольского «Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных». В этой же книге можно найти и довольно подробный указатель литературы, относящейся к Сахалину.

ступок молодецким, благородным и патриотическим *. Это был энергический, горячего темперамента человек, образованный, самоотверженный, гуманный, до мозга костей проникнутый идеей и преданный ей фанатически, чистый нравственно. Один из знавших его пишет: «Более честного человека мне не случалось встречать». На восточном побережье и на Сахалине он сделал себе блестящую карьеру в какие-нибудь пять лет, но потерял дочь, которая умерла от голода, состарился, состарилась и потеряла здоровье его жена, «молоденькая, хорошенькая и приветливая женщина», переносившая все лишения героически **.

* Подробности в его книге: «Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. 1849—1855 гг.»

** Жена Невельского, Екатерина Ивановна, когда ехала из России к мужу, сделала верхом 1100 верст в 23 дня, будучи больною, по тонким болотам и диким гористым тайгам и ледникам охотского тракта. Самый даровитый сподвижник Невельского, Н. К. Бошняк, открывший Императорскую гавань, когда ему было еще только 20 лет, «мечтатель и дитя», — так называет его один из сослуживцев, — рассказывает в своих записках: «На транспорте „Байкал“ мы все вместе перешли в Аян и там пересели на слабый барк „Шелехов“. Когда барк стал тонуть, никто не мог уговорить г-жу Невельскую нервою съехать на берег. „Командир и офицеры съезжают последними, — говорила она, — и я съеду с барка тогда, когда ни одной женщины и ребенка не останется на судне“. Так она и поступила. Между тем барк уже лежал на боку...» Дальше Бошняк пишет, что, часто находясь в обществе г-жи Невельской, он с товарищами не слышал ни одной жалобы или упрека, — напротив, всегда замечалось в ней спокойное и гордое сознание того горького, но высокого положения, которое предназначило ей провидение. Она проводила зиму обыкновенно одна, так как мужчины были в командировках, в комнатах с 5° тепла. Когда в 1852 г. из Камчатки не пришли суда с провиантом, то все находились в более чем отчаянном положении. Для грудных детей не было молока, больным не было свежей пищи, и несколько человек умерло от цинги. Невельская отдала свою единственную корову во всеобщее распоряжение; всё, что было свежего, поступало в общую пользу. Обращалась она с туземцами просто и с таким вниманием, что это замечалось даже неотесанными дикарями. А ей было тогда только 19 лет (Лейт. Бошняк. Экспедиция в Приамурском крае. — «Морской сборник», 1859, II). Об ее трогательном обращении с гиляками упоминает и ее муж в своих записках. «Екатерина Ивановна, — пишет он, — усаживала их (гиляков) в кружок на пол, около большой чашки с кашей или чаем, в единственной бывшей во флигеле у нас комнате, служившей и вагом, и гостиной, и столовой. Они, наслаждаясь подобным угощением, весьма часто трепали хозяйку по плечу, посылая ее то за тамчи (табак), то за чаем».

Чтобы покончить с вопросом о перешейке и полуострове, считаю не лишним сообщить еще некоторые подробности. В 1710 г. пекинскими миссионерами, по поручению китайского императора, была начертана карта Татарии; при составлении ее миссионеры пользовались японскими картами, и это очевидно, так как в то время о проходимости Лаперузова и Татарского проливов могло быть известно только японцам. Она была прислана во Францию и стала известною, потому что вошла в атлас географа д'Анвилля *. Эта карта послужила поводом к небольшому недоразумению, которому Сахалин обязан своим названием. У западного берега Сахалина, как раз против устья Амура, на карте есть надпись, сделанная миссионерами: «Saghalien-angahata», что по-монгольски значит «скалы черной реки». Это название относилось, вероятно, к какому-либо утесу или мысу у устья Амура, во Франции же поняли иначе и отнесли к самому острову. Отсюда и название Сахалин, удержанное Крузенштерном и для русских карт. У японцев Сахалин называли Карафто или Карафту, что значит китайский остров.

Работы японцев попадали в Европу или слишком поздно, когда в них уже не нуждались, или же подвергались неудачным поправкам. На карте миссионеров Сахалин имел вид острова, но д'Анвилль отнесся к ней с недоверием и положил между островом и материком перешеек. Японцы первые стали исследовать Сахалин, начиная с 1613 г., но в Европе придавали этому так мало значения, что когда впоследствии русские и японцы решали вопрос о том, кому принадлежит Сахалин, то о праве первого исследования говорили и писали только одни русские **.

Давно уже на очереди новое, возможно тщательное исследование берегов Татарии и Сахалина. Теперь

* «Nouvel Atlas de la Chine, de la Tartaire, Chinoise et de Thibet». 1737.

** Японец, землемер Мамия Ринзо, в 1808 г. путешествуя в лодке вдоль западного берега, побывал на Татарском берегу у самого устья Амура и не раз плавал с острова на материк и обратно. Он первый доказал, что Сахалин остров. Наш натуралист Ф. Шмидт отзывается с большою похвалой об его карте, находя, что она «особенно замечательна, так как, очевидно, основана на самостоятельных съемках».

ние карты неудовлетворительны, что видно хотя бы из того, что суда, военные и коммерческие, часто садятся на мель и на камни, гораздо чаще, чем об этом пишут в газетах. Благодаря, главным образом, плохим картам командиры судов здесь очень осторожны, мнительны и нервны. Командир «Байкала» не доверяет официальной карте и смотрит в свою собственную, которую сам чертит и исправляет во время плавания.

Чтобы не сесть на мель, г. Л. не решился плыть ночью, и мы после захода солнца бросили якорь у мыса Джаоре. На самом мысу, на горе, стоит одиноко избушка, в которой живет морской офицер г. Б., ставящий знаки на фарватере и имеющий надзор за ними, а за избушкой непроходимая дремучая тайга. Командир послал г. Б. свежего мяса; я воспользовался этим случаем и поплыл на шлюпке к берегу. Вместо пристани куча больших скользких камней, по которым пришлось прыгать, а на гору к избе ведет ряд ступеней из бревнышек, врытых в землю почти отвесно, так что, поднимаясь, надо крепко держаться руками. Но какой ужас! Пока я взбирался на гору и подходил к избе, меня окружали тучи комаров, буквально тучи, было темно от них, лицо и руки мои жгло, и не было возможности защищаться. Я думаю, что если здесь остаться ночевать под открытым небом, не окружив себя кестрами, то можно погибнуть или, по меньшей мере, сойти с ума.

Изба разделяется сенями на две половины: налево живут матросы, направо — офицер с семьей. Хозяина дома не было. Я застал изящно одетую, интеллигентную даму, его жену, и двух дочерей, маленьких девочек, укушенных комарами. В комнатах все стены покрыты еловой зеленью, окна затянуты марлей, пахнет дымом, но комары, несмотря ни на что, все-таки есть и жалят бедных девочек. В комнате обстановка не богатая, лагерная, но в убранстве чувствуется что-то милое, вкусное. На стене висят этюды и, между прочим, женская головка, набросанная карандашом. Оказывается, что г. Б. — художник.

— Хорошо ли вам тут живется? — спрашиваю я даму.

— Хорошо, да вот только комары.

Свежему мясу она не обрадовалась; по ее словам,

она и дети давно уже привыкли с солонине и свежего мяса не любят.

— Впрочем, вчера варили форелей, — добавила она.

Провожал меня до шлюпки угрюмый матрос, который, как будто догадавшись, о чем мне хочется спросить его, вздохнул и сказал:

— По доброй воле сюда не заедешь!

На другой день рано утром пошли дальше при совершенно тихой и теплой погоде. Татарский берег горист и изобилует пиками, то есть острыми, коническими вершинами. Он слегка подернут синеваатою мглой: это дым от далеких лесных пожаров, который здесь, как говорят, бывает иногда так густ, что становится опасен для моряков не меньше, чем туман. Если бы птица полетела напрямик с моря через горы, то, наверное, не встретила бы ни одного жилья, ни одной живой души на расстоянии пятисот верст и больше... Берег весело зеленеет на солнце и, по-видимому, прекрасно обходится без человека. В шесть часов были в самом узком месте пролива, между мысами Погоби и Лазарева, и очень близко видели оба берега, в восемь проходили мимо Шапки Невельского — так называется гора с бугром на вершине, похожим на шапку. Утро было яркое, блестящее, и наслаждение, которое я испытывал, усиливалось еще от гордого сознания, что я вижу эти берега.

Во втором часу вошли в бухту де-Кастри. Это единственное место, где могут во время бури укрываться суда, плавающие по проливу, и не будь ее, судоходство у сахалинских берегов, которые сплошь негостеприимны, было бы немислимо *. Даже есть такое выражение: «удирать в де-Кастри». Бухта прекрасная и устроена природой точно по заказу. Это круглый пруд, версты три в диаметре, с высокими берегами, защищающими от ветров, с нешироким выходом в море. Если судить по наружному виду, то бухта идеальная, но, увы! — это только кажется так; семь месяцев в году она бывает покрыта льдом, мало защищена от восточного ветра и так мелка, что пароходы бросают якорь в двух верстах от берега. Выход в море сторожат три

* О назначении этой бухты в настоящем и будущем см. К. Скальковского «Русская торговля в Тихом океане», стр. 75.

острова, или, вернее, рифа, придающие бухте своеобразную красоту; один из них назван Устричным: очень крупные и жирные устрицы водятся на его подводной части.

На берегу несколько домиков и церковь. Это Александровский пост. Тут живут начальник поста, его делопроизводитель и телеграфисты. Один местный чиновник, приезжавший к нам на пароход обедать, скучный и скучающий господин, много говорил за обедом, много пил и рассказал нам старый анекдот про гусей, которые, наевшись ягод из-под наливки и опьяневши, были приняты за мертвых, ощипаны и выброшены вон и потом, проспавшись, голые вернулись домой; при этом чиновник побожился, что история с гусями происходила в де-Кастри в его собственном дворе. Священника при церкви нет, и он, когда нужно, приезжает из Маринска. Хорошая погода бывает здесь очень редко, так же как в Николаевске. Говорят, что весной этого года здесь работала промерная экспедиция и во весь май было только три солнечных дня. Извольте работать без солнца!

На рейде мы застали военные суда «Бобр» и «Тунгус» и две миноноски. Вспоминается и еще одна подробность: едва мы бросили якорь, как потемнело небо, собралась гроза и вода приняла необыкновенный, ярко-зеленый цвет. «Байкалу» предстояло выгрузить четыре тысячи пудов казенного груза, и потому остались в де-Кастри ночевать. Чтобы скоротать время, я и механик удили с палубы рыбу, и нам попадались очень крупные, толстоголовые бычки, каких мне не приходилось ловить ни в Черном, ни в Азовском море. Попадались и камбала.

Выгружают здесь пароходы всегда томительно долго, с раздражением и порчей крови. Впрочем, это горькая участь всех наших восточных портов. В де-Кастри выгружают на небольшие баржи-шаланды, которые могут приставать к берегу только во время прилива и потому нагруженные часто садятся на мель; случается, что благодаря этому пароход простаивает из-за какой-нибудь сотни мешков муки весь промежуток времени между отливом и приливом. В Николаевске беспорядков еще больше. Там, стоя на палубе «Байкала», я видел, как буксирный пароход, тащивший большую баржу с двумя сотнями солдат, утерял свой бук-

сирный канат; баржу понесло течением по рейду, и она пошла прямо на якорную цепь парусного судна, стоявшего недалеко от нас. Мы с замиранием сердца ждали, что вот еще один момент и баржа будет перерезана цепью, но, к счастью, добрые люди вовремя перехватили канат, и солдаты отделались одним только испугом.

II

Краткая география.— Прибытие в Северный Сахалин.— Пожар.— Пристань.— В Слободке.— Обед у г. Л.— Знакомства.— Ген. Кононович.— Приезд генерал-губернатора.— Обед и иллюминация.

Сахалин лежит в Охотском море, загораживая собою от океана почти тысячу верст восточного берега Сибири и вход в устье Амура. Он имеет форму, удлинненную с севера на юг, и фигурию, по мнению одного из авторов, напоминает стерлядь. Географическое положение его определяется так: от $45^{\circ}54'$ до $54^{\circ}53'$ с. ш. и от $141^{\circ}40'$ до $144^{\circ}53'$ в. д. Северная часть Сахалина, через которую проходит линия вечно промерзлой почвы, по своему положению соответствует Рязанской губ(ернии), а южная — Крыму. Длина острова 900 верст; наибольшая его ширина равняется 125, и наименьшая 25 верстам. Он вдвое больше Греции и в полтора раза больше Дании.

Прежнее деление его на северный, средний и южный неудобно в практическом отношении, и теперь делят только на северный и южный. Верхняя треть острова по своим климатическим и почвенным условиям совершенно непригодна для поселения и потому в счет не идет; средняя треть называется Северным Сахалином, а нижняя — Южным; строго определенной границы между двумя последними не существует. Ссылные в настоящее время живут в Северном, по реке Дуйке и по реке Тыми; Дуйка впадает в Татарский пролив, а Тымь — в Охотское море, и обе реки на карте встречаются своими верховьями. Живут также и по западному побережью, на небольшом пространстве вверх и вниз от устья Дуйки. В административном отношении Северный Сахалин делится на два округа: Александровский и Тымовский.

Переночевавши в де-Кастри, мы на другой день,

10 июля, в полдень пошли поперек Татарского пролива к устью Дуйки, где находится Александровский пост. Погода и в этот раз была тихая, ясная, какая здесь бывает очень редко. По совершенно гладкому морю, пуская вверх фонтаны, гуляли парочками киты, и это прекрасное, оригинальное зрелище развлекало нас на всем пути. Но настроение духа, признаюсь, было невеселое, и чем ближе к Сахалину, тем хуже. Я был непокоен. Офицер, сопровождавший солдат, узнав, зачем я еду на Сахалин, очень удивился и стал уверять меня, что я не имею никакого права подходить близко к каторге и колонии, так как я не состою на государственной службе. Конечно, я знал, что он не прав, но всё же от слов его становилось мне жутко, и я боялся, что и на Сахалине, пожалуй, я встречу точно такой же взгляд.

Когда в девятом часу бросали якорь, на берегу в пяти местах большими кострами горела сахалинская тайга. Сквозь потемки и дым, стлавшийся по морю, я не видел пристани и построек и мог только разглядеть тусклые постовые огоньки, из которых два были красные. Страшная картина, грубо скроенная из потемок, силуэтов гор, дыма, пламени и огненных искр, казалась фантастической. На левом плане горят чудовищные костры, выше них — горы, из-за гор поднимается высоко к небу багровое зарево от дальних пожаров; похоже, как будто горит весь Сахалин. Вправо темною тяжелою массой выдается в море мыс Жонкьер, похожий на крымский Аю-Даг; на вершине его ярко светится маяк, а внизу, в воде, между нами и берегом стоят три остроконечных рифа — «Три брата». И всё в дыму, как в аду.

К пароходу подошел катер, таща за собою на буксире баржу. Это привезли каторжных для разгрузки парохода. Слышались татарский говор и брань.

— Не пускать их на пароход! — раздался крик с борта. — Не пускать! Они ночью весь пароход обокрадут!

— Тут в Александровске еще ничего, — сказал мне механик, заметив, какое тяжелое впечатление произвел на меня берег, — а вот вы увидите Дуэ! Там берег совсем отвесный, с темными ущельями и с угольными пластами... мрачный берег! Бывало, мы возили

на «Байкале» в Дуэ по 200—300 каторжных, так я видел, как многие из них при взгляде на берег плакали.

— Не они, а мы тут каторжные,— сказал с раздражением командир.— Теперь здесь тихо, но посмотрели бы вы осенью: ветер, пурга, холод, волны валяют через борт,— хоть пропадай!

Я остался ночевать на пароходе. Рано утром, часов в пять, меня шумно разбудили: «Скорее, скорее! Катер в последний раз уходит к берегу! Сейчас снимаемся!» Через минуту я уже сидел в катере, а рядом со мной молодой чиновник с сердитым заспанным лицом. Катер засвистел, и мы пошли к берегу, таща за собой две баржи с каторжными. Изморенные ночью работой и бессонницей, арестанты были вялы и угрюмы; всё время молчали. Лица их были покрыты росой. Мне припоминается теперь несколько кавказцев с резкими чертами и в меховых шапках, надвинутых до бровей.

— Позвольте познакомиться,— сказал мне чиновник,— коллежский регистратор Д.

Это был мой первый сахалинский знакомый, поэт, автор обличительного стихотворения «Сахалино́», которое начиналось так: «Скажи-ка, доктор, ведь недаром...» Потом он часто бывал у меня и гулял со мной по Александровску и его окрестностям, рассказывая мне анекдоты или без конца читая стихи собственного сочинения. В длинные зимние ночи он пишет либеральные повести, но при случае любит дать понять, что он коллежский регистратор и занимает должность X класса; когда одна баба, придя к нему по делу, назвала его господином Д., то он обиделся и сердито крикнул ей: «Я тебе не господин Д., а ваше благородие!» По пути к берегу я расспрашивал его насчет сахалинской жизни, как и что, а он зловеще вздыхал и говорил: «А вот вы увидите!» Солнце стояло уже высоко. То, что было вчера мрачно и темно и так пугало воображение, теперь утопало в блеске раннего утра; толстый, неуклюжий Жонкьер с маяком, «Три брата» и высокие крутые берега, которые видны на десятки верст по обе стороны, прозрачный туман на горах и дым от пожара давали при блеске солнца и моря картину недурную.

Гавани здесь нет и берега опасны, о чем внушительно свидетельствует шведский пароход «Atlas», потерпевший крушение незадолго до моего приезда и лежа-

пий теперь на берегу. Пароходы останавливаются обыкновенно в версте от берега и редко ближе. Пристань есть, но только для катеров и барж. Это большой, в несколько сажен сруб, выдающийся в море в виде буквы Т; толстые лиственненные сваи, крепко вбитые в дно морское, образуют ящички, которые доверху наполнены камнями; настилка из досок, по ней вдоль всей пристани проложены рельсы для вагонеток. На широком конце Т стоит хорошенький домик — контора пристани — и тут же высокая черная мачта. Сооружение солидное, но недолговечное. Во время хорошего шторма, как говорят, волна иногда хватает до окон домика и брызги долетают даже до мачтовой реи, причем дрожит вся пристань.

Возле пристани по берегу, по-видимому без дела, бродило с полсотни каторжных: одни в халатах, другие в куртках или пиджаках из серого сукна. При моем появлении вся полсотня сняла шапки — такой чести до сих пор, вероятно, не удостоивался еще ни один литератор. На берегу стояла чья-то лошадь, запряженная в безрессорную линейку. Каторжные взвалили мой багаж на линейку, человек с черною бородой, в пиджаке и в рубахе навыпуск, сел на козлы. Мы поехали.

— Куда прикажете, ваше высокоблагородие? — спросил он, оборачиваясь и снимая шапку.

Я спросил, не отдается ли тут где-нибудь внаймы квартира, хотя бы в одну комнату.

— Точно так, ваше высокоблагородие, отдается.

Две версты от пристани до Александровского поста я ехал по превосходному шоссе. В сравнении с сибирскими дорогами это чистенькое, гладкое шоссе, с канавами и фонарями, кажется просто роскошью. Рядом с ним проложена рельсовая дорога. Но природа по пути поражает своею бедностью. Вверху на горах и холмах, окружающих Александровскую долину, по которой протекает Дуйна, обгорелые пни, или торчат, как иглы дикобраза, стволы лиственниц, высушенных ветром и пожарами, а внизу по долине кочки и кислые злаки — остатки недавно бывшего здесь непроходимого болота. Свежий разрез земли в канавах обнажает во всем ее убожестве болотную перегорелую почву с полувершковым слоем плохого чернозема. Ни сосны, ни дуба, ни клена — одна только лиственница, тощая,

жалкая, точно отгрызенная, которая служит здесь не украшением лесов и парков, как у нас в России, а признаком дурной, болотистой почвы и сурового климата.

Александровский пост, или, короче, Александровск, представляет из себя небольшой благообразный городок сибирского типа, тысячи на три жителей. В нем нет ни одной каменной постройки, а всё сделано из дерева, главным образом из лиственницы: и церковь, и дома, и тротуары. Здесь резиденция начальника острова, центр сахалинской цивилизации. Тюрьма находится близ главной улицы, но по внешнему виду она мало отличается от военной казармы, и потому Александровск совсем не носит того мрачного острожного характера, какой я ожидал встретить.

Возница привез меня в Александровскую слободку, предместье поста, к крестьянину из ссыльных П. Мне показали квартиру. Небольшой дворик, мощный по-сибирски бревнами, кругом навесы; в доме пять просторных, чистых комнат, кухня, но ни следа мебели. Хозяйка, молодая бабенка, принесла стол, потом минут через пять табурет.

— Эта квартира у нас ходила с дровами 22 рубля, а без дров 15,— сказала она.

А когда час спустя вносила самовар, сказала со вздохом:

— Заехали в эту пропасть!

Она девушкой пришла сюда с матерью за отцом-каторжным, который до сих пор еще не отбыл своего срока; теперь она замужем за крестьянином из ссыльных, мрачным стариком, которого я мельком видел, проходя по двору; он был болен чем-то, лежал на дворе под навесом и кряхтел.

— Теперь у нас в Тамбовской губернии, чай, жнут,— сказала хозяйка,— а тут глаза бы мои не глядели.

И в самом деле неинтересно глядеть: в окно видны грядки с капустною рассадой, около них безобразные канавы, вдали маячит тощая, засыхающая лиственница. Охая и держась за бока, вошел хозяин и стал мне жаловаться на неурожай, холодный климат, нехорошую землю. Он благополучно отбыл каторгу и поселение, имел теперь два дома, лошадей и коров, держал много работников и сам ничего не делал, был женат на моло-

денькой, а главное, давно уже имел право переселиться на материк — и все-таки жаловался.

В полдень я ходил по слободке. На краю слободки стоит хорошенький домик с палисадником и с медною дощечкой на дверях, а возле домика в одном с ним дворе лавочка. Я зашел купить себе чего-нибудь поесть. «Торговое дело» и «Торгово-комиссионный склад» — так называется эта скромная лавочка в сохранившихся у меня печатном и рукописном прејскурантах — принадлежит ссыльнопоселенцу Л., бывшему гвардейскому офицеру, осужденному лет 12 тому назад Петербургским окружным судом за убийство. Он уже отбыл каторгу и занимается теперь торговлей, исполняет также разные поручения по дорожной и иным частям, получая за это жалованье старшего надзирателя. Жена его свободная, из дворянок, служит фельдшерцей в тюремной больнице. В лавочке продаются и звездочки к погонам, и рахат-лукум, и пилы поперечные, и серны, и «шляпы дамские, летние, самые модные, лучших фасонов от 4 р. 50 к. до 12 р. за штуку». Пока я разговаривал с приказчиком, в лавочку вошел сам хозяин в шёлковой жакетке и в цветном галстуке. Мы познакомились.

— Не будете ли добры отобедать у меня? — предложил он.

Я согласился, и мы пошли в дом. Обстановка у него комфортабельная. Венская мебель, цветы, американский аристон и гнутое кресло, на котором Л. качается после обеда. Кроме хозяйки, я застал в столовой еще четырех гостей, чиновников. Один из них, старик без усов и с седыми бакенами, похожий лицом на драматурга Ибсена, оказался младшим врачом местного лазарета, другой, тоже старик, отрекомендовался штаб-офицером оренбургского казачьего войска. С первых же слов этот офицер произвел на меня впечатление очень доброго человека и большого патриота. Он кроток и добродушно рассудителен, но когда говорят о политике, то выходит из себя и с неподдельным пафосом начинает говорить о могуществе России и с презрением о немцах и англичанах, которых отродясь не видел. Про него рассказывают, что когда он, идучи морем на Сахалин, захотел в Сингапуре купить своей жене шёлковый платок и ему предложили раз-

менять русские деньги на доллары, то он будто бы обиделся и сказал: «Вот еще, стану я менять наши православные деньги на какие-то эфиопские!» И платок не был куплен.

За обедом подавали суп, дылят и мороженое. Было и вино.

— Когда приблизительно идет здесь последний снег? — спросил я.

— В мае, — ответил Л.

— Неправда, в июне, — сказал доктор, похожий на Ибсена.

— Я знаю поселенца, — сказал Л., — у которого калифорнская пшеница дала сам-22.

И опять возражение со стороны доктора:

— Неправда. Ничего ваш Сахалин не дает. Проклятая земля.

— Позвольте, однако, — сказал один из чиновников, — в 82 году пшеница уродилась сам-40. Я это отлично знаю.

— Не верьте, — сказал мне доктор. — Это вам очки втирают.

За обедом же была рассказана такая легенда: когда русские заняли остров и затем стали обижать гиляков, то гиляцкий шаман проклинал Сахалин и предсказал, что из него не выйдет никакого толку.

— Так оно и вышло, — вздохнул доктор.

После обеда Л. играл на аристоне. Доктор пригласил меня переехать к нему, и в тот же день вечером я поселился на главной улице поста, в одном из домов, ближайших к присутственным местам. С этого вечера началось мое посвящение в сахалинские тайны. Доктор рассказал мне, что незадолго до моего приезда, во время медицинского осмотра скота на морской пристани, у него произошло крупное недоразумение с начальником острова и что будто бы даже в конце концов генерал замахнулся на него палкой; на другой же день он был уволен по прошению, которого не подавал. Доктор показал мне целую кучу бумаг, написанных им, как он говорил, в защиту правды и из человеколюбия. Это были копии с прошений, жалоб, рапортов и... доносов *.

* Вот образчик доноса по телеграфу: «Долгом совести, семьсот двенадцатой статьи, том третий, поставлен необходимость

— А генералу не понравится, что вы у меня остановились,— сказал доктор и значительно подмигнул глазом.

На другой день я был с визитом у начальника острова В. О. Кононовича. Несмотря на усталость и недосут, генерал принял меня чрезвычайно любезно и беседовал со мною около часа. Он образован, начитан и, кроме того, обладает большою практическою опытностью, так как до своего назначения на Сахалин в продолжение 18 лет заведовал каторгой на Каре; он красиво говорит и красиво пипет и производит впечатление человека искреннего, проникнутого гуманными стремлениями. Я не могу забыть о том удовольствии, какое доставляли мне беседы с ним, и как приятно в первое время поражало постоянно высказываемое им отвращение к телесным наказаниям. Ж. Кеннан в своей известной книге отзывается о нем восторженно.

Узнав, что я намерен пробыть на Сахалине несколько месяцев, генерал предупредил меня, что жить здесь тяжело и скучно.

— Отсюда все бегут,— сказал он,— и каторжные, и поселенцы, и чиновники. Мне еще не хочется бежать, но я уже чувствую утомление от мозговой работы, которой требуется здесь так много, благодаря, главным образом, разбросанности дела.

Он обещал мне полное содействие, но просил обождать: на Сахалине готовились к встрече генерал-губернатора, и все были заняты.

— А я рад, что вы остановились у нашего врага,— сказал он, прощаясь со мной.— Вы будете знать наши слабые стороны.

До приезда генерал-губернатора я жил в Александровске, в квартире доктора. Жизнь была не совсем обыкновенная. Когда я просыпался утром, самые разнообразные звуки напоминали мне, где я. Мимо открытых окон по улице, не спеша, с мерным звоном проходили кандалы; против нашей квартиры в военной казарме солдаты-музыканты разучивали к

утрудить ваше— ство прибегнуть защите правосудия против безнаказанности за совершаемые Н лихоимство, подлоги, истязания».

встрече генерал-губернатора свои марши, и при этом флейта играла из одной пьесы, тромбон из другой, фагот из третьей, и получался невообразимый хаос. А в комнатах у нас неугомонно свистали канарейки, и мой хозяин-доктор ходил из угла в угол и, перелистывая на ходу законы, мыслил вслух:

— Если на основании статьи такой-то я подам прошение туда-то, и т. д.

Или же он вместе со своим сыном садился писать какую-нибудь кляузу. Выйдешь на улицу, тут жарко. Жалуются даже на засуху, и офицеры ходят в кителях, а это бывает не каждое лето. Движение на улицах здесь гораздо значительнее, чем в наших уездных городах, и это легко объяснить приготовлениями к встрече начальника края, главным же образом — преобладанием в здешнем населении рабочего возраста, который большую часть дня проводит вне дома. К тому же здесь на небольшом пространстве сгруппированы: тюрьма более чем на тысячу и военные казармы на 500 человек. Спешно строят мост через Дуйку, воздвигают арки, чистят, красят, подметают, маршируют. По улицам носятся тройки и пары с колокольчиками — это готовят для генерал-губернатора лошадей. Такая спешка, что работают даже в праздники.

Вот по улице, направляясь к полицейскому управлению, идет толпа гиляков, здешних аборигенов, и на них сердито лают смирные сахалинские дворняжки, которые лают почему-то на одних только гиляков. Вот другая группа: кандалные каторжные в шапках и без шапок, звеня цепями, тащат тяжелую тачку с песком, сзади к тачке цепляются мальчишки, по сторонам плетутся конвойные с потными красными лицами и с ружьями на плечах. Высыпав песок на площадке перед домом генерала, кандалные возвращаются тою же дорогой назад, и звон кандалов слышится непрерывно. Каторжный в халате с бубновым тузом ходит из двора во двор и продает ягоду голубику. Когда идешь по улице, сидящие встают и все встречные снимают шапки.

Каторжные и поселенцы, за немногими исключениями, ходят по улицам свободно, без кандалов и без конвоя, и встречаются на каждом шагу толпами и в одиночку. Они во дворе и в доме, потому что они ку-

вчера, сторожа, повара, кухарки и няньки. Такая близость в первое время с непривычки смущает и приводит в недоумение. Идешь мимо какой-нибудь постройки, тут каторжные с топорами, пилами и молотками. А ну, думаешь, размахнется и трахнет! Или придешь к знакомому и, не заставши дома, сядешь писать ему записку, а сзади в это время стоит и ждет его слуга — каторжный с ножом, которым он только что чистил в кухне картофель. Или, бывало, рано утром, часа в четыре, просыпаешься от какого-то шороха, смотришь — к постели на цыпочках, чуть дыша, крадется каторжный. Что такое? Зачем? «Сапожки почистить, ваше высокоблагородие». Скоро я пригляделся и привык. Привыкают все, даже женщины и дети. Здесьние дамы бывают совершенно покойны, когда отпускают своих детей гулять с няньками бессрочнокаторжными.

Один корреспондент пишет, что вначале он трусил чуть не каждого куста, а при встречах на дороге и тропинках с арестантом ощупывал под пальто револьвер, потом успокоился, придя к заключению, что «каторга в общем — стадо баранов, трусливых, ленивых, полуголодных и заискивающих». Чтобы думать, что русские арестанты не убивают и не грабят встречного только из трусости и лени, надо быть очень плохого мнения о человеке вообще или не знать человека.

Приамурский генерал-губернатор барон А. Н. Корф прибыл на Сахалин 19 июля, на военном судне «Бобр». На площади, между домом начальника острова и церковью, он был встречен почетным караулом, чиновниками и толпою поселенцев и каторжных. Играла та самая музыка, о которой я только что говорил. Благообразный старик, бывший каторжный, разбогатевший на Сахалине, по фамилии Потемкин, поднес ему хлеб-соль на серебряном блюде местного изделия. На площади же стоял мой хозяин-доктор в черном фраке и в картузе и держал в руках пробокские. Я в первый раз видел сахалинскую толпу, и от меня не укрылась ее печальная особенность: она состояла из мужчин и женщин рабочего возраста, были старики и дети, но совершенно отсутствовали юноши. Казалось, будто возраста от 13 до 20 лет на Сахалине вовсе не существует. И я невольно задал себе вопрос: не значит ли

это, что молодежь, подрастая, оставляет остров при первой возможности?

На другой же день по приезде генерал-губернатор приступил к осмотру тюрем и поселений. Всюду поселенцы, ожидавшие его с большим нетерпением, подавали ему прошения и словесно заявляли просьбы. Говорили каждый за себя или один за всё селение, и так как ораторское искусство процветает на Сахалине, то дело не обошлось и без речей; в Дербинском поселенец Маслов в своей речи несколько раз назвал начальство «всемиловитейшим правительством». К сожалению, далеко не все, обращавшиеся к барону А. Н. Корффу, просили того, что нужно. Тут, как и в России в подобных случаях, сказались досадная мужицкая темнота: просили не школ, не правосудия, не заработков, а разных пустяков: кто казенного довольствия, кто усыновления ребенка, — одним словом, подавали прошения, которые могли быть удовлетворены и местным начальством. А. Н. Корфф отнесся к их просьбам с полным вниманием и доброжелательством; глубоко тронутый их бедственным положением, он давал обещания и возбуждал надежды на лучшую жизнь *. Когда в Аркове помощник смотрителя тюрьмы отпрапортовал: «В селении Аркове всё обстоит благополучно», барон указал ему на озимые и яровые всходы и сказал: «Всё благополучно, кроме только того, что в Аркове нет хлеба». В Александровской тюрьме по случаю его приезда арестантов кормили свежим мясом и даже олениной; он обошел все камеры, принимал прошения и приказал расковать многих кандалных.

22 июля после молебна и парада (был табельный день) прибежал надзиратель и доложил, что генерал-губернатор желает меня видеть. Я отправился. А. Н. Корфф принял меня очень ласково и беседовал со мной около получаса. Наш разговор происходил в присутствии ген. Кононовича. Между прочим, мне был предложен вопрос, не имею ли я какого-либо официального поручения. Я ответил: нет.

* И даже несбыточные надежды. В одном селении, говоря о том, что крестьяне из ссыльных теперь уже имеют право переезда на материк, он сказал: «А потом можете и на родину, в Россию».

— По крайней мере нет ли у вас поручения от какого-либо ученого общества или газеты? — спросил барон.

У меня в кармане был корреспондентский бланк, но так как я не имел в виду печатать что-либо о Сахалине в газетах, то, не желая вводить в заблуждение людей, относившихся ко мне, очевидно, с полным доверием, я ответил: нет.

— Я разрешаю вам бывать где и у кого угодно, — сказал барон. — Нам скрывать нечего. Вы осмотрите здесь всё, вам дадут свободный пропуск во все тюрьмы и поселения, вы будете пользоваться документами, необходимыми для вашей работы, — одним словом, вам двери будут открыты всюду. Не могу я разрешить вам только одного: какого бы то ни было общения с политическими, так как разрешать вам это я не имею никакого права.

Отпуская меня, барон сказал:

— Завтра мы еще поговорим. Приходите с бумагой.

В тот же день я присутствовал на торжественном обеде в квартире начальника острова. Тут я познакомился почти со всею сахалинскою администрацией. За обедом играла музыка, произносились речи. А. Н. Корф, в ответ на тост за его здоровье, сказал короткую речь, из которой мне теперь припоминаются слова: «Я убедился, что на Сахалине „несчастливым“ живется легче, чем где-либо в России и даже Европе. В этом отношении вам предстоит сделать еще многое, так как путь добра бесконечен». Он пять лет назад был на Сахалине и теперь находил прогресс значительным, превосходившим всякие ожидания. Его похвальное слово не мирилось в сознании с такими явлениями, как голод, повальная проституция ссыльных женщин, жестокие телесные наказания, но слушатели должны были верить ему: настоящее в сравнении с тем, что происходило пять лет назад, представлялось чуть ли не началом золотого века.

Вечером была иллюминация. По улицам, освещенным площадками и бенгальским огнем, до позднего вечера гуляли толпами солдаты, поселенцы и каторжные. Тюрьма была открыта. Река Дуйка, всегда убогая, грязная, с лысыми берегами, а теперь украшенная по обе стороны разноцветными фонарями и бенгальскими

огнями, которые отражались в ней, была на этот раз красива, даже величественна, но и смешна, как кухаркина дочь, на которую для примерки надели барышнинино платье. В саду генерала играла музыка и пели певчие. Даже из пушки стреляли, и пушку разорвало. И все-таки, несмотря на такое веселье, на улицах было скучно. Ни песен, ни гармоники, ни одного пьяного; люди бродили, как тени, и молчали, как тени. Каторга и при бенгальском освещении остается каторгой, а музыка, когда ее издали слышит человек, который никогда уже не вернется на родину, наводит только смертную тоску.

Когда я явился к генерал-губернатору с бумагой, он изложил мне свой взгляд на сахалинскую каторгу и колонию и предложил записать всё, сказанное им, что я, конечно, исполнил очень охотно. Всё записанное он предложил мне озаглавить так: «Описание жизни несчастных». Из нашей последней беседы и из того, что я записал под его диктовку, я вынес убеждение, что это великодушный и благородный человек, но что «жизнь несчастных» была знакома ему не так близко, как он думал. Вот несколько строк из описания: «Никто не лишен надежды сделаться полноправным; пожизненности наказания нет. Бессрочная каторга ограничивается 20-ю годами. Каторжные работы не тягостны. Труд подневольный не дает работнику личной пользы — в этом его тягость, а не в напряжении физическом. Цепей нет, часовых нет, бритых голов нет».

Дни стояли хорошие, с ясным небом и с прозрачным воздухом, похожие на наши осенние дни. Вечера были превосходные; припоминается мне пылающий запад, темно-синее море и совершенно белая луна, выходящая из-за гор. В такие вечера я любил кататься по долине между постом и деревней Ново-Михайловкой; дорога здесь гладкая, ровная, рядом с ней рельсовый путь для вагонеток, телеграф. Чем дальше от Александровска, тем долина становится уже, потемки густеют, гигантские лопухи начинают казаться тропическими растениями; со всех сторон надвигаются темные горы. Вон вдали огни, где жгут уголь, вон огонь от пожара. Восходит луна. Вдруг фантастическая картина: мне навстречу по рельсам, подпираясь

шестом, катит на небольшой платформе каторжный в белом. Становится жутко.

— Не пора ли назад? — спрашиваю кучера.

Кучер-каторжный поворачивает лошадей, потом оглядывается на горы и огни и говорит:

— Скучно здесь, ваше высокоблагородие. У нас в России лучше.

III

Перепись.— Содержание статистических карточек.— О чем я спрашивал, и как отвечали мне.— Изба и ее жильцы.— Мнения ссыльных о переписи.

Чтобы побывать по возможности во всех населенных местах и познакомиться поближе с жизнью большинства ссыльных, я прибегнул к приему, который в моем положении казался мне единственным. Я сделал перепись. В селениях, где я был, я обошел все избы и записал хозяев, членов их семей, жильцов и работников. Чтобы облегчить мой труд и сократить время, мне любезно предлагали помощников, но так как, делая перепись, я имел главную целью не результаты ее, а те впечатления, которые дает самый процесс переписи, то я пользовался чужою помощью только в очень редких случаях. Эту работу, произведенную в три месяца одним человеком, в сущности, нельзя назвать переписью; результаты ее не могут отличаться точностью и полнотой, но, за неимением более серьезных данных ни в литературе, ни в сахалинских канцеляриях, быть может, пригодятся и мои цифры.

Для переписи я пользовался карточками, которые были напечатаны для меня в типографии при полицейском управлении. Самый процесс переписи заключался в следующем. Прежде всего, на каждой карточке в первой строке я отмечал название поста или селения. Во второй строке: номер дома по казенной подворной описи. Затем, в третьей строке, звание записываемого: каторжный, поселенец, крестьянин из ссыльных, свободного состояния. Свободных я записывал только в тех случаях, если они принимали непосредственное участие в хозяйстве ссыльного, например, состояли с ним в браке, законном или незаконном, и вообще принадлежали к семье его или проживали в его избе в

РЕДАКЦІЯ ГАЗЕТЫ «НОВОЕ ВРЕМЯ»

С.-Петербургъ, Малая Итальянская, 18

Предъявитель сего, *Антонъ Павловичъ Чеховъ*,
отправляется корреспондентомъ «Новаго Времени»
въ разныя мѣста Россіи и за границу.

Издатель: *А. Суворовъ*

Редакторъ: *М. Фруровъ*

1890 г. 15 августа

КОРРЕСПОНДЕНТСКИЙ БИЛЕТ,
ВЫДАННЫЙ А. П. ЧЕХОВУ
ПЕРЕД ПОЕЗДКОЙ НА САХАЛИН.

качестве работника или жильца и т. п. Званию в сахалинском обиходе придается большое значение. Каторжного, несомненно, стесняет его звание; на вопрос, какого он звания, он отвечает: «рабочий». Если же до каторги он был солдатом, то непременно добавляет еще к этому: «из солдат, ваше высокоблагородие». Отбыв или, как сам он выражается, отслужив свой срок, он становится поселенцем. Это новое звание не считается низким уже потому, что слово «поселенец» мало чем отличается от поселянина, не говоря уже о правах, какие сопряжены с этим званием. На вопрос, кто он, поселенец обыкновенно отвечает так: «вольный». Через десять, а при благоприятных условиях, оговоренных в уставе о ссыльных, через шесть лет поселенец получает звание крестьянина из ссыльных. На вопрос, какого он звания, крестьянин отвечает не без достоинства, как будто уж не может идти в счет с прочими и отличается от них чем-то особенным: «Я крестьянин». Но без прибавки «из ссыльных». Я не спрашивал ссыльных о прежнем их звании, так как по этому пункту в канцеляриях имеется достаточно сведений. Сами они, кроме солдат, ни мещане, ни купцы, ни духовные, не распространяются насчет своего утраченного звания, как будто оно уже забыто, а называют свое прежнее состояние коротко — волей. Если кто заводит разговор о своем прошлом, то обыкновенно начинает так: «Когда я жил на воле...» и т. д.

Четвертая строка: имя, отчество и фамилия. Насчет имен могу только вспомнить, что я, кажется, не записал правильно ни одного женского татарского имени. В татарской семье, где много девочек, а отец и мать едва понимают по-русски, трудно добиться толку и приходится записывать наугад. И в казенных бумагах татарские имена пишутся тоже неправильно.

Случается, что православный русский мужичок на вопрос, как его зовут, отвечает не шутя: «Карл». Это бродяга, который по дороге сменился именем с каким-то немцем. Таких, помнится, записано мною двое: Карл Лангер и Карл Карлов. Есть каторжный, которого зовут Наполеоном. Есть женщина-бродяга Прасковья, она же Марья. Что касается фамилий, то по какой-то странной случайности на Сахалине много Богдановых и Беспаловых. Много курьезных фамилий: Шкандыба,

Желудок, Безбожный, Зевака.— Татарские фамилии, как мне говорили, сохраняют и на Сахалине, несмотря на лишение всех прав состояния, приставки и частицы, означающие высокие звания и титулы. Насколько это верно, не знаю, но ханов, султанов и оглы записал я немало. У бродяг самое употребительное имя Иван, а фамилия Непомнящий. Вот несколько бродяжеских прозвищ: Мустафа Непомнящий, Василий Безотечества, Франц Непомнящий, Иван Непомнящий 20 лет, Яков Беспрованья, бродяга Иван 35 лет *, Человек Неизвестного Звания.

В этой же строке я отмечал отношения записываемого к хозяину: жена, сын, сожительница, работник, жилец, сын жильца и т. д. Записывая детей, я отличал законно- и незаконнорожденных, родных и приемных. Кстати сказать, приемши часто встречаются на Сахалине, и мне приходилось записывать не только приемных детей, но и приемных отцов. Многие из живущих в избах относятся к хозяевам как совладельцы или половинщики. В обоих северных округах на одном участке сидят по два и даже по три владельца, и так — больше, чем в половине хозяйств; поселенец садится на участок, строит дом и обзаводится хозяйством, а через два-три года ему сажают совладельца или же один участок дают сразу двум поселенцам. Это происходит от нежеланья и неуменья администрации приискивать новые места для поселений. Бывает и так, что отбывший каторгу просит, чтобы ему позволили поселиться в таком посту или селении, где усадебных мест уже нет, и его поневоле приходится сажать уже на готовое хозяйство. Количество совладельцев особенно увеличивается после объявления высочайших манифестов, когда администрация бывает вынуждена приискивать места сразу для нескольких сотен душ.

Пятая строка: возраст. Женщины, которым уже за сорок, плохо помнят свои лета и отвечают на вопрос, подумав. Армяне из Эриванской губ(ернии) совсем не знают своего возраста. Один из них ответил мне так: «Может, тридцать, а может, уже и пятьдесят». В таких случаях приходилось определять возраст приблизи-

* Это число составляет часть фамилии. В действительности ему 48 лет.

тельно, на глаз, и потом проверять по статейному списку. Молодежь 15 лет и постарше обыкновенно убавляет свои лета. Иная уже невеста или давно уже занимается проституцией, а всё еще 13—14 лет. Дело в том, что дети и подростки в беднейших семьях получают от казны кормовые, которые выдаются только до 15 лет, и тут молодых людей и их родителей простой расчет побуждает говорить неправду.

Шестая строка относилась к вероисповеданию.

Седьмая: где родился? На этот вопрос мне отвечали без малейшего затруднения, и только бродяги отвечали каким-нибудь острожным каламбуром или «не помню». Девушка Наталья Непомнящая, когда я спросил ее, какой она губернии, сказала мне: «Всех понемножку». Земляки заметно держатся друг друга, вместе ведут компанию, и коли бегут, то тоже вместе; туляк предпочитает идти в совладельцы к туляку, бакинец к бакинцу. По-видимому, существуют землячества. Когда случалось спрашивать про отсутствующего, то земляки давали о нем самые подробные сведения.

Восьмая строка: с какого года на Сахалине? Редкий сахалинец отвечал на этот вопрос сразу, без напряжения. Год прибытия на Сахалин — год страшного несчастья, а между тем его не знают или не помнят. Спрашиваешь каторжную бабу, в каком году ее привезли на Сахалин, а она отвечает вяло, не думая: «Кто ж его знает? Должно, в 83-м». Вмешивается муж или сожитель: «Ну, что зря языком болтать? Ты пришла в 85-м». — «Может, и в 85-м», — соглашается она со вздохом. Начинаем считать, и мужик выходит прав. Мужчины не так туги, как бабы, но и они дают ответ не сразу, а подумав и поговорив.

— Тебя в каком году пригнали на Сахалин? — спрашиваю я поселенца.

— Я одного сплава с Гладким, — говорит он уверенно, поглядывая на товарищей.

Гладкий первого сплава, а первый сплав, то есть первый «Доброволец», пришел на Сахалин в 1879 г. Так и записываю. Или бывает такой ответ: «В каторге я пробыл шесть лет, да вот в поселенцах уж третий год... Вот и считайте». — «Значит, ты на Сахалине уже девятый год?» — «Никак нет. До Сахалина я еще в центре отсидел два года». И т. д. Или такой ответ:

«Я пришел в тот год, когда Дербина убили». Или: «Тогда Мицуль помер». Для меня было особенно важно получать верные ответы от тех, которые пришли сюда в шестидесятых и семидесятых годах; мне хотелось не пропустить ни одного из них, что, по всей вероятности, не удалось мне. Сколько уцелело из тех, которые пришли сюда 20—25 лет назад? — вопрос, можно сказать, роковой для сахалинской колонизации.

В девятой строке я записывал главное занятие и ремесло.

В десятой — грамотность. Обыкновенно вопрос предлагают в такой форме: «Знаешь ли грамоте?» — я же спрашивал так: «Умеешь ли читать?» — и это во многих случаях спасало меня от неверных ответов, потому что крестьяне, не пишущие и умеющие разбирать только по-печатному, называют себя неграмотными. Есть и такие, которые из скромности прикидываются невеждами. «Где уж нам? Какая наша грамота?» — и лишь при повторении вопроса говорят: «Разбирал когда-то по-печатному, да теперь, знать, забыл. Народ мы темный, одно слово — мужики». Неграмотными называют себя также плохо видящие глазами и слепые.

Одиннадцатая относилась к семейному состоянию: женат, вдов, холост? Если женат, то где: на родине, на Сахалине? Слова «женат, вдов, холост» на Сахалине еще не определяют семейного положения; здесь очень часто женатые бывают обречены на одинокую безбрачную жизнь, так как супруги их живут на родине и не дают им развода, а холостые и вдовы живут семейно и имеют по полдюжине детей; поэтому ведущих холостую жизнь не формально, а на самом деле, хотя бы они значились женатыми, я считал не лишним отмечать словом «одинок». Нигде в другом месте России незаконный брак не имеет такого широкого и гласного распространения и нигде он не облечен в такую оригинальную форму, как на Сахалине. Незаконное, или, как называют здесь, свободное, сожителство не встречает себе противников ни в начальстве, ни в духовенстве, а, наоборот, поощряется и санкционируется. Есть поселения, где не встретишь ни одного законного сожителства. Свободные пары составляют хозяйства на тех же основаниях, как и законные; они рождают

для колонии детей, а потому нет причин при регистрации создавать для них особые правила.

Наконец, двенадцатая строка: получает ли пособие от казны? Из ответов на этот вопрос я хотел выяснить, какая часть населения не в состоянии обойтись без материальной поддержки от казны, или, другими словами, кто кормит колонию: она сама себя или казна? Пособие от казны, кормовое или вещевое, или денежное, обязательно получают все каторжные, поселенцы в первые годы по отбытии каторги, богадельщики и дети беднейших семей. Кроме этих официально признанных пенсионеров, я отметил живущими на счет казны также и тех ссыльных, которые получают от нее жалованье за разные услуги, например: учителя, писаря, надзиратели и т. п. Но ответ получился неполный. Кроме обычных пайков, кормовых и жалований, в широких размерах практикуется еще выдача таких пособий, которые невозможно отметить на карточках, например: пособие при вступлении в брак, покупка у поселенцев зерна по умышленно дорогой цене, а главное, выдача семян, скота и пр. в долг. Иной поселенец должен в казну несколько сот рублей и никогда их не отдаст, но я поневоле должен был записать его не получающим пособия.

Каждую женскую карточку я перечеркивал вдоль красным карандашом и нахожу, что это удобнее, чем иметь особую рубрику для отметки пола. Я записывал только наличных членов семьи; если мне говорили, что старший сын уехал во Владивосток на заработки, а второй служит в селении Рыковском в работниках, то я первого не записывал вовсе, а второго заносил на карточку в месте его жительства.

Я ходил из избы в избу один; иногда сопровождал меня какой-нибудь каторжный или поселенец, бравший на себя от скуки роль проводника. Иногда за мной или на некотором расстоянии следовал, как тень, надзиратель с револьвером. Это посылали его на случай, если я потребую каких-нибудь разъяснений. Когда я обращался к нему с каким-нибудь вопросом, то лоб у него мгновенно покрывался потом и он отвечал: «Не могу знать, ваше высокоблагородие!» Обыкновенно спутник мой, босой и без шапки, с моею чернильницей в руках, забегал вперед, шумно отворял дверь

и в сенях успевал что-то шепнуть хозяину — вероятно, свои предположения насчет моей переписи. Я входил в избу. На Сахалине попадаются избы всякого рода, смотря по тому, кто строил — сибиряк, хохол или чухонец, но чаще всего — это небольшой сруб, аршин в шесть, двух- или трехконный, без всяких наружных украшений, крытый соломой, корьем и редко тесом. Двора обыкновенно нет. Возле ни одного деревца. Сарайшко или банька на сибирский манер встречаются редко. Если есть собаки, то вялые, не злые, которые, как я говорил уже, лают на одних только гиляков, вероятно, потому, что те носят обувь из собачьей шкуры. И почему-то эти смиренные, безобидные собаки на привязи. Если есть свинья, то с колодкой на шее. Петух тоже привязан за ногу.

— Зачем это у тебя собака и петух привязаны? — спрашиваю хозяина.

— У нас на Сахалине все на цепи, — острит он в ответ. — Земля уж такая.

В избе одна комната, с русской печкой. Полы деревянные. Стол, два-три табурета, скамья, кровать с постелью или же постлано прямо на полу. Или так, что нет никакой мебели и только среди комнаты лежит на полу перина, и видно, что на ней только что спали; на окне чашка с объедками. По обстановке это не изба, не комната, а скорее камера для одиночного заключения. Где есть женщины и дети, там, как бы ни было, похоже на хозяйство и на крестьянство, но всё же и там чувствуется отсутствие чего-то важного; нет деда и бабки, нет старых образов и дедовской мебели, стало быть, хозяйству недостает прошлого, традиций. Нет красного угла, или он очень беден и тускл, без лампы и без украшений, — нет обычаев; обстановка носит случайный характер, и похоже, как будто семья живет не у себя дома, а на квартире, или будто она только что приехала и еще не успела освоиться; нет кошки, по зимним вечерам не бывает слышно сверчка... а главное, нет родины.

Картины, которые я встречал, обыкновенно не говорили мне о домовитости, уютности и о прочности хозяйств. Чаще всего я встречал в избе самого хозяина, одинокого, скучающего бобыля, который, казалось, окоченел от вынужденного безделья и скуки; на нем

вольное платье, но по привычке шинель накинута на плечи по-арестантски, и если он недавно вышел из тюрьмы, то на столе у него валяется фуражка без козырька. Печка не топлена, посуды только и есть, что котелок да бутылка, заткнутая бумажкой. Сам он о своей жизни и о своем хозяйстве отзывается насмешливо, с холодным презрением. Говорит, что уже всякие способы перепробовал, но никакого толку не выходит; остается одно: махнуть на всё рукой. Пока говоришь с ним, в избу собираются соседи и начинается разговор на разные темы: о начальстве, климате, женщинах... От скуки все готовы говорить и слушать без конца. Бывает и так, что, кроме хозяина, застаешь в избе еще целую толпу жильцов и работников; на пороге сидит жилец-каторжный с ремешком на волосах и пьет чирки; пахнет кожей и сапожным варом; в сенях на лохмотьях лежат его дети, и тут же в темном и тесном углу его жена, пришедшая за ним добровольно, делает на маленьком столике вареники с голубикой; это недавно прибывшая из России семья. Дальше, в самой избе, человек пять мужчин, которые называют себя кто — жильцом, кто — работником, а кто — сожителем; один стоит около печки и, надув щеки, выпучив глаза, паяет что-то; другой, очевидно, шут, с деланно-глупою физиономией, бормочет что-то, остальные хохочут в кулаки. А на постели сидит вавилонская блудница, сама хозяйка Лукерья Непомнящая, лохматая, тощая, с веснушками; она старается пошумнее отвечать на мои вопросы и болтает при этом ногами. Глаза у нее нехорошие, мутные, и по испытанному, апатичному лицу я могу судить, сколько на своем еще коротком веку переиспытала она тюрем, этапов, болезней. Эта Лукерья задает в избе общий тон жизни, и благодаря ей на всей обстановке сказывается близость опалелого, беспутного бродяги. Тут уж о серьезном хозяйстве не может быть и речи. Приходилось также заставать в избе целую компанию, которая до моего прихода играла в карты; на лицах смущение, скука и ожидание: когда я уйду, чтобы опять можно было припяться за карты? Или входишь в избу, в намека нет на мебель, печь голая, а на полу у стен рядышком сидят черкесы, одни в шапках, другие с непокрытыми стриженными и, по-видимому, очень

жесткими головами, и смотрят на меня не мигая. Если я заставал дома одну только сожительницу, то обыкновенно она лежала в постели, отвечала на мои вопросы, зевая и потягиваясь, и, когда я уходил, опять ложилась.

Ссылное население смотрело на меня, как на лицо официальное, а на перепись — как на одну из тех формальных процедур, которые здесь так часты и обыкновенно ни к чему не ведут. Впрочем, то обстоятельство, что я не здешний, не сахалинский чиновник, возбуждало в ссылных некоторое любопытство. Меня спрашивали:

— Зачем это вы всех нас записываете?

И тут начинались разные предположения. Одни говорили, что, вероятно, высшее начальство хочет распределить пособие между ссылными, другие — что, должно быть, уж решили наконец переселять всех на материк, — а здесь упорно и крепко держится убеждение, что рано или поздно каторга с поселениями будет переведена на материк, — третьи, прикидываясь скептиками, говорили, что они не ждут уже ничего хорошего, так как от них сам бог отказался, и это для того, чтобы вызвать с моей стороны возражение. А из сеней или с печки, как бы в насмешку над всеми этими надеждами и догадками, доносился голос, в котором слышались усталость, скука и досада на беспокойство:

— И всё они пишут, и всё они пишут, и всё они пишут, царица небесная!

Голодать и вообще терпеть какие-либо лишения во время моих разъездов по Сахалину мне не приходилось. Я читал, будто агроном Мицуль, исследуя остров, терпел сильную нужду и даже вынужден был съесть свою собаку. Но с тех пор обстоятельства значительно изменились. Теперешний агроном ездит по отличным дорогам; даже в самых бедных селениях есть надзирательские, или так называемые станки, где всегда можно найти теплое помещение, самовар и постель. Исследователи, когда отправляются в глубь острова, в тайгу, то берут с собой американские консервы, красное вино, тарелки, вилки, подушки и всё, что только можно завалить на плечи каторжным, заменяющим на Сахалине вьючных животных. Случается

и теперь, что люди питаются гвинушками с солью и даже поедают друг друга, но это относится не к туристам и не к чиновникам.

В следующих главах я буду описывать посты и селения и попутно знакомить читателя с каторжными работами и тюрьмами, поскольку я сам успел познакомиться с ними в короткое время. На Сахалине каторжные работы разнообразны в высшей степени; они не специализировались на золоте или угле, а обнимают весь обиход сахалинской жизни и разбросаны по всем населенным местам острова. Корчевка леса, постройки, осушка болот, рыбные ловли, сенокос, нагрузка пароходов — всё это виды каторжных работ, которые по необходимости до такой степени слились с жизнью колонии, что выделять их и говорить о них как о чем-то самостоятельно существующем на острове можно разве только при известном рутинном взгляде на дело, который на каторге ищет прежде всего рудников и заводских работ.

Я начну с Александровской долины, с селений, расположенных на реке Дуйке. На Северном Сахалине эта долина была первая избрана для поселений не потому, что она лучше всех исследована или отвечает целям колонизации, а просто случайно, благодаря тому обстоятельству, что она была ближайшей к Дуэ, где впервые возникла каторга.

IV

Река Дуйка. — Александровская долина. — Слободка Александровка. — Бродяга Красивый. — Александровский пост. — Его прошлое. — Юрты. — Сахалинский Париж.

Река Дуйка, или, как ее иначе называют, Александровка, в 1881 г., когда ее исследовал зоолог Поляков, в своем нижнем течении имела до десяти сажень в ширину, на берега ее были намыты громадные кучи деревьев, обрушившихся в воду, низина во многих местах была покрыта старым лесом из пихты, лиственницы, ольхи и лесной ивы, и кругом стояло непроходимое топкое болото. В настоящее же время эта река имеет вид длинной узкой лужи. Шириной, совершенно голыми берегами и своим слабым течением она напоминает московскую Канаву.

Надо прочесть у Полякова описание Александровской долины и взглянуть на нее теперь, хотя мельком, чтобы понять, какая масса тяжкого, воистину каторжного труда уже потрачена на культуру этого места. «С высоты соседних гор, — пишет Поляков, — Александровская долина кажется спертою, глухою и лесистою... огромный хвойный лес покрывает значительные пространства на дне ее». Он описывает болота, непроходимые трясины, отвратительную почву и леса, где, «кроме громадных, стоящих на корню деревьев, почва нередко усеяна огромными полусгнившими стволами, свалившимися от старости или от бурь; между стволами у корней деревьев торчат часто кочки, заросшие мхом, рядом с ними ямы и рытвины». Теперь же на месте тайги, трясин и рытвин стоит целый город, проложены дороги, зеленеют луга, ржаные поля и огороды, и слышатся уже жалобы на недостаток лесов. К этой массе труда и борьбы, когда в трясине работали по пояс в воде, прибавить морозы, холодные дожди, тоску по родине, обиды, розги и — в воображении встанут страшные фигуры. И недаром один сахалинский чиновник, добряк, всякий раз, когда мы вдвоем ехали куда-нибудь, читал мне некрасовскую «Железную дорогу».

Около самого устья в Дуйку с правой стороны впадает небольшая речка, которая называется Малою Александровкой. По обе ее стороны расположено *селение Александровское*, или Слободка. О ней я уже упоминал. Она составляет предместье поста и уже слилась с ним, но так как она отличается от него некоторыми особенностями и живет самостоятельно, то о ней следует говорить особо. Это одно из самых старых селений. Колонизация началась здесь вскоре после учреждения в Дуэ каторжных работ. Выбрать именно это место, а не какое-нибудь другое, побудили, как пишет Мицуль, роскошные луга, хороший строевой лес, судоходная река, плодородная земля... «По-видимому, — пишет этот фанатик, видевший в Сахалине обетованную землю, — нельзя было и сомневаться в успешном исходе колонизации, но из 8 человек, высланных с этою целью на Сахалин в 1862 г., только 4 поселились около реки Дуйки». Но что могли сделать эти 4? Они обрабатывали землю киркой и заступом,

сеяли, случалось, весной вместо яровых озимые и кончили тем, что стали проситься на материк. В 1869 г. на месте Слободки была основана сельскохозяйственная ферма. Тут предполагалось решить очень важный вопрос: возможно ли рассчитывать на успешность применения к сельскому хозяйству принудительного труда ссыльных? Каторжные в течение трех лет корчевали, строили дома, осушали болота, проводили дороги и занимались хлебопашеством, но по отбытии срока не пожелали остаться здесь и обратились к генерал-губернатору с просьбой о переводе их на материк, так как хлебопашество не давало ничего, а заработков не было. Просьба их была уважена. Но то, что называлось фермой, продолжало существовать. Дуйские каторжные с течением времени становились поселенцами, из России прибывали каторжные с семьями, которых нужно было сажать на землю; приказано было считать Сахалин землею плодородною и годною для сельскохозяйственной колонии, и где жизнь не могла привиться естественным порядком, там она мало-помалу возникла искусственным образом, принудительно, ценой крупных денежных затрат и человеческих сил. В 1879 г. д-р Августинович застал уже в Слободке 28 домов *.

В настоящее время в Слободке 15 хозяйств. Дома здесь крытые тесом, просторные, иногда в несколько комнат, хорошие надворные постройки, при усадьбах огороды. На каждые два дома приходится одна баня.

Всего показано в описи под пашней $39\frac{3}{4}$, под сенокосом $24\frac{1}{2}$ дес. Лошадей 23 и рогатого скота, крупного и мелкого, 47.

По составу своих хозяев Слободка считается аристократическим селением: один надворный советник, женатый на дочери поселенца, один свободный, прибывший на остров за матерью каторжною, семь крестьян из ссыльных, четыре поселенца и только два каторжных.

Из 22 семей, живущих здесь, только 4 незаконные. И по возрастному составу населения Слободка при-

* Августинович. Несколько сведений о Сахалине. Извлечение из путевого журнала.— «Современность», 1880 г., № 1. Есть еще его статья: «Пребывание на о. Сахалине». — «Правительственный вестник», 1879 г., № 276.

ближается к нормальной деревне; рабочий возраст не преобладает так резко, как в других селениях; тут есть и дети, и юноши, и старики старше 65 и даже 75 лет.

Чем же, спрашивается, объяснить такое сравнительно благополучное состояние Слободки даже в виду заявлений самих же местных хозяев, что «хлебопашеством здесь не проживешь»? В ответ можно бы указать на несколько причин, которые при обычных условиях располагают к правильной, оседлой, зажиточной жизни. Например, большой процент старожилов, прибывших на Сахалин до 1880 года и уже успевших привыкнуть к здешней земле и освоиться. Очень важно также, что за 19-ю мужами прибыли на Сахалин их жены, и почти все садившиеся на участки имели уже семьи. Женщин сравнительно достаточно, так что одиноко живущих только 9, причем ни один не живет бобылем. Вообще Слободке посчастливилось, и, как на одно из благоприятных обстоятельств, можно еще указать на высокий процент грамотных: 26 мужчин и 11 женщин.

Не говоря о надворном советнике, занимающем на Сахалине должность землемера, почему хозяева свободного состояния и крестьяне из ссыльных не уходят на материк, если имеют на то право? Говорят, удерживают их в Слободке успехи в сельском хозяйстве, но ведь это относится не ко всем. Ведь слободские сенокосы и пахотная земля находятся в пользовании не у всех хозяев, а лишь у некоторых. Луга и скот есть только у 8 хозяев, папуг землю 12, и, как бы ни было, размеры сельского хозяйства здесь не настолько серьезны, чтобы ими можно было объяснить исключительно хорошее экономическое положение. Посторонних заработков нет никаких, ремеслами не занимаются, и один лишь Л., бывший офицер, имеет лавочку. Официальных данных, которые бы объяснили, почему жители Слободки богаты, тоже нет, и потому за решением загадки поневоле приходится обратиться к единственному в этом случае источнику — к дурной славе. В прежнее время в Слободке в самых широких размерах производилась тайная торговля спиртом. На Сахалине строго запрещены ввоз и продажа спирта, и это создало особый вид контрабанды. Спирт привозили и в жестянках, имевших форму сахарной головы,

и в самоварах, и чуть ли не в поясах, а чаще всего просто в бочках и в обыкновенной посуде, так как мелкое начальство было подкуплено, а крупное смотрело сквозь пальцы. В Слободке бутылка плохой водки продавалась за 6 и даже 10 рублей; все тюрьмы Северного Сахалина получали водку именно отсюда. Не брезговали ею и горькие пьяницы из чиновников; я знаю одного такого, который во время запоя за бутылку спирта отдавал арестантам буквально последнее.

В настоящее время насчет спирта в Слободке стало гораздо потише. Теперь поговаривают о другом промысле — о торговле старыми арестантскими вещами — «барахлом». Скупают за бесценок халаты, рубахи, полушубки, и всю эту рвань сплавляют для сбыта в Николаевск. Затем еще тайные ссудные кассы. Барон А. Н. Корф как-то в разговоре назвал Александровский пост сахалинским Парижем. Всё, что есть в этом шумном и голодном Париже увлекающегося, пьяного, азартного, слабого, когда хочется выпить, или сбыть краденое, или продать душу нечистому, идет именно в Слободку.

На пространстве между морским берегом и постом, кроме рельсовой дороги и только что описанной Слободки, есть еще одна достопримечательность. Это перевоз через Дуйку. На воде, вместо лодки или парома, большой, совершенно квадратный ящик. Капитаном этого единственного в своем роде корабля состоит каторжный Красивый, не помнящий родства. Ему уже 71 год. Горбат, лопатки вышятились, одно ребро сломано, на руке нет большого пальца и на всем теле рубцы от плетей и шпицрутенов, полученных им когда-то. Седых волос почти нет; волосы как бы полиняли, глаза голубые, ясные, с веселым добродушным взглядом. Одет в лохмотья и бос. Очень подвижен, говорлив и любит посмеяться. В 1855 г. он бежал из военной службы «по глупости» и стал бродяжить, называя себя не помнящим родства. Его задержали и отправили в Забайкалье, как он говорит, в казаки.

— Я тогда думал, — рассказывал он мне, — что в Сибири люди под землей живут, взял и убежал по дороге из Тюмени. Дошел до Камышлова, там меня задержали и присудили, ваше высокоблагородие, на 20 лет в каторгу и к 90 плетям. Послали в Кару, влелили

там эти самые плети, а оттуда сюда на Сахалин в Корсаков; я из Корсакова бежал с товарищем, но дошел только до Дуи; тут заболел, не смог дальше идти. А товарищ до Благовещенска дошел. Теперь уж я отслуживаю второй срок, а всего живу тут на Сахалине 22 года. И преступления моего было всего, что из военной службы ушел.

— Зачем же ты теперь скрываешь свое настоящее имя? Какая надобность?

— Летось я сказывал чиновнику свое имя.

— И что же?

— Да ничего. Чиновник говорит: «Пока справки делать будем, так ты помрешь. Живи и так. На что тебе?» Это правда, без ошибки... Всё равно жить недолго. А все-таки, господин хороший, родные узнали бы, где я.

— Как тебя зовут?

— Мое здешнее имя Игнатъев Василий, ваше высокоблагородие.

— А настоящее?

Красивый подумал и сказал:

— Никита Трофимов. Я Скопинского уезда, Рязанской губернии.

Стал я переправляться в коробочке через реку. Красивый упирается длинным шестом о дно и при этом напрягается всё его тощее, костистое тело. Работа не легкая.

— А тебе, небось, тяжело?

— Ничего, ваше высокоблагородие; меня никто в шею не тонит, я легонько.

Он рассказывает, что на Сахалине за все 22 года он ни разу не был сечен и ни разу не сидел в карцере.

— Потому что посылают лес пилить — иду, дают вот эту палку в руки — беру, велят печи в канцелярии топить — топлю. Повиноваться надо. Жизнь, нечего бога гневить, хорошая. Слава тебе господи!

Летом он живет в юрте около перевоза. В юрте у него лохмотья, каравай хлеба, ружье и спертый, кислый запах. На вопрос, для чего ему ружье, говорит — от воров и куликов стрелять — и смеется. Ружье испорчено и стоит тут только для виду. Зимой превращается он в дровотаска и живет в конторе на пристани. Однажды я видел, как он, высоко подсучив пан-

талоны и показывая свои жилистые, лиловые ноги, тащил с китайцем сеть, в которой серебрились горбуши, каждая величиною с нашего судака. Я окликнул его, и он радостно ответил мне.

Александровский пост основан в 1881 г. Один чиновник, который живет на Сахалине уже 10 лет, говорил мне, что когда он в первый раз приехал в Александровский пост, то едва не утонул в болоте. Иеромонах Иракий, проживавший до 1886 г. в Александровском посту, рассказывал, что вначале тут было только три дома и в небольшой казарме, где теперь живут музыканты, помещалась тюрьма. На улицах были пни. Там, где теперь кирпичный завод, в 1882 г. охотились на соболей. Для церкви о. Иракию была предложена надзирательская будка, но он отказался от нее, ссылаясь на тесноту. В хорошую погоду служил он на площади, а в дурную — в казарме или где придется, одну обедницу.

— Служишь, а тут бряцанье кандалов, — рассказывал он, — шум, жар от котла. Тут «слава святей единосущней», а рядом — «растакую твою...»

Настоящий рост Александровска начался с издания нового положения Сахалина, когда было учреждено много новых должностей, в том числе одна генеральская. Для новых людей и их канцелярий понадобилось новое место, так как в Дуэ, где до того времени находилось управление каторгой, было тесно и мрачно. В шести верстах от Дуэ на открытом месте уже стояла Слободка, была уже на Дуйке тюрьма, и вот по соседству мало-помалу стала вырастать резиденция: помещения для чиновников и канцелярий, церковь, склады, лавки и проч. И возникло то, без чего Сахалин обойтись бы не мог, а именно город, сахалинский Париж, где находит себе соответствующие общество и обстановку и кусок хлеба городская публика, которая может дышать только городским воздухом и заниматься только городскими делами.

Ранние постройки, раскорчевка и осушение почвы производились каторжными. До 1888 года, пока не была выстроена теперешняя тюрьма, жили они тут в юртах-землянках. Это были срубы, врытые в землю на 2—2½ аршина, с двухскатными земляными крышами. Окна были маленькие, узкие, в уровень с почвою,

было темно, особенно зимою, когда юрты заносило снегом. От поднятия почвенной воды иногда до пола, от постоянного застоя влаги в земляных крышах и в рыхлых гниющих стенах сырость в этих погребах была ужасная. Спали люди в полушубках. Почва вокруг, а также и колодец с водой были постоянно загрязняемы человеческими испражнениями и всякими отбросами, так как отхожих мест и мусорных ям не было вовсе. В юртах каторжные жили со своими женами и детьми.

В настоящее время Александровск занимает на плане площадь около двух квадратных верст; но так как он уже слился со Слободкой и одною своею улицей подходит к селению Корсаковскому, чтобы в самом недалеком будущем слиться с ним, то размеры его в самом деле более внушительны. Он имеет несколько прямых, широких улиц, которые, однако, называются не улицами, а по старой памяти, слободками. На Сахалине есть манера давать названия улицам в честь чиновников еще при их жизни; называют улицы не только по фамилиям, но даже по именам и отчествам *. Но по какой-то счастливой случайности Александровск не увековечил еще ни одного чиновника, и улицы его сохранили до сих пор названия слободок, из которых они образовались: Кирпичная, Пейсиковская, Касьяновская, Писарская, Солдатская. Происхождение всех этих названий понять нетрудно, кроме Пейсиковской. Говорят, будто она названа так каторжными в честь пейсов еврея, который торговал здесь, когда еще на месте Слободки была тайга; по другой же версии, жила тут и торговала поселка Пейсикова.

На улицах деревянные тротуары, всюду чистота и порядок, и даже на отдаленных улицах, где теснится беднота, нет луж и мусорных куч. Главную суть поста составляет его официальная часть: церковь, дом начальника острова, его канцелярия, почтово-телеграфная контора, полицейское управление с типографией, дом начальника округа, лавка колониционного фонда, военные казармы, тюремная больница, военный лазарет, строящаяся мечеть с минаретом, казенные

* Если, положим, чиновника зовут Иваном Петровичем Кузнецовым, то одну улицу называют Кузнецовской, другую Ивановской, а третью Иваново-Петровской.

дома, в которых квартируют чиновники, и ссыльно-каторжная тюрьма с ее многочисленными складами и мастерскими. Дома большею частью новые, на европейский лад, крытые железом и часто выкрашенные снаружи. На Сахалине нет известки и хорошего камня, и потому каменных построек нет.

Если не считать квартир чиновников и офицеров и Солдатской слободки, где живут солдаты, женатые на свободных, — элемент подвижной, меняющийся здесь ежегодно, — то всех хозяйств в Александровске 298. Жителей 1499: из них мужчин 923, женщин 576. Если сюда прибавить свободное население, военную команду и тех каторжных, которые ночуют в тюрьме и не участвуют в хозяйствах, то получится цифра около 3 000. В сравнении с Слободкой здесь очень мало крестьян, но зато каторжные составляют треть всего числа хозяев. Устав о ссыльных разрешает жить вне тюрьмы, а стало быть, и обзаводиться хозяйством только каторжным разряда исправляющихся, но этот закон постоянно обходится ввиду его непрактичности; в избах живут не одни только исправляющиеся, но также испытуемые, долгосрочные и даже бессрочные. Не говоря уже о писарях, чертежниках и хороших мастерах, которым по роду их занятий жить в тюрьме не приходится, на Сахалине немало семейных каторжников, мужей и отцов, которых непрактично было бы держать в тюрьмах отдельно от их семей: это вносило бы немалую путаницу в жизнь колонии. Пришлось бы держать семьи тоже в тюрьмах или же продовольствовать их квартирой и пищей на счет казны, или же удерживать на родине всё время, пока отец семейства отбывает каторгу.

Каторжные разряда испытуемых живут в избах и часто поэтому несут более слабое наказание, чем исправляющиеся. Тут резко нарушается идея равномерности наказания, но этот беспорядок находит себе оправдание в тех условиях, из которых сложилась жизнь колонии, и к тому же он легко устраним: стоит только перевести из тюрьмы в избы остальных арестантов. Но, говоря о семейных каторжных, нельзя мириться с другим беспорядком — с нерасчетливостью администрации, с какою она разрешает десяткам семейств селиться там, где нет ни усадебной, ни пахотной земли,

ни сенокосов, в то время как в селениях других округов, поставленных в этом отношении в более благоприятные условия, хозяйничают только бобыли, и хозяйства не задаются вовсе благодаря недостатку женщин. В Южном Сахалине, где урожай бывает ежегодно, есть селения, в которых нет ни одной женщины, между тем в сахалинском Париже одних лишь женщин свободного состояния, прибывших за мужьями добровольно из России, живет 158.

В Александровске уже нет усадебной земли. В прежнее время, когда было просторно, давали под усадьбы 100—200 и даже 500 квадратных сажен, теперь же сажают на 12 и даже на 9 и 8. Я сосчитал 161 хозяйство, которые ютятся со своими стройками и огородами на усадьбах, имеющих каждая не более 20 кв. сажен. Виноваты в этом главным образом естественные условия Александровской долины: двигаться назад к морю нельзя, не годится здесь почва, с боков пост ограничен горами, а вперед он может расти теперь только в одном направлении, вверх по течению Дуйки, по так называемой Корсаковской дороге: здесь усадьбы тянутся в один ряд и тесно жмутся друг к другу.

По данным подворной описи, пахотную землей пользуются только 36 хозяев, а сенокосом только 9. Величина участков пахотной земли колеблется между 300 саж. и 1 десятиной. Картофель сажают почти все. Лошади есть только у 16, а коровы у 38, причем скот держат крестьяне и поселенцы, занимающиеся не хлебопашеством, а торговлей. Из этих немногих цифр следует заключить, что хозяйства в Александровске держатся не на хлебопашестве. Какою слабою притягательною силой обладает здешняя земля, видно уже из того, что здесь почти совсем нет хозяев-старожилов. Из тех, которые сели на участок в 1881 г., не осталось ни одного; с 1882 г. сидят только 6, с 1883 г. — 4, с 1884 г. — 13, с 1885 г. — 68. Значит, остальные 207 хозяев сели после 1885 г. Судя по очень малому числу крестьян, — их только 19, — нужно заключить, что каждый хозяин сидит на участке столько времени, сколько нужно ему для получения крестьянских прав, то есть права бросить хозяйство и уехать на материк.

Вопрос, на какие средства существует население Александровска, до сих пор остается для меня не

вполне решенным. Допустим, что хозяева со своими женами и детьми, как ирландцы, питаются одним картофелем и что им хватает его на круглый год; но что едят те 241 поселенцев и 358 каторжных обоего пола, которые проживают в избах в качестве сожителей, сожительниц, жильцов и работников? Правда, почти половина населения получает пособие от казны в виде арестантских пайков и детских кормовых. Есть и заработки. Более ста человек заняты в казенных мастерских и в канцеляриях. У меня отмечено на карточках немало мастеров, без которых не обойтись в городе: столяры, обойщики, ювелиры, часовые мастера, портные и т. п. В Александровске за поделки из дерева и металлов платят очень дорого, а давать «на чай» не принято меньше рубля. Но чтобы изо дня в день вести городскую жизнь, достаточно ли арестантских пайков и мелких заработков, очень жалких? У мастеров предложение несоизмеримо превышает спрос, а чернорабочие, например плотники, работают за 10 коп. в день на своих харчах. Население здесь перебивается кое-как, но оно тем не менее все-таки каждый день пьет чай, курит турецкий табак, ходит в вольном платье, платит за квартиры; оно покупает дома у крестьян, отъезжающих на материк, и строит новые. Около него бойко торгуют лавочки, и наживают десятки тысяч разные кулаки, выходящие из арестантской среды.

Тут много неясного, и я остановился на предположениях, что в Александровске поселяются большею частью те, которые приезжают сюда из России с деньгами, и что для населения большим подспорьем в жизни служат нелегальные средства. Покупка арестантских вещей и сбыт их большими партиями в Николаевск, эксплуатация инородцев и новичков-арестантов, тайная торговля спиртом, дача денег в ссуду за очень высокие проценты, азартная игра в карты на большие куши, — этим занимаются мужчины. А женщины, ссыльные и свободные, добровольно пришедшие за мужьями, промышляют развратом. Когда одну женщину свободного состояния спросили на следствии, откуда у нее деньги, она ответила: «Заработала своим телом».

Всех семей 332: из них законных 185 и свободных 147. Сравнительно большое количество семейных объясняется не какими-либо особенностями хозяйств, рас-

полагающими к семейной, домовитой жизни, а случайностями: легкомыслием местной администрации, сажающей семейных на участки в Александровске, а не в более подходящем для этого месте, и тою сравнительною легкостью, с какою здешний поселенец, благодаря своей близости к начальству и тюрьме, получает женщину. Если жизнь возникла и течет не обычным естественным порядком, а искусственно, и если рост ее зависит не столько от естественных и экономических условий, сколько от теорий и произвола отдельных лиц, то подобные случайности подчиняют ее себе существенно и неизбежно и становятся для этой искусственной жизни как бы законами.

V

Александровская ссыльнокааторжная тюрьма. — Общие камеры. — Кандалыные. — Золотая Ручка. — Отхожие места. — Майдан. — Каторжные работы в Александровске. — Прислуга. — Мастерские.

В Александровской ссыльнокааторжной тюрьме я был вскоре после приезда *. Это большой четырехугольный двор, огороженный шестью деревянными бараками казарменного типа и забором между ними. Ворота всегда открыты, и около них ходит часовой. Двор чисто подметен; на нем нигде не видно ни камней, ни мусора, ни отбросов, ни луж от помоев. Эта примерная чистота производит хорошее впечатление.

Двери у всех корпусов открыты настежь. Я вхожу в одну из дверей. Небольшой коридор. Направо и налево двери, ведущие в общие камеры. Над дверями черные дощечки с белыми надписями: «Казарма № такой-то. Кубического содержания воздуха столько-то. Помещается каторжных столько-то». Прямо в тупике коридора тоже дверь, ведущая в небольшую каморку: здесь два политических, в расстегнутых жилетках и в чирках на босую ногу, торопливо мнут перину, на-

* Лучшая характеристика русских тюрем вообще сделана Н. В. Муравьевым в его статье «Наши тюрьмы и тюремный вопрос» («Русский вестник», 1878 г., кн. IV). О сибирских тюрьмах, послуживших прототипом для сахалинских, см. исследование С. В. Максимова «Сибирь и каторга».

битую соломой; на подоконнике книжка и кусок черного хлеба. Сопровождающий меня начальник округа объясняет мне, что этим двум арестантам было разрешено жить вне тюрьмы, но они, не желая отличаться от других каторжных, не воспользовались этим разрешением.

— Смирно! Встать! — раздается крик надзирателя.

Входим в камеру. Помещение на вид просторное, вместимостью около 200 куб. сажен. Много света, окна открыты. Стены некрашенные, занозистые, с паклею между бревен, темные; белы одни только голландские печи. Пол деревянный, некрашенный, совершенно сухой. Вдоль всей камеры по середине ее тянется одна сплошная нара, со скатом на обе стороны, так что каторжные спят в два ряда, причем головы одного ряда обращены к головам другого. Места для каторжных не нумерованы, ничем не отделены одно от другого, и потому на нарах можно поместить 70 человек и 170. Постелей совсем нет. Спят на жестком или подстилают под себя старые драные мешки, свою одежду и всякое гнилье, чрезвычайно непривлекательное на вид. На нарах лежат шапки, обувь, кусочки хлеба, пустые бутылки из-под молока, заткнутые бумажкой или тряпочкой, сапожные колодки; под нарами сундучки, грязные мешки, узлы, инструменты и разная ветошь. Около нар прогуливается сытая кошка. На стенах одежда, котелки, инструменты, на полках чайники, хлеб, ящички с чем-то.

На Сахалине свободные при входе в казармы не снимают шапок. Эта вежливость обязательна только для ссыльных. Мы в шапках ходим около нар, а арестанты стоят руки по швам и молча глядят на нас. Мы тоже молчим и глядим на них, и похоже на то, как будто мы пришли покупать их. Мы идем дальше, в другие камеры, и здесь та же ужасная нищета, которой так же трудно спрятаться под лохмотьями, как мухе под увеличительным стеклом, та же сарайная жизнь, в полном смысле нигилистическая, отрицающая собственность, одиночество, удобства, покойный сон.

Арестанты, живущие в Александровской тюрьме, пользуются относительной свободой; они не носят кандалов, могут выходить из тюрьмы в продолжение дня куда угодно, без конвоя, не соблюдают однообразия

в одежде, а носят что придется, судя по погоде и работе. Подследственные, недавно возвращенные с бегов и временно арестованные по какому-либо случаю, сидят под замком в особом корпусе, который называется «кандалной». Самая употребительная угроза на Сахалине такая: «Я посажу тебя в кандалную». Вход в это страшное место стерегут надзиратели, и один из них рапортует нам, что в кандалной всё обстоит благополучно.

Гремит висячий замок, громадный, неуклюжий, точно купленный у антиквария, и мы входим в небольшую камеру, где на этот раз помещается человек 20, недавно возвращенных с бегов. Оборванные, невымытые, в кандалах, в безобразной обуви, перепутанной тряпками и веревками; одна половина головы разлохмачена, другая, бритая, уже начинает зарастать. Все они отошали и словно облезли, но глядят бодро. Постелей нет, спят на голых нарах. В углу стоит «парашка»; каждый может совершать свои естественные надобности не иначе, как в присутствии 20 свидетелей. Один просит, чтобы его отпустили, и клянется, что уж больше не будет бегать; другой просит, чтобы сняли с него кандалы; третий жалуется, что ему дают мало хлеба.

Есть камеры, где сидят по двое и по трое, есть одиночные. Тут встречается немало интересных людей.

Из сидящих в одиночных камерах особенно обращает на себя внимание известная Софья Блювштейн — Золотая Ручка, осужденная за побег из Сибири в каторжные работы на три года. Это маленькая, худенькая, уже седеющая женщина с помятым, старушечьим лицом. На руках у нее кандалы; на нарах одна только шубейка из серой овчины, которая служит ей и теплою одеждой и постелью. Она ходит по своей камере из угла в угол, и кажется, что она всё время нюхает воздух, как мышь в мышеловке, и выражение лица у нее мышинное. Глядя на нее, не верится, что еще недавно она была красива до такой степени, что очаровывала своих тюремщиков, как, например, в Смоленске, где надзиратель помог ей бежать и сам бежал вместе с нею. На Сахалине она в первое время, как и все присылаемые сюда женщины, жила вне тюрьмы, на вольной квартире; она пробовала бежать и нарядилась для этого солдатом, но была задержана. Пока она находи-

лась на воле, в Александровском посту было совершено несколько преступлений: убили лавочника Никитина, украли у поселенца еврея Юровского 56 тысяч. Во всех этих преступлениях Золотая Ручка подозревается и обвиняется как прямая участница или пособница. Местная следственная власть запутала ее и самоё себя такую густою проволокой всяких несообразностей и ошибок, что из дела ее решительно ничего нельзя понять. Как бы то ни было, 56 тысяч еще не найдены и служат пока сюжетом для самых разнообразных фантастических рассказов.

О кухне, где при мне готовился обед для 900 человек, о провизии и о том, как едят арестанты, я буду говорить в особой главе. Теперь же скажу несколько слов об отхожем месте. Как известно, это удобство у громадного большинства русских людей находится в полном презрении. В деревнях отхожих мест совсем нет. В монастырях, на ярмарках, в постоянных дворах и на всякого рода промыслах, где еще не установлен санитарный надзор, они отвратительны в высшей степени. Презрение к отхожему месту русский человек приносит с собой и в Сибирь. Из истории каторги видно, что отхожие места всюду в тюрьмах служили источником удушливого смрада и заразы и что население тюрем и администрация легко мирились с этим. В 1872 г. на Каре, как писал г. Власов в своем отчете, при одной из казарм совсем не было отхожего места, и преступники выводились для естественной надобности на площадь, и это делалось не по желанию каждого из них, а в то время, когда собиралось несколько человек. И таких примеров я мог бы привести сотню. В Александровской тюрьме отхожее место, обыкновенная выгребная яма, помещается в тюремном дворе в отдельной пристройке между казармами. Видно, что при устройстве его прежде всего старались, чтоб оно обошлось возможно дешевле, но все-таки сравнительно с прошлым замечается значительный прогресс. По крайней мере оно не возбуждает отвращения. Помещение холодное и вентилируется деревянными трубами. Стойчаки устроены вдоль стен; на них нельзя стоять, а можно только сидеть, и это главным образом спасает здесь отхожее место от грязи и сырости. Дурной запах есть, но незначительный, маскируемый обычными сна-

добьями, вроде дегтя и карболки. Отперто отхожее место не только днем, но и ночью, и эта простая мера делает ненужными параша; последние ставятся теперь только в кандалной.

Около тюрьмы есть колодец, и по нему можно судить о высоте почвенной воды. Вследствие особого строения здешней почвы почвенная вода даже на кладбище, которое расположено на горе у моря, стоит так высоко, что я в сухую погоду видел могилы, наполовину заполненные водою. Почва около тюрьмы и во всем посту дренирована канавами, но недостаточно глубокими, и от сырости тюрьма совсем не обеспечена.

В хорошую теплую погоду, которая здесь бывает не часто, тюрьма вентилируется превосходно: окна и двери открываются настежь, и арестанты большую часть дня проводят на дворе или далеко вне тюрьмы. Зимой же и в дурную погоду, то есть в среднем почти 10 месяцев в году, приходится довольствоваться только форточками и печами. Лиственный и еловый лес, из которого сделаны тюрьма и ее фундамент, представляет хорошую естественную вентиляцию, но ненадежную; вследствие большой влажности сахалинского воздуха и изобилия дождей, а также испарений, идущих изнутри, в порах дерева скопляется вода, которая зимою замерзает. Тюрьма вентилируется слабо, а между тем на каждого ее обитателя приходится не много воздуха. У меня в дневнике записано: «Казарма № 9. Кубического содержания воздуха 187 саж. Помещается каторжных 65». Это в летнее время, когда ночует в тюрьме только половина всех каторжных. А вот цифры из медицинского отчета за 1888 г.: «Кубическая вместимость арестантских помещений в Александровской тюрьме 970 саж.; числилось арестантов: наибольшее 1 950, наименьшее 1 623, среднее годовое 1 785; помещалось на ночлег 740; приходилось на одного человека воздуха 1,31 саж.». Наименьшее скопление каторжных в тюрьме бывает в летние месяцы, когда они командированы в округ на дорожные и полевые работы, и наибольшее — осенью, когда они возвращаются с работ и «Доброволец» привозит новую партию в 400—500 человек, которые живут в Александровской тюрьме впредь до распределения их по остальным тюрьмам. Значит, меньше всего воздуха приходится на каждого арестанта

именно в то время, когда вентиляция бывает наименее действительна.

С работ, производимых чаще в ненастную погоду, каторжный возвращается в тюрьму на ночлег в промокшем платье и в грязной обуви; просушиться ему негде; часть одежды развешивает он около пар, другую, не дав ей просохнуть, подстилает под себя вместо постели. Тулуп его издает запах овчины, обувь пахнет кожей и дегтем. Его белье, пропитанное насквозь кожаными отделениями, не просушенное и давно не мытое, перемешанное со старыми мешками и гниющими обносками, его портянки с удрушительным запахом пота, сам он, давно не бывший в бане, полный вшей, курящий дешевый табак, постоянно страдающий метеоризмом; его хлеб, мясо, соленая рыба, которую он часто вялит тут же в тюрьме, крошки, кусочки, косточки, остатки щей в котелке; клопы, которых он давит пальцами тут же на нарах, — всё это делает казарменный воздух вонючим, промозглым, кислым: он насыщается водяными парами до крайней степени, так что во время сильных морозов окна к утру покрываются изнутри слоем льда и в казарме становится темно; сероводород, аммиачные и всякие другие соединения мешаются в воздухе с водяными парами и происходит то самое, от чего, по словам надзирателей, «душу воротит».

При системе общих камер соблюдение чистоты в тюрьме невозможно, и гигиена никогда не выйдет здесь из той тесной рамки, какую ограничили для нее сахалинский климат и рабочая обстановка каторжного, и какими бы благими намерениями ни была проникнута администрация, она будет бессильна и никогда не избавится от нареканий. Надо или признать общие камеры уже отжившими и заменить их жилищами иного типа, что уже отчасти и делается, так как многие каторжные живут не в тюрьме, а в избах, или же мириться с нечистотой как с неизбежным, необходимым злом, и измерения испорченного воздуха кубическими сажнями предоставить тем, кто в гигиене видит одну только пустую формальность.

В пользу системы общих камер, я думаю, едва ли можно сказать что-нибудь хорошее. Люди, живущие в тюремной общей камере, — это не община, не артель, налагающая на своих членов обязанности, а шайка,

освобождающая их от всяких обязанностей по отношению к месту, соседу и предмету. Приказывать каторжному, чтобы он не приносил на погах грязи и навоза, не плевал бы на пол и не разводил клопов — дело невозможное. Если в камере вошь или нет никому житья от воровства, или поют грязные песни, то выпоты в этом все, то есть никто. Я спрашиваю каторжного, бывшего почетного гражданина: «Почему вы так неопрятны?» Он мне отвечает: «Потому что моя опрятность была бы здесь бесполезна». И в самом деле, какую цену может иметь для каторжного собственная его чистоплотность, если завтра приведут новую партию и положат с ним бок о бок соседа, от которого ползут во все стороны насекомые и идет удушливый запах?

Общая камера не дает преступнику одиночества, необходимого ему хотя бы для молитвы, для размышлений и того углубления в самого себя, которое считают для него обязательным все сторонники исправительных целей. Свирепая картежная игра с разрешения подкупленных надзирателей, ругань, смех, болтовня, хлопапье дверями, а в кандалной звон оков, продолжающиеся всю ночь, мешают утомленному рабочему спать, раздражают его, что, конечно, не остается без дурного влияния на его питание и психику. Стадная сарайная жизнь с ее грубыми развлечениями, с неизбежным воздействием дурных на хороших, как это давно уже признано, действует на нравственность преступника самым растлевающим образом. Она отучает его мало-помалу от домовитости, то есть того самого качества, которое нужно беречь в каторжном больше всего, так как по выходе из тюрьмы он становится самостоятельным членом колонии, где с первого же дня требуют от него, на основании закона и под угрозой наказания, чтобы он был хорошим хозяином и добрым семьянином.

В общих камерах приходится терпеть и оправдывать такие безобразные явления, как ябедничество, наушничество, самосуд, кулачество. Последнее находит здесь выражение в так называемых майданах, перешедших сюда из Сибири. Арестант, имеющий и любящий деньги и пришедший из-за них на каторгу, кулак, скопидом и мошенник, берет на откуп у товарищей-каторжных право монопольной торговли в казарме, и если

место бойкое и многолюдное, то арендная плата, поступающая в пользу арестантов, может простираться даже до нескольких сотен рублей в год. Майданчик, то есть хозяин майдана, официально называется парашечником, так как берет на себя обязанность выносить из камер параши, если они есть, и следить за чистотой. На наре его обыкновенно стоит сундучок аршина в полтора, зеленый или коричневый, около него и под ним разложены кусочки сахару, белые хлебцы, величиною с кулак, папиросы, бутылки с молоком и еще какие-то товары, завернутые в бумажки и грязные тряпочки *.

Под смиренными кусочками сахару и булками прячется зло, которое распространяет свое влияние далеко за пределы тюрьмы. Майдан — это игорный дом, маленькое Монте-Карло, развивающее в арестанте заразительную страсть к штоссу и другим азартным играм. Около майдана и карт непременно ютится всегда готовое к услугам ростовщичество, жестокое и неумолимое. Тюремные ростовщики берут по 10% в день и даже за один час; не выкупленный в течение дня заклад поступает в собственность ростовщика. Отбыв свой срок, майданчики и ростовщики выходят на поселение, где не оставляют своей прибыльной деятельности, и поэтому нечего удивляться, что на Сахалине есть поселенцы, у которых можно украсть 56 тысяч.

Летом 1890 г., в бытность мою на Сахалине, при Александровской тюрьме числилось более двух тысяч каторжных, но в тюрьме жило только около 900. Вот цифры, взятые наудачу: в начале лета, 3 мая 1890 г., довольствовались из котла и ночевало в тюрьме 1 279, в конце лета, 29 сентября, 675 человек. Что касается каторжных работ, производимых в самом Александровске, то здесь приходится наблюдать, главным образом, строительные и всякие хозяйственные работы: возведение новых построек, ремонт старых, содержание на городской манер улиц, площадей и проч. Самыми тяжелыми считаются плотницкие работы. Арестант, бывший на родине плотником, несет здесь настоящую каторгу,

* Пачка из 9—10 папирос стоит 1 коп., белая булочка 2 коп., бутылка молока 8—10, кусочек сахару 2 коп. Продажа производится на наличные, в долг и в обмен на вещи. Майдан продает также водку, карты, свечные огарки для игры в ночное время — это негласно. Карты дает и напрокат.

и в этом отношении он гораздо несчастливее маляра или кровельщика. Вся тяжесть работы не в самой постройке, а в том, что каждое бревно, идущее в дело, каторжный должен притащить из леса, а рубка в настоящее время производится за 8 верст от поста. Летом люди, запряженные в бревно в пол-аршина и толще, а в длину в несколько сажен, производят тяжелое впечатление; выражение их лиц страдальческое, особенно если они, как это я часто наблюдал, уроженцы Кавказа. Зимой же, говорят, они отмораживают себе руки и ноги и часто даже замерзают, не дотащив бревна до поста. Для администрации плотницкие работы представляются тоже нелегкими, потому что людей, способных на систематический тяжкий труд, на Сахалине вообще мало и недостаток работников — явление здесь обычное, хотя каторжные считаются тысячами. Ген. Кононович говорил мне, что затевать здесь новые постройки и строиться очень трудно — людей нет; если достаточно плотников, то некому таскать бревна; если людей ушли от бревнами, то не хватает плотников. К нелегким работам относятся здесь также обязанности дровотасков, которые каждый день рубят дрова, заготавливают их и под утро, когда еще все спят, топят печи. Чтобы судить о степени напряженности труда, об его тяжести, нужно брать во внимание не одну только затрачиваемую на него мышечную силу, но также условия места и особенности труда, зависящие от этих условий. Сильные морозы зимой и сырость в течение всего года в Александровске ставят чернорабочего в положение иной раз едва выносимое, какого он при той же работе, например при обыкновенной рубке дров, не испытал бы в России. Закон ограничивает труд каторжного «урочным положением», приближая его к обыкновенному крестьянскому и фабричному труду*; он же предоставляет разные облегчения каторжным раз-

* «Урочное положение для строительных работ, высочайше утвержденное 17 апреля 1869 г.», Петербург, 1887 г. По этому положению при определении на разного рода работы принимаются в основание: физические силы рабочего и степень навыка к работе. Положение определяет также число рабочих часов в день, сообразно временам года и полосам России. Сахалин отнесен к средней полосе России. Максимум рабочих часов — $12\frac{1}{2}$ в сутки — приходится на май, июнь и июль, а минимум — 7 час. — на декабрь и январь.

ряда исправляющихся; но практика поневоле не всегда сообразуется с законом именно в силу местных условий и особенностей труда. Нельзя же ведь определить, сколько часов каторжный должен тащить бревно во время метели, нельзя освободить его от ночных работ, когда последние необходимы, нельзя ведь по закону освободить исправляющегося от работы в праздник, если он, например, работает в угольной яме вместе с испытуемым, так как тогда бы пришлось освободить обоих и прекратить работу. Часто оттого, что работами заведуют люди некомпетентные, неспособные и неловкие, затрачивается на работы больше напряжения, чем бы следовало. Например, нагрузка и выгрузка пароходов, не требующие в России от рабочего исключительного напряжения сил, в Александровске часто представляются для людей истинным мучением; особенной команды, подготовленной и выученной специально для работ на море, нет; каждый раз берутся всё новые люди, и оттого случается нередко наблюдать во время волнения страшный беспорядок; на пароходе бранятся, выходят из себя, а внизу, на баржах, бьющихся о пароход, стоят и лежат люди с зелеными, искривленными лицами, страдающие от морской болезни, а около барж плавают утерянные весла. Благодаря этому работа затягивается, время пропадает даром и люди терпят ненужные мучения. Однажды во время выгрузки парохода я слышал, как смотритель тюрьмы сказал: «У меня люди целый день не ели».

Немало каторжного труда затрачивается на удовлетворение потребностей тюрьмы. В тюрьме каждый день работают кашевары, хлебопеки, портные, сапожники, водоносы, поломойки, дневальные, скотники и т. п. Каторжным трудом пользуются также военное и телеграфное ведомства, землемер; около 50 человек прикомандировано к тюремному лазарету, неизвестно в качестве кого и для чего, и не сочтешь тех, которые находятся в услужении у гг. чиновников. Каждый чиновник, даже состоящий в чине канцелярского служителя, насколько я мог убедиться, может брать себе неограниченное количество прислуги. Доктор, у которого я квартировал, живший сам-друг с сыном, имел повара, дворника, кухарку и горничную. Для младшего тюремного врача это очень роскошно. У одного смотрителя

тьюрмы было 8 человек штатной прислуги: швея, сапожник, горничная, лакей, он же рассыльный, нянька, прачка, повар, полomoйка. Вопрос о прислуге на Сахалине — обидный и грустный вопрос, как, вероятно, везде на каторге, и не новый. В своем «Кратком очерке неустройств, существующих на каторге» Власов писал, что в 1871 г., когда он прибыл на остров, его «прежде всего поразило то обстоятельство, что каторжные с разрешения бывшего генерал-губернатора составляют прислугу начальника и офицеров». Женщины, по его словам, раздавались в услуги лицам управления, не исключая и холостых надзирателей. В 1872 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Синельников запретил отдачу преступников в услужение. Но это запрещение, имеющее силу закона и до настоящего времени, обходится самым бесцеремонным образом. Коллежский регистратор записывает на себя полдюжины прислуги, и когда отправляется на пикник, то посылает вперед с провизией десяток каторжных. Начальники острова гг. Гинце и Кононович боролись с этим злом, но недостаточно энергично; по крайней мере я нашел только три приказа, относящихся к вопросу о прислуге, и таких, которые человек заинтересованный мог широко толковать в свою пользу. Генерал Гинце, как бы в отмену генерал-губернаторского предписания, разрешил в 1885 г. (приказ № 95) чиновникам брать себе в прислуги ссыльнокаторжных женщин с платою по два рубля в месяц, и чтобы деньги были обрачаемы в казну. Генерал Кононович в 1888 г. отменил приказ своего предшественника, определив: «ссыльнокаторжных, как мужчин, так и женщин, в прислугу к чиновникам не назначать и платы за женщин никакой не взыскивать. А так как казенные здания и службы при них не могут оставаться без надзора и без удовлетворения, то к каждому таковому зданию разрешаю назначать потребное число мужчин и женщин, показывая их по наряду по этим назначениям как сторожей, дровотасков, полomoек и проч., смотря по потребности» (приказ № 276). Но так как казенные здания и службы при них в громадном большинстве составляют не что иное, как квартиры чиновников, то этот приказ понимается как разрешение иметь каторжную прислугу, и притом бесплатную. Во всяком случае,

в 1890 г., когда я был на Сахалине, все чиновники, даже не имеющие никакого отношения к тюремному ведомству (например, начальник почтово-телеграфной конторы), пользовались каторжными для своего домашнего обихода в самых широких размерах, причем жалованья этой прислуге они не платили, и кормилась она на счет казны.

Отдача каторжных в услужение частным лицам находится в полном противоречии со взглядом законодателя на наказание: это — не каторга, а крепостничество, так как каторжный служит не государству, а лицу, которому нет никакого дела до исправительных целей или до идеи равномерности наказания; он — не ссыльнокаторжный, а раб, зависящий от воли барина и его семьи, угождающий их прихотям, участвующий в кухонных дрызгах. Становясь поселенцем, он является в колонии повторением нашего дворового человека, умеющего чистить сапоги и жарить котлеты, но неспособного к земледельческому труду, а потому и голодного, брошенного на произвол судьбы. Отдача же в услужение каторжных женщин, кроме всего этого, имеет еще свои специальные неудобства. Не говоря уже о том, что в среде подневольных фавориты и содержанки вносят всегда струю чего-то подлого, в высшей степени унижительного для человеческого достоинства, они, в частности, совершенно коверкают дисциплину. Мне один из священников рассказывал, что бывали случаи на Сахалине, когда женщина свободного состояния или солдат, будучи в прислугах, должны были при известных обстоятельствах убирать и выносить после каторжной *.

* Власов в своем отчете пишет: «Такое страшное отношение лиц: офицера, каторжной в качестве его любовницы и солдата в роли ее кучера, — не может не вызвать удивления и сожаления». Говорят, что это зло допускается только ввиду невозможности иметь прислугу из лиц свободного состояния. Но это неправда. Во-первых, возможно ограничить количество прислуги; ведь находят же возможным офицеры иметь только по одному денщику. Во-вторых, чиновники здесь, на Сахалине, получают хорошее жалованье и могут нанять себе прислугу из среды поселенцев, крестьян из ссыльных и женщин свободного состояния, которые в большинстве случаев нуждаются и потому не отказались бы от заработка. Мысль эта приходила, вероятно, и начальству, так как есть приказ, в котором одной поселке, как

То, что в Александровске с важностью зовется «заводскою промышленностью», с внешней стороны обставлено красиво и шумно, но не имеет пока серьезного значения. В литейной мастерской, которою заведует механик-самоучка, я видел колокола, вагонные и тачечные колеса, ручную мельницу, машинку для ажурной работы, краны, приборы для печей и т. п., но всё это производит игрушечное впечатление. Вещи прекрасны, но ведь сбыта нет никакого, а для местных надобностей было бы выгоднее приобретать их на материке или в Одессе, чем заводить свои локомобили и целый штат платных рабочих. Конечно, не было бы жаль никаких затрат, если бы мастерские здесь были школами, где каторжные учились бы мастерствам; на самом же деле, в литейной и слесарной работают не каторжные, а опытные мастера-поселенцы, состоящие на положении младших надзирателей, с жалованьем по 18 руб. в месяц. Здесь слишком заметно увлечение вещью; гремят колеса и молот и свистят локомобили только во имя качества вещи и сбыта ее; коммерческие и художественные соображения не имеют здесь никакого отношения к наказанию, а между тем на Сахалине, как и везде на каторге, всякое предприятие должно иметь своею ближайшею и отдаленною целью только одно — исправление преступника, и здешние мастерские должны стремиться к тому, чтобы сбывать на материк прежде всего не печные дверцы и не краны, а полезных людей и хорошо подготовленных мастеров.

Паровая мельница, лесопильня и кузница содержатся в отличном порядке. Люди работают весело потому, вероятно, что сознают производительность труда. Но и здесь работают главным образом специалисты, которые уже на родине были мельниками, кузнецами и проч., а не те, которые, живя на родине, не умели работать, ничего не знали и теперь больше чем кто-либо нуждаются в мельницах и кузницах, где бы их обучили и поставили на ноги *.

веспособной к земледельческому труду, разрешалось «приобретать средства к существованию паймом в прислуги у гг. чиновников» (приказ № 44-й 1889 г.).

* Мельница и слесарная паходятся в одном здапии и получают приводы от двух локомобилей. В мельнице четыре постава с размолом в 1500 п. в день. В лесопильне работает старый

Доктор, у которого я квартировал, уехал на материк вскоре после увольнения от службы, и я поселился у одного молодого чиновника, очень хорошего человека. У него была только одна прислуга, старуха-хохлушка, каторжная, и изредка, этак раз в день, навещался к нему каторжный Егор, дровотаск, который прислугою его не считался, но «из уважения» приносил дров, убирал помои на кухне и вообще исполнял обязанности, которые были не под силу старушке. Бывало, сидишь и читаешь или пишешь что-нибудь, и вдруг слышишь какой-то шорох и пыхтенье, и что-то тяжелое ворочается под столом около ног; взглянешь — это Егор, босой, собирает под столом бумажки или вытирает пыль. Ему лет под сорок, и представляет он из себя человека неуклюжего, неповоротливого, как говорится, увальня, с простодушным, на первый взгляд глуповатым лицом и с широким, как у налима, ртом. Он рыжий, борода у него жидкая, глаза маленькие. На вопрос он сразу не отвечает, а сначала искоса посмотрит и спросит: «Чаво?» или «Кого ты?» Величает вашим высокоблагородием, но говорит *ты*. Он не может сидеть без работы ни одной минуты и находит ее всюду, куда бы ни пришел. Говорит с вами, а сам ищет глазами, нет ли чего убраться или починить. Он спит два-три часа в сутки, потому что ему некогда спать. В праздники он обыкновенно стоит где-нибудь на перекрестке, в пиджаке поверх красной рубахи, выпятив вперед живот и расставив ноги. Это называется «гулять».

локомобиль, привезенный сюда еще кв. Шаховским; его топят опилками. В кузнице производится работа день и ночь, в две смены, работает шесть горнов. Всего занято в мастерской 105 человек. Каторжные в Александровске занимаются также добычей угля, но это дело едва ли будет иметь когда-нибудь успех. Уголь из местных копей гораздо хуже дуйского: он грязнее на вид и смешан со сланцем. Обходится он здесь не дешево, так как в шахтах работает постоянный штат рабочих под наблюдением особого горного инженера. Существование местных копей не вызывается необходимостью, так как до Дуэ недалеко и оттуда во всякое время можно получать превосходный уголь. Открыты они, впрочем, с доброю целью — дать в будущем заработок поселенцам.

Здесь, на каторге, он сам построил себе избу, делает ведра, столы, неуклюжие шкафы. Умеет делать всякую мебель, но только «про себя», то есть для собственной надобности. Сам никогда не дрался и бит не бывал; только когда-то в детстве отец высек его за то, что горох стерег и петуха впустил.

Однажды у меня с ним происходил такой разговор:

— За что тебя сюда прислали? — спросил я.

— Чаво ты говоришь, ваше высокоблагородие?

— За что тебя прислали на Сахалин?

— За убийство.

— Ты расскажи мне с самого начала, как было дело.

Егор стал у косяка, заложил назад руки и начал:

— Ходили мы к барину Владимиру Михайлычу, рядились о дровах, о пилке и поставке на станцию. Хорошо. Порядились и пошли домой. Этак не далеко отошедши от села, послал меня народ в контору с условием — засвидетельствовать. Я был на лошади. По дороге к конторе Андрюха воротил меня: был большой разлив, нельзя было проехать. «Завтра, говорит, я поеду в контору об земле своей рендовой и это условие засвидетельствую». Ладно. Отсюда пошли мы вместе: я на лошади, а кумпанья пешком. Дошли мы до Парихина. Мужики зашли закуривать к кабаку, мы с Андрюхой сзади остались на тротуаре около трактира. Он и говорит: «Нет ли у тебя, братко, пяточка? Выпить, говорит, хотно». А я ему: «Да ты, брат, говорю, такой человек: зайдешь выпить за пяточок, да тут и запьяничаешь». А он говорит: «Нет, не буду, выпью, да и пойду домой». Подошли к мужикам, сговорили на четверть, собрали на четверть, в кабак зашли, четверть водки кушили. Сели за стол пить.

— Ты покороче, — замечаю я.

— Постой, не перебивай, ваше высокоблагородие. Роспили мы эту водку, вот он, Андрюха то есть, еще взял перцовки сороковку. По стакану налил себе и мне. Мы по стакану вместе с ним и выпили. Ну, вот, тут пошли весь народ домой из кабака, и мы с ним сзади пошли тоже. Меня переломило верхом-то ехать, я слез и сел тут на бережку. Я песни пел да шутил. Разговору не было худого. Потом этого встали и пошли.

— Ты расскажи мне про убийство, — перебиваю я.

— Постой. Дома я лег и спал до утра, пока не разбудили: «Ступай, кто из вас побил Андрея?» Тут уж и Андрея привезли, и урядник приехал. Урядник стал допрашивать нас всех, никто мы не признаемся к этому делу. А Андрей еще живой был и говорит: «Ты, Сергуха, ударил меня стягом, а больше я ничего не помню». Сергуха не признается. Мы все так и думали, что Сергуха, и начали глядеть за ним, чтобы не сделал себе чего. Через сутки Андрей помер. Сергея и подучи там свои, сестра да теть: «Ты, Сергей, не отпирайся, тебе всё равно. Признавайся да подтягивай, кого ближе захватил. Тебе влегота будет». Как только что помер Андрей, мы весь народ и собрались к старосте и Сергея оповестили. Сергея допрашиваем, а он не признается. Потом пустили его к себе ночевать в свой дом. Некоторые его здесь стерегли, не сделал бы себе чего. У него тут ружьишко было. Опасно. Поутру хватились — его нет, тут соскорили у него обыск делать, и по деревне искали, и в поле бегали, искали его. Потом уж пришли из стану и объявили, что Сергей уже там. Тут нас начали забирать. А Сергей, знаешь, прямо к становому да к уряднику, на коленки стал и говорит на нас, что Ефремовы дети уже года три нанимали побить Андрюху. «Дорогой, говорит, шли мы втроем — Иван, да Егор, да я — и сговорились вместе побить. Я, говорит, корчевочкой ударил Андрюху, а Иван да Егор схватились бить его, а я испужался да назад, говорит, побежал, за задними мужиками». Потом нас — Ивана, Киршу, меня и Сергея — забрали и в тюрьму в город.

— А кто такие Иван и Кирша?

— Братья мои родные. В тюрьму пришел купец Петр Михайлыч и взял нас на поруки. И были на поруках у него до Покрова. Жили мы хорошо, сохранно. На другой день Покрова нас судили в городе. У Кирши были свидетели — задние мужики выправили, а меня так, брат, и влопало. Я на суде говорил то, что тебе вот рассказываю, как есть, а суд не верит: «Тут все так говорят и глаза крестят, а всё неправда». Ну, осудили, да в острог. В остроге жили под замком, но только был я парашечником, подметал камеры и обед подносил. Давали мне за это каждый по пайку хлеба в месяц. Фунта три будет с человека. Как слышали выход, телеграмму домой послали. Перед Николой было

дело. Женка и брат Кирша приехали нас проведать и кое-чего тут привезли из платья, да и еще кое-чего... Женка плакала-выла, да ничего не поделаешь. Как поехала, я ей туда домой два пайка хлеба дал в гостинцы. Поплакали и поклон послали детям и всем крещеным. Дорогой мы были скованы нарушнями. По два человека шли. Я шел с Иваном. В Новгороде с нас карточки снимали, тут заковали нас и головы брили. Потом в Москву погнали. В Москве, когда сидели, на помилование прошение посылали. Как ехал в Одессу, не помню. Хорошо ехал. В Одессе нас выспрашивали в докторской, скидывали одёжу всю, оглядывали. Потом собрали нас и погнали на пароход. Тут казаки и солдаты нас рядом вели по ступенькам и посадили нас в нутро. Сидим на нарах, да и всё. Всяк на свое место. На верхней наре пять человек нас сидело. Сперва мы не понимали, а потом говорят: «Поехали, поехали!» Ехали, ехали, а потом начало качать. Жар такой, голые стояли народ. Кто блевал, а другой — ничего. Тут, конечно, больше лежали. А шторм горазд был. Во все стороны кидало. Ехали, ехали, потом и наехали. Нас так и толконуло. День туманливый. Сталось темно. Как толконуло, и установилось, качается, знашь, на скалах; думали, что рыбака это качает под низом, ворукает пароход *. Наперед дергали, дергали — не сдержуть, да назад зачали дергать. Назад стали дергать, посередке и проломилло снизу. Начали парусом дыру затягивать; затягивали, затягивали — ничего способу нет. Вода накопилась до самого полу, где народ сидит, и стала под народ выходить вода на пол. Народ просит: «Не дайте погибнуть, ваше благородие!» И он сперва: «Не ломитесь, не проситесь, не дам погибнуть ничего». Потом стало накопляться под нижние нары. Крещенные стали проситься да ломиться. Барин и говорит: «Ну, ребята, выпущу вас, только чтоб не бунтовать, а нет — всех перестреляю». Потом выпустил. Сделали богомоление, чтобы господь усмирил, не погибнуть бы. Молились на коленках. После богомоления выдавали нам галеты, сахар, и море засмирилось. На другой день стали вывозить народ на баржах на берег.

* Речь идет о крушении «Костромь» у западного берега Сахалина в 1887 г.

На берегу было богомоление. Потом нас перегрузили на другое судно, турецкое *, и привезли сюда, в Александровск. Сняли нас засветло на пристань, да тут долго нас продержали, и отправились мы с пристани уже в потемушках. Крещеные так плетнем и шли, а тут еще навалилась куриная слепота. Друг за дружку держатся; кто видит, а кто и нет — вот и цеплялись. Я за собой десяток крещеных вел. Пригнали в тюрьму на двор и стали разбирать по казармам, кого куда. Ужинали перед сном, что было у кого, а утром нам начали выдавать, что следует. Дня два отдыхали, на третий в баню, а на четвертый работать погнали. Перво-наперво копали канавы под здание, где лазарет теперь. Корчевали, обирали, копали и всё прочее — этак неделю или две, а может, и с месяц. Потом мы возили бревна из-под Михайловки. Таском тащили версты за три и в груды у моста сваливали. Потом на огород погнали ямы для воды копать. А как наступил сенокос, стали собирать крещеных: спрашивают, кто косить умеет, — ну, кто признавался, того и писали. Выдали нам на всю артель хлеб, крупу, мясо и погнали с надзирателем на сенокос в Армуданы. Жил я ничего, бог здоровья давал, и косил я хорошо. Других надзиратель колотил, а я дурного слова не слыхивал. Ругается только народ, зачем бойко идешь, — ну, да ничего. В свободное время или когда дождь, я плел себе ступни. Люди спать с работы, а я сижу да плету. Ступни продавал, две порции говядины за ступни, а это четыре копейки стоит. Сенокос выставивши, пошли домой. Домой пришли, сняли нас в тюрьму. Потом взяли меня к поселенцу Сашке на Михайловку в работники. У Сашки я делал всё по крестьянской работе: жал, убирал, молотил, картошку копал, а Сашка за меня в кóзну бревна возил. Ели всё свое, что получали из кóзны. Отработал я два месяца и четыре дня. Обещал Сашка денег, да не дал ничего. Только и дал, что пуд картошки. Привез меня Сашка в тюрьму и сдал. Выдали мне топор и веревку — дрова таскать. Семь печей отоплял. Я в юрте жил, за камарщика воду носил и подметал. У татарина-магзы ** майдан сторо-

* Пароход Добровольного флота «Владивосток».

** Китаец-манза.

жал. Как приду с работы, мне он свой майдан уверял, я продавал, а он мне за это 15 копеек в сутки платил. Весной, когда дни стали подолже, я стал плесть лапти. Брал по десять копеек. А летом рекой дрова гонял. Накопил я их кучу большую и потом этого продал жиду-банщику. Накопил я также лесу 60 дерев и продал по 15 копеек. Вот и живу помаленьку, как бог дает. А только, ваше высокоблагородие, разговаривать мне с тобой некогда, надо по воду идти.

— В поселенцы скоро выйдешь?

— Лет через пять.

— Скучаешь по дому?

— Нет. Одно вот только — детей жалко. Глупы.

— Скажи, Егор, о чем ты думал, когда тебя в Одессе на пароход вели?

— Бога молил.

— О чем?

— Чтобы детям ума-разума послал.

— Отчего ты жену и детей не взял с собой на Сахалин?

— Потому что им и дома хорошо.

VII

Маяк.— Горсаковское.— Коллекция д-ра П. И. Супруненко.— Метеорологическая станция.— Климат Александровского округа.— Ново-Михайловка.— Потемкин.— Экс-палач Терский.— Красный Яр.— Бутаково.

Прогулки по Александровску и его окрестностям с почтовым чиновником, автором «Сахалинб», оставили во мне приятное воспоминание. Чаще всего мы ходили к маяку, который стоит высоко над долиной, на мысе Жюнкнер. Днем маяк, если посмотреть на него снизу, — скромный белый домик с мачтой и с фонарем, ночью же он ярко светит в потемках, и кажется тогда, что каторга глядит на мир своим красным глазом. Дорога к домику поднимается круто, оборачиваясь спиралью вокруг горы, мимо старых лиственниц и елей. Чем выше поднимаешься, тем свободнее дышится; море раскидывается перед глазами, приходят мало-помалу мысли, ничего общего не имеющие ни с тюрьмой, ни с каторгой, ни с ссыльною колонией, и тут только сознаешь,

как скучно и трудно живется внизу. Каторжные и поселенцы изо дня в день несут наказание, а свободные от утра до вечера говорят только о том, кого драли, кто бежал, кого поймали и будут драть; и странно, что к этим разговорам и интересам сам привыкаешь в одну неделю и, проснувшись утром, принимаешься прежде всего за печатные генеральские приказы — местную ежедневную газету, и потом целый день слушаешь и говоришь о том, кто бежал, кого подстрелили и т. п. На горе же, в виду моря и красивых оврагов, всё это становится донельзя пошло и грубо, как оно и есть на самом деле.

Говорят, что по дороге на маяк когда-то стояли скамьи, но что их вынуждены были убрать, потому что каторжные и поселенцы во время прогулок писали на них и вырезывали ножами грязные пасквили и всякие сальности. Любителей так называемой заборной литературы много и на воле, но на каторге цинизм превосходит всякую меру и не идет в сравнение ни с чем. Здесь не только скамьи и стены задворков, но даже любовные письма отвратительны. Замечательно, что человек пишет и вырезывает на скамье разные мерзости, хотя в то же время чувствует себя потерянным, брошенным, глубоко несчастным. Иной уже старик и толкует, что ему свет постыл и умирать пора, у него жестокий ревматизм и плохо видят глаза, но с каким аппетитом произносит он без передышки извозчицью брань, растянутую в длинную вязь из всяких отборных ругательных слов и вычурную, как заклинание от лихорадки. Если же он грамотен, то в уединенном месте ему бывает трудно подавить в себе задор и удержаться от искушения нацарапать на стене хотя бы ногтем какое-нибудь запретное слово.

Около домика рвется на цепи злая собака. Пушка и колокол; говорят, что скоро привезут и поставят здесь ревун, который будет реветь во время туманов и нагонять тоску на жителей Александровска. Если, стоя в фонаре маяка, поглядеть вниз на море и на «Трех Братьев», около которых пенятся волны, то кружится голова и становится жутко. Неясно виден Татарский берег и даже вход в бухту де-Кастри; смотритель маяка говорит, что ему бывает видно, как входят и выходят из де-Кастри суда. Широкое, сверкающее

от солнца море глухо шумит внизу, далекий берег соблазнительно манит к себе, и становится грустно и тоскливо, как будто никогда уже не выберешься из этого Сахалина. Глядишь на тот берег, и кажется, что будь я каторжным, то бежал бы отсюда непременно, несмотря ни на что.

За Александровском, вверх по течению Дуйки, следует селение *Корсаковское*. Основано оно в 1881 году и названо так в честь М. С. Корсакова, бывшего генерал-губернатора Восточной Сибири. Интересно, что на Сахалине дают названия селениям в честь сибирских губернаторов, смотрителей тюрем и даже фельдшеров, но совершенно забывают об исследователях, как Невельской, моряк Корсаков, Бошняк, Поляков и многие другие, память которых, полагаю, заслуживает большего уважения и внимания, чем какого-нибудь смотрителя Дербина, убитого за жестокость*.

В Корсаковке жителей 272: 153 м. и 119 ж. Всех хозяев 58. По составу своих хозяев, из которых 26 имеют крестьянское звание и только 9 — каторжные, по количеству женщин, сенокоса, скота и проч., Корсаковка мало отличается от зажиточной Александровской слободки, 8 хозяев имеют по два дома и на каждые 9 домов приходится одна баня. Лошадей имеют 45 хозяев, коров 49. Многие из них имеют по 2 лошади и по 3—4 коровы. По количеству старожилов Корсаковка занимает на Северном Сахалине едва ли не первое место — 43 хозяина сидят на своих участках с самого основания селения. Переписывая жителей, я встретил 8 человек, которые прибыли на Сахалин до 1870 г., а один из них прислан даже в 1866 г. А высокий процент старожилов в колонии — это добрый знак.

* Для ссыльной колонии до настоящего времени больше всех сделали, в смысле ее созидания и ответственности за нее, два человека: М. С. Мицуль и М. Н. Галкин-Враской. В честь первого названо маленькое селение из десяти дворов, бедное и недолговечное, а в честь второго — селение, которое уже имело старое и прочное местное название Сиянцы, так что только на бумагах, да и то не на всех, оно называется Галкино-Враское. Между тем имя М. С. Корсакова носят на Сахалине селение и большой пост не за какие-либо особенные заслуги или жертвы, а только потому, что он был генерал-губернатором и мог нагнать страху.

Внешностью своею Корсаковка до обмана похожа на хорошую русскую деревушку, и притом глухую, которой еще не коснулась цивилизация. Я тут был в первый раз в воскресенье после обеда. Была тихая, теплая погода, и чувствовался праздник. Мужики спали в тени или пили чай; у ворот и под окнами бабы искали друг у друга в головах. В палисадниках и в огородах цветы, в окнах герань. Много детей, все на улице и играют в солдаты или в лошадки и возятся с сытыми собаками, которым хочется спать. А когда пастух, старый бродяга, пригнал стадо больше чем в полтораста голов и воздух наполнился летними звуками — мычанье, хлопанье бича, крик баб и детей, загоняющих телят, глухие удары босых ног и копыт по пыльной унавоженной дороге — и когда запахло молоком, то иллюзия получилась полная. И даже Дуйка здесь привлекательна. Местами течет она по задворкам, мимо огородов; тут берега у нее зеленые, поросшие тальником и осокой; когда я видел ее, на ее совершенно гладкую поверхность ложились вечерние тени; она была тиха и, казалось, дремала.

Здесь, как и в богатой Александровской слободке, мы находим высокий процент старожиллов, женщин и грамотных, большое число женщин свободного состояния и почти ту же самую «историю прошлого», с тайною продажей спирта, кулачеством и т. п.; рассказывают, что в былое время тут в устройстве хозяйств также играл заметную роль фаворитизм, когда начальство легко давало в долг и скот, и семена, и даже спирт, и тем легче, что корсаковцы будто бы всегда были политиканами и даже самых маленьких чиновников величали вашим превосходительством. Но, в отличие от Александровской слободки, здесь главной причиной важиточности являются все-таки не продажа спирта, не фаворитизм или близость сахалинского Парижа, а несомненные успехи в хлебопашестве. В то время как в Слободке четверть хозяев обходится без пахотной земли, а другая четверть имеет ее очень мало, здесь, в Корсаковке, все хозяева пахут землю и сеют зерновые хлеба; там половина хозяев обходится без скота и все-таки сыта, здесь же почти все хозяева находят нужным держать скот. По многим причинам нельзя относиться к сахалинскому земледелию иначе как скеп-

тически, но что оно в Корсаковке поставлено серьезно и дает сравнительно хорошие результаты, признать необходимо. Нельзя же ведь допустить, чтобы корсаковцы бросали ежегодно в землю две тысячи пудов зерна только из упрямства или из желания угодить начальству. У меня нет точных цифр относительно урожая, а показаниям самих корсаковцев верить нельзя, но по некоторым признакам, как, например, большое количество скота, внешняя обстановка жизни и то, что здешние крестьяне не торопятся уезжать на материк, хотя давно уже имеют на это право, следует заключить, что урожай здесь не только кормят, но и дают некоторый избыток, располагающий поселенца к оседлой жизни.

Почему корсаковцам удается хлебопашество, в то время как жители соседних селений терпят крайнюю нужду от целого ряда неудач и уже отчаялись кормиться когда-либо своим хлебом, объяснить нетрудно. Там, где расположилась Корсаковка, долина реки Дуйки наиболее широка, и корсаковцы уже с самого начала, когда садились на участки, имели в своем распоряжении громадную площадь земли. Они могли не только брать, но и выбирать. В настоящее время 20 хозяев имеют под пашней от 3 до 6 и редко кто меньше 2 десятин. Если читатель пожелает сравнить здешние участки с нашими крестьянскими наделами, то он должен еще иметь в виду, что пахотная земля здесь не ходит под паром, а ежегодно засеивается вся до последнего вершка, и потому здешние две десятины в количественном отношении стоят наших трех. Пользование исключительно большими участками земли и составляет весь секрет успеха корсаковцев. При сахалинских урожаях, колеблющихся в среднем между сам-друг и сам-три, земля может дать достаточно хлеба только при одном условии: когда ее много. Много земли, много семян и дешевый, ничего не стоящий труд. В те годы, когда зерновой хлеб совсем не родится, корсаковца выручают овощи и картофель, которые занимают здесь тоже солидную площадь — 33 десятины.

Недавно существующая ссыльная колония со своим маленьким подвижным населением еще не созрела для статистики; при том скудном цифровом материале, какой она до сих пор успела дать, волей-неволей прихо-

дится строить свои выводы лишь на одних намеках и догадках, при всяком подходящем случае. Если не бояться упрека в поспешности вывода и данными, относящимися к Корсаковке, воспользоваться для всей колонии, то, пожалуй, можно сказать, что при ничтожных сахалинских урожаях, чтобы не работать в убыток и быть сытым, каждый хозяин должен иметь более двух десятин пахотной земли, не считая сенокосов и земли под овцами и картофелем. Установить более точную норму в настоящее время невозможно, но, по всей вероятности, она равняется четырем десятинам. Между тем по «Отчету о состоянии сельского хозяйства в 1889 году» на Сахалине на каждого владельца приходится пахотной земли в среднем только полдесятины (1555 кв. саж.).

В Корсаковке есть дом, который своими размерами, красною крышей и уютным садом напоминает помещичью усадьбу средней руки. Хозяин этого дома, заведующий медицинской частью, д-р П. И. Супруненко, уехал весною, чтоб экспонировать на тюремной выставке и потом навсегда остаться в России, и в опустевших комнатах я застал только остатки роскошной зоологической коллекции, собранной доктором. Я не знаю, где теперь эта коллекция и кто изучает по ней фауну Сахалина, но по немногим оставшимся экземплярам, в высшей степени изящным, и по рассказам я мог судить о богатстве коллекции и о том, сколько знания, труда и любви затрачено доктором Супруненко на это полезное дело. Он начал собирать коллекцию в 1881 г. и за десять лет успел собрать почти всех позвоночных, встречаемых на Сахалине, а также много материала по антропологии и этнографии. Его коллекция, если б она осталась на острове, могла бы послужить основанием для превосходного музея.

При доме находится метеорологическая станция. До последнего времени она находилась в ведении д-ра Супруненко, теперь же заведует ею инспектор сельского хозяйства. При мне наблюдения производил писарь, ссыльнокаторжный Головацкий, толковый и обязательный человек, снабдивший меня метеорологическими таблицами. Уже можно сделать вывод из наблюдений за девять лет, и я постараюсь дать некоторое понятие о климате Александровского округа. Владиво-

стокский городской голова как-то сказал мне, что у них во Владивостоке и вообще по всему восточному побережью «нет никакого климата», про Сахалин же говорят, что климата здесь нет, а есть дурная погода, и что этот остров — самое ненастное место в России. Не знаю, насколько верно последнее; при мне было очень хорошее лето, но метеорологические таблицы и краткие отчеты других авторов дают в общем картину необычайного ненастья. Климат Александровского округа морской и отличается своим непостоянством, то есть значительными колебаниями средней температуры года *, числа дней с осадками и проч.; низкая средняя температура года, громадное количество осадков и пасмурных дней составляют его главные особенности. Для сравнения я возьму средние месячные температуры Александровского округа и Череповецкого уезда, Новгородской губернии, где «суровый, сырой, непостоянный и неблагоприятный для здоровья климат»: **

	Алекс. окр.	Черепов. уезд.
Январь	—18,9	—11,0
Февраль	—15,1	—8,2
Март	—10,1	—1,8
Апрель	+0,1	+2,8
Май	+5,9	+12,7
Июнь	+11,0	+17,5
Июль	+16,3	+18,5
Август	+17,0	+13,5
Сентябрь	+11,4	+6,8
Октябрь	+3,7	+1,8
Ноябрь	—5,5	—5,7
Декабрь	—13,8	—12,8

Средняя годовая температура в Александровском округе равна +0,1, то есть почти 0, а в Череповецком уезде +2,7. Зима в Александровском округе суровее,

* Средняя температура года колеблется между +1,2 и —1,2; число дней с осадками между 102 и 209; тихих безветренных дней в 1881 г. было только 35, в 1884 г. в три раза больше — 112.

** П. Грязнов. Опыт сравнительного изучения гигиенических условий крестьянского быта и медико-топография Череповецкого уезда. 1880 г. Градусы по Реомюру у г. Грязнова я перевожу на Цельсия.

чем в Архангельске, весна и лето, как в Финляндии, и осень, как в Петербурге, средняя годовая температура, как в Соловецких островах, где она тоже равна нулю. В долине Дуйки наблюдается вечная мерзлота. Поляков нашел ее 20 июня на глубине $\frac{3}{4}$ аршина. Он же 14 июля нашел под кучами мусора и в ложбинах около гор снег, который растаял только в конце июля. 24 июля 1889 г. на горах, которые здесь невысоки, выпал снег и все нарядились в шубы и тулупы. Вскрытия Дуйки за 9 лет наблюдались: самое раннее 23 апреля и самое позднее 6 мая. За все девять зим ни разу не было оттепели. 181 день в году бывает мороз и в 151 дует холодный ветер. Всё это имеет важное практическое значение. В Череповецком уезде, где лето теплее и продолжительнее, по Грязнову, не могут хорошо вызреть греча, огурцы и пшеница, а в Александровском округе, по свидетельству здешнего инспектора сельского хозяйства, ни в один год не была наблюдаема сумма тепла, достаточная для полного вызревания овса и пшеницы.

Наибольшего внимания со стороны агронома и гигиениста заслуживает здешняя чрезмерная влажность. В году бывает дней с осадками в среднем 189: 107 со снегом и 82 с дождем (в Череповецком уезде 81 день с дождем и 82 со снегом). Небо по целым неделям бывает сплошь покрыто свинцовыми облаками, и безотрадная погода, которая тянется изо дня в день, кажется жителям бесконечною. Такая погода располагает к угнетающим мыслям и унылому пьянству. Быть может, под ее влиянием многие холодные люди стали жестокими и многие добряки и слабые духом, не видя по целым неделям и даже месяцам солнца, навсегда потеряли надежду на лучшую жизнь. Поляков пишет про июнь 1881 г., что не было ни одного ясного дня в течение всего месяца, а из отчета инспектора сельского хозяйства видно, что за четырехлетний период в промежуток от 18 мая по 1 сентября число ясных дней в среднем не превышает 8. Туманы здесь довольно частое явление, особенно на море, где они представляют для моряков настоящее бедствие; соленые морские туманы, как говорят, действуют разрушающим образом на прибрежную растительность, и на деревья, и на луга. Ниже я буду говорить о селениях, жители ко-

торых, благодаря главным образом этим туманам, уже перестали сеять зерновые хлеба и всю свою пахотную землю пускают под картофель. Однажды в ясную солнечную погоду я видел, как с моря надвигалась стена тумана совершенно белого, молочного цвета; походило на то, как будто с неба на землю опустился белый занавес.

Метеорологическая станция снабжена инструментами, проверенными и приобретенными в главной физической обсерватории в Петербурге. Библиотеки при ней нет. Кроме вышеупомянутого писаря Головацкого и его жены, на станции я еще записал шесть работников и одну работницу. Что они тут делают, не знаю.

В Корсаковке есть школа и часовня. Был и больничный околоток, где вместе помещались 14 сифилитиков и 3 сумасшедших; один из последних заразился сифилисом. Говорят также, что сифилитики приготавливали для хирургического отделения морской канат и корпию. Но я не успел побывать в этом средневековом учреждении, так как в сентябре оно было закрыто молодым военным врачом, исправлявшим временно должность тюремного врача. Если бы здесь сумасшедших сожигали на кострах по распоряжению тюремных врачей, то и это не было бы удивительно, так как местные больничные порядки отстали от цивилизации по крайней мере лет на двести.

В одной избе уже в сумерках я застал человека лет сорока, одетого в пиджак и в брюки навыпуск; бритый подбородок, грязная, некрахмаленная сорочка, подобие галстука — по всем видимостям привилегированный. Он сидел на низкой скамеечке и из глиняной чашки ел солонину и картофель. Он назвал свою фамилию с окончанием на *кий*, и мне почему-то показалось, что я вижу перед собой одного бывшего офицера, тоже на *кий*, который за дисциплинарное преступление был прислан на каторгу.

— Вы бывший офицер? — спросил я.

— Никак нет, ваше высокоблагородие, я священник.

Не знаю, за что его прислали на Сахалин, да и не спрашивал я об этом: когда человек, которого еще так недавно звали отцом Иоанном и батюшкой и которому целовали руку, стоит перед вами навтыяжку, в жалком

поношенном пиджаке, то думаешь не о преступлении. В другой избе я наблюдал такую сцену. Молодой каторжный, брюнет с необыкновенно грустным лицом, одетый в щегольскую блузу, сидит у стола, подперев голову обеими руками, хозяйка-каторжная убирает со стола самовар и чашки. На мой вопрос, женат ли он, молодой человек отвечает, что за ним на Сахалин прибыла добровольно его жена с дочерью, но что вот уже два месяца, как она уехала с ребенком в Николаевск и не возвращается, хотя он послал ей уже несколько телеграмм. «И не вернется, — говорит хозяйка с каким-то злорадством. — Что ей тут делать? Сахалина твоего не видала, что ли? Легко ли дело!» Он молчит, а она опять: «И не вернется. Баба она молодая, вольная, — чего ей? Залетела, как птица, — и была такова, ни слуху ни духу. Вот не то, что я да ты. Не убивала бы я мужа, а ты бы не поджигал, и мы тоже были бы теперь вольные, а теперь вот сиди и жди ветра в поле, свою жenuшку, да пускай вот твое сердце кровью обливается...» Он страдает, на душе у него, по-видимому, свинец, а она пилит его и пилит; выхожу из избы, а голос ее всё слышно.

В Корсаковке вместе со мной ходил по избам каторжный Кисляков, довольно странный человек. Судебные репортеры, вероятно, еще не забыли его. Это тот самый Кисляков, из военных писарей, который в Петербурге на Николаевской убил молотком свою жену и сам явился к градоначальнику объявить о своем преступлении. По его рассказу, жена у него была красавица и он очень любил ее, но как-то раз, повздорив с ней, он поклялся перед образом, что убьет ее, и с этого времени до самого убийства какая-то невидимая сила не переставала шептать ему на ухо: «Убей, убей!» До суда он сидел в больнице св. Николая; вероятно, поэтому сам считает себя психопатом, так как не раз просил меня похлопотать о том, чтобы его признали сумасшедшим и заточили в монастырь. Вся его каторга заключается в том, что в тюрьме ему поручено делать колышки для прикрепления привесков к хлебным порциям — работа, кажется, не трудная, но он нанимает вместо себя другого, а сам «дает уроки», то есть ничего не делает. Одет он в пиджачный костюм из парусинки и наружность имеет благообразную. Парень недалекий, но говорун и

философ. «Где блохи, там и дети», — говорил он сладким бархатным баритоном всякий раз при виде детей. Когда спрашивали при нем, зачем я делаю перепись, он говорил: «Затем, чтобы всех нас отправить на луну. Знаешь, где луна?» А когда мы поздно вечером возвращались пешком в Александровск, он несколько раз, что называется, ни к селу ни к городу, повторил: «Месть есть самое благородное чувство».

Дальше вверх по Дуйке следует селение *Ново-Михайловское*, основанное в 1872 г. и названное так потому, что Мицуля звали Михаилом. У многих авторов оно называется Верхним Урочищем, а у здешних поселенцев — Пашней. Жителей в селении 520 : 287 м. и 233 ж. Хозяев 133, и из них двое имеют совладельцев. Пахотные участки показаны в подворной описи у всех хозяев, крупный скот имеется у 84, но тем не менее все-таки избы, за немногими исключениями, поражают своею бедностью, и жители в один голос заявляют, что на Сахалине не проживешь «никаким родом». Рассказывают, что в прежние годы, когда бедность в Ново-Михайловке была вопиющая, из селения вела в Дуэ тропинка, которую протоптали каторжные и свободные женщины, ходившие в Дуйскую и Воеводскую тюрьмы продавать себя арестантам за медные гроши. Могу удостоверить, что тропинка эта не выросла еще и до сих пор. Те из жителей, которые, подобно корсаковцам, имеют большие пахотные участки, от 3 до 6 и даже 8 десятин, не бедствуют, но таких участков мало и с каждым годом становится всё меньше и меньше, и в настоящее время больше половины хозяев владеют участками от $\frac{1}{8}$ до $1\frac{1}{2}$ дес., а это значит, что хлебопашество дает им одни только убытки. Хозяева-старожилы, искушенные опытом, сеют только ячмень и свои пахотные участки стали пускать под картофель.

Земля здесь не служит приманкой и не располагает к оседлой жизни. Из тех хозяев, которые сели на участки в первые четыре года после основания селения, не осталось ни одного; с 1876 г. сидят 9, с 1877 г. — 7, с 1878 г. — 2, с 1879 г. — 4, а все остальные — новички.

В Ново-Михайловке телеграфная станция, школа, казарма для богадельщиков и остов недостроенной дере-

вянной церкви. Есть пекарня, где пекут хлеб для каторжных, занятых дорожными работами в районе Ново-Михайловки; пекут, должно быть, без всякого контроля со стороны начальства, так как хлеб здесь отвратительный.

Каждому проезжающему через Ново-Михайловку не миновать познакомиться с живущим здесь крестьянином из ссыльных Потемкиным. Когда на Сахалин приезжает какое-нибудь важное лицо, то Потемкин подносит ему хлеб-соль; когда хотят доказать, что сельскохозяйственная колония удалась, то указывают обыкновенно на Потемкина. В подворной описи у него показано 20 лошадей и 9 голов рогатого скота, но говорят, что лошадей у него вдвое больше. Он имеет лавочку, и есть у него еще лавочка в Дуэ, где торгует его сын. Впечатление производит он делового, умного и зажиточного раскольника. В комнатах у него чисто, стены оклеены обоями и есть картина: «Мариенбад, морские купанья близ Либавы». Сам он и его жена-старушка степенны, рассудительны и в разговоре политичны. Когда я пил у него чай, то он и его жена говорили мне, что жить на Сахалине можно и земля хорошо родит, но что всё горе в том, что нынче народ обленился, избаловался и не старается. Я спросил его: правду ли говорят, что он угощал одну важную особу арбузами и дынями из собственных огородов? Он не моргнув глазом и ответил: «Это точно, дыни здесь, слушается, поспевают» *.

В Ново-Михайловке проживает еще одна сахалинская знаменитость — поселенец Терский, бывший палач. Он кашляет, держится за грудь бледными, костлявыми руками и жалуется, что у него живот надорван. Стал он чахнуть с того дня, как по приказанию начальства за какую-то провинность был наказан теперешним александровским палачом Комелевым. Комелев так постарался, что «чуть души не вышиб». Но скоро провинился в чем-то Комелев — и наступил праздник

* Потемкин прибыл на Сахалин уже богатым. Д-р Августинович, видевший его через три года после его прибытия на Сахалин, пишет, что «лучше всех дом ссыльного Потемкина». Если за трехлетний период каторжный Потемкин успел построить себе хороший дом, завести лошадей и выдать дочь за сахалинского чиновника, то, я думаю, сельское хозяйство тут ни при чем.

для Терского. Этот дал себе волю и в отместку отодрал коллегу так жестоко, что у того, по рассказам, до сих пор гноится тело. Говорят, что если двух ядовитых пауков посадить в одну банку, то они заедят друг друга до смерти.

До 1888 г. Ново-Михайловка была последним селением по Дуйке, теперь же есть еще *Красный Яр* и *Бутаково*. К этим селениям от Ново-Михайловки проводят дорогу. Первую половину пути к Красному Яру, версты три, мне пришлось ехать по новой, гладкой и прямой, как линейка, дороге, а вторую по живописной тайговой просеке, на которой пни уже выкорчеваны и езда легка и приятна, как по хорошей проселочной дороге. Крупные строевые экземпляры деревьев по пути почти везде уже срублены, но тайга всё еще внушительна и красива. Березы, осины, тополи, ивы, ясени, бузина, черемуха, таволга, боярышник, а между ними трава в рост человека и выше; гигантские папоротники и лопухи, листья которых имеют более аршина в диаметре, вместе с кустарниками и деревьями сливаются в густую непроницаемую чащу, дающую приют медведям, соборам и оленям. По обе стороны, где кончается узкая долина и начинаются горы, зеленою стеной стоят хвойные леса из пихт, елей и лиственниц, выше их опять лиственный лес, а вершины гор лысы или покрыты кустарником. Таких громадных лопухов, как здесь, я не встречал нигде в России, и они-то главным образом придают здешней чаще, лесным полянам и лугам оригинальную физиономию. Я уже писал, что ночью, особенно при лунном свете, они представляются фантастическими. В этом отношении декорацию пополняет еще одно великолепное растение из семейства зонтичных, которое, кажется, не имеет на русском языке названия: прямой ствол вышиною до десяти футов и толщиной в основании три дюйма, пурпурово-красный в верхней части, держит на себе зонтик до одного фута в поперечнике; около этого главного зонта группируются 4—6 зонтов меньшего размера, придающие растению вид канделябра. По-латыни это растение называется *angelophyllum ursinum* ¹*

¹ медвежий корень (лат.).

* Большинству авторов здешний пейзаж не нравится. Это оттого, что они приезжали на Сахалин, находясь еще под све-

Красный Яр существует только второй год. В нем одна широкая улица, но дороги еще нет, и от избы к избе ходят по кочкам, по кучам глины и стружкам и прыгают через бревна, пни и канавы, в которых застоялась коричневая вода. Избы еще не готовы. Один хозяин делает кирпичи, другой мажет печку, третий тащит через улицу бревно. Всех хозяев 51. Из них трое — и между ними китаец Пен-Оги-Цой — побросали свои начатые избы, ушли, и не известно никому, где они теперь. А кавказцы, их здесь семеро, уже прекратили работы, сбились все в одну избу и жмутся от холода, хотя еще только второе августа. Что селение еще молодо и едва начинает свою жизнь, видно также из цифр. Жителей 90, причем мужчины относятся к женщинам, как 2 к 1; законных семей — 3, а свободных — 20, и детей до пятилетнего возраста только 9. Лошадей имеют 3 хозяина, коров — 9. В настоящее время все хозяева получают арестантский паек, но чем они будут питаться впоследствии, пока неизвестно; на хлебопашество же, во всяком случае, надежды плохие. До сих пор успели найти и раскорчевать под пашню и картофель только $24\frac{1}{4}$ дес., то есть меньше чем $\frac{1}{2}$ дес. на хозяйство. Сенокосов нет вовсе. А так как долина здесь узка и с обеих сторон стиснута горами, на которых ничего не родится, и так как администрация не останавливается ни перед какими соображениями, когда ей нужно сбить с рук людей, и, наверное, ежегодно будет сажать сюда на участки десятки новых хозяев, то пахотные участки останутся такими же, как теперь, то есть в $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ дес., а пожалуй, и меньше. Я не знаю, кто выбирал место для Красного Яра, но по всему видно, что это возложено было на людей некомпетентных, никогда не бывавших в деревне, а главное, меньше всего думавших о сельскохозяйственной колонии. Тут даже порядочной воды нет. Когда я спросил, откуда берут воду для питья, то мне указали на канаву.

жим впечатлением цейлонской и японской или амурской природы, и оттого, что они начинали с Александровска и Дуэ, где природа в самом деле жалка. Виновата в этом и здешняя погода. Как бы ни был красив и оригинален сахалинский пейзаж, но если он по неделям прячется в тумане или в дожде, то трудно оценить его по достоинству.

Все избы здесь на одинаковый фасон, двухкоонные, строятся из плохого и сырого леса, с единственным расчетом — отбыть как-нибудь поселенческий срок и уехать на материк. Контроля над постройками со стороны администрации нет, вероятно, по той причине, что между чиновниками нет ни одного, который знал бы, как нужно строить избы и класть печи. По штату, впрочем, на Сахалине полагается архитектор, но при мне его не было, да и заведует он, кажется, одними только казенными постройками. Веселее и приветливее всех смотрит казенный дом, где живет надзиратель Убьенных, маленький, тщедушный солдатик, с выражением, которое вполне подходит к его фамилии; на лице у него в самом деле что-то убиенное, горько-недоумевающее. Быть может, это оттого, что с ним в одной комнате живет высокая и полная поселка, его сожительница, подарившая его многочисленным семейством. Он состоит уже на старшем надзирательском окладе, и вся служба его заключается только в докладах приезжающим, что всё на этом свете обстоит благополучно. Но и ему не нравится Красный Яр и хочется вон из Сахалина. Он меня спрашивал: пустят ли его сожительницу с ним вместе, когда он выйдет в запас и пойдет на материк? Этот вопрос его очень беспокоит.

В Бутакове * я не был. По данным подворной описи, часть которых я мог проверить и дополнить по исповедной книге священника, всех жителей там 39. Взрослых женщин только 4. Хозяев 22. Готовы пока 4 дома, а у остальных хозяев стоят еще срубы. Земли под пашней и картофелем всего $4\frac{1}{2}$ дес. Скота и птицы пока нет еще ни у одного хозяина.

Покончив с долиной Дуйки, перехожу к небольшой речке Аркай, на которой стоят три селения. Избрана долина Аркай для поселений не потому, чтобы она была лучше других исследована или удовлетворяла потребностям колонии, а просто случайно, только потому, что она находится к Александровску ближе других долин.

* Названо так селение в честь А. М. Бутакова, начальника Тымовского округа.

VIII

Река Аркай.— Арковский кордон.— Первое, Второе и Третье Арково.— Арковская долина.— Селения по западному побережью: Мгачи, Танги, Хоз, Трамбаус, Вяхты и Ванги.— Туннель.— Кабельный домик.— Дуэ.— Казармы для семейных.— Дуйская тюрьма.— Каменноугольные копи.— Воеводская тюрьма.— Прикованные к тачкам.

Речка Аркай впадает в Татарский пролив, верст на 8—10 севернее Дуйки. Еще недавно она была настоящей рекой и в ней ловили рыбу горбуну, теперь же, вследствие лесных пожаров и порубок, она обмелела и к лету пересыхает совершенно. Впрочем, во время сильных дождей она разливается по-весеннему, бурно и шумно, и тогда дает себя знать. Уже случалось не раз, что она смывала с берегов огороды и уносила в море сено и весь поселенческий урожай. Уберечься от такой беды невозможно, так как долина узка и уйти от реки можно только на горы*.

У самого устья Аркай при повороте на долину стоит гилляцкая деревушка Аркай-во, давшая название арковскому кордону и трем селениям: Первому, Второму и Третьему Арково. Из Александровска в Арковскую долину ведут две дороги: одна — горная, по которой при мне не было проезда, так как во время лесных пожаров на ней сгорели мосты, и другая — по берегу моря; по этой последней езда возможна только во время отлива. В первый раз я выехал к Аркаю 31 июля в 8 часов утра. Отлив начинался. Пахло дождем. Пасмурное небо, море, на котором не видать ни одного паруса, и крутой глинистый берег были суровы; глухо и печально шумели волны. С высокого берега смотрели вниз чахлые,

* Лет пять назад один важный человек, беседуя с поселенцами о сельском хозяйстве и давая им советы, сказал, между прочим: «Имейте в виду, что в Финляндии сеют хлеб по склонам гор». Но Сахалин — не Финляндия, климатические, а главным образом почвенные условия исключают какую бы то ни было культуру на здешних горах. Инспектор сельского хозяйства в своем отчете советует завести овец, которые могли бы «с выгодой использовать те скудные, но многочисленные выгоны по склонам гор, на которых крупный скот не наедается». Но совет этот не имеет практического значения, так как овцы могли бы «использовать» выгоны только в течение короткого лета, а в длинную зиму они околевали бы с голоду.

больные деревья; здесь на открытом месте каждое из них в одиночку ведет жестокую борьбу с морозами и холодными ветрами, и каждому приходится осенью и зимой, в длинные страшные ночи, качаться неутомно из стороны в сторону, гнуться до земли, жалобно скрипеть, — и никто не слышит этих жалоб.

Арковский кордон находится около гиляцкой деревушки. Прежде он имел значение сторожевого пункта, в нем жили солдаты, которые ловили беглых, теперь же здесь живет надзиратель, исполняющий должность, кажется, смотрителя поселений. Верстах в двух от кордона расположилось *Первое Арково*. Оно имеет одну только улицу и благодаря условиям места может расти только в длину, но не в ширину. Когда со временем все три Арково сольются вместе, то Сахалин будет иметь очень большое село, состоящее из одной только улицы. Основано Первое Арково в 1883 г. Жителей 136: 83 м. и 53 ж. Хозяев 28, и все они живут семейно, кроме каторжной Павловской, католички, у которой недавно умер сожитель, настоящий хозяин дома; она убедительно просила меня: «Назначь мне хозяина!» Трое имеют по два дома. *Второе Арково* основано в 1884 г. В нем жителей 92: 46 м. и 46 ж. Хозяев 24, все живут семейно. Из них двое имеют по два дома. *Третье Арково* основано одновременно со Вторым, и из этого видно, как спешили заселить Арковскую долину. Жителей 41: 19 м. и 22 ж. Хозяев 10 и при них один совладелец. Семейно живут 9.

В трех Арково пахотная земля показана у всех хозяев и величина участков колеблется между $\frac{1}{2}$ и 2 дес. У одного показано 3 дес. Сеют в немалом количестве пшеницу, ячмень и рожь, сажают картофель. У большинства есть скот и домашняя птица. Если судить по данным подворной описи, собранным смотрителем поселений, то можно прийти к выводу, что все три Арково в короткий срок своего существования значительно преуспели в сельском хозяйстве; недаром один анонимный автор пишет про здешнее земледелие: «Труд этот с избытком вознаграждается благодаря почвенным условиям этой местности, которые весьма благоприятны для земледелия, что сказывается в силе лесной и луговой растительности». На самом же деле это не так. Все три Арково принадлежат к беднейшим

селениям Северного Сахалина. Здесь есть пахотная земля, есть скот, но ни разу не было урожая. Помимо неблагоприятных условий, общих для всего Сахалина, здешние хозяева встречают серьезного врага еще в особенностях Арковской долины и прежде всего в почве, которую так хвалит только что цитированный автор. Почва здесь — вершковый слой перегноя, а подпочва — галька, которая в жаркие дни нагревается так сильно, что сушит корни растений, а в дождливую пору не пропускает влаги, так как лежит на глине; от этого корни гниют. На такой почве, по-видимому, без вреда для себя могут уживаться только растения с крепкими, глубоко сидящими корнями, как, например, лопухи, а из культурных только корнеплоды, брюква и картофель, для которых к тому же почва обрабатывается лучше и глубже, чем для злаков. О бедствиях, причиняемых рекой, я уже говорил. Сенокосов совсем нет, сено косят на клочках в тайге или жнут его серпами, где попадется, а кто побогаче, те покупают его в Тымовском округе. Рассказывают про целые семьи, которые в течение зимы не имели ни куска хлеба и питались одною только брюквой. Незадолго до моего приезда во Втором Аркове умер с голода поселенец Скорин. По рассказам соседей, он в продолжение трех дней съедал только один фунт хлеба, и так очень долгое время. «Всех нас ждет та же участь», — говорили мне соседи, напуганные его смертью. Описывая свое житье-бытье, помню, три женщины принимались плакать. В одной избе без мебели, с темною унылою печью, занимавшею полкомнаты, около бабы-хозяйки плакали дети и пищали цыплята; она на улице — дети и цыплята за ней. Она, глядя на них, смеется и плачет, и извиняется передо мной за плач и писк; говорит, что это с голоду, что она ждет не дождется, когда вернется муж, который ушел в город продавать голубику, чтобы купить хлеба. Она рубит капустные листья и дает цыплятам, те с жадностью бросаются и, обманутые, поднимают еще больший писк. В одной избе помещается мужик, мохнатый, как паук, с нависшими бровями, каторжный, грязный, и с ним другой такой же мохнатый и грязный; у обоих большие семьи, а в избе, как говорится, срамота и злыдни — даже гвоздя нет. А кроме плача, писка и таких фактов, как смерть Ско-

рина, сколько всякого рода косвенных выражений нужды и голода! В Третьем Аркове изба поселенца Петрова стоит заперта, потому что сам он «отправлен, за нерадение к хозяйству и самовольный зарез на мясо телки, в Воеводскую тюрьму, где и находится». Очевидно, теленок зарезан из нужды и продан в Александровске. Семена, взятые из казны в долг для посева, значатся в подворной описи посеянными, на самом же деле они наполовину съедены, и сами поселенцы в разговоре не скрывают этого. Скот, какой есть, взят из казны в долг и кормится на казенный счет. Чем дальше в лес, тем больше дров: все арковцы должны, задолженность их растет с каждым новым посевом, с каждою лишнею головой скота, а у некоторых она простирается уже до неоплатной цифры — двух- и даже трехсот рублей на душу.

Между Вторым и Третьим Арково находится *Арковский Станок*, где меняют лошадей, когда едут в Тымовский округ. Это почтовая станция или постоянный двор. Если мерить на наш русский аршин, то, при здешней довольно скромной гоньбе, достаточно было бы на Станке двух-трех работников при одном надзирателе. Но на Сахалине любят всё на широкую ногу. Кроме надзирателя, на Станке живут еще писарь, рассыльный, конюх, два хлебопека, три дровотаска и еще четыре работника, которые на вопрос, что они тут делают, ответили мне: «Ношу сено».

Если художнику-пейзажисту случится быть на Сахалине, то рекомендую его вниманию Арковскую долину. Это место, помимо красоты положения, чрезвычайно богато красками, так что трудно обойтись без устаревшего сравнения с пестрым ковром или калейдоскопом. Вот густая сочная зелень с великанами-лопухами, блестящими от только что бывшего дождя, рядом с ней на площадке не больше, как сажени в три, зеленеет рожь, потом клочок с ячменем, а там опять лопух, за ним клочок земли с овсом, потом грядка с картофелем, два недоросля подсолнуха с понишими головами, затем клинышком входит густо-зеленый конопляник, там и сям гордо возвышаются растения из семейства зонтичных, похожие на канделябры, и вся эта пестрота усыпана розовыми, ярко-красными и пунцовыми пятнышками мака. По дороге встречаются ба-

бы, которые укрылись от дождя большими листьями лопуха, как косынками, и оттого похожи на зеленых жуков. А по сторонам горы — хотя и не Кавказские, но все-таки горы.

По западному побережью, выше устья Аркая, имеются шесть незначительных селений. Я не был ни в одном из них, и относящиеся к ним цифры взяты мною из подворной описи и исповедной книги. Основывались они на выдающихся в море мысах или у устьев небольших речек, от которых и получали свои названия. Началось со сторожевых пикетов, иногда из 4—5 человек, с течением же времени, когда одних этих пикетов оказалось недостаточно, решено было (в 1882 г.) заселить самые большие мысы между Дуэ и Погоби благонадежными, преимущественно семейными поселенцами. Цель учреждения этих селений и кордонов при них: «дать возможность проезжающей из Николаевска почте, пассажирам и каюрам иметь приют и охрану во время пути и установить общий полицейский надзор за береговою линией, представляющею из себя единственный (?) возможный путь для беглых арестантов, а равно провоза запрещенного для вольной продажи спирта». Дорот к береговым поселениям еще нет, сообщение возможно только пешком по берегу во время отлива, а зимою на собаках. Возможно также сообщение на лодках и паровых катерах, но только в очень хорошую погоду. В направлении с юга на север эти селения расположены в таком порядке:

Мгачи. Жителей 38: 20 м. и 18 ж. Хозяев 14. Семейно живут 13, но законных семей только 2. Пахотной земли все имеют около 12 дес., но вот уже три года, как не сеют зерновых хлебов и пускают всю землю под картофель. 11 хозяев сидят на участке с самого основания селения, и 5 из них уже имеют крестьянское звание. Есть хорошие заработки, чем и объясняется, что крестьяне не спешат на материк. 7 человек занимаются каюрством, то есть держат собак, на которых в зимнее время возят почту и пассажиров. Один занимается охотой, как промыслом. Что касается рыбных ловель, о которых говорится в отчете главного тюремного управления за 1890 г., то их тут нет совсем.

Танги. Жителей 19: 11 м. и 8 ж. Хозяев 6. Пахотной земли около 3 дес., но тоже, как в Мгачах, вследствие

частых морских туманов, мешающих росту зерновых хлебов, сажают на ней только картофель. Два хозяина имеют лодки и занимаются рыболовством.

Хоз, на мысе того же названия, который сильно выдается в море и виден из Александровска. Жителей 34: 19 м. и 15 ж. Хозяев 13. Тут еще не совсем разочаровались и продолжают сеять пшеницу и ячмень. Трое занимаются охотой.

Трамбаус. Жителей 8: 3 м. и 5 ж. Счастлирое селение, где женщин больше, чем мужчин. Хозяев 3.

Виахты, на реке Виахту, соединяющей озеро с морем и в этом отношении напоминающей Неву. Говорят, что в озере ловятся сига и осетры. Жителей 17: 9 м. и 8 ж. Хозяев 7.

Ванги — самое северное селение. Жителей 13: 9 м. и 4 ж. Хозяев 8.

По описаниям ученых и путешественников, чем выше к северу, тем природа беднее и печальнее. Начиная с Трамбауса, вся северная треть острова представляет из себя равнину, совершенную тундру, на которой главный водораздельный хребет, идущий вдоль всего Сахалина, имеет вид невысоких волнообразных возвышенностей, принимаемых некоторыми авторами за наносы со стороны Амура. По красно-бурой болотистой равнине там и сям тянутся полоски кривого хвойного леса; у лиственницы ствол не выше одного фута, и корона ее лежит на земле в виде зеленой подушки, ствол кедрового кустарника стелется по земле, а между полосками чахлого леса лишайники и мхи, и, как и на русских тундрах, встречается здесь всякая грубая кислого или сильно вяжущего вкуса ягода — моховка, голубика, костяника, клюква. Только на самом северном конце равнины, где местность вновь делается холмистою, природа на небольшом пространстве, у преддверия в вечно холодное море, точно хочет улыбнуться на прощанье; на карте Крузенштерна, относящейся к этой местности, изображен стройный лиственничный лес.

Но как ни сурова и ни бедна природа, жителям береговых селений, по свидетельству сведущих людей, все-таки живется сравнительно лучше, чем, например, арковцам или александровцам.

Объясняется это тем, что их мало, и те блага, какие

имеются в их распоряжении, приходится делить между немногими. Для них не обязательны хлебопашество и урожаи, они предоставлены самим себе и сами выбирают для себя занятия и промыслы. Через селения проходит зимняя дорога из Александровска в Николаевск; сюда приезжают зимою гиляки и якуты-промышленники для торговых операций, и поселенцы продают им и меняют без посредства комиссионеров. Здесь нет лавочников, майданщиков, жидов-перекупщиков и нет канцеляристов, которые выменивают за спирт роскошные лисьи меха и потом с блаженной улыбкой показывают их своим гостям.

По направлению к югу новых селений не основывают. Южнее Александровска по западному побережью есть только один населенный пункт — *Дузэ*, страшное, безобразное и во всех отношениях дрянное место, в котором по своей доброй воле могут жить только святые или глубоко испорченные люди. Это пост; население называет его портом. Основан он в 1857 г., название же его Дузэ, или Дуи, существовало раньше и относилось вообще к той части берега, где находятся теперь дуйские копи. В узкой долине, где он расположен, протекает мелкая речка Хойнджи. Из Александровска в Дузэ ведут две дороги: одна — горная, а другая — по берегу моря. Мыс Жонкиер всею своею массой навалился на береговую отмель, и проезд по ней был бы невозможен вовсе, если бы не прорыли туннеля. Рыли его, не посоветовавшись с инженером, без затей, и в результате вышло темно, криво и грязно. Сооружение это стоило очень дорого, но оно оказалось ненужным, так как, при существовании хорошей горной дороги, нет нужды ездить по береговой, проезд по которой стеснен условиями отлива и прилива. На этом туннеле превосходно сказалась склонность русского человека тратить последние средства на всякого рода выкрутасы, когда не удовлетворены самые насущные потребности. Рыли туннель, заведующие работами катались по рельсам в вагоне с надписью «Александровск-Пристань», а каторжные в это время жили в грязных, сырых юртах, потому что для постройки казарм не хватало людей.

Тотчас по выходе из туннеля у береговой дороги стоят солеварня и кабельный домик, из которого спускается по песку в море телеграфный кабель. В домике

живет каторжный столяр, поляк, со своею сожительницей, которая, по рассказам, родила, когда ей было 12 лет, после того, как какой-то арестант изнасиловал ее в этапе. На всем пути к Дуэ обрывистый, отвесный берег представляет осыпи, на которых там и сям чернеют пятна и полосы, шириною от аршина до сажени. Это уголь. Пласты угля здесь, по описанию специалистов, сдавлены пластами песчаников, глинистых сланцев, сланцевых глин и глинистых песков, приподнятых, изогнутых, сдвинутых или сброшенных породами базальтовыми, диоритовыми и порфиоровыми, вышедшими во многих местах большими массами. Должно быть, это своеобразно красиво, но предубеждение против места засело так глубоко, что не только на людей, но даже на растения смотришь с сожалением, что они растут именно здесь, а не в другом месте. Верстах в семи берег прерывается расщелиной. Это Воеводская падь; здесь одиноко стоит страшная Воеводская тюрьма, в которой содержатся тяжкие преступники и между ними прикованные к тачкам. Около тюрьмы ходят часовые; кроме них, кругом не видно ни одного живого существа, и кажется, что они стерегут в пустыне какое-то необыкновенное сокровище.

Дальше, в версте, начинаются каменноугольные ломки, потом с версту еще едешь голым, безлюдным берегом и, наконец, другая расщелина, в которой и находится Дуэ, бывшая столица сахалинской каторги. В первые минуты, когда въезжаешь на улицу, Дуэ дает впечатление небольшой старинной крепости: ровная и гладкая улица, точно плац для маршировки, белые чистенькие домики, полосатая будка, полосатые столбы; для полноты впечатления не хватает только барабанной дроби. В домиках живут начальник военной команды, смотритель Дуйской тюрьмы, священник, офицеры и проч. Там, где короткая улица кончается, поперек ее стоит серая деревянная церковь, которая пораживает от зрителя неофициальную часть порта; тут расщелина двоятся в виде буквы «игрек», посылая от себя канавы направо и налево. В левой находится слободка, которая прежде называлась Жидовской, а в правой — всякие тюремные постройки и слободка без названия. В обеих, особенно в левой, тесно, грязно, неуютно; тут уже нет белых чистеньких домиков; избушки

ветхие, без дворов, без зелени, без крылец, в беспорядке лепятся внизу у дороги, по склону горы и на самой горе. Участки усадебной земли, если только в Дуэ можно назвать ее усадебной, очень малы: у четырех хозяев в подворной описи показано ее только по 4 кв. саж. Тесно, яблоку упасть негде, но в этой тесноте и вони дуйский палач Толстых все-таки нашел местечко и строит себе дом. Не считая команды, свободного населения и тюрьмы, в Дуэ жителей 291: 167 м. и 124 ж. Хозяев 46 и при них совладельцев 6. Большинство хозяев — каторжные. Что побуждает администрацию сажать на участки их и их семьи именно здесь, в расщелине, а не в другом месте, понять невозможно. Пахотной земли в подворной описи показано на всё Дуэ только $\frac{1}{8}$ дес., а сенокосов нет вовсе. Допустим, что мужчины заняты на каторжных работах, но что же делают 80 взрослых женщин? На что уходит у них время, которое здесь благодаря бедности, дурной погоде, непрерывному звону цепей, постоянному зрелищу пустынных гор и шуму моря, благодаря стонам и плачу, которые часто доносятся из надзирательской, где наказывают плетью и розгами, кажется длиннее и мучительнее во много раз, чем в России? Это время женщины проводят в полном бездействии. В одной избе, состоящей чаще всего из одной комнаты, вы застаете семью каторжного, с нею солдатскую семью, двух-трех каторжных жильцов или гостей, тут же подростки, две-три колыбели по углам, тут же куры, собака, а на улице около избы отбросы, лужи от помоев, заняться нечем, есть нечего, говорить и браниться надоело, на улицу выходить скучно — как всё однообразно уныло, грязно, какая тоска! Вечером с работ возвращается муж-каторжный; он хочет есть и спать, а жена начинает плакать и причитывать: «Погубил ты нас, проклятый! Пропала моя головушка, пропали дети!» — «Ну, завыла!» — проворчит на печке солдат. Уже все позаснуло, дети переплакали и тоже утомонились давно, а баба всё не спит, думает и слушает, как ревет море; теперь уж ее мучает тоска: жалко мужа, обидно на себя, что не удержалась и попрекнула его. А на другой день опять та же история.

Если судить только по одному Дуэ, то сельскохозяйственная колония на Сахалине обременена излиш-

ком женщин и семейных каторжных. За недостатком места в избах, 27 семейств живут в старых, давно уже обреченных на снос постройках, в высшей степени грязных и безобразных, которые называются «казармами для семейных». Тут уже не комнаты, а камеры с нарами и парашами, как в тюрьме. По составу своему население этих камер отличается крайним разнообразием. В одной камере с выбитыми стеклами в окнах и с удущивым запахом отхожего места живут: каторжный и его жена свободного состояния; каторжный, жена свободного состояния и дочь; каторжный, жена-поселка и дочь; каторжный и его жена свободного состояния; поселенец-поляк и его сожительница-каторжная; все они со своим имуществом помещаются в одной камере и спят рядом на одной сплошной наре. В другой: каторжный, жена свободного состояния и сын; каторжная-татарка и ее дочь; каторжный-татарин, его жена свободного состояния и двое татарчат в ермолках; каторжный, жена свободного состояния и сын; поселенец, бывший на каторге 35 лет, но еще молодцеватый, с черными усами, за наименее сапог ходящий босиком, но страстный картежник *; рядом с ним на нарах его любовница-каторжная — вялое, сонное и жалкое на вид существо; далее каторжный, жена свободного состояния и трое детей; каторжный не семейный; каторжный, жена свободного состояния и двое детей; поселенец; каторжный, чистенький старичок с бритым лицом. Тут же по камере ходит поросенок и чавкает; на полу осклизлая грязь, воняет клопами и чем-то кислым; от клопов, говорят, житья нет. В третьей: каторжный, жена свободного состояния и двое детей; каторжный, жена свободного состояния и дочь; каторжный, жена свободного состояния и семеро детей: одна дочь 16, другая 15 лет; каторжный, жена свободного состояния и сын;

* Он говорил мне, что во время игры в штос у него «в жилах электричество»: от волнения руки сводит. Одно из самых приятных воспоминаний у него то, как он когда-то в дни молодости вытащил часы у самого полицмейстера. Про игру в штос рассказывает он с азартом. Помню фразу — «ткнуешь, не туда попало!» — проговорил он с отчаянием охотника, сделавшего промах. Для любителей я записал некоторые его выражения: транспорт скушан! напé! наперипé! угол! по рублю очко маз! в цвет и в масть, артиллерия!

каторжный, жена свободного состояния и сын; каторжный, жена свободного состояния и четверо детей. В четвертой: надзиратель унтер-офицер, его жена 18 лет и дочь; каторжный и его жена свободного состояния; поселенец; каторжный и т. д. По этим варварским помещениям и их обстановке, где девушки 15 и 16 лет вынуждены спать рядом с каторжниками, читатель может судить, каким неуважением и презрением окружены здесь женщины и дети, добровольно последовавшие на каторгу за своими мужьями и отцами, как здесь мало дорожат ими и как мало думают о сельскохозяйственной колонии.

Дуйская тюрьма меньше, старше и во много раз грязнее Александровской. Здесь тоже общие камеры и сплошные нары, но обстановка беднее и порядки хуже. Стены и полы одинаково грязны и до такой степени потемнели уже от времени и сырости, что едва ли станут чище, если их помыть. По данным медицинского отчета за 1889 г., на каждого арестанта приходится здесь воздуха 1,12 куб. саж. Если летом, при открытых окнах и дверях, пахнет помоями и отхожим местом, то, воображаю, какой ад бывает здесь зимою, когда внутри тюрьмы по утрам находят иней и сосульки. Смотрителем тюрьмы здесь бывший военный фельдшер из поляков, состоящий в чине канцелярского служащего. Кроме Дуйской, он заведует также еще Воеводскою тюрьмой, рудниками и постом Дуэ. Дистанция совсем не по чину.

В дуйских карцерах содержатся тяжкие преступники, большею частью рецидивисты и подследственные. На вид это самые обыкновенные люди с добродушными и глуповатыми физиономиями, которые выражали только любопытство и желание ответить мне возможно почтительнее. И преступления у большинства из них не умнее и не хитрее их физиономий. Обыкновенно присылаются за убийство в драке лет на 5—10, потом бегут; их ловят, они опять бегут, и так, пока не попадут в бессрочные и неисправимые. Преступления почти у всех ужасно неинтересны, ординарны, по крайпей мере со стороны внешней занимательности, и я нарочно привел выше *Рассказ Егора*, чтобы читатель мог судить о бесцветности и бедности содержания сотни рассказов, автобиографий и анекдотов, какие мне приходилось слышать от арестантов и людей, близких к каторге.

Впрочем, один седой старик лет 60—65, по фамилии Терехов, сидящий в темном карцере, произвел на меня впечатление настоящего злодея. Накануне моего приезда он был наказан плетью и, когда у нас зашла речь об этом, показал мне свои ягодицы, сине-багровые от кровоподтеков. По рассказам арестантов, этот старик убил на своем веку 60 человек; у него будто бы такая манера: он высматривает арестантов-новичков, какие побогаче, и сманивает их бежать вместе, потом в тайге убивает их и грабит, а чтобы скрыть следы преступления, режет трупы на части и бросает в реку. В последний раз, когда его ловили, он отмахивался от надзирателей дубиной. Глядя на его мутные оловянные глаза и большой, наполовину бритый, угловатый, как булыжник, череп, я готов был верить всем этим рассказам. Один хохол, сидящий тоже в темном карцере, тронул меня своею откровенностью; он обратился с просьбой к смотрителю — возвратит ему 195 рублей, отобранные у него при обыске. «А где ты взял эти деньги?» — спросил смотритель. — «Выиграл в карты», — ответил он и побожился, и, обращаясь ко мне, стал уверять, что в этом нет ничего удивительного, так как почти вся тюрьма играет в карты и между картежниками-арестантами не редкость такие, которые располагают суммами в две и три тысячи рублей. В карцерах же я видел бродягу, который отрубил себе два пальца; рана повязана грязною тряпочкой. У другого бродяги сквозная огнестрельная рана: пуля счастливо прошла по наружному краю седьмого ребра. Рана и у этого тоже перевязана грязной тряпкой*.

В Дуэ всегда тихо. К мерному звону кандалов, шуму морского прибоя и гуденью телеграфных проволок скоро привыкает ухо, и от этих звуков впечатление мертвой тишины становится сильнее. Печать суровости лежит не на одних только полосатых столбах. Если бы на улице кто-нибудь невзначай засмеялся громко, то это прозвучало бы резко и неестественно. С самого основания Дуэ здешняя жизнь вылилась в форму, какую можно передать только в неумолимо-жесточих, безнадеж-

* Я встречал немало раненых и страдающих язвами, но ни разу не слышал запаха йодоформа, хотя на Сахалине ежегодно расходуется его больше полуфуда.

пых звуках, и свирепый холодный ветер, который в зимние ночи дует с моря в расщелину, только один поет именно то, что нужно. Бывает поэтому странно, когда среди тишины раздается вдруг пение дуйского чудака Шкандыбы. Это каторжный, старик, который с первого же дня приезда своего на Сахалин отказался работать, и перед его непобедимым, чисто звериным упрямством спасовали все принудительные меры; его сажали в темную, несколько раз секли, но он стойчески выдерживал наказание и после каждой экзекуции восклицал: «А все-таки я не буду работать!» Повозились с ним и в конце концов бросили. Теперь он гуляет по Дуэ и поет *.

* У публики Дуэ пользуется преувеличенно дурною репутацией. На «Байкале» мне рассказывали, что один пассажир, человек уже пожилой и чиновный, когда пароход остановился на дуйском рейде, долго всматривался в берег и наконец спросил: — Скажите, пожалуйста, где же тут на берегу столб, на котором вешают каторжников и потом бросают их в воду?

Дуэ — колыбель сахалинской каторги. Существует мнение, что мысль избрать это место для ссыльной колонии пришла впервые самим каторжным: будто бы некий Иван Лапшин, осужденный за отцеубийство и отбывавший каторгу в г. Николаевске, попросил у местных властей позволения переселиться на Сахалин и в сентябре 1858 г. был доставлен сюда. Поселившись недалеко от Дуйского поста, он стал заниматься огородничеством и хлебопашеством и, по словам г. Власова, отбывал тут каторжные уроки. Вероятно, он был доставлен на остров не один, так как в 1858 г. уголь близ Дуэ добывался уже при участии каторжных (см. «С Амура и (с) берегов Великого океана» в «Московских ведомостях», 1874 г., № 207). Выпеславцев в своих «Очерках пером и карандашом» пишет, что в апреле 1859 г. он застал в Дуэ около 40 человек и при них двух офицеров и одного инженерного офицера, заведующего работами. «Какже славные огороды, — восторгается он, — окружают их уютные, чистенькие домики! А овощи вызревают два раза в лето».

Время возникновения настоящей сахалинской каторги относится к шестидесятым годам, когда неустройства нашей депортационной системы достигли своего высшего напряжения. Время было таково, что начальник отделения департамента полиции исполнительной, коллежский советник Власов, пораженный всем, что он встретил на каторге, прямо заявил, что строй и система наших наказаний служат развитию важных уголовных преступлений и понижают гражданскую нравственность. Приблизительное исследование каторжных работ на месте привело его к убеждению, что их в России почти не существует (см. его «Краткий очерк неустойств, существующих на каторге»). Главное тюремное управление, давая в своем десятилетнем отчете критический обзор каторги, замечает, что

Добыча каменного угля, как я уже сказал, производится в версте от поста. Я был в руднике, меня водили по мрачным, сырým коридорам и предупреди-

в описываемое время каторга перестала быть высшею карательною мерой. Да, то была высочайшая мера безобразия, какой когда-либо создавали невежество, равнодушие и жестокость. Вот главные причины бывших неустройств: а) Ни составители законов о ссыльных, ни исполнители их не имели ясного представления о том, что такое каторга, в чем она должна заключаться, для чего она нужна. И практика, несмотря на свою продолжительность, не дала не только системы, но даже материала для юридического определения каторги. б) Исправительные и уголовные цели наказания приносились в жертву разного рода экономическим и финансовым соображениям. На каторжного смотрели как на рабочую силу, которая должна была приносить доход государственному казначейству. Если его труд не давал выгоды или шел в убыток, то предпочитали держать его в тюрьме без всякого дела. Убыточному безделью отдавалось предпочтение перед убыточной работой. Приходило также считаться еще с колонизационными целями. в) Незнакомство с местными условиями и потому отсутствие определенного взгляда на характер и сущность работ, что видно хотя бы из недавно упраздненного деления на работы в рудниках, заводах и крепостях. На практике бессрочный, приговоренный к работам в рудниках, сидел без дела в тюрьме, приговоренный к четырехлетней каторге на заводах работал в руднике, а в тобольской каторжной тюрьме арестанты занимались переноскою с одного места на другое ядер, пересышкой песка и т. п. В обществе и отчасти в литературе установился взгляд, что настоящая, самая тяжкая и самая позорная каторга может быть только в рудниках. Если бы в «Русской женщине» Некрасова герой, вместо того чтобы работать в руднике, ловил для тюрьмы рыбу или рубил лес, то многие читатели остались бы неудовлетворенными. г) Отсталость нашего устава о ссыльных. На очень многие вопросы, ежедневно возбуждаемые практикой, он совсем не дает ответа, отсюда широкое поле для произвольных толкований и незаконных действий; в самых затруднительных положениях он является часто совершенно бесполезною книгой, и отчасти поэтому, вероятно, г. Власов в некоторых управлениях при каторжных тюрьмах совсем не нашел устава. д) Отсутствие единства в управлении каторгой. е) Отдаленность каторжных работ от Петербурга и полное отсутствие гласности. Официальные отчеты стали печататься только недавно, со времени учреждения главного тюремного управления. ж) Немалою помехой к упорядочению ссылки и каторги служило также устройство нашего общества. Когда у общества нет определенных взглядов на что-нибудь, то приходится считаться с его настроением. Общество всегда возмущалось тюремными порядками и в то же время всякий шаг к улучшению быта арестантов встречало протестом, вроде, например, такого замечания: «Нехорошо, если мужик в тюрьме или на каторге будет жить лучше, чем дома». Если мужик часто живет дома хуже, чем на каторге, то

тельно познакомили с постановкой дела, но очень трудно описать всё это, не будучи специалистом. Я воздержусь от технических подробностей, и тот, кто интересуется ими, пусть прочтет специальное сочинение горного инженера г. Кешпена, когда-то заведовавшего здешними копиями*.

В настоящее время дуйские копи находятся в исключительном пользовании частного общества «Сахалин»,

по логике такого замечания каторга должна быть адом. Когда арестантам давали в вагонах вместо воды квас, то это называлось «вянчиться с убийцами и поджигателями» и т. п. Впрочем, как бы в противовес такому настроению, у лучших русских писателей замечалось стремление к идеализации каторжных, бродяг и белых.

В 1868 г. был высочайше утвержден комитет, имевший целью изыскать и указать меры для организации каторжных работ на более правильных началах. Комитет признал, что необходимо «высылать тяжких преступников в отдаленную колонию для употребления там в принудительные работы с преимущественною целью водворения в месте ссылки». И, выбирая между отдаленными колониями, комитет остановился на Сахалине. А priori он признал за Сахалином следующие достоинства: 1) географическое положение, обеспечивающее материк от побегов; 2) наказание получает надлежащую репрессивную силу, так как ссылка на Сахалин может быть признана безвозвратною; 3) простор для деятельности преступника, решившего начать новую, трудовую жизнь; 4) с точки зрения государственной пользы, сосредоточение ссыльных на Сахалине представляется залогом для упрочения обладания нашим островом; 5) угольные залежи могут быть с выгодой эксплуатируемы ввиду громадной потребности в угле. Предполагалось также, что сосредоточение на острове всего контингента ссыльнокаторжных сократит расходы на содержание их.

* «Остров Сахалин, его каменноугольные месторождения и развивающаяся на нем каменноугольная промышленность», 1875 г. Об угле, кроме г. Кешпена, писали еще горные инженеры: Н о с о в П. Заметки об острове Сахалине и каменноугольных ломках, на нем производимых. — «Горный журнал», 1859 г., № 1. И. А. Л о п а т и н. Извлечение из письма. Приложение к отчету Сибирского отдела имп. Рус(ского) географ. общества за 1868 г. Е г о ж е. Рапорт к генерал-губернатору Восточной Сибири. — «Горный журнал», 1870 г., № 10. Д е й х м а н. Остров Сахалин в горнопромышленном отношении. — «Горный журнал», 1871 г., № 3. К. С к а л ь к о в с к и й. Русская торговля в Тихом океане. 1883 г. О качествах сахалинского угля писали в разное время командиры судов сибирской флотилии в своих рапортах, которые печатались в «Морском сборнике». Для полноты, пожалуй, можно упомянуть еще о статьях Я. Н. Б у т к о в с к о г о: «Остров Сахалин» — «Исторический вестник», 1882 г., X, и «Сахалин и его значение» — «Морской сборник», 1874 г., № 4.

представители которого живут в Петербурге. По контракту, заключенному в 1875 г. на 24 года, общество пользуется участком на западном берегу Сахалина на две версты вдоль берега и на одну версту в глубь острова; ему предоставляются бесплатно свободные удобные места для склада угля в Приморской области и прилегающих к ней островах; нужный для построек и работ строительный материал общество получает также бесплатно; ввоз всех предметов, необходимых для технических и хозяйственных работ и устройства рудников, предоставляется беспошлинно; за каждый пуд угля, покупаемый морским ведомством, общество получает от 15 до 30 коп.; ежегодно в распоряжение общества командировается для работ не менее 400 каторжных; если же на работы будет выслано меньше этого числа, то за каждого недостающего рабочего казна платит обществу штрафу один рубль в день; нужное обществу число людей может быть отпускаемо и на ночь.

Чтоб исполнять принятые на себя обязательства и охранять интересы общества, казна содержит около рудников две тюрьмы, Дуйскую и Воеводскую, и военную команду в 340 человек, что ежегодно обходится ей в 150 тысяч рублей. Стало быть, если, как говорят, представителей общества, живущих в Петербурге, только пять, то охранение доходов каждого из них обходится ежегодно казне в 30 тысяч, не говоря уже о том, что из-за этих доходов приходится, вопреки задачам сельскохозяйственной колонии и точно в насмешку над гигиеной, держать более 700 каторжных, их семьи, солдат и служащих в таких ужасных ямах, как Воеводская и Дуйская пади, и не говоря уже о том, что, отдавая каторжных в услужение частному обществу за деньги, администрация исправительные цели наказания приносит в жертву промышленным соображениям, то есть повторяет старую ошибку, которую сама же осудила.

На всё это общество, с своей стороны, отвечает тремя серьезными обязательствами: оно должно вести разработку дуйских копей правильно и держать в Дуэ горного инженера, который наблюдал бы за правильностью разработки; аккуратно два раза в год вносить арендную плату за уголь и плату за труд каторж-

ных; при разработке копей пользоваться исключительно трудом каторжных по всем видам работ, соединенных с этим предприятием. Все эти три обязательства существуют только на бумаге и, по-видимому, давно уже забыты. Разработка копей ведется недобросовестно, на кулаческих началах. «Никаких улучшений в технике производства или изысканий для обеспечения ему прочной будущности не предпринималось, — читаем в докладной записке одного официального лица, — работы, в смысле их хозяйственной постановки, имели все признаки хищничества, о чем свидетельствует и последний отчет окружного инженера». Горного инженера, которого общество обязано иметь по контракту, нет, и копиями заведует простой штейгер. Что касается платежей, то и тут приходится говорить только о том, что в своем докладе только что упомянутое официальное лицо именуется «признаками хищничества». И копиями, и трудом каторжных общество пользуется бесплатно. Оно обязано платить, но почему-то не платит; представители другой стороны, ввиду такого явного правонарушения, давно уже обязаны употребить власть, но почему-то медлят и, мало того, продолжают еще расходовать 150 тысяч в год на охрану доходов общества, и обе стороны ведут себя так, что трудно сказать, когда будет конец этим ненормальным отношениям. Общество засело на Сахалине так же крепко, как Фома в селе Степанчикове, и неумолимо оно, как Фома. К 1 января 1890 г. оно состояло должным казне 194 337 р. 15 к.; десятая же часть этих денег по закону приходится на долю каторжных, как вознаграждение за труд. Когда и как рассчитываются с дуйскими каторжниками, кто им платит и получают ли они что-нибудь, мне неизвестно.

Ежедневно назначается на работы 350—400 каторжных, остальные 350—400 из живущих в Дуйской и Воеводской тюрьмах составляют резерв. Без резерва же не обойтись, так как в контракте оговорены на каждый день «способные к труду» каторжные. Назначенные на работы в руднике в пятом часу утра, на так называемой раскомандировке, поступают в ведение рудничной администрации, то есть небольшой группы частных лиц, составляющих «контору». От усмотрения этой последней зависит назначение на работы,

количество и степень напряжения труда на каждый день и для каждого отдельного каторжного; от нее, по самой постановке дела, зависит наблюдать за тем, чтобы арестанты несли наказание равномерно; тюремная же администрация оставляет за собою только надзор за поведением и предупреждение побегов, в остальном же, по необходимости, умывает руки.

Имеются два рудника: старый и новый. Каторжные работают в новом; тут высота угольного пласта около 2 аршин, ширина коридоров такая же; расстояние от выхода до места, где теперь происходит разработка, равняется 150 саж. Рабочий с санками, которые весят пуд, взбирается ползком вверх темным и сырым коридором: это самая тяжелая часть работы; потом, нагрузив саки углем, возвращается назад. У выхода уголь нагружается в вагонетки и по рельсам доставляется в склады. Каждый каторжный должен подняться вверх с санками не менее 13 раз в день — в этом заключается урок. В 1889—90 г. каждый каторжный добывал, в среднем, 10,8 п. в день, на 4,2 пуда менее нормы, установленной рудничною администрацией. В общем производительность рудника и рудничных каторжных работ невелика: она колеблется между 1½ и 3 тыс. пудов в день.

В дуйских копях работают также поселенцы по вольному найму. Поставлены они в более тяжелые условия, чем каторжные. В старом руднике, где они работают, пласт не выше аршина, место разработки находится в 230 саж. от выхода, верхний слой пласта дает сильную течь, отчего работать приходится в постоянной сырости; живут они на собственном продовольствии, в помещении, которое во много раз хуже тюрьмы. Но, несмотря на всё это, труд их гораздо производительнее каторжного — на 70 и даже 100%. Таковы преимущества вольнонаемного труда перед принудительным. Насмные рабочие выгоднее для общества, чем те, которых оно обязано иметь по контракту, и потому, если, как здесь принято, каторжный нанимает вместо себя поселенца или другого каторжного, то рудничная администрация охотно мирится с этим беспорядком. Третье обязательство давно уже трещит по швам. С самого основания Дуэ ведется, что бедняки и простоватые работают за себя и за других, а шулера

и ростовщики в это время пьют чай, играют в карты или без дела бродят по пристани, позвякивая кандалами, и беседуют с подкупленным надзирателем. На этой почве здесь постоянно разыгрываются возмутительные истории. Так, за неделю до моего приезда один богатый арестант, бывший петербургский купец, присланный сюда за поджог, был высечен розгами будто бы за нежелание работать. Это человек глуповатый, не умеющий прятать деньги, неумеренно подкупавший, наконец утомился давать то надзирателю 5, то палачу 3 рубля и как-то в недобрый час наотрез отказал обоим. Надзиратель пожаловался смотрителю, что вот-де такой-то не хочет работать, этот приказал дать 30 розог, и палач, разумеется, постарался. Купец, когда его секли, кричал: «Меня еще никогда не секли!» После экзекуции он смирился, заплатил надзирателю и палачу и как ни в чем не бывало продолжает нанимать вместо себя поселенца.

Исключительная тяжесть рудничных работ заключается не в том, что приходится работать под землей в темных и сырых коридорах, то ползком, то согнувшись; строительные и дорожные работы под дождем и на ветре требуют от работника большого напряжения физических сил. И кто знаком с постановкой дела в наших довецких шахтах, тому дуйский рудник не покажется страшным. Вся исключительная тяжесть не в самом труде, а в обстановке, в тупости и недобросовестности всяких мелких чинов, когда на каждом шагу приходится терпеть от паглости, несправедливости и произвола. Богатые чай пьют, а бедняки работают, надзиратели у всех на глазах обманывают свое начальство, неизбежные столкновения рудничной и тюремной администраций вносят в жизнь массу дрызг, сплетней и всяких мелких беспорядков, которые ложатся своею тяжестью прежде всего на людей подневольных, по пословице: паны дерутся — у хлопцев чубы болят. А между тем каторжник, как бы глубоко он ни был испорчен и несправедлив, любит всего больше справедливость, и если ее нет в людях, поставленных выше его, то он из года в год впадает в озлобление, в крайнее неверие. Сколько благодаря этому на каторге пессимистов, угрюмых сатириков, которые с серьезными, злыми лицами толкуют без умолку о людях, о начальстве,

о лучшей жизни, а тюрьма слушает и хохочет, потому что в самом деле выходит смешно. Работа в дуйских рудниках тяжела также потому, что каторжник здесь в продолжение многих лет без перерыва видит только рудник, дорогу до тюрьмы и море. Вся жизнь его как бы ушла в эту узкую береговую отмель между глинистым берегом и морем.

Около рудничной конторы стоит барак для поселенцев, работающих в копях, небольшой старый сарай, кое-как приспособленный для ночевки. Я был тут в 5 часов утра, когда поселенцы только что встали. Какая вонь, темнота, давка! Головы разлохмаченные, точно всю ночь у этих людей происходила драка, лица желто-серые и, спросонья, выражения как у больных или сумасшедших. Видно, что они спали в одежде и в сапогах, тесно прижавшись друг к другу, кто на наре, а кто и под нарой, прямо на грязном земляном полу. По словам врача, ходившего со мной в это утро, здесь 1 куб. саж. воздуха приходится на 3—4 человека. Между тем это было как раз то время, когда на Сахалине ожидали холеру и для судов был назначен карантин.

В это же утро я был в *Воеводской тюрьме*. Она была построена в семидесятых годах, и для образования площади, на которой она теперь стоит, пришлось срывать гористый берег на пространстве 480 кв. саж. В настоящее время из всех сахалинских тюрем это самая безобразная, которая уцелела от реформ вполне, так что может служить точною иллюстрацией к описаниям старых порядков и старых тюрем, возбуждавших когда-то в очевидцах омерзение и ужас. Воеводская тюрьма состоит из трех главных корпусов и одного малого, в котором помещаются карцеры. Конечно, о кубическом содержании воздуха или вентиляциях говорить не приходится. Когда я входил в тюрьму, там кончали мыть полы и влажный, промозглый воздух еще не успел разредиться после ночи и был тяжел. Полы были мокры и неприятны на вид. Первое, что я услышал здесь, — это жалобы на клопов. От клопов житья нет. Прежде их изводили хлорною известью, вымораживали во время сильных морозов, но теперь и это не помогает. В помещениях, где живут надзиратели, тоже тяжкий запах отхожего места и кислоты, тоже жалобы на клопов.

В Воеводской тюрьме содержатся прикованные к тачкам. Всех их здесь восемь человек. Живут они в общих камерах вместе с прочими арестантами и время проводят в полном бездействии. По крайней мере в «Ведомости о распределении ссыльнокаторжных по родам работ» прикованные к тачкам показаны в числе неработающих. Каждый из них закован в ручные и ножные кандалы; от середины ручных кандалов идет длинная цепь аршина в 3—4, которая прикрепляется ко дну небольшой тачки. Цепи и тачка стесняют арестанта, он старается делать возможно меньше движений, и это, несомненно, отражается на его мускулатуре. Руки до такой степени привыкают к тому, что всякое даже малейшее движение сопряжено с чувством тяжести, что арестант после того уж, как наконец расстается с тачкой и ручными кандалами, долго еще чувствует в руках неловкость и делает без надобности сильные, резкие движения; когда, например, берется за чашку, то расплескивает чай, как страдающий *shoea minor*¹. Ночью во время сна арестант держит тачку под нарой, и, чтобы это было удобнее и легче сделать, его помещают обыкновенно на краю общей нары.

Все восемь человек — рецидивисты, которые на своем веку судились уже по нескольку раз. Один из них, старик 60 лет, прикован за побеги, или, как сам он говорит, «за глупости». Он болен, по-видимому, чахоткой, и бывший смотритель тюрьмы из жалости распорядился поместить его поближе к печке. Другой, когда-то служивший кондуктором на железной дороге, прислан за святотатство и на Сахалине попался в подделке 25-рублевых бумажек. Когда кто-то из ходивших вместе со мной по камерам стал журить его за то, что он ограбил церковь, то он сказал: «Что ж? Богу деньги не нужны». И, заметив, что арестанты не смеются и что эта фраза произвела на всех неприятное впечатление, он добавил: «Зато я людей не убивал». Третий, бывший военный матрос, прислан на Сахалин за дисциплинарное преступление: он бросился на офицера с поднятыми кулаками. На каторге он точно так же бросался на кого-то; в последний раз бросился на смотрителя тюрьмы, когда тот приказал

¹ малой хорсей (лат.).

наказать его розгами. Его защитник на военно-поле-
вом суде объяснял эту его манеру бросаться на лю-
дей болезненным состоянием; суд приговорил его к
смертной казни, а барон А. Н. Корф заменил это на-
казание пожизненною каторгой, плетью и прикова-
нием к тачке. Остальные все прикованы за убийство.

Утро было сырое, пасмурное, холодное. Беспокойно
шумело море. Помнится, по дороге от старого рудника
к новому мы на минутку остановились около стари-
ка-кавказца, который лежал на песке в глубоком об-
мороке; два земляка держали его за руки, беспомощно
и растерянно поглядывая по сторонам. Старик был
бледен, руки холодные, пульс слабый. Мы поговорили
и пошли дальше, не подав ему медицинской помощи.
Врач, который сопровождал меня, когда я заметил
ему, что не мешало бы дать старику хоть валериановых
капель, сказал, что у фельдшера в Воеводской тюрьме
нет никаких лекарств.

IX

Тынь, или Тыми.— Лейт. Бошняк.— Поляков.— Верхний Ар-
мудан.— Нижний Армудан.— Дербинское.— Прогулка по Ты-
ми.— Усково.— Цыгане.— Прогулка по тайге.— Воскресенское.

Второй округ Сев(ерного) Сахалина находится по
ту сторону водораздельного хребта и называется Ты-
мовским, так как большинство его селений лежит на
реке Тыми, впадающей в Охотское море. Когда из
Александровска едешь в Ново-Михайловку, то на пе-
реднем плане возвышается хребет, загораживая со-
бою горизонт, и та его часть, которая видна отсюда,
называется Пилингой. С высоты этой Пилинги открыва-
ется роскошная панорама, с одной стороны на до-
лину Дуйки и море, а с другой — на широкую рав-
нину, которая на протяжении более чем 200 верст
к северо-востоку орошается Тымью и ее притоками.
Эта равнина во много раз больше и интереснее Алек-
сандровской. Богатство воды, разнообразный строе-
вой лес, трава выше человеческого роста, баснослов-
ное изобилие рыбы и залежи угля предполагают сытое
и довольное существование целого миллиона людей.
Так бы оно могло быть, но холодные течения Охот-

ского моря и льдины, которые плавают у восточного берега даже в июне, свидетельствуют с неумолимой ясностью, что когда природа создавала Сахалин, то при этом она меньше всего имела в виду человека и его пользу. Если бы не горы, то равнина была бы тундрою, холоднее и безнадежнее, чем около Виахту.

Первый был на р. Тыми и описал ее лейт. Бошняк. В 1852 г. он был послан сюда Невельским, чтобы проверить сведения насчет залежей каменного угля, полученные от гиляков, затем пересечь поперек остров и выйти на берег Охотского моря, где, как говорили, находится прекрасная гавань. Ему даны были нарта собак, дней на 35 сухарей, чаю да сахару, маленький ручной компас и вместе с крестом Невельского ободрение, что «если есть сухарь, чтоб утолить голод, и кружка воды напиться, то с божьей помощью дело делать еще возможно». Проехавшись по Тыми до восточного берега и обратно, он кое-как добрался до западного берега, весь ободраный, голодный, с нарывами на ногах. Собаки отказывались идти дальше, так как были голодны. В самую Пасху он притаился в уголке (гиляцкой) юрты, решительно выбившись из сил. Сухарей не было, разговеться нечем, нога болела страшно. В исследованиях Бошняка самое интересное, конечно, личность самого исследователя, его молодость, — ему шел тогда 21-й год, — и его беззаветная, геройская преданность делу. Тымь тогда была покрыта глубоким снегом, так как на дворе стоял март, но всё же это путешествие дало ему в высшей степени интересный материал для записок*.

Серьезное и тщательное исследование Тыми, с научною и практическою целью, было произведено в 1881 г. зоологом Поляковым**. Направляясь из Алексан-

* Четыре года спустя по Тыми спустился на восточный берег Л. И. Шренк и тем же путем вернулся назад. Но дело происходило тоже зимой, когда река была покрыта снегом.

** Его уже нет в живых. Он умер вскоре после своего путешествия на Сахалин. Если судить по его наскоро написанным эскизным запискам, то это был талантливый и всесторонне образованный человек. Вот его статьи: 1) «Путешествие на остров Сахалин в 1881—1882 гг.» (письма к секретарю общества), прилож. к XIX т. «Известий» имп. Р(усского) геогр. общества», 1883 г., 2) «Отчет об исследованиях на острове Сахалине и в Южно-Уссурийском крае». Приложение № 6 к XLVIII т. «Записок имп. Академии наук». 1884 г. и 3) «На Сахалине». — «Новь», 1886 г., № 1.

дровска, он 24 июля на волах, с большими трудностями, перевалил через Пилингу. Были тут только пешеходные тропинки, по которым спускались и поднимались каторжные, таскавшие тогда на своих плечах продовольствие из Александровского округа в Тымовский. Высота хребта здесь две тысячи футов. На притоке Тыми Адмво, ближайшем к Пилинге, стоял *Ведерниковский Станок*, от которого уцелело теперь только одно — должность смотрителя Ведерниковского Станка *. Притоки Тыми быстры, извилисты, мелководны и порожисты, сообщение на лодках невозможно, и Полякову поэтому пришлось пробираться на волах до самой Тыми. В селении Дербинском он со своими спутниками сел в лодки и поплыл вниз по течению.

Утомительно читать описание этого его путешествия благодаря добросовестности, с какою он пересчитывает все пороги и перекаты, встреченные им на пути. На протяжении 272 верст от Дербинского он должен был побороть 110 препятствий: 11 порогов, 89 перекатов и 10 таких мест, где фарватер был запружен наносными деревьями и карчами. Значит, река средним числом на каждых двух верстах мелководна или засорена. Около Дербинского она имеет в ширину 20—25 саж., и чем она шире, тем мельче. Частые ее изгибы и завороты, стремительность течения и мелководье не позволяют надеяться, что она когда-нибудь будет судоходной в серьезном значении этого слова. По мнению Полякова, она годится быть только сплавною рекой. Лишь на последних 70—100 верстах до устья, то есть там, где меньше всего следует рассчитывать на колонизацию, она становится глубже и прямее, течение тут тише, порогов и перекатов нет вовсе; здесь может ходить паровой катер и даже мелкосидящий буксирный пароход.

Когда здешние богатейшие рыбные ловли попадут в руки капиталистов, то, по всей вероятности, будут сделаны солидные попытки к очистке и углублению фарватера реки; быть может, даже по берегу до устья пройдет железная дорога, и, нет сомнения, река

* Этот смотритель по отношению к Станку изображает из себя теперь нечто вроде экс-короля и несет обязанности, ничего общего со Станком не имеющие.

с лихвою окупит все затраты. Но это в далеком будущем. В настоящем же, при существующих средствах, когда приходится пметь в виду лишь ближайшие цели, богатства Тыми почти призрачны. Ссылному населению она дает до обидного мало. По крайней мере тымовский поселенец живет так же впроголодь, как и александровский.

Долина реки Тыми, по описанию Полякова, усеяна озерами, старицами, оврагами, ямами; на ней нет ровных гладких пространств, заросших питательными кормовыми травами, нет поемных заливных лугов и только изредка попадаются луговины с осокой: это — заросшие травой озера. По склонам гористого берега растет густой хвойный лес, на отлогом берегу — береза, ива, ильма, осина и целые рощи из тополя. Тополь очень высок; у берега он подмывается, падает в воду и образует карчи и запруды. Из кустарников здесь черемуха, ивняк, шиповник, боярышник... Комаров тьма. 1 августа утром был иней.

Чем ближе к морю, тем растительность беднее. Мало-помалу исчезает тополь, ива обращается в кустарник, в общей картине уже преобладает песчаный или торфяной берег с голубикой, морошкой и мохом. Постепенно река расширяется до 75—100 саж., кругом уже тундра, берега низменны и болотисты... С моря подуло холодком.

Тымь впадает в Ныйский залив, или Тро, — маленькая водная пустыня, служащая преддверием в Охотское море или, что всё равно, в Тихий океан. Первая ночь, которую Поляков провел на берегу этого залива, была ясная, прохладная, и на небе сияла небольшая комета с раздвоенным хвостом. Поляков не пишет, какие мысли наполняли его, пока он любовался на комету и прислушивался к ночным звукам. Сон «превозмог» его. На другой день утром судьба наградила его неожиданным зрелищем: в устье у входа в залив стояло темное судно с белыми бортами, с прекрасною оснасткой и рубкой; на носу сидел живой привязанный орел*.

* У устья двухсаженный шест не хватал дна реки. В заливе может стоять судно большого размера. Если бы на Охотском море близ Сахалина было развито судоходство, то суда находили бы себе тут в заливе тихую и вполне безопасную стоянку.

Берег залива произвел на Полякова унылое впечатление; он называет его типичным характерным образчиком ландшафта полярных стран. Растительность скудная, корявая. От моря залив отделяется узкою длиною песчаною косою донного происхождения, а за эту косою беспредельно, на тысячи верст раскинулось угрюмое злое море. Когда с мальчика, начитавшегося Майн-Рида, падает ночью одеяло, он зябнет, и тогда ему снится именно такое море. Это — кошмар. Поверхность свинцовая, над нею «тяготеет однообразное серое небо». Суровые волны бьются о пустынный берег, на котором нет деревьев, они режут, и редко-редко черным пятном промелькнет в них кит или тюлень*.

В настоящее время, чтобы попасть в Тымовский округ, нет надобности переваливать через Пилингу по крутизнам и ухабам. Я уже говорил, что в Тымовский округ из Александровска ездят теперь через Арковскую долину и меняют лошадей в Арковском Станке. Дороги здесь превосходные, и лошади ездят быстро. В 16 верстах от Арковского Станка находится первое по тракту селение Тымовского округа, с названием точно в восточной сказке — *Верхний Армудан*. Оно основано в 1884 г. и состоит из двух частей, которые расположились по склону горы около речки Армудан, притока Тыми. Жителей здесь 178: 123 м. и 55 ж. Хозяев 75 и при них совладельцев 28. Поселенец Васильев имеет даже двух совладельцев. В сравнении с Александровским округом в большинстве селений Тымовского, как увидит читатель, очень много совладельцев или половинщиков, мало женщин и очень мало законных семей. В Верхнем Армудане из 42 семей только 9 законные. Жен свободного состояния, пришедших за мужьями, только 3, то есть столько же, как в Красном Яре или Бутакове, существующих не больше года. Этот недостаток женщин и семей в селениях Тымовского округа, часто поразительный, не соответствующий общему числу женщин и семей на Сахалине, объясняется не какими-либо местными или экономическими условиями, а тем, что все вновь прибывающие партии сорти-

* Горн(ый) ишж(енер) Лопатиц в середине июня видел здесь лед, который покрывал море; лед этот простоял до июля. На Петров день в чайнике замерзла вода.

руются в Александровске и местные чиновники, по пословице «своя рубашка ближе к телу», задерживают большинство женщин для своего округа, и притом «лучшеньких себе, а что похуже, то нам», как говорили тымовские чиновники.

Избы в В. Армудане крыты соломой или корьем, в некоторых окна не вставлены или наглухо забиты. Бедность воистину вопиющая. 20 человек не живут дома, ушли на заработки. Разработанной земли на всех 75 хозяев и 28 совладельцев приходится только 60 дес.; посеяно зерна 183 пуда, то есть меньше, чем по 2 пуда на хозяйство. Да едва ли можно рассчитывать здесь на хлебопашество, сколько бы ни сеяли. Селение лежит высоко над уровнем моря и не защищено от северных ветров; снег тает здесь на две недели позже, чем, например, в соседнем селении Мало-Тымове. Ловить рыбу летом ходят за 20—25 верст к реке Тыми, а охота на пушного зверя имеет характер забавы и так мало дает в экономии поселенца, что о ней даже говорить не стоит.

Хозяев и домочадцев я заставал дома; все ничего не делали, хотя никакого праздника не было, и, казалось бы, в горячую августовскую пору все, от мала до велика, могли бы найти себе работу в поле или на Тыми, где уже шла периодическая рыба. Хозяева и их сожительницы, видимо, скучали и были готовы посидеть, поговорить о том о сем. От скуки они смеялись и для разнообразия принимались плакать. Это — неудачники, в большинстве неврастеники и нытики, «лишние люди», которые всё уже испробовали, чтобы добыть кусок хлеба, выбились из сил, которых у них так мало, и в конце концов махнули рукой, потому что нет «никакого способу» и не проживешь «никаким родом». Вынужденное безделье мало-помалу перешло в привычное, и теперь они, точно у моря ждут погоды, томятся, нехотя спят, ничего не делают и, вероятно, уже не способны ни на какое дело. Разве вот только в картишки перекинуться. Как это ни странно, в В. Армудане картежная игра процветает, и здешние игроки славятся на весь Сахалин. За недостатком средств армуданцы играют по очень маленькой, но играют зато без передышки, как в пьесе: «30 лет, или Жизнь игрока». С одним из самых страстных и неутомимых картежников, поселенцем Сизовым, у меня происходил такой разговор:

— Отчего нас, ваше превосходительство, не пускают на материк? — спросил он.

— А зачем тебе туда? — пошутил я. — Там, гляди, играть не с кем.

— Ну, там-то и игра настоящая.

— В штос играете? — спросил я, помолчав.

— Точно так, ваше превосходительство, в штос.

Потом, уезжая из В(ерхнего) Армудана, я спросил у своего кучера-каторжного:

— Ведь они на интерес играют?

— Известно, на интерес.

— Но что же они проигрывают?

— Как что? Казенный пай, хлеб там или копченую рыбу. Харчи и одежду проигрывает, а сам голодный и холодный сидит.

— А что же он ест?

— Чего? Ну, выиграет — и поест, а не выиграет — и так спать ляжет, не евши.

Ниже, на том же притоке, есть еще селение поменьше — *Нижний Армудан*. Сюда я приехал поздно вечером и ночевал в надзирательской на чердаке, около печного борова, так как надзиратель не пустил меня в комнату. «Ночевать здесь нельзя, ваше высокоблагородие; клопов и тараканов видимо-невидимо — сила! — сказал он, беспомощно разводя руками. — Пожалуйста на вышку». На вышку пришлось взбираться в темноте по наружной лестнице, мокрой и скользкой от дождя. Когда я наведалься вниз за табаком, то увидел в самом деле «силу», изумительную, возможную, вероятно, на одном только Сахалине. Стены и потолок, казалось, были покрыты траурным крепом, который двигался, как от ветра; по быстро и беспорядочно снующим отдельным точкам на крепе можно было догадаться, из чего состояла эта кипящая, переливающаяся масса. Слышались шуршанье и громкий шёпот, как будто тараканы и клопы спешили куда-то и совещались*.

Жителей в Нижнем Армудане 101 : 76 м. и 25 ж.

* Кстати, у сахалинцев существует мнение, будто клопов и тараканов приносят из лесу во мхе, которым здесь конопатят постройки. Мнение это выводят из того, что не успеют де проконопатить стен, как уже в щелях появляются клопы и тараканы. Понятно, мох тут ни при чем; насекомых приносят на себе плотники, ночующие в тюрьме или в поселенческих избах.

Хозяев 47 и при них совладельцев 23. Законных семей 4, незаконных 15. Женщин свободного состояния только 2. Нет ни одного жителя в возрасте 15—20 лет. Народ бедствует. Только 6 домов покрыты тесом, остальные же керьем, и так же, как в Верхнем Армудане, кое-где окна не вставлены вовсе или наглухо забиты. Я не записал ни одного работника; очевидно, самим хозяевам делать нечего. Ушло на заработки 21. Земли разработано под пашню и огороды с 1884 г., когда селение было основано, только 37 десятин, то есть по $\frac{1}{2}$ дес. на каждого хозяина. Посеяно озимого и ярового хлеба 183 пуд. Селение совсем не похоже на хлебопашескую деревню. Здешние жители — это беспорядочный сброд русских, поляков, финляндцев, грузин, голодных и оборванных, сошедшихся вместе не по своей воле и случайно, точно после кораблекрушения.

Следующее по тракту селение лежит на самой Тыми. Основано оно в 1880 г. и названо *Дербинским* в честь смотрителя тюрьмы Дербина, убитого арестантом за жестокое обращение. Это был еще молодой, но тяжелый, крутой и неумолимый человек. По воспоминаниям людей, знавших его, он всегда ходил в тюрьму и по улицам с палкой, которую брал с собой для того только, чтобы бить людей. Его убивали в пекарне; он боролся и упал в квашню и окровавил тесто. Его смерть вызвала среди арестантов всеобщую радость, и они собрали его убийце по мелочам 60 рублей.

Прошлое у селения Дербинского вообще не радостное. Одна часть равнины, на которой оно теперь стоит, узкая, была покрыта сплошным березовым и осиновым лесом, а на другой части, более просторной, но низкой и болотистой и, казалось бы, негодной для поселения, рос густой еловый и лиственничный лес. Едва покончили с рубкой леса и раскорчевкой под избы, тюрьму и казенные склады, потом с осушкой, как пришлось бороться с бедой, которой не предусмотрели колонизаторы: речушка Амга в весеннее половодье заливала всё селение. Нужно было рыть для нее другое русло и давать ей новое направление. Теперь Дербинское занимает площадь больше чем в квадратную версту и имеет вид настоящей русской деревни. Въезжаешь в него по великолепному деревянному мосту; река веселая, с зелеными берегами, с ивами, улицы широкие,

избы с тесовыми крышами и с дворами. Новые тюремные постройки, всякие склады и амбары и дом смотрителя тюрьмы стоят среди селения и напоминают не тюрьму, а господскую экономию. Смотритель всё ходит от амбара к амбару и звенит ключами — точно-точно как помещик доброго старого времени, дню и ночью пекущийся о запасах. Жена его сидит около дома в палисаднике, величественная, как маркиза, и наблюдает за порядком. Ей видно, как перед самым домом из открытого парника глядят уже созревшие арбузы и около них почтительно с выражением рабского усердия, ходит каторжный садовник Каратаев; ей видно, как с реки, где арестанты ловят рыбу, несут здоровую, отборную кету, так называемую «серебрянку», которая идет не в тюрьму, а на балычки для начальства. Около палисадника прогуливаются барышни, одетые, как ангельчики; на них шьет каторжная модистка, присланная за поджог. И кругом чувствуются тихая, приятная сытость и довольство; ступают мягко, по-кошачьи, и выражаются тоже мягко: рыбка, балычки, казенненькое довольствие...

Жителей в Дербинском 739: 442 м. и 297 ж., а с тюрьмой будет всего около тысячи. Хозяев 250 и при них совладельцев 58. Как по наружному виду, так и по количеству семей и женщин, по возрастному составу жителей и вообще по всем относящимся к нему цифрам, это одно из немногих селений на Сахалине, которое серьезно можно назвать селением, а не случайным сбродом людей. Законных семей в нем 121, свободных 14, и между законными женами значительно преобладают женщины свободного состояния, которых здесь 103; дети составляют треть всего населения. Но при попытке понять экономическое состояние дербинцев опять-таки наталкиваешься прежде всего на разные случайные обстоятельства, которые здесь играют такую же главную и подчиняющую роль, как и в других селениях Сахалина. И здесь естественные и экономические законы как бы уходят на задний план, уступая свое первенство таким случайностям, как, например, большее или меньшее количество неспособных к труду, больных, воров или бывших горожан, которые здесь занимаются хлебопашеством только поневоле; количество старожил, близость тюрьмы, личность окружного начальника

и т. д. — всё это условия, которые могут меняться через каждые пять лет и даже чаще. Те дербинцы, которые, отбыв каторгу до 1880 г., селились тут первые, вынесли на своих плечах тяжелое прошлое селения, обтерпелись и мало-помалу захватили лучшие места и куски, и те, которые прибыли из России с деньгами и семьями, такие живут не бедно; 220 десятин земли и ежегодный улов рыбы в три тысячи пудов, показываемые в отчетах, очевидно, определяют экономическое положение только этих хозяев; остальные же жители, то есть больше половины Дербинского, голодны, оборваны и производят впечатление ненужных, лишних, не живущих и мешающих другим жить. В наших русских деревнях даже после пожаров не наблюдается такой резкой разницы.

Когда я приехал в Дербинское и потом ходил по избам, шел дождь, было холодно и грязно. Смотритель тюрьмы, за неимением места в его тесной квартире, поместил меня в новом, недавно выстроенном амбаре, в котором была сложена венская мебель. Мне поставили кровать и стол и приделали к дверям завертку, чтобы можно было запирается изнутри. С вечера часов до двух ночи я читал или делал выписки из подворных описей и алфавита. Дождь, не переставая, стучал по крыше и редко-редко какой-нибудь запоздалый арестант или солдат, шлепая по грязи, проходил мимо. Было спокойно и в амбаре и у меня на душе, но едва я тушил свечу и ложился в постель, как слышались шорох, шёпот, стуки, плесканье, глубокие вздохи... Капли, падавшие с потолка на решетки венских стульев, производили гулкий, звенящий звук, и после каждого такого звука кто-то шептал в отчаянии: «Ах, боже мой, боже мой!» Рядом с амбаром находилась тюрьма. Уж не каторжные ли лезут ко мне подземным ходом? Но вот порыв ветра, дождь застучал сильнее, где-то зашумели деревья, — и опять глубокий, отчаянный вздох: «Ах, боже мой, боже мой!»

Утром выхожу на крыльцо. Небо серое, унылое, идет дождь, грязно. От дверей к дверям торопливо ходит смотритель с ключами.

— Я тебе напишу такую записку, что потом неделю чесаться будешь! — кричит он. — Я тебе покажу записку!

Эти слова относятся к толпе человек в двадцать каторжных, которые, как можно судить по немногим долежавшим до меня фразам, просятся в больницу. Они оборваны, вымокли на дожде, забрызганы грязью, дрожат; они хотят выразить мимикой, что им в самом деле больно, но на озябших, застывших лицах выходит что-то кривое, лживое, хотя, быть может, они вовсе не лгут. «Ах, боже мой, боже мой!» — вздыхает кто-то из них, и мне кажется, что мой ночной кошмар всё еще продолжается. Приходит на ум слово «парии», означающее в обиходе состояние человека, ниже которого уже нельзя упасть. За всё время, пока я был на Сахалине, только в поселенческом бараке около рудника да здесь, в Дербинском, в это дождливое, грязное утро, были моменты, когда мне казалось, что я вижу крайнюю, предельную степень унижения человека, дальше которой нельзя уже идти.

В Дербинском живет каторжная, бывшая баронесса, которую здешние бабы называют «рабочею барыней». Она ведет скромную рабочую жизнь и, как говорят, довольна своим положением. Один бывший московский купец, торговавший когда-то на Тверской-Ямской, сказал мне со вздохом: «А теперь в Москве скачки!» — и, обращаясь к поселенцам, стал им рассказывать, что такое скачки и какое множество людей по воскресеньям движется к заставе по Тверской-Ямской. «Верите ли, ваше высокородие, — сказал он мне, взволнованный своим рассказом, — я бы всё отдал, жизнь бы свою отдал, чтобы только взглянуть не на Россию, не на Москву, а хоть бы на одну только Тверскую». В Дербинском, между прочим, живут два Емельяна Самохвалова, однофамильцы, и во дворе у одного из этих Емельянов, помнится, я видел петуха, привязанного за ногу. Всех дербинцев, в том числе и самих Емельянов Самохваловых, забавляет эта странная и очень сложная комбинация обстоятельств, которая двух человек, живших в разных концах России и схожих по имени и фамилии, в конце концов привела сюда, в Дербинское.

27 августа приехали в Дербинское ген. Колонович, начальник Тымовского округа А. М. Бутаков и еще один чиновник, молодой человек, — все трое интеллигентные и интересные люди. Они и я, вчетвером, со-

вершили небольшую прогулку, которая, однако, от начала до конца была обставлена такими неудобствами, что вышла у нас не прогулка, а как будто пародия на экспедицию. Начать с того, что шел сильный дождь. Грязно, скользко; за что ни возьмешься — мокро. С намокшего затылка течет за ворот вода, в сапогах холодно и сыро. Закурить папиросу — это сложная, тяжелая задача, которую решали все сообща. Мы около Дербинского сели в лодку и поплыли вниз по Тыми. По пути мы останавливались, чтоб осмотреть рыбные ловли, водяную мельницу, тюремные пашни. Ловли я опишу в своем месте; мельницу мы единогласно признали превосходной, а пашни не представляют из себя ничего особенного и обращают на себя внимание разве только своими скромными размерами: серьезный хозяин назвал бы их баловством. Течение реки быстрое, четыре гребца и рулевой работали дружно; благодаря скорости и частым изгибам реки картины перед нашими глазами менялись каждую минуту. Мы плыли по горной, тайговой реке, но все ее дикую прелесть, зеленые берега, крутизны и одинокие неподвижные фигуры рыболовов я охотно променял бы на теплую комнату и сухую обувь, тем более что пейзажи были однообразны, не новы для меня, а главное, покрыты серою дождевою мглой. Впереди на носу сидел А. М. Бутаков с ружьем и стрелял по диким уткам, которых мы вспугивали своим появлением.

По Тыми к северо-востоку от Дербинского пока основано только два селения: *Воскресенское* и *Усково*. Чтобы заселить всю реку до устья, таких селений с промежутками в десять верст понадобится по меньшей мере 30. Администрация намерена основывать их ежегодно по одному — по два и соединять их дорогою, в расчете, что со временем между Дербинским и Ныйским заливом проляжет тракт, оживляемый и охраняемый целою линиею селений. Когда мы плыли мимо Воскресенского, на берегу стоял навытяжку надзиратель, очевидно, поджидая нас. А. М. Бутаков крикнул ему, что на обратном пути из Ускова мы будем ночевать у него и чтоб он приготовил побольше соломы.

Вскоре после этого сильно запахло гниющею рыбой. Мы подходили к гилияцкой деревушке Уск-во, давшей название теперешнему Ускову. На берегу нас

встретили гиляки, их жены, дети и кучье собаки, но уж того удивления, какое возбудил здесь когда-то своим прибытием покойный Поляков, мы не наблюдали. Даже дети и собаки глядели на нас равнодушно. Русское селение находится в двух верстах от берега. Здесь, в Ускове, та же картина, что и в Красном Яре. Широкая, дурно раскорчеванная, кочковатая, покрытая лесною травой улица и по сторонам ее неоконченные избы, поваленные деревья и кучи мусора. Все вновь строящиеся сахалинские селения одинаково производят впечатление разрушенных неприятелем или давно брошенных деревень, и только по свежему, ясному цвету срубов и стружек видно, что здесь происходит процесс, как раз противоположный разрушению. В Ускове 77 жителей: 59 м. и 18 ж., хозяев 33 и при них лишних людей, или, иначе, совладельцев, 20. Семейно живут только 9. Когда усковцы со своими семьями собрались около надзирательской, где мы пили чай, и когда женщины и дети, как более любопытные, вышли вперед, то толпа стала походить на цыганский табор. Между женщинами в самом деле было несколько смуглых цыганок с лукавыми, притворно-печальными лицами, и почти все дети были цыганята. В Ускове водворены несколько каторжных цыган, и их горькую участь разделяют их семьи, пришедшие за ними добровольно. Две-три цыганки мне были немножко знакомы и раньше: за неделю до приезда в Усково я видел в Рыковском, как они с мешками за плечами ходили под окнами и предлагали погадать*.

Усковцы живут очень бедно. Земли под пашню и огород обработано пока только 11 дес., то есть почти $\frac{1}{5}$ дес. на хозяйство. Все живут на счет казны, получая от нее арестантское довольствие, которое достается им, впрочем, не дешево, так как по бездорожью они таскают его из Дербинского на своих плечах через тайгу.

Отдохнувши, часов в пять пополудни мы пошли пешком назад в Воскресенское. Расстояние небольшое, всего шесть верст, но от непривычки путешествовать по тайге я стал чувствовать утомление после первой

* Один автор, бывший на Сахалине года два спустя после меня, видел уже около Ускова целый табун лошадей.

же версты. Шел по-прежнему сильный дождь. Тотчас же по выходе из Ускова пришлось иметь дело с ручьем в сажень ширины, через который были перекинуты три тонких кривых бревна; все прошло благополучно, я же остушился и набрал в сапог. Перед нами лежала длинная прямая просека, прорубленная для проектированной дороги; на ней не было буквально ни одного сажня, по которому можно было бы пройти, не балансируя и не спотыкаясь. Кочки, ямы, полные воды, жесткие, точно провололочные, кусты или корневища, о которые спотыкаешься, как о порог, и которые предательски скрылись под водою, а главное, самое неприятное — это валежник и груды деревьев, поваленных здесь при рубке просеки. Победишь одну грудку, вспотеешь и продолжаешь идти по болоту, как опять новая грудка, которой не минуешь, опять взбираешься, а спутники кричат мне, что я иду не туда, надо взять влево от грудки или вправо и т. д. Сначала я старался только об одном — не набрать бы в другой сапог, но скоро махнул на всё рукой и предоставил себя течению обстоятельств. Слышится тяжелое дыхание трех поселенцев, которые плетутся сзади и тащат наши вещи... Томит духота, одышка, хочется пить... Идем без фуражек — этак легче.

Генерал, задыхаясь, садится на толстое бревно. Садимся и мы. Даем по папироске поселенцам, которые не смеют сесть.

— Уф! Тяжко!

— Сколько верст осталось еще до Воскресенского?

— Да версты три осталось.

Бодрее всех идет А. М. Бутаков. Раньше он хаживал пешком по тайге и тундре на далекие расстояния, и теперь какие-нибудь шесть верст составляют для него сущий пустяк. Он рассказывал мне про свое путешествие вдоль реки Пороная к заливу Терпения и обратно: в первый день идти мучительно, выбиваешься из сил, на другой день болит всё тело, но идти все-таки уж легче, а в третий и затем следующие дни чувствуешь себя как на крыльях, точно ты не идешь, а несет тебя какая-то невидимая сила, хотя ноги по-прежнему путаются в жестком багульнике и вязнут в трясине.

На полдороге стало темнеть, и скоро нас окутала настоящая тьма. Я уже потерял надежду, что когда-

побудь будет конец этой прогулке, и шел ощупью, болтаясь по колена в воде и спотыкаясь о бревна. Кругом меня и моих спутников там и сям мелькали или тлели неподвижно блуждающие огоньки; светились фосфором целые лужи и громадные гниющие деревья, а сапоги мои были усыпаны движущимися точками, которые горели, как ивановские светляки.

Но вот, слава богу, вдали заблестел огонь, не фосфорический, а настоящий. Кто-то окликнул нас, мы ответили; показался надзиратель с фонарем; широко шагая через лужи, в которых отсвечивал его фонарь, он через всё Воскресенское, которое едва было видно в потемках, повел нас к себе в надзирательскую *. У спутников моих было с собою сухое платье для перемены, и они, придя в надзирательскую, поспешили переодеться, у меня же с собою ничего не было, хотя я промок буквально насквозь. Мы напились чаю, поговорили и легли спать. Кровать в надзирательской была только одна, ее занял генерал, а мы, простые смертные, легли на полу на сене.

Воскресенское почти вдвое больше Ускова. Жителей 183: 175 м. и 8 ж. Свободных семей 7 и ни одной венчанной пары. Детей в селении немного: только одна девочка. Хозяев 97, при их совладельцев 77.

Х

Рыковское. — Здешняя тюрьма. — Метеорологическая станция М. Н. Галкина-Враского. — Палево. — Микрюков. — Вальзы и Лонгари. — Мало-Тымово. — Андрее-Ивановское.

У верховьев Тыми, в самой южной части ее бассейна, мы встречаем более развитую жизнь. Здесь, как бы то ни было, все-таки теплее, тоны у природы мягче, и голодный, озябший человек находит для себя более подходящие естественные условия, чем по среднему или

* На то, чтобы пройти шесть верст из Ускова в Воскресенское, нам понадобилось три часа. Если читатель вообразит пешехода, навьюченного мукой, солонной или казенными вещами, или больного, который идет из Ускова в Рыковскую больницу, то ему станет вполне понятно, какое значение имеют на Сахалине слова: «нет дороги». Проехать невозможно ни на колесах, ни верхом. Бывали случаи, что при попытках проехать верхом лошади ломали себе ноги.

нижнему течению Тыми. Тут даже местность похожа на Россию. Это сходство, очаровательное и трогательное для ссыльного, особенно заметно в той части равнины, где находится селение *Рыковское*, административный центр Тымовского округа. Здесь равнина имеет до шести верст ширины; с востока слегка защищает ее невысокий хребет, идущий вдоль Тыми, а с западной стороны синеют отроги большого водораздельного хребта. На ней нет холмов и возвышений, это совершенно ровное, по виду обыкновенное русское поле с пашнями, покосами, выгонами и зелеными рощами. При Полякове вся поверхность долины была покрыта кочками, ямами, промоинами, озерами и мелкими речушками, впадавшими в Тымь; верховая лошадь вязла то по колена, то по брюхо; теперь же всё раскорчевано, осушено, и из Дербинского до Рыковского на протяжении 14 верст проходит щегольская дорога, изумительная по своей гладкости и совершенной прямизне.

Рыковское, или Рыково, основано в 1878 г.; место для него довольно удачно выбрал и указал смотритель тюрьмы унтер-офицер Рыков. Оно отличается своим быстрым ростом, необыкновенным даже для сахалинского селения: в последние пять лет площадь его и население увеличились в четыре раза. В настоящее время оно занимает три квадратных версты и жителей в нем 1368: 831 м. и 537 ж., а с тюрьмой и командой будет более двух тысяч. Оно не похоже на Александровский пост; то городок, маленький Вавилон, имеющий уже в себе игорные дома и даже семейные бани, содержимые жидом, это же настоящая серая русская деревня без каких-либо претензий на культурность. Когда едешь или идешь по улице, которая тянется версты на три, то она скоро прискучает своею длиной и однообразием. Тут улицы не называются, по-сибирски, слободками, как в Александровске, а улицами, и большинство их сохраняют названия, данные им самими поселенцами. Есть улица Сизовская, названная так потому, что на краю стоит изба поселки Сизовой, есть улица Хребтовая, Малороссийская. В Рыковском много хохлов, и потому, должно быть, нигде в другом селении вы не встретите столько великолепных фамилий, как здесь: Желтоног, Желудок, девять человек Безбожных, Зарывай, Река, Бублик, Сивокобылка, Колода, Замоздря

и т. д. Среди селения большая площадь, на ней деревянная церковь и кругом по краю не лавки, как у нас в деревнях, а тюремные постройки, присутственные места и квартиры чиновников. Когда проходишь по площади, то воображение рисует, как на ней шумит веселая ярмарка, раздаются голоса усковских цыган, торгующих лошадьми, как пахнет дегтем, навозом и копченою рыбой, как мычат коровы и визгливые звуки гармоник мешаются с пьяными песнями; но мирная картина рассеивается в дым, когда слышишь вдруг опостылевший звон цепей и глухие шаги арестантов и конвойных, идущих через площадь в тюрьму.

Хозяев в Рыковском 335 и при них половинщиков, совместно ведущих хозяйства и считающих себя тоже хозяевами, 189. Законных семей 195, свободных 91; большинство законных жен — свободные, пришедшие за мужьями. Их здесь 155. Это высокие цифры, но утешаться и увлекаться ими не следует, они обещают мало хорошего. Уже по количеству половинщиков, этих сверхштатных хозяев, видно, как много здесь лишнего элемента, не имеющего средств и возможности самостоятельно вести хозяйство, и как уже здесь тесно и голодно. Сахалинская администрация сажает людей на участки как-нибудь, не соображаясь с обстоятельствами и не заглядывая в будущее, а при таком нехитром способе создавать новые населенные пункты и хозяйства, селения, поставленные даже в сравнительно благоприятные условия, как Рыковское, в конце концов все-таки дают картину полного обнищания и доходят до положения Верхнего Армудана. Для Рыковского, при существующем количестве земли, годной для хлебопашества, и при условиях здешней урожайности, принимая даже во внимание возможные заработки, двухсот хозяев было бы, как говорится, за глаза, а между тем их тут вместе с сверхштатными более пятисот, и каждый год печальство будет приваливать всё новых и новых.

Тюрьма в Рыковском новая. Построена она по типу, общему для всех сахалинских тюрем: деревянные казармы, камеры в них и нечистота, нищета и неудобства, свойственные этим предназначаемым для стадной жизни помещениям. С недавнего времени, впрочем, рыковская тюрьма, благодаря некоторым своим особенностям, которых трудно не заметить, стала считаться лучшей тюрь-

мой во всем Сев(ерном) Сахалине. Мне она тоже показалась лучшею. Так как в районе каждой тюрьмы мне приходилось прежде всего пользоваться канцелярским материалом для справок и услугами грамотных людей, то во всем Тымовском округе, и особенно в Рыковском, я не мог не заметить на первых порах того обстоятельства, что здешние писаря хорошо подготовлены и дисциплинированы, как будто прошли специальную школу; подворные описи и алфавиты они ведут в образцовом порядке. Затем, когда я бывал в тюрьме, то же впечатление порядка и дисциплины производили на меня кашевары, хлебопеки и проч.; даже старшие надзиратели не казались здесь такими сытыми, величавотупыми и грубыми, как в Александровске или Дуэ.

В тех частях тюрьмы, где соблюдение чистоты возможно, требование опрятности, по-видимому, доведено до крайности. В кухне, например, и пекарне — в самом помещении, мебели, посуде, воздухе, одежде прислуги — такая чистота, что могла бы удовлетворить самый придирчивый санитарный надзор, и очевидно, что эта опрятность бывает наблюдаема здесь постоянно, независимо от чьих-либо посещений. Когда я был в кухне, там варили в котлах похлебку из свежей рыбы — кушанье нездоровое, так как от периодической рыбы, пойманной в верховьях реки, арестанты заболевают острым катаром кишок; но, несмотря даже на это обстоятельство, вся постановка дела как бы говорила, что здесь арестант полностью получает всё то количество пищевого довольствия, какое ему полагается по закону. Оттого, что для работ внутри тюрьмы, в качестве заведующих, распорядителей и проч., привлечены привилегированные ссыльные, которые отвечают за качество и количество арестантской пищи, я думаю, стали невозможны такие безобразные явления, как воючие щи или хлеб с глиной. Из множества суточных хлебных порций, приготовленных для выдачи арестантам, я взял несколько наудачу и свесил, и каждая весила непременно три фунта с походцем.

Отхожее место устроено здесь тоже по системе выгребных ям, но содержится иначе, чем в других тюрьмах. Требование опрятности здесь доведено до степени, быть может, даже стеснительной для арестантов, в помещении тепло и дурной запах совершенно отсутствует. Послед-

нее достигается особого рода вентиляцией, описанной в известном руководстве проф. Эрисмана, кажется, под названием обратной тяги*.

Смотритель рыковской тюрьмы, г. Ливин, человек даровитый, с серьезным опытом, с инициативой, и тюрьма всем тем, что в ней есть хорошего, обязана главным образом ему. К сожалению, он имеет сильное пристрастие к розге, которое уже однажды было ознаменовано покушением на его жизнь. На него, как на зверя, с ножом бросился арестант, и это нападение имело гибельные последствия для нападавшего. Постоянная заботливость г. Ливина о людях и в то же время розги, упоение телесными наказаниями, жестокость, как хотите, сочетание ни с чем не сообразное и необъяснимое. Капитан Венцель в гаршинских «Записках рядового Иванова», очевидно, не выдуман.

В Рыковском есть школа, телеграф, больница и метеорологическая станция имени М. Н. Галкина-Враского, которую неофициально заведует привилегированный ссыльный, бывший мичман, человек замечательно трудолюбивый и добрый; он исправляет еще также должность церковного старосты. За четыре года, пока существует станция, собрано не много данных, но все-таки уже достаточно определилась разница между обоими северными округами. Если в Александровском округе климат морской, то в Тымовском он континентальный, хотя между станциями обоих округов не более 70 верст. Колебания температуры и числа дней с осадками в Тымовском уже не так значительны. Лето здесь теплее, зима суровее; средняя температура года ниже нуля, то есть ниже даже, чем на Соловецком острове. Тымовский округ находится выше над уровнем моря, чем Александровский, но благодаря тому, что он окружен горами и лежит как бы в котловине, среднее число безветренных дней в году здесь больше почти на 60 и,

* В рыковской тюрьме эта тяга устроена так: в помещении над выгребною ямою топят печи, и при этом дверцы закрываются вплотную, герметически, а ток воздуха, необходимый для горения, печи получают из ямы, так как соединены с нею трубой. Таким образом все зловонные газы поступают из ямы в печь и по дымовой трубе выходят наружу. Помещение над ямой нагревается от печей, и воздух отсюда идет в яму через дыры и затем в дымовую трубу; пламя спички, поднесенной к дыре, заметно тянется вниз.

в частности, дней с холодным ветром меньше на 20. Наблюдается также небольшая разницa в числе дней с осадками: в Тымовском их больше — 116 со снегом и 76 с дождем; сумма же осадков в обоих округах дает более значительную разницy, почти на 300 мм., причем наибольшее количество сырости приходится на долю Александровского.

24 июля 1889 г. был утренник, который попортил в Дербинском картофельный цвет; 18 же августа во всем округе побил морозом картофельную ботву.

Южнее Рыковского, на месте бывшей гилияцкой деревушки Пальво, на притоке Тымы того же названия, стоит селение *Палево*, основанное в 1886 г. От Рыковского ведет сюда хорошая проселочная дорога по гладкой равнине, мимо рощ и полей, чрезвычайно напоминавших мне Россию, быть может, потому, что я проезжал здесь в очень хорошую погоду. Расстояние 14 верст. В направлении от Рыковского до Палева скоро проляжет почтово-телеграфный тракт, давно уже проектированный, который соединит Северный Сахалин с Южным. Дорога здесь уже строится.

В Палеве 396 жителей: 345 м. и 51 ж. Хозяев 183 и при них половинщиков 137, хотя, по местным условиям, было бы достаточно и 50 владельцев. Трудно найти на Сахалине другое селение, в котором сошлось бы вместе столько разных обстоятельств, неблагоприятных для сельскохозяйственной колонии, как здесь. Почва — галька; когда-то, по рассказам старожилов, на месте нынешнего Палева тунгусы пасли своих олсней. Даже поселенцы толкуют, что эта местность во времена оны была дном морским и будто гилияки теперь находят на ней вещи с кораблей. Земли разработано только 108 дес., считая тут и пашни, и огород, и сенокосы, а хозяев между тем больше трехсот. Взрослых женщин только 30, по одной на 10 человек, и точно в насмешку, чтобы дать сильнее почувствовать печальный смысл этой пропорции, не так давно смерть заглянула в Палево и похитила в короткое время трех сожительниц. Почти третья часть хозяев до ссылки не занималась хлебопашеством, так как принадлежала к городским сословиям. К сожалению, перечень неблагоприятных обстоятельств не кончается на этом. Почему-то еще, вероятно, по пословице — на бедного

Макара все шишки валяются, ни в одном селении на Сахалине нет такого множества воров, как именно здесь, в многострадальном, судьбою обиженном Палеве. Тут каждую ночь воруют; накануне моего приезда троих отправили в кандалную за кражу ржи. Кроме таких, которые воруют из нужды, в Палеве немало еще так называемых «пакостников», которые вредят своим односельчанам только из любви к искусству. Без всякой надобности убивают ночью скотину, выдергивают из земли еще не созревший картофель, выставляют из окон рамы и т. п. Всё это влечет за собой потери и истощает вконец жалкие нищенские хозяйства и, что едва ли не менее важно, держит население в постоянном страхе.

Обстановка жизни говорит только о бедности и ни о чем другом. Крыши на избах покрыты корьем и соломой, дворов и надворных построек нет вовсе; 49 домов еще не окончены и, по-видимому, брошены своими хозяевами. 17 владельцев ушли на заработки.

Когда я в Палеве ходил по избам, за мной неотступно следовал надзиратель из поселенцев, родом искович. Помнится, я спросил у него: среда сегодня или четверг? Он ответил:

— Не могу упомянуть, ваше высокоблагородие.

В казенном доме живет отставной квартирмейстер Карп Ерофеич Микрюков, старейший из сахалинских надзирателей. Прибыл он на Сахалин в 1860 г., в ту пору, когда еще только начиналась сахалинская каторга, и из всех ныне здравствующих сахалинцев только он один мог бы написать всю ее историю. Он словоохотлив, на вопросы отвечает с видимым удовольствием и старчески длинно; память уже стала изменять ему, так что отчетливо помнит он только давнопрошедшее. Обстановка у него приличная, вполне хозяйственная, даже есть два портрета, написанных масляными красками: на одном он сам, на другом его покойница жена с цветком на груди. Родом он из Вятской губ(ернии), лицом живо напоминает покойного писателя Фета. Свои настоящие годы он скрывает, говорит, что ему только 64, на самом же деле ему больше 70. Женат он вторым браком на дочери поселенца, молодой женщине, от которой имеет шестерых детей в возрасте от 1 до 9 лет. Младший еще грудной.

Моя беседа с Карпом Ерефеичем затянулась далеко за полночь, и все истории, которые он мне рассказывал, касались только каторги и ее героев, как, например, смотритель тюрьмы Селиванов, который под горячую руку отбивал кулаком замки у дверей и в конце концов был убит арестантами за жестокое с ними обращение.

Когда Микрюков отправился в свою половину, где спали его жена и дети, я вышел на улицу. Была очень тихая, звездная ночь. Стучал сторож, где-то вблизи журчал ручей. Я долго стоял и смотрел то на небо, то на избы, и мне казалось каким-то чудом, что я нахожусь за десять тысяч верст от дому, где-то в Палеве, в этом конце света, где не помнят дней недели, да и едва ли нужно помнить, так как здесь решительно всё равно — среда сегодня или четверг...

Еще южнее, по линии проектированного почтового тракта, есть селение *Вальзы*, основанное в 1889 г. Тут 40 мужчин и ни одной женщины. За неделю до моего приезда, из Рыковского были посланы три семьи еще южнее, для основания селения *Лонгари*, на одном из притоков реки Пороная. Эти два селения, в которых жизнь едва только начинается, я оставляю на долю того автора, который будет иметь возможность проехать к ним по хорошей дороге и видеть их близко.

Чтобы кончить с обзором селений Тымовского округа, мне остается упомянуть еще только о двух селениях: *Мало-Тымове* и *Андрее-Ивановском*. Оба они расположены на реке Малой Тыми, берущей начало около Пилинги и впадающей в Тымь около Дербинского. Первое, самое старое селение Тымовского округа, основано в 1877 г. В былое время, когда переваливали через Пилингу, путь к Тыми шел через это селение. В нем теперь 190 жителей: 111 м. и 79 ж. Хозяев с совладельцами 67. Когда-то Мало-Тымово было главным селением и центром местности, составляющей нынешний Тымовский округ, теперь же оно стоит в стороне и похоже на заштатный городок, в котором замерло всё живое; о прежнем величии говорят здесь только небольшая тюрьма да дом, где живет тюремный смотритель. В настоящее время в должности мало-тымовского смотрителя состоит г. К., интеллигентный и добрейший молодой человек, петербуржец, по-видимому, сильно

тоскующий по России. Громадная казенная квартира с высокими и широкими комнатами, в которых гулко и одиноко раздаются шаги, и длинное, тягучее время, которое некуда девать, угнетают его до такой степени, что он чувствует себя как в плену. Как нарочно, молодой человек просыпается рано, в четвертом или пятом часу. Встал, напился чаю, сходил в тюрьму... а потом что делать? Потом ходит по своему лабиринту, поглядывая на деревянные с паклею стены, ходит, ходит, потом опять чаю напьется и займется ботаникой, а потом ходит опять, и ничего ему не слышно, кроме собственных шагов и завывания ветра. В Мало-Тымове много старожилов. Между ними я встретил татарина Фуражиева, который вместе с Поляковым ездил когда-то к Ныйскому заливу; он с удовольствием вспоминает теперь и об экспедиции и о Полякове. Из стариков, пожалуй, в бытовом отношении может показаться интересным еще поселенец Богданов, раскольник, занимающийся ростовщичеством. Он долго не впускал меня к себе, а впустивши, распространился на тему о том, что теперь много всякого народу ходит,— впусти, так, чего доброго, ограбят и т. д.

Селение Андрее-Ивановское названо так потому, что кого-то звали Андреем Ивановичем. Основано оно в 1885 г., на болоте. Жителей 382: 277 м. и 105 ж. Хозяев вместе с совладельцами 231, хотя и здесь, как в Палеве, было бы совершенно достаточно 50. Состав здешнего населения тоже нельзя назвать удачным. Как в населении Палева наблюдается избыток мещан и разночинцев, никогда не бывших хлебопашцами, так здесь, в Андрее-Ивановском, много неправославных; они составляют четверть всего населения: 47 католиков, столько же магометан и 12 лютеран. А среди православных немало инородцев, например, грузин *. Такая пестрота придает населению характер случайного сброда и мешает ему слиться в сельское общество.

* Между прочим, живут здесь бывшие кутаисские дворяне, братья Чиковани, Алексей и Теймурас. Был еще третий брат, но тот умер от чахотки. В их избе нет никакой мебели, и только на полу лежит перина. Один из них болен.

XI

Проектируемый округ.— Каменный век.— Была ли вольная колонизация? — Гиляки.— Их численный состав, наружность, сложение, пища, одежда, жилища, гигиеническая обстановка.— Их характер.— Попытки к их обрусению.— Орочи.

Оба северные округа, как может видеть читатель из только что конченного обзора селений, занимают площадь, равную небольшому русскому уезду. Вычислить пространство, занимаемое ими, в квадратных верстах в настоящее время едва ли возможно, так как протяжение обоих округов к югу и северу не обусловлено никакими границами. Между административными центрами обоих округов, Александровским постом и Рыковским, по кратчайшей дороге с перевалом через Пилингу считается 60, а через Арковскую долину 74 версты. Поздешнему, это не близко. Не говоря уже про Танги и Ванги, даже Палево считается далеким селением, а основание новых селений немного южнее Палева, по притокам Пороная, поставило даже на очередь вопрос об учреждении нового округа. Как административная единица округ соответствует уезду; по сибирским понятиям, так может называться только почтенная дистанция, которую в целый месяц не объедешь, например Анадырский округ, и чиновнику-сибиряку, работающему в одиночку на пространстве двух-трех сот верст, дробление Сахалина на мелкие округа может показаться роскошью. Но сахалинское население живет при исключительных условиях, и механизм управления здесь гораздо сложнее, чем в Анадырском округе. Дробление ссыльной колонии на мелкие административные участки вызывается самою практикой, которая, кроме многого другого, о чем еще придется говорить, указала, во-первых, что чем короче расстояния в ссыльной колонии, тем легче и удобнее управлять ею, и, во-вторых, дробление на округа вызвало усиление штатов и прилив новых людей, а это, несомненно, имело на колонию благотворное влияние. С усилением состава интеллигентных людей в количественном отношении, получилась значительная прибавка и в качественном.

На Сахалине я застал разговор о новом проектированном округе; говорили о нем, как о земле Ханаанской,

потому что на плане через весь этот округ вдоль реки Пороная лежала дорога на юг; и предполагалось, что в новый округ будут переведены каторжники, живущие теперь в Дуэ и в Воеводской тюрьме, что после переселения останется одно только воспоминание об этих ужасных местах, что угольные копи отойдут от общества «Сахалин», которое давно уже нарушило контракт, и добыча угля будет производиться уже не каторжными, а поселенцами на артельных началах *.

Прежде чем покончить с Северным Сахалином, считаю не лишним сказать немного о тех людях, которые жили здесь в разное время и теперь живут независимо от ссыльной колонии. В долине Дуйки Поляков нашел ножеобразный осколок обсидиана, наконечники стрел из камня, точильные камни, каменные топоры и проч.; эти находки дали ему право заключить, что в долине Дуйки, в отдаленные времена, жили люди, которые не знали металлов; это были жители каменного века. Черепки, медвежьи и собачьи кости и грузила от неводов, находимые на месте их бывшего жилья, указывают на то, что они знакомы были с гончарным делом, охотились

* Между приказами ген. Конововича есть один, касающийся давно желанного упразднения Дуэ и Воеводской тюрьмы: «Осмотрев Воеводскую тюрьму, я лично убедился в том, что ни условия местности, в которой она находится, ни значение содержащихся в ней преступников, большею частью долгосрочных или заключенных за новые преступления, не могут оправдать того порядка надзора или, лучше сказать, отсутствия всякого фактического наблюдения, в котором эта тюрьма находится с самого ее основания. Положение дел в настоящем время таково: тюрьма выстроена в узкой долине севернее поста Дуэ версты на полторы, сообщение с постом существует только по берегу моря и прерывается два раза в сутки приливами, сообщение горами летом затруднительно, зимою невозможно; смотритель тюрьмы имеет пребывание в Дуэ, помощник его тоже; местная команда, от которой содержится караул и высылается потребное число конвой для различных работ, по условию с обществом «Сахалин», расположена также в упомянутом посту, а при тюрьме — никого, кроме нескольких надзирателей и ежедневно приходящего на смену караула, который тоже остается вне постоянного ближайшего наблюдения военного начальства. Не входя в разбор обстоятельств, причиною которых было устройство тюрьмы в столь несоответствующем месте и оставление ее вне всякой возможности непосредственного надзора, я, впредь до испрошения разрешения вовсе упразднить как Дуйскую, так равно и Воеводскую тюрьмы и перевести их в другие местности, должен хотя отчасти исправить существующие недостатки» и т. д. (приказ № 348, 1888 г.).

~~Содержание~~ *В. Дух*

Дворъ № *куз*

Званіе *поселенецъ*

Имя, отчество, фамилія, отношенія къ хозяину:

..... *Михаилъ Павловичъ*

..... *Свиридовъ* *ураженецъ*

Лѣта *35*

Вѣроисповѣданіе *правосл.*

Гдѣ родился *Вознесенскъ*

Съ какаго года на Сахалинѣ *1882*

Главное занятіе *кам. ур.*

Грамотенъ, неграмотенъ, образованъ

Женатъ на родинѣ, на Сахалинѣ, вдовъ, холостъ.

Получаетъ ли пособіе отъ казны? Да, нѣтъ.

Чѣмъ болѣнъ,

на медведей и ловили неводом рыбу и что на охоте им помогала собака. Поделки из кремня, которого нет на Сахалине, они получали, очевидно, от соседей, с материка и ближайших островов; очень может быть, что во время их передвижений собака играла ту же роль, что и теперь, то есть была езжалой. И в долине Тыми Поляков находил также остатки первобытных сооружений и грубых орудий. Вывод его таков, что в Северном Сахалине «возможно существование для племен, стоящих даже на относительно низкой степени умственного развития; очевидно, здесь жили люди и веками выработали способы защищаться от холода, жажды и голода; весьма вероятно при этом, что древние обитатели жили здесь сравнительно небольшими общинами и не были народом вполне оседлым».

Посылая Бопшняка на Сахалин, Невельской, между прочим, поручил ему также проверить слух относительно людей, оставленных на Сахалине лейт. Хвостовым и живших, как передавали гиляки, на р. Тыми *. Бопшняку удалось напасть на след этих людей. В одном из селений по Тыми гиляки выменяли ему за 3 арш. китайки 4 листа, вырванных из молитвенника, и объяснили ему при этом, что книга принадлежала жившим здесь русским. На одном из листов, который был в кни-

* См. Давыдова «Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним. С предуведомлением Шишкова, 1810 г.». В своем предисловии адм. Шишков говорит, что «Хвостов соединял в душе своей две противности: кротость агнца и пылкость льва», Давыдов же, по его словам, «справом вспылчивее и горячее Хвостова, но уступал ему в твердости и мужестве». Кротость агнца, однако, не помешала Хвостову в 1806 г. уничтожить японские магазины и взять в плен четырех японцев в Южном Сахалине на берегу Анивы, а в 1807 г. он вместе со своим другом Давыдовым разгромил японские фактории на Курильских островах и еще раз поразбойничал на Южном Сахалине. Эти храбрые офицеры воевали с Японией без ведома правительства, в полной надежде на безнаказанность. Оба они кончили жизнь не совсем обыкновенно: утонули в Неве, через которую торопились перейти в то самое время, когда разводили мост. Их подвиги, наделавшие в свое время очень много шума, возбудили в обществе некоторый интерес к Сахалину, о нем говорили, и, кто знает, быть может, уже тогда была предreshена участь этого печального, пугавшего воображение, острова. В своем предуведомлении Шишков высказывает мнение, ни на чем не основанное, будто русские в прошедшем столетии хотели завладеть островом и будто основали там колонию.

те заглавным, едва разборчивым почерком было написано: «Мы, Иван, Данила, Петр, Сергей и Василий, высажены в анивском селении Томари-Анива Хвостовым 17 августа 1805 года, перешли на реку Тыми в 1810 году, в то время, когда пришли в Томари японцы». Осмотрев затем место, где жили русские, Бошняк пришел к заключению, что помещались они в трех избах и имели огороды. Туземцы говорили ему, что последний из русских, Василий, умер недавно, что русские были хорошие люди, вместе с ними ходили на рыбный и звериный промыслы и одевались так же, как и они, но волосы стригли. В другом месте туземцы сообщили такую подробность: двое русских имели детей от жептуземок. В настоящее время русские, оставленные Хвостовым, на Северном Сахалине уже забыты, и об их детях ничего не известно.

Бошняк пишет, между прочим, в своих записках, что, разузнавая постоянно, нет ли где-нибудь на острове поселившихся русских, он узнал от туземцев в селении Танги следующее: лет 35 или 40 назад у восточного берега разбилось какое-то судно, экипаж спасся, выстроил себе дом, а через несколько времени и судно; на этом судне неизвестные люди через Лаперузов пролив прошли в Татарский и здесь опять потерпели крушение близ села Мгачи, и на этот раз спасся только один человек, который называл себя Кемцем. В скором времени после этого прибыли с Амура двое русских, Василий и Никита. Они присоединились к Кемцу и в Мгачах выстроили себе дом; они занимались охотой на пушных зверей, как промыслом, и ездили для торговли к маньчжурам и японцам. Один из гиляков показывал Бошняку зеркало, подаренное будто бы Кемцем его отцу; гиляк не хотел продать ни за что этого зеркала, говоря, что хранит его, как драгоценный памятник друга своего отца. Василий и Никита очень боялись русского царя, из чего видно было, что они принадлежали к числу беглых. Все трое кончили свою жизнь на Сахалине.

Японец Мамаи-Ринзо * слышал в 1808 г. на Саха-

* Его сочинение называется «Тò-tats Кi Ко». Я, конечно, его не читал и в данном случае пользуюсь цитатами Л. И. Шрепка, автора книги «Об инородцах Амурского края».

лине, что по западную сторону острова часто появлялись русские суда и что русские в конце концов своими разбойничествами заставили туземцев одну их часть изгнать, другую перебить. Мамиа-Ринзо называет имена этих русских: Камуци, Симена, Мому и Васире. «В трех последних, — говорит Шренк, — нетрудно узнать русские имена: Семен, Фома и Василий. А Камуци, по его мнению, очень похож на Кемца».

Этот очень короткою историей восьми сахалинских Робинзонов исчерпываются все данные, относящиеся к вольной колонизации Северного Сахалина. Если необыкновенная судьба пяти хвостовских матросов и Кемца с двумя беглыми похожа на попытку к вольной колонизации, то эту попытку следует признать ничтожною и во всяком случае неудавшеюся. Поучительна она для нас разве в том отношении, что все восемь человек, жившие на Сахалине долго, до конца дней своих, занимались не хлебопашеством, а рыбным и звериным промыслом.

Теперь для полноты остается упомянуть еще о местном коренном населении — гиляках. Живут они в Северном Сахалине, по западному и восточному побережью и по рекам, главным образом по Тыми*; селения старые, и те их названия, какие упоминаются у старых авторов, сохранились и по сие время, но жизнь все-таки нельзя назвать вполне оседлою, так как гиляки не чувствуют привязанности к месту своего рождения и вообще к определенному месту, часто оставляют свои юрты и уходят на промыслы, кочуя вместе с семьями и собаками по Северному Сахалину. Но в своих кочевьях, даже когда приходится предпринимать далекие путешествия на материк, они остаются верными острову, и гиляк-сахалинец по языку и обычаям отличается

* Гиляки в виде немногочисленного племени живут по обоим берегам Амура, в нижнем его течении, начиная, примерно, с Софийска, затем по Лиману, по смежному с ним побережью Охотского моря и в северной части Сахалина; в продолжение всего того времени, за которое имеются исторические сведения об этом народе, то есть за 200 лет, никаких сколько-нибудь значительных изменений в положении их границ не произошло. Предполагают, что когда-то родиной гиляков был один только Сахалин и что только впоследствии они перешли оттуда на близлежащую часть материка, теснимые с юга айнами, которые двигались из Японии, в свою очередь теснимые японцами.

от гиляка, живущего на материке, быть может, не меньше, чем малоросс от москвича. Ввиду этого, мне кажется, было бы не очень трудно сосчитать гиляков-сахалинцев и не смешать их с теми, которые приезжают сюда для промысла с Татарского берега. А их не мешало бы считать хотя бы раз в 5—10 лет, иначе важный вопрос о влиянии ссыльной колонии на их численный состав долго еще будет открытым и решаться произвольно. По сведениям, собранным Бошняком, всех гиляков на Сахалине в 1856 г. было 3 270. Приблизительно этак лет через 15 Мицуль уже писал, что число всех гиляков на Сахалине можно принять до 1 500, а по новейшим данным, относящимся к 1889 г. и взятым мною из казенной «Ведомости о числе инородцев», в обоих округах гиляков всего только 320. Значит, если верить цифрам, через 5—10 лет на Сахалине не останется ни одного гиляка. Не могу судить, насколько верны цифры Бошняка и Мицуля, но официальная — 320, к счастью, по некоторым причинам не может иметь никакого значения. Ведомости об инородцах составляются канцеляристами, не имеющими ни научной, ни практической подготовки и даже не вооруженными никакими инструкциями; если сведения собираются ими на месте, в гиляцких селениях, то делается это, конечно, начальническим тоном, грубо, с досадой, между тем как деликатность гиляков, их этикет, не допускающий высокомерного и властного отношения к людям, и их отвращение ко всякого рода переписям и регистрациям требуют особого искусства в обращении с ними. Помимо того, сведения собираются администрацией без всякой определенной цели, лишь мимоздом, причем исследователь вовсе не соображается с этнографической картой, а действует произвольно. В ведомость Александровского округа вошли лишь те гиляки, которые живут южнее селения Ванги, а в Тымовском округе их считали только вблизи селения Рыковского, где они не живут, а бывают мимоходом.

Несомненно, что численность сахалинских гиляков постоянно уменьшается, но судить об этом приходится только на глаз. И как велико это уменьшение? Отчего оно происходит? Оттого ли, что гиляки вымирают, или оттого, что они переселяются на материк или северные острова? За неимением надежных цифровых данных и

Наши толки о губительном влиянии русского нашествия основаны на одних лишь аналогиях, и очень возможно, что влияние это до сих пор было ничтожно, равно почти полю, так как сахалинские гиляки живут преимущественно по Тыми и восточному побережью, где русских еще нет*.

Гиляки принадлежат не к монгольскому и не к тунгусскому, а к какому-то неизвестному племени, которое, быть может, когда-то было могущественно и владело всей Азнейю, теперь же доживает свои последние века на небольшом клочке земли в виде немногочисленного, но всё еще прекрасного и бодрого народа. Благодаря своей необыкновенной общительности и подвижности гиляки издавна успели породниться со всеми соседними народами, и потому встретить теперь гиляка *pur sang*¹, без примеси монгольских, тунгусских или аинских элементов, почти невозможно. Лицо у гиляка круглое, плоское, лунообразное, желтоватого цвета, скуластое, невымытое, с косым разрезом глаз и с жидкою, иногда едва заметною бородкой; волосы гладкие, черные, жесткие, собранные на затылке в косичку. Выражение лица не выдает в нем дикаря; оно у него всегда осмысленное, кроткое, наивно-внимательное; оно или широко, блаженно улыбается, или же задумчиво-скорбно, как у вдовы. Когда он со своею жидкою бородкой и с косичкой, с мягким, бабьим выражением стоит в профиль, то с него можно писать Кутейкина, и отчасти становится понятным, почему некоторые путешественники относили гиляков к кавказскому племени.

Желающих обстоятельно познакомиться с гиляками я отсылаю к специалистам-этнографам, например к Л. И. Шренку**. Я же ограничусь лишь теми частно-

* На Сахалине есть должность: переводчик гилякского и аинского языков. Так как этот переводчик ни одного слова не знает по-гиляцки и аински, а гиляки и айны в большинстве понимают по-русски, то эта ненужная должность может служить хорошим *pendant*'ом к вышеупомянутому зрителю несуществующего Ведерниковского Станка. Если бы, вместо переводчика, значился по штату чиновник, научным образом знакомый с этнографией и статистикой, то это было бы куда лучше.

¹ чистокровного (*франц.*).

** К его превосходному сочинению «Инородцы Амурского края» приложены этнографическая карта и две таблицы с рисунками г. Дмитриева-Оренбургского; на одной из таблиц изображены гиляки,

стями, которые характерны для местных естественных условий и которые могут дать прямо или косвенно указания, практически полезные для новичков-колонистов.

У гиляка крепкое, коренастое сложение; он среднего, даже малого роста. Высокий рост стеснял бы его в тайге. Кости у него толсты и отличаются сильным развитием всех отростков, гребней и бугорков, к которым прикрепляются мышцы, а это заставляет предполагать крепкие, сильные мышцы и постоянную, напряженную борьбу с природой. Тело у него худощаво, жилисто, без жировой подкладки; полные и тучные гиляки не встречаются. Очевидно, весь жир расходуется на тепло, которого так много должно вырабатывать в себе тело сахалинца, чтобы возмещать потери, вызываемые низкой температурой и чрезмерною влажностью воздуха. Понятно, почему гиляк потребляет в пищу так много жиров. Он ест жирную тюленину, лососей, осетровый и китовый жир, мясо с кровью, всё это в большом количестве, в сыром, сухом и часто мерзлом виде, и оттого, что он ест грубую пищу, места прикрепления жевательных мышц у него необыкновенно развиты и все зубы сильно пообтерлись. Пища исключительно животная, и редко, лишь когда случается обедать дома или на пирушке, к мясу и рыбе прибавляются маньчжурский чеснок или ягоды. По свидетельству Невельского, гиляки считают большим грехом земледелие: кто начнет рыть землю или посадит что-нибудь, тот непременно умрет. Но хлеб, с которым их познакомили русские, едят они с удовольствием, как лакомство, и теперь не редкость встретить в Александровске или в Рыковском гиляка, несущего под мышкой ковригу хлеба.

Одежда гиляка приспособлена к холодному, сырому и резко переменчивому климату. В летнее время он бывает одет в рубаху из синей китайки или дабы и в такие же штаны, а на плечи про запас, на всякий случай, накинут полушубок или куртка из тюленьего или собачьего меха; ноги обуты в меховые сапоги. Зимой же он носит меховые штаны. Даже самая теплая одежда скроена и сшита так, чтобы не стеснять его ловких и быстрых движений на охоте и во время езды на собаках. Иногда из франтовства он носит арестантский халат. Крузенштерн 85 лет назад видел гиляка в пышном,

шёлковом платье, «со многими истканными на нем цветами»; теперь же на Сахалине такого щеголя и с огнем не сыщешь.

Что касается гиляцких юрт, то и тут на первом плане требования сырого и холодного климата. Существуют летние и зимние юрты. Первые построены на столбах, вторые представляют из себя землянки, со стенами из накатника, имеющие форму четырехугольных усеченных пирамид; снаружи накатник посыпан землей. Бошняк ночевал в юрте, которая состояла из ямы в 1½ арш. глубиной, вырытой в земле и покрытой тонкими бревнами наподобие кровли, и всё это было обвалено землей. Эти юрты сделаны из дешевого материала, который всегда под руками, при нужде их не жалко бросить; в них тепло и сухо, и во всяком случае они оставляют далеко за собой те сырые и холодные шалаши из коры, в которых живут наши каторжники, когда работают на дорогах или в поле. Летние юрты положительно следовало бы рекомендовать огородникам, угольщикам, рыбакам и вообще всем тем каторжным и поселенцам, которые работают вне тюрьмы и не дома.

Гиляки никогда не умываются, так что даже этнографы затрудняются назвать настоящий цвет их лица; белья не моют, а меховая одежда их и обувь имеют такой вид, точно они содраны только что с дохлой собаки. Сами гиляки издают тяжелый, терпкий запах, а близость их жилищ узнается по противному, иногда едва выносимому запаху вяленой рыбы и гниющих рыбных отбросов. Около каждой юрты обыкновенно стоит сушильня, наполненная доверху распластанною рыбой, которая издали, особенно когда она освещена солнцем, бывает похожа на коралловые нити. Около этих сушилен Крузенштерн видел множество мелких червей, которые на дюйм покрывали землю. Зимой юрта бывает полна едкого дыма, идущего из очага, и к тому же еще гиляки, их жены и даже дети курят табак. О болезненности и смертности гиляков ничего не известно, но надо думать, что эта нездоровая гигиеническая обстановка не остается без дурного влияния на их здоровье. Быть может, ей они обязаны своим малым ростом, одутловатостью лица, некоторою вялостью и ленью своих движений; быть может, ей отчасти следует приписать и то

обстоятельство, что гиляки всегда проявляли слабую стойкость перед эпидемиями. Известно, например, какие опустошения производила на Сахалине оспа. На северной оконечности Сахалина, между мысами Елизаветы и Марии, Крузенштерн встретил селение, состоявшее из 27 домов; П. П. Глен, участник знаменитой сибирской экспедиции, бывший здесь в 1860 г., уже застал одни только следы селения, да и в других местах острова, по его словам, ему встречались лишь следы прежнего более густого народонаселения. Гиляки говорили ему, что в течение последних 10 лет, то есть после 1850 г., народонаселение Сахалина значительно уменьшилось благодаря оспе. И едва ли те страшные оспенные эпидемии, которые в былые годы опустошали Камчатку и Курильские острова, миновали Сахалин. Понятно, что страшна не сама оспа, а слабая способность сопротивления, и если в колонию будет завезен сыпной тиф или дифтерит и проникнет в гиляцкие юрты, то получится тот же эффект, что и от оспы. Мне не приходилось слышать на Сахалине ни про какие эпидемии; можно сказать, что за последние 20 лет их не было тут вовсе, кроме, впрочем, эпидемического конъюнктивита, который наблюдается и в настоящее время.

Ген. Конович разрешил принимать больных инородцев в окружной лазарет и содержать их тут на счет казны (приказ № 335-й 1890 г.). Прямых наблюдений над болезненностью гиляков у нас нет, но о ней можно составить себе некоторое понятие по наличности болезнетворных причин, как неопрятность, неумеренное употребление алкоголя, давнее общение с китайцами и японцами *, постоянная близость собак, травмы, и проч. и проч. Нет сомнения, что они часто болеют и нуждаются в медицинской помощи, и если обстоятельства позволяют им воспользоваться разрешением лечиться, то местные врачи получают возможность наблюдать их поближе. Медицина не в силах задержать рокового вы-

* Наши приамурские инородцы и камчадалы получили сифилис от китайцев и японцев, русские же тут ни при чем. Один китаец, купец, большой любитель опиума, говорил мне, что одна бабушка, то есть жена, живет у него в Чифу, а другая бабушка, родом гилячка, — около Николаевска. При таких порядках нетрудно перезаразить весь Амур и Сахалин.

мирования, но, быть может, врачам удастся изучить условия, при которых наше вмешательство в жизнь этого народа могло бы принести ему наименьшее вреда.

О характере гиляков авторы толкуют различно, но все сходится в одном, что это народ не воинственный, не любящий ссор и драк и мирно уживающийся со своими соседями. К приезду новых людей они относились всегда подозрительно, с опасением за свое будущее, но встречали их всякий раз любезно, без малейшего протеста, и самое большее, если они при этом лгали, описывая Сахалин в мрачных красках и думая этим отвадить иностранцев от острова. Со спутниками Крузенштерна они обнимались, а когда заболел Л. И. Шренк, то весть об этом быстро разнеслась среди гиляков и вызвала искреннюю печаль. Они лгут только когда торгуют или беседуют с подозрительным и, по их мнению, опасным человеком, но, прежде чем сказать ложь, переглядываются друг с другом — чисто детская манера. Всякая ложь и хвастовство в обычной, не деловой сфере им противны. Помнится, как-то в Рыковском два гиляка, которым показалось, что я солгал им, убедили меня в этом. Дело было под вечер. Два гиляка — один с бородкой, другой с пухлым бабьим лицом — лежали на траве перед избой поселенца. Я проходил мимо. Они подозвали меня к себе и стали просить, чтобы я пошел в избу и вынес оттуда их верхнее платье, которое они оставили у поселенца утром; сами они не смели сделать этого. Я сказал, что я тоже не имею права входить в чужую избу, когда нет хозяина. Помолчали.

— Ты политичка (то есть политический)? — спросил меня гиляк с бабьим лицом.

— Нет.

— Значит, ты пишй-пишй (то есть писарь)? — спросил он, увидев в моих руках бумагу.

— Да, я пишу.

— А сколько ты получаешь жалованья?

Я зарабатывал около трехсот рублей в месяц. Эту цифру я и назвал. Надо было видеть, какое неприятное, даже болезненное впечатление произвел мой ответ. Оба гиляка вдруг схватились за животы и, пригнувшись к земле, стали покачиваться, точно от сильной боли в желудке. Лица их выражали отчаяние.

— Ах, зачем ты можешь так говорить? — услышал

я. — Зачем ты так нехорошо говорил? Ах, нехорошо так! Не надо так!

— Что же дурного я сказал? — спросил я.

— Бутаков, окружной начальник, большой человек, получает двести, а ты никакой начальник, мало-мало пиши — тебе триста! Нехорошо говорил! Не надо так!

Я стал объяснять им, что окружной начальник хотя и большой человек, но сидит на одном месте и потому получает только двести, а я хотя только пиши-пиши, но зато приехал издалека, сделал больше десяти тысяч верст, расходов у меня больше, чем у Бутакова, потому и денег мне нужно больше. Это успокоило гиляков. Они переглянулись, поговорили между собой по-гиляцки и перестали мучиться. По их лицам видно было, что они уже верили мне.

— Правда, правда... — живо сказал гиляк с бородкой. — Хорошо. Ступай.

— Правда, — кивнул мне другой. — Иди.

Принятые на себя поручения гиляки исполняют аккуратно, и не было еще случая, чтобы гиляк бросил на полдороге почту или растратил чужую вещь. Поляков, которому приходилось иметь дело с гиляками-лодочниками, писал, что они оказываются точными исполнителями принятого обязательства, чем отличаются при доставке казенных грузов. Они бойки, смыслены, веселы, развязны и не чувствуют никакого стеснения в обществе сильных и богатых. Ничьей власти над собой не признают, и кажется, у них нет даже понятий «старший» и «младший». В «Истории Сибири» И. Фипера говорится, что известный Поярков приходил к гилякам, которые тогда «ни под какую чужую власть не состояли». У них есть слово «джанчин», означающее превосходство, но так они называют одинаково и генералов и богатых купцов, у которых много китайки и табаку. Глядя у Невельского на портрет государя, они говорили, что это должен быть физически сильный человек, который дает много табаку и китайки. Начальник острова пользуется на Сахалине огромною и даже страшною властью, но однажды, когда я ехал с ним из Верхнего Арму дана в Арково, встретившийся гиляк не постеснялся крикнуть нам повелительно: «Стой!» — и потом спрашивать, не встречалась ли нам по дороге его белая собака. У гиляков, как говорят и пишут, не уважается

также и семейное старшинство. Отец не думает, что он старше своего сына, а сын не почитает отца и живет, как хочет; старуха мать в юрте имеет не больше власти, чем девочка-подросток. Бошняк пишет, что ему не раз случилось видеть, как сын колотит и выгоняет из дому родную мать, и никто не смел сказать ему слова. Члены семьи мужского пола равны между собой; если вы угощаете гиляков водкой, то должны подносить также и самым маленьким. Члены же женского пола одинаково бесправны, будь то бабка, мать или грудная девочка; они третируются, как домашние животные, как вещь, которую можно выбросить вон, продать, толкнуть ногой, как собаку. Собак гиляки все-таки ласкают, но женщин никогда. Брак считается пустым делом, менее важным, чем, например, попойка, его не обставляют никакими религиозными или суеверными обрядами. Копье, лодку или собаку гиляк променяет на девушку, везет ее к себе в юрту и ложится с ней на медвежью шкуру — вот и всё. Многоженство допускается, но широкого развития оно не получило, хотя женщин, по видимому, больше, чем мужчин. Презрение к женщине, как к низкому существу или вещи, доходит у гиляка до такой степени, что в сфере женского вопроса он не считает предосудительным даже рабство в прямом и грубом смысле этого слова. По свидетельству Шренка, гиляки часто привозят с собой айских женщин в качестве рабынь; очевидно, женщина составляет у них такой же предмет торговли, как табак или даба. Шведский писатель Стриндберг, известный женоненавистник, желающий, чтобы женщина была только рабыней и служила прихотям мужчины, в сущности единомышленник гиляков; если б ему случилось приехать на Сев(ерный) Сахалин, то они долго бы его обнимали.

Ген. Кононович говорил мне, что он хочет обрусить сахалинских гиляков. Не знаю, для чего это нужно. Впрочем, обрусение началось еще задолго до приезда генерала. Началось оно с того, что у некоторых чиновников, получающих даже очень маленькое жалованье, стали появляться дорогие лисьи и собольи шубы, а в гиляцких юртах появилась русская водочная посуда *;

* Начальник Дуйского поста, майор Николаев, говорил одному корреспонденту в 1866 г.:

затем гиляки были приглашены к участию в поимке беглых, причем за каждого убитого или пойманного беглого положено было денежное вознаграждение. Ген. Кононович приказал нанимать гиляков в надзиратели; в одном из его приказов сказано, что это делается ввиду крайней необходимости в людях, хорошо знакомых с местностью, и для облегчения сношений местного начальства с инородцами; на словах же он сообщил мне, что это нововведение имеет целью также и обрусение. Сначала были утверждены в звании тюремных надзирателей гиляки Васька, Ибалка, Оркун и Павлинка (приказ № 308-й 1889 г.), затем Ибалку и Оркуна уволили «за продолжительную неявку за получением распоряжений» и утвердили Софронку (приказ № 426-й 1889 г.). Я видел этих надзирателей; у них бляхи и револьверы. Из них особенно популярен и чаще всех попадает на глаза гиляк Васька, ловкий, лукавый и пьяный человек. Однажды, придя в лавку колонизационного фонда, я встретил там целую толпу интеллигентов; у дверей стоял Васька; кто-то, указывая на полки с бутылками, сказал, что если всё это выпить, то можно быть пьяным, и Васька подобострастно ухмыльнулся и весь засиял радостью подхалима. Незадолго до моего приезда гиляк-надзиратель по долгу службы убил каторжного, и местные мудрецы решали вопрос о том, как он стрелял — спереди или сзади, то есть отдавать гиляка под суд или нет.

Что близость к тюрьме не обрусит, а лишь вконец развратит гиляков, доказывать не нужно. Они далеки еще до того, чтобы понять наши потребности, и едва ли есть какая-нибудь возможность втолковать им, что каторжных ловят, лишают свободы, ранят и иногда убивают не из прихоти, а в интересах правосудия; они видят в этом лишь насилие, проявление зверства, а себя, вероятно, считают наемными убийцами *. Если уж необхо-

— Летом я с ними дела не имею, а зимой зачастую скупаю у них меха, и скупаю довольно выгодно; часто за бутылку водки или ковригу хлеба от них можно достать пару отличных соболей.

Корреспондента изумило то большое количество мехов, какое он увидел у майора (Л у к а ш е в и ч. Мои знакомцы в Дуэ, на Сахалине. — «Кронштадтский вестник», 1868 г., №№ 47 и 49). Об этом легендарном майоре еще придется говорить.

* Суда у них нет, и они не знают, что значит правосудие. Как им трудно понять нас, видно хотя бы из того, что они до

димо обрусить и нельзя обойтись без этого, то, я думаю, при выборе средств для этого надо брать в расчет прежде всего не наши, а их потребности. Вышеупомянутый приказ о разрешении принимать инородцев в окружной лазарет, выдача пособий мукой и крупой, как было в 1886 г., когда гиляки терпели почему-то голод, и приказ о том, чтоб у них не отбирали имущества за долг, и прощение самого долга (приказ 204-й 1890 г.), — подобные меры, быть может, скорее приведут к цели, чем выдача блях и револьверов.

Кроме гиляков, в Сев. Сахалине проживают еще в небольшом числе *ороки*, или *орочи*, тунгусского племени. Но так как в колонии о них едва слышно и в пределах их распространения нет еще русских селений, то я ограничусь одним только упоминанием о них.

ХII

Мой отъезд на юг. — Жизнерадостная дама. — Западный берег. — Течения. — Маука. — Крильон. — Анива. — Корсаковский пост. — Новые знакомства. — Норд-ост. — Климат Южного Сахалина. — Корсаковская тюрьма. — Пожарный обоз.

10 сентября я уже опять был на знакомом читателю «Байкале», чтобы на этот раз плыть в Южный Сахалин. Уезжал я с большим удовольствием, так как север мне уже наскучил и хотелось новых впечатлений. «Байкал» снялся с якоря в десятом часу вечера. Было очень темно. Я стоял один на корме и, глядя назад, прощался с этим мрачным мирком, оберегаемым с моря Тремя Братьями, которые теперь едва обозначались в воздухе и были похожи впотьмах на трех черных монахов; несмотря на шум парохода, мне было слышно, как волны бились об эти рифы. Но вот Жонкиер и Братья остались далеко назади и исчезли впотьмах — навсегда для меня; шум бьющихся волн, в котором слышалась бессильная, злобная тоска, мало-помалу затих... Проплыли верст восемь — и на берегу заблестели огни: это была страшная

сих пор еще не понимают вполне назначения дорог. Даже там, где уже проведены дороги, они всё еще путешествуют по тайге. Часто приходится видеть, как они, их семьи и собаки гусем пробираются по трясине около самой дороги.

Воеводская тюрьма, а еще немного — показались огни Дуэ. Но скоро и это всё исчезло, и остались лишь потемки да жуткое чувство, точно после дурного, зловещего сна.

Спустившись потом вниз, я застал там веселое общество. Кроме командира и его помощников, в кают-компании находилось еще несколько пассажиров: молодой японец, дама, интендантский чиновник и иеромонах Ираклий, сахалинский миссионер, ехавший следом за мною на юг, чтобы оттуда вместе отправиться в Россию. Наша спутница, жена моряка-офицера, бежала из Владивостока, испугавшись холеры, и теперь, немного успокоившись, возвращалась назад. У нее был завидный характер. Достаточно было самого пустого повода, чтобы она закатилась самым искренним, жизнерадостным смехом до упада, до слез; начнет рассказывать что-нибудь, картавя, и вдруг хохот, веселость бьет фонтаном, а глядя на даму, начинаю смеяться и я, за мною о. Ираклий, потом японец. «Ну!» — говорит в конце концов командир, махнув рукой, и тоже заражается смехом. Вероятно, никогда в другое время в Татарском проливе, обыкновенно сердитом, не хохотали так много. На другой день утром на палубе сошлись для беседы иеромонах, дама, японец и я. И опять смех, и недоставало только, чтобы киты, высунув морды из воды, стали хохотать, глядя на нас.

И как нарочно, погода была теплая, тихая, веселая. Слева близко зеленел Сахалин, именно та его пустынная, девственная часть, которой еще не коснулась каторга; справа в ясном, совершенно прозрачном воздухе еле-еле мерещился Татарский берег. Здесь уже пролив более похож на море и вода не так мутна, как около Дуэ; здесь просторнее и легче дышится. По своему географическому положению нижняя треть Сахалина соответствует Франции, и если бы не холодные течения, то мы владели бы прелестным краем и жили бы в нем теперь, конечно, не одни только Шкандыбы и Безбожные. Холодные течения, идущие от северных островов, где даже в конце лета бывает ледоход, омывают Сахалин с обеих сторон, причем восточному берегу, как более открытому течениям и холодным ветрам, приходится принимать наибольшую долю страданий; природа его безусловно суровая, и флора его носит настоящий полярный характер. За-

надный же берег много счастливее; здесь влияние холодного течения смягчается теплым японским течением, известным под названием Куро-Сиво; не подлежит сомнению, что чем южнее, тем теплее, и на южной части западного берега наблюдается сравнительно богатая флора, но все-таки, увы, до Франции или Японии далеко *.

Интересно, что в то время, как сахалинские колонизаторы вот уже 35 лет сеют пшеницу на тундре и проводят хорошие дороги к таким местам, где могут прозябать одни только низшие моллюски, самая теплая часть острова, а именно южная часть западного побережья, остается в совершенном пренебрежении. С парохода видны в бинокль и простым глазом хороший строевой лес и береговые скаты, покрытые ярко-зеленою и, должно быть, сочною травой, но ни жилья, ни одной живой души. Впрочем, раз — это было на вторые сутки нашего плаванья — командир обратил мое внимание на небольшую группу изб и сарайных построек и сказал: «*Это Маука*». Тут, в Мауке, издавна производится добыча морской капусты, которую очень охотно покупают китайцы, и так как дело поставлено серьезно и уже дало хороший заработок многим русским и иностранцам, то это место очень популярно на Сахалине. Находится оно на 400 верст южнее Дуэ, на широте 47°, и отличается сравнительно хорошим климатом. Когда-то промысел находился в руках японцев; при Мицуде в Мауке было более 30 японских зданий, в которых постоянно жило 40 душ обоего пола, а весною приезжало сюда из Японии еще около 300 человек, работавших вместе с айносами,

* Кто-то предлагал проект — в самом узком месте пролива устроить плотину, которая задерживала бы на пути холодное течение. Этот проект находит себе естественно-историческое оправдание: известно, что когда существовал перешеек, то климат Сахалина отличался мягкостью. Но осуществление его едва ли принесло бы теперь какую-нибудь пользу. Флора южной части западного берега, пожалуй, обогатилась бы десятком новых видов, но климат всей нижней части острова едва ли изменился бы к лучшему. Ведь вся южная часть лежит близко к Охотскому морю, в котором льдины и даже ледяные поля плавают среди лета, и нынешний Корсаковский округ в главной своей части отделен от этого моря лишь невысоким хребтом, за которым вплоть до моря идет низменность, покрытая озерами и доступная холодным ветрам.

которые тогда составляли тут главную рабочую силу. Теперь же капустным промыслом владеет русский купец Семенов, сын которого постоянно живет в Мауке; делом заведует шотландец Демби, уже не молодой и, по-видимому, знающий человек. Он имеет собственный дом в Нагасаки в Японии, и когда я, познакоившись с ним, сказал ему, что, вероятно, буду осенью в Японии, то он любезно предложил мне остановиться у него в доме. У Семенова работают манзы, корейцы и русские. Наши поселенцы стали ходить сюда на заработки лишь с 1886 г., и, вероятно, по собственному почину, так как смотрители тюрем всегда больше интересовались кислую капустой, чем морскою. Первые попытки были не совсем удачны: русские мало были знакомы с чисто технической стороной дела; теперь же они подпривыкли, и хотя Демби не так доволен ими, как китайцами, но все-таки уже можно серьезно рассчитывать, что со временем будут находить себе здесь кусок хлеба сотни поселенцев. Маука причислена к Корсаковскому округу. В настоящее время здесь живут на поселении 38 душ: 33 м. и 5 ж. Все 33 ведут хозяйства. Из них трое уже имеют крестьянское звание. Женщины же все каторжные и живут в качестве сожигательниц. Детей нет, церкви нет, и скука, должно быть, страшная, особенно зимою, когда уходят с промыслов рабочие. Здешнее гражданское начальство состоит из одного лишь надзирателя, а военное — из ефрейтора и трех рядовых*.

* В Мауке Семенов держит лавку, которая летом торгует очень недурно; цены на съестные припасы высоки, так что поселенцы оставляют здесь половину своего заработка. В рапорте командира клипера «Всадник», относящемся к 1870 г., сказано, что клипер имеет в виду, подойдя к местечку Мауке, высадить там 10 человек солдат с тем, чтобы они приготовили место под огороды, так как в продолжение лета в этом месте предполагалось основать новый пост. Замечу кстати, что это было время, когда по западному побережью между русскими и японцами происходили маленькие недоразумения. Я еще нашел также корреспонденцию в «Крогвитадтском вестнике» 1880 г., № 112; «Остров Сахалин. Несколько интересных сведений относительно Маука-Коув (Maucha Cove)». Тут идет речь о том, что Маука есть главное местопребывание компании, получившей от русского правительства право в течение 10 лет собирать морские водоросли, и что население его состоит из 3 европейцев, 7 русских солдат и 700 рабочих — корейцев, айно и китайцев.

Что капустный промысел выгоден и расширяется, видно из того, что гг. Семенов и Демби уже находят себе подражателей.

Сравнение Сахалина со стерлядью особенно годится для его южной части, которая в самом деле похожа на рыбий хвост. Левая лопасть хвоста называется мысом Крилльон, правая — мысом Анивским, а полукруглый залив между ними — Анивой. Крилльон, около которого пароход делает крутой поворот к северо-востоку, при солнечном освещении представляет из себя довольно привлекательное местечко, и стоящий на нем одиноко красный маяк похож на барскую дачу. Это большой мыс, покатый к морю, зеленый и гладкий, как хороший заливной луг. Поле далеко кругом покрыто бархатною травой, и в сентиментальном пейзаже недостает только стада, которое бродило бы в холодке у края леса. Но говорят, что травы здесь неважные и сельскохозяйственная культура едва ли возможна, так как Крилльон большую часть лета бывает окутан солеными морскими туманами, которые действуют на растительность губительным образом*.

Мы обогнули Крилльон и вошли в залив Аниву 12 сентября перед полуднем; виден весь берег от одного

Некий Биряч, посленец, бывший учителем и приказчиком у Семенова, взявши займы денег, построил всё необходимое для промысла близ Кусунная и стал приглашать к себе поселенцев. Работает у него теперь около 30 человек. Дело ведется неофициально, нет тут даже надзирателя. Пост Кусуннай, давно уже заброшенный, находится верст на сто севернее Мауки, у устья реки Кусунная, которая когда-то считалась границею между русскими и японскими владениями на Сахалине.

* Немного севернее Крилльона я видел камни, на которые несколько лет назад наткнулся и сел пароход «Кострома», обманутый этими туманами. А. В. Щербак, доктор, сопровождавший на «Костроме» каторжных, во время крушения пускал сигнальные ракеты. Он рассказывал мне потом, что в ту пору ему пришлось пережить нравственно три долгих фазиса: первый, самый долгий и мучительный, — уверенность в неминуемой гибели; каторжниками овладела паника, и они выли; детей и женщины пришлось отправить в шлюпку под командой офицера по тому направлению, где предполагался берег, и шлюпка скоро исчезла в тумане; второй фазис — некоторая надежда на спасение: с Крилльонского маяка донесся пушечный выстрел, извещавший, что женщины и дети достигли берега благополучно; третий — полная уверенность в спасении, когда в туманном воздухе вдруг раздались звуки корнет-а-пистона, на котором играл возвращавшийся офицер.

В 1885 г. в октябре беглые каторжники напали на Крилльонский маяк, разграбили всё имущество и убили матроса, бросив его со скалы в пропасть.

мыса до другого, хотя залив имеет в диаметре около 80—90 верст *. Почти в середине полукруглый берег образует небольшую выемку, которая называется бухтою или губою Лососей, и тут, у этой губы, находится *Корсаковский пост*, административный центр южного округа. Нашу спутницу, жизнерадостную даму, ожидала приятная случайность: на Корсаковском рейде стоял пароход Добровольного флота «Владивосток», только что пришедший из Камчатки, и на нем находился ее муж, офицер. Сколько по этому поводу было восклицаний, неудержимого смеха, суеты!

Пост имеет с моря приличный вид городка, не сибирского, а какого-то особенного типа, который я не берусь назвать; основан он был почти 40 лет назад, когда по южному берегу там и сям были разбросаны японские дома и сарай, и очень возможно, что это близкое соседство японских построек не обошлось без влияния на его внешность и должно было придать ей особые черты. Годом основания Корсаковского считается 1869 год, но это справедливо лишь по отношению к нему как к пункту ссыльной колонии; на самом же деле первый русский пост на берегу бухты Лососей был основан в 1853—54 гг. Лежит он в пади, которая и теперь носит японское название Хахка-Томари, и с моря видна только одна его главная улица, и кажется издали, что мостовая и два ряда домов круто спускаются вниз по берегу; но это только в перспективе, на самом же деле подъем не так крут.

* Берег Анивы был впервые исследован и описан русским офицером Н. В. Рудановским, одним из сподвижников Г. И. Невельского. Подробности см. в дневнике Н. В. Буссе, тоже участника в Амурской экспедиции: «Остров Сахалин и экспедиция 1853—54 гг.», затем в статье Г. И. Невельского и Рудановского «По поводу воспоминаний Н. В. Буссе» — «Вестник Европы», 1872 г., VIII, и в записках самого Невельского. Майор Н. В. Буссе, господин нервный и неуживчивый, пишет, что обращение Невельского с подчиненными и дух бумаг его не довольно серьезны, а про Рудановского, что он «тяжел, как подчиненный, и веселый товарищ», и что Рудановский «делал бестолковые замечания», а про Бошняка, что он «мечтатель и дитя». Когда Невельской медленно раскуривал свою трубку, то это его раздражало. Зимую с Рудановским на Аниве и будучи старше его чином, майор назойливо требовал от него чинопочитания и соблюдения всех правил субординации, и это в пустыне, почти с глазу на глаз, когда молодой человек весь был погружен в серьезную научную работу.

Новые деревянные постройки лоснятся и отсвечивают на солище, белеет церковь, старой, простой и потому красивой архитектуры. На всех домах высокие шесты, вероятно, для флагов, и это придает городку неприятное выражение, как будто он оцетишился. Здесь так же, как и на северных рейдах, пароход останавливается в одной и даже двух верстах от берега, и пристань имеется только для парового катера и барж. К нашему пароходу сначала подошел катер с чиновниками, и тотчас же послышались радостные голоса: «Бой, пива! Бой, рюмку коньяку!» Потом подошел вельбот; гребли каторжные, напряженные матросами, и у руля сидел окружной начальник И. И. Белый, который, когда вельбот подходил к трапу, скомандовал по-военному: «Супи весла!»

Через несколько минут я и г. Б. были уже знакомы; вместе потом мы съехали на берег, и я обедал у него. Из разговора с ним я узнал, между прочим, что он только что вернулся на «Владивостоке» с берега Охотского моря, из так называемой Тарайки, где каторжные строят теперь дорогу.

Квартира у него небольшая, но хорошая, барская. Он любит комфорт и хорошую кухню, и это заметно отражается на всем его округе; разъезжая впоследствии по округу, я находил в надзирательских или станках не только ложки, вилки и рюмки, но даже чистые салфетки и сторожей, которые умеют варить вкусный суп, а, главное, клопов и тараканов здесь не так безобразно много, как на севере. По рассказу г. Б., в Тарайке на дорожных работах он жил в большой палатке, с комфортом, имел при себе повара и на досуге читал французские романы*. По происхождению он малоросс, по образованию — бывший студент-юрист. Он молод, не старше сорока лет, а это возраст, кстати сказать, средний для сахалинского чиновника. Времена изменились;

* И почти уже забыто то время, когда офицеры и чиновники, служившие на Южном Сахалине, терпели настоящую нужду. В 1876 г. за пуд белой муки они платили 4 р., за бутылку водки 3 р. и «свежего мяса никто почти никогда не видит» («Русский мир», 1877 г., № 7), а о людях попроще и говорить нечего. Эти буквально бедствовали. Корреспондент «Владивостока», не дальше как 5 лет назад, сообщал, что «ни у кого не было подрюмки водки, табак маньчжурский (то есть вроде нашей махорки) до 2 р. 50 к. за фунт; посленцы и некоторые надзиратели курили байховый и кирличный чай» (1886 г., № 22).

теперь для русской каторги молодой чиновник более типичен, чем старый, и если бы, положим, художник изобразил, как наказывают плетью бродягу, то на его картине место прежнего капитана-пропойцы, старика с сине-багровым носом, занимал бы интеллигентный молодой человек в новеньком вицмундире.

Мы разговорились; между тем наступил вечер, зажгли огонь. Я простился с гостеприимным г. Б. и отправился к секретарю полицейского управления, у которого мне была приготовлена квартира. Было темно и тихо, море глухо шумело, и звездное небо хмурилось, как будто видело, что в природе готовится что-то педоброе. Когда я прошел всю главную улицу почти до моря, пароходы еще стояли на рейде, и когда я повернул направо, слышались голоса и громкий смех, и в темноте показались ярко освещенные окна, и стало похоже, будто я в захолустном городке осеннею ночью пробираюсь к клубу. Это была квартира секретаря. По ветхим скрипучим ступеням я поднялся на террасу и вошел в дом. В зале, точно боги на облаках, в табачном дыму и в тумане, какой бывает в трактирах и сырых помещениях, двигались военные и штатские. С одним из них, г. фон Ф., инспектором сельского хозяйства, я уже был знаком, — раньше мы встречались в Александровске, — с остальными же я теперь виделся впервые, хотя все они отнеслись к моему появлению с таким благодушием, как будто были знакомы со мною уже давно. Меня подвели к столу, и я тоже должен был пить водку, то есть спирт, наполовину разведенный водой, и очень плохой коньяк, и есть жесткое мясо, которое жарил и подавал к столу ссыльнокаторжный Хоменко, хохол с черными усами. Из посторонних, кроме меня, на этой вечеринке присутствовал также директор Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории Э. В. Штеллинг, прибывший на «Владивостоке» из Камчатки и Охотска, где он хлопотал об учреждении метеорологических станций. Тут же я познакомился с майором Ш., смотрителем Корсаковской ссыльнокаторжной тюрьмы, служившим раньше при ген. Грессере в петербургской полиции: это — высокий, полный мужчина, с тою солидною, импонирующею осанкой, какую мне до сих пор случалось наблюдать только у частных и участковых приставов. Рассказывая мне о своем коротком знакомстве со многими

известными писателями в Петербурге, майор называл их просто Миша, Ваня и, приглашая меня к себе завтракать и обедать, невзначай раза два сказал мне *ты* *.

Когда во втором часу ушли гости и я лег в постель, слышались рев и свист. Это задул норд-ост. Значит, недаром с вечера хмурилось небо. Хоменко, придя со двора, доложил, что пароходы ушли, а между тем на море поднялась сильная буря. «Ну, небось вернутся! — сказал он и засмеялся. — Где им совладать?» В комнате стало холодно и сыро, было, вероятно, не больше шестисеми градусов. Бедный Ф., секретарь полицейского управления, молодой человек, никак не мог уснуть от насморка и кашля. Капитан К., живший вместе с ним на одной квартире, тоже не спал; он постучал из своей комнаты в стену и сказал мне:

— Я получаю «Неделю». Не желаете ли?

Утром было холодно и в постели, и в комнате, и на дворе. Когда я вышел наружу, шел холодный дождь и сильный ветер гнул деревья, море ревело, а дождевые капли при особенно жестоких порывах ветра били в лицо и стучали по крышам, как мелкая дробь. «Владивосток» и «Байкал», в самом деле, не совладали со штормом, вернулись и теперь стояли на рейде, и их покрывала мгла. Я прогулялся по улицам, по берегу около пристани; трава была мокрая, с деревьев текло.

На пристани около сторожки лежит скелет молодого кита, когда-то счастливого, резвого, гулявшего на просторе северных морей, теперь же белые кости богатыря лежали в грязи и дождь точил их... Главная улица шоссирована и содержится в порядке, на ней тротуары, фонари и деревья, и метет ее каждый день клейменный старик. Тут только присутственные места и квартиры чиновников, и нет ни одного дома, в котором жили бы ссыльные. Дома большею частью новые и приятные на вид, и нет той тяжелой казенщины, как, напри(м)ер, в

* Майор Ш., надо отдать ему справедливость, относился с полным уважением к моей литературной профессии и всё время, пока я жил в Корсаковске, всячески старался, чтобы мне не было скучно. Раньше, за несколько недель до моего приезда на юг, он так же возился с англичанином Говардом, искателем приключений и тоже литератором, потерпевшим в Аливе крушение на японской джонке и потом написавшим порядочный вздор об айнцах в своей книге «The Life with Trans-Siberian savages».

Дуэ. Вообще же в Корсаковском посту, если говорить о всех его четырех улицах, старых построек больше, чем новых, и не редкость дома, построенные 20—30 лет назад. И старых зданий и старожилков среди служащих в Корсаковске относительно больше, чем на севере, а это, быть может, значит, что здешний юг более располагает к оседлой и покойной жизни, чем оба северных округа. Здесь, как я заметил, и патриархальности больше, и люди консервативнее, и обычаи, даже дурные, держатся крепче. Так, в сравнении с севером, здесь чаще прибегают к телесным наказаниям и бывает, что в один прием секут по 50 человек, и только на юге уцелел дурной обычай, введенный когда-то каким-то давно уже забытым полковником, а именно — когда вам, свободному человеку, встречается на улице или на берегу группа арестантов, то уже за 50 шагов вы слышите крик надзирателя: «Смир-р-рно! Шапки долой!» И мимо вас проходят угрюмые люди с обнаженными головами и глядят на вас исподлобья, точно если бы они сняли шапки не за 50, а за 20—30 шагов, то вы побили бы их палкой, как г. Z или г. N.

Я жалею, что не застал в живых старейшего сахалинского офицера, штабс-капитана Шишмарева, который долгою дней своих и как старожил мог бы поспорить даже с палевским Микрюковым. Он умер за несколько месяцев до моего приезда, и я видел только дом-особняк, в котором он жил. Поселился он на Сахалине еще в доисторические времена, когда не начиналась каторга, и это казалось до такой степени давно, что даже сочинили легенду о «происхождении Сахалина», в которой имя этого офицера тесно связано с геологическими переворотами: когда-то, в отдаленные времена, Сахалина не было вовсе, но вдруг, вследствие вулканических причин, поднялась подводная скала выше уровня моря, и на ней сидели два существа — сивуч и штабс-капитан Шишмарев. Говорят, что он ходил в вязаном сюртуке с погонами и инородцев в казенных бумагах называл так: «дикие обитатели лесов». Он принимал участие в нескольких экспедициях и, между прочим, плавал по Тыми с Поляковым, и из описания экспедиции видно, что они поспорились.

Жителей в Корсаковском посту 163: 93 м. и 70 ж., а со свободными, солдатами, их женами и детьми, и с

арестантами, почующими в тюрьме, наберется немого более тысячи.

Хозяйств 56, но всё это хозяйства не деревенские, а скорее городские, мещанские; с сельскохозяйственной точки зрения они представляются совершенно ничтожными. Земли пахотной всего 3 дес., а лугов, которыми пользуется также и тюрьма, 18 дес. Надо видеть, как тесно жмутся усадьбы одна к другой и как живописно лежат они по склонам и на дне оврага, образующего падь, чтобы понять, что тот, кто выбирал место для поста, вовсе не имел в виду, что тут, кроме солдат, будут еще жить сельские хозяева. На вопрос, чем они занимаются и чем живут, хозяева отвечали: работишка, торговлишка... Относительно сторонних заработков, как увидит ниже читатель, южный сахалинец поставлен далеко не в такое безвыходное положение, как северный; при желании он находит себе заработок, по крайней мере в весенние и летние месяцы, но корсаковцев это мало касается, так как на заработки они уходят очень редко и, как истые горожане, живут на неопределенные средства, — неопределенные в смысле их случайности и непостоянства. Один живет на деньги, которые он привез с собой из России, и таких большинство, другой — в писарях, третий — в дьячках, четвертый — держит лавочку, хотя по закону не имеет на это права, пятый — променивает арестантский хлам на японскую водку, которую продает, и проч. и проч. Женщины, даже свободного состояния, промышляют проституцией; не составляет исключения даже одна привилегированная, про которую говорят, что она кончила в институте. Здесь меньше голода и холода, чем на севере; каторжные, жены которых торгуют собой, курят турецкий табак по 50 к. за четвертку, и потому здешняя проституция кажется более злокачественной, чем на севере, хотя — не всё ли равно?

Семейно живут 41, причем 21 пара состоит в незаконном браке. Женщин свободного состояния только 10, то есть в 16 раз меньше, чем в Рыковском, и даже в 4 раза меньше, чем в такой щели, как Дуэ.

Среди ссыльных в Корсаковске попадаются интересные личности. Упомяну о бессрочном каторжном Пищикове, преступление которого дало материал Г. И. Успенскому для очерка «Один на один». Этот Пищиков

засек нагайкой свою жену, интеллигентную женщину, беременную на девятом месяце, и истязание продолжалось шесть часов; сделал он это из ревности к добрачной жизни жены: во время последней войны она была увлечена пленным турком. Пищиков сам носил письма к этому турку, уговаривал его приходить на свидание и вообще помогал обеим сторонам. Потом, когда турок уехал, девушка полюбила Пищикова за его доброту; Пищиков женился на ней и имел от нее уже четырех детей, как вдруг под сердцем завозилось тяжелое, ревнивое чувство...

Это высокий, худощавый человек, благообразный, с большою бородой. Он служит писарем в полицейском управлении и потому ходит в вольном платье. Трудолюбив и очень вежлив, и, судя по выражению, весь ушел в себя и замкнулся. Я был у него на квартире, но не застал его дома. Занимает он в избе небольшую комнату; у него аккуратная чистая постель, покрытая красным шерстяным одеялом, а около постели на стене в рамочке портрет какой-то дамы, вероятно, жены.

Интересна также семья Жакомини: отец, ходивший когда-то шкипером в Черном море, его жена и сын. Все трое в 1878 году были преданы в г. Николаеве военно-полевому суду за убийство и осуждены, как они сами уверяют, невинно. Старуха и сын уже отбыли каторгу, а старик Карп Николаевич, 66 лет, всё еще каторжный. Они держат лавочку, и в комнатах у них очень прилично, лучше даже, чем у ново-михайловского богача Потемкина. Старики Жакомини шли на Сахалин сухим путем, через Сибирь, а сын морем, и сын прибыл на место тремя годами раньше. Разница огромная. Если послушать старика, то становится страшно. Каких ужасов нагляделся и чего только он не вынес, пока его судили, мытарили по тюрьмам и потом три года тащили через Сибирь; на пути его дочь, девушка, которая пошла добровольно за отцом и матерью на каторгу, умерла от изнурения, а судно, которое везло его и старуху в Корсаковск, около Мауки потерпело аварию. Старик рассказывает всё это, а старуха плачет. «Ну, да что! — говорит старик, махнув рукой. — Значит, богу так угодно».

В культурном отношении Корсаковский пост заметно отстал от своих северных собратий. Так, в нем до сих

пор еще нет телеграфа и метеорологической станции *. О климате Южного Сахалина мы можем судить пока лишь по отрывочным случайным наблюдениям разных авторов, которые служили здесь или же, подобно мне, приезжали сюда ненадолго. По этим данным, в Корсаковском посту, если брать средние температуры, лето, осень и весна теплее, чем в Дуэ, почти на 2°, а зима мягче почти на 5°. Между тем на той же Аниве, но только немного восточнее Корсаковского поста, в Муравьевском, температура уже значительно ниже и скорее подходит к дуйской, чем к корсаковской. А на 88 верст севернее Корсаковского поста, в Найбучи, командир «Всадника» утром 11 мая 1870 г. записал два градуса мороза; шел снег. Как видит читатель, здешний юг мало похож на юг: зима здесь такая же суровая, как в Олонецкой губернии, а лето — как в Архангельске. Крузенштерн в половине мая видел на западном берегу Анивы снег. На севере Корсаковского округа, именно в Кусуннае, где добывают морскую капусту, наблюдалось в году 149 ненастных дней, а на юге, в Муравьевском посту, 130. Но тем не менее все-таки в южном округе климат мягче, чем в обоих северных, и жить здесь поэтому должно быть легче. На юге среди зимы бывает оттепель, чего ни разу не наблюдали около Дуэ и Рыковского; реки вскрываются раньше, и солнце выглядывает из-за облаков чаще.

Корсаковская тюрьма занимает самое возвышенное место в посту и, вероятно, самое здоровое. Там, где главная улица упирается в тюремный забор, находятся

* Э. В. Штеллинг при мне хлопотал об устройстве станции, и в этом ему сильно помогал военный врач 3-й, корсаковский старожил и очень хороший человек. Но мне кажется, что станцию следует устроить не в Корсаковском посту, открытом для восточных ветров, а в каком-нибудь более центральном пункте округа, например, в селении Владимировке. Впрочем, на Южном Сахалине что ни место, то свой климат, и правильное всего было бы учредить метеорологические наблюдательные пункты одновременно в нескольких местах: у залива Буссе, в Корсаковске, Крильоне, Мауке, Владимировке, Найбучи и Тарайке. Это, конечно, не легко, но и не так уже трудно. По-моему, для этого можно воспользоваться услугами грамотных ссыльных, которые, как показал уже опыт, скоро причаются самостоятельно вести наблюдения, и нужен только человек, который взял бы на себя труд руководить ими.

ворота, очень скромные на вид, и что это не простые, обывательские ворота, а вход в тюрьму, видно только по надписи да по тому еще, что каждый вечер тут толпятся каторжные, которых впускают в калитку поодиночке и при этом обыскивают. Тюремный двор расположен на наклонной плоскости, и уже с середины его, несмотря на забор и окружающие постройки, видны голубое море и далекий горизонт, и поэтому кажется, что здесь очень много воздуха. При осмотре тюрьмы прежде всего замечается стремление местной администрации к резкому обособлению каторжных от поселенцев. В Александровске тюремные мастерские и квартиры нескольких сот каторжных разбросаны по всему посту, здесь же в тюремном дворе помещаются все мастерские и даже пожарный сарай, и жить вне тюрьмы, за очень редкими исключениями, не позволено даже каторжным разряда исправляющихся. Здесь пост сам по себе, а тюрьма сама по себе, и можно долго прожить в посту и не заметить, что в конце улицы находится тюрьма.

Казармы здесь старые, в камерах тяжелый воздух, отхожие места много хуже, чем в северных тюрьмах, хлебопекарня темная, карцеры для одиночного заключения темные, без вентиляций, холодные; я и сам несколько раз видел, как заключенные в них дрожали от холода и сырости. Здесь одно только лучше, чем на севере: просторная кандалная, и кандалных сравнительно меньше. Чище всех живут в казармах бывшие моряки; они и одеты чище *. При мне в тюрьме ночева-

* И. И. Белому удалось организовать из них искусную команду для работ на море. Старшим среди них считается каторжный Голицын, маленького роста, с бакенами. Любит пофилософствовать. Когда он сидит у руля и командует: «Руби рангут!» или — «Весла на воду!» — то делает это не без начальственной суровости. Несмотря на его почтенную наружность и старшинство, при мне его секли раза два-три за пьянство и, кажется, за грубости. После него искуснейшим моряком считается каторжный Медведев, человек умный и отважный. Както японский консул г. Кузе возвращался из Тарайки, у руля был Медведев; кроме них, в вельботе находился еще надзиратель. К вечеру засветело, стало темно... Когда подплыли к Найбучи, то уже не было видно входа в реку Найбу, пристать же прямо к берегу было опасно, и Медведев решил ночевать в море, несмотря на сильный шторм. Надзиратель хватил его по уху, г. Кузе строго приказывал держаться берега, но Медведев не слушался и

ло только 450 человек, все же остальные находились в командировке, главным образом на дорожных работах. Всего в округе числилось каторжных 1205.

Здесьшний смотритель тюрьмы больше всего любит показывать приезжим пожарный обоз. Обоз в самом деле великолепен, и в этом отношении Корсаковск перещеголял многие большие города. Бочки, пожарные насосы, топоры в чехлах — всё это игрушечно и блестит, точно приготовлено для выставки. Ударили тревогу, из всех мастерских тотчас же повывскакивали каторжные без шапок, без верхнего платья, — одним словом, кто в чем был, — в одну минуту впряглись и с громом покатали по главной улице к морю. Зрелище было эффектное, и майор Ш., творец этого образцового обоза, был очень доволен и всё спрашивал, нравится ли мне. Жаль только, что вместе с молодыми впряглись и побежали также старики, которых следовало бы щадить, хотя бы ради их слабого здоровья.

упрямо уходил в море всё дальше и дальше. Всю ночь штермовало; волны трепали лодку, и каждую минуту казалось, что они зальют или опрокинут ее. Консул потом рассказывал мне, что это была ночь самая страшная в его жизни. Когда на рассвете Медведев пошел к устью речки, то все-таки на бере вельбот захлебнул воды. С тех пор г. Белый, отпуская кого-нибудь с Медведевым, всякий раз говорит:

— Что бы он ни делал, пожалуйста, молчите и не протестуйте.

В тюрьме обращают на себя также внимание два родных брата, бывшие персидские принцы, которых и по сие время в письмах, приходящих сюда из Персии, титулуют высочествами. Присланы они за убийство, совершенное ими на Кавказе. Ходят они по-персидски, в высоких мерлушковых шапках, лбы царужу. Они еще в разряде испытуемых и поэтому не имеют права иметь при себе деньги, и один из них жаловался, что ему не на что купить табаку, а от курения, ему кажется, кашель у него становится легче. Он клеит для канцелярии конверты, довольно неуклюжие; поглядевши на его работу, я сказал: «Очень хорошо». И, по-видимому, эта похвала доставила бывшему принцу большое удовольствие.

Писарем при тюрьме состоит каторжный Гейман, полный, красивый брюнет, служивший когда-то околоточным в московской полиции и осужденный за растление. В тюрьме он следовал за мною по пятам и, когда я оглядывался, всякий раз почти-тельно снимал шапку.

Здесьшний палач носит фамилию Минаева; он из купеческих сынов, человек еще молодой. В тот день, когда я его видел, он, по его словам, наказал розгами 8 человек.

Поро-ан-Томари.— Муравьевский пост.— Первая, Вторая и Третья Падь.— Соловьевка.— Лютога.— Гольй мыс.— Мицулька.— Лиственничное.— Хомутовка.— Большая Елань.— Владимировка.— Ферма или фирма.— Луговое.— Поповские Юрты.— Березники.— Кресты.— Большое и Малое Такоэ.— Галкино-Враское.— Дубки.— Найбучи.— Море.

Обзор населенных мест Корсаковского округа я начну с селений, которые расположены по берегу Анивы. Первое, на четыре версты восточнее и южнее поста, называется по-японски *Поро-ан-Томари*. Основано оно было в 1882 г. на месте бывшей здесь когда-то айнской деревушки. Жителей 72: 53 м. и 19 ж. Хозяев 47, и из них 38 живут бобылями. Как ни кажется просторно вокруг селения, а всё же на каждого хозяина приходится только $\frac{1}{4}$ дес. пахотной земли и меньше чем $\frac{1}{2}$ дес. покосной; значит, добыть больше пегде или очень трудно. Тем не менее все-таки, если бы Поро-ан-Томари было на севере, то в нем давно бы уже было 200 хозяев и при них 150 совладельцев; южная администрация в этом отношении более умеренна и предпочитает основывать новые селения, чем расширять старые.

Тут я записал девять стариков в возрасте от 65 до 85 лет. Один из них, Ян Рыцборский, 75 лет, с физиономией солдата времен очаковских, до такой степени стар, что, вероятно, уже не помнит, виноват он или нет, и как-то странно было слышать, что всё это бессрочные каторжники, злодеи, которых барон А. Н. Корф, только во внимание к их преклонным летам, приказал перевести в поселенцы.

Костин, поселенец, спасается в землянке: сам не выходит наружу и никого к себе не пускает, и всё молится. Поселенца Горбунова зовут все «рабом Божиим», потому что на воле он был странником; по профессии он маляр, но служит пастухом в Третьей Пади, быть может, из любви к одиночеству и созерцанию.

Верст на 40 восточнее есть еще, впрочем, уже только на карте, *Муравьевский пост*. Основан он был сравнительно давно, в 1853 г., на берегу бухты Лососей; когда же в 1854 г. прошли слухи о войне, то он был снят и возобновлен лишь через 12 лет на берегу залива Буссе, или Двенадцатифутовой гавани, — так называется не-

глубокое озеро, соединенное с морем протоком, куда могут входить только мелкосидящие суда. При Мицуле в нем жило около 300 солдат, которые сильно болели цингой. Целью основания поста было упрочение русского влияния на Южном Сахалине; после же трактата 1875 г. он был упразднен за ненадобностью и покинутые избы, как говорят, сожжены были беглыми*.

К селениям, которые лежат западнее Корсаковского поста, ведет веселая дорога у самого моря; направо глинистые крутизны и осыпи, кучерявые от зелени, а налево шумящее море. На песке, где волны уже разбиваются в пену и, точно утомленные, катятся назад, коричневым бордюром лежит по всему побережью морская капуста, выброшенная морем. Она издает приторно слащавый, но не противный запах гниющей водоросли, и для южного моря этот запах так же типичен, как ежеминутный взлет диких морских уток, которые развлекают вас всё время, пока вы едете по берегу. Пароходы и парусные суда здесь редкие гости; ничего не видно ни возле, ни на горизонте, и потому море представляется пустынным. И изредка разве покажется неуклюжая сеноплавка, которая движется еле-еле, иногда на ней темный, некрасивый парус, или каторжный бредет по колена в воде и тащит за собою на веревке бревно, — вот и все картины.

Вот крутой берег прерывается длинною и глубокою долиной. Тут течет речка Унтанай, или Унта, и возле была когда-то казенная Унтовская ферма, которую каторжные называли Дранкой, — понятно, почему. В настоящее время здесь тюремные огороды и стоят только три поселенческие избы. Это — *Первая Падь*.

Затем следует *Вторая Падь*, в которой шесть дворов. Тут у одного зажиточного старика крестьянина из ссыльных живет в сожительницах старуха, девушка

* Тут когда-то были Муравьевские копи, в которых добыча угля производилась постовыми солдатами из разряда штрафованных, то есть была тут своя маленькая каторга; назначало их на работы местное начальство в наказание «за незначительные, впрочем, преступления» (Мицуль). В чью пользу, однако, поступила бы выручка, если бы добытый солдатами уголь был продан, сказать нельзя, так как весь он сгорел вместе с постройками.

До 1870 г. военными властями были основаны еще посты Чибисанский, Очехпокский, Мануйский, Малковский и многие другие. Все они уже брошены и забыты.

Ульяна. Когда-то, очень давно, она убила своего ребенка и зарыла его в землю, на суде же говорила, что ребенка она не убила, а закопала его живым, — этак, думала, скорей оправдают; суд приговорил ее на 20 лет. Рассказывая мне об этом, Ульяна горько плакала, потом вытерла глаза и спросила: «Капустки кисленькой не купите ли?»

В *Третьей Пади* 17 дворов.

Во всех этих трех селениях жителей 46, в том числе женщин 17. Хозяев 26. Люди здесь всё основательные, зажиточные, имеют много скота и некоторые даже промышляют им. Главною причиной такого благосостояния следует признать, вероятно, климат и почвенные условия, но я думаю также, что если пригласить сюда чиновников из Александровска или Дуэ и попросить их распорядиться, то через год же во всех трех Падах будет не 26, а 300 хозяев, не считая совладельцев, и все они окажутся «домонерачители и самовольные» и будут сидеть без куска хлеба. Примера этих трех маленьких селений, я думаю, достаточно, чтобы наконец взять за правило, что в настоящее время, пока еще колония молода и не окрепла, чем меньше хозяев, тем лучше, и что чем длиннее улица, тем она беднее.

На четвертой версте от поста находится *Соловьевка*, основанная в 1882 году. Из всех сахалинских селений она занимает наиболее выгодное положение: она при море, и, кроме того, недалеко от нее находится устье рыбной речки Сусуи. Население держит коров и торгует молоком. Занимается также хлебопашеством. Жителей 74: 37 м. и 37 ж. Хозяев 26. Все они имеют пахотную и покосную землю, в среднем по одной десятине на душу. Земля хороша только около моря, по скатам берега, дальше же она плоха, из-под ели и пихты.

Есть еще одно селение на берегу Анивы, далеко в стороне, верст за 25 или, если плыть к нему морем, в 14 милях от поста. Оно называется *Лютюга*, находится в пяти верстах от устья реки того же имени и основано в 1886 г. Сообщение с постом крайне неудобное: пешком по берегу или же на катере, а для поселенцев — на сноповлавке. Жителей 53: 37 м. и 16 ж. Хозяев 33.

Что же касается береговой дороги, то она, минуя Соловьевку, около устья Сусуи круто поворачивает вправо и идет уже по направлению к северу. На карте Сусуя

своими верховьями подходит к реке Шайбе, впадающей в Охотское море, и вдоль этих обеих рек, почти по прямой линии от Анивы до восточного берега, протянулся длинный ряд селений, которые соединены непрерывною дорогой, имеющею в длину 88 верст. Этот ряд селений составляет главную суть южного округа, его физиономию, а дорога служит началом того самого магистрального почтового тракта, которым хотят соединить Сев(ерный) Сахалин с Южным.

Я утомился или обленился и уж на юге работал не так усердно, как на севере. Часто целые дни уходили у меня на прогулки и пикники, и уже не хотелось ходить по избам, и когда мне любезно предлагали помощь, то я не уклонялся от нее. В первый раз до Охотского моря и назад я проехался в обществе г. Белого, которому хотелось показать мне свой округ, а затем, когда я делал перепись, меня всякий раз сопровождал смотритель поселений Н. Н. Ярцев*.

Селения южного округа имеют свои особенности, которых не может не заметить человек, только что приехавший с севера. Прежде всего здесь значительно меньше нищеты. Неоконченных, брошенных изб или забитых наглухо окон я не видел вовсе, и тесовая крыша здесь такое же заурядное и привычное для глаз явление, как на севере солома и корье. Дороги и мосты хуже, чем на севере, особенно между Малым Такоз и Сиянцами, где в половодье и после сильных дождей бывает непреходимая слякоть. Самы жители выглядят моложе, здоровее и бодрее своих северных товарищей, и это так же, как и сравнительное благосостояние округа, быть может, объясняется тем, что главный контингент ссыльных, живущих на юге, составляют краткосрочные, то есть люди по преимуществу молодые и в меньшей степени изнурен-

* В сентябре и в начале октября, исключая те дни, когда дул норд-ост, погода стояла превосходная, летняя. Едучи со мной, г. Б. жаловался мне, что он сильно тоскует по Малороссии и что ничего ему так не хочется теперь, как посмотреть на вишню в то время, когда она висит на дереве. На ночлегах в надзирательских он просыпался очень рано; проснешься на рассвете, а он стоит у окна и читает вполголоса: «Белый свет запылся над столицей, крепко спит молодая жена...». И г. Я. тоже всё читал наизусть стихотворения. Бывало, как скучно станет в дороге, попросишь его прочесть что-нибудь, и он прочтет с чувством какое-нибудь длинное стихотворение, а то и два.

ные каторгой. Встречаются такие, которым еще только 20—25 лет, а они уже отбыли каторгу и сидят на участках, и немало крестьян из ссыльных в возрасте между 30 и 40 годами *. В пользу южных селений говорит также и то обстоятельство, что здешние крестьяне не торопятся уезжать на материк: так, в только что описанной Соловьевке из 26 хозяев 16 имеют крестьянское звание. Женщин очень мало; есть селения, где нет ни одной женщины. Сравнительно с мужчинами они выглядят в большинстве больными и старухами, и приходится верить здешним чиновникам и поселенцам, которые жалуются, что с севера всякий раз присылают им одних только «завалыщеньких», а молодых и здоровых оставляют себе. Доктор З — кий говорил мне, что как-то, исполняя должность тюремного врача, он вздумал осмотреть партию вновь прибывших женщин, и все они оказались с женскими болезнями.

На юге в обиходе совсем не употребляется слово совладелец, или половищик, так как здесь на каждый участок полагается только по одному хозяину, но так же, как и на севере, есть хозяева, которые лишь причислены к селению, но домов не имеют. Как в посту, так и в селениях совсем нет евреев. В избах на стенах встречаются японские картинки; приходилось также видеть японскую серебряную монету.

Первое селение по Сусуе — *Голый Мыс*; существует оно лишь с прошлого года, и избы еще не достроены. Здесь 24 мужчины и ни одной женщины. Стоит селение на бугре, который и раньше назывался голым мысом.

* По той же причине, например, в Корсаковском посту поселенцы в возрасте от 20 до 45 лет составляют 70% всего числа жителей. Прежде был скорее обычай, чем правило, при распределении вновь прибывающих арестантов по округам, назначать краткосрочных, как менее преступных и закоренелых, на юг, где теплее. Но при определении долго- и краткосрочных по статейным спискам не всегда соблюдалась необходимая осторожность. Так, бывший начальник острова гся. Гинце, как-то прочитывая на пароходе статейные списки, сам отобрал краткосрочных и назначил их к отправке на юг; потом же среди этих счастливицев оказалось 20 бродяг и непомнящих, то есть самых закоренелых и безнадежных. В настоящее время упомнутый обычай, по-видимому, уже оставлен, так как на юг присылаются долгосрочные и даже бессрочные, а в страшной Воеводской тюрьме и в руднике я встречал краткосрочных.

Речка здесь не близко от жилья — надо к ней спустаться; колодца нет.

Второе селение — *Мицулька*, названная так в честь М. С. Мицуля *. Когда дороги еще не было, то на месте теперешней Мицульки стояла станция, на которой держали лошадей для чиновников, едущих по казенной надобности; конюхам и работникам позволено было строить до срока, и они поселились около станции и завели собственные хозяйства. Дворов тут только 10, а жителей 25: 16 м. и 9 ж. После 1886 г. окружной начальник не позволял уже никому селиться в Мицулке, и хорошо делал, так как земля здесь неважная и лугов хватает только на десять дворов. Теперь в селении 17 коров и 13 лошадей, не считая мелкого скота, и в казенной ведомости показаны 64 курицы, но всего этого не станет вдвое больше, если удвоить число дворов.

Говоря об особенностях селений южного округа, я забыл упомянуть еще об одной: здесь часто отравляются борцом (*Aconitum Napellus*). В Мицульке у пос(еленца)

* В экспедиции 1870 г., посланной из Петербурга под начальством Власова, принимал участие также агроном Михаил Семенович Мицуль, человек редкого нравственного закала, труженик, оптимист и идеалист, увлекавшийся и притом обладавший способностью сообщать свое увлечение и другим. Ему в ту пору было около 35 лет. К возложенному на него поручению он отнесся с замечательною добросовестностью. Исследуя почву, флору и фауну Сахалина, он исходил пешком нынешние Александровский и Тымовский округа, западное побережье, всю южную часть острова; тогда на острове совсем не было дорог, лишь кое-где попадались жалкие тропинки, исчезавшие в тайге и болотах, и всякое передвижение, конное или пешее, было истинным мучением. Идея ссыльнохозяйственной колонии поразила и увлекла Мицуля. Он отдался ей всею душой, полюбил Сахалин и, подобно тому, как мать не видит в своем любимом детище недостатков, так он на острове, который сделался его второю родиной, не замечал промерзлой почвы и туманов. Он находил его цветущим уголком земли, и этому не могли мешать ни метеорологические данные, которых, впрочем, тогда почти не было, ни горький опыт прошлых лет, к которому он относился, по-видимому, недоверчиво. А тут еще дикий виноград, бамбук, гигантский рост трав, японцы... Дальнейшая история острова застаёт его уже заведующим, статским советником, всё еще увлекающимся и неутомимо работающим. Умер он на Сахалине от тяжелого нервного расстройства, 41 года. И я видел его могилу. После него осталась книга «Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении», 1873 г. Это длинная ода в честь сахалинского плодородия.

Такового свињья отравилась борцом; он сжадничал и поел ее печенки, и едва не умер. Когда я был у него в избе, то он стоял через силу и говорил слабым голосом, но о печенке рассказывал со смехом, и по его всё еще опухшему, сине-багровому лицу можно было судить, как дорого обошлась ему эта печенка. Немного раньше его отравился борцом старик Коньков и умер, и дом его теперь пустует. Этот дом составляет одну из достопримечательностей Мицульки. Несколько лет тому назад бывший смотритель тюрьмы, Л., принявши какое-то вьющееся растение за виноград, доложил генералу Гинце, что в Южном Сахалине есть виноград, который с успехом можно культивировать. Генерал Гинце немедленно приказал узнать, нет ли среди арестантов человека, работавшего когда-либо на виноградниках. Такой скоро нашелся. Это был поселенец Раевский, мужчина, по преданию, очень высокого роста. Он объявил себя специалистом, ему поверили и на первом же отходящем пароходе отправили при бумаге из Александровского поста в Корсаковский. Тут его спросили: «Зачем приехал?» Он ответил: «Разводить виноград». Посмотрели на него, прочли бумагу и только плечами пожали. Виноградарь пошел бродить по округу, заломив шанку; так как он был командирован начальником острова, то не считал нужным явиться к смотрителю поселений. Произошло недоразумение. В Мицулке его высокий рост и достоинство, с каким он держал себя, показались подозрительными, его приняли за бродягу, связали и отправили в пост. Тут долго держали его в тюрьме и наводили справки, потом выпустили. В конце концов он поселился в Мицулке, здесь и умер, а Сахалин так и остался без виноградников. Дом Раевского пошел в казну за долг и был продан Конькову за 15 рублей. Старик Коньков, когда платил деньги за дом, лукаво подмигнул глазом и сказал окружному начальнику: «А вот, погодите, умру, и вы опять с этим домом хлопотать будете». И в самом деле, в скором времени отравился борцом, и теперь казне опять приходится возиться с домом *.

* Один ссыльнокаторжный подал мне что-то вроде прошения с таким заглавием: «Конфиденциально. Кое-что из нашего захолустья. Великодушному и благосклонному литератору господину Ч., осчастливившему посещение недостойный о-в Са-

В Мицульке живет сахалинская Гретхен, дочь поселенца Николаева, Таня, уроженка Псковской губернии, 16 лет. Она белокура, тонка, и черты у нее тонкие, мягкие, нежные. Ее уже просватали за надзирателя. Бывало, едешь через Мицульку, а она всё сидит у окна и думает. А о чем может думать молодая, красивая девушка, попавшая на Сахалин, и о чем она мечтает, — известно, должно быть, одному только богу.

В пяти верстах от Мицульки находится новое селение *Лиственничное*, и дорога здесь идет просекой через лиственничный лес. Называется оно также Христофоровкой, потому что когда-то гиляк Христофор ставил здесь на реке петли для соболей. Выбор этого места под селение нельзя назвать удачным, так как почва здесь дурная, негодная для культуры *. Жителей 15. Женщин нет.

Немного дальше, на речке Христофоровке, несколько каторжных занимались когда-то разными поделками из дерева; им разрешено было построиться до срока. Но место, где они поселились, было признано неудобным, и в 1886 г. их четыре избы были перенесены на другое место, к северу от Лиственничного версты на четыре, что и послужило основанием для селения *Хомутовки*. Называется оно так потому, что поселенец из вольных, крестьянин Хомутов, занимался здесь когда-то охотой. Жителей 38: 25 м. и 13 ж. Хозяев 25. Это одно из самых

халин. Пост Корсаковский». В этом прошении я нашел стихотворение под заглавием «Борец»:

Горделиво растет над рекой,
На болотистом месте, в лощине,
Листик тот синий — красивый такой,
Аконитом слывет в медицине.

Этот корень борца,
Посаженный рукою творца,
Часто народ соблазняет,
В могилу кладет,
К Аврааму на лоно ссылает.

* Для тех, кто выбирает места под новые селения, лиственница служит признаком дурной, болотистой почвы. Так как подпочва-глина не пропускает воду, то образуется торф, появляются багульник, клюква, мох, сама лиственница портится, делается корявой, покрывается ягелем. Поэтому-то здесь лиственницы некрасивы, мелкоствольны и высыхают, не дожив до старости.

неинтересных селений, хотя, впрочем, и оно может похвалиться достопримечательностью: в нем живет поселенец Броновский, известный всему югу как страстный и неутомимый вор.

Далее, через три версты, находится селение *Большая Елань*, основанное года два тому назад. Еланями здесь называются приречные долины, в которых растут ильма, дуб, боярка, бузина, ясень, береза. Обыкновенно они бывают защищены от холодных ветров, и в то время как на соседних горах и трясинах растительность поражает своею скудостью и мало отличается от полярной, здесь, в еланиях, мы встречаем роскошные роци и траву раза в два выше человеческого роста; в летние, не пасмурные дни земля здесь, как говорится, парит, во влажном воздухе становится душно, как в бане, и согретая почва гонит все злаки в солому, так что в один месяц, например, рожь достигает почти сажени вышины. Эти елани, напоминающие малороссу родные лебеды, где дуга чередуются с садами и рощами, наиболее пригодны для поселений*.

Жителей в Большой Елани 40: 32 м. и 8 ж. Хозяев 30. Когда поселенцы раскорчевывали землю под свои усадьбы, то им было приказано щадить старые деревья, где это возможно. И селение благодаря этому не кажется новым, потому что на улице и во дворах стоят старые, широколиственные ильмы — точно их деды посадили.

Из здешних поселенцев обращают на себя внимание братья Бабичи, из Киевской губ(ернии); сначала они жили в одной избе, потом стали ссориться и просить начальство, чтобы их разделили. Один из Бабичей, жалуясь на своего родного брата, выразился так: «Я боюсь его, как змия».

Еще через пять верст — селение *Владимировка*, основанное в 1881 году и названное так в честь одного майора, по имени Владимира, заведовавшего каторжными работами. Поселенцы зовут его также Черною Речкой. Жителей 91: 55 м. и 36 ж. Хозяев 46, из них 19 живут бобылями и сами доят коров. Из 27 семей только 6 законные. Как сельскохозяйственная колония это селе-

* Тут растут: пробковое дерево и виноград, но они выродились и так же мало похожи на своих предков, как сахалинский бамбуковый тростник на цейлонский бамбук.

ние стоит обоих северных округов, взятых вместе, а между тем из массы женщин, приходящих на Сахалин за мужьями, свободных и не испорченных тюрьмой, то есть наиболее ценных для колонии, здесь поселена только одна, да и та недавно заключена в тюрьму по подозрению в убийстве мужа. Несчастные женщины свободного состояния, которых северные чиновники томят в Дуэ «в казармах для семейных», пригодились бы здесь как нельзя кстати; во Владимировке одного рогатого скота больше 100 голов, 40 лошадей, хорошие покосы, но нет хозяек и, значит, нет настоящих хозяйств*.

Во Владимировке, при казенном доме, где живет смотритель поселений г. Я. со своей женой-акушеркой, находится сельскохозяйственная ферма, которую поселенцы и солдаты называют фирмой. Г-н Я. интересуется естественными науками и особенно ботаникой, растения называет не иначе, как по-латыни, и когда у него подадут за обедом, например, фасоль, то он говорит: «Это — *faseolus*». Своей черной собачонке он дал кличку *Favus*. Из всех сахалинских чиновников он наиболее сведущ в агрономии и относится к делу добросовестно и любовно, но на его образцовой ферме урожай часто бывает хуже, чем у поселенцев, и это вызывает всеобщее недоумение и даже насмешки. По-моему, эта случайная разница в урожаях имеет такое же отношение к г. Я., как и ко всякому другому чиновнику. Ферма, на которой нет ни метеорологической станции, ни скота, хотя бы для навоза, ни порядочных построек, ни знающего человека, который от утра до вечера занимался бы только хозяйством, — это не ферма, а в самом деле одна лишь фирма, то есть пустая забава под фирмой образцового сельского хозяйства. Даже опытным полем нельзя назвать эту фирму, так как в ней только пять

* В одном из своих приказов ген. Кононович удостоверяет, «что отчасти по причине своего изолированного положения и затруднительности сообщений с ним, отчасти вследствие различных частных соображений и расчетов, которые на глазах моих предместников разведали дело и портили его везде, куда только достигало их тлетворное дыхание, Корсаковский округ постоянно был обходим и обделяем, и что ни одна из самых вопиющих нужд его не была разобрана, удовлетворена или представлена на разрешение» (приказ № 318-й 1889 г.).

десятин и по качествам своим, как сказано в одной казенной бумаге, земля нарочно выбрана ниже среднего достоинства, «с целью показать населению примером, что при известном уходе и лучшей обработке можно и на ней добиться удовлетворительного результата».

Здесь, во Владимировке, произошла любовная история. Некий Вукол Попов, крестьянин, застал свою жену с отцом, размахнулся и убил старика. Его приговорили к каторжным работам, прислали в Корсаковский округ и тут определили на фирму, к г. Я., в кучера. Это был богатырского сложения человек, еще молодой и красивый, характера кроткого и сосредоточенного, — всё, бывало, молчит и о чем-то думает, — и с первого же времени хозяева стали доверять ему, и когда уезжали из дому, то знали, что Вукол и денег не вытащит из комода, и спирта в кладовой не выпьет. Жениться на Сахалине ему было нельзя, так как на родине оставалась у него жена и развода ему не давала. Таков приблизительно герой. Героиня — ссыльнокаторжная Елена Тертышная, сожительница поселенца Кошелева, баба вздорная, глупая и некрасивая. Она стала ссориться со своим сожителем, тот пожаловался, и окружной начальник в наказание назначил ее работницей на фирму. Тут увидел ее Вукол и влюбился. Она его тоже полюбила. Сожитель Кошелев, вероятно, заметил это, потому что стал усердно просить ее, чтоб она вернулась к нему.

— Ну, да, ладно, знаю вас! — говорила она. — Женись на мне, тогда пойду.

Кошелев подал докладную записку о вступлении в брак с девицей Тертышной, и начальство разрешило ему этот брак. Между тем Вукол объяснялся Елене в любви, умоляя ее жить с ним; она тоже искренно клялась в любви и при этом говорила ему:

— Приходи так — я могу, а жить постоянно — нет; ты женатый, а мое дело женское, должна я о себе подумать, пристроиться за хорошего человека.

Когда Вукол узнал, что она просватана, то пришел в отчаяние и отравился борцом. Елену потом допрашивали, и она созналась: «Я с ним четыре ночи ночевала». Рассказывали, что недели за две до смерти он, глядя на Елену, мывшую пол, говорил:

— Эх, бабы, бабы! На каторгу из-за бабы пошел и тут, должно, из-за бабы придется кончить!

Во Владимировке я познакомился с ссыльным Василием Смирновым, присланным за подделку кредитных бумажек. Он отбыл каторгу и поселенчество и занимается теперь охотой на соболей, что, по-видимому, доставляет ему большое удовольствие. Он рассказывал мне, что когда-то фальшивые бумажки давали ему по 300 рублей в день, но попался он после того уж, как бросил этот промысел и занялся честным трудом. О фальшивых бумажках рассуждает тоном специалиста; по его мнению, подделывать теперешние кредитки может даже баба. О прошлом говорит он спокойно, не без иронии, и очень гордится тем, что его когда-то на суде защищал г. Плевако.

Тотчас за Владимировкой начинается громадный луг в несколько сот десятин; он имеет вид полукруга, версты четыре в диаметре. У дороги, где он кончается, стоит селение *Луговое*, или Лужки, основанное в 1888 г. Здесь 69 мужчин и только 5 женщин.

Далее следует опять короткий промежуток в 4 версты, и мы въезжаем в *Поповские Юрты*, селение, основанное в 1884 г. Его хотели назвать Ново-Александровкой, но это название не привилось. Поехал о. Симеон Казанский, или, попросту, поп Семен, на собаках в Найбучи «постить» солдат, на обратном пути его захватила сумасшедшая вьюга, и он сильно захворал (другие же говорят, что он возвращался из Александровска). К счастью, попались аинские рыбацьи юрты, он приютился в одной из них, а своего возницу послал во Владимировку, где тогда жили вольные поселенцы; эти приехали за ним и доставили его еле живого в Корсаковский пост. После этого аинские юрты стали называться поповскими; это название удержала за собою и местность.

Сами поселенцы зовут свое селение также Варшавой, так как в нем много католиков. Жителей 111: 95 м(ужчин) и 16 жен(щин). Из 42 хозяев семейно живут только 10.

Поповские Юрты стоят как раз на середине пути между Корсаковским постом и Найбучи. Тут кончается бассейн реки Сусуи, и после некрутого, едва заметного перевала через водораздельный хребет мы спускаемся в долину, орошаемую Найбой. Первое селение этого бассейна находится в 8 верстах от Юрт и называется

Березники, потому что около когда-то было много березы. Из всех южных селений это самое большое. Тут жителей 159: 142 м. и 17 ж. Хозяев 140. Уже есть четыре улицы и площадь, на которой, как предполагают, со временем будут выстроены церковь, телеграфная станция и дом смотрителя поселений. Предполагают также, что если колонизация удастся, то в Березниках будет волость. Но это селение очень скучно на вид, и люди в нем скучные, и думают они не о волости, а только о том, как бы скорее отбыть срок и уехать на материк. Один поселенец на вопрос, женат ли он, ответил мне со скукой: «Был женат и убил жену». Другой, страдающий кровохарканием, узнав, что я врач, всё ходил за мной и спрашивал, не чахотка ли у него, и штыливо засматривал мне в глаза. Ему было страшно от мысли, что он не дождется крестьянских прав и умрет на Сахалине.

Далее через 5 верст следует селение *Кресты*, основанное в 1885 г. Тут когда-то были убиты двое бродяг и на месте их могил стояли кресты, которых теперь уже нет; или иначе: хвойный лес, который давно уже вырублен, пересекал здесь когда-то елань в виде креста. Оба объяснения поэтичны; очевидно, название Кресты дано самим населением.

Находятся Кресты на реке Такоэ, как раз при впадении в нее притока; почва — суглинок с хорошим валетом ила, урожаи бывают почти каждый год, лугов много, и люди, по счастью, оказались порядочными хозяевами; но в первые годы селение мало отличалось от Верхнего Армудана и едва не погибло. Дело в том, что посажено было здесь на участки сразу 30 человек; это было как раз то время, когда из Александровска долго не присылали инструментов, и поселенцы отправились к месту буквально с голыми руками. Из жалости им были даны из тюрьмы старые топоры, чтобы они могли нарубить себе лесу. Потом целых три года подряд им не выдавали скота, — по той же причине, по какой из Александровска не присылали инструментов.

Жителей 90: 63 м. и 27 ж. Хозяев 52.

Здесь есть лавочка, в которой торгует отставной фельдфебель, бывший ранее надзирателем в Тымовском округе; торгует он бакалейным товаром. Есть и медные браслеты и сардинки. Когда я пришел в лавочку, то

фельдфебель принял меня, вероятно, за очень важного чиновника, потому что вдруг без всякой надобности доложил мне, что он был когда-то замешан в чем-то, но оправдан, и стал торопливо показывать мне разные одобрительные аттестации, показал, между прочим, и письмо какого-то г. Шнейдера, в конце которого, помнится, есть такая фраза: «А когда потеплеет, жарьте талые». Потом фельдфебель, желая доказать мне, что он уже никому не должен, принялся рыться в бумагах и искать какие-то расписки, и не нашел их, и я вышел из лавочки, унося с собою уверенность в его полной невинности и фунт простых мужицких конфет, за которые он, однако, содрал с меня полтинник.

Следующее после Крестов селение находится у реки с японским названием Такоэ, впадающей в Найбу. Долина этой реки называется Такоёской, и знаменита она тем, что на ней когда-то жили вольные поселенцы. Селение *Большое Такоэ* существует официально с 1884 г., но основано было гораздо раньше. Хотели назвать его Власовским в честь г. Власова, но название это не удержалось. Жителей 71: 56 м. и 15 ж. Хозяев 47. Здесь живет постоянно классный фельдшер, которого поселенцы называют первоклассным. За неделю до моего приезда отравилась борцом его жена, молодая женщина.

Вблизи селения, а особенно по дороге к Крестам, встречаются превосходные строевые ели. Вообще много зелени, и притом сочной, яркой, точно умытой. Флора Такоёской долины несравненно богаче, чем на севере, но северный пейзаж живее и чаще напоминал мне Россию. Правда, природа там печальна и сурова, но сурова она по-русски, здесь же она улыбается и грустит, должно быть, по-аински, и вызывает в русской душе неопределенное настроение*.

В Такоёской же долине, в 4½ верст(ах) от Большого, находится *Малое Такоэ* на небольшой речушке, впа-

* В версте от Большого Такоэ на реке стоит мельница, построенная по приказанию ген. Кононовича немцем Лаксом, каторжным; он же построил мельницу и на Тыми близ Дербивского. На такоёской мельнице берут за помол по 1 ф. муки и 1 коп. с пуда. Поселенцы довольны, потому что раньше платили по 15 коп. с пуда или же мололи дома на ручных мельницах собственного изделия, с ильмовыми жерновами. Для мельницы пришлось рыть канал и строить плотину.

дающей в Такоэ *. Основано селение в 1885 г. Жителей 52: 37 м. и 15 ж. Хозяев 35. Из них живут семейно только 9, и нет ни одной венчанной пары.

Дальше, в 8 верстах, на месте, которое у японцев и айнцев называлось Сиянча и где когда-то стоял японский рыбный сарай, находится селение *Галкино-Враское*, или Сиянцы, основанное в 1884 г. Местоположение красивое — при впадении Такоэ в Найбу, но очень неудобное. Весною и осенью, да и летом в дождливую погоду, Найба, капризная, как все вообще горные реки, разливается и затопляет Сиянчу; сильное течение запирает вход для Такоэ, и эта тоже выходит из берегов; то же происходит и с мелкими речками, впадающими в Такоэ. Галкино-Враское представляет из себя тогда Венецию и ездят по нем на айнских лодках; в избах, построенных на низине, пол бывает залит водой. Место для селения выбирал некий г. Иванов, понимающий в этом деле так же мало, как в гиляцком и айнском языках, переводчиком которых он официально считается; впрочем, в ту пору он был помощником смотрителя тюрьмы и исправлял должность нынешнего смотрителя поселений. Айнцы и поселенцы предупреждали его, что место тут топкое, но он не слушал их. Кто жаловался, тех секли. В одно из наводнений погиб бык, в другое — лошадь.

Впадение Такоэ в Найбу образует полуостров, на который ведет высокий мост. Тут очень красиво; место как раз соловьиное. В надзирательской светло и очень чисто; есть даже камин. С террасы вид на реку, во дворе садик. Сторожем здесь старик Савельев, каторжный, который, когда здесь ночуют чиновники, служит за лакея и повара. Как-то, прислуживая за обедом мне и одному чиновнику, он подал что-то не так, как нужно, и чиновник крикнул на него строго: «Дурак!» Я посмотрел тогда на этого безответного старика и, помнится, подумал, что русский интеллигент до сих пор только и сумел сделать из каторги, что самым пошлым образом свел ее к крепостному праву.

Жителей в Галкине-Враском 74: 50 м. и 24 ж. Хозяев 45, и из них 29 имеют крестьянское звание.

* Я не называю мелких притоков, на которых стоят селения Сусуйского и Найбинского бассейнов, потому что все они имеют трудно усвояемые айнские или японские названия, вроде Экуруки или Фуфкасаманай.

Последнее селение по тракту — *Дубки*, основанное в 1886 г. на месте бывшего здесь дубового леса. На пространстве 8 верст, между Сиянцами и Дубками, встречаются горелые леса и между ними луговины, на которых, говорят, растет капорский чай. Когда едешь, показывают, между прочим, речку, где поселенец Маловечкин ловил рыбу; теперь эта речка носит его имя. Жителей в Дубках 44: 31 м. и 13 ж. Хозяев 30. Местоположение считается хорошим по теории, что там, где растет дуб, почва должна быть хороша для пшеницы. Большая часть площади, которая занята теперь под пашней и покосом, недавно еще была болотом, но поселенцы, по совету г. Я., выкопали канаву до Найбы, в сажень глубины, и теперь стало хорошо.

Быть может, оттого, что это маленькое селение стоит с краю, как бы особняком, здесь значительно развиты картежная игра и пристанодержательство. В июне здешний поселенец Лифанов проигрался и стравился борцом.

От Дубков до устья Найбы остается только 4 версты, на пространстве которых селиться уже нельзя, так как у устья заболочина, а по берегу моря песок и растительность песчано-морская: шиповник с очень крупными ягодами, волосянец и проч. Дорога продолжается до моря, но можно проехать и по реке, на айнской лодке.

У устья стоял когда-то пост *Найбучи*. Он был основан в 1886 г. Мицуль застал здесь 18 построек, жилых и нежилых, часовню и магазин для провианта. Один корреспондент, бывший в Найбучи в 1871 г., пишет, что здесь было 20 солдат под командой юнкера; в одной из изб красивая высокая солдатка угостила его свежими яйцами и черным хлебом, хвалила здешнее житье и жаловалась только, что сахар очень дорог *. Теперь и следа нет тех изб, и красивая высокая солдатка, когда оглянешься кругом на пустыню, представляется каким-то мифом. Тут строят новый дом, надзирательскую или станцию, и только. Море на вид холодное, мутное, ревет, и высокие седые волны бьются о песок, как бы желая сказать в отчаянии: «Боже, зачем ты нас создал?» Это уже Великий, или Тихий, океан. На этом берегу

* Мичман В. В и т г е ф т. Два слова об о-ве Сахалине. — «Кронштадтский вестник», 1872 г., №№ 7, 17 и 34.

Найбучи слышно, как на постройке стучат топорами каторжные, а на том берегу, далеко, воображаемом, Америка. Налево видны в тумане сахалинские мысы, направо тоже мысы... а кругом ни одной живой души, ни птицы, ни мухи, и кажется непонятным, для кого здесь режут волны, кто их слушает здесь по ночам, что им нужно и, наконец, для кого они будут реветь, когда я уйду. Тут, на берегу, овладевают не мысли, а именно думы; жутко и в то же время хочется без конца стоять, смотреть на однообразное движение волн и слушать их грозный рев.

XIV

Тарайка. — Вольные поселенцы. — Их неудачи. — Аино, границы их распространения, численный состав, наружность, пища, одежда, жилища, их нравы. — Японцы. — Кусув-Коган. — Японское консульство.

В местности, которая называется Тарайкою, на одном из самых южных притоков Пороная, впадающего в залив Терпения, находится селение *Сиска*. Вся Тарайка причисляется к южному округу, разумеется, с большою натяжкой, так как от нее до Корсаковска будет верст 400, и климат здесь отвратительный, хуже, чем в Дуэ. Тот проектированный округ, о котором я говорил в XI главе, будет называться Тарайкинским, и в него войдут все селения по Пороною, в том числе и Сиска; пока же здесь селят южан. В казенной ведомости показано жителей только 7: 6 м. и 1 ж. В Сиске я не был, но вот выдержка из чужого дневника: «Как селение, так и местность самая безотрадная; прежде всего, отсутствие хорошей воды, дров; жители пользуются из колодцев, в которых во время дождей вода красная, тундровая. Берег, где расположено селение, песчаный, вокруг везде тундра... В общем вся местность производит тяжелое, удручающее впечатление» *.

* Селение стоит на перепутье; сдущие зимою из Александровска в Корсаковск или наоборот непременно останавливаются здесь. В 1869 г. около теперешнего, тогда японского, селения был построен станок. Жили здесь солдаты с женами, а позднее и ссыльные. В течение зимы, весны и конца лета тут кипела бойкая ярмарочная жизнь. Зимою наезжали сюда тунгусы,

Теперь, чтобы покончить с Южным Сахалином, остается мне сказать несколько слов еще о тех людях, которые жили когда-либо здесь и теперь живут независимо от ссыльной колонии. Начну с попыток к вольной колонизации. В 1868 г. одною из канцелярий Восточной Сибири было решено поселить на юге Сахалина до 25 семейств; при этом имелись в виду крестьяне свободного состояния, переселенцы, уже селившиеся по Амуру, но так неудачно, что устройство их поселений один из авторов называет плачевным, а их самих горемыками. Это были хохлы, уроженцы Черниговской губ., которые раньше, до прихода на Амур, уже селились в Тобольской губ(ернии), но тоже неудачно. Администрация, предлагавшая им переселиться на Сахалин, давала обещания в высшей степени заманчивые. Обещали безвозмездно в течение двух лет довольствовать их мукой и крупой, снабдить каждую семью заимообразно сельскохозяйственными орудиями, скотом, семенами и деньгами, с уплатою долга через пять лет, и освободить их на 20 лет от податей и рекрутской повинности. Переселиться изъявили желание 10 амурских семейств и, кроме того, 11 семейств из Балаганского уезда, Иркутской губ., всего 101 душа. В 1869 г., в августе, их отправили на транспорте «Манджур» в Муравьевский пост, чтобы отсюда перевезти вокруг Анивского мыса Охотским морем в пост Найбучи, от которого до Такойской долины, где предполагалось положить начало вольной колонии, было только 30 верст. Но наступила уже осень, свободного судна не было, и тот же «Манджур» доставил их вместе с их скарбом в Кюрасаковский пост, откуда они рассчитывали пробраться в Такойскую долину сухим путем. Дороги тогда не было вовсе. Прапорщик Дьяконов, по выражению Мицуля, «двинулся» с 15 рядовыми делать неширокую просеку. Но двигался он, вероятно, очень медленно, потому что 16 семейств не стали дожидаться окончания просеки и отправились в Такойскую долину прямо через тайгу на вьючных волах и телегах; на пути выпал глубокий снег, и они должны были часть

якуты, амурские гильяки, которые вели торговлю с южанами-ипородцами, а весною и в конце лета на джонках приходили японцы для рыбных промыслов. Название стака — *Тихменевский пост* — сохранилось и до настоящего времени.

телег бросить, а часть положить на полозья. Прибывши в долину 20 ноября, они немедленно стали строить себе бараки и землянки, чтоб укрыться от холода. За неделю до Рождества пришли остальные 6 семейств, но поместиться им было негде, строиться поздно, и они отправились искать пристанища в Найбучи, оттуда в Кусуннайский пост, где и перезимовали в солдатских казармах; весною же вернулись в Такойскую долину.

«Но тут-то и начала сказываться вся неряшливость и неумелость чиновничества», — пишет один из авторов. Обещали разных хозяйственных предметов на 1000 рублей и по 4 головы разного скота на каждую семью, но когда отправляли переселенцев на «Манджуре» из Николаевска, то не было ни жерновов, ни рабочих голов, лошадям не нашлось места на судне, и сохи оказались без сошников. Зимой сошники были привезены на собаках, но только 9 штук, и когда впоследствии переселенцы обратились к начальству за сошниками, то просьба их «не обратила на себя должного внимания». Быков прислали осенью 1869 г. в Кусуннай, но изнуренных, полуживых, и в Кусуннае вовсе не было заготовлено сена, и из 41 околело за зиму 25 быков. Лошади остались зимовать в Николаевске, но так как кормы были дороги, то их продали с аукциона и на вырученные деньги купили новых в Забайкалье, но эти лошади оказались хуже прежних, и крестьяне забраковали нескольких. Семена отличались дурною всхожестью, яровая рожь была перемешана в мешках с озимью, так что хозяева потеряли скоро к семенам всякое доверие, и хотя и брали их из казны, но скармливали скоту или съедали сами. Так как жерновов не было, то зерен не мололи, а только запаривали их и ели, как кашу.

После ряда неурожаев, в 1875 г. случилось наводнение, которое окончательно отняло у переселенцев охоту заниматься на Сахалине сельским хозяйством. Стали опять переселяться. На берегу Анивы, почти на полдороге от Корсаковского поста к Муравьевскому, в так называемой Чибисани, образовался выселок в 20 дворов. Потом стали просить позволения переселиться в Южно-Уссурийский край; ожидали они разрешения, как особой милости, с нетерпением, десять лет, а пока кормились охотой на соболя и рыбной ловлей. Только лишь в 1886 г. они отбыли в Уссурийский край. «Дома свои

бросают, — пишет корреспондент, — едут с весьма тощими карманами; берут кое-какой скарб да по одной лошади» («Владивосток», 1886 г., № 22). В настоящее время между селениями Большое и Малое Такоэ, несколько в стороне от дороги, находится пожарище; тут стояло когда-то вольное селение Воскресенское; избы, оставленные хозяевами, были сожжены бредягами. В Чибисани же, говорят, до сих пор еще сохранились в целости избы, часовня и даже дом, в котором помещалась школа. Я там не был.

Из вольных поселенцев осталось на острове только трое: Хомутов, о котором я уже упоминал, и две женщины, родившиеся в Чибисани. Про Хомутова говорят, что он «шатается где-то» и живет, кажется, в Муравьевском посту. Его редко видят. Он охотится на соболей и ловит в бухте Буссе осетров. Что касается женщин, то одна из них, Софья, замужем за крестьянином из ссыльных Барановским и живет в Мицульке, другая, Анисья, за поселенцем Леоновым, живет в Третьей Пади. Хомутов скоро умрет, Софья и Анисья уедут с мужьями на материк, и таким образом о вольных поселенцах скоро останется одно только воспоминание.

Итак, вольную колонизацию на юге Сахалина следует признать неудавшеюся. Виноваты ли в этом естественные условия, которые на первых же порах встретили крестьян так сурово и недружелюбно, или же всё дело испортили неумелость и неряшливость чиновников, решить трудно, так как опыт был непродолжителен, и к тому же еще приходилось производить эксперимент над людьми, по-видимому, неусидчивыми, приобретенными в своих долгих скитаниях по Сибири вкус к кочевой жизни. Трудно сказать, к чему бы привел опыт, если б он был повторен *. Собственно для ссыльной ко-

* Этот опыт касается одного только Сахалина, между тем Д. Г. Тальберг, в своем очерке «Ссылка на Сахалин» («Вестник Европы», 1879 г., V), придает ему общее значение и, говоря по поводу его вообще о нашей неспособности к колонизации, приходит даже к такому выводу: «Не пора ли нам отказаться от всяких колонизационных попыток на Востоке?» В своем примечании к статье проф. Тальберга редакция «Вестника Европы» говорит, что «мы едва ли найдем другой пример колонизаторских способностей, какие представил русский народ в своем прошедшем, когда он овладевал всем европейским Востоком и Сибирью», и при этом почтенная редакция ссылается

лени неудавшийся опыт пока может быть поучителен в двух отношениях: во-первых, вольные поселенцы сельским хозяйством занимались недолго и в последние десять лет до переезда на материк промышляли только рыбной ловлей и охотой; и в настоящее время Хомутов, несмотря на свой преклонный возраст, находит для себя более подходящим и выгодным ловить осетров и стрелять соболей, чем сеять пшеницу и сажать капусту; во-вторых, удержать на юге Сахалина свободного человека, когда ему изо дня в день толкуют, что только в двух днях пути от Корсаковска находится теплый и богатый Южно-Уссурийский край, — удержать свободного человека, если, к тому же, он здоров и полон жизни, невозможно.

Коренное население Южного Сахалина, здешние инородцы, на вопрос, кто они, не называют ни племени, ни нации, а отвечают просто: айно. Это значит — человек. В этнографической карте Шренка площадь распространения айно, или айну, обозначена желтой краской, и эта краска сплошь покрывает японский остров Матсмай и южную часть Сахалина до залива Терпения. Живут они также еще на Курильских островах и называются поэтому у русских курилами. Численный состав айно, живущих на Сахалине, не определен точно, но не подлежит сомнению все-таки, что племя это исчезает, и притом с необыкновенною быстротой. Врач Добро-творский, 25 лет назад служивший на Южном Сахали-

на труд покойного проф. Ешевского, который представил «изумительную картину русской колонизации».

В 1869 г. некий промышленник привез на юг Сахалина с острова Кадьяка 20 алеутов обоего пола для охоты на зверя. Их поселили около Муравьевского поста и выдавали им провизию. Но они ровно ничего не делали, а только ели и пили, и через год промышленник увез их на один из Курильских островов. Приблизительно в то же самое время в Корсаковском посту поселили двух китайцев, политических изгнанников. Так как они выразили желание заниматься сельским хозяйством, то генерал-губернатор Восточной Сибири приказал выдать каждому из них шесть быков, лошадь, корову, семена для посева и продовольствие на два года. Но ничего этого они не получили, по неимению будто бы свободных запасов, и в конце концов их отправили на материк. К вольным колонизаторам, тоже неудачным, пожалуй, можно отнести также и пи-колаевского мещанина Семенова, маленького, тощенького человека, лет 40, который бродит в настоящее время по всему югу и старается отыскать золото.

не *, говорит, что было время, когда около одной лишь бухты Буссе было 8 больших айнских селений и число жителей в одном из них доходило до 200; около Найбы он видел следы многих селений. Для своего времени он гадательно приводит три цифры, взятые из разных источников: 2885, 2418, 2050, и последнюю считает наиболее достоверной. По свидетельству одного автора, его современника, от Корсаковского поста в обе стороны по берегу шли айнские селения. Я же около поста не застал уже ни одного селения и видел несколько айнских юрт только около Большого Такоэ и Сиянцы. В «Ведомости о числе проживающих инородцев за 1889 г. по Корсаковскому округу» численный состав айно определяется так: 581 мужчина и 569 женщин.

Причинами исчезания айно Добротворский считает опустошительные войны, будто бы происходившие когда-то на Сахалине, незначительную рождаемость вследствие неплодовитости айнок, а главное болезни. У них всегда наблюдались сифилис, цинга; бывала, вероятно, и оспа **.

Но все эти причины, обуславливающие обыкновенно хроническое вымирание инородцев, не дают объяснения, почему айно исчезают так быстро, почти на наших глазах; ведь в последние 25—30 лет не было ни войн, ни значительных эпидемий, а между тем в этот промежуток времени племя уменьшилось больше чем наполовину. Мне кажется, вернее будет предположить, что это быстрое исчезание, похожее на таяние, происходит не от одного вымирания, то также и от переселения айно на соседние острова.

До занятия Южного Сахалина русскими айно находились у японцев почти в крепостной зависимости, и поработить их было тем легче, что они кротки, безответ-

* После него остались две серьезные работы: «Южная часть острова Сахалина» (извлечено из военно-медицинского отчета).— «Изв(естия) сиб. отд. имп. Рус(ского) геогр. общества», 1870 г., т. I, №№ 2 и 3, и «Айнско-русский словарь».

** Трудно предположить, чтобы эта болезнь, произведившая опустошения на Северном Сахалине и Курильских островах, щадила бы Южный Сахалин. А. Полонский пишет, что юрту, в которой случился покойник, айно оставляют и вместо нее строят другую на новом месте. Такой обычай, очевидно, произошел в те времена, когда айно в страхе перед эпидемиями покидали свои зараженные жилища и селились на новых местах.

ны, а главное, были голодны и не могли обходиться без рису*.

Заявивши Южный Сахалин, русские освободили их и до последнего времени охраняли их свободу, защищая от обид и избегая вмешиваться в их внутреннюю жизнь. Беглые каторжники в 1885 г. перерезали несколько айнских семейств; рассказывают также, будто был высечен розгами какой-то айнец-каюр, который отказывался везти почту, и бывали покушения на целомудрие айнок, но о подобного рода притеснениях и обидах говорят как об отдельных и в высшей степени редких случаях. К сожалению, русские вместе со свободой не принесли рису; с уходом японцев никто уже не ловил рыбы, заработки прекратились, и айно стали испытывать голод. Кормиться, подобно гилякам, одною рыбой и мясом они уже не могли, — нужен был рис, и вот, несмотря на свое нерасположение к японцам, побуждаемые голодом, начали они, как говорят, выселяться на Матсмай. В одной корреспонденции («Голос», 1876 г., № 16) я прочел, будто бы депутация от айно приходила в Корсаковский пост и просила дать работы или по крайней мере семян для разводки картофеля и научить их возделывать под картофель землю; в работе будто бы было отказано, и семена картофеля обещали прислать, но обещания не исполнили, и айно, бедствуя, продолжали переселяться на Матсмай. В другой корреспонденции, относящейся к 1885 г. («Владивосток», № 38), говорится тоже, что айно делали какие-то заявления, которые, по-видимому, не были уважены, и что они сильно желают выбраться с Сахалина на Матсмай.

Айно смуглы, как цыгане; у них большие окладистые бороды, усы и черные волосы, густые и жесткие; глаза у них темные, выразительные, кроткие. Роста они среднего и сложения крепкого, коренастого, черты лица крупны, грубоваты, но в них, по выражению моряка В. Римского-Корсакова, нет ни монгольской приплюснутости, ни китайского узкоглазия. Находят, что бородатые айно очень похожи на русских мужиков. В самом деле, когда айно надевает свой халат вроде нашей чуйки

* Римскому-Корсакову айно говорили: «Сизам спит, а айно работает для него: рубит лес, ловит рыбу; айно не хочет работать — сизам его колотит».

и подпоясывается, то становится похожим на купеческого кучера*.

Тело айно покрыто темными волосами, которые на груди иногда растут густо, пучками, но до мохнатости еще далеко, между тем борода и волосатость, составляющая такую редкость у дикарей, поражали путешественников, которые по возвращении домой описывали айно, как мохнатых. И наши казаки, в прошлом столетии бравшие с них ясак на Курильских островах, тоже называли их мохнатыми.

Айно живут в близком соседстве с народами, у которых растительность на лице отличается скудостью, и немудрено поэтому, что их широкие бороды ставят этнографов в немалое затруднение; наука до сих пор еще не отыскала для айно настоящего места в расовой системе. Айно относят то к монгольскому, то к кавказскому племени; один англичанин нашел даже, что это потомки евреев, заброшенных во времена оны на японские острова. В настоящее время наиболее вероятными представляются два мнения: одно, что айно принадлежат к особой расе, населявшей некогда все восточноазиатские острова, другое же, принадлежащее нашему Шренку, что это народ палеоазиатский, издавна вытесненный монгольскими племенами с материка Азии на его островную окраину, и что путь этого народа из Азии на острова лежал через Корею. Во всяком случае, айно двигались с юга на север, из тепла в холод, меняя постоянно лучшие условия на худшие. Они не воинственны, не терпят насилия; покорять, поработать или вытеснить их было нетрудно. Из Азии их вытеснили монголы, из Ниппона и Матсмая — японцы, на Сахалине гиляки не пустили их выше Тарайки, на Курильских островах они встретились с казаками и таким образом в конце концов очутились в положении безвыходном. В настоящее время айно, обыкновенно без шапки, босой и в портах, подсученных выше колен, встречаясь с вами по дороге, делает вам реверанс и при этом взглядывает ласково, но грустно и болезненно, как неудачник, и как будто хочет изви-

* В книге Шренка, о которой я уже говорил, есть таблица с изображением айно. См. также книгу Фр. Гельвальда «Естественная история племен и народов», т. II, где айно изображен во весь рост, в халате.

питься, что борода у него выросла большая, а он всё еще не сделал себе карьеры.

Подробности об айно см. у Шрепка, Добротворского и А. Полонского *. То, что было сказано о пище и одежде у гиляков, относится и к айно, с тою лишь прибавкой, что недостаток риса, любовь к которому айно унаследовали от прадедов, живших когда-то на южных островах, составляет для них серьезное лишение; русского хлеба они не любят. Пища у них отличается большим разнообразием, чем у гиляков; кроме мяса и рыбы, они едят разные растения, моллюсков и то, что итальянские нищие называют вообще *frutti di mare* ¹. Едят они понемногу, но часто, почти каждый час; прожорливости, свойственной всем северным дикарям, у них не замечается. Так как грудным детям приходится с молока переходить прямо на рыбу и китовый жир, то их отнимают от груди поздно. Гимский-Корсаков видел, как аинку сосал ребенок лет трех, который отлично уже двигался сам и даже имел на ремennom поясе ножик, как большой. На одежде и жилищах чувствуется сильное влияние юга — не сахалинского, а настоящего юга. Летом айно ходят в рубахах, сотканных из травы или луба, а раньше, когда были не так бедны, носили шелковые халаты. Шапок они не носят, лето и всю осень до снега ходят босиком. В юртах у них дымно и смрадно, но все-таки гораздо светлее, опрятнее и, так сказать, культурнее, чем у гиляков. Около юрт обыкновенно стоят сушильни с рыбой, распространяющей далеко вокруг промозглый, удушливый запах; воют и грызутся собаки; тут же иногда можно увидеть небольшой сруб-клетку, в котором сидит молодой медведь: его убьют и съедят зимой на так называемом медвежьем празднике. Я видел однажды утром, как аинская девочка-подросток кормила медведя, просовывая ему на лопаточке сушеную рыбу, смоченную в воде. Сами юрты сложены из накатника и тесу; крыша, из тонких жердей, покрыта сухой травой. Внутри у стен тянутся нары, выше их полки с разной утварью; тут, кроме шкур, пузырей с жиром, сетей, посуды и проч., вы найдете корзины, циновки и даже

* Исследование А. Полонского «Курилы» напечатано в «Записках имп. Русск. геогр. общества», 1871 г., том IV.

¹ плоды моря (*итал.*).

музыкальный инструмент. На наре обыкновенно сидит хозяин и, не переставая, курит трубочку, и если вы задаете ему вопросы, то отвечает неохотно и коротко, хотя и вежливо. Посреди юрты стоит очаг, на котором горят дрова; дым уходит через отверстие в крыше. Над огнем висит на крюке большой черный котел; в нем кипит уха, серая, пеннистая, которую, я думаю, европеец не стал бы есть ни за какие деньги. Около котла сидят чудовища. Насколько солидны и благообразны айно-мужчины, настолько непривлекательны их жены и матери. Наружность айнских женщин авторы называют безобразной и даже отвратительной. Цвет смугло-желтый, пергаментный, глаза узкие, черты крупные; невыющиеся жесткие волосы висят через лицо патлами, точно солома на старом сарае, платье неопрятное, безобразное, и при всем том — необыкновенная худощавость и старческое выражение. Замужние красят себе губы во что-то синее, и от этого лица их совершенно утрачивают образ и подобие человеческие, и когда мне приходилось видеть их и наблюдать ту серьезность, почти суровость, с какою они мешают ложками в котлах и снимают грязную пену, то мне казалось, что я вижу настоящих ведьм. Но девочки и девушки не производят такого отталкивающего впечатления *.

* Н. В. Буссе, редко отзывавшийся о ком-нибудь мило- стиво, между прочим, так аттестует айнок: «Вечером пришел ко мне пьяный айн, известный мне как большой пьяница. Он привел с собою свою жену, и сколько я мог понять, с целью пожертвовать верностью ее супружескому ложу и тем выманить у меня хорошие подарки. Айнка, довольно красивая собою, казалось, готова была помочь своему мужу, но я подавал вид, что не понимаю их объяснений... Выйдя из дому моего, муж и жена без церемонии перед моим окошком и в виду часового отдали долг природе. Вообще айнка эта не показывала большого женского стыда. Груды ее почти не были закрыты ничем. Айнки носят такое же платье, как и мужчины, то есть несколько распашных коротких халатов, низко перепоясанных кушаком. Рубашек и нижнего платья они не имеют и потому малейший беспорядок в их платье выказывает все скрытые прелести». Но даже и этот суровый автор признается, что «между молодыми девушками были некоторые довольно хорошенькие, с приятными и мягкими чертами лица и с пылкими черными глазам». Как бы то ни было, айнка сильно отстала в физическом развитии; она старится и блекнет раньше мужчины. Быть может, это следует приписать тому, что во время вековых скитаний народа львиная доля лишений, тяжкого труда и слез выпала женщине.

Айно никогда не умываются, ложатся спать не раздеваясь.

Почти все, писавшие об айно, отзывались об их нравах с самой хорошей стороны. Общий голос таков, что это народ кроткий, скромный, добродушный, доверчивый, общительный, вежливый, уважающий собственность, на охоте смелый и, по выражению д-ра Rollen'a, спутника Ланеруза, даже интеллигентный. Бескорыстие, откровенность, вера в дружбу и щедрость составляют их обычные качества. Они правдивы и не терпят обманов. Крузенштерн пришел от них в совершенный восторг; перечислив их прекрасные душевные качества, он заключает: «Такие подлинно редкие качества, коими обязаны они не возвышенному образованию, но одной только природе, возбудили во мне то чувство, что я народ сей почитаю лучшим из всех прочих, которые донны мне известны» *. А Рудановский пишет: «Более мирного и скромного населения, какое мы встретили в южной части Сахалина, быть не может». Всякое насилие возбуждает в них отвращение и ужас. А. Полонский рассказывает следующий печальный эпизод, почерпнутый им из архивов. Дело происходило давно, в прошлом столетии. Казацкому сотнику Черному, приводившему курильских айно в русское подданство, вздумалось наказывать некоторых розгами: «При одном виде приготовления к наказанию айно пришли в ужас, а когда двум женщинам стали вязать руки назад, чтобы удобнее расправиться с ними, некоторые из айно убежали на неприступный утес, а один айно с 20 женщинами и детьми ушел на байдаре в море... Не успевших убежать женщин высекли, а мужчин шесть человек взяли с собою на байдары, а чтобы воспрепятствовать побегу, им связали руки назад, но так немилостиво, что один из них умер. Когда его, распухшего и как будто с обваренными

* Вот эти качества: «При посещении нашем одного айнского жилища на берегу зал(ива) Румянцева, заметил я в семействе оного, состоявшем из 10 человек, счастливейшее согласие, или, почти можно сказать, совершенное между сочленами его равенство. Находившись несколько часов в оном, не могли мы никак узнать главы семейства. Старейшие не изъявляли против молодых никаких знаков повелительства. При оделении их подарками не показал никто ни малейшего вида неудовольствия, что ему досталось меньше, нежели другому. Наперерыв оказывали нам всякого рода услуги».

руками, бросили с камнем в море, Черный в назидание прочим его товарищам проговорил: „У нас по-русски так водится“».

В заключение несколько слов об японцах, играющих такую видную роль в истории Южного Сахалина. Известно, что южная треть Сахалина принадлежит безусловно России лишь с 1875 года, раньше же ее относили к японским владениям. В «Руководстве к практической навигации и мореходной астрономии» кн. Е. Голицына 1854 г., — в книге, которою моряки пользуются до сегодня, — к Японии отнесен даже Северный Сахалин с мысами Марии и Елизаветы. Многие, в том числе Невельской, сомневались, что Южный Сахалин принадлежит Японии, да и сами японцы, по-видимому, не были уверены в этом до тех пор, пока русские странным поведением не внушили им, что Южный Сахалин в самом деле японская земля. Впервые японцы появились на юге Сахалина лишь в начале этого столетия, но не раньше. В 1853 г. Н. В. Буссе записал свой разговор со стариками айно, которые помнили время независимости своей и говорили: «Сахалин — земля айнов, японской земли на Сахалине нет». В 1806 г., в год подвигов Хвостова, на берегу Анивы было только одно японское селение и постройки в нем все были из новых досок, так что было очевидно, что японцы поселились тут очень недавно. Крузенштерн был в Аниве в апреле, когда шла сельдь, и от необычайного множества рыбы, китов и тюленей вода, казалось, кипела, между тем сетей и неводов у японцев не было, и они черпали рыбу ведрами, и, значит, о богатых рыбных ловлях, которые были поставлены на такую широкую ногу впоследствии, тогда и помину не было. По всей вероятности, эти первые японские колонисты были беглые преступники или же побывавшие на чужой земле и за это изгнанные из отечества.

В начале же этого столетия впервые обратила внимание на Сахалин и наша дипломатия. Посол Резанов, уполномоченный заключить торговый союз с Японией, должен был также еще «приобрести остров Сахалин, не зависимый ни от китайцев, ни от японцев». Вел он себя крайне бестактно. «В рассуждении нетерпимости японцами христианской веры» он запретил экипажу креститься и приказал отобрать у всех без изъятия кресты, образа, молитвенники и «все, что только избоб-

ражает христианство и имеет на себе крестное знамение». Если верить Крузенштерну, то Резанову на аудиенции было отказано даже в стуле, не позволили ему иметь при себе шпагу и «в рассуждении нетерпимости» он был даже без обуви. И это — посол, русский вельможа! Кажется, трудно меньше проявить достоинства. Потерпевши полное фиаско, Резанов захотел мстить японцам. Он приказал морскому офицеру Хвостову поугагать сахалинских японцев, и приказ этот был отдан не совсем в обычном порядке, как-то криво: в запечатанном конверте, с непременным условием вскрыть и прочесть лишь по прибытии на место*.

Итак, Резанов и Хвостов первые признали, что Южный Сахалин принадлежит японцам. Но японцы не заняли своих новых владений, а лишь послали землемера Мамиа-Ринзо исследовать, что это за остров. Вообще во всей этой сахалинской истории японцы, люди ловкие, подвижные и хитрые, вели себя как-то нерешительно и вяло, что можно объяснить только тем, что у них было так же мало уверенности в своем праве, как и у русских.

По-видимому, у японцев, после того как они познакомились с островом, возникла мысль о колонии, быть может даже сельскохозяйственной, но попытки в этом направлении, если они были, могли повести только к разочарованию, так как работники из японцев, по словам инж. Лопатина, переносили с трудом или вовсе не могли выносить зимы. На Сахалин приезжали только японские промышленники, редко с женами, жили здесь, как на бивуаках, и зимовать оставалась только небольшая часть, несколько десятков, остальные же возвращались на джонках домой; они ничего не сеяли, не держали огородов и рогатого скота, а всё необходимое для жизни привозили с собой из Японии. Единственное, что при-

* Хвостов разгромил на берегу Анивы японские дома и сарай и наградил одного айнского старшину серебряною медалью на владимирской ленте. Этот разбой сильно встревожил японское правительство и заставил его быть настороже. Несколько позднее на Курильских островах был взят в плен капитан Головин и его спутники, точно в военное время. Когда потом матсмайский губернатор отпустил пленных, то торжественно объявил им: «Все вы по причине грабительства Хвостова были взяты, а теперь от охотского начальства прислано объяснение, что грабительства Хвостова были только разбойничьи поступки. Это ясно, и потому о возвращении вашем объявляю».

влекало их на Южный Сахалин, была рыба; она приносила им большой доход, так как ловилась в изобилии, и айно, на которых лежала вся тяжесть труда, обходились им почти даром. Доход с промыслов простирался сначала до 50, а потом до 300 тыс. рублей ежегодно, и немудрено поэтому, что хозяева-японцы носили по семи шёлковых халатов. В первое время японцы имели свои фактории только на берегу Анивы и в Мауке, и главный их пункт находился в пади Кусун-Котан, где теперь живет японский консул *. Позднее они прорубили просеку от Анивы до Такойской долины; тут, около нынешнего Галкина-Враского, находились у них магазины; просека не заросла до настоящего времени и называется японской. Доходили японцы и до Тарайки, где ловили периодическую рыбу в Поронае и основали селение Сиску. Суда их доходили даже до Ныйского залива; то судно с красивою оснасткой, которое Поляков застал в 1881 году в Тро, было японское.

Сахалин интересовал японцев исключительно только с экономической стороны, как американцев Тюлений остров. После же того, как в 1853 году русские основали Муравьевский пост, японцы стали проявлять и политическую деятельность. Соображение, что они могут потерять хорошие доходы и даровых рабочих, заставило их внимательно следить за русскими, и они уже старались усилить свое влияние на острове в противовес русскому влиянию. Но опять-таки, вероятно, за отсутствием уверенности в своем праве, эта борьба с русскими была нерешительна до смешного, и японцы держали себя, как дети. Они ограничивались только тем, что распускали среди айно сплетни про русских и хвастали, что они перережут всех русских, и стоило русским в какой-нибудь местности основать пост, как вскорости в той же местности, но только на другом берегу речки, появлялся японский пикет, и, при всем своем желании казаться страшными, японцы все-таки оставались мирными и милыми людьми: посылали русским солдатам осетров, и когда те обращались к ним за неводом, то они охотно исполняли просьбу.

* Подробности у Венюкова: «Общий обзор постепенного расширения русских пределов Азии и способов обороны их. Первый участок: остров Сахалин». — «Военный сборник», 1872 г., № 3.

В 1867 г. заключен был договор, по которому Сахалин стал принадлежать обоим государствам на праве общего владения; русские и японцы признали друг за другом одинаковое право распоряжаться на острове, — значит, ни те, ни другие не считали остров своим *. По трактату же 1875 г., Сахалин окончательно вошел в состав Российской империи, а Япония получила в вознаграждение все наши Курильские острова **.

Рядом с падью, в которой находится Корсаковский пост, есть еще падь, сохранившая свое название с того времени, когда здесь было японское селение Кусун-Котан. От японских построек не уцелело здесь ни одной; есть, впрочем, лавочка, в которой торгует японская семья бакалейными и мелочными товарами, — я покупал тут жесткие японские груши, — но эта лавочка уже позднейшего происхождения. В пади на самом видном месте стоит белый дом, на котором иногда развевается флаг — красный круг на белом фоне. Это японское консульство.

Как-то утром, когда дул норд-ост, а в квартире моей было так холодно, что я кутался в одеяло, ко мне пришли с визитом японский консул г. Кузе и его секретарь г. Сугиама. Первым долгом я стал извиняться, что у меня очень холодно.

— О нет, — отвечали мои гости, — у вас чрезвычайно тепло!

* Вероятно, по желанию японцев, чтобы порабощение айно происходило на законном основании, в договор был включен, между прочим, рискованный пункт, по которому инородцы, буде они войдут в долги, могут производить уплату их работою или какою другою услугою. А между тем на Сахалине не было ни одного айно, которого японцы не считали бы своим должником.

** Невельской настойчиво признавал Сахалин русским владением по праву занятия его нашими тунгусами в XVII столетии, первоначального его описания в 1742 г. и занятия южной части его в 1806 г. русскими. Русскими тунгусами считал он орочей, с чем этнографы не согласны; первоначальное описание Сахалина сделано не русскими, а голландцами, что же касается занятия его в 1806 г., то первоначальность тут опровергается фактами. Несомненно, что право первого исследования принадлежит японцам, и японцы первые заняли Южный Сахалин. Но все-таки в своей щедрости мы, кажется, хватили через край; можно было бы «из уважения», как говорят мужики, отдать японцам пять-шесть Курильских островов, ближайших к Японии, а мы отдали 22 острова, которые, если верить японцам, приносят им теперь миллион ежегодного дохода.

И они на лицах и в тоне голоса старались показать, что у меня не только очень тепло, но даже жарко и что моя квартира — во всех отношениях рай земной. Оба они кровные японцы с монгольским типом лица, среднего роста. Консулу около сорока лет, бороды у него нет, усы едва заметны, сложения он плотного; секретарь же лет на десять моложе, носит синие очки, по всем видимостям, фтизик — жертва сахалинского климата. Есть еще другой секретарь, г. Сузуки; он ниже среднего роста, у него большие усы, концы которых опущены книзу, на китайский манер, глаза узкие, косые, — с японской точки зрения неотразимый красавец. Как-то, рассказывая про одного японского министра, г. Кузе выразился так: «Он красивый и мужественный, как Сузуки». Вне дома они ходят в европейском платье, говорят по-русски очень хорошо; бывая в консульстве, я нередко заставал их за русскими или французскими книжками; книг у них полон шкаф. Люди они европейски образованные, изысканно вежливые, деликатные и радушные. Для здешних чиновников японское консульство — хороший, теплый угол, где можно забыться от тюрьмы, каторги и служебных дрызг и, стало быть, отдохнуть.

Консул служит посредником между японцами, приезжающими на промыслы, и местною администрацией. В высокаторжественные дни он и его секретари, в полной парадной форме, из пади Кусун-Котан идут в пост к начальнику округа и поздравляют его с праздником; г. Белый платит им тем же: ежегодно первого декабря он со своими сослуживцами отправляется в Кусун-Котан и поздравляет там консула с днем рождения японского императора. При этом пьют шампанское. Когда консул бывает на военных судах, то ему салютуют семь раз. Случилось, что при мне были получены ордена, Анна и Станислав третьей степени, пожалованные гг. Кузе и Сузуки. Г-н Белый, майор III. и секретарь полицейского управления г. Ф., в мундирах, торжественные, отправились в Кусун-Котан вручать ордена; и я поехал с ними. Японцы были очень тронуты и орденами, и торжественностью, до которой они такие охотники; подали шампанское. Г-н Сузуки не скрывал своего восторга и оглядывал орден со всех сторон блестящими глазами, как ребенок игрушку; на его «красивом и мужественном»

лице я читал борьбу: ему хотелось поскорее побегать к себе и показать орден своей молоденькой жене (он недавно женился), и в то же время вежливость требовала, чтобы он оставался с гостями *.

Кончивши обзор населенных мест Сахалина, переходу теперь к частностям, важным и неважным, из которых в настоящее время слагается жизнь колонии.

XV

Хозяева-каторжные.— Перечисление в поселенцы.— Выбор мест под новые селения.— Домообзаводство.— Половнячки.— Перечисление в крестьяне.— Переселение крестьян из ссыльных на материк.— Жизнь в селениях.— Близость тюрьмы.— Состав населения по месту рождения и по сословиям.— Сельские власти.

Когда наказание, помимо своих прямых целей — мщения, устрашения или исправления задается еще другими, например колонизационными, целями, то оно

* Отношения у местной администрации и японцев великолепные, какие и быть должны. Помимо взаимного угощения шампанским в торжественных случаях, обе стороны находят и другие средства для поддержания этих отношений. Привожу дословно одну из бумаг, полученных от консула: «Господину начальнику Корсаковского округа. На отношение от 16 августа сего года за № 741 мною сделано распоряжение о раздаче присланных вами для довольствия потерпевших крушение на бриге и джонке четырех бочек соленой рыбы и пять кульков соли. Притом я, по имени оных бедных, имею честь выразить вам, милостивый государь, весьма искреннюю признательность о ваших сочувствии и пожертвовании дружественной вашей соседней нации вещами, которые здесь для них столь важны, об этом я вполне уверен, что всегда остаются в них доброй памяти. Консул Японской империи Кузе». Кстати, это письмо может дать понятие о тех успехах, какие делают в короткое время молодые японские секретари при изучении русского языка. Германские офицеры, изучающие русский язык, и иностранцы, занимающиеся переводом русских литературных произведений, пишут несравненно хуже.

Японская вежливость не приторна и потому симпатична, и как бы много ее ни было перепущено, она не вредит, по пословице — масло каши не портит. Один токарь-японец в Нагасаки, у которого наши моряки офицеры покупали разные безделушки, из вежливости всегда хвалил всё русское. Увидит у офицера брелок или кошелек и пу восхищаться: «Какая замечательная вещь! Какая изящная вещь!» Один из офицеров как-то привез из Сахалина деревянный портсигар грубой, топорной работы. «Ну, теперь, — думает, — подведу я токаря. Увидим, что он теперь скажет». Но когда японцу показали портсигар, то он не потерялся. Он потряс им в воздухе и сказал с восторгом: «Какая прочная вещь!»

по необходимости должно постоянно приспосабливаться к потребностям колонии и идти на уступки. Тюрма — антагонист колонии, и интересы обеих находятся в обратном отношении. Жизнь в общих камерах порабощает и с течением времени перерождает арестанта; инстинкты оседлого человека, домовитого хозяина, семьянина заглушаются в нем привычками стадной жизни, он теряет здоровье, старится, слабеет морально, и чем позже он покидает тюрьму, тем больше причин опасаться, что из него выйдет не деятельный, полезный член колонии, а лишь бремя для нее. И потому-то колонизационная практика потребовала прежде всего сокращения сроков тюремного заключения и принудительных работ, и в этом смысле наш «Устав о ссыльных» делает значительные уступки. Так, для каторжных отряда исправляющихся десять месяцев считаются за год, и если каторжные второго и третьего разряда, то есть осужденные на сроки от 4 до 12 лет, назначаются на рудничные работы, то каждый год, проведенный ими на этих работах, засчитывается за полтора года *. Каторжным по переходу в разряд исправляющихся закон разрешает жить вне тюрьмы, строить себе дома, вступать в брак и иметь деньги. Но действительная жизнь в этом направлении пошла еще дальше «Устава». Чтобы облегчить переход из каторжного состояния в более самостоятельное, приамурский генерал-губернатор в 1888 г. разрешил освобождать трудолюбивых и доброго поведения каторжных до срока; объявляя об этом приказе (№ 302), ген. Кононович обещает увольнять от работ за два и даже за три года до окончания полного срока работ. И без всяких статей и приказов, а по необходимости, потому что это полезно для колонии, вне тюрьмы, в собственных домах и на вольных квартирах, живут все без исключения ссыльнокаторжные женщины, многие испытуемые и даже бессрочные, если у них есть семьи или если они хорошие мастера, землемеры, каюры и т. п. Многим позволено жить вне тюрьмы просто «по-человечности»

* На Сахалине в каждой канцелярии имеется «Таблица исчисления сроков». Из нее видно, что осужденный, положим, на 17½ лет проводит на каторге в действительности 15 лет и 3 месяца, если же он попал под манифест, то только 10 лет 4 месяца; осужденный на 6 лет освобождается через 5 лет и 2 мес., а в случае манифеста через 3 года и 6 мес.

или из рассуждения, что если такой-то будет жить не в тюрьме, а в избе, то от этого не произойдет ничего худого, или если бессрочному Z. разрешается жить на вольной квартире только потому, что он приехал с женой и детьми, то не разрешить этого краткосрочному N. было бы уже несправедливо.

К 1 января 1890 г. во всех трех сахалинских округах состояло каторжных обоого пола 5905. Из них осужденных на сроки до 8 лет было 2124 (36%), от 8 до 12—1567 (26,5%), от 12 до 15—747 (12,7%), от 15 до 20—731 (12,3%), бессрочных 386 (6,5%) и рецидивистов, осужденных на сроки от 20 до 50 лет,—175 (3%). Краткосрочные, осужденные на сроки до 12 лет, составляют 62,5%, то есть немного больше половины всего числа. Средний возраст только что осужденного каторжного мне не известен, но, судя по возрастному составу ссыльного населения в настоящее время, он должен быть не меньше 35 лет; если к этому прибавить среднюю продолжительность каторги 8—10 лет и если принять еще во внимание, что на каторге человек старится гораздо раньше, чем при обыкновенных условиях, то станет очевидным, что при буквальном исполнении судебного приговора и при соблюдении «Устава», со строгим заключением в тюрьме, с работами под военным конвоем и проч., не только долгосрочные, но и добрая половина краткосрочных поступала бы в колонию с уже утраченными колонизаторскими способностями.

При мне каторжных-хозяев обоого пола, сидевших на участках, было 424; каторжных обоого пола, проживавших в колонии в качестве жен, сожителей, сожительниц, работников, жильцов и проч., записано мною 908. Всего жило вне тюрьмы в собственных избах и на вольных квартирах 1332, что составляло 23% всего числа каторжных *. Как хозяева, каторжные в колонии почти ничем не отличаются от хозяев-поселенцев. Каторж-

* Я не считаю здесь каторжных, живущих у чиновников в качестве прислуги. В общем, я думаю, живущие вне тюрьмы составляют 25%, то есть из каждых четырех каторжных одного тюрьма уступает колонии. Процент этот значительно повысится, когда 305 статья «Устава», разрешающая исправляющимся жить вне тюрьмы, распространится также и на Корсаковский округ, в котором, по желанию г. Белого, все без исключения каторжные живут в тюрьме.

ные, состоящие при хозяйствах в качестве работников, делают то же, что наши деревенские работники. Отдача арестанта в работники к хорошему хозяину-мужику, тоже ссыльному, составляет пока единственный вид каторги, выработанный русскою практикой и, несомненно, более симпатичный, чем австралийское батрачество. Жильцы-каторжные лишь ночуют на квартирах, но на раскомандировки и работы должны являться так же аккуратно, как и их товарищи, живущие в тюрьме. Мастеровые, например сапожники и столяры, часто отбывают свой каторжный урок у себя на квартире *.

Оттого, что четверть всего состава ссыльнокаторжных живет вне тюрьмы, особенных беспорядков не замечается, и я охотно признал бы, что упорядочить нашу каторгу нелегко именно потому, что остальные три четверти живут в тюрьмах. Говорить о преимуществе изб перед общими камерами мы можем, конечно, только с вероятностью, так как точных наблюдений по этой части у нас пока нет вовсе. Никто еще не доказал, что среди каторжников, живущих в избах, случаи преступлений и побегов наблюдаются реже, чем у живущих в тюрьме, и что труд первых производительнее, чем вторых, но весьма вероятно, что тюремная статистика, которая рано или поздно должна будет заняться этим вопросом, сделает свой окончательный вывод в пользу изб. Пока несомненно одно, что колония была бы в выигрыше, если бы каждый каторжный, без различия сроков, по прибытии на Сахалин тотчас же приступал бы к постройке избы для себя и для своей семьи и начинал бы свою колонизаторскую деятельность возможно раньше, пока он еще относительно молод и здоров; да и справедливость ничего бы не проиграла от этого, так как, поступая с первого же дня в колонию, преступник самое тяжелое переживал бы до перехода в поселенческое состояние, а не после.

Когда кончается срок, каторжного освобождают от работ и переводят в поселенцы. Задержек при этом не бывает. Новый поселенец, если у него есть деньги и про-

* В Александровске почти все хозяева держат жильцов, и это придает ему городскую физиономию. В одной избе я записал 17 человек. Но такие многолюдные квартиры мало чем отличаются от общих камер.

текция у начальства, остается в Александровске или в том селении, которое ему нравится, и покупает или строит тут дом, если еще не обзавелся им, когда был на каторге; для такого сельское хозяйство и труд не обязательны. Если же он принадлежит к серой массе, составляющей большинство, то обыкновенно садится на участок в том селении, где прикажет начальство, и если в этом селении тесно и нет уже земли, годной под участки, то его сажают уже на готовое хозяйство, в совладельцы или половинчики, или же его посылают селиться на новое место *. Выбор мест под новые селения, требующий опыта и некоторых специальных знаний, возложен на местную администрацию, то есть на окружных начальников, смотрителей тюрем и смотрителей поселений. Каких-нибудь определенных законов и инструкций на этот счет нет, и всё дело поставлено в зависимость от такого случайного обстоятельства, как тот или другой состав служащих: находятся ли они на службе уже давно и знакомы с ссыльным населением и с местностью, как, например, г. Бутаков на севере и гг. Белый и Ярцев на юге, или же это недавно поступившие, в лучшем случае филологи, юристы и пехотные поручики и в худшем — совершенно необразованные люди, раньше нигде не служившие, в большинстве молодые, не знающие жизни горожане. Я уже писал о чиновнике, который не поверил инородцам и поселенцам, когда те предупредили его, что весной и во время сильных дождей место, которое он выбрал для селения, заливается водой. При мне один чиновник со свитой поехал за 15—20 верст осматривать новое место и вернулся домой в тот же день, успевши в два-три часа подробно осмотреть место и одобрить его; он говорил, что прогулка вышла очень милая.

Старшие и более опытные чиновники уходят на поис-

* Сахалин относится к отдаленнейшим местам Сибири. Вероятно, ввиду исключительно сурового климата, вначале водворяли здесь только тех поселенцев, которые отбывали каторгу на Сахалине же и успевали, таким образом, предварительно если не привыкнуть, то хоть приглядеться к месту. Теперь же, по-видимому, хотят изменить этот порядок. При мне, по приказанию барона А. Н. Корфа, был прислан на Сахалин и водворен в Дербинском некий Иуда Гамберг, приговоренный к ссылке в Сибирь на поселение; в Дубках проживает поселенец Симон Саулат, отбывавший каторгу не на Сахалине, а в Сибири. Есть уже здесь и административные ссыльные.

ки новых мест редко и неохотно, так как всегда бывают заняты другими делами, а младшие неопытны и равнодушны; администрация проявляет медлительность, дело затягивается, и в результате получается переполнение уже существующих селений. И поневоле в конце концов приходится обращаться за помощью к каторжным и солдатам-надзирателям, которые, по слухам, иногда удачно выбирали места. В 1888 г. в одном из своих приказов (№ 280) генерал Кононович, ввиду того что ни в Тымовском, ни в Александровском округах нет уже места для отвода участков, между тем как число нуждающихся в них быстро возрастает, предложил «немедленно организовать партии из благонадежных ссыльнокаторжных под надзором вполне расторопных, более опытных в этом деле и грамотных надзирателей или даже чиновников, и таковые отправлять к отысканию мест, годных под поселения». Эти партии бродят по совершенно не исследованной местности, на которую никогда еще не ступала нога топографа; места отыскивают, но неизвестно, как высоко лежат они над уровнем моря, какая тут почва, какая вода и проч.; о пригодности их к заселению и сельскохозяйственной культуре администрация может судить только гадательно, а потому обыкновенно ставится окончательное решение в пользу того или другого места прямо наудачу, на авось, и при этом не спрашивают мнения ни у врача, ни у топографа, которого на Сахалине нет, а землемер является на новое место, когда уже земля раскорчевана и на ней живут*.

* Со временем выбор новых мест будет возложен в каждом округе на комиссию из чинов тюремного ведомства, топографа, агронома и врача, и тогда по протоколам этой комиссии можно будет судить, почему выбрана та или другая местность. В настоящее время некоторая правильность замечается в том, что людей охотнее всего селят по долинам рек и около дорог, существующих или проектированных. Но и тут видна скорее рутина, чем какая-нибудь определенная система. Если выбирают какую-нибудь приречную долину, то не потому, что она лучше других исследована и наиболее пригодна для культуры, а потому только, что она находится недалеко от центра. Юго-западное побережье отличается сравнительно мягким климатом, но оно отстоит от Дуэ или Александровска дальше, чем Арковская долина и долина реки Армудана, и потому последние предпочитают. Когда же селят на линии проектированной дороги, то при этом имеются в виду не жители нового селения, а те чиновники и каюры, которые со временем будут ездить

Генерал-губернатор после объезда селений, передавая мне свои впечатления, выразился так: «Каторга начинается не на каторге, а на поселении». Если тяжесть наказания измерять количеством труда и физических лишений, то на Сахалине часто поселенцы несут более суровое наказание, чем каторжные. На новое место, обыкновенно болотистое и покрытое лесом, поселенец является, имея с собой только плотничий топор, пилу и лопату. Он рубит лес, корчует, роет канавы, чтобы осушить место, и всё время, пока идут эти подготовительные работы, живет под открытым небом, на сырой земле. Прелести сахалинского климата с его пасмурностью, почти ежедневными дождями и низкой температурой нигде не чувствуются так резко, как на этих работах, когда человек в продолжение нескольких недель ни на одну минуту не может отделаться от чувства пронизывающей сырости и озноба. Это настоящая *febris sachaliniensis*¹ с головною болью и ломотою во всем теле, зависящая не от инфекции, а от климатических влияний. Сначала строят селение и потом уже дорогу к нему, а не наоборот, и благодаря этому совершенно непроизводительно расходуется масса сил и здоровья на переноску тяжестей из поста, от которого к новому месту не бывает даже тропинок; поселенец, навьюченный инструментом, продовольствием и проч., идет дремучею тайгой, то по колена в воде, то карабкаясь на горы валежника, то путаясь в жестких кустах багульника. 307 статья «Устава о ссыльных» говорит, что поселяющимся вне острога отпускается лес для постройки домов; здесь эта статья понимается так, что поселенец сам должен нарубить себе лесу и заготовить его. В прежнее время на помощь поселенцам отпускались каторжные и выдавались деньги на наем плотников и

по этой дороге. Если бы не эта скромная перспектива — оживать и охранять тракт и давать приют проезжающим, то было бы трудно понять, для чего нужны, например, селения, проектируемые по тракту вдоль Тыми, от верховьев этой реки до Ныйского залива. За охранение и оживление тракта жители, вероятно, будут получать от казны денежное и пищевое довольствие. Если же эти селения будут продолжением теперешней сельскохозяйственной колонии и администрация рассчитывает на рожь и пшеницу, то Сахалин приобретет еще несколько тысяч голодных, потерянных бедняков, питающихся неизвестно чем.

¹ сахалинская лихорадка (лат.).

покупку материалов, но этот порядок был оставлен на том основании, что «в результате, как рассказывал мне один чиновник, получались лодыри; каторжные работают, а поселенцы в это время в орлянку играют». Теперь поселенцы устраиваются общими силами, помогая друг другу. Плотник ставит сруб, печник мажет печь, пильщики готовят доски. У кого нет сил и умения работать, но есть деньги, тот нанимает своих же товарищей. Крепкие и выносливые люди несут самую тяжелую работу, слабосильные же или отвыкшие в тюрьме от крестьянства, если не играют в орлянку или в карты или если не прячутся от холода, то занимаются какою-нибудь сравнительно легкой работой. Многие изнемогают, падают духом и покидают свои недостроенные дома. Манзы и кавказцы, не умеющие строить русских изб, обыкновенно бегут в первый же год. Почти половина хозяев на Сахалине не имеет домов, и это следует объяснить, как мне кажется, прежде всего трудностями, с которыми поселенец встречается при первоначальном обзаведении. Бездомные хозяева, по данным, которые я беру из отчета инспектора сельского хозяйства, в 1889 г. в Тымовском округе составляли 50% всего числа, в Корсаковском — 42%, в Александровском же округе, где устройство хозяйств обставлено меньшими трудностями и поселенцы чаще покупают дома, чем строят, только 20%. Когда кончен сруб, хозяину выдаются в ссуду стекла и железо. Об этой ссуде начальник острова говорит в одном из своих приказов: «К величайшему сожалению, эта ссуда, как и многое другое, долго заставляя себя ждать, парализуя охоту к домообзаводству... В прошедшем году осенью, во время объезда поселений Корсаковского округа, мне приходилось видеть дома, ожидающие стекол, гвоздей и железа к задвижкам в печах, ныне я тоже застал эти дома в подобном ожидании» (приказ № 318, 1889 г.) *.

* Вот тут-то поселенцу как нельзя кстати могли бы пригодиться те деньги, которые он должен был бы получать в течение каторжного срока в вознаграждение за труд. По закону, арестанту, осужденному к ссылке на каторжные работы, за всякий труд назначается из вырученного дохода одна десятая часть. Если, положим, на дорожных работах поденщина оценивается в 50 к., то каторжный должен получать ежедневно по 5 к. Во время содержания под стражей арестанту позволяется

Не находят нужным исследовать новое место, даже когда уже заселяют его. Посылают на новое место 50—100 хозяев, затем ежегодно прибавляют десятки новых, а между тем никому не известно, на какое количество людей хватит там удобной земли, и вот причина, почему обыкновенно вскорости после заселения начинают уже обнаруживаться теснота, излишек людей. Этого не замечается только в Корсаковском округе, посты же и селения обоих северных округов все до одного переполнены людьми. Даже такой, несомненно, заботливый человек, как А. М. Бутаков, начальник Тымовского округа, сажает людей на участки как-нибудь, не соображаясь насчет будущего, и ни в одном округе нет такого множества совладельцев или сверхкомплектных хозяев, как именно у него. Похоже, как будто сама администрация не верит в сельскохозяйственную колонию и малопомалу успокоилась на мысли, что земля нужна поселен-

расходовать на свои надобности не более половины заработанных денег, а остающиеся затем суммы выдаются ему при освобождении. На заработанные деньги не могут быть обращаемы никакие гражданские взыскания или судебные издержки, и в случае смерти арестанта они выдаются его наследникам. В «Деле об устройстве о. Сахалина» за 1878 г. кн. Шаховской, заведовавший в семидесятых годах дуйскою каторгой, высказывает мнение, которое следовало бы теперешним администраторам принять и к сведению и к руководству: «Вознаграждение каторжных за работы дает хотя какую-нибудь собственность арестанту, а всякая собственность прикрепляет его к месту; вознаграждение позволяет арестантам по взаимному соглашению улучшать свою пищу, держать в большей чистоте одежду и помещение, а всякая привычка к удобствам производит тем большее страдание в лишении их, чем удобств этих более; совершенное же отсутствие последних и всегда угрюмая, неприятная обстановка вырабатывает в арестантах такое равнодушие к жизни, а тем более к наказаниям, что часто, когда число наказываемых доходило до 80% наличного состава, приходилось отчаиваться в победе розог над теми пустыми природными потребностями человека, ради выполнения которых он ложится под розги; вознаграждение каторжных, образуя между ними некоторую самостоятельность, устраняет растрату одежды, помогает домообзаводству и значительно уменьшает затраты казны в отношении прикрепления их к земле по выходе на поселение».

Инструмент выдается в ссуду на пять лет с условием, что поселенец ежегодно будет уплачивать пятую часть. В Корсаковском округе плотничий топор стоит 4 руб., продольная пила 13 руб., лопата 1 р. 80 к., подпилек 44 коп., гвозди 10 коп. за фунт. Дроворубный топор дают за 3 руб. 50 коп. в ссуду лишь в том случае, если поселенец не берет плотничьего.

ду ненадолго, всего на шесть лет, так как, получив крестьянские права, он непременно покинет остров, и что при таких условиях вопрос об участках может иметь одно лишь формальное значение.

Из записанных мною 3 552 хозяев 638, или 18%, составляют совладельцы, а если исключить Корсаковский округ, где на участки сажают только по одному хозяину, то процент этот будет значительно выше. В Тымовском округе чем моложе селение, тем выше в нем процент половинщиков; в Воскресенском, например, хозяев 97, а половинщиков 77; это значит, что находить новые места и отводить участки поселенцам с каждым годом становится всё труднее*.

Устройство хозяйства и правильное ведение его ставится поселенцу в непререкаемую обязанность. За леность, нерадение и нежелание устраиваться хозяйством его обращают в общественные, то есть каторжные работы на один год и переводят из избы в тюрьму. Статья 402 «Устава» разрешает приамурскому генерал-губернатору «содержать на казенном довольствии тех из сахалинских поселенцев, кои, по признанию местных властей, не имеют к тому собственных средств». В настоящее время большинство сахалинских поселенцев в продолжение первых двух и редко трех лет по освобождении из каторжных работ получают от казны одежное и пищевое довольствие в размере обычного арестантского пайка. Оказывать такую помощь поселенцам побуждают администрацию соображения гуманного и практического свойства. В самом деле, трудно ведь допустить, чтобы поселенец мог в одно и то же время строить себе избу, готовить землю под пашню и вместе с тем ежедневно добывать себе кусок хлеба. Но не редкость встретить в приказах, что такой-то поселенец смещается с довольствия за нерадение, за леность, за то, что «он не приступил к постройке дома», и т. п.**

* Хозяин и совладелец живут в одной избе и спят на одной печи. Владеть совместно участком не мешает различие вероисповеданий и даже полов. Помнится, в Рыковском у поселенца Голубева половинщик еврей Любарский. Там же у поселенца Ивана Хавриевича совладелица Марья Бродяга.

** В какой бедности, несмотря на пособия и постоянные ссуды из казны, здешние сельские жители отбывают свои сроки, мне уже приходилось говорить. Вот картинное изображение

По истечении десяти лет пребывания в поселенческом состоянии поселенцам предоставляется перечисляться в крестьяне. Это новое звание сопряжено с большими правами. Крестьянин из ссыльных может оставить Сахалин и водвориться, где пожелает, по всей Сибири, кроме областей Семиреченской, Акмолинской и Семипалатинской, приписываться к крестьянским обществам, с их согласия, и жить в городах для запятия ремеслами и промышленностью; он судится и подвергается наказаниям уже на основании законов общих, а не «Устава о ссыльных»; он получает и отправляет корреспонденцию тоже на общих основаниях, без предварительной цензуры, установленной для каторжных и поселенцев. Но в этом его новом состоянии все-таки еще остается главный элемент ссылки: он не имеет права вернуться на родину*.

Получение крестьянских прав через десять лет в «Уставе» не обставлено никакими особенными условия-

этой почти нищенской жизни, принадлежащее перу официального лица: «В деревне Лютоге я вошел в самую бедную лачугу, принадлежащую поселенцу Зерину, по ремеслу плохому портному, уже четыре года устраивающемуся. Бедность и недостаток во всем поразительные: кроме ветхого стола и обрубка дерева вместо стула, никаких следов мебели; кроме жестяного чайника из керосиновой банки, никаких признаков посуды и домашней утвари; вместо постели кучка соломы, на которой лежит полушубок и вторая рубаха; по мастерству тоже ничего, кроме нескольких иголок, нескольких серых ниток, нескольких пуговиц и медного наперстка, служащего вместе с тем и трубкой, так как портной, просверлив в нем отверстие, по мере надобности вставляет туда тоненький мундштучок из местного камыша: табуку оказалось не больше как на полнаперстка» (приказ № 318, 1889 г.).

* До 1888 г. лицам, получившим крестьянские права, был запрещен выезд из Сахалина. Это запрещение, отнимавшее у сахалинца всякую надежду на лучшую жизнь, внушало людям ненависть к Сахалину и, как репрессивная мера, могло только увеличить число побегов, преступлений и самоубийств; ее прозрачной практичности приносилась в жертву сама справедливость, так как сахалинским ссыльным было запрещалось то, что позволялось сибирским. Эта мера вызвана была соображением, что если крестьяне будут покидать остров, то в конце концов Сахалин будет лишь местом для срочной ссылки, а не колонией. Но разве пожизненность сделала бы из Сахалина вторую Австралию? Жизненность и процветание колонии зависят не от запрещений или приказов, а от наличности условий, которые гарантируют покойную и обеспеченную жизнь если не самим ссыльным, то хотя их детям и внукам.

ми. Кроме случаев, предусмотренных в примечании к 375 ст(атье), единственное условие тут — десятилетний срок, независимо от того, был ли поселенец хозяином-хлебопашцем или подмастерьем. Инспектор тюрем Приамурского края г. Каморский, когда у нас зашла речь об этом, подтвердил мне, что держать ссыльного в поселенческом состоянии дольше десяти лет или обставлять какими-либо условиями получение крестьянских прав по истечении этого срока администрация не имеет права. Между тем на Сахалине мне приходилось встречать стариков, которые пробыли в поселенцах дольше десяти лет, но крестьянского звания еще не получили. Показаний их, впрочем, я не успел проверить по статейным спискам и потому не могу судить, насколько они справедливы. Старики могут ошибаться в счете или просто лгать, хотя, при распущенности и бестолковости писарей и неумелости младших чиновников, от сахалинских канцелярий можно ожидать всяких капризов. Для тех поселенцев, которые «вели себя совершенно одобрительно, занимались полезным трудом и приобрели оседлость», десятилетний срок может быть сокращен до шести лет. 377 статьей, разрешающей эту льготу, начальник острова и окружные начальники пользуются в широких размерах; по крайней мере почти все крестьяне, которых я знаю, получили это звание через шесть лет. Но, к сожалению, «полезный труд» и «оседлость», которыми в «Уставе» обусловлено получение льготы, во всех трех округах понимаются различно. В Тымовском округе, например, поселенец не производится в крестьяне, пока он должен в казну и пока у него изба не покрыта тесом. В Александровске поселенец сельским хозяйством не занимается, инструменты и семена ему не нужны и поэтому долгов он делает меньше; ему и права получить легче. Ставят непременно условием, чтобы поселенец был хозяином, между ссыльными же чаще, чем в какой-либо другой среде, встречаются люди, которые по натуре неспособны быть хозяевами и чувствуют себя на своем месте, когда служат в работниках. На вопрос, может ли воспользоваться льготой и вообще получить крестьянские права поселенец, который не имеет своего хозяйства, потому что служит поваром у чиновника или подмастерьем у сапожника, в Корсаковском округе ответили мне утвердительно,

а в обоих северных — неопределенно. При таких условиях, конечно, о каких-либо нормах не может быть и речи, и если новый окружной начальник потребует от поселенцев железных крыш и уменья петь на клиросе, то доказать ему, что это произвол, будет трудно.

Когда я был в Сиянцах, смотритель поселений приказал 25 поселенцам собраться около надзирательской и объявил им, что постановлением начальника острова они перечислены в крестьянское сословие. Постановление было подписано генералом 27 января, а объявлено поселенцам 26 сентября. Радостное известие было принято всеми 25 поселенцами молча; ни один не перекрестился, не поблагодарил, а все стояли с серьезными лицами и молчали, как будто всем им взгрустнулось от мысли, что на этом свете всё, даже страдания, имеет конец. Когда я и г. Ярцев заговорили с ними о том, кто из них останется на Сахалине, а кто уедет, то ни один из 25 не выразил желанья остаться. Все говорили, что их тянет на материк и уехали бы с удовольствием тотчас же, но средств нет, надо обдумать. И пошли разговоры о том, что мало одних денег на дорогу, — небось материк тоже деньги любит: придется хлопотать о принятии в общество и угощать, покупать землишку и строиться, то да се — гляди, рублей полтора ста понадобится. А где их взять? В Рыковском, несмотря на его сравнительно большие размеры, я застал только 39 крестьян, и все они были далеки от намерения пускать здесь корни; все собирались на материк. Один из них, по фамилии Беспалов, строит на своем участке большой двухэтажный дом с балконом, похожий на дачу, и все смотрят на постройку с недоумением и не понимают, зачем это; то, что богатый человек, имеющий взрослых сыновей, быть может, останется навсегда в Рыковском в то время, как отлично мог бы устроиться где-нибудь на Зее, производит впечатление странного каприза, чудачества. В Дубках один крестьянин-картежник на вопрос, поедет ли он на материк, ответил мне, глядя надменно в потолок: «Постараюсь уехать» *.

* Только одного я встретил, который выразил желание остаться на Сахалине навсегда: это несчастный человек, черниговский хуторянин, пришедший за изнасилование родной дочери; он не любит родины, потому что оставил там дурную память о себе, и не пишет писем своим, теперь уже взрослым, детям,

Гонят крестьян из Сахалина сознание необеспеченности, скука, постоянный страх за детей... Главная же причина — это страстное желание хотя перед смертью подышать на свободе и пожить настоящею, не арестантскою жизнью. А Уссурийский край и Амур, о котором говорят все, как о земле обетованной, так близки: проплыть на пароходе три-четыре дня, а там — свобода, тепло, урожай... Те, которые уже переселились на материк и устроились там, пишут своим сахалинским знакомым, что на материке подают им руку и водка за бутылку стоит только 50 коп. Как-то, гуляя в Александровске на пристани, я зашел в катерный сарай и увидел там старика 60—70 лет и старуху с узлами и с мешками, очевидно собравшихся в дорогу. Разговорились. Старик недавно получил крестьянские права и теперь уезжал с женою на материк, сначала во Владивосток, а потом «куда бог даст». Денег, по их словам, у них не было. Пароход должен был отойти через сутки, но они уже прибрели на пристань и теперь со своим скарбом прятались в катерном сарае в ожидании парохода, будто боялись, чтобы их не вернули назад. О материке они говорили с любовью, с благоговением и с уверенностью, что там-то и есть настоящая счастливая жизнь. На Александровском кладбище я видел черный крест с изображением божией матери и с такою надписью: «Здесь покоится прах Девыцы Афимьи Курниковой. скончалась в 1888 Году: мая 21 дня. Лет ей Отроду 18-ть. Крест сей поставлен в Знак памяти и Отъезда родителей на материк 1889 года июня дня».

Крестьянина не отпускают на материк, если он неблагонадежного поведения и должен в казну. Если он состоит в сожительстве с ссыльною женщиной и имеет от нее детей, то билет на отлучку выдается ему только в том случае, если он обеспечит своим имуществом дальнейшее существование своей сожительницы и незаконно прижитых с нею детей (приказ № 92, 1889 г.). На материке крестьянин приписывается к облюбованной им волости; губернатор, в ведении которого находится волость, дает знать начальнику острова, и последний в приказе предлагает полицейскому управлению исклю-

чтобы не напоминать им о себе; не едет же на материк потому, что лета не позволяют,

чить крестьянина такого-то и членов его семьи из списков — и формально одним «несчастливым» становится меньше. Барон А. Н. Корф говорил мне, что если крестьянин дурно ведет себя на материке, то он административным порядком высылается на Сахалин уже навсегда.

По слухам, сахалинцы живут на материке хорошо. Письма их я читал, но видеть, как они живут на новых местах, мне не приходилось. Впрочем, я видел одного, но не в деревне, а в городе. Как-то во Владивостоке я и иеромонах Ираклий, сахалинский миссионер и священник, выходили вместе из магазина, и какой-то человек в белом фартуке и высоких блестящих сапогах, должно быть дворник или артельщик, увидев о. Ираклия, очень обрадовался и подошел под благословение; оказалось, что это духовное чадо о. Ираклия, крестьянин из ссыльных. О. Ираклий узнал его, вспомнил имя его и фамилию. «Ну, как живешь тут?» — спросил он. «Слава богу, хорошо!» — ответил тот с оживлением.

Крестьяне, пока еще не отбыли на материк, живут в постах или селениях и ведут хозяйства при тех же неблагоприятных условиях, как поселенцы и каторжные. Они всё еще продолжают зависеть от тюремного начальства и снимать шапки за 50 шагов, если живут на юге; с ними обходятся лучше и не секут их, но всё же это не крестьяне в настоящем смысле, а арестанты. Они живут возле тюрьмы и видят ее каждый день, а ссыльнокаторжная тюрьма и мирное земледельческое существование немыслимы рядом. Некоторые авторы видели в Рыковском хороводы и слышали здесь гармонику и разудалые песни; я же ничего подобного не видел и не слышал и не могу себе представить девушек, ведущих хороводы около тюрьмы. Даже если бы мне случилось услышать, кроме звона цепей и крика надзирателей, еще разудалую песню, то я почел бы это за дурной знак, так как добрый и милосердный человек около тюрьмы не запоет. Крестьян и поселенцев и их свободных жен и детей гнетет тюремный режим; тюремное положение, подобно военному, с его исключительными строгостями и неизбежно начальственной опекой, держит их в постоянном напряжении и страхе; тюремная администрация отбирает у них для тюрьмы луга, лучшие места для рыбных ловель, лучший лес; беглые, тюремные ростовщики и воры обижают их; тюремный палач, гу-

ляющий по улице, пугает их; надзиратели развращают их жен и дочерей, а главное, тюрьма каждую минуту напоминает им об их прошлом и о том, кто они и где они.

Здесьние сельские жители еще не составляют обществ. Взрослых уроженцев Сахалина, для которых остров был бы родиной, еще нет, старожилы очень мало, большинство составляют новички; население меняется каждый год; одни прибывают, другие выбывают; и во многих селениях, как я говорил уже, жители производят впечатление не сельского общества, а случайного сброда. Они называют себя братьями, потому что страдали вместе, но общего у них все-таки мало и они чужды друг другу. Они веруют не одинаково и говорят на разных языках. Старики презирают эту пестроту и со смехом говорят, что какое может быть общество, если в одном и том же селении живут русские, хохлы, татары, поляки, евреи, чухонцы, киргизы, грузины, цыгане?.. О том, как неравномерно распределен по селениям нерусский элемент, мне уже приходилось упоминать*.

Неблагоприятно отзывается на росте каждого селения также еще пестрота иного рода: в колонию поступает много старых, слабых, больных физически и психически, преступных, неспособных к труду, практически не подготовленных, которые на родине жили в городе и не занимались сельским хозяйством. 1 января 1890 г., по данным, взятым мною из казенных ведомо-

* На вопрос: «Какой губернии?» — мне ответили 5794 человек: Тамбовская дала — 260, Самарская — 230, Черниговская — 201, Киевская — 201, Полтавская — 199, Воронежская — 198, Донская область — 168, Саратовская — 153, Курская — 151, Пермская — 148, Нижегородская — 146, Пензенская — 142, Московская — 133, Тверская — 133, Херсонская — 131, Екатеринославская — 125, Новгородская — 122, Харьковская — 117, Орловская — 115; на каждую из остальных губерний приходится меньше ста. Кавказские губернии все вместе дали 213, или 3,6%. В тюрьмах кавказцы дают больший процент, чем в колонии, а это значит, что они неблагоприятно отбывают каторгу и далеко не все выходят на поселение; причины тут — частые побег и, вероятно, высокая смертность. Губернии Царства Польского все вместе дали 455, или 8%, Финляндия и остзейские губернии — 167, или 2,8%. Эти цифры могут дать лишь приблизительное понятие о составе населения по месту рождения, но едва ли кто решится вывести из них заключение, что Тамбовская губерния самая преступная и малороссы, которых, кстати сказать, очень много на Сахалине, преступнее русских.

стей, на всем Сахалине, в тюрьмах и колонии, дворян было 91 и городских сословий, т. е. почетных граждан, купцов, мещан и иностранных подданных, 924, что вместе составляло 10% всего числа ссыльных*.

В каждом селении есть староста, который избирается из домохозяев, непременно из поселенцев и крестьян, и утверждается смотрителем поселений. В старосты попадают обыкновенно люди степенные, смышленные и грамотные; должность их еще не определилась вполне, но они стараются походить на русских старост: решают разные мелкие дела, назначают подводы по наряду,

* Дворяне и вообще привилегированные не умеют пахать и рубить изб; надо работать, надо нести наказание, какое все несут, но сил нет. Поневоле они ищут легкого труда и даже часто ничего не делают. Но зато они находятся в постоянном страхе, что судьба изменится и их пошлют в рудник, телесно накажут, закуют в кандалы и проч. В большинстве это люди, уже утомленные жизнью, скромные, грустные, и когда глядишь на них, то никак не можешь представить себе их в роли уголовных преступников. Но попадают также пройдохи и нахалы, вконец испорченные, одержимые *moral insanity*¹, производящие впечатление каких-то острожных выскочек; их манера говорить, улыбки, походка, лакейская услужливость, — всё это нехорошего, пошло-ватого тона. Как бы то ни было, страшно быть на их месте. Один каторжный, бывший офицер, когда его везли в арестантском вагоне в Одессу, видел в окне «живописную и поэтическую рыбную ловлю с помощью зажженных смоляных веток и факелов... поля Малороссии уже зеленели. В дубовых и липовых ее лесах близ полотна дороги можно заметить фиалки и ландыши; так и слышится аромат цветов и потерянной воли вместе» («Владивосток», 1886 г., № 14). Бывший дворянин, убийца, рассказывая мне о том, как приятели провожали его из России, говорил: «У меня проснулось сознание, я хотел только одного — ступеваться, провалиться, но знакомые не понимали этого и наперерыв старались утешать меня и оказывать мне всякое внимание». На привилегированных арестантов, когда их ведут по улице или везут, ничто так неприятно не действует, как любопытство свободных, особенно знакомых. Если в толпе арестантов хотят узнать известного преступника и спрашивают про него громко, называя по фамилии, то это причиняет ему сильную боль. К сожалению, нередко глумятся над уже осужденными привилегированными преступниками и в тюрьме, и на улице, и даже в печати. В одной ежедневной газете я читал про бывшего коммерции советника, что будто бы где-то в Сибири, идучи этапом, он был приглашен завтракать, и когда после завтрака его повели дальше, то хозяева не досчитались одной ложки: украл коммерции советник! Про бывшего камер-юнкера писали, будто в ссылке ему не скучно, так как шампанского-де у него разливное море и цыганок сколько хочешь. Это жестоко.

¹ душевной невменяемостью (англ.).

вступаются за своих, когда нужно, и проч., а у рыковского старосты есть даже своя печать. Некоторые получают жалованье.

В каждом селении живет также надзиратель, чаще всего нижний чин местной команды, безграмотный, который докладывает проезжим чиновникам, что всё обстоит благополучно, и наблюдает за поведением поселенцев и за тем, чтоб они без спросу не отлучались и занимались сельским хозяйством. Он ближайший начальник селения, часто единственный судья, и его донесения по начальству — это документы, имеющие немаловажное значение при оценке, насколько поселенец преуспел в одобрительном поведении, домообзаводстве и оседлости. Вот образчик надзирательского донесения:

СПИСОК

жителей селения Верхнего Армудана, кои дурнова поведения:

	Фамилии и имена	Отметка почему именно
1	Издугин Ананий	Вор
2	Киселев Петр Васильев	Тоже
3	Глыбин Иван	Тоже
1	Галынский Семен	Домоурачитель и самвольный
2	Казанкин Иван	Тоже

XVI

Состав ссыльного населения по полам.— Женский вопрос.— Каторжные женщины и поселки.— Сожители и сожительницы.— Женщины свободного состояния.

В ссыльной колонии на 100 мужчин приходится 53 женщины *. Это отношение правильно только для населения, живущего в избах. Есть же еще мужчины, находящиеся в тюрьмах, и холостые солдаты, для которых «необходимым предметом для удовлетворения естест-

* По 10-й ревизии в русских губерниях (1857—60 гг.) в среднем на 100 мужчин было 104,8 женщины.

венных потребностей», как выразился когда-то один из здешних начальников, служат всё те же ссыльные или прикосновенные к ссылке женщины. Но если при определении состава населения колонии по полам и по семейному положению следует брать в расчет и этот разряд людей, то не иначе, как с оговоркой. Они, пока живут в тюрьмах или казармах, смотрят на колонию лишь с точки зрения потребностей; их визиты в колонию играют роль вредного внешнего влияния, понижаящего рождаемость и повышающего болезненность, и притом случайного, которое может быть больше или меньше, смотря по тому, на каком расстоянии от селения находится тюрьма или казарма; это то же, что в жизни русской деревни золоторотцы, работающие по соседству на железной дороге. Если взять огулом всех мужчин, включая тюрьму и казармы, то 53 сократится приблизительно наполовину и мы получим отношение 100 : 25.

Как ни малы цифры 53 и 25, но для молодой ссыльной колонии, развивающейся к тому же при самых неблагоприятных условиях, их нельзя признать слишком низкими. В Сибири женщины среди каторжных и поселенцев составляют менее 10%, а если обратиться к нерусской депортационной практике, то встретим там колонистов, уже почтенных фермеров, которые до такой степени не были избалованы в этом отношении, что с восторгом встречали проституток, привозимых из метрополии, и платили судовщикам 100 фунтов табаку за каждую. Так называемый женский вопрос на Сахалине поставлен безобразно, но менее гадко, чем в западноевропейских ссыльных колониях в первое время их развития. На остров поступают не одни только преступницы и проститутки. Благодаря главному тюремному управлению и Добровольному флоту, которым вполне удалось установить скорое и удобное сообщение между Европейскою Россией и Сахалином, задача жен и дочерей, желающих следовать за мужьями и родителями в ссылку, значительно упростилась. Не так еще давно одна добровольно следовавшая жена приходилась на 30 преступников, в настоящее же время присутствие женщин свободного состояния стало типическим для колонии, и уже трудно вообразить, например, Рыковское или Ново-Михайловку без этих трагических фигур, которые «схали жизнь мужей поправить и свою

потеряли». Это, быть может, единственный пункт, по которому наш Сахалин в истории ссылки займет не последнее место.

Начну с каторжных женщин. К 1 января 1890 г. во всех трех округах преступницы составляли 11,5% всего числа каторжных *. С колонизационной точки зрения эти женщины имеют одно важное преимущество: они поступают в колонию в сравнительно молодом возрасте; это в большинстве женщины с темпераментом, осужденные за преступления романического и семейного характера: «за мужа пришла», «за свекровь пришла»... Это всё больше убийцы, жертвы любви и семейного деспотизма. Даже те из них, которые пришли за поджог или

* Эта цифра может служить лишь для определения состава каторжных по полам, для сравнительной же оценки нравственности обоих полов она не дает надежного материала. Женщины реже попадают на каторгу не потому, что они нравственнее мужчин, а потому, что по самому строю жизни и отчасти по свойствам своей организации в меньшей степени, чем мужчины, подвержены внешним влияниям и риску совершать тяжкие уголовные преступления. Они не служат в канцеляриях и на военной службе, не уходят в отхожие промыслы, не работают в лесах, рудниках, на море, а потому не знают преступлений по должности и против военной дисциплины и преступлений, прямое участие в которых требует мужской физической силы, например: ограбление почты, разбой на большой дороге и т. п.; статьи о преступлениях против целомудрия, об изнасиловании, растлении и сверхъестественных пороках касаются одних лишь мужчин. Но зато они убивают, истязают, наносят тяжкие увечья и укрывают убийства относительно чаще, чем мужчины; среди последних убийцы составляют 47%, а среди преступниц 57%. Что же касается осужденных за отравление, то среди женщин их больше не только относительно, но даже абсолютно. В 1889 г. по всем трем округам отравительниц было показано абсолютно почти в три раза больше, чем отравителей, а относительно в 23 раза. Как бы то ни было, женщин поступает в колонию меньше мужчин, и даже несмотря на ежегодно прибывающие партии женщин свободного состояния, мужчины все-таки дают подавляющий перевес. Такое неравномерное распределение полов неизбежно в ссылке колонии и уравновешение может произойти только с прекращением ссылки или когда на остров начнет приливать иммиграционный элемент, который сольется со ссылкой, или появится у нас своя мистрис Фрей, которая будет энергически пропагандировать мысль об отправлении на Сахалин для развития семейственности транспорта честных деvушек из бедных семейств.

О ссылке западноевропейской и русской, и в частности о женском вопросе, см. у проф. И. Я. Фойшицкого в его известной книге «Учение о наказании в связи с тюремоведением».

подделку денежных знаков, несут, в сущности, кару за любовь, так как были увлекаемы в преступление своими любовниками.

Любовный элемент играет в их печальном существовании роковую роль и до суда, и после суда. Когда их везут на пароходе в ссылку, то между ними начинает бродить слух, что на Сахалине их против воли выдадут замуж. И это волнует их. Был случай, когда они обратились к судовому начальству с просьбой походатайствовать, чтобы их не выдавали насильно.

Лет 15—20 назад каторжные женщины по прибытии на Сахалин тотчас же поступали в дом терпимости. «На юге Сахалина, — писал Власов в своем отчете, — женщины за неимением особого помещения помещаются в здании пекарни... Начальник острова Депрерадович распорядился обратить женское отделение тюрьмы в дом терпимости». О каких-либо работах не могло быть и речи, так как «только провинившиеся или не заслужившие мужской благосклонности» попадали на работу в кухню, остальные же служили «потребностям» и пили мертвую, и в конце концов женщины, по словам Власова, были развращаемы до такой степени, что в состоянии какого-то ошеломления «продавали своих детей за штоф спирта».

Теперь, когда прибывает партия женщин в Александровск, то ее прежде всего торжественно ведут с пристани в тюрьму. Женщины, согнувшись под тяжестью узлов и котомок, плетутся по шоссе, вялые, еще не пришедшие в себя от морской болезни, а за ними, как на ярмарке за комедиантами, идут целые толпы баб, мужиков, ребятишек и лиц, причастных к канцеляриям. Картина, похожая на ход сельдей в Аниве, когда вслед за рыбой идут целые полчища китов, тюленей и дельфинов, желающих полакомиться икраюною селедкой. Мужики-поселенцы идут за толпой с честными, простыми мыслями: им нужна хозяйка. Бабы смотрят, нет ли в новой партии землячек. Писарям же и надзирателям нужны «девочки». Это обыкновенно происходит перед вечером. Женщин запирают на ночь в камере, заранее для того приготовленной, и потом всю ночь в тюрьме и в посту идут разговоры о новой партии, о прелестях семейной жизни, о невозможности вести хозяйство без бабы и т. п. В первые же сутки, пока еще пароход не ушел в Кюраса-

ковск, происходит распределение вновь прибывших женщин по округам. Распределяют александровские чиновники, и потому округ их получает львиную долю в смысле и количества и качества; немного поменьше и похуже получает ближайший округ — Тымовский. На севере происходит тщательный выбор; тут, как на фильтре, остаются самые молодые и красивые, так что счастье жить в южном округе выпадает на долю только почти старух и таких, которые «не заслуживают мужской благосклонности». При распределении вовсе не думают о сельскохозяйственной колонии, и потому на Сахалине, как я уже говорил, женщины распределены по округам крайне неравномерно, и притом чем хуже округ, чем меньше надежды на успехи колонизации, тем больше в нем женщин: в худшем, Александровском, на 100 мужчин приходится 69 женщин, в среднем, Тымовском — 47, и в лучшем, Корсаковском — только 36*.

Из женщин, выбранных для Александровского округа, часть назначается в прислуги к чиновникам. После тюрем, арестантского вагона и пароходного трюма в первое время чистые и светлые чиновницкие комнаты кажутся женщине волшебным замком, а сам барин — добрым или злым гением, имеющим над нею неограниченную власть; скоро, впрочем, она свыкается со своим новым положением, но долго еще потом слышатся в ее речи тюрьма и пароходный трюм: «не могу знать», «кушайте, ваше высокоблагородие», «точно так». Другая часть женщин поступает в гаремы писарей и надзирателей, третья же, большая, в избы поселенцев, причем женщины получают только те, кто побогаче и имеет протекцию. Женщину может получить и каторжный, даже из разряда испытуемых, если он человек денежный и пользуется влиянием в тюремном мире.

В Корсаковском посту вновь прибывших женщин тоже помещают в особый барак. Начальник округа и

* Д-р А. В. Щербак в одном из своих фельетонов пишет: «Выгрузка окончена была только утром другого дня. Оставалось еще принять ссыльнокаторжных, назначенных в Корсаковский пост, и получить различные сдаточные квитанции. Первых, в числе 50 мужчин и 20 женщин, прислали без замедления. В статейных списках мужчин не значилось ремесел, а женщины были очень стары. Спускали поплоше» («С ссыльнокаторжными». — «Новое время», № 5381).

смотритель поселений вместе решают, кто из поселенцев и крестьян достоин получить бабу. Преимущество дается уже устроившимся, домовитым и хорошего поведения. Этим немногим избранныкам посылается приказ, чтобы они в такой-то день и час приходили в пост, в тюрьму, за получением женщин. И вот в назначенный день по всему длинному тракту от Найбучи до поста там и сям встречаются идущие к югу, как их здесь не без иронии величают, женихи или молодые. Вид у них какой-то сособенный, в самом деле жениховский; один нарядился в красную кумачовую рубашу, другой в какой-то необыкновенной плантаторской шляпе, третий в новых блестящих сапогах с высокими каблуками, купленных неизвестно где и при каких обстоятельствах. Когда все они приходят в пост, их впускают в женский барак и оставляют тут вместе с женщинами. В первые четверть-полчаса платится необходимая дань смущению и чувству неловкости; женихи бродят около нар и молча и сурово поглядывают на женщин, те сидят потупившись. Каждый выбирает; без кислых гримас, без усмешек, а совершенно серьезно, относясь «почеловечеству» и к некрасоте, и к старости, и к арестантскому виду; он присматривается и хочет угадать по лицам: какая из них хорошая хозяйка? Вот какая-нибудь молодая или пожилая «показалась» ему; он садится рядом и заводит с нею душевный разговор. Она спрашивает, есть ли у него самовар, чем крыта у него изба, тесом или соломой. Он отвечает на это, что у него есть самовар, лошадь, телка по второму году и изба крыта тесом. Только уж после хозяйственного экзамена, когда оба чувствуют, что дело кончено, она решается задать вопрос:

— А обижать вы меня не будете?

Разговор кончается. Женщина приписывается к поселенцу такому-то, в селение такое-то — и гражданский брак совершен. Поселенец отправляется со своею сожительницей к себе домой и для финала, чтобы не ударить лицом в грязь, нанимает подводку, часто на последние деньги. Дома сожительница первым делом ставит самовар, и соседи, глядя на дым, с завистью толкуют, что у такого-то есть уже баба.

Каторжных работ для женщин на острове нет. Правда, женщины иногда моют полы в канцеляриях, рабо-

тают на огородах, шьют мешки, но постоянного и определенного, в смысле тяжелых принудительных работ, ничего нет и, вероятно, никогда не будет. Каторжных женщин тюрьма совершенно уступила колонии. Когда их везут на остров, то думают не о наказании или исправлении, а только об их способности рожать детей и вести сельское хозяйство. Каторжных женщин раздают поселенцам под видом работниц, на основании ст. 345 «Устава о ссыльных», которая разрешает незамужним ссыльным женщинам «пропитываться услугою в ближайших селениях старожилов, пока не выйдут замуж». Но эта статья существует только как прикрытие от закона, запрещающего блуд и прелюбодеяние, так как каторжная или поселка, живущая у поселенца, не батрачка прежде всего, а сожительница его, незаконная жена с ведома и согласия администрации; в казенных ведомостях и приказах жизнь ее под одною крышей с поселенцем отмечается как «совместное устройство хозяйства» или «совместное домообзаводство» *, он и она вместе называются «свободною семьею». Можно сказать, что, за исключением небольшого числа привилегированных и тех, которые прибывают на остров с мужьями, все каторжные женщины поступают в сожительницы. Это следует считать за правило. Мне рассказывали, что когда одна женщина во Владимировке захотела идти в сожительницы и заявила, что она пришла сюда на каторгу, чтобы работать, а не для чего-нибудь другого, то ее слова будто бы привели всех в недоумение **.

Местная практика выработала особенный взгляд на каторжную женщину, существовавший, вероятно, во всех ссыльных колониях: не то она человек, хозяйка, не

* Например, приказ: «Согласно ходатайства г. начальника Александровского округа, изложенного в рапорте от 5 января, за № 75, ссыльнокаторжная Александровской тюрьмы Акулина Кузнецова переводится в Тымовский округ для совместного домообзаводства с поселенцем Алексеем Шараповым» (1889 г., № 25).

** Да и трудно понять, где жили бы женщины, если бы отказывались от сожительства. Особого помещения для них на каторге не существует. Заведующий медицинской частью в своем отчете за 1889 г. пишет: «По прибытии на Сахалин им предоставляется самим заботиться о помещении... для оплаты которого приходится некоторым из них не пренебрегать способами для добывания средств».

то существо, стоящее даже ниже домашнего животного. Поселенцы селения Сиска подали окружному начальнику такое прошение: «Просим покорнейше ваше высокоблагородие отпустить нам рогатого скота для млекопитания в вышеупомянутую местность и женского пола для устройства внутреннего хозяйства». Начальник острова, беседуя в моем присутствии с поселенцами селения Ускова и давая им разные обещания, сказал, между прочим:

— И насчет женщин вас не оставлю.

— Нехорошо, что женщин присылают сюда из России не весной, а осенью, — говорил мне один чиновник. — Зимой бабе нечего делать, она не помощница мужику, а только лишний рот. Потому-то хорошие хозяева берут их осенью неохотно.

Так рассуждают осенью о рабочих лошадях, когда предвидятся зимою дорогие кормы. Человеческое достоинство, а также женственность и стыдливость каторжной женщины не принимаются в расчет ни в каком случае; как бы подразумевается, что всё это выжжено в ней ее позором или утеряно ею, пока она таскалась по тюрмам и этапам. По крайней мере когда ее наказывают телесно, то не стесняются соображением, что ей может быть стыдно. Но унижение ее личности все-таки никогда не доходило до того, чтобы ее насильно выдавали замуж или принуждали к сожителству. Слухи о насилиях в этом отношении такие же пустые сказки, как виселица на берегу моря или работа в подземелье *.

* Лично я всегда относился с сомнением к этим слухам, но все-таки проверил их на месте и собрал все случаи, которые могли послужить поводом к ним. Рассказывают, что года 3—4 назад, когда начальником острова был генерал Гинце, в Александровске одна каторжная, иностранка, была выдана против воли за бывшего околоточного надзирателя. Каторжная Ягельская, в Корсаковском округе, получила 30 розог за то, что захотела уйти от своего сожителя поселенца Котлярова. Там же поселенец Яроватый пожаловался, что его баба отказывается жить с ним. Последовало распоряжение: «N. N., всыпьте ей». — «Сколько?» — «Семьдесят». Бабу высекли, но она все-таки настояла на своем и перешла к поселенцу Маловечкипу, который теперь не нахвалится ею. Поселенец Резвцов, старик, застал свою сожительницу с поселенцем Родным и пошел жаловаться. Последовало распоряжение: «Позвать ее сюда!» Баба явилась. «Так ты, такая-сякая, не хочешь жить с Резве-

К сожителству не служат помехой ни старость женщины, ни различие вероисповеданий, ни бродяжеское состояние. Сожительниц, имеющих 50 и более лет, я встречал не только у молодых поселенцев, но даже у надзирателей, которым едва минуло 25. Бывает, что приходят на каторгу старуха мать и взрослая дочь; обе поступают в сожительницы к поселенцам, и обе начинают рожать как бы вперегонку. Католики, лютеране и даже татары и евреи нередко живут с русскими. В Александровске в одной избе я встретил русскую бабу в большой компании киргиз и кавказцев, которым она прислуживала за столом, и записал ее сожительницей татарина, или, как она называла его, чеченца. В Александровске всем известный здесь татарин Кербалай живет с русской Лопушиной и имеет от нее троих детей *. Бродяги тоже устраиваются на семейную ногу, и один из них, бродяга Иван, 35 лет, в Дербинском, даже заявил мне с улыбкой, что у него две сожительницы: «Одна здесь, другая по билету в Николаевске». Иной поселенец живет с женщиной, не помнящей родства, уже лет десять, как с женой, а всё еще не знает ее настоящего имени и откуда она родом.

На вопрос, как им живется, поселенец и его сожительница обыкновенно отвечают: «Хорошо живем». А некоторые каторжные женщины говорили мне, что дома в России от мужей своих они терпели только озорства, побои да попреки куском хлеба, а здесь, на каторге, они впервые увидели свет. «Слава богу, живу теперь с хорошим человеком, он меня жалеет». Ссылные жалуют своих сожительниц и дорожат ими.

цовым? Розог!» И Резвцову приказано было собственноручно наказать сожительницу, что тот и исполнил. В конце концов она все-таки взяла верх, и я уже записал ее сожительницей не Резвцова, а Родина. Вот и все случаи, о которых помнит население. Если каторжная женщина из сварливого характера или из распутства слишком часто меняет сожителей, то ее наказывают, но и такие случаи бывают редко и возникают только вследствие жалоб поселенцев.

* В Верхнем Армудане у татарина Тухватулы я записал сожительницей Екатерину Петрову; она имеет от него детей; работник в этой семье магометалин, гости тоже. В Рыковском поселенец Магомед Усте-Нор живет с Авдотьей Медведевой. В Нижнем Армудане у лютеранина поселенца Перещего сожительница еврейка Лея Пермут Броха, а в Большом Такоз крестьянин из ссыльных Калевский сожительствует с аинкой.

— Здесь, за недостатком женщин, мужик сам и пашет, и стряпает, и корову доит, и белье починяет, — говорил мне барон А. Н. Корф, — и уж если к нему попадет женщина, то он крепко держится за нее. Посмотрите, как он наряжает ее. Женщина у ссыльных пользуется почетом.

— Что, впрочем, не мешает ей ходить с синяками, — прибавил от себя ген. Кононович, присутствовавший при разговоре.

Бывают и ссоры, и драки, и дело доходит до синяков, но всё же поселенец учит свою сожительницу с опаской, так как сила на ее стороне: он знает, что она у него незаконная и во всякое время может бросить его и уйти к другому. Понятно, что ссыльные жалеют своих женщин не из одной только этой опасности. Как ни просто складываются на Сахалине незаконные семьи, но и им бывает не чужда любовь в самом ее чистом, привлекательном виде. В Дуэ я видел сумасшедшую, страдающую эпилепсией каторжную, которая живет в избе своего сожителя, тоже каторжного; он ходит за ней, как усердная сиделка, и когда я заметил ему, что, вероятно, ему тяжело жить в одной комнате с этою женщиной, то он ответил мне весело: «Ничего-о, ваше высокоблагородие, по человечности!» В Ново-Михайловке у одного поселенца сожительница давно уже лишилась ног и день и ночь лежит среди комнаты на лохмотьях, и он ходит за ней, и когда я стал уверять его, что для него же было бы удобнее, если бы она лежала в больнице, то и он тоже заговорил о человечности.

С хорошими и заурядными семьями вперемежку встречается и тот разряд свободных семей, которому отчасти обязан такую дурною репутацией ссыльный «женский вопрос». В первую же минуту эти семьи отталкивают своею искусственностью и фальшью и дают почувствовать, что тут, в атмосфере, испорченной тюрьмою и неволей, семья давно уже сгнила, а на месте ее выросло что-то другое. Много мужчин и женщин живут вместе, потому что так надо, так принято в ссылке; сожительства стали в колонии традиционным порядком, и эти люди, как слабые, безвольные натуры, подчинились этому порядку, хотя никто не принуждал их к тому. Хохлушка лет 50 в Ново-Михайловке, пришедшая сюда с сыном, тоже каторжным, из-за невестки, которая

была найдена мертвой в колоде, оставившая дома старика мужа и детей, живет здесь с сожителем, и, по-видимому, это самой ей гадко, и ей стыдно говорить об этом с посторонним человеком. Своего сожителя она презирает и все-таки живет с ним и спит вместе: так надо в ссылке. Члены подобных семей чужды друг другу до такой степени, что как бы долго они ни жили под одною крышей, хотя бы 5—10 лет, не знают, сколько друг другу лет, какой губернии, как по отчеству... На вопрос, сколько ее сожителю лет, баба, глядя вяло и лениво в сторону, отвечает обыкновенно: «А чёрт его знает!» Пока сожитель на работе или играет где-нибудь в карты, сожительница валяется в постели, праздная, голодная; если кто-нибудь из соседей войдет в избу, то она нехотя приподнимается и расскажет, зевая, что она «за мужа пришла», невинно пострадала: «Его, чёрта, хлопцы убили, а меня в каторгу». Сожитель возвращается домой: делать нечего, говорить с бабой не о чем; самовар бы поставить, да сахару и чаю нет... При виде валяющейся сожительницы чувство скуки и праздности, несмотря на голод и досаду, овладевает им, он вздыхает и тоже — бултых в постель. Если женщины из таких семей промышляют проституцией, то сожители их обыкновенно поощряют это занятие. В проститутке, добывающей кусок хлеба, сожитель видит полезное домашнее животное и уважает ее, то есть сам ставит для нее самовар и молчит, когда она бранится. Она часто меняет сожителей, выбирая тех, кто побогаче или у кого есть водка, или меняет просто от скуки, для разнообразия.

Каторжная женщина получает арестантский пай, который она съедает вместе с сожителем; иногда этот бабий пай служит единственным источником пропитания семьи. Так как сожительница формально считается работницей, то поселенец платит за нее в казну, как за работницу: он обязуется свезти пудов двадцать груза из одного округа в другой или доставить в пост десяток бревен. Эта формальность, впрочем, обязательна только для поселенцев-мужиков и не требуется от ссыльных, которые живут в постах и ничего не делают. Отбывши срок, каторжная женщина перечисляется в поселенческое состояние и уже перестает получать кормовое и одежное довольствие; таким образом, на Сахалине пере-

вод в поселки совсем не служит облегчением участи: каторжницам, получающим от казны пай, живется легче, чем поселкам, и чем дольше срок каторги, тем лучше для женщины, а если она бессрочная, то это значит, что она обеспечена куском хлеба бессрочно. Крестьянские права поселка получает обыкновенно на льготных основаниях, через шесть лет.

Женщин свободного состояния, добровольно пришедших за мужьями, в настоящее время в колонии больше, чем каторжных женщин, а ко всему числу ссыльных женщин они относятся как 2 : 3. Я записал 697 женщин свободного состояния; каторжных женщин, поселок и крестьянок было 1041, — значит, свободные в колонии составляют 40% всего наличного состава взрослых женщин *. Покидать родину и идти в ссылку за преступными мужьями побуждают женщин разнообразные причины. Одни идут из любви и жалости; другие из крепкого убеждения, что разлучить мужа и жену может один только бог; третьи бегут из дому от стыда; в темной деревенской среде позор мужей всё еще падает на жен: когда, например, жена осужденного полощет на реке белье, то другие бабы обзывают ее каторжанкой; четвертые завлекаются на Сахалин мужьями, как в ловушку, путем обмана. Еще в трюме парохода многие арестанты пишут домой, что на Сахалине и тепло, и земли много, и хлеб дешевый, и начальство доброе; из тюрьмы они пишут то же самое, иногда по несколько лет, придумывая всё новые соблазны, и расчет их на темноту и легкоеверие жен, как показали факты, часто оправдывается **. Наконец, пятые идут потому, что всё еще продолжают находиться под сильным нравственным влиянием мужей; такие, быть может, сами принимали участие в преступлении или пользовались плодами его и не попали под суд только случайно, по недостатку улики. Наиболее часты две первые причины: сострадание и жалость до самопожертвования и непоко-

* В первые десять лет с начала морской перевозке, с 1879 по 1889 г., на пароходах Добровольного флота было перевезено каторжных мужчин и женщин 8430 и добровольно следовавших за ними членов их семейств 1146.

** Один арестант в письме хвалился даже, что у него есть иностранная серебряная монета. Той подобных писем жизнерадостный, игривый.

лебимая сила убеждения. Среди жен, добровольно пришедших за мужьями, кроме русских, есть также татарки, еврейки, цыганки, польки и немки *.

Когда женщины свободного состояния прибывают на Сахалин, то их встречают здесь не особенно приветливо. Вот характерный эпизод. 19 октября 1889 г. на пароходе Добровольного флота «Владивосток» прибыло в Александровск 300 женщин свободного состояния, подростков и детей. Плыли они из Владивостока 3—4 суток на холоде, без горячей пищи, и среди них, как передавал мне доктор, было найдено 26 больных скарлатиной, оспой и корью. Пароход пришел поздно вечером. Командир, опасаясь, вероятно, дурной погоды, потребовал, чтобы приняли пассажиров и груз непременно ночью. Выгружали с 12 до 2 часа ночи. Женщин и детей заперли на пристани в катерном сарае и в амбаре, построенном для склада товаров, а больных — в сарае, который приспособлен для карантинного содержания больных. Вещи пассажиров свалили в беспорядке в баржу. К утру прошел слух, что баржу ночью сорвало волнением и унесло в море. Поднялся плач. У одной женщины вместе с вещами пропало 300 руб. Составили протокол и обвинили во всем бурю, между тем на другой же день стали находить в тюрьме у каторжных пропавшие вещи.

Свободная женщина, в первое время по прибытии на Сахалин, имеет ошеломленный вид. Остров и каторжная обстановка поражают ее. Она с отчаянием говорит, что, едучи к мужу, не обманывала себя и ожидала только

* Случается, что за женами приходят в ссылку мужья. На Сахалине таких мужей только трое: отставные солдаты Андрей Найдущ и Андрей Ганин в Александровске и крест(ьянин) Жигулин в Дербинском. Последний, пришедший за женой и детьми, старик, разыгрывает из себя чудака, похож на пьяного и служит посмешищем для всей улицы. Один немец старик пришел с женой к сыну Готлибу. Он ни слова не говорит по-русски. Я спросил его, между прочим, сколько ему лет.

— Я родился в 1832 г., — сказал он по-немецки, потом написал на столе мелом 1890 и вычел 1832.

С одним каторжным, бывшим кушом, приехал его приказчик, который, впрочем, пожил в Александровске только месяц и вернулся в Россию. По 264 ст. «Устава о ссыльных», мужья евреи не могут следовать в ссылку за своими осужденными женами, и последним предоставляется брать с собой лишь грудных детей, и то не иначе, как с согласия мужей.

худого, но действительность оказалась страшнее всяких ожиданий. Едва она поговорила с теми женщинами, которые прибыли раньше ее, и поглядела на их житье-бытье, как у нее уже является уверенность, что она и дети ее погибли. Хотя до окончания срока осталось еще более 10—15 лет, но она уже бредит о материке и слышать не хочет про здешнее хозяйство, которое кажется ей ничтожным, не стоящим внимания. Она плачет день и ночь с причитываниями, поминая своих покинутых родных, как усопших, а муж, сознавая свою великую вину перед ней, молчит угрюмо, но, наконец, выйдя из себя, начинает бить ее и бранить за то, что она приехала сюда.

Если свободная женщина приехала без денег или привезла их так мало, что хватило только на покупку избы, и если ей и мужу ничего не присылают из дому, то скоро наступает голод. Заработков нет, милостыню просить негде, и ей с детьми приходится кормиться тою же арестантскою порцией, которую получает из тюрьмы ее муж-каторжник и которой едва хватает на одного взрослого *. Изю дня в день мысль работает всё в одном направлении: чего бы поесть и чем бы покормить детей. От постоянной проголоди, от взаимных попреков куском хлеба и от уверенности, что лучше не будет, с течением времени душа черствеет, женщина решает, что на Сахалине деликатными чувствами сыт не будешь, и идет добывать пятаки и гривенники, как выразилась одна, «своим телом». Муж тоже очерствел, ему не до чистоты, и всё это кажется неважным. Едва дочерям минуло 14—15 лет, как и их тоже пускают в оборот; матери торгуют ими дома или же отдают их в сожительницы к богатым поселенцам и надзирателям. И всё это совершается с тем большею легкостью, что свободная женщина проводит здесь время в полнейшей праздности. В постах делать совсем нечего, а в селениях, осо-

* Тут резко бросается в глаза разница положений этой свободной женщины, законной жены, и ее соседки-каторжной, сожительницы, получающей от казны ежедневно по три фунта хлеба. Во Владимировке одна женщина свободного состояния подозревается в убийстве мужа; если ее осудят в каторжные работы, то она начнет получать паек,— значит, попадет в лучшее положение, чем была до суда.

бенно в северных округах, хозяйства в самом деле ничтожны.

Кроме нужды и праздности, у свободной женщины есть еще третий источник всяких бед — это муж. Он может пропить или проиграть в карты свой пай, жену и даже детское платье. Он может впасть в новое преступление или удариться в бега. Поселенец Тымовского округа Бышевед при мне содержался в карцере в Дуэ — его обвиняли в покушении на убийство; жена его и дети жили поблизости в казармах для семейных, а дом и хозяйство были брошены. В Мало-Тымове бежал поселенец Кучеренко, оставив жену и детей. Если муж не из таких, которые убивают или бегают, то все-таки каждый день жене приходится бояться, как бы его не наказали, не взвели бы на него напраслины, как бы он не надорвался, не заболел, не умер.

Годы уходят, близится старость; муж отбыл уже каторгу и поселенческий срок и хлопочет о крестьянских правах. Прошлое предается забвению, прощается, и с отъездом на материк мерещится вдали новая, разумная, счастливая жизнь. Бывает и иначе. Жена умирает от чахотки, а муж уезжает на материк, старый и одинокий; или же она остается вдовой и не знает, что ей делать, куда ехать. В Дербинском жена свободного состояния Александра Тимофеева ушла от своего мужа молочана к пастуху Акиму, живет в тесной, грязной лачужке и уже родила пастуху дочь, а муж взял к себе другую женщину, сожительницу. Женщины свободного состояния Шуликина и Федина в Александровске тоже ушли от мужей в сожительницы. Ненила Карпенко овдовела и живет теперь с поселенцем. Каторжный Алтухов ушел бродяжничать, а его жена Екатерина, свободная, состоит в незаконном браке*.

* «Устав о ссыльных» отводит у себя место также и женщинам свободного состояния. По ст. 85, «женщины, идущие по собственной воле, во всё время следования не должны быть отделяемы от мужей и не подлежат строгости надзора». В Европейской России или на пароходе Добровольного флота они свободны от надзора, в Сибири же, когда партия идет пешком и на подводках, конвойным не время разбирать в толпе, где тут ссыльные и свободные. В Забайкалье мне случилось видеть, как в реке купались вместе мужчины, женщины и дети; конвойные, ставши возле полукругом, не позволяли выходить за границы этого полукруга никому, даже ребятам. По ст. 173

Состав населения по возрастам.— Семейное положение ссыльных,— Браки.— Рождаемость.— Сахалинские дети.

Цифры, относящиеся к возрастному составу ссыльного населения, если бы даже они отличались идеальной точностью и несравненно большею полнотой, чем собранные мною, то все-таки (не) давали бы почти ничего. Во-первых, они случайны, так как обусловлены не естественными или экономическими условиями, а юридическими теориями, существующим уложением о наказаниях, волей лиц, составляющих тюремное ведомство. С изменением взгляда на ссылку вообще и на сахалинскую в частности, изменится и возрастной состав населения; то же случится, когда станут присылать в колонию вдвое больше женщин или когда с проведением Сибирской железной дороги начнется свободная иммиграция. Во-вторых, на ссыльном острове, при исключительном строе жизни, эти цифры имеют совсем не то значение, что при обыкновенных условиях в Череповецком или Московском уезде. Например, ничтожный процент стариков на Сахалине означает не какие-нибудь небла-

и 253, женщины, добровольно следующие за мужьями, «получают одежду, обувь и кормовые деньги во всё продолжение пути до места назначения» в размере арестантского пайка. Но в «Уставе» не говорится, как должны женщины свободного состояния следовать через Сибирь — пешком или на подводах. По ст. 406, им, с согласия мужей, дозволяются временные отлучки с места ссылки во внутренние губернии империи. Если муж умрет в ссылке или если брак будет расторгнут вследствие нового преступления, то жена, по ст. 408, может возвратиться на родину на казенный счет.

Описывая положение жен ссылокаторжных и их детей, повинных только в том, что судьба поставила их в родство с преступниками, Власов говорит в своем отчете, что это «едва ли не самая мрачная сторона всей нашей депортационной системы». О том, как неравномерно женщины свободного состояния распределяются по округам и поселениям и как мало дорожит ими местная администрация, я говорил уже. Пусть читатель вспомнит про дуйские казармы для семейных. То, что свободные женщины и их дети содержатся в общих камерах, как в тюрьме, при отвратительной обстановке, вместе с тюремными картежниками, с их любовницами и с их свиньями, содержатся в Дуэ, то есть в самом жутком и безнадежном месте острова, достаточно рисует колонизационную и сельскохозяйственную политику здешних властей.

гополучные условия, вроде высокой смертности, а то лишь, что ссыльные в большинстве успевают отбыть наказание и уехать на материк до наступления старости.

В настоящее время в колонии занимают первое место возрасты от 25 до 35 (24,3%) и от 35 до 45 (24,1%) *. Возрасты от 20 до 55 лет, которые д-р Грязнов называет рабочими, дают в колонии 64,6%, то есть почти в полтора раза больше, чем в России вообще **. Увы, высокий процент и даже избыток рабочих или производительных возрастов на Сахалине совсем не служит показателем экономического благосостояния; тут он указывает лишь на избыток рабочих рук, благодаря чему, несмотря даже на громадное число голодных, праздных и неспособных, на Сахалине строятся города и проводятся превосходные дороги. Не дешево стоящие сооружения и рядом с этим необеспеченность и нищенство производительных возрастов наводят на мысль о некотором сходстве настоящего колонии с теми временами, когда так же искусственно создавался излишек рабочих рук, возводились храмы и цирки, а производительные возрасты терпели крайнюю, изнурительную нужду.

Дети, то есть возрасты от 0 до 15 лет, дают тоже высокую цифру — 24,9%. Сравнительно с однородными русскими цифрами *** она мала, для ссыльной же колонии, где семейная жизнь находится в таких неблагоприятных условиях, она высока. Плодовитость сахалинских женщин и невысокая детская смертность, как увидит ниже читатель, скоро поднимут процент детей

* Вот составленная мною табличка возрастов:

От	До	М.	Ж.	От	До	М.	Ж.
0	5 л.	493	473	35	45 л.	1405	578
5	10 »	319	314	45	55 »	724	236
10	15 »	215	234	55	65 »	318	56
15	20 »	89	96	65	75 »	90	12
20	25 »	134	136	75	85 »	17	1
25	35 »	1419	680	85	95 »	—	1

Неизвестен возраст м. 142, ж. 35.

** В Череповецком уезде рабочие возрасты составляют 44,9%, в Московском 45,4%, в Тамбовском 42,7%. См. книгу В. И. Никольского: «Тамбовский уезд. Статистика населения и болезненности», 1885 г.

*** В Череповецком уезде 37,3, в Тамбовском около 39%,

еще выше, быть может, даже до русской нормы. Это хорошо, потому что, помимо всяких колонизационных соображений, близость детей оказывает ссыльным нравственную поддержку и живее, чем что-либо другое, напоминает им родную русскую деревню; к тому же заботы о детях спасают ссыльных женщин от праздности; это и худо, потому что непроеводительные возрасты, требуя от населения затрат и сами не давая ничего, осложняют экономические затруднения; они усиливают нужду, и в этом отношении колония поставлена даже в более неблагоприятные условия, чем русская деревня: сахалинские дети, ставши подростками или взрослыми, уезжают на материк и, таким образом, затраты, понесенные колонией, не возвращаются.

Возрасты, составляющие надежду и основу если не созревшей уже, то созревающей колонии, на Сахалине дают самый ничтожный процент. Лиц от 15 до 20 лет во всей колонии только 185: м. 89 и ж. 96, то есть около 2%. Из них только 27 человек настоящие дети колонии, так как родились на Сахалине или на пути следования в ссылку, остальные же все — пришлый элемент. Но и эти родившиеся на Сахалине ждут только отъезда родителей или мужей на материк, чтобы уехать вместе с ними. Почти все 27 — это дети зажиточных крестьян, уже отбывших наказание и остающихся пока на острове ради округления капиталов. Таковы, например, Рачковы в селении Александровском. Даже Мария Барановская, дочь вольного поселенца, родившаяся в Чибисани, — ей теперь 18 лет, — не останется на Сахалине и уедет на материк с мужем. Из тех, которые родились на Сахалине 20 лет назад и которым пошел уже 21 год, не осталось на острове уже ни одного. Всех вообще в колонии двадцатилетков 27: из них 13 присланы сюда на каторгу, 7 прибыли добровольно за мужьями и 7 — сыновья ссыльных, молодые люди, уже знающие дорогу во Владивосток и на Амур*.

* Из таблицы видно, что в детских возрастах полы распределяются почти равномерно, а в возрастах от 15 до 20 и от 20 до 25 наблюдается даже некоторый избыток женщин; но затем, в возрасте от 25—35 мужичины перевешивают больше чем вдвое, а в пожилом и преклонном возрастах этот перевес можно назвать подавляющим. Малое число стариков и почти отсутствие старух указывают на недостаток в сахалинских семьях элемента

На Сахалине 860 законных семей и 782 свободных, и эти цифры достаточно определяют семейное положение ссыльных, живущих в колонии. Вообще говоря, благами семейной жизни пользуется почти половина всего взрослого населения. Женщины в колонии все заняты, следовательно, другую половину, то есть около трех тысяч душ, живущих одиноко, составляют одни мужчины. Впрочем, это отношение, как случайное, подвержено постоянным колебаниям. Так, когда вследствие высочайшего манифеста из тюрьмы выпускается на участки сразу около тысячи новых поселенцев, то процент бессемейных в колонии повышается; когда же, как это случилось вскоре после моего отъезда, сахалинским поселенцам разрешено было работать на Уссурийском участке Сибирской железной дороги, то процент этот понизился. Как бы то ни было, развитие семейного начала среди ссыльных считается чрезвычайно слабым, и как на главную причину, почему колония до сих пор не удалась, указывают именно на большое число бессемейных *. Теперь на очереди вопрос, почему в колонии получили такое широкое развитие незаконные или свободные сожителства и почему при взгляде на цифры, относящиеся к семейному положению ссыльных, получается такое впечатление, как будто ссыльные упорно уклоняются от законного брака? Ведь если бы не жены свободного состояния, добровольно пришедшие за мужьями, то свободных семей в колонии было бы в 4 раза больше, чем законных **. Такое положение дела генерал-губернатор,

опытности, традиций. Кстати сказать, всякий раз при посещении тюрем мне казалось, что в них стариков относительно больше, чем в колонии.

* Хотя впрочем не видно, чтобы упрочение колонии в первое время зависело главным образом от развития в ней семейного начала; мы знаем, что благосостояние Виргинии было упрочено раньше, чем туда стали привозить женщин.

** Если судить по одним голым цифрам, то можно вывести заключение, что церковная форма брака для русских ссыльных самая неподходящая. Из казенных ведомостей, например за 1887 г., видно, что в Александровском округе было каторжных женщин 211. Из них только 34 состояли в законе, а 136 сожительствовали с каторжными и поселенцами. В Тымовском округе в том же году из 194 каторжных женщин 11 жили с законными мужьями, а 161 состояли в сожительстве. Из 198 поселков 33 были замужем, а 148 сожительствовали. В Корсаковском

диктуя мне в тетрадку, называл «вопиющим» и обвинял при этом, конечно, не ссыльных. Как люди в большинстве патриархальные и религиозные, ссыльные предпочитают законный брак. Незаконные супруги часто просят у начальства дозволения перевенчаться, но по большинству этих прошений приходится отказывать по причинам, не зависящим ни от местной администрации, ни от самих ссыльных. Дело в том, что хотя с лишением всех прав состояния поражаются супружеские права осужденного и он уже не существует для семьи, как бы умер, но тем не менее все-таки его брачные права в ссылке определяются не обстоятельствами, вытекающими из его дальнейшей жизни, а волею супруга не осужденного, оставшегося на родине. Необходимо, чтобы этот супруг согласился на расторжение брака и дал развод, и тогда только осужденный может вступить в новый брак. Оставшиеся же супруги обыкновенно не дают этого согласия: одни из религиозного убеждения, что развод есть грех, другие — потому, что считают расторжение браков ненужным, праздным делом, прихотью, особенно когда обоим супругам уже близко к сорока. «В его ли годы жениться, — рассуждает жена, получив от мужа письмо насчет развода. — О душе бы, старый пес, подумал». Третьи отказывают потому, что боятся начинать такое в высшей степени сложное, хлопотливое и не дешевое дело, как развод, или просто потому, что не знают, куда обратиться с прошением и с чего пачать. В том, что ссыльные не вступают в законный брак, часто бывают виноваты также несовершенства статейных списков, создающие в каждом отдельном случае целый ряд всяких формальностей, томительных, во вкусе старинной волокиты, ведущих к тому лишь, что ссыльный, истратившись на писарей, гербовые марки и телеграммы, в конце концов безнадежно машет рукой и решает, что законной семьи у него не быть. У многих ссыльных совсем нет статейных списков; попадают такие списки, в которых совсем не показано семейное положение ссыльного или же показано неясно или неверно; между

округе ни одна из каторжных женщин не жила с мужем; 115 состояли в незаконном браке; из 21 поселок только четыре были замужем.

тем, кроме статейного списка, у ссыльного нет никаких других документов, на которые он мог бы ссылаться в случае надобности*.

Сведения о числе браков, совершаемых в колонии, можно добыть из метрических книг; но так как законный брак здесь составляет роскошь, доступную не для всякого, то эти сведения далеко не определяют истинной потребности населения в брачной жизни; здесь венчаются не когда нужно, а когда можно. Средний возраст брачующихся здесь совершенно праздная цифра: заключать по ней о преобладании поздних или ранних браков и делать отсюда какие-либо выводы невозможно, так как семейная жизнь у большинства ссыльных начинается задолго до совершения церковного обряда, и венчаются обыкновенно пары, уже имеющие детей. Из метрических книг пока видно лишь, что за последние десять лет наибольшее число браков было совершено в январе; на этот месяц падает почти треть всех браков. Осеннее повышение в сравнении с январским слишком ничтожно, так что о сходстве с нашими земледельческими уездами не может быть и речи. Браки, совершавшиеся при нормальных условиях, когда женились дети ссыльных, свободные, все до одного были ранние; женихи были в возрасте от 18 до 20, а невесты от 15 до 19 лет. Но в возрасте от 15 до 20 лет девушек свободного со-

* Кн. Шаховской в своем «Деле об устройстве о. Сахалина» писал, между прочим: «Немалыми затруднениями к беспрепятственному заключению браков представляють(ся) статейные списки, в которых часто не проставляется вероисповедание и семейное положение, а главное, неизвестно, произошел ли развод с оставшимся в России супругом; узнать об этом, а тем более исходатайствовать развод через кописисторию с о. Сахалина дело почти невозможное».

Вот для образчика примеры, как в колонии устраивается семья. В Малом Такоэ каторжница Соловьева Прасковья сожительствует с поселенцем Кудриным, который не может жепиться на ней, потому что на родине у него осталась жена; дочь этой Прасковьи, Наталья, 17 лет, свободного состояния, сожительствует с поселенцем Городинским, который не женится на ней по той же причине. Поселенец Игнатъев в Ново-Михайловке жаловался мне, что его не венчают с сожительницей потому, что за *давностью лет* не могут определить его семейного положения; сожительница его умоляла меня похлопотать и при этом говорила: «Грех так жить, мы уже немолодые». Подобных примеров можно привести несколько сот.

стояния больше, чем мужчин, которые обыкновенно оставляют остров до наступления брачного возраста; и, вероятно, за недостатком молодых женихов и отчасти из экономических соображений было совершено много неравных браков; молодые свободные девушки, почти девочки, были выдаваемы родителями за пожилых поселенцев и крестьян. Унтер-офицеры, ефрейторы, военные фельдшера, писаря и надзиратели женились часто, но очастливливали только 15—16-тилетних *.

* Унтеры, особенно надзиратели, считаются на Сахалине завидными женихами; в этом отношении они хорошо знают себе цену и держат себя с невестами и с их родителями с тою разпузданною надменностью, за которую Н. С. Лесков так не любит «несытых архиерейских скотин». За 10 лет было совершено несколько *mésalliance*'ов¹. Коллежский регистратор женился на дочери каторжного, надворный советник — на дочери поселенца, капитан — на дочери поселенца, купец — на крестьянке из ссыльных, дворянка вышла за поселенца. Эти редкие примеры, когда интеллигентные люди женятся на дочерях ссыльных, чрезвычайно симпатичны и, вероятно, не остаются без хорошего влияния на колонию. В январе 1880 г. в Дуйской церкви был повенчан каторжный на гиялячке. В Рыковском я записал Григория Сивокобылку, 11 лет, у которого мать была гиялячка. Вообще, браки между русскими и инородцами бывают очень редко. Рассказывали мне про одного надзирателя, живущего с гиялячкой, которая родила сына и хочет креститься, чтобы затем обвенчаться. О. Ираклий знал ссыльного якута, который был женат на грузинке; оба плохо понимали по-русски. Что касается магометан, то они и в ссылке не отказываются от многоженства и некоторые из них имеют по две жены; так у Джаксапбетова в Александровске две жены — Батыма и Сасена, у Абубакирова в Корсаковском тоже две — Гапоста и Верховиса. В Андрее-Ивановском я видел чрезвычайно красивую татарку 15 лет, которую муж купил у ее отца за 100 рублей; когда мужа нет дома, она сидит на кровати, а в дверь из сеней смотрят на нее поселенцы и любят.

«Устав о ссыльных» разрешает ссыльнокаторжным обою пола браки только через 1—3 года по поступлении в разряд исправляющихся; очевидно, женщина, поступившая в колонию, но находящаяся еще в разряде испытуемых, может быть только сожительницей, а не женой. Ссылным мужчинам разрешается жениться на преступницах, лица же женского пола, лишеные всех прав сослания, до перечисления в крестьянское сословие могут выходить только за ссыльных. Женщине свободного состояния, которая выйдет за ссыльного, вступающего в Сибири в первый брак, выдается из казны 50 руб.; поселенцу, вступившему в Сибири в первый брак со ссыльной, выдается 15 рублей безвозвратно и столько же заимообразно.

¹ неравных браков (франц.).

Свадьбы играютя скромно и скучно; в Тымовском округе, говорят, бывают иногда веселые свадьбы, шумные, и особенно шумят хохлы. В Александровске, где есть типография, в обычае у ссыльных рассылать перед свадьбой печатные пригласительные билеты. Наборщики-каторжные соскучились над приказами и бывают рады щегольнуть своим искусством, и их билеты по внешности и тексту мало отличаются от московских. На каждую свадьбу из казны отпускается бутылка спирту.

Рождаемость в колонии сами ссыльные считают чрезмерно высокой, и это дает повод к постоянным насмешкам над женщинами и к разным глубокомысленным замечаниям. Говорят, что на Сахалине самый климат располагает женщин к беременности; рожают старухи и даже такие, которые в России были бесплодны и не надеялись уже иметь когда-либо детей. Женщины точно торопятся населить Сахалин и часто рожают двойней. Одна роженица во Владимировке, пожилая женщина, имеющая уже взрослую дочь, наслышавшись разговоров о двойнях, ожидала, что у нее тоже родятся двое, и была огорчена, когда родился только один. «Поищите еще», — попросила она акушерку. Но роды двойнями случаются здесь не чаще, чем в русских уездах. За десятилетний период до 1 января 1890 г. в колонии родилось 2275 детей обоего пола, а так называемых плодущих родов было только 26 *. Все эти несколько преувеличенные толки о чрезмерной плодовитости женщин, о двойнях и т. п. указывают на то, с каким интересом ссыльное население относится к рождаемости и какое она имеет здесь важное значение.

В «Уставе» ничего не говорится о браках бродяг. По каким документам определяется семейное положение и возраст их при вступлении в брак, я не знаю. Что их венчают на Сахалине, я узнал впервые из следующей бумаги, написанной по форме прошения: «Его высокопревосходительству господину начальнику острова Сахалина. Удостоверение поселенца Тымовского округа, селения Рыковского, не помнящего родства Ивана, 35 лет. Что я, Непомнящий, принял законное бракосочетание на поселке Березниковой Марии в прошлом 1888 году 12 ноября». За неграмотностью расписались два поселенца.

* Эти цифровые сведения, взятые мною из приходских метрических книг, касаются одного только православного населения.

Оттого, что численный состав населения подвержен колебаниям вследствие постоянных приливов и отливов, притом случайных, как на рынке, определение коэффициента общей рождаемости в колонии за несколько лет можно считать недостижимой роскошью; он уловим тем труднее, что цифровой материал, собранный мною и другими, имеет очень скромный объем; численный состав населения за прошлые годы неизвестен, и приведение его в известность, когда я знакомился с канцелярским материалом, представлялось мне египетскою работой, обещавшею притом самые сомнительные результаты. Можно определить коэффициент лишь приблизительно и только для настоящего времени. В 1889 г. во всех четырех приходах родилось 352 детей обоего пола; при обыкновенных условиях в России такое количество детей рождается ежегодно в местах с населением в семь тысяч душ *; именно семь тысяч с прибавкою нескольких сотен жило в колонии в 1889 г. Здешний коэффициент рождаемости, очевидно, лишь немного выше, чем вообще в России (49,8) и в русских уездах, например, Череповецком (45,4). Можно признать, что рождаемость на Сахалине в 1889 г. была относительно так же велика, как вообще в России, и если была разница в коэффициентах, то небольшая, не имеющая, вероятно, особенного значения. А так как из двух местностей с одинаковыми коэффициентами общей рождаемости плодовитость женщин в той выше, в которой их относительно меньше, то, очевидно, можно признать также еще, что плодовитость женщин на Сахалине значительно выше, чем в России вообще.

Голод, тоска по родине, порочные наклонности, неволя — вся сумма неблагоприятных условий ссылки не исключает у ссыльных производительной способности; стало быть, наличность ее не означает благополучия. Причиной повышенной плодовитости женщин и такой же рождаемости служит, во-первых, праздность ссыльных, живущих в колонии, вынужденное домохозяйство мужей и сожителей, вследствие отсутствия у них отхожих промыслов и заработков, и монотонность жизни, при которой удовлетворение половых инстинктов является часто единственным возможным развлече-

* Считая, по Явсону, 49,8 или почти 50 рождений на 1000.

нием, и, во-вторых, то обстоятельство, что большинство женщин принадлежит здесь к производительным возрастам. Кроме этих ближайших причин, существуют, вероятно, еще отдаленные, пока недоступные непосредственному наблюдению. Быть может, на сильную рождаемость следует смотреть, как на средство, какое природа дает населению для борьбы с вредными, разрушительными влияниями и прежде всего с такими врагами естественного порядка, как малочисленность населения и недостаток женщин. Чем большая опасность угрожает населению, тем больше рождается, и в этом смысле неблагоприятные условия могут быть названы причиною высокой рождаемости*.

Из 2275 рождений за десятилетний период maximum приходится на осенние месяцы (29,2%), minimum на весенние (20,8%), и зимою (26,2%) рождалось больше, чем летом (23,6%). Наибольшее число зачатий и рождений происходило до сих пор в полугодие с августа до февраля, и в этом отношении время с короткими днями и длинными ночами было наиболее благоприятным, чем пасмурная и дождливая весна и такое же лето.

В настоящее время на Сахалине всего детей 2122, включая сюда и тех подростков, которым в 1890 г. исполнилось 15 лет. Из них прибыло из России с родителями 644, родилось на Сахалине и по пути следования в ссылку 1473; детей, месторождение которых мне неизвестно, 5. Первых меньше почти в три раза; в большинстве они прибыли на остров уже в тех возрастах, когда дети сознают: они помнят и любят родину; вторые же, сахалинские уроженцы, никогда не видели ничего лучше Сахалина и должны тяготеть к нему, как к своей настоящей родине. Вообще, обе группы значительно разнятся одна от другой. Так, в первой группе незаконнорожденных только 1,7%, во второй же 37,2%**. Представители первой группы назы-

* Острые, скоро проходящие катастрофы, как неурожай, война и т. п., понижают рождаемость, хронические же бедствия, как высокая детская смертность и, быть может, также плен, крепостное состояние, ссылка и т. п., усиливают ее. В некоторых семьях вместе с психическим вырождением наблюдается также усиленная рождаемость.

** Незаконнорожденные первой группы — это дети каторжных женщин, рожденные большею частью после суда в тюрьмах;

вают себя свободными; в громадном большинстве они были рождены или зачаты до суда и сохраняют поэтому все права своего состояния. Дети же, рожденные в ссылке, не называют себя никак; со временем они припишутся к податным сословиям и будут называться крестьянами или мещанами, теперь же их социальное положение определяется так: незаконный сын ссыльнокаторжной, дочь поселенца, незаконная дочь поселки и т. д. Когда одна дворянка, жена ссыльного, узнала, что ее ребенка записали в метрическую книгу сыном поселенца, то, говорят, горько заплакала.

Детей грудных и моложе 4-х лет почти нет совсем в первой группе: здесь перевес на стороне так называемых школьных возрастов. Во второй же группе, у сахалинских уроженцев, наоборот, преобладают самые ранние возрасты, и притом чем старше дети, тем меньше сверстников, и если бы мы изобразили детские возрасты этой группы графически, то получили бы резкое крутое падение кривой. В этой группе детей моложе одного года 203, от 9 до 10 лет — 45, от 15 до 16 — только 11. Из двадцатилетков, родившихся на Сахалине, как я говорил уже, не осталось ни одного. Таким образом, недостаток подростков и юношей пополняется пришлыми, которые пока одни только дают из своей среды молодых женихов и невест. Невысокий процент детей старших возрастов среди сахалинских уроженцев объясняется и детскою смертностью и тем, что в прошлые годы было на острове меньше женщин и потому меньше рождалось детей, но больше всего виновата тут эмиграция. Взрослые, уезжая на материк, не оставляют детей, а увозят их с собой. Родители сахалинского уроженца обыкновенно начинают отбывать наказание еще задолго до появления его на свет, и пока он рождается, растет и достигает 10-летнего возраста, они в большинстве уже успевают получить крестьянские права и уехать на материк. Положение же пришлого совсем иное. Когда его родителей присылают на Сахалин, то ему бывает уже 5—8—10 лет; пока они отбывают каторгу и поселение, он выходит из детского возраста, и пока потом родители хлопочут о крестьян-

в семьях же, добровольно пришедших за супругами и родителями, незаконнорожденных нет вовсе.

ских правах, становится уже работником, и прежде чем совсем уехать на материк, успевает несколько раз побывать на заработках во Владивостоке и в Николаевске. Во всяком случае, в колонии не остаются ни пришлые, ни местные урженцы, и поэтому все сахалинские посты и селения до настоящего времени вернее было бы называть не колонией, а местами временного водворения.

Рождение каждого нового человека в семье встречается неприветливо; над колыбелью ребенка не поют песен и слышатся одни только злоеющие причитывания. Отцы и матери говорят, что детей нечем кормить, что они на Сахалине ничему хорошему не научатся, и «самое лучшее, если бы господь милосердный прибрал их пскорее». Если ребенок плачет или шалит, то ему кричат со злобой: «Замолчи, чтоб ты издох!» Но все-таки, что бы ни говорили и как бы ни причитывали, самые полезные, самые нужные и самые приятные люди на Сахалине — это дети, и сами ссыльные хорошо понимают это и дорого ценят их. В огрубевшую, нравственно истасканную сахалинскую семью они вносят элемент нежности, чистоты, кротости, радости. Несмотря на свою непорочность, они больше всего на свете любят порочную мать и разбойника отца, и если ссыльного, отвыкшего в тюрьме от ласки, трогает ласковость собаки, то какую цену должна иметь для него любовь ребенка! Я уже говорил, что присутствие детей оказывает ссыльным нравственную поддержку, теперь же еще прибавлю, что дети часто составляют то единственное, что привязывает еще ссыльных мужчин и женщин к жизни, спасает от отчаяния, от окончательного падения. Мне однажды пришлось записывать двух женщин свободного состояния, прибывших добровольно за мужьями и живших на одной квартире; одна из них, бездетная, пока я был в избе, всё время роптала на судьбу, смеялась над собой, обзывала себя душой и окаянной за то, что пошла на Сахалин, судорожно сжимала кулаки, и всё это в присутствии мужа, который находился тут же и виновато смотрел на меня, а другая, как здесь часто говорят, детная, имеющая несколько душ детей, молчала, и я подумал, что положение первой, бездетной, должно быть ужасно. Помните, записывая в одной избе татарского мальчика

Антонъ Чеховъ.

ОСТРОВЪ САХАЛИНЪ.

(ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ).

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА
„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

МОСКВА.

Типо-лит. Высочайше утвер. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о,
Лименовская улица, собств. донь.

1895.

«ОСТРОВ САХАЛИН».
Титульный лист отдельного издания.

трех лет, в ермолке, с широким расстоянием между глазами, я сказал ему несколько ласковых слов, и вдруг равнодушное лицо его отца, казанского татарина, прояснилось, и он весело закивал головой, как бы соглашаясь со мной, что его сын очень хороший мальчик, и мне показалось, что этот татарин счастлив.

Под какими влияниями воспитываются сахалинские дети и какие впечатления определяют их душевную деятельность, читателю понятно из всего вышесказанного. Что в России, в городах и деревнях, страшно, то здесь обыкновенно. Дети провожают равнодушными глазами партию арестантов, закованных в кандалы; когда кандалные везут тачку с песком, то дети цепляются сзади и хохочут. Играют они в солдаты и в арестанты. Мальчик, выйдя на улицу, кричит своим товарищам: «равняйся!», «отставить!» Или же он кладет в мешок свои игрушки и кусок хлеба и говорит матери: «Я иду бродяжить». — «Гляди-кось, часом солдат подстрелит», — шутит мать; он идет на улицу и бродяжит там, а товарищи, изображающие солдат, ловят его. Сахалинские дети говорят о бродягах, розгах, плетях, знают, что такое палач, кандалные, сожитель. Обходя избы в Верхнем Армудане, я в одной не застал старших; дома был только мальчик лет 10, беловолосый, сутулый, босой; бледное лицо покрыто крупными веснушками и кажется мраморным.

— Как по отчеству твоего отца? — спросил я.

— Не знаю, — ответил он.

— Как же так? Живешь с отцом и не знаешь, как его зовут? стыдно.

— Он у меня не настоящий отец.

— Как так — не настоящий?

— Он у мамки сожитель.

— Твоя мать замужняя или вдова?

— Вдова. Она за мужа пришла.

— Что значит — за мужа пришла?

— Убила.

— Ты своего отца помнишь?

— Не помню. Я незаконный. Меня мамка на Каре родила.

Сахалинские дети бледны, худы, вялы; они одеты в рубища и всегда хотят есть. Как увидит ниже читатель, умирают они почти исключительно от болезней пищева-

рительного канала. Жизнь впроголодь, питание иногда по целым месяцам одною только брюквой, а у достаточных — одною соленою рыбой, низкая температура и сырость убивают детский организм чаще всего медленно, изнуряющим образом, мало-помалу перерождая все его ткани; если бы не эмиграция, то через два-три поколения, вероятно, пришлось бы иметь дело в колонии со всеми видами болезней, зависящих от глубокого расстройства питания. В настоящее время дети беднейших поселенцев и каторжных получают от казны так называемые «кормовые»: детям от одного года до 15 лет выдается по 1½, а круглым сиротам, калекам, уродам и близнецам по 3 рубля в месяц. Право ребенка на эту помощь определяется личным усмотрением чиновников, которые слово «беднейший» понимают каждый по-своему *; полученный 1½ или 3 рубля тратятся по усмот-

* Размер выдачи зависит также от того, понимает ли чиновник под калеками и уродами только хромых, безруких и горбатых или также еще бугорчатных, слабоумных, слепых.

Как помочь сахалинским детям? Прежде всего, мне кажется, право на помощь не следует обставлять требованиями такого ценза, как «беднейший», «калека» и т. п. Надо помогать всем просящим без исключения и при этом не бояться обмана: лучше быть обманутым, чем самому обмануться. Форма помощи определяется местными условиями. Если бы от меня зависело, то на те деньги, которые расходуются теперь на «кормовые», я устроил бы в постах и селениях чайные для всех женщин и детей, выдавал бы кормовое и одежное довольствие всем без исключения беременным женщинам и кормящим грудью, а «кормовые» 1½—3 руб. в месяц сохранил бы только для девушек с 13 лет до замужества и выдавал бы им эти деньги прямо на руки.

Ежегодно из Петербурга благотворители присылают сюда для раздачи детям полушубки, фартучки, валенки, чепчики, гармоника, душевспасительные книжки, перья. Начальник острова, получив эти вещи, приглашает местных дам заняться распределением и раздачей подарков. Говорят, что вещи эти пропиваются и проигрываются отцами, что лучше бы вместо гармоники прислали хлеба и т. д., но подобные замечания не должны смущать великодушных людей. Дети обыкновенно бывают очень рады, а отцы и матери бесконечно благодарны. Было бы вполне уместно, если бы благотворители, интересующиеся судьбою детей ссыльных, получали ежегодно возможно подробные сведения о сахалинских детях, о числе их, о составе их по полам и возрастам, о числе грамотных, нехристиан и т. д. Если благотворителю известно, например, сколько среди детей грамотных, то уж он будет знать, сколько нужно послать книжек или карандашей, чтобы никого не обидеть, а назначать игрушки и одежду удобнее всего, соображаясь с полом, возрастом и национальностью детей. На самом же

рению отцов и матерей. Эту денежную помощь, зависящую от стольких усмотрений и благодаря бедности и недобросовестности родителей редко достигающую своего назначения, давно бы уже следовало отменить. Она не уменьшает бедности, а только маскирует ее, заставляя людей непосвященных думать, что на Сахалине дети обеспечены.

XVIII

Занятия ссыльных.— Сельское хозяйство.— Охота.— Рыболовство.— Периодическая рыба: кета и сельдь.— Тюремные ловли.— Мастерства.

Мысль о приурочении труда ссыльнокааторжных и поселенцев к сельскому хозяйству, как я уже говорил, возникла в самом начале сахалинской ссылки.

Сахалине необходимо все дела, имеющие какое-либо отношение к благотворительности, изъять из ведения полицейских управлений, которые и без того завалены делами, и организацию помощи предоставить местной интеллигенции; среди нее немало людей, которые были бы рады взять на себя это живое дело. В Александровске иногда по зимам даются любительские спектакли в пользу детей. Недавно в Корсаковском посту служащие собрали по подписке денег и закупили разных материй, а жены их нашили платьев и белья и роздали детям.

Дети составляют бремя в экономическом отношении и наказание божие за грехи, но это не мешает ссыльным, если у них нет своих детей, принимать и усыновлять чужих. Детиные выражают желание, чтоб их дети умерли, а бездетные берут чужих сирот себе в дети. Бывает, что ссыльные усыновляют сирот и бедных детей в расчете на кормовые и всякого рода пособия и даже на то, что приемный будет просить на улице милостыню, но в большинстве, вероятно, ссыльными руководят частые побуждения. В «дети» поступают не одни только дети, но также взрослые и даже старики. Так, поселенец Иван Новиков 1-й, 60 лет, считается приемным сыном поселенца Евгения Ефимова, 42 лет. В Рыковском Елисей Маклаков, 70 лет, записался приемным сыном Ильи Минаева.

По «Уставу о ссыльных», малолетние дети, следующие в Сибирь при ссылаемых или же переселяемых туда родителях, отправляются туда на подводах, причем одна подвода дается на пять душ; какие дети в этом случае относятся к малолетним, в «Уставе» не сказано. Дети, следующие за родителями, получают одежду, обувь и кормовые деньги во всё продолжение пути. Когда за осужденным по доброй воле следует в ссылку его семья, то дети, достигшие 14-летнего возраста, отправляются только по собственному желанию. Дети, достигшие 17-летнего возраста, могут покидать место ссылки и возвращаться на родину без разрешения родителей.

Эта мысль сама по себе очень заманчива: земледельческий труд, по-видимому, содержит все элементы, необходимые для того, чтобы занять ссыльного, приохотить его к земле и даже исправить. К тому же этот труд пригоден для громадного большинства ссыльных, так как наша каторга — учреждение по преимуществу мужицкое, и из каторжных и поселенцев только одна десятая часть не принадлежит к земледельческому классу. И эта мысль имела успех; по крайней мере до последнего времени главным занятием ссыльных на Сахалине считалось сельское хозяйство и колония не переставала называться сельскохозяйственной.

На Сахалине за всё время существования колонии ежегодно пахали и сеяли; перерыва не было, и с увеличением населения ежегодно расширялась и площадь посевов. Труд здешнего землепашца был не только принудительным, но и тяжким, и если основными признаками каторжного труда считать принуждение и напряжение физических сил, определяемое словом «тяжкий», то в этом смысле трудно было подыскать более подходящее занятие для преступников, как земледелие на Сахалине; до сих пор оно удовлетворяло самым суровым карательным целям.

Но было ли оно производительным, удовлетворяло ли также колонизационным целям, об этом с самого начала сахалинской ссылки до последнего времени были выражаемы самые разнообразные и чаще всего крайние мнения. Одни находили Сахалин плодороднейшим островом и называли его так в своих отчетах и корреспонденциях и даже, как говорят, посылали восторженные телеграммы о том, что ссыльные наконец в состоянии сами прокормить себя и уже не нуждаются в затратах со стороны государства, другие же относились к сахалинскому земледелию скептически и решительно заявляли, что сельскохозяйственная культура на острове немыслима. Такое разногласие происходило оттого, что о сахалинском земледелии судили большей частью люди, которым истинное положение дела было незнакомо. Колония была основана на острове еще не исследованном; с научной точки зрения представлял он совершенную *terram incognitam*¹, и об

¹ неизвестную землю (лат.).

его естественных условиях и о возможности на нем сельскохозяйственной культуры судили только по таким признакам, как географическая широта, близкое соседство Японии, присутствие на острове бамбука, пробкового дерева и т. п. Для случайных корреспондентов, судивших чаще всего по первым впечатлениям, имели решающее значение хорошая или дурная погода, хлеб и масло, которыми их угощали в избах, и то, попадали ли они сначала в такое мрачное место, как Дуэ, или в такое на вид жизнерадостное, как Спянцы. Чиновники, которым вверена была сельскохозяйственная колония, в громадном большинстве до своего поступления на службу не были ни помещиками, ни крестьянами и с сельским хозяйством не были знакомы вовсе; для своих ведомостей они всякий раз пользовались только теми сведениями, которые собирали для них надзиратели. Местные же агрономы были малосведущи в своей специальности и ничего не делали, или же отчеты их отличались заведомою тенденциозностью, или же, попадая в колонию прямо со школьной скамьи, они на первых порах ограничивались одною лишь теоретическою и формальною стороною дела и для своих отчетов пользовались всё теми же сведениями, которые собирали для канцелярий нижние чины *.

* В своей резолюции на отчете инспектора сельского хозяйства за 1890 год начальник острова говорит: «Наконец есть документ, может быть, далеко еще не совершенный, но основанный по крайней мере на данных наблюдения, сгруппированных специалистом и освещенных без желания кому-нибудь нравиться». Этот отчет он называет «первым шагом в этом направлении»; значит, все отчеты до 1890 г. писались с желанием кому-нибудь понравиться. Далее в своей резолюции ген. Кононович говорит, что единственным источником сведений о сельском хозяйстве на Сахалине служили до 1890 г. «праздные измышления».

Чиновник-агроном на Сахалине называется инспектором сельского хозяйства. Должность VI класса с хорошим окладом. После двухлетнего пребывания на острове теперешний инспектор представил отчет; это небольшая кабинетная работа, в которой личные наблюдения автора отсутствуют и выводы его не отличаются определенностью, но зато в отчете излагаются вкратце сведения по метеорологии и флоре, дающие довольно ясное представление об естественных условиях населенной части острова. Отчет этот напечатан и, вероятно, будет включен в литературу, относящуюся к Сахалину. Что же касается тех агрономов, которые служили раньше, то всем им страшно не везло. Я уже не раз упоминал о М. С. Мицуле, который был агрономом, потом

Казалось бы, самые верные сведения можно было получать от людей, которые сами пашут и сеют, но и этот источник оказался ненадежным. Из страха, чтобы их не лишили пособий, не перестали давать зерно в ссуду, не оставили бы их на Сахалине на всю жизнь, ссыльные обыкновенно показывали количество разработанной земли и урожаи ниже действительности. Зажиточные ссыльные, которые не нуждаются в пособиях, тоже не говорили правды, но эти уже не из страха, а из тех самых побуждений, которые заставляли Полония соглашаться, что облако в одно и то же время похоже и на верблюда и на хорька. Они зорко следили за модой и направлением мыслей, и если местная администрация не верила в сельское хозяйство, то они тоже не верили; если же в канцеляриях делалось модным противоположное направление, то и они тоже начинали верить, что на Сахалине, слава богу, жить можно, урожаи хорошие, и только одна беда — народ нынче избаловался и т. п., и при этом, чтобы угодить начальству, они прибегали к грубой лжи и всякого рода уловкам. Например, они выбирали в поле самые крупные колосья и приносили их к Мицулю, и последний добродушно верил и делал заключение об отличном урожае. Приезжим показывали картофель величиной с голову, полупудовые редьки, арбузы, и приезжие, глядя на эти чу-

стал заведующим и в конце концов умер от грудной жабы, не дожив и до 35 лет. Другой агроном, как рассказывают, силился доказать, что на Сахалине сельское хозяйство невозможно, всё посылал куда-то бумаги и телеграммы и тоже кончил, по-видимому, глубоким нервным расстройством; по крайней мере о нем вспоминают теперь как о честном и знающем, но сумасшедшем человеке. Третий «заведующий по агрономической части», поляк, был уволен начальником острова с редким в чиновнических летописях скандалом: приказано было выдать ему прогонные деньги в том только случае, когда он «предъявит заключенное им условие с какром на отвоз его до г. Николаевска»; начальство, очевидно, боялось, что агроном, взявши прогонные деньги, останется на острове навсегда (приказ № 349, 1888 г.). Про четвертого агронома, немца, ничего не делавшего и едва ли понимавшего что-нибудь в агрономии, о. Иракий рассказывал мне, будто после одного августовского мороза, побившего хлеб, он поехал в Рыковское, собрал там сход и спросил важно: «Почему у вас был мороз?» Из толпы вышел самый умный и ответил: «Не можем знать, ваше превосходительство, должно, милость божия изволила так распорядиться». Агроном вполне удовлетворился этим ответом, сел в тарантас и уехал домой с чувством исполненного долга.

довища, верили, что на Сахалине пшеница родится сам-40*.

При мне сельскохозяйственный вопрос на Сахалине находился в каком-то особенном фазисе, когда трудно было понять что-нибудь. Генерал-губернатор, начальник острова и окружные начальники не верили в производительность труда сахалинских земледельцев; для них уже не подлежало сомнению, что попытка приурочить труд ссыльных к сельскому хозяйству потерпела полную неудачу и что продолжать настаивать на том, чтобы колония во что бы ни стало была сельскохозяйственной, значило тратить непроизводительно казенные деньги и подвергать людей напрасным мучениям. Вот слова генерал-губернатора, которые я записал под его диктовку:

«Сельскохозяйственная колония преступников на острове неосуществима. Надо дать людям заработок, сельское же хозяйство должно быть лишь подспорьем к нему».

Младшие чиновники высказывали то же самое и в присутствии своего начальства безбоязненно критиковали прошлое острова. Сами ссыльные на вопрос, как идут дела, отвечали нервно, безнадежно, с горькою усмешкой. И, несмотря на такое определенное и единодушное отношение к сельскому хозяйству, все-таки ссыльные продолжают пахать и сеять, администрация продолжает выдавать им в ссуду зерно, и на-

* «Приславший на Сахалин новый агроном (пруссский поданный), — пишет корреспондент во «Владивостоке», 1886 г., № 43, — ознаменовал себя устройством и открытием 1 октября сахалинской сельскохозяйственной выставки, экспонентами которой были поселенцы Александровского и Тымовского округов, а также казенные огороды... Выставленные поселенцами хлебные семена ничем особенным не отличались, если не считать, что в числе семян, *якобы* уродившихся на Сахалине, попадались и семена, выписанные от известного Грачева для посева. Выставивший пшеницу поселенец Тымовского округа Сычов при удостоверении тымовского начальства, что он имеет от нынешнего урожая такой пшеницы 70 пудов, был удивлен в обмане, то есть, что выставил пшеницу выбрашную». Об этой выставке есть и в № 50 той же газеты. «В особенности удивило всех присутствие необыкновенных образцов овоцдей, например, кочан капусты, весом в 22½ ф., редька по 13 ф., картофелины в 3 фунта и т. д. Могу смело сказать, что лучшими образцами овоцдей не могла бы похвалиться центральная Европа».

чальник острова, меньше всех верующий в сахалинское земледелие, издает приказы, в которых, «в видах приурочения ссыльных к заботам о сельском хозяйстве», подтверждает, что перечисление в крестьянское сословие поселенцев, которые не подают основательной надежды на успех своих хозяйских дел на отведенных им участках, «не может состояться никогда» (№ 276, 1890 г.). Психология таких противоречий совсем непонятна.

Количество разработанной земли до сих пор было показываемо в отчетах дутыми и подобранными цифрами (приказ № 366, 1888 г.), и никто не скажет с точностью, сколько в среднем приходится земли на каждого владельца. Инспектор сельского хозяйства определяет количество земли в среднем на участок по 1555 кв. саж., или около $\frac{2}{3}$ дес., а в частности для лучшего, то есть Корсаковского, округа — в 935 кв. саж. Помимо того что цифры эти могут быть неверны, значение их умалится еще тем, что земля распределена между владельцами крайне неравномерно: приехавшие из России с деньгами или нажившие себе состояние кулачеством имеют по 3—5 и даже 8 десятин пахотной земли, и есть немало хозяев, особенно в Корсаковском округе, у которых всего по несколько квадратных сажен. По-видимому, количество пахотной земли абсолютно увеличивается каждый год, средний же размер участка не растет и как бы грозит остаться величиной постоянной*.

* С увеличением населения становится всё труднее отыскивать удобную землю. Приречные долины, покрытые лиственным лесом — ильмом, бояркой, бузиной и проч., где почва глубока и плодородна, представляют редкие оазисы среди тундр, заболочив, гор, покрытых горелым лесом, и низменностей с хвойными лесами и с дурно пропускающей воду подпочвой. Даже на южной части острова эти долины, или слани, чередуются с горами и трясинами, на которых скудная растительность мало отличается от полярной. Так, вся громадная площадь между Такойской долиной и Маукой — местами культурными — занята трясинной совершенно безнадежной; быть может, удастся провести по этой трясине дороги, но изменить ее суровый климат не во власти человеческой. Как ни велика, по-видимому, площадь Южного Сахалина, но до сих пор земли, годной под пахотные поля, огороды и садыбы, удалось найти только 405 дес. (приказ № 318, 1889 г.). Между тем комиссия, с Власовым и Мицудем во главе, решавшая вопрос о пригодности Сахалина для штрафной сельскохозяйственной колонии, нашла, что в средней части острова земли, кото-

Сеют казенное зерно, получаемое каждый раз в ссуду. В лучшем, то есть Корсаковском, округе в 1889 г. «на всю пропорцию посеянного зерна 2060 пуд. имелось собственных семян только 165 пуд., а из 610 человек, которые посеяли это количество, имели свое зерно только 56 человек» (приказ № 318, 1889 г.). По данным инспектора сельского хозяйства, на каждого взрослого жителя средним числом высевается зернового хлеба только 3 пуда 18 фунт., и меньше всего в южном округе. Интересно при этом заметить, что в округе с более благоприятными климатическими условиями сельское хозяйство ведется менее успешно, чем в северных округах, и это, однако, не мешает ему быть на самом деле лучшим округом.

В двух северных округах ни разу не была наблюдаема сумма тепла, достаточная для полного вызревания овса и пшеницы, и только два года дали сумму тепла, достаточную для созревания ячменя *. Весна и начало лета бывают почти всегда холодные; в 1889 г. морозы были в июле и августе, и дурная осенняя погода началась с 24 июля и продолжалась до конца октября. С холодом бороться можно, и акклиматизация хлебных растений на Сахалине представляла бы благодарнейшую задачу, если бы не исключительно высокая влажность, борьба с которой едва ли будет когда-либо возможна. В период колошения, цветения и налива, и в особенности созревания, количество выпадающих на острове осадков несоразмерно велико, отчего поля дают не вполне вызревшее, водянистое, морщинистое и легковесное зерно. Или же благодаря обильным дождям хлеб пропадает, сгнивая или прорастая в снопах в поле. Время уборки хлебов, особенно яровых, здесь почти всегда совпадает с самою дождливою погодой и, случается, весь урожай остается в поле благодаря дождям, непрерывно идущим с августа до глубокой осени. В отчете инспектора сельского хозяйства приводится таблица урожаев за последние пять лет, составленная по данным, которые начальник острова

рую можно привести в культурное состояние, «должно быть гораздо больше, чем 200 тысяч десятин», а в южной части количество такой земли «простирается до 220 тысяч».

* Подробности в «Отчете о состоянии сельского хозяйства на острове Сахалине в 1889 г.» фон Фрикена.

называет «праздными вымыслами»; из этой таблицы можно заключить приблизительно, что средний урожай зерновых хлебов на Сахалине составляет сам-три. Это находит подтверждение и в другой цифре: в 1889 г. из собранного урожая зернового хлеба на каждого взрослого приходилось в среднем около 11 пуд., то есть в три раза больше того, что было посеяно. Зерно получалось от урожаев плохое. Осмотрев однажды образцы зернового хлеба, доставленного поселенцами, желающими обменять на муку, начальник острова нашел, что одни из них вовсе непригодны для посева, а другие содержат в примеси значительное количество зерна недозрелого и прохваченного морозами (приказ № 41, 1889 г.).

При таких тощих урожаях сахалинский хозяин, чтобы быть сытым, должен иметь не менее 4 дес. плодородной земли, ценить свой труд ни во что и ничего не платить работникам; когда же в недалеком будущем однопольная система без пара и удобрения истощит почву и ссыльные «сознают необходимость перейти к более рациональным приемам обработки полей и к новой системе севооборота», то земли и труда понадобится еще больше и хлебопашество поневоле будет брошено, как непроизводительное и убыточное.

Та отрасль сельского хозяйства, успех которой зависит не столько от естественных условий, сколько от личных усилий и знаний самого хозяина, — огородничество, по-видимому, дает на Сахалине хорошие результаты. За успех местной огородной культуры говорит уже то обстоятельство, что иногда целые семьи в продолжение всей зимы питаются одною только брюквой. В июле, когда одна дама в Александровске жаловалась мне, что у нее в садике еще не взошли цветы, в Корсаковке в одной избе я видел решето, полное огурцов. Из отчета инспектора сельского хозяйства видно, что из урожая 1889 г. в Тымовском округе приходилось на каждого взрослого $4\frac{1}{10}$ пуд. капусты и около 2 пуд. разных корнеплодных овощей, в Корсаковском по 4 пуда капусты и по $4\frac{1}{8}$ пуд. корнеплодов. В том же году картофеля приходилось на каждого взрослого в Александровском округе по 50 пуд., в Тымовском по 16 пуд. и в Корсаковском по 34 пуд. Картофель вообще дает хорошие урожаи, и это подтвер-

ждается не только цифрами, но и личным впечатлением; я не видел закромов или мешков с зерном, не видел, чтобы ссыльные ели пшеничный хлеб, хотя пшеницы здесь сеется больше, чем ржи, но зато в каждой избе я видел картофель и слышал жалобы на то, что зимою много картофеля сгнило. С развитием на Сахалине городской жизни растет мало-помалу и потребность в рынке; в Александровске уже определилось место, где бабы продают овощи, и на улицах не редкость встретить ссыльных, торгующих огурцами и всякою зеленью. В некоторых местах на юге, например в Первой Пади, огородничество уже составляет серьезный промысел*.

* До сих пор слабо поддавался культуре почему-то только один лук. Недостаток этого овоща в экономии ссыльного пополняется черемшой (*Allium victoriale*), растущую здесь на воле. Это луковичное растение с сильным чесночным запахом когда-то у постовых солдат и ссыльных считалось верным средством от цинги, и по тем сотням пудов, которые ежегодно заготавливались на зиму военной и тюремной командами, можно судить, как распространена была здесь эта болезнь. Черемша, говорят, вкусна и питательна, но не всякому приятен ее запах; когда не только в комнате, но даже на дворе ко мне близко подходил человек, уптребляющий в пищу черемшу, то мне становилось душно.

Как велика площадь, занимаемая на Сахалине сенокосами, еще неизвестно, хотя в отчете инспектора сельского хозяйства и приведены цифры. Каковы бы ни были цифры, но пока несомненно только, что далеко не всякий хозяин знает весною, где он будет косить летом, и что сена не хватает и к концу зимы скот тощает от недостатка корма. Лучшие покосы забирают себе те, кто сильнее, то есть тюрьма и военные команды, поселенцам же остаются или самые дальние покосы, или такие, где сено можно жать, а не косить. Вследствие дурно пропускающей подпочвы здешние луга большей частью болотисты, всегда мокры, и оттого растут на них лишь ивелье злаки и осока, дающие грубое, малопитательное сено. Инспектор сельского хозяйства говорит, что здешнее сено по своей питательности едва ли может быть приравнено половинному количеству обыкновенного сена; ссыльные тоже находят сено плохим, и зажиточные не дают его чистым, а в примеси с мукой или картофелем. Сахалинское сено совсем не имеет того приятного запаха, что наше русское. Могут ли считаться хорошим кормовым средством те гигантские травы, которые растут в лесных долинах и по рекам и о которых так много говорят, судить не берусь. Кстати замечу, что семена одной из этих трав, а именно сахалинской гречи, уже появились у нас в продаже. О том, нужно ли на Сахалине травосеяние и возможно ли оно, в отчете инспектора сельского хозяйства не говорится ни одного слова.

Теперь о скотоводстве. В 1889 г. одна дойная корова в Александровском и Кореаковском округах приходилась на $2\frac{1}{2}$ хо-

Хлебопашество считается главным занятием ссыльных. К второстепенным, дающим сторонние заработки, относятся охота и рыболовство. С точки зрения охотника, фауна позвоночных животных на Сахалине роскошна. Из зверей, наиболее ценных для промышленника, в особенно громадном количестве водятся здесь соболь, лисица и медведь *. Соболь распространен по всему острову. Говорят, будто за последнее время, вследствие порубок и лесных пожаров, соболь удалился от населенных мест в более дальние леса. Не знаю, насколько это справедливо; при мне во Владимировке, около самого селения, надзиратель застрелил из револьвера соболя, который переходил по бревну через ручей, и те ссыльные-охотники, с которыми мне приходилось говорить, охотятся обыкновенно неподалеку от селений. Лисица и медведь тоже живут на всем острове. В прежнее время медведь не обижал людей и домашних животных и считался смирным, но с тех пор, как ссыльные стали селиться по верховьям рек и вырубать тут леса и преградили ему путь к рыбе, которая составляла его главную пищу, в сахалинских метрических книгах и в «ведомости происшествий» стала появляться новая причина смерти — «задран медведем», и в настоящее время медведь уже третрруется, как грозное явление природы, с которым приходится бороться не на шутку. Встречаются также олень и кабарга, выдра, россомаха, рысь, редко волк и еще реже горностаи и тигр **. Несмотря на такое

зайства, а в Тымовском на $3\frac{1}{3}$. Почти такие же цифры показаны и для рабочего скота, то есть для лошадей и волов, причем и на этот раз беднее всех оказывается лучший, то есть Корсаковский, округ. Впрочем, эти цифры не рисуют настоящего положения дела, так как весь сахалинский скот распределен между хозяевами крайне неравномерно. Всё наличное количество скота сосредоточено в руках только богатых хозяев, имеющих большие земельные участки или занимающихся торговлей.

* Подробности у А. М. Никольского: «Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных».

** Волки держатся далеко от жилищ, так как боятся домашних животных. Чтобы такое объяснение не показалось невероятным, я укажу на другой подобный же пример: Буссе пишет, что айно, увидев в первый раз в жизни свиней, испугались; да и Миддендорф говорит, что когда на Амуре в первый раз были разведены овцы, то волки не трогали их. Дикие олени распространены особенно на западном берегу северной части острова; здесь

богатство дичи, охота как промысел в колонии почти не существует.

Ссылные-кулаки, наживающие здесь состояния торговлей, промышленяют обыкновенно и мехами, которые они приобретают у инородцев за бесценок и в обмен на спирт, но уж это относится не к охоте, а к промышленности иного рода. Охотники из ссыльных здесь все наперечет, их очень немного. В большинстве это не промышленники, а охотники по страсти, любители, охотящиеся с плохими ружьями и без собаки, только ради забавы. Убитую дичь они сбывают за бесценок или пропивают. В Корсаковске один поселенец, продавая мне убитого им лебедя, запросил «три рубля или бутылку водки». Надо думать, что охота в ссыльной колонии никогда не примет размеров промысла, именно потому, что она ссыльная. Чтобы промышленять охотой, надо быть свободным, отважным и здоровым, ссыльные же, в громадном большинстве, люди слабохарактерные, нерешительные, неврастеники; они на родине не были охотниками и не умеют обращаться с ружьем, и их угнетенным душам до такой степени чуждо это вольное занятие, что поселенец в нужде скорее предпочтет, под страхом наказания, зарезать теленка, взятого из казны в долг, чем пойти стрелять глухарей или зайцев. Да и едва ли может быть желательно широкое развитие этого промысла в колонии, куда для исправления присылаются главным образом

зимом они собираются на тундре, весною же, по словам Глена, когда они ходят к морю, чтобы лизать соль, их можно видеть в бесчисленном множестве стадами на широких равнинах этой части острова. Из птиц водятся гусь, утки разных пород, белая куропатка, глухарь, рябчик, крошшеп, вальдшнеп; тяга продолжается до июня. Я приехал на Сахалин в июле, когда в тайге была уже гробовая тишина; остров казался безжизненным, и приходилось верить наблюдателям на слово, что тут водятся камчатский соловей, синица, дрозд и чиж. Черных ворон много, сорок и скворцов нет. Поляков видел на Сахалине только одну деревенскую ласточку, да и та, по его мнению, попала на остров случайно, потому что заблудилась. Мне однажды показалось, что я вижу в траве перепелку; взглядевшись попристальнее, я увидел маленького красивого зверька, которого зовут бурундуком. В северных округах это самое маленькое млекопитающее. По А. М. Никольскому, тут нет домашней мыши, между тем в бумагах, относящихся еще к началу колонии, уже упоминаются «упыл, утрус и мышеедие».

убийцы. Нельзя позволить бывшему убийце часто убивать животных и совершать те зверские операции, без которых не обходится почти ни одна охота,— например, закалывать раненого оленя, прикусывать горло подстреленной куропатке и т. п.

Главное богатство Сахалина и его будущность, быть может, завидная и счастливая, не в пушном звере и не в угле, как думают, а в периодической рыбе. Часть, а быть может, и вся масса веществ, уносимая реками в океан, ежегодно возвращается материку обратно в виде периодической рыбы. *Кета*, или кита, рыба из лососевых, имеющая размеры, цвет и вкус нашей семги, населяющая северную часть Великого океана, в известный период своей жизни входит в некоторые реки Северной Америки и Сибири и с неудержимою силой, в количестве буквально бесчисленном, мчится вверх против течения, доходя до самых верхних, горных потоков. На Сахалине это бывает в конце июля или в первой трети августа. Масса рыбы, наблюдаемая в это время, бывает так велика и ход ее до такой степени стремителен и необычаен, что кто сам не наблюдал этого замечательного явления, тот не может иметь о нем настоящего понятия. О быстроте хода и о тесноте можно бывает судить по поверхности реки, которая, кажется, кипит, вода принимает рыбий вкус, весла вязнут и, задевая за рыбу, подкидывают ее. В устья рек кета входит здоровая и сильная, но затем безостановочная борьба с быстрым течением, теснота, голод, трение и ушибы о карчи и камни истощают ее, она худеет, тело ее покрывается кровоподтеками, мясо становится дряблым и белым, зубы оскаливаются; рыба меняет свою физиономию совершенно, так что люди непосвященные принимают ее за другую породу и называют не кетой, а зубаткой. Она ослабевает мало-помалу и уже не может сопротивляться течению и уходит в затоны или же стоит за карчей, уткнувшись мордой в берег; здесь ее можно брать прямо руками, и даже медведь достает ее из воды лапой. В конце концов, изнуренная половым стремлением и голодом, она погибает, и уже в среднем течении реки начинают встречаться во множестве уснувшие экземпляры, а берега в верхнем течении бывают усеяны мертвою рыбой, издающею зловоние. Все эти страдания, переживаемые рыбой в пе-

риод любви, называются «кочеванием до смерти», потому что неизбежно ведут к смерти, и ни одна из рыб не возвращается в океан, а все погибают в реках. «Неодолимые порывы эротического влечения до издыхания, — говорит Миддендорф, — цвет идеи кочевания; и такие идеалы в тупоумной влажно-холодной рыбе!»

Не менее замечателен ход *сельди*, которая периодически появляется по побережьям моря весной, обыкновенно во второй половине апреля. Сельдь идет громадными стадами, «в невероятном количестве», по выражению очевидцев. Приближение сельди всякий раз узнается по следующим характерным признакам: круговая полоса белой пены, захватывающая на море большое пространство, стаи чук и альбатросов, киты, пускающие фонтаны, и стада сивучей. Картина чудесная! Китов, следующих в Аниве за сельдью, такое множество, что корабль Крузенштерна был окружен ими и на берег должно было ездить «с осторожностью». Во время хода сельди море представляется кипящим*.

Нет возможности даже приблизительно определить, какое количество рыбы может быть поймано каждый раз во время ее хода в сахалинских реках и у побережий. Тут годилась бы всякая очень большая цифра.

Во всяком случае, без преувеличения можно сказать, что при широкой и правильной организации рыбных ловель и при тех рынках, какие давно уже существуют в Японии и Китае, ловля периодической рыбы на Сахалине могла бы приносить миллионные доходы. Когда еще на юге Сахалина распоряжались японцы и рыбные ловли в их руках едва начинали

* Один из авторов видел японскую сеть, которая «занимала в море окружность в три версты и, прикрепленная к берегу, образовывала род мешка, откуда постепенно вычерпывали сельдей». Буссе в своих записках говорит: «Японские невода часты и чрезвычайно велики. Один невод окружает пространство сажен на 70 от берега. Но каково было мое удивление, когда, не дотянув невод сажен на 10 от берега, японцы оставили его в воде, потому что эти 10 сажен невод до того был наполнен сельдями, что, несмотря на все усилия 60 работников, они не могли более притянуть невод к берегу... Гребцы, закладывая весла для гребки, выбрасывали ими по несколько сельдей и жаловались, что они мешают гребти». Ход сельди и ловля ее японцами подробно описаны у Буссе и Мицуля.

развиваться, то уж рыба приносила около полумиллиона рублей ежегодно. По расчету Мицуля, добывание ворвани в южной части Сахалина требовало 644 котлов и до 15 000 саж. дров, и одна лишь сельдь давала 295 806 руб. в год.

С занятием Южного Сахалина русскими рыбные ловли перешли в стадий упадка, в котором находятся до сего дня. «Где недавно кипела жизнь, давая пищу инородцам-аиццам и солидные барыши промышленникам, — писал в 1880 г. Л. Дейтер *, — там теперь почти пустыня». Рыбные ловли, производимые теперь в обоих северных округах нашими ссыльными, ничтожны, иначе их и назвать нельзя. Я был на Тыми, когда уже в верховьях шла кета и на зеленых берегах там и сям попадались одинокие фигуры рыболовов, вытаскивавших крючками на длинных палках полуживую рыбу. В последние годы администрация, ищущая заработков для поселенцев, стала делать им заказы на соленую рыбу. Поселенцы получают соль по льготной цене и в долг, тюрьма затем покупает у них рыбу по дорогой цене, чтобы поощрить их, но об этом их новом ничтожном заработке стоит упомянуть только потому, что тюремные щи из рыбы местного поселенческого приготовления, по отзывам арестантов, отличаются особо отвратительным вкусом и нестерпимым запахом. Ловить и заготавливать рыбу поселенцы не умеют, и никто их этому не учит; тюрьма в районе теперешних ловель забрала себе лучшие места, им же предоставила пороги и мели, где они рвут свои дешевые самодельные сети о карчи и камни. Когда я был в Дербинском, там каторжные ловили для тюрьмы рыбу. Начальник острова ген. Консович приказал собраться поселенцам и, обратясь к ним с речью, упрекнул их, что в прошлом году они продали в тюрьму рыбу, которую нельзя было есть. «Каторжный — ваш брат, а мой сын, — сказал он им. — Обманывая казну, вы этим самым наносите вред вашему брату и моему сыну». Поселенцы согласились с ним, но по их лицам видно было, что и в будущем году брат и сын будут есть вонючую рыбу. Даже если поселенцы как-нибудь научатся заготавливать рыбу, то все-таки этот новый заработок не

* «Морская газета», 1880 г., № 3.

даст населению ничего, так как санитарный надзор рано или поздно должен будет запретить употребление в пищу рыбы, пойманной в верховьях.

На тюремных рыбных ловлях в Дербинском я присутствовал 25 августа. Надолго затянувшийся дождь наводил на всю природу уныние; было трудно ходить по скользкому берегу. Сначала мы зашли в сарай, где 16 каторжных под руководством Василенки, бывшего таганрогского рыбалки, солили рыбу. Было уже посолено 150 бочек, около 2 000 пудов. Впечатление такое, что если бы Василенко не попал на каторгу, то никто бы тут не знал, как надо обращаться с рыбой. Из сарая спуск к берегу, на котором шесть каторжных очень острыми ножами пластают рыбу, выбрасывая ее внутренности в реку; вода красная, мутная. Тяжелый запах рыбы и грязи, смешанной с рыбьей кровью. В стороне группа каторжных — все мокрые и босиком или в чирках — закидывает небольшой невод. При мне вытащили два раза, и в оба раза невод был полон. Вся кета имеет крайне подозрительный вид. У всех оскалены зубы, сторбились спины и тела покрыты пятнами. Почти у каждой рыбы брюхо окрашено в бурый или зеленый цвет, выделяются жидкие испражнения. Выброшенная на берег рыба засыпает очень скоро, если она уже не заснула в воде или пока билась в неводе. Те немногие экземпляры, на которых не было пятен, назывались серебрянками; их бережно откладывали в сторону, но не для тюремного котла, а «на балычки».

Здесь нетвердо знают естественную историю рыбы, заходящей периодически в реки, и еще нет убеждения, что ее следует ловить только в устьях и в нижнем течении, так как выше она становится уже негодной. Плывая по Амуру, я слышал от местных старожилов жалобы, что у устья-де вылавливают настоящую кету, а до них доходит только зубатка; и на пароходе шли разговоры о том, что пора упорядочить рыбные ловли, то есть запретить их в нижнем течении *. В то время как

* Кстати сказать, на Амуре, очень богатом рыбою, рыбные промыслы организованы довольно слабо, и, как кажется, потому, что промышленники скупаются пригласить из России специалистов. Здесь, например, ловят во множестве осетров, но никак не могут приготовить икру так, чтобы она походила на русскую

в верховьях Тыми тюрьма и поселенцы ловили тощую, полуживую рыбу, в устье ее контрабандным образом промыслили японцы, загородив частоколом реку, а в нижнем течении гилияки ловили для своих собак рыбу несравненно более здоровую и вкусную, чем та, которая заготавливалась в Тымовском округе для людей. Японцы нагружали джонки и даже большие суда, и то красивое судно, которое Поляков в 1881 г. встретил у устья Тыми, вероятно, приходило сюда и этим летом.

Чтобы рыболовство получило значение серьезного промысла, надо придвинуть колонию ближе к устью Тыми или Пороная. Но это не единственное условие. Необходимо также, чтобы с ссыльным населением не конкурировал свободный элемент, так как нет такого промысла, в котором, при столкновении интересов, свободные не брали бы верха над ссыльными. Между тем с поселенцами конкурируют японцы, производящие ловлю контрабандным образом или за пошрины, и чиновники, забирающие лучшие места для тюремных ловель, и уже близко время, когда с проведением сибирской дороги и развитием судоходства слухи о невероятных богатствах рыбы и пушного зверя привлекут на остров свободный элемент; начнется иммиграция, организуются настоящие рыбные ловли, в которых ссыльный будет принимать участие не как хозяин-промышленник, а лишь как батрак, затем, судя по аналогии, начнутся жалобы на то, что труд ссыльных во многих отношениях уступает труду свободных, даже манз и корейцев; с точки зрения экономической, ссыльное население будет признано бременем для острова, и с увеличением иммиграции и развитием оседлой и промышленной жизни на острове само государство найдет более справедливым и выгодным стать на сторону свободного элемента и прекратить ссылку. Итак,

хотя бы по внешнему виду. Искусство здешних промышленников остановилось на кетовых балыках и не пошло дальше. Г. Л. Дейтер писал в «Морской газете» (1880 г., № 6), что будто бы некогда на Амуре составила компания рыбного промысла (из капиталистов), затеяли дело на широких основаниях и сами себя угощали икрой, фупт которой им самим обходился, как говорят, от 200 до 300 рублей серебром.

рыба составит богатство Сахалина, но не ссыльной колонии *.

О добыче морской капусты я говорил уже при описании селения Мауки. На этом промысле в период времени с 1 марта по 1 августа поселенец зарабатывает от

* Для тех ссыльных, которые живут теперь у устьев небольших речек и у моря, рыболовство может служить подспорьем в хозяйстве и давать некоторый заработок, но для этого надо снабжать их хорошими сетями, селить у моря только тех, кто и на родине жил у моря, и т. д.

В настоящее время японские суда, которые являются на юг Сахалина для ловли рыбы, платят пошлину по 7 к. с пуда золотом. Обложены пошлиной также все продукты, приготовленные из рыбы, например, удобрительный тук, селедочный и тресковый жир, но доход со всех этих пошлин не достигает и 20 тысяч, и это почти единственный доход, получаемый нами от эксплуатации сахалинских богатств.

Кроме кеты, в сахалинские реки периодически заходят также родственные ей горбуша, кунджа или гой и чевица; постоянно живут в пресных водах Сахалина форель, щука, чебак, карась, пескарь и корюшка, которая называется огуречником, так как сильно пахнет свежим огурцом. Из морских рыб, кроме сельди, ловятся треска, камбала, осетр, бычок, который здесь так велик, что глотает корюшку целиком. В Александровске один каторжный промыщляет длиннохвостыми раками, очень вкусными, которые называются здесь чиримсами или шримсами.

Из морских млекопитающих у берегов Сахалина водятся в громадном количестве киты, сивучи, или морские львы, тюлени и котики. Подходя на «Байкале» к Александровску, я видел много китов, которые гуляли парочками по проливу и резвились. Близ западного берега Сахалина возвышается над морем одинокая скала, называемая Камнем Опасности. Очевидец, находившийся на шкуне «Ермак» и хотевший исследовать этот камень, писал: «Еще за 1½ мили от камня нам стало очевидным, что скала занята сплошь громадными сивучами. Рев этого громадного дикого стада поразил нас; звери достигали баснословной величины, так что издали казались целыми скалами... Сивучи были величиною около 2 сажень и более... Кроме сивучей, как скала, так и море вокруг камня кишели морскими котиками» («Владивосток», 1886 г., № 29). О том, каких размеров могут в наших северных морях достигать китоловный и тюлений промыслы, видно из страшной цифры, приводимой одним из авторов: по вычислениям американских китоловных арматоров, в продолжение 14 лет (до 1861 г.) вывезено из Охотского моря жиру и уса на двести миллионов рублей (В. З б ы ш е в с к и й. Замечания о китоловном промысле в Охотском море.— «Морской сборник», 1863 г., № 4). Но, несмотря на их, по-видимому, блестящее будущее, эти промыслы не обогатят ссыльной колонии, потому именно, что она ссыльная. По свидетельству Брэма, «хотя за тюленями есть повальная, беспощадная бойня, где грубость соединяется с совершенною бесчувственностью. Поэтому и не говорят —

150 до 200 рублей; треть заработка идет на харчи, а две трети ссыльный приносит домой. Это хороший заработок, но, к сожалению, он пока возможен только для поселенцев Корсаковского округа. Плату за труды рабочие получают задельную и потому размер самого заработка находится в прямой зависимости от навыка, усердия и добросовестности, — качества, которыми обладает далеко не всякий ссыльный, потому и не всякий ходит в Мауку*.

Среди ссыльных много плотников, столяров, портных и проч., но большинство их сидит без дела или занимается хлебопашеством. Один каторжный слесарь делает берданки и уже четыре продал на материк, другой — делает оригинальные цепочки из стали, третий — лепит из гипса; но все эти берданки, цепочки и очень дорогие шкатулки так же мало рисуют экономическое положение колонии, как и то, что один поселенец на юге собирает по берегу китовую кость, а другой — добывает трепангу. Все это случайно. Те изящные и дорогие поделки из дерева, которые были на тюремной выставке, показывают только, что на каторгу попадают иногда очень хорошие столяры; но они не имеют никакого отношения к тюрьме, так как не тюрьма находит им сбыт и не тюрьма обучает каторжных мастерствам; до последнего времени она пользовалась трудом уже готовых мастеров. Предложение труда мастеров значительно превышает спрос. «Тут даже фальшивых бумажек сбывать негде», — сказал мне один каторжный. Плотники работают по 20 коп. в день на своих харчах, а портные шьют за водку**.

охотиться за тюленями, а бить тюленей». И «самые дикие племена поступают при этой охоте гораздо человечнее цивилизованного европейца». А когда убивают палками котиков, то мозг брызжет во все стороны и глаза у бедных животных выскакивают из орбит. Ссыльных, особенно тех, которые присланы за убийство, должно беречь от подобных зрелищ.

* Благодаря морской капусте и сравнительно мягкому климату юго-западное побережье я считаю единственным пока местом на Сахалине, где ссыльная колония возможна. В 1885 г. в одном из заседаний Общества изучения Амурского края было прочитано интересное сообщение о морской капусте теперешнего владельца промысла Я. Л. Семенова. Сообщение это напечатано во «Владивостоке», 1885 г., №№ 47 и 48.

** До сих пор мастера находили себе заработок только в постах у чиновников и богатых ссыльных. К чести местной ин-

Если теперь подвести итог доходам, какие получает в среднем ссыльный от продажи зерна в казну, охоты, рыболовства и проч., то получится довольно жалкая цифра 29 руб. 21 коп.* Между тем каждое хозяйство должно в казну в среднем 31 р. 51 к. Так как в сумму дохода вошли также кормовые и пособия от казны и деньги, полученные по почте, и так как доход ссыльного составляет главным образом из заработков, которые дает ему казна, платя ему подчас умышленно высокую цену, то добрая половина дохода оказывается фикцией и долг в казну на самом деле выше, чем он показан.

XIX

Пища ссыльных.— Что и как едят арестанты.— Одежда.— Церковь.— Школа.— Грамотность.

Сахалинский ссыльный, пока состоит на казенном довольствии, получает ежедневно: 3 ф. печеного хлеба, 40 зол. мяса, около 15 зол. крупы и разных приварочных продуктов на 1 копейку; в постный же день мясо заменяется 1 фунтом рыбы. Для определения, насколько эта дача согласуется с истинными потребностями ссыльного, далеко не достаточно общепринятого кабинетного приема, заключающегося в сравнительной и притом чисто внешней оценке цифровых данных, относящихся к пищевому довольствию разных групп населения за границей и в России. Если в саксонских и прусских тюрьмах заключенные получают мясо только три раза в неделю, каждый раз в количестве, не достигающем и $\frac{1}{5}$ фунта, и если тамбовский крестьянин съедает 4 ф. хлеба в день, то это не значит, что сахалинский ссыльный получает много мяса и мало хлеба, а значит только, что германские тюрьмоведы боятся быть заподозренными в ложной филантропии и что пища тамбовского мужика отличается большим содержанием

теллигенции сказать, за услуги мастеров она платит всегда щедро. О таких случаях, как доктор, кладущий в околodок сапожника под видом больного, чтобы тот шил для его сына сапоги, или чиновник, записывающий к себе в прислуги модистку, которая шьет даром на его жену и детей,— о таких случаях говорят здесь как о печальных исключениях.

* По данным инспектора сельского хозяйства.

хлеба. Очень важно в практическом отношении, чтобы оценка пищевых порционов какой-либо группы населения начиналась не с количественного, а качественного их анализа, и при этом изучались бы естественные и бытовые условия, при которых эта группа живет; без строгой же индивидуализации решение вопроса будет односторонне и убедительно, пожалуй, для одних только формалистов.

Однажды я и инспектор сельского хозяйства г. фон Фрикен возвращались из Красного Яра в Александровск: я в тарантасе, он верхом. Было жарко, а в тайге душно. Арестанты, работавшие на дороге между постом и Красным Яром без шапок и в мокрых от поту рубахах, когда я поравнялся с ними, неожиданно, приняв меня, вероятно, за чиновника, остановили моих лошадей и обратились ко мне с жалобой на то, что им выдают хлеб, которого нет возможности есть. Когда я сказал, что лучше бы им обратиться к начальству, то мне ответили:

— Мы говорили старшему надзирателю Давыдову, а он нам: вы — бунтовщики.

Хлеб был в самом деле ужасный. При взломе он отсвечивал на солнце мельчайшими капельками воды, прилипал к пальцам и имел вид грязной, осклизлой массы, которую неприятно было держать в руках. Мне было поднесено несколько порций, и весь хлеб был одинаково недопечен, из дурно смолотой муки и, очевидно, с невероятным припеком. Пекли его в Ново-Михайловке под наблюдением старшего надзирателя Давыдова.

3 фунта хлеба, входящие в пищевой пай, очень часто, вследствие злоупотреблений припеком, содержат муки гораздо меньше, чем следует по табели *. Хлебопеки-каторжные в только что упомянутой Ново-Михайловке свою порцию хлеба продавали, а сами питались избытком, который получался от припека. В Александровской тюрьме те, которые довольствуются из котла, получают порядочный хлеб, живущим же по кварти-

* «Табель о довольствии ссыльнокаторжных мужчин и женщин лицезю» составлена на основании высочайше утвержденного 81 июля 1871 г. положения о провиантском и приварочном довольствии войск,

рам выдается хлеб похуже, а работающим вне поста — еще хуже; другими словами, хорош только тот хлеб, который может попасться на глаза начальнику округа или смотрителю. Чтобы увеличить припек, хлебопеки и надзиратели, прикосновенные к пищевому довольствию, пускаются на разные ухищрения, выработанные еще сибирскою практикой, из которых, например, обваривание муки кипятком — одно из самых невинных; чтоб увеличить вес хлеба, когда-то в Тымовском округе муку мешали с просеянной глиной. Злоупотребления подобного рода совершаются тем легче, что чиновники не могут целый день сидеть в пекарне и сторожить или осматривать каждую порцию, а жалоб со стороны арестантов почти никогда не бывает*.

Независимо от того, хорош хлеб или плох, съедается обыкновенно не весь паек. Арестант ест его с расчетом, так как, по обычаю, давно уже установившемуся в наших тюрьмах и в ссылке, казенный хлеб служит чем-то вроде ходячей разменной монеты. Хлебом арестант платит тому, кто убирает камеру, кто работает вместо него, кто мирволит его слабостям; хлебом он платит за иголки, нитки и мыло; чтобы разнообразить свою скудную, крайне однообразную, всегда соленую пищу, он копит хлеб и потом меняет в майдане на молоко, белую булку, сахар, водку... Кавказские уроженцы в большинстве болеют от черного хлеба и стараются поэтому спускать его. И таким образом, если следуемые по та-

* Припек — это демон-искуситель, перед чарами которого устоять, как оказывается, очень трудно. Благодаря ему очень многие потеряли совесть и даже жизнь. Смотритель Селиванов, о котором я упоминал уже, пал жертвой припека, так как был убит хлебопеком-каторжным, которого распекал за то, что у того выходило мало припеку. В самом деле, есть из-за чего похлопотать. Положим, что в Александровской тюрьме пекут хлеб для 2870 человек. Если удержат с каждого пайка только по 10 зол., то получится около 300 фунтов в день. Вообще операции с хлебом очень выгодны. Так, например, чтобы сделать растрату 10 тысяч пудов муки и потом покрыть ее исподоволь мукою же, удерживаемую по золотникам с арестантских пайков, достаточно 2—3 лет.

Поляков писал: «Хлеб в Мало-Тымовском поселении был до такой степени плох, что не всякая собака решается есть его; в нем была масса пеперемолотых, целых зерен, мякины и соломы; один из присутствовавших при осмотре хлеба моих содварницей справедливо заметил: „Да, этим хлебом так же легко завязать все зубы, как и найти в них зубочистку для их очистки“».

бели три фунта кажутся вполне достаточными в количественном отношении, то, при знакомстве с качеством хлеба и с бытовыми условиями тюрьмы, это достоинство пайка становится призрачным, и цифры уже теряют свою силу. Мясо употребляется в пищу только соленое, рыба также *; дают их в вареном виде, в супе. Тюремный суп, или похлебка, представляет полужидкую кашницу от разварившейся крупы и картофеля, в которой плавают красные кусочки мяса или рыбы и которую хвалят некоторые чиновники, но сами не решаются есть. Суп, даже тот, который варят для больных, имеет очень соленый вкус. Ожидают ли в тюрьме посетителей, виден ли на горизонте пароходный дымок, поругались ли в кухне надзиратели или кашевары — всё это обстоятельства, которые имеют влияние на вкус супа, его цвет и запах; последний часто бывает противен, и даже перец и лавровый лист не помогают. Особенно дурною славой в этом отношении пользуется суп из соленой рыбы — и понятно почему: во-первых, этот продукт легко портится, и потому обыкновенно спешат пускать в дело ту рыбу, которая уже начала портиться; во-вторых, в котел поступает и та больная рыба, которую в верховьях ловят каторжные поселенцы. В Корсаковской тюрьме одно время кормили арестантов супом из соленой селедки; по словам заведующего медицинской частью, суп этот отличался безвкусием, селедка очень скоро разваривалась на мелкие кусочки, присутствие мелких костей затрудняло проглатывание и производило катары желудочно-кишечного канала. Как часто арестанты выплескивают из мисок суп за невозможностью есть его, неизвестно, но это бывает **.

* Случается, в тюрьме варят похлебку из свежего мяса; это значит, что медведь задрал корову или произошло какое-нибудь несчастье с казенным быком или коровой. Но к подобной убогине арестанты часто относятся как к падали и отказываются есть ее. Вот еще строки из Полякова: «Очень нехороша была также и местная солонина; она готовилась из мяса казенных быков, истощенных работой на плохих и трудных дорогах и убитых нередко накануне погибели, если им не перерезывалось горло полуживодшим». Во время хода периодической рыбы арестантов кормят свежей рыбой, отпуская по одному фунту на человека.

** Все это администрации известно. По крайней мере вот мнение на этот счет самого начальника острова: «В местных опе-

Как едят арестанты? Столовых нет. В полдень к барраку или пристройке, в которой помещается кухня, тянутся арестанты гусем, как к железнодорожной касе. У каждого в руках какая-нибудь посуда. К этому времени суп обыкновенно бывает уже готов и, разваренный, «преет» в закрытых котлах. У кашевара к длинной палке приделан «бочок», которым он черпает из котла и каждому подходящему наливает порцию, причем он может зачерпнуть бочком сразу две порции мяса или ни одного кусочка, смотря по желанию. Когда наконец подходят самые задние, то суп уже не суп, а густая тепловатая масса на дне котла, которую приходится разбавлять водой *. Получив свои порции, арестанты идут прочь; одни едят на ходу, другие сидя на земле, третьи у себя на парах. Надзора за тем, чтобы все непременно ели, не продавали и не меняли своих порций, нет. Никто не спрашивает о том, все ли обедали, не заснул ли кто; и если тем, которые распоряжаются в кухне, сказать, что на каторге, в среде угнетенных и нравственно исковерканных людей, немало таких, за которыми надо следить, чтобы они ели, и даже кормить их насильно, то это замечание вызовет только недоумелое выражение на лицах и ответ: «Не могу знать, ваше высокоблагородие!»

Из тех, которые получают казенный пай, довольствуются из тюремного котла только 25—40% **, остальным же провизия выдается на руки. Это большинство делится на две категории: одни съедают пай у себя на квартирах со своими семьями или половин-

рациях по приварочному довольствию каторжных есть обстоятельства, невольно набрасывающие на это дело сомнительную тень» (приказ № 314-й, 1888 г.). Если чиновник говорит, что он целую неделю или месяц питался арестантскою пищею и чувствовал себя прекрасно, то это значит, что в тюрьме для него готовили особо.

* Как легко кашеварам ошибиться и приготовить по объему больше или меньше порций, видно из тех количеств, которые кладутся в котел. В Александровской тюрьме 3 мая 1890 г. довольствовались из котла 1279 чел.; в котлы было положено: 13½ пуд. мяса, 5 пуд. рису, 1½ пуда муки на подболтку, 1 п. соли, 24 п. картофеля, 1/3 ф. лаврового листу и 2/3 ф. перцу; в той же тюрьме 29 сентября для 675 человек: 17 п. рыбы, 3 п. крупы, 1 п. муки, 1/2 п. соли, 12½ п. картофеля, 1/6 ф. листу и 1/3 ф. перцу.

** 3 мая в Александровской тюрьме из 2870 ч. довольствовались из котла 1279, а 29 сентября из 2432 ч. только 675.

щиками, другие, командированные на работы далеко за пределы тюрьмы, съедают его там, где работают. Каждый рабочий из второй категории, по окончании рабочего урока, варит для себя обед отдельно в жестяном котелке, если не мешает дождь и если после тяжелой работы не клонит ко сну; он устал, голоден и часто, чтобы не хлопотать долго, съедает соленое мясо и рыбу в сыром виде. Если он уснул во время обеда, продал или проиграл в карты свой пай, или испортилась у него провизия, размок на дожде хлеб, то всё это не касается надзора. Случается, некоторые съедают трех- и четырехдневную дачу в один день, а затем едят только хлеб или голодают, причем, по словам заведующего медицинской частью, работая на берегу моря и рек, не брезгают выброшенными ракушками и рыбой, а тайга дает различные корни, подчас ядовитые. Работавшие в рудниках, по свидетельству горного инженера Кепшена, ели сальные свечи*.

* Администрация и местные врачи находят довольствие, получаемое арестантами, недостаточным и в количественном отношении. По данным, взятым мною из медицинского отчета, пай содержит в граммах: белка — 142,9, жиров — 37,4, углеводов — 659,9 в скоромные дни и 164,3, 40,0 и 671,4 — в постные. По Эриеману, скоромная пища наших фабричных содержит жиров 79,3, а постная — 67,4 гр. Чем больше человек работает, чем сильнее и продолжительнее физическое напряжение, тем больше, по правилам гигиены, он должен получать жиров и углеводов. О том, как мало надежды можно возлагать в этом отношении на хлеб и суп, читатель может судить по всему вышесказанному. Рудничные арестанты в четыре летние месяца получают усиленное довольствие, состоящее из 4 ф. хлеба и 1 ф. мяса и 24 золотн. крупы; по ходатайству местной администрации, такую же порцию стали назначать и тем рабочим, которые заняты на дорожных работах. В 1887 г. на Сахалине, по мысли начальника главного тюремного управления, был поднят вопрос «о возможности изменения существующей на о. Сахалине таблицы с целью удешевления стоимости продовольствия ссыльнокаторжных без ущерба для питания организма» и были произведены опыты продовольствия по способу, рекомендованному Доброславиным. Покойный профессор, как видно из его рапорта, находил неудобным «ограничивать размер пищи, уже столько лет выдаваемой ссыльнокаторжным, не входя в ближайшее изучение тех условий работы и содержания, в которые эти арестанты поставлены, так как едва ли можно составить здесь точное понятие о качествах того мяса и хлеба, которые на месте выдаются»; тем не менее все-таки он находил возможным ограничение в году употребления дорогих мясных порций и предложил три таблицы: две скоромных и одну постную. На

Поселенцы в первые два и редко три года по увольнении от работ получают довольствие от казны и затем кормятся на свой счет и свой страх. Цифр или каких-нибудь документальных данных, относящихся к питанию поселенцев, нет ни в литературе, ни в канцеляриях; но если судить по личным впечатлениям и тем отрывочным сведениям, какие можно собрать на месте, то главную пищу в колонии составляет картофель. Он и еще корнеплоды, как репа и брюква, часто бывают единственною пищею семьи в течение очень долгого времени. Свежую рыбу едят только во время хода ее, соленая же доступна по цене только более зажиточным *. О мясе и говорить нечего. Те, которые имеют коров, предпочитают продавать молоко, чем есть его; держат они его не в глиняной посуде, а в бутылках — признак, что оно продается. Вообще, продукты своего ховяйства поселенец продает очень охотно, даже в ущерб своему здоровью, так как, по его соображениям, деньги ему нужнее здоровья: не скопивши денег, не уедешь на материк, а наестся досыта и поправить здоровье можно будет со временем, на воле. Из некультурных растений употребляются в пищу черемша и разные ягоды, как морошка, голубика, клюква, моховка и проч.

Сахалине эти табели были предложены на рассмотрение комиссии, назначенной под председательством заведующего медицинскою частью. И сахалинские врачи, участвовавшие в ней, оказались на высоте своего призвания. Они, не обинуясь, заявили, что, ввиду условий работ на Сахалине, сурового климата, усиленного труда во всякое время года и при всякой погоде, отпущаемого теперь довольствия недостаточно, что продовольствие по табелям проф. Доброславина, несмотря даже на сокращение мясных порций, обойдется гораздо дороже, чем по существующей табели. Отвечая на главный пункт вопроса, касающийся удешевления порций, они предложили свои собственные табели, которые, однако, обещали совсем не те сбережения, каких хотело тюремное ведомство. «Сбережения материального не будет, — писали они, — но взамен того можно ожидать улучшения количества и качества арестантского труда, уменьшения числа больных и слабосильных, подыметса общее состояние здоровья арестантов, что отразится благоприятно и на колонизации Сахалина, дав для этой цели полных сил и здоровья поселенцев». Это «Дело канцелярии начальника о-ва Сахалина» об изменении табели с целью удешевления содержит в себе 20 всевозможных рапортов, отношений и актов и заслуживает, чтобы с ним короче познакомились лица, интересующиеся тюремною гигиеной.

* В лавочках копченая кета продается по 30 к. за штуку.

Можно сказать, что ссыльные, живущие в колонии, едят исключительно растительную пищу, и это справедливо по крайней мере для громадного большинства. Во всяком случае, пища их отличается скудным содержанием жиров, и в этом отношении они едва ли счастливее тех, которые довольствуются из тюремного котла *.

Одежды и обуви арестанты, по-видимому, получают достаточно. Каторжным, как мужчинам, так и женщинам, выдается по армяку и полушубку ежегодно, между тем солдат, который работает на Сахалине не меньше каторжного, получает мундир на три, а шинель на два года; из обуви арестант изнашивает в год четыре пары чирков и две пары бродней, солдат же — одну пару голенищ и 2½ подошв. Но солдат поставлен в лучшие санитарные условия, у него есть постель и место, где можно в дурную погоду обсушиться, каторжный же поневоле должен гноить свое платье и обувь, так как, за неимением постели, спит на армяке и на всяких обносках, гниющих и своими испарениями портящих воздух, а обсушиться ему негде; зачастую он и спит в мокрой одежде, так что, пока каторжного не поставят в более человеческие условия, вопрос, насколько одежда и обувь удовлетворяют в количественном отношении, будет открытым. Что касается качества, то тут повторяется та же история, что с хлебом: кто живет перед глазами у начальства, тот получает лучшее платье, кто же в командировке, тот — худшее **.

* Здешние инородцы, как я уже говорил, употребляют в пищу очень много жиров, и это, несомненно, помогает им в борьбе с низкой температурой и чрезмерною влажностью. Мне говорили, что где-то по восточному побережью или на соседних островах промышленники-русские тоже уже начинают мало-помалу употреблять в пищу китовый жир.

** Когда капитан Машинский делал просеку для телеграфа вдоль Пороная, то его рабочим-каторжным были присланы короткие рубахи, которые были впору только детям. Арестантское платье отличается рутинным, неуклюжим покроем, который стесняет в движениях рабочего человека, и потому во время загрузки парохода или на дорожных работах вы не встретите каторжного, одетого в длиннополый армяк или халат; но неудобства от покроя на практике легко устраняются продажей и меной. Так как самым удобным для работы и вообще для жизни является обыкновенный крестьянский покрой, то большинство ссыльных ходит в вольном платье.

Теперь о духовной жизни, об удовлетворении потребностей высшего порядка. Колония называется исправительной, но таких учреждений или лиц, которые специально занимались бы исправлением преступников, на Сахалине нет; нет также на этот счет каких-либо инструкций и статей в «Уставе о ссыльных», кроме немногих указаний на случаи, когда конвойный офицер или унтер-офицер может употребить против ссыльного оружие или когда священник должен «назидать в обязанностях веры и нравственности», объяснять ссыльным «важность даруемого облегчения» и т. п.; нет на этот счет и каких-либо определенных воззрений; но принято думать, что первенство в деле исправления принадлежит церкви и школе, а затем свободной части населения, которая своим авторитетом, тактом и личным примером значительно может способствовать смягчению нравов.

В церковном отношении Сахалин составляет часть епархии епископа камчатского, курильского и благовещенского *. Епископы неоднократно посещали Сахалин, путешествуя с такою же простотой и претерпевая на пути такие же неудобства и лишения, как обыкновенные священники. В свои приезды, при закладке церквей, освящении различных зданий ** и обходе тюрем, они обращались к ссыльным со словами утешения и надежды. О характере их направляющей деятельности можно судить по следующей выдержке из резолюции преосвященного Гурия на одном из актов, хранящихся в корсаковской церкви: «Если не во всех у них (то есть ссыльных) имеются вера и раскаяние, то во всяком случае у многих, что мною лично было усмотрено; не что иное, а именно чувство раскаяния и вера заставляли их горько плакать, когда я поучал их в 1887 и 1888 гг. Назначение тюрьмы, кроме кары за преступления, состоит и в возбуждении нравственно добрых чувств в заключенных, особенно, чтобы они, в такой своей участи, не дошли до совершенного отчаяния». Этот взгляд был присущ и младшим предста-

* Так как Курильские острова отошли к Японии, то епископу правильнее именоваться теперь сахалинским.

** Об освящении епископом Мартимианом Крильонского маяка см. «Владивосток», 1883 г., № 28.

вителям церкви; сахалинские священники всегда держались в стороне от наказания и относились к ссыльным не как к преступникам, а как к людям, и в этом отношении проявляли больше такта и понимания своего долга, чем врачи или агрономы, которые часто вмешивались не в свое дело.

В истории сахалинской церкви до сих пор самое видное место занимает о. Симеон Казанский, или, как его называло население, поп Семен, бывший в семидесятих годах священником анивской или корсаковской церкви. Он работал в те еще «доисторические» времена, когда в Южном Сахалине не было дорог и русское население, особенно военное, было разбросано небольшими группами по всему югу. Почти всё время поп Семен проводил в пустыне, передвигаясь от одной группы к другой на собаках и оленях, а летом по морю на парусной лодке или нешком, через тайгу; он замерзал, заносило его снегом, захватывали по дороге болезни, донимали комары и медведи, опрокидывались на быстрых реках лодки и приходилось купаться в холодной воде; но всё это переносил он с необыкновенною легкостью, пустыню называл любезной и не жаловался, что ему тяжело живется. В личных сношениях с чиновниками и офицерами он держал себя как отличный товарищ, никогда не отказывался от компании и среди веселой беседы умел кстати вставить какой-нибудь церковный текст. О каторжных он судил так: «Для создателя мира мы все равны», и это — в официальной бумаге *. В его время сахалинские церкви были бедно обставлены. Как-то, освящая иконостас в анивской церкви, он так выразился по поводу этой бедности: «У нас нет ни одного колокола, нет богослужебных книг, но для нас важно то, что есть господь на месте сем». Я уже упоминал о нем при описании Поповских

* Оригинален тон его бумаг. Прося у начальства себе на помощь каторжного для исполнения должности причетника, он писал: «Что же касается до того, почему у меня нет штатного причетника, то это объясняется тем, что их в консистории налицо нет, да если бы и были, то при условиях жития-бытия здешнего духовенства псаломщику невозможно существовать. Прежнее миновалось. Скоро, кажется, и мне придется из Корсакова удалиться в мою любезную пустыню и сказать вам: се оставляю дом ваш пуст».

Юрт. Слух о нем через солдат и ссыльных прошел по всей Сибири, и поп Семен теперь на Сахалине и далеко кругом — легендарная личность.

В настоящее время на Сахалине четыре приходских церкви: в Александровске, Дуэ, Рыковском и Корсаковске *. Церкви вообще не бедны, священникам полагается жалованья по тысяче рублей в год, в каждом приходе есть хор певчих, поющих по нотам и одетых в парадные кафтаны. Служба бывает только по воскресеньям и большим праздникам; накануне служат всю ночь и затем в 9 часов утра обедню; вечерни не бывает. Каких-либо особых обязанностей, обусловленных исключительным составом населения, местные батюшки не несут, и их деятельность так же обычна, как наших сельских священников, то есть заключается только в церковных службах по праздникам, требах и школьных занятиях. О каких-либо беседах, увещаниях и т. п. мне не приходилось слышать **.

* В районе Рыковского прихода есть еще церковь в Малотымове, где бывает служба только в храмовый праздник в день Антония Великого, и в районе Корсаковского — три часовни: во Владимировке, Крестах и Галкине-Враском. Все сахалинские церкви и часовни построены на тюремные средства, трудами ссыльных, только одна корсаковская — на средства, пожертвованные командами «Всадника» и «Востока» и военными, жившими в посту.

** Проф. Владимиров в своем учебнике уголовного права говорит, что каторжникам о переводе их в разряд исправляющихся объявляется с некоторою торжественностью. Вероятно, он имеет в виду 301 ст. «Устава о ссыльных», по которой каторжному о переводе его в названный разряд объявляется в присутствии высшего тюремного начальства и приглашенного к тому духовного лица, которое и проч. Но на практике эта статья неудобно исполнима, так как духовное лицо пришлось бы приглашать каждый день; да и подобного рода торжественность как-то не вяжется с рабочей обстановкой. Также не исполняется на практике закон об освобождении арестантов от работ в праздники, по которому исправляющиеся должны быть чаще освобождаемы, чем испытуемые. Такое деление каждый раз требовало бы много времени и хлопот.

Необычно в деятельности местных священников разве лишь то, что некоторые из них несут миссионерские обязанности. При мне еще на Сахалине находился иеромонах Иракий, родом бурят, без бороды и усов, из Посольского монастыря, что в Забайкалье; он пробыл на Сахалине 8 лет и в последние годы был священником в Рыковском приходе. По обязанности миссионера он ездил

В великом посту каторжные говеют; на это дается им три утра. Когда говеют кандалные или живущие в Воеводской и Дуйской тюрьмах, то вокруг церкви стоят часовые, и это, говорят, производит удручающее впечатление. Каторжные чернорабочие обыкновенно в церковь не ходят, так как каждым праздничным днем пользуются для того, чтобы отдохнуть, починиться, сходить по ягоды; к тому же церкви здешние тесны, и как-то само собою установилось, что ходить в церковь могут только одетые в вольное платье, то есть одна так называемая чистая публика. При мне, например, в Александровске всякий раз во время обедни переднюю половину церкви занимали чиновники и их семьи; затем следовал пестрый ряд солдаток, надзирательских жен и женщин свободного состояния с детьми, затем надзиратели и солдаты, и уже позади всех у стены поселенцы, одетые в городское платье, и каторжные писаря. Может ли, если пожелает, каторжный с бритой головой, с одним или двумя тузами на спине, закованный в кандалы или прикованный к тачке, пойти в церковь? Один из священников, которому я задал этот вопрос, ответил мне: «Не знаю».

Поселенцы говеют, венчаются и детей крестят в церквях, если живут близко. В дальние селения ездят сами священники и там «постят» ссыльных и к стати уж исполняют другие требы. У о. Ираклия были «викарии» в Верхнем Армудане и в Мало-Тымове, каторжные Воронин и Яковенко, которые по воскресеньям читали часы. Когда о. Ираклий приезжал в какое-нибудь селение служить, то мужик ходил по улицам и кричал во всё горло: «Вылазь на молитву!» Где нет церквей и часовен, там служат в казармах или избах.

Когда я жил в Александровске, как-то вечером зашел ко мне здешний священник, о. Егор, и, посидевши немного, отправился в церковь венчать. И я пошел с ним. В церкви уже зажигали паникадило, и певчие с равно-

раз или два в год к Ныйскому заливу и по Пороною крестить, приобщать и венчать инородцев. Им было просвещено до 300 орочей. Конечно, в путешествиях по тайге, да еще зимою, о каких-либо удобствах нельзя было и думать. На ночь о. Ираклий залезал обыкновенно в мешок из бараньей шкуры; в мешке у него были и табак и часы. Спутники его раза два-три в ночь зажигали костер и согревались чаем, а он спал в мешке всю ночь.

душными лицами стояли на клиросе в ожидании молодых. Было много женщин, каторжных и свободных, с нетерпением поглядывавших на двери. Слышалось шушуканье. Вот кто-то у дверей взмахнул рукой и шепнул встревоженно: «Едут!» Певчие стали откашливаться. От дверей хлынула волна, кто-то строго крикнул, и, наконец, вошли молодые: наборщик-каторжный, лет 25, в пиджаке, с накрахмаленными воротничками, загнутыми на углах, и в белом галстуке, и женщина-каторжная, года на 3—4 старше, в синем платье с белыми кружевами и с цветком на голове. Постлали на ковре платок; жених первый ступил на него. Шафера, наборщики, тоже в белых галстуках. О. Егор вышел из алтаря, долго перелистывал на аналое книжку. «Благословен бог наш...» — возгласил он, и венчание началось. Когда священник возлагал на головы жениха и невесты венцы и просил бога, чтобы он венчал их славою и честью, то лица присутствовавших женщин выражали умиление и радость, и, казалось, было забыто, что действие происходит в тюремной церкви, на каторге, далеко-далеко от родины. Священник говорил жениху: «Возвеличися, женище, яко же Авраам...» Когда же после венчания церковь опустела и запахло гарью от свечей, которые спешил тушить сторож, то стало грустно. Вышли на паперть. Дождь. Около церкви, в потемках, толпа, два тарантаса: на одном молодые, другой — порожнем.

— Батюшка, пожалуйста! — раздаются голоса, и к о. Егору протягиваются из потемок десятки рук, как бы для того, чтобы схватить его. — Пожалуйста! Удостойте!

О. Егора посадили в тарантас и повезли к молодым.

8 сентября, в праздник, я после обедни выходил из церкви с одним молодым чиновником, и как раз в это время несли на носилках покойника; несли четверо каторжных, оборванные, с грубыми испитыми лицами, похожие на наших городских нищих; следом шли двое таких же, запасных, женщина с двумя детьми и черный грузин Келбокиани, одетый в вольное платье (он служит писарем и зовут его князем), и все, по-видимому, спешили, боясь не застать в церкви священника. От Келбокиани мы узнали, что умерла женщина свободного состояния Ляликова, муж которой, поселенец,

уехал в Николаевск; после нее осталось двое детей, и теперь он, Келбокиани, живший у этой Ляликовой на квартире, не знает, что ему делать с детьми.

Мне и моему спутнику делать было нечего, и мы пошли на кладбище вперед, не дожидаясь, пока отпоют. Кладбище в версте от церкви, за слободкой, у самого моря, на высокой крутой горе. Когда мы поднимались на гору, похоронная процессия уже догоняла нас: очевидно, на отпевание потребовалось всего 2—3 минуты. Сверху нам было видно, как вздрагивал на носилках гроб, и мальчик, которого вела женщина, отставал, оттягивая ей руку.

С одной стороны широкий вид на порт и его окрестности, с другой — море, спокойное, сияющее от солнца. На горе очень много могил и крестов. Вот два высоких креста рядом: это могилы Мицуля и смотрителя Селиванова, убитого арестантом. Маленькие кресты, стоящие на могилах каторжников, — все под один образец, и все немые. Мицуля будут еще помнить некоторое время, всех же этих, лежащих под маленькими крестами, убивавших, бегавших, бряцавших кандалами, никому нет надобности помнить. Разве только где-нибудь в русской степи у костра или в лесу старый обозчик станет рассказывать от скуки, как в их деревне разбойничал такой-то; слушатель, взглянув на потемки, вздрогнет, крикнет при этом ночная птица, — вот и все поминки. На кресте, где похоронен ссыльный фельдшер, стихи:

Прохожий! Пусть тебе напомнит этот стих,
Что всё на час под небесами, и т. д.

А в конце:

Прости, товарищ мой, до радостного утра!
Е. Федоров.

В свежевырытой могиле на четверть вода. Каторжные, запыхавшись, с потными лицами, громко разговаривая о чем-то, что не имело никакого отношения к похоронам, наконец, принесли гроб и поставили его у края могилы. Гроб дощатый, наскоро сбитый, некращеный.

— Ну? — сказал один.

Быстро опущенный гроб хлюпнул в воду. Комья глины стучат по крыше, гроб дрожит, вода брызжет,

а каторжные, работая лопатами, продолжают говорить про что-то свое, и Келбокиани, с недоумением глядя на нас и разводя руками, жалуется:

— Куда я теперь ребят дену? Возись с ними! Ходил к смотрителю, просил, чтобы дал бабу, — не дает!

Мальчик Алешка 3—4 лет, которого баба привела за руку, стоит и глядит вниз в могилу. Он в кофте не по росту, с длинными рукавами, и в полинявших синих штанах; на коленях ярко-синие латки.

— Алешка, где мать? — спросил мой спутник.

— За-а-копали! — сказал Алешка, засмеялся и махнул рукой на могилу *.

На Сахалине 5 школ, не считая Дербинской, в которой, за неимением учителя, занятий не было. В 1889—1890 гг. обучалось в них 222 человека: 144 мальчика и 78 девочек, в среднем по 44 на каждую. Я был на острове в каникулярное время, при мне занятий не было, и потому внутренняя жизнь здешних школ, вероятно,

* Из всего числа записанных мною православные составляют 86,5%, католики и лютеране вместе — 9%, магометане — 2,7%, остальные — иудеи и армяно-григориане. Раз в год приезжает из Владивостока ксёндз, и тогда ссыльных католиков из обоих северных округов «гоняют» в Александровск, и это бывает как раз в весеннюю распутицу. Католики жаловались мне, что ксёндз приезжает очень редко; дети подолгу остаются некрещеными, и многие родители, чтобы ребенок не умер без крещения, обращаются к православному священнику. И мне в самом деле приходилось встречать православных детей, у которых отец и мать — католики. Когда умирает католик, то, за неимением своего, приглашают русского священника, чтобы он пропел «Святый боже». В Александровске приходил ко мне один лютеранин, судившийся когда-то в Петербурге за поджог; он говорил, что лютеране на Сахалине составляют общество, и в доказательство показывал мне печать, на которой было вырезано: «Печать общества лютеран на Сахалине»; в его доме лютеране собираются для молитвы и обмена мыслей. Татары выбирают из своей среды муллу, евреи — раввина, но не официально. В Александровске строится мечеть. Мулла Вас-Хасан-Мамет, красивый брюнет лет 38, уроженец Дагестанской области, строит ее на свой счет. Он спрашивал меня, пустят ли его по окончании срока в Мекку. В Пейсиковской слободке в Александровске стоит ветряная мельница, совершенно заброшенная: рассказывают, будто построил ее какой-то татарин с женой. Оба супруга сами рубили деревья, таскали бревна и пилили доски, никто им не помогал, и работа их продолжалась три года. Получив звание крестьянина, татарин переехал на материк, мельницу же отдал в казну, а не своим татарам, так как был сердит на них за то, что они не избрали его в муллы.

оригинальная и очень интересная, осталась для меня неизвестной. Общий голос таков, что сахалинские школы бедны, обставлены пищенски, существование их случайно, необязательно и положение крайне неопределенно, так как никому не известно, будут они существовать или нет. Заведует ими один из чиновников канцелярии начальника острова, образованный молодой человек, но это король, который царствует, но не управляет, так как, в сущности, школами заведуют начальники округов и смотрители тюрем, от которых зависит выбор и назначение учителей. Преподают в школах ссыльные, которые на родине не были учителями, люди мало знакомые с делом и без всякой подготовки. Получают они за свой труд по 10 руб. в месяц; платить дороже администрация находит невозможным и не приглашает лиц свободного состояния, потому что этим пришлось бы платить не меньше 25 руб. Очевидно, преподавание в школах считается занятием неважным, так как надзиратели из ссыльных, которые часто несут неопределенные обязанности и состоят только на побегушках у чиновников, получают по 40 и даже по 50 руб. в месяц *.

Среди мужского населения грамотные, считая взрослых и детей, составляют 29%, среди женского — 9%. Да и эти 9% относятся исключительно к школьному

* В своем рапорте от 27 февраля 1890 г. начальник Александровского округа, во исполнение предписания начальника острова о подыскании благонадежных лиц свободного состояния или поселенцев для замены ими ссыльнокаторжных, несущих в настоящее время обязанности учителей в сельских школах, доносит, что во вверенном ему округе не имеется ни среди людей свободного состояния, ни среди поселенцев никого, кто удовлетворял бы учительскому назначению. «Таким образом, — пишет он, — встречая непреодолимые затруднения в наборе лиц, по образованию своему хоть сколько-нибудь подходящих для школьного дела, я не решаюсь указать на кого-либо из проживающих во вверенном мне округе из поселенцев или из крестьян из ссыльных, коим возможно было бы поручить учительское дело». Хотя г. начальник округа и не решается поручить ссыльным учительское дело, но они все-таки продолжают быть учителями, с его ведома и по его назначению. Во избежание подобного рода противоречий, казалось бы, проще всего пригласить настоящих учителей из России или Сибири и назначить им такое жалованье, какое получают надзиратели, но для этого понадобилось бы коренным образом изменить свой взгляд на преподавательское дело и не считать его менее важным, чем дело надзирателя.

возрасту, так что о взрослой сахалинской женщине можно сказать, что она грамоте не знает; просвещение не коснулось ее, она поражает своим грубым невежеством, и, мне кажется, нигде в другом месте я не видел таких бестолковых и мало понятливых женщин, как именно здесь, среди преступного и порабощенного населения. Среди детей, прибывших из России, грамотные составляют 25%, среди же родившихся на Сахалине только 9%*.

XX

Свободное население.— Нижние чины местных воинских команд.— Надзиратели.— Интеллигенция.

Солдат называют «пионерами» Сахалина, потому что они жили здесь до учреждения каторги**. Начиная с пятидесятих годов, когда Сахалин был занят, и почти до восьмидесятих солдаты, кроме того, что лежало по уставу на их прямой обязанности, исполняли еще все те работы, которые несут теперь каторжные. Остров был пустыней; на нем не было ни жилищ, ни дорог, ни скота, и солдаты должны были строить казармы и дома, рубить просеки, таскать на себе грузы. Если приезжал на Сахалин командированный инженер или ученый, то в его распоряжение давалось не-

* Если судить по некоторым отрывочным данным, по намекам, то грамотные благополучнее отбывают наказание, чем неграмотные; по-видимому, среди последних относительно больше рецидивистов, а первые легче получают крестьянские права; в Сиянцах записано мною 18 грамотных мужчин, и из них 13, то есть почти все взрослые грамотные, имеют крестьянское звание. В тюрьмах нет еще обычая учить взрослых грамоте, хотя зимою бывают дни, когда арестанты по случаю дурной погоды сидят безвыходно в тюрьме и томятся без дела; в такие дни они охотно обучались бы грамоте.

По безграмотству ссыльных, письма на родину пишут обыкновенно писаря. Они описывают здешнюю печальную жизнь, бедность и горе, просят мужей о расторжении брака и проч., но таким тоном, как будто описывают вчерашнюю попойку: «Ну, вот наконец пишу я вам письмишко... Освободите меня от брачных уз» и т. п., или же философствуют, так что трудно бывает понять смысл письма. Одного писаря в Тымовском округе за витиеватость другие писаря прозвали бакалавром.

** См. Н. В. Б у с с е. Остров Сахалин и экспедиция 1853—1854 гг.

сколько солдат, которые заменяли ему лошадей. «Мне, — пишет горный инженер Лопатин, — имевшему в виду ходить в глубь сахалинской тайги, нечего было и думать о езде верхом и перевозке тяжестей выючными. Даже пешком я с трудом перелезал через крутые горы Сахалина, покрытые то густым валежным лесом, то местным бамбуком. Таким образом мне пришлось пройти более 1600 верст пешком» *. А за ним шли солдаты и тащили на себе его тяжелый груз.

Всё небольшое количество солдат было разбросано по западному, южному и юго-восточному побережьям; пункты, в которых они жили, назывались постами. Теперь уже брошенные и забытые, тогда эти посты играли такую же роль, как теперь поселения, и на них смотрели, как на задатки будущей колонии. В Муравьевском посту стояла стрелковая рота, в Корсаковском три роты 4-го сибирского батальона и взвод горной батареи, в прочих же постах, как, например, Мануйский или Сортунайский, было только по шести солдат. Шесть человек, отделенные от своей роты пространством в несколько сот верст, отданные под начало унтера или даже штатского человека, жили совершенными Робинзонами. Жизнь была дикая, крайне однообразная и скучная. Летом, если пост находился на берегу, приходило судно, оставляло солдатам провиант и уходило; зимою приезжал «попостить» их священник, одетый в меховую куртку и штаны и по виду похожий больше на гиляка, чем на священника. Разнообразилась жизнь только несчастьями: то солдата уносило на сеноплавке в море, то задирали его медведь, то заносило снегом, нападали беглые, подкрадывалась цинга... Или же солдат, сокучившись сидеть в сарае, занесенном снегом, или ходить по тайге, начинал проявлять «буйство, нетрезвость, дерзость», или попадался в краже, растрате амуниции, или попадал под суд за неуважение, оказанное им чьей-нибудь содержанке-каторжницей **.

* Л о п а т и н. Рапорт к г. генерал-губернатору Восточной Сибири. — «Горный журнал», 1870 г., № 10.

** В Корсаковском полицейском управлении я видел следующий, относящийся к 1870 г., «Список нижним чинам, находящимся в poste при Путятинских каменноугольных коях на р. Сортунае»:

При разнообразии своих занятий солдат не успевал научиться военному делу и забывал то, чему был научен, а вместе с ним отставали и офицеры, и строевая часть находилась в самом плачевном состоянии. Смотры всякий раз сопровождались недоразумениями и выражением неудовольствия со стороны начальства *. Служба была тяжкая. Люди, сменившиеся с караула, тотчас же шли в конвой, с конвоя опять в караул, или на сенокос, или на выгрузку казенных грузов; не было отдыха ни днем, ни ночью. Жили они в тесных, холодных и грязных помещениях, которые мало отличались от тюрем. В Корсаковском посту до 1875 года караул помещался в ссыльнокаторжной тюрьме; тут же была и военная гауптвахта в виде темных конур. «Может быть,— пишет врач Синцовский,— для ссыльнокаторжных такая стеснительная обстановка допускается как мера наказания, но караул солдат тут ни при чем, и за что он должен испытывать подобное наказание — неизвестно» **. Ели они так же скверно, как арес-

Василий Ведерников — за старшего, он же сапожник и за хлебопека и кашевара.

Лука Пылков. Сменен со старшего за нерадение и был арестован за пьянство и дерзость.

Харитон Мылъников. Не попался ни в чем, но ленив.

Евграф Распопов — идиот и ни к какой работе не способен.

Федор Чеглоков } Попались в краже денег и при мне замечены в буйстве, петрезвости и ослушании.
Григорий Ивазов }

Заведующий постом при Путятинских каменноугольных ломках на о. Сахалине
Губернский секретарь

Ф. Литке.

* Н. См-ий рассказывает, что еще так недавно, в 1885 г., генерал, принимая в свое ведение сахалинские войска, спросил у одного солдата-надзирателя:

— Для чего у тебя револьвер?

— Для сокращения (укрощения) ссыльнокаторжных, ваше пр(евосходительство)!

— Стреляй из револьвера в этот пень,— приказал генерал.

Тут произошло большое замешательство. Солдат никак не мог высвободить револьвер из кобуры и сделал это лишь при посторонней помощи, а извлеки револьвер, он так неумело начал с ним обращаться, что приказание было отменено: а то вместо пня он мог свободно пустить пулю в кого-нибудь из публики.— «Кронштадтский вестник», 1890, г., № 23.

** Синцовский. Гигиеническая обстановка ссыльнокаторжных.— «Здоровье», 1875 г., № 16.

танты, одеты были в лохмотья, потому что при их работе не хватало никакой оде́жи. Солдаты, гоняясь в тайге за беглыми, до такой степени истребивали свою одежду и обувь, что однажды в Южном Сахалине сами были приняты за беглых, и по ним стреляли.

В настоящее время военная охрана острова состоит из четырех команд: александровской, дуйской, тымовской и корсаковской. К январю 1890 г. нижних чинов во всех командах было 1548. Солдаты по-прежнему несут тяжелый труд, несоизмеримый с их силами, развитием и требованиями воинского устава. Правда, они уже не рубят просек и не строят казарм, но, как и в прежнее время, возвращающийся с караула или с ученья солдат не может рассчитывать на отдых: его сейчас же могут послать в конвой, или на сенокос, или в погоню за беглыми. Хозяйственные надобности отвлекают значительное число солдат, так что чувствуется постоянный недостаток в конвое, и караулы не могут быть рассчитаны на три очереди. В начале августа, когда я был в Дуэ, 60 человек дуйской команды косили сено, и из них половина отправилась для этого пешком за 109 верст.

Сахалинский солдат кроток, молчалив, послушен и трезв; пьяных солдат, которые шумели бы на улице, я видел только в Корсаковском посту. Поет он редко и всегда одно и то же: «Десять девок, один я, куда девки, туда я... Девки в лес, я за ними», — веселая песня, которую, однако, он поет с такою скукой, что под звуки его голоса начинаешь тосковать по родине и чувствовать всю неприглядность сахалинской природы. Он покорно переносит все лишения и равнодушен к опасностям, которые так часто угрожают его жизни и здоровью. Но он груб, неразвит и бестолков, и за недостатком не успевает проникнуться сознанием воинского долга и чести и потому бывает не чужд ошибок, делающих его часто таким же врагом порядка, как те, кого он сторожит и ловит *. Эти свои недостатки он обна-

* В Воеводской тюрьме мне указывали одного каторжного, бывшего конвойного, который в Хабаровке помог бродягам бежать и сам бежал с ними. Летом 1890 г. в Рыковской тюрьме содержалась женщина свободного состояния, обвиняемая в поджоге; сосед ее по карцеру, арестант Андреев, жаловался, что по ночам ему мешают спать конвойные, которые то и дело ходят

руживает особенно рельефно, когда на него возлагаются обязанности, не соответствующие его развитию, когда он, например, становится тюремным надзирателем.

По 27 ст. «Устава о ссыльных» на Сахалине, «тюремный надзор образуют старшие и младшие надзиратели, число коих, полагая одного старшего на сорок человек и одного младшего на двадцать человек каторжных, определяется ежегодно главным тюремным управлением». Три надзирателя, один старший и два младших, приходится на 40 человек, то есть 1 на 13. Если представить себе, что 13 человек работают, едят, проводят время в тюрьме и проч. под постоянным наблюдением одного добросовестного и умелого человека и что над этим, в свою очередь, стоит начало в лице смотрителя тюрьмы, а над смотрителем — начальник округа и т. д., то можно успокоиться на мысли, что всё идет прекрасно. На самом же деле надзор до сих пор был самым больным местом сахалинской каторги.

В настоящее время на Сахалине старших надзирателей около 150, а младших вдвое больше. Места старших заняты грамотными унтер-офицерами и рядовыми, кончившими службу в местных командах, и разночинцами; последних, впрочем, очень мало. Нижние чины, состоящие на действительной службе, составляют 6% всего комплекса старших, зато должности младших надзирателей исправляют почти одни только рядовые, командируемые от местных команд. В случае неполноты определенного комплекта надзирателей «Устав» разрешает назначать для исполнения надзирательских обязанностей нижних чинов местных воинских команд, и, таким образом, молодые сибиряки, признанные неспособными даже к службе в конвое, призываются к исполнению служебных обязанностей надзирателя, правда, «временно» и «в пределах крайней необходимости», но это «временно» продолжается уже десятки лет, а «пределы крайней необходимости» всё расширяются, так что нижние чины местных команд

к этой женщине и шумят. Окружной начальник распорядился запереть ее карцер другим замком, а ключ взял к себе. Конвойные, однако, ключ подобрали, и окружной начальник ничего не мог поделать с ними, и ночные оргии продолжались.

составляют уже 73% всего состава младших надзирателей, и никто не поручится, что через 2—3 года эта цифра не вырастет до 100. Надо заметить при этом, что в надзиратели командируются не лучшие солдаты, так как начальники команд, в интересах строевой службы, отпускают в тюрьму менее способных, а лучших удерживают при частях*.

В тюрьмах много надзирателей, но нет порядка, и надзиратели служат лишь постоянным тормозом для администрации, о чем свидетельствует сам начальник острова. Почти каждый день в своих приказах он штрафует их, смещает на низшие оклады или же совсем увольняет: одного за неблагонадежность и неисполнительность, другого — за безнравственность, недобросовестность и неразвитие, третьего — за кражу казенного провианта, вверенного его хранению, а четвертого — за укрывательство; пятый, будучи назначен на баржу, не только не смотрел за порядком, но даже сам подавал пример к расхищению на барже грецких орехов; шестой — состоит под следствием за продажу казенных топоров и гвоздей; седьмой — замечен неоднократно в недобросовестном заведовании фуражным довольствием казенного скота; восьмой — в предосудительных сделках с каторжными. Из приказов мы узнаем, что один старший надзиратель из рядовых, будучи дежурным в тюрьме, позволил себе войти в женский барак через окно, отогнув предварительно гвозди, с целями романтического свойства, а другой во время своего дежурства в час ночи допустил рядового, тоже надзирателя, в одиночное помещение,

* И это дает повод к явной несправедливости: лучшие солдаты, остающиеся в командах, получают один только солдатский пай, а худшие, служащие в тюрьме, — и пай и жалованье. Кн. Шаховской в своем «Деле» жаловался: «Главный контингент надзирателей (66%) составляют рядовые местных воинских команд, получающие на казенном содержании по 12 р. 50 к. в месяц. Их безграмотность, низкий уровень развития, снисходительный взгляд на возможное в их кругу действий взяточничество, отсутствие прежней воинской строгости в их содержании и несравненно большая свобода действий, за немногими исключениями, ведут или к незаконному произволу в обращении с преступниками, или к неуместному унижению перед ними». А нынешний начальник острова того мнения, что «долголетний опыт показал всю ненадежность надзора, командируемого от местных команд».

где содержатся арестованные женщины. Любовные похождения надзирателей не ограничиваются одною только тесною областью женских барачков и одиночных помещений. В квартирах надзирателей я заставал девиц-подростков, которые на мой вопрос, кто они, отвечали: «Я — сожительница». Войдешь в квартиру надзирателя; он, плотный, сытый, мясистый, в расстегнутой жилетке и в новых сапогах со скрипом, сидит за столом и «кушает» чай; у окна сидит девочка лет 14 с поношенным лицом, бледная. Он называет себя обыкновенно унтер-офицером, старшим надзирателем, а про нее говорит, что она дочь каторжного, и что ей 16 лет, и что она его сожительница.

Надзиратели во время своего дежурства в тюрьме допускают арестантов к картежной игре и сами участвуют в ней; они пьянствуют в обществе ссыльных, торгуют спиртом. В приказах мы встречаем также буйство, непослушание, крайне дерзкое обращение со старшими в присутствии каторжных и, наконец, побои, наносимые каторжному палкой по голове, последствием чего образовались раны.

Люди грубые, неразвитые, пьянствующие и играющие в карты вместе с каторжными, охотно пользующиеся любовью и спиртом каторжных женщин, недисциплинированные, недобросовестные могут иметь авторитет лишь отрицательного свойства. Ссылное население не уважает их и относится к ним с презрительною небрежностью. Оно в глаза величает их «сухарниками» и говорит им *ты*. Администрация же нисколько не заботится о том, чтобы поднять их престиж, находя, вероятно, что заботы об этом не привели бы ни к чему. Чиновники говорят надзирателю *ты* и бранят его как угодно, не стесняясь присутствием каторжных. То и дело слышишь: «Что же ты, дурак, смотришь?» Или: «Ничего ты не понимаешь, болван!» Как мало уважают здесь надзирателей, видно из того, что многие из них назначаются на «не соответствующие служебному их положению наряды», то есть, попросту, состоят при чиновниках в качестве лакеев и рассыльных. Надзиратели из привилегированных, как бы стыдясь своей должности, стараются выделиться из массы своих сотоварищей хотя чем-нибудь: один носит на плечах жгуты потолще, другой — офицерскую кокарду, тре-

тий, коллежский регистратор, называет себя в бумагах не надзирателем, а «заведующим работами и работами».

Так как сахалинские надзиратели никогда не вышались до понимания целей надзора, то с течением времени, по естественному порядку вещей, сами цели надзора должны были мало-помалу сузиться до теперешнего своего состояния. Весь надзор теперь сводится к тому, что рядовой сидит в камере, смотрит за тем, «чтобы не шумели», и жалуется начальству; на работах он, вооруженный револьвером, из которого, к счастью, не умеет стрелять, и пашкою, которую трудно вытянуть из заржавленных ножен, стоит, смотрит безучастно на работы, курит и скучает. В тюрьме он — прислуга, отворяющая и запирающая двери, а на работах лишний человек. Хотя на каждые сорок каторжных приходится три надзирателя — один старший и два младших, но постоянно приходится видеть, как 40—50 человек работают под надзором только одного или же совсем без надзора. Если из трех надзирателей один находится при работах, то другой в это время стоит около казенной лавки и отдает проходящим чиновникам честь, а третий — томится в чьей-нибудь передней или без всякой надобности стоит навтыяжку в приемной лазарета *.

Об интеллигенции придется сказать немного. Наказывать по долгу службы и присяги своего ближнего, быть способным каждый час насиловать в себе отвращение и ужас, отдаленность места служения, ничтожное жалованье, скука, постоянная близость бритых голов,

* Жалованья старшие надзиратели получают 480, а младшие по 216 руб. в год. Через определенные сроки этот оклад увеличивается на одну и две трети и даже вдвое. Такое жалованье считается хорошим и служит соблазном для мелких чиновников, например телеграфистов, которые уходят в надзиратели при первой возможности. Существует опасение, что школьные учителя, если их когда-нибудь назначат на Сахалин и дадут им обычные 20—25 р. в месяц, непременно уйдут в надзиратели.

За невозможностью найти на месте людей свободного состояния на должности надзирателей или брать их из местных войск, не ослабляя состава последних, начальник острова в 1888 г. разрешил зачислять на должность надзирателей благонадежных в поведении и испытанных уже в усердии поселенцев и крестьян из ссыльных. Но эта мера не привела к добру.

кандалов, палачей, грошовой расчёты, дразги, а главное, сознание своего полного бессилия в борьбе с окружающим злом,— всё это, взятое вместе, всегда делало службу по управлению каторгой и ссылкой исключительно тяжелой и непривлекательной. В прежнее время на каторге служили по преимуществу люди нечистоплотные, небрезгливые, тяжелые, которым было всё равно, где ни служить, лишь бы есть, пить, спать да играть в карты; порядочные же люди шли сюда по нужде и потом бросали службу при первой возможности, или спивались, сходили с ума, убивали себя, или же мало-помалу обстановка затягивала их в свою грязь, подобно спруту-осьминогу, и они тоже начинали красть, жестоко сечь...

Если судить по официальным отчетам и корреспонденциям, то в шестидесятых и семидесятых годах сахалинская интеллигенция отличалась полнейшим нравственным ничтожеством. При тогдашних чиновниках тюрьмы обращались в приюты разврата, в игорные дома, людей развращали, ожесточали, засекали до смерти. Самым ярким администратором в этом смысле является некий майор Николаев, бывший в продолжение семи лет начальником Дуйского поста. Имя его часто упоминается в корреспонденциях *. Он был из крепостных сдаточных. О том, какие способности проложили этому грубому, неотесанному человеку дорогу к майорскому чину, сведений нет. Когда один корреспондент спросил у него, бывал ли он когда-нибудь в средней части острова и что там видел, то майор ответил: «Гора да долина — долина да опять гора; известно, почва вулканическая, извергательная». Он же на вопрос, что за вещь черемша, ответил: «Во-первых, это не вещь, а растение, и, во-вторых, растение полезное и вкусное; брюхо пучит от него, правда, да нам это наплевать, мы с дамами не бываем». Тачки для перевозки угля он заменил бочками, чтобы удобнее было катать по мосткам; сажал в эти бочки провинившихся каторжных и приказывал катать их по берегу. «С час покатают сердечного, глядишь, точно шёлковый станет». Желая выучить солдат числам, он прибежал к

* Между прочим, см. Лукашевича: «Мои знакомцы в Дуэ, на Сахалине». — «Кронштадтский вестник», 1868 г., №№ 47 и 49.

игре в лото. «За перекличку номеров, кто сам не может, должен платить по гривеннику; раз заплатит, другой раз заплатит, а там и поймет, что это невыгодно. Глядишь, туго возьмется за номера, да в неделю и выучит». Подобные благоглупости действовали на дуйских солдат развращающим образом: случалось, что они продавали каторжным свои ружья. Приступая к наказанию одного каторжника, майор заранее объявил ему, что он жив не останется, и действительно, преступник умер тотчас после наказания. Майор Николаев после этого случая был предан суду и приговорен к каторжным работам.

Когда спросишь какого-нибудь старика-поселенца, были ли в его время на острове хорошие люди, то он сначала помолчит немного, как бы припоминая, и потом уж ответит: «Всякое бывало». Нигде старое так скоро не забывается, как на Сахалине, именно благодаря чрезвычайной подвижности ссыльного населения, которое здесь меняется коренным образом каждые пять лет, и отчасти отсутствию в здешних канцеляриях порядочных архивов. То, что было 20—25 лет назад, считается глубокою стариной, уже забытою, погибшею для истории. Уцелели только кое-какие постройки, уцелел Микрюков, десятка два анекдотов, да остались еще цифры, не заслуживающие никакого доверия, так как ни одна канцелярия тогда не знала, сколько на острове арестантов, сколько бежало, умерло и проч.

«Доисторические» времена продолжались на Сахалине до 1878 года, когда заведующим ссыльнокаторжными Приморской области был назначен кн. Николай Шаховской, отличный администратор, умный и честный человек *. После него осталось образцовое во

* До 1875 г. каторгой на Сев(ерном) Сахалине управлял начальник Дуйского поста, офицер, начальство которого жило в Николаевске. С 1875 г. Сахалин делился на два округа: Северо-Сахалинский и Южно-Сахалинский. Оба округа, входившие в состав Приморской области, в гражданском отношении были подчинены военному губернатору, а в военном — командующему войсками Приморской области. Местное управление принадлежало начальникам округов, причем звание начальника Сев(еро)-Сахалинского округа было присвоено заведующему ссыльнокаторжными на о. Сахалине и Приморской области, имеющему местопребывание в Дуэ, а звание начальника Южного округа — командиру 4-го восточного сибирского линейного батальона,

многих отношениях «Дело об устройстве о. Сахалина», хранящееся теперь в канцелярии начальника острова. Это был по преимуществу кабинетный работник. Арестантам и при нем жилось так же дурно, как и до него, но, несомненно, его наблюдения, которыми он делился с начальством и со своими подчиненными, и его «Дело», независимое и откровенное, быть может, послужили началом для новых, хороших веяний.

В 1879 году начал функционировать Добровольный флот, и мало-помалу должности на Сахалине стали занимать уроженцы Европейской России. В 1884 г. на Сахалине было введено новое положение, вызвавшее усиленный прилив, или, как здесь говорят, сплав новых людей *. В настоящее время на Сахалине мы имеем уже три уездных города, в которых живут чиновники и офицеры с семьями. Общество уже настолько разнообразно и интеллигентно, что в Александровске, например, в 1888 г. могли в любительском спектакле поставить «Женитьбу»; когда здесь же, в Александровске, в большие праздники, по взаимному соглашению, чиновники и офицеры заменяют визиты денежными взносами в пользу бедных семейных каторжных или

имеющему местопребывание в п(осту) Корсаковском. В лице окружных начальников сосредоточивалось местное, как военное, так и гражданское, управление. Администрация была сплошь военная.

* По этому положению, главное управление Сахалином принадлежит приамурскому генерал-губернатору, а местное — начальнику острова, назначаемому из военных генералов. Остров разделен на три округа. Тюрьмы и селения в каждом округе находятся в единоличном заведовании окружных начальников, которые соответствуют нашим исправникам. Они председательствуют в полицейских управлениях. Каждую тюрьмой и селениями в ее районе заведует смотритель тюрьмы; если селениями заведует особый чиновник, то он называется смотрителем поселений; обе эти должности соответствуют нашему станovому приставу. При начальнике острова состоит управляющий его канцелярией, бухгалтер и казначей, инспектор сельского хозяйства, землемер, архитектор, переводчик айнского и гиляцкого языков, смотритель центральных складов и заведующий медицинской частью. В каждой из четырех воинских команд должен быть штаб-офицер, два обер-офицера и врач; кроме того, адъютанты управления войск о. Сахалина, его помощник и аудитор. Остается еще упомянуть четырех священников и тех служащих, которые не имеют прямого отношения к тюрьме, как, например, начальник почтово-телеграфной конторы, его помощник, телеграфисты и смотрители двух маяков.

детей, то на подписном листе обыкновенно число подписей доходит до 40. На приезжего человека сахалинское общество производит благоприятное впечатление. Оно радушно, гостеприимно и во всех отношениях выдерживает сравнение с нашими уездными обществами, а в районе восточного побережья оно считается самым живым и интересным; по крайней мере чиновники отсюда неохотно переводятся, например, в Николаевск или в де-Кастри. Но как в Татарском проливе бывают сильные бури и моряки говорят, что это отголоски циклона, бушующего в Китайском и Японском морях, так и в жизни этого общества нет-нет да и отзовутся недавнее прошлое и близость Сибири. Какие молодцы попадали сюда на службу уже после реформы 1884 г., видно из приказов о смещении с должностей, о предании суду или из официальных заявлений о беспорядках по службе, доходивших «до наглого разврата» (приказ № 87-й 1890 г.), или из анекдотов и рассказов, вроде хотя бы рассказа о каторжном Золотареве, человеке зажиточном, который водил компанию с чиновниками, кутил с ними и играл в карты; когда жена этого каторжника заставляла его в обществе чиновников, то начинала срамить его за то, что он водит компанию с людьми, которые могут дурно повлиять на его нравственность. И теперь встречаются чиновники, которым ничего не стоит размахнуться и ударить кулаком по лицу ссыльного, даже привилегированного, или приказать человеку, который не снял второпях шапки: «Пойди к смотрителю и скажи, чтобы он дал тебе тридцать розог». В тюрьме до сих пор еще возможны такие беспорядки, что два арестанта почти год считаются в безвестной отлучке, между тем всё это время они получают довольствие из котла и даже употребляют на работы (приказ № 87-й 1890 г.). Не всякий смотритель знает наверное, сколько в данное время у него в тюрьме живет арестантов, сколько действительно довольствуется из котла, сколько бежало и проч. Сам начальник острова находит, что «вообще положение дел в Александровском округе по всем отраслям управления оставляет тяжелое впечатление и требует многих серьезных улучшений; что же касается собственно делопроизводства, то оно слишком уж было предоставлено на волю писарей, которые «распоря-

жались бесконтрольно, судя по некоторым, случайно обнаружившимся подлогам» (приказ № 314-й 1888 г.) *.

О том, в каком печальном положении находится здесь следственная часть, я буду говорить в своем месте. В почтово-телеграфной конторе обращаются с народом грубо, простым смертным выдают корреспонденцию только на четвертый и пятый день по приходе почты; телеграфисты безграмотны, телеграфная тайна не соблюдается. Я не получил ни одной телеграммы, которая не была бы искажена самым варварским образом, и когда однажды по какому-то случаю в мою телеграмму вошел кусок чьей-то чужой и я, чтобы восстановить смысл обеих телеграмм, попросил исправить ошибку, то мне сказали, что это можно сделать не иначе, как только за мой счет.

В новой истории Сахалина играют заметную роль представители позднейшей формации, смесь Держиморды и Яго,— господа, которые в обращении с низшими не признают ничего, кроме кулаков, розог и извозчичьей брани, а высших умиляют своею интеллигентностью и даже либерализмом.

Но, как бы то ни было, «Мертвого дома» уже нет. На Сахалине среди интеллигенции, управляющей и работающей в канцеляриях, мне приходилось встречать разумных, добрых и благородных людей, присут-

* Достаточно один день порыться в канцелярском материале, чтобы прийти в отчаяние от дутых цифр, неверных итогов и «справдных вымыслов» разных помощников смотрителей, старших надзирателей и писарей. Я никак не мог найти «ведомостей» за 1886 г. Попадают «ведомости», где внизу карандашом в виде резолюции написано: «Очевидно, неправда». Особенно сильно наврано в отделах, касающихся семейного положения ссыльных, детей, состава ссыльных по роду преступлений. Начальник острова говорил мне, что когда ему однажды понадобилось узнать, сколько ежегодно прибывало из России арестантов на пароходах Добровольного флота, начиная с 1879 г., то пришлось обратиться за сведениями в главное тюремное управление, так как в местных канцеляриях нужных цифр не оказалось. «За 1886 г., несмотря на неоднократные требования, никаких ведомостей представляемо не было,— жалуется начальник округа в одном из своих рапортов.— Я поставлен в еще более невыгодные условия вследствие невозможности восстановить точно требуемые сведения за отсутствием каких-либо данных, которые в предыдущие годы собираемы вовсе не были. Так, например, в настоящее время чрезвычайно трудно привести в известность наличный состав к 1 января 1887 г. даже поселенцев и крестьян».

ствии которых служит достаточной гарантией, что возвращение прошлого уже невозможно. Теперь уже не катают каторжных в бочках и нельзя засечь человека или довести его до самоубийства без того, чтобы это не возмутило здешнего общества и об этом не заговорили бы по Амуру и по всей Сибири. Всякое мерзкое дело рано или поздно всплывает наружу, становится гласным, доказательством чему служит мрачное онорское дело, которое, как ни старались скрыть его, возбудило много толков и попало в газеты благодаря самой же сахалинской интеллигенции. Хорошие люди и хорошие дела уже не составляют редкости. Недавно в Рыковском скончалась фельдшерница, служившая много лет на Сахалине ради идеи — посвятить свою жизнь людям, которые страдают. При мне в Корсаковске однажды унесло каторжного в море на сеноплавке; смотритель тюрьмы майор Ш. отправился в море на катере и, несмотря на бурю, подвергая свою жизнь опасности, плывал с вечера до двух часов ночи, пока ему не удалось отыскать в потемках сеноплавку и снять с нее каторжного *.

Реформа 1884 г. показала, что чем многочисленнее в ссыльной колонии администрация, тем лучше. Сложность и разбросанность дела требуют сложного механизма, участия многих лиц. Необходимо, чтобы мало-важные дела не отвлекали чиновников от их главных обязанностей. Между тем начальник острова за неимением секретаря или чиновника, который постоянно находился бы при нем, большую часть дня бывает занят составлением приказов и разных бумаг, и эта сложная,

* Здешные чиновники при исполнении своих обязанностей часто подвергаются серьезным опасностям. Начальник Тымовского округа г. Бутаков, когда ходил пешком вдоль всего Пороная и обратно, заболел кровавым поносом и едва не погиб. Начальник Корсаковского округа г. Белый плыл однажды на вельботе из Корсаковска в Мауку; на пути захватила буря, пришлось уходить подальше от берега в море. Носило по волнам и мотало чуть ли не двое суток, и сам г. Белый, каторжный-рулевой и солдат, случайно находившийся на вельботе, решили, что им пришел конец. Но их выбросило на берег около Крильонского маяка. Когда г. Белый, придя к смотрителю маяка, поглядел на себя в зеркало, то заметил на голове седину, которой раньше не было; солдат уснул, и его никак не могли разбудить в продолжение 40 часов.

кропотливая канцелярщина отнимает у него почти всё время, необходимое для посещения тюрем и объезда селений. Окружные начальники, помимо председательства в полицейских управлениях, сами должны раздавать бабам кормовые, участвовать в разного рода комиссиях, осмотрах и т. п. На смотрителей тюрем и их помощников возложена следственная и полицейская часть. При таких условиях сахалинский чиновник должен или работать через силу, как говорится, до ошаления, или же, махнув рукой, взвалить громадную часть своей работы на писарей-каторжных, как оно и бывает чаще всего. В местных канцеляриях писаря-каторжные заняты не только перепиской, но и сами составляют важные бумаги. Так как нередко они бывают опытнее и энергичнее чиновников, особенно новичков, то случается, что каторжный или поселенец несет на своих плечах всю канцелярию, всю отчетность и даже следственную часть. В продолжение многих лет писарь, по невежеству или недобросовестности, запутывает все канцелярские концы, и так как он один может разобраться в этой путанице, то становится необходимым, незаменимым, и уже начальство, даже самое строгое, бывает не в состоянии обходиться без его услуг. Избавиться от такого всеильного писаря можно только одним способом: посадить на его место одного или двух настоящих чиновников.

Где многочисленная интеллигенция, там неизбежно существует общественное мнение, которое создает нравственный контроль и предъявляет всякому этические требования, уклониться от которых уже нельзя безнаказанно никому, даже майору Николаеву. Несомненно также, что, с развитием общественной жизни, здешняя служба мало-помалу теряет свои непривлекательные особенности и процент сумасшедших, пьяниц и самоубийц понижается*.

* Теперь все-таки уже возможны такие развлечения, как любительские спектакли, пикники, вечеринки; в былое же время трудно было составить даже партию в преферанс. И духовные интересы удовлетворяются с большою легкостью. Выписываются журналы, газеты и книги, каждый день получаются телеграммы северного агентства; во многих домах есть рояли. Здешние поэты находят себе читателей и слушателей; одно время в Александровске издавался рукописный журнал «Бутовчик», который,

Нравственность ссыльного населения.— Преступность.— Следствие и суд.— Наказания.— Розги и плети.— Смертная казнь.

Одни ссыльные несут наказание мужественно, охотно сознаются в своей вине, и когда их спрашиваешь, за что они присланы на Сахалин, то обыкновенно отве-

впрочем, прекратился на 7 №. Старшие чиновники живут в хороших казенных квартирах, просторных и теплых, держат поваров и лошадей, а те, что чином пониже, занимают квартиры у поселенцев, занимая целые дома или отдельные комнаты с мебелью и всею обстановкой. Молодой чиновник, поэт, о котором я упоминал вначале, снимал комнату со множеством образов, парадною кроватью с подогом и даже с ковром на стене, на котором изображен всадник, стреляющий в тигра.

Начальник острова получает 7000 руб, заведующий медицинской частью — 4000 р., инспектор сельского хозяйства — 3500 р., архитектор — 3100 р., окружные начальники — по 3500 р. Через каждые 3 года чиновник получает полугодовой отпуск с сохранением содержания. Через 5 лет — прибавка в размере 25% жалованья. Через 10 лет — пенсия. 2 года считается за 3. Прогоны тоже не маленькие. Помощник смотрителя тюрьмы, не имеющий чина, получает прогонов от Александровска до Петербурга 1945 р. 68³/₄ к., то есть сумму, которой было бы достаточно, чтобы совершить кругосветное путешествие с полным комфортом (приказы №№ 302-й и 305-й 1889 г.). Прогоны выдаются уходящим в отставку, а также берущим отпуск по истечении 5—10 лет со дня поступления на службу; последние могут не уезжать, так что прогоны играют роль пособия или награды. Священникам выдаются прогоны на всех членов их семей. Чиновник, уходящий в отставку, требует себе прогонов обыкновенно до Петропавловска по зимнему времени — 13 тысяч верст или до Холмогорского уезда — 11 тысяч верст; одновременно, подавая прошение об отставке, он посылает в главное тюремное управление телеграмму с просьбой о бесплатном проезде со всею семьей до Одессы на пароходе Добровольного флота. Остается еще прибавить, что, пока чиновник служит на Сахалине, дети его воспитываются на казенный счет.

И все-таки здешние чиновники недовольны жизнью. Они раздражены, ссорятся между собою из-за пустяков и скучают. У них и членов их семейств замечается предрасположение к чахотке, к нервным и психическим заболеваниям. При мне в Александровске один молодой чиновник, добрейший человек, ходил всё время, даже днем, с громадным револьвером. На мой вопрос, зачем он таскает в кармане это громоздкое оружие, он ответил серьезно:

— А меня тут два чиновника собираются побить и уже раз нападали.

— Что же вы можете сделать револьвером?

— Очень просто, убью, как собаку, не поцеремонюсь.

чают так: «За хорошие дела сюда не присылают». Другие же поражают своим малодушием и унылым видом, рошсут, плачут, приходят в отчаяние и клянутся, что они не виновны. Один считает наказание благом, так как, по его словам, он только на каторге узнал бога, другой же старается убежать при первой возможности и, когда его ловят, отмахивается дубиной. Вместе с закоренелыми, неисправимыми злодеями и извергами живут под одною крышей случайные преступники, «несчастливые», невинно осужденные *. И потому ссыльное население, когда затрогивается вопрос об его нравственности вообще, производит чрезвычайно смешанное и спутанное впечатление, так что при существующих способах исследования едва ли возможны по этому вопросу какие-либо серьезные обобщения. О нравственности населения судят обыкновенно по цифрам, определяющим преступность, но в отношении к ссыльной колонии даже этот обычный и простой способ оказывается непригодным. У ссыльного населения, живущего при ненормальной, исключительной обстановке, своя особая, условная преступность, свой *устав*, и преступления, которые мы считаем легкими, здесь относятся к тяжелым, и, наоборот, большое число уголовных преступлений совсем не регистрируется, так как они считаются в тюремной сфере явлениями обычными, почти необходимыми **.

* Г-н Каморский, тюремный инспектор при здешнем генерал-губернаторе, сказал мне: «Если в конце концов из 100 каторжных выходит 15—20 порядочных, то этим мы обязаны не столько исправительным мерам, которые мы употребляем, сколько нашим русским судам, присылающим на каторгу так много хорошего, надежного элемента».

** Естественное и непобедимое стремление к высшему благу — свободе — здесь рассматривается как преступная наклонность, и побег наказывается каторжными работами и плетями как тяжкое уголовное преступление; поселенец, из самых чистых побуждений, Христа ради, приотвистый на ночь беглого, наказывается за это каторжными работами. Если поселенец ленился или ведет нетрезвую жизнь, то начальник острова может сослать его в рудник на один год. На Сахалине и долги считаются уголовным преступлением. В наказание за долги поселенцев не перечисляют в крестьяне. Постановление полиции об отдаче в работы поселенца, за леность и нерадение к устройству своего домообзаводства и за умышленное уклонение от платежа состоящего за ним в казну долга, сроком на один год, начальник острова утверждает с тем, чтобы этот поселенец был отдан предваритель-

У ссыльных наблюдаются пороки и извращения, свойственные по преимуществу людям подневольным, порабощенным, голодным и находящимся в постоянном страхе. Лживость, лукавство, трусость, малодушие, наущничество, кражи, всякого рода тайные пороки — вот арсенал, который выставляет приниженное население или, по крайней мере, громадная часть его, против начальников и надзирателей, которых оно не уважает, боится и считает своими врагами. Чтобы избавиться от тяжелой работы или телесного наказания и добыть себе кусок хлеба, щепотку чаю, соли, табаку, ссыльный прибегает к обману, так как опыт показал ему, что в борьбе за существование обман — самое верное и надежное средство. Кражи здесь обычны и похожи на промысел. Арестанты набрасываются на всё, что плохо лежит, с упорством и жадностью голодной саранчи, и при этом отдают преимущество съестному и одежде. Воруют они в тюрьме, друг у друга, у поселенцев, на работах, во время загрузки пароходов, и при этом по виртуозной ловкости, с какою совершаются кражи, можно судить, как часто приходится упражняться здешним ворами. Однажды в Дуэ украли с парохода живого барана и кадку с квашней; баржа еще не отходила от парохода, но покражи найти не могли. В другой раз обокрали командира, отвинтили иллюминаторы и компас; в третий раз забрались в каюты иностранного парохода и утащили столовое серебро. Во время выгрузки пропадают целые тюки и бочки *.

но для заработков на пополнение долга в работу в общество «Сахалин» (приказ № 45-й 1890 г.). Короче, ссыльному часто полагаются каторжные работы и плети за проступки, которые при обыкновенных условиях повлекли бы выговор, арест или тюремное заключение. С другой же стороны, кражи, совершаемые так часто в тюрьмах и селениях, редко дают повод к судебному разбирательству, и если судить по официальным цифрам, то можно прийти к совершенно ложному выводу, что ссыльные относятся к чужой собственности даже с большим уважением, чем свободные.

* Мешки с мукой каторжные бросают в воду и достают их потом со дна, вероятно, ночью. Помощник командира на одном пароходе говорил мне: «Не успеешь оглянуться, как уже разокрали целое место. Например, когда разгружают бочки с соленой рыбой, то каждый старается набить себе рыбой карманы, ру-

Ссылный развлекается тайно, воровским образом. Чтобы добыть стакан водки, который при обыкновенных условиях обходится только в пятак, он должен тайно обратиться к контрабандисту и отдать ему, если нет денег, свой хлеб или что-нибудь из одежды. Единственное духовное наслаждение — игра в карты — возможно только ночью, при свете огарков, или в тайге. Всякое же тайное наслаждение, часто повторяемое, обращается мало-помалу в страсть; при слишком большой подражательности ссылных, один арестант заражает другого, и в конце концов такие, казалось бы, пустяки, как контрабандная водка и игра в карты, ведут к невероятным беспорядкам. Как я говорил уже, кулаки из ссылных на тайной торговле спиртом и водкой наживают состояния; это значит, что рядом с ссылным, имеющим 30—50 тысяч, надо искать людей, которые систематически растрачивают свою пищу и одежду. Картежная игра, как эпидемическая болезнь, овладела уже всеми тюрьмами; тюрьмы представляют собою большие игорные дома, а селения и посты — их филиальные отделения. Дело поставлено очень широко, и говорят даже, что здешние картежники-организаторы, у которых при случайных обысках находят сотни и тысячи рублей, ведут правильные деловые сношения с сибирскими тюрьмами, например, с Иркутской, где, как выражаются каторжные, идет «настоящая» игра. В Александровске уже несколько игорных домов; в одном из них, на 2-й Кирпичной улице, произошел даже скандал, характерный для притонов подобного рода: застрелился проигравшийся надзиратель. Игра в штос туманит головы, как дурман, и каторжный, проигрывая пищу и одежду, не чувствует голода и холода и, когда его секут, не чувствует боли, и, как это ни странно, даже во время такой работы, как на-груака, когда баржа с углем стучит бортом о пароход, плещут волны и люди зеленеют от морской болезни, в барже происходит игра в карты, и деловой разговор мешается с картежным: «Отваливай! Два с боку! Есть!»

А подневольное состояние женщины, ее бедность и унижение служат развитию проституции. Когда я спро-

баху, штаны... И влетает же им за это! Возьмешь рыбину за хвост — и по морде, и по морде...»

сил в Александровске, есть ли здесь проститутки, то мне ответили: «Сколько угодно!» * Ввиду громадного спроса, занятию проституцией не препятствуют ни старость, ни безобразие, ни даже сифилис в третичной форме. Не препятствует и ранняя молодость. Мне пришлось встречать на улице в Александровске девушку 16-ти лет, которая, по рассказам, стала заниматься проституцией с 9 лет. У девушки этой есть мать, но семейная обстановка на Сахалине далеко не всегда спасает девушек от гибели. Рассказывают про цыгана, который продает своих дочерей и при этом сам торгуется. Одна женщина свободного состояния в Александровской слободке держит «заведение», в котором оперируют только одни ее родные дочери. В Александровске вообще разврат носит городской характер. Есть даже «семейные бани», содержимые жидом, и уже называют людей, которые промышляют сводничеством.

Рецидивисты, то есть вновь осужденные окружным судом, к 1 января 1890 г., по данным казенных ведомостей, среди каторжных составляли 8%. Были в числе рецидивистов осужденные в 3-й, 4, 5 и даже 6-й раз, и таких, которые благодаря рецидивам тянули каторжную лямку уже 20—50 лет, было 175 человек, то есть 3% всего числа. Но всё это, так сказать, дутые рецидивы, так как в числе рецидивистов показаны главным образом осужденные за побег. Да и относительно беглых эти цифры неверны, так как возвращенных с бегов не всегда отдают под суд, а чаще всего управляются с ними домашним порядком. В какой мере ссыльное население преступно, или, иначе говоря, склонно к рецидиву, пока неизвестно. Правда, здесь судят за преступления, но многие дела прекращаются за ненахождением виновных, многие возвращаются для дополнения или разъяснения подсудности или останавливаются в производстве за неполучением необходимых справок из разных сибирских присутственных мест и в конце концов после долгой волокиты поступают в архив за смертью обвиняемого или за невозвращением его из бегов, а главное, едва ли можно положиться на

* Полицейское управление, впрочем, дало мне список, в котором было только 30 проституток, свидетельствуемых еженедельно врачом.

данные следствия, которое ведут молодые люди, нигде не получившие образования, и хабаровского окружного суда, который судит сахалинцев заочно, по одним только бумагам.

В течение 1889 г. под следствием и судом состояло 243 каторжных, то есть 1 подсудимый приходился на 25 каторжных. Поселенцев под судом и следствием было 69, то есть 1 на 55, крестьян же подсудимых только 4, один на 115. Из этих отношений видно, что с облегчением участи, с переходом ссыльного в более свободное состояние, шансы его попасть под суд всякий раз уменьшаются вдвое. Все эти цифры означают нахождение под судом и следствием, а не преступность за 1889 г., так как в числе дел за этот год показаны также дела, начатые много лет назад и еще не оконченные. Эти цифры могут дать читателю понятие о том, какое громадное число людей на Сахалине томится ежегодно под судом и следствием благодаря тому, что дела тянутся по многу лет, и читатель может себе представить, как губительно должен этот порядок отзываться на экономическом состоянии населения и его психике *.

* Под судом и следствием за побег в 1889 г. находились 171 каторжный. Дело о побеге некоего Колосовского начато в июле 1887 г. и остановилось вследствие неявки к допросу свидетелей. Дела о побеге со взломом тюрьмы начаты в сентябре 1883 г. и предложены г. прокурором на решение приморского окружного суда в июле 1889 г. Дело Лесникова начато в марте 1885 г. и кончено в феврале 1889 г., и т. д. Наибольшее число дел в 1889 г. дали побег — 70%, затем убийства и вообще прикосновенность к убийству — 14%. Если бы можно было не считать побегов, то половина всех дел относилась бы к убийствам. Убийство — одно из самых частых преступлений на Сахалине, вероятно, потому, что половину ссыльных составляют осужденные за убийство. Здешные убийцы совершают убийства с необыкновенною легкостью. Когда я был в Рыковском, там на казенных огородах один каторжный хватил другого по шее ножом для того, как объяснил он, чтобы не работать, так как подсудимые сидят в карцерах и ничего не делают. В Голем Мысу молодой столяр Плаксин убил своего друга из-за нескольких серебряных монет. В 1885 г. беглые каторжные напали на айновское селение и, по-видимому, только ради сильных ощущений занялись истреблением мужчин и женщин, последних изнасиловали, — и в заключение повесили детей на перекладинах. Большинство убийств поражают своим бессмыслием и жестокостью. Дела об убийствах тянутся страшно долго. Так, одно дело было начато в сентябре

Следствие поручается обыкновенно помощнику смотрителя тюрьмы или секретарю полицейского управления. По словам начальника острова, «следственные дела начинаются без достаточных поводов, ведутся вяло и неумело, а прикосновенные арестанты содержатся без всяких оснований». Подозреваемого или обвиняемого берут под стражу и сажают в карцер. Когда в Голлом Мысу был убит поселенец, то было заподозрено и взято под стражу четыре человека *, их посадили в темные, холодные карцеры. Через несколько дней троих вы-

1881 г., а кончено лишь в апреле 1888 г.; другое дело начато в апреле 1882 г., а кончено в августе 1889 г. Не кончено даже еще только что рассказанное мною дело об убийстве айнских семейств: «Дело об убийстве айнов решено военно-полевым судом, и 11 человек обвиняемых ссыльнокаторжных казнены смертною казнью, о решении же военно-полевого суда по отношению к остальным пяти подсудимым полицейскому управлению неизвестно. Сделаны представления г. начальнику о. Сахалина рапортами от 13 июня и 23 октября 1889 г.». Особенно долго тянутся дела о «перемене имени и фамилии». Так, одно дело началось в марте 1880 г. и продолжается до сих пор, так как еще не получены из якутского губернского правления справки; другое дело начато в 1881 г., третье в 1882 г. Под судом и следствием «за подделку и сбыт фальшивых кредитных билетов» — 8 каторжных. Говорят, что фальшивые бумажки фабрикуются на самом Сахалине. Арестанты, разгружая иностранных пароходы, покупают здесь у буфетчиков табак и водку и платят обыкновенно фальшивыми бумажками. Тот еврей, у которого украли на Сахалине 56 тысяч, был прислан за фальшивые бумажки; он уже отбыл сроки и гуляет по Александровску в шляпе, пальто и с золотою цепочкой; с чиновниками и надзирателями он всегда говорит вполголоса, полушёпотом, и благодаря, между прочим, доносу этого гнусного человека был арестован и закован в кандалы многосемейный крестьянин, тоже еврей, который был осужден когда-то военным судом «за бунт» в бессрочную каторгу, но на пути через Сибирь в его статейном списке посредством подлога срок наказания был сокращен до 4 лет. В «Ведомости о состоявших под следствием и судом в течение минувшего 1889 г.», между прочим, названы дела «о краже из цейхгауза корсаковской местной команды»; обвиняемый находится под судом с 1884 г., но «сведений о времени начатия и окончания следственного дела в делах бывшего начальника Южно-Сахалинского округа не имеется, когда дело окончено производством — неизвестно»; и дело это, по предписанию начальника острова, в 1889 г. передано в окружной суд. И по смыслу выходит так, будто виновного будут судить во второй раз.

* По «Уставу о ссыльных», для взятия ссыльного под стражу начальство не стесняется правилами, изложенными в законах судопроизводства; ссыльный может быть задержан во всяком случае, коль скоро есть на него подозрение (ст. 484).

пустили и оставили только одного; этого заковали в кандалы и приказали выдавать ему горячую пищу только через два дня в третий; затем, по жалобе надзирателя, велено было дать ему 100 розог, и так держали его в темноте, впроголодь и под страхом, пока он не сознался. В это время в тюрьме содержалась также женщина свободного состояния Гаранина, подозреваемая в убийстве мужа; она тоже сидела в темном карцере и получала горячую пищу через два дня в третий. Когда один чиновник допрашивал ее при мне, то она заявила, что она давно уже больна и что ее не хотят почему-то показать доктору. Когда чиновник спросил у надзирателя, приставленного к карцерам, почему до сих пор не позаботились насчет доктора, то он ответил буквально так:

— Я докладывал господину смотрителю, но они сказали: пусть издыхает!

Это неуменье отличать предварительное заключение от тюремного (да еще в темном карцере каторжной тюрьмы!), неуменье отличать свободных от каторжных удивило меня тем более, что здешний окружной начальник кончил курс по юридическому факультету, а смотритель тюрьмы служил когда-то в петербургской полиции.

В другой раз я был в карцерах уже с начальником округа, рано утром. Когда выпустили из карцеров четырех ссыльных, подозреваемых в убийстве, то они дрожали от холода. Гаранина была в чулках без башмаков, тоже дрожала и щурилась от света. Начальник округа приказал перевести ее в светлое помещение. Между прочим, на этот раз я тут заметил грузина, который бродил, как тень, около входов в карцеры; он уже пять месяцев сидит здесь, в темных сенях, как подозреваемый в отравлении, и ждет расследования, которое до сих пор еще не началось.

Товарищ прокурора на Сахалине не живет, и за ходом следствия наблюдать некому. Направление и быстрота следствия поставлены в полную зависимость от разных случайностей, не имеющих никакого отношения к самому делу. В одной ведомости я прочел, что убийство некоей Яковлевой совершено «с целью грабежа с предварительным покушением на изнасилование, на что указывает сдвинутая на кровати постель

и свежие царапины и отпечатки гвоздей от каблучков на задней стенке кровати». Такое соображение пред-
решает судьбу всего дела, вскрытие же в подобных
случаях не считается необходимым. В 1888 г. один
беглокаторжный убил рядового Хромятых, и вскрытие
было произведено только в 1889 г., по требованию
прокурора, когда уже следствие было окончено и дело
препровождено в суд *.

Ст. 469 «Устава» даёт право местному начальству
без формального полицейского исследования определять
и приводить в исполнение наказания за такие преступ-
ления и проступки ссыльных, за которые по общим
уголовным законам полагаются наказания, не превос-
ходящие лишения всех особенных прав и преимуществ
с заключением в тюрьме. Вообще же маловажные дела
на Сахалине ведаёт формальная полицейская расправа,
которая принадлежит здесь полицейским управлениям.
Несмотря на такую широкую компетенцию этого мест-
ного суда, которому подсудны все маловажные дела,
а также множество дел, которые считаются маловаж-
ными только условно, население здешнее не знает пра-
восудия и живет без суда. Где чиновник имеет право
по закону без суда и расследования наказывать розгами
и посадить в тюрьму, и даже послать в рудник, там
существование суда имеет лишь формальное значение **.

* В прежнее время, случалось, дела таинственно исчезали
или прекращались вдруг «по загадочной причине» (см. «Влади-
восток», 1885 г., № 43). Между прочим, раз даже украли дело,
решенное полевым судом. Г. Власов в своем отчете упоминает о
бессрочнокаторжном Айзике Шапире. Этот еврей жил в Дуэ и
торговал здесь водкой. В 1870 г. он обвинялся в растлении 5-лет-
ней девочки, но дело, несмотря на существование полицного и
улик, было затушено. Следствие по этому делу производил офи-
цер поставой команды, который заложил тому же Шапире ру-
жье и состоял у него в денежной зависимости; когда дело было
отобрано от офицера, то не оказалось документов, изобличивших
Шапиру. Последний пользовался в Дуэ большим почетом. Когда
однажды начальник поста спросил, где Шапир, то ему ответили:
«Они пошли чай пить».

** В селении Андрее-Ивановском в дождливую ночь у
С. украли свинью. Подозрение пало на З., у которого панталон-
ы были опачканы в свиной кал. Сделали у него обыск, но сви-
ньи не нашли; тем не менее все-таки сельское общество пригово-
рило отобрать свинью, принадлежащую его квартирохозяйину А.,
который мог быть виновен в укрывательстве. Начальник округа

Наказания за важные преступления определяются приморским окружным судом, который решает дела по одним лишь бумагам, не допрашивая подсудимых и свидетелей. Решение окружного суда всякий раз представляется на утверждение начальника острова, который в случае несогласия с приговором разрешает дело своею властью, причем о всяком изменении приговора доносит правительствующему сенату. В случае если какое-нибудь преступление кажется администрации из ряда вон выходящим, а наказание, следуемое за него по «Уставу о ссыльных», недостаточно высоким, то она ходатайствует о предании виновного военно-полевому суду.

Наказания, которые полагаются каторжным и поселенцам за преступления, отличаются чрезмерною суровостью, и если наш «Устав о ссыльных» находится в полном несоответствии с духом времени и законов, то это прежде всего заметно в той его части, которая трактует о наказаниях. Наказания, унижающие преступника, ожесточающие его и способствующие огрубению нравов и давно уже признанные вредными для свободного населения, оставлены для поселенцев и каторжных, как будто ссыльное население подвержено меньшей опасности огрубеть, ожесточиться и окончательно потерять человеческое достоинство. Розги, плети, прикование к тележке, — наказания, позорящие личность преступника, причиняющие его телу боль и мучения, — применяются здесь широко. Наказание плетями или розгами полагается за всякое преступление, будь то уголовное или маловажное; применяется ли оно, как дополнительное, в соединении с другими наказаниями или самостоятельно, оно всё равно составляет необходимое содержание всякого приговора.

Самое употребительное наказание — розги *. Как показано в «Ведомости», в Александровском округе в

утвердил этот приговор, хотя находил его несправедливым. «Если мы не будем утверждать сельские приговоры, — сказал он мне, — то Сахалин тогда совсем останется без суда».

* Туз на спине, бритые половины головы и оковы, служившие в прежнее время для предупреждения побегов и для удобнейшего распознавания ссыльных, утратили свое прежнее значение и сохраняются теперь лишь как позорящие наказания. Туз, четырехугольный лоскут, до двух вершков во все стороны, должен по «Уставу» быть отличного цвета от самой одежды; до

течение 1889 г. было наказано административным порядком 282 каторжных и поселенцев: телесно, то есть розгами, 265 и иными мерами 17. Значит, из 100 случаев в 94 администрация прибегает к розгам. На самом деле далеко не всё число наказанных телесно попадает в ведомость: в ведомости Тымовского округа показано за 1889 г. только 57 каторжных, наказанных розгами, а в Корсаковском только 3, между тем как в обоих округах секут каждый день по несколько человек, а в Корсаковском иногда по десятку. Поводом к тому, чтобы дать человеку 30 или 100 розог, служит обыкновенно всякая провинность: неисполнение дневного урока (например, если сапожник не сшил положенных трех пар котов, то его секут), пьянство, грубость, непослушание... Если не исполнили урока 20 — 30 рабочих, то секут всех 20—30. Один чиновник говорил мне:

— Арестанты, особенно кандалные, любят подавать всякие вздорные прошения. Когда я был назначен сюда и в первый раз обходил тюрьму, то мне было

последнего времени он был желтым, но так как это цвет амурских и забайкальских казаков, то бар. Корф приказал делать тузы из черного сукна. Но на Сахалине тузы утратили всякое значение, так как к ним давно уже пригляделись и не замечают их. То же самое можно сказать и о бритых головах. На Сахалине бреют головы очень редко, только возвращенным с бегов, подследственным и прикованным к тачкам, а в Корсаковском округе вовсе не бреют. По «Уставу о содержащихся под стражей», вес кандалов должен быть от пяти до пяти с половиною фунтов. Из женщин при мне была закована только одна Золотая Ручка, на которой были ручные кандалы. Для испытуемых ношение оков обязательно, но «Устав» разрешает снимать оковы, когда это необходимо для производства работ, а так как почти на всякой работе кандалы служат помехой, то громадное большинство каторжных освобождено от них. Даже далеко не все бессрочные закованы, хотя по «Уставу» должны содержаться в ручных и ножных кандалах. Как ни легки кандалы, но всё же они до известной степени стесняют движение. К ним тоже привыкают, хотя далеко не все. Мне случалось видеть арестантов, уже немолодых, которые при посторонних прикрывали кандалы полами халатов; у меня есть фотография, где изображена толпа дуйских и воеводских каторжных на раскомандировке, и большинство закованных постаралось стать так, чтобы кандалы на фотографии не вышли. Очевидно, как позорящее наказание, цепи во многих случаях достигают цели, но то чувство унижения, которое они вызывают в преступнике, едва ли имеет что-нибудь общего со стыдом.

подано до 50 прошений; я принял, но объявил просителям, что те из них, прошения которых окажутся не заслуживающими внимания, будут наказаны. Только два прошения оказались уважительными, остальные же — чепухой. Я велел высесть 48 человек. Затем в другой раз 25, потом всё меньше и меньше, и теперь уже просьб мне не подают. Я отучил их.

На юге у одного каторжного по доносу другого сделали обыск и нашли дневник, который был принят за черновые корреспонденции; ему дали 50 розог и 15 дней продержали в темном карцере на хлебе и на воде. Смотритель поселений, с ведома окружного начальника, подверг телесному наказанию почти всю Лютогу. Вот как описывает это начальник острова: «Начальник Корсаковского округа доложил мне, между прочим, о крайне серьезном случае превышения власти, которое позволил себе (имярек) и которое состояло в жестоком телесном наказании некоторых поселенцев и в мере, далеко превышающей законом установленную норму. Случай этот, возмутительный сам по себе, представляется мне еще более резким при разборе обстоятельств, вызвавших это наказание правого и виноватого, не исключая даже беременной женщины, без всякого рассмотрения дела, состоявшего в простой и безрезультатной драке между ссыльнопоселенцами» (приказ № 258-й 1888 г.).

Чаще всего провинившемуся дают 30 или 100 розог. Это зависит не от вины, а от того, кто распорядился наказать его, начальник округа или смотритель тюрьмы: первый имеет право дать до 100, а второй до 30. Один смотритель тюрьмы всегда аккуратно давал по 30, когда же ему пришлось однажды исполнять должность начальника округа, то свою обычную порцию он сразу повысил до 100, точно эти сто розог были необходимым признаком его новой власти; и он не изменял этому признаку до самого приезда начальника округа, а потом опять, так же добросовестно и сразу, съехал на 30. Наказание розгами от слишком частого употребления в высшей степени опошлилось на Сахалине, так что уже не вызывает во многих ни отвращения, ни страха, и говорят, что между арестантами уже немало таких, которые во время экзекуции не чувствуют даже боли.

Плети применяются гораздо реже, только вследствие приговоров окружных судов. Из отчета заведующего медицинской частью видно, что в 1889 г. «для определения способности перенести телесное наказание по приговорам судов» было освидетельствовано врачами 67 человек. Это наказание из всех употребляемых на Сахалине самое отвратительное по своей жестокости и обстановке, и юристы Европейской России, приговаривающие бродяг и рецидивистов к плетям, давно бы отказались от этого наказания, если б оно исполнялось в их присутствии. От позорного, оскорбляющего чувство зрелища они, однако, ограждены 478 ст. «Устава», по которой приговоры русских и сибирских судов приводятся в исполнение на месте ссылки.

Как наказывают плетями, я видел в Дуэ. Бродяга Прохоров, он же Мыльников, человек лет 35—40, бежал из Воеводской тюрьмы и, устроивши небольшой плот, поплыл на нем к материку. На берегу, однако, заметили вовремя и послали за ним вдогонку катер. Началось дело о побеге, заглянули в статейный список и вдруг сделали открытие: этот Прохоров, он же Мыльников, в прошлом году за убийство казака и двух внучек был приговорен хабаровским окружным судом к 90 плетям и прикованию к тачке, наказание же это, по недосмотру, еще не было приведено в исполнение. Если бы Прохоров не вздумал бежать, то, быть может, так бы и не заметили ошибки и дело обошлось бы без плетей и тачки, теперь же экзекуция была неизбежна. В назначенный день, 13 августа, утром, смотритель тюрьмы, врач и я подходили не спеша к канцелярии; Прохоров, о приводе которого было сделано распоряжение еще накануне, сидел на крыльце с надзирателями, не зная еще, что ожидает его. Увидав нас, он встал и, вероятно, понял, в чем дело, так как сильно побледнел.

— В канцелярию! — приказал смотритель.

Вошли в канцелярию. Ввели Прохорова. Доктор, молодой немец, приказал ему раздеться и выслушал сердце для того, чтоб определить, сколько ударов может вынести этот арестант. Он решает этот вопрос в одну минуту и затем с деловым видом садится писать акт осмотра.

— Ах, бедный! — говорит он жалобным тоном с сильным немецким акцентом, макая перо в черниль-

ницу. — Тебе, небось, тяжело в кандалах! А ты попроси вот господина смотрителя, он велит снять.

Прохоров молчит; губы у него бледны и дрожат.

— Тебя ведь понапрасну, — не унижается доктор. — Все вы понапрасну. В России такие подозрительные люди! Ах, бедный, бедный!

Акт готов; его приобщают к следственному делу о побеге. Затем наступает молчание. Писарь пишет, доктор и смотритель пишут... Прохоров еще не знает наверное, для чего его позвали сюда: только по одному побегу или же по старому делу и побегу вместе? Неизвестность томит его.

— Что тебе снилось в эту ночь? — спрашивает наконец смотритель.

— Забыл, ваше высокоблагородие.

— Так вот слушай, — говорит смотритель, глядя в статейный список. — Такого-то числа и года хабаровским окружным судом за убийство казака ты приговорен к девяноста плетям... Так вот сегодня ты должен их принять.

И, похлопав арестанта ладонью по лбу, смотритель говорит наставительно:

— А всё отчего? Оттого, что хочешь быть умнее себя, голова. Всё бегаете, думаете лучше будет, а выходит хуже.

Идем все в «помещение для надзирателей» — старое серое здание барачного типа. Военный фельдшер, стоящий у входа, просит умоляющим голосом, точно милостыни:

— Ваше высокоблагородие, позвольте посмотреть, как наказывают!

Посреди надзирательской стоит покатая скамья с отверстиями для привязывания рук и ног. Палач Толстых, высокий, плотный человек, имеющий сложение силача-акробата, без сюртука, в расстегнутой жилетке *, кивает головой Прохорову; тот молча ложится. Толстых не спеша, тоже молча, спускает ему штаны до колен и начинает медленно привязывать к скамье руки и ноги. Смотритель равнодушно поглядывает в окно, доктор прохаживается. В руках у него какие-то капли.

* Он был прислан на каторгу за то, что отрубил своей жене голову.

— Может, дать тебе стакан воды? — спрашивает он.

— Ради бога, ваше высокоблагородие.

Наконец Прохоров привязан. Палач берет плеть с тремя ременными хвостами и не спеша расправляет ее.

— Поддержись! — говорит он негромко и, не размахиваясь, а как бы только примериваясь, наносит первый удар.

— Ра-аз! — говорит надзиратель дьячковским голосом.

В первое мгновение Прохоров молчит и даже выражение лица у него не меняется, но вот по телу пробегает судорога от боли и раздается не крик, а визг.

— Два! — кричит надзиратель.

Палач стоит сбоку и бьет так, что плеть ложится поперек тела. После каждых пяти ударов он медленно переходит на другую сторону и дает отдохнуть полминуты. У Прохорова волосы прилипли ко лбу, шея надулась; уже после 5—10 ударов тело, покрытое рубцами еще от прежних плетей, побагровело, посинело; кожа лопается на нем от каждого удара.

— Ваше высокоблагородие! — слышится сквозь визг и плач. — Ваше высокоблагородие! Пощадите, ваше высокоблагородие!

И потом после 20—30 удара Прохоров причитывает, как пьяный или точно в бреду:

— Я человек несчастный, я человек убитый... За что же это меня наказывают?

Вот уже какое-то странное вытягивание шеи, звуки рвоты... Прохоров не произносит ни одного слова, а только мычит и хрипит; кажется, что с начала наказания прошла целая вечность, но надзиратель кричит только: «Сорок два! Сорок три!» До девяности далеко. Я выхожу наружу. Кругом на улице тихо, и раздрающие звуки из надзирательской, мне кажется, доносятся по всему Дуэ. Вот прошел мимо каторжный в вольном платье, мельком взглянул на надзирательскую, и на лице его и даже в походке выразился ужас. Вхожу опять в надзирательскую, потом опять выхожу, а надзиратель всё еще считает.

Наконец девяносто. Прохорову быстро распутывают руки и ноги и помогают ему подняться. Место, по которому били, сине-багрово от кровоподтеков и кровоточит. Зубы стучат, лицо желтое, мокрое, глаза

блуждают. Когда ему дают капель, он судорожно кусает стакан... Помочили ему голову и повели в околоток.

— Это за убийство, а за побег еще будет особо, — поясняют мне, когда мы возвращаемся домой.

— Люблю смотреть, как их наказывают! — говорит радостно военный фельдшер, очень довольный, что насытился отвратительным зрелищем. — Люблю! Это такие негодяи, мерзавцы... вешать их!

От телесных наказаний грубеют и ожесточаются не одни только арестанты, но и те, которые наказывают и присутствуют при наказании. Исключения не составляют даже образованные люди. По крайней мере я не замечал, чтобы чиновники с университетским образованием относились к экзекуциям иначе, чем военные фельдшера или кончившие курс в юнкерских училищах и духовных семинариях. Иные до такой степени привыкают к плетям и розгам и так грубеют, что в конце концов даже начинают находить удовольствие в дранье. Про одного зрителя тюрьмы рассказывают, что, когда при нем секли, он насвистывал; другой, старик, говорил арестанту с злорадством: «Что ты кричишь, господь с тобой? Ничего, ничего, поддержишься! Всыпь ему, сыпь! Жигани его!» Третий велел привязывать арестанта к скамье за шею, чтобы тот хрипел, давал 5—10 ударов и уходил куда-нибудь на час-другой, потом возвращался и давал остальные*.

* Ядринцев рассказывает про некоего Демидова, который, чтобы раскрыть все подробности одного преступленья, пытал через палача жену убийцы, которая была женщина свободная, пришедшая в Сибирь с мужем добровольно и, следовательно, избавленная от телесного наказания; потом он пытал 11-тилетнюю дочь убийцы; девочку держали на воздухе, и палач сек ее розгой с головы до пят; ребенку даже было дано несколько ударов плетью, и когда она попросила пить, ей подали соленого омуля. Плетей дано было бы и больше, если бы сам палач не отказался продолжать бить. «И между тем, — говорит Ядринцев, — жестокость Демидова есть естественное последствие того воспитания, которое он должен был получить, долго управляя ссыльной массой» («Положение ссыльных в Сибири». — «Вестник Европы», 1875 г., кн. XI и XII). Власов рассказывает в своем отчете про поручика Евфонова, слабость которого, «с одной стороны, привела к тому, что казарма, в которой жили каторжные, обратилась в кабак с карточной игрой и вертеп преступлений разного рода, а с другой — порывистая его жестокость вызвала ожесто-

В состав военно-полевого суда входят местные офицеры по назначению начальника острова; военно-судное дело вместе с приговором суда посылается на конфирмацию генерал-губернатору. В прежнее время приговоренные по два, по три года томились в карцерах, ожидая конфирмации, теперь же судьба их решается по телеграфу. Обычный приговор военно-полевого суда — смертная казнь через повешение. Генерал-губернатор иногда смягчает приговор, заменяя казнь ста плетями, прикованием к тачке и содержанием в разряде испытуемых без срока. Если приговорен к казни убийца, то приговор смягчается очень редко. «Убийц я вешаю», — сказал мне генерал-губернатор.

Накануне казни, вечером и ночью, приговоренного напутствует священник. Напутствие заключается в исповеди и беседе. Один священник рассказывал мне:

«В начале моей деятельности, когда мне еще было 25 лет, пришлось мне однажды напутствовать в Воеводской тюрьме двух приговоренных к повешению за убийство поселенца из-за рубля сорока копеек. Вошел я к ним в карцер и струсил с непривычки; велел не затворять за собой дверей и не уходить часовому. А они мне:

— Не бойтесь, батюшка, мы вас не уьем. Садитесь.

Спрашиваю: где же сесть? Указывают на нары. Я сел на бочонок с водой, потом, набравшись духу, сел на нары между обоими преступниками. Спросил, какой губернии, то да сё, потом стал напутствовать. Только во время исповеди гляжу — проносят мимо

чение со стороны каторжных. Один из преступников, желая избавиться от неумеренного количества розог, убил надзирателя перед наказанием».

Теперешний начальник острова ген. Кононович всегда против телесных наказаний. Когда ему представляют на утверждение приговоры полицейских управлений и хабаровского суда, то он обыкновенно пишет: «Утверждаю, кроме телесного наказания». К сожалению, за недосугом, он очень редко бывает в тюрьмах и не знает, как часто у него на острове, даже в 200—300 шагах от его квартиры, секут людей розгами, и о числе наказанных судит только по ведомостям. Однажды, когда я сидел у него в гостинной, он в присутствии некоторых чиновников и одного приезджего горного инженера сказал мне:

— У нас, на Сахалине, прибегают к телесным наказаниям чрезвычайно редко, почти никогда.

окна столбы для виселицы и всякие эти принадлежности.

— Что это? — спрашивают арестанты.

— Это, говорю им, должно быть, у смотрителя строят что-нибудь.

— Нет, батюшка, это нас вешать. Вот что, батюшка, нельзя ли нам водочки выпить?

— Не знаю, говорю, пойду спрошу.

Я пошел к полковнику Л. и сказал ему, что приговоренные хотят выпить. Полковник дал мне бутылку и, чтобы разговоров не было, приказал разводящему увести часового. Я достал рюмку у караульного и пошел в карцер к арестантам. Налил рюмку.

— Нет, говорят, батюшка, выкушайте вы сначала, а то мы пить не станем.

Пришлось выпить рюмку. А закусить нечем.

— Ну, говорят, от водки мысли прояснились.

После этого продолжаю их напутствовать. Говорю с ними час-другой. Вдруг команда:

— Выводить!

Потом, когда их повесили, я с непривычки долго боялся в темную комнату входить».

Страх смерти и обстановка казни действуют на приговоренных угнетающим образом. На Сахалине еще не было случая, чтобы преступник шел на казнь бодро. У каторжного Черношея, убийцы лавочника Никитина, когда перед казнью вели его из Александровска в Дуэ, сделались спазмы мочевого пузыря, и он то и дело останавливался; его товарищ по преступлению Кинжалов стал заговариваться. Перед казнью надевают саван, читают отходную. Когда казнили убийц Никитина, то один из них не вынес отходной и упал в обморок. Самому молодому из убийц, Пазухину, уже после того, как на него был надет саван и прочли ему отходную, было объявлено, что он помилован; казнь ему была заменена другим наказанием. Но сколько должен был пережить в короткое время этот человек! Всю ночь разговор со священниками, торжественность исповеди, под утро полстакана водки, команда «выводи», саван, отходная, потом радость по случаю помилования и тотчас же после казни товарищей сто плетей, после пятого удара обморок и в конце концов прикование к тачке.

В Корсаковском округе за убийство айно было приговорено к смертной казни 11 человек. Всю ночь накануне казни чиновники и офицеры не спали, ходили друг к другу, пили чай. Было общее томление, и никто не находил себе места. Двое из приговоренных отравились борцом — большая неприятность для военной команды, на ответственности которой находились приговоренные. Начальник округа слышал ночью суматоху, и ему было доложено, что двое отравились, но всё же перед самою казнью, когда все собрались около виселиц, должен был задать начальнику команды вопрос:

— Приговорено было к смертной казни одиннадцать, а тут я вижу только девять. Где же остальные два?

Начальник команды, вместо того чтобы ответить ему так же официально, забормотал нервно:

— Ну, повесьте меня самого. Повесьте меня...

Было раннее октябрьское утро, серое, холодное, темное. У приговоренных от ужаса лица желтые и шевелятся волосы на голове. Чиновник читает приговор, дрожит от волнения и заикается оттого, что плохо видит. Священник в черной ризе дает всем девяти поцеловать крест и шепчет, обращаясь к начальнику округа:

— Ради бога, отпустите, не могу...

Длинная процедура: нужно надеть на каждого савап, подвести к эшафоту. Когда наконец повесили девять человек, то получилась в воздухе «целая гирлянда», как выразился начальник округа, рассказывавший мне об этой казни. Когда сняли казненных, то доктора нашли, что один из них еще жив. Эта случайность имела особое значение: тюрьма, которой известны тайны всех преступлений, совершаемых ее членами, в том числе палач и его помощники, знали, что этот живой не виноват в том преступлении, за которое его вешали.

— Повесили в другой раз, — заключил свой рассказ начальник округа. — Потом я не мог спать целый месяц.

Беглые на Сахалине.— Причины побегов.— Состав беглых по происхождению, разрядам и проч.

Как на одно из главных и особенно важных преимуществ Сахалина, известный комитет 1868 г. указывал на его островное положение. На острове, отделяемом от материка бурным морем, казалось, не трудно было создать большую морскую тюрьму по плану: «кругом вода, а в середине беда», и осуществить римскую ссылку на остров, где о побеге можно было бы только мечтать. На деле же, с самого начала сахалинской практики, остров оказался как бы островом, *quasi insula*¹. Пролив, отделяющий остров от материка, в зимние месяцы замерзает совершенно, и та вода, которая летом играет роль тюремной стены, зимою бывает равна и гладка, как поле, и всякий желающий может пройти его пешком или переехать на собаках. Да и летом пролив ненадежен: в самом узком месте, между мысами Погоби и Лазарева, он не шире шести-семи верст, а в тихую, ясную погоду нетрудно переплыть на плохой гилияцкой лодке и сто верст. Даже там, где пролив широк, сахалинцы видят материковый берег довольно ясно; туманная полоса земли с красивыми горными пиками изо дня в день манит к себе и искушает ссыльного, обещая ему свободу и родину. Комитет, кроме этих физических условий, не предвидел еще или упустил из виду побег не на материк, а внутрь острова, причиняющие хлопот не меньше, чем побег на материк, и, таким образом, островное положение Сахалина далеко не оправдало надежд комитета.

Но оно все-таки остается преимуществом. Из Сахалина бежать нелегко. Бродяги, на которых в этом отношении можно положиться, как на специалистов, заявляют откровенно, что бежать из Сахалина гораздо труднее, чем, например, из Карийской или Нерчинской каторги. При совершенной распущенности и всяких послаблениях, какие имели место при старой администрации, сахалинские тюрьмы все-таки оставались полными, и арестанты бегали не так часто, как, быть мо-

¹ мнимым островом (*лат.*).

жет, хотели того смотрители тюрем, для которых побеги составляли одну из самых доходных статей. Нынешние чиновники сознают, что если бы не страх перед физическими препятствиями, то, при разбросанности каторжных работ и слабости надзора, на острове оставались бы только те, кому нравится здесь жить, то есть никто.

Но среди препятствий, удерживающих людей от побегов, страшно главным образом не море. Непроходимая сахалинская тайга, горы, постоянная сырость, туманы, безлюдье, медведи, голод, мошка, а зимою страшные морозы и метели — вот истинные друзья надзора. В сахалинской тайге, где на каждом шагу приходится преодолевать горы валежного леса, жесткий, путающийся в ногах багульник или бамбук, тонуть по пояс в болотах и ручьях, отмахиваться от ужасной мошки, — даже вольные сытые ходоки делают не больше 8 верст в сутки, человек же, истощенный тюрьмой, питающийся в тайге гнилушками с солью и не знающий, где север, а где юг, не делает в общем и 3—5 верст. К тому же он вынужден идти не прямою дорогой, а далеко в обход, чтобы не попасть на кордон. Проходит в бегах неделя-другая, редко месяц, и он, изнуренный голодом, поносами и лихорадкой, искушенный мошкой, с избитыми, опухшими ногами, мокрый, грязный, оборванный, погибает где-нибудь в тайге или же через силу плетется назад и просит у бога, как величайшего счастья, встречи с солдатом или гиляком, который доставил бы его в тюрьму.

Причиной, побуждающею преступника искать спасения в бегах, а не в труде и не в покаянии, служит главным образом не засыпающее в нем сознание жизни. Если он не философ, которому везде и при всех обстоятельствах живется одинаково хорошо, то не хотеть бежать он не может и не должен.

Прежде всего ссыльного гонит из Сахалина его страстная любовь к родине. Послушать каторжных, то какое счастье, какая радость жить у себя на родине! О Сахалине, о здешней земле, людях, деревьях, о климате говорят с презрительным смехом, отвращением и досадой, а в России всё прекрасно и упоительно; самая смелая мысль не может допустить, чтобы в России могли быть несчастные люди, так как жить где-нибудь в

Тульской или Курской губернии, видеть каждый день избы, дышать русским воздухом само по себе есть уже высшее счастье. Пошли, боже, нужду, болезни, слепоту, немоту и срам от людей, но только приведи помереть дома. Одна старушка, каторжная, бывшая некоторое время моею прислугой, восторгалась моими чемоданами, книгами, одеялом, и потому только, что всё это не сахалинское, а из нашей стороны; когда ко мне приходили в гости священники, она не шла под благословение и смотрела на них с усмешкой, потому что на Сахалине не могут быть настоящие священники. Тоска по родине выражается в форме постоянных воспоминаний, печальных и трогательных, сопровождаемых жалобами и горькими слезами, или в форме несбыточных надежд, поражающих часто своею нелепостью и похожих на сумасшествие, или же в форме ясно выраженного, несомненного умопомешательства*.

Гонит ссыльных из Сахалина также стремление к свободе, присущее человеку и составляющее, при нормальных условиях, одно из его благороднейших свойств. Пока ссыльный молод и крепок, то старается убежать возможно подальше, в Сибирь или Россию. Обыкновенно его ловят, судят, отправляют назад на каторгу, но это не так страшно; в медленном, пешеходном движении по Сибири, в частой перемене тюрем, товарищей и конвойных и в дорожных приключениях есть своя особенная поэзия и все-таки большего похожего на свободу, чем в Воеводской тюрьме или на дорожных работах. Ослабевши с годами, потеряв веру в свои ноги, он бежит уже куда-нибудь поближе, на Амур или даже в тайгу, или на гору, только бы подальше от тюрьмы, чтобы не видеть постылых стен и людей, не слышать бряцанья оков и каторжных разговоров. В Корсаковском посту живет ссыльнокаторжный Алтухов, старик лет 60 или больше, который убегает таким образом: берет кусок хлеба, запирает свою избу и, отойдя от поста не больше как на полверсты, садится на гору и

* В нашем Владивостоке среди чиновников и моряков нередко наблюдается ностальгия; я сам видел там двух сумасшедших чиновников — юриста и капельмейстера. Если эти случаи нередки в среде свободных и живущих при сравнительно здоровой обстановке людей, то на Сахалине, понятно само собою, они должны быть очень часты.

смотрит на тайгу, на море и на небо; посидев так дня три, он возвращается домой, берет провизию и опять идет на гору... Прежде его секли, теперь же над этими его побегами только смеются. Одни бегут в расчете погулять на свободе месяц, неделю, другим бывает достаточно и одного дня. Хоть день, да мой. Тоска по свободе овладевает некоторыми субъектами периодически и в этом отношении напоминает запой или падучую; рассказывают, будто она является в известное время года или месяца, так что благонадежные каторжные, чувствуя приближение припадка, всякий раз предупреждают о своем побеге начальство. Обыкновенно наказывают плетями или розгами всех бегунов без разбора, но уж одно то, что часто побеги от начала до конца поражают своею несообразностью, бессмыслицей, что часто благоразумные, скромные и семейные люди убегают без одёжи, без хлеба, без цели, без плана, с уверенностью, что их непременно поймают, с риском потерять здоровье, доверие начальства, свою относительную свободу и иногда даже жалованье, с риском замерзнуть или быть застреленным,— уже одна эта несообразность должна бы подсказывать сахалинским врачам, от которых зависит наказать или не наказывать, что во многих случаях они имеют дело не с преступлением, а с болезнью.

К общим причинам побегов следует отнести также пожизненность наказания. У нас, как известно, каторжные работы сопряжены с поселением в Сибири навсегда; приговоренный к каторге удаляется из нормальной человеческой среды без надежды когда-либо вернуться в нее и таким образом как бы умирает для того общества, в котором он родился и вырос. Каторжные так и говорят про себя: «Мертвые с погоста не возвращаются». Вот эта-то полная безнадежность ссыльного и его отчаяние приводят его к решению: уйти, переменить судьбу,— хуже не будет! Если он бежит, то так про него и говорят: «Он пошел менять судьбу». Если его ловят и возвращают, то это называется так: не пофортунило, не пофортовало. При пожизненности ссылки побег и бродяжество составляют неизбежное, необходимое зло и даже служат как бы предохранительным клапаном. Если бы была какая-нибудь возможность отнять у ссыльного надежду на побег как

на единственный способ изменить свою судьбу, вернуться с погоста, то его отчаяние, не находя выхода, быть может, проявляло бы себя как-нибудь иначе и, конечно, в более жестокой и ужасной форме, чем побег.

Есть еще одна общая причина побегов: это — вера в легкость, безнаказанность и почти законность побегов, хотя в действительности они нелегки, караются жестоко и считаются важным уголовным преступлением. Эта странная вера воспитывалась в людях поколениями, и начало ее теряется в тумане того доброго старого времени, когда бежать было в самом деле очень легко и побеги даже поощрялись начальством. Начальник завода или смотритель тюрьмы почитал для себя за наказание свыше, если его арестанты почему-либо не бегали, и радовался, когда они уходили от него целыми толпами. Если перед первым октября — временем, когда выдается зимняя одежда, — убегало 30—40 человек, то это значило обыкновенно, что 30—40 полушубков поступало в пользу смотрителя. По словам Ядринцева, начальник завода при приеме каждой новой партии обыкновенно выкрикивал: «Кто хочет оставаться, получай одежду, а кто в бега, тому незачем!» Начальство своим авторитетом как бы узаконивало побеги, в его духе воспитывалось всё сибирское население, которое и до сих пор побег не считает грехом. Сами ссыльные рассказывают о своих побегах не иначе, как со смехом или с сожалением, что побег не удался, и ждать от них раскаяния или угрызений совести было бы напрасно. Из всех бегавших, с которыми мне приходилось говорить, только один больной старик, прикованный к тачке за многократные побеги, с горечью упрекнул себя за то, что бегал, но при этом называл свои побеги не преступлением, а глупостью: «Когда помоложе был, делал глупости, а теперь страдать должен».

Частные причины побегов многочисленны. Укажу на недовольство тюремными порядками, на дурную пищу в тюрьме, жестокость кого-либо из начальников, лень, неспособность к труду, болезни, слабость воли, склонность к подражанию, любовь к приключениям... Случалось, что каторжные целыми партиями убегали для того только, чтобы «погулять» по острову, и гулянья сопровождались убийствами и всякими мерзостями, наводившими панику и озлоблявшими население

до крайности. Расскажу про побег ради мести. Рядовой Белов ранил при поимке бегло-каторжного Клименко и конвоировал его в Александровскую тюрьму. Клименко, выздоровевши, опять бежал, и на этот раз с единственной целью — отомстить Белову. Он пошел прямо на кордон, и там его задержали. «Веди опять своего крестника, — сказали Белову товарищи, — твое счастье». Тот повел. Дорогою конвоир и арестант разговорились. Осень, ветер, холодно... Остановились покурить. Когда солдат поднял воротник, чтобы закурить трубку, Клименко выхватил у него ружье и убил его наповал, потом как ни в чем не бывало вернулся в Александровский пост, где был задержан и вскоре повешен.

А вот и любовь. Ссылнокаторжный Артем, — фамилии его не помню, — молодой человек лет 20, служил в Найбучи сторожем при казенном доме. Он был влюблен в аинку, жившую в одной из юрт на реке Найбе, и, говорят, пользовался взаимностью. Его заподозрили как-то в краже и в наказание перевели в Корсаковскую тюрьму, то есть за 90 верст от аинки. Тогда он стал бегать из поста в Найбучи для свидания с возлюбленной и бежал до тех пор, пока его не подстрелили в ногу.

Побеги бывают также и предметом аферы. Вот один из видов аферы, соединяющий в себе жадность к деньгам с самым гнусным предательством. Старый, поседевший в бегах и приключениях бродяга высматривает в толпе новичков, кого побогаче (у новичков почти всегда бывают деньги), и сманивает его бежать вместе. Уговорить не трудно; новичок бежит, а бродяга где-нибудь в тайге убивает его и возвращается назад в тюрьму. Другой вид аферы, более распространенный, рассчитан на те три рубля, которые выдает казна за поимку беглого. Предварительно уговорившись с рядовым или гилияком, несколько человек каторжных бегут из тюрьмы и в условленном месте, где-нибудь в тайге или на морском берегу, встречаются со своим конвоиром; тот ведет их назад в тюрьму, как пойманных, и получает по три рубля за каждого; потом, конечно, происходит дележ. Бывает смешно смотреть, когда маленький щедушный гилияк, вооруженный одною только палкой, приводит сразу 6—7 плечистых, внушительного вида бродяг. При мне однажды рядовой Л., тоже

не отличающийся крепким сложением, привел 11 человек.

Тюремная статистика до последнего времени почти не касалась беглых. Пока можно сказать только, что чаще всего бегут ссыльные, для которых наиболее чувствительна разница климатов Сахалина и их родины. Сюда относятся прежде всего уроженцы Кавказа, Крыма, Бессарабии и Малороссии. Случается видеть списки бежавших или возвращенных, иногда человек в 50—60, где нет ни одной русской фамилии, а всё Оглы, Сулейманы и Гасаны. Не подлежит также сомнению, что бессрочные и долгосрочные бегают чаще, чем каторжные третьего разряда, и живущие в тюрьме чаще, чем живущие вне ее, молодые и новички чаще, чем старожилы. Женщины бегают несравненно реже, чем мужчины, и это объясняется трудностями, какими обставлен для женщины побег, и отчасти тем, что на каторге она скоро обзаводится прочными привязанностями. Обязанности по отношению к жене и детям удерживают от побега, но случается, что убегают и семейные. Законные супруги бегают реже, чем незаконные. Бабы-каторжные, когда я обходил избы, на мой вопрос, где сожитель, часто мне отвечали: «А кто же его знает? Поди, сыщи».

Наряду со ссыльными из простого звания, бегают и привилегированные. Перелистывая в корсаковском полицейском управлении алфавит, я нашел бывшего дворянина, который и бегал, и был судим за убийство, совершенное во время побега, и принял 80 или 90 плетей. Известный Лагиев, присланный за убийство ректора Тифлисской семинарии и бывший в Корсаковске учителем, бежал в пасхальную ночь 1890 г. вместе с каторжным Никольским, сыном священника, и еще с какими-то тремя бродягами. Вскоре после Пасхи разнесся слух, что будто видели трех бродяг в «цивильном» платье, пробиравшихся берегом к Муравьевскому посту, но уже Лагиева и Никольского с ними не было; по всей вероятности, бродяги подговорили молодого Лагиева и его товарища бежать вместе и дорогой убили их, чтобы воспользоваться их деньгами и платьем. Сын протоиерея К., присланный за убийство, бежал в Россию, убил там вновь и был возвращен на Сахалин. Как-то рано утром я его видел в толпе каторж-

ников около рудника: необыкновенно тощий, сутулый, с тусклыми глазами, в старом летнем пальто и в порванных брюках навыпуск, заспанный, дрожая от утреннего холода, он подошел к смотрителю, который стоял рядом со мной, и, снявши картузик, обнажив свою плешивую голову, стал просить о чем-то.

Для того чтобы судить, в какое время года чаще всего совершаются побегии, я воспользуюсь немногими цифрами, какие успел найти и записать. В 1877, 1878, 1885, 1887, 1888 и 1889 гг. убежало 1501 ссыльнокаторжных. Это число распределяется по месяцам так: январь — 117, февраль — 64, март — 20, апрель — 20, май — 147, июнь — 290, июль — 283, август — 231, сентябрь — 150, октябрь — 44, ноябрь — 35 и декабрь — 100. Если начертить кривую побегов, то высшие ее точки будут относиться к летним месяцам и к тем зимним, когда бывают наиболее сильные морозы. Очевидно, благоприятствующими моментами для совершения побегов служат теплая погода, работа вне тюрьмы, ход периодической рыбы, созревание в тайге ягод, а у поселенцев картофеля, затем море, покрытое льдом, когда Сахалин перестает быть островом. Летним и зимним повышениям благоприятствуют также прибытия новых партий в весенний и осенний рейсы. В марте и в апреле бегут менее всего, потому что в эти месяцы вскрываются реки и невозможно бывает добыть пищу ни в тайге, ни у поселенцев, которые обыкновенно к весне уже сидят без хлеба.

Из Александровской тюрьмы в 1889 г. бежало 15,33% ее среднего годового состава; из Дуйской и Воеводской тюрем, где, кроме надзирателей, стерегут арестантов часовые с ружьями, бежало в 1889 г. 6,4%, а из тюрем Тымовского округа — 9%. Эти цифры относятся к одному отчетному году, но если взять наличную массу каторжных за всё время ее пребывания на острове, то отношение бегавших в разное время к общему составу выразится не менее, как в 60%, то есть из каждых пяти человек, которых вы видите в тюрьме или на улице, наверное, трое уже бегали. Из разговоров с ссыльными я вынес такое впечатление: все бегали. Редко кто в продолжение своего каторжного срока не устраивал себе каникул*.

* Помнится, когда я подходил однажды на катере к парохо-

Обыкновенно побег задумывается еще в пароходном трюме или в амурской барже, когда каторжных везут на Сахалин; по пути старики бродяги, уже бегавшие с каторги, знакомят молодых с географией острова, с сахалинскими порядками, с надзором и с теми благами и лишениями, какие сулит побег из Сахалина. Если бы в пересыльных тюрьмах и затем в пароходных трюмах бродяг держали отдельно от новичков, то последние, быть может, не торопились бы так с побегом. Новички убегают обыкновенно вскоре и даже немедленно по сдаче их с парохода. В 1879 г. в первые же дни по прибытии бежало сразу 60 человек, перебив караульных солдат.

Для того чтобы бежать, совсем нет надобности в тех приготовлениях и предосторожностях, какие описаны в прекрасном рассказе В. Г. Короленко «Соколинец». Побег строго запрещены и уже не поощряются начальством, но условия местной тюремной жизни, надзора и каторжных работ, да и самый характер местности таковы, что в громадном большинстве случаев помешать побегу бывает невозможно. Если сегодня не удалось уйти из тюрьмы через открытые ворота, то завтра можно будет бежать из тайги, когда выйдут на работу 20—30 человек под надзором одного солдата; кто не бежал из тайги, тот подождет месяц-другой, когда отдадут к какому-нибудь чиновнику в прислуги или к поселенцу в работники. Всякие предосторожности, обман начальства, взломы, подкопы и т. п. нужны бывают только тому меньшинству, которое сидит в кандалных, в карцерах и в Воеводской тюрьме, и, пожалуй, тем еще, кто работает в руднике, где почти по всей линии от Воеводской тюрьмы до Дуэ стоят и ходят часовые. Здесь начало побега сопряжено с опасностью, но всё же благоприятные случаи представляются почти ежедневно. К переодеваньям и всяким фокусам, часто совершенно излишним, прибегают искатели и любители приключений, вроде Золотой Ручки, которая, для того чтобы бежать, переодевалась в солдатское платье.

ду, от борта отчаливала баржа, битком набитая беглыми; одни были мрачны, другие хохотали; у одного из них совсем не было ног — отморозил. Их возвращали из Николаевска. Глядя на эту кишашую народом баржу, я мог вообразить, сколько еще каторжных бродит по материке и по острову!

Беглые большею частью пробираются к северу, к узкому месту пролива, что между мысами Погоби и Лазарева, или несколько севернее: здесь безлюдье, легко укрыться от кордона и можно достать у гиляков лодку или самим сделать плот и переправиться на ту сторону, а если уже зима, то при хорошей погоде для перехода достаточно двух часов. Чем севернее переправа, тем ближе к устью Амура и, значит, меньше опасности погибнуть от голода и мороза; у устья Амура много гиляцких деревушек, недалеко город Николаевск, потом Мариинск, Софийск и казацкие станицы, где на зиму можно наняться в работники и где, как говорят, даже среди чиновников есть люди, которые дают несчастным приют и кусок хлеба. Случается, что беглые, не зная, где север, начинают кружить и попадают обратно в то место, из которого вышли *.

Бывает нередко, что беглые пытаются переплыть пролив где-нибудь поблизости тюрьмы. Для этого нужны исключительная смелость, особенно счастливый случай, а главное, многократный предварительный опыт, научивший, как труден и рискован путь к северу через тайгу. Убегающие из Воеводской и Дуйской тюрем бродяги-рецидивисты пускаются в море немедленно, в первый же или второй день после побега. Тут уж никаких

* Однажды беглые украли в Дуэ компас, чтоб отыскать север и обойти кордон у мыса Погоби, и компас привел их как раз к кордону. Мне рассказывали, что в последнее время каторжные, чтобы не идти по охраняемому западному побережью, начинают уже пробовать другой путь, а именно на восток, к Ныйскому заливу, оттуда по берегу Охотского моря на север к мысу Марии и Елизаветы, и затем к югу, чтобы переплыть пролив против мыса Пронге. Рассказывали, что такой путь избрал, между прочим, известный Богданов, который бежал незадолго до моего приезда. Но это едва ли вероятно. Правда, на всем протяжении Тымы есть гиляцкая тропинка и попадаются юрты, но круговой путь от Ныйского залива длинен и труден; надо вспомнить, сколько лишней претерпел Поляков, спускаясь от Ныйского залива к югу, чтоб оценить весь риск путешествия от этого залива к северу.

О том, как жутко приходится беглым, я уже говорил. Беглые, особенно рецидивисты, мало-помалу привыкают к тайге и к тундре, ноги их приспособляются, и нет ничего мудреного, что некоторые даже спят на ходу. Мне говорили, что долгие всех могут находиться в бегах китайские бродяги «хунхузы», которых присылают на Сахалин из Приморской области, так как они будто бы могут по целым месяцам питаться одними только кореньями и травами.

соображений насчет бурь и опасностей, а один лишь животный страх погони и жажда свободы: хоть утонуть, да на воле. Обыкновенно они спускаются верст на 5—10 южнее Дуэ, к Агнево, устраивают тут плот и спешат уплыть к туманному берегу, отделенному от них 60—70 милями бурного, холодного моря. При мне из Воеводской тюрьмы бежал таким образом бродяга Прохоров, он же Мыльников, о котором я говорил в предыдущей главе *. Уплывают также на баржах-шаландах и на сеноплавках, но море всякий раз безжалостно разбивает эти баржи или выкидывает их на берег. Был один случай, когда каторжные бежали на катере, принадлежащем горному ведомству **. Случа-

* 29 июня 1886 г., с военного судна «Тунгус», не доходя 20 миль до Дуэ, заметили на поверхности моря черную точку; когда подошли поближе, то увидели следующее: на четырех связанных бревнах, сидя на возвышениях из древесной коры, плыли куда-то два человека, около них на плоту были ведро с пресной водой, полтора карава хлеба, топор, около пуда муки, пеможко рису, две стеариновые свечи, кусок мыла и два кирпичика чаю. Когда их взяли на борт и спросили, кто они, то оказалось, что это арестанты Дуйской тюрьмы, бежавшие 17 июня (значит, бывшие в бегах уже 12 дней), и что плывут они — «вои туда, в Россию». Часа через два поднялся сильный шторм, и пароход не мог пристать к Сахалину. Спрашивается, что случилось бы в такую погоду с беглыми, если б их не приняли на судно? См. об этом «Владивосток», 1886 г., № 31.

** В июле 1887 г. на Дуйском рейде нагружался углем пароход «Тира». По обыкновению, уголь доставлялся к борту на баржах, которые водил на буксире паровой катер. К вечеру за свежело, и начался шторм. «Тира» не могла держаться на якорях и ушла в де-Кастри. Баржу вытащили на берег около Дуэ, а катер ушел в Александровский пост и укрылся там в речке. Ночью, когда погода несколько утихла, катерная прислуга, состоявшая из каторжных, предъявила надзирателю подложную телеграмму из Дуэ, в которой было приказание немедленно отправиться на катере в море для спасения барж с людьми, будто бы унесенных штормом от берега. Не подозревая обмана, надзиратель выпустил катер из пристани. Но, вместо того чтобы идти на юг к Дуэ, катер пошел на север. На нем было семь мужчин и три женщины. К утру погода изменилась к худшему. Около мыса Хоэ залило в катере машину; девять человек утонули и были выброшены на берег, и спасся на доске только один, бывший на катере рулевым. Этот единственный спасшийся, по фамилии Кузнецов, служит теперь на руднике в Александровском посту у горного инженера. Он мне подавал чай. Это крепкий, смуглый, довольно красивый мужчина лет сорока, по-видимому, гордый и дикий; он мне напомнил Тома Айртона из «Детей капитана Гранта».

ется, что каторжные убегают на тех же самых судах, которые они грузят. В 1883 г. на пароходе «Триумф» бежал каторжный Франц Киц, зарывшись в угольную яму. Когда его нашли и вытащили из ямы, то он на все вопросы отвечал только одно: «Дайте воды, я не пил пять дней».

Попав так или иначе на материк, беглые держат путь к западу, питаюсь Христовым именем, нанимаясь, где можно, в работники и воруя всё, что плохо лежит. Крадут они скот, овощи, платье, — одним словом, всё, что можно съесть, надеть на себя или продать. Их ловят, долго держат в тюрьмах, судят и отсылают назад со страшными статейными списками, но многие, как известно читателям по судебным процессам, доходят и до московского Хитрова рынка и даже до родной деревни. В Палеве хлебопек Горячий, простоватый, откровенный и, по-видимому, добрый человек, рассказывал мне, как он дошел до своей деревни, повидался с женою и детками и как опять был сослан на Сахалин, где кончает уже второй срок. Говорят, и в печати, между прочим, высказывалось предположение, будто беглых каторжных принимают на свои суда американские китобои и увозят их в Америку *. Это, конечно, возможно, но я не слыхал ни об одном таком случае. Американские китобои, промышляющие в Охотском море, редко подходят к Сахалину, и еще реже случается, чтобы они подходили именно в то время, когда на пустынном восточном берегу находятся беглые. По словам г. Курбского («Голос», 1875 г., № 312) в Indian-Territory, на правой стороне Миссисипи, живут целые партии вачерб из сахалинских каторжников. Эти вачерб, если они существуют на самом деле, пробрались в Америку не на китобойных судах, а, вероятно, через Японию. Во всяком случае побеги не в Россию, а за границу, хотя и редко, но бывают, и это не подлежит никакому сомнению. Еще в двадцатых годах наши каторжные бегали из охотского солеваренного завода на «теплые», то есть Сандвичевы, острова **.

* «Американские китобои принимали беглых из Ботанибея, — говорит Нерчинский Старожил, — будут принимать беглых и на Сахалине». — «Москов(ские) ведомости», 1875 г., № 67.

** Э...в. Смыльнокаторжные в Охотске. — «Русская старина», том XXII. А вот, кстати, интересный случай. В 1885 г. в

Страх перед беглыми каторжниками велик, и этим объясняется, почему наказание, налагаемое за побег, так серьезно и так поражает своею суровостью. Когда из Воеводской тюрьмы или из кандалной бежит какой-нибудь известный бродяга, то молва об этом наводит страх не только на сахалинское население, но даже на жителей материка; рассказывают, что когда однажды бежал Блоха, то слух об этом навел на жителей г. Никослаевска такой страх, что местный исправник нашел нужным запросить по телеграфу: правда ли, что бежал Блоха *? Главная опасность, какую представляют для общества побег, заключается в том, во-первых, что они развивают и поддерживают бродяжество и, во-вторых, ставят почти каждого беглого в нелегальное положение, когда он, в громадном большинстве случаев, не может не совершать новых преступлений. Наибольший контингент рецидивистов составляют беглые; самые японских газетах появилось известие, что близ Саппоро потерпели крушение девять каких-то иностранцев. Власти послали в Саппоро чиновников, чтоб оказать им помощь. Иностранцы, как умели, объяснили посланным, что они германцы, что шкуна их потерпела крушение и спаслись они на маленькой лодке. Затем их перевели из Саппоро в Хокодате. Здесь с ними заговорили по-английски и по-русски, но ни того, ни другого языка они не понимали и отвечали только «жерман, жерман». Кое-как узнали, кто из них капитан судна, и когда этому капитану предложили атлас и попросили его указать место крушения, то он долго водил пальцем по карте и не нашел Саппоро. Ответы вообще были не ясны. Тогда в Хокодате стоял наш «Крейсер». Генерал-губернатор обратился к командиру с просьбой — дать переводчика немецкого языка. Командир послал старшего офицера. Подозревая, что это сахалинские каторжники, те самые беглые, которые недавно сделали нападение на Крильонский маяк, старший офицер пустился на хитрости: он выстроил их в шеренгу и командовал по-русски: «Налево кругом марш!» Один из иностранцев не выдержал своей роли и тотчас же исполнил команду, и таким образом узнали, к какой нации принадлежали эти хитроумные Одиссеи. См. об этом «Владивосток», 1885 г., №№ 32 и 38.

* Этот Блоха знаменит своими побегими и тем, что перерезал много гилляцких семейств. В последнее время он содержался в кандалной в ручных и ножных кандалах. Когда генерал-губернатор обходил с начальником острова кандалные, то последний приказал снять с Блохи ручные кандалы и при этом взял с него честное слово, что он уже больше не будет бегать. Интересно, что этот Блоха слывет за *честного*. Когда его секут, то он кричит: «За дело меня, ваше высокоблагородие! За дело! Так мне и надо!» Очень возможно, что он сдержит свое слово. Каторжникам нравится репутация честного.

страшные и дерзкие преступления на Сахалине до сих пор были совершаемы беглыми.

В настоящее время для предупреждения побегов употребляются главным образом репрессивные меры. Эти меры уменьшают число побегов, но только до известного предела, и репрессия, доведенная до своего идеального совершенства, все-таки не исключала бы возможности побегов. Есть предел, дальше которого репрессивные меры уже перестают быть действительными. Как известно, каторжный продолжает бежать даже в то время, когда в него прицеливается часовая; его не удерживает от побега также ни шторм, ни уверенность, что он утонет. И есть предел, перейдя который, репрессивные меры уже сами становятся причиной побегов. Так, например, устрашающее наказание за побег, состоящее из прибавки нескольких лет каторги к старому сроку, увеличивает число бессрочных и долгосрочных, и тем самым увеличивает и число побегов. Вообще говоря, репрессивные меры в борьбе с побегими не имеют будущности, они сильно расходятся с идеалами нашего законодательства, которое в наказании видит прежде всего средство к исправлению. Когда вся энергия и изобретательность тюремщика изо дня в день уходит только на то, чтобы поставить арестанта в такие сложные физические условия, которые сделали бы невозможным побег, то тут уже не до исправления, и может быть разговор только о превращении арестанта в зверя, а тюрьмы — в зверинец. Да и непрактичны эти меры: во-первых, они всегда ложатся гнетом на население, неповинное в бегах, и, во-вторых, заключение в крепко устроенной тюрьме, кандалы, всякого рода карцеры, темные и тачки делают человека неспособным к работе.

Так называемые гуманные меры, всякое улучшение в жизни арестанта, будет ли то лишний кусок хлеба или надежда на лучшее будущее, тоже значительно понижают число побегов. Приведу пример: в 1885 г. бежало 25 поселенцев, а в 1887 г., после урожая 1886 г., только 7. Поселенцы бегают гораздо реже, чем каторжные, а крестьяне из ссыльных почти совсем не бегают. Меньше всего бегают из Корсаковского округа, потому что здесь урожай лучше, преобладают среди арестантов краткосрочные, климат мягче и легче получить крестья-

янские права, чем на Северном Сахалине, а по отбытии каторги, чтобы добыть себе кусок хлеба, нет надобности возвращаться в рудник. Чем легче живется арестанту, тем меньше опасности, что он убежит, и в этом отношении можно признать очень надежными такие меры, как улучшение тюремных порядков, постройка церквей, учреждение школ и больниц, обеспечение семейств ссыльных, заработка и т. п.

За каждого пойманного и доставленного в тюрьму беглого, как я уже говорил, рядовые, гилиаки и вообще занимающиеся ловлей беглых получают от казны денежное вознаграждение в размере трех рублей за голову. Нет сомнения, что денежное вознаграждение, соблазнительное для голодного человека, помогает делу и увеличивает число «пойманных, найденных мертвыми и убитых», но помощь эта, конечно, совсем не окупает того вреда, какой неминуемо должны причинять населению острова дурные инстинкты, пробуждаемые в нем этими трехрублевками. Кто вынужден, как солдат или ограбленный поселенец, ловить беглых, тот поймает и без трех рублей, а кто ловит не по долгу службы и не по нужде, а из соображений корыстного свойства, для того ловля составляет гнусный промысел, а эти три рубля являются поблажкой самого низменного свойства.

По имеющимся у меня данным, из 1501 бежавших поймано и добровольно вернулось 1010 каторжных; найдено мертвыми и убито при преследовании 40; без вести пропало 451 человек. Стало быть, из всей массы бегающих Сахалин теряет одну треть, несмотря на свое островное положение. В «Ведомостях», откуда я брал эти цифры, добровольно вернувшиеся и пойманные показаны в одном числе, найденные мертвыми и убитые при преследовании тоже показаны нераздельно, и потому неизвестно, какое число относится на долю поимщиков и какой процент беглых погибает от солдатских пуль *.

* По степени наказуемости «Устав о ссыльных» различает побег и отлучку, побег в Сибири и вне Сибири, а также побег первый, второй, третий, четвертый и последующие. Для каторжного признается отлучкой, а не побегом, если его ловят ранее трех дней или же он добровольно возвращается ранее семи дней со времени начала побега. Для поселенца эти сроки увеличены

XXIII

Болезненность и смертность ссыльного населения.— Медицинская организация.— Лазарет в Александровске.

В 1889 г. по всем трем округам было показано слабосильных и неспособных к работе каторжных обо-его пола 632, что составляло 10,6% всего числа. Таким образом, один слабосильный и неспособный к работе приходится на 10 человек. Что касается способного к работе населения, то и оно не производит впечатления вполне здорового. Среди ссыльных мужчин вы не встретите хорошо упитанных, полных и краснощеких; даже ничего не делающие поселенцы тощи и бледны. Летом 1889 г. из 131 каторжных, работавших в Тарайке на дороге, было 37 больных, а остальные явились к приехавшему начальнику острова «в самом ужасном виде: ободранные, многие без рубах, искусанные москитами, исцарапанные сучьями деревьев, но никто не жаловался» (приказ 1889 г., № 318).

Обращавшихся за медицинской помощью в 1889 г. было 11 309; в медицинском отчете, откуда я беру эту цифру, ссыльные и свободные показаны нераздельно, но составитель отчета замечает, что главный контингент больных составляли ссыльнокаторжные. Ввиду того, что солдаты лечатся у своих военных врачей, а чиновники и их семьи у себя на дому, надо думать, что в число 11 309 вошли только ссыльные и их семьи, причем каторжные составляли большинство, и что таким образом каждый ссыльный и прикосновенный к ссылке обращался за медицинской помощью не менее одного раза в год *.

в первом случае до семи, во втором до четырнадцати дней. Побег вне Сибири считается более важным преступлением и карается строже, чем побег в Сибири; это различие построено, вероятно, на том соображении, что для побега в Европейскую Россию требуется гораздо большего напряжения злой воли, чем для побега в какую-нибудь сибирскую губернию. Самое слабое наказание, какое полагается каторжнику за побег, это — сорок плетей и продолжение срока каторжных работ на четыре года, и самое сильное — сто плетей, бессрочная каторга, прикование к тележке на три года и содержание в разряде испытуемых двадцать лет. См. ст. 445 и 446 «Устава о ссыльных», изд. 1890 г.

* В 1874 г. в Корсаковском округе заболевшие относились к общему числу, как 227,2 : 100. С и я ц о в с к и й, врач: Ги-

О болезненности ссыльного населения я могу судить только по отчету за 1889 г., но, к сожалению, он составлен по данным больничных «Правдивых книг», которые ведутся здесь крайне неряшливо, так что мне пришлось еще взять на помощь церковные метрические книги и выписать из них причины смерти за последние десять лет. Причины смерти почти всякий раз регистрируются священниками по запискам врачей и фельдшеров, много тут фантазии *, но в общем этот материал по существу тот же, что и в «Правдивых книгах», не лучше и не хуже. Понятно, что обоих этих источников было далеко не достаточно, и всё, что найдет ниже читатель о болезненности и смертности, не картина, а одни лишь слабые контуры.

Те болезни, которые в отчете отнесены к двум отдельным группам — заразно-повальным и эпидемическим, до сих пор на Сахалине имели слабое распространение. Так, корь в 1889 г. была зарегистрирована только 3 раза, а скарлатина, дифтерит и круп ни разу. Смерть от этих болезней, которым подвержен по преимуществу детский возраст, упоминается в метрических книгах за десять лет только 45 раз. В это число вошли «жабы» и «воспаления горла», имевшие заразный и эпидемический характер, на что всякий раз указывал мне ряд детских смертей в короткий промежуток времени. Эпидемии обыкновенно начинались в сентябре или октябре, когда на пароходах Добровольного флота привозили в колонию больных детей; течение эпидемий бывало продолжительное, но вялое. Так, в 1880 г. в Корсаковском приходе «жаба» началась в октябре и кончилась в апреле следующего года, похитив всего 10 детей; эпидемия дифтерита в 1888 г. началась в Рыковском приходе осенью и продолжалась всю зиму, затем перешла в Александровский и Дуйский приходы и погасла здесь в ноябре 1889 г., то есть держалась целый год; умерло 20 детей. Оспа зарегистрирована в отчете один раз, а за десять лет умерло от нее

гигиеническая обстановка ссыльнокопаторжных. — «Здоровье», 1875 г., № 16.

* Между прочим, я встречал тут такие диагнозы, как неумеренное питье от груди, неразвитость к жизни, душевная болезнь сердца, воспаление тела, внутреннее истощение, курьезный пневмоний, Шпер и проч.

- 1) В. И. Рихтер - Уралов. Сурган и земли на хантовомъ языкѣ „Полярскіе“ (въ воспоминаніи командира) Морской Сборникъ 1858, V.
 Присланный эксп. Губернъ первыя воспоминанія: погода была теплая, солнце яркое, море гладкое и прозрачное обрываетъ в. горами на югъ отъ береговъ Камчатки.... надъ моремъ туманы, полярныя, и въ вѣвѣтѣ туманно-зеленыя.
- 2) В. К. Бутковскій Очерки Сибирск. Историческ. Вѣдомія 1882, X
- 3) М. Мельс. Три года въ Сибирѣ и Зауральск. Очерки Сибирск. Историческ. Вѣдомія 1863 г., V, VI и VII.
- 4) А. С. Мушкетер Очерки исторіи Сибирскихъ и Сибирско-Уральскихъ огузовъ. 1873.
- 5) В. А. Миддендорфъ. Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens. 1848-1856. Zeit u. in russischer Sprache:
 Путешествіе на северъ и востокъ Сибиріи 1867-1878.
- 6) В. Т. Малибертъ Сибирск. Очерки. Восточная Сибирь 1879, V.
- 7) Круженниковъ Путешествіе вокругъ světa в 1803, 4, 5 и 1806 году. Петербургъ 1810 г.
- 8) Ф. Эриксонъ Путешествіе по финскимъ островамъ Японск. архипелага. Переводъ В. М. Стрелова 1854
- 9) Юриъ Лисинскій Путешествіе вокругъ světa в 1803, 4, 5 и 1806 году

18 душ; были две эпидемии в Александровском округе: одна в 1886 г. с декабря по июнь и другая в 1889 г. осенью. Тех грозных эпидемий оспы, которые когда-то эпидемически проходили через все острова Японского и Охотского морей до Камчатки включительно и уничтожали порой целые племена, вроде айно, теперь уже не бывает здесь, или по крайней мере про них не слышно. Рябые лица среди гиляков встречаются часто, но виновата в этом ветряная оспа (*varicella*), которая, по всей вероятности, не переводится у инородцев*.

Что касается тифов, то в отчете брюшной был зарегистрирован 23 раза со смертностью в 30%, возвратный же и сыпной по 3 раза, без смертных случаев. В метрических книгах смерть от тифов и горячек показана 50 раз, но всё это единичные случаи, разбросанные по книгам всех четырех приходов на протяжении десяти лет. Ни в одной корреспонденции я не встречал указания на тифозные эпидемии и, по всей вероятности, их не было. По отчету, брюшной тиф наблюдался только в двух северных округах; причиною его указаны недостаток чистой питьевой воды, загрязнение почвы близ тюрем и рек, а также теснота и скученность. Мне лично ни разу не пришлось видеть на Сев(ерном) Сахалине брюшного тифа, хотя я обошел там все избы и бывал в лазаретах; некоторые врачи уверяли меня, что этой формы на острове нет вовсе, и она осталась у меня под большим сомнением. Что же касается возвратного и сыпного тифа, то все случаи, до сих пор бывшие на Сахалине, я отношу к привозным, как скарлатину и дифтерит; надо думать, что острые инфекционные болезни до сих пор находили на острове почву, неблагоприятную для своего развития.

* Об эпидемии этой болезни, охватившей весь Сахалин в 1868 г., и об оспопрививании у инородцев в 1858 г. см. Васильева «Поездка на остр(ов) Сахалин». — «Архив судебной медицины», 1870 г., № 2. Против зуда при *varicella* гиляки употребляют топленый тюлений жир, которым намазывают всё тело. Оттого что гиляки никогда не моются, у них ветряная оспа сопровождалась таким зудом, какого никогда не бывало у русских; от расчесывания образовывались язвы. В 1858 году на Сахалине была настоящая оспа, чрезвычайно злокачественная: один старый гиляк говорил д-ру Васильеву, что из троих двое умирало.

«Неточно определенные лихорадочные» болезни зарегистрированы 17 раз. В отчете эта форма описана так: «появлялась она преимущественно в зимние месяцы, выражалась лихорадкой ремиттирующего типа, иногда с появлением roseola¹ и общим угнетением мозговых центров, через короткий промежуток времени 5—7 дней лихорадка проходила, и наступало быстрое выздоровление». Этот тифоид очень распространен здесь, особенно в северных округах, но в отчет не попадает и сотая часть всех случаев, так как больные обыкновенно не лечатся от этой болезни и переносят ее на ногах, а если лежат, то дома на печи. Как мне пришлось убедиться в мое короткое пребывание на острове, в этиологии этой болезни играет главную роль простуда, заболевают работающие в холодную и сырую погоду в тайге и ночующие под открытым небом. Чаще всего встречаются такие больные на дорожных работах и на местах новых поселений. Это настоящая febris sachaliniensis.

Крупозною пневмонией в 1889 г. заболело 27, умерла треть. Эта болезнь, по-видимому, опасна в одинаковой мере как для ссыльных, так и свободных. За десятилетний период в метрических книгах смерть от нее упоминается 125 раз; 28% приходится на май и июнь, когда на Сахалине бывает отвратительная, переменчивая погода и начинаются работы далеко вне тюрьмы, 46% на декабрь, январь, февраль и март, то есть на зиму*. К заболеванию крупозной пневмонией располагают здесь главным образом сильные холода зимой, резкие перемены погоды и тяжелые работы в дурную погоду. В рапорте врача окружного лазарета г. Перлина от 24 марта 1888 г., копию которого я привез с собой, между прочим сказано: «Меня постоянно ужасала большая заболеваемость ссыльно-каторжных рабочих острым воспалением легких»; и вот, по мнению д-ра Перлина, причины: «доставка за восемь верст бревен от 6 до 8 вершков в диаметре четырехсаженной длины производится тремя рабочими;

¹ сыпи (лат.).

* В июле, августе и сентябре 1889 г. не было ни одного случая. В октябре за последние десять лет смерть от крупозной пневмонии была только один раз; этот месяц на Сахалине можно считать самым здоровым.

предполагая тяжесть бревна в 25—35 пуд., в снежную дорогу, при теплом одеянии, ускоренной деятельности дыхательной и кровеносной систем» и т. д.*

Дизентерия, или кровавый понос, зарегистрирована была только 5 раз. В 1880 г. в Дуэ и в 1887 г. в Александровске, по-видимому, были эпидемии кровавого поноса, и всех смертей за десятилетний период в метрических книгах показано 8. В старых корреспонденциях и рапортах часто упоминается кровавый понос, который в былые времена, по всей вероятности, был на острове так же обыкновенен, как цинга. Страдали им ссыльные, солдаты и инородцы, и при этом, как на причину его, указывалось на дурную пищу и тяжелые жизненные условия **.

Азиатская холера на Сахалине не была ни разу. Рожу и госпитальную гангрену наблюдал я сам, и, по-видимому, обе эти болезни не переводятся в здешних лазаретах. Коклюша в 1889 г. не было. Перемежающаяся лихорадка показана 428 раз, причем на долю Александровского округа приходится больше половины; причинами в отчете названы теснота жилищ без достаточного притока свежего воздуха, загрязнение почвы около жилищ, работы в местностях, подверженных периодическим заливаниям, и устройство поселений в таких местностях. Все эти нездоровые условия налицо, но тем не менее все-таки остров не производит впечатления малярийной местности. Обходя избы, я не встречал больных малярией и не помню ни одного такого селения, где бы жаловались на эту болезнь. Очень возможно, что многие из зарегистрированных были больны лихорадкой еще на родине и прибыли на остров уже с увеличенной селезенкой.

Смерть от сибирской язвы в метрических книгах упоминается только один раз. Ни сап, ни водобоязнь на острове еще не наблюдались.

На долю болезней дыхательных органов приходится одна треть умерших, в частности же бугорчатка берет 15%. В метрических книгах записаны только хри-

* Кстати, в этом рапорте я нашел такую подробность: «Каторжные подвергаются жестоким наказаниям розгами, так что прямо из-под наказания бесчувственными приносятся в лазарет».

** Д-р Васильев часто встречал на Сахалине гилияков, страдавших кровавым поносом.

стиане, но если прибавить еще магометан, умирающих обыкновенно от чахотки, то процент выйдет внушительный. Во всяком случае, взрослые на Сахалине подвержены чахотке в сильной степени; здесь она самая частая и самая опасная болезнь. Больше всего умирают в декабре, когда на Сахалине бывает очень холодно, и в марте и апреле; меньше всего — в сентябре и октябре. Вот состав умерших от туберкулеза по возрастам:

От 0 до 20 лет	3%
» 20 » 25 »	6%
» 25 » 35 »	43%
» 35 » 45 »	27%
» 45 » 55 »	12%
» 55 » 65 »	6%
» 65 » 75 »	2%

Стало быть, опасности умереть от чахотки на Сахалине подвержены наиболее всего возрасты 25—35 и 35—45 л., — рабочие, цветущие возрасты *. Большинство умерших от чахотки — каторжные (66%). Вот это-то преобладание рабочих возрастов и каторжных дает право заключить, что значительная смертность от чахотки в ссыльной колонии зависит главным образом от неблагоприятных условий жизни в общих тюремных камерах и непосильной тяжести каторжных работ, отнимающих у рабочего больше, чем может дать ему тюремная пища. Суровый климат, всякие лишения, претерпеваемые во время работ, побегов и заключения в карцерах, беспокойная жизнь в общих камерах, недостаток жиров в пище, тоска по родине — вот главные причины сахалинской чахотки.

Сифилис в 1889 г. был зарегистрирован 246 раз, с 5 смертями. Всё это, как сказано в отчете, были старые сифилитики, со вторичными и третичными формами. Сифилитики, которых мне приходилось видеть, производили жалкое впечатление; эти запущенные, застарелые случаи указывали на полное отсутствие санитарного надзора, который, в сущности, при малочисленности ссыльного населения, мог бы быть идеаль-

* Припоминаю читателю, что эти возрасты относятся ко всему ссыльному населению, как 24,3% и 24,1%.

ным. Так, в Рыковском я видел еврея с сифилитической чахоткой; он давно не лечился, разрушался мало-помалу, и семья нетерпеливо ожидала его смерти, — и это в какой-нибудь полуверсте от больницы! В метрических книгах смерть от сифилиса упоминается 13 раз*.

Больных цингой было зарегистрировано в 1889 г. 271, умерло 6. В метрических книгах смерть от цинги показана 19 раз. Лет 20—25 назад эта болезнь встречалась на острове несравненно чаще, чем в последнее десятилетие, и от нее погибало много солдат и арестантов. Некоторые старые корреспонденты, стоявшие за учреждение ссыльной колонии на острове, совершенно отрицали цингу и в то же время восхваляли черемшу как превосходное средство от цинги и писали, что население заготавливало на зиму сотни пудов этого средства. Цинга, свирепствовавшая на Татарском берегу, едва ли стала бы щадить Сахалин, где условия жизни в постах были нисколько не лучше. В настоящее время чаще всего эту болезнь привозят с собой арестанты на пароходах Добровольного флота. Это удостоверяет и медицинский отчет. Окружной начальник и тюремный врач в Александровске говорили мне, что 2-го мая 1890 г. на «Петербург» прибыло 500 арестантов, и из них не менее ста болели цингой; 51 были положены врачом в лазарет и околоток. Один из этих цинготных, полтавский хохол, которого я еще застал в лазарете, говорил мне, что заболел он цингой в харьковском

* Сифилис чаще всего наблюдается в Александровском посту. В отчете объясняется это скоплением здесь значительного числа вновь прибывших арестантов и их семейств, войск, ремесленников и всего пришлого населения, приходом судов на Александровский и Дуйский рейды, летними отхожими промыслами. В отчете указаны и меры, употребляемые против сифилиса: 1) осмотр каторжных 1 и 15 числа каждого месяца; 2) осмотр партий, вновь прибывающих на остров; 3) еженедельный осмотр женщин сомнительной нравственности; 4) наблюдение за бывшими больными сифилисом. Но, несмотря на все эти осмотры и наблюдения, значительный процент сифилитиков ускользает от регистрации.

Д-р Васильев, командированный в 1869 г. на Сахалин для подачи медицинского пособия инородцам, не встречал гилляков, больных сифилисом. Аино называют сифилис японской болезнью. Японцы, приезжающие на рыбные промыслы, обязаны представить консулу медицинское свидетельство в том, что они не больны сифилисом.

централе *. Из общих расстройств питания, кроме цинги, я упомяну еще о маразме, от которого на Сахалине умирают далеко не старые люди, принадлежащие к рабочим возрастам. Один показан умершим 27, другой 30, остальные 35, 43, 46, 47, 48... лет. И едва ли это описка фельдшера или священника, так как «старческий маразм», как причина смерти у людей не старых и не достигших 60 лет, упоминается в метрических книгах 45 раз. Средняя продолжительность жизни русского ссыльного еще неизвестна, но если судить на глаз, то сахалинцы рано старятся и дряхлеют, и каторжный или поселенец 40 лет большею частью выглядит уже стариком.

С нервными болезнями ссыльные обращаются в лазарет не часто. Так, в 1889 г. невралгии и судороги были зарегистрированы только 16 раз **. Очевидно, лечатся только те нервные больные, которых привозят или приводят. Воспаление мозга, апоплексия и паралич дали 24 случая с 10 смертями, эпилепсия зарегистрирована 31 раз, а расстройство умственных способностей 25 раз. Психические больные, как я говорил уже, на Сахалине не имеют отдельного помещения; при мне одни из них помещались в селении Корсаковском, вместе с сифилитиками, причем один даже, как мне рассказывали, заразился сифилисом, другие, живя на воле, работали наравне со здоровыми, сожительствовали, убегали, были судимы. Я лично встречал в постах и селениях немало сумасшедших. Помнится, в Дуэ один бывший солдат всё толковал про воздушный и небесный океаны, про свою дочь Надежду и шаха персидского и про то, что он убил крестовоздвиженского дьячка. При мне однажды во Владимировке некий Ветряков, отбывший пять лет каторги, с тупым, идиотским выражением подошел к смотрителю посе-

* Продолжительное пребывание в центральных тюрьмах и парходных трюмах располагает к заболеванию цингой, и случалось, что арестанты заболевали целыми партиями вскоре по прибытии на остров. «Последний транспорт каторжных с „Костромы“, — пишет один корреспондент, — прибыл здоровым, теперь весь в цинге». — «Владивосток», 1885 г., № 30.

** Каторжного с мигренью или ишиасом легко заподозрить в симуляции и не пустить в лазарет; однажды я видел, как целая толпа каторжных просилась у смотрителя тюрьмы в лазарет и он отказывал всем, не желая разбирать ни больных, ни здоровых.

лений, г. Я., и по-приятельски протянул ему руку. «Как ты со мной здороваешься?» — удивился г. Я. Оказалось, что Ветряков пришел попросить, нельзя ли ему получить из казны плотничий топор. «Построю себе шалаш, потом буду избу рубить», — сказал он. Это давно уже признанный сумасшедший, был на испытании у врача, параноик. Я спросил, как зовут его отца. Он ответил: «Не знаю». И все-таки ему выдали топор. Не говорю уж о случаях нравственного помешательства, о начальном периоде прогрессивного паралича и проч., где нужна более или менее тонкая диагностика. Эти все работают и сходят за здоровых. Некоторые приезжают уже больными или привозят с собой зародыш болезни; так, в метрической книге записан умершим от прогрессивного паралича каторжный Городов, осужденный за заранее обдуманное убийство, которое, быть может, совершил он, уже будучи больным. Другие же заболевают на острове, где каждый день и каждый час представляется достаточно причин, чтобы человеку некрепкому, с расшатанными нервами, сойти с ума*.

Желудочно-кишечные заболевания в 1889 г. были зарегистрированы в 1760 раз. За десять лет умерло 338; из этого числа 66% относятся к детскому возрасту. Самые опасные месяцы для детей — это июль и особенно август, на долю которых приходится треть всего числа умерших детей. Взрослые от желудочно-кишечных расстройств умирают чаще всего тоже в августе, быть может, оттого, что в этом месяце идет периодическая рыба, которою объедаются. Катар желудка здесь обыкновенная болезнь. Уроженцы Кавказа всегда жалуются, что у них «сердце болит», и после ржаного хлеба и тюремных щей у них бывает рвота.

С женскими болезнями обращались в 1889 г. в лазарет не часто, всего 105 раз. Между тем в колонии почти нет здоровых женщин. В акте одной из комиссий по продовольствию каторжных, в которой участвовал заведующий медицинской частью, сказано, между прочим: «Около 70% ссыльнокаторжных женщин страда-

* Например, угрызения совести, тоска по родине, постоянно оскорбляемое самолюбие, одиночество и всякие каторжные дрязи...

ют хроническими женскими болезнями». Случалось, что во всей вновь прибывшей партии арестанток не оказывалось ни одной здоровой.

Из глазных болезней чаще всего наблюдается конъюнктивит; эпидемическая форма его не переводится у инородцев *. О более серьезных страданиях глаз я не могу сказать ничего, так как в отчете все глазные болезни сплошь показаны одною цифрой 211. В избах я встречал одноглазых, с бельмами и слепых; видел и слепых детей.

С травматическими повреждениями, с вывихами, переломами, ушибами и ранами всякого рода обращались в 1889 г. за помощью 1217 человек. Всё это повреждения, полученные на работах, при всякого рода несчастных случаях, в бегах (огнестрельные раны), в драке. К этой же группе отнесены 4 случая, когда были доставлены в лазарет ссыльнокаторжные женщины, избитые своими сожителями **. Ознобление было зарегистрировано 290 раз.

Случаев неестественной смерти среди православного населения за 10 лет было 170. Из этого числа 20 казнены через повешение, 2 повешены неизвестно кем; самоубийств произошло 27, причем в Сев(ерном) Сахалине стрелялись (один застрелился стоя на часах), а в Южном отравлялись борцом; много утонувших, замерзших, задавленных деревьями; один разорван медведем.

* Д-р Васильев: «У гиляков имеет большое влияние на происхождение болезни постоянное созерцание снежной пустыни... Я по опыту знаю, что в несколько дней от постоянного созерцания снежной пустыни можно получить бленорейное воспаление слизистой оболочки глаз». Каторжные очень склонны к заболеванию куриною слепотой. Иногда она «наваливает» на целые партии, так что каторжные идут оцупью, держась друг за друга.

** Составитель отчета комментирует эти случаи таким замечанием: «Раздача ссыльнокаторжных женщин в сожительство ссыльнопоселенцам имеет характер принудительный для первых». Некоторые каторжные, чтоб их не посылали на работы, увечат себя, например отрубают себе на правой руке пальцы. Особенно изобретательны в этом отношении симулянты; они прикладывают к телу раскаленные пятаки, нарочно отмораживают себе ноги, употребляют какой-то кавказский порошок, который, будучи всыпан в небольшую рану или даже ссадину, производит язву грязную, с гнилостным распадом; один всыпал себе в уретру нюхательного табаку, и т. д. Больше всего любят симулировать манзы, которых присылают сюда из Приморской области.

Помимо таких причин, как паралич сердца, разрыв сердца, апоплексия, общий паралич тела и т. п., в метрических книгах показаны еще «скоропостижно» умершими 17 человек; из них больше половины было в возрасте от 22 до 40 лет, и только одному было больше 50.

Вот и всё, что я могу сказать о заболеваемости в ссыльной колонии. Несмотря на чрезвычайно слабое развитие инфекционных болезней, я все-таки не могу не признать ее значительной, хотя бы на основании только что приведенных цифр. Больных, обращавшихся за медицинской помощью в 1889 г., было 11 309; но так как большинство каторжных в летнее время живет и работает далеко вне тюрьмы, где лишь при больших партиях находятся фельдшера, и так как большинство поселенцев, за дальностью расстояния и по причине дурной погоды, лишено возможности ходить и ездить в лазареты, то эта цифра касается главным образом той части населения, которое живет в постах, вблизи врачебных пунктов. По данным отчета, в 1889 г. умерло 194, или 12,5% на 1000. На этом показателе смертности можно было бы построить великолепную иллюзию и признать наш Сахалин самым здоровым местом в свете; но приходится считаться с следующим соображением: при обыкновенных условиях на детские возрасты падает больше половины всех умерших и на старческий возраст несколько менее четверти, на Сахалине же детей очень немного, а стариков почти нет, так что коэффициент в 12,5%, в сущности, касается только рабочих возрастов; к тому же он показан ниже действительного, так как при вычислении его в отчете бралось население в 15 000, то есть по крайней мере в полтора раза больше, чем оно было на самом деле.

В настоящее время на Сахалине имеется три врачебных пункта, по числу округов: в Александровске, Рыковском и Корсаковске. Лечебницы называются, по-старому, окружными лазаретами, а те избы или камеры, куда помещают больных с легкими формами, — околотками. На каждый округ полагается по одному врачу, а во главе всего дела стоит заведующий медицинской частью, доктор медицины. У военных команд свои лазареты и врачи, и случается нередко, что военные врачи временно исправляют должность тюрем-

ных: так, при мне, за отсутствием заведующего медицинской частью, уехавшего на тюремную выставку, и тюремного врача, подавшего в отставку, лазаретом в Александровске заведовал военный врач; также в Дуэ при мне во время экзекуции военный врач заменял тюремного. Здепные лазареты руководствуются уставом гражданских лечебных заведений и содержатся на счет тюремных сумм.

Я скажу несколько слов об Александровском лазарете. Состоит он из нескольких корпусов барачной системы *, рассчитан на 180 кроватей. Когда я подходил к лазарету, новые бараки блестели на солнце своими тяжелыми, круглыми бревнами и издавали хвойный запах. В аптеке всё ново, всё лоснится, есть даже бюст Боткина, слепленный одним каторжным по фотографии. «Немножко непохож», — говорил фельдшер, глядя на этот бюст. Как водится, громадные ящики с cortex'ами ¹ и radix'ами ², из которых добрая половина давно уже вышла из употребления. Иду дальше в бараки, где больные. Тут в проходе между двумя рядами кроватей пол устлан ельником. Кровати деревянные. На одной лежит каторжный из Дуэ, с перерезанным горлом; рана в полвершка длины, сухая, зияющая; слышно, как сипит воздух. Больной жалуется, что на работе его придавило обвалом и ушибло ему бок; он просился в околоток, но фельдшер не принял его, и он, не перенеся этой обиды, покусился на самоубийство — хотел зарезаться. Повязки на шее нет; рана предоставлена себе самой. Направо от этого больного, на расстоянии 3—4 аршин от него, — китаец с гангренной, налево — каторжный с рожей... В углу другой с рожей... У хирургических больных повязки грязные, морской канат какой-то, подозрительный на вид, точно по нем ходили. Фельдшера и прислуга недисциплинированы, вопросов не понимают и производят впечатле-

* Лазарет занимает площадь в 8574 кв. саж., состоит из 11 построек, расположенных на трех пунктах: 1) административный корпус, вмещающий в себе аптеку, хирургическую комнату и приемный покой, 4 барака, кухня с женским отделением при ней и часовня, — это собственно и называется лазаретом; затем 2) 2 корпуса для сифилитиков, мужчин и женщин, кухня и надзирательская; 3) 2 корпуса, занятые эпидемическим отделением.

¹ корой (лат.).

² корнями (лат.).

ние досадное. Один только каторжный Созин, бывший на воле фельдшером, видимо, знаком с русскими порядками, и, кажется, во всей этой больничной толпе это единственный человек, который своим отношением к делу не позорит бога Эскулапа.

Немного погодя я принимаю амбулаторных больных. Приемная рядом с аптекой, новая; пахнет свежим деревом и лаком. Стол, за которым сидит врач, огорожен деревянною решеткой, как в банкирской конторе, так что во время приемки больной не подходит близко и врач большею частью исследует его на расстоянии. За столом рядом с врачом сидит классный фельдшер и, безмолвствуя, играет карандашиком, и кажется, будто это ассистент на экзамене. Тут же, в приемной, у входной двери стоит надзиратель с револьвером, снуют какие-то мужики, бабы. Эта странная обстановка смущает больных, и, я думаю, ни один сифилитик и ни одна женщина не решится говорить о своей болезни в присутствии этого надзирателя с револьвером и мужиков. Больных немного. Всё это или *febris sachalinensis*, или экземы, или «сердце болит», или симулянты; больные-каторжные убедительно просят, чтобы их освободили от работ. Приводят мальчика с нарывом на шее. Надо разрезать. Я прошу скальпель. Фельдшер и два мужика срываются с места и убегают куда-то, немного погодя возвращаются и подают мне скальпель. Инструмент оказывается тупым, но мне говорят, что это не может быть, так как слесарь недавно точил его. Опять фельдшер и мужики срываются с места и после двух-трехминутного ожидания приносят еще один скальпель. Начинаю резать — и этот тоже оказывается тупым. Прошу карболовой кислоты в растворе — мне дают, но не скоро; видно, что эта жидкость употребляется здесь не часто. Ни таза, ни шариков ваты, ни зондов, ни порядочных ножниц, ни даже воды в достаточном количестве.

В этом лазарете среднее ежедневное число амбулаторных больных 11 человек, среднее годовое число (за пять лет) 2581; среднее ежедневное коечных больных 138. При лазарете старший * и младший врачи, два

* Он же заведующий медицинской частью.

фельдшера, повивальная бабка (одна на два округа) и прислуги, страшно вымолвить, 68 душ: 48 мужчин и 20 женщин. В 1889 г. израсходовано было на эту больницу 27 832 р. 96 к.* По отчету за 1889 г., судебно-медицинских осмотров и вскрытий трупов во всех трех округах было 21. Освидетельствовано повреждений 7, беременных 58 и для определения способности перенести телесные наказания по приговорам судов 67.

Делаю выписки из того же отчета, касающиеся больничного инвентаря. Во всех трех лазаретах было: гинекологический набор 1, ларингоскопический набор 1, максимальных термометров 2, оба разбиты; термометров «для измерения тела» 9, — 2 разбиты; термометров «для измерения высокой температуры» 1, троакар 1, шприцов Праваца 3, — в одном сломана игла; оловянных спринцовок 29, ножниц 9, — 2 изломаны; клистирных трубок 34, дренажная трубка 1, большая ступка с пестиком 1, — с трещиной; бритвенный ремень 1, банок кровососных 14.

Из «Ведомости о приходе и расходе медикаментов в лечебных заведениях гражданского ведомства на о. Сахалине» видно, что во всех трех округах было израсходовано в течение отчетного года: 36¹/₂ пудов соляной

* Одежда и белье стоили 1795 руб. 26 коп., пищевое довольствие 12 832 р. 94 к., лекарства, хирургические инструменты и аппараты 2309 р. 60 к., расходы комиссариатские, канцелярские и проч. 2500 р. 16 к., медицинский персонал 8300 р. Ремонт зданий на средства тюрьмы, прислуга бесплатная. Теперь прошу сравнить. Земская больница в г. Серпухове, Москов. губ., поставленная *роскошно* и удовлетворяющая вполне современным требованиям науки, где среднее ежедневное число коежных больных в 1893 г. было 43 и амбулаторных 36,2 (13 278 в год), где врач почти каждый день делает серьезные операции, наблюдает за эпидемиями, ведет сложную регистрацию и проч. — эта лучшая больница в уезде в 1893 г. стоила земству 12 803 р. 17 к., считая тут страхования и ремонт зданий 1298 р. и жалованье прислуге 1260 р. (см. «Обзор Серпуховской земской санитарно-врачебной организации за 1892—1893 гг.»). Медицина на Сахалине обходится очень дорого, между тем лазарет дезинфицируется «через обкуривание хлором», вентиляций нет, и суп, который при мне в Александровске готовили для больных, был очень соленого вкуса, так как варили его из солонины. До последнего времени, якобы «за недоставлением комплекта посуды и неустройством кухни», продовольствие больных производилось из общего тюремного котла (приказ начальника острова 1890 г., № 66).

кислоты и 26 пудов хлорной извести, карболовой кислоты $18\frac{1}{2}$ ф. Aluminum crudum 56 ф. Камфары — больше пуда. Ромашки 1 п. 9 ф. Хинной корки 1 п. 8 ф. и красного стручкового перцу $5\frac{1}{2}$ ф. (сколько же израсходовано спирту, в «Ведомости» не сказано). Дубовой коры 1 п. Мяты $1\frac{1}{2}$ п., арники $\frac{1}{2}$ пуда, алтейного корня 3 п., скипидару $3\frac{1}{2}$ п., прованского масла 3 п., деревянного 1 п. 10 ф. Йодоформа $\frac{1}{2}$ пуда... Всего, не считая извести, соляной кислоты, спирта, дезинфекционных и перевязочных средств, по данным «Ведомости», потрачено шестьдесят три с половиной пуда лекарств; сахалинское население, стало быть, может похвалиться, что в 1889 г. оно приняло громадную дозу.

Из статей закона, имеющих отношение к здоровью ссыльных, приведу две: 1) работы, вредно действующие на здоровье, не допускаются даже и по выбору самих арестантов (выс. утв. мнение Гос. сов. 6 янв. 1886 г., ст. 11) и 2) женщины беременные до разрешения их от бремени, а разрешившиеся до истечения срока дней после родов освобождаются от работ. После сего срока женщинам, питающим младенцев грудью, работы облегчаются в той мере, в какой это необходимо для предупреждения вреда самой матери или питаемому ею младенцу. На кормление грудью младенцев осужденным женщинам полагается полугодовой срок. Ст. 297 «Устава о ссыльных», изд. 1890 г.

ВАРИАНТЫ

ОСТРОВ САХАЛИН

Варианты черного и белого автографов¹

Стр. 41.

- ¹⁻⁵ *Заглавия и подзаголовков — нет.*
- ⁶ 5 июля / г. Николаевск. N-го июля
- ⁷ один из самых / на одно ◊
- ⁸ до моря / до устья ◊
- ⁸⁻⁹ *После: 27 верст; — зачеркнуто: и картина природы*
- ⁹ место величественное и красивое / место кра(сивое) ◊
- ¹¹⁻¹² *После: близость каторги — зачеркнуто: непрерывный вой гиляцких собак*
- ¹³ *После: любоваться пейзажем. — [и наводят тоску.] Взглянешь кругом и как вспомнишь про цингу, голод и холод, от к(ото)рых [так недавно гибли здесь люди] погибло здесь столько народа, и как прислушаешься к разговорам, то, [в] особенно в сумерки, небо представляется холодным, вода нелюдимой, унылой... [Я воздержусь от изложения истории г. Николаевска] [Прочтите где-нибудь в другом месте историю г. Николаевска, я же воздержусь от ее изложения. Скажу только, что [в] когда-то этот город подавал большие надежды; в то печальное время, когда [здесь]]*
- ¹⁴ основан не так давно, в 1850 г. / основан [он был] еще не так давно, в 1850-х
- ¹⁵ Геннадием Невельским / Г. Невельским, замечательным русским человеком
- ¹⁷ *После: когда — зачеркнуто: увлекались амурским климатом и к*

¹ Варианты черного автографа не сопровождаются ссылкой на источник. Оговариваются варианты белого автографа (БА) и варианты, совпадающие в черновой и белой рукописях (ЧА, БА).

- 18 *После:* насаждали — *зачеркнуто:* насильственную, чисто каторжную
- 18 *После:* культуру — [когда одни бредили о райском климате и богатствах Амурского края и о винограде, другие умирали с холода и голода,] Николаевск подавал [какие-то большие надежды] признаки жизни
- 18-20 в Николаевске ∞ управлявшие краем / в нем [жило чинов(ни)чество]] [пребывали] [много чиновников, управлявших краем] имели свое пребывание чиновники, управлявшие краем, много разных авантюристов, русских и иностранных — была, говорят, торговля
- 20-21 наезжало сюда ∞ авантюристов / наезжали сюда всякие русские и иностранные [про(ходим)цы?] авантюристы
- 22 изобилием рыбы / рыбным изобилием ◊
- 22 *После:* зверя — город мало-помалу обстраивался и рос не по дням, а по часам; [жили весело и чиновники и купцы]. Чиновники и купцы богатели и жили [весело] в свое удовольствие
- 22-23 и, по-видимому, город не был чужд человеческих интересов / и, по-видимому, [существовали тут ч(еловече)ские интересы;] город был не чужд че(ловече)ских интересов
- 24-25 заезжий ученый нашел нужным и возможным прочесть / заезжий ученый [прочел] нашел нужным прочесть
- 27 *Слова:* полуразрушена — в ЧА нет.
- 28 *После:* черепа. — *зачеркнуто:* На деревянных тротуарах и мостках, перекинутых через канавы и овраги, зияют широкие щели и дыры. На улицах ни души. [Обитатели остров(а)]. Жители живут впроголодь
- 30 чем бог послал / чем бог пошлет ◊
- 30 Пробавляются / Они занимаются ◊
- 30-32 поставками рыбы ∞ инородцев / золотым хищничеством, эксплуатацией инородцев, поставками рыбы на Сахалин
- 33 *После:* пилуоли — *зачеркнуто:* а. для возбуждения похоти б. самые счастливые получают жалованье из казны

Стр. 41—42.

- 34-3 На пути от Хабаровска ∞ мне с гордостью / [От Хабаровки] На пути от Хабаровки до Ник(олаевска) [я ехал только несколько дней; но на пути встречал] мне приходилось встречать много контрабандистов, к(ото)рые [кстати сказать, не находили нужным скрывать] не скрывают здесь своей профессии; один даже, показывавший мне золотой

песок и пару понтов, в разговоре [сказал мне] заявил мне с гордостью

Стр. 42.

⁸ После: истязал и вешал.— [Упадок] Запустение и жалкий вид города местные жители объясняют тем, что отсюда было переведено Управление Приморской области во Владивосток, т. е. ушли чиновники. Объяснение [очень верное], кажется, правильное. Где средняя годовая температура равна —2 и начинается пояс северного оленя, культурная жизнь может создаваться только [насиленно] искусственно, чиновниками, с большою затратою казенных денег. Ушли чиновники — и нет жизни. Теперь [во время загрузки пароходов около пристани] около пристани во время загрузки пароходов замечается нек(ото)рое оживление, но и оно совершенно искусственно, так как не будь [около города] в городе артиллерийских складов, [и не будь вблизи], а на Сахалине — каторги, пароходам незачем было бы приходить сюда. Город здесь существовать не может и не нужен.

В 1863 г., когда город процветал, вот что И. Мевес писал в «Отечественных записках»: «Как порт и как город Николаевск сам по себе существовать не может: как порт, во-первых, потому, что лиман и устье реки мелки для больших судов, а по изменчивости фарватера опасны и для малых; во-вторых, потому, что жестокая восьмимесячная зима держит бесполезно суда во льдах, оставляя для навигации каких-нибудь 4 месяца... [По всемению пастбищ и сенокосов близ города]». Далее [он пишет] [мы чита(ем)] идет речь о том, что [у] близ города нет пастбищ и сенокосов, что по неспособности почвы и суровости климата ни у кого нет огорода, что [в] кругом города непроходимая хвойная тайга. И [промышленники] местные купцы и мещане, [видящие в спирте] [спойившие] принесшие уже немало вреда инородцам, могли бы [с успехо(м)] [совсем] тоже уйти [отсюда без риска нанести ущерб колонизации] во Владивосток, и дело колонизации [на Амуре] от этого [не пост(радало бы)] скорее выиграло бы, чем [пострадало] потеряло. Впрочем, колонизация этого далекого [пустынного] дикого края в сущности еще не начиналась и говорить [серьезно о ней] о ней серьезно [и ее будущем] едва ли наступило время [едва ли не преждевременно] дело будущего [пока одни только люди, получающие, чиновники] [еще не наступило время] — дело будущего.

- 10-11 с низким потолком / с низкими потолками
 11 тут / где ◊
 11 даются / быв(ают) ◊
 12 *После:* переночевать — *зачеркнуто:* мне в о(твет)
 13 *После:* Делать нечего — *зачеркнуто:* а. Две ночи я переночевал на пароходе, на котором приехал б. попросился ночевать в. провел на пароходе, на к(ото)ром приехал
 13-14 *После:* на пароходе — том самом, который привез меня
 16 *После:* хожу по берегу — с палочкой
 17 против города / перед городом ◊
 18-19 в Татарский пролив / на Сахалин ◊
 19 *После:* он отойдет — *зачеркнуто:* не раньше
 22 *После:* рано. — *зачеркнуто:* По(дул)
 22-23 *После:* Подул ветер — *зачеркнуто:* небо покрылось тучами, обло(жившими)
 24 *После:* Иду — *зачеркнуто:* на гору в город
 24 в собрание, долго обедаю там / в собрание [обедать и кстати поискать приюта. Водку в буфете здесь закусывают балыком из кэты и [мест(ной)] осетровой икрой [из местно(го)] местного приготовления, довольно плохой], долго обедаю
 28 долго прислушиваться / долго прислушаться
 29 как далека здешняя жизнь / как [эта] здешняя жизнь далека
 29 *После:* от России! — *зачеркнуто:* Во всем
 30 с балыка / с [к(эты)] ◊
 31 *После:* кончая разговорами — *зачеркнуто:* очень мало или (1 нрзб.) русского
 31 *После:* во всем — *зачеркнуто:* как мало русского
 31 *После:* чувствуется — *зачеркнуто:* отсутствие именно того, что называется русским духом, какой-то свой собственный запах и отсутствие
 31-32 что-то свое собственное, не русское / что-то [не русское] свое собственное, не русское, и притом ◊
 32 *После:* я плыл по Амуру — *зачеркнуто:* мне всё время казалось
 32-33 *После:* у меня — *зачеркнуто:* всё время
 34 в Патагонии или Техасе / за границей ◊
 36 *После:* русской жизни — *зачеркнуто:* папа русская история и мы сами, русские, чужды
 36 *Слова:* совершенно — в ЧА нет.
 37 *После:* Пушкин и Гоголь тут не — *зачеркнуто:* нужны
 38-39 и мы, приезжие из России, кажемся иностранцами / и мне

казалось, что у них в будущем, при счастливых обстоятельствах [будут и своя], народится ¹ и своя история, не похожие на [нашу] наши

⁴⁰ замечал здесь полнейшее равнодушие / замечал полнейший индифферентизм

⁴¹ видел на Амуре / видел здесь

⁴² между прочим, про одного из них / между прочим, один из них ◊

⁴²⁻⁴³ в белом шёлковом кафтане / в [чесун(човом)] белом чесунчовом кафтане

⁴³ *После:* что он — *зачеркнуто:* подобно своим духовным

Стр. 43.

¹⁻² соперничая со своими духовными чадами / а. как и его духовные чада б. конкурируя со своими духовными чадами

² *Слов:* скучать и — в ЧА нет.

⁴ о русском искусстве. / музыке...

⁵ какая-то особенная, не наша / своя

⁶ возводится / возводится здесь ◊

¹¹ китайца-бродягу / хунхузу

¹¹⁻¹² или даже / и даже ◊

¹⁴ репился / репаюсь

¹⁶ *После:* везти — *зачеркнуто:* в такую зыбь

¹⁶ *После:* деньги. — *зачеркнуто:* А в самом деле

¹⁷ по берегу / по берегу с палочкой

¹⁷ *После:* делать. — *зачеркнуто:* Начи(нает)

²¹ *После:* крайне легкомысленным. — Мнительность моя [работает] не дает мне покоя. [На пароход, думаю, меня не пустят за четыре дня до отхода.] Определенных целей, думаю, у меня нет, а если [выяснятся мои задачи], быть может, по прибытии на место выяснится моя [задача] программа, то [они окажутся] она окажется мне не под силу

²⁶⁻²⁷ *После:* за рубль — *зачеркнуто:* и я благополучно

²⁷ *После:* из трех досок — *зачеркнуто:* издающей на волнах постоянный треск

²⁹ *После:* морского типа — *зачеркнуто:* купец

³¹ довольно сносным / а. верхом совершенства б. великолепным ◊

³³ возит почту, солдат, арестантов, пассажиров и грузы / возит [солдат, арестантов] почту, солдат [и] арестантов, казенные грузы и ◊

¹ В рукописи оторван кусочек листа.

- 34 по контракту / по услов(ию) ◊
- 35 *После:* с казной — *зачеркнуто:* от которой он получает
- 36 *Слов:* несколько раз в течение лета — *в ЧА нет.*
- 36-37 заходить на Сахалин / заезжать на Сахалин ◊
- 37-38 в Александровский пост и в южный Корсаковский. Тариф / N раз в Александровский пост и X раз в южный Корсаковский. К сожалению, тариф
- 38 вероятно, нет / нет, вероятно
- 38-39 *После:* нигде в свете.— *зачеркнуто:* а. он, говорят, оговорен в контракте с казною, [что] уж совсем неполитично, так как б. Это уж совсем неполитично. Высокие тарифы на окраинах [не вяжутся с] служат немалою помехою для колонизации
- 41 совсем непонятно / совсем неполитично
- 41-42 на «Байкале» / в нем ◊
- Стр. 44.
- 1 их называют по-английски — бой / а. [которым] которых здесь называют «бой» б. обращаются по-английски: бой в. Обращение английское [но боя можно обругать как угодно] [к(ото)рое], не мешающее, впрочем, обругать боя трехэтажно по-русски, а в наказание посадить его в угольную яму г. которых называют по-английски «бой»
- 2 *После:* русская, хотя — *зачеркнуто:* не только соусы, но даже [в(се)] сильно пахнут
- 3 *После:* пахнут — *зачеркнуто:* опием
- 5 *После:* Начитавшись — *зачеркнуто:* о холоде и
- 6 встретить на «Байкале» / встретить на пароходе шкиперов, суровых ◊
- 6-7 *После:* с хриплыми голосами — *зачеркнуто:* и в жестких куртках
- 7-8 *После:* жвачкой — *зачеркнуто:* но
- 8-9 людей вполне интеллигентных / людей интел(лигентных) ◊
- 8-9 *После:* интеллигентных.— *зачеркнуто:* приветливых и обаятельных, каких не всегда встретишь и на [черноморских пароходах] Черном море
- 9 г. Л. / г. Лемошевский ◊
- 9-10 *После:* западного края — *зачеркнуто:* Покружив немало около Камчатки и Курильских островов, он с боль(шим правом (?))
- 12-13 Покружив полжизни / покружив немало ◊
- 14 *Слова:* пожалуй — *в ЧА нет.*
- 14-15 мог бы говорить / может говорить
- 17 для этих записок. / для этой книги. [Он популярен в этих

краях и известен за [морского] настоящего морского волка и знатока своего дела.]

²⁰ добрые и приветливые люди / приветливые ◊

²⁰ *После:* приветливые люди.— Отброшенные [судьбой [далеко] навсегда] от родины, так далеко и навсегда, эти труженики обречены на пожизненную борьбу с норд-остами, туманами и [плохими] опасностями, которыми им постоянно угрожают неприступные, плохо исследованные берега; [это] труд, о котором мы, живя в Петербурге или Москве, не можем иметь даже представления, но им можно позавидовать. Какой бы скромной и обыденной ни казалась [в настоящее время их деятельность] их деятельность в настоящее время, они займут в истории Восточного побережья не последнее место. А эта история единственная в своем роде; она замечательна тем, что делали ее [не полководцы и не знаменитые дипломаты, а шкиперы] люди маленькие, мичманы и шкиперы дальнего плавания, [и работали они не оружием] работавшие не пушками и не ружьями, а компасом и лотом

²¹⁻²² *После:* С нами — *зачеркнуто:* шло несколько(ко)

²² *После:* солдат — *зачеркнуто:* сопровождаемых офицерами. Везли на ос(тров) каторжный

²³ *После:* арестантов.— *зачеркнуто:* направляемых на Сахалин. С одним арестантом

²⁶ каторжная / арестантка, за кот(орой) ◊

²⁸⁻²⁹ было еще несколько классных / были еще классн(ые) ◊

²⁸⁻²⁹ *После:* классных пассажиров — *зачеркнуто:* молодой штурман, мужчин и д(ам)

³¹ интеллигентных людей здесь, в пустыне / интеллигенции в пустыне

³²⁻³³ при небольшом вообще населении / если брать среди прочего населения ◊

³³⁻³⁴ составляет немалый процент, и / составляет такой высокий процент, что

³⁵ есть город / есть небол(ьшой) город ◊

³⁸ я увидел, как солдаты / я видел умирительную картину: солдаты, [баб(ы)] [женщины, китайцы]

³⁹ два китайца / один ◊

⁴¹ Конвойный стоял / Конвойный спал ◊

Стр. 45.

¹ военных и штатских / военных и гражданских

⁶⁻⁸ клубы дыма слились в длинную, черную, неподвижную полосу, которая висит над лесом... / а. и клубы [черного]

дыма, [медленно поднимавшиеся к небу] б. и клубы дыма, к(ото)рые слились в [черную] длинную черную полосу над лесом и не идут дальше.

⁸ Пожар громадный / Пожар б(ольшой) ◊

⁹ *После:* типшина и спокойствие — *зачеркнуто:* никто не волнуется

¹⁰⁻¹¹ гибнут леса. Очевидно, зеленое богатство принадлежит / гибнет богатство. Очевидно, леса принадлежат

¹⁵⁻¹⁶ расстилается Лиман / расстилается море ◊

¹⁶⁻¹⁷ туманная полоса / по(лоса) ◊

²¹ испытывал Одиссей / испытывал Улисс ◊

²¹⁻²² плывал по незнакомому морю / попавши в незнакомое море ◊

²² *После:* морю — *зачеркнуто:* и не знал, где он

²³⁻²⁴ справа, при самом повороте в Лиман / при самом повороте в Лиман, справа ◊

²⁶ воют на непонятном / кричат на каком-то ◊

²⁸ *После:* они подплывают поближе — *зачеркнуто:* Б(редихин) об(ьясняет)

³⁰ хотят продать нам / продают ◊

³⁸ ему приходится / приходится ему

³⁸ был даже момент / был даже один момент ◊

³⁹⁻⁴⁰ Вот этот-то / Вот этот-то именно ◊

⁴² считали / считался ◊

⁴³ *После:* полуостровом.— Это очень интересное недоразумение.

Стр. 46.

⁴ застал он / застал он кроме ◊

¹⁰⁻¹¹ Затем *с* найдет выход / Затем, поплыв дальше на север вдоль западного берега, Лаперуз открыл бухту д'Эстенг и залив Жонкьер, около которого находится теперь наш пост Дуэ. Он мог рассчитывать, что, идя на север, найдет выход

¹³ но чем выше / но чем дальше к северу ◊

¹⁵ на одну сажень / на одну морскую сажень ◊

¹⁷ *После:* остановился.— *зачеркнуто:* и послал вперед для промера две шлюпки. Одна из них, пройдя к северу три мили, нашла глу(бину)

²¹ *После:* В де-Кастри — *зачеркнуто:* гавани

²³⁻²⁴ отделенный от материка / отделенный от материка проливом

²⁴⁻²⁵ проведя через пролив / провел через пролив ◊

²⁵ пояснил / сообщил ◊

- 28-29 полуостров / остр(ов) ◊
 30 позже его / позже Лаперуза ◊
 31 В. Браутон / Виллиам Браутон
 33 несколько выше / несколько дальше
 36 чего-нибудь / что-нибудь ◊
 39 рисуя остров и называя его Чоко / называя остров Чоко
 и рисуя ◊
 41 Тут кстати привести одно наблюдение / а. Интересно
 наблюдение б. Тут кстати упомянуть об одном наблюдении

Стр. 47.

- 2 После: помощника; этот — зачеркнуто: лавируя среди мел-
 лей и замечая постепенное уменьше(ние)
 4 После: приводили его — зачеркнуто: или
 5 После: песчаным — зачеркнуто: от(мелям)
 7 казалось, залив / казалось заливом ◊
 11 После: ту же ошибку.— зачеркнуто: Приступил он
 14 и, обогнув северные мысы Сахалина / обогнул самые се-
 верные мысы Сахалина, Елизаветы и Марии, воше(л) ◊
 16 был уже / был уже в Тат(арском) проливе ◊
 16 После: разрешению загадки,— зачеркнуто: но предвзятая
 мысль сделала свое. Постепенное
 18 а главное, предвзятая / и предвзятая ◊
 19 После: признать — зачеркнуто: Сахалин полуостровом
 20 После: все-таки — зачеркнуто: мучил
 22-25 Возвращался он назад ∞ «обрадовался немало» / Возвра-
 щался он назад, по-видимому [неудовлетворенным и об-
 радовался немало], с непокойной душой [потому что],
 и когда в Китае впервые [познакомился с записками]
 попались ему на глаза записки Браутона [которые как
 бы успокоили его, рассеяли его сомнения своим авторите-
 том] [подтверждавшего] [впавшего в ту же ош(ибку)],
 то он обрадовался немало. [Авторитет как бы успоко(ил)]
 26 После: в 1849 году Невельским — зачеркнуто: про кото-
 рого [один человек] писали: «Более честного человека
 мне не случалось встречать».
 29 ему не поверили, сочли / ему не поверили и сочли
 31 к чему бы это повело / к чему [ему] бы еще повела муд-
 рость его судей [вроде гр. Нессельроде]
 33-40 Текст: То обетоятельство ∞ доказано.— не в сноске,
 а в основном тексте.
 34 После: ту же ошибку,— зачеркнуто: [имеет] [говорит в
 [их] пользу их ученых репутаций] [имеет глубокое зна-
 чение] [кажется странным] [должно возбудить подозре-

ние] [Они ошиблись, потому что [угадывали] со свойственной им проницательностью угадывали [ту] [иную] правду, которой не искали] [Нет ли в их ошибке] Но оно находит себе объяснение в их необыкновенной проницательности] [Не имея в своем распоряжении достаточных] [Имея в своем распоряжении [самые скудные] [почти одни и те же] самые первобытные средства для исследования [и увидев одно и то же, они могли прийти к одному и тому же выводу], без карт и без солнца, к(оторое) почти всё время пряталось за тучи, [они, попавши] в проливе [могли больше угадывать, чем открывать] [они должны были не открывать, а угадывать] они могли не открывать, а лишь угадывать. Не кроется ли в их ошибке какой-нибудь правды?] [Имея в своем распоряжении самые скудные средства] [С самыми скудными средствами для исследования, без карт и без солнца, которое почти всё время пряталось за облака, они [могли не открывать, а угадывать то, [что] [чем] чего не могли [открыть] открывать] не могли [скорее] войти в Амур. И они угадали правду. В самом деле, было время, когда существовал перешеек и Сахалин был полуостровом. Это доказано] само по себе имеет большое значение и говорит в их пользу.

³⁵ *После:* входа в Амур, то — *зачеркнуто:* потому что [угадывали] угадали другую правду

³⁶ *После:* а главное, — потому что [угадали другую правду]

³⁷ *После:* гениальные люди, — *зачеркнуто:* а. угадали б. угадывали

³⁸ Что перешеек и полуостров / а. Перешеек когда-то существовал на самом деле и Сахалин был полуостровом б. Что перешеек существовал когда-то и полуостров ⁰

³⁹ *После:* Сахалин — *зачеркнуто:* когда-то были на самом деле — заблуждение, но только отчасти. Они когда-то были на самом деле, [и это], что и

⁴⁰⁻⁴¹ в настоящее время уже доказано / а. доказано [теперь зоологами. Когда я буду говорить о географическ(ом)] [а они угад(аны)] зоологами, но в их время это можно было только угадывать б. теперь уже доказано, [а] и они угадали это [и были сбиты с толку] и ошиблись во времени, отнеся прошлое к настоящему

⁴² *Перед:* Обстоятельная история — *зачеркнуто:* См.: L a P e r o u s e. Voyage autour du monde, rédigé par Milet-Mureau. Paris, 1797; [также]: B r o u g h t o n W. A. Voyage of discovery to the North Pacific Ocean: performed

- in H. M. S. Providence and her Tender in the Years 1795—98. London; и [нашего] К р у з е н ш т е р н. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах. Петербург, 1810.
- ⁴² Обстоятельная история / Подробную историю ◊
- ⁴⁵ После: указатель литературы,— зачеркнуто: которым

Стр. 48.

- ²⁻⁶ Это был ∞ не случалось встречать» / Это был энергичный [горячий, образован(ный)], горячего темперамента человек, образованный [сердечный], гуманный [Авторы называют его «глубоко идейный»], самоотверженный, до мозга костей проникнутый идеей и преданный [идее] ей до фанатизма, и притом до такой степени чистый [в нравственном отношении] нравственно, что один из знавших его пишет, что «более честного человека мне не случалось встречать», и называет его «глубоко-симпатической натурой» * (* Т. И. В е н ю к о в. Воспоминания о заселении Амура в 1857—1858 гг. «Русская старина», 1879 г., I и II)
- ⁸ После: карьеру — зачеркнуто: в пять
- ⁹ от голода / с голода ◊
- ⁹ состарился / и сам состарился
- ¹² После: героически.— Вообще жизнь и деятельность его [на Востоке], его семьи и сподвижников — это житие святых
- ¹⁵ Жена Невельского / Жена его
- ¹⁵ когда ехала / проехала ◊
- ¹⁸ Самый даровитый сподвижник / Один из самых даровитых сподвижников ◊
- ²⁰ так называет / на(зывает) как ◊
- ²¹ один из сослуживцев,— рассказывает / один из современников,— пишет ◊
- ²⁹ он с товарищами не слыхал / он [никогда] с товарищами никогда не слыхали от нее
- ³² После: провидение.— зачеркнуто: а. Тогда б. Мужчины у(езжали)
- ³⁵ После: с провиантом, то — зачеркнуто: наступило положение
- ³⁷ несколько человек умерло / несколько человек легло ◊
- ³⁹ поступало в общую пользу / делилось пропорц(ионально) между всеми, шло ◊
- ³⁹ После: пользу — зачеркнуто: на коммунных начал(ах)
- ³⁹⁻⁴⁰ с туземцами / с гилеяками ◊
- ⁴⁴ упоминает / а. пишет б. гов(орит) ◊

Стр. 49.

- ⁴⁻⁵ начертана карта / начерчена карта
⁶ картами, и это очевидно / картами — это очевидно
⁹⁻¹⁰ потому что вошла / благодаря тому, что она вошла ◊
¹⁰ После: д'Анвилля.— «Nouvel Atlas de la Chine, de la Tartaire, Chinoise et de Thibet», 1737 г.— не в сноске, а в тексте.
¹⁰ Эта карта / С этой картой ◊
¹¹ к небольшому / к одному ◊
¹⁴ на карте есть надпись / есть надпись на карте ◊
¹⁶ относилось, вероятно / вер(оятно), относилось ◊
²⁰ называли / назывался
²² Работы японцев / Японцы начали первые исследовать остров, но работы их ◊
²⁴ После: поправкам.— К картам людей, которые ходят в юбках, европейцы относились с предубеждением [и, конечно, были неправы]
²⁴ На карте миссионеров / а. Д'Анвилль б. В атласе д'Анвилля в. На карте Татарии ◊
²⁵ д'Анвилль отнесся / впоследствии составитель отнесся ◊
²⁶⁻²⁷ положил между островом и материком перешеек / а. внес [в него] «свою копию» и из острова б. переделал остров в полу(остров) в. и доказал, чт(о) ◊
²⁷ После: исследовать Сахалин,— зачеркнуто: и доказали
²⁸ После: с 1613 г.,— зачеркнуто: и доказали, что он остров * (в ЧА сноски)
³³⁻³⁴ Давно уже на очереди с исследование / Край еще молодой, [ненаселенный], пустынный, но история, как [видите, уже богатая, даже судя] можете судить по [некоторым] коротким отрывкам, уже богатая. Труда и подвижничества в прошлом было много, но это еще только начало, и в будущем предстоит немало хорошей и интересной работы. Так, давно уже на очереди [вновь исследовать берега] новое, тщательное исследование берегов
⁴¹⁻⁴² об его карте / об его картах ◊

Стр. 50.

- ²⁻³ часто садятся / садятся
⁵⁻⁶ мнительны и нервы / мнительлы, нервны и часто даже впадают в крайность [или] [и бывает, что командир становится очень далеко от берега, затрудняя тем нагрузку, или же [вдруг, по-видимому] случается, что пароход без всякого видимого повода [командир] [пароход] вдруг [снимется] снимается с якоря и [убежит] без оглядки уходит в море

и т. п., [а за ним с берега гонятся] а за ним бегут на катере обыватели и умоляют успокоиться, продолжать пагрузку] отчего только очень немногие из них пользуются [здесь] на берегу репутацией храбрых

⁶ Командир «Байкала» не доверяет / Командир «Байкала», г. Л., тоже [очень] [слывет] очень осторожен. Он не [вер(ит)] доверяет [ка(рте)]

⁷ После: карте и — *зачеркнуто*: смотрит руко(писную)?
⁷⁻⁸ которую сам / которую он сам ◊

⁸ во время плавания / а. в продолжение б. всякий раз в. на основании своего личного опыта ◊

⁹ Чтобы не сесть на мель, г. Л. / Из осторожности же он
¹⁰ и мы после захода солнца / и мы бросили якорь после захода солнца ◊

¹²⁻¹³ морской офицер г. Б. ∞ надзор за ними / морской офицер г. Б., [ставящий на фарватере знаки и следящий за ними] [заведующий постановкой знаков] ставящий знаки на фарватере и следящий за ними

¹⁵ послал г. Б. / послал г. Б-у

¹⁷ скользких камней / склизких камней

²⁰ надо крепко держаться / надо было держать(ся) ◊

²³ было темно от них / потому что от них было темно

²³⁻²⁴ не было возможности / не было никак(ой) возможности ◊

²⁴ если здесь / если бы здесь ◊

³⁰ После: Я застал — *зачеркнуто*: его жену

³¹ После: и двух — *зачеркнуто*: девочек, его

³² В комнатах / В комнате

³³ окна затянуты / окна занавешены ◊

³³⁻³⁴ пахнет дымом / пахнет хвоем, [— всюду и во всем чувствуется всё это]

³⁴ все-таки есть / все-таки [летают] пробираются в какие-то невид(имые) ◊

³⁶ в убранстве чувствуется / убрана она не без вкуса ◊

³⁸ набросанная карандашом / набросанная худож(ником) ◊

⁴³ по ее словам / а. и сказавши, что она б. сказала ◊

Стр. 51.

³ После: форедей, — *зачеркнуто*: а. до(бавила) б. ск(азала)

³ После: добавила она. — *зачеркнуто*: Но я не охотница

⁹ тихой и теплой погоде / тихой и ясн(ой) ◊

¹⁰⁻¹¹ пикамп, то есть острыми, коническими / пиками, т. е. горами коническими ◊

¹⁴ не меньше, чем туман / как туман ◊

- 14-15 Если бы птица полетела напрямик с моря через горы / Если бы птица пролетела с моря через горы верст на [двести или триста] пятьсот и больше
- 16-16 то, наверное / то, наверное, она ◊
- 17 *После:* живой души — *зачеркнуто:* и разве только попались бы ей кости какого-нибудь бродяжки, купившего пед(лю)
- 17 *Слов:* на расстоянии пятисот верст и больше... — в ЧА нет.
- 19 были / проходили ◊
- 21 и очень близко видели / и явственно видели ◊
- 23 *После:* с бугром — *зачеркнуто:* по(хожим)
- 24-25 наслаждение, которое я испытывал / впечатление его
- 26 *После:* эти берега — [из которых один прекрасен и величестве(н), и у меня такое чувство, как будто я уже вышел из пределов земли и порвал навсегда с прошлым] которые дома [в воображении представлялись мне] представлялись мне в воображении сказочными. [Татарский берег красив, [смотрит ясно и] выглядит нелюдимо и торжественно и [мне кажется] внушает, что я [плыву в каком-то ином море] [живу уже в каком-то ином мире] плыву в каком-то ином, [спокойном] новом и свободном мире, быть может, на другой планете. В будущем здесь, на этом берегу, будут жить [счастливые люди и — кто знает?] [лучше и счастливее, чем мы] в самом деле [спок(ойно) наслаждаясь] наслаждаться свободой и покоем. Кто знает? [Мы уже осквернили эти берега и эти воды насилием; тут [не раз проходили] провозили арестантов, звенели кандалы, [издавала смрад] шел смрад от солоины, из трюмов, и, когда долго смотришь на него с палубы, внушает [такое] [особенное] такое чувство, как будто я [уже навсегда живу где-то на другой планете] вступаю в какой-то новый, спокойный и свободный мир.] Но эти берега уже не безгрешны и не девственны; мы уже осквернили их насилием. Этим прекрасным берегам]
- 27 *После:* в бухту де-Кастри.— *зачеркнуто:* а. Если бы не продолжительная зима, то б. и бросили якорь
- 28 где могут во время бури / где могут находить себе приют ◊
- 30 сплошь / всплошь
- 31-32 Даже есть такое выражение: «удирать в де-Кастри» / а. Очень б. «Удирать в. Даже есть уже местное выражение ◊
- 32 *После:* де-Кастри». — *зачеркнуто:* По виду трудно себе пред(ставить)
- 34 версты три / версты четыре
- 34-36 защищающими от ветров / а. в которых с восточной сторо-

ны прорыт выход в море б. в восточной части находится
в. обращен на вост(ок) г. находится д. с восточной стороны
зияет е. защищающими его от ветров

³⁵ с нешироким / и с нешироким

³⁵ После: в море.— зачеркнуто: Выход

³⁶⁻³⁷ бухта идеальная, но, увы! — это только кажется так /
[лучшей бухты [не придумаешь] [кажется] нет не только
в России, но даже нигде в свете, но, к сожалению, она]
[больше полугода бывает покрыта] [замерзает она больше
полугода] бухта идеальная, но это только кажется

³⁷⁻³⁸ семь месяцев в году с льдом / так как [замерзает на]
[она зимою] она бывает покрыта льдом семь месяцев

³⁸⁻³⁹ мало защищена от восточного ветра и так мелка / а. от-
крыта для восточного ветра б. доступна восточному ветру ◊

³⁹ пароходы бросают якорь / пароходы стоят ◊

⁴⁰ Выход в море / Выход

⁴¹ О назначении / О значении

⁴¹ После: бухты — зачеркнуто: и ее

⁴¹⁻⁴² см. К. Скальковского / см. у К. Скальковского

Стр. 52.

¹ После: рифа,— зачеркнуто: из которых

² один из них назван Устричным / один называется Устрич-
ным ◊

³ очень крупные и жирные устрицы водятся / [так как
на подводной части его водятся очень крупные и жирные
устрицы] в честь очень крупных и жирных устриц, которые
водятся

⁵⁻⁶ Это Александровский пост / Это пост Александровский ◊

⁷ После: телеграфисты.— зачеркнуто: скучные и скучающие
люди

¹⁰ После: про гусей,— зачеркнуто: наевшихся ягод из-под
налив(ки)

¹¹ и опьяневши / опьянели и ◊

¹³ После: голые — зачеркнуто: вернулись во двор, и он со-
лгал при этом, что это произошло в его собственном дворе;
что анекдот стар, [это еще не беда] не велика беда, но

¹⁴ чиновник побожился / чиновник солгал

¹⁷ После: из Мариинска.— зачеркнуто: На рейде мы застали
[два] военные суда «Бобер» и «Тунгус» и две миноноски.
Едва мы бро(сили)

²⁵ После: и вода — зачеркнуто: стала ярко-зелен(ой)

²⁸ я и механик удили / я и механик ловили ◊

²⁹ и нам попадались / и ловили ◊

- 30-31 ни в Черном, ни в Азовском море / ни в Черном, ни в Азовском морях
- 33-34 горькая участь / учас(ть) горькая ◊
 35 баржи-шаланды / баржи, шаланды
 36 могут приставать / могут подходить к ◊
 37 и потому нагруженные часто садятся / и часто нагруженные садятся
- 40 *После:* В Николаевске — *зачеркнуто:* та же история, с тою разницей, что там
- 41 *После:* еще больше — благодаря участию в погрузке и выгрузке буксирного парохода.
- 41-42 Там, стоя на палубе «Байкала», я видел, как / [Я видел, ка(к)] Стоя на палубе «Байкала», я видел однажды, как [эт(от)]
- Стр. 52—53.*
- 43-1 буксирный канат; баржу / буксирный канат, и баржу
- Стр. 53.*
- 1-2 по рейду, и она пошла / по рейду; она благополучно миновала «Байкал» и пошла
 2 цепь / цепь сто(явшего) ◊
 3 недалеко от нас / недалеко от нас на рейде
- 3-4 Мы с замиранием сердца ждали / Мы с замиранием прит(ихли) ◊
- 15 *После:* вход в устье Амура. — *зачеркнуто:* Подобно больш(инству)
- 28 *После:* на северный и южный. — *зачеркнуто:* Строго определенной границы между обоими не существует и пока в ней нет надобности.
- 33 границы между двумя последними / границы между [дву(мя)] обоими ◊
- 34-35 *После:* по реке Дуйке — *зачеркнуто:* а. или Александровске, на небольшом пространстве вдоль западного побережья б. и около нее
- 35 *После:* по реке Тыми; — *зачеркнуто:* впадающей в Охотское море; обе реки своими верховьями
- 37 *После:* верховьями. — *зачеркнуто:* В Южном Сахалине колонизация идет [часть(ю)] по берегу Анивского залива и по рекам Сусун и Найба. Есть поселения и
- 37-38 Живут также и по западному побережью / Живут и на западном морском берегу
 39 вверх и вниз / на север и юг ◊
 39 *После:* от устья Дуйки. — *зачеркнуто:* О поселениях на Южном Сахалине буду говорить в свое время

Стр. 54.

- 1-3 поперек Татарского пролива ∞ Александровский пост / а.
к Северному Сахалину, в Александровский пост, [который
стоит] стоящий у устья Дуйки б. к устью Дуйки, где [сто-
ит] находится столица Сахалина
- 3 и в этот раз / и на этот раз
- 4-7 По совершенно гладкому морю ∞ пути / На всем пути
нас развлекало это [оригинальное и прекрасное] прекрас-
ное и оригинальное зрелище: по совершенно гладкому
морю, пуская вверх фонтаны, гуляли парочками киты
- 7 Слова: признаюсь — в ЧА нет.
- 8 и чем ближе к Сахалину, тем хуже / и чем [яснее обозна-
чался сахалинский берег] ближе подходили к Сахалин-
скому берегу, тем оно становилось хуже ◊
- 11-12 подходить близко к каторге и колонии, так как я не
состою / близко подходить к каторге и колонизации, так
как не состою
- 14-15 но всё же от слов его становилось мне жутко, и я боял-
ся / но слова его все-таки усилили мое беспокойство,
Я боялся
- 15 Слова: пожалуй — в ЧА нет.
- 16 После: взгляд — и, признаться, пожалел, что я не [стат-
ский советник] чиновник.
- 17-18 После: в пяти местах — *зачеркнуто*: как пять (костров)
- 24-25 горят чудовищные / горели высокие ◊
- 26 поднимается / поднималось ◊
- 28 выдается / выдавался ◊
- 29-30 светится / светился ◊
- 30-31 между нами и берегом стоят три остроконечных рифа —
«Три брата» / [неясно обозначались] три остроконечных
риффа, которые оттого, что стоят рядом, называются «Тремя
братьями»
- 35 После: говор и брань — *зачеркнуто*: но лиц не было видно

Стр. 55.

- 3 Не они, а мы / Не они каторжные, а мы ◊
- 5-6 После: через борт, — *зачеркнуто*:... сущий ад!
- 6 После: хоть пропадай! — С берега на катере приехал ок-
ружной начальник. Сказавши с ним несколько слов, я по
выражению его лица и по тону мог [догадаться] понять,
что мое имя было ему до сих пор совершенно не известно;
[и что из Петербурга не предупрежда(ли)] стало быть,
из Петербурга [никто не дал] не дали сюда знать о моем
приезде, хотя и обещали [это сдела(ть)] мне это, А со

мною не было ни одного письма, ни одной карточки. Окружной начальник не пригласил меня съехать на берег и на вопрос мой, где я могу переночевать, ответил что-то крайне неопределенное. Я смалодушествовал и остался ночевать у себя в каюте [: утро вечера мудренее], хотя [меня пред(упреждали)] командир и его помощники пугали меня, что если ночью подует ветер, что очень вероятно, то они снимутся с якоря и увезут меня далеко от Сахалина [«Тем лучше»,— подумал я]

⁷ *Фразы:* Я остался ночевать на пароходе.— в ЧА нет.

⁸ «Скорее, скорее! / «Скорей, скорей!

⁹ *После:* Сейчас снимаемся!» — *зачеркнуто:* Я стал быстро одеват(ься)

¹⁰⁻¹¹ рядом со мной молодой чиновник / рядом с молодым чиновником ◊

¹³⁻¹⁴ Измороженные ночью работой и бессонницей / После ночной работы и бессонницы ◊

¹⁴ арестанты были вялы и угрюмы; всё время молчали / арестанты [имели вялый и сонный вид] были сонны и вялы и хранили глубокое молчание

²¹⁻²³ стихотворения «Сахалинб» ∞ ведь недаром...» / стихотворения «Сахалинб» [(подражание «Бородино»)]

²⁵⁻²⁶ *После:* собственного сочинения.— Он вольнодумец и

²⁶ *После:* зимние ночи — *зачеркнуто:* он

²⁷ но при случае любит / что, впрочем, не мешает ему похвастать при случае ◊

²⁷ *После:* дать понять,— *зачеркнуто:* при случае

²⁰ одна баба / одна баба каторжная

³⁴⁻³⁶ То, что было вчера мрачно и темно и так пугало / Все, что вчера было мрачно и темно, теперь ◊

³⁷ *После:* с маяком,— *зачеркнуто:* а. б(ерега) б. мо(рские) в. берега, кр(утые)

³⁸ *После:* по обе стороны,— *зачеркнуто:* [с кр(утыми)] [со своими высокими крутыми утесами] [и лиственницы на высоких крутых утесах] [лиственницами] [высокими крутыми утесами и лиственницами] [долина реки Дуйки и [на ней до поста] пост на ней] [а впереди, за долиной] [а за ними] вокруг [них] нее — [горы, покрытые прозрачным дымом и] [туманом и дымом от пожара] прозрачный туман [на гора(х)] на далеких горах и дым от пожара [и горы, покрытые]

³⁹ *После:* туман — *зачеркнуто:* кое-где и сиз(ый) дым от пож(ара)

- 39-40 давали при блеске солнца и моря картину недурную / давали в общем картину роскошную ◊
 41 Гавани здесь нет и берега / Берега ◊
 42 свидетельствует / свидетельствовал
 42-43 потерпевший крушение / потерпевший здесь крушение ◊

Стр. 55—56.

- 43-1 лежащий теперь / лежавший теперь

Стр. 56.

- 2 в версте от берега и редко ближе / в полуверсте от берега и даже дальше ◊
 5 лиственные / лиственничные
 6-7 ящики, которые доверху наполнены / ящики, напо(лнен-ные) ◊
 13-14 причем дрожит / и дрожит
 15 Возле пристани по берегу / По ◊
 16 одни в халатах / одни в серых халатах ◊
 17 куртках или пиджаках / куртках и пиджаках
 23 сел на козлы / вск(очил) на козлы ◊
 23 Мы поехали / Я хотел [было] сказать ему, что лошадь и линейка предназначены ◊
 26 снимая шапку / снимая картуз
 27 хотя бы в одну комнату / хотя бы одна комната ◊
 30-31 В сравнении с сибирскими дорогами / После сибирских ◊
 33 проложена рельсовая дорога / проходит рельсовая дорога ◊
 33-34 Но природа по пути поражает своею бедностью / Но виды по пути далеко не роскошные ◊
 34 Вверху / Внизу ◊
 36 После: протекает Дуйка, — с [голыми] совершенно голыми берегами
 38-39 После: злаки — зачеркнуто: следы недавнего болота
 41-42 с полувершковым / с верш(ковым) ◊
 43 ни клена — одна только / ни клена, а то(лько) одна лишь ◊

Стр. 57.

- 2 лесов и царков / парков
 11 близ главной улицы / в центре поста
 12-13 и потому Александровск / и потому горо(д) Александровск
 14 какой я ожидал встретить / какой я [ожидал встретить] [был вправе ожидать встретить] ожидал встретить, въезжая в [него] каторжный город
 16 предместье поста / [составляющую предместь(е)] стояв-

шую когда-то особняком, а теперь [слив{шуюся}] составляющую предместье поста

19 кухня / превосходная кухня ◊

28 который до сих пор / а. до сих пор б. который ◊

30 неинтересно глядеть / неинтересно был(о) глядеть ◊

38 Слова: маячит — в ЧА нет.

40 климат / климáт

42 После: и коров, — зачеркнуто: а. был жен(ат) б. ждал с сенокоса своих работников

Стр. 58.

2 После: жаловался. —

— Вы говорите — неурожай, — сказал я хозяйке, — но ведь у вас два дома, скот, сенокос. Чем же вы нажили?

— Хлебопашеством здесь не наживешь, — [сказал] ответил за нее хозяин.

— Чем же?

— Я вам скажу предлог, ваше высокоблагородие, — сказала хозяйка, не отвечая на мой вопрос. — Сейчас с покоса придут люди и будут шуметь. Вам жить тут будет беспокойно.

Ей хотелось выпроводить меня. Я обещал ей [что] сегодня же найти себе другую квартиру, и она успокоилась. Было еще рано, часов семь. [Что делать?] Чем заняться? Куда идти? Мысль, что мне не миновать идти по начальству, [тяготила] томила меня, как угрызения совести.

— «Как бы то ни было, я все-таки уже на Сахалине», — подумал я и лег спать.

8 ходил по слободке / отправился искать себе квартиру

7 «Торговое дело» и / «Торговое дело» или

11 лет 12 тому назад / лет 12 назад

13 исполняет / и исполняет

17-18 В лавочке продаются и звездочки / В лавочке у него продаются [верм(ишель) и] вермишель и звездочки ◊

20 После: за штуку». — но, вероятно, торгует [он] Л. плохо, так как продает он [то, чт(о)] не то, что нужно [Из съестного я нашел у него только американские консервы из языков и солонины]

22 галстук / галстучке

24 Не будете ли добры / Не будете ли вы добры

26-27 Обстановка у него / Обстановка у Л. ком(фортабельная) ◊

29 После: Кроме хозяйки, — очень любезной дамы

30 еще четырех гостей, чиновников / [еще] четырех гостей, чиновников

81 Слова: лицом — в ЧА нет.

83 После: тоже старик, — зачеркнуто: офицер, оренбургский казак

84 штаб-офицером / войсковым офиц(ером) ◊

36-37 впечатление очень доброго человека и большого патриота / [цельное] впечатление [человека] очень доброго, [благодушно рассудительного и скромного, кроткого и порядочного и] человека и [искр(енного)] настоящего искреннего патриота

87 Он кроток и добродушно рассудителен / а. За обедом б. Он кротко и благодушно рассуждал о том о сём в. Он кроток и благодушно рассудителен

37-38 но когда говорят о политике / но когда при нем заговаривают о войне, политике ◊

38 то выходит / он выходит

88-39 с неподдельным пафосом начинает говорить / начинает с неподдельным пафосом говорить

39 о могуществе России / о могуществе России, об уме ◊

41 После: не видел. — зачеркнуто: Понятие об уме, силе и богатстве русского человека он имеет [возв(ышенное)] самое возвышенное

Стр. 59.

14 После: И опять — зачеркнуто: опровер(жение)

20-21 Это вам очки втирают / Это они вам очки втирают

25 никакого толку / ничего хорошего

82 После: моего приезда, — зачеркнуто: у него пр(онзошло) на морской пристани

85 в конце концов / к концу ссоры ◊

40-41 копии с прошений с доносов / прошения, жалобы, рапорты и... и доносы ◊

Стр. 60.

9 После: на Сахалин — зачеркнуто: он

10 После: на Каре; — зачеркнуто: Ж. Кеннан в своей известной книге отзывается о нем восторженно, и я лично

11 красиво пишет / проникнут гуманными стремлениями

12-13 человека искреннего, проникнутого гуманными стремлениями / очень искреннего человека

13-14 Я не могу забыть о том удовольствии / а. и я не могу забыть [об] о том удовольствии, какое потому доставляли мне б. всякий раз беседы с ним достав(ляли) ◊

14-15 и как приятно / и как в первое приятно ◊

15 поражало / приятно поражала меня одна черта его характера, а именно

- 19-20 несколько месяцев / два-три месяца ◊
 24-25 После: которой — *зачеркнуто*: здесь
 31-32 наши слабые стороны / и наши слабые стороны ◊
 34 После: Жизнь была — *зачеркнуто*: какая-то странная,
 [необыч(ная)] точно во сне
 35 После: обыкновенная — и теперь она представляется мне
 точно во сне
 36 Когда я просыпался утром / Утром ◊
 41-42 После: истязания» — *зачеркнуто*: могущие повлечь убий-
 ства, казни

Стр. 61.

- 1 встрече генерал-губернатора / встрече губерн(атора) ◊
 2 фаягот / кларнет ◊
 3 После: невообразимый хаос — *зачеркнуто*: когда же они
 все [начинали] вместе пробовали играть одно и то же, то
 4 неугомонно свистали / неугомонно трещали ◊
 5 ходил из угла в угол / ходил по комнате из угла в угол ◊
 6 Или же / Или же, уцепившись за какую-нибудь статью ◊
 7-10 писать какую-нибудь кляузу / садился писать [прошение
 о назначении судебного следствия] жалобу или прошение
 о производстве судебного следствия ◊
 10 После: кляузу. — *зачеркнуто*: На улице жарко.
 11 После: кодят в кителях, — *зачеркнуто*: что уж совсем на
 диво
 12 а это бывает / а это случает(ся) ◊
 13 здесь гораздо значительнее / здесь зам(етно) гораздо
 бо(лее) ◊
 14 объяснить приготовлениями / объяснить отчасти приго-
 товлениями ◊
 15 После: по улице, — *зачеркнуто*: а. направляясь к б. идет
 17 сахалинские дворняжки / сахалинские собаки
 18-24 песок на площадке перед домом / песок цер(ед) ◊
 26 Каторжный / Вот каторжный ◊
 29 После: снимают шапки. — На первых порах я испытывал
 смущение. Я не то чтобы боялся каторжных, но мне было
 как-то не по себе и странно, что я вдруг стал так близок
 к ним.
 42 встречаются / встречаются вам
 43 Они во дворе / Они у вас во дворе

Стр. 62.

- 2-3 с непривычки смущает и приводит в недоумение / смущает
 от непривычки
 6 с ножом / с ножом в руках

- 8-9 которым он только что чистил в кухне / которым он только
что чистил на к(ухне) ◊
- 13 Скоро я пригляделся / Но скоро я пригляделся
20 потом / потом же
- 20 После: к заключению — которое разделяют многие
23 что русские арестанты / что каторжные ◊
- 25-26 или не знать человека / или, вернее, не знать человека
- 29 После: почетным караулом, — *зачеркнуто*: с музыкой
- 31-32 Благообразный старик / Потемкин, благообразный ста-
рик ◊
- 34 После: изделия. — *зачеркнуто*: Мой
- 36 в руках прошение / прошение в руках ◊
- 40 будто / как будто
- 41-42 После: не существует. — *зачеркнуто*: [И у меня [мелькнул]
невольно явился] И меня занял вопрос: не оставляет ли
подростающее поколение [острова при первой возможно-
сти] при первой возможности острова [?] и, таким обра-
зом, не остается ли он без элемента, составляющего необ-
ходимый признак и основу колонизации?
- 42 И я невольно задал себе вопрос / И меня невольно занял
вопрос

Стр. 63.

- 1 молодежь, подрастая / а. подрастающее пок(оление) б.
свободное поколение, подрастая в. подрастающая моло-
дежь ◊
- 1-2 После: при первой возможности? — и что таким образом
Сахалин [остается без] лишается элемента, составляющего
необходимый признак и основу колонизации? Но об этом
[после] в своем месте.
- 4 приступил / начал ◊
- 9-10 После: поселенец Маслов — *зачеркнуто*: говоря о нуждах
11 «всемиловейшим / «всемиловейшее ◊
- 12-13 к барону А. Н. Корфу / к генерал-губернатору ◊
- 13-14 Тут, как и в России / Тут сказ(алась), как и в России ◊
- 15 После: мужицкая темнота: — *зачеркнуто*: очень многие
подали прошения, которые могли быть удовлетворены
местным начальством
- 15 не правосудия / не суда ◊
- 16 После: не заработков — *зачеркнуто*: и облегчения право-
суд(ия), не [порядочного суда] суда порядочного
- 16-17 казенного довольствия / казенного пайка
- 18 могли быть / могли бы быть ◊
- 19 и местным / местным

- 19 А. Н. Корф / Б(арон) А. Н. Корф ◊
- 22-23 давал обещания с жизнь / а. обещал им лучшую жизнь, утешал [и даж(е) в(озбуждал) даже] и подавал даже несб(ыточные) б. и в увлечении, которое [побуждаемый хорош(им)] так знакомо людям, желающим [помочь] делать добро, подавал даже несбыточные надежды ◊
- 23 в Аркове / в с. Аркове
- 27-28 В Александровской тюрьме / В тюрьмах, где ◊
- 31 После: кандалных — зачеркнуто: и тоже принимал прошения и возбуждал надежды на лучшую жизнь,
- 35 А. Н. Корф принял / А. Н. при(нял) ◊
- 36 около получаса / полчаса
- 37 Между прочим, мне / Мне, между прочим
- 40-41 говоря о том / он, говоря о том ◊
- 41-42 переезда на материк / вы(езда) на материк ◊
- 42-43 «А потом можете и на родину, в Россию» / «А потом можете и в Россию»
- Стр. 64.
- 17 После: никакого права.— Я уже приказал приготовить для г. Чехова открытый лист,— сказал ген(ерал) Конович.— Превосходно.
- 19 еще поговорим / еще раз поговорим
- 21 обеде в квартире начальника острова / обеде, который начальник острова давал по случаю приезда генерал-губерн(атора) ◊
- 24-25 сказал короткую речь / сказал короткую, но симпатичную речь ◊
- 25-26 припоминаются слова / припоминаются следующие слова ◊
- 26-27 «несчастливым» / «несчастливым», т. е. арестантам ◊
- 29 еще многое / еще очень многое
- 30-31 находил прогресс значительным / находил прогресс неожид(анным), значительным ◊
- 31 превосходившим / превосходящим
- 31-32 Его похвальное слово не мирилось в сознании / Его слова [и отличное настроение всех обедавших] не мирились в [моем] сознании
- 33 как голод / как голод в Аркове
- 34-35 но слушатели должны были верить ему / но слушатели могли утешаться, что прежде было гораздо хуже и что ◊
- 36-37 представлялось чуть ли не началом золотого века / представляет из себя [что(-то) вроде «Эпохи Возрождения»] нечто вроде начала золотого века [А. Н. Корф находил прогресс значительным, [превосходившим] превосходя-

щим всякие ожидания. Оп пять лет тому назад был на Сахалине, и это его заявление, основанное [б(ыло) основано на] на личном наблюдении, имело сил(у), так как пять лет тому назад он был на Сахалине]

³⁹ бенгальским огнем / бенгальскими огнями

Стр. 65.

²⁻³ но и смешна, как кухаркина дочь / и походила на кухаркину дочь

⁶ на такое веселье / на такое шумное веселье ◊

¹⁴ изложил / он подробно изложил

¹⁴⁻¹⁵ каторгу и колонию / каторгу и колонизацию

¹⁹ я записал под его диктовку / он продиктовал мне ◊

²⁰ это великодушный и благородный человек / [он] [это люб(ящий)] это человеколюбивый, великодушный и благородный человек

²¹⁻²² «жизнь несчастных» ∞ как он думал / а. он недостаточно знаком с истинным положением дела каторги и поселения б. работа, которою он завален благодаря громадным в. от него скры(вают) г. от него скрывают истинное положение дела и что «жизнь несчастных» ему [недостаточно] [мало] [не] мало знакома [и что многое из продиктованного им принадлежит не ему]

³⁰⁻³¹ с прозрачным воздухом / прозрачным воздухом

³² припоминается / припоминаются

³⁶⁻³⁷ рядом с ней рельсовый / [есть] рядом с ней ◊

⁴² После: Восходит — зачеркнуто: бе(лая)

Стр. 66.

⁴⁻⁵ потом оглядывается / оглядывается

⁵ на горы и огни / на горы и на огни

¹³⁻¹⁴ с жизнью большинства ссыльных / с жизнью наибольшего количества ссыльного населения ◊

¹⁷⁻¹⁸ После: жильцов и работников — зачеркнуто: и не разговаривал только с теми, кого не заставлял дома.

²⁰ имел главную целью / имел це(лью) ◊

²⁰ не результаты / не выводы ◊

²² то я пользовался / то я не делил своей работы ни с кем ◊

²³ После: случаях — зачеркнуто: о которых буду говорить. Само собою разу(меется)

²³ Эту / В ◊

²⁵ результаты ее не могут отличаться / и результаты ее не отличаются ◊

³⁰ напечатаны для меня в типографии / напечатаны [для меня] по моему заказу ◊

- 31 *После:* управлении.— *зачеркнуто:* а. На карточке у меня было 13 рубрик — я прежде всего отмечал назва(ние) б. На карточке в. В заголовке каждой
- 32 *После:* в следующем.— *зачеркнуто:* Я записывал только наличных членов семьи; если мне говорили, что старший сын уехал во Владивосток на заработки [и неизвестно, когда], а второй служит [в лавочке] в селении Рыковском в работниках, то я первого не записывал вовсе, а второго — заносил на карточку, когда был уже потом, обходя Рыковское, в месте его жительства
- 34 Во второй строке / Вторая строка
- 34-35 подворной описи / подворной росписи, [дурно составленной, в которой многие дома]
- 35 Затем, в третьей строке, звание / а. Затем б. Третья в. Затем шло звание
- 35 *После:* записываемого: — *зачеркнуто:* крестья(нин)
- 36-37 свободного состояния / и свободного состояния ^o
- 37-38 в тех случаях / в том случае ^o
- 40 *После:* или незаконном,— *зачеркнуто:* занимались в селении [торгов(лей)] постоянной торговлей
- 41 *После:* в его избе — *зачеркнуто:* за плату в

Стр. 68.

- 1 *После:* качестве — *зачеркнуто:* жильца и т. п.
- 1 Званию / Звание ^o
- 2 *После:* обиходе — *зачеркнуто:* имеет не мень(шее)
- 2 большое значение / значение [едва ли не б(ольш)ее, чем у нас] [такое же важное, как] немалое
- 3 *После:* большое значение.— *зачеркнуто:* Каторжный, отбыв свой срок, или, как сам он выражается, выслужив свой срок, становится поселенцем и потом через 10 лет, а при благоприятных обстоятельствах, оговоренных в Уставе о ссыльных, через шесть лет, получает, а иногда по произволу местного начальства, через 15 и даже 20 лет получает звание крестьянина из ссыльных. Это градации, ведущие человека назад
- 4-6 Если же до каторги он был солдатом / а. Каторжный из солдат б. бывший солдат ^o
- 6 *После:* ваше высокоблагородие.— *зачеркнуто:* Звание поселенца [уже] не считается низким, уж потому что само слово это по смыслу не содержит в себе ничего низкого, не говоря [и по созвучию очень похоже на «поселянин»] [для обыкновенного мужицкого ума значит то же, что], не говоря уж о правах, какие [влечет] сопряжены с этим

званием. На вопрос о звании поселенец обыкновенно отвечает так: «вольный». Крестьянин же из ссыльных отвечает на этот вопрос не без достоинства и с таким выражением, как будто уж он не может идти в счет с прочими и отличается от [прочих] них чем-то особенным; и присутствующие при его допросе поселенцы и каторжные как бы спешат подтвердить: «Да, да, он крестьянин». Но без прибавки «из ссыльных».

7 отслужив / выслужив

8 Это новое звание / Звание ◊

10 мало чем отличается от поселянина, не говоря уже / по смыслу не содержит в себе ничего низкого и для обыкновенного мужицкого ума значит то же, что «поселянин», не говоря уж

11—12 На вопрос, кто он / На вопрос об его звании ◊

14 через шесть лет / через шесть лет он ◊

15 *После:* из ссыльных.— Это уж предел, «его же не преjdeши».

17 как будто уж / и с таким выражением, как будто уж он

21 *После:* пункту — *зачеркнуто:* у меня имелись

21—22 имеется достаточно сведений / имеются подробные сведения ◊

23—24 не распространяются *с* звания / *а.* не упоминали про свое [бывшее] прежнее звание *б.* не распространялись насчет своего [прежнего] первобытного звания ◊

24 как будто оно уже забыто / и называли свое, как будто стеснялись ◊

24—25 а называют / и [называли] называют [прошлое]

26 заводит / наводил ◊

26 о своем прошлом / о прошлом

26—27 обыкновенно начинает / обыкновенно начинал ◊

31 а отец и мать / а мать и отец ◊

32 едва понимают по-русски / *а.* плохо *б.* дурно говорят ◊

34 татарские имена / *а.* татарские женские имена *б.* они ◊

35 русский мужичок / русский человек ◊

27—38 сменился именем с каким-то немцем / поменялся [именами] именем с каким-[нибудь] то немцем

38 *После:* немцем.— *зачеркнуто:* Бродяги любят имя Иван — чаще всех именуют себя Иванами

38 Таких, помнится, записано мною двое / Таких есть два

39—40 Есть каторжный, которого зовут Наполеоном / Одного каторжного зовут Наполеоном ◊

43 Много курьезных фамилий / Очень часто попадаются курьезные фамилии

Стр. 69.

¹ Зевака / Река, Жолудь, Зевака, Зарывай

²⁻³ сохраняют и на Сахалине ∞ прав состояния / и на Сахалине сохраняют, несмотря на лишение всех прав состояния \diamond

⁷ Вот несколько / Вот [еще] [кроме того] еще \diamond

¹⁰ После: Иван 35 лет — *зачеркнуто*: Знает грамоте. Имеет

¹¹ После: Нсизвестного Звания. — *зачеркнуто*: Андрей Непомнящий, Заруба (?); женщина бродяга Прасковья, она же Марья.

¹² отмечал отношение / отмечал отношения

¹⁵ родных и приемных / и приемных, рожденных на родине и рожденных на Сахалине \diamond

¹⁷ и мне приходилось записывать / Я записывал \diamond

¹⁸ но и приемных отцов / но даже приемных отцов

²⁰⁻²² В обоих северных ∞ в половине / В обоих северных округах больше половины \diamond

²¹⁻²² и так — больше, чем / и этак больше, чем

²⁸ отбывший каторгу просит / по(селенец), отбывший каторгу, просится \diamond

²⁹ в таком посту / в таком месте, где \diamond

²⁹ селении / поселении

³⁰ После: уже нет, — например, в Александровске

³⁰ приходится сажать / приходится записывать \diamond

³³ администрация бывает вынуждена / поступает в оборот сразу \diamond

³⁴ для нескольких сотен душ / несколькими сотням новых поселенцев \diamond

³⁵ Пятая строка: возраст / Пятая строка: лета \diamond

³⁷ Армяне / Эр(иванской) \diamond

⁴¹⁻⁴² Это число составляет часть фамилии. В действительности ему 48 лет / Ему 48 лет

Стр. 70.

¹ После: потом — *зачеркнуто*: проверять в ст(атейном) \diamond

² После: списку — *зачеркнуто*: а. насколько мне пришлось б. Быть может, я и ошибаюсь, но мне кажется, что и в статейных списках возраст бывает проставлен не всегда правильно. Уголовная статистика выиграла бы в. Во всяк(ом)

² Молодежь 15 лет / Молодежь в 15 лет

³ После: уже невеста — *зачеркнуто*: а ей всё еще 14 лет

³ давно уже / [уж давно] давно уж

- 4 а всё еще 13—14 лет / а ей всё еще 13—14 лет
- 7—8 и тут молодых людей *о* говорить неправду / [На Сахалине и без того] и лгать молодых людей и их родителей заставляет простой расчет [на Сахалине и без того [мало] [возраста от] редко наблюдается возраст от 15 до 20 лет, а потому к ответам]
- 10 *После:* где родился? — *зачеркнуто:* Понятно
- 11—13 и только бродяги отвечали каким-нибудь осторожным каламбуром или «не помню» / [так как] здесь [не только помнят родину, но [даже] и обожают ее, можно сказать] всё стерли с памяти своей и помнят одну только родину и забыть ее не могут. Бродяги отвечают каким-нибудь осторожным каламбуром или словами: «не знаю».
- 13 Девушка Наталья / Наталья ◊
- 17 идти в совладельцы / быть совладе(льцем) ◊
- 20 давали о нем / давали про него ◊
- 21—23 Редкий сахалинец отвечал на этот вопрос сразу, без напряжения / [Меня поражало, что редкий] Редкий сахалинец отвечал на этот [в сущности] простой вопрос сразу и без напряжения
- 24 его не знают или не помнят / помнит его не всякий ◊
- 26 а она отвечает вяло, не думая / а она думает и ◊
- 27 в 83-м / в 85-м ◊
- 27—28 Вмешивается муж или сожитель / А муж или сожитель говорит ей ◊
- 28 Ну, что зря языком болтать? / Ну, что зря брехать?
- 29 соглашается / говор(ит) ◊
- 31 дают ответ / отвечают ◊
- 35 — Я одного сплава с Гладким / — Я, ваше высокоблагородие, одного сплава с Тимофеем Гладким... ◊
- 37 а первый сплав / а первый сплав был
- 39 Или бывает такой ответ / Или вот такой ответ ◊
- Стр. 71.*
- 3—4 пришли сюда в шестидесятых и семидесятых годах / пришли в шестидесятые и семидесятые годы
- 6 Сколько / В ◊
- 6—7 из тех, которые пришли сюда / из тех, которые жили здесь ◊
- 7—8 вопрос, можно сказать / Это вопрос
- 9 В девятой / Де(вятая) ◊
- 11—12 Обычно вопрос предлагают / Обычно спра(шивают) ◊
- 13—14 и это во многих случаях / и это лучше ◊

- 19 «Разбирал / «Разбираем» ◊
- 21 одно слово — мужики» / одно слово — мужик» ◊
- 21—23 *Фразы:* Неграмотными называют ∞ и слепые. — в ЧА нет.
- 26—27 Слова ∞ положения / «Женат, вдов, холост» [не определяют еще на Сахалине] на Сахалине не определяют еще семейного положения [так как здесь можно быть женатым и иметь жену за 10 000 верст от себя]
- 27—28 здесь очень часто женатые / женатые здесь очень часто
- 28—29 обречены на одинокую безбрачную / обречены на безбрачие ◊
- 30 *После:* вдовые — *зачеркнуто:* живут семе(йно) благодаря
- 31 *После:* поэтому ведущих — *зачеркнуто:* не фиктивную, а настоящую
- 32—33 *Слов:* хотя бы они значились женатыми. — в ЧА нет.
- 34—35 Нигде в другом месте России незаконный брак / а. Нигде в России незаконные, или, как здесь называю(т), свободные семьи б. Незаконные, или, как говорят здесь, свободные семьи ◊
- 38 *К слову «свободное» есть сноска:* а. Вообще нигде б. Нигде не употребляются так часто слова вольный и свободный, как на Сахалине в. Дети, их записывают, носят фамилию отца г. в большом ходу на Сахалине. Поселенцы называют себя вольными, а супруги свободными д. Слова вольный и свободный здесь в большом ходу
- 38—39 не встречает / не находит ◊
- 41—42 *После:* законного сожительства. — *зачеркнуто:* В официальных бумагах свободные супруги называются так: сожитель и сожительница.

Стр. 72.

- 1 для колонии детей, а потому нет причин / детей для колонии, и потому [было бы ошибочно только потому, что они не венчанные, выделять их из общего счета] нет причин [создавать]
- 4—5 я хотел выяснит, какая часть / я хотел выяснит кое-что ◊
- 3—6 не в состоянии обойтись без матерьяльной поддержки / не может обходиться без помощи ◊
- 8 кормовое или вещевоe / кормовое или вещами
- 11—13 Кроме этих официально признанных ∞ ссыльных / а. Живущими на счет казны [я отметил] также и тех [крест(я)н] ссыльных б. Кроме этих признанных, я от(метил) ◊
- 15—16 Но ответ получился неполный ∞ жалований / Но все-

- таки ответ получился далекий от настоящей правды, так как [кроме пособий, выдаваемых отдельным лицам]
- 10 например: пособие при вступлении / например, пособия вст(упающим) ◊
- 21 главное, выдача / главное, долги ◊
- 23 должен был записать / записал
- 25 Каждую женскую карточку я перечеркивал вдоль / [Особой строки для отметки [по(ла)], к какому полу принадлежит записываемый, на карточке нет] каждую женскую карточку я вдоль перечеркивал ◊
- 27 особую рубрику / особую строку ◊
- 33 После: в избу — зачеркнуто: не пропуская ни одно(й)
- 34 После: поселенец — зачеркнуто: или староста
- 84—36 бравший на себя от скуки роль проводника / который от скуки брал на себя роль проводника. Между ними попадались интересные и откровенные люди
- 36 Иногда за мной / Иногда вместе со мной ◊
- 37 После: с револьвером — зачеркнуто: и с пашкой.
- 40 покрывался потом и он отвечал / а. потел и он отвечал б. покрывался потом и следовал ответ ◊
- 42 спутник мой / спутник м(ой) ◊
- 43 вперед, шумно / вперед и шумно
- Стр. 73.
- 3 избы всякого рода / [всякие] избы [хорошие, богат(ые) всех] всяких оттенков
- 4 После: смотря по тому — зачеркнуто: откуда родом козьян тот
- 4 кто строил — сибиряк / кто строил ее, сибиряк, русский
- 6—6 аршин в шесть / аршин в восемь
- 7 крытый соломой, корьем и редко тесом / крытый [корь(ем)] соломой, корьем [или] и редко тесом
- 8 После: нет. — зачеркнуто: Ни садика, ни пал(исадника)
- 9—10 встречаются редко / попадают редко
- 15 Петух тоже привязан / Петух привязан
- 17 спрашиваю / спрашиваешь
- 21 скамья, кровать / скамья и кровать ◊
- 22 Или так / Бывает и так ◊
- 25 чашка / гли(няная) чашка ◊
- 26 а скорее / а точно ◊
- 26—27 После: заключения. — зачеркнуто: а. Там, где дети, похоже на крестьянство и папоминает деревню, но все-таки чего-то не хватает. б. Там, где есть дети, нет этого осторожного характера, тут, как бы ни было, похоже на хозяйство и на

крестьянство и напоминает деревню, но все-таки чего-то не хватает, чего-то очень важного; начинаешь искать глазами, чего недостает: и видишь, нет деда и бабки, нет кошки. Еще чего? Нет родины! Главное, кажется — нет родины.

²⁷ Где есть женщины и дети / Там, где есть дети ◊

²⁷ там, как бы ни было / как бы ни было

²⁸ но всё же / но все-таки [не хват(ает)]

³⁰ нет старых образов и дедовской мебели / нет старой мебели ◊

³²⁻³³ без украшений / без васильков

³⁴ и похоже, как будто / как б(удто) ◊

³⁶⁻³⁷ *Слов:* по зимним вечерам не бывает слышно сверчка...— в ЧА нет.

⁴³ от выпужденного безделья и скуки / от безделья и ск(уки) ◊

Стр. 73—74.

⁴³⁻¹ на нем вольное платье / он ходит в вольном платье ◊

Стр. 74.

¹⁻² шинель накинута на плечи / ар(естантская) шинель накинута у него ◊

³ то на столе у него валяется фуражка / то фуражка на столе ◊

⁴⁻⁷ Печка не топлена ∞ с холодным презрением / а. О своей жизни и о своем хозяйстве [он] отзывается насмешливо и с холодным презрением. Печка у него не топлена, [всей] посуды только и есть, что котелок да бутылка, [с] заткнутая бумажкой б. Печка у него не топлена, посуды только и есть, что котелок да бутылка, заткнутая бумажкой. Сам он о своей жизни и о своем хозяйстве отзывается насмешливо и с холодным презрением

⁷ Говорит, что уже / Говорит, что он уже ◊

⁹ остается одно / выходит одно ◊

⁹⁻¹² Пока говоришь с ним ∞ климате, женщинах... / а. В избу между тем собираются соседи и [держ(ат) вступают] и начинается разговор о том, что нет женщин и что [хорошо] недурно бы выпить, да нечего, нет и [жизни] крестьянства б. Пока задаешь ему вопросы, в избу собираются соседи, и начинается [веселый] разговор [на тему] на разные темы: о пачальстве, о климате, женщинах. «Да и выпить бы не мешало», — [заклю(чает)] замечает кто-нибудь в заклю(чение)

¹²⁻¹³ От скуки все готовы говорить и слушать без конца / Все были бы готовы без конца говорить и слушать, так как

[делать нечего и скучно] [рады малейшему развлечению]
[скука смертная и делать нече(го)] [Делать нечего и ску-
ка адская] скучно, а потому ◊

- 13-14 Бывает и так с жильцов и работников / Бывает и так, что
застаешь в избе целую толпу
- 14 После: жильцов и работников; — а. по это [хуже] одно-
чества б. по и это едва ли лучше одиночества
- 15 сидит / сидит ка(торжный) ◊
- 15 После: на волосах — зачеркнуто: а. и шьет чирки с са-
пож(ным) б. у него полон рот сапожных гвоздей.
- 18 углу / углу на ◊
- 18 его жена, пришедшая / его жена свободного состояния,
пришедшая ◊
- 21 в самой избе, человек пять мужчин / в комнате несколько
мужчин ◊
- 25-26 остальные хохочут в кулаки. А на постели / остальные
хохочут; [а хозя(йка)] а на постели
- 27 Лукерья Непомнящая / Наталья Непомнящая
- 28 После: тощая, — зачеркнуто: серая, коричневая от в(ес-
нушек), сидит на постели и болтает ногами. [Она] [Это]
Эта вавилонская блудница.
- 29-30 и болтает при этом ногами / и болтает ногами [и я по лицу
ее вижу, что сзади мне] [и вмешивается, когда]
- 30-31 и по испитому / и по ее испитому
- 32 переиспытала она / она пережила уже ◊
- 33 Эта Лукерья / Эта Наталья
- 34-35 сказывается близость опалелого, беспутного бродяги / ле-
жит [бродяжеская, беспутно-артистическая, какая-то бес-
путно] беспутная, опалелая печать ◊
- 35-36 Тут уж о серьезном / Тут уж о серьезности ◊
- 36 не может быть и речи / не может быть речи
- 40 приняться за карты? / засесть ◊
- 41 и намекать пет на мебель / мебели никакой ◊
- 41 у стен / вдоль ст(ен) ◊
- 42-43 одни в шапках, другие с непокрытыми / в шапках или
с непокрытыми ◊

Стр. 74—75.

43-1 Слов: и, по-видимому, очень жесткими — в ЧА нет.

Стр. 75.

2 одну / одних ◊

3 После: лежала в постели, — зачеркнуто: и когда я уходил

4-5 После: опять ложилась. — [Вп(рочем)]. Эта последняя

подробность относится, впрочем, к одному только Александровскому округу

- 11-12 Меня спрашивали / Там, где я заставлял много народу \diamond
13 всех нас записываете? / нас всех переписываете?
15 высшее начальство / будут распределять \diamond
17 должно быть, уж решили / должно, уж решили
20 *После:* переведена на материк — *зачеркнуто:* И пока судили и предполагали
25 доносился голос / слышался усталый \diamond
29 *После:* царица небесная! — *зачеркнуто:* а. Для поездок в селения мне всякий раз выдавались казенные лошади б. Для своих поездок в селения я всякий раз получал казенных лошадей в. В селения я всякий раз ездил на тюремных казенных лошадях
30 какие-либо лишения / какие-нибудь лишения и даже неудобства \diamond
31 по Сахалину / по острову \diamond
31-32 *После:* мне не приходилось — *зачеркнуто:* а. так как всюду [на] местная интеллигенция очень [гостеприимна и радушна] радушна и гостеприимна б. так как на острове, за все [мое пребывание] время моего пребывания там, я пользовался самым широким гостеприимством
32 Я читал, будто агроном Мицуль / Покойный агроном Мицуль, как говорят \diamond
33 терпел сильную нужду и даже / терпел такую нужду, что
34 Но с тех пор / Но с тех пор, как он жил
39 Исследователи, когда / Исследователи же [теперь], когда
41 тарелки / и даже тарелки \diamond
41-43 что только можно взвалить ∞ заменяющим / а. это тащат на своих плечах каторжные, заменяющие б. что только можно взвалить на плечи каторжным, которые заменяют \diamond

Стр. 76.

- 5-6 с каторжными работами и тюрьмами / с тюрьмами и \diamond
7-11 На Сахалине ∞ острова / На Сахалине каторжные работы [до такой степени разбросаны] разнообразны [и так они тесно слились с хозяйством, жизнью колонии] [и отличаются своею разбросанностью] [до такой степени существенны] в высшей степени; они не специализировались [около угля] на золоте [и угле] или угле, а обнимают весь обиход [ссылной] сахалинской жизни, [а потому] и разбросаны по всем населенным местам острова
11-19 Корчевка леса ∞ заводских работ / а. [уголь], канавы, постройки, [выкорчев(ка)] корчевка леса, рыбные ловли,

выгрузка пароходов, сенокос — всё это есть каторжные работы, [и в населенных местах нет такой пяди земли, которая не была бы] б. канавы, постройки, корчевка леса, рыбные ловли, нагрузка пароходов, сенокос, [добыча угля представляют собой такие же виды] всё это виды каторжных работ, [как добыча угля], которые по необходимости [они] до такой степени слились с жизнью колонии, что [говорить о них отдельно едва ли] выделять их и говорить о них [особо], как о чем-то [специа(льно)] самостоятельно существующем на острове, [было бы неудобно, неинтересно], можно разве только при [теоретическом] известном рутинном взгляде на дело, [признающем только рудники и заводские работы], который [на каторге] [признает] [истинной каторгой признает только рудники и заводские работы] на каторге ищет прежде всего рудников и заводских работ

21 на реке Дуйке / по реке Дуйке [или, как ее иначе называют, Александровке]

23 лучше всех исследована / отличается какими-либо достоинствами ◊

23 отвечает / наиболее отвечает

24-26 благодаря тому ∞ к Дуэ / потому, что она была ближайшей к первичному возникнов(ению) Дуэ ◊

31 Река Дуйка / Дуйка

34-35 кучи деревьев / кучи дерев

36 старым лесом / [огро(мным)] [веко(вым)] старым лесом

36-37 из пихты, лиственницы / из пихты и лиственницы ◊

37 стояло / было

38-39 река имеет вид длинной узкой лужи / речка гораздо уже и имеет [более] [очень скромный] вид длинной узкой лужи

39-40 Шириной, совершенно голыми берегами и / Своей шириной, совершенно голыми берегами и неподвиж(ностью) ◊

41 После: Канаву. — И в устье и на всем ее протяжении моряки с сетями [проходят] переходят ее вброд. [Очень возмож(но)]. Судя по такой перемене, происшедшей в какие-нибудь десять лет, надо думать, что [очень скор(о)] вследствие лесных пожаров, порубок и осушки болот она в скором времени обмелеет и высохнет совершенно [так что Александровский округ останется без [Дуйки] реки]. Она бедна рыбой, как и [все] вообще все сахалинские реки, не представляющие удобных условий для существования рыб; в ней встречается [рыба, но] только периодическая рыба, заходящая сюда во время переста. [Заработков

Дуйка не дает]. Не будучи сплавной и рыбной, Дуйка не дает заработков. И вода ее не [езде] на всем [ее] протяжении годится для нитя, так как вследствие ничтожного падения ее к уровню моря она во время приливов возвращается вспять и вода в ней верст на пять вверх по течению становится соленой.

Стр. 77.

- 3-4 какая масса тяжкого, вомистину каторжнго / какая масса тяжкого, именно ◊
- 4 этого места / этого [места] невеселого ◊
- 14 *После:* рытвины». — *сноска:* П о л я к о в И. Путешествие на остров Сахалин в 1881—1882 гг. Приложения к XIX т. Известий И(мператорского) Р(усского) Геогр(афического) общества
- 16 зеленеют дуга / зеленеют поля ◊
- 17 слышатся уже жалобы / слышатся уже голоса ◊
- 18-19 К этой массе труда ∞ по пояс в воде / Эту массу труда и борьбы разделить на число лет и людей, которые болтались тут по пояс в воде ◊
- 20 обиды, розги / роз(ги), обиды ◊
- 20 и — в воображении / — я получится в воображении ◊
- 20-21 встанут страшные фигуры / а. встанет стр(анная) фигура б. встанут страшные фигуры страдальцев ◊
- 22 добряк / [добрый и интеллигентный человек], любящий выпить
- 22 всякий раз, когда / когда [ездил] ему случалось ездить со мной по Сахалину ◊
- 25 с правой стороны / с левой стороны ◊
- 26 речка, которая / речка в сажень ◊
- 28-29 Слободка. О ней я уже уеминял / Слободка, о которой я уже писал ◊
- 30 так как / так как на картах и в официальных ведомостях она показывается еще самостоятельно и ◊
- 30-32 она отличается ∞ говорить особо / она отличается от поста некоторыми своими особенностями [и показывается, и живет [самостоятельно] отдельно], то ее следует описывать особо ◊
- 37-40 «По-видимому ∞ колонизация / «По-видимому, нельзя было и сомневаться, — пишет этот мечта(тель), честный и искренний фанатик, видевший в Сахалине обетованную землю, — в успешном исходе колонизации ◊
- 42 *После:* реки Дуйки». — *зачеркнута сноска:* М. С. Мицуль,

Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении, 1873

Стр. 78.

- ¹ весной вместо яровых озимые / весной вместо ярового озимое
- ²⁻³ В 1869 г. на месте Слободки / В 1869 г. здесь была основана) ◊
- ³⁻⁴ После: сельскохозяйственная ферма — *зачеркнуто*: чтобы решить вопрос
- ⁷⁻⁸ Каторжные в течение трех лет корчевали, строили / а. Сто человек в продолжение б. Каторжные строи(ли), корчевали землю ◊
- ⁸ проводили / и проводили ◊
- ⁹ занимались хлебопашеством / занимались хозяйством) ◊
- ⁹⁻¹⁰ не пожелали остаться здесь и обратились / они не пожелали [тут] остаться здесь и попросились ◊
- ¹¹ на материк / на материк [ссыла(ясь)], жалуясь на отсутствие ◊
- ¹² хлебопашество / а. кормиться хлебопашеством б. заработков не было, а хлебопашество ◊
- ¹⁴ После: существовать. — *зачеркнуто*: а. Из Дуэ выходили новые поселенцы б. Из Дуйских рудников [поступали] выходили новые поселенцы, отбывшие свои
- ¹⁶ каторжные с семьями / семейные каторжные ◊
- ¹⁸ землю плодородною и годною / а. плод(ородной) б. земель плодородной и годной
- ²⁰ После: естественным порядком — *зачеркнуто*: будучи заглушаема
- ²³ После: в Слободке 28 домов. — Комнаты в домах были просторные, светлые, опрятные, и в некоторых домах было даже по 4 комнаты. [При] [В большей части [домов] дворов] [находились во дворах] Во дворах находились амбары и очень хорошие хлевы для коров. [В одном из домов доктора] Доктора в одной из поселенческих изб угостили густым, как сливки, молоком, сметаной, яйцами, редькой из своего огорода и превосходным ржаным хлебом. Вообще он вынес, как пишет, самое приятное впечатление.
- ²⁴ После: 15 хозяйств — причем один из хозяев имеет две усадьбы. В сравнении с другими сахалинскими селениями Слободка производит впечатление богатой, вполне благоустроенной и притом старой, крепко севшей, надежной деревни

- 24—25 Дома здесь крытые / Дома [крепкие, основательн(о)]
крытые
- 26 *После:* комнат — *зачеркнуто:* а. двory крытые, с б. двory
часто крытые
- 26—27 при усадьбах огороды / огороды при усадьбах ◊
- 27 На каждые два дома / На кажд(ые) 8 бань, т. е. на каждые
два дома ◊
- 27 *После:* одна баня.— Многие жители производят впечатле-
ние настоящих богачей. Вот данные, взятые мною из
подворных росписей, касающиеся некоторых хозяев:
- Рачков, крестьянин из ссыльных, имеет под пашней
5 $\frac{1}{2}$ [д.] и под картофелем 1 десятину, 2 лошади, 2 коровы,
посеял в этом (1890 г.) 35 п. пшеницы, 5 п. ячменя, 15 п.
овса, 50 п. картофеля и 18 гряд капусты.
- Шустов, поселенец: [4 $\frac{1}{2}$ д.] под пашней 4 $\frac{1}{2}$ д., под
картофелем $\frac{1}{2}$ десятины, 3 лошади, 4 коровы; посеял [30]
пшеницы 30 п., овса 12 п. и картофеля 100 п.
- Замоитис, крестьянин: [им(еет)] два дома, под пашней
4 $\frac{3}{4}$ д., под картофелем $\frac{3}{4}$ д., 2 лошади, 2 коровы; посеял
пшеницы 35 пуд., овса 10 п., картофеля 40 п.
- Петровский, крестьянин из ссыльных: 3 дома, под паш-
ней 5 $\frac{1}{2}$ д., под картофелем 1 д., 2 лошади, 3 коровы, 4 тел-
ки; посеял пшеницы 35 п., овса 20 п., картофеля 50 п.
- 28 Всего показано в описи под пашней / Всего [под] [у селе-
ния под паш(ней)] показано в росписи под пашней
- 30 *После:* 47.— Домашних животных, без которых можно
обойтись, питающихся отбросами и недоедками, т. е. тем,
что в хозяйстве [составляет] [есть как бы уж] расходуется
как излишек и [уже является роскошью] потому состав-
ляющих роскошь, в Слободке [доста(точно)] тоже доста-
точно. Кур 95, что на каждое хозяйство составит $\frac{95}{15}$, а для
Сахалина это уж высокий показатель роскоши.
- Нет ни одного совладельца.
- 31—32 аристократическим селением / одним из аристократиче-
ских селений
- 33—34 прибывший на остров за матерью каторжною / а. ма(ть)
б. имеющий мать катор(жную) ◊
- 35—36 *После:* каторжных.— Из 61 мужчины и 43 женщин, со-
ставляющих население Слободки, каторжных только 12,
и из них большинство — работники.

- 4-5 сравнительно благополучное / сравнительно благополучное и даже завидное ◊
- 8-9 при обычных условиях располагают к правильной / могли располагать к правильной
- 11-12 уже успевших привыкнуть к здешней земле / [привыкших] уже успевших привыкнуть к здешним условиям ◊
- 12 *После:* освоиться. — Есть даже 8 человек, которые прибыли на Сахалин еще в 69 г. Трое из хозяев сидят на своих участках с [18]75 г., один с 79 г.
- 13-14 за 19-ю мужьями прибыли на Сахалин их жены / а. из 30 женатых на родине [19] прибыло на Сахалин с супругами 19, и таким образом б. за 19-ю прибыли на Сахалин [из родины] их супруги
- 14-16 и почти все садившиеся на участки имели уже семьи / почему [все] почти все садившиеся на участки были уже женаты
- 16 *После:* только 9, причем — *зачеркнуто:* а. нет из хозяев б. нет ни одного одинокого. Пожалуй, укажу еще на одно
- 16 ни один / ни один хозяин
- 17-18 и, как на одно из благоприятных обстоятельств / в случайных обстоятельствах [посчастливилось] и как на одно из них
- 20 *После:* 11 женщин. — Но всё это не отвечает на вопрос.
- 24 имеют на то право? / имеют на это право? ◊
- 24-26 Говорят, удерживают их в Слободке ∞ не ко всем / Здешние крестьяне говорят [так]: «Поеду на материк, а может, и не поеду», в то время, как из других [же] селений они неудержимо рвутся на материк [как птицы на свободу] и уезжают туда при первой возможности. [Что же [их так удерживает] так удерживает их в Слободке? Едва ли тут имеют удерживающую силу успехи в сельском хозяйстве] Удерживает их в Слободке [обеспеченное] исключительно хорошее экономическое положение, но успехи их в [хозяйстве тут ни при чем, так как] сельском хозяйстве едва ли имеют тут первенствующее значение; ведь на Южном Сахалине хлебопашество [идет] поставлено гораздо [успешнее, а между тем] серьезнее, хлеб родится не два раза в десятилетие, как в Слободке, а каждый год, и все-таки крестьяне не остаются там жить
- 26-27 Ведь слободские сенокосы / К тому же слободские сенокосы
- 27 находятся / сосредоточены ◊

- 28 *После:* у некоторых. — *зачеркнуто:* а. Сенюкосом владеют
б. Сенюк(ос)
- 29 *После:* пашут землю 12 — *зачеркнуто:* и только лишь картофель сажают все.
- 29-32 *Слов:* и, как бы ни было *с* экономическое положение. — в ЧА нет.
- 33 *После:* нет никаких — *зачеркнуто:* В Слободке нет даже мастеров
- 35-36 почему жители Слободки богаты / [сравни(тельно)] это особенное положение Слободки
- 38 к дурной славе / к дурной славе Слободки ◊
- Стр. 80.*
- 2-8 мелкое начальство / мелкие чиновники и надзира(тели) ◊
- 8-9 за бутылку спирта *с* арестантам / отдавал арестантам за бутылку спирту ◊
- 13 *После:* «барахлом». — Производится эта торговля en grand ¹
- 14 полушубки / полушубки, обувь
- 14 сплавляют для сбыта / отправляют для сбыта ◊
- 14-16 *После:* в Николаевск — *зачеркнуто:* а. где на сей предмет б. для приема товара существуют даже особые агенты
- 16 как-то в разговоре / в раз(говоре) ◊
- 17-18 в этом шумном и голодном Париже / в этом Париже ◊
- 20-21 идет именно в Слободку / идет в [богатое] предместье [к богатыям]. В предместье же можно получить за деньги и любовь, так как тут есть даже одна мать, торгующая своими родными дочерьми и не делающая из этого тайны.
- 26 большой, совершенно квадратный ящик / стоит четырёхугольный) ◊
- 27 в своем роде / в свете ◊
- 34 Очень подвижен, говорлив / а. Говорливость и подвижность б. Говорлив, очень подвижен
- 39 рассказывал он мне / рассказывал он мне однажды
- 42 и присудили / и присудили, брат ◊
- 43 в каторгу / в каторжные работы
- Стр. 81.*
- 1 а оттуда / а отсюда
- 1 на Сахалин / на Сахалин
- 5-6 на Сахалине / на Сахалине
- 9 *После:* Какая надобность? — Мне и начальство говорило, да ведь все бежать собирался. Теперь уж мочи нет, заклятье дал не бегать. Бог с ним совсем! — и можно свое настоящее имя сказать; все-таки, [ежели] случись, начнут
- ¹ в большом размере (*франц.*).

справки наводить, то дома жена и братья узнают, где я теперь.

15 А все-таки, господи / А все-таки, ваше ◊

22 Я Скопинского уезда / Я из Скопинского уезда

25 Красивый / Он ◊

25 упирается / подпирается ◊

31 Он рассказывает, что на Сахалине / Он рассказывает, что

34 палку в руки / палку в руку

34 в канцелярии / в канцелярии

35-36 Жизнь, нечего бога гневить, хорошая. Слава тебе господи! /
Жизнь хорошая, нечего бога гневить. Слава тебе госпо-
ди! — восклицает он радостно. — Я, ваше высокоблагоро-
дие, лучшего не желаю.

37-38 В юрте у него лохмотья / В [земл(яной)] юрте [каравай
хл(еба)] лохмотья

40-41 Ружье испорчено / Ружье, по-видимому, испорчено

41-43 Зимой превращается он в дровотаска и живет в конторе
на пристани / Зимой живет он в буфете [конторе] на при-
стани и таскает там дрова ◊

43 как он / как он помогал ◊

Стр. 82.

2 тащил с китайцем сеть / [помо(гал)] тащил с манво(й) ◊

5-6 Одн чиновник / Механик Лукьянов

8 едва не утонул в болоте / застал здесь тайгу и болота и
едва не утонул

8-9 *После:* Иеромонах Иракий — *зачеркнуто:* служащий в Ты-
мовском округе, рассказывал мне, что до 86 г. он [ж(ил)]
проживал

10 тут было / тогда тут было ◊

12 тюрьма / тюрьма и позднее были построены юрты ◊

13-14 *Фразы:* Там, где теперь кирпичный завод, в 1882 г. охо-
тились на соболей. — *в ЧА нет.*

23 нового положения Сахалина / нового положения для Са-
халина

24-25 *После:* генеральская. — *зачеркнуто:* В Дуэ было [уже тесно
и [сер(о)] мрачно] уже и так

26-28 В шести верстах ∞ на Дуйке тюрьма / В шести верстах
от Дуэ [уже стояла] на открытом и веселом месте уже стоя-
ла Слободка

29-30 и вот по соседству ∞ резиденция / и вот по соседству
с ней мало-помалу стала вырастать резиденция: [дом на-
чальник(а)]

31 церковь, склады / склады, церковь ◊

- 32 лавки и проч. / лавки и т. п. [Строили каторжные, пона-
добилась команда]
- 32 И возникло то, без чего Сахалин / И произошло то, что
на Сахалине рано или поздно должно ◊
- 34 где / где мо(гут) ◊
- 34 находит / находят
- 34-35 и обстановку и кусок хлеба / и обстановку
- 35 городская публика / люди, чуждые деревне и не умеющие
[питаться] кормиться черной работой. [Сюда, как пена,
стала отливать от Саха(лина)] Подобно пене, сюда стала
отливать со всего Северного Сахалина городская публика
- 38 Разные постройки / а. Возведение построек б. Постройки ◊
- 38 раскорчевка и осушение почвы / а. осушение почвы и кор-
чевка б. корчевка и осушение почвы
- 39-40 До 1888 года, пока не была / До 1888 г., до постро(ек) ◊
- 42-43 земляными крышами / земляными крышами; каждый сруб
делился на три маленькие камеры ◊

Стр. 83.

- 1 После: было темно — зачеркнуто: как в погребе
- 2 иногда до пола / иногда до уровня с полом
- 6 колодец / колодезь
- 8 отхожих мест / отхожих ям ◊
- 13 к селению Корсаковскому / к другой соседке — Корсаковке
- 14 слиться с ним / слиться с ней
- 14-15 в самом деле / на самом деле
- 16-17 называются не улицами ∞ слободками / а. еще называют-
ся не улицами, а б. никак не названы, а именуются, а на-
зываются в. называются не улицами, а слободками по ста-
рой памяти
- 18-19 в честь чиновников / в честь чиновников, больших и малых
- 22-23 улицы его сохранили до сих пор названия слободок / ули-
цы сохраняют те названия, какие им дало само население ◊
- 24 образовались / когда-то образовались
- 26 понять нетрудно / понятно ◊
- 29-30 жила тут и торговала поселка Пейсикова / жила тут по-
селка Пейсикова, которая торговала ◊
- 31-32 После: чистота и порядок, — зачеркнуто: ночью сторожа
окликают вопросом: кто идет?
- 40 чиновника зовут / вас зовут
- 41 то одну улицу / то одну улицу в селении
- 42 Иваново-Петровской / Ивано-Петровской

Стр. 84.

- 5 На Сахалине нет известки / Извест(ки) ◊

- ⁶ каменных построек нет / все постройки деревянные
- ⁷ квартир чиновников / дома, в к(оторых) ^o
- ⁸ Солдатской слободки / Солдатскую слободку ^o
- ¹² прибавить свободное население / прибавить служащ(их) ^o
- ¹³ тех каторжных / тех ссыльных ^o
- ¹³⁻¹⁴ не участвуют в хозяйствах / а. не участву(ют) б. не входят еще в состав колонии, только в. и потому не записаны мною на карточки, так как еще не живут в избах и
- ¹⁴ *После:* около 3 000.— По званиям своим хозяева распределяются так: 1 коллежский регистратор, 1 мецданин, 2 рядовых, женщин свободного состояния 3, крестьян из ссыльных 19, поселенцев 173 и каторжных 99.
- ²¹ *Слов:* не одни только исправляющиеся, но также — в ЧА нет.
- ²⁴⁻²⁵ *После:* жить в тюрьме не приходится — *зачеркнуто:* из России ежегодно прибывают долгосрочные с семьями
- ²⁶ которых непрактично было бы держать / а. тотчас же надо сажать на участок б. нельзя держать в тюрьме уж потому, что ^o
- ²⁷ *После:* от их семей: — *зачеркнуто:* а. Это противоречило бы целям колонизации, да и дорого бы обходилось казне, которая должна была бы продовольствовать семьи долгое время, так как б. не отвечало бы в. грешило бы против, так как на Сахалине не одна только каторга, но и колония. Это вносило бы беспорядок
- ²⁸ *После:* в жизнь колонии — *зачеркнуто:* и дорого обходилось бы казне
- ²⁹ *После:* тоже в тюрьмах — как это было [во вре(мя)] при существовании юрт
- ³⁰⁻³² или же удерживать ∞ каторгу / все время, пока отец семейства отбывает каторгу, или же удерживать семьи на родине ^o
- ³³⁻³⁶ Каторжные ∞ равномерности наказания / а. Если каторжные разряда испытуемых живут в избах, то колонизаторам необходимо с этим мириться, хотя бы это противоречило б. Каторжные разряда испытуемых живут в избах и часто поэтому несут более слабое наказание, чем исправляющиеся. Но что делать? Колонизаторы должны мириться с этим, хотя бы тут [было резко] [резкое [противоре(чие)]] нарушение [этой] идеи резко нарушалась идея равномерности наказания. Tu l'as voulu, Georges Dandin ¹:

¹ Ты этого хотел, Жорж Данден (франц.),

- 36-39 *Слов:* но этот беспорядок ∞ остальных арестантов.—
в ЧА нет.
- 40-42 Но, говоря о семейных ∞ администрации / а. Но нельзя мириться с нерасчетливостью администрации, с другим беспорядком, который вредно отражается на росте колонии, а именно б. Но нельзя мириться с другим беспорядком, вытекающим отсюда, а именно в. Но, говоря о семейных каторжных, нельзя мириться [с беспорядком [вредно отражающимся], который вредно отражается на росте колонии и на жизни, а именно] с нерасчетливостью администрации
- 42-43 с какою она разрешает ∞ селиться там / с какою она [по(селяет)] сажает ежегодно десятки семейств на месте ◊
- Стр. 85.
- 1-2 в селениях других округов / а. некоторые селения в Рыковском и Тымов(ском) б. в других округах ◊
- 2-3 благоприятные условия / благоприятные отношения ◊
- 3 хозяйничают только бобыли / а. заполнены бобылями б. живут одни только ◊
- 4 не задаются / не удаются
- 4 благодаря недостатку женщин / от недостатка женщин ◊
- 5 В Южном Сахалине / В южном Корсаковском округе
- 5 где урожай бывает ежегодно / где ежегодно бывает урожаем ◊
- 7-8 одних лишь женщин свободного состояния / а. одних лишь женщин б. одних лишь свободных женщин ◊
- 9 *После:* живет 158.— *зачеркнуто:* При том особом складе жизни, какой наблюдается в Александровске, [они до] все эти 158 являются для колонии ненужным [бременем] материалом и даже бременем; поневоле это не хозяйки и не работницы, а печальные гости, которые [дождутся, когда их мужья станут крестьянами] живут, пока их мужья не стали крестьянами, а там уедут на материк и спасибо не скажут
- 11 было просторно / было просторней
- 13 Я сосчитал 161 хозяйство / Я сосчитал 164 хозяйства
- 16 Виноваты в этом главным образом / Жить просторнее не позволяют [ест(ественные) условия Алек(сандровской)]
- 17-18 двигаться назад к морю нельзя / [Расширяться] Двигаться назад к морю [пост не может — мешает] нельзя
- 18 с боков пост / с боков он ◊
- 19 а вперед он может расти теперь / а. и людям можно селиться б. поэтому он может расти в. и растет он теперь

- 23 По данным / Если верить данным ◊
 23 пахотною землей / то пахотной землей ◊
 24 После: только 9. — *зачеркнуто*: Участки под па(хотной землей)
- 26 После: 1 десятиной. — Сенокоса ни один не имеет больше 1 десятины. [По тому] [Из того, что пангут землю под зерновые хлеба только 36 хозяев, нельзя выводить заключение, что остальные не хотят или не любят заниматься]
- 26 почти все / [232] почти все: [232 х(озяина)] 232 ◊
 27 только у 16 / только у 16 хозяев
- 27-28 скот держат / скот главным образом держат

29 После: торговлей. — Домашней птицы всего 530, т. е. $\frac{530}{298}$

на каждое хозяйство. В то время, как в Слободке этот показатель роскоши равняется 6,0 с лишком, здесь он меньше [$\frac{1}{2}$] 0,5.

- 36 68 / 68 человек
 36-37 207 хозяев сели после 1885 г. / 207 [— новички] хозяев сели после 85[-го] г.
 38 нужно заключить / следует заключить ◊
 41 права бросить / права уехать

Стр. 86.

- 1 решенным / разгаданным ◊
 2-3 одним картофелем / одним только картофелем ◊
 5 проживают в избах / проживают здесь ◊
 6 После: жильцов и работников? — В Александровске почти в каждой избе есть жильцы, [что] и это главным образом придает ему [ско(дство)] городскую физиономию; в одном доме я записал 17 человек; [и] [а также] много [работников, которые] каторжных [записа(нных)] [поступивших к [посе(ленцам)] хозяевам в качестве работников, конечно, фиктивных, [и] измышляющих всякие способы, чтобы [только] не жить в тюрьме], измышляющих всякие способы для того, чтобы не жить в тюрьме, поступает к хозяевам в качестве работников, конечно, фиктивных. Вся эта масса людей, составляющая со своими детьми около тысячи душ, [живет на] существует на какие-то средства, которые [я затрудняюсь назвать определенными] [во всяком случае нельзя] видны только отчасти.
- 6-7 Правда, почти половина / а. Больше трети б. Почти половина
 10 После: в канцеляриях — *зачеркнуто*: несколько поселенцев [занимает] служа(т)

- 10-11 У меня отмечено на карточках немало мастеров / У меня [записаны] [отмечены] отмечено на карточках [многие мастера] много мастеров ⁰
- 12 часовые мастера / слесаря
- 12-13 *После:* портные и т. п. — все они принимают заказы и исполняют их аккуратно. К чести местной интеллигенции следует сказать, что за услуги, оказываемые ей ссыльными, она [всегда платит] платит всегда и притом [дорого] щедро. [Я видел, как начальник острова и другие чиновники платили каторжникам за услуги, оказанные им лично, и при этом они не спраш(ивали)] [не спрашивали, к какому разр(яду)] О таких случаях, как доктор, кладущий в околодок сапожника под видом больного [и приказывающий ему шить], чтобы тот шил для его сына сапоги, или чиновник, записывающий к себе в прислуги модистку, которая [одсваает] шьет даром на его жену и детей — о таких случаях говорят здесь, как о печальных исключениях.
- 13-14 В Александровске за поделки с платят очень дорого / В Александровске поделки из дерева и металлов стоят очень дорого ⁰
- 15-16 вести городскую жизнь / поддерживать ту городскую жизнь, какую [здесь ведут] ведут здесь
- 16-17 достаточно ли арестантских пайков с очень жалких? / а. недостаточно ни арестантских пайков, ни заработков б. достаточно ли арестантских пайков и мелких [случай(ных)] заработков
- 17-18 У мастеров предложение несоизмеримо превышает / тем более, что предложение труда мастеров значительно превышает
- 19-20 за 10 коп. в день на своих харчах. / за 20 коп. в день?
- 20-21 *После:* перебивается кое-как — *зачеркнуто:* живет нищен(ски)
- 21-22 каждый день пьет чай / пьет чай
- 24 и строит новые / и строит новые дома ⁰
- 24-25 Около него бойко торгуют с десятки тысяч / Здешние лавочки торгуют очень бойко; указывают на таких, которые важили около поселения десятки тысяч ⁰
- 26 выходящие / вышедшие ⁰
- 31-32 Покупка арестантских вещей / Здесь также практикуется покупка ⁰
- 34 денег в ссуду / денег в рост ⁰
- 42-43 объясняется не какими-либо особенностями / объ(ясняется) zde(сь) не прочностью и надеж(ностью) ⁰

Стр. 87.

- ⁴⁻⁵ и тою сравнительною легкостью / и тем ◊
⁵⁻⁶ благодаря своей / а. добы(вает) б. пол(учает) ◊
⁷ Если жизнь возникла / Если жизнь возникает ◊
⁸⁻¹¹ и если рост ∞ отдельных лиц / а. если естественные и экономические условия уступают свое место теориям и произволу б. и если теории и произвол отдельных лиц имеют на ее рост большее влияние, чем все естественные и экономические условия ◊
¹¹⁻¹³ подчиняют ее ∞ как бы законами / подчиняют ее [и являются обязательными] себе [так же властно, как законы жизни] существенно и неизбежно [как при нормальных условиях обычные законы жизни] и становятся как бы законами для этой искусственной жизни
²⁵ ни луж от помоев / ни даже травы, нет и луж от помоев
²⁵⁻²⁶ примерная чистота производит / примерная чистота придает тюрьме ◊
²⁷ Я / Я и сопровождающий меня ◊
²⁸ После: Небольшой коридор — *зачеркнуто*: а. центральный, конечно, не боковой б. центральный ◊
²⁹ в общие камеры / в камеры.
³²⁻³³ Прямо в тупике коридора / [В конце кор(идора)] Прямо
³⁵ мнут / мнут ру(ками) ◊

Стр. 88.

- ² Сопровождающий меня начальник / На(чальник) ◊
³⁻⁴ было разрешено / р(азрешено) было ◊
⁴ не желая отличаться / не желая ниче(м) отличаться ◊
⁸ Помещение / Это помещение ◊
¹⁰ Стены некрашенные / Стены серые, некрашенные ◊
²² кусочки хлеба / куски хлеба
²⁶⁻²⁷ На стенах одежда, котелки, инструменты / На стенах висят одежда, котелки, [пыль(ные)] инструменты

Стр. 89.

- ¹ а носят / а носят ту, какую находят наиболее соответствующей) ◊
⁶⁻⁷ Вход в это / У входа ◊
⁸⁻⁹ После: благополучно.— Мы идем узкими, светлыми коридорами; тут ряды одностворчатых дверей с маленькими окошечками. За нами следует надзиратель и на ходу звенит большими ключами. *Далее начато*: а. В одно из б. В окошечки смотрят на нас глаза: черные, голубые, сердитые, наивные

13 Оборванные, немые / Оборванные, немые, с разломачен(ными)

16 стоит «парашка» / стоит «параша»

22 другой просит / другой — чтоб ◊

25 *После:* немало интересных людей.— В одной из камер, между прочим, мне показывали некоего Колосовского; это блондин лет сорока, с интеллигентной, довольно выразительной физиономией и с курчавыми волосами; он в халате из темно-серого сукна и постоянно запахивается, чтобы [мне] я не увидел его кандалов, которых он, по-видимому, стыдится. Существует подозрение, что он принимал деятельное участие в разгроме кордопа, бывшем лет семь назад, и что он вовсе не Колосовский.

— Помилуйте,— говорит он с достоинством, и его густой баритон дрожит от волнения,— сижу здесь уже шесть лет, в этих кандалах, и положительно не понимаю, за что... Хотя прикажите расковать меня.

— Я тебя, Колосовский, знаю,— холодно отвечает ему окружной начальник.

Колосовский [вздыхает и] со вздохом пожимает плечами.

26-27 особенно обращает / обращает

87 красива до такой степени, что / красива настолько, что [околд(овывала)]

Стр. 90.

10 служат пока / пока служат

13-14 я буду говорить в особой главе / я буду [в своем месте, главе о пище(во)м довольствии] говорить [со временем] в главе о пищевом довольствии

14 Теперь же скажу / Теперь скажу

17 В деревнях / В деревнях, как известно ◊

19-20 где еще не установлен санитарный надзор / где еще нет санитарного надзора

22 Из истории каторги / Из истории каторжных тюрем ◊

23-24 служили источником / служили постоянным источником ◊

24-25 население тюрем / население тюрьмы ◊

31 мог бы / мог бы указ(ать) ◊

35 при устройстве / при построй(ке) ◊

36 возможно дешевле / возможно подешевле

40 устроены / а. сто(ят) б. тян(утся) ◊

42 от грязи и сырости / от обычной грязи и сырости ◊

Стр. 91.

5 есть колодец / есть колодезь

- 5 и по нему / и по нем
- 7 После: здешней почвы — где небольшой слой перегноя и торфа лежат на трудно проницаемой глине или гальке, [гд(е)]
- 11 дренирована / дренажирована
- 11 но недостаточно глубокими / но не настолько глубокими) ◊
- 16 на дворе или / во дворе или [вне]
- 18 довольствоваться только / довольствоваться тою вентиляцией, какую ◊
- 21 хорошую / хорошую, но ◊
- 23 а также испарений / а также изобил(ия) испарений ◊
- 23-24 идущих изнутри / идущих изнутри
- 25 После: замерзает.— и поры таким образом закупориваются [Я уж и]
- 25 а между тем / а между тем, воздуха ◊
- 37-38 когда они командированы в округ / когда каторжные командированы [из] на ◊
- 38-39 и наибольшее — осенью / и наибольшее — когда ◊
- 40 «Доброволец» привозит / пароход(д) ◊
- 43 меньше всего воздуха приходится на каждого арестанта / наименьшее количество воздуха приходится на каждого арестанта осенью и зимою ◊

Стр. 92.

- 6 часть одежды / часть одежды
- 6 около нар / около нары
- 21 покрываются изнутри / покрываются изнутри
- 21-22 слоем льда и в казарме / слоем замерзших испарений ◊
- 26 После: «душу воротит».— При такой обстановке добыть чистый воздух можно только таким способом: [открыть] открывать зимою днем и ночью все двери и окна и давать полный простор сквозняку [что делает казарм(у)] или же построить казарму из мрамора [дать ци(нковые)] с цинковыми нарами и громадными камнями и мыть ежедневно полы и стены раствором сулемы. [А] То и другое нелепо.
- 30 какими бы благими намерениями / какие бы улучшения ни вводила ад(министрация) ◊
- 32 Надо или признать / Надо решитель(но) признаться ◊
- 35 живут не в тюрьме / живут в ◊
- 40 В пользу системы / О системе ◊
- 40-41 едва ли можно сказать что-нибудь хорошее / нельзя сказать ничего хорошего

41-42 живущие в тюремной общей камере / живущие в общей камере в тюрьме ◊

Стр. 93.

² Приказывать / Внушать ◊

⁴⁻⁵ дело невозможное / дело бесполезное ◊

¹⁴ во все стороны насекомые / во все стороны вши

¹⁶⁻¹⁷ хотя бы для молитвы, для размышлений / для молитвы, размышлений

¹⁷⁻¹⁹ считают для него ∞ исправительных целей / считают обязательными для него все [приверже(нцы)] сторонники исправительных целей в наказании

¹⁹ После: картежная игра — зачеркнуто: ругань, а при этом подкуп [тюремной при(слуги)] тюремных

²³ раздражают его / [и это [истоца(ет)]] крайне раздражает и истощает его]

²³⁻²⁴ что, конечно, не остается / и это не остается

²⁷⁻²⁸ нравственность преступника / нравственность преступников

³¹⁻³² он становится / он по закону становится ◊

³⁷ такие безобразные / такие безобразия, как ◊

³⁸ Последнее находит / Последнее выражает(ся) ◊

³⁹ майданах / «майданах», уже опи(санных) ◊

⁴⁰ из Сибири / из Сибири и уже описанных Достоевским и С. В. Мак(симовым) ◊

Стр. 94.

⁵ так как берет на себя обязанность / так как он берет на себя обязанности

⁶ После: следить за чистотой — камер, т. е. подметать пол и выбрасывать сор

⁷ На наре / На нарах

¹¹ В ЧА сноски нет.

¹² и булками / и булочками

¹⁵⁻¹⁶ заразительную страсть / разорительную страсть

²⁵ украсть 56 тысяч / украсть сразу 56 тысяч

²⁶⁻²⁷ при Александровской тюрьме / в Александровской тюрьме ◊

²⁸ но в тюрьме жило только около 900 / и в тюрьме жило около 900 человек

³¹⁻³² Что касается каторжных работ / Из каторжных работ [которые]

³³⁻³⁶ Слов: то здесь приходится ∞ улиц, площадей и проч. — в ЧА нет.

³⁷⁻³⁸ Арестант, бывший на родине плотником / [Плотник, по-

павший сюда гораз(до)] Арестант, знающий плотницкое ремесло

39-43 *Текст:* Пачка из 9—10 папирос ∞ Карты дает и напрокат. — *не в сноске, а в тексте.*

41-42 Майдан продает также / Кроме предметов «первой необходимости», майдан продает еще

43 Карты дает / Карты даются

Стр. 95.

1-2 маляра или кровельщика / маляра или слесаря

2 Вся тягость работы / *а.* Дело *б.* Вся тягость работы имен(но) в том \diamond

3-4 каторжный должен / плотник должен

5 *После:* за 8 верст от поста. — На каждое бревно, которое тащат волоком, полагается 3 человека, а в метель 4.

6 запряженные в бревно в пол-аршина / запряженные в бревно, имеющее в диаметре чуть ли не с пол-аршина \diamond

7 а в длину в несколько сажень / а в длину несколько саженьей

10-11 руки и ноги / руки, носы, ноги и [даже]

11-12 не дотащив бревна до поста / не дотащив до поста бревна

14 тяжкий труд / тяжелый труд

15-16 *Слов:* и недостаток работников — явление здесь обычное, хотя каторжные считаются тысячами. — *в ЧА нет.*

17 затевать здесь новые / затевать новые

16 и строиться очень трудно / и строиться трудно

18-19 если достаточно плотников, то некому таскать бревна / если много плотников, то не хватает бревен

21 К нелегким работам относятся здесь / К нелегким относятся

22-23 каждый день рубят дрова ∞ печи / *а.* сами должны нарубить дров, заготовить дрова с вечера и чуть свет затопить печь *б.* должны каждый день рубить дрова, заготавливать их с вечера и под утро, когда еще [спят] все спят, топить печи

24-26 Чтобы судить о степени напряженности труда, об его тяжести / Чтобы судить о напряженности труда

25-26 не одну только затрачиваемую на него мышечную силу / *а.* не одно только количество *б.* не одну только затрачиваемую мышечную силу

27 и особенности труда / и особенности этого труда \diamond

30 иной раз едва выносимое / часто [невыно(симое)] едва выносимое

30-32 какого ∞ не испытал бы в России / [в каком] какого он

при той же [затр(ате)] работе не испытал бы в России [Труд к(аторжного)]

³³ В ЧА сноска после слова: положением».

³⁴ крестьянскому и фабричному труду / крестьянскому труду

³⁴ В ЧА сноски после слова: труду — нет.

³⁴⁻³⁵ он же предоставляет / он же дает ◊

³⁵ каторжным / а. испр(авляющимися) б. ра(зряду) в. аре(стантам) ◊

³⁶⁻³⁷ высочайше утвержденное / Высочайше утверждено

³⁸⁻³⁹ на разного рода работы принимаются / на разного рода работы, уроков мастеровым и рабочим людям принимаются

³⁹ физические силы рабочего / физические их силы

⁴⁰ определяет также / определяет

⁴⁴ а минимум — 7 час. / а минимум — 7

Стр. 96.

¹⁻³ не всегда сообразуется с особенностями труда / обходит закон [так как]

⁶⁻⁷ нельзя ведь по закону освободить / нельзя освободить

⁸ если он, например / если он [в] работает вместе с испытуемым, например жже(т) ◊

⁹ так как тогда бы / так как это было бы ◊

¹⁰ и прекратить работу / остановить работу ◊

¹² затрачивается / на труд затрачивается ◊

¹² больше напряжения / больше сил

¹⁴ не требующие в России / а. не представляющие в России б. не требующие от работника особенного напряжения сил в. представляющие в России обыкновенный труд ◊

¹⁵⁻¹⁶ часто представляются / часто [бывает] представляют ◊

¹⁹ и оттого случается / и оттого [в б(урю)] часто случается ◊

¹⁹⁻²⁰ наблюдать во время волнения / наблюдать на баржах людей зеленым(и) во время волнения [зелены(ми)] ◊

²⁰⁻²¹ бранятся, выходят из себя / бранятся

²³⁻²⁴ Слов: а около барж плавают утерянные весла.— в ЧА нет.

²⁶⁻²⁷ Однажды во время выгрузки с смотритель тюрьмы / Я раз слышал, как смотритель во время выгрузки парохода

³⁵⁻³⁶ в качестве кого и для чего / в качестве [прислуги, и] кого

³⁷⁻³⁹ Каждый чиновник с насколько я мог убедиться / Насколько я мог убедиться, каждый чиновник

⁴¹ квартировал / жил ◊

⁴¹ живший сам-друг / человек, живший толь(ко) сам-друг ◊

⁴³ После: роскошно,— начато: Кто-то сосчитал при мне

Стр. 97.

- ¹ было / сосчитали ◊
- ⁴ обидный и грустный вопрос / а. обидный п грустный во-
прос б. грустный и обидный вопрос
- ⁶ В своем «Кратком очерке / В своем официальном отчете
Краткий очерк
- После слова: отчете — в ЧА сноски.
- ⁷⁻⁸ его «прежде всего / то его «прежде всего
- ¹⁴⁻¹⁶ имеющее силу закона ∞ бесцеремонным образом / имею-
щее силу [и до сегодня, обходится] закона и для настоя-
щего времени, [презирается] обходится самым [откровен-
ным] бесцеремонным образом
- ¹⁷ полдюжины прислуги / полдюжины служ(ащих) ◊
- ¹³ отправляется на пикник / отправляется с дамой сердца
на пикник
- ¹⁸ посылает / отправляет ◊
- ¹⁹ Начальники острова / Бывшие до ◊
- ²⁰ г.г. / генералы
- ²²⁻²³ и таких, которые человек / но таких, которые только чи-
повник ◊
- ²⁵ разрешил / приказом от ◊
- ²⁶ После: (приказ № 95) — зачеркнуто: слуг
- ²⁸⁻²⁹ и чтобы деньги были обрацаемы в казну / и обращеннем
этих денег в казну
- ²⁹ Генерал Кононович в 1888 г. отменил приказ / Ген. Коно-
нович в 1888 г. [(приказ № 276)] отменил этот приказ
- ³³ казенные здания / в казенных зданиях ◊
- ⁴² приказ понимается / приказ следует ◊

Стр. 98.

- ¹ когда я был на Сахалине / в бытность мою на Сахалине ◊
- ⁴ пользовались каторжными / имели ◊
- ⁶ и кормились / а кормились
- ⁷ на счет казны / на средства казны
- ¹¹ После: не государству — зачеркнуто: и не во имя идеи
искупления
- ¹¹ а лицу / а лицу, которое вольно заставить его работать
до истощения сил ◊
- ¹³ или до идеи / или идеи искупления ◊
- ¹⁴ а раб / а раб и потому развращен ◊
- ¹⁴⁻¹⁶ и его семьи / барыни и барышни, [подтасовыв(ающий)]
- ¹⁶⁻¹⁷ является в колонии повторением / является в колонии
типом ◊

- 18-19 но неспособного к земледельческому труду / но неспособного к тяжелой земледельческой работе
- 19-20 а потому и голодного / а потому и несчастн(ого) ◊
- 24 струю чего-то подлого / в жизнь отвратительную атмосферу ◊
- 25-26 для человеческого достоинства / для образа и подобия божия
- 26-27 они, в частности, совершенно коверкают дисциплину / они вносят в служебные отношения людей путаницу, в которой разобратся трудно ◊
- 27-28 бывали случаи / случалось ◊
- 28-29 женщина свободного состояния / свобо(дная) ◊
- 32-36 *Текста:* Власов в своем отчете *с* сожаления». — в ЧА нет.
36 иметь прислугу / иметь чиновника(м) ◊
- 36-37 Но это неправда / Но в это ◊
- 37 возможно ограничить / [м(ожно)] возможно [ог(раничить)] значи(тельно) ◊
- 38-39 по одному денщику / одного денщика
- 42 и потому / и охотно ◊
- 43-44 и начальству / и [вы(сшему)] начальству ◊
- 44 поселке / поселке Ефросинье Ковдратьевой ◊

Стр. 100.

- 1-4 *Текста:* То, что в Александровске *с* значения. — в ЧА нет.
- 4-5 В литейной мастерской *с* колокола / Есть также литейная мастерская, которою заведует механик Лукьянов. В кладовой литейки я видел уже готовые для продажи колокола
- 8 ручную мельницу / ручные мельницы ◊
- 7-8 приборы для печей и т. п., но *с* впечатление / герметические приборы для печей, колосники, плиты и т. п.
- 8-14 *Текста:* Вещи прекрасны, но ведь сбыта *с* учились бы мастерствам; — в ЧА нет.
- 14-18 на самом же деле, в литейной и слесарной *с* по 18 руб. в месяц / В слесарной работают не каторжные, а поселенцы, получающие жалованье по 18 рублей в месяц [и официально считающиеся младшими] [из сумм] [на положении] [на правах младших надзирателей]. Нужно упомянуть еще об одной мастерской — о кирпичном заводе. Тут работает локомобиль, занято более 50 каторжных. В прошлом (1889 г.) было выжжено 350 тыс. кирпичей, в этом же году намерены выжечь полмиллиона, но это едва ли удастся, так как, благодаря неудобному местоположению завода, глину приходится брать в разных местах, кусочками,

на клочках земли вдали от завода. Когда я осматривал завод, у входа [рабо(чие)] обедали три каторжных и с ними ребенок двух лет. Я дал ребенку огурец, каторжные закричали ему: «Поблагодари!» и с таким [тоном, как будто каждый из них считал его своим] выражением, как будто каждый из них считал себя его отцом.

18-28 *Текста:* Здесь слишком заметно увлечение вещью ∞ мастеров. — в ЧА нет.

29-32 Паровая мельница, лесопильня ∞ труда / Работа тут кипит, всюду примерная чистота. Надсмотрщиков и погонщиков нет, видно, что люди работают весело и сознают производительность своего труда

32-37 *Текста:* Но и здесь работают ∞ поставили на ноги. — в ЧА нет.

41-43 Мельница и слесарная ∞ 1500 п. в день / Более солидное впечатление производят мельница и слесарная, находящиеся в одном здании. Это здание разделено на три части: в среднем стоят два локомотива; провод из одного идет влево на мельницу с четырьмя поставами и с умолотом 1500 пуд. в сутки, провод от другого в слесарную

43 В лесопильне работает / В лесопильной [тоже пар] действует

Стр. 101.

3-4 уехал на материк ∞ от службы / а. вскоре после увольнения со службы уехал на материк б. уехал на материк вскоре после увольнения со службы

5 у одного молодого чиновника / у одного чинов(ника) ◊

7-8 наведывался / заходил

9 прислугою его не считался / приносил дрова, выносил помой ◊

10 убирал помой на кухне / выносил помой

10-11 вообще исполнял обязанности / исполнив, уходил ◊

13 и что-то / и кто ◊

14-15 это Егор / это Егор, поджидает ◊

15 собирает / подтирает ◊

21 а сначала / но сначала

23 *После:* но говорит ты. — Главная черта его характера — это необычайное трудолюбие.

25 куда бы ни пришел / где бы ни был

26 убрать или починить / подтереть или убрать

31-32 его топят опилками / топят его опилками

33 в мастерской / в мастерских

35 но это дело ∞ успех / но в очень скромных размерах

⁸⁷ *После:* со сланцем.— *зачеркнуто:* [В] Ни в копиях, ни в угле
здесь нет нужды, [но начата была здесь] [средств для]
но копи все-таки существуют

⁸⁷⁻⁴³ *Текста:* Обходится он здесь с поселенцам.— *в ЧА нет.*
Стр. 102.

¹ Здесь, на каторге, он сам построил себе избу / Дома у себя,
в Новгородской губ(ернии), он занимался хлебопашест-
вом; сам построил себе [дома] избу

² неуклюжие шкапы / неуклюжие шкафы

⁴⁻⁶ *Фразы:* Сам никогда не дрался с и петуха впустил.—
в ЧА нет.

⁷ у меня с ним / у нас с ним

¹⁵ Владимиру Михайлычу / Владимиру Михайловичу

¹⁸ послал меня народ / посылали меня народ

¹⁹ *После:* Я был на лошади.— Вместе со мной в кумпании
других мужиков шел и покойный Андрюха.

¹⁹⁻²⁰ По дороге к конторе / На дороге к конторе

²⁵⁻²⁶ мы с Андрюхой / мы с ним

²⁶ на тротуаре около трактира / на тротуаре у трактира

²⁸ А я ему: «Да ты, брат, говорю / А я ему и говорю: «Да ты,
брат

³⁵ не перебивай, ваше высокоблагородие / не перебивай

³⁶ Андрюха то есть / Андрюха

⁴⁰ *После:* пошли тоже.— У меня лошадь тут была. Я подвел
к подмостку самому.— «Что ж, говорю, садись, Андрей
Осипыч». А он не сел и пошел, а я тут остался с мужиками
разговаривать. Потом сел на лошадь и поехал. Ехал дерев-
ней, глаза только крестил, выпивши... Потихоньку все
ехал и не видал, куда ушли мужики. Потом тут версты за
три догнал меня на речке Иван Никитин. Потом в горочку
вздынулись, напоивши лошадь. Иван Никитин и говорит:
«Ужб, братко, я закурю».

⁴⁰ Меня переломило верхом-то ехать / А я и говорю: «И меня
переломило верхом-то ехать»

⁴⁰⁻⁴² я слез и сел с встали и пошли / И я слез и с ним сел тут
на бережку. Я песни пел, да шутим, разговариваем. Раз-
говору не было худого. Потом [мужики подошли к нам],
этого, встали и пошли

Стр. 102—103.

⁴³⁻¹ *Текста:* — Ты расскажи мне про убийство,— перебиваю
я.— Постой.— *в ЧА нет.*

Стр. 103.

⁴⁻⁵ к этому делу / по этому ◊

- 6 начали глядеть / начали понаблюдать
 15 к себе почевать / к себе домой почевать ◊
 17 Опасно / Опасно. Он ночью ушёл
 23 нанимали побить / нанимали затеять побить
 26-27 схватились бить / схватили бить
 28 за задними мужиками». / за задними мужиками. Я кричу,
 что Андрея убили, убили...» [а Кирша]
 28 Ивана, Киршу / Ивана, брата моего Киршу
 29 забрали и в тюрьму в город / забрали и посадил становой.
 Так мы тут почевали, потом на другой день нас отправил
 в тюрьму в город
 30-31 *Текста:* — А кто такие ∞ Братья мои родные. — в ЧА нет.
 31-32 В тюрьму пришел купец Петр Михайлыч и взял нас на
 поруки / Тут явился купец Петр Михайлыч и взял меня
 и Киршу на поруки
 33 Жили мы хорошо / Жили мы всё хорошо
 35-36 а меня так, брат, и влопало / а меня так и влопали
 36-39 Я на суде говорил ∞ да в острог / Я говорил на суде то,
 что теперь, а суд говорит: «Тут все так говорят и глаза
 крестят, а всё неправда». Да и говорить не дают. Прежнего
 урядницкого протокола не показывали, а облыжности по-
 верили. Ну, тут осудили, да в острог

Стр. 104.

- 1 *После:* дело. — *начато:* Потом
 1-2 и кое-чего / и кой-чего
 2 да и еще кое-чего / и тут кой-чего
 7 В Новгороде / В Нове-городе
 9 в Москву погнали / в Москву нас погнали
 10-11 Как ехал в Одессу, не помню. Хорошо ехал. В Одессе
 нас / Как ехал в Одесс, не помню. Тут нас
 12 скидывали одёжу всю, оглядывали / скидывали одёжу,
 оглядывали. Я не оказывал ничего вреду
 12-13 Потом собрали нас / Собрали нас потому
 14 по ступенькам / по ступенькам на пароход
 16 *После:* место. — *начато:* Сперв(а)
 17 *После:* «Поехали, поехали!» — и мы [и] тронулись. На
 дороге нам давали казенные фрукты и булки ишеничные.
 20 *После:* лежали. — Бывало, что через кидало воду, тогда
 нас закрывали.
 20 *После:* горазд был. — Жарко было на теплых водах.
 21 *Фразы:* Во все стороны кидало. — в ЧА нет.
 23-24 знаешь, на скалах / знаешь ты — на скалах
 25 Наперед дергали / Да наперед дергали

- 27-28 Начали парусом дыру затягивать / Как проломилось, так парусом дыру начали затягивать
- 29 Вода накопилась / Зачала вода наполняться, накопляться; накопилась
- 32 *После:* погибнуть — *начато:* Пото(м)
- 34 Крещеные стали / Крещеные простились промеж собой [— погибли, значи(т)]. Стали
- 39 выдавали нам галеты / стали выдавать галеты
- 39-40 На другой день стали вывозить народ на баржах на берег / Некоторых на шлюпках послали берег разыскивать. Поехали. Дождались их только на другой день. Стали вывозить народ на баржах на берег, тут расчистило, а берег, гляди, близенько

Стр. 105.

- 1 Потом нас перегрузили / Потом пере(грузили) нас ◊
- 2-3 сюда, в Александровск / сюда
- 11 *После:* что следует.— Что же? Хорошо спал на новосельи? —
— [Совсем]. Вовсе не спал. От мыслей.
- 17-18 у моста сваливали. Потом на огород погнали / у мосту сваливали. И так, [до огорода] пока на огород не погнали
- 18-19 А как наступил сенокос, стали собирать крещеных: спрашивают / На сенокос брали крещеных так: спрашивает
- 20 того и писали / так и писал
- 22 Жил я ничего / [Ниче(го)] Жил я ничего, хорошо
- 26-27 *После:* шлеп себе ступни.— Что значит ступни?
— Обувь такая.
- 32 по крестьянской работе / по крестьянской работе
- 35 Отработал я / Отработал я, брат
- 37 *После:* сдал.— и меня выбрали в дровотаски к полицей-местеру Новицкому *, а [жил] почевал я в юрте.
- 38 Выдали мне топор и веревку / Выданы были мне топор и веревка
- 39-40 Я в юрте жил, за камарщика воду носил / В юрте за камарщика я воду носил

Стр. 106.

- 1 Как приду / Как он ◊
- 2-4 я стал плесть лапти. Брал по десять копеек / я стал продавать сутунки. Брал за сутунок по 10 коп.
- 8-9 *Фразы:* А только с надо по воду идти.— в ЧА нет.
- 10 В поселенцы / А в поселенцы

* (бывший помощник смотрителя тюрьмы)

13 вот только — детей жалко / вот только, что детей жалко

21 *После:* и дома хорошо.— Помолчали немного.

— Тебя адесь наказывали хоть раз? — спросил я.

— Ну вот, выдумал, ваше высокоблагород(ие)! Меня [ра(з)] [се(кли)] [били только раз в жизни] во всю жизнь только [один] раз и били: мальчишкой был, так отец высек за то, что горох стерел и петуха впустил.

27—28 Прогулки по Александровску и его окрестностям с почтовым чиновником, автором «Сахалинб» / а. Прогуливаясь по Александровску и его окрестностям [с поэтом, коллежским регистратором Д.] с автором «Сахалинб», я [между] бывал, между прочим, на маяке б. Прогулки по Александровску и его окрестностям с автором «Сахалинб»

29 приятное воспоминание / воспоминание [то(лько)] почему-то только об одном маяке, всё же остальное, что я видел [слилось у меня в памяти в серую, однообразную, неинтересную картину [торфяного болота] будничного существования [, приютившегося] и торфяного болота], серо и неинтересно, как торфяное болото

29—31 Чаще всего мы ходили ∞ на мысе Жонкиер / Маяк стоит высоко над долиной, на мысе Жонкиер [толстой и неуклюжей массой выдающемся в море], который выдается в море толстой, неуклюжей массой

34 своим красным глазом / своим одним глазом ◊

35 оборачиваясь спиралью / а. спиралью несколько раз огибая гору б. огибая спира(лью) ◊

38—39 приходят мало-помалу мысли / приходят мысли

39 ничего общего не имеющие / ничего не имеющие общего ◊

39—40 ни с тюрьмой, ни с каторгой, ни с ссыльною колонией / ни [с преступниками] [с наказаниями] с тюрьмой, ни с ссыльной колонией

Стр. 107.

3 только о том / о том только ◊

6—8 принимаешься прежде всего ∞ газету / прежде всего читаешь печатные генеральские приказы, составляющие местную ежедневную газету [и ищешь новости]

9 кого подстрелили / кого убили

14—15 потому что каторжные / так как гулявшие ◊

18—19 но на каторге цинизм ∞ ни с чем / у наших городских подростков, например, половая зрелость [выражается] [обнаруживается] проявляется прежде всего [стремлением] в стремлении писать на заборах и скамьях всякие пакости, [без преувеличения можно сказать, что [этом

тайном пороке] этому тайному пороку подвержена почти половина мальчиков]. Но этот тайный порок не таких уж размеров, чтобы внушать серьезные опасен(ия). На ка-торге же цинизм ◊

20 скамьи и стены / скамьи и заб(оры) ◊

21 отвратительны / вызывают отвращение. А когда слышишь брань, то просто оторопь берет ◊

22-23 разные мерзости / разные мерзости или бравится ◊

28 в то же время / и в то же время ◊

23 чувствует себя / чувствуя себя ◊

23 *После:* чувствует себя — а. глубоко несчастным: [тоскуя] тоскует по родине [и, и сильное] [его сильное горе]; днем печально настроен, а ночью не спит от тоски по родине б. потерянным, брошенным, глубоко несчастным. Сильное горе — ни тоска по родине, ни чувство обиды [ни старость] не [мешает] мешают ему [находить] развлекаться циническим пасквилем и [непристойным каламбуром] непристойными словами. [Мерзо(сти)] [Он печально настроен;] [Быть может, он уже старик, настроен печально и думает серьезно, но гадное слово [против воли] как бы томит его и срывается с языка или карандаша [против его воли], хотя, быть может, он не хочет этого. Нигде я не встречал такого скопления [и] глубоко и непоправимо испорченных людей, как на Сахалине, и нигде в другом месте [так часто мне не приходило на мысль «нравственное» у меня не было повода так часто думать о «нравственном помещательстве», как именно здесь.]

24 уже старик / уже стар ◊

25-26 свет постыл и умирать пора, у него жестокий ревматизм и плохо видят глаза / умирать пора и что ему свет постыл от болезней

28 в длинную вязь из всяких отборных / а. в длинную фразу б. длинный ряд всяких ругательных ◊

29 вычурную, как заклинание / похожую своею вычурностью на заклинание

30-33 *Фразы:* Если же он грамотен ∞ запретное слово.— в ЧА нет.

34 Около домика / Около [до(мика)] белого домика

34 Пупка / Тут пушка ◊

38 поглядеть / гля(деть) ◊

42 бывает видно / бывают видны даже суда, как ◊

Стр. 108.

1-3 далекий берег соблазнительно манит к себе, и становится

- грустно и тоскливо / а далекий берег манит к себе, и [на душе] душой овладевает такое чувство
- ⁴ Глядишь ∞ кажется / При взгляде на тот берег кажется ∅
- ⁵ то бежал / то непременно ∅
- ⁶ несмотря ни на что / хотя бы даже верил, что наказание исправляет ∅
- ⁷ За Александровском / Под мысом Жонкнер прорыт туннель ∅
- ⁹ и названо так / и [название — по] названо Корсаковским
- ¹³ но совершенно забывают об исследователях / но не исследователей
- ¹⁵⁻¹⁶ память которых, полагаю ∞ внимания / память которых, [заслуживает увековечения] полагаю, больше заслуживает увековечения ∅
- ¹⁶ чем какого-нибудь / чем память ∅
- ²¹ по количеству женщин, сенокоса, скота и проч. / по количеству женщин, пахотной земли, [скота] сенокоса, скота и проч.
- ²¹⁻²² Корсаковка мало отличается / Корсаковка является как бы повторением ∅
- ²²⁻²³ от зажиточной Александровской слободки / от Александровской слободки. Даже показатель роскоши [один и] почти один и тот же, [$\frac{241}{58}$ = т. е. почти 5,0] так как [241 кур]. [число домашней птицы 241, а это число, деленное на 58] домашней птицы в Корсаковке 241 штук, что на каждое хозяйство даст почти 5,0
- ²³ 8 хозяев / а. Старо(жилов) б. В(осемь) в. 8 х(озяев) владельцев ∅
- ²³ имеют / имеет
- ²⁴ После: одна баня.— О зажиточности [местных] здешних жителей [можно] лучше всего судить по количеству [за-сеянного] зернового хлеба, посеянного в 1890 г.: [считается] пшеницы 1223 п., ячменя 187 п. 20 ф., овса 222 п., овимой ржи 15 п. 10 ф., яровой — 12 п., т. е. [на] в среднем каждое хозяйство [приходится почти] засеяло около 30 п. зернового хлеба. Картофеля посажено 2830 п., капусты 772 гряды, огурцов 165 гряд...
- ²⁴⁻²⁵ После: имеют 45 хозяев — *зачеркнуто*: и многие по две лоша(ди)
- ²⁵⁻²⁶ по 3—4 коровы / по 4 ∅
- ²⁷ занимает / занимает едва ли ∅
- ³¹ прислан даже в 1866 г. / был прислан даже в 66 г.

- 32 в колонии / на новых местах ◊
- 33 *Перед:* Для ссыльной — *зачеркнуто:* В честь [М. К(орсакова)] ген(ерал)-губ(ернатора) Корсакова на Сахалине названы два селения и один пост
- 33-34 больше всех сделали / больше всего [потр(удились)] сделали
- 35-36 В честь первого / Между тем, в честь ◊
- 36 селение из десяти дворов / селенье из 9 дворов, [существующес]
- 38-40 старое и прочное местное ∞ Галкино-Враское / местное название, упрочившееся, и, конечно, сохранит его, так что даже чиновники не называют это селение Галкиным-Враским ◊
- 40 Между тем имя М. С. Корсакова носят на Сахалине / Между тем в честь ген(ерал)-губ(ернатора) М. С. Корсакова названы ◊
- 41 не за какие-либо особенные заслуги / не за какие-либо заслуги

Стр. 109.

- 2 и притом глухую / и притом такую глухую ◊
- 3 *После:* цивилизация.— *зачеркнуто:* У ворот и под окна(ми)
- 4 в воскресенье / а. в праздник б. в воскресенье и застал праздничные картины... У ворот и под ◊
- 5 и чувствовался / и на улице ◊
- 5-10 праздник ∞ хочется спать. / праздник. У ворот и под окнами бабы искали друг у друга в головах или спали в тени... Собаки тоже спали [По [улицам] улице бегали дети и гр(омко)]. Много детей, [и] все [бегают] на улице и смотрят с любопытством на прохожего. В палисадниках и на огородах цветы, в окнах герань. [В избах под вечер пили чай, ели огурцы.]
- 13 мычанье / бляе(нье) ◊
- 14 глухие удары босых ног / и этот особенный [деревенский] звук — [удары, шлепанье] удары босых ног
- 15 уваженной дороге / уваженной деревенской дороге
- 15-16 и когда запахло молоком / и когда пастух закурил махорку ◊
- 19 я видел ее / я видел ее перед вечером ◊
- 20 ложились вечерние тени / ложились темные тени от кустов ◊
- 21 и, казалось, дремала / и [засы(пала)], казалось, засыпала [с удовольствием, и кое-какие местечки] — точь-в-точь как на [пейзаже] пейзажах художника Волкова.

[Только одно портило иллюзию: бабы разливали только что выдоенное молоко в бутылки, точно в подгородных деревнях, для продажи дачникам. Чтобы объяснять причины зажиточности [местных жите(лей)] корсаковцев и говорить подробно о том, почему [крест(ьяне)] здешние крестьяне не торопятся уезжать на материк, хотя давно уже имеют на это право, [значит] [значило бы] недостаточно было бы повторять то, что уже было сказано на этот счет об Александровской слободке]

²³ Здесь, как и в богатой / а. Высокий процент старожилов, женщин и грамотных и близость сахалинского Парижа и дурное прошлое б. Здесь также находим в. Здесь, как и в зажиточной

²⁶ После: кулачеством и т. п. — *зачеркнуто*: [и чиновники-старики расскажут вам, как и про Слободку, много анекдотов о том, как фавор(итизм)] [тут также большую роль играл фаворитизм; начальство] [прежде легко можно было взять у начальства] [легко] когда начальство легко давало в долг [корову, лошадь и даже спирту] и скот, и семена и даже спирт. [что стоило только назвать маленького чиновника вашим превосходительством [и стать] [как] или стать его фаворитом, чтобы] [корсаковцы так [изловчились в деле «втирать очки»] хорошо изучили начальство и изловчились ему «втирать очки», что Корсаковка долгое время была любимым селением [управля(емым)] важных сильных чиновников] [Корсаковцы даже самых маленьких чиновников величают вашим превосходительством и так изловчились «втирать очки» [Корсаковцы являли себя] — большие психологи] и тем легче, что корсаковцы [не переставали быть психологами] всегда были тонкими психологами и умело «втирали очки» начальству. Они самых маленьких чиновников [величают] величали вашим превосходительством [, зная, что] — масло каши не портит, и [никто на Сахалине лучше их не [втирает] обладают большим умением «втирать очки»] [начальству они говорили] [например, хочется начальству, чтобы на Сахалине были урожаи, и они божатся, что у них родит сам-30; [если же они] но чуть заметят, что повеяло иным духом и что [если же с ними говорит противник сельскохозяйствен(ой) колонии, то они жалуются] [Они умеют вовремя поклясться, что хлеб] и в [В] одной канцелярии [они клянутся] клялись, что хлеб у них родит сам-30 и что на родине они не были так сыты и довольны, как на Сахалине [в другой —

[вопиют] вопияли, что им есть нечего. Они знают, где и кому что правится [и какое направ(ление)] и ведут политику умело [Это смотря по настроению начальства] [Одним словом, угодить] [Угодить они умели].

27 в былое время тут в устройстве хозяйств / тут [с особенною] в устройстве хозяйств

28 играл заметную роль / играл большую ◊

30-31 всегда были политиканами / а. всегда были тонкими психологами и знали, [чем угодить начальству] как обмануть и польстить. Они б. всегда были политиками

32 *После:* превосходительством. — *зачеркнуто:* а. и в одной канцелярии они клялись, что хлеб у них родит сам-30 и что на родине они не были так сыты и довольны, как на Сахалине [в другой —], а когда чуяли, что имеют дело с противником сельскохозяйственной колонии, то готовы были присягнуть, что им есть нечего. [Они на опыте убедились] Опыт учил их на каждом шагу, что обманывать начальство выгодно, и они пользовались этим опытом не стесняясь, по-арестантски. Этим и объясняют причины их зажиточности и почему здешние крестьяне не торопятся б. [Главною же причиною зажиточности [удерживающей] и того обс(тоятельства)] в. Но не будь [«истории прошлого» и [этого] фаворитизма] [таких] в прошлом таких случайных обстоятельств, как торговля спиртом или фаворитизм, корсаковцы все-таки были бы зажиточны и крестьяне не торопились бы

34 не продажа / не случайные обсто(ятельства) ◊

35 *После:* Парижа — *зачеркнуто:* и вообще не случайные о(бстоятельства)

36-37 В то время как в Слободке / В то время, как благодаря целому ряду случайных благоприятных обстоятельств в Слободке ◊

37-38 *После:* без пахотной земли — *зачеркнуто:* и имеет ее очень мало

38-39 здесь, в Корсаковке, все хозяева / только здесь в Корсаковке каждый хозяин ◊

40 половина хозяев обходится / а. скот есть б. находит нужным держать у себя скот только половина хозяев, а другая половина обходится ◊

41-42 почти все хозяева находят нужным держать скот / почти все хозяева (49) держат скот ◊

42-43 По многим причинам нельзя относиться / Как бы скептически ни [относились] относиться ◊

- ² сравнительно хорошие результаты / хорошие результаты
- ⁴⁻⁵ две тысячи пудов зерна / две тысячи пудов зерен и три [◊]
- ⁵⁻⁶ *После:* угодить начальству. — *зачеркнуто:* Если они сеют каждый год и помногу и [до сих] если здешние крестьяне не уезжают на материк, хотя давно уже имеют на это право, то, очевидно, находят это полезным
- ⁷ а показаниям / и показаниям
- ⁷ *После:* верить нельзя — так как они лгут
- ⁸ *После:* как, например — *зачеркнуто:* видимая зажиточность, изоби(лие)
- ¹³ располагающий поселенца / который удерживает поселенца на земле и располагает его [◊]
- ¹⁵ Почему корсаковцам удается хлебопашество / [Объяснить, почему] Почему корсаковцам удается земледелие
- ¹⁶ как жителей соседних селений / как соседние селения [◊]
- ¹⁷⁻¹⁸ и уже отчаялись кормиться когда-либо своим хлебом / и уже [остави(ли)] отчаялись [пита(ться)] кормиться когда-либо от земли
- ¹⁹⁻²⁰ Там, где расположилась *с* наиболее широка / а. Корсаковка расположена сравнительно очень выгодно, но там, где Александровская долина наиболее широка б. Там, где [нах(одится)] расположилась Корсаковка, [Александровская] долина реки Дуйки [◊]
- ²¹⁻²² имели в своем распоряжении громадную площадь земли / а. могли [выбирать себе] [брать себе землю] б. пользовались большой площадью земли [◊]
- ²⁴⁻²⁵ до 6 и редко кто меньше 2 десятин / до 6 десятин и редко кто имеет меньше 2 десятин [◊]
- ²⁵⁻²⁶ Если читатель пожелает сравнить здешние участки / а. Пахотная земля здесь не ходит под паром и [засева(ется)] ежегодно засеивается вся — до последнего вершка, что читатель должен иметь в виду, если захочет сравнить здешние наделы б. Если читатель захочет сравнить эти цифры
- ²⁷ еще иметь в виду / иметь также в виду [◊]
- ²⁸ а ежегодно / и ежегодно [◊]
- ²⁸⁻²⁹ *После:* последнего вершка — *зачеркнуто:* Весь секрет успеха корсаковцев именно в пользовании
- ²⁹⁻³⁰ *Слов:* и потому здешние *с* наших трех. — в *ЧА нет.*
- ³³⁻³⁴ и сам-три, земля может дать достаточно хлеба / и сам-два и три в среднем, земля только тогда дает достаточно хлеба, когда ее много [◊]
- ³⁵⁻³⁶ Много земли *с* не стоящий труд. / [Чем больше земли

и чем больше сее(тся), тем больше труда — отсюда другое необходимое условие: дешевиана рабочих рук. И в самом деле здесь труд очень дешев и в счет не идет.]

⁸⁷ не родится / не родит

⁸⁹ площадь — 33 десятины / площадь [в] 33 десятины. Все эти цифры я беру из подворной описи. Если решать вопрос о возможности сельскохозяйственной колонии на Сахалине [судить по одной только] только на основании данных, относящихся к Корсаковке, то [ответ] возможен [только один] один ответ: при [ничтожности] ничтожных сахалинских [урожаев] урожаях каждый хозяин, чтобы не работать в убыток и быть сытым, должен иметь от 2 до 6 десятин пахотной земли, не считая сенокосов и земли под овощами и картофелем. Это [земля] пока еще земля не истощена, не нуждается в удобрении и в севообороте и пока [деше(вы)] рабочие руки] труд работника обходится почти даром, когда же [сме(няются)] изменятся эти условия — и треть земли будет гулять под паром, а работник, кроме харчей, потребует еще платы, то земли понадобится еще больше.

Стр. 110—111.

⁴⁰⁻¹¹ *Текста:* Недавно существующая ссыльная колония *с* равняется четырем десятинам.— *в ЧА нет.*

Стр. 111.

¹² Между тем / А между тем

¹⁶ есть дом, который / есть дом, напоминающий ◊

¹⁷⁻¹⁸ и уютным садом напоминает помещичью / и уютным садом помещичью) ◊

²¹⁻²² и в опустевших комнатах я / и я в опустевших комнатах

²³ *После:* собранной доктором.— *зачеркнуто:* Он начал собирать ее в 1881

²⁴ эта коллекция / находится эта коллекция ◊

²⁵ по немногим / по немногим со(хранившимся) ◊

²⁶ и по рассказам я мог судить / я мог судить и по рассказам ◊

²⁸ затрачено доктором / употребил доктор ◊

²⁹ дело / и дело ◊

²⁹⁻³¹ Он начал собирать *с* на Сахалине / *а.* Он начал собирать коллекцию в 1881 г. *б.* И, конечно, я пожалел, что коллекция не осталась на Сахалине; [чтобы] она могла бы послужить [на основание] основанием для [музея] здешнего музея *в.* Он начал собирать ее в 1881 г. и за [десятилетний промежуток време(ни)] десять лет успел собрать [много

материала] почти [всё, что относится к зоологии позво-
ночных [острова] [об(итающих)] [живу(щих)] Сахалина]
[все] почти всех позвоночных, живущих на Сахалине ◊

31 а также / и также ◊

35 метеорологическая станция / метеорологическая стан-
ция. Обставлена она (1 нрзб.)

37-38 заведует ею инспектор сельского хозяйства / не знаю, кто
заведует ею

39 ссыльнокаторжный Головацкий / Головацкий, ссыльнокато-
торжный ◊

39-40 толковый и обязательный человек / толковый человек

41 После: таблицами.— зачеркнуто: [Наблюдения] Данные
за 10 лет вполне оправдывают дурную славу [Сахалина
и, в частности] [Александровского округа и вообще всего]
холодного и дождливого Сахалина

42 за девять лет / за 10 лет ◊

42-43 и я постараюсь с Александровского округа / и я поста-
раюсь [сделать] дать некоторое понятие о климате [Са-
хали(на)] Александровского округа, хотя, признаюсь,
это очень скучно

Стр. 112.

1 как-то сказал мне / а. сказал б. говорил мне

5 место в России / место в свете

6 верно последнее / последнее, но я готов верить [послед-
нему] этому

6-8 Слов: при мне было очень хорошее лето с необычайного
ненастья.— в ЧА нет.

10 После: своим непостоянством,— так пишут в отчетах, но

10-12 Слов: то есть значительными колебаниями с и проч.—
в ЧА нет.

18 температура года / температура года, ноль ◊

24 составляют его главные особенности / здесь [но-видимому]
явления постоянные

28 После: для здоровья климат»: — [Первая цифра] Пишу
в строку и первую цифру отношу к округу, вторую к уезду:

16 Слов: Алекс. окр. Черепов. уезд — в ЧА нет.

33-34 а в Череповецком уезде / а Череповецкого уезда

35-38 Текста: Средняя температура с больше — 112.— в ЧА
нет.

Стр. 113.

1 весна / весна похожа ◊

2 и осень / и осень бл(иже) ◊

4 нулю / нолю

- 6 под кучами мусора и в ложбинах / под кучами мусора снег, который растаял только ◊
- 11 самое позднее 6 мая / самое позднее 5 мая
- 12 в году бывает / бывает в году ◊
- 13 имеет важное / имеет чрезвычайн(но) ◊
- 15-16 хорошо вызреть / вы(зреть) хорошо ◊
- 18 ни в один год не была / ни разу не была
- 21-22 Наибольшего внимания ∞ чрезмерная влажность / Особенность [сах(алинского)] здешнего [сахалин(ского)] климата — чрезмерная влажность
- 23 В году бывает дней / а. Число дней 6. В году в среднем
- 24-26 *Фраза:* (в Череповецком уезде ∞ 82 со снегом). — *в ЧА в сноске.*
- 25-26 Небо по целым неделям бывает / Небо бывает по целым неделям ◊
- 27 кажется / кажется, как ◊
- 28-29 Такая погода располагает к угнетающим мыслям и унылому пьянству / Погода, располагающая к [унынию и] унылому пьянству и угнетающим мыслям
- 29 *После:* Быть может, — *зачеркнуто:* а. скольких она сделала жестокими б. немало людей она ожесточила
- 33-34 *После:* пишет про июнь 1881 г., что — *зачеркнуто:* в течение месяца
- 37-39 число ясных дней в среднем не превышает 8 / [в среднем не] число ясных дней не превышает 8
- Стр. 113—114.*
- 39-3 *Текста:* особенно на море ∞ под картофель. — *в ЧА нет.*
- Стр. 114.*
- 3-4 Однажды в ясную солнечную погоду / Однажды при совершенно ясной погоде ◊
- 4-5 стена тумана совершенно белого, молочного цвета / стена совершенно белого, молочного цвета тумана
- 11 Кроме вышеупомянутого / Кроме [на(званного)] вышеупомянутого
- 12 на станции я еще записал шесть работников / а. я записал еще при станции б. на станциях живут в. к станции написано еще 6 работников.
- 13 и одну работницу / и одна работница
- 14-15 Был и больничный околоток / Был тут околоток ◊
- 15-16 14 сифилитиков и 3 сумасшедших / а. сумасшедшие и сифилитики б. 14 сифилитиков и с ними 3 сумасшедших
- 18-19 канат и корзину / канат
- 19-21 побывать ∞ молодым / побывать здесь, так как в сентябре

- [молодой военный вра(ч)] это средневековое учреждение
было [упразднено] закрыто молодым
- 24 то и это / то это
- 24-25 местные больничные порядки / местные тюремные поряд-
ки ◊
- 28 одетого в пиджак и в брюки / в пиджаке [и в нек(рахма-
леной)] и в брюках
- 29-30 подобие галстука — по всем видимостям / подобие гал-
стуха — [вид человека] по всем видимостям
- 31 из глиняной чашки / из черешняной ◊
- 32-33 фамилию с окончанием на *кий* / фамилию на *кий* ◊
- 33 и мне почему-то показалось / и мне [припомнился рассказ
про] показалось
- 35-36 был прислан на каторгу / был прислан [на Сахалин и жил
в Александровске] на каторгу и про которого мне недавн(о)
рассказывали
- 40 за что его прислали на Сахалин / какое преступление со-
вершил он

Стр. 115.

- 1 *После*: не о преступлении.— Многие, судя по тону, добро-
детельные люди [устно] печатно и устно возмущаются тем,
что «отребье человечества на каторге хорошо ест и хорошо
пьет». Но я думаю, кто, как например этот бывший свя-
щенник, отбывает наказание, тот уже не отребье, а нечто
повыше. И если бы добродетельные люди имели возмож-
ность почаще нюхать [со(ловину)] ту солонину, которую
ест здесь отребье человечества, то [быть может, они] они,
быть может, [воздержались бы от попреков] [не попрё-
кали бы] не так часто попрекали бы каторжников куском
хлеба.
- 4 сидит у стола / сидел за столом ◊
- 4 подперев / ох(ватив) ◊
- 5 *После*: обеими руками — *начато*: На том
- 5-6 убирает со стола самовар и чашки / месит на столе тесто
для вареников
- 7 молодой человек отвечает / молодой человек отвечает
мне ◊
- 9 уехала с ребенком / уехала с дочкой
- 10 хотя он / а. хотя б. и неизвестно, где ◊
- 11 *После*: телеграмм.— *зачеркнуто*: О ней ни слуху ни духу.
— «Боюсь, что не вернется»,— говорит он, и видно,
что
- 12-13 Сахалина твоего не видала / Сахалина не видала

- 14-15 она молодая, вольная, — чего ей? / она [вольная], молодая, вольная... [Не то]
- 15-16 была такова, ни слуху ни духу. Вот не то, что я да ты./ была такова... Не то, что я да ты...
- 17-19 и мы тоже были бы теперь вольные ∞ кровью обливаются...» / и мы были бы вольные, а вот теперь сиди и жди свою женушку-то...»
- 20 Он страдает, на душе ∞ свинец / Он страдает
- 21 пилит его и пилит / пилит его неутомонно ◊
- 26 из военных писарей / воен(ный) ◊
- 32 какая-то невидимая сила / что-то невидимое ◊
- 34-36 вероятно, поэтому сам считает себя психопатом / [и] сам считает себя психопатом
- 35 так как не раз просил меня / и просил меня
- 37-38 Вся его каторга ∞ поручено / [Его каторжная работа заключается в том] В тюрьме ему поручили
- 40 но он нанимает / но он нанял
- 40-41 вместо себя другого / вместо себя другого делать колышки
- 41-42 Одет он в пиджачный костюм из парусинки / Одевается он в парусинковый костюм

Стр. 116.

- 1-2 сладким бархатным баритоном ∞ Когда спрашивали / [входя со мной в избу, где были дети] всякий раз при виде детей. А когда [его] спрашивали
- 5-8 А когда мы поздно вечером ∞ благородное чувство» / и, обращаясь ко мне, прибавлял: «Мсть это самое благородное чувство». И, [возвращаясь со мной] когда мы поздно вечером возвращались пешком в Александровск, он несколько раз повторил, что мсть есть самое благородное чувство, [хотя в свое] — полюбилась ему эта фраза [хотя отродясь он никому не мстил и теперь не собирался мстить]
- 9-10 селение *Ново-Михайловское* ∞ названное / селение Ново-Михайловка, [основанное] основанная в 1872 г. и названная
- 15 показаны в подворной описи / [по] в подворной описи показаны
- 17 все-таки избы / все-таки избы поражают ◊
- 15-19 в один голос заявляют / в один голос жалуются ◊
- 20 в прежние годы / в прежние года
- 26 еще и до сих пор / [еще] и до [пор] сих пор
- 28 не бедствуют / не терпят ◊
- 30 и в настоящее время / так что уже ◊

- 81 владеют участками от $1/8$ до $1\frac{1}{2}$ дес. / пользуется участками [размеры которых колеблются между $1/8$ и $1\frac{1}{2}$ дес., а такие участки] от $1/8$ до $1\frac{1}{2}$ дес.
- 81-82 а это значит, что хлебопашество / и значит [не только терпят от хлебопашества] хлебопашество
- 83 сеют только / а. сеют то(лько) б. отказались от зерн(о-вых) ◊
- 84-85 стали пускать под картофель / пускают под картофель
- Стр. 117.
- 2-3 занятых дорожными работами в районе Ново-Михайловки / а. занятых дор(ожными) б. работающих по дороге от Мих(айловки) ◊
- 3 пекут, должно быть / до Красного Яра, и ◊
- 4-5 хлеб здесь отвратительный / хлеб, как сам я имел случай убедиться, пекут здесь ◊
- 6 Каждому проезжающему / Каждому «благородному», проезжающему
- 11 сельскохозяйственная колония / ссельнохозяйственная колония
- 14 После: вдвое больше.— [Он посеял 250]. Некоторые корреспонденты описывают [с таким чувством], какое они ели у него масло и [как] какой вкусный хлеб, с таким жизнерадостным чувством, как будто дома они никогда не ели ничего подобного
- 15 и есть у него еще лавочка в Дуэ / и сын его, молодой человек, торгует ◊
- 16-17 делового, умного и зажиточного раскольника / зажиточного, делового и умного раскольника
- 19-21 он и его жена-старушка с политичны / он и его жена-старушка [имеют степенный] степенны, рассудительны в разговоре [прежде всего стараются быть политичными] политичны
- 22-23 и земля хорошо родит / и хлеб хорошо родит
- 26 угощал одну важную особу / одну важную ◊
- 31-32 бледными, костлявыми руками / бледными руками
- 33 с того дня, как / с того дня, когда
- 35-36 Комелев так постарался, что / Комелев, сердитый на него за что-то, постарался и отодрал его так жестоко, что ◊
- 37-→1* и наступил праздник для Терского / а. и наступил пр(азд-

* Здесь и далее стрелка обозначает переход текста или примечаний на другую страницу.

- ник) б. Терскому было поручено в отместку а. и наступил для Терского праздник ◊
- 38-39 Д-р Августинович / Один корреспондент ◊
- 40 пишет / а. говорит б. удосто(веряет) ◊
- 40 Потемкина» / Потемкина»; [и уж дочь Потемкина была за тымовским смотрителем] [за трехл(етний)] [Потемкин выдал свою дочь за чиновника]
- 41-42 успел построить себе ∞ завести лошадей / успел [явить себя не только] [заявить] явить себя хорошим сельским хозяином, но ◊
- Стр. 118.*
- 1-3 отодрал коллегу ∞ гноится тело / отодрал [его] коллегу так жестоко, что у [него] того, говорят, до сих пор гноятся ягодицы
- 3-5 Говорят, что если двух ядовитых пауков ∞ до смерти / а. Это похоже на б. Когда [двух] ядовитых пауков сажают в одну банку, то [, го(ворят)] они заедают друг друга до смерти
- 8-9 проводят дорогу / ведут дорогу ◊
- 10 мне пришлось ехать / я ехал ◊
- 12-14 пни уже выкорчеваны ∞ проселочной дороге / пни уже были выкорчеваны и езда была так же легка и приятна, как по нашим про(селочным) ◊
- 14 Крупные строевые экземпляры / а. Долина здесь [ста(новится)] узка и красива б. Крупные строевые экземпляры деревьев почти уже срублены, но местность ◊
- 14-15 по пути почти везде уже срублены / все почти везде по пути ◊
- 16 *После:* Березы, осины — вязы
- 18 в рост человека / в рост человеческий ◊
- 18 и выше / и выше; папоротники, анемоны, лютиковые, гигантские лопухи, листья и гигант(ские) (1 крзб.) ◊
- 20 вместе с кустарниками и деревьями сливаются / всё это сливается
- 22 *После:* соболям и оленям. — *зачеркнуто:* Вся узкая долина заросла лиственным лесом и сочными
- 22 По обе стороны / А по обе стороны
- 28 зеленою стеной / сте(ною) зеленой ◊
- 24 выше их / а выше их
- 25-26 а вершины гор лысы или покрыты кустарником / а. Еще б. а вершины гор или лысы, или же покрыты кустарником — как говорит, кедровым сланцем ◊

- 26-27 Таких громадных лопухов ∞ я не встречал / Таких лопухов, как здесь, я не видел ◊
 28 лесным полянам / и лесным [долинам] полянам
 28-29 оригинальную физиономию / оригинальный вид ◊
 33 не имеет / не имеется ◊
 34 прямой ствол / Толстый, прямой ствол ◊
 34-35 вышиною до десяти ∞ дюйма / толщиной в основании 3 дюйма и вышиною до 10 футов ◊
 38 меньшего размера, придающие / меньшего размера, что и пр(идает) ◊
 41 Большинству / Мн(огим) ◊

Стр. 119.

- 1 второй год / с прошлого года ◊
 2 но дороги еще нет / но дороги еще нет — ее не успели еще выездить и протоптать ◊
 3-4 ходят по кочкам ∞ пни и канавы / а. приходится идти б. ходят по кочкам, по кучам глины, [и стружк и] и стружкам и [бревнам, прыгать] прыгают через бревна и канавы
 4-5 застоялась коричневая вода / течет коричневая вода
 6 делает кирпичи / делает печь ◊
 8 и между ними / между ними
 8-9 свои начатые избы / свои нов(ые) избы ◊
 9 не известно никому, где они / и неизвестно, где они
 10 А кавказцы / А бакийские татары ◊
 10 их здесь семеро / которых здесь [много] 7
 12 хотя еще только второе августа / хотя август еще только в начале ◊
 12-13 Что селенис еще молодо / Жителей 90: 61 мужчина и 29 женщин ◊
 13 После: видно — зачеркнуто: не по одним только избам. Законных семей 3, а незаконных 20. Детей до пятилетнего возраста только 9. Жильцов и работников нет. Ни один хозяин не держит работника, так как это роскошь. Земли под [построй(ками)] усадьбами, овощами, картофелем и пашней всег(о) 29 десятин. Сенокосов нет. Лошадей имеют только 3 хозяина, а коров 9.
 14 Жителей 90, причем / Жителей 90; из них ◊
 15 После: 2 к 1; — зачеркнуто: детей до пятиле(тнего)
 15 а свободных / а незаконных ◊
 17 3 хозяина, коров — 9 / 3 хозяина, а коров 9. [Если же чиновники]
- 18-19 будут питаться / будут кормиться

- 19-20 на хлебопашество же, во всяком случае / но во всяком случае не хлебопашеством ◊
- 21 и раскорчевать / и выкорчевать
- 25-26 не останавливается / не останавливающаяся ◊
- 27-28 наверное, ежегодно будет сажать сюда / каждый год будет сажать [здесь] сюда
- 28 *После:* новых хозяев, то — *зачеркнуто:* а. рассчитывать, что хозяйство б. можно уча(стки)
- 29 такими же / такими же, т. е. ◊
- 31-32 но по всему видно / но думаю ◊
- 32-33 возложено было на людей некомпетентных, никогда не бывавших в деревне / возложено было на людей [неспособных, мало поним(авших)], не бывавших в деревне [и притом крайне необразованных] [но храбрых, которым [нипочем] не страшно засадить [на болото] сотню людей с сем(ьями) их семьями] в [это болото] тайгу и болото] [брать на совесть судьбу сотни людей и их семейств] [Поразительны и невежество, и храбрость, с какою берут себе на совесть участь сотни людей и их семейств. Сенокосов нет] ◊
- 33-34 а главное, меньше всего / и меньше всего
- 34-35 Тут даже / Тут даже воды не(т) ◊
- 36 на канаву / на канаву с мутной водой ◊
- 41 если он по неделям / если он месяц — другой, то (нет) ◊
- 42 оценить / це(нить) ◊
- Стр. 120.*
- 1 *После:* Все избы здесь на одинаковый фасон, — 8 × 8 или 7 × 8 аршин
- 2 строятся из плохого / из плох(ого) ◊
- 4 *После:* уехать на материк. — *зачеркнуто:* а. Никакие строительные уставы здесь не соблюдаются, контроля над постройками нет б. Чиновники, пожалуй, [и вмешались бы в пост(ройки)] [быть может] завели бы здесь контроль, но я не знаю
- 5-6 по той причине, что / по той причине
- 6 между чиновниками / между ними ◊
- 6 ни одного / ни одного такого ◊
- 11 казенный дом / казенный надзир(ательский) дом ◊
- 12-13 солдатик, с выражением / солдат с выражением [лица, вполне]
- 13 подходит / соответствует ◊
- 13-14 на лице у него / на лице его
- 15-16 с ним в одной комнате живет / с ним живет

- 19 заключается / со(стоит) ◊
 19 в докладах / в том, что он докладывает ◊
 20 что всё на этом свете обстоит благополучно / а. о благополучии б. что всё обстоит благополучно
 21 не правится / не улыбается ◊
 22 *Перед:* Он меня спрашивал — а. Однажды [он] в разговоре он спросил меня б. Его очень беспокоил вопрос ◊
 22–23 пустят ли его сожительницу / пустят ли на материк его сожительницу ◊
 23–24 и пойдет на материк / и поедет на материк
 26 часть которых я мог ∞ дополнить / а. которые я проверил б. часть которых я мог проверить
 26–27 по исповедной книге / по метрической ◊
 29–30 Земли под пашней / Вс(его) ◊
 31 *После:* ни у одного хозяина.— *зачеркнуто:* Названо селение в честь А. М. Бут(акова)
 32 Покончив с долиной Дуйки / Покончив с долиной реки Дуйки ◊
 32–38 к небольшой речке Аркай, на которой стоят / к [доли(не)] реке Аркай, на [у] которой [им(еются)] [и] стоят ◊
 33 Избрана / Выб(рана) ◊
 34 для поселений / для поселения
 34–36 не потому, чтобы она была лучше других / не потому, что она лучше других ◊
 36 или удовлетворяла / и в самом деле удовлетворяет ◊
 37 к Александровску ближе других долин / ближе всех к Александровску
- Стр. 121.
- 8 Речка / Река ◊
 9 Еще недавно / Когда-то ◊
 10 ловили рыбу горбушу / водилась рыба ◊
 10 теперь же / но теперь, как говорят ◊
 11 она обмелела / она высохла ◊
 13–14 бурно и шумно / течет бурно и шумно ◊
 15 огород / капустные гряды ◊
 24 не было проезда / нельзя было ездить ◊
 26 во время отлива / во время отлива, т. е. два раза в сутки: утром и вечером ◊
 27 я выехал / я ездил ◊
 27 31 июля / 31 августа ◊
 28–31 Отлив начинался ∞ шумели волны / Небо было пасмурно, [и] пахло дождем. Отлив начинался. Море, на котором не видать ни одного паруса, [глинистый, крутой]

[высокий крутой] крутой глинистый берег и [пасмур(ная)]
даль имели [суровое] выражение суровое и печальное,
и как раз в тон картине [Волны шумели], однообразно
и глухо шумели волны

31 смотрели вниз / вниз смотрели ◊

31→1 чахлые, больные деревья / деревья [которые, судя по их
чахлому, облезлому виду, ведут] чахлые в облезлые

32 беседея / поучая ◊

33 и давая / сказал и давая ◊

35-36 а главным образом / и главным образом

36 исключают / исключают зд(есь) ◊

37-38 Инспектор сельского хозяйства в своем отчете советует /
Инспектор сельского хозяйства пишет в своем отчете:
«овцы как мелкий ◊

40-41 Но совет этот не имеет / Но этот совет не имеет никакого ◊

41-43 так как овцы *с* околевали бы с голоду / *а*. так как овцы
зимою подошли бы с голоду *б*. так как инспектор не ука-
зывает, чем кормить овец во время зим, к(ото)рые здесь
продолжительны *в*. Инспектор упускает из виду, что
овец нужно кормить не только летом, но и зимою

Стр. 122.

2 борьбу / борьбу за существование ◊

3-4 осенью и зимой / и переживать осенью и зимой ◊

4 в длинные страшные ночи / переживать длинные страшные
ночи

5 *Слов:* гнуться до земли — в ЧА нет.

6 *После:* этих жалоб.— Воображаю, если бы здесь проехал
композитор и почувствовал вдохновение, то какую бы
он написал музыку!

9 в нем жили / и в нем жили

9 теперь же / а теперь же ◊

16 состоящее из одной только улицы / с одной улицей ◊

18 все они живут семейно / и почти все они женаты ◊

20 настоящий хозяин дома / хозяин дома

22 в 1884 г. / в 1885 г. ◊

23-24 все живут семейно / все они живут семейно ◊

25 одновременно со Вторым / в том же году, как и Второе ◊

28 *После:* живут 9.— [Это ка(жется)] Третье Арково, ка-
жется, единственное селение на Сахалине, в котором нет
ни одного грамотного

29 В трех Арково / По подворной описи во всех трех ◊

31 У одного показано / Один имеет даже

32 сажают картофель / и сажают картофель

- 37 значительно преуспели / сравн(ительно) ◊
- 37-38 недаром один анонимный автор пишет про здешнее земледелие / про здешнее земледелие один из авторов пишет
- Стр. 123.
- 4 После: здешние хозяева — зачеркнуто: а. [имеют] терпят еще своих собственных местных врагов б. должны бороться еще с местными врагами — условиями
- 5 и прежде всего / и, главным образом
- 7 Почва здесь — верхковый слой перегноя / а. Почвенный б. Почва здесь состоит из верхкового слоя перегноя, который покоится ◊
- 8 пагревается / [наг(ревается)] согревается
- 9-11 в дождливую пору ∞ корни гниют / в дождливую погоду [задерживает] [не пропускает [влагу] влаги] [корни гниют, так как она не пропускает влаги] она [задерживает] не пропускает влаги и корни гниют
- 11-16 Текста: На такой почве ∞ чем для злаков.— в ЧА нет.
- 17 После: Сенокосов совсем нет,— зачеркнуто: а. сено покупают б. за сено ездят в Тымовский округ или к(осят) те покупают / тот покупает
- 19
- 23-24 После: поселенец Скорин — зачеркнуто: и я застал его
- 24-25 в продолжение трех дней / в [продолжение] течение очень долго(го) ◊
- 27 Слов: напуганные его смертью.— в ЧА нет.
- 29 После: без мебели — зачеркнуто: я застал женщину, около кот(орой)
- 30 Слов: занимавшею полкомнаты — в ЧА нет.
- 30 около бабы-хозяйки / около бабы [на(ходились)]
- 31-32 она на улице — дети и цыплята за ней / она на улице, и дети и цыплята за ней; она в избу—они следуют по пятам ◊
- 32 Она, глядя на них, смеется и плачет / Она [говорит] [сказала мне, что проголодалась] смеется и плачет и [говорит, что это дети и цыплята]
- 33 извиняется передо мной / извиняется
- 38-34 говорит, что это с голоду / [и] говорит, что это с голода
- 34-35 вернется муж / пр(идет) ◊
- 36-37 и дает цыплятам / и бросает цыплятам ◊
- 38-39 помещается мужик / а. мохнатый мужик с пауч(ей) б. помещаются мужик ◊
- 40 После: грязный — зачеркнуто: а. с б. из в. многосемейный г. с боль(шой) д. и с ним

Стр. 123—124.

⁴³⁻² А кроме плача *о* нужды и голода! / А кроме жалоб и таких фактов, как смерть Скорина, сколько [косвенных выражений голода и нужды, [всякого рода] сколько недоразумений и [скандалов] лжи] всякого рода косвенных выражений голода и нужды.

Стр. 124.

³ стоит заперта / его пахотная земля и его хозяйство брошены

⁵⁻⁶ *Фраза:* Очевидно, телепок *о* Александровске.— в *ЧА* в скобках.

⁷ значатся / в по(дворной) показаны ^o

¹¹ и кормится / кормится

¹¹⁻¹² *Слов:* Чем дальше в лес, тем больше дров — в *ЧА* нет.

¹² все арковцы / все поселенцы ^o

¹²⁻¹⁶ задолженность их растет *о* трехсот рублей на душу / и задолженность некоторых [арковцев] из них простирается до [нескольких сот рублей и растет] до неоплатной цифры [нескольких] двух и даже трехсот рублей на душу

¹⁹⁻²⁰ Это почтовая станция или постоянный двор / Это почтовый или постоянный двор

²¹ *После:* скромной гоньбе,— *зачеркнуто:* а. и достаточно было бы двух троек и б. при которой не требуется более в. даже если допустить, что на Станке две тройки

²² двух-трех работников / двух работников

²³ Но на Сахалине любят всё на широкую ногу / а. Лошадей я застал только пару, но зато работников записал мн(ого) б. Но здесь, [где] раз дело касается прислуги в. Но здесь любят всё на широкую ногу. [Не жалко ни людей, ни казенных харчей]

²⁴ на Станке / здесь ^o

²⁶⁻²⁷ на вопрос, что они тут делают / на вопрос, чем они занимают(ся) ^o

²⁷ *После:* «Ношу сено». — [При хаотических беспорядках, существующих в тюремных канцеляриях, трудно узнать точную цифру, сколько именно [като(ржных)] человек [работает] [занято настоящей каторгой, т. е. занято настоящими работами] [занято] [работает на дорогах, на лесных рубках и про(чем)] [песет настоящую каторгу] [В Александровске жалуются на недостаток людей; и в самом деле [дорожными работами] людей так мало, что на дорожных работах между Ново-Михайловкой и Красным Яром [занято] [могут бы(ть)] тюрьма может уделить

только 35 человек. Но мне кажется, что если б [поскребсти] [хорошенько] походить по чиновничьим квартирам, ставкам, зимовьям и т. п. и взять из станков, зимовьев и т. п. ненужных дровотасков и хлебопеков, то можно было бы [набрать] [составить] создать из них целый железнодорожный баталион.] Между тем, в Александровске жалуются, что нет людей, и на дорожные работы между Ново-Михайловкой и Красным Яром тюрьма [может уделить] отпускает только 35 человек — больше не может.

30—31 Это место, помимо красоты положения, чрезвычайно богато / Это нечто [такое] оригинальное и странное, чего он, пожалуй, не встретит нигде в России. Долина чрезвычайно богата

32—33 или калейдоскопом / и калейдоскопом

33—34 с великанами-лопухами / с гигантскими лопухами
34 бывшего дождя / шедшего дождя ◊

35—36 на площадке не больше, как сажени в три, зеленеет рожь / сажня три [засеянн(го)], на которых зеленеет рожь
37 клочок земли / кусок ◊

39 клинышком / клипушкой

39—40 *После:* конопляник, — *зачеркнуто:* над всем, как часовые
40—41 растения из семейства зонтичных / канделяброобразные ◊

43 пятнышками мака / пятнышками от мака

43 По дороге / По дороге и на огородах ◊

Стр. 125.

3 хотя / хоть

8—9 Основывались они / Основаны они ◊

9—10 у устьев небольших речек / у устья ◊

10—14 от которых и получали с^о заселить самые большие мысы / и получали названия от этих мысов и речек. Началось с небольших пикетов, иногда из 4—5 человек, потом же в 1882 г. решено было заселить самые большие мысы

16—17 селений и кордонов при них / селений и [пикетов] кордонов

20 *После:* представляющую из себя — *зачеркнуто:* как сказано в инструкции, изданной

25—26 Возможно также сообщение на лодках / В ближайшие селения [начальство] мож(во) ◊

31 все имеют / имеют

33—34 с самого основания селения / с 1882 г.

37 держат собак / берут ◊

38—39 Один занимается охотой / Один показан в подворной описи занимающимся охотой

41 тут нет совсем / тут совсем нет ◊

Стр. 126.

1 росту / пр(оизрастанию) ◊

2 сажают на ней только картофель / ее засаживают карто-
фелем

2-3 Два хозяина имеют / Двое им(еют) ◊

5 Жителей / М(ужчин) ◊

6 19 м. и 15 ж. / 19 м., 15 ж.

9-10 3 м. и 5 ж. Счастливое селение, где женщин больше, чем
мужчин / 3 м., ж. 5. Едва ли не едипственное селение,
где [женщин] женского пола больше, чем мужского

12-13 *Фразы:* Говорят, что в озере ловятся сиги и осетры. — *в*
ЧА нет.

13-14 9 м. и 8 ж. / 9 м. [женщин] 8 ж.

15-16 9 м. и 4 ж. / 9 м., 4 ж.

18 природа беднее и печальнее / природа безотраднее и пе-
чальнее ◊

18-19 Начиная с Трамбауса / Начиная с Трамбауса и до самого ◊

24 со стороны Амура / принесенные [веро(ятно)] Амуром

26 у лиственницы ствол / лиственница имеет ствол ◊

26-27 и крона ее / и верхушка ее ◊

27-28 ствол кедрового кустарника стелется по земле / кедр [в
вид(е)] имеет вид кустарника, и ствол его стелется по
земле; [кроме лишай(ника)]

28-29 а между полосками чахлого леса / а между [полосками
л(еса)] лесными полосками

29 *После:* лишайники и мхи, — *зачеркнуто:* на которых
(1 праб.)

30-31 грубая кислого *с* вкуса / грубая кислая или сильно
вяжущего вкуса

31 *После:* ягода — *зачеркнуто:* вроде

32 клюква / со своей королевой клюквой ◊

34 природа на небольшом пространстве / а. замсается не-
которое б. точно на прощанье станов(ится) ◊

35 в вечно холодное море / в Ледовитое ◊

35 точно хочет улыбнуться / б(удто) сияет скромной ◊

39-40 жителям береговых селений / все-таки жителям [при-
бреж(ных)] селений

41-42 все-таки живется сравнительно лучше, чем, например,
арковцам / живется сравнительно лучше [и п(апример)],
чем, [арк(овцам)] например, арк(овцам)

Стр. 127.

8-4 и сами выбирают / и могут выбрать ◊

- 4-6 Через селения проходит зимняя дорога из Александровска в Николаевск / Через [их] [все] селения [лежит] проходит [дор(ога)] зимняя дорога из Сахалина [к Амуру; как почтовая, она послужила к] в Николаевск
- 6 приезжают / съезжаются) \diamond
- 6-7 и якуты-промысленники / и якуты [и промысленники] [для ме(ны)], сбывая им свой товар \diamond
- 7-8 продают им и меняют / а. [мо(ут)] сбывают им свой товар б. торгуют мехами и всяким товаром в. производят с ними свои небольшие торговые операции г. ведут с ними дела
- 8 После: без посредства комиссионеров.— зачеркнуто: а. в полной уверенности б. А комиссионерством на Сахалине в. В Александровске же или в Дуэ ни одна зима не обходится без того \diamond
- 8-10 Здесь нет лавочников ∞ и нет канцеляристов / Здесь нет чиновников
- 10 выменивают за спирт / за спирт [пр(одают)] выменивают \diamond
- 11-12 с блаженною улыбкой показывают их своим гостям / а. продают их за громадные деньги б. с громадным барышом \diamond
- 13 Перед: По направлению к югу — зачеркнуто: а. По побережью южнее Александровска б. По западному побережью южнее Александровска есть только одно населенное место
- 13 к югу / к югу от Александровска \diamond
- 13-14 не основывают / а. не открывают б. нет \diamond
- 14 После: Южнее — зачеркнуто: а. Александровска б. его \diamond
- 15 один населенный пункт — Дуэ / одно населенное место — Дуэ
- 16-18 в котором по своей доброй воле ∞ испорченные люди / а. и какого я не желаю читателю видеть его даже во сне. б. Я обязан ему многими сильными впечатлениями и не желаю читателю видеть его даже во сне \diamond
- 19 Основан он в 1857 г., название же его Дуэ, или Дуи / Основан он в 1858 г., название же его
- 20 существовало раньше / сохранилось с незапамятных времен, с Лаперуза \diamond
- 21 к той части берега / ко всему побережью
- 21-22 где находятся теперь дуйские копи / где [добывался] добывается теперь уголь
- 22-23 Фразы: В узкой долине ∞ речка Хойнджи.— в ЧА нет.
- 24 а другая / и другая.
- 24-25 После: по берегу моря.— зачеркнуто: Проезд по последней возможен только во время отлива

- ²⁶ *После:* на береговую отмель, и — *зачеркнуто:* загораживает береговую дорогу
- ²⁶ проезд по ней / проезд
- ³⁰ оказалось пенужным / а. совершенно бесполезно б. никому не нужно[◊]
- ³¹⁻³² нет нужды ездить / никто не [ездит] [посдет] ездит
- ³² по береговой, проезд по которой / по береговой, где проезд возможен только во время отлива[◊]
- ³³ На этом туннеле / На нем[◊]
- ³⁷⁻⁴⁰ Рыли туннель ∞ не хватало людей. / а. Туннель рыли в то самое время, когда каторжные жили в юртах б. Рыли туннель, на пристань ходил по рельсам вагон с надписью «Александровск — Пристань», а каторжные жили в грязных юртах, потому что некому было строить казарм...
- ⁴²⁻⁴³ спускается по песку / идет по песку[◊]

Стр. 128.

- ¹⁻² каторжный столяр, поляк ∞ родила / каторжный столяр со своей [сожительницей, которая родила, когда ей было] [семьей] [его] сожительницей, женщиной интересной в одном отношении: она [была изнасилована в этапе и] родила
- ³⁻⁴ какой-то арестант изнасиловал ее / была изнасилована[◊]
- ⁴⁻⁵ отвесный берег / крутой берег[◊]
- ⁶⁻⁷ до сажени. Это уголь / до сажня — это уголь
- ⁷ *После:* Пласты угля — *зачеркнуто:* как удостоверяют сведущие люди
- ⁷ по описанию / по описаниям
- ¹² *После:* большими массаами. — *зачеркнуто:* *Сноска:* Н о с о в 1-й. Заметки об острове Сахалине и каменноугольных ломках, на нем производимых. Горный журнал 1859 г., № 1. Кстати назову еще других [инжен(еров)] горных инженеров и горных промышленников, писавших о Сахалине: Л о п а т и н. Рапорт к г. Генерал-губернатору Восточной Сибири. Горный журнал, 1870 г., № 10; Я. Н. Б у т к о в с к и й. Остров Сахалин. «Исторический Вестник», 1882, X; Д е й х м а н. Остров Сахалин в горнопромышленном отношении. Горн(ый) журнал, 1871, № 3; Я. Б у т к о в с к и й. Сахалин и его значение. Морской сборник, 1874 г., № 4; И. А. Л о п а т и н. Извлечение из письма. Приложение к отчету Сибирского отдела И. Р. Географического общества за 1868 г. К е п п е в. За исключением г. Бутковского, все названные авторы [дают немало места описаниям] старательно изучали природу [Сахалина и дают описания] [даю(т)] [описывают ее],

- их описания интересны и не имеют [узкого] узко-специального характера
- 12-18 Должно быть, это своеобразно красиво / Берег, быть может, своеобразно красив ◊
- 13-14 против места / против этого места ◊
- 18 здесь одиноко стоит / и здесь стоит ◊
- 19 в которой содержатся / около которой ходят часовые, среди других арестантов ◊
- 20-21 *После:* ходят часовые; — *зачеркнуто:* но они не оживляют местности, а напротив, кажется, сама местность придает им
- 21-23 *Текста:* кроме них ∞ необыкновенное сокровище. — в ЧА нет.
- 24 Дальше, в версте / Дальше в полуверсте ◊
- 25 с версту / полверсты ◊
- 25-26 еденъ голым, безлюдным берегом / едешь пустыней
- 26 другая расщелина / берег дает другую расщелину, это Ду(э). Тут когда-то [в] на дне узкого оврага текла небольшая речка ◊
- 28 В первые минуты / Первое впечатление особенное ◊
- 29 впечатление / впечатление особенное
- 30 точно плац / как военный плац ◊
- 30-31 белые чистенькие домики / небольшие белые маленькие домики ◊
- 32 для полноты / и для полноты
- 32-33 *После:* барабанной дроби — *зачеркнуто:* чтобы унести мыслью ко временам пугачевским.
- 37 неофициальную часть / непривлекательную часть
- 37-38 тут расщелина двоятся / тут кончается расщелина и двоятся
- 38 и налево / и налево по канаве ◊
- 39 В левой находится / В левой канаве находится
- 40 прежде / когда-то
- 40-41 а в правой / а нап(раво) ◊
- 43 *Слов:* тут уже нет белых чистеньких домиков — в ЧА нет.
- Стр. 129.
- 1-2 без зелени, без крылец, в беспорядке лепятся внизу у дороги / без зелени; в беспорядке они [сто(ят)] [жму(тся)] лепятся [одна над другой — это буквально, так как слободка вся давно уже застроена] внизу у дороги
- 2 по склону / и по склону
- 3 Участки усадебной земли / Количество усадебной земли ничтожно малое ◊
- 4 у четырех / у двух ◊

- 8-9 свободного населения и тюрьмы, в Дуэ / [и] свободного населения [в Дуэ] и тюрьмы, в Дуэ [живет в год всего]
- 12 сажать на участки ∞ семьи / сажать их и их семьи на участки
- 13 понять невозможно / положительно непонятно
- 17 На что уходит / На что они должны ◊
- 18 благодаря бедности / а. от тоски по ⟨1 нрзб.⟩ родине б. благодаря тоске по родине, бедности
- 18-19 дурной погоде, непрерывному звону цепей / болезням, непрерывному звону цепей, дурной погоде
- 19-20 зрелищу пустынных гор / зрелищу голых, пустынных гор ◊
- 22-23 наказывают ∞ чем в России / наказывают плетями и розгами — мучительное время, которое кажется здесь длиннее [в десять] во много раз, чем в России
- 23-24 женщины проводят / проводят
- 24-25 В одной избе, состоящей / Жизнь в избе из дня в день с каторжными, сол(датами) ◊
- 25 из одной комнаты / из одной только комнаты
- 27 Слов: жильцов или гостей — в ЧА нет.
- 28-29 а на улице около избы отбросы / а у крыльца отбросы
- 29 заняться / дела(ть) ◊
- 31-32 как всё однообразно уныло, грязно, какая тоска! / как уныло, как грязно, до какого отчаяния можно дойти!
- 33-34 жена начинает плакать и причитывать / а. жена, дети плачут, жена ему б. начинает плакать и причитывать, [как на (похоронах)] ◊
- 35 После: пропали дети! — окаянный каторжный...»
- 36 проворчит / скажет ◊
- 39 мучает / мучит
- 39 жалко мужа / а. жалко, что б. сты(дно) ◊
- 40 и попрекнула его / и обругала его... ◊
- 41 та же история / то же самое

Стр. 130.

- 2 места в избах / мест в избах
- 2 27 семейств / 27 семейств [большую частью недо(статочных)] [по(селены)]
- 4 безобразных / [непривлекательных] безобразных на вид
- 6 По составу своему / В тюрьме все-таки [соблюдается] [практикуется] соблюдается деление полов, моют иногда полы и есть отхожие места, здесь же ничего. Состав населен(ия) ◊
- 8 В одной камере / В одной комнате ◊
- 9-10 каторжный и его жена / каторжный, его жена

- 13 поселенец-поляк и его сожительница / [кат(оржный)] по-
селенец-поляк, [и] его сожительница
- 14 со своим имуществом помещаются в / помещаются на ◊
- 16 каторжный / с ни(ми) каторжный ◊
- 20-22 по еще молодцеватый ∞ картежник / но имеющий еще
черные усы, молодцеватый, ходящий босиком, [отчаянный]
страстный картежник
- 25 каторжный не семейный / каторжный, живущий одиноко
- 26-27 каторжный, чистенький старичок / каторжный, привиле-
гир(ованный) ◊
- 53-34 дочь 16, другая 15 лет / дочь 16 лет, другая 15 лет ◊
- 35 Он говорил мне / говоривший мне ◊
- 36 *Слов:* от волнения руки сводит.— в ЧА нет.
- 37 *Слов:* в дни молодости — в ЧА нет.
- 39 рассказывает он с азартом / он рассказывал мне с азартом
- 41 Для любителей я записал / Сам я в штос не играю, по
для ◊

Стр. 131.

- 3 его жена / жена
- 6 15 и 16 лет / 16 и 15 лет
- 7 вынуждены спать рядом / спят рядом ◊
- 7-12 читатель может судить ∞ думают о сельскохозяйственной
колонии / [и детский плач мешается с визгом поросе(нка)]
и где грудных детей едят клопы [до такой степени, что
кожа их становится красной, как сафьян], может читатель
судить, каким уважением и вниманием окружены здесь
женщины и дети, добровольно последовавшие [за своими
мужьями на каторгу] на каторгу за своими мужьями и
отцами
- 16 Стены и полы / Стены [так же грязны, как] и пол
- 17 потемнели уже / уже потемнели
- 18 *После:* их помыть.— *зачеркнуто:* Пахнет помоями и от-
хожим местом. Но
- 19-20 здесь воздуха 1,12 куб. саж. / воздуха 1,12 куб. с.], а в
настоящем году]
- 21-22 то, воображаю / то, можно су(дить) ◊
- 22-23 когда внутри тюрьмы / когда, по словам бывшего ◊
- 23 по утрам находят / по углам находили ◊
- 29 репидивисты и подследственные / подследственные
- 30 это самые обыкновенные / это обы(кновенные) ◊
- 33-34 И преступления ∞ не хитрее их физиономий. / И пре-
ступления у большинства из них глуповатые...
- 34-35 присылаются / присылается

- 85 лет на 5—10 / лет на 5—6
- 35—36 потом бегут *с* пока не попадут / потом бежит; его ловят, он опять бежит — и так, пока не попадет
- 37—38 почти у всех / вообще \diamond
- 38 неинтересны, ordinарны / неинтересные, ordinарные \diamond
- 39—40 привел выше / *а*. передал читателю *б*. привел
- 40 чтобы читатель / чтобы он \diamond
- 40—41 мог судить о бесцветности *с* содержания / мог судить, [какая бе(д)ность] о бедности содержания и бесцветности тех злодейств \diamond
- 41—42 рассказов, автобиографий / рассказов и биографий \diamond
- 43 от арестантов и людей / от арестантов и чиновников \diamond
- Стр. 132.
- 4 наказан плетьюми / наказан плетями
- 4—5 когда у нас зашла речь об этом / *а*. теперь я *б*. когда я полюбобытствовал, очень ли это больно *в*. мы разговаривали, то \diamond
- 5 показал / он показал
- 7 *После*: 60 человек — *зачеркнуто*: Он часто бегаёт из тюрьмы, но не затем, чтобы вздохнуть на свободе чистым воздухом
- 7 у него будто бы / будто бы у него \diamond
- 9 потом в тайге / потом же в тайге
- 10 а чтобы скрыть / и чтобы скрыть
- 14—15 наполовину бритый *с* череп / бритый наполовину, угловатый череп
- 17 свою откровенность / свою циническою откровенностью \diamond
- 21 стал уверять / стал уверять меня
- 22—23 почти вся тюрьма / все \diamond
- 25—26 видел бродягу / видел бег(лого) \diamond
- 28 пуля счастливо прошла / [но] пуля прошла
- 29—30 *Фразы*: Рана и у этого тоже перевязана грязной тряпкой. — *в* ЧА нет.
- 31 К мерному звону / Мерны(й) \diamond
- 33—34 от этих звуков впечатление мертвой тишины становится сильнее / эти звуки только усиливают впечатление от мертвой тишины и суровости \diamond
- 35—37 Если бы *с* резко и неестественно / *а*. Всё до такой степени *б*. Кажется, засмейся *в*. Если бы на улице кто-нибудь невзначай [гр(омко)] засмеялся громко [на улице или запел], то [этот смех] [показалось бы резким, неестественным звуком, потому что здесь нель(зя)] [потому что выражение [у] настоящей обыкновенной жизни] это

прозвучало бы резко и неестественно [Здесь [до такой степени привыкли к общему] с самого основания Дуэ всё неумолимо, жестоко [или] и безнадежно, что когда вдруг среди тишины раздаётся пение [арестанта] одного чудака, то [говоряг] [спешат сказать, что это новый сумасшедший] становится даже] ◊

³⁸ здешняя жизнь / жизнь ◊

³⁴⁻³⁹ в форму, какую можно / в такую форму, которую можно ◊

⁴⁰⁻⁴² *Сноски:* Я встречал ∞ полупуда. — в ЧА нет.

Стр. 133.

³ Бывает поэтому странно / А странно бывает

⁵ который / [про] который на своей шкуре ◊

⁷ перед его непобедимым / перед его упр(ямством) ◊

¹² Теперь он гуляет / А он гуляет

¹³ *После:* поёт. — В Дуэ я видел, как наказывают плетями.
Но об этом после.

Стр. 133—135.

¹⁴⁻³² *Ссылки:* У публики Дуэ ∞ их. — в ЧА нет.

Стр. 134.

² *После:* Я был в руднике — *зачеркнуто:* а, но не бу(дучи)
б. и осматривал его

Стр. 135.

¹⁻² но очень ∞ специалистом / но не будучи специалистом,
очень трудно описать [его] всё это ◊

³⁻⁴ и тот, кто интересуется / и [тех.] кто интересуется

⁴ пусть прочтет ∞ сочинение / отсылаю к специальному сочинению ◊

⁵⁻⁶ *Слов:* когда-то заведовавшего здешними копиями — в ЧА нет.

³⁶ 1875 г. / 1875

³⁶ *После:* 1875 г. — *зачеркнуто:* Горный журн(ал) №№. — Это сочинение вышло также отдельной книгой.

³⁶⁻⁵¹ горные инженеры ∞ 1874 г., № 4 / горные инженеры... Писал и г. Бутковский... О качествах сахалинского угля [я встречал короткие, но авторитетные замечания в рапортах ко(мандиров)] писали командиры судов сибирской флотилии [это] в своих рапортах, которые печатались в «Морском сборнике»

Стр. 136.

³ *После:* берегу Сахалина — *зачеркнуто:* а. занимаю(щем)
б. на пространстве

⁶ для склада угля / для складов угля

- 6 в Приморской области / [не везде] на материке в Приморской области
- 7 и прилегающих к ней / и на прилегающих к нему
- 8-9 общество получает также бесплатно / Общество [, представитель ко(торого)] получает тоже бесплатно
- 10-11 *После*: устройства рудников,— *зачеркнуто*: а также продовольственных припасов для содержания служащих у Общества и рабочих
- 13 от 15 до 30 коп. / от 15 до 30 к. [за пуд]
- 13-14 ежедневно в распоряжение общества / ежедневно Общ(ество) ◊
- 17 казна / Общество ◊
- 17 платит обществу / платит неу(стойку) ◊
- 20 исполнять принятые на себя обязательства / исполнить свои обязательства
- 24 *После*: Стало быть,— *зачеркнуто*: одно только охранение доходов
- 28-30 вопреки задачам ∞ над гигиеной / вопреки гигиене и целям сельскохозяйственной колонии
- 30 держать / держать отд(ельно) ◊
- 30-31 каторжных, их семьи, солдат и служащих / каторжных и их семьи
- 34-37 администрация ∞ сама же осудила / администрация [цели исправительные, о которых так много говорят, приносит] [исправительные цели наказания приносит в жертву промышленным соображениям и превращает] [делает из каторги] повторяет старую ошибку, которую она же осудила: исправительные цели наказания приносит в жертву промышленным соображениям
- 39 тремя серьезными обязательствами / двумя обязательствами
- 40-41 и держать в Дуэ / и для [ближайшего наблюдения за правильной разработкой иметь на Сахалине] этого держать в Дуэ

Стр. 136—137.

41-8 инженера, который наблюдал бы ∞ Разработка копей / инженера; другое обязательство — аккуратно два раза в год вносить арендную плату за уголь и плату за труд каторжных. Оба эти обязательства [не исполняются самым бесцеремонным образом] существуют, по-видимому, только на бумаге и, [вер(оятно),] [судя по постановке дела] похоже на то, как будто они давно уже забыты. [Разработ(ка)] [Добыча угля] Разработка копей

Стр. 137.

- ⁵ ведется недобросовестно / [существует] ведется [здесь]
- ⁷ После: производства — *зачеркнуто*: читал я в одной официальной бумаге
- ⁸⁻⁹ читаем в докладной записке одного официального лица / читал я в [одной официальной] докладной записке одного [служащего] официального лица
- ¹⁰ их хозяйственной постановки / хозяйственной их постановки
- ¹⁵ Что касается / Что же касается
- ¹⁵⁻¹⁸ и тут приходится ∞ «признаками хищничества» / [тут Общество до такой степени бесперемонно] [об этом пункте даже писать совестно] [тут один сплошной срам и больше ничего] и тут мы находим «все признаки хищничества»
- ¹⁸ И копиями, и трудом каторжных общество / Как копиями, так и трудом каторжных \diamond
- ¹⁹ После: бесплатно.— *зачеркнуто*: а. и не вносил(о) б. К 1 января 1890 г. оно уж(е) состояло должным казне 194 337 р. 45 к.
- ²⁰⁻²¹ ввиду такого явного правонарушения / видя такое явное правонарушение
- ²¹ давно уже обязаны / давно уже должны \diamond
- ²²⁻²³ мало того, продолжают еще / [все еще], по-видимому, не скоро еще перестанут \diamond
- ²⁴⁻²⁶ и обе стороны ∞ ненормальным отношениям / [и, по-видимому, не скоро еще перестанут расходовать] и трудно [уг(адать)] сказать, [к чему поведут] когда прекратятся эти ненормальные отношения
- ²⁷ После: в селе Степанчикове,— *начато*: [и отличается упорство(м)] и упорно, упрямо
- ³⁰ по закону приходится / прихо(дится) по закону \diamond
- ³¹ После: за труд — *зачеркнуто*: значит, Общество должно каторжникам 19 433 р.
- ³³ После: мне неизвестно — да и как-то [стыдно] страшно было спрашивать об этом.
- ³⁴ Перед: Ежедневно назначается — *начато*: [Каторжные рабо(ты)][Есть] [В Дуэ]
- ³⁶ тюрьмах / тюрьме
- ³⁶⁻³⁸ Фразы: Без резерва же ∞ каторжные.— *в ЧА нет*,
- ³⁹ на работы в руднике / на работы рудничные \diamond
- ³⁹ в пятом часу / зак(люченные) в пятом часу \diamond
- ⁴⁰ поступают / сдаются служ(ащим) \diamond
- ⁴¹ рудничной администрации / служащих \diamond

43 зависит назначение на работы / зависит а, качество и б,
и степень, и кол(ичество) ◊

Стр. 138.

2-3 от нее, по самой постановке дела / а, она [отве(тственна)]
как бы берет на себя ответстве(нность) б, от нее зависят
вопросы насчет равномерности ◊

8 наблюдать за тем / наблюдать за равномерностью нака-
за(ния) ◊

6 и предупреждение / и главным образом предупреждением ◊

7 по необходимости, умывает руки / как бы оmyвает руки

8 Имеются два рудника / Каторжные работы производятся
теперь в шахте ◊

9 тут вышина / где ◊

10 ширина коридоров / ширина же коридоров ◊

11 от выхода / от выхода, гд(е) ◊

14 самая тяжелая часть работы / самая тяжелая работа

15 У выхода / По выходе ◊

16 в вагонетки / в вагоны

19 каждый каторжный добывал / минимум [уроч(ного)] ра-
бочего урока был определен в 15 п. на человека, но ка-
торжные ◊

20 10,8 п. в день / 10,8 пуд.

21 *Перед:* В общем — *зачеркнуто:* а. Всего б. Всего добы-
вается угля ежедневно не менее 1 $\frac{1}{2}$ и не более 3 тыс(яч)

24 *После:* в день. — *зачеркнуто:* Обходится «Обществу» каж-
дый пуд угля в 4 к., продает же оно по 15--18 к. за пуд.

27 *Перед:* В старом — *зачеркнуто:* [Работают] Пласт, в
кот(оро)м они

28 пласт не выше аршина / [вышина] высота пласта и ши-
рина коридо(ро)в [сос(тавляет)] только один аршин ◊

37-42 и потому ∞ трещит по швам / и потому-то рудничная
[контора] администрация [ничего не имеет против] может
только радоваться, если каторжник нанимает вместо себя
поселенца или другого каторжного. Многие арестанты
так и делают

42 С самого основания Дуэ ведется / Так уж принято в руд-
нике ◊

43 работают за себя / несут ◊

Стр. 139.

1 в это время пьют чай / играют ◊

2 без дела бродят / без дела ходят ◊

3 и беседуют с подкупленным надзирателем / [Чтобы над-

- зиратель не] Само собою, надзиратель подкушлен и по-
тому не видит ◊
- 4-5 постоянно разыгрываются возмутительные / нередко ра-
зыгрываются отвратительные
- 5 Так, за неделю / Так, недели за ◊
- 5-6 один богатый арестант / один арестант
- 7-8 будто бы за нежелание работать / а. за то, что нанимал в
б. за безделье в. за то, что [нанимал за себя работать в] г.
ходил без дела по пристани и пил чай ◊
- 8 После: за нежелание работать — *зачеркнуто*: в сущности
же за то
- 8-9 глуповатый, не умеющий прятать деньги / [с деньгами,
но] не умеющий прятать деньги, глуповатый
- 9 После: неумеренно подкупавший, — *зачеркнуто*: а. и
хвали(вшийся) б. чему-то возмут(ившийся) в. почему-то
- 11 и как-то в недобрый час / и [отказался] как-то
- 12-13 что вот-де такой-то / что вот-де N. ◊
- 14-15 Купец, когда его секли, кричал / Когда купца секли,
то он кричал ◊
- 16-17 После: и палачу — *начато*: и [на др(угой)] [был] пр(одол-
жал)
- 17 продолжает / продолжал
- 18 вместо себя поселенца / вместо себя рабочего
- 19 Исключительная тяжесть / Тяжесть за(ключается) ◊
- 21 в темных и сырых / в [сырых] темных, сырых
- 21-22 После: то согнувшись; — *зачеркнуто*: а. быть может,
здесьнему рабочему, который добывает в среднем только
10,8 пудов в день, работает во много раз легче, чем б.
дорожные и строительные работы [тяжелее] производятся
тоже
- 22 строительные и дорожные / строительные работы и до-
рожные ◊
- 22 После: под дождем — [на] по колено в воде
- 23 требуют от работника / требуют б(ольшего) ◊
- 24 физических сил / физических сил, чем до ◊
- 25 тому дуйский рудник / тот не скажет, что ◊
- 27 а в обстановке / а в этих беспорядках
- 27-28 недобросовестности / произволе младшего ◊
- 29-30 терпеть от наглости, несправедливости и произвола /
встречаться с несправедливостью и произволом; [когда]
- 33 вносят в жизнь массу дряг / вредят делу, вносят массу
мелких дряг ◊
- 34-36 беспорядков, которые ∞ подневольных / беспорядков, [ме-

шающих делу] [которые на каторге только усиливают страдание] от к(ото)рых прежде всего достается каторжным
88-39 любит всего больше справедливость / [не может] любит больше всего справедливость [и не может жить без нее], честь, правду и порядок ♠

Стр. 139—140.

30-2 в если ес нет ∞ выходит смешно / и если [не видит этого вокруг себя] [жизнь кр(угом)] [в (1 нрав.)] [этого], се нет в людях, поставленных выше [их] его, то [это] он [раздражен и озлоблен и так же, как если бы над ним не было Солнца] впадает в озлобление, в крайнее неверие и в [тот самый в] особый каторжный пессимизм [когда он серьезно] [насмешливо, но серь(езно)], когда изверившийся человек с серьезным, злым лицом и с горечью говорит о людях, а тюрьма слушает и хохочет, потому что в самом деле [он говорит] выходит смешно. Сколько на каторге таких угрюмых сатириков! [Беспорядки же в управлении] [Постоянные же беспорядки в управлении, в посто(янной) работе и неблагоустройство ложатся гнетом прежде всего на каторжных по пословице «паны дерутся — у хлопцев чубы болят»]

Стр. 140.

4 многих лет без перерыва / многих годов изо дня в день

5 море / море, которое хлещет у самых копе(й) ♠

6-7 между глинистым / между крутым ♠

9-10 небольшой старый сарай / Это небольшой грязный сарай, [где] в котором прежде, вероятн(о) ♠

11 только что встали / только что вставали

12 Какая вонь, темнота, давка! / Вонь, давка, темнота! ♠

12-15 Головы разлохмаченные ∞ или сумасшедших / Лица желто-серые, разлохмаченные головы [точно на картине тенденциозного художника, взявшегося изобразить которых] в спросонья [и] выражения [сонных] лиц, как у больных или сумасшедших

15 в одежде / в одежде

16-17 кто на наре / кто на скамье ♠

18-19 По словам врача ∞ 3—4 человека / а. Здесь 1 куб. саж. воздуха приходится на 3—4 человека [, земляной пол загрязнен. И такая дрянная трущоба, [Это в то время] трущоба, клоака в то сам(ое)] [— так сказал мне врач, ходивший вместе со мной], по словам врача, ходившего [по руднику] вместе со мной. [И [и] это] б. По словам

- врача, ходившего вместе со мной, здесь 1 куб. саж. воздуха приходится на 3—4 человека
- 20 это было как раз то время, когда / в это время
- 23—24 для образования площади / площадь для образования ◊
- 24 пришло / понадобилось ◊
- 24—25 срывать / ры(ть) ◊
- 27—30 которая уцелела ∞ омерзение и ужас / [наиболее ненавидимая теперь] [Она может служить] Она [уцеле(ла)] единственная [, которая уцелела от старых порядков и как бы служит [прекрасной] [теперь], которая [может еще служить] достаточно еще сохранилась, чтобы [порядкам] служить точной иллюстрацией к описаниям старых [, давно сгнивших и поломанных тюрем, и когда осматриваешь ее, то понимаешь, почему авторы 60 и 70-х годов и даже заведующие каторгой писали о здешних тюрьмах [не иначе, как] [с таким] с отвращением, и с горечью, и с омерзением, и с таким озлоблением, негодованием] порядков и старых тюрем, которые уже давно сломаны или сгнили
- 33 или вентиляциях / о вентиляциях
- 34 Когда я входил в тюрьму / [Когда я [вошел] ходил по корпусам, там только] Когда я вошел в тюрьму
- 35 и влажный, промозглый воздух / [пахло [ки(слым)] мокрым] [стоял] влажный [запах нечистого] нечистый промозглый воздух
- 36 еще не успел разредиться / [был густ еще от] [полон] был тяжел и еще не успел освежиться ◊
- 38 это жалобы / это были жалобы ◊
- 38 От клопов / От них
- 43 тоже жалобы / и [тоже] жалобы

Стр. 141.

- 3 с прочими арестантами / с прочими кат(оржпыми) ◊
- 3—4 время проводят / ничего не дела(ют) ◊
- 4 в полном бездействии / в бездействии
- 6 прикованные к тачкам / прикованные к тачкам и палач ◊
- 7 неработающих / непроизводительных ◊
- 9 аршина в 3—4 / сажня ◊
- 10 ко дну / к дну
- 11 старается делать / старается, вначале сознательно, потом по привычке делать ◊
- 12 и это / что ◊
- 13—15 привыкают к тому, что всякое ∞ арестант / привыкают

- к постоянной тяжести, что [пот(ом)] арестант [когда] [после расковки] [когда]
- 16 после того уж, как / после того, как
- 16-17 долго еще чувствует / долго еще не может ◊
- 18-20 берется за чашку, то расплескивает чай, как страдающий *choega minog* / берется за чашку [или рюмку и], то расплескивает чай
- 20-21 Ночью во время сна ∞ тачку / а. Прикованный к тачке обыкновенно помещается у края общей пары, чтобы б. *Начато: Во в(ремя) ◊*
- 22 на краю / у края
- 26-26 или, как сам он говорит, «за глупости» / [«В молодости глупости»] [Когда был молод, глупости делал, а теперь]
- 29-30 на железной дороге / на К(урско)-Х(арьковско)-А(зовской) жел(езной) дороге ◊
- 30 попался / судился ◊
- 31 *После: 25-рублевых бумажек.— начато: [Когда смотритель тюрьмы] [Когда заговорили о том святотатстве] «Зачем ты церковь ограбил?» — [спросили] спросил кто-то его*
- 32 стал журить / спр(осил) ◊
- 33 то он сказал / он сказал
- 37 бывший военный матрос / бывший матрос с грустным [недоумевающим], умоляющим лицом
- 39 На каторге / Уже будучи на каторге ◊
- 40 он точно так же / он так же точно
- 41 тот приказал / тот хотел ◊

Стр. 142.

- 3 суд приговорил его / суд приговорил
- 5 пожизненною каторгой, плетями / пожизненной каторгой, плетями
- 5-6 *После: прикованием к тачке.— зачеркнуто: [Четвертый — молодой человек лет 23 [попал] прикован за то, что когда другие два каторжника убивали лавочника Никитина, то он снаружи] Около [них на нарах чайн(ик)] каждого из них на нарах чайник, сахар в бумажке, белый хлеб. [Некоторые из них, вероятно, [живу(т)] пользуются от тюрьмы подающим] Они не голодны, одеты лучше других арестантов, треплющих свою одежду в рудниках, и один даже, [моло(дой)] самый молодой из них, одет в жилетку и рубаху навывпуск; в общих камерах они пользуются привилегированным положением героев, или мучеников, [или в худших случаях — шутов; им не бывает*

- отказа ни в хлебе, ни в табаке, ни даже в водке. Когда в тюрьме нет начальства и не ждут его, то некоторые из них снимают]
- ⁶ прикованы за убийство / прикованы главным образом за убийство
- ⁷ Утро было / Мор(е) ◊
- ⁷ После: холодное.— *зачеркнуто*: и море шумело беспокойн(о). Около рудника и [сар(ая)] барака для поселенцев мы проходили через толпы, на узкой береговой полосе [жал(ись)] в ожидании работы жалась дуйская каторга, небольшими толпами бродили каторжные.
- ⁸ После: шумело море.— *зачеркнуто*: Когда мы возвращались из Воеводской тюрьмы, между старым и новым рудником мы увидели
- ⁹⁻¹⁰ мы на минутку остановились около старика-кавказца / мы [обратили] остановились около кавказца-старика
- ¹⁰⁻¹¹ в глубоком обмороке / в [бессознательном состоянии], обмороке, и
- ¹¹ держали его за руки / держали его за руки и не знали ◊
- ¹² поглядывая по сторонам / поглядывая кругом
- ¹³ После: пульс слабый — меньше 50 в минуту
- ¹³⁻¹⁴ Мы поговорили и пошли с медицинской помощи / Медицинской помощи мы ему не подали. Я успел только расстегнуть ему ворот и шаровары ◊
- ²³ Второй округ Сев(ерного) Сахалина находится / а. Покончив с Александровским округом, перейдем по ту сторону водораздельного хребта в другой округ Северного Сахалина — Тымовский (начало гл. IX — в другом месте — на л. 94) б. Другой округ Северного Сахалина лежит ◊
- ²⁵ так как большинство / потому что ◊
- ²⁵⁻²⁶ на реке Тыми / на р. Тыми
- ²⁶ После: в Охотское море.— *зачеркнуто*: Из Александровска, и особенно когда
- ²⁷⁻²⁹ то на переднем плане с загораживая собою / то хребет загораживает с одной стороны ◊
- ²⁹ та его часть / та часть его ◊
- ²⁹ видна отсюда / видна здесь ◊
- ³⁰ После: называется Пилингой — *зачеркнуто*: и, кажется, еще Верблюд-горой.
- ³⁰⁻³¹ открывается / раскры(вается) ◊
- ³¹⁻³² на долину Дуйки и море / на долину Дуйки: [видны все постройки, Жонкиер и море]

- 32 а с другой / и с другой
- 32-33 на широкую равнину / на широкую сахалинскую равнину ◊
- 35 Эта равнина / а. Это огромная долина, и при благоприятных условиях на ней можно было бы поселить больше миллиона — тут б. Эта огромная долина во много раз больше Александровской, обзор которой мы только что кончили ◊
- 38 залежи угля / залежи угля и нефти ◊
- Стр. 143.
- 1 которые плавают / к(ото)рые посятся ◊
- 2-3 свидетельствуют с неумолимою ясностью / а. дают понять б. с неумолимою ясностью свидетельствуют
- 4-5 имела в виду человека и его пользу / думала о человеческих целях ◊
- 6 После: Виахту. — *зачеркнуто*: Да [она] в большей своей части она и теперь есть тундра
- 7 описал / писа(л) ◊
- 9-10 сведения насчет ∞ полученные от гиляков / сведения, полученные от гиляков, относительно залежей каменного угля
- 10 затем пересечь поперек остров и выйти / а. и за(тем) пересекши б. пересечь поперек остров, выйти
- 12 Ему даны были / а. Ему было б. Ему дан(ы) в. Для исполнения ◊
- 17-18 Проехавшись по Тыми до восточного берега и обратно, он / После исследования Тыми и [за(лева)] Ныйского залива [вернулся к западному] он
- 19 весь ободранный / с на(рываами) ◊
- 20 идти дальше / идти
- 23-24 нога болела / нога болит
- 26 ему шел тогда / ему было тогда ◊
- 27-28 была покрыта / была покрыта еще ◊
- 28 стоял март / стоял февраль ◊
- 29-30 по всё же ∞ для записок / а. [по путешествие его не пропало даром для] [и в ее районе ему пришлось ограничи(ться)] он поневоле сделал немного, но все-таки [исследование] путешествие его не осталось без результатов. Он собрал [подробные] [И это (?)] сведения [, касавшиеся] о матросах, оставленных Хвостовым в районе р. Тыми и бывших первыми русс(кими) б. но все-таки путешествие не осталось без пользы и дало ему [немало] хороший материал для «Записок»
- 32 в 1881 г. / в 1880 г. ◊

- 34-36 *Сноски:* Четыре года спустя *с* покрыта снегом.— *в* ЧА нет.
- 38-39 по его наскоро написанным эскизным запискам / по его [статьям,] наскоро написанным [как бы составлявшим сырой материал] [составлявшим как бы лишь этюды и эск(изы)] эскизным запискам, составлявшим, по-видимому, лишь черновой материал
- 45 1886 г., № 1 / № 1 1885
- Стр. 144.
- 1-2 с большими трудностями / с страшными трудностями по ухабам и крутекам
- 4 таскавшие тогда / носив(шие) ◊
- 6 Высота хребта / Высота Пилинги ◊
- 8-9 уцелело теперь *с* должность смотрителя / уцелела теперь только должность — [смотритель] смотрителя
- 10 быстры, извилисты / быстры, мелководны ◊
- 11 сообщение на лодках / по ним езда в ◊
- 12 пришлось пробираться / пришлось начинать прямо с ◊
- 17 на пути / на всем пути ◊
- 18 от Дербинского / от Дербинского до устья ◊
- 18-19 должен был побороть / должен был пройти ◊
- 20 где фэрватер / где мешали плыть карчи, т. е. ◊
- 20 запружен / завален ◊
- 26 мелководье / [мелко(водие), частые перекаты и пороги] мелководие
- 27 *После:* этого слова — или что ее можно сделать судоходною.
- 27-28 По мнению Полякова, она годится быть / *а.* Поляков признает [для нее] за нею только *б.* Поляков пришел к заключению, что она может быть *в.* Поляков пришел к убеждению, что она годится быть
- 29 Лишь / Только ◊
- 30 следует рассчитывать / можно рассчитывать ◊
- 31-32 течение тут типе / течение типе ◊
- 32 порогов и перекатов / перекатов и порогов
- 34 *После:* пароход,— Миссионер [неромонах] о. Ираклий, бывавший [здесь] у устья Тыми не один раз, [когда у нас с ним зашла речь о здешних рыбных ловлях, сказал мне, что пароход] [Помнится, когда он назвал] [говорил мне] ограничивает район [действий] этого будущего парохода 50-ю верстами
- 35-36 Когда здешние богатейшие рыбные ловли попадут в руки капиталистов / В [далеком] будущем, когда на здешних

- богатейших рыбных ловлях станут наживать огромные капиталы [и, пожалуй, образуется солидная компания, общество на акциях, во что я готов верить, то по всей]
- ³⁸ *После:* фарватера реки; — *зачеркнуто:* если же это и
- ³⁹ и, нет сомнения, река / [что очень возможно, и кто имеет представление о ходе здешней] и река
- ⁴⁰⁻⁴¹ изображает из себя теперь / изображает теперь из себя
- ⁴⁰⁻⁴² Этот смотритель *с* не имеющие — *в ЧА в основном тексте.*
- Стр. 145.
- ¹ все затраты / все эти расх(оды) \diamond
- ⁴⁻⁵ Ссылному населению она дает / Ссылному населению Тымь не дает ничего \diamond
- ¹³ По склонам / *а.* На *б.* Склоны *в.* На склонах
- ¹⁴⁻¹⁵ береза, ива, ильма / береза, ильм
- ¹⁵⁻¹⁶ Тополь очень высок / тополь здесь очень высок
- ¹⁷ и образует / и служит \diamond
- ¹⁷⁻¹⁸ Из кустарников здесь черемуха / Затем черемуха
- ²⁰ Чем ближе / Но чем ближе \diamond
- ²² в общей картине уже преобладает / [начинает попа(дать-ся)] преоб(ладает) заметно \diamond
- ²⁸⁻²⁹ *После:* в Охотское море — *зачеркнуто:* *а.* или в *б.* затем в океан
- ³⁰ Поляков провел / провел Поляков
- ³²⁻³³ не пишет, какие мысли / не пишет, что он \diamond
- ³³⁻³⁴ на комету и прислушивался / на комету, прислушивался
- ³⁵⁻³⁷ На другой день утром *с* стояло / На другой день [утром] он увидел [на заливе] [у входа] в устье у входа в залив
- ⁴⁰ У устья / Глубина \diamond
- ⁴¹ большого размера / любого размера \diamond
- ⁴¹ Если бы / *а.* даже люб(ого) *б.* здесь могли бы *в.* могут *г.* если бы \diamond
- ⁴³ *После:* стоянку.— *зачеркнуто:* *а.* Самый большой из наших «Добровольцев» в июле и в августе, когда идет периодическая рыба, мог бы заходить сюда и возвращался бы доверху наполненный грузом *б.* (И если бы были организованы рыбные ловли, то самый большой из наших «Добровольцев» в июле и в августе мог бы заходить сюда и забирать периодическую рыбу, которую расхищают теперь японцы; [и все-таки нашлось бы дело не одному и не двум пароходам]. В Японии и Китае спрос на сахалинскую рыбу громадный. Но если бы да кабы, а время идет и идет, и Ныйский залив и теперь все так же пустынен, [и] дик и далек, как и при Полякове).

- ¹ *Перед:* Берег — *начато:* По его оч(ертаниям)
¹ произвел / производ(ил) ◊
- ⁴ От моря залив / От моря з(алив) Ный(ский) отд(еляется) ◊
- ⁵⁻⁶ происхождения, а за эту / происхождениа. А [само море]
за эту
- ⁶ раскинулось / тянется ◊
- ⁷ угрюмое злое море / унылое злобное море
- ⁷⁻⁹ Когда с мальчика ∞ Это — кошмар / [Читатель видел во
сне такое море, когда его давил кошмар] Когда ночью
с меня падает одеяло, [и] я [мерзну], забну и меня на-
чинает [давить] угнетать кошмар, тогда я во сне вижу
такое море. W см. бумажку (*бумажка в ЧА отсутствует*)
- ⁸⁻¹⁰ Поверхность / А [у моря] поверхность
¹⁰ над нею / на дне ◊
- ¹¹ Суровые / Печальные ◊
- ¹²⁻¹³ они режут, и редко-редко ∞ тюлень / [Только киты и
тюлени] и только киты да тюлени уживаются с холодом ◊
- ¹⁹ и лошади ездят быстро / а. Надо отдать справедливость
местной администрация, она оценила по достоинству
значение [дор(ог)] хороших [пут(ей)] дорог [в] при
колонизации б. Надо отдать справедливость теперешней
администрации, [она понимает, какое значение имеют
хорошие пути сообщения [в деле] при колонизации края]
она по-постоящему оценила значение хороших путей
сообщения в ссыльной, да и во всякой колонии и, как
говорится, всю свою душу вложила в дорожную часть.
За последние 3—5 лет оба северных округа, особенно
Тымовский, приобрели мало-мальски культурную физио-
номию и, по [выражению] свидетельству барона Корфа,
«стали неузнаваемы благодаря именно дорогам». И за-
мечательно, за всё время существования сахалинской
каторги ни [на] в чем [так не сказалась рельефно] не
выразилась так рельефно и бесспорно полезность и про-
изводительность каторжного труда, как в [дорожной
части] проведении дорог
- ²²⁻²³ Оно основано в 1882 г. / Основано оно в [1885] 1884 г.
[на склоне]
- ²⁵ Жителей / Селения ◊
- ²⁷ *После:* совладельцев.— *зачеркнуто:* Начиная обзор Ты-
мовского округа, я прошу читателя
- ²⁸⁻²⁹ в большинстве селений Тымовского / [в Ты(мовском)]
[здесь] во всех селениях Тымовского

- 29 очень много совладельцев / а. заметны прежде всего не-
высокий процент б. поражает большое в. очень мало ◊
- 30 мало женщин / и мало законных семей ◊
- 31 из 42 семей / законных из 42 семей
- 33-34 только 3 с не больше года / не больше, чем в Красном
Яре или в Бутакове, существующем только год, именно 3
- 35 и семей в селениях / и семей(ных) по ◊
- 38 не какими-либо / тем, что ◊
- 38 местными или экономическими / эко(номическими) мест-
ными ◊
- 40-42 *Сноски:* Горн. ниж. Лопатин с замерзла вода.— в ЧА нет.
Стр. 147.
- 1-3 местные чиновники с большинство женщин / [здесь, как
на фильтре, остаю(тся)] — своя рубашка ближе к телу —
местные чиновники оставляют [гро(мадное)] большинство
женщин [и семьи]
- 4 как говорили / жаловались ◊
- 6-7 в некоторых / во многих ◊
- 8 вопиющая / вопиющая, жизнь скучная, нищенская ◊
- 9 ушли на заработки / ушли [или нищенствова(ть)] на
заработки [или в Обще(ство)]
- 9 *Перед:* Разработанной земли — *начато:* а. Ду(э) б. Число
- 12 Да едва ли / Да и едва ли [как бы велики ни были]
- 13 сколько бы ни сеяли / независимо от размеров пах(отной) ◊
- 15 на две недели / двум(я) ◊
- 15-16 чем, например, в соседнем селении Мало-Тымове / чем
[в соседних], например, в М(ало-Тымове) ◊
- 18 имеет характер забавы / имеет не промысловый, [скорее]
а дилетантский характер
- 18 мало дает / мало помогает ◊
- 21 хотя никакого праздника не было / хотя был будень и
самое горячее время рабочего ◊
- 23 могли бы найти себе работу / должны быть
- 23-24 или на Тыми, где уже шла / или [около] на Тыми, где шла
уже
- 24-25 их сожительницы / их сожители ◊
- 25-27 видимо, скучали с Это — неудачники / не прочь бы рас-
сеяться и поговорить [пожаловаться] о том о сем. Им
скучно, и они рады новому человеку. Это неудачники.
- 28 нытики, «лишние люди» / нытики
- 30 выбились из сил, которых у них так мало / выбились из
сил [и «никакого способу»]
- 34 ждут погоды / погоды ждут, [ничего]

- 34 томятся, нехотя спят / томятся от скуки
 35 **ничего** не делают / и **ничего** не делают ◊
 35 уже не способны / уж они не способны
 36 в картишки перекинуться / в картишки перекинутся
 37-40 Как это ни странно **с** без передышки / В. Армудан, как
 это ни странно, славится [своими картежниками в азарт-
 н(ой)] [Играют здесь в карты «люто»] процветающей в
 нем картежной игрой. [Картежники] Поселенцы здесь за
 недостатком средств [конечно] играют по очень маленькой,
 но играют зато [постоянно] без передышки
 48 у меня происходил / у нас происходил

Стр. 148.

- 1 ваше превосходительство / ваше высокоблагородие
 3-4 пошутил я.— Там, гляди, играть не с кем / сказал я.—
 Ведь там играют по маленькой. [Смех] [— Нет. [Смех.]
 Сизов и прочая публика [хохо(чут)] смеются.] Смех.
 5 — Ну, там-то и игра настоящая / — Там-то и игра на-
 стоящая,— [говорит] сказал Сизов
 6 *Слов:* спросил я, помолчав.— *в ЧА нет.*
 7 ваше превосходительство / ваше высокоблагородие
 8-9 спросил у своего кучера-каторжного / спросил своего
 кучера, каторжного
 13-14 *После:* копченую рыбу.— *зачеркнуто:* А нет
 18 и так спать ляжет, не свши / так и так спать ляжет
 19 еще селение / еще одно селение ◊
 22-23 в комвату / вниз ◊
 25 беспомощно разводя руками / с смущением и тревогой
 28-29 в самом деле «силу», изумительную, возможную, веро-
 ятно / нечто такое, что выше всякого описания и, вероятно,
 возможно
 30 Стены и потолок / На стенах, на потолке и на мебели ки-
 пела и переливалась какая-то темная [жидкость] масса ◊
 31 траурным крепом / траурным плерезом
 32 как от ветра / точно от ветра
 32 по быстро / по неистова(вшим) ◊
 33 на крепе / на плерезе
 33-34 из чего состояла / [что] из кого и ◊
 36 совещались / совещались между собою ◊
 40 что не успеют-де / что-де [эти насекомые] насекомые эти
 [заво(дятся)] поселяются ◊
 40-41 проконопатить стен / проконопатить стены ◊
 42 Понятно, мох / Понятно, что мох ◊
 42 **насекомых** / а **насекомых** ◊

42-43 на себе плотники / на себе плотники из тюрьмы ◊

Стр. 149.

6 как в Верхнем Армудане / как и в В. Армудане

7 ни одного работника / ни одного работника или жильца ◊

7-8 самим хозяевам / хозяевам самим

8 делать нечего / делать нечего. Нечего и есть ◊

9 под пашню и огороды / под пашню и огороды 37 ◊

11 Посеяно озимого / Посеяно в этом году зернового ◊

13 Здешние жители / Ж(ители) ◊

14 *После:* грузин, — *зачеркнуто:* а. сошедший(ся) б. сброд случайный

15-16 сошедшихся вместе не по своей воле и случайно / [сброд случайный] сошедшихся вместе случайно

19 Дербина / Дербина, оставившего после себя на Сахалине печальную славу. Он был убит ◊

19-20 за жестокое / за свое жестокое ◊

20-21 молодой, но тяжелый, крутой и неумолимый человек / молодой [человек], но [грозный, крутой], тяжелый, крутой и неумолимый [жестокий] человек. [Он всегда ходил

24 бить людей / бить ею ◊

24 Его убивали в пекарне / Когда его убивали в пекарне, где ◊

25-27 Его смерть ∞ 60 рублей / [Убийце его ссыльные собрали 60 рублей] Он был до такой степени ненавидим, что его убийце ссыльные собрали по мелочам 60 рублей

29 Одна часть равнины / а. Оно было основано б. Оно расположено на месте бывшего гяляцкого урочища; правая часть площади, узкая, была покрыта ◊

30 узкая, была покрыта / удобная для по(селения) ◊

31-33 на другой части ∞ негодной для поселения / другая часть, левая, более просторная, но низменная и болотистая [и него(дная)] и, казалось бы, негодная для поселения, была покрыта ◊

34 с рубкой / с раскорчевк(ой) ◊

36 с бедой / с новой бедой

38-39 другое русло / новое русло ◊

39 новое направление / др(угое) направление ◊

39-40 *Перед:* Теперь Дербинское — *зачеркнуто:* а. В какие-нибудь б. Во все первые пять — десять лет своего существования селение Дербинское не жило, а отбывало сверхсрочную, законом не положенную каторгу.

39-40 Теперь Дербинское / Теперь оно ◊

42-43 деревянному мосту; река веселая / деревянному мосту через ре(ку), который, если строить его, например, в Мо-

сковской или Тульской губ., обошелся бы тысяч в пять-шесть; река здесь ◊

⁴³ *После*: улицы широкие, — *зачеркнуто*: тюремные постройки всё новые, часто попадаются

Стр. 150.

¹ *После*: и с дворами. — *зачеркнуто*: и другими признаками зажиточности. Жителей здесь 739: 443 м. и 296 ж. Хозяев 250 и при них совладельцев 58. Законных семей 121 в свободных 44, а между законными женами значительно преобладают женщины свободного состояния, которых здесь 103. Дети составляют треть всего населения.

⁴ а господскую / господскую

⁴⁻⁵ всё ходит / [всё] ходит

⁶ помещик доброго старого времени / помещик в какой-нибудь Заманиловке, не знающий ◊

⁷ о запасах / о запасах, от которых распирает все амбары и погреба ◊

⁸ *Слов*: величественная, как маркиза, — в ЧА нет.

⁸⁻⁹ и наблюдает за порядком / и оттуда наблюдает за порядком. И как в заведенной машине ◊

¹¹ почтительно / ходит почтительно ◊

¹³⁻¹⁴ несут ∞ «серебрянку» / несут «серебрянку», [т. е. здоровую, отборную кату, из кот(орой)] так называется здоровая, отборная кату ◊

¹⁴⁻¹⁶ которая идет ∞ для начальства. / которая не поступает в тюрьму, а идет на балычки... ◊

¹⁵⁻¹⁶ Около палисадника / Мимо палисадника ◊

¹⁷ модистка / модистка, бывшая баронесса ◊

¹⁸ И кругом чувствуются / Чув(ствуется) ◊

¹⁹ *После*: и довольство; — *зачеркнуто*: точно люди сговорились

²⁰ выражаются / говорят ◊

²² 442 м. и 297 ж. / 443 м. и 296 ж. ◊

²⁴ *После*: совладельцев 58. — *зачеркнуто*: Законных семей 121, свободных 44, и между законными женами значительно преобладают женщины свободного состояния, которых здесь 103. Дети составляют треть всего населения.

²⁵⁻²⁶ составу жителей / составу населения ◊

²⁶ по всем относящимся к нему цифрам / по [цифрам] относящимся к нему цифрам

²⁷ селений на Сахалине / селений, составляющих на Сахалине ◊

²⁷⁻²⁸ которое серьезно можно назвать селением / [которые

мо(жно)] [заслуживающим] которые серьезно можно назвать селениями, а слу(чайными) ◊

²⁹ свободных 14 / свободных 44

³² дети / дети же ◊

³² Но при попытке / При попытке же ◊

³³ экономическое состояние / эконоическое положение ◊

³⁴⁻³⁷ наталкиваешься ∞ селениях Сахалина / а. это видишь, что и здесь, как и в [других] прочих селениях Сахалина, жизнь б. [преж(де)] наталкиваешься прежде всего на всякие случайные обстоятельства [оставляют позади], которые [и] здесь играют такую же [роль] [подчиня(ющую)] главную и подчиняющую роль, как в других селениях Сахалина [, роль господствующую] [и что сходство Дербишского с нормальной деревней есть [тоже] не что иное, как тоже простая случайность]

Стр. 150—151.

^{37→7} И здесь естественные ∞ живут не бедно / И здесь [обычные] обычные естественные и экономические условия как бы ушли на [задний] второй план [точно не в них дело] [и жизнь] [люди живут так, а не иначе] [климат и почва сами] [и жизнь людей устроилась] [зависит главным образом от таких случайностей, как Х. уехал], и [все зависит] строй жизни зависит главным образом [не от климата и почвы] от того, что Икс уехал, Игрэка сменили, Зет [запретил] позволил и т. д. [или: от того] [одни живут хорошо, потому что [одни] прибыли на Сахалин с деньгами, другие нищенствуют, потому что отродясь не были хлебопашцами, а здесь должны пахать и сеять]. В то время как при обсуждении экономических условий *(фраза не кончена)*. В Череповецком уезде, например, климат и почва [конечно, [ва(жную)] играют важную роль] [составляют] стоят на первом месте, [но] в Дербишском же едва ли не важнее всех стихий личность окружного начальника, от которого зависит [выбор места для поселения, распределение поселенцев] [и выбор мест для поселений] [выбирать места для поселений] поселять, переселять, выдавать ссуды [даже, буде он пожелает, [помогать] [систему] отпускать на материк, [наделить] [наградить] «награждать» женщиной, [заводить] вводить у себя в округе ту или другую [систему] хозяйственную систему; [и даже, буде пожелает, заставить поселенцев сеять хлеб на склонах [горы] гор или разводить виноград]. Во всяком случае его компетенция не

уже той, какую имели начальники [в блаженной памяти] военных [поселениях] поселений, где ложились по барабану и [женились по выби(раемым)] женились по билетикам, вынимаемым из шапки. О значении таких случайностей, как [процент старожил, грамотных, не способных к труду, или таки(х), или горожан] большее или меньшее количество [бывших горожан, не способных к хлебопашеству, грамотных, старожил, нерусских] не способных к труду, воров, больных или бывших горожан, которые на Сахалине занимаются хлебопашеством только поневоле [о таких случайностях, как близость реки] — и говорить нечего. [В Дербинском старожилы] Старожилы, прибывшие на Сахалин с [женами и вынесшие на себе тяжелое прошлое селения] семьями [и потом прошедшие тяжелую школу борьбы в первые годы и], вынесшие на своих плечах тяжелое прошлое селения [живут в Дербинском не бедно] и [производят впечатление хороших хозяев] [ведут хозяйства;] [обтерпелись и живут не бедно] обтерпевшиеся-таки в Дербинском, живут не бедно

Стр. 151.

7-15

220 десятин с такой резкой разницы / [им принадлежат] 220 десятин земли и [3000 п(удов) рыбы] ежегодный улов [в 3 т(ысячи)] рыбы в 3 тысячи пудов, показываемые в отчетах, очевидно, относятся не ко всем жителям, а только к [ним] одним этим; [они выбрали лучшее, новички] другие же, составляющие целую половину Дербинского, голодны, оборваны и безнадёжны, как в Верхнем Армудане, и производят впечатление [не только] лишних, ненужных [и они] [но и постылых, [пришедших] посаженных на готовые, уже занятые, чужие места] [попавших не на свое место, мешающих] [которые мешают своим присутствием] [легли бременем] [постылых, сидящих на чужей-то чужой шее], не живущих и мешающих другим жить. [Всё зависит от того] [Кто раньше пришел и занял место, кто прибыл из Р(оссии), привез с собой денег, и таких добрая половина, и эта разница резко бросается в глаза. [В на(ших)] Такой резкой разницы в]. В наших русских деревнях [не наблюдается] даже после пожаров [неурожая] не наблюдают такой резкой разницы] [нельзя наблюдать такую резкую разницу] [не наблюдают] не наблюдается такой резкой разницы

¹⁶ и потом ходил / и потом обх(одил) ◊

¹⁷ было холодно / и было грязно ◊

- 10 недавно / только что ◊
- 21 кровать и стол / [сто(л)] кровать и стол [и принесли мне сюда из канцелярии]
- 21-22 *Слов:* и приделали к дверям завертку, чтобы можно было запереться изнутри — *в ЧА нет.*
- 22-24 С вечера часов до двух ∞ и алфавита / с вечера [до] часов до двух ночи я [делал] читал или делал выписки из подворных описей и Алфавита [и из памятных записок], которые [в Тымов(с)] здесь, как и во всем Тымовском округе, ведутся в образцовом порядке
- 25-26 редко-редко какой-нибудь ∞ мимо. / [редкие прохожие шлепали по [крыше] грязи] [идя] редко-редко [кто-нибудь, проходя мимо, шлепал по грязи] [прохо(дя)] [зацо(здавший)] [кто-нибудь на улицу] какой-нибудь запоздавший арестант или солдат [шлепал], шлепая по грязи, проходил мимо...
- 29 плесканье / плесканье и в ◊
- 31 гулкий, звенящий звук / гудящий звук ◊
- 33 Рядом с амбаром находилась / [По соседству] Рядом с амбаром стояла
- 37 *После:* боже мой! — *зачеркнуто:* И так до рассвета.
- 38 Небо серое, унылое / Небо серое, унылое, тяжелое ◊
- 39 идет дождь / ль(ет) ◊

Стр. 152.

- 2 по немногим / по некоторым ◊
- 3 *После:* фразам — *зачеркнуто:* [про(сят)] заявляют себя большими и прося(тся)
- 4 забрызганы грязью / обрызганы грязью
- 5 они хотят выразить / на лицах ◊
- 8 *Перед:* «Ах, боже мой — *начато:* Мне кажется, чт(о)
- 3-9 вздыхает кто-то из них / вздохнул кто-то
- 10 продолжается. Приходит / продолжается; [и] приходит
- 11 означающее в обиходе состояние / За всё время, пока я был на Сахалине, это слово, означающее на современном языке то ◊
- 12 уже нельзя упасть / нельзя уже упасть
- 16 крайнюю, предельную ∞ унижения / крайнее, предельное унижение ◊
- 19 которую здешние бабы называют «рабочею барыней» / [при] которую [каторжные] здешние бабы называют так: «рабочая барыня»
- 24 и, обращаясь к поселенцам / и, обращаясь затем ◊
- 25 и какое множество людей / и какая «сила» людей

- 26 движется к заставе / движется по напр(авлению) ◊
 28—29 жизнь бы свою отдал / каже(тся,) ◊
 30—31 В Дербинском, между прочим / В Дербинском же
 33—34 помнится, я видел петуха ∞ ногу / петух привязан за
 ногу ◊
 34 Всех дербинцев / Всех поселенцев
 35—36 эта странная и очень сложная ∞ которая / это странное
 и очень сложное стечение [разнообразных] обстоятельств,
 [которые] которое
 37 и схожих / но схожих
 38 фамилии / фамилии и живших в разных конц(ах) ◊
 38 привела / привело
 41—42 еще один чиновник / смотритель Мало-Тымовской тюрьмы
 Д. С. Климов ◊

Стр. 153.

- 1—4 однако ∞ пародия на экспедицию / всё время сопровож-
 далась однако такими неприятностями и неудобствами,
 что для меня это вышла не прогулка, а будто ◊
 6 С намокшего затылка / С фураж(ки) ◊
 6—7 в сапогах холодно и сыро / в сапогах холодно и [сыро,
 и озябли ноги, точно в погребе... и сдается даже, будто
 в них хлюпают] [они немного промок(ли), хлюпают, и
 чувствуется неприятная мокрота] сыро, как в погребе
 8 *После: сообща.— зачеркнуто:* Мы сели в лодку [с четырь-
 мя] [имея четырех гребцов-каторжных и одно(го) и] [с
 четырьмя гребцами и рулевым-каторжным] и [при че-
 тырех гребцах и рулевым-каторжным] поплыли [из Дер-
 бинского вниз по Тыми] [По пути мы осмотрели [рыбную]
 здешние рыбные] [По пути мы осмотрели здешнюю ры-
 балку] [Мы [виде(ли)] [побывали] [останавливались]
 осмотрели здешнюю рыбалку, где ловили] [останавли-
 вались], чтобы осмотреть рыбные ловли и сарай, где
 солили рыбу] около рыбных ловель] Их я опишу в своем
 месте, теперь же [разве] для полноты описания упомяну
 только [об одном обстоятельстве, о том, что поселенцам
 генерал Кононович] [об одном обстоятельстве, касаю-
 щемся этих ловель], что во время одной [оста(новки)]
 из наших остановок [поселенцы получили от ген. Кононо-
 вича заказ на несколько сот пудов рыбы] ген. Кононович
 по поводу [соленой] рыбы [говор(ил)] долго говорил с
 поселенцами и даже сказал им речь. До сих пор вся соленая
 рыба для [всех саха(линцев)] довольствия арестантов
 получалась из Николаевска [теперь же] [в громадном

количестве и за большие деньги; [теперь же] и только небольшая часть ее заготавливает(сь) в настоящее же время часть этой рыбы [приготавливается] ловится и заготавливается самими арестантами, другая же [приобретается] [покупается, теперь же, чтобы дать поселенцам заработок, пытаются] в последнее [же] время администрация [делает попытки приохотить их к рыбным ловлям], ищущая заработка для поселенцев, всячески старается [приохотить их к рыбным ловлям, чтобы [им] в их пользу поступала хотя часть [денег] тех громадных денег, которые уходят в Николаевск. Да и помимо [заработков] этих соображений, как-то странно покупать на стороне рыбу, когда дома так много своей. Поселенцы получают от казны соль [по дешевой цене, а продают её [в тюрьму] рыбу [дороже] по николаевской цене, т. е. во много дороже, чем она стоит, и в результате администрация терпит [неудачу] разочарование] за бесценку и в долг, а тюрьма покупает у них рыбу по умышленно дорогой цене [или пустяки], но [всё это] всё [эти операции] это до сих пор имело такие скромные размеры, что упоминать о новом поселенческом заработке [не стоило бы вовсе] стоит разве только [в том отношении] потому, что [еще] тюремные щи [, приготовленные] из рыбы местного поселенческого приготовления, отличается особенно отвратительным вкусом и невыносимым запахом. Ловить и заготавливать рыбу поселенцы не умеют и никто их этому не учит; тюрьма захватила лучшие места для ловель, [и] а им же предоставила [пороги и мели, где они [на кар(чах)] рвут свои дешевые самодельные сети [на карчах и камнях] о карчи и камни]

- 8-9 Мы около Дербинского ∞ вниз по Тыми / Мы поплыли [в лодке] на лодке вниз по Тыми; при нас было четыре гребца и рулевой — каторжные \diamond
- 10 По пути мы останавливались / По пути мы несколько раз останавливались
- 10-11 чтоб осмотреть рыбные ловли, водяную мельницу / и осматривали рыбные ловли, были на мельнице, видели отличную \diamond
- 12-13 мельницу мы единогласно признали превосходной / а. мельница же прекрасная б. про мельницу скажу, что мы пришли в. мельницу мы единогласно признали [ее] превосходной \diamond
- 14 После: особенного — зачеркнуто: а. разве только б. вот

толь(ко) *в.* и могут быть [ш] интересны разве только в том отношении *г.* и могут поразить разве вот только своими скромными размерами.

14-15 разве только / только

16-17 Течение реки *с* работали дружно / Четыре гребца и рулевой работали дружно, течение реки быстрое \diamond

17-18 благодаря быстроте / благодаря этой не совсем обыкновенной быстроте \diamond

19 *После:* минуту — *начато:* *а.* но картины од(нообразные) *б.* Но то были однообразные, скучные пейзажи

19 Мы плыли / Несомненно, мы \diamond

20-25 но всю ее *с* дождевою мглой / но пейзажи были [не] однообразны и не новы, а главное — покрыты [до(ждевою) мглой] серой мглой от дождя, и всю их дикую прелесть, правый крутой берег [покрытый] с густым лиственным лесом и одинокие неподвижные фигуры рыболовов я охотно променял бы на теплую комнату и сухую обувь

26 по диким уткам / по ут(кам) \diamond

27 *После:* появлением — *зачеркнуто:* но ни в одну не попал. Здесь [встр(ечается)] поп(адается) много дичи. Попадают уток всё больше знакомые виды, кряковые [утки, нырки, чирки], чирки, нырки.

28 По Тыми к северо-востоку / [К] По Тыми к северу

28-29 пока основано / [до сих (пор)] пока основаны

30 Чтобы заселить всю реку до устья / Но чтобы заселить [рав(нину)] [всю равнину] весь берег до устья [Тыми]

30-31 с промежутками / [считая между ними] [при расстоянии между [каждыми] ними в среднем] на расстоянии \diamond

33-34 в расчете, что со временем / в расчете проложить тракт \diamond

35 проляжет тракт / *а.* ляжет поселе(ние) *б.* проляжет поселе(ние) \diamond

35-36 оживляемый и охраняемый / *а.* охраняемый селениями и оживляемый *б.* оживляемый и охраняемый \diamond

39 что на обратном пути / что мы на обратном пути \diamond

41 *Перед:* Вскоре после этого — [Гиляцкая деревушка Уск-во, давшая название теперешнему Усково [находится] [стоит на самом берегу] [но в 6 верстах, считая по прямой линии, в 7 верстах от Воскресенского]] Мы, подобно Полякову, застали толпу [мужчин, женщин] гиляков

41-42 гниющею рыбой / вяленой рыбой \diamond

43 теперешнему Ускову / теперешнему Усково

Стр. 154.

2 какое возбудил / которое возбудил \diamond

- 2-3 когда-то своим / св(оим) когда-то ◊
- 3 мы не наблюдали / мы уже не наблюдали ◊
- 4 *Перед*: Даже дети — *зачеркнуто*: На нас равнодушно поглядывали
- 4-5 Русское селение находится в двух верстах от берега / а. [Усково нах(одится)] Две версты от [Ускова] берега до Ускова мы прошли пешком по лесной тропинке б. Усково стоит [не на самом берегу, а] в двух верстах от [него] берега
- 5-6 Здесь, в Ускове / [Зд(есь)] [Оно основано в 1884 г., и в нем] [В нем] Здесь та же картина
- 6 в Красном Яре / в Красном Яру
- 7 кочковатая / кочковатая и зеле(ная) ◊
- 9-10 вновь с сахалинские / сахалин(ские) вновь ◊
- 12-13 и только по свежему, ясному цвету срубов / а. и если бы только [не свеж(ий)] не цвет новых, свежих срубов б. и только свежий, ясный цвет срубов ◊
- 18 видно / можно догадаться ◊
- 14 как раз противоположный разрушению / созидания, а не разрушения ◊
- 16 лишних людей / совладельцев ◊
- 19 и когда женщины / и женщины
- 19-20 более любопытные, вышли вперед / более любопытные и сме(лые), выступи(ли) ◊
- 21 Между женщинами в самом деле / Между женщинами
- 24 каторжных цыган / цы(ган) каторжных ◊
- 25 разделяют их семьи / разделяют с ними ◊
- 26 Две-три цыганки / Некоторые ◊
- 27-28 я видел в Рыковском / а. я видел в одном селении в Рыкове б. я видел в Рыкове
- 28 за плечами / на (плечах) ◊
- 32 Все живут / Все пока живут ◊
- 33-34 которое достается им, впрочем, не дешево / а. которое они б. Так как в. которое они за наименьшим дороги та(скают) г. За отсутствием д. Так как дорога еще не е. так как за отсут(ствием) ◊
- 35-36 через тайгу / по ◊
- 35-36 *После*: через тайгу. — *зачеркнуто*: Ген. Кононович после чаю вышел к толпе [и сказал ей несколько слов], чтобы поговорить с ней. Он решительно не верит в возможность сельскохозяйственной колонии на Сахалине и потому говорил только [вообще о труде] о труде вообще и о том,

что нужно [искать] во что бы то ни стало искать заработков.

37 Отдохнувши, часов в пять / Напившись чаю и отдохнувши, мы ◊

38 в Воскресенское. Расстояние / в Дербинское. До Воскресенского было 6 верст до ◊

39-40 но от непривычки ∞ путешествовать по тайге / но [я] от непривычки [чув(ствовал)] путешествовать по тайге [чувствовал так, как будто участвую в экспедиции, которой не будет конца]

41 Один автор / Другой автор ◊

41-42 года два спустя ∞ меня / после меня года два спустя ◊

42 *После:* лошадей. — А [тр(етий)] лет через пять [третий] другой автор [гляди, чего доброго], б(ыть) м(ожет), будет уже слушать в Сахалинском Париже цыганский хор. [Кочевое племя, по какая способность приспособляться] В это [кочевое] гибкое племя вложена природой необычайная способность [быстро приспособляться к месту и обстановке [и при этом] и при том без ущерба своим национальным [чертам] свойствам не себя приспособлять, а место и обстановку к своим привычкам, [а не наоборот] а наоборот, место] приспособлять место и обстановку к своим привычкам.

Стр. 155.

1 Шел по-прежнему / Шел сильн(ый) ◊

2 пришлось иметь дело с ручьем / нужно было переходить через [ре(ку)] ручей ◊

3 были перекинуты / лежали ◊

4 три тонких кривых / три тонкие ◊

5 я же остушился и набрал / я же набрал

6-7 для проектированной дороги / а. для дороги, которую проводили [в] из Дербинского. [В] Идя по ней, я вспоминал своего учителя географии б. для дороги, проектированной ◊

7-8 ни одного сажня / ни одного сажня квадра(тного) ◊

9 *После:* и не спотыкаясь. — *начато:* Я [вспоминал сво(его)] [шел и вспоминал] только теперь по-настоящему понял своего учителя гимназии, который когда-то уверял нас, гимназистов, что земля

10 проволочные, кусты / проволочные кусты богульника, какого-нибудь ягоdnика ◊

11-12 *Слов:* и которые предательски скрылись под водою — в ЧА нет.

- 12 а главное / а главное, деревья, положенные поперек просеки ветровалом ◊
- 12-13 самое неприятное — это валежник и груды / самое неприятное, валежник или груды
- 14 при рубке просеки / во время, когда рубили просеки. То и дело приходилось [взбираться на] осторожно взбираться на эти груды и прыгать с них ◊
- 14 Победил одну / Взберешься на одну ◊
- 15 продолжаешь идти по болоту / ступишь опять в болото ◊
- 15 как опять / но вот ◊
- 16 которой не минуешь / на которую ◊
- 16-17 а спутники / по спутники ◊
- 17 кричат мне / кричат
- 17-18 взять влево от груды / взять влево
- 21 слышится / слышится сзади ◊
- 21-22 трех поселенцев / двух каторжных ◊
- 23 Томит духота ∞ пить / Томит духота, хочется пить, одышка ◊
- 23-24 Идем без фуражек — этак легче / [Генерал без] Идем без шапо(к) ◊
- 28 *Перед:* Уф! Тяжко! — *начато:* Сколь(ко)
- 31 Бодрее всех / Бодрее всех и потом(у) молча ◊
- 31 он хаживал / он ходил
- 34 Он рассказывал мне / а. Он рассказывает б. По его рассказу ◊
- 35 *После:* обратно: — когда идешь изо дня в день, делая остановки только на ночь, то
- 38 а в третий и затем следующие дни / а потом [привычка]

Стр. 156.

- 1 конец этой прогулке / конец этой экспедиции ◊
- 3 мелькали / показывались ◊
- 6 *После:* гниющие деревья, — *зачеркнуто:* и когда я взглядывал себе под ноги, то сапоги мои казались усеянными светлыми ф(осфорическими)
- 6 были усыпаны / были покрыты ◊
- 11-12 он через всё / через всё
- 14 было с собою / оказалось ◊
- 18-19 Кровать ∞ занял генерал / Генерал занял единственную кровать ◊
- 19 а мы, простые смертные / а мы, прочие ◊
- 22-23 ни одной венчанной / ни одной за(конной) ◊
- 23 Детей в селении немного / Детей во всем селении

- 29 *Перед:* У верховьев Тыми — *зачеркнуто:* Более развитую жизнь мы встречаем
- 30-31 как бы то ни было / как бы ни было
- 31 *После:* у природы мягче, — *зачеркнуто:* и местность напоминает Россию. [По-видимому] Надо думать, что первые тымовские колонизаторы были чужды сложных теоретических соображений и прежде всего искали подходящих естественных условий, больше сильных, чем
- 32 голодный, озябший / голодный и озябный
- 32 находит / находит здесь ◊
- 33 среднему или / среднему и
- 34-35 шесть верст из Ускова в Воскресенское, нам понадобилось три часа / 6 верст из Ускова до Воскресенского, мы потратили 3 часа
- 35-39 Если читатель ∞ «нет дороги» / а. Читатель поэтому может судить, что значат в сахалинском обиходе слова: «нет дороги» б. Если читатель вообразит себе ◊
- 38 то ему станет / то ему вполне ◊
- 39 Проехать невозможно / Проехать нельзя ◊
- 40-41 ни верхом ∞ лошади ломали себе ноги / ни верхом. Лошадь может сломать себе ногу ◊
- 41 *После:* себе ноги. — *зачеркнуто:* А чтобы препроводить корову или быка из Дербинского в Усково, я думаю, нужно не менее суток.

Стр. 157.

- 8 для ссыльного / для изгнанника ◊
- 3 в той части равнины / в той местности ◊
- 4-5 Рыковское, административный центр / Рыковское, или Рыково, центральный пункт ◊
- 7 вдоль Тыми / вдоль всей Тыми ◊
- 7-8 синеют отроги большого / синеет большой ◊
- 8 *После:* водораздельного хребта. — *зачеркнуто:* Это
- 9-10 по виду обыкновенное русское поле / по виду [совсем] русское обыкновенное поле, [на котором] [на нем местами еще зеленеют лиственные леса и рощи]
- 11 и зелеными рощами / с зелеными рощами
- 11 При Полякове / Поля(ков) ◊
- 13 речушками / ручьями и речушками
- 15-16 из Дербинского / от Дербинского ◊
- 17 проходит щегольская дорога / [идет] проходит [ровная] [гладкая и совершенно прямая] щегольская дорога
- 18 *После:* и совершенной прямизне. — *зачеркнуто:* а. Округ

- щеголяет этой дорогой б. На всем Сахалине нет [другой такой] лучшей дороги, и округ щеголяет ей
- ²⁸ городок, маленький Вавилон / городок сибирского склада, маленький Вавилон, [изобилующий [чиновниками] грешниками и уже не чуждый даже такой культурной роскоши, как «семейные бани»]
- ³⁰ настоящая серая русская деревня / а. настоящая русская [б(ольшая)] деревня б. настоящая серая деревня, не то хохлацкая, не то русская ◊
- ³¹⁻³³ *Фразы:* Когда едешь ∞ и однообразием.— в ЧА нет. (Ср. вариант к строкам 38—39.)
- ³⁴⁻³⁶ Тут улицы ∞ самими поселенцами. / Тут уж не слободки по-сибирски, как в Александровске, а улицы с названиями: Тарыйская, Дербинская, Малороссийская, Хребтовая, Сизовская. Некоторые из них попросту называются ◊
- ³⁷⁻³⁸ на краю стоит изба поселки Сизовой / на краю [которой] ее живет поселка Сизова ◊
- ³⁸⁻³⁹ есть улица Хребтовая, Малороссийская. / есть улица Малороссийская. [В Рыков(ском)] Когда едешь или идешь по улице, то она прискучает своей длиною и однообразием [и кажется, что раньше уж много раз я бывал в этой деревне].
- ³⁹ *После:* много хохлов — *зачеркнуто:* Это заметно и по характеру изб и задворков
- ⁴⁰⁻⁴¹ вы не встретите / я не встречал
- ⁴¹ *Слов:* как здесь — в ЧА нет.
- ⁴²⁻⁴³ Желтоног ∞ Замоздря / Иван Желтоног, Никита Желудок, девять человек Безбожных, Матрена Зарывай, Семен Река, Иван Бублик, Яков Сивокобылка, [Андрей] Григорий Колода, Иван Замоздря ◊
- Стр. 158.
- ³ *После:* тюремные постройки — *зачеркнуто:* полицейское управление
- ⁴⁻⁷ Когда проходишь ∞ торгующих лошадьми / а. На этой площади, если со временем колония удался, будут происходить ярмарки и [усковские цыгане будут продавать лошадей] раздаваться голоса усковских цыган, торгующих лошадьми б. Воображение рисует, как на этой площади шумит веселая ярмарка и раздаются голоса усковских цыган, торгующих лошадьми
- ⁷ как пахнет дегтем, навозом / пахнет дегтем и навозом
- ⁸ *После:* мычат коровы — *зачеркнуто:* поют гармонии

¹⁰ когда слышишь / когда видишь вдруг часовых ◊

¹² После: через площадь в тюрьму. — *зачеркнуто*: Некоторые авторы, писавшие о Рыковском, были счастливее меня: они видели здесь хороводы и слышали гармонийку и разудалые песни; я же [не видел и] ничего подобного не видел и не слышал и не могу себе представить [сельской] [нормальной сельской жизни рядом с тюрьмой] девушек, ведущих хороводы около тюрьмы. [Нельзя сочетать звон цепей [с песней и хороводом] и песен и хороводов и мирную жизнь с ежедневными скандалами или «про(исшествиями)», дающими каждый день материал для тюремной «ведомости происшествий», циническими и даже кровавыми картинками.] [Как сочетать песни и хороводы со звоном цепей? земледельческую жизнь с ведомостью со скандалами, с циническими и подчас кровавыми «происшеств(виями)», с тюремной певолей, с ежедневными, а зна(чит) дающими каждый день материал для тюремной «ведомости происшествий» [существования с] и я не понимаю мирного земледельческого [состояния] существования] [Как сочетать песни и хороводы со звоном цепей? возможно ли мирное земледельческое существование] Близкое соседство беспокойной [развращающей и страшной] страшной тюрьмы [с ее ежедневными циническими и подчас кровавыми эпизодами, с ее надзирателями] [разве не] исключает возможность мирного земледельческого существования [Это соседство нежелательно] и если бы вместе со звоном цепей и криком надзирателей [раздастся разудалая песня] [я услышал бы] мне случилось услышать разудалую песню, то [в этом нет ничего хорошего, и не завидую я тому, кто их слышал] [увидел бы я] я, пожалуй, почел бы это за дурной знак. Кто исправился и стал человеком, тому тошно видеть около своего дома тюрьму, и тот не запоет... Кстати сказать, одною из причин, почему [к(олония)] ссыльная колония на Сахалине до сих пор еще не дает никаких надежд на успех, считается именно эта близость тюрьмы. Поселенца и крестьянина, и их свободных жен и детей гнетет тюремный режим; тюремное положение, подобно военному с его [неубедительными] исключительными строгостями и неизбежной начальственной опекой, держит их в постоянном напряжении и страхе; [тюрьма конкурирует с ними в заработках, и] тюремная администрация захватывает у них для тюрьмы луга, лучшие места для рыбных ловель,

лучший лес; беглые каторжные, тюремные ростовщики и воры обирают их; а главное, тюрьма каждый час напоминает им об их прошлом, о том, кто они и где они. [Это одна из причин, почему] Получивший крестьянские права оставляет Сахалин без сожаления, а наоборот, с [радостью] радостным восторгом, как птица клетку, и виною этому [прежде всего] отчасти неумение и нежелание местной администрации отделять и отличать деревню от тюрьмы. В Рыковском, несмотря на его сравнительно большие размеры только [30] 40 жителей, имеющих крестьянское звание, да и те далеки от намерения [глубоко] пускаться здесь корни. [Только один кр(стьянин) Беспалов строит большой двухэтажный дом с балконом, имея, по-видимому, намерение с сыновьями век свой провековать в Рыковском, и это возбуждает [общее] всеобщее недоумение, будто странность какая, и никто не верит, что он останется. Думают, что] Один из них, по фамилии Беспалов, строит большой двухэтажный дом с балконом — точно дача в Кунцеве, — и никто не понимает, зачем это, так как никто не верит, что он [оста(нется) со своими] с сыновьями будет век свой вековать в Рыковском.

¹⁴ совместно ведущих / совместно ведущих с ними

¹⁶ большинство / причем большинство ◊

¹⁷ После: здесь 155. — *зачеркнуто*: Быстрый рост населения, совершенно искусственный, не обещает ничего хорошего в экономическом отношении, так как он далеко

¹⁷⁻¹⁹ Это высокие цифры ∞ мало хорошего. / Это сравнительно высокие цифры, но утешительного в них мало, не обещают ничего хорошего, так как форсированный, совершенно искусственный рост населения оставляет далеко за собой средства к жизни, которые увеличиваются даже не по теории Мальтуса, а скромнее.

¹⁹ половинщиков / половинщиков, или совладельцев ◊

²⁰⁻²² лишнего элемента ∞ вести хозяйство / а. людей, севших уже на готовые хозяйства б. лишнего элемента, севшего уже на готовые хозяйства и вынужденного ◊

²⁵ нехитром / беззаботном ◊

²⁶ населенные пункты / селения ◊

²⁷⁻²⁸ в сравнительно благоприятные условия, как Рыковское / в [сравнительно] благоприятные условия

²⁸⁻³⁰ все-таки дают картину ∞ Верхнего Армудана / [претерпевают [начинают] [претерпевают участь] все-таки очутились в положении Верхнего Армудана [Принимая во вни-

- мание [суще(ствующиe)] его средства к жизни, было бы]
- 33 *После:* возможные заработки — и рыбу, которая здесь очень плоха [и охоту] [и соболей]
- 33-34 двухсот хозяев ∞ за глаза / 200 хозяев составляли бы достаточный комплект
- 35-36 начальство будет / будут
- 36 *После:* всё новых и новых. — *зачеркнуто:* а. Тюрьма в Рыкове новая, построенная по типу Александровской, т. е. это казарма из лиственничного леса с [общими парами] [камерами с общими парами] тою нечистотой внутри, которая [обязательна для общих камер] свойственна общим арестантским камерам. б. Рыковская тюрьма [по своим порядкам и по своему благоустройству в ряду тюрем Сев. Сахалина занимает самое первое место] с недавнего времени стала считаться лучшею тюрьмою на всем Сев. Сахалине. Здесь, что и в Александровске, деревянные казармы [из лиственничного леса], общие [пары] камеры в них и нечистота, пицета и неудобства, свойственные этим камерам; тип тюрьмы все тот же, но [отношения начальства к людям несколько иные. Тут на каждом шагу видишь инициативу, основанную на серьезном опыте, и заботливое отношение] [серьезный опыт в прошлом, инициатива и [работа, заботливость не только] постоянная заботливость сказываются на каждом шагу] порядки в самом деле иные, чем [в других тюрьмах], например, в Александровске или в Дуэ.
- 37 новая. Построена она / новая, построенная
- 39 камеры / общие камеры ◊
- 40 этим / этим общ(им) камерам ◊
- 42 некоторым своим / своим некоторым ◊
- 42-43 *Слов:* которых трудно не заметить — в ЧА нет.
- 43 стала считаться / считается ◊

Стр. 159.

- 1 во всем / на всем
- 1-2 Мне она тоже показалась лучшею. / а. И на меня она произвела впечатление лучшей. б. И мне она показалась лучшею.
- 2-7 Так как в районе ∞ здешние писаря / [Я, д(а)] [Здесь, да и вообще во всем Тымовском округе, знакомясь с канцелярским материалом для справок и услугами грамотных людей, я [прежде всего заметил] не мог не заметить, прежде всего, что здешние] [Пользуясь] [Мне прежде всего] Меня прежде всего приятно удивило, что здесь

- [как] [да вообще во всем] да и во всем Тымовском округе, писаря
- 8-9 как будто прошли специальную школу / *а.* это меня приятно удивило *б.* [чего] точно они специальную школу прошли *в.* и производят такое впечатление, как будто они прошли специальную школу ◊
- 9-10 *Слов:* подворные описи и алфавиты они ведут в образцовом порядке — *в* ЧА нет.
- 10 Затем, когда я бывал в тюрьме / *а.* Затем, побывавши в тюрьме *б.* затем, когда я был в тюрьме, порядком и дисциплиной повеяло *в.* затем те же порядок и дисциплину *г.* затем я прежде всего заметил те же порядок и дисциплину, когда приглядывался поближе ◊
- 11-12 производили на меня / произвели на меня, когда я [был] бывал в тюрьме ◊
- 12 и проч. / и [другие] прочие нижние чины тюрьмы ◊
- 13 не казались / не кажутся ◊
- 14 *После:* как в Александровске или Дуэ.— *а.* Тюремные нижние чины [тесно соприкасаю(щися)] стоящие к тюрьме ближе, чем высшие, играют в [жизни] судьбе *б.* [Нужно ли доказывать] [Едва ли нужно] А едва ли нужно доказывать, что стоящие очень близко к тюрьме нижние служебные чины, будь то солдат-надвиратель или [кашевар] хлебопек-каторжный [играют] имеют для здоровья, нравственности, судьбы и жизни всякого арестанта [очень видную роль, и потому новые порядки и дисциплина должны начинаться именно с них] [едва ли большее] [более важную роль, чем начальник острова] [очень важное значение, а потому о пользе их подготовки и дисциплины [едва ли] в этом случае] имеют [не менее] важное значение; ведь неподготовленный и недисциплинированный служебный персонал [составляет] для населения тюрьмы — это истинное бедствие, неиссякаемый источник страданий [и постоянный]
- 16 требование / и строгое требование ◊
- 16-17 по-видимому, доведено до крайности / не остается гласом вопиющего, как в общих камерах ◊
- 17 В кухне, например, и пекарне / *а.* По кухне, хлебопекарне и другим служебным помещениям тюрьмы *б.* В кухне и в пекарне, например, [такая чистота] во всем
- 18-22 могла бы удовлетворить ∞ независимо от чьих-либо посещений / [лучшего желать нельзя] требовать лучшего было бы капризом и [видно] заметно, что эта опрятность [не

вызва(на)] [здесь явление [не случайное] обычное, [ежедневн(ое)] будничное и [не состав(ляет)] независимо от [приезда] посещений высшего начальства или гостей] бывает наблюдаема не [в одни] только в дни приезда высшего начальства или гостей] здесь [ежедневно] постоянно, независимо от чьих-либо посещений

22 я был / я был в первый ⁰

21-26 кушанье нездоровое ∞ арестанты заболевают / нездоровое кушанье, так как от употребления [местной] периодической рыбы [уже замученной до полусмерти путешествием от устья до], пойманной в верховьях реки, [у арестантов развивается потом] арестанты заболевают

28-27 несмотря даже на это обстоятельство / несмотря на это обстоятельство все-таки

27 как бы говорила / от начала до конца [производила такое впечат(ление)] как бы говорила

28-29 всё то количество пищевого довольствия, какое ему полагается / [то] пищевое довольствие, которое ему положено для работ внутри тюрьмы / для внутренних работ ⁰

30 распорядителей и проч. / распорядителей и т. п.

32 которые отвечают за / на ответственности которых лежат ⁰

26 *После:* хлеб с глиной. — *начато:* Участие привилегированных [в продовольствии [арестан(тов)] [катор(жных)] арестантов] в кухне и пекарне само собой устранило от участия в продовольствии арестантов десятки мелких хищников, наживавшихся

35-38 Из множества ∞ каждая весила / Из [нескольких сот приготовл(енных)] множества хлебных пайков, приготовленных для раздачи, [я несколько взял] [я попробовал несколько штук наудачу] [несколько были взяты наудачу и положены и свешены мной на весах [и ка(ждый)] Каждый из них весил] [всякое] любое, которое я брал наудачу и клал на веса, весило

40 чем в других тюрьмах ∞ совершенно отсутствует / а. в таком порядке, что запах совершенно не чувствуется б. в образцовом порядке; чистота необыкновенная и дурной запах совершенно отсутствует

Стр. 160.

⁵ опытом, с инициативой / опытом [и], с инициативой и [св(оими)] с определенными взглядами

5-6 и тюрьма всем тем, что в ней есть хорошего / и тюрьма своими улучшениями

- 6-7 *После:* главным образом ему. — *зачеркнуто:* а. Я с большим удовольствием ходил с ним по тюрьме. б. Это
- 9-10 На него, как на зверя, с ножом бросился арестант / На него с ножом напал арестант [и ране(шил)]
- 11-12 Постоянная заботливость / [За(ботливость)] Очевидная заботливость
- 12-16 и в то же время розги ∞ не выдуман. / его [страстное] горячее, почти страстное отношение к [своему] делу и в то же время розги — сочетание несообразное и непонятное. Вот разве гаршинского кап(итана) Венцеля вспомнишь.
- 20-21 замечательно трудолюбивый и добрый / в высшей степени трудолюбивый
- 21 он исправляет еще также должность / исправляющий также должн(ость) ◊
- 27 хотя между станциями обоих округов не более 70 верст / хотя расстояние между [тем и другим] [обеими] станциями обоих округов [не превыш(ает)] не больше 50 верст
- 29 *После:* зима суровее; — *начато:* [Алекса(ндровский)] Тымовск(ий)
- 30 ниже нуля / ниже ноля
- 31 чем на Соловецком острове / в Соловках
- 32 находится выше / лежит над ◊
- 34-35 число безветренных дней ∞ здесь больше / число дней в году с [холодным и теплым] ветром здесь меньше ◊
- 36 *Перед:* В рыковской тюрьме — [Заключается она в том, что] Отхожее место помещается здесь не в многоэтажном здании, а стоит особняком под отдельной крышей и потому эта тяга достигает своей цели вполне, как летом, так и зимою.
- 36 эта тяга / она
- 38 а ток воздуха / а. вытяжные трубы, соединяя яму с внешним воз(духом) б. а ток воздуха из ямы [идет] поступает в вытяжные трубы, которые соединяют яму с наружным воздухом и прой(дя) ◊
- 38-39 необходимый для горения / необходимый для тяги и горения
- 40-41 Таким образом ∞ выходят наружу. / Из ямы ток воздуха поступает в печь и по дымовой трубе выходит наружу. [От печей нагревается]
- 41 Помещение / Помещение же
- 43 пламя спички / пламя зажженной спички ◊
- 44 заметно тянется / тян(ется) заметно ◊

- ¹ *После:* в частности — *зачеркнуто:* холодный ветер дует здесь
- ² Наблюдается / Существ(ует) ◊
- ⁴ сумма же осадков / [а] количество же осадков в Александровском больше чем в полтора раза ◊
- ⁵ *После:* значительную разницу — *зачеркнуто:* почти отношение 2 к 3, причем имеется в Александровском
- ⁵ *После:* на 300 мм.— если придавать веру этим данным за короткий четырехлетний период, то справедливы ◊
- ⁶ был утренник, который попортил / в Тымовском округе был утренник, попортивший ◊
- ¹⁰ побило морозом / побило
- ¹⁴ ведет сюда ∞ проселочная дорога / на протяжении 14 верст ведет сюда дорога ◊
- ¹⁸⁻²¹ В направлении ∞ уже строится. / а. Тут в скором времени [пройдет настоящая дорога] проведут [настоящую дорогу] [тракт] [начало того длинного пути] почтовый тракт, который [ведет] пройдет из Рыковского в Корсаковский округ б. В направлении от Рыковского до Палева скоро проляжет почтово-телеграфный тракт, давно уже проектированный, который пройдет из Северного Сахалина в Южный, и дорога уже строится.
- ²⁵⁻²⁶ в котором сошлось бы / а. в котором так бы дружно, точно [наро(чно)] все б. так дружно сошлись бы ◊
- ²⁶⁻²⁷ обстоятельств, неблагоприятных для сельскохозяйственной колонии / а. обстоятельств, [служащих тормоз(ом)] тормозящих успе(х) б. неблагоприятных обстоятельств, говорящих не в пользу колонии
- ²⁸ *После:* когда-то — *зачеркнуто:* говорят, на месте Палева
- ²⁸ по рассказам старожилов / [по рассказам] рассказывают старожилы ◊
- ³³ тут и папши / тут и усадьбы, и папши ◊
- ³⁴ больше трехсот / понашихано больше трехсот
- ³⁵⁻³⁶ и точно в насмешку, чтобы дать / и словно нарочно, для того, чтобы усилить ◊
- ³⁶⁻³⁷ печальный смысл / печальное значение ◊
- ³⁷⁻³⁹ не так давно смерть заглянула в Палево и похитила в короткое время трех сожительниц / а. в короткое время умерли сожительницы у трех поселенцев б. у трех поселенцев в короткое время умерли сожительницы в. в этом году смерть пришла в Палево и в короткое время взяла у троих поселенцев их сожительниц г. смерть не

так давно заглянула в Палево и в короткое время [забрала] унесла трех сожителейниц

- 80-81 Почти третья часть ∞ городским сословиям. / Затем [с точки зрения сельскохозяйственной] нельзя назвать [благоприятным] безразличным для [колонии] сельскохозяйственной колонии и то обстоятельство, что [почти сто] из хозяев почти третья часть [когда жила на воле] до ссылки не занималась хлебопашеством и не принадлежала к крестьянскому сословию. [Много также неправославных]
- 82 не кончается на этом. / не кончается этим. [Нужно прибавить еще, что население Палева не отличается]

Стр. 162.

1 валяются / летят

2 нет такого множества воров / нет столько воров [и людей безнравственных]

3 судьбою обиженном / [судьбою] обиженном судьбою

- 5-8 Кроме таких ∞ из любви к искусству. / Кроме настоящих воров, [работающих] совершающих преступления ради куска хлеба, [здесь] в Палеве немало [еще] так называемых [здесь] «пакостников», которые крадут из любви к искусству [или же свое дурное расположение духа вымещают на собственности из мести] [побуждаемые злым чувством]

8-9 Без всякой надобности убивают ночью скотину, выдерживают / [Пакостники] Эти люди без всякой пользы для себя [зарезают] убивают чужую скотину, вырывают

11 После: из окон рамы и т. п. — начато: Помимо [убытков] потерь, дурно отзывающихся на хозяйствах, все это ◊

- 11-12 истоцает вконец жалкие нищенские / истоцает и без того нищенск(ие) ◊

13 не менее важно / не главнее

- 15-16 Обстановка жизни ∞ ни о чем другом. / а. [Дома покрыты тесом] [Домов, покрытых тесом, нет совсем, если не] [Избы покрыты] Покрыты тесом только казенные строения, [поселенческие же избы] а поселенческие избы б. Обстановка жизни говорит [о бедности] только о бедности. [Отсутствие дворов] [конечно, трудно быть пророком, но]

17 дворов / дворов нет ◊

18 еще не окончены / еще не кончены

19 17 владельцев / 17 хоз(яев) ◊

20 Когда я в Палеве ходил по избам / Когда я [зде(сь)] делал здесь перепись ◊

22 среда сегодня / сегодня среда

- 27-30 в ту пору ∞ всю ее историю / и застал начало сахалинской каторги, и носит в своей памяти всю ее историю ◊
- 29 и из всех ∞ сахалинцев / и теперь из всех сах(алинцев) ◊
- 30-32 Он словоохотлив ∞ с видимым удовольствием / а. Он [говорит] [рассказывает охотно] любит поговорить б. В ответ на вопросы он отвечает охотно ◊
- 30-31 словоохотлив, на вопросы / словоохотлив и на вопросы ◊
- 32-34 память уже ∞ давно пропедшее / память его уже поддалась времени, так что хорошо помнит он только [прош- лое, о настоящем же] давно пропедшее, и в этом отноше- нии [напоминает собой [кн(игу)] [архив] старый архив, в котором все новые] похож на очень интересную и полез- ную книгу, в которой [вырвано] пообтерлось несколько [первых] передних страниц.
- 34-37 Фразу: Обстановка ∞ на груди.— см. после строки 40.
38 живо напоминает / похож на ◊
- 39 Свои настоящие годы он скрывает / скрывает свои настоя- щие годы ◊
- 40 61, на самом же деле / 61 год, в дей(ствительности) ◊
- 40 После: больше 70.— Обстановка у него приличная [сем(ей- ная)], вполне хозяйственная, даже есть портреты, напи- санные масляной краской.
- 41 молодой женщине / [28 лет]

Стр. 163.

- 2-3 все истории ∞ героев, как / а. вся вертелась около таких сюжетов, как б. все истории, которые я слышал, [каса- лись только Сахалина] [вертелись около таких сюжетов] относились к тому, как в. все истории, которые он расска- зывал [откровенно и длинно], касались только каторги [и Саха(лина)] и [таких героев] давно умерших героев, как
- 5 отбивал кулаком замки у дверей / [разбивал зам(ки)] от- бивал [у сараев] замки кулаком
- 6-7 и в конце концов ∞ обращение [а. и под конец был убит арестантами за жестокое обращение б. был жесток, и в конце концов был убит арестантами ◊
- 8-9 Когда Микрюков ∞ жена и дети / [Когда после полуночи] Когда он пошел к себе
- 9 вышел на улицу / вышел на улицу, светила луна ◊
- 10 После: ночь.— а. Палево спало, и не верилось, что так тихо и безмятежно [могут спать] спят люди, пережив- шие [на своем веку] преступления, суд, [разлуку с близ- ки(ми)] ссылку б. Палево спало, и казалось странным, что эта же [лун(а)] самая луна [св(етит)] и звезды светят

- и в России, и люди, пережившие преступления, суд, ссылку, спят так же тихо и безмятежно, как и в Р(оссии) ◊
- 10-11 Стучал сторож, где-то вблизи журчал ручей. / [Слышно было, как где-то журчал ручей] Стучал сторож... Журчал где-то ручей
- 12-16 и мне казалось *с* сегодня или четверг... / *а*. и мне казалось странным, что эти же самые звезды светят и в России и что, думал я *б*. [и мне не верилось] и мне казалось сном, что я в [Па(леве)] каком-то Палеве, за 10 тысяч верст от дому, и что под крышами этих изб спят тихо и безмятежно люди, пережившие преступления, суд, ссылку. *в*. и то, что я в каком-то Палеве, за 10 тысяч верст от дому, казалось мне сном.
- 17 Еще южнее / [К югу] По почт(овому) ◊
- 21 для основания / для основания на реке ◊
- 22 *После*: притоков реки Пороная.— [Но эти два селения я оставляю] В этих двух селениях я не был [и оставляю их]; их я оставляю на долю [того автора, [который побы(вает)] которому случится быть на Сахалине после меня лет через пять] [других, которым] [путешественников] [авторов, которые будут иметь время и желание проехать южнее Палева — побывать] автора, который [я надюсь] [вероятно] будет [счастливее меня] на Сахалине после меня ◊
- 22-25 Эти два селения *с* видеть их близко. / Эти два селения, едва еще зачатые, я оставляю на долю того автора, [которому *со* временем случится быть на Сахалине в будущем.] который уже будет иметь возможность проехать к ним по хорошей дороге и видеть их [так же] близко.
- 25-27 Чтобы кончить с обзором селений Тымовского округа / Чтобы в обзоре селений Тымовского округа не было пропусков ◊
- 28-29 Оба они расположены / [расположенных] которые расположены
- 29-30 берущей начало *с* и впадающей / которая берет начало около Пилинги и впадает ◊
- 30-37 центром местности *с* Тымовский округ / [центром] [ад(министративным)] центром [в районе] района по Тыми ◊
- 37 стоит в стороне / стоит в стороне совершенно ◊
- 38-39 в котором замерло всё живое / в котором [как бы] застыла и уже не развивается бесполезная, ненужная жизнь
- 39 о прежнем величии говорят / [и] о прежнем величии напоминают
- 40 дом / казенный дом ◊

⁴¹ мало-тымовского / тымовского

⁴³ молодой человек, петербуржец / молодой человек

Стр. 164.

¹ Громадная / [У него два врага] [Он во власти дву(х)]
[У него два врага, [с которыми трудно управиться] кото-
рые взяли его в плен] Два врага взяли его в плен: во-пер-
вых, громадная

³⁻⁵ шаги, а длинное, тягучее время *с* как в плену. / шаги;
[все комнаты одинаковы, потому что во всех деревянные
вештукатуренные стены и нет мебели и пото(му)] во-вто-
рых, длинное, тягучее время, которое [некуда] [не на что]
некуда девать;

⁸ потом что делать? / потом что?

⁸ ходит по своему лабиринту / а. ходит по громадным ком-
натам б. ходит по лабиринту

⁹ поглядывая на деревянные / поглядывая на [деревя(янные)]
бревенч(атые) \diamond

¹⁰ *Слов:* опять чаю напьется и — в ЧА нет.

¹¹⁻¹² и ничего ему не слышно, кроме *с* завывания ветра / [и
шаги] и ничего не слышно, кроме шагов \diamond

¹³ много старожиллов / новичков немного боль(ше) \diamond

¹⁴⁻¹⁵ вместе с Поляковым ездил когда-то / состоял в свите
Полякова и ездил с ним \diamond

¹⁶ об экспедиции / об этой экспедиции

¹⁸ еще поселепец / также еще поселенец

²⁰ на тему о том / на тему

²¹⁻²² так, чего доброго, ограбят / так он, чего доброго, ограбят

²⁴ кого-то / какого-то чиновника \diamond

²⁷⁻²⁸ Состав здешнего населепия тоже нельзя назвать удач-
ным. / [И] Здешнее население по своему составу мало
напоминает [русскую деревню] русское сельское обще-
ство. \diamond

²⁸⁻²⁹ Как в населении Палева / В населении Палева \diamond

³⁰ не бывших / не бывавших

³⁰⁻³¹ так здесь / а здесь \diamond

³² они составляют / [которые составляют] составляющие \diamond

³³⁻³⁴ А среди православных немало инородцев / А из право-
славных много не русских \diamond

³⁴⁻³⁶ Такая пестрота *с* слиться в сельское общество. / а. Эта
калейдоскопическая пестрота явилась простой случай-
ностью, так как местная администрация, сагая людей на
участки, не думает ни об иноверцах, ни об инородцах,
а нихает, [кто] [не сооб(разуясь)] не разбирая ни в воз-

растном составе б. Такая пестрота [делает общест(во)] придает населению характер [не сельского общества, а] случайного сброда [, которое едва ли сольется когда-нибудь в сельское общество] и едва ли позволит ему когда-нибудь слиться в сельское общество.

⁸⁶ *После:* в сельское общество.— *зачеркнуто:* Неоконченных домов 33.

⁴⁰ Один из них болен. / а. У одного из них на руке нарыв б. Один из них болен: на руке нарыв.

Стр. 165.

⁶ Оба северные округа / а. [Оба] Селения обоих округов Северного Сахалина б. Оба округа, о селениях которых в. Оба северных округа

как может видеть / как вид(ит) ◊

¹⁰⁻¹¹ протяжение обоих округов к югу / определенность границ к югу ◊

¹² *После:* границами.— Расстояния здесь вообще не велики.

¹²⁻¹⁸ Между административными центрами с и Рыковским / От Александровского поста до Рыковского ◊

¹⁴⁻¹⁵ *После:* считается 60 — *зачеркнуто:* а. верст, а через б. если ехать по

¹⁶ *После:* это не близко.— *зачеркнуто:* а. Палево [отстоящее] считается далеким селением, а основание Вальзы и Лонгори на притоках Пороная вызвало б. не говоря уж о таких селениях, как Ванги, или Танги и Трамбеус в. а про такие, как Ванги и Танги или Вальзы и Лонгори и говорить нечего — это уж край света г. Основание двух д. Два последние

¹⁷ даже Палево / но даже Палево ◊

¹⁸⁻¹⁹ *После:* по притокам Пороная — Вальзы и Лонгори

¹⁹ поставило даже / уже поставило ◊

²⁰ нового округа / третьего северного округа ◊

²⁰⁻²¹ *Слов:* Как административная единица — в ЧА нет.

²¹ соответствует уезду / соответствует нашему уезду

²¹⁻²² по сибирским понятиям / и по сибирским понятиям ◊

²⁴⁻²⁵ *Слов:* и чиновнику-сибиряку, работающему в одиночку на пространстве двух-трех сот верст — в ЧА нет.

²⁶ дробление / и дробление ◊

²⁹ здесь гораздо сложнее / здесь сложнее

⁸⁴ легче и удобнее управлять ею / легче, удобнее и, вероятно, дешевле управление ею ◊

⁸⁵ усиление штатов / усиление штатов служащих ◊

⁸⁶⁻⁸⁷ имело на колонию благотворное влияние / имело [на Са-

халин] [для Сахалина] на колонию благотворительное [влияние] [значение] влияние

³⁷ с усилением состава / а. чем больше интеллигентных людей [тем правильнее контроль] в каком-нибудь пункте колонии б. когда в каком-нибудь месте колонии власть одного чиновника делилась между несколькими в. [только] с увеличением состава

⁴⁰ На Сахалине я застал / а. Я застал б. Приехавши на Сахалин ◊

⁴⁰ разговор / разговоры

Стр. 166.

² лежала дорога / пойдет дорога ◊

² После: на юг — которая [уже строилась] в действительности была не только в проекте, но уже строилась

³ переведены / отправлены ◊

⁴⁻⁵ после переселения / об этих местах ◊

⁵⁻⁶ об этих ужасных местах / о таких ужасах, как дуйские улицы или «казармы для семейных» ◊

⁶⁻⁷ что угольные копи отойдут от общества «Сахалин» / а угольные копи [будут отобраны у общества «Сахалин» и отданы в распоряжение поселенцев] отберут у общества «Сахалин»

⁹ После: на артельных началах — *зачеркнуто*: и по доброй воле

¹² и теперь живут / и о тех, которые теперь живут ◊

¹³ После: ссыльной колонии.— Кроме жизни, вызванной теоретическими соображениями [и возросшей] и искусственным ростом, [которой мы теперь] какова была здесь жизнь [при], зависевшая [от] лишь от обычных естественных условий и [не было ли [на Сахалине] здесь попыток] и если были попытки к вольной колонизации, то к чему они привели? [Поляков нашел в [Александровском] долинах [реки] Дуйки и Тыми [остатки] следы грубых примитивных сооружений, орудия и черепки, которые дают право предполагать, что в Северном Сахалине в отдаленные времена оседло жили люди, нуждавшиеся в защите от врагов, умевшие пользоваться огнем и знакомые с гончарным делом].

¹⁶ эти находки дали ему право / что дало ему право ◊

¹⁷ в отдаленные времена / в давно прошедшие ◊

¹⁸ После: каменного века — *зачеркнуто*: а. Они умели выделывать б. Они были уже на в. Они умели делать глиняные горшки.

¹⁸⁻¹⁹ Черепки / Черепки и кости ◊

- 20 находимые / найдены(ые) ◊
- 20 указывают / а. до(казывают) б. служат ◊
- 22—23 Между приказами ∞ и Воеводской тюрьмы / В одном из приказов ген. Кононовича я прочел следующее:
- 25 в которой / в которых
- Стр. 166—168.
- 21→1 После: охотились на медведей — *зачеркнуто*: и что в этом помогала им собака, и что они
- Стр. 168.
- 2 После: помогала собака — *зачеркнуто*: Поляков [выводит, что собака помогала] думает, что они находились в сношениях с соседями
- 4 После: ближайших островов — *зачеркнуто*: а. так предполагает б. так заключает Поляков в. такую роль, быть может, при их
- 5 собака / их собака ◊
- 6 После: была езжалой — *зачеркнуто*: по об этом По(ляков)
- 6—7 И в долине Тыми Поляков находил также / В Тымовской долине в значительной древности жили люди, которые нуждались [тоже] в защите от непогоды и неприятеля. Поляков [тоже] и ту находил
- 7 сооружений / орудий и сооружений ◊
- 8 После: грубых орудий — *зачеркнуто*: [стало быть, и здесь жили в древности] очевидно [и здесь жили люди] и тут жили в значительной древности люди, которые нуждались в защите от непогоды и от неприятеля и умели защищаться
- 8—15 Фразы: Вывод его таков ∞ вполне оседлым». — в ЧА нет.
- 17—19 проверить слух ∞ на р. Тыми / навести справки [о тех людях, которых Хвостов оставил на Сахалине] действительно ли люди, оставленные Хвостовым, жили на р. Тыми, и если жили, то собрать о них сведения
- 19—20 Бошняку удалось / Бошняку, по словам Невельского, удалось
- 22 из молитвенника / из часовника ◊
- 23 книга принадлежала / книга эта принад(лежала) ◊
- 28 адм. Шишков говорит / Шишков говорит
- 32 уничтожить / разгромить ◊
- 33 в Южном Сахалине на берегу Анивы / [в заливе] в Южном Сахалине на берегу [з(алива)] Анивы
- 35—36 еще раз поразбойничал на Южном Сахалине / повторил нападение на Аниву ◊
- 36 Эти храбрые офицеры / Оба ◊

- 39 *После:* утонули в Неве — *зачеркнуто:* упавши с моста, который
- 39 торопились / торопились они ◊
- 40 когда разводили мост / когда его разводили ◊
- 40 *После:* Их подвиги — *зачеркнуто:* а. как и все неудачное посольство Резанова, [составляют] [представляют] дадут материал для б. [составлявшие] как и вся неудачная экспедиция Резанова [для будущего историка наших сношений с Японией] в истории наших сношений с Японией и в истории Сахалина составляют, быть может
- 42 *После:* о нем говорили, и — *зачеркнуто:* а. кто знает? быть может, уже тогда он пугал воображение и уже тогда была предпрешена [его участь как каторжного острова] участь этого острова, годного лишь на то, чтобы б. уж с того времени он не переставал пугать воображение
- 43 участь / участь теперешних каторжных ◊
- 43–44 печального ∞ острова / острова, годного лишь на то, чтобы пугать воображение ◊
- 44 пугавшего воображение / пугающего воображение
- 45–46 будто русские / что будто русские
- Стр. 169.
- 5 *После:* в Томари японцы — *зачеркнуто:* Затем туземцы показали Бошняку место
- 10 вместе с ними / и вместе с ними ◊
- 12 сообщили / объяснили ◊
- 13 такую / еще такую ◊
- 13 двое русских / двое из русских
- 14 *После:* В настоящее время — *зачеркнуто:* об этих первых
- 17 *После:* Бошняк пишет — *зачеркнуто:* про себя
- 21 *После:* какое-то судно — близ с. Нгаби
- 22 *Перед:* выстроил себе дом — Он долгое время жил в Нгаби,
- 23–24 через Лаперузов пролив прошли / прошли через Лаперузов пролив ◊
- 25 близ села Мгачи, и на этот раз / близ ны(нешнего) сел(ения) Мгачи. На этот раз
- 29 *После:* выстроили себе дом; — *зачеркнуто:* вели они жизнь
- 30–31 для торговли / для торго
- 33–34 этого зеркала / это зеркало
- 30 слышал / тоже слышал
- 40–42 Я, конечно, его не читал ∞ автора книги / а. Цитируется «О русских б. Его цитирует Л. Шренк в своей книге в. Упомянув о нем, пользуюсь цитатой Л. Шренка в книге

- ⁴² *После:* Амурского края». — *зачеркнуто:* О первых русских поселенцах
- Стр. 170.
- ⁶ *После:* говорит Шренк, — *зачеркнуто:* цитатами которого я пользуюсь
- ⁷⁻⁸ А Камуци, по его мнению, очень похож на Кемца» / а [в четвертом] «Камуци» очень похож, по его мнению, на Кемца. [Васире или Василий есть, быть может, тот Гурей Васильев, беглый, который]
- ⁹ восьми сахалинских / восьми русских
- ¹¹ Северного Сахалина / на Северном Сахалине [или к попытке]. *Далее зачеркнуто:* В литературе я не нашел еще ничего похожего на попытки к вольной колонизации и [на Сев(ерном) Сахалине о них] не слышал о них, когда был на Сахалине.
- ¹⁴⁻¹⁵ признать ничтожною и во всяком случае неудавшеюся. Поучительна / признать неудавшеюся; поучительна
- ¹⁶ разве / лишь
- ²⁰⁻²¹ о местном коренном населении — гиляках / а. о местных аборигенах — гиляках. Это народ полукочующий. б. о гиляках, местных аборигенах
- ²¹⁻²² в Северном Сахалине / [в Северном Сахалине] в селениях
- ²³ и по рекам / а также по рекам ^o
- ²³ главным образом по Тыми / Северного Сахалина [и по рекам, впадающим в Татарский пролив и Охотское море, но жизнь все-таки]
- ²³⁻²⁴ селения старые, и те их названия / Селения старые и имеют названия ^o
- ²⁴⁻²⁶ упоминаются у старых авторов / были лет 30—40 назад
- ²⁶ и по сие время / и по сегодня ^o
- ³⁰ по Северному Сахалину / по острову ^o
- ³² *После:* путешествия — *зачеркнуто:* морем и су(шей)
- ³⁴ немногочисленного племени / довольно многочисленного племени
- ³⁶ затем по Лиману / по [восточному] Лимапу [на Татарском берегу]
- ³⁷ *После:* северной части Сахалина; — *зачеркнуто:* их настоящим гнездом считаются окрестности озера Куи — между Софийском и де-Кастри. Около Куи находится [их утес] священный утес, откуда, [по словам одного из авторов] как говорят, открывается величественный вид на Амур и бесчисленные его острова
- ³⁸ того времени / всего того времени

³⁹ т. е. за 200 лет / т. е. 200 лет
Стр. 171.

- ¹ от гиялка, живущего на материке / от [материкового] гиялка, живущего у Куи
- ³⁻⁴ было бы не очень трудно сосчитать гиялков-сахалинцев и не смешать / было бы нетрудно [сосчитать] [познакомиться с численным состав(ом)] сосчитать гиялков-сахалинцев, не боясь смешать
- ⁵⁻⁷ А их не мешало *∞* иначе важный вопрос / До сих пор они еще не сосчитаны и важный вопрос \diamond
- ⁶ хотя бы раз / хотя бы один раз
- ⁸ долго еще будет открытым / остается открытым \diamond
- ⁸⁻⁹ *Слов:* и решаться произвольно — в *ЧА* нет.
- ⁹ По сведениям, собранным Бошняком, всех гиялков / В 1856 г. Бошняк, собравший сведения о числе гиялцких юрт
- ¹⁵ *После:* только 340 — *зачеркнуто:* а. Это после б. Не знаю
- ¹⁵⁻¹⁷ *Фразы:* Значит *∞* ни одного гиялка. — в *ЧА* нет.
- ¹⁸⁻²⁰ но официальная *∞* никакого значения / но эта последняя [цифра, составляющая плод чиновничьей изобретательности] не может быть назвапа даже [приблизительно верной] [похожей на правду] приблизительно верной
- ²⁰⁻²¹ канцеляристами / чиновниками \diamond
- ²¹⁻²² ни научной, ни практической подготовки / научной и практической к то(му) подготовки \diamond
- ²² даже не вооруженными / не вооруженными
- ²³ если сведения собираются ими / и если в самом деле сведения собирают они \diamond
- ²⁴ делается это, конечно, / делают это, вероятно, грубо \diamond
- ²⁵⁻²⁶ между тем как деликатность гиялков / а. гиялкам же, одаренным деликатною и кроткою душой, грубое, властное обращение б. что в этих деликатных и кротких гиялках возбуждает отвращение и недоверие в. между тем как [кротость] деликатность и кротость гиялков \diamond
- ²⁹ *После:* в обращении с ними — *зачеркнуто:* их этикет не допускает грубого и властного отношения к людям
- ²⁹ Помимо того / Помимо этого \diamond
- ³¹ лишь мимоездом / а. мимоходом и случайно, в тех [лишь] немногих местах, где приходится бывать чиновникам по долгу службы б. мимоходом и кстати, при объезде русских селений [и касаются они лишь [ограниченных районов] произвольно взятых районов]
- ³² не собображается / не справляется \diamond

- 28-34 В Ведомость Александровского округа вошли / В Ведомости Александровского округа [показаны] [не сосчитаны гилля(ки)] ⁰
- 35 их считали / Они были сосчитаны ⁰
- 28-37 где они не живут, а бывают мимоходом / где [их] они [уже] не живут вовсе [и на юг до поста Тихменевского вдоль Пороная, т. е. за чертою их распространения.] При таких условиях, конечно, вышеприведенная цифра не может иметь никакого значения [и во всяком случае должна быть принимаема гор(аздо)] [и канцелярия начальника острова]
- 39 но судить / но мы судим ⁰
- 40 *После:* только на глаз — *зачеркнуто:* что вот-де на этом месте стояли когда-то юрты, а теперь [их уже нет] от них осталось одно лишь пепелище; надежных же цифровых данных мы не имеем и покуда неизвестно, отчего число их уменьшается: оттого ли, что они вымирают, или переселяются на материк или уходят в глубь Сахалина
- 40-43 И как велико это уменьшение? Отчего оно происходит с или северные острова? / Как велико это уменьшение? И отчего происходит это уменьшение? Оттого ли, что гилляки вымирают, или оттого, что они переселяются на материк? [Или это уже явление кажущееся, так как они, быть может, точно уходят в глубь Сахалина к устьям восточных рек?]
- Стр. 172.
- 1 и наши толки / также наши толки ⁰
- 2 лишь аналогиях / только предположениях [и аналогиях]
- 3-4 до сих пор было ничтожно, равно почти нулю / равняется пока [нулю] нулю
- 4-5 живут преимущественно / живут главным образом ⁰
- 16 без примеси / а. без примеси — трудно б. почти невозможно ⁰
- 17 круглое / круглое, плоское
- 18-19 скуластое, немывтое / немывтое, скуластое
- 20-21 черные, жесткие / жесткие, черные [заплетен(ные)]
- 21-22 Выражение лица не выдает в нем дикаря / а. На лице его нет выражения дикости б. Выражение лица его не выдает в нем дикаря
- 22 оно у него всегда / оно всегда у него
- 28 некоторые путешественники / многие путешественники ⁰
- 31-32 к Л. И. Шренку / к Л. Шренку
- 34 этот переводчик / пере(водчик) ⁰

- 34—35 ни одного слова не знает по-гиляцки и айнски / не знает по-гиляцки и по-айнски ни одного слова
- 35—36 в большинстве понимают по-русски / в разговоре с русскими обходятся без переводчика ◊
- 86 должность / должность эта ◊
- 87 к вышеупомянутому зрителю / к [зрителю] выше-реченному зрителю
- 38 *После:* Ведерниковского Станка — *зачеркнуто:* Но пока эта должность не упразднена, ее следует поручить человеку с высшим образованием.
- 43—44 с рисунками / с рисунками известного ◊

Стр. 173.

- 1 которые характерны / которые зависят от ◊
- 5 стеснял бы / помешал бы ◊
- 6 в тайге / во время ◊
- 6 отличаются / а. на костях замечается б. отличаются они ◊
- 7—8 к которым прикрепляются / служащих для ◊
- 13 *После:* так много — *зачеркнуто:* и изо дня в день [должно отдавать] должно выработать тело человеческое
- 13—14 должно вырабатывать в себе тело сахалинца / а. должно отдавать тело окружающему изо дня в день, чтобы противостоять низкой температуре б. изо дня в день должно выработать в себе человеческое тело для борьбы с низкой температурой ◊
- 18—19 все это в большом количестве / и все это в таком количестве ◊
- 19—22 в сыром, сухом ∞ сильно пообтерлись / что если к его обеденной порции прибавить те три золотника постного масла, которые получает наш каторжник, то он не почувствовал бы даже запаха ◊
- 23—24 случается обедать дома или на пирушке / а. он [бывает] живет дома б. ему случается быть дома
- 25 чеснок или ягоды / чеснок, черемша [и] или ягоды
- 25—26 По свидетельству Невельского / По словам Невельского
- 28—29 их познакомили русские / они познакомились ◊
- 31—32 *После:* ковригу хлеба. — *зачеркнуто начало сноски:* а. Сахалинская б. Благодаря грубой пище
- 35 одет в рубаху / одет в сорочку ◊
- 36 *Слов:* на всякий случай — в ЧА нет.
- 42—43 он носит арестантский халат / он надевает китайский халат ◊
- 43 *После:* видел гиляка — *зачеркнуто:* одетого

Стр. 174.

- 2-3 на Сахалине такого щеголя и с огнем не сыщешь / такого щеголя на Сахалине едва ли встретишь
- 4-5 на первом плане ∞ климата / требования сырого и холодного климата на первом плане ◊
- 7-8 вторые представляют из себя землянки, со стенами из накатника / [вышино(ю)] вторые [представляют из себя] — это землянки, [стены которых сделаны] со стенами из накатника [и засыпаны снаружи землей] ◊
- 11 в 1¹/₂ арш. / арш. 1¹/₂
- 17 шалаши из коры / шалаши из корья
- 18 когда работают / когда стро(ят) ◊
- 18 на дорогах или в поле / на дорогах
- 21-22 вне тюрьмы и не дома / не дома ◊
- 23 *После:* Гиляки — *зачеркнуто:* неопрытны в такой степени, что во многих порой возбуждают отвращение. Они
- 25 а меховая одежда их / а. и од(ежда) б. а меховая одежда их представ(ляет) ◊
- 29-30 гниющих рыбных отбросов / рыбных отбросов. *Далее было начато:* Крузенштерн
- 31 распластанною рыбой / рыбой ◊
- 32 особенно когда она освещена солнцем / а. освещенная б. особенно когда бывает освещена солнцем ◊
- 38 бывает похожа / напоминает ◊
- 36 покрывали землю / покрывают землю ◊
- 39-40 не остается / хотя и привычная не остается ◊
- 42 некоторою вялостью / и вялостью ◊
- 43 быть может / и быть может

Стр. 174—175.

43-1 и то обстоятельство / то обстоятельство

Стр. 175.

- 2 производила / производила в былые времена ◊
- 4-5 мысами Елизаветы и Марии / мысами Марии и Елизаветы
- 5 Крузенштерн встретил / Крузенштерн нашел
- 6-7 *Слов:* участник знаменитой сибирской экспедиции — в ЧА нет.
- 7-8 уже застал / уже не застал ◊
- 10-11 Гиляки говорили / Гиляки объяснили ◊
- 13 *После:* И едва ли — *зачеркнуто:* можно сомневаться, что
- 13-14 страшные оспенные эпидемии / оспенные эпидемии
- 16-17 Понятно ∞ слабая способность / [Конечно] Дело тут не в оспе, [которая везде] конечно, а в слабой способности
- 19 *После:* что и от оспы. — *зачеркнуто:* В настоящее время,

когда на острове про нее даже среди гиляков не слышно и замечается только эпидемический конъюнктивит

²² кроме, впрочем / *а.* если *б.* Наблюдается в настоящее время *в.* не считая, впрочем

²⁵⁻²⁶ и содержать их тут на счет казны / с выдачей им казенного пищевого ◊

²⁶⁻²⁸ Прямых наблюдений *с* некоторое понятие / *а.* Что гиляки часто болеют и нуждаются в медицинской помощи, понятно и без цифр. Например, неопытность, постоянная близость собак и гниющей рыбы [предпола(гают)] говорят нам о периодических болезнях кожи и кишечника, давнее общение с японцами и китайцами предполагает сифилис, [обильное] неумеренное употребление алкоголя, к сожалению, распространенное среди гиляков, ведет к обычным хроническим страданиям и т. д. и т. д. *б.* Гиляки часто болеют, но об этом [с полнотой] с достаточной точностью мы можем судить по наличности производящих причин, так как других данных [нет] у нас нет. *в.* О болезненности гиляков, за неимением прямых наблюдений, мы можем судить с некоторою достоверностью ◊

²⁹ После: причин — зачеркнуто: *а.* и причины эти изобильны *б.* как, например

³⁵⁻³⁶ наблюдать их поближе / наблюдать их вблизи ◊

³⁶ не в силах / не сможет ◊

³⁷ Перед: Наши приамурские — зачеркнуто: Среди китайцев и японцев сифилис [очень распространен] очень распространенная болезнь и она легко передает(ся).

³⁷⁻³⁸ получили сифилис / получили ее не от ◊

³⁸ После: и японцев — зачеркнуто: среди которых

⁴² весь Амур и Сахалин / весь Сахалин

Стр. 175—176.

^{36→1} вымирания / вымирания этого народа ◊

Стр. 176.

¹ врачам удастся изучить / им удастся, конечно, изучить ◊

³ могло бы принести ему наименее вреда / *а.* может принести ему возможно менее вреда. Это главное. *б.* принесло бы наименее вреда ◊

⁴ Перед: О характере гиляков — зачеркнуто: Сахалинские гиляки издавна ведут торговлю с манчжурами, китайцами, японцами и с соседями-инородцами [и лишь с недавнего времени с русскими]. Для колонии это обстоятельство имеет важное значение, так как оно [указывает на то] служит

- 6 не воинственный / не воинственный, пита(ющий) ◊
- 7 К приезду новых людей они относились всегда / К [приходу] приезду новых людей, [наприм(ер) русских], они относились
- 12 иностранцев / пришлецов
- 13 Л. И. Шренк / Л. Шренк
- 14-15 вызвала искреннюю печаль / вызвала в них [искреннее сочувствие] искреннюю печаль
- 16 *После:* искреннюю печаль — *зачеркнуто:* а. Кротость, снисходительность и искренность составляют основные черты их характеров. б. Основными чертами их характеров следует считать кротость, снисходительность и искренность.
- 16 с подозрительным и / с подозрительным или ◊
- 17 сказать ложь / солгать ◊
- 18 *После:* детская манера — *зачеркнуто:* в обычных же отношениях они на всякую ложь и хвастовство отвечают выражением настоящего и притом презрения
- 20 как-то в Рыковском / в Рыковском однажды ◊
- 21 которым показалось / когда им показалось
- 21-22 убедили меня в этом / а. ответили мне выражением самого искреннего презрения. Оба б. устроили мне необыкновенный спектакль в. угостили меня необыкновенным спектаклем
- 22 под вечер / уж вечером
- 23 с пухлым бабьим лицом / с бабьим пухлым лицом
- 23-24 на траве / на травке
- 24 *После:* перед избой поселенца — *зачеркнуто:* и ждали, когда вернется хозяин избы, чтобы взять [у него какие-то их вещи] свое верхнее платье, которое они оставили у него утром.
- 24-25 Они подозвали меня к себе и стали просить / а. Они остановили меня и не попросили, а приказали б. Стой! — приказали в. Они остановили меня и попросили г. Стой! — [остановили они меня] остановил меня гилык с [пух(лым)] бабьим лицом и не попросил, а приказал таким тоном, точно я был его лакеем, пойти в избу и вынести их вещи ◊
- 28-29 Я сказал ∞ нет хозяина. / [Я] На это я сказал им, что [без хозяина я тоже не имею права входить в избу] [хотя изба не заперта, но без хозяина я тоже не смею входить в нее] [входить нельзя] я тоже не имею права входить в избу, когда нет хозяина.

- 37 Я зарабатываю / а. [На это] Я подумал и сказал, что зарабатывать б. Тогда я зарабатывал литературой ◊
- 38 Надо / Нужно ◊
- 38 неприятное / отвратительное ◊
- 39 даже болезненное / даже скорее болезненное ◊
- 39 *После:* произвел мой ответ — *зачеркнуто:* на гияков
- 40-41 и, пригнувшись к земле, стали покачиваться / а. и стали покачиваться как от сильной б. и с выражением отчаяния на лицах в. и стали покачиваться из стороны в сторону [точно китайские болванчики] с выражением ◊
- 41 точно от сильной / как от сильной
- Стр. 177.
- 1-2 Ах, нехорошо ∞ так! / Ах, это нехорошо, триста рубля! ◊
- 3 Что же дурного я сказал? / Но почему же?
- 5-6 а ты ∞ тебе триста! / а ты говоришь ниши-ниши — триста! ◊
- 7 Я стал объяснять / Я объяснил
- 7-8 хотя и большой / хоть и большой, [но]
- 9 хотя только / хоть и [пр(остой)]
- 10-11 сделал больше десяти тысяч верст / [за] сделал 11 000 верст
- 11-12 расходов у меня ∞ нужно больше / и поэтому мне нужно много денег, [на дорогу] больше, чем Бутакову
- 12 Это успокоило гияков. / Этот довод [поразил] успокоил гияков.
- 12-13 Они переглянулись / Гияки переглянулись ◊
- 15 уже верили мне / а. согласились со мной б. наконец поверили мне
- 18 — Правда, — кивнул мне другой. — Иди. / — Правда, — согласился другой. — Ступай, — и махнул мне рукой ◊
- 18 *После:* Иди! — И оба разлеглись, не желая уж больше со мной разговаривать!
- 19-20 исполняют аккуратно / исполняют исправно
- 21 почту / почту, вверенную ему ◊
- 23-24 писал, что они оказываются точными исполнителями / отметил их точность при исполнении ◊
- 24-26 при доставке / и при доставке
- 27-28 не признают / они не признают
- 28 и кажется, у них нет даже / и кажется, даже у них нет
- 35 портрет государя / портрет государя императора ◊
- 37 дает много / дает много матери ◊
- 42 не встречалась ли нам / не видели ли мы ◊

Стр. 178.

- 3-4 старуха мать с девочка-подросток / мать так же бесправ-
на, как и дочь ◊
- 4 что ему / что он ◊
- 7 мужского пола / мужского пола
- 7-8 угощаете гиляков водкой / угощаете водкой
- 11 как домашние животные / как [вещь] домашнее животное
- 12 выбросить вон, продать / прогнать, продать [и побить]
или
- 15 его не обставляют / так как его не обставляют ◊
- 16 или суеверными / [или] и суеверными
- 17 Копье, лодку / На копье, лодку ◊
- 17 променивает / вы(менивает) ◊
- 19 допускается / встречается ◊
- 20 оно не получило / оно на Саха(лине) не получило ◊
- 26 айских женщин / айских женщин, которых ◊
- 27 у них такой же / у него также ◊
- 29 *После:* женоненавистник — *зачеркнуто:* нашел бы на Сев.
Сахалине
- 31-32 в сущности единомышленник гиляков / а. происходит, ве-
роятно, от гиляков б. мог бы на Сев. Сахалине сделать
много ценных наблюдений в. в жилах своих имеет не-
много гиляцкой крови ◊
- 32-33 *После:* на Северный Сахалин, — *зачеркнуто:* и познакомил
гиляков со своими идеями
- 33 *После:* его обнимали — *зачеркнуто:* и подарили бы ему
лодку
- 36-37 *После:* приезда генерала — *зачеркнуто:* а. с самого начала
б. с прихода которого
- 37-38 у некоторых чиновников / у многих чиновников ◊
- 40 появилась / вошла в употребление ◊
- 41 *После:* майор Николаев — *зачеркнуто:* а. осужде(нный)
б. о котором

Стр. 179.

- 4-5 в одном из его приказов сказано / в приказах его не ска-
зано ◊
- 5 делается / делается для обрусения ◊
- 9 это нововведение / этой реф(орме) ◊
- 9 также и обрусение / также обрусение
- 19 я встретил / я увидел ◊
- 20 у дверей стоял Васька; кто-то / и у дверей стоял Васька.
Кто-то
- 21 что если / что все ◊

- 22-23 подобострастно ухмыльнулся / почтительно ухмыльнулся ◊
 23 засиял / про(сиял) ◊
- 28-24 Незадолго до моего приезда / Я застал на Сахалине разговор о том, как ◊
- 28-29 вконец развратит / развратит
 29 Они далеки / ведь они далеки
- 30-31 едва ли есть какая-нибудь возможность / едва ли возможно
 33 не из прихоти / не потому что ◊
- 38 *После:* правосудия, — *зачеркнуто:* втолковать это невозможно
- 36 *Перед:* Летом — *зачеркнуто:* Зимой зачастую
- 39 Корреспондента изумило / Корреспондента, по-видимому, изумило ◊
- 40 у майора / у этого легендарного майора [О нем еще пр(идется)] о котором еще придется говорить.
- 41 *После:* «Кронштадтский вестник» — *зачеркнуто:* 1872 г., №№ 7
- 42 *Фразы:* Об этом легендарном майоре еще придется говорить. — в ЧА нет; ср. варианты к строке 40.

Стр. 180.

- 1 обойтись без этого / обойтись без его ◊
- 2-3 надо брать в расчет прежде всего / надо иметь в виду ◊
- 3 Вышеупомянутый / Выше помянутый
- 4-5 в окружной лазарет / [на казен(ный)] в больницы
 5 выдача пособий / а. выдача им б. помощь в. выдача хлеба ◊
- 6-7 и приказ / и прощение ◊
 7 чтоб у них / чтобы их ◊
- 8-9 подобные меры / такие меры
- 11 в Сев. Сахалине / а. в Сев. Сахалине б. в Тымовском округе ◊
- 13-14 их распространения / распространения их
- 14-15 я ограничусь / я не стану говори(ть) ◊
- 21 был на знакомом / сел на знакомый ◊
- 22 на этот раз плыть / ехать
- 23 *После:* с большим удовольствием, — *зачеркнуто:* а. и провожавшие меня б. и все [те, что] провожавшие меня выражали мне искреннюю зависть: на юге Сахалина ожидали меня новые впечатления, а главное — [оттуда я должен был, месяц спустя] это было место, откуда я, месяц спустя, должен был отправиться домой в Россию.
- 28-24 так как север мне уже наскучил / потому что север мне уже надоел ◊

- 26 *Перед:* Я стоял один — *зачеркнуто:* Мыс Жонкиер и «Три брата» едва обозначались в воздухе.
- 26—27 и, глядя назад, прощался с этим мрачным мирком / *а.* и когда я всматривался *б.* и глядел назад, на этот темный мир, с немногими красными огоньками и с [больш(им)] мелькающим огнем маяка *в.* и глядя назад, на этот мрачный мирок, этот маленький ад *г.* и глядя назад, прощался с этим
- 27 оберегаемым с моря Тремя Братьями / оберегаемый тремя черными братьями ◊
- 30 мне было слышно / мне слышно было
- 30 волны бились / волны неугомонно бились
- 30—31 *После:* об эти рифы — *а.* и в шуме *б.* и в глухом этом шуме *в.* и в этом чудилось что-то унылое, скорбное, глухое *г.* и в шуме [этом] чудилась бессильная тоска
- 32—34 *Текста:* шум бьющихся волн со ватих — *в* ЧА нет; ср. варианты к строкам 30—31.
- 35 заблестели огни / заблестели опять огни ◊
- 36 не понимают вполне назначения дорог / не понимают назначения дорог. [Они ходят] [Они все еще ходят по [тундре] тайге]
- 37 все еще путешествуют / все еще находят ◊
- Стр. 181.
- 1 а еще немного / [припомнились мне прикованные к тачкам], а еще немного погоды ◊
- 2 *После:* все исчезло — *зачеркнуто:* И точно я дурной сон видел
- 2—3 *После:* потемки — *зачеркнуто:* и впечатление
- 5 *Перед:* Спустившись потом — *зачеркнуто:* В кают-компании было весело.
- 6 вниз / в кают-компанию ◊
- 6 застал там / застал в кают-компании ◊
- 6—7 в кают-компании / я там ◊
- 7 находилось еще / было еще
- 7 несколько пассажиров / несколько человек ◊
- 7—8 молодой японец / молодой интеллигентный японец
- 8 дама / дама, жена моряка ◊
- 9 следом за мною / со мною ◊
- 12—13 немного успокоившись / успокоившись немного ◊
- 14 самого пустого повода / малейшего повода ◊
- 16 *После:* до слез; — *зачеркнуто:* а, глядя на нее
- 16 начнет рассказывать / Начнет она рассказывать
- 17 веселость бьет фонтаном / точно фонтан бь(ет) ◊

- 18 начинаю смеяться и я / а. я тоже б. за (нею) в. тоже начинают ◊
- 20 и тоже заражается смехом / а. прыска(ет) б. хо(хочет) ◊
- 20—22 Вероятно, никогда ∞ так много. / а. Я думаю, что никогда в другое время в Татарском проливе не хохотали так много и [при том так же] так дружно. б. Вероятно, никогда в другое время в Татарском проливе не хохотали так много. в. Вероятно, никогда в другое время в Татарском проливе, [холодном] обыкновенно [бурном] сердитом и печальном, не хохотали так много.
- 23—24 сошлись для беседы иеромонах, дама, японец и я / а. сходится компания, и самая необыкновенная б. [сошлась] сходится для беседы компания не совсем обыкновенная [пестрая] по своему составу: иеромонах, [хохочу(щая)] жизнерадостная дама, литератор и японец.
- 25 стали хохотать / [и гл(ядя)] стали [бы] хохотать
- 32 здесь / по соседству ◊
- 36 *После:* прелестным краем — который мало бы чем отличался от Японии
- 36—37 теперь, конечно, не одни только Шкандыбы и Безбожные / конечно, не Шкандыбы и не Безбожные, а чистая публика, никогда не бывавшая под судом
- 39 омывают Сахалин с обеих сторон / а. омывает северную ча(сть) б. омывают северный конец в. омывают остров г. омывают берега Сахалина д. омывают Сахалин [и его западный] в северной трети его ◊
- Стр. 181—182.*
- 43→1 Западный же берег много / Влияние же течения у западного берега много ◊
- Стр. 182.*
- 1 здесь / на нем ◊
- 2 смягчается / а. значительно смягчается б. до некоторой степени смягчается ◊
- 3 *После:* Куро-Сиво — *зачеркнуто:* но все-таки климат здесь суров, даже в южной ча(сти)
- 3—4 не подлежит сомнению / [и поэтому] несомненно
- 4—6 и на южной части ∞ наблюдается / и потому самая богатая флора находится ◊
- 5—6 сравнительно богатая флора / наиболее богатая флора
- 9 сеют пшеницу / стараются привить ◊
- 13 *После:* пренебрежении. — *зачеркнуто:* О ней даже разговора никогда не бывает.
- 16—17 но ни жилья, ни одной живой души / А с каким напряже-

нием ни смотрите [я ни всма(тривался)] в бинокль, на берегу не увидишь ни леса, ни жилья(?)

17-19 Впрочем, раз *с* сказал / *а*. Только раз за все время нашего плавания, на широте 47°, верст на 400 южнее Дуэ я [заметил] видел на берегу небольшую группу изб и сарайных построек; указывая мне на них, командир сказал *б*. Только раз за все время нашего плавания командир указал мне на группу *в*. Впрочем, раз, на вторые сутки нашего плавания, командир обратил мое внимание на небольшую группу изб и сарайных построек и сказал

19-20 «Это *Маука*» / «Это *Маука*», — сказал мне командир. Находится *Маука* на 400 верст южнее Дуэ, на широте 47°. ◊

21 *После*: морской капусты — *зачеркнуто*: которая имеет хороший с(быт)

21-22 покупают китайцы / покупают японцы

26 *После*: на широте 47° — *зачеркнуто*: *а*. причислено к Корсаковскому округу *б*. и кажется это самый

26 сравнительно хорошим климатом / своим сравнительно мягким климатом

27 *После*: в руках японцев; — *зачеркнуто*: [уже] [еще] [одн(ако)] [члены] Сибирская экспедиция застала здесь нечто

27 в *Мауке* / зд(есь) ◊

28 постоянно жило / жило постоянно

29 а весною / а летом и зимою ◊

30 работавших вместе с айносами / [для того лишь] [главным образом для присмотра за] работавших здесь вместе с айносами ◊

31 *После*: проект — *зачеркнуто*: поместить

33 Этот проект находит себе / *а*. Таким образом, проект находит себе *б*. Этот проект находит себе, так сказать ◊

36 теперь какую-нибудь пользу / какую-нибудь пользу

36 Флора южной / Правда, южная ◊

37 пожалуй / быть может ◊

38 новых видов / новых представителей ◊

38 всей нижней части / южной части

38-39 едва ли изменился бы / едва ли бы изменился

39 *После*: к лучшему. — *зачеркнуто*: Один из самых южных Корсаковский пост и его окрестности

41 *После*: среди лета, и — *зачеркнуто*: столица

42 отделен от этого моря / отделен от него

Стр. 183.

2 капустным промыслом / промыслами ◊

- 8 делом / делом же ◊
- 4-5 уже не молодой и, по-видимому, знающий человек / по-видимому, знающий человек, уже не молодой и, по-видимому, не бедный
- 6 Он имеет собственный дом / а. кажется, он имеет собственный дом б. Он имеет свой дом
- 6 познакомившись с ним / однажды в разговоре ◊
- 9 корейцы и русские / корейцы и айносы ◊
- 10 ходить сюда на заработки / зарабатывать ◊
- 11-12 смотрители тюрем всегда больше интересовались / тюремная администрация мало интересуется ◊
- 17 серьезно рассчитывать / серьезно надеяться
- 18 находить себе здесь / находить здесь себе
- 20 После: 5 ж. — *зачеркнуто*: Из них трое
- 22-23 и живут в качестве / и состоят в качестве
- 26-27 из одного лишь *с* и трех рядовых / а. из унтер-офицера или ефрейтора и трех нижних чинов под командой б. из одного только надзирателя, а военное — из унтер-офицера или ефрейтора, и трех нижних чинов
- 29 на съестные припасы высокие / за съестные припасы берет высокие
- 30 половину / больше половины
- 31 относящемся к 1870 г. / за 1870 ◊
- 32 подойдя / подойти ◊
- 35-37 *Фразы*: Замечу кстати *с* недоразумения. — в ЧА нет.
- 37-38 Я еще нашел также *с* № 112 / В «Кронштадтском Вестнике» [за] 1880 г., [в] № 112 я нашел корреспонденцию
- 40 идет речь / говорит(ся) ◊
- 42 морские водоросли / морские водоросли вдоль морского ◊
- 44 корейцев, айно / айно, корейцев ◊
- 46 уже находят себе подражателей / имеют уже подражателей

Стр. 184.

- 1-2 особенно годится для его южной части / а. годится особенно для южной части его, так как местность, составляющая теперешний Южный, или Корсаковский округ б. особенно оправдывается на его южной части в. особенно подходит для его южной части
- 9 красный / роз(овый) ◊
- 10 зеленый / и зеленый
- 10-11 После: заливной луг — *зачеркнуто*: весной и
- 12-13 и в савтментальном пейзаже *с* у края леса / И кажется, что вот, того и гляди, из леса покажется стадо, которого

- [не видно, отдыхает в лесу на холодке] недостает в пейзаже ◊
- 19—20 12 сентября / на д(венадцатое) ◊
- 23 стал приглашать / пригласил ◊
- 24 Работает у него теперь около 30 человек. / а. Работает теперь у Бирича около 30 поселенцев. б. и работает у него теперь около 30 человек.
- 25—26 *Слов:* давно уже заброшенный — в ЧА нет.
- 27 когда-то считалась / когда-то была
- 29—31 Немного севернее Крильона с этими туманами. / а. Благодаря туманам, близ Крильона пароход «Кострома» сел на камни — я видел эти камни. б. Немного севернее Крильона я видел камни, на которые [когда-то сел] [лет 9 назад] несколько лет назад наткнулся и сел пароход «Кострома», обманутый этими туманами.
- 31—33 А. В. Щербак с в ту пору / а. Пушечный выстрел с Крильонского маяка был для перепуганных пассажиров парохода первым добрым вестником, обещавшим б. Первое, что обнадежило перепуганных пассажиров, был [выстрел] пушечный выстрел с Крильонского маяка. в. Д-р А. В. Щербак [бывший на пароходе] [переживший на «Костроме» вместе с другими [ужасную] эту катастрофу, рассказывал мне] во время крушения «Костромы» пускал сигнальные ракеты; [он рассказывал мне потом, что все пережитое им и пассажирами] [рассказывая мне потом об этом, он говорил] он рассказывал мне потом, что в ту пору
- 36 каторжниками / каторжными
- 37 в шляпке / в лодке
- 38 и шляпка / и лодка
- 42—43 в туманном воздухе / в тумане ◊
- 46 разграбили / украли ◊
- 46—47 и убили матроса, бросив его / и, убивши матроса, бросили его ◊
- 47 *После:* в пропасть.— [А вблизи маяка они] [И потом] Нагулявшись здесь, они вблизи маяка убили надзирателя-дворянина Канабеева и [каторжного] одного несчастного каторжного.
- Стр. 184—185.*
- 20→2 виден весь берег с 80—90 верст / а. залив имеет около 80—90 верст ширины б. в самой широкой части залива, то есть между мысами Крильоном и Анивским, верст 80—90 в. залив имеет около 80—90 верст ширины и виден весь его полукруглый берег от мыса до мыса ◊

- ⁴ и тут, у этой губы / А на берегу этой бухты ◊
- ⁵⁻⁶ административный центр южного округа / главный административный пункт южного Корсаковского округа ◊
- ¹⁰ ее муж / муж дамы ◊
- ¹⁰⁻¹¹ Сколько по этому поводу *о* суеты! / а. Какой законный повод для веселого, раскатистого хохота! [сколько] б. Это уж был законный повод, даже счастливый для [смеха] [веселого] радостного смеха, и дама, надо отдать ей справедливость, хохотала неудержимо. ◊
- ¹¹ *После: суеты! — зачеркнуто:* На одном пароходе истерпеливо махали платками, а на другом, наконец поняв, в чем дело, засуетились и стали спускать шлюпку.
- ¹⁴ почти 40 лет назад / почти 30 лет назад ◊
- ¹⁷ не обошлось без влияния / имело влияние на характер ◊
- ¹⁸ должно было придать ей особые черты / и придало ей именно этот особенный характер ◊
- ¹⁹ основания Корсаковского / основания его
- ¹⁹ *После: 1869 год — зачеркнуто:* на самом же деле [ру(сский) первый русский
- ²⁰⁻²¹ как к пункту / как пункту
- ²⁵⁻²⁷ и кажется издали *о* не так крут / которая, как кажется издали, круто спускается вниз по берегу; вблизи же этот ◊
- ²⁸ Берег Анивы был впервые исследован и описан / Почти весь берег Анивы был [подробно] впервые исследован в топографическом отношении
- ³⁰⁻³¹ Н. В. Буссе, тоже участника в Амурской экспедиции / [Н. В. Бу(ссе)] участника Амурской экспедиции Н. В. Буссе
- ³² затем в статье / а также в книге Невельского ◊
- ³³ *После: воспоминаний Н. В. Буссе — об острове Сахалино и экспедиции 1853 г.*
- ³⁴ и в записках самого Невельского / и в известной книге Невельского ◊
- ³⁵ господин нервный и неуживчивый / зимовавший на берегу, человек, вероятно, нервный ◊
- ³⁵ пишет, что / про Рудановского пишет, что он тяжел как ◊
- ³⁸ Рудановский «делал / «Рудановский с своей стороны делал
- ³⁹⁻⁴⁰ Когда Невельской медленно раскуривал / [Когда Невельской] Наружность Невельского ему не нравилась, а когда моряк закурив(ал) ◊
- ⁴² назойливо требовал / требовал от него чиновничества

здесь в пустыне, особенно когда тот был занят съемками
44-45 когда молодой человек ∞ научную работу / [и притом]
когда молодой офицер весь [был] ушел в съемки

Стр. 186.

- 4-5 неприятное выражение / такое выражение \diamond
6 После: катера и барж. — *зачеркнуто*: Пристань эта мало
чем по виду отличается от Александровской или Дуйской.
8-9 сначала подошел катер / подошел сначала катер
9 После: катер с чиновниками, — *зачеркнуто*: которые, взой-
дя по трапу, тотчас же потребовали пива
10-11 рюмку коньяку / рюмку водки \diamond
11 гребли / на котором [гребцами] работали веслами \diamond
11-12 наряженные / одетые \diamond
13 После: И. И. Белый — *зачеркнуто*: в шинели военного
покроя
14 После: «Суши весла! — *зачеркнуто*: И шинель на нем
была военного покроя.
15 г. Б. / г. Белый \diamond
16-17 Из разговора с ним / Из разговора с ним, очень интересного
18-20 с берега Охотского моря ∞ дорогу. / из Тарайки [т. е. с
берег(а)] — местечка на [восточном берегу] заливе Тер-
пенния, где каторжные строят теперь дорогу; он предпо-
лагал вернуться, как обыкновенно, на вельботе, но увидев
на горизонте пароход, шедший из Камчатки, он послал за
ним вдогонку каторжного на вельботе, и к его великой
радости пароход [таким образом] удалось остановить.

— [Да,] Это счастливый случай, — [заметил я], —
проплыть же 400 верст от Тарайки до Корсаковского на
вельботе, то есть на обыкновенной парусной лодке, да
еще по такому морю, как Охотское, — это не совсем-то
весело.

[Он] Дальше — больше, г. Б. увлекся и рассказал о
том, как он однажды поплыл на вельботе в Мауку; на пути
захватила [их] буря, пришлось уходить подальше от
берега в море. Мотало и носило по волнам чуть ли не
двое суток, и сам он, и каторжный рулевой, и солдат,
случайно находившийся в вельботе, решили, что им при-
шел конец. Но их выбросило на берег около Крильона.
Кто в море не бывал, тот страху не видал. Когда г. Б.,
придя к смотрителю маяка, погляделся в зеркало, то
[увидел] заметил на голове седьну, которой раньше не
было; солдат же после перепугу [кре(пко)] уснул и спал
около 40 часов, и [так] его никак не могли разбудить.

21 Квартира у него / Квартира у г. Б.

21 барская / с [вполне] барской обстановкой

23 его округе / вверенном ему округе ◊

26 и сторожей, которые умеют / сторожа [здесь] умеют

30-31 имел при себе повара ∞ романы / читал на досуге французские романы и имел при себе повара ◊

33-34 а это возраст, кстати сказать, средний для сахалинского чиновника / а. возраст, кстати сказать, средний для сахалинск(ого) б. Средний возраст сахалинского чиновника, кстати сказать, [равняется именно сорока годам] колеблется между 35—40.

36 И почти уже забыто то время, когда / А как еще недавно то время ◊

36 служившие / жившие ◊

39-40 а о людях попроще ∞ буквально бедствовали. / А людям попроще жилось [еще х(уже)] несравненно хуже.

41 не дальше как 5 лет назад / 4 года назад, т. е. в 1886 г., в № 22 писал ◊

Стр. 186—187.

34-6 Времена изменились ∞ вивмундире. / Во всяком случае, если мне придется когда-нибудь изображать в повести или рассказе чиновника, служащего на каторге, то я непременно возьму молодого человека, который для современной каторги наиболее типичен, чем старый.

Стр. 187.

11-12 как будто видело ∞ недоброе / с таким выражением, как будто в природе готовилось что-то нехорошее ◊

13-14 пароходы / оба парохода ◊

16-16 громкий смех, и в темноте показались / веселый смех, и вдруг в темноте обозначились

16 стало похоже / стало похоже на то ◊

17 в захолустном городке / в захолустном уездном городке [темною]

19 я поднялся / поднялся я

19-20 и вошел в дом / и, войдя в сени ◊

20-22 В зале ∞ и штатские. / В зале [окутанные [табач(ными)] облаками табачного дыма и того тумана], точно боги на облаках, в табачном дыму и в том тумане, какой бывает в трактирах и холодных комнатах, [ходили и стояли незнакомые мне люди, одни в военном, другие в штатском платье, и разговаривали шумно и весело] стояли и ходили военные и штатские в вели шумную и веселую беседу.

²⁴ После: в Александровске — зачеркнуто: и даже ездили вместе на охоту

²⁶ виделся впервые / встречался впервые

²⁷ как будто / как будто давно уже ⁰

²⁷ После: уже давно.— зачеркнуто: На этой вечеринке
Стр. 187—188.

³²⁻³ Из посторонних *с* сказал мне ты. / Из участников этой вечеринки, составляющей теперь для меня одно из самых приятных сахалинских воспоминаний, мне [памятны больше всего] особенно памятны двое: [Во-первых] директор Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории Э. В. Штеллинг, прибывший на «Владивостоке» из Камчатки и Охотска [на всех пунктах северо-восточного побережья, где останавливался пароход и где только можно было, он учреждал], где он хлопотал об учреждении метеорологических станций, и майор Ш., смотритель Корсаковской ссыльнокааторжной тюрьмы, служивший при ген. Грессере в петербургской полиции, высокий, полный мужчина с тою солидной, импонирующей осанкой, какая бывает наблюдаема только у частных и участковых приставов. [Сообщая мне о том, что в Петербурге он был коротко знаком] Рассказывая мне о своем коротком знакомстве со многими известными писателями в Петербурге, майор называл их просто Миша, Ваня [и мне невзначай сказал несколько раз ты] и, приглашая меня к себе завтракать и обедать, он [как] невзначай раза два сказал мне ты.

Стр. 188.

⁶⁻⁷ придя со двора / войдя со двора ⁰

¹³⁻¹⁴ Капитан К., живший вместе с ним на одной квартире / а капитан К. [который жил с] [который вместе с ним снимал квартиру] [снимавший вместе с ним квартиру] живший вместе с ним на одной квартире

¹⁴ он постучал / он постучал мне

¹⁵ и сказал мне / и сказал

¹⁹⁻²¹ море ревели *с* стучали / море шумело и [порой] дождевые капли [то по(гоняемые)] [гонимые] стучали

²⁴⁻²⁹ по берегу около пристани; *с* дождь точил их... / по берегу и видел на пристани скелет кита. Несмотря на холод, дождь и серое небо, тоны были мягче, чем на севере, краски богаче. А быть может, это только так казалось!

- 30 содержится в порядке / держится в образцовом порядке
[она шоассирована]
- 31—32 клейменный старик / а. клейменный каторжный человек,
который про нынешних каторжных может с полным
б. старик, единственный уцелевший из всех клейменных
в. старик, клейменный когда-то. Как я уже сказал, улица
спускается по берегу и [на одном конце] [внизу этой
улице] внизу ей положен предел морем, а [на другом] —
наверху забором тюрьмы, в который она упирается.
- 35 тяжелой / угрюмой ◊
- 37 к моей литературной / к [моей] литературной
- 40 он так же / он точно так же ◊
- Стр. 189.
- 1 Вообще же / Во всем же ◊
- 3 дома, построенные / такие дома, кот(орые) ◊
- 4 старых зданий / старых постр(оек) ◊
- 4 и старожиллов / и процент старожиллов
- 5 относительно больше / больше
- 6 более располагает / более подходит ◊
- 9 даже дурные / [да(же)] хорошие и дурные ◊
- 11 и бывает / и бывает так ◊
- 12 только на юге / только еще на юге ◊
- 12—13 дурной обычай / один дурной обычай ◊
- 16—17 вы слышите крик надзирателя / надзиратель кричит ◊
- 17—18 проходят угрюмые люди / проходят люди ◊
- 19 исподлобья / пугливо, исподлобья
- 20 за 20—30 шагов / за 30—20 шагов
- 21 как г. Z или г. N / как Z или N
- 22 Я жалею, что не застал / Я немного не застал ◊
- 24 долготю дней своих и как старожил / как старожил
- 26 видел только дом-особняк / видел дом-особняк
- 29—30 сочинили легенду о «происхождении / в сочиненной [кем-
то] здесь легенде о «вулканическом происхождении» ◊
- 80 После: «происхождении Сахалина» — зачеркнуто: а. на
камне б. на скале, которая
- 80—32 Текста: в которой имя *с* в отдаленные времена — в *ЧА*
нет.
- 32—38 Сахалина не было вовсе / острова не было
- 34 поднялась подводная скала / вдруг поднялся со дна ◊
- 85—36 После: Шипмарев.— зачеркнуто: а. А затем уж с расши-
рением острова стали селиться и другие животные. б.
Говорят, что он в. В описан(ии)
- 37 в казенных бумагах / в официальных бумагах ◊

- 39 экспедициях / научных экспедициях ◊
- 40-41 из описания ∞ поссорились / [но] и [почему] что-то поссорило их, так что они разошлись в начале пути ◊
- Стр. 190.
- 1-2 немного более / немного больше
- 3 Хозяйств 56 / Всех хозяйств немного, 56 ◊
- 3-6 но все это ∞ ничтожными / а. но с точки зрения сельскохозяйственной эти хозяйства стоят немногого. Пахотной зем(ли) б. С сельскохозяйственной точки зрения стоят они очень немногого. в. но всё это хозяйства не деревенские, а скорее городские, мещанские, так как, если глядеть на них с сельскохозяйственной точки зрения, то представляются они совершенно ничтожными [а между тем люди живут]
- 6 а лугов / а покосной ◊
- 8 одна к другой / друг к другу
- 11-12 вовсе не имел в виду ∞ сельские хозяева / имел в виду [не колонию, а нечто] не сельскохозяйственную колонию, а нечто более скромное и полезное — быть может, только помещение для группы солдат и провианта ◊
- 11-12 будут еще жить / а. будут жить б. будут еще жить в. будут еще селиться и жить ◊
- 12 После: сельские хозяева — иначе бы он поискал другого места, более удобного.
- 16-17 при желании он находит себе заработок / он находит себе кусок хлеба
- 18 но корсаковцев / но в частности корсаковцев ◊
- 18 это мало касается / это не касается ◊
- 20 на неопределенные средства / на средства, которые в виду ◊
- 25 променивает / выменивает ◊
- 26-27 которую продает, и проч. и проч. / и продает ее, или играет в карты и т. п. ◊
- 31-33 каторжные ∞ за четвертку / и у одного каторжного, жена которого [занимается проституцией] торгует собой, я видел четвертку [турецкого] табаку в 50 коп.
- 34 чем на севере / чем северная ◊
- 34-35 хотя — не все ли равно? / хотя в сущности — не все ли равно?
- 36-37 причем 21 пара состоит в незаконном браке / причем [законных семей] 21 пара относятся к невенчаным
- 38 После: в Рыковском — зачеркнуто: и в 6 раз меньше, чем в Ново-Михайловке
- 39 После: как Дуэ. — Северные чиновники сильно обижают

юг, удерживая [у себя] женщин [для своих постов и селений], но [этим] еще больше обижают они этим самих женщин.

42-43 преступление которого *с* для очерка / *а*. который описан уже Г. И. Успенским в [ра(ссказе)] очерке *б*. который дал такой богатый материал Г. И. Успенскому для очерка

Стр. 191.

4 во время последней войны она / к тем дням, когда она

5-6 к этому турку / к турку

6 приходить на свидание / прийти на свидание

9 Пищиков женился на ней / и Пищиков женился на ней

12 благообразный / вполне благообразный \diamond

13 Он служит / Так как \diamond

17-18 небольшую комнату / небольшую комнатку \diamond

18 аккуратная чистая постель / *а*. кровать *б*. аккуратная постель

23-24 преданы в г. Николаеве военно-полевому суду / приговорены военно-полевым судом в г. Николаеве \diamond

24-25 и осуждены, как они сами уверяют, невинно / *а*. к каторге *б*. и осуждены

26 Карп Николаевич / Карп Николаич

26 все еще каторжный / все еще считается каторжным \diamond

29 Старики Жакомини шли / Старик Жакомини шел \diamond

31 Разница огромная. / Разница страшная.

32 становится страшно. / это целая Одиссея!

33 нагляделся и чего только он не вынес / нагляделся [он] и чего только не вынес он

34 мытарили по тюрьмам / держали в тюрьме \diamond

34 и потом три года / потом три года

34-35 *После*: через Сибирь, — *зачеркнуто*: то, как

35 его дочь / дочь его \diamond

37 везло его и старуху / везло их \diamond

38 *После*: потерпело аварию — и его старое шкиперское сердце кипело при виде, как неумело командир управлял судном.

39 *После*: старуха плачет — *зачеркнуто*: и хочется верить, что они

40-41 *После*: так угодно». — Они клянутся, что невиновны, что их осудили понапрасну, и хочется им верить.

Стр. 192.

2-3 мы можем судить пока лишь / мы пока можем судить только

- 4 служили здесь / жили здесь ◊
- 5 После: сюда ненадолго. — *зачеркнуто*: [По Мицулю] [У Мицуля такие] Вот выводы для средних температур [года] у Мицуля для Корс(аковского) п(оста): [весны +2,17], лета [+11,86]+15,38, осени [+3,0]+5,60, зимы [-7,72]-8,31, весны +3,50, года +2,33; последний утренник в 1872 г. наблюдался 21 мая. Крузенштерн в половине мая застал [в заливе Анива] в Аниве только +3 и видел на западном берегу залива снег.
- 7 теплее / теплее, мягче ◊
- 7 почти на / на ◊
- 9 восточнее / восточнее и южнее
- 11 А на 88 версте / А в 88 верстах ◊
- 12 командир «Всадника» / один из командиров военного ◊
- 14 Как видит читатель / Климат суров ◊
- 15-16 как в Олонецкой губернии / как в Арх(ангельске) ◊
- 17 видел на западном берегу Анивы снег / застал в Аниве только +3 и видел на западном берегу залива снег
- 18 На севере / На северной [южной части] ◊
- 21-22 в южном округе климат мягче / климат южного [Сах(алина)] округа все-таки [гораздо] значительно мягче ◊
- 22-23 жить здесь поэтому должно быть легче / жить здесь поэтому легче
- 23 среди зимы / зимою бывает ◊
- 24 и Рыковского / или Рыковского ◊
- 31 военный врач 3-й / военный врач 3.
- 34-35 более центральном пункте округа / а. пункте Южного Сахалина, бол(ее) б. более центральном пункте
- 36 Впрочем / Так ◊
- 37-38 одновременно в нескольких местах / [сразу] одновременно в разных местах
- 44 руководить ими / следить за их работой
- Стр. 193.*
- 1 и что это / и [только по надписи] что тут
- 2 видно / можно видеть ◊
- 3 по надписи да по тому еще / по надписи на воротах и по тому ◊
- 4 в калитку / а. на почлег б. в ворота ◊
- 5-6 расположен на наклонной плоскости и уже с середины его / представляет из себя большую наклонную плоскость и уж [на середине] с середины его
- 10 замечается стремление / обращает на себя внимание

- 11-12 к резкому обособлению каторжных от поселенцев / резко обособить [каторгу от поселения] каторжных от поселенцев. *Далее начато: А*
- 13-14 *После:* по всему посту — и там на первом плане интересы каторги и тюрьмы
- 17 *После:* разряда исправляющихся — что [уж прямо-таки], конечно, противозаконно
- 18 можно долго прожить / когда живешь ◊
- 19-20 не заметить, что в конце улицы находится тюрьма / не заметить тюрьмы
- 21 тяжелый воздух / тяжелый запах
- 24 я и / и [всякий раз] я
- 27 и кандалных / и кандалных в ней
- 29 При мне в тюрьме / В т(юрьме) ◊
- 32 с бакенами / с бакенами, похожий на Офенбаха
- 32-33 Любит пофилософствовать. / а. Он любит пофилософствовать и говори(ть). б. Любит пофилософствовать. При мне его секли раза два-три за пьянство и, кажется, за грубости.
- 35-37 *Фразы:* Несмотря на его *с* за грубости. — в ЧА нет; ср. вариант к строкам 32—33.
- 37 искуснейшим моряком / искуснейшим рулевым ◊
- 39 из Тарайки / на вельботе из Тарайки ◊
- 41 засвежело / поднялся [сильный] ветер
- 41 к Найбучи / к Найбучи, посту на восточном берегу
- 42 то уже не было видно / то не видно было
- 42 пристать же прямо / а пристать просто ◊
- 43 *После:* в море. — *зачеркнуто:* Г. Кузе приказывал
- 44 *После:* сильный шторм. — *зачеркнуто:* а. Надз(иратель) б. Г. Кузе приказывал ему держаться берега
- 45 но Медведев / но он ◊

Стр. 194.

- 1-2 находились в командировке / были кома(ндированы) ◊
- 2 на дорожных работах / на Тарайке, где строили дорогу
- 8-9 игруппечно и блестит, точно приготовлено для выставки / [блестит] игруппечно [блестит и содержится, как на выставке], точно приготовлено для выставки.
- 9 Ударили тревогу / По данному мною сигналу, ударили тревогу
- 11-12 одним словом, кто в чем был / как были ◊
- 12 и с громом / и в стройном порядке, с громом
- 17-18 старики *с* слабого здоровья / и старики, которым

[в виду] [приличнее] здоровее было бы [на] у печки сидеть, чем пожары тушить

21 опрокинут ее / перевернут ее ◊

21-22 *Фразы:* Консул потом *с* в его жизни. — в ЧА нет.

22 на рассвете / наконец рассвело ◊

23 то все-таки на бере / и все-таки ◊

26-27 *После:* и не протестуйте. — Тут кстати вспомнить мнение корреспондента «Кронштадтского вестника» г. См-аго, будто бы военный матрос, уж если попадет на каторгу, то становится отъявленным негодяем. Не знаю, на чем основано это мнение. Моряки и на каторге выделяются из массы [как] своею чистоплотностью, вежливостью и выносливостью. Даже несчастный психопат Догинов, бывший матрос, прикованный к тачке за свою манеру бросаться с кулаками [на кого попало], имеет более грустный и [осмысл(енный)] покорный вид, чем остальные тачечники. На поселении из бывших моряков выходят хорошие ховяева, и у меня записано трое таких.

31 совершенное ими на Кавказе / которое совершили на Кавказе. Говорят, что сестра подговорила этих двух братьев убить третьего, чтобы воспользоваться имуществом всех трех. Насколько это верно, не знаю.

32 *После:* лбы наружу — *зачеркнуто:* профили восточные а от курения / а между тем от курения ◊

35-36 кашель у него становится легче / кашель у него меньше ◊

36 Он клеит / Он делает ◊

38-39 доставила бывшему принцу большое удовольствие / ему поправилась

42-43 В тюрьме он следовал за мною / Он в тюрьме следовал за мной

45 Здешний палач / Палач здешний

Стр. 195.

8 Обзор населенных мест / Обзор селений ◊

9 с селений / с тех ◊

12 аинской / японской

13-14 *После:* из них 38 — *зачеркнуто:* [за] от недостатка

15 а всё же / а все-таки ◊

16 и меньше чем $\frac{1}{2}$ дес. / и $\frac{1}{2}$ д. ◊

17 негде / или негде ◊

18 Поро-ап-Томари / это селение ◊

20 150 совладельцев / 100 совладельцев

20 южная / здешняя же

20 администрация / администрация, слава богу

- 22 *После:* распирять старье.— *зачеркнуто:* И хорошо, конечно, делает.
- 23—24 85 лет. Один из них / 85 лет; некоторые из них, и в том числе
- 25—26 стар, что, вероятно, уже не помнит, виноват он / стары, что, вероятно, уже не помнят, виноваты они
- 27 что все это / что это
- 28 которых / и что ◊
- 28—29 только во внимание / только из ◊
- 29—30 приказал перевести в поселенцы / а. приказал называть их поселенцами б. в последний свой проезд приказал перевести [их] в поселенцы ◊
- 31 Костин, поселенец / [Поселенец Андрей] Костин, поселенец, 50 лет
- 33 Поселенца Горбунова / [Другого, Васил(ия)] Поселенца [Васил(ия)] Горбунова 40 л.
- 34 по профессии / по призванию
- 36 из любви к одиночеству и созерцанию / из склонности к созерцанию
- 37 впрочем, уже / впрочем
- 39—40 когда же / но когда же ◊
- 41 *После:* через 12 лет — *зачеркнуто:* а. но уже не на старом б. в другом месте, а им(енно)
- Стр. 196.*
- 1 протоком / протокою
- 5 на Южном Сахалине / на юге Сахалина
- 5 после же трактата / после трактата
- 6—7 он был упразднен за пенадобность ∞ были беглыми / [минов(вала)] надобность в нем миновала, и он был брошен, и теперь, говорят, в нем никто не живет, и избы сожжены беглыми
- 8 западнее Корсаковского / на северо-западе от Корсаковского ◊
- 9 *После:* паправо — *зачеркнуто:* все время видишь
- 10—11 *После:* а налево — *зачеркнуто:* море
- 11 *После:* шумящее море — *зачеркнуто:* Где
- 12 в пену, и точно / в пену и катятся ◊
- 14 Она издает / Она гниет ◊
- 14—15 *После:* приторно сладкаый — *зачеркнуто:* запах гнили
- 15—16 водоросли, и для южного / водоросли и [лежит по] для [сахалинского юга] южного
- 17—18 развлекают вас все время, пока вы едете / плавают у самого берега и подпускают ◊

- 20 ничего не видно ни возле, ни на горизонте / ни возле, ни на горизонте ничего не видно
- 21 И изредка / а. Редко. б. Изредка
- 24 тащит за собою на веревке / сплавляет ◊
- 26 Вот крутой берег / Вот берег ◊
- 25-27 длинную и глубокою долиной / длинной и глубокой долиной, [на которой зеленое(т)]
- 27 речка Унтанай, или Унта / речка Унта
- 28-29 каторжные называли / каторжные [и пос(еленцы)] называли
- 29 *После:* Дранкой — *зачеркнуто:* а. потому б. потому что чиновники здесь занимались больше, кажется, драньем, чем сельским хозяйством.
- 30-31 только три поселенческие избы / три избы, {составляющие особое селение}
- 31 Это — *Первая Падь.* / Это селение — *Первая Падь.* ◊
- 32-33 в которой шесть дворов. Тут / в которой [уже] шесть [домов] дворов. [Здесь]
- 37 назначало / их назначало ◊
- 38 *После:* на работы — *зачеркнуто:* ко(тор)ые впрочем отличались от каторжных
- 40 поступила бы выручка / поступал бы доход с этой сверхштатной каторги ◊
- 41 весь он сторел / а. уголь вме(сте) б. весь добытый солдатами уголь ◊
- 43-44 и многие другие / и еще многие другие ◊
- 44 *После:* и забыты.— Дальше на восток пустыня
- Стр. 197.*
- 1-2 своего ребенка и зарыла / своего ребенка и закопала ◊
- 2 говорила / она говорила ◊
- 3-4 не убила, а закопала его живым,— этак, думала, скорей оправдают / не убивала, а закопала [в земл(ю)] его живым — [думала, что этак суд не будет] ◊
- 6 спросила / сказала ◊
- 8 17 дворов / 17 хозяйств ◊
- 9 Во всех этих трех селениях жителей 46 / Во всех этих трех Падях, отделенных [расположе(нных)] [одно от другого] друг от друга, жителей [немного] всего 46 ◊
- 9-10 в том числе женщин 17 / в том числе [женщин] [женского пола] взрослых женщин только 17, а если исключить детей считая ◊
- 10 *После:* Хозяев 26.— *зачеркнуто:* Тут народ все зажиточный, им

- 11 *После:* зажиточные — *зачеркнуто:* хозяй(ства) [надежные] крепкие, имеют много и
- 16 попросить их / попросить их здесь ◊
- 17 *После:* совладельцев — *зачеркнуто:* а. и из них б. надзиратели будут так писать про них
- 19—20 Примера этих трех маленьких селений, я думаю, достаточно / Пример этих трех селений убедителен ◊
- 20—21 чтобы наконец взять за правило / понять, что ◊
- 22 *После:* тем лучше — *зачеркнуто:* и этого правила следовало бы держаться для каждого селения возможно дольше — хотя бы 10—15 лет после его осн(ования)
- 27 недалеко / вблизи ◊
- 27 находится устье / находится русло ◊
- 28 рыбной речки Сусуи / рыбной реки Сусуи. Вероятнее всего, что со временем из нее выработается мало-помалу рыбачья деревня, в настоящее же время [здесьние рыбные ловли ничтожны [и жители] организовать [их] ловель пока никому; [и жители] население кормится хлебопашеством, рыбы ловить никто не умеет, и здесь все уроженцы не приморских губерний, которым море чуждо
- 29 Занимается также / и занимается
- 32 около моря, по скатам берега / около моря
- 33 она плоха / она неважная ◊
- 38 *После:* ель и пихты — а. На участках хозяева сидят давно уже и только один сел позже 1884 г. б. стали садиться на участки в. Хозяева сидят на участках в среднем по 7 лет, а по-сахалински это значит, уже давно.
- 36—38 *Лютюга* ∞ в 1886 г. / а. *Льбтога*, [на] у устья реки того же имени б. *Льбтога*, и получило это название от реки, у устья которой оно находится в. *Льбтога* и находится в пяти верстах от устья реки того же имени, основано в 1886 г.
- 43 *После:* к северу — *зачеркнуто:* вдоль этой реки
- Стр. 198.
- 1 подходит / сходит ◊
- 3—5 от Анивы ∞ 88 / лежит ряд селений, соединенных дорогом, [составляющих зерно [Курса(ковского)] Южного округа] которая проходит [дорога] на расстоянии 88 верст от [берега] Анивы до восточного берега
- 5—6 Этот ряд селений составляет / Эти селения составляют [главную]
- 7—8 того самого магистрального / того длинного
- 8—9 которым хотят соединить Сев(ерный) Сахалин с Южным /

который со временем соединит Северный Сахалип с Южным

- 11-12 уходили у меня на прогулки и пикники, и уже / я отдавал прогулкам и пикникам, что, признаюсь, доставляло мне большое удовольствие, [мне] уже
- 14 В первый раз / Первую поездку ◊
- 15 я проехался в обществе г. Белого / я сделал в обществе начальника округа г. Белого ◊
- 15-16 которому хотелось показать мне свой округ / который показывал мне ◊
- 19 южного округа / Южного Сах(алипа) ◊
- 22 брошенных / и брошенных
- 24 заурядное и привычное для глаз явление / явление заурядное и привычное для глаз
- 26 на севере солома / на севере соломенная ◊
- 26-28 и Сиянцами, где в половодье и после сильных дождей бывает непроходимая слякоть / и Сиянцы, где близко, почти параллельно дороге проходит японская просека; здесь весной трудно бывает проехать
- 29-30 так же, как и / [так] как и
- 30-31 быть может, объясняется / об(ъясняется) ◊
- 32-31 *Слов:* то есть люди с изнуренные каторгой.— в ЧА нет.
- 36 жаловался мне, что он сильно тоскует / говорил мне, что он тоскует
- 37-38 и что ничего с висит па дереве / и что ему [хотелось бы возобновить только] больше всего хочется посмотреть, как на дереве растет вишня
- 39-40 проснешься на рассвете, а он стоит у окна / стоит в халате у окна, смотрит на рассвет
- 42 тоже всё читал / тоже, бывало, всё читал ◊

Стр. 199.

- 1-4 Встречаются такие с 40 годами. / а. Встречаются уже отбывшие каторгу б. Между отбывшими наказание в. Встречаются такие поселенцы [в возрасте от], которым еще только 20 [до] — 25 лет, а они уже каторгу отбыли и сидят на участках и есть [и] крестьяне из ссыльных, которым нет еще [и] 40;
- 4-5 В пользау южных селений говорит также / Признаком сравнительной зажиточности и домовитости [служ(ит)] может служить также
- 10 и старухами, и приходится верить / или старухами, и веришь
- 14 говорил / как-то говорил ◊

- 14 что как-то, исполняя / что он как-то, исполняя
- 15 он вздумал осмотреть / вздумал [исследовать всех] ос-
мотреть
- 16 и все они / а. и все они б. и гинекологическое исследо-
вание ◊
- 18-19 На юге ∞ или половинщик / а. На юге почти совсем нет
совладельцев и[ли] половинщиков б. На юге в обиходе
не употребляются вовсе слова совладелец и половинщик
- 21 После: есть хозяева — зачеркнуто: у которых нет домов
- 24 приходилось также видеть / Видел я также у поселенцев
и ◊
- 25 После: серебряную монету — зачеркнуто: и [ви(деть)]
разговаривать с одним
- 26-27 существует оно лишь / [едва только основано] существ-
вует лишь
- 28 24 мужчины и ни одной женщины / 24 мужчины, жен(щи-
ны) ◊
- 28-29 Стоит селение на бугре / Местность здесь — бугор ◊
- 30 По той же причине / потому-то
- 31-32 поселенцы ∞ всего числа жителей. / а. мужчины в воз-
расте от 20 до 40 составляют 70% б. возраст от 20 до 45
составляет 70% [из всего числа лиц мужского пола]
всего числа жителей.
- 33 прибывающих / прибывавших
- 35 Но, при определении / В этом случае при определении
- 36-37 не всегда соблюдалась необходимая осторожность. Так,
бывший / надобно быть осторожным. Бывший
- 37-38 как-то прочитывая / [едуци на пароходе с каторжными,
сам] прочитывая
- 38 После: сам отобрал — зачеркнуто: для Корсаковского
округа
- 40 среди этих счастливых / среди них
- 41 то есть самых закоренелых и безнадежных / осужденных
[на короткие сроки] за бродяжество
- 41-44 В настоящее время ∞ я встречал краткосрочных. / Виро-
чем, теперь [же] все как-то перепуталось и долгосрочные,
даже бессрочные присылаются [на Юг] в Корсаковск,
а краткосрочные живут в страшной Воеводской тюрьме
и работают в руднике.

Стр. 200.

2 колодца нет / колодезя нет. [Пос(еленец) Лохман ставит
на речке петли для соболей и с]

4 дороги еще не было, то / дороги не было,

- 6-7 лошадей для чиновников, едущих по казенной надобности / лошадей
- 8-9 и они поселились с хозяйства / и они стали здешними поселенцами. [Здесь]
- 10-11 После 1886 г. окружной начальник / После 1885 г. [адми(нистрация)]
- 11 селиться / здесь селиться ◊
- 15-16 по всего этого с удвоить число дворов / а удвойте число дворов и все это пойдет прахом
- 20 В экспедиции 1870 г. / В экспедиции 1873 г.
- 23 увлекавшийся / очень увлекавшийся
- 26 Исследуя почву / исследуя С(ахалин) ◊
- 29 всю / весь ◊
- 31 конное или пешее / пешее или конное
- 32 Идея ссыльнохозяйственной / Идея ссыльной сельскохозяйственной
- 33 поразила и увлекла Мицуля / поразила [его] и увлекла [его] ◊
- 34 и, подобно тому, как мать не видит в / и, как мать [не замечает] не видит [на]
- 37 цветущим уголком земли / «цветущим уголком земли»
- 38 которых, впрочем, тогда / которых тогда
- 44 на Сахалине / на Сахалине [от] [на 41 ч] ◊

Стр. 201.

- 3 то он стоял через силу и говорил слабым голосом / а. он уже поправился, но лицо у него было сине-багровое опух(шее) б. он через силу слез с печки
- 8 составляет / представляет
- 15-18 работавшего когда-либо с ему поверили / знакомого с виноградарством и виноделием, и к нему скоро явился посел(енец) Раевский, мужчина очень высокого роста, объявивший себя специалистом. Ему поверили
- 19 отправили при бумаге / отправили его при бумаге
- 22 только плечами пожали / а. пожали плечами б. и больше ничего не оставалось делать, как только пожать плечами.
- 25-26 Слов: Произошло недоразумение — в ЧА нет.
- 30-31 В конце концов, он поселился / Он поселился
- 31-32 Слов: а Сахалин так и остался без виноградников — в ЧА нет.
- 32-33 Дом Раевского пошел в казну за долг / Дом его за долг пошел в казну
- 36 с этим домом / с моим домом ◊
- 37 в скором времени / скоро ◊

- 37-38 отравился борцом / отравился
 38-39 приходится возиться с домом / предстоит продавать дом
 40 *Перед:* Один ссыльнокаторжный — *зачеркнуто:* В Кор-
 сакое(ске)
 41 заглавием / заголовком

Стр. 202.

- 2 Николаева, Тая / Николаева
 3-4 тонкие, мягкие, нежные / нежные, мягкие
 6 А о чем может думать молодая, красивая / А о чем [ду-
 мают сахалинские девушки] может думать [кр(асивая)]
 молодая, красивая
 7 и о чем она мечтает / и о чем они мечтают ◊
 8 известно, должно быть, одному только богу / должно
 быть известно одному только богу
 11 Называется оно также / называется оно [иначе] также
 13 *После:* для соболей — *зачеркнуто:* Почва здесь
 17 Немного дальше / несколько дальше
 17 Христофоровке / Христофорке [когда-то]
 18 занимались когда-то / занимались
 19 им разрешено / им позволено ◊
 19 *После:* до срока. — *зачеркнуто:* и они построил(ись)
 21-22 на другое место, к северу / на другое место, версты на
 четыре север(нее) ◊
 23 послужило основанием / послужило начало(м)
 24 поселенец из вольных / вольный поселенец ◊
 26 25 м. и 13 ж. / 25 м., 13 ж.
 42 Поэтому-то / Потому-то
 43 *Слова:* некрасивы — в ЧА нет.
 43-44 мелкоствольны и высыхают, не дожив до старости / мел-
 коствольные, [рано] и высыхают [они], далеко не дожив
 до старости ◊

Стр. 203.

- 1-2 может похвалиться достопримечательностью / имеет свою
 значимость ◊
 2 в нем / тут
 6 основанное года два тому назад / основанное [педавпо, в
 188(8)] года два назад
 6-7 Еланями здесь называются / Еланями [здесь] на Саха-
 лине называются ◊
 12 мы встречаем / а. в жаркие дни б. в летние солнеч(ные) ◊
 14 *После:* парит — *зачеркнуто:* душно
 15-16 согретая почва / а. поэтому неудивительно б. влажная
 земл(я) ◊

- 17 например, рожь / р(ожь) ◊
- 17 вышины / высоты ◊
- 19 пригодны / годны
- 20 *После:* для поселений — *зачеркнуто:* и более всего озадачивают
- 21 *Перед:* Жителей — *зачеркнуто:* Когда
- 22–23 раскорчевывали землю под свои усадьбы / [строили избы то] раскорчевывали землю под [избы и для огоро(дов)] ◊
- 23 щадить старые деревья / щадить [ильмы] старые деревья. И благ(одаря) ◊
- 24–25 И селение, благодаря этому ∞ стоят старые / а. И благодаря этому [в селении] стоят [теперь] б. И селение, благодаря этому, не кажется новым, потому что во дворах и на улице стоят старые
- 28 *После:* из Киевской губ.; — *зачеркнуто:* отбыв
- 30–31 Один из Бабичей, жалуясь / [Жалуясь] Один [брат] из Бабичей, жалуясь [начальству]
- 33–34 основанное в 1881 году и названное / основанная в 1881 г. и названная
- 35–36 по имени Владимира, заведовавшего каторжными работами / [бывшего смотрителя] заведовавшего каторжными работами, которого звали Владимиром.
- 38–39 *После:* 6 закопные. — *зачеркнуто:* Но это семьи
- 41 на своих предков, как / на своих отдаленных предков, как бамбук
- 41–42 как сахалинский бамбуковый / как [бамбук] сахалинский ◊
- Стр. 204.*
- 1–2 взятых вместе, а между тем / а между тем [северные чиновники] [тут только] [одна женщина свободна]
- 2 из массы женщин / из массы свободных женщин ◊
- 3 и не испорченных тюрьмой / и неиспорченных [сколько] тюрьмой
- 6 *После:* в убийстве мужа. — *зачеркнуто:* Женщины свободного состояния нашли бы для себя
- 6 Несчастные женщины / Если бы так ◊
- 8 *После:* в «казармах для семейных» — *зачеркнуто:* а. то они поселить б. перевести сюда, то они нашли бы для себя здесь более подходящую обстановку в. нашли возможным поселить здесь
- 9–10 одного рогатого скота больше / больше ◊
- 10–11 хорошие покосы / и сена накошено 12¹/₂ тыс. пудов

- 11-12 но нет хозяек с настоящих хозяйств. / и недостает лишь хозяек
- 15 ферма / котор(ую) или, как ◊
- 12-23 добросовестно и любовно, но / добросовестно, но [по какой-то [странной случайности] причине]
- 24 часто / [всегда] иногда
- 25-26 По-моему, эта случайная разница в урожаях / Этой случайной разнице в урожаях я лично не придаю никакого значения, так ◊
- 27 к г. Я. / к Я.
- 30 человека, который / человека, который всегда
- 30-31 занимался бы только хозяйством / а. работал бы б. находился бы дома и работал ◊
- 31-33 это не ферма с сельского хозяйства / а. такая ферма называется не фермой, а баловством; и г. Я б. Это не ферма [а баловство, и если она существует, то только для того, чтобы наивные люди думали, что на Сахалине есть сельское хозяйство] а в самом деле одна лишь «фирма», т. е. сущие пустяки под фирмой сельского хозяйства [Тут земли только пять десятин]
- 34-31 После: пять десятин,— зачеркнуто: котор(ые)
- 41 постоянно был / был постоянно
- Сп.р. 205.
- 2 земля / она
- 5 После: результата» — Цель добрая. [Но к чему «нарочпо»?]
- 6-7 После: любовная история.— зачеркнуто: которая могла бы послужить сюжетом для большой и нескудной повести. Приведу ее, потому что она прекрасно рисует положение русского человека, лишенного права.
- 7-8 застал свою жену с отцом / а. застал б. убил своего отца а. как-то застал своего отца ◊
- 8 и убил старика / и убил [старика] снохача.
- 8-10 Его приговорили с к г. Я., в кучера / Его [пр(иговорили)] [осудили на каторгу] приговорили к каторжным работам и прислали в Корсаковский округ [Каторгу отбывал он на ферме, был] и тут определили на ферму, где он служил у г. Я. кучером. [Но вот]
- 10-12 Это был с красивый / Это был еще молодой, сильный и молодцеватый, а по характеру
- 11-12 и красивый / [оче(нь)] красивый
- 12 характера кроткого и сосредоточенного / Характер у него был кроткий и сосредоточенный ◊

- 14-16 хозяева стали *с* не выпьет / он внушил к себе такое доверие, что ему доверяли деньги и спирт
- 15-18 знали, что Вукол *с* не выпьет / были покойны и за деньги и за спирт
- 16-17 Жениться на Сахалине ему / Жениться ему на Сахалине \diamond
- 17-18 на родине оставалась у него жена / жена была жива
- 20 сжительница поселенца Кошелева / жила с поселенцем Кошелевым
- 20-21 *Слов:* баба вздорная, глупая и некрасивая.— *в ЧА нет.*
- 21 Она стала ссориться / Она поссорилась \diamond
- 22 пожаловался / пожаловался на нее \diamond
- 23 назначил / послал
- 23 на фирму / на ферму
- 24 и влюбился / и влюбился в нее.
- 25 Сожитель Кошелев / Кошелев
- 27-28 Женись на мне / Ты вот женись-ка! \diamond
- 30-31 и начальство разрешило ему этот брак / и ему разрешили
- 31-33 Между тем *с* говорила ему / А Вуколу Елена говорила
- 35 должна я о себе / должна о себе
- 36 *После:* за хорошего человека.— А когда он настаивал, она говорила со слезами:
- Я люблю тебя, Попов, но какой ты, право, чудной...
Пойми, что мне пристроиться нужно.
- Узнав, что она просватана, Вукол пришел в отчаяние и отравился борцом. Когда потом допрашивали Елену, [то] она сказала: «Я с ним четыре ночи ночевала». [Говорили] Рассказывали
- 42 На каторгу / В каторгу
- Стр. 206.*
- 6-7 фальшивые бумажки давали ему по 300 рублей / а. он выработывал бумажек на 300 рублей. б. бумажки давали ему по 300 рублей
- 7 но попался он / но под суд попался он \diamond
- 7 после того уж / лет через пять после того уж
- 8-9 О фальшивых бумажках рассуждает / О подделке рассуждает он \diamond
- 10 по его мнению, подделывать теперешние кредитки / и говорит, что подделывать теперешние бумажки \diamond
- 11 *После:* даже баба.— *зачеркнуто:* Он очень гордится.
- 15 он имеет / имеющий \diamond
- 16 версты четыре / и дорога версты в четыре \diamond
- 16 *После:* в диаметре.— *зачеркнуто:* Где он на(чинается)
- 24 на обратном пути / и на обратном пути

- 25 сумасшедшая вьюга / сумасшедшая пурга
 26 *После:* из Александровска) — *зачеркнуто:* К тому же еще захватила сумасшедшая пурга
 28 а своего возницу послал / [каюра] своего возницу [айнос(а)] послал [на собаках]
 30-31 *После:* в Корсаковский пост. — *зачеркнуто:* а. Так как б. Отсюда и название Поповские Юрты
 32-33 за собою и местность / и местность
 41-42 спускаемся / вступаем ◊

Стр. 207.

- 1 *После:* Березники — *зачеркнуто:* Оно было
 3-4 Уже есть четыре улицы / Уже четыре улицы
 5 будут выстроены / будут
 6 и дом смотрителя / дом смотрителя
 6-7 Предполагают также, что если колонизация / Если колонизация [юга]
 7 то в Березниках / то тут ◊
 8 будет волость. / вероятно, будет волость. [Основана]
 9 не о волости / не о здешней волости
 12 «Был женат и убил / «Был и у(бил) ◊
 13 кровохарканьем / кровохарканиями
 13-14 *После:* ходил за мной — *зачеркнуто:* пытливо смотрел
 14 и спрашивал, не чахотка ли / и спрашивал, долго ли ему еще ◊
 15 засматривал мне в глаза. / посматривал на меня...
 16 не дождется / а. умрет на Сахалине б. не дождется материка. ◊
 19 были убиты / убили ◊
 21-22 вырублен / расчищен ◊
 23 очевидно, название / а это значит, что название
 25 Находятся Кресты / Здесь очень удобное положение
 25-26 на реке Такоэ, как раз при впадении / а. при впадении б. на [прекрасной] реке Такоэ при впадении в нее притока
 30 и едва не погибло / и едва не погибло и грозило ◊
 31-33 это было со инструментов / инструментов им не дали ◊
 33-34 отправились к месту / отправились селиться ◊
 39 Жителей / Жителей здесь ◊
 43 пришел в лавочку / пришел к нему в лавочку

Стр. 207—208.

- 43-41 то фельдфебель принял / он принял

Стр. 208.

- 1-2 за очень важного чиновника / за ревизора
 3 был когда-то / когда-то был

- 3-4 но оправдан / и оправдан
 4 и стал торопливо / и стал мне торопливо ◊
 5 аттестации, показал / аттестации и пись⟨мо⟩
 5-6 между прочим, и письмо / и, между прочим, письмо
 6 г. Шнейдера / Шнейдера
 6-7 в конце которого, помнится / а. и из этого письма б.
 и в конце этого письма, помню
 7 есть такая ффраза / есть непонятная ффраза
 8 Потом ффельдфебель / потом он
 8-9 он уже никому / что он никому
 9-10 принялся рыться в бумагах и искать какие-то расписки /
 стал искать расписки
 13 содрал с меня полтинник / вместо 10—15 коп., содрал
 с меня полтинник ◊
 14 Следующее / Далее через 5 верст ◊
 14 находится / стоит
 15-16 Долина этой реки / Такойская долина знам⟨енита⟩ ◊
 19 основано было / основано оно было
 19 Хотели назвать его / а. Его хотели б. Хотели дать ему
 другое на⟨звание⟩ ◊
 20 но название это / но это название
 21-22 Здесь живет / Здесь казенный дом [играющий роль стан-
 ции]. Живет
 24 отравилась / у него отравилась ◊
 27 встречаются превосходные / [отличные] встречаются от-
 личные) ◊
 27-28 Вообще много зелени / Зелени вообще много ◊
 28 точно умытой / точно помытой
 28-29 Флора Такойской долины / Флора около Кр⟨естов⟩ ◊
 29 несравненно / несомненно ◊
 30-31 живет и чаще напоминал мне Россию. Правда, природа
 там / мне [больше] чаще напоминал Россию, чем южный.
 Там природа
 31-32 но сурова она по-русски / по-русски
 32-33 грустит, должно быть / грустит как-то особенно, должно
 быть ◊
 37 стоит мельница / построена мельни⟨ца⟩ ◊
 38 построенная по приказанию ген. Кононовича / построен-
 ная ген⟨ералом⟩ К⟨ононовичем⟩
 39 он же построил / который такую же ◊
 40-41 и 1 коп. / в по 1 коп.
 42 После: на ручных мельницах — *зачеркнуто*: в кото⟨рых⟩
 43-44 Для мельницы / Для того, чт⟨обы⟩ ◊

Стр. 209.

- ⁸ После: венчанной пары. — *зачеркнуто*: а. Дальше к северу ведет [дурная] плохая дорога б. дорога уже заметно портится; весной здесь бывает [грязно] трудно проехать в. Причина тому местные условия
- ¹³ После: в Такоэ — *зачеркнуто*: Ездят по
- ¹⁷ понимающий / который ◊
- ²⁰ помощником смотрителя тюрьмы / помощником тюрьмы
- ²³ не слушал их / не слушал, [а начал тех]
- ²⁴ После: лопадь. — Г. Белый впоследствии выселил многих и велел переставить избы.
- ²⁶ высокий мост / красивый высокий мост ◊
- ²⁷ После: как раз соловьиное — но, к сожалению, на Сахалине нет соловьев.
- ³⁰⁻³¹ когда здесь почувют чиновники, служит за лакея и повара / [с успехом] когда бывают приезжие, с успехом заменяет повара
- ³¹ Как-то / Однажды
- ³⁵⁻³⁷ только и сумел сделать из каторги ∞ к крепостному праву / сумел [из] сделать из каторги только одно, а именно, свел ее к крепостному праву
- ³⁸ Жителей в Галкине-Враском / Жителей в Сия(нчах) ◊
- ⁴¹ Сусуйского и Найбинского бассейнов / [бассе(йнов)] Сусуйского и Найбучинского ◊
- ⁴¹ все они / у все(х) ◊
- ⁴¹⁻⁴² После: они имеют — *зачеркнуто*: япон(ские)

Стр. 210.

- ² дубового леса / большого дубового леса
- ⁵⁻⁷ показывают, между прочим, речку, где поселенец Маловечкин / показывают Маловечкину речку, где пос. Маловечкин
- ⁹ где растет / где рос
- ¹¹ часть площади / часть земли
- ¹¹⁻¹² под пашней и покосом / под покосом и пашней
- ¹² еще была болотом / представляла из себя болото
- ¹³⁻¹⁴ в сажень глубины / в сажень ширины
- ¹⁵⁻¹⁹ Быть может, ∞ отравился борцом. / [В этом маленьком селении сильно развита картежная игра] [и даже] [и это не проходит даром] [и дело доходит даже до самоубийств] [Поселенец] В июне здешний пос(еленец) Лифанов проигрался и отравился борцом [Картежные игры] [развиты здесь] в этом маленьком селении] Быть может, оттого, что это маленькое селение стоит с краю, как бы

особняком, здесь значительно развиты картежная игра и пристанодержательство.

20 до устья Найбы / до устья Найбы и Охотского моря ◊
21 селиться / селить

22 а по берегу моря песок / а [у моря не] дальше в стороны
у моря песок

24-25 Дорога продолжается ∞ на аинской лодке. / [Да и холодно] До устья можно проехать по дороге или же на аинской лодке. Найба берет начало в горах и течет быстро. С верховьев до того места, где впадет в нее Такоа, она называется Оненайым, и это название часто употребляется авторами.

27 Мицуль застал здесь / При Мицуле было здесь

28 часовню / часовня

29 в Найбучи / здесь

29-30 пишет, что здесь было 20 солдат / застал тут 20 солдат
33 очень дорог. / дорого приходится...

35-36 каким-то мифом / просто каким-то мифом ◊

37 и только / — вот и все

38-39 *Текста:* как бы желая сказать в отчаянии: «Боже, зачем ты нас создал?» — в *ЧА* нет.

40-11 Это уже Великий ∞ их грозный рев. / [Если бы пуля могла лететь непрерывно, то, пущенная с этого берега прямо на восток, она ударилась бы в Америку.] Это уже Великий, или Тихий, океан. На этом берегу Найбучи, а на том [свобо(дная)] Америка... Налево подернутые туманом видны [мы(сы)] [еще] далекие сахалинские мысы, направо тоже... А кругом ни одной живой души, ни птицы, и кажется непонятным, для кого здесь ревет волны, кто их [слу(шает)] слышит, что им нужно [и для чего это нужно] [нужно это чисто зверское ожесточение, с каким] и для кого они будут реветь, когда я уйду... Тут на берегу овладевают именно не мысли, а думы, [без конца] стоишь [и все хо(чется)] хочется без конца глядеть и слушать ровный глухой шум.

Стр. 211.

17 В местности, которая называется Тарайкою, / У устья Пороная, впадающего в залив Терпения, ◊

18 из самых / из его самых ◊

18-19 Пороная, впадающего в залив Терпения / и в местности, которая называется Тарайкою ◊

19-20 Вся Тарайка причисляется / а. От Тарайки до Анивы

- будет верст 400, но причисляется она б. От Корсаковска до Тарайки будет верст 400, но причисляется она ⁰
- ²⁰ разумеется / конечно ⁰
- ²² и климат здесь / и здесь скорее севе(рный) ⁰
- ²⁶ здесь селят южан / сюда присылают поселенцев, отбывших каторгу на юге ⁰
- ²⁶⁻²⁷ В казенной ведомости показано жителей / а. впрочем, и таких несчастливцев, на долю которых выпало жить в этом селении, показано в подворной описи пока еще немного б. и таких бедняков попало сюда ⁰
- ³⁰ жители пользуются / воду доставляют для окружного начальника верст за десять, а жители пользуются
- ³⁵ Селение стоит на перепутье / а. На месте теперешнего селения [в 1869 г.] был основан [Тихмен(евский)] в 1869 г. Тихменевский пост б. Тут проходит зимняя дорога из Александровска в Корсаковск, и селение лежит на перепутьи. [Это место] [Здесь] ⁰
- ³⁶ едущие зимою / тут леж(ит) про(ходит) ⁰
- ³⁶ непременно останавливаются / не могут минова(ть) ⁰
- ³⁷ около теперешнего, тогда японского, селения / на месте теперешнего селения
- ³⁸ После: построен станок — [для] т. е. станция для проезжих.
- ³⁹ В течение зимы / Зи(мою) ⁰
- ³⁹ зимы, весны / зимы и весны ⁰
- Стр. 212.**
- ¹ Слов: чтобы покончить с Южным Сахалином — в ЧА нет,
- ² еще о тех / о тех
- ³ здесь / на юге Сахалина
- ⁴⁻⁵ Начну с попыток к вольной колонизации. / и обзор Корсаковского округа будет кончен. Но ⁰
- ⁵ одною из канцелярий / в одной из канцелярий
- ⁸ селившиеся / посе(лившиеся) ⁰
- ⁹ их поселений / их поселений по Амуру ⁰
- ¹² до прихода на Амур, уже селились / уже селились
- ¹³⁻¹⁴ Администрация, предлагавшая им / а. Переселившимся на Сахалин б. Администрация, предложившая им
- ¹⁵ в высшей степени заманчивые / которые показались им заманчивыми
- ¹⁵⁻¹⁶ Обещали безвозмездно в течение двух лет / Обещали им в 2 года безвозмездно вы(давать) ⁰
- ²⁶ Анивского мыса / мыса Анивы
- ³³ по выражению Мицуля / как говорит Мицуль ⁰
- ³⁵ очень медленно / медле(нно) ⁰

- 35-36 не стали дожидаться / не дожидая
 38 глубокий снег / сне(г) ◊
- 40-41 приходили японцы для рыбных промыслов / приходили японцы [ловившие] ловить рыбу и торговать ◊
- 41 Название станка / Название станции
- Стр. 213.
- 2 немедленно / тотч(ас) ◊
- 6 искать пристанища / искать себе пристанища
- 6 оттуда / а отсюда
- 7-8 в солдатских казармах / в казармах
- 10 *После:* один из авторов.— В самом деле, чтобы надавать много обещаний, и потом не исполнить их, и чтобы заманить людей в холодную, болотистую тайгу и [по(том)] бросить их там на произвол судьбы [на такие штуки может быть способен только неумелый и нравственно неряпливый человек] для этого [надо обладать] [необходимо иметь] кроме обычной неумелости нужна была также [нравстве(нная)] и исключительная нравственная неряпливость
- 11 Обещали разных / Обещали по 4 ◊
- 13-14 на «Манджуре» из Николаевска / из Николаевска на «Манджуре»
- 14 то не было ∞ волов / то рабочих волов не было ◊
- 15 и сохи / и плуги ◊
- 19-20 Быков прислали / Быки были присланы ◊
- 20-21 изнуренных, полуживых / они были изнурены ◊
- 21 вовсе не было / не хватило ◊
- 24 и на вырученные / а на вырученные
- 26 *После:* забраковали нескольких — *зачеркнуто:* Семена яровой ржи были перемешаны с озимой, вообще от(личались)
- 28 хозяева / многие хозяева ◊
- 30 или съедали сами / или [запар(ивали)] съедали их
- 31 зерен не мололи / зерна не мололи ◊
- 32 и ели / и так и съедали ◊
- 33 *Перед:* После ряда неурожаев — На Таковойской долине было селение Воскресенское; южнее [на месте теперешней Владимировки], немного южнее — Ново-Александровское, а близ п. Найбучи — Станционное. [В 1872 г.] Мицуль пишет, что в 1872 г. в первом было 73 [души], во втором 32 и в третьем 22 души, считая в том числе и 8 бессрочно отпусковых солдат, живших [в этих селени(ях)] вместе с крестьянами; жителем этих селений считался и помещик Спиз, торговавший спиртными напитками,

- 34 окончательно отняло / отняло ◊
- 36 На берегу Анивы / а. На месте б. В Чибисани в. Почти на ◊
- 38 в 20 дворов / [из 20 дворов] в 20 дворов; да другой вы-
селок в 4 двора на месте [где] теперешней Владимировки.
- 39-40 Потом стали с край / Здесь уж занимались только охотой
и рыбной ловлей. ◊
- 40 ожидали они / «ждут не дождутся» ◊
- 40 разрешения / этого разрешения ◊
- 41 десять лет / несколько лет ◊
- 42-43 Только лишь в 1886 г. / а. И корреспонд(ент) б. О том,
что они «ждут не дождутся» в. Только лишь в 1886 г.
корреспон(дент) ◊
- 43 они отбыли / они отбыли в количестве 143 душ ◊

Стр. 214.

- 4 между селениями / между Бо(льшое) ◊
- 5 находится / можно видеть ◊
- 5-6 тут стояло когда-то вольное селение / а. еще недавно
здесь стояли избы, но их сож(гли) б. тут стояло когда-то
село ◊
- 8 сохранились / стоят ◊
- 9 часовня и даже дом / а. церковь и дом б. церковь и даже дом
- 10 школа / и даже школа ◊
- 11 Из вольных поселенцев / Из всех вольных поселенцев
- 11 осталось на острове / на острове осталось
- 11-12 только трое / один только ◊
- 13 Про Хомутова / про него ◊
- 14 и жвет, кажется, / и кажется, живет
- 14-15 *После:* в Муравьевском посту — *зачеркнуто:* Промыш-
ляет он
- 16 *После:* в бухте Буссе осетров.— *зачеркнуто:* а. Из воль-
ных, кроме б. Женщин в Мицульке [в Чибисани]
- 24-25 естественные условия / главным образом естественные ус-
ловия
- 27 *После:* неряшливость чиновников — *зачеркнуто:* благо-
даря которым все время поселенцы
- 28 был непродолжителен / был слишком непродолжителен
[и никому не известно]
- 29 производить эксперимент / иметь дело ◊
- 30-31 неусидчивыми, приобретшими / приобр(евшими) ◊
- 32 Трудно сказать / И трудно сказать
- 33 если б он был повторен / если бы он был повторен
- 33-1 Собственно для ссыльной колонии неудавшийся / на-

пример, в настоящее время, когда обстоятельства изменил(ись) ◊

³⁴ касается одного / пока может касаться одного

³⁵⁻³⁶ «Вестник Европы», 1879 г., / напечатанном в «Вестнике Европы», 1879,

³⁶ и, говоря / [толку(я)] [пере(ходя)] [и де(лая)] ◊

³⁷ вообще о нашей / о нашей

⁴¹ говорит / справедливо говорит

Стр. 215.

²⁻⁸ сельским хозяйством занимались недолго / оставили [хлеб(о)шество]] сельское хозяйство

⁷ подходящим / удобным ◊

⁹⁻¹⁴ свободного человека с невозможно / а, здорового [и] полного [сил] жизни человека в то время [когда] [как ходят] как ему хорошо известно б. свободного человека, когда ему изо дня в день говорят, что только в двух днях пути от Корсаковска находится обетованная земля — теплый, богатый и свободный Южно-Уссурийский край — удержать [такого человека, я думаю, почти] свободного человека, если к тому же [сам] он здоров и полон жизни, невозможно

¹⁵ *Перед:* Коренное население — *зачеркнуто:* Южные инородцы, встречаемые

¹⁵⁻¹⁸ здешние инородцы с человек / здешние инородцы называются айно [или айпу], что значит человек. [На] Стало быть, Айно, на вопрос, кто он, [называет не племя, не нацию] не называет ни племя, ни нации, а отвечает [просто]: я человек. [По его] [Печатно и в разговоре [айно называют] [вместо айно, часто] [Айно, [айну], айнды, или айносы] Айнец, айнос то же самое значит, что айно. ◊

²²⁻²³ и называются поэтому у русских курилами / отчего [назывались у русских] русские прозвали их Курилами

²⁵ не подлежит сомнению все-таки / но все-таки несомненно

²⁵ исчезает / исчезает на Сахалине

²⁷ 25 лет назад / 25 лет тому назад ◊

³⁰ некий промышленник / один петропавловский купец

³² выдавали им провизию / выдавали провизию

³³ а только ели и пили / а только брали провизию

³⁴ промышленник увез их на один / купец увез их на один из [северных]

³⁷⁻³⁸ *После:* заниматься сельским хозяйством, — которое им было хорошо знакомо

40 Но ничего / Ничего ◊

42 отправили / доставили

42 *Слов:* тоже неудачным — в ЧА нет.

45 *После:* лет 40 — *зачеркнуто:* в пиджаке

45 *Слов:* в настоящее время — в ЧА нет.

46 старается отыскать золото / ищет золота. Он ходит в пиджаке, и один американец, пекий Котобы [однажды], как-то, говоря о нем в его присутствии, назвал его джентльменом.

Стр. 216.

1 говорит, что было время / Добротворский упоминает о том дав(нем) времени ◊

2-3 и число жителей / и в одном ◊

3 около Найбы / около устья Найбы

4 *После:* следы многих селений. — Лаперуз на [одной южной оконечности] той небольшой части, которая была доступна его наблюдению, нашел до трех тысяч айно; много позднее его член Сибирской экспедиции Л. Д. Брылкин сосчитал 185 айнских селений

4-5 Для своего времени он / Для своего времени [он] Добротворский

6 считает / он считает

7 *После:* наиболее достоверной. — В его время айнских селений было гораздо больше, чем теперь, и по свидетельству [одного из авторов] одного автора

9 шли айнские селения / идут айнские селения * (*Мичман В. В и т г е ф т. Два слова об о-ве Сахалине. Кронштадтский вестник, 1872, № 17)

11 Большого Такоэ и Сиянцы / Большого Такоэ и Сианчи; *Далее зачеркнуто:* а. и потому если бы мне сказали, что айно теперь в настоящее время на Сахалине меньше тысячи, то я охотно согласился бы с этим б. это не противоречило бы моим личным впечатлениям, что данные казенной ведомости в. более согласовалось бы г. на юге айно встречались [они| мне [айно на дороге] гораздо реже, чем гиляки на севере.

13 *После:* численный состав айно — живущих на Сахалине

14 *После:* и 569 женщин. — Эти цифры близки к действительности и во всяком случае не выше их. Лаперуз на [одной южной оконечности] на той небольшой части острова, которая была доступна его наблюдению, нашел до трех тысяч айно; много позднее его член Сибирской экспедиции Л. Д. Брылкин сосчитал 185 айнских селений [и т. д.

- и т. п. Одним словом, если сравнить прошлое с настоящим, то станет очевидным, что на Сахалине племя айно исчезает и что при этом исчезновение это происходит с необыкновенной быстротой] [Желая объяснить] [Причинами такого исчезания] [Похоже, как будто племя тает].
- 15 Причинами исчезания / Причинами такого исчезания [◊]
- 17-18 незначительную рождаемость *с* болезни / болезни и то, что айнки не плодovиты. Если айно и воевали когда-нибудь, в чем я сомневаюсь, то очень давно; из болезней
- 18-19 У них всегда / у них
- 19-20 *После*: вероятно и оспа — так как трудно
- 21-22 обуславливающие обыкновенно хроническое / объясняют медленное, продолжительное [◊]
- 22 не дают объяснения / не объясняют
- 23-24 почему айно исчезают так быстро, почти на наших глазах; ведь в / а. между тем айно исчезают [быстро] на наших глазах, [будто тают] племя будто тает. В б. между тем айно исчезают так быстро, будто тают [◊]
- 24 25—30 лет / 25 лет [◊]
- 25-26 в этот промежуток времени племя / айно [◊]
- 26 *После*: чем наполовину — *зачеркнуто*: и похоже [точно] будто оно тает.
- 27 Мне кажется, вернее будет / Вероятнее всего
- 28-30 не от одного вымирания *с* на соседние острова / не от вымирания, а от переселения айнцев на [другие] соседние острова, хотя доказать этого нельзя, так как цифровых данных мы не имеем
- 31 До занятия Южного Сахалина / а. Занятие русскими Южного Сахалина принесло айнцам счастье б. С самого начала этого столетия до [приезда русских] занятия Южного Сахалина
- 32 *После*: крепостной зависимости — [Яп(онцы)] [Оя(и)] Айно рубили для них просеки, рыли каналы, ловили рыбу, добывали капусту, [и все это за самую ничтожную плату] перед японским унтер-офицером [айнцы падали] айно падал ниц, а из айнок японцы [делали себе наложниц] забирали себе в наложницы
- 32-33 и поработить их / И поработить [их] айно
- 34 *После*: серьезные работы — *зачеркнуто*: имеющие научное
- 39 опустошения на Северном Сахалине / [на] страшные опустошения на севере Сахалина
- 40 падала бы Южный Сахалин / миновала бы Южный Сахалин
- 41 вместо нее / вместо ее

42-43 Такой обычай, очевидно, произошел в те времена / а. Происхождение этого обычая следует искать, очевидно б. Этот обычай, очевидно, произошел в те времена, когда эпидемические болезни в. Очевидно, бывали времена, когда айно г. Этот обычай, уцелевший от далекого прошлого, служит ему д. Этот обычай, происшедший, очевидно, уже в давнее время, служит доказательством, что е. Такой обычай мог произойти только в те времена,

44 свои зараженные жилища / свои жилища

44-45 *После:* на новых местах.— и когда горький опыт малопомалу [указал им] научил их, что в борьбе с [зараз(ь)ми] инфекционными болезнями самое лучшее средство — отделение больных от здоровых

Стр. 217.

1-2 и не могли обходиться без рису / и не могли [уже обходиться без рису, которым питались]

3-5 Занявши Южный Сахалин с внутренней жизнью / а. Русские, занявши Южный Сахалин, сделали их совер(шенно) б. После занятия русскими Южного Сахалина они сделались совершенно свободными, и до последнего времени русская администрация охраняла их свободу, не вмешиваясь в их внутреннюю жизнь и защищая их от обид.

6 в 1885 г. / которые в 1885 г.

6-7 айнских семейств; рассказывают также, будто / айнских семейств, были жестоко наказаны; говорят, [что] будто

8-9 отказывался везти почту / не захотел везти почты

12 К сожалению / Но к сожалению

18-18 нужен был рис, и вот, несмотря на свое нерасположение к японцам, побуждаемые голодом, начали они / и [голодные] побуждаемые голодом, несмотря на свое нерасположение к японцам, [как] начали

18 на Матсмай / или 0

16-20 я прочел, будто бы / я прочел, что будто бы

20 от айно / от айнов

25 и айно / и айны

26 *После:* корреспонденции — *зачеркнуто:* напечатанной почти через 10 лет

27 говорится тоже / говорится [что] тоже

80 *После:* на Матсмай.— Н. В. Буссе в своих записках так рисует это рабство: «Красивые, здоровые лица, густые волосы, прямые, открытые взоры ясно отличали более независимых айнов северных селений от их единоплеменников соседей наших, болезненные лица которых,

науродованные золотушными и венерическими ранами и потерю волос, носят отпечаток на себе близкого сношения с японцами, деспотизм которых приучил рабов своих к лукаво-раболепной услужливости», [которая так ясно выражается в глазах].

³² и черные волосы / и черные [густые] волоса

³² *После:* и жесткие,— простиженные на середине головы и спускающиеся к плечам;

³⁵ но в них / но в них, как \diamond

³⁵⁻³⁶ моряка В. Римского-Корсакова, нет / В. Римского-Корсакова

³⁷ *После:* узкоглазия — а напротив большое сходство с европейцами

³⁹ вроде нашей чуйки / похожий на чуйку

Стр. 218.

¹⁻² похожим на купеческого кучера / чрезвычайно похожим на купеческого кучера, и при этом недостает ему только [красных щек и глаз, заплывших жиром] большого живота и жирных опухших щек

³ *После:* Тело айно — *зачеркнуто:* не густо, но заметно, так что

³⁻⁴ на груди иногда / не часто на груди \diamond

⁵ еще далеко, / далеко;

⁵⁻⁶ и волосатость, составляющая / и волосатость айно, составляющие

⁶ поражали / до такой степени \diamond

⁸⁻⁹ в прошлом столетии бравшие с них ясака / встретившиеся с ними \diamond

¹¹ Айно живут в близком соседстве / *а.* Широкая борода и волосистое тело айно, живущих по соседству *б.* Айно живут по соседству

¹²⁻¹³ и немудрено поэтому, что их / *а.* и потому их *б.* и этого достаточно, чтобы *а.* и поэтому их

¹³ ставят / ставили \diamond

¹⁴ наука / последние \diamond

¹⁴⁻¹⁵ не отыскала для айно настоящего места в расовой системе. / *а.* [не] никак не может указать *б.* никак не может отыскать их места в [нашей] расовой системе \diamond

¹⁵ *После:* расовой системе — *зачеркнуто:* По мнению одних ¹⁶ к монгольскому / к монгольскому племени \diamond

¹⁸ то к кавказскому / то кавказскому

¹⁷⁻¹⁸ нашел даже, что это потомки евреев, заброшенных во времена оны на японские острова / *а.* находит, что они —

потомки евреев, попавшие на японские острова. б. нашел, что это племя евреев, заброшенное на японские острова. [До сих]

²⁰ После: два мнения — *зачеркнуто*: или айво

²² другое же / другое же мнение

²⁵ этого народа / их [◊]

²⁸⁻³⁰ Они не воинственны *с* было нетрудно. / а. Они не воинственны, [смирны] кротки, ненавидят насилие и потому, вероятно, покорить их или вытеснить [было нетрудно] легко, и в этой легкости, быть может, и заключается вся горечь [их] превратной бесконечно несчастной судьбы этого несчастного народа, а при таких условиях для них с каждым новыми пришельцами жизнь должна была становиться все хуже и хуже. б. Они не воинственны, кротки, ненавидят насилие, покорить, поработить или вытеснить их [можно было без всякого труда] [было чрезвычайно легко] было нетрудно, и в [этом легкости] этой-то легкости [[быть может] и заключается весь секрет, быть может, несчастной судьбы] и заключается все несчастье этого несчастного народа и несомненно, что с каждым новыми пришельцами жизнь их становилась все хуже и хуже.

³¹ на Сахалине гиляки / на Сахалине выше [◊]

³⁴⁻³⁵ В настоящее время *с* в портах / Когда теперь встречаешь где-нибудь около Малого Такоэ айво [◊]

³⁹ говорил / говорил, [когда писа(л)]

³⁹⁻⁴⁰ таблица с изображенным айво / таблица, на которой изображение айво во весь рост, в халате — т. II [◊]

⁴⁰⁻⁴¹ книгу Фр. Гельвальда: «Естественная история племен и народов», т. II / книгу Гельвальда: «Племена и народы». Т. II, стр. 705

Стр. 219.

¹¹ разные растения, моллюсков / моллюсков

¹¹ и то / то

¹² называют вообще *frutti di mare* / называют *frutti di mare* и разные растения, и на своих пирушках [угощают] потчуют гостей рисом [на жиру] и кореньями с китовым жиром

¹³ прожорливости / и у них прожорливости [◊]

¹⁶ и китовый жир / и [сырое м(ясо)] жир [◊]

¹⁹ на ремешке поясе / на ремешке пояске

²⁰ На одежде / В одежде

- 21 не сахалинского, а настоящего юга / но не сахалинского юга, а какого-то другого, вероятно, японского ◊
- 22 айно / они ◊
- 22 или луба / или вяза
- 23 не так бедны / богаче ◊
- 23-24 *После:* шелковые халаты — употребляют в обиходе цинновки, рогожи, корзины. [Они очень любят цветные украшения, бусы, ленты, узоры, светлые пуговицы] у них слабость к [цветным украшениям] бусам, лентам, узорам, светлым пуговицам и ко всякого рода цветным украшениям, [но] хотя все щегольство их состоит только в [одежде] [нарядах] в том, что они наряжают детей, которых [они] страстно любят.
- 24 лето и всю осень / летом до сн(ега) ◊
- 25 В юртах у них / а. В их юртах б. В жилищах у них
- 28 с рыбой, распространяющей / с рыбой, от которой ◊
- 30-31 небольшой сруб-клетку / сруб ◊
- 31 в котором / в которой
- 31 молодой медведь / мед(ведь) ◊
- 31 его убьют / которого убьют
- 32-33 Я видел однажды / мне раз ◊
- 33 как айнская девочка / как дево(чка) ◊
- 34-35 сушеную рыбу, смоченную в воде / смоченную в воде сухую рыбу
- 36 крыша, из тонких жердей / крыша сделана из тонких жердей
- 37 Внутри у стен / Внутри вдоль ◊
- 38-39 сетей, посуды и проч. / сетей и посуды
- 40-41 в «Записках ∞ том IV / в Записках И. Р. Географ. Общества. Том IV 1871 г.

Стр. 220.

- 1 музыкальный инструмент / струнный музыкальный инструмент и [все] это опять наведет вас на мысль о [близости] влиянии юга
- 5 через отверстие / в отверстие
- 5 Над огнем / Над очагом
- 6 котел; в нем / котел, в котором ◊
- 6-7 уха, серая / уха, грязная, серая ◊
- 7-8 европеец не стал бы есть / не стал бы есть европеец
- 10-11 Наружность / Их н(аружность) ◊
- 12 Цвет / Цвет лица
- 14 висят через лицо / спускаются к плечам ◊
- 16 совершенно утрачивают / становятся ◊

- 18-19 образ и подобие человеческие / образ и подобие
- 22-23 Но девочки и девушки / Но [среди] девочек и девушек ◊
 25 редко отзывавшийся / редко писавший ◊
 25 милостиво / хорошо
- 26 между прочим, так аттестует аинок / а. не терпит аинок
 б. так отзывае(ся) в. так пишет об аинках ◊
- 39 в их платье / и в их платье
- 40 Но даже и этот суровый автор / И даже этот строгий автор
- 43 аинка / женщина ◊
- 44-45 Быть может, это следует приписать тому, что / быть может потому, что
- 46 львиная доля лишений / наибольшее количество лишений [труда, неволи]
- 47 выпала женщине / выпало на долю женщины

Стр. 221.

- 1-2 *После:* ложатся спать не раздеваясь.— Сельскохозяйственные опыты русских не соблазняют айно, и они остаются по-прежнему равнодушными к земледелию, хотя и терпят нужду. Это следует приписать [естественным условиям] скорее знакомству [айно] их с естественными условиями, чем страху [их] перед [тяжелым] тяжким трудом. На рыбных ловлях айно отличаются неутомимостью и способны проработать весь долгий летний день. Горн(ый) ивж(енер) Лопатин пишет, что несмотря на непривычные для них переходы по горам, они были очень выносливы в пути и на ночлегах были веселы, как бы забывая про свою усталость; со слов очевидца он передает еще, что айно работали в угольных копях не хуже русских и даже были честнее их, потому что не мешали хороший уголь с глиной и землей.
- 5-8 народ кроткий с даже интеллигентный / народ кроткий, доверчивый, общительный (по выражению д-ра Rol-len'a, спутника Лаперуза, даже интеллигентный), уважающий собственность, добродушный, скромный и вежливый и на охоте смелый
- 9-10 составляют их обычные качества / находят также в числе их качеств ◊
- 10-11 Они правдивы и не терпят обманов. / Они сами правдивы и не терпят обмана.
- 12 перечислив их прекрасные / а. и говорит, что они возбуждали в нем б. он пишет про них ◊
- 13 заключает / рез(юмирует) ◊

- 17 пипет: «Более / свидетельствует, что «более» ◊
- 20-21 А. Полонский рассказывает следующий / А. Полонский [в сво(ем)] рассказывает такой ◊
- 23 Черному / Черному, понадо(билось) ◊
- 43 *После*: вежели другому — *зачеркнуто*: Такое между ими согласие...
- 44 *После*: всякого рода услуги...— Скромность их чрезвычайна; они никогда ничего не требуют и не просят, даже и даваемое им принимают сумняся, действительно ли то для них назначено...»
- Стр. 222.
- 3 *После*: так водится“».— В настоящее время, к счастью, подобные эпизоды невозможны; администрация Корсаковского округа относится к айно бережно; она не нанимает их ловить беглых, не приглашает в надзиратели [и совсем не до] [а обрусение вымирающего] и едва ли когда-нибудь ей приходила мысль об обрусении этого маленького вымирающего народца; [считает вздором] [каторжные же и поселенцы говорят про айно: «они как малые дети»]
- 4 В заключение / Теперь остается сказать еще
- 6-7 принадлежит безусловно России / [безусл(овно)] принадлежит России безусловно
- 10-11 до сегодня / а. до сих пор б. и донныне
- 18 сомневались, что Южный Сахалин / сомневались в том
- 13-17 принадлежит Японии ∞ японская земля. / Что Южный Сахалин [японск(ий)] [принадлежит японцам] принадлежал Японии [внушили японцам русские, сами же они] да и сами японцы, по-видимому, не были уверены в этом до [заключения трактата] тех пор, пока русские [своими поступками] своим странным поведением не внушили им, что [Сахалин японский остров] Южный Сахалин в самом деле японская земля.
- 19 Н. В. Буссе / Бу(ссе) ◊
- 22-26 В 1806 г. ∞ тут очень недавно. / а. Когда в 1806 г. Хвостов громил на Аниве японцев, японское селение на берегу Анивы, бывшее тогда единственным б. В 1806 г., в год подвигов Хвостова, на берегу Анивы было только одно японское селение, и постройки в [нем] [этом селении] нем все были [новые] из новых досок, так что очевидно было, что японцы тут поселились очень недавно,
- 27-28 казалось, кипела / представлялась кипящей
- 28 между тем сетей / между тем японцы ◊

- 30-31 которые были поставлены на такую широкую ногу / организация которых изумляла русских ◊
- 33 или же побывавшие / или же изгнанники, побывавшие ◊
- 34 и за это изгнанные из отечества / и потому потерявшие право возвратиться на родину
- 35 В начале же этого столетия / В начале же этого столетия наша ◊
- 36 Посол Резанов / Наш посол Резанов
- Стр. 223.
- 1 и имеет / или имеет
- 2-3 Если верить Крузенштерну с отказано даже в стуле / Неудачная аудиенция его описана у Крузенштерна. Этому малодушному человеку на аудиенции между прочим отказано было [даже] в стуле
- 9-10 отдан не совсем в обычном / не в обыч(ном) ◊
- 12 и прочитав / и прочесть
- 14 Но японцы / Япон(цы) ◊
- 16 Мамия-Ринзо / Мамия-Ринсо
- 16 Вообще / Яп(онцы) ◊
- 18 хитрые / энергические ◊
- 18 как-то нерешительно / нерешительно
- 19 только тем / лишь тем
- 22 возникла / возникала
- 23-24 в этом направлении / в этом отношении ◊
- 24 могли повести / могли бы повести
- 27 приезжали / они ◊
- 31 они ничего не сеяли / пребывая на Сахалине, они ничего не сеяли
- 33-4 Единственное, что привлекало с почти даром. / Единственной приманкой на Южном Сахалине была для них рыба. Они ловили главным образом сельдь и добываемые из нее жир и тук отправляли в Японию [при этом] и это приносило им большой доход, так как [работали на] вся тяжесть труда лежала на айно, которые обходились им почти даром [Хозяева и приказчики носили по семи шелко(вых)]
- 35 и наградил / и наградил сереб(ряною) ◊
- 38-39 на Курильских островах с и его спутники / капитан Головин [со спутник(ами)] и его спутники были взяты в плен
- 39-40 Когда потом матсмайский губернатор отпускал пленных, то / Потом матсмайский губернатор, отпуская пленных, были только / были точно

Стр. 224.

- ⁶ до 50, а потом до 300 тыс. рублей / [до] от 50 до 300 тыс. ◊
- ⁷ После: шёлковых халатов.— Добыча рыбы, вывоз ее производились под надзором чиновников
- ⁸⁻⁹ и главный их пункт находился в пади Кусун-Котан / и в пади Кусун-Котан
- ¹⁰ После: японский консул,— был их главный пункт.
- ¹¹ от Анивы до Такойской / от Анивы до теперешн(ей) Такойской
- ¹¹ тут, около / около
- ¹³⁻¹⁴ просека ∞ называется японской / а. и просека существует донныне б. и просека эта не заросла еще в. просека не заросла еще и суще(ствует) г. просека не заросла еще и [в настоящее время] теперь называется японской
- ¹⁸ После: было японское — *зачеркнуто*: а. и японцы, ловившие рыбу, загородили Тымь б. тут не церемонились и загораживали Тымь, чтобы не пустить рыбу дальше, так что Полякову трудно было проехать на лодке и даже пришлось ссориться с ними.
- ²¹ После же того, как / Когда же ◊
- ²¹⁻²² основали Муравьевский пост / основали пост ◊
- ²² японцы стали проявлять / они стали обнаруживать
- ²³⁻²⁴ Соображение, что они могут потерять / Страх потерять
- ²⁴⁻²⁵ заставило их внимательно следить / заставил их следить
- ²⁵⁻²⁶ и они уже старались усилить / и стараться [помешать] усилить
- ²⁸ борьба с русскими / борьба с русским влиянием ◊
- ²⁸⁻³⁰ была нерешительна до смешного, и японцы держали себя, как дети / была [до комич(ного)] нерешительна и вяла до комичного
- ³⁰ Они ограничивались / Японцы ограничивались
- ³² После: стоило русским — *зачеркнуто*: а. постро(ить) б, водвориться
- ³³⁻³⁴ как в скорости в той же / как в той же ◊
- ³⁴ берегу речки / берегу
- ³⁵⁻³⁶ и при всем своем желании ∞ оставались / и при этом японцы, при всем своем желании казаться страшными, все-таки оставались
- ³⁷ посылали / они посылали ◊

Стр. 225.

- ¹⁻² по которому Сахалин стал принадлежать / а. по которому Сахалин признан совместным владением б. в силу которого Сахалин стал принадлежать ◊

- 4 одинаковое / одинакое
- 6 Сахалин / весь Сахалин
- 7-8 а Япония получила в вознаграждение все наши Курильские острова / а в обмен за Южн(ый) Сахалин японцы получили [Кур.] наши Курильские острова. ◊
- 9 Рядом с падью / Как раз рядом с падью ◊
- 9-10 После: Корсаковский пост — зачеркнуто: в другой пади Кусун-Котан
- 10-11 с того времени / еще с тех пор ◊
- 11 японское / главное японское
- 13 есть, впрочем, лавочка, в которой / стоят тут казенные склады ◊
- 13-14 После: японская семья — зачеркнуто: тут я покупал жесткие / очень жесткие ◊
- 15 жесткие / очень жесткие ◊
- 18 красный круг / [бел(ый)] красный круг
- 20-21 а в квартире моей было так холодно / а. и я сидел в своей холодной квартире, укутавшись в одеяло б. и в моей квартире было [очень] так холодно
- 23 Первым делом / Первым делом
- 27 чтобы порабощение / желавших, чтобы порабощение
- 28 в договор был включен / в договор включен
- 30 буде они войдут / есл(и) во(йдут) ◊
- 33 настойчиво признавал / с самого начала настойчиво признавал
- 36 считал он / он считал
- 37 не согласны / а. не согласны б. не могут согласиться
- 39 то первоначальность тут опровергается / а. то оно опровергается б. то первоначальность его опровергается
- 40 Несомненно, что право / Право
- 42 Но все-таки в своей щедрости мы, кажется, хватили через край; / но тем не менее все-таки [не следовало отдавать им Курильских островов] [мы им дорого заплатили. Ну, если уж нельзя было обойтись без платы, можно было бы отдать им пять-шесть островов, ближайших к Матсмаю, но не все же 22] мы в своей щедрости, кажется, хватили через край: Южный Сахалин не стоит Курильских островов.
- 44-45 ближайших к Японии / ближайших к Матсмаю ◊
- 45 а мы отдали 22 / но не все 22 ◊
- 46 им теперь миллион ежегодного дохода / [им теперь] им уже доход почти миллион рублей в год

Стр. 226.

- 1 И они на лицах и в тоне голоса старались показать / а.

Они изысканно вежливы и деликатны и, беседуя со мной, все время — и когда входили ко мне и потом сидели у меня, то делали вид б. И они [улыбались] в выражении лица и тоне голоса старались показать

- 2-3 и что моя квартира ∞ рай земной / и даже похоже во всех отношениях на рай земной ◊
- 7 носит синие очки / и без бороды ходит в ◊
- 7-8 по всем видимостям / и, судя по лицу как ◊
- 9 он ниже / Э(тот) ниже ◊
- 10-11 опущены книзу / опускаются книзу
- 12 с японской точки зрения неотразимый красавец / а. по у японцев, по-видимому, б. одним словом, красавец ◊
- 12 Как-то / Однажды ◊
- 16-17 бывая в консульстве я / а. когда мне приходилось бывать у них, то я б. бывая у них, я нередко
- 17-18 или французскими книжками; книг у них полон шкаф. / и французскими книжками, [по которым]
- 18-23 Люди они ∞ стало быть, отдохнуть. / Люди они европейски образованные [интеллигентные] и любознательные; когда я однажды сказал г. Кузе, [что вышло в свет] что есть хорошее исследование об айно г. А. Полонского, то он попросил меня прислать ему эту книгу. Это настоящие джентльмены, изысканно вежливы, деликатные и радушные. Японское консульство для здешних чиновников — хороший, теплый угол, где можно забыться от тюрьмы, каторги и служебных дразг [провести час-другой в интересной беседе] и, стало быть, отдохнуть [душой] [Я это пров(ерил)] [Для меня лично бывать у г. Кузе]
- 25 После: местной администрацией — а. Кроме обычных консульских обязанностей он несет еще такие, которые вытекают из б. Его обычные консульские обязанности в. [Его обычная консульская деятельность осложнена еще обязанностями, вытекающими из условий местной жизни. Так, он следит за правильным поступлением промысловых пошлин, которые проходят через его руки, на него возложен санитарный надзор главным образом по отношению] Когда он бывает на военных судах, то ему салютуют семь раз.
- 27 из пади / идут из пади ◊
- 27-28 в пост к начальнику / в пост и поздравл(яют) ◊
- 29-30 со своими сослуживцами отправляется / со своими сослуживцами, тоже в полной форме отправляется

- 82-83 *Фразы:* Когда консул с семь раз.— в ЧА нет; ср. вариант к строке 17.
- 88 *После:* вручать ордена — *зачеркнуто:* по принадлежности; поеха(л)
- 40 до которой они такие охотники / которую они так любят ◊
- Стр. 227.
- 2 своей молоденькой жене / своей [мо(лоденькой)] жене
- 3 и в то же время вежливость требовала / с другой стороны [этикет требовал] вежливость требовала
- 4 *После:* оставался с гостями.— *зачеркнуто:* Ввиду торжественности случая нас угощали шампанским.
- 5-6 перехожу теперь к частностям / перехожу к [частностям] тем частностям
- 18 Отношения у местной администрации и японцев / Местная администрация во главе ◊
- 22 одну из бумаг / одну бумагу ◊
- 23 полученных от консула / которую я читал в полицейском управлении ◊
- 25 потерпевших / потерпевшим
- 32 дать понятие о тех успехах / может служить образчиком тех успехов
- 83-84 при изучении русского языка / изучающие русский язык ◊
- 35 и иностранцы / и переводчики ◊
- 41 из вежливости всегда / всегда из вежливости ◊
- 41 хвалил / восхищался ◊
- 42 и ну / [и начнет] и начинае(т) ◊
- 43 Один из офицеров / Один офицер
- 43-44 привез из Сахалина / привез с собой из Сахалина
- 44 деревянный портсигар / портсигар из дерева ◊
- 45-46 Увидим, что он теперь скажет / Уж этот портсигар небось не похвалит ◊
- Стр. 228.
- 2-4 *Фразы:* Тюрьма с в обратном отношении.— в ЧА нет.
- 8 *Слов:* слабеет морально — в ЧА нет.
- 9-11 что из него выйдет с бремя для нее / что он будет не деятельным, полезным членом колонии, а лишь бременем для нее
- 13-14 и в этом смысле / В этом смысле ◊
- 15-16 для каторжных с считаются за год / а. каторжные через некоторое время после поступления в отряд исправляющихся получают б. каторжным через некоторое время после поступления их в отряд исправляющихся разрешается жить вне тюрьм, вступать в брак в. для каторжных

- отряда исправляющихся десять месяцев считаются за год действительных каторжных работ
- 18 назначаются на рудничные работы / обращаются на разработку ◊
- 20-21 Каторжным по переходе в разряд исправляющихся закон разрешает / Также каторжным через некоторое время после поступления их в отряд исправляющихся разрешается
- 22-23 *После: иметь деньги — зачеркнуто:* Так как 305 статья, разрешающая исправляющимся жить вне тюрьмы, [вероятно, не правится начальству Корсаковского округа] в Корсаковском округе [принимается только к сведению] [пользуется] не имеет никакой силы закона [Там] [оба отря(да)] потому что у него все без исключения каторжные живут в тюрьме.
- 26 в 1888 г. разрешил / разрешил в 1888 г.
- 28 объявляя об этом приказе (№ 302) / объявляя об этом в своем приказе (№ 302)
- 30 *После: полного срока работ — зачеркнуто:* причем поясняет, что эта милость
- 31 а по необходимости / а просто по необходимости ◊
- 32-33 в собственных домах / в своих домах
- 36 каюры и т. п. / [рыб(оловы)] хорошие ходоки и проч. ◊
- 36-37 Многим позволяется жить вне тюрьмы / а. Женщины всегда б. Женщины, приговоренные в. Ссылнокаторжные, все без исключения, живут вне тюрем ◊
- 40 проводит на каторге / освобождается от работ через ◊
- 42 освобождается через 5 лет и 2 мес. / через 1 год поступает в разря(д) ◊
- Стр. 229.*
- 8 обоего пола / мужчин и женщин ◊
- 18 составляют / составляют только
- 14 62,5%, то есть немного больше половины всего числа / а, 62,5% всего числа каторжных, больше половины всего числа б. т. е. немного больше половины всего числа каторжных ◊
- 16-17 ссылного / теперешнего ◊
- 20 на каторге / а. в ссылке б. на Сахалине ◊
- 28 и при соблюдении / и при добросовестном соблюдении
- 24-27 конвоем и проч. с способностями / конвоем [кандалами, бритьем голов] и проч., и краткосрочные запаздывали поступлением в колонию, а долгосрочные и подавно ◊
- 28-29 сидевших на участках / сидевших уже на участках

29-30 проживавших / проживающих
34 Как хозяева, каторжные / Хозяева-каторжные
34-35 почти ничем не отличаются / мало отличаются
35 *После:* хозяев-поселенцев — *зачеркнуто:* первые называют себя рабочими, вторые вольными; первые непременно получают арестантский паек и часто несут разные повинности, заменяющие для них каторжные работы: рубят и доставляют в казну бревна, возят грузы тюремного ведомства и т. п.

38-39 я думаю, живущие вне тюрьмы составляют / я думаю, число живущих вне тюрьмы составит ◊

39-40 из каждых четырех каторжных одного тюрьма уступает колонии / из каждых 4 каторжных один принадлежит уже колонии ◊

Стр. 230.

1 состоящие / работа(ющие) ◊

2 наши деревенские работники / и наши деревенские работники, [т. е. работают через] [— бывают заняты «по христианству» от утра до вечера и работают через силу, [а] и жалованье хозяева платят не им, а в казну и конечно не деньгами, а натурой]

3 арестанта / каторж(ного) ◊

4 *Слов:* тоже ссыльному — *в ЧА нет.*

5 каторги / принудительных работ ◊

6-7 и, несомненно, более симпатичный, чем австралийское батрачество / и потому для нас наиболее подходящий

11 у себя на квартире / дома

15 именно потому / главным образом потому ◊

16 Говорить о преимуществе / Но судить о преимуществе

17 конечно, только / [то(лько?)] пока лишь

18 у нас пока нет вовсе / у нас нет

23-24 но весьма вероятно *с* в пользу изб / [Тюр(емная)] Рано или поздно тюремная статистика займется решением этого вопроса и, вероятно, решит его в пользу изб.

26-27 Пока несомненно одно, что колония была бы в выигрыше / *а.* [Было бы] Несомненно, в интересах колонии *б.* Пока несомненно одно, а именно: что было бы полезно для колонии *в.* было бы больше порядка в колонии

27 каторжный / вновь прибывший ◊

28 *После:* для своей семьи — *зачеркнуто:* *а.* если она у него есть; шансы на успех были бы вероятнее, если бы он *б.* чтобы он *в.* и если бы он

31 пока он / пока

- 32 ничего бы не проиграла от этого / [была] осталась бы от этого только в выигрыше
- 32-35 так как, поступаая *с* а не после / так как самое тяжкое переживал бы [он, будучи каторжным] арестант до [от] [окон(чания)] перехода в поселенческое состояние, а не после, [как это [делается] наблюд(ается) теперь. На Сахалине труднее всего живется поселенцам] [Ведь хуже всего живется не каторжным, а поселенцам, которые только из вежливости называют себя вольными.] [Каждый каторжный знает, когда кончается его срок] [В день, которого каторжные ждут с таким нетерпением и так долго, его освобождают от работ и переводят в поселенцы] [В день, который давно уже *(3 прав.)* для каторжного начинается новая эра его
- 37 *После:* в поселенцы. — *зачеркнуто:* строго придерживаясь
- 40 все хозяева держат жильцов / в каждой избе есть жильцы
- 41 В одной избе / В одном доме,
- 42 мало чем / мало уж чем ◊
- Стр. 291.
- 3 если еще не обзавелся / если еще не ус(пел) ◊
- 3-4 был на каторге / был еще на каторге ◊
- 4-5 *После:* не обязательны; — *зачеркнуто:* а. еще если он остается в Александровске, то б. как мне говорили, поселяющийся в Александровске
- 6 то обыкновенно садится / то [начальство] обыкновенно [выбор селения и] [он] садится [он]
- 7 и если / и когда ◊
- 8 земли, годной под участки / свободных участков ◊
- 11 Выбор мест / Выбор места
- 11-12 требующий опыта / требующий [по местным условиям] здесь ◊
- 16 поставлено в зависимость / находится в зависимости ◊
- 18 находятся / состоят ◊
- 24-26 в большинстве молодые, не знающие жизни горожане / горожане, в большинстве молодые, не знакомые с жизнью ◊
- 25 *После:* горожане. — Выбирать места под новые селения значит брать на себя серьезную ответственность, между тем некоторые чиновники [часто] относятся к этому делу с необыкновенным легкомыслием, так что, со стороны глядя, можно только дивиться их храбрости
- 25 *После:* Я уже писал о чиновнике, который — когда выбирал место для селения
- 26 когда те / а. что когда б. которые ◊

- 27-28 место, которое он выбрал для селения, заливаётся водой / это место заливаётся водою
- 30 в тот же день / через несколько часов
- 31-32 успевши в два-три часа подробно осмотреть место и одобрить его / успевши [сделать все, что, по его мнению, нужно было] подробно осмотреть и одобрить место
- 32 он говорил, что прогулка вышла очень милая / он говорил, что [увеселительная] прогулка вышла очень милая, [— ездил верх(ом)], но [никто] не мог сказать ничего определенного о вновь выбранном месте
- 33 уходят на поиски / [ездыт и ходят] [ищут] сами отправляются(ся) ◊
- 36 ввиду исключительно сурового / ввиду здешнего сурового ◊
- 36-37 вначале водворяли / вначале предполагалось ◊
- 37 только тех поселенцев, которые отбывали / а. только тех, кто отбывал б. только людей, которые отбывали ◊
- 38 успевали, таким образом / [в течение] [имея] [таким образом имели возможность] уже успевали, таким образом ◊
- 38 предварительно / раньше ◊
- 40 хотят изменить этот порядок / этот порядок изменяется
- 42 приговоренный к ссылке в Сибирь / [приговоренный] осужденный ◊
- 44 Есть уже здесь / Есть здесь уже
- Стр. 232.*
- 1-2 всегда бывают заняты / [и без] [они] всегда бывают поглощены
- 3 администрация проявляет медлительность / администрация [начинает проявлять] проявляет медлительность в [выборе] отыскании и выборе новых мест
- 6-7 за помощью к каторжным и солдатам-надзирателям / к помощи каторжных и солдат надзирателей
- 7 *Слов:* по слухам — в ЧА нет.
- 8 В 1888 г. / В 1888 г. ген(ерал) К(ононович) ◊
- 9 ввиду того что / говорит, что
- 10-11 нет уже места / нет уже мест
- 12 предложил / он предлагает
- 17 Эти партии бродят / Эта партия [совершает экскурсию] бродит ◊
- 18-19 на которую никогда еще не ступала / а. в которой никогда еще не ступала б. которую никогда еще не топтала ◊
- 19 места отыскивают / а. они отыскивают б. [подходящие] места отыскиваются

- 20 как высоко / на как(ой) ◊
 20 лежат они / лежит оно ◊
 21 их / его ◊
 22 администрация / начальст(во) ◊
 23-24 ставится / а. выбирает б. она берет то ме(сто) ◊
 25 прямо / прямо-таки
 26 топографа / топографа, землемера ◊
 31-32 топографа, агронома и врача / топографа, [землемера]
 инспектора сельского хозяйства и врача
 34 замечается в том / а. заключается в том б. замечается
 [лишь] разве только в том
 34 охотнее всего селят / чаще всего селят
 35-36 Но и тут видна скорее рутина, чем какая-нибудь опреде-
 ленная система / Но не видно, чтобы тут была [какая-
 нибудь] определенная система
 38 для культуры / для поселения
 39 она находится / [она находится] до нее
 39 *После:* недалеко от центра — *зачеркнуто:* а. [и вот поэто-
 му-то [мы] у нас есть такие селения, как Верхний и Нижний
 Армуданы, все три Арково и Красный Яр] и в то же вре-
 мя находят б. в то время как юго-западное побережье,
 [лучшая часть Сахалина] [наиболее] лучшее в климати-
 ческом отношении место, представляет из себя совершен-
 ную пустыню
 41 от Дуэ / от Дуэ дальше ◊
 43 Когда же селят на линии / Когда же селят на каком-ни-
 будь пункте, [через который пройдет проек(тированная)]
 лежащем на линии
 44 имеются в виду не жители / имеется в виду не население ◊
- Стр. 233.*
- 1-2 передавая мне свои впечатления, выразился / а. выразил-
 ся, желая [передать] передать мне свои впечатления б.
 выразился, желая поделиться своими впечатления(ми) ◊
 5 *После:* на Сахалине — при переходе из каторжного состоя-
 ния в поселенческое вовсе не замечается той постепенности,
 какую имел в виду закон, а напротив
 8-9 пилу и лопату / пилу, лопату и подпилон
 11-12 на сырой земле / ночуя в шалаше или землянке
 18 с головною болью / с ознобом, головною болью
 19 а от климатических / а климатических
 28 *После:* из поста — *зачеркнуто:* на новое место
 23-24 *После:* к новому месту — *зачеркнуто:* выбранному под
 новое селение

³³ и выдавались деньги / и деньги

³⁴⁻³⁵ Если бы не эта скромная перспектива с приют проезжающим / а. Цель новых селений — охранять и оживлять тракт и давать приют проезжим, очевидно б. Охранять и оживлять тракт и давать приют проезжающим — вот назначение новых селений. И ничего, в самом деле, ничего другого для них не придумаешь в. Скромное назначение — охранять и оживлять тракт и давать приют проезжающим имеет, по-видимому, и ряд проектируемых селений по [Тыми, [где пройдет дорога] уже существующих и предполагаемых] тракту вдоль Тыми, от верховьев этой реки до Ныйского залива г. Если не это скромное назначение — охранять и оживлять тракт и давать приют проезжающим

³⁵⁻³⁶ то было бы трудно понять / то трудно понять

³⁶ для чего нужны / а. какую роль будут играть б. для чего будут нужны

³⁸⁻⁴⁰ Слов: За охранение с пищевое довольствие — в ЧА нет.

⁴⁰ Если же эти селения / Если они

⁴¹⁻⁴² Слов: и администрация рассчитывает на рожь и пшеницу — в ЧА нет.

⁴³ После: неизвестно чем — если же тут расчет на рыбу и имеется в виду, что все это будут рыбацкие села, то еще хуже; [в пищу годится лишь та ры(ба)] периодическая рыба [которая ловится] тогда лишь может служить предметом [(1 нрзб.)] настоящего промысла, когда ее ловят на низовьях и в устье реки, [если же ее ловят теперь в верховьях, то потому лишь] в верхнем течении она уже больна и ловят ее здесь потому только, что на Сахалине не существует строгого санитарного надзора.

Стр. 234.

³⁻⁴ каторжные работают / пос(еленцы) бывало ◊

⁸⁻⁹ своих же товарищей / плотников, или же, если он круглый бедняк, но нужный человек, например, слесарь, портной или коновал, то работают ему в долг, в счет будущих благ

⁹ Крепкие и выносливые люди / Крепкие, выносливые и простые люди ◊

⁹ После: люди — как Егор, изображенный мною в VI главе [ворочают бревна]

¹⁰ После: слабосильные же — зачеркнуто: обжигают кирпичи

¹²⁻¹³ какою-нибудь сравнительно легкой работой / какою-нибудь сравнительно легкой работой, например, обжигают кирпич

- 15-16 строить русских изб / строить русские избы
 20 Бездомовные / Число бездомовных ◊
 22 составляли / составляют ◊
 23 После: 42% — зачеркнуто: [и] а меньше всего — только 20%
 23 в Александровском же / в Александровском
 25 поселенцы / владельцы
 26 хозяину / то хозяину ◊
 27 После: стекла и железо.— Но эта ссуда далеко не всегда выдается своевременно.
 27 Об этой ссуде начальник / Начальник
 28 говорит в одном из своих приказов: / в одном из своих приказов (№ 318, 1889 г.) говорит:
 95 (приказ № 318, 1889 г.). / См. выше — вариант к строке 28.
 36-37 Вот тут-то с те деньги / Вот тут-то, при подобных тяжелых условиях, когда поселенец [чувствует себя беспомощным] находится в беспомощном положении и как бы брошен на произвол судьбы, ему могли бы пригодиться как нельзя кстати те деньги
 42-43 должен получать ежедневно по 5 к. / ежедневно получает 5 коп. ◊

Стр. 235.

- 1-2 даже когда уже / даже уже когда ◊
 2 Посылают / Посылаются
 2-3 50—100 хозяев / 50—100 человек ◊
 3 прибавляют десятки новых / прибавляют новых
 4-5 на какое количество людей хватит там удобной земли / а. на какое количество удобной земли можно рассчитывать, [хватит] [и потому] б. хватит ли там удобной земли на такое количество
 6-7 начинают уже обнаруживаться / начинают обнаруживаться
 7-8 Этого не замечается только в Корсаковском округе / а. Только Корсаковский округ, где селят зараз понемногу, составляет в этом приятное исключение б. В этом отношении только Корсаковский округ, где селят зараз понемногу, составляет ◊
 12 как-нибудь, не соображаясь / а. без всякой определенной системы б. без каких-либо определенных соображений
 15 После: как именно у него.— а. [оче(видно)] значит, сельскохозяйственная колония тут ни при чем б. очевидно пока никакой сельскохозяйственной колонии нет.
 15-17 Похоже, как будто сама администрация с успокоилась / и сама администрация успокоилась

17 что земля пужна / что участок нужен

19 выдаются ему / выдаются арестантам ◊

24 дуйскою каторгой / дуйской каторги

29 поволяет / дозволяет

Стр. 236.

2-3 и что при таких условиях / а при таких условиях

3-4 может иметь одно лишь формальное значение / не представляется существенно важным

7 на участки сажают / [совладельцев] на участках сажают

8-9 В Тымовском округе чем моложе / Чем моложе ◊

11 а половинщиков 77 / а совладель(цев) около 77 ◊

11-13 находить новые места ∞ все труднее / с каждым годом [да(вать)] находить новые места и [дав(ать)] отводить участки поселенцам становится все труднее

14 Устройство хозяйства / Обзаведение хозяйством ◊

18 и переводят / с переводом ◊

22 *После:* собственных средств — не могут найти необходимых заработков или по болезненному состоянию работать не в силах

24-25 редко трех лет по освобождении / очень редко трех лет по [отбытии]

27 Оказывать такую помощь / а. Помогать б. Оказывать эту помощь ◊

28-29 гуманного и практического / гуманного

29-30 В самом деле, трудно ведь допустить / а. Имеет б. В самом деле, трудно допустить

30 мог / мог бы ◊

31 строить / [стр(оить)] [ко(пать?)] рубить ◊

31 готовить / и заводить ◊

34 за нерадение, за леность, за то / за нерадение [или], за то

37 Хозяин и совладелец / Хозяин и его совладелец ◊

38-39 Владеть совместно ∞ и даже полов / а. Не редкость встретить у русского б. У русских бывают совладельцами евреи и татары в. Совместно владеть участком не мешает различие вероисповеданий и даже полов.

40 половинщик еврей Любарский / [совлад(елец)] половинщик еврей Любарский

40-41 Там же ∞ Марья Бродяга / Совместно владеть участком не мешает также и различие полов ◊

43 свои сроки / срок(и) ◊

Стр. 237.

1 По истечении десяти лет пребывания / Поселенцам по истечении десяти лет пребывания их

- 4-5 Крестьянин из ссыльных может ∞ где пожелает / Крестьяне из ссыльных [име(ют)] могут оставить Сахалин и [поселиться] водвориться, где пожелают \diamond
- 6 по всей Сибири / по всем сибирским губерниям и областям \diamond
- 8 и жить / и иметь \diamond
- 11-12 корреспонденцию / письма по почте
- 34 До 1888 г. лицам, получившим / До 1888 г. крестьянам из ссыльных \diamond
- 37 как репрессивная / как грубая, репрессивная
- 38-39 преступлений и самоубийств; ее призрачной / преступлений, самоубийств; и ее призрачной
- 41 соображением / страхом \diamond
- 41-42 покидать ∞ Сахалин / уезжать на материк, то не осуществится ссыль(ная) колония \diamond
- 43 для срочной ссылки, а не колонией / для [временной] ссылки на время, а не колонией
- 45-46 которые гарантируют / которые в своей совокупности гарантируют [оседлую жизнь от]
- 47 то хотя / то хотя бы
- Стр. 238.*
- 1-2 Кроме случаев ∞ к 375 ст(атье) / [Един(ственное)] Кроме случаев новой судимости \diamond
- 3 был ли / заним(ался) \diamond
- 3-4 хозяином-хлебопашцем или подмастерьем / хозяином и занимался хлебопашеством или же служил в пастухах или сидельцах
- 7 *После:* дольше десяти лет — *зачеркнуто:* [если] или обуслов(ливать)
- 9 по истечении этого срока — через этот срок
- 14-15 не могу судить ∞ справедливы / а. на этом не настаиваю, тем более, что старики могли ошибаться в счете б. не знаю, насколько старики ошибаются в счете в. не знаю, в самом ли деле это справедливо [или же старики] и не ошибаются ли старики в счете
- 16-17 *После:* бестолковости писарей, — *зачеркнуто:* какие наблюдаются в некоторых сахалинских канцеляриях
- 18 *После:* всяких капризов. — *зачеркнуто:* Местная администрация в лице своих старшин и более ответственных представителей стоит во всяком случае за сокращение сроков. Десятилетний срок
- 19 Для тех поселенцев, которые / Для тех поселенцев, которые в течение шести лет \diamond
- 24-25 почти все крестьяне / все те крестьяне

- 26-27 «полезный труд» и «оседлость», которыми / а. [такие] [условные выражения] Устав не может точно определить б. Устав не определяет точно, [чем собственно должны] в чем условия, которыми ◊
- 27-28 обусловлено получение льготы / а. обставлена эта льгота б. обусловлено получение такой льготы ◊
- 31 изба не покрыта тесом / не тесовая изба ◊
- 31 После: тесом.— а. Таких, которые несут наказание за свои долги, в этом округе много, хотя [юристы], как говорят юристы, долг не есть преступление. б. Но долг не есть преступление, и таких, которые несут наказание за свои долги, в Тымовском округе много.
- 31-39 В Александровске с может ли / В Александровске же [обыва(тели)] поселенцы сельским хозяйством не занимаются, инструменты и семена им не нужны и поэтому долгов они делают мало; им легко получать права и уезжать на материк. В обоих северных округах ставят непременно условием, чтобы поселенец был хозяином [но ведь на этом свете, а особенно среди ссыльных немало таких людей, которые [труд(но)] [полезны] не годятся в хозяева. Они полезны и необходимы, пока служат в работниках, но едва становятся хозяевами, как они] между тем среди ссыльных чаще, чем где-либо [в дру(гом)] встречаются люди, которые [по натуре своей совсем лишены хозяйских талантов] [по натуре совсем не годятся в хозяева] по натуре не способны быть хозяевами: бывают полезны [, когда] и [охотно идут в работники, пастухи, сидельцы, сторожа] чувствуют себя на своем месте, когда служат в работниках, пастухах, сидельцах, сторожах или когда просто шатаются без дела, но едва попадают на хозяйское положение, как становятся совершенными банкротами. Может ли
- 41-42 который не имеет с поваром / который [служит поваром] [служит в поварах] не имеет дома своего хозяйства, потому что служит поваром ◊

Стр. 238—239.

- 43-1 в Корсаковском округе ответили мне утвердительно, а в обоих северных — неопределенно / Утвердительный ответ на это я получил только в Корсаковском округе, а в двух северных мне отвечали неопределенно

Стр. 239.

- 1-2 При таких условиях / а. А при таких условиях б. При таких же условиях
- 2-3 конечно, о каких-либо нормах не может быть и речи / когда

- статью закона вследствие ее неполноты или неопределенности каждый чиновник может толковать, как ему захочется, о каких-либо нормах не может быть и речи
- 3 и если новый окружной начальник / и если при новом составе служащих ◊
- 4 петь на клиросе / петь в церкви
- 10 подписано генералом / сделано ◊
- 11 поселенцам / ссыль(ным) ◊
- 19 уехали бы / и что уехали бы
- 21-22 небось материк *с* хлопотать / [надо] придется ведь еще [на материк приписываться к] на материке хлопотать ◊
- 23 и угощать / *а.* и стало быть угощать *б.* и угощать стало быть
- 30 на дачу / на дачу в Кунцеве
- 30-31 смотрят на постройку / *а.* смотрят на это *б.* смотрят на него
- 32 то, что богатый / и то, что богатый
- 33-34 *Слов:* в то время, как отлично мог бы устроиться где-нибудь на Зее,— *в ЧА нет.*
- 35 странного каприза, чудачества / какого-то курьеза или чуда ◊
- 37-38 ответил мне, глядя надменно в потолок / ответил
- 40 Только одного я встретил / *а.* Только во Владимировке [мне при(шло)] я видел крестьянина *б.* Только одного я видел

Стр. 240.

- 1 Гонят крестьян из Сахалина / [Главная причина] Гонит [из Сах(алина)] поселенцев из Сахалина ◊
- 2 *После:* скука — *зачеркнуто:* мучительный страх, что из детей, если они останутся на Сахалине
- 5-6 о котором говорят все / [так близки] о котором говорят [так]
- 8 тепло, урожай... / тепло, чернозем ◊
- 11 Как-то, гуляя / Однажды, гуляя
- 12 на пристани / по пристани
- 13-14 с узлами и с мешками / с мешками и узлами
- 14-15 Разговорились. Старик / [Это был крестьянин] Старик
- 19 прибрели на пристань / забрались в сарай и ждали
- 20-21 прятались в катерном сарае в ожидании парохода / в ожидании парохода прятались в катерном сарае
- 23 там-то и есть / там-то и буд(ет) ◊
- 24 На Александровском кладбище я видел / В Александровском кладбище [есть] я видел
- 26 с изображением / с иконой ◊

- ³³ *После:* то билет на отлучку — для приискания нового места водворения
- ³⁵ своей сожительницы / не законн(ой) ◊
- ³⁶ (приказ № 92, 1889 г.) / (Приказ 1889, № 92)
- ³⁶ *Перед:* На материке — [Прибывши] Кр(естьянин)
- ³⁹ волость / эта волость
- Стр. 241.
- ⁷⁻⁸ Письма их ∞ не приходилось / Письма их [я чит(ал)] [мне приходилось читать] я читал, но самих их я не видел ◊
- ⁹⁻¹¹ Как-то во Владивостоке ∞ из магазина /а. Когда однажды во Владивостоке я выходил из магазина вместе с иеромонахом Ираклием, прослужившим на Сахалине восемь лет б. Помню, однажды во Владивостоке я только что вышел из магазина вместе с иеромонахом Ираклием, прослужившим на Сахалине восемь лет, как в. Как-то во Владивостоке я и иеромонах Ираклий, прослуживший на Сахалине восемь лет, выходили вместе из магазина
- ¹² блестящих сапогах / чищенных сапогах
- ¹²⁻¹⁴ должно быть дворник ∞ очень обрадовался и / [по виду] по всем признакам дворник из хорошего дома, издал радостное восклицание, [снял] и снявши [шапку] фуражку ◊
- ¹⁵ духовное чадо о. Ираклия / [бывшее] духовное чадо о. Ираклия, [уже отб(ывший)] ◊
- ¹⁶⁻¹⁷ вспомнил ∞ спросил он / а. и стал спрашивать, как ему теперь живется б. вспомнил и имя его и фамилию. — Ну, как живешь тут? — спросил он.
- ¹⁹ Крестьяне, пока еще не отбыли / Пока крестьяне еще не отбыли
- ¹⁹⁻²⁰ живут в постах / они живут в постах
- ²⁰ или селениях / а. и селеньях б. или селеньях
- ²⁰⁻²¹ при тех же неблагоприятных условиях / на тех же основаниях ◊
- ²⁵ *После:* а арстанты. — а. Г. Белый, резко обособляющий тюрьму от поселений, говорил мне, что имеется в проекте совершенно упразднить Корсаковскую тюрьму на юге и [селить здесь] перенести на север [и учредить в Корсаковском округе] [чтобы] и [образовать] учредить здесь волость, чтобы жили только крестьяне и поселенцы. Он даже указывал мне в Березниках место, где со временем будет волостное правление. По его мнению, если каторжных держать на севере, а поселенцев и крестьян селить на юге, т. е. если таким образом совершенно обособить тюрь-

му от поселений, [то] и для этого каторжных держать [толь] на севере, а поселенцев и крестьян селить на юге и устроить здесь [жизнь] на юге [жизнь] обстановку, которая возможно более делала бы [селение] здешнее селение похожим на русскую [жизнь] деревню, необходимо совершенно обособить тюрьму от поселений: [это], [а это устроить нетрудно] нужно каторжных, всех без исключения, держать на севере, а поселенцев и крестьян селить только на юге и [здесь на юге] [дать им обстановку] б. Г. Белый говорил мне, что имеется в проекте упразднить Корсаковскую ссыльнокаторжную тюрьму, а на юге оставить только колонию. Он даже указывал мне место в Березниках, где со временем будет волостное правление. По его мнению, для того, чтобы крестьяне оставались в колонии, нужно, чтобы селение походило на русскую деревню, чтобы в нем прежде всего не было тюрьмы; нужно каторжных, всех без исключения, держать на севере, а поселенцев и крестьян селить только на юге — и здесь стараться устроить для них более или менее нормальную обстановку с общиной, волостью и проч. Это хороший проект, но близость тюрьмы одинаково вредна и мешает жить, как на юге, так и на севере.

²⁵⁻²⁶ *Слов:* Они живут возле тюрьмы и видят ее каждый день, а — в ЧА нет.

⁴¹ отбирает у них / захватывает у них

⁴³ ростовщики и воры / ростовщики, воры

⁴³ палач, гуляющий / палач [пугает] прогуливающийся

Стр. 242.

¹ *После:* пугает их — *зачеркнуто:* [а глав(ное)] перед надзирателями надо снимать шапку

³ и о том / о том

³ *После:* и где они. — Соседство тюрьмы может внушать им и их детям только одно: бежать отсюда!

⁴ Здешние сельские жители еще не / [Неблагоприятным условием для колонии следует признать также и то обстоятельство, что благодаря главным образом молодости колонии] К неблагоприятным условиям [относятся] следует отнести также и то обстоятельство, что здешние сельские жители [не] еще не

⁵ Взрослых уроженцев Сахалина / Взрослых [мирных] уроженцев

⁶ остров был бы родиной, еще нет / Сахалин был бы родиной, еще нет здесь

- 8-9 одни прибывают *с* как я говорил уже, жители / И как я говорил уже [во многих селениях] жители [в селениях]
- 10 не сельского общества / не общества
- 11 Они называют себя братьями / Они [называют себя братья-
(ми)] говорят про себя: «Мы братья»
- 12 они чужды / они чужие
- 13 Они веруют не одинаково / Они молятся [различно] не одинаково
- 13 и говорят / и даже говорят
- 16 О том *с* по селениям / Избежать этой пестроты, конечно, нельзя, но желательно, чтобы \diamond
- 20-21 Неблагоприятно отзывается *с* пестрота иного рода: в колонию / Не мало вредит делу и то обстоятельство, что в колонию
- 22 много старых, слабых / много слабых, старых
- 25-2 1 января 1890 г. *с* дворян было 91 / В 1889 г. [из] каторжные, поселенцы и крестьяне обоого пола по данным [в] [Ведомости арест(антов)] [имеющимся в канцеляриях, в] казенных ведомостей каторжных, поселенцев и крестьян обоого пола было на всем Сахалине, в тюрьмах и колонии 10089, и из них было дворян и чиновников 91 \diamond
- 26 мне ответили / мне [дали] [точно ответ(или)] ответили [точно]
- 29 Тамбовская дала / а. Наибольшее число душ дали губернии: Тамбовская б. Наибольшее число душ приходится на губернии: Тамбовскую \diamond
- 31 Донская область / [область Вой(ска)] Донская область
- 35-36 на каждую из остальных губерний приходится меньше ста / [остальные же губернии [и области] [каждая] дали каждая] на каждую же из остальных губерний приходится
- 37 В тюрьмах / Живущие в тюрьмах \diamond
- 41 455 / 465
- 43 о составе населения / о составе [саха(линского)] населения
- 44 выводить / а. заключить б. вывести \diamond
- 46 на Сахалине, преступнее / на каторге, [относительно] преступнее

Стр. 243.

- 4 ссыльных / каторжных, поселенцев и крестьян \diamond
- 8 люди степенные, смышленные / люди смышленные
- 9-10 Слов: должность их еще не определилась вполне, но — в ЧА нет.
- 14 надо работать, надо нести наказание / и поэтому положение

- их [порой бывает мучительно] ненормально, порой мучительно; их попрекают, что они несут не то наказание [◊]
- 14-15 какое все несут, но сил нет./ какое им положено по закону, [да они и сами сознают] хотя и они сами сознают ненормальность своего положения. Можно успокоиться на мысли, что писарьской или умственный [◊]
- 18-19 уже утомленные жизнью / скромные, замкнутые, тоскующие [◊]
- 19 и когда глядишь на них / [и это] и как-то не верится, что [◊]
- 22-23 производящие впечатление каких-то острожных выско-чек / а. производящие впечатление острожных выско-чек, ищущие на каторге обзавестись хорошим б. острожные выско-чки, [которые готовы] [стараящиеся перед последним писарем разыграть роль ком(паньона?) лакея, чтобы] [им кажется, угрожает опасность] когда считают за большое счастье играть в карты с чиновниками в. производящие впечатление острожных выско-чек
- 23-24 их манера говорить, улыбки, походка / их [манеры] улыбки, походка, манера говорить [◊]
- 24 все это нехорошего / все это самого дурного [◊]
- 26 каторжный, бывший офицер / каторжный поселенец, бывший офицер, пишет [◊]
- 28 После: и факелов...— Когда он прощался с родиной
- 32 Бывший дворянин / Один бывший дворянин [◊]
- 35-36 наперерыв старались утешать / старались [не оставлять] утешать
- 36-37 На привилегированных арестантов / Привилегированные арестанты [◊]
- 38 ничто так неприятно не действует / производит самое тяжелое впечатление
- 40-41 называя по фамилии / называя фамилию
- 42-44 нередко глумятся над уже осужденными привилегированными преступниками и в тюрьме, и на улице, и даже в печати / в печати часто глумятся над уже осужденными преступниками
- 45-46 будто бы ∞ идучи этапом; он был / будто бы он где-то в Сибири, идучи этапом, был
- 46 и когда после / и когда он после [◊]
- 48 писали / я читал [◊]
- 49-50 ему не скучно ∞ цыганок сколько хочешь. / а. [его] он развлекается шампанским и цыганским хором. б. он не скучает, так как шампанского у него-де разлитое море

и цыганский хор поет, не перестав(ая) *в.* он не скучает, так как шампанского-де у него разлитое море и цыганок сколько хочешь.

⁵⁰ Это жестоко./ [В одном юмористическом журнале я прочел остроумное, но в высшей степени холодное рассуждение на тему о том, что титулованная дворянка, совершившая поджог, и ее любовник приговорены к [каторге и вот обоим придется теперь прогуляться в места столь отдаленные] ссылке в каторжные работы] Если эти жестокие шутки не дойдут до сосланных, то они ведь могут попасться на глаза их женам, детям, матерям. Вернувшись из Сахалина, я получил письмо от матери [этой самой дворянки; она спрашивала меня, [не знаю ли я] [где теперь] жива ли ее дочь и что с ней и, изливая свое материнское горе, писала] одной каторжной бывшей дворянки; спрашивая меня, жива ли ее единственная дочь, и что с ней, [она] бедная мать пишет: «За эти семь лет я выпила полную чашу страданий, все силы душевные и телесные точно оступели, а только сердце страшно ноет...» [Тут уж не до каламбуров. И прочитавши это письмо, я вспомнил, что несколько лет назад [в одн(ом)] я читал в одном юмористическом журнале бойкое и в высшей степени холодное рассуждение на тему о том, [что] [как] что титулованная дворянка совершила поджог и попала на каторгу — как это смешно] [Как это было] [И мне] [И как трудно примирить это письмо с двумя десятками строк, которые я прочел в] [Заметк(а)] [Фельетон именно об этой самой каторжной, бывшей титулованной дворянке, [о которой] совершившей поджог и попавшей на каторгу. И что это были за строки! Бойкие, холодные, не смешные...] И в моем сознании это письмо совсем не укладывалось с двумя десятками бойких, холодных строк, которые несколько лет назад [я прочел] мне пришлось прочесть в одном юмористическом журнале именно об этой самой каторжной, бывшей титулованной дворянке.

Стр. 244.

¹ вступаются за своих, когда нужно / когда нужно вступаются за своих [♠]

⁹⁻¹⁰ начальник *с* судья / начальник [хозя(ин)] поселенца [♠]

¹⁰⁻¹¹ и его донесения *с* документы, имеющие / *а.* и, так как ему скорее поверят, чем каторжному или поселенцу *б.* и его [донесения являются] донесение является важным

документ(ом) в. его донесение по начальству есть документ, имеющий ◊

¹⁷ После: Фамилии и имена / Поселенцы

²⁷⁻²⁸ приходится 53 женщины / приходится [58] 53 женщины, т. е. почти вдвое меньше нормы

²⁹ После: в избах — *зачеркнуто*: а. если же взять б. по ведомости)

²⁹⁻³⁰ Есть же ∞ холостые солдаты / а. если же взять еще мужчин, ночующих в тюрьмах, и холостых солдат б. [По ведомости] есть же еще мужчины, ночующие в тюрьмах, и холостые солдаты ◊

³⁰ После: для которых — *зачеркнуто*: все те же ссыльные женщины служат, как сказано было когда-то в одной здешней казенной бумаге.

³⁴ было 104,8 женщины / приходи(лось) 104,8 женщин ◊

Стр. 245.

² ссыльные / ссыльные женщины ◊

³ После: женщины. — *зачеркнуто*: Но едва ли следует брать в расчет этих людей

³⁻⁶ Но если при определении ∞ не иначе, как с оговоркой / Но при определении состава [населения] ссыльного населения ссыльной колонии по полам и по семейному положению, мне кажется, [было бы рискованно] можно брать в расчет [также и этих людей] этот разряд людей только с оговоркой

⁶⁻⁷ Они ∞ в тюрьмах / Эти люди, пока они живут в тюрьме ◊
⁷ смотрят / то смотрят ◊

⁸ После: потребностей — [и заинтересованы в ней] [для них колония большой дом] как на большой дом терпимости [и таким образом] и способствуя [силь(ному)] широкому развитию проституции и половой распущенности [они] понижают рождаемость [Но если [взять в расчет] [принять в расчет] в общее число мужчин включить всех вообще бессемейных, также и из живущих на Сахалине, [и этих] также тюрьмы и казармы, то 53 сразу сократится на половину] и повышают болезненность, [играя роль] [их [случайное] вмешательство в жизнь колонии [составляет одно из] [носит случайный характер, играя [роль] одного лишь] — случайно и составляет одно из вредных внешних влияний] [и на вмешательство их в жизнь колонии следует смотреть лишь как на одно из вредных внешних влияний] [случайное их вмешательство]

- 9-11 понижающего рождаемость и повышающего болезненность, и притом случайного, / совершенно случайного:
- 13-14 что в жизни русской деревни золоторотцы/а. что для русской деревни стоявший на постое полк или золоторотцы б. что в жизни русской деревни полк на постое или золоторотцы
- 15-17 Если взять огулом $\approx 100 : 25$ / [Пока они живут в тюрьмах и сахалин(ских) казармах] [Но если брать всех огулом] Если взять огулом всех мужчин, [живущих на Сахалине, кроме инородцев, то цифра 52 сразу] [без различия, кроме, конечно, инородцев], включая тюрьму и казармы, то 53 сократится приблизительно на половину, [но отношение $100 : 26,5$ будет справедливо для Сахалина] и мы получим отношение [$100 : 26,5$] $100 : 25$ [но оно будет справедливо только для всей массы осв(обожденных)]
- 21-22 женщины среди каторжных и поселенцев составляют менее 10% / среди каторжных и поселенцев менее 10% женщин
- 22-23 к русской / к западноевропейской
- 26-27 встречали проституток, привозимых из метрополии / встречали [привозимых из метрополии] проституток, которых метрополия выбрасывала в колонию, как ненужное, гадкое отребье \diamond
- 28-31 Так называемый женский вопрос \approx в первое время их развития / а. [Постановка и решение так называемого женского вопроса на Сахалине [не поражают своею нелепостью] более человечны, благообразны, чем, например, в Виргинии и в Австралии в первое время существования тут ссыль(ных)] б. Так называемый женский вопрос на Сахалине поставлен более прилично, менее гадко, [осмысленнее, чем] [разумнее] чем в западноевропейских ссыльных колониях в первое время их существования.
- 31 На остров поступают / так как на остров поступают
- 32 После: и проститутки — но также и женщины свободного состояния, и быть может [это единственный пункт] только по этому единственному пункту наш Сахалин в истории ссылки [оставит] займет [первое] [более видное место, чем, например, Гвиана, Виргиния и даже Австралия] среди прочих однородных колоний первое место
- 37-38 Не так еще давно одна / [В то время как] Прежде одна
- 39-40 в настоящее же время присутствие женщин / [теперь же] в настоящее же время взрослых женщин свободного состояния в колониях больше, чем каторжных женщин [и почти

вдвое] [и меньше почти вдвое всех вообще ссыльных женщ-
(щин)], а ко всему числу ссыльных женщин, каторжных,
поселок и крестьянок, они относятся приблизительно
как 1 : 2. В первые десять лет с начала морской пере-
возки, с 1879 [г.] по 1889 г. на пароходах Добровольного
флота было перевезено каторжных мужчин и женщин
8430 и [при них] добровольно следовавших за ними чле-
нов их семейств 1146. Благодаря этому присутствие женщ-
щины

⁴⁰ стало / с течением времени стало

Стр. 246.

¹ После: потеряли». — Я записал 697 женщин свободного
состояния, хозяйек; каторжных женщин, поселок и крестья-
нок было 1041, значит, свободные в колонии составляют
40% всего наличного состава взрослых женщин.

Будь на Сахалине одни только ссыльные женщины,
постановка и решение здешнего женского вопроса, веро-
ятно, в конце концов дали бы картину изумительного бес-
порядка и только обогатили бы историю ссылки одним
лишним опытом, горьким и неудачным, так как женщины
[этих] этой категории вообще мало, и они более испорчены
и [по всей вероятности] менее плодовиты, чем свободные

¹⁻⁸ Это, быть может *с* не последнее место. — См. вариант
к стр. 245, строка 32.

⁴ Слов: Начну с каторжных женщин. — в ЧА нет.

⁴⁻⁶ Фраза: К 1 января 1890 г. *с* всего числа каторжных. —
в ЧА в сноске.

⁶ преступницы / [муж(чин)] [состояло каторжных: мужчин
5139, женщин [669] 666; последние] женщины ⁰

⁷ эти женщины / каторжные женщины

⁷ одно важное преимущество: они / лишь то преимущество,
что ⁰

⁸ После: молодом возрасте; — *зачеркнуто*: в возрасте между
20—35 годами, [— возраст, когда [наи(более)] чаще] когда
они наиболее

⁹ это в большинстве / [так что] это по преимуществу

¹³ Даже те из них, которые пришли за / [Это] [Но они под-
жигают и участвуют в подделке денежных знаков] Не
только убийцы, но и те из них, которые [поджиг(ли)]
пришли за ⁰

¹⁵⁻¹⁷ Эта цифра может служить *с* не дает надежного материа-
ла / а. Если женщины реже попадают на каторгу, чем
мужчины, то это не значит, что они лучше мужчин б. Эти

цифры [не дают права] могут служить лишь материалом при определении состава каторжных по полам, но [они не дают права делать вывод] для сравнительной оценки нравственности обоих полов они не составляют надежного материала *в*. Эта цифра может служить лишь для определения состава каторжных по полам, но для сравнительной оценки нравственности обоих полов она не дает надежного материала

¹⁰ по самому строю жизни / по [свойств(ам)] самому строю своей жизни

¹⁹ в меньшей степени / они реже [◊]

²¹ После: уголовные преступления — *зачеркнуто*: [подобно тому, как они] точно так же они вообще меньше, чем мужчины, подвержены травмам

²¹⁻²³ Они не служат *с* в лесах / *а*. Они не уходят в отхожие промыслы, не служат в канцеляриях и на военной службе, не рубят леса, не возят почты *б*. Они не служат в канцеляриях и на военной службе, но уходят в отхожие промыслы, не работают в лесах

²³ а потому / и потому

²⁴⁻²⁵ и преступлений, прямое участие в которых / и очень редко принимают участие в престу(плениях) [◊]

²⁶ После: ограбление почты, — истребление чужого леса

²⁶ После: и т. п. — *зачеркнуто*: к ним не относятся статьи

²⁷ После: против целомудрия — *зачеркнуто*: и всякого рода извращени(ях)

²⁸⁻²⁹ касаются одних лишь мужчин / [относятся только к] имеют в виду лишь одних мужчин

³⁰ относительно чаще, чем женщины / почти так же часто, как женщины [◊]

³¹ среди преступниц / среди женщин [◊]

³³ их больше / их больше, чем среди мужчин

³³⁻³⁶ В 1889 г. *с* в 23 раза / В «Ведомости о распределении ссыльнокаторжных на о. Сахалине по роду преступлений» за 1889 г. по всем трем округам показано осужденных за отравление — 37 мужчин и 97 женщин [◊]

³⁶ Как бы то ни было / Как бы ни было

³⁷ меньше мужчин / значительно меньше мужчин [◊]

⁴⁰ После: в ссыльной колонии — *зачеркнуто*: и будет наблюдается на Сахалине, вероятно, все время

⁴¹ После: или когда — [начнется эмиграция свободных мужчин и женщин] [к ссыльному]

⁴⁸⁻⁴⁹ в его известной книге / в его книге

Стр. 247.

- ¹⁻² несут, в сущности, кару за любовь / пострадали в большинстве из любви ◊
- ² были увлекасмы / в большинстве были увлечены
- ⁴ Любовный элемент играет / [В их] Любовный элемент играл ◊
- ⁵ и до суда и после суда / [и на родине и потом в ссылке] также и в ссылке
- ⁶ на пароходе в ссылку / на пароходе
- ⁷ их против воли / их насильно
- ¹⁰ не выдавали насильно / не выдавали замуж
- ¹¹ Лет 15—20 назад / Лет 15—20 назад же ◊
- ¹²⁻¹⁴ поступали в дом терпимости ∞ женщины / поступали в крошечный ад, который изображен [Власовым в его отчете] в отчете Власова таким образом: ...На юге Сахалина женщины
- ¹⁹⁻²⁰ на работу в кухне / на работы [на] в кухню
- ²⁰ После: остальные же — *зачеркнуто*: заслужившие благосклонность гг. офицеров и нижних чинов
- ²¹ и в конце концов женщины / Женщины ◊
- ²¹⁻²² по словам Власова / по его словам ◊
- ²⁴ После: за штоф спирта.— *зачеркнуто*: О как(их)
- ²⁷⁻²⁸ согнувшись под тяжестью узлов и котомок, / с котомками и узлами на спине ◊
- ³³⁻³⁴ тюленей и дельфинов, желающих полакомиться икрой / тюленей и других морских обитателей, жаждущих полакомиться икрой
- ³⁶ им нужна хозяйка / а. им бы хоть старуха, лишь бы хозяйка б. им хоть старуху, лишь бы хозяйка была
- ⁴¹ разговоры о новой / разговоры о том ◊
- ⁴¹⁻⁴² о прелестях семейной жизни / высказывается немало надежд ◊
- ⁴² и т. п. / и проч.
- ⁴³ пока еще пароход не ушел / пока еще не ушел пароход

Стр. 248.

- ⁴ в смысле и количества и качества / в количественном и качественном отношении ◊
- ⁶⁻¹⁰ На севере ∞ мужской благосклонности» / [и уж совсем [худо и плохо] мало и плохо дальний Корсаковский] [а на долю так] на севере происходит [самый] тщательный выбор, [так что на долю южного округа [приходятся] остаются самые некрасивые и старые] [так что] [на долю же южного округа приходится] тут, как на фильтре, остаются

самые молодые и красивые, так что счастье жить в южном округе выпадает на долю почти только старух и [физических уродов] таких, «которые не заслуживают мужской благосклонности».

- 11 о сельскохозяйственной колонии, / о том, чтобы наибольшее число женщин и ◊
- 16-18 на 100 мужчин ∞ только 36 / живет 69% всего числа женщин; в среднем, в Тымовском [уже за] 47%, а в лучшем Корсаковском только 36% ◊
- 22 в первое время / чинов(ицкие) ◊
- 25 скоро / но скоро ◊
- 26-27 по долгу ∞ парходный трюм / и что она не просто горничная, а арестантка, видно только из того, что [хозяйина и гостей она называет, когда нужно] с хозяином и его гостями она разговаривает не по-женски
- 29 поступает в гаремы писарей и надзирателей / идет на удовлетворение «потребностей» надзирателей и писарей
- 30 третья же, бóльшая, в избы / Третья же, бóльшая часть поступает в избы
- 33 из разряда испытуемых / в разряде испытуемых [опять-таки при только что упомянутых условиях]
- 34 и пользуется влиянием в тюремном мире / влиятельный в тюрьме ◊
- 35 *Перед:* В Корсаковском посту — *зачеркнуто:* Вообще распределение женщин в [Александровске] [данном] Александровском округе дело вопиющее.
- 39 «Выгрузка окончена / «выгрузка в Александровске окончена ◊
- 44 *После:* Спускали поплоше». — В этом отношении Александровский пост производил ту же манипуляцию процеживания, что и Корсаковский, когда последнему представлялся выбор из первых рук» [Новое время]

Стр. 249.

- 2-4 Преимущество дается уже устроившимся, домовитым и хорошего поведения / а. Выбор их падает на домовитых, уже устроившихся б. Выбираются домовитые, уже устроившиеся и безусловно хорошего поведения в. [При этом] Преимущество дается уже устроившимся, домовитым и безусловно хорошего поведения
- 4 посылается / дается ◊
- б там и сям встречаются / [по направлению к югу, там и сям шлету(тся)] [можно] ◊
- 8 *После:* идущие к югу — *начато:* [избра(нники)]

н

18 женихи бродят / женихи молча бродят ◊

19 те / а те ◊

20-24 Каждый выбирает с хорошей хозяйка? / [И тут-то в каждом женихе сказывается добрый, простой русский человек, который] [Здесь жених, или молодой] Каждый выбирает, и при этом [решает вопрос] ищет в женщине прежде всего не красоты и не тела; [он не [отворачивается, не кала(мбурит)] [делает презрительной кислой мины, не говорит пошлых каламбуров насчет старости] говорит пошлостей] без [презрительных] кислых гримас, без усмешечек, а совершенно серьезно, относясь «по человечеству» и к некрасоте, и к старости и к [каторж(ному)] [тому, что все это] арестантскому виду; он присматривается [к той, которая кажется ему из них лицом наиболее похожа на хорошего человека, [подсаживается к ней] садится рядом [и у них начинается] и начинает с ней душевный разговор] и хочет [угадать по лицам, нет ли среди этих женщин хорошего человека, [а] и найдя [, по-види(мому)] подходящую] только угадать по лицам — какая из них хорошая хозяйка? [И вот ему [пока(залась)] та «показалась»] [Вот какая-нибудь молодая или старая «показалась»] т. е. понравилась ему] И потому у него нет слова «понравилась», а «показалась»...

25 или пожилая / или уже пожилая [которую он]

26 и заводит / и начинает ◊

26-27 Она спрашивает / Она спрашивает его ◊

28 тесом или соломой / тесом, под щетку или [просто так] просто в очёс

28 отвечает на это / отвечает тем ◊

31 когда с кончено / а. когда уж дело решено б. когда оба чувствуют, что дело решено

33 не будете? / не станете? ◊

34-35 Женщина приписывается к поселенцу такому-то / Женцина записывается на имя поселенца такого-то ◊

37 и для финала / и часто для финала ◊

37-38 чтобы не ударить лицом в грязь / чтобы [щегольнуть и] [шикнуть перед ней и] не ударить перед ней лицом в грязь, [поселенец] ◊

38-39 нанимает подводу, часто на последние деньги / [нанимает подво(ду)] часто на последние деньги, если у него нет своей лошади, нанимает подводу и везет свою сожительницу к себе в селение домой ◊

Стр. 250.

- ⁵ *После:* везут на остров — *зачеркнуто:* и потом распределяют по округам
- ⁸ под видом работниц / как ра(ботниц) ◊
- ⁹ «Устава о ссыльных» / устава сс.
- ¹² статья существуют / статья сочинена ◊
- ¹²⁻¹³ как прикрытие от закона / а. для обхода закона б. в обход закона
- ¹⁶ администрации; в казенных / администрации, которая в своих ◊
- ¹⁷ ведомостях и приказах / ведомостях
- ¹⁹ *Слов:* или «совместное домообзаводство» — в ЧА нет.
- ²¹ *После:* за правило. — *зачеркнуто:* Говор(ят)
- ²⁸⁻²⁹ ее слова будто бы привели всех в недоумение / а. [Это] будто бы все были поставлены в тупик б. ее слова будто бы поставили всех в недоумение ◊
- ³³⁻³⁸ *Сноски:* Например, приказ *С* (1889 г., № 25) — в ЧА нет.

Стр. 251.

- ¹ существо, стоящее даже ниже домашнего животного / домашнее животное
- ¹⁰ *После:* вас не оставлю. — А один чиновник говорил мне:
- ¹² не весной, а осенью, — говорил мне один чиновник. — / [осенью] не весной, а осенью.
- ¹⁷⁻²⁰ Человеческое достоинство *С* ни в каком случае / а. Женственность, стыдливость и [человеческое достоинство] порядочность [отрицаются] не признаются в каторжной женщине; б. Женственность и стыдливость отрицаются в каторжной женщине;
- ²⁴⁻²⁵ Но унижение ее личности все-таки никогда не доходило / Но как ни унижительно ее положение на каторге ◊
- ²⁶ *После:* принуждали к сожительству. — в ЧА *сноска:* Здесь говорится о времени, когда еще не были отменены телесные наказания для женщин
- ²⁸⁻²⁹ работа в подземелье / работа под землей ◊
- ³² проверил их / как умел, проверил их ◊
- ³²⁻³³ и собрал *С* к ним / а. и здесь я назову все те случаи, которые могли послужить поводом к этим слухам д. все случаи, которые могли послужить поводом к ним, мне известны [и я назову их здесь, чтобы [читатель мог] показать, как их мало было]
- ³³ Рассказывают / Так, говорят
- ³⁷⁻³⁸ захотела уйти от своего сожителя поселенца Котлярова / [отказыв(алась)] не хотела жить с поселенцем Котляровым ◊

- ¹ ни старость / ни [воз(раст)] различные возрастов ◊
- ³ 50 и более лет / 50 лет и более
- ⁵ едва минуло 25 / нет еще 30 ◊
- ⁶ и взрослая дочь / с взрослой дочерью ◊
- ⁸ рожать как бы вперегонку / родить [вперегонку] [как бы вперегонку] [одинаково часто] и старая иной раз обго(няет) ◊
- ⁹ передко живут с русскими / часто живут с русскими баб(ами) ◊
- ¹⁵⁻¹⁶ *После:* троих детей.— *зачеркнуто:* Таких еще
- ²⁰ с женщиной, не помявшей родства / с женщиной-бродягой ◊
- ²¹ а все еще не знает / а не знает
- ²⁴ сожительница / баба ◊
- ²⁴ *После:* «Хорошо живем» — т. е. мирно и согласно
- ²⁶⁻²⁷ они терпели только озорства, побои / они, кроме озорства [и] да побоев ничего не видели ◊
- ²⁸ увидели свет / свет увидели
- ²⁹ *После:* он меня жалеет — [и ничего мне больше не нужно] Для этих женщин та семейная жизнь, которую они пережили у себя дома и которая довела их до преступления и погубила их души, как им кажется, на веки вечные, представляется им по воспоминаниям страшнее тюрьмы и каторги [и кажется им, что], и Сахалин они не клянут.
- ²⁹⁻³⁰ Ссылные с дорожат ими. / Что ссылные жалеют своих сожительниц и дорожат ими, [это заметно] видно по лентам и цветным тряпкам, в какие они наряжают их, несмотря на крайнюю пужду.
- ³² что тот / что он
- ³⁵ Если каторжная женщина из сварливого характера / Их [так] очень мало и все они имеют характер недоразумевный, возникших вследств(ие) [Бывает такж(е) иногда, что женщина, которая из сварливого характера] Если женщина из сварливого характера
- ³⁷ *После:* то ее наказывают — *зачеркнуто:* по так бы поступил бы и мировой судья с проституткой-женщиной, если бы полиция привлекла ее
- ³⁸ *После:* жалоб поселенцев.— Мне не приходилось слышать от самих женщин ни разу, чтобы их [насильно] чиновники насильно выдавали замуж или [вынуждали] принуждали к сожительству [а приведенных случаев недостат(очно)] [им предоставлен свободный выбор] [здесь, чтобы указать]

[а приведенные случаи я собрал] [как бы они ни [казались] [ни были грубы и резки, имеют характер недоразумений единичных, которых не обобщают даже сами слыльные] [вовсе не включают характерные для сахалинского женского вопроса и обобщение их почел бы большой ошибкой] и на все только что приведенные случаи я смотрю как на единичные недоразумения и обобщать их не стану

⁴² поселенец Магомет Усте-Нор / поселенец Усте-Нор Магомет

⁴³⁻⁴⁴ у лютеранина поселенца Перецкого сожительница еврейка / *а.* поселенец лютеранин Перецкий сожительствует с еврейкой *б.* у поселенца лютеранина Перецкого сожительница еврейка

⁴¹ Лея Пермут Броха / Пермут Броха Лея

Стр. 253.

⁴ женщина / баба ◊

⁴ крепко держится за нее / *а.* все силы употреб(ляет) *б.* всячески старается удержать ее у себя *в.* готов на всякие жертвы, чтобы только удержать ее у себя ◊

⁶ После: наряжает ее.— *зачеркнуто:* Положительно ее

⁵⁻⁶ Женщина у слыльных пользуется почетом. / Женщина пользуется [здесь] у слыльных почетом.

¹¹ но все же / но все-таки

¹⁵⁻¹⁷ Как ни просто ∞ любовь / [Они люди и [им не чужды человеческие отношения] в своих отношениях прежде всего] [В незаконных семьях мне приходилось наблюдать [поступки, на какие могут быть способны только] беззаветную, самоотверженную любовь] Как ни просто складываются на Сахалине незаконные семьи, но и им бывает не чужда беззаветная, самоотверженная любовь

¹⁹ живет / жила ◊

²¹ усердная сиделка / сиделка) ◊

²⁶ среди комнаты / среди единственной комнаты ◊

²⁶ на лохмотьях / на хламе

²⁷⁻²⁸ я стал уверять его, что для него же было бы удобнее, если бы она лежала в больнице / *а.* я сказал, что [для его же удоб(ства)] не мешало бы свезти ее в больницу *б.* я стал ему доказывать, что для него же было бы удобнее, если бы она лежала в больнице

³⁰ Перед: С хорошими — *зачеркнуто:* Вперемежку

³¹⁻³³ которому отчасти обязан такую дурную репутацией слыльный «женский вопрос» / который главным образом составил такую дурную репутацию «женскому вопросу» ◊

33-37 В первую же минуту ∞ выросло что-то другое. / Это не семьи, а скорее случайные союзы; [уже] в первую же минуту [и с первых двух-трех слов поражает] они отталкивают своею искусственностью и фальшью и дают почувствовать, что тут в атмосфере, испорченной тюрьмою и [развратом] неволей [совершается что-то ужасное] [что-то гниет] семья давно уже сгнила, а на ее месте выросло что-то другое.

39 стали / стали систе(мой) \diamond

43 с сыном / с взрослым сыном \diamond

Стр. 254.

1 в колодце / в колодезе

3 и ей / и она \diamond

6 подобных семей / подобных союзов

7 до такой степени, что / до [невероятной] такой степени, что не возбуждают даже [в] один в дру(гом) \diamond

7 они ни жили / ни жили

9 как по отчеству... / как величают по отчеству... [Спрос(ишь)]

10 ее сожителю / сожителю

10-11 вяло и лениво / лениво и вяло

13 праздная / ленивая, праздная \diamond

14-15 если кто-нибудь из соседей войдет в избу, то она нехотя приподнимется / а. если случайно вы войдете в избу, то она нехотя поднимется б. если [случится гость] кто-нибудь войдет в избу, то она [зевая, расскажет, что] нехотя поднимется

16 невинно пострадала / зря пострадала

17-18 Сожитель возвращается / Сожитель, когда он возвращается \diamond

18 говорить с бабой / говорить

22-23 в постель. Если женщины из таких семей промышляют / в постель! Если женщины [в таких семьях занима(ются)] из таких семей промышляют

24-26 В проститутке, добывающей ∞ и уважает ее / Как проститутка, добывающая кусок хлеба, баба становится полезным домашним животным, и сожитель уважает ее \diamond

26-27 то есть сам ставит для нее самовар и молчит, когда она бранится / [и] уж он сам ставит для нее самовар и всячески ублажает [ее], чтобы она не ушла

28 выбирая тех / [внач(але)] предпочитая тех

31 Каторжная женщина / Женщина-каторжная

33-34 источником пропитания / источником для пропитания

- 34 Так как сожительница формально считается / Поселенец платит за свою сожительницу в казну ◊
- 37-38 *После:* десяток бревен — *зачеркнуто:* и проч.
- 39 и не требуется от ссыльных / те же ссыльные ◊
- 41 перечисляется / переводится
- Стр. 255.
- 1-3 перевод в поселки ∞ живется легче / а. положение каторжных, получающих пай, легче б. перевод в поселки совсем не служит облегчением участи; каторжным женщинам, получающим пай от казны, живется легче
- 8 чем поселкам / чем поселкам [и крестьянкам, и бабам срочным и бессрочным легче, чем краткосрочным], хотя [наказание и те и другие] те и другие [поселки] несут [в равной мере наказание] [наказание то же, что и каторжные] одно и то же наказание, т. е. сожительствуют
- 9 а если / и если она
- 7 *После:* через шесть лет — *зачеркнуто:* без особенных затрудне(ний)
- 8-15 Женщин свободного состояния ∞ взрослых женщин. / [Женщины свободного состояния] Свободные женщины, добровольно пришедшие за мужьями [состав(ляют)], как я уже сказал, составляют на Сахалине 40% всего числа взрослых женщин.
- 17 из любви и жалости / из жалости и кре(пкого) ◊
- 19 третьи бегут / третьи от стыда ◊
- 19-20 в темной деревенской среде позор мужей все еще падает на жен / [так как случается [в] еще в наших] [у нас в дерев(нях)] в темной среде позор мужей [ло(жится)] падает на жен
- 21 когда, например, жена осужденного / и когда жена осужденного в каторгу идет по улице, например в церковь или по воду, [вместе с другими бабами моет] то ее дразнят ◊
- 22 каторжанкой; / каторжанкой и каторжной; [и если муж своим преступлением причинил деревне много вреда]
- 24 Еще в трюме / Уже в трюме
- 25 арестанты пишут домой, что / арестанты в расчете на [круглое невежест(во)] легкоеверие и темноту своих жен, пишут домой письма, в которых расхваливают жизнь ◊
- 26 и земли много / и земли много, и мясо ◊
- 26 *После:* начальство доброе: — *зачеркнуто:* и прибыв на остров
- 27-30 пишут то же самое ∞ часто оправдывается / пишут то же самое, [в одном письме я читал даже, что это иностран-

(ные)) [и я даже видел одно письмо, в котором арестант [писал жене] хвалился, что у него есть иностранные серебряные монеты] расхваливают жизнь на Сахалине, как рай, и расчет их на темноту и легковерие жен [часто оправдывается]), как показали факты, часто оправдывается.

³⁰ После: идут потому, что — *зачеркнуто*: сами принимали участие в преступлении мужей или пользовались плодами его и

³²⁻³³ такие, быть может, сами принимали участие *с* по недостатку улик / а. [такие] [под этим влиянием они] [некоторые из них сами принимали участие в преступлении или пользовались плодами его] б. такие сами принимают участие в преступлении мужей или пользуются плодами его и не попадают под суд лишь за отсутствием улик в. такие сами принимали участие в преступлении мужей или пользовались плодами его и не попали под суд только по недостатку улик.

³⁷⁻⁴⁰ Сноски: В первые десять лет *с* их семейств 1146. — в ЧА нет.

⁴¹⁻⁴² Один арестант в письме хвалился даже, что у него есть / Я видел письмо, в котором арестант хвалился, что у него есть даже

Стр. 256.

¹ После: сила убеждения — *зачеркнуто*: присущие не одной только русской женщине в высшей степени, [так как] это можно сказать вообще про женщин, так как

³ есть также / встречаются ⁴

⁶ Плыли они из Владивостока / [Плыли они от Владивостока] На «Владивосток» они в городе того же имени были посажены [кажется], если не ошибаюсь, с «Костромь». От Владивостока плыли

¹⁰⁻¹¹ и среди них, как передавал мне доктор, было найдено / Доктор Перлин говорил мне, что среди них он нашел

¹³⁻¹⁴ Командир, опасаясь, вероятно, дурной погоды, потребовал, чтобы приняли / Командир [парохода] потребовал, чтобы [выгрузили] приняли

¹⁶⁻¹⁸ в амбаре, построенном для склада товаров, а больных — в сарае, который приспособлен / в амбаре для склада товаров, а [детей] [больных] [оспешных и скарлатин(ных)] больных — в сарае, приспособленном

²⁰ прошел слух, что баржу ночью сорвало волнением / [женщинам] было объявлено, что баржу ночью сорвало [бурей] волнением

²¹ *Фразы:* Поднялся плач. — в ЧА нет.

²²⁻²³ Составили протокол и обвинили во всем бурю / Составили протокол [Так как] [Винов(ников)] Обвинили по всем бурю

²⁵⁻²⁵ *После:* пропавшие вещи — [прибывших женщин] О том, как неравномерно женщины свободного состояния распределяются по округам и по селениям и как мало ими дорожит местная администрация, я [упоминал] говорил уже. Казармы для семейных в Дуэ я не забуду никогда [Прошу читателя всп(омнить) про] [Тут уместно вспомнить про] Пусть читатель вспомнит про дуйские казармы для семейных. То, что свободные женщины с детьми содержатся в общих камерах, как в тюрьме, при отвратительной обстановке, вместе с [каторжными] тюремными картежниками, [и] с их любовницами и с их свиньями, содержатся в Дуэ, [где женщина при всех может добыть себе кусок хлеба только одним — проституц(ией)] т. е. в самом жутком и унылом месте острова, [где] — достаточно рисует колонизационную и сельскохозяйственную политику здешних чиновников (см. стр. 259, строки 36—45) [Живется свободным женщинам вообще [нехорошо] очень дурно]

³⁰⁻³¹ На Сахалине таких мужей только трое: отставные солдаты / а. [но] Я [записал] видел только трех таких мужей отставных солдат б. На Сахалине только трое таких: отставные солдаты

³³⁻³⁴ Последний ∞ разыгрывает из себя чудака / Жигулиц, старик, пришел за женой и детьми. Он чудака

³⁷⁻³⁸ Я спросил его ∞ по-немецки / Когда я спросил его, сколько ему лет, он сказал по-немецки: — Я родился в 1832 г.

⁴¹⁻⁴³ приехал ∞ и вернулся / приехал приказчик; он пожил в Александровске с месяц и уехал

⁴³⁻⁴⁶ *Фразы:* По 264 ст. «Устава о ссыльных» ∞ с согласия мужей. — в ЧА нет.

Стр. 257.

⁵⁻⁵ поглядела ∞ дети ее погибли. Хотя / [взглянула] поглядела на их житье-бытье, как у нее является крепкая уверенность, что здесь никакое хозяйство не возможно и что она и дети ее погибли; она падает духом, опускает руки и, хотя

⁶⁻⁸ более 10—15 лет ∞ не стоящим внимания. / больше 10 [лет] — 15 лет, [но она] уже бредит о материке. На мужа сыплется [цел(ый)] град попреков

¹⁰ сознавая / чувствуя ∅

- 12-13 *После:* приехала сюда.— *зачеркнуто:* Я недолго прожил на Сахалине
- 17 *После:* наступает голод.— *зачеркнуто:* Она с детьми питается тем арестантским паем, который получает ее муж-каторжный, [т. е. семья, состоящая из мужа, жены и детей съедают вместе только три фунта хлеба] т. е. вся семья, из скольких бы человек она ни состояла, [съедает в день] [может рассчитывать [не больше] только на арестантский паек, если он съедает в день два фунта хлеба, то на долю ее и детей остается только один фунт] [питается] кормится около мужа каторжного, который получает из тюрьмы — арестантскую порцию
- 18-19 тою же арестантскою порцией / крохами около мужа каторжного ◊
- 21-22 работает все в одном направлении / работает в одном направлении
- 23 От постоянной проголоди / От этой неотвязчивой мысли ◊
- 24 и от уверенности / и от постоянной проголоди
- 25-26 женщина решает, что на Сахалине деликатными чувствами сыт не будешь / женщина [становится равнодушной] решает, что на Сахалине [не до деликатных чувств] [деликатные чувства не [вужны] к чему] от деликатных чувств сыт не будешь ◊
- 27-28 и гривенники, как выразилась одна / и гривенники [на так] как выразилась одна [из них] ◊
- 29-30 Едва дочерям минуло 14—15 лет / Едва подросли дочери ◊
- 30 и их тоже пускают / и их пускают
- 31 торгуют ими дома / торгуют ими
- 32-34 И все это совершается с тем большею легкостью, что свободная женщина / И это [тем легче объяснить, что свободная] совершается с тем большею легкостью, что женщина
- 34 проводит здесь время в полной праздности / проводит время [посто(янно)] в полной праздности
- 37-38 этой свободной / этой за(конной) ◊
- 39 по три фунта хлеба / три фунта хлеба [, и навязывается [мы(сль)] сама собою мысль, что если бы первая совершила [преступление и была бы] убийство или поджог, то стала бы получать то же самое]
- 41 в убийстве мужа / в убийстве [своего] мужа
- 42 то она начнет получать / а. поступит она в сожигательницы — будет получать б. то она будет получать

Стр. 258.

- 1-2 в самом деле ничтожны / ничтожны
4 третий источник всяких бед / один враг ◊
8 при мне / душил в Аркове бабу; при мне он ◊
9-10 жена его и дети жили поблизости / [а] жену его и детей
его я вид(ел) ◊
12 Если муж / Но если [он и хороший человек] муж
13 то все-таки / все-таки
14 жене приходится бояться, как бы / приходится бояться
[чтобы] как бы
17 Годы уходят / Но годы уходят ◊
18 и хлопочет / и хлопочет уже
19 Прощлое предается / прошлое частью предается
19 прощается / или прощается
20 мерещится / чудит(ся) ◊
20-21 новая, разумная, счастливая жизнь / новая, счастливая
жизнь. Уедут муж и жена на материк, будут поконтить
друг друга и с улыбкою вспоминать про свои сахалинские
страдания и греки
22 а муж уезжает на материк, старый и одинокий; / а муж
[оста(ется)] уезжает [один] с детьми [Бывает и так, что
и здесь на Сахалине запросы личного счастья у свободной
женщины вдруг выступают на первый план и неожидан-
ным образом преворачивают всю ее жизнь]
23 или же она / или она
23-24 После: что ей делать — куда ехать
27 взял к себе / взял к себе в дом
29-30 тоже ушли от мужей в сожительницы — тоже живут в со-
жительницах
31 и живет теперь с поселенцем / и пошла к поселенцу. [У
своб(одной)]
32-33 состоит в незаконном браке / ушла в сожительницы ◊
35 у себя место также / [у себя мало места] у себя место и
36 По ст. 85 / По 85 ст.
39 или на пароходе Добровольного флота / и на пароходах
Добровольного флота
39-40 они свободны от надзора / женщины [не несут] избавлены ◊
40 идет пешком / идет этапом, пешком
43 конвойные / и конвойные
44 не позволяли / не пускали их ◊

Стр. 259.

- 4-5 После: ссыльного населения, — *зачеркнуто*: а. служат
плохим подспорьем при знакомстве с колонией б, при изу-

- чепни ссыльной колонии не могут служить подспорьем, если бы даже их было в десять раз больше, [чем я имею] чем есть у меня и если бы *в*. они были собраны *г*. продуктом идеальной точности *д*. отличались идеальной точностью,
- 5-7 если бы даже они отличались *с* почти ничего. / *а*. служат плохим подспорьем при [знакомстве с колонией] изучения ссыльной колонии *б*. не могут служить подспорьем, если бы даже их было в десять раз больше, чем [я имею] есть у меня и если бы они [были собраны в продукты идеальной точности] отличались идеальной точностью и большею полнотой, чем собранные мною, то все-таки [не были] [служили бы] при изучении [ссыльной] колонии [они] давали бы почти ничего.
- 9-12 юридическими теориями *с* *С* изменением взгляда / *а*. теориями и волей отдельных людей *б*. теориями [и уставом], существующим уложением о наказаниях, волей лиц, стоящих во главе тюремного управления; [когда изменится] если изменится взгляд \diamond
- 13 изменится / всякий раз будет через год изменяться \diamond
- 15-16 с проведением Сибирской железной дороги начнется / проведут Сибирскую железную дорогу и начнется \diamond
- 17-18 при исключительном строе жизни / при особенностях здешнего строя жизни \diamond
- 19 Череповецком / Череповском
- 21 ничтожный процент стариков на Сахалине / что на Сахалине [очень ма(ло)] ничтожный процент стариков [вовсе говор(ит)] \diamond
- 21-23 означает, не какие-либо неблагоприятные условия *с* наступления старости. / свидетельствуют вовсе не о высокой смертности и не о каких-либо неблагоприятных условиях, а о том лишь, [что громадное большинство ссыльных] что ссыльные, отбыв наказание, уезжают на материк.
- 22 женщины / свободные женщины \diamond
- 23 во все продолжение / во все время \diamond
- 24-25 Но в «Уставе» / Но нигде нет \diamond
- 26 *После*: на подводах. — *зачеркнуто*: По ст. 402 им выдаются «особливые письменные виды».
- 30 то жена, по ст. 408, может / то ей, по ст. 408, разрешается \diamond
- 32-34 Описывая положение жен *с* что это / Власов в своем отчете про положение жен ссыльнокаторжных и их детей, повинных только в том, что судьба поставила их в родство с преступником [говорит] [видит саму(ю) поз(орную)] говорит, что это

36-45 *Текст:* О том, как неравномерно ∞ политику эдешних властей — в ЧА раньше; см. варианты к стр. 256, строки 24—25.

Стр. 260.

⁴ В настоящее время / В настоящее время на Сахалине \diamond

⁴ занимают первое место / преобладают \diamond

⁵ После: от 25 до 35 — [и от 35 до 40]

⁵ (24,1%) / (24,0%) \diamond

⁵ После: 24,1% — а. После же 45 лет идет [значительное] резкое понижение б. и это одинаково относится как к мужчинам [так же как], так и женщинам.

⁶⁻⁸ Возрасты от 20 до 55 лет ∞ чем в России вообще. / Возраст от 20 до 55 лет, который Грязнов называет рабочим, составляет [громадный процент] [на Сахалине] в колонии — 64,6%, т. е. почти в полтора раза больше, чем в России.

⁸⁻⁹ Увы, высокий процент / [В этом] Пример Сахалина учит, что высокий процент

¹⁰ на Сахалине совсем не служит показателем / не всегда служит показателем

¹¹ тут он указывает / в колонии он указывает

¹⁴⁻¹⁵ На Сахалине строятся города и проводятся превосходные дороги. / [Сахалин уже имеет превосходные дороги] На Сахалине уже построены целые города, проводятся превосходные дороги [работают образцовые мельницы и [имеются] возводятся]

¹⁵ Не дешево стоящие сооружения / Роскошные сооружения \diamond

¹⁷⁻¹⁹ о некотором сходстве ∞ создавался излишек / а. о сходстве сахалинского населения с тем б. о рабовладельческой эпохе в. о сходстве рабовладельческой эпохи, которое переживает теперь сахалинская колония, с тем временем г. о сходстве рабовладельческой эпохи, когда также [был излишек] искусственно создавался излишек

²⁰ возводились храмы / возводились [колизеи и] храмы

²²⁻²³ до 15 лет, дают тоже высокую цифру / до 15 лет [составляют] дают тоже [высокий процент] высокую цифру

²⁴⁻²⁶ для ссыльной же колонии / для [Сахалина] ссыльной колонии

²⁶⁻²⁶ неблагоприятных / неблагоприятных

²⁶ она высока / она велика \diamond

²⁸ После: процент детей — было начато: [до русской]

²⁹⁻³⁷ *Текста:* Вот составленная мною табличка возрастов ∞ Не известен возраст м. 142, ж. 35. — в ЧА нет.

- 38-39 В Череповецком уезде рабочие возрасты составляют 44,9% / [тогда как] в Череповском уезде рабочий возраст составляет 44,9%, т. е. [почти в полтора раза меньше]
- 39-41 в Московском 45,4% ∞ и болезненности», 1885 / в Тамбовском у(езде) 42,7 (В. И. Никольский. Тамбовский уезд. Статистика населений и болезненности. 1885), в Московском 45,4 [и во Франции]
- 42 В Череповецком / В Череповском

Стр. 261.

- 1 даже до русской нормы / даже выше \diamond
- 1-2 Это хорошо, потому что, помимо / а. Хорошо это или дурно? б. Это и хорошо и дурно. Хорошо, потому что, помимо
- 4 поддержку / поддержку, развлекает их
- 5-6 русскую деревню; к тому же заботы / русскую [обстановку] деревню; заботы
- 7-14 это и худо ∞ не возвращаются. / Худо же [в экономическом отношении] потому что непродуцибельные возрасты, сами не давая ничего и требуя от населения затрат [увеличивают бедность], осложняют экономические затруднения: [на Сахалине] [в колонии] они [увеличивают бедность] усиливают нужду, и в этом отношении колония поставлена в более тяжелые условия, чем русская деревня, так как [затраты] сахалинские дети [не возвращают затрат], ставши подростками или взрослыми, уезжают на материк, и затраты, которые понесла на них колония, не возвращаются.
- 15 Возрасты, составляющие надежду и основу / Возрасты от 15 до 20 и от 20 до 25, [которые говорят] [при благоприятных условиях служат показателем] составляют необходимый элемент \diamond
- 15-16 если не созревшей уже, то созревающей / если не зрелости, то созревания \diamond
- 17 После: 20 лет — зачеркнуто: всего
- 18 2% / 2% всего населения
- 19 Из них только 27 человек / Из них, включая сюда [и имеющих уже 20 лет] даже тех, которым уже исполнилось 20 лет, родились на Сахалине [и на] или на пути следования, только 28 человек \diamond
- 19-20 настоящие дети колонии, так как родились на Сахалине / а. остальные или присланные было сюда [из России] как арестанты, жены и дети б. настоящие дети колонии, [так как эти] они родились на Сахалине

- 20-21 на пути следования в ссылку / на пути следования
 21 пришлый элемент / [прибыли сюда или как] пришлый элемент
- 24 Почти все 27 / Из 27 ◊
- 25-26 ради округления капиталов / а. по торговым делам, б. ради наживы
- 27-30 Барановская *с* уедет на материк с мужем. / а. Барановская, свободного состояния, родившаяся в Чибисани, и Настасья, невестка Жакомини,— обе 18 лет, уедут на материк, когда мужа отбудут наказание и т. д.; [одна лишь Варвара Путникова, 18 лет, будет еще дол(го)] б. Барановская, дочь вольного поселенца, родившаяся в Чибисани, 18 лет, не останется на Сахалине и уедет на материк с мужем.
- 32 на острове уже / уже на острове ◊
- 32 *После:* ни одного.— *зачеркнуто:* а. Впрочем, есть только один, родившийся по пу(ти следования) б. Родившимся в 1870 г. по пути следования у меня записан только один, по фамилии Беккер, сын крестьянки из ссыльных.
- 32-33 в колонии двадцатилетков / двадцатилетков в колонии
 35-36 во Владивосток и на Амур. / во Владивосток. [Состав]
- 37-38 Из таблицы видно, что в детских возрастах помы распределяются / Таблица возрастов может пригодиться также [для] при определении состава ссыльного населения по полам. Из нее, например, видно, что чем старше возраст, тем относительно меньше женщин. В [детском возрасте] детских возрастах помы распределены
- 38 *После:* равномерно — *зачеркнуто:* мальчиков почти сто
- 38-39 *После:* от 20 до 25 — *зачеркнуто:* оттого (?), что каторжные женщины поступают прямо в колонию
- 39 *После:* избыток женщин — *зачеркнуто:* это оттого, что молодые преступницы
- 39 *После:* но затем — *зачеркнуто:* а. отношения полов резко б. численно
- 40 в возрасте от 25—35 / в возрасте 25—35
- 40 мужчины перевешивают / мужчины делают ◊
- 41 а в пожилом и преклонном возрастах / а. а в преклонном возрасте, в возрастах старше 65 лет их в 8 раз больше б. из стариков, имеющих больше 65 лет, 93 из 107 живут ◊
- 42 Малое число / а. Этот б. Недостаток ◊

Стр. 262.

- 3-8 Вообще говоря *с* составляют одни мужчины. / [Значит] Мужчин и женщин, состоящих между собою в законном

браке, на Сахалине 1720, а пользующихся, вообще говоря, семейною жизнью 3284, [что составляет] [а это число составляет почти половину всего взрослого населения колонии, и мы мало погрешим против точности, если [привнесем] отбросим дробь и признаем, что половина взрослых в колонии живет одиноко] [половина, т. е. три тысячи взрослых мужчин] [половина взрослого населения мужчин живут одиноко, на холостую ногу] то есть почти половина всего взрослого населения. Женщины в колонии все заняты, следовательно, другую половину, т. е. около трех тысяч одиноких, живущих на холостую ногу, составляют одни мужчины.

⁸ Впрочем, это отношение, как случайное / Это отношение случайно и потому

⁹ Так, когда / Так, например, когда

¹¹ на участки сразу / в колонию \diamond

¹⁵ Сибирской железной дороги / Сибирской дороги

¹⁶ Как бы то ни было / Как бы ни было

¹⁷ среди ссыльных / на Сахалине среди ссыльных \diamond

¹⁸ как на главную причину, почему / [и в большом числе бессемейных видят] как одну из главных причин, почему

²⁰ После: большое число бессемейных. — Препятствием к развитию семейной жизни служит прежде всего недостаток женщин; ввиду этой главной причины, все остальные, как [например] нерасположение многих арестантов к семейной жизни, испорченность их и проч., уходят на задний план. О недостатке женщин в колонии, о причинах его и последствиях была уже речь в предыдущей главе.

²⁰⁻²¹ Теперь на очереди вопрос, почему в колонии / Теперь остается [сказать] заняться вопросом, почему в колонии

²² После: свободные сожителства и — *зачеркнуто*: относительно мало законных семей

²³ при взгляде на цифры / все эти цифры

²⁴ получается / производят

²⁵ упорно уклоняются / настойчиво уклоняются

²⁶ Ведь если бы / Если бы

²⁹ генерал-губернатор / барон А. Н. Корф

³⁰⁻³¹ Кстати сказать ∞ мне казалось / а. Быть может меня обманывает мое личное впечатление, но мне казалось, что в тюрьме б. Так как я не переписывал тюремного населения, то о нем могу судить лишь на глазок по впечатлениям в. Всякий раз при посещении тюрем мне казалось

³³⁻³⁴ Хотя нигде не видно, чтобы упорчение колонии в пер-

вое время зависело главным образом от развития в ней / а. Колонизационная практика не доказала, что [для] в колонии в первое время необходимо [что] было в ней] б. Из колонизационной практики вообще не видно, чтобы упрочение колонии в первое время [было] зависело от развития в ней

37-39 *Фразы:* Если судить с самая неподходящая. — в ЧА нет.

39-40 Из казенных ведомостей, например, за 1887 г. / [По] Из казенных ведомостей, если взять за любой год, хотя, например, за 1887 г.

Стр. 263.

³ патриархальные и религиозные / религиозные и патриархальные

⁴⁻⁷ Незаконные супруги с отказывать по причинам / В канцелярии часто поступают от них прошения о вступлении в законный брак, но [приходится] только одному из десяти прошений дается дальнейшей ход, [остальн(ым)] по остальным же приходится отказывать и чаще всего по причинам

⁹⁻¹⁰ поражаются супружеские права / разрушаются [семейства] супружеские права

¹⁰⁻¹¹ *Слов:* и он уже не существует для семьи, как бы умер — в ЧА нет.

¹¹ *После:* все-таки — было начато: он

¹²⁻¹³ *Слов:* не обстоятельствами с жизни, а — в ЧА нет.

¹⁴⁻¹⁵ Необходимо, чтобы этот супруг согласился / Если этот супруг согласится ◊

¹⁶ и дал развод / и даст развод ◊

¹⁷ Оставшиеся же супруги / Оставшиеся супруги

¹⁸ не дают этого согласия / пользуются своим правом [не давать] и не дают этого согласия по разным причинам

²⁰ расторжение браков / расторжение брака

²⁰⁻²¹ *После:* праздным делом, прихотью — *зачеркнуто:* а. осужденного супруга, и понятно, иной супруге, живущей где-нибудь в Ефремовском уезде, нет дела до сахалинской колонизации и, получив от [35—40-летнего] мужа просьбу о разводе, она рассуждает с своей точки зрения б. [и получив, особенно в такие годы, когда уже жена] письмо от мужа насчет развода вызывает лишь такое рассуждение

²⁴⁻²⁵ Третьи отказывают потому, что / Третьи отказывают из побуждений мстительного свой(ства) ◊

²⁵ потому, что боятся / потому, что не хотят ◊

²⁷⁻²⁸ или просто потому с с чего начать. / [ходить изо дня

в день по присутственным местам и тратиться на] или же просто потому, что не знают, куда обратиться с прошением и [кому поклониться] с чего начать.

28-30 В том, что ссыльные не вступают ∞ несовершенства / Число незаконных семей в ущерб законным повышают также еще несовершенства

32 формальностей / формальностей и проволочек

33 ведущих к тому лишь / и часто ведущих только к тому

34 гербовые марки / на гербовые марки \diamond

35 безнадежно машет рукой и решает / решает

40 не жила / не состояла \diamond

Стр. 264.

1-8 кроме статейного списка ∞ в случае надобности. / а. других доказательств, кроме статейного списка, ссыльный не б. ссыльный для доказательства, что он холост или вдов, [не располагает] может сослаться [ни на какой другой документ] только на статейный список

6 можно добыть из метрических книг / можно получить от местных священников \diamond

6-7 составляет роскошь ∞ не для всякого / а. [составляет] является как бы роскошью, не для всех доступною б. есть не обычное явление, а роскошь е. составляют привилегию \diamond

7 далеко не определяют / а. не определяют б. не могут служить е. не указывают \diamond

9 здесь венчаются / здесь женятся \diamond

9 После: когда можно — зачеркнуто: а. Данные здешних метрических книг не имеют здесь того значения, что в любом русском уезде б. Данные здешних метрических книг нельзя рассматривать с точки зрения обыкновенных условий, так если, например,

10 Средний возраст брачующихся / среднему брачному возрасту \diamond

11 заключать по ней / мы заключали по ней \diamond

11 о преобладании / о преобладании здесь \diamond

12-13 и делать отсюда какие-либо выводы невозможно / а. и делать отсюда вывод, что ссыльные начинают свою семейную жизнь поздно б. и делать какие-нибудь выводы нельзя е. и делать отсюда выводы нельзя

13-15 семейная жизнь ∞ до совершения / [в большинстве] семейная жизнь у большинства ссыльных [начинается за много лет до соверш(ения)] начинается задолго до [венчания] совершения \diamond

- 17 видно лишь / можно [усмотреть] извлечь лишь кое-какие мелочи ◊
- 19 всех браков / всех сахалинских браков ◊
- 20-21 слишком ничтожно, так что о сходстве / а. ничтожно быть может оттого, что б. ничтожно, так что не может быть и речи ◊
- 22 Браки / Все браки ◊
- 23 *После:* женились — *зачеркнуто:* между соб(ой)
- 24 *После:* были ранние — *было начато:* возраст
- 35-36 Вот для образчика примеры, как в колонии устраивается семья / а. Приведу два-три примера беспомощности ссыльных в делах, касающихся брачного права б. Вот наглядные примеры семейного неустройства ◊
- 37 Кудриным / Кубриным
- 38-39 дочь этой Прасковьи / дочь Прасковьи
- 39 сожительствует / живет ◊
- 45 говорила: «Грех так жить, мы уже не молодые / говорила: «Мы уже не молодые, пора [бы] перевенчаться»
- 45-46 Подобных примеров / Таких примеров ◊
- 46 несколько сот / [много] ◊
- 46 *После:* несколько сот.— [Из] Тех, которые на родине были женаты и замужем, у меня записано 2739; из них прибыли с супругами или вступили в новый брак на Сахалине 1350, состоят в сожительстве 527, живут одиноко 862.

Стр. 265.

- 3 за недостатком / по недостатку
- 3 и отчасти / и отчасти [быть (может)] ◊
- 4 много / не мало ◊
- 8 фельдшера, писаря / фельдшера и писаря
- 11 завидными женихами / выгодной партией, хорошими женихами ◊
- 12-14 держат себя с невестами и с их родителями со «несытых архиерейских скотин» / держат себя на всякого рода сватовствах с [важ(ностью)], с надменностью [лесковских «несытых скот(ин)»] лесковских «несытых архиерейских скотин» ◊
- 15 несколько / и несколько
- 19 *После:* люди — *было начато:* пренебрегая предрас(судкам)
- 21-22 В январе 1880 г. в Дуэской церкви / В 1880 г. в январе в Дуйской церкви
- 22 каторжный на гилячке / каторжный 35 лет на гилячке 19 лет ◊

- ²³ у которого мать была гиялячка / *а.* родившая *б.* рожденного гиялячкой ◊
- ²⁵ очень редко / чрезвычайно редко
- ²⁶ Рассказывали / Говорили ◊
- ²⁷ чтобы затем обвенчаться / *а.* и венчаться *б.* чтобы обвенчаться
- ²⁸ оба / [по его словам] оба
- ²⁹⁻³⁰ Что касается магометан *с* по две жены / *а.* Некоторые татары имеют по две жены *б.* Магометане и в ссылке не отказываются от многоженства
- ³² тоже две / тоже две жены, пришедшие за ним добровольно
- ³⁴ муж / ее муж ◊
- ³⁵ когда мужа нет дома / в отсутствие мужа ◊
- ³⁵ После: в дверь — *зачеркнуто:* сюда
- ³⁵⁻³⁶ и любят / и любят ее красотой ◊
- ³⁷ Перед: «Устав о ссыльных» — *зачеркнуто:* Бродягам тоже раз(решается)
- ³⁷⁻⁴⁵ Устав о ссыльных *с* Женщине свободного состояния / Устав о ссыльных разрешает ссыльным жениться на пути следования в ссылку на не преступницах; лица женского пола, лишённые всех прав до перечисления в крестьянское состояние, могут выходить только за ссыльных; [женившиеся же] браки с лицами, принадлежащими к состоянию высшему, не [сообщают] возвращают крестьянкам из ссыльных [никаких] прав, утерянных по суду. Ссыльнокаторжным обоего пола *Устав* разрешает [всту(пать)] браки только через 1—3 года по поступлении в разряд исправляющихся; очевидно, женщина, поступившая в колонию, по находящаяся еще в разряде испытуемых, может [жить] [вступить] быть только сожительницей, а не женой. Женщине свободного состояния, которая
- ⁴⁶ выдается из казны / выдается пособие в ◊
- ⁴⁷ в первый брак / в первый же брак
- ⁴⁸ столько же / так(же) ◊
- Стр. 265—266.
- ¹⁰⁻⁴¹ Подстрочное примечание — в ЧА в основном тексте, после слов: 15—16-летних.
- Стр. 266.
- ¹ скромно и скучно / скромно
- ⁴ у ссыльных / у каторжных
- ⁵⁻⁶ Наборщики-каторжные соскучились / *а.* тут уж хочется больше щегольнуть женихом, или наборщиком [кому тут хочется] *б.* Это любезность, которую оказывают

- своим знакомым каторжные паборщики *е.* каторжные паборщики [которые] соскучились
- 7-9 рады щегольнуть ∞ отличаются от московских / рады случаю щегольнуть своим искусством
- 9-10 из казны отпускается бутылка спирту / казна выдает бутылку спирта [который напо(минает)]. Если [поселепец] ссыльный женат на каторжной, то он платит за нее в казну, как за работницу, натурой, например, [возит груз из Александровского округа], [обязуется доставить пудов десять] возит грузы из Александровска в Дербинскую тюрьму
- 12-14 и это дает повод ∞ к разным глубокомысленным замечаниям / *а.* и это служит постоянным поводом для глубокомысленных замечаний *б.* и это дает повод к постоянным насмешкам над женщинами и к глубокомысленным замечаниям
- 15 женщин к беременности / *а.* к деторождению *б.* к рождением *в.* к беременности *г.* и достаточно, чтобы забеременела баба ◊
- 15 рожают / рожают на Сахалине ◊
- 16 *После:* которые в России — *зачеркнуто:* ни разу не рожали, были бесплодны. Жалуются, что очень часто рождаются двойни
- 19 во Владимировке / во Владимирове
- 19 пожилая женщина / уже пожилая женщина
- 20-23 имеющая уже взрослую дочь ∞ «Поищите еще», — попросила она акушерку. / *а.* когда у нее родился один ребенок, попросила акушерку: «Поищите еще». *б.* была огорчена, что у нее родился только один ребенок, и сказала акушерке: «Поищите еще». *в.* имеющая уже взрослую дочь, под влиянием [частых] разговоров о двойнях [она] ожидала, что у нее тоже родятся двое и была огорчена, когда родился только один. «Поищите еще», — попросила она акушерку.
- 24 *После:* в русских уездах. — *зачеркнуто:* В то время как [в России] в русских уездах на 100 рождений приходится так называемых плодущих родов (двойнями, тройнями и т. д.) [1, 2] около 1,2, в колонии
- 24-26 За десятилетний период до 1 января 1890 г. / До 1-го января 1890 г. за десятилетний период
- 26 женщин / баб ◊
- 29 на то / лишь на то [как первое]
- 29-30 ссыльное население относится к рождаемости / население относится здесь к рождаемости ◊

- 32-34 По каким документам определяется семейное положение и возраст их при вступлении в брак / [На Сахалине им разрешается вступление в брак] По каким документам определяется [их] при вступлении в брак их семейное положение и возраст
- 34-35 Что их венчают на Сахалине, я узнал впервые из следующей бумаги, написанной / а. Между прочим, мне пришлось читать такую бумагу б. Между прочим, я читал такую бумагу, написанную
- 40-41 За неграмотностью расписались два поселенца / В поручение сего удостоверяется поселенец Тымовского ⁰
- 42 Эти цифровые сведения, взятые мною / Эти сведения, добытые мною ⁰
- 43 *После:* православного населения.— Рождаемость у нехристиан, а также католиков и лютеран, мне неизвестна. Чтобы пополнить этот пробел хотя отчасти, я [взял] принял в [расчет] общий счет и солдатских детей, родившихся на Сахалине.

Стр. 267.

- 1-2 Оттого, что численный состав населения подвержен колебаниям / Численный состав населения [в колонии] подвержен [частым] [постоянным] случайным и часто резким колебаниям
- 3 притом случайных, как на рынке / как на рынке, и оттого
- 5 можно считать / я считаю
- 6-14 цифровой материал, собранный мною и другими, имеет очень скромный объем *с* для настоящего времени. / [материал, относя(щийся)] собранный мной цифровой материал [в настоящем] имеет очень скромный объем: [и в главной своей части едва касается прошлого [только он относится почти] и мне известно] [тот материал и те данные для того времени] [тот же материал, который для настоящего времени] мне неизвестен численный состав населения за прошлые годы и приведение его в известность [едва ли есть какая-нибудь возможность, так как записи] [когда я знакомился] при знакомстве с канцелярским материалом представлялась мне египетской работой, обещавшей к тому же [уже возможно] и сомнительные результаты. [Но если нельзя определить его с достаточною] Я определяю [его] коэффициент лишь приблизительно [и лишь столько] [к одному только настоящему времени с точностью, как среднее за много лет] и ручаюсь за его пригодность для настоящего.

- ¹⁹ После: в 1889 г.— *зачеркнуто*: а. Но так как в колонии женщины относительно меньше, чем в России при обычных условиях, то плодовитость здешних женщин б. Но так как в колонии женщины относительно меньше, чем в России при обычных условиях, то очевидно, во-первых, что плодовитость здешних женщин выше, чем в России, и, во-вторых, что [если бы по полам не было такого резкого преобладания мужчин над женщинами] [и что если бы здесь состав] [число жен(щин)] взаимоотношение полов не отличалось бы Череповецким перевесом мужчин, а взаимное числовое отношение полов было бы близко к нормальному, то коэффициент общей рождаемости на Сахалине был гораздо выше, быть может, чем где-либо в свете [и вероятно приближается к]
- ¹⁹⁻²⁰ очевидно, лишь немного выше / должно быть выше русского ◊
- ²⁰⁻²¹ и в русских уездах, например, Череповецком (45,4) / и [выше, чем] в русских уездах [(45,4—53,7)], например, Череповском и Тамбовском (45,4—51,8)
- ²¹⁻²² Можно признать / Следует признать ◊
- ²⁴ была равница / есть разница ◊
- ²⁴ небольшая / ничтожная ◊
- ²⁵ особенного / какого-либо ◊
- ²⁵⁻²⁶ А так как из двух местностей с одинаковыми коэффициентами / В двух местностях при одинаковых коэффициентах ◊
- ²⁸⁻²⁹ то, очевидно ∞ плодовитость женщин / [очевидно] отсюда ясно, что плодовитость сожи(тельниц) ◊
- ³⁰ в России вообще / в России вообще [при обычных условиях] [и в русских уездах]
- ³¹⁻³⁵ Голод, тоска по родине ∞ не означает благополучия. / Голод, тоска по родине, болезни и [пороки] порочные склонности и вся вообще [совокупность] сумма неблагоприятных условий ссылки [не убивают] не исключает у ссылных производительной способности [а как будто даже повышают ее] и, стало быть, наличность ее вместе с высокой рождаемостью [ни в каком случае не могут служить признаком] [вовсе] не могут означать благосостояния
- ³⁶ и такой же / и затем ◊
- ³⁶ служит, во-первых, праздность / служит прежде всего то обстоятельство, что подавляющее большинство женщин относится здесь к производительным возрастам, а также праздность

³⁹⁻⁴¹ и монотонность жизни, при которой удовлетворение половых инстинктов / когда мужья и сожители все время проводят дома, единственным развлечением служит удовлетворение животных инстинктов ◊

Стр. 268.

¹⁻² и, во-вторых, то обстоятельство, что большинство женщин принадлежит здесь / [и [громадное] подавляющее большинство женщин относится к производительным возрастам]

⁴ пока недоступные / а. неуловимые б. не поддающиеся ◊

⁵⁻⁶ Быть может, на сильную рождаемость следует смотреть как на средство / Сильная рождаемость [есть, быть может, реакция, ответ населения на неблагоприятные] быть может, составляет единственное средство

⁷⁻⁸ *После:* разрушительными влияниями и — *зачеркнуто:* в самом деле только она одна

¹⁰ и недостаток женщин / и значительный перевес мужчин вообще говорит о живучести населения ◊

¹⁰ *После:* недостаток женщин — *зачеркнуто:* Она способна пополнить

¹⁰⁻¹² Чем бóльшая опасность угрожает населению, тем больше родится, и в этом смысле / В этом смысле

¹³ *После:* высокой рождаемости.— *зачеркнуто:* а. Очевидно, для погибающих семей, чтобы продлить свое существование еще на два-три поколения, такая рождаемость является единственным надежным средством. б. Погибающие семьи для того, чтобы продлить свое существование, реагируют на бедствие высокой рождаемостью. 2275 рождений за десятилетний период распределяются по месяцам так. Наибольшее число зачатий и рождений на Сахалине [бывает] происходит, по-видимому, в месяцы с короткими днями и длинными ночами.

¹⁴⁻¹⁷ Из 2275 рождений за десятилетний период ∞ летом (23,6%) / а. Из 2275 рождений за десятилетний период [maximum] minimum (19,4%) рождений падает на [осенние] весенние месяцы [и maximum (29,2) на осенние, затем идут зима и лето], по остальным же временам года они распределяются почти равномерно и лишь некоторое повышение [замечает(ся)] [больше всего] приходится на [осень и зиму] осенние и зимние месяцы и меньше всего на [весну и лето] весенние и летние б. 2275 рождений за десятилетний период недостаточно, чтобы судить о рождаемости по месяцам и временам года в. Из 2275 рождений за десяти-

летний период [большая часть приходится на осень, меньшая на весну] максимум приходится на осенние месяцы (29,2%), минимум на весенние (20,8%) и зимою (26,2%) рождалось больше, чем летом (23,6%)

17-18 Наибольшее ∞ с августа / Больше число рождений [происходило] падало на полугодие, но с августа \diamond

19 и в этом отношении время / и это время \diamond

23 включая сюда / считая здесь \diamond

23-24 которым в 1890 г. исполнилось / которым уже в 1890 г. мину(ло) \diamond

26 После: 1473 — было начато: и неизве(стно)

27-28 Первых меньше почти в три раза; в большинстве они были / Первые, составляющие 30%, или почти одну треть всего числа, в большинстве прибыли

29 они помнят и любят родину / они помнят родину и любят ее \diamond

31-32 тяготеть к нему, как к своей настоящей родине / питать к нему физическую любовь, как к настоя(щей) родине \diamond

33-34 разнятся одна от другой ∞ только 1,7% / а. [разнятся друг от друга] разнятся одна от другой. Приемные дают незначительный процент незаконнорожденных, всего 1,7%, между тем среди сахалинских детей б. разнятся одна от другой. Среди приемных незаконнорожденных очень мало в. разнятся одна от другой и прежде всего процентным содержанием незаконнорожденных \diamond

36 Острые, скоро проходящие / Если такие острые \diamond

36 катастрофы / катастрофы в жизни

37 рождаемость / на время рождаемость \diamond

37 хронические же бедствия / то хронические бедствия \diamond

39 усиливают ее / а. по всей вероятности б. вероятно \diamond

39-40 В некоторых семьях вместе с психическим вырождением наблюдаются / Подобно тому как в некоторых семьях вместе [рядом] с психическим вырождением [замечается] [связывается] [сопровождается] наблюдается \diamond

40-41 также усиленная рождаемость / и усиленная рождаемость

Стр. 269.

3-4 Дети же, рожденные в ссылке / дети же, рожденные [на Сахалине] в ссылке или по пути в нее

4 После: не называют себя никак — зачеркнуто: а. и даже родители затрудняются определить [формулировать] на словах их соци(альное) б. не понимают своего социального

4 со временем / в будущем

6 крестьянами или мещанами / мещанами или крестьянами

- 9-10 дворянка, жена ссыльного, узнала / бывшая дворянка, вышедшая за [посел(енца)] ссыльного, когда узнавала ◊
- 12-14 Детей грудных с школьных возрастов. / В первой группе детей грудных и моложе 4-х лет почти нет совсем, и преобладают в ней так называемые школьные возрасты.
- 14-15 у сахалинских / среди ◊
- 15-16 наоборот, преобладают самые ранние возрасты, и притом / самые ранние возрасты дают значительный перевес и
- 17-18 если бы мы с то получили бы / а. и если изобразить детские возрасты графически, то получится б. и если бы мы изобразили детские возрасты графически, то получили бы
- 19-20 В этой группе детей моложе одного года / В возрасте до одного года детей ◊
- 20 После: 203 — в возрасте от 1 до 2 лет 224, но уж от 4 до 5 только 126
- 20 от 9 до 10 лет — 45, от 15 до 16 — только 11 / от 9 до 10 — 45, а от 15 до 16 всего 11. В сноске: Таблица детских возрастов, относящаяся к сахалинским уроженцам. Ср. на стр. 260.
- 26-28 Невысокий процент детей старших возрастов среди сахалинских / [Уменьшение] Невысокий процент старших возрастов у сахалинских
- 27 и детскою смертностью / детскою смертностью
- 29-30 меньше рождалось с эмиграция / рождалось меньше детей, главным же образом — эмиграцией.
- 31 не оставляют детей, а увозят их с собой / увозят с собой и детей
- 32 обыкновенно начинают / [еще задолго] начинают
- 33 до появления его / до его появления
- 35 уже успевают получить / уже успевают отбыть наказание, получить ◊
- 36 и уехать на материк / и отбыть на материк ◊
- 37-38 Когда его родителей присылают на Сахалин / Когда его родители начинают отбывать наказание ◊
- 40-4 пока потом родители хлопочут с на заработках во Владивостоке и в Николаевске / а. становится уже взрослым, причем или ждет вме(сте) с родителями б. [уезжает на материк] и ждет крестьянских прав вместе с родителями, [и не дождавшись их] или же уезжает на материк, не дождавшись их
- 41-42 пришедших за супругами и родителями / следующих за родите(лями) ◊
- 42 незаконнорожденных нет вовсе / а. сов(сем) нет незакон-

ных б. все дети законнорожденные, и мне не случилось слышать, чтобы доброволь(но) в ссылку шли ◊

Стр. 270.

⁶ *После:* посты и селения — взятые вместе

¹² Отцы и матери / Ссылные отцы и матери ◊

¹²⁻¹³ что они / что их ◊

¹⁶⁻¹⁷ Но все-таки, что бы ни говорили и как бы ни причитывали / Тем не менее все-таки

¹⁸ самые нужные / и самые нужные

¹⁹⁻²⁰ *Слов:* и сами ссылные хорошо понимают это и дорого ценят их. — в ЧА нет.

²¹ истасканную / потасканную

²³ они больше всего на свете / они беззаветно ◊

²⁵⁻²⁶ трогает ласковость собаки / трогают любовь и верность присталой собаки

²⁶⁻²⁷ любовь ребенка! / любовь [челове(ка)] существа близкого! [радует его, возвышает, вносит в его настроение поэтическую струю чистой и]

²⁷⁻²⁸ оказывает ссылным нравственную поддержку / бодрит ссылных, оказывает им нравственную поддержку

²⁸⁻²⁹ теперь же еще прибавлю / теперь еще прибавлю кстати

³¹ спасет / спасает их ◊

³²⁻⁴² *Текст:* Мне однажды ∞ ужасно. — в ЧА после фразы: Помнится ∞ хороший мальчик (Стр. 270₄₂—Стр. 271_н).

³² Мне однажды пришлось / Мне пришлось однажды

³⁸ прибывших / пришедших

³⁴ и живших / и живущих ◊

³⁵ пока я был в избе / а. пока я сидел б. находился ◊

³⁵ все время роптала / роптала

³⁶ смеялась над собой / смеялась над своею глупостью ◊

³⁶⁻³⁸ обзывала себя дурой ∞ сжимала кулаки / за то, что пошла на Сахалин, плевала, судорожно сжимала кулаки

⁴⁰ а другая / и другая

⁴¹ и я подумал / и тогда я подумал

⁴³⁻¹ татарского мальчика трех лет / татарчонка в ермолке 3-х лет ◊

Стр. 272.

¹⁻² *После:* между глазами — с важным и тупым выражением

² *После:* вдруг — *зачеркнуто:* суровое

³⁻⁴ *После:* прояснилось — *зачеркнуто:* а. и он стал сметреть на сына с умилением, улыбаясь б. внимание мое к его сыну тронуло его, он приветливо улыбался мне

⁴ весело закивал головой / закивал головой

- 5-6 и мне показалось, что этот татарин счастлив / [и когда я уходил, проводил меня на улицу]
- 8-9 какие впечатления определяют их душевную деятельность / [из какого мира] из каких впечатлений [и настроений] складывается их сознание
- 11-12 Дети провожают равнодушными глазами / Дети равнодушно провожают глазами
- 16 «отставить!» / [или] «отставить!»
- 16-17 он кладет в мешок свои игрушки / а. он дома забирает свои игрушки б. берет кусок хлеба, забирает ◊
- 17 и кусок хлеба / кусок хлеба
- 19 он идет на улицу / на улице он ◊
- 20 ловят его / ловят его или подстре(ливают) и ведут связанного ◊
- 21-22 о бродягах, розгах, плетях, знают, что такое палач, кандалы, сожигатель / о розгах, беглых, о бродягах, плетях, родители пугают их палачом, тюрьмой, гильютом. [Дети так же, как и большие, снимают перед чиновник(ом)] Они знают разницу между мужем ◊
- 22 *Перед:* Обходя избы — *зачеркнуто:* В одной из
- 25-26 бледное лицо *с* кажется мраморным. / [с веснушками] на бледном лице веснушки. [У нас]
- 38 Ты своего отца помнишь? / Ты отца своего помнишь?
- 39-40 *После:* на Каре родила. — Девочки растут под теми же влияниями, что и мальчики; [но они несчастнее] [и это достается им дороже, чем мальчикам] они тоже играют в бродяжек и непомятых. Но детство у них короче, чем у мальчиков. Едва им минуло 13—14 лет, как они уже проститутки или сожигательницы; или их продают отец и мать — с голода, рассуждая, что чистота нужна только богатым, или же девочек развращают на стороне [надзиратели и писаря] мужчины, имеющие чины. *Далее: сноска:* Магометане умеют беречь свою молодежь. [Молодые женщины] Женщины-татарки, присылаемые на каторгу, не поступают в сожигательницы. Молодая красивая татарка, каторжная, о которой упоминает д-р Щербак в одном из своих фельетонов в «Новом времени», живет на сохранении в татарской семье. В Ново-Михайловке [живут] я записал несколько киргизских семейств; [девочка] киргизка Арифа, девочка 12 лет, разговорчивая и приветливая, служила мне путеводительницей, когда я обходил эти семьи; [и из разговора с ней я увидел, как мало коснулась ее сахалинская порча] [и из разговора с ней [было видно] убедился,

что, несмотря на [то, что] самую неблагоприятную обстановку, [отец, мать и родные каторжные] она получила от своих каторжных родителей превосходное воспитание [удачно] и вполне успешно сумели охранить ее от сахалинских влияний, настолько] она была совершенным ребенком, но [держала себя как взрослая] старалась казаться большой и рассудительной, потому что [по случаю] [после смерти матери заменила] была в семье старшей и заменяла своим братьям и сестрам-сиротам мать [которая скончалась], скончавшуюся в ссылке. Такая не пойдет в сожительницы.

41-42 они одеты в рубища и всегда хотят есть / они всегда хотят есть и одеты в рубища

43 После: умирают они — *зачеркнуто*: а, чаще всего б. дети часто

Стр. 273.

3-4 низкая температура и сырость / и недостаток тепла [не остаются без последствий]

5-7 мало-помалу перерождая все его ткани ∞ поколения / а. перерождают в [так] *corpus minoris resistentiae*¹, которые, если бы не было эмиграции, то через два-три поколения в колонии была бы б. перерождая все его ткани и делая неспособным к борьбе с такими ◊

7-8 вероятно, пришло бы ∞ болезней / мы, вероятно, имели бы на Сахалине цингу ◊

12 После: по 1¹/₂ / по 1¹/₂ рубля в месяц ◊

13-14 на эту помощь / на эту денежную помощь ◊

15-16 каждый по-своему / различно; различно толкуются также слова: «сирота» и «урод» ◊

16 полученные 1¹/₂ или 3 рубля / [и помощь] и деньги 1¹/₂ или 3 р.

17 зависит также / также зависит ◊

18 хромых, безруких / хромых, слепых и безруких ◊

19 или также еще / или же также еще ◊

20 После: Как помочь сахалинским детям? — Этот вопрос долго еще будет мучительным для [сахал(инской)] местной администрации и для тех вообще, кто [хотел бы] хочет помочь [но не знает, в какой форме сделать это. Мне кажется].

23 всем просящим без исключения и при этом не бояться обмана / всем [без исключения] просящим, не делать исключений и не бояться обмана

¹ организм с малой сопротивляемостью (лат.).

- 26 *После:* местными условиями — *зачеркнуто:* а размеры ее истинной нужды и
- 32-33 благотворители присылают сюда для раздачи детям / а. благотворительное общество [присылает] высылает сюда детям полушуб(ки) б. благотворители присылают сюда для раздачи беднейшим детям [разную одежду, обувь, игрушки и письменные принадлежности]
- 35 местных дам заняться / местных дам и те ◊
- 36 подарков / детям подарков ◊
- 36 Говорят / Мне говорили ◊
- 37-38 прислали хлеба / прислали бы кусок хлеба
- 40 бесконечно благодарны / благодарны
- 40-41 Было бы вполне уместно, если бы благотворители / желательно, [чтобы подарки и всякие пожертвования распределялись по округам равномерно] чтобы благотворители
- 45 то уж он / то уж
- 47 удобнее всего / лучше всего ◊
- 48-15 На самом же Сахалине / На месте же

Стр. 274.

6 думать / верить ◊

7 *После:* дети обеспечены. — *зачеркнуто:* Деньгам же, которые до сих пор непроизводительно расходовались на кормовые, можно придумать

12 *Перед:* Мысль о приурочении — *зачеркнуто начало XVIII главы:* Главным занятием ссыльных на Сахалине считается сельское хозяйство в тесном смысле, т. е. хлебопашество и огородничество; охота же, рыболовство и все [остальные] прочие промыслы [и мастерства относятся к сторонним заработкам] имеют [лишь] второстепенное значение [и занятые ими от них ждут] лишь сторонних заработков.

Мысль о приурочении труда ссыльнокаторжных и поселенцев к сельскому хозяйству, как я уже [сказал] говорил, возникла в самом начале сахалинской ссылки. Она имела успех, по крайней мере, [в том отношении, что] до [самого] последнего времени и главным занятием ссыльных на Сахалине [все время] считалось сельское хозяйство, и колония не переставала называться сельскохозяйственной.

Эта мысль сама по себе [весь(ма)] очень [привлекательна] [удачна] заманчива, так как земледельческий труд, по-видимому, содержит [в себе] все элементы, необходимые [для занятия ссыльного, его исправления и приурочения к земле; и пригоден к тому же] [он пригоден у нас

в России] для громадного большинства [каторжных] ссыльных [и поселенцев], [так как из них только девять десятых всего числа принадлежит] [только одна десятая часть не принадлежит к земледельческому классу].

Наша каторга — учреждение по преимуществу мужицкое [и для нее наиболее подходит мужицкий труд] и из каторжных и поселенцев только одна десятая часть не принадлежит к земледельческому классу [и при таком условии понятно]. Понятно, почему на земледельческий труд [можно смотреть] смотрят у нас как на самый производительный; [Часто высказывают мнение, что если русского] если русского поселенца или каторжного поставить в такую обстановку, при которой он мог бы серьезно заниматься хлебопашеством [может быть он прокормил бы], то он был бы в состоянии прокормить себя и свою семью и уже не нуждался бы в затратах со стороны государства. [Эта часть высказывания] [Это мнение в теории совершенно справедливо] Из официальных отчетов и частных корреспонденций видно, что в колонии за [все время ее существования, ежегодно пахали и севли. Перерыва не было. С увеличением населения расширялась и площадь посевов].

¹⁵ все дела / благотворительные дела и все вообще дела

¹⁷⁻¹⁸ и организацию помощи предоставить местной интеллигенции / и [возложить] [отдать местную организацию] [поручить] возложить организацию помощи детям на местную интеллигенцию ◊

¹⁸ среди нее / среди которой

¹⁹ которые были бы рады взять на себя это живое дело. / [Гуманных] [великодушных и ищущих живой плодотворной деятельности] которые были бы рады взять на свою ответственность это живое дело [и вести его] и вели бы его с успехом.

²¹⁻²² собрали по подписке денег и закупили / а. собрали по подписке *небольшую сумму* б. устроили между собой подписку в. собрали по подписке денег и куп(или) ◊

²³ платьев и белья / белья и платьев ◊

²⁴⁻²⁵ наказание божие за грехи / наказание божие

²⁶⁻²⁷ выражают желание, чтобы их дети умерли / а. жалуются, что у них б. жалуются на судьбу, пославшую им столь в. недовольны, что у них дети ◊

²⁸⁻²⁹ Бывает, что ссыльные усыновляют со пособия / Мне часто приходилось записывать приемышей и читать в при-

казах начальника острова обя^зательства), касающиеся усыновления ◊

³⁰ просить на улице милостыню / нищенствовать ◊

³⁰⁻³¹ но в большинстве, вероятно, / но [чаще всего] в громадном большинстве случаев [усыновлять чужо(го)]

³¹ *После:* чистые побуждения — желание [обза^ве(стись)] иметь привязанности, или жалость к сиротам.

³² поступают / идут ◊

³² не одни только дети, но также взрослые / не одни только ребята, но и взрослые

³⁵ Елисей Маклаков / поселенец Елисей Маклаков ◊

³⁷ По «Уставу о ссыльных» малолетние / [В Уставе о ссыльных немного] По Уставу о ссыльных говорится о детях, следующее: ◊

³⁷⁻⁴⁷ малолетние дети *с* без разрешения родителей / *а.* Когда невиновный супруг следует в ссылку за винов(ным) *б.* Когда невинный супруг свободного состояния идет за осужденным и берет с собой детей, то *в.* [При ссылке или переселении родителей дети свыше 14 лет могут следовать за ними по собственному своему желанию, дети же моложе 14 лет при отправлении обоих родителей отправляются с ними; если один из супругов остается на месте, то и дети остаются при нем].

³⁸⁻³⁹ отправляются туда / отправляются

³⁹⁻⁴⁰ на пять душ / на пять детей

⁴⁰⁻⁴¹ какие дети в этом случае относятся к малолетним, в «Уставе» не сказано / причем, какие возрасты отмечать, Устав ◊

⁴⁶ место ссылки / место ссылки родителей ◊

Стр. 275.

³⁻⁴ приохотить его к земле / его исправления и приучения к земле ◊

⁴⁻⁵ этот труд пригоден / у нас он пригоден

¹⁰ до последнего времени / в том отношении, что до последнего времени ◊

¹³ На Сахалине / В колонии ◊

¹⁵⁻¹⁶ *После:* площадь посевов.— *зачеркнуто:* Официальные данные и почти вся литература, относящаяся к Сахалину, единогласно подтверждают, что здешний земледелец с самого начала вел упорную и жестокую борьбу с природой.

¹⁶ Труд здешнего землепашца / Труд его ◊

¹⁶⁻¹⁷ был не только принудительным, но и тяжким / [удовлетворял самым строгим требованиям] [суровым требованиям

- тюремной власти]; [взглядам на каторгу, так как был не только принудительным, но и тяжким и даже тягчайшим, [в самом деле] в полном смысле каторжным и мог поэтому удовлетворять самым суровым [требованиям тюремной власти] карательным целям] ◊
- 17-18 и если основными признаками / а. Если под главным б. Если существенными ◊
- 18 считать / обыкновенно считают ◊
- 20 то в этом смысле / то в этом отношении ◊
- 20 трудно было подыскать / трудно подыскать
- 21-22 как земледелие / как [занят(ие)] ◊ (БА)
- 22 на Сахалине / на острове Сахалине ◊
- 22-23 до сих пор оно удовлетворяло самым суровым карательным целям / а. и как выбор места для каторги, так и выбор занятия следует признать вполне удачными б. и следует признать, что каторжные работы на острове [удались вполне] привились довольно удачно и сахалинскому земледелию в. оно могло до сих пор удовлетворять самым суровым карательным целям и ему как наказанию можно сделать разве лишь тот упрек, что [устрашающий элемент поглотц(ал)] оно с течением времени стало исключительно устрашающим
- 23 После: целям — и ему как наказанию можно сделать разве лишь тот упрек, что оно с течением времени стало исключительно устрашающим (БА)
- 24-26 Но было ли оно производительно, удовлетворяло ли / Но был ли до сих пор земледельческий труд на Сахалине производителем, удовлетворял ли он [не одним только карательным но] ◊ (ЧА); но был ли до сих пор земледельческий труд на Сахалине производителем, удовлетворял ли он также колонизационным целям (БА)
- 28 Одни находили / называли ◊
- 29 и называли его так / писали в этом направлении ◊
- 31-32 что ссыльные наконец в состоянии сами / что Сахалин наконец уже в состоянии сам ◊
- 34-35 и решительно / и категорически ◊
- 37 оттого, что / оттого, что по недоразумению
- 39 незнакомо. / совершенно незнакомо, и не могло быть знакомо, так как [сведения] научные и другие компетентные источники, откуда можно было бы почерпнуть точные сведения о ходе сельскохозяйственной культуры, об ее успехах или неудачах, почти отсутствовали, а в том небо-

гатом материале, который скопился с течением времени, было под силу разобраться только очень немногим.

40 еще не исследованном / совершенно еще не исследованном ◊

40-41 представлял он / представлявшем (ЧА, БА)

Стр. 276.

2-3 по таким / по тому ◊

4 После: Японии — было начато: бамбук

5 и т. п. / и даже винограда

6 чаще всего / обыкновенно

8 угощали / кормили ◊

8-10 и то, попадали ли они ∞ жизнерадостное / [и то, попадали они сначала] [когда они] и было также важно, попадали ли они сначала в Дуэ, или в Такойскую долину ◊

10 Сиянцы / Сиянча

14 После: не были знакомы — [разве только знали, как дачники]

17-18 агрономы были малосведущи / а. агрономы, [которые, казалось, могли бы дать самые важные сведения] от которых, казалось бы, можно было ожидать самых важных сведений, или были малосведущи б. агрономы были или малосведущи

20 в колонию / на остров ◊

21-22 одну лишь теоретическую и формальную стороной / одной лишь теоретической стороной

23 для своих отчетов / для этого им было доста(точно) ◊

23 пользовались / находили доста(точным) ◊

25 В своей резолюции / В резолюции начальника острова Сахалина ◊

32 говорит, что / говорит, что доныне ◊

34 до 1890 г. / доныне ◊

36 После: с хорошим окладом.— Занимает ее в настоящее время г. фон Фрикен, молодой человек, кончивший в [Варшавском Александровском училище] Новоалександрийском институте сельского хозяйства и лесоводства, хотя при учреждении этой должности предполагалось, что ее будет занимать [человек] агроном с высшим образованием (ЧА; то же без вычерков в БА.)

39 личные наблюдения автора отсутствуют / чувствуется недо(статок) личных наблюдений автора ◊

39 и выводы его / нет определенных выводов ◊

40 но зато в отчете излагаются / но зато в этом отчете сгруппированы ◊

- 41 и флоре / флоре и фауне
- 41-42 довольно ясное представление / ясное и правильное пред-
ставление
- 42 населенной части острова / острова ◊
- 43 Отчет этот / Отчет г. фон Фрикена ◊
- 45 После: служили раньше — г. фон Фрикена (ЧА, БА)
- 45-46 Я уже не раз упоминал / Напом(ню) ◊
- Стр. 277.
- 1-2 можно было получать от людей, которые сами пахут и
сеют / можно было бы получать [на самом месте] от людей,
[которые пахут и сеют и которые] ближе всех стоящих
к сельскому хозяйству, которые сами пахут и сеют (и
жнут)
- 4 в ссуду / займы (ЧА, БА)
- 6 показывали / показывают ◊
- 6 разработанной / разработанной ими
- 8-9 не говорили / не говорят ◊
- 9 но эти уже не из страха / но не из страха
- 12 и на хоряка / и на льва ◊
- 12-13 и направлением мыслей / и за новыми веяниями ◊
- 13 не верила / не верит ◊
- 14 не верили / не верят ◊
- 15 делалось / делается ◊
- 16 начинали / начинают ◊
- 19 и при этом / при этом (ЧА, БА)
- 19-20 они прибегали к грубой лжи и всякого рода уловкам. / они
не брезговали [самою] грубою ложью и всякого рода
уловками.
- 22 добродушно верил / верил ◊
- 24-25 полупудовые редьки / пудовые редьки
- 25-71 и приезжие, глядя на эти чудовища, верили / а. овощи
можно вырастить и на Чукотском носу, так как в огород-
ничестве играют важную роль не столько естественные
условия, как затраты и личная энергия б. успех в огород-
ничестве зависит прежде всего не так от естественных
условий, а от затрат и личной энергии, хорошие овощи
можно вырастить и на Чукотском носу, но приезжие всегда
соображали это и, глядя на чудовищные редьки, верили ◊
- 26 в конце концов / и в конце концов (ЧА, БА)
- 27 Другой агроном / Про другого одного агронома ◊
- 27-28 как рассказывают, силился доказать а. рассказывали мне,
задался целью убедить всех б. уверял ◊
- 29 посылал куда-то / писал куда-то ◊

- 33-34 был уволен начальником острова с редким в чиновнических летописях скандалом: приказано было выдать / был уволен начальником острова за ненадобность [по так как, по-видимому, он не хотел уезжать с острова] и было приказано выдать
- 35 когда он / если он
- 37-38 что агроном, взявши прогонные деньги, останется на острове навсегда / что он [проживет] прокутит или проиграет в карты прогонные деньги и останется на острове
- 39 ничего / мало ◊
- 39-40 *Слов:* и едва ли понимавшего что-нибудь в агрономии — в ЧА нет.
- 40 будто / будто он од(нажды) ◊
- 45 вполне удовлетворился / совершенно удовлетворился
- 46 в тарантас / в бричку ◊
- 46-47 *Слов:* с чувством исполненного долга — в ЧА нет.

Стр. 278.

- 1-2 *После:* родится сам-40.— *зачеркнуто:* Какие бы ни были причины разногласия, оно само по себе указывает на то, что в деле есть какая-то неясность и что в колонии неблагоприятно.
- 4-5 трудно было / особенно трудно было ◊
- 5 понять что-нибудь / не только решить его, но даже понять ◊
- 6-7 не верили в производительность труда сахалинских земледельцев / а. [видели] на земледельческий труд смотрели как на непроизводительный б. не верили в производительность земледельческого труда на Сахалине
- 7-8 для них уже не подлежало / для них [уже] не подлежало
- 8-9 приурочить / сделать ◊
- 9-10 потерпела / потерпела уже (ЧА, БА)
- 10-12 настаивать на том ∞ была сельскохозяйственной / настаивать на сельскохозяйственной колонии ◊
- 11 была / продолжала быть ◊ (БА)
- 12 тратить непроизводительно / тратить пона(прасну) ◊
- 13 напрасным / ненужным ◊
- 17-19 Надо ∞ подспорьем к нему». / Но если дать людям заработок, то, конечно, сельское хозяйство может существовать, при условии, что ◊
- 19 *После:* к нему». — Не следует увлекаться тем, что многие выходят в крестьяне и что между ними есть богатые. Они приехали на остров с деньгами, были хорошими хозяевами

- еще у себя на родине, имели хороших хозяек [кот(орые)] умеют торговать и т. п. Сельское хозяйство тут ни при чем [◊]
- 20-22 *Текст:* Младшие чиновники ∞ прошлое острова. — в ЧА после слов: напрасным мучениям (строки 13—14).
- 22 прошлое острова / сельское хозяйство [◊]
- 23 как идут дела / как дела
- 23 отвечали / [безнадежно махали рукой] обыкновенно отвечали (ЧА); обычно отвечали [◊] (БА)
- 21-26 И, несмотря на такое ∞ ссыльные продолжают / а. Один арковский поселенец сказал мне — [«Откровенно вам говорю». «Признаюсь. Поверьте. [Я мастер, не лентяй] Я мастер на все руки и все умею. Я и плотник, и кузнец, и хлебопашец и огородник. Пробовал я сеять всякий хлеб и удобрял поле, и всякие способы испробовал, все делал, как должно, с понятием, старался, но ничего не выходило. [Земля] Климат тут не подходящий, ваше высокоблагородие» б. И, несмотря на такое единодушное и определенное отношение к сельскохозяйственному вопросу как населения, так и начальства, все-таки ссыльные продолжают
- 26-27 администрация / начальство [◊]
- 39 уличен в обмане / уличен поселенцами в обмане (ЧА, БА)
- 40-41 Об этой выставке есть и в № 50 / А в [43] 50 № той же газеты тот же корреспондент пи(шет) [◊]

Стр. 279.

- 1-2 *Слов:* меньше всех верующий в сахалинское земледелие — в ЧА нет.
- 4 подтверждает / запрещает отпускать [за день(ги)] ссыльным за деньги продукты из Сахалинского центрального склада (пр(иказ) 29, 1888), или же [ставит] [предостерегает] подтверждает (ЧА); запрещает отпускать ссыльным за деньги продукты из казенного склада (Приказ № 297, 1888), или же подтверждает (БА)
- 5 поселенцев / таких поселенцев [◊]
- 8-9 непонятна / а. мне не понятна, быть может оттого, что я не чиновник, не служу по тюремному ведомству и разобраться в ней я [не сумел до сих пор] отказываюсь б. для меня не ясна (ЧА); для меня не ясна (БА)
- 10 Количество разработанной земли ∞ было показываемо / Количество земли, занятое в колонии под пашнями, огородами, выгонами и сенокосами, до сих пор еще не приведено в известность; [до 1890 г.] оно было показываемо (ЧА); Количество земли, занятое в кол(онии), до сих пор еще не приведено в известность [◊] (БА)

- 12-13 и никто не скажет с точностью / и потому нельзя сказать с точностью (ЧА); и потому ^o (БА)
- 13-14 на каждого владельца / на каждое хозяйство
- 16-17 или около $\frac{2}{3}$ дес., ∞ в 935 кв. саж. / т. е. около $\frac{2}{3}$ десятины (ЧА, БА). Далее в ЧА сноска: В Александровском 2238, в Тымовском по 1494 и в Корсаковском по 935 кв. саж. Начальник острова [для] в одном из своих приказов (№ 318, 1889) для лучшего, т. е. Корсаковского округа, определяет в среднем количество «разработанной, заселяемой и застроенной земли» не многим менее полдесятины на человека. Проф. А. Н. Краснов, бывший на Сахалине двумя годами позже меня, [считает в этом округе] [тоже называет этот округ] [считает тоже лучшим и тем безотраднее показалась ему картина, которую нарисовал для него в цифрах инспектор сельского хозяйства] [но среди цифр, которые он приводит, нет ни одной утешительной, а количество пашен на одно среднее хозяйство у него показано $\frac{1}{2}$ дес. на среднее хозяйство] тоже называет этот округ лучшим, но состояние его находит безотрадным; по сведениям, которые он получил от [г. ф(он Фрикена)] инспектора сельского хозяйства, на одно среднее хозяйство приходилось $\frac{1}{2}$ дес. пашни (А. Н. К р а с н о в. «На острове изгнания». «Книжки Недели», 1893, IX).
- 18-28 Помимо того ∞ величиной постоянной. / Но как я уже указывал, земля распределена между владельцами крайне неравномерно, а потому цифру, означающую средний размер участка, должно принимать с осторожностью, так как зажиточные, приехавшие из России с деньгами, имеют по 3—5 и даже 8 десятин пахотной земли [на Сахалине], и особенно в Корсаковском округе есть не мало хозяев, [которые имеют] у которых всего по несколько десятков квадратных сажен [разработанной земли, но которые засевают по несколько фунтов зернового хлеба — точно исполняют формальность]. Абсолютное количество пахотной земли увеличивается каждый год, но средний размер участков не растет [и остается как бы постоянным] и как бы грозит остаться величиной постоянной. Обрабатывается пахотная земля мотыгой. Если корни выкорчеванных деревьев еще не перегнили [плодородна] и если почва лежит [очень] тонким слоем на подпочве гальке или глине, то инструмент, забирающий более глубоко, был бы неуместен. Только немногие хозяева употребляют соху, или косулю, и [иногда] очень редко плуг [местного изделия с деревян-

ным отвалом]. Земля [Землю не удобряют] пока еще [не истощена] не нуждается в удобрении *. Осеннего взмета под яровые не бывает. Мотыжат и пахут непосредственно перед посевом.

²⁵ количество пахотной земли / количество [разработанной] пахотной земли (БА)

²⁹⁻³⁰ становится все труднее отыскивать удобную землю / растут и трудности при [добыв(ании)] отыскании удобной земли ◊

³⁰ Приречные долины / Остров велик, но таких мест, которые можно культивировать, хотя бы и с большой затратой сил на нем, очень немного. [Годными для пахотных полей и усадебных участков считаются] Для пахотных полей и усадебных участков пригодны лишь приречные долины.

³¹ где почва / тут почва

³² представляют редкие оазисы / Такие долины — это редкие оазисы

³⁵ эти долины, или елани, чередуются / эти елани, о которых [была речь] я уже говорил, чередуются ◊

³⁸ занята трясинной / а. находится громадная трясина, вся площадь зан(ята) б. занята трясинной, на которой, пожалуй ◊

³⁹⁻⁴⁰ по этой трясине / по трясинам

⁴⁰ ее суровый климат / их суровый климат

⁴³ и усадьбы / и построй(ки) ◊

⁴³ найти / разработать ◊

Стр. 280.

¹ получаемое / выдаваемое хозяевам ◊

⁶ (приказ № 318, 1889 г.) / и то далеко не полную потребность». (Приказ № 318, 1889). В худших, т. е. северных,

* Да и нечем было бы удобрять ее, так как [навоз расходуется] выгоднее расходовать навоз на огород, чем на пашню. В Тихменевском посту солдаты и поселенцы удобряют землю отбросами, остающимися после рыбных ловель. На Сахалине, особенно южном, встречаются чрезвычайно плодородные почвы [которые, кажется, никогда не потребуют удобрения] [почва состоит из перегной]. Так, по побережью бухты Буссе наносный слой образовался [от сгнившей] из морской капусты, постоянно выбрасываемой здесь морским прибоем, и устрично-иловатой глины, песку и большого количества разложившихся устричных раковин и извести от разложившихся устриц. Девственная почва на Сахалине считается неблагоприятной для посевов; говорят, что зерно, попав в такую почву, сильно бьет в солому, «долго нежится» и колос не успевает созреть; нужно, чтобы почва стала хуже, и тогда хлеб созревает.

округах процент [хозяев, сеющих собственные семена] посеянных собственных семян выше, так как там больше богатых, имеющих крупные участки.

- 6-7 По данным инспектора сельского хозяйства, на каждого взрослого жителя средним числом высевается / По данным г. фон Фрикена, средним числом на каждого взрослого жителя [приходится посева] высевается
- 11-12 сельское хозяйство ведется / ведется сельское хозяйство (ЧА, БА)
- 12-13 в северных округах / в северных (ЧА, БА)
- 15 В двух северных округах ни разу / [Из всего того, что мною раньше было сказано о климате, я прошу читателя вспомнить здесь, что в двух] В двух северных округах, как я говорил уже, еще ни разу
- 19 в 1889 г. морозы / осенние холода в 1889 г. ◊
- 20 в июле и августе, и / в июле и в августе (ЧА, БА)
- 21 до конца октября / [до глубокой осени] начала зимы ◊
- 22-26 *Фразы:* С холодом *с* когда-либо возможна. — в ЧА нет.
- 25-26 едва ли будет когда-либо возможна / едва ли возможна при современном состоянии сельскохозяйственной культуры ◊ (БА)
- 28-29 отчего поля дают / [Что служит причиной] отчего по мнению [агронома] г. фон Фрикена поля в результате дают
- 32 Время уборки хлебов / [Уборка хлеба] Время уборки
- 35-36 дождям, непрерывно идущим с августа до глубокой осени / тому, что с августа до глубокой осени идут непрерывные дожди * [Поселенец Петров [уст(роил)] на своем нахотном участке между Ново-Михайловском и Красным Яром построил ригу.] Недостаток тепла и чрезмерное богатство влаги до такой степени характерны для местных естественных условий и [составляют такое [привычное] обычное явление] обычны, что [хороший] сносный урожай считается здесь счастливою случайностью и те [редкие] годы, как, например, 1886, когда в Тымовском округе рожь и пше-

* Вследствие неглубокой обработки почвы и изобилия влаги на нахотном поле роскошно разрастается высокая сорная трава и заглушает культурные растения. Бывает и так, что во время проливных дождей реки выходят из берегов и затопляют поля; [хлеба и сено, сложенные в копнах, крестцах и стогах, уносятся в море, или бывает унесило] [Бывали случаи, когда в 1889 г. в Александровском округе] в 1889 г. под осень Дуйка и Аркай вышли из берегов и унесли в море копны, крестцы и стога, а то, что оставалось еще на корню, бывало замыто.

ница родились сам-10, [у населения на счету] население помнит прекрасно, [потому что] так как их за все время существования колонии было немного, не больше двух. (ЧА); непр(ерывным) дождям ⁰ (БА)

36-37 приводится / есть ⁰

37-2 составленная ∞ из этой таблицы можно заключить приблизительно / мало достоверная, с значительными пропусками, и из нее можно вывести заключение

38 по данным / на осно(вании) ⁰ (БА)

41 «простирается до 220 тысяч» / «простирается приблизительно до 220 тысяч». А д(окто)р Августинович [сторонник], веривший в колонию и устраивавший в 1880 г. в Петербурге сахалинскую сельскохозяйственную выставку, нашел «на площади, занятой Рыковским и Дербинским и в ближайших окрестностях несколько тысяч десятии земли, пригодной для запашки» (Д-р А в г у с т и н о в и ч. Заметки об о(строве) Сахалине. «Правительственный вестник», 1880, № 284). Небольшие размеры среднего пахотного участка объясняются также [тем, что его] [тем, что при его подготовке земля становится пахотной, она] [трудностями] тем, что у здешнего хозяина хватает времени и сил на подготовку и обработку только [мелкого участка] небольшого куса земли. Обыкновенно раскорчевывать землю приходится из-под векового леса, густого и высокого; поселенец работает при этом только топором и лопатой, часто в одиночку [и выворачивание пней бывает ему не под силу; он старается извлечь] [и на выворачивание пней уходит у него] и успевает извлекать только пни, крупные же корни [оставляются перегнивать] остаются в земле. Вот он выворотил сотню-другую пней, проводит канавы и спешит засеять свой крошечный участок [После первого же лета разочарование] Затем [претерпевает] обыкновенно неурожай. [Он] Поселенец продолжает работать с меньшим [рвением] старанием, кое-как; он уже обходит крупные пни и ищет, нет ли где земли поудобнее. И в то же время ему нужно [построить] строить себе избу, ходить в пост за довольствием и инструментом и т. п. Едва подготовил он себе $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ десятины в одном месте или на разных клочках, как уж поселенческий срок [кончается и наступают новые заботы] кончился, или наступили болезнь и старость. Он уезжает на материк или умирает; [и его участок идет в казну], но так как общины нет, то участок его [поступает в казну, потом] идет за

деньги к зажиточному поселенцу, [а бедняк] который уже успел забрать себе несколько таких готовых участков. [Всякий же бедный участок [нового] другого затерян(ного) в тайге]. [Сажают же участок] [Потемкины и Грачевы и Беспаловы расширяют свои владения, а все] [а всякий] вновь же выпускаемый на поселение бедняк должен [опять корчевать] рубить деревья, выворачивать пни, осушать и т. д. — и в результате еще один [маленький] мелкий участок.

Стр. 281.

⁸ составляет сам-три / по-видимому, сам-три

⁷ в три раза больше / почти в три раза больше

⁷⁻¹⁴ После: что было посеяно до слов: (приказ № 41, 1889 г.) — в ЧА сноска: За зерно, взятое в ссуду, хозяин уплачивает зерном же; что остается, то [казна принимает] он может отдать в казну за деньги или в обмен на муку. И забрав почти все зерно, администрация весной вновь раздает его в ссуду на посев и часто тем, у кого оно было куплено (приказ 318, 1889). [Платит казна не дешево]. Принимается зерно в казну по высокой цене: пшеница 1 р. 80 к., яровая рожь, ячмень и овес по 1 р. 50 к. за пуд.

⁷⁻⁹ Зерно получалось от урожая плохое ∞ зернового хлеба / [На эту убыточную для казны покупку можно смотреть, как на один из видов пом(ощи)]. Зерно плохое [и администрация платит]. Осмотрев образцы [положение] зернового хлеба

¹⁵ тощих урожаях / скромных урожаях

¹⁵ сахалинский хозяин / сахалинский земледелец ⁰

¹⁶⁻¹⁷ плодородной земли / девственной, еще не истощенной земли

¹⁷ ценить свой труд ни во что / [и ни во что ценить труд свой и работников и держать ее все время хищнического способа хозяйства, т. е.] и ни во что ценить свой труд

¹⁷⁻¹⁸ и ничего не платить работникам / и иметь бесплатных работников

¹⁹ однопольная система / а. хозяйство б. зем(леделец) в. хлебопашество

²⁰ почву / землю и потребу(ется)

²²⁻²³ то земли и труда понадобится еще больше / то [хлебопашество] земли понадобится во много раз больше, чем ее может дать остров

²³⁻²⁴ и хлебопашество поневоле будет брошено, как непроезжательное и убыточное / и хлебопашество [станет невоз-

можным] непроизводительное, обесценивающее труд, будет поневоле оставлено [и тем скорее, чем] [когда же] [так как] [и это тем более вероятно] и это должно произойти тем скорее, что местных работников теперь на пахотной земле [почти] без всякого вознаграждения, за одни лишь харчи [найдут себе заработки] [привлекают тогда] [должны рано или поздно отвлечь] отвлекут промыслы, например, капустный и рыболовный, обещающие [со временем] при своем дальнейшем развитии дать [большой] хороший заработок [то обещанное хлебопашество станет невозможным]. Из разнообразных хлебов, которые сеют теперь в колонии, [в будущем уцелеет] останется разве [в будущем] один только ячмень, да и тот будут сеять [на огородах для домашней птицы на хозяйство, сколько только нужно] на огородах [по одной мерке] для домашней птицы.

²⁷ и знаний самого хозяина / а также и количества затраченного им капитала, от его умения приспособиться ◊

²⁹⁻³² За успех ∞ только брюквой. / [Уже то обстоятельство, что семья целую зиму питается одной только брюквой, говорит за успех этой отрасли и, быть может, если бы не огороды] За успех местной огородной культуры говорит уже то обстоятельство, что семья целую зиму питается одной только брюквой.

³² В июле / 12-го июля ◊

³⁶ из урожая / из сбора урожая ◊

⁴⁹ В том же году картофеля / Культура картофеля ◊

Стр. 281—282.

²⁵⁻¹⁸ *Текст:* Та отрасль ∞ промысел. — в ЧА сноска.

Стр. 282.

¹ не только цифрами / не одними только цифрами

² я не видел закровов / в каждой избе я видел ◊

³⁻⁴ хотя пшеницы здесь сеется больше / здесь сеется [много] пшеницы больше

⁵ я видел картофель / я видел картофель, при мне ссыльные не только ели его сами, но и кормили им скотину ◊

⁵ и слышал / я слышал ◊

⁶⁻⁷ *После:* городской жизни — и с увеличением числа людей, живущих на жалованье, [и на] доход и пособие

⁷⁻⁶ растет мало-помалу ∞ бабы продают овощи / расширяется мало-помалу [сбыт] местный рынок, и сбыт овощей начинает давать хороший заработок ◊

⁹ не редкость / уже не редкость ◊

¹¹⁻¹⁸ В некоторых местах ∞ составляет серьезный промысел.

/ По-видимому, огородничество может служить надежным подспорьем в [сахалинском] хозяйстве, а в Корсаковском округе у старожилов, имеющих хорошие участки, даже промыслом. В Первой Пади [один поселенец] [поселенцы живут только] хозяева занимаются только огородничеством и имеют [хороший] порядочный сбыт. [В борьбе с природой местные огородники пускаются на разные ухищрения; например, при посадке огурцов практикуется такой способ: [В грядке] Делают грядку из конского навоза, в ней копают ряд ямок, [в ямки] в последние кладут семена и на ночь [прикрывают грядку доской — так] кладут вдоль грядки доску, которая плотно закрывает ямки и таким образом всходы удается [сохранить] уберечь от морозов. Вполне поддаются культуре картофель, капуста, репа, брюква, редька, морковь, огурцы и свекла]

20-21 как распространена была / какое широкое распространение ◊

21 говорят / служат ◊

22 но не всякому приятен ее запах / а. но к сожалению она сильно портит воздух б. Когда [на дворе] не только в комнате, но даже на дворе подходил ко мне близко [кто-нибудь] человек, покушавший черемши, то мне становилось душно в. В обществе людей, употребляющих [щицев(?)] черемшу, свежему человеку становится душно. ◊

24 После: становится душно — [Из культурных растений, употребляемых в щицу и дающих сыльным небольшой заработок, следует назвать [еще] также разные ягоды, как морошку, малину, красную смородину, голубику, бруснику, клюкву, чернику, калину, шиповник, малину и маховку и проч. Из маховки местные чиновники приготавливают вкусную наливку]

26 неизвестно / не приведено ◊

27 приведены / приведены на этот счет

27-28 несомненно только ∞ знает весною / а. Как бы ни было велико [его число] число десятин, но не б. Каковы бы ни были цифры, но несомненно, что сена не хватает на всю зиму ◊

28-29 где он будет / что он будет ◊

29 сена / [запасов] обыкновенно сена ◊

30 недостатка корма / недостатка питания [Вопрос о]

32 или такие / или такие места

33 Вследствие дурно / В Александровском округе я застал жалобы на то, что тюрьма стала выкашивать луга, которые

до того времени принадлежали поселенцам, [а тюремное начальство оправдывается тем, что ему надо же чем-нибудь кормить тюремных лошадей] Тюрьме нужно сено для тюремных лошадей [которы(е)], на которых [ездят по казенной] [служебной] чиновники ездят по казенной надобности, между тем каждый чиновник получает на разъезды и, кажется, мог бы приобретать сено за деньги. Покосы расположены в долинах рек и падах, [и самые боль(шие)] по Тыми, Поронаю и другим большим рекам они занимают широкую площадь, но тут, вследствие дурно

33-34 здешние луга большею частью болотисты / луга болотисты

35 *После:* малопитательное сено.— Поляков на всем пути по Тыми не видел хороших лугов, д-р же Августинович видел здесь много лугов с превосходной сенокосной травой, и луга в одном лишь Дербинском, которые он «лично осматривал», занимают пространство более, чем в 25 верст («Правительственный вестник», 1880, № 284). Лучшим сеном считается здесь то, которое выкашивают по [склонам возвышени(остей)] [в падах] берегам падей и лощин, и по скатам, идущим к морю. [Я видел, как] Александровым косят на крутом, почти отвесном, берегу по пути в Арково, но чтобы косить тут, надо быть не только косарями, но и акробатами.

36 Инспектор сельского хозяйства говорит, что / По мнению инспектора сельского хозяйства

37-38 едва ли ∞ сена / «едва ли ∞ сена»

39 и зажиточные не дают его чистым, а в примеси / а. и примешива(ют) б. и когда можно ◊

40 Сахалинское сено / Из своих личных наблюдений по этой части [у меня оставалось в памяти] я могу ко всему этому прибавить только одно: сахалинское сено

40-41 приятного запаха / запаха ◊

41-42 кормовым средством / кормом ◊

43 судить не берусь / я не знаю

44 Кстати замечу / [Любопытно] Кстати заметить

44-45 сахалинской / сиб(ирской) ◊

45 в продаже / в продаже и в каталоге ◊

45-47 О том, нужно ли ∞ не говорится / [Местные старожилы говорят, что с течением времени сахалинские покосы становятся все лучше] [Травосеяния на Сахалине] [На пастбищах] Травосеяния на Сахалине нет, и в отчете инспектора сельского хозяйства о нем не говорится

- ³ относятся охота и рыболовство / [охота [же], рыболовство, добыча угля и проч. относятся к вспомогательным промыслам, дающим сторон(ний)] об охоте и рыболовстве, добыче угля и проч. говорят, [как о стор(онних)] между прочим, как о сторонних заработках ^o
- ³⁻⁸ С точки зрения охотника *с* за последнее время / Фауна позвоночных животных здесь вообще богата; охотник же назвал бы ее роскошной. Среди зверей, [дающих] имеющихся наибольшую цену для охотника, первое место здесь принадлежит соболу, распространенному по всему острову, [ценился он дешевле амурского] А. М. Бутаков в своем «Отчете по устройству поселений Тымовского округа 1885—89 гг.» говорит, будто за последнее время [с вырубкой лесов и опустошением]
- ¹⁰ дальние леса / дальние леса, в которых не было псжаров, и для ловли стал менее доступен
- ¹¹ справедливо / верно
- ¹⁴⁻¹⁷ и те ссыльные-охотники *с* В прежнее время медведь / и ссыльный Смирнов, охотник, о котором я упоминал, [говорил мне, что он охотится] охотится по соседству в тайге. Говорят, что мех сахалинского соболя ценится дешевле, чем амурского, [но это не помешало] [но доход от него получ(ает)] [все-таки не один кулак нажил состоящие на здешнем соболе, особенно в прежнее время, когда на Сахалине хозяйничали николаевские]. В изобилии встречается [затем] также лисица разных пород: обыкновенная, красная, сиводушка, чернобурая и канареечно-белая. Мне случалось видеть у чиновников великолепные лисьи меха. [Про медведя все авторы] [Те авторы, которые писали о здешнем медведе] [Про медведя пишут] Наблюдатели, писавшие про медведя, единогласно подтверждают, что он водится «в огромном количестве», что его тут «масса». В прежнее время он
- ¹⁶ *Сноска, помещенная в ЧА в конце главы XVIII:* Вольные поселенцы в Чибисани, забросивши сельское хозяйство, занимались охотой; на каждого охотника в год приходилось по сто собольих шкурок.
- ²³ стала появляться / а. уже начала появляться б. встречаться в. стала не редкостью ^o
- ²⁵ грозное явление / грозное и опасное явление
- ²⁶ *После:* бороться не на шутку.— *зачеркнута сноска:* Случается, что сахалинские медведи поздней осенью или зимой

пробуждаются от спячки и бродят по острову, и это объясняют тем, что растаявший во время оттепели снег понадаст в берлогу.

26-28 Встречаются также олень и кабарга, выдра, росомаха, рысь, редко волк и еще реже горностаи и тигр. / Реже встречается выдра, росомаха, рысь, волк и еще реже горностаи и тигр.

28 Несмотря на такое / Но несмотря на

29 Почти такие же цифры показаны / в. Почти такое же количество имеется в. Эти цифры годятся ⁰

30-31 причем и на этот раз беднее все / [с тою лишь разницей, что беднее всех округов] но при этом беднее всех

31-32 После: Корсаковский округ — в котором [одна лошадь] одно рабочее животное приходится на $3\frac{1}{3}$ хозяйства

32 настоящего / истинно(го) ⁰

33 весь сахалинский скот / весь скот, имеющийся на Сахалине

34 После: неравномерно — по данным инспектора сельского хозяйства в [Александровском округе] обоих северных округах, не имеющих скота, было [почти 50%] 53%, имеющих же от [одной] 1 до 5 голов — 36% и [больше] от 6 до 14 голов — 9%; обзревая южный округ, начальник острова нашел, что с лишком 59% хозяев не имеют никакого скота (приказ 318, 1889).

34 Все наличное / Значит все наличное

36 После: занимающихся торговлей. — Поселенец, садясь на участок, получает скот в долг, кажется, из 6% годовых, [и вносит] может платить проценты зерном или приплодом. При Мицуле поселенец, получивши от коровы приплод, имел право [уступить ее вновь прибывш(ему)], [новичку] оставить себе последний, а корову уступить хозяину-новичку вместе с долгом и выросшими процентами, отчего многие поселенцы вошли в крупные [долги] неоплаченные долги. Начальник острова обратил внимание на то, что в настоящее время многие хозяева, имеющие по 6—7 голов, должны в казну и не платят долги. [Начальник острова приказал отбирать у них лишний скот в счет долга и отдавать его тем, у кого совсем нет скота]. Из последнего нужно заключить, что многие хозяева зажиточны только потому, что [умеют вести] ведут свои хозяйства на казенный счет.

38-40 После: домашних животных — *зачеркнуто*: которые до появления на острове русских не были им известны.

40 Чтобы такое объяснение / Чтобы это объяснение ◊

41 на другой / еще на другой

42 свиней / [свиной, которых] свиней, бывших на корабле ◊

42 После: испугались — Из диких млекопитающих, убиваемых ради шкуры и мяса, встречаются кабарга и с зерный олень.

42-43 да и Миддендорф ∞ волки не трогали их. / То же, [было] по свидетельству Миддендорфа, было и на Амуре: когда в первый раз были разведены овцы, то волки их не трогали.

44-45 Дикие олени распространены / Дикие северные олени [водятся] распространены

Стр. 284.

1-2 охота как промысел в колонии почти не существует. / а. охота до последнего времени была промыслом только у инородцев, да и то, по старым цифрам, встречающимся у авторов, в очень скромных размерах, причем вся добыча шла в пользу местных [в экономию местного] б. охота до последнего времени была промыслом у постовых солдат, когда у них было много свободного времени, ссыльные же не промышляли охотой в. охота поселенца имеет разве [то лишь] то значение г. охота как промысел [на Сахалине] почти не существует; [прежде промышляли постовые солдаты, когда у них было много свободного времени, вольные поселенцы и инородцы, но в очень скромных размерах, употребляя на охоте не ружья, а [капканы] западни, силки и отраву] так из отчета по устройству селений Тымовского округа 1885—1889, видно, что в 1888 году жителям [самого большого] селения Рыковского [было убито пушного зверя только в 275 р. 50 к., т. е. по 50 к. на вся(кого)] охота дала заработок в среднем только по 50 коп. на каждого взрослого мужчину.

3-4 Ссыльные-кулаки, наживающие здесь состояния торговлей / Зажиточные ссыльные, занимающиеся торговлей ◊

4-6 которые они приобретают у инородцев ∞ в обмен на спирт / но сами они не охотятся, [но добывают их у инородцев за деньги и в обмен за спирт] предоставляя это занятие инородцам ◊

10 охотящиеся / пользующиеся ◊

30 и без собаки / без собаки

14 После: бутылку водки». — сноска: Благодаря [такому] безразличному отношению охотников и податливости инородцев местным и николаевским кулакам удалось [понизить] за последние годы сильно понизить цены на охотни-

чий товар. Теперь соболь [можно], и лисица и медведь идут по одной цене, от 2 до 3 рублей, или бутылку водки за шкуру, [прежде же] в прежнее время, когда охотой настоящим образом промышляли постовые солдаты и вольные поселенцы, за соболя в Дуэ просили 8—15 рублей, лисица серебрянка ценилась от 40 до 60 руб., а иногда 75 р., а чернобурая втрое дороже серебрянки. Тогда, по свидетельству Фуругельма, [общее число вывозимых из] вывозили из Сахалина ежегодно 2460 выдр, 1300 соболей и 6000 лисиц (В е н ю к о в. «Общий обзор постепенного расширения русских пределов Азии и способов обороны их. Первый участок Остров Сахалин». «Военный сборник», 1872, № 3).

14—15 в ссыльной колонии / в колонии

17 *После:* здоровым — *зачеркнуто:* и умеет обращаться

25 глухарей или зайцев / уток или зайцев [В Кюрасаковском округе [медведь становится] [встреча с медведем]] сильно жалуются на медведей, и поселенцы ходят в тайгу с опаской, но стрелять медведей некому, и не во всяком селении можно найти ружье, и даже у надзирателей нет ружей].

26 широкое развитие / особенно широкое развитие

28 зимою они собираются на тундре, весной же / тундра служит зимою местом сбора этих животных, весной же

30—31 *После:* этой части острова. — Когда я жил в Кюрасаковске, солдаты подалеку в окрестностях убили оленя и привесли его офицеру, который квартировал там же, где и я. На низменностях с характером тундры туземцы держат домашних северных оленей. Я видел, как в Александровске накануне присзда генерал-губернатора гнали в тюрьму на убой оленей. [Вид оленя убитого, или которого ведут на убой, представляет необыкновенно грустное зрелище] [Олень, когда знаешь, что его] [Грустно видеть оленя в неволе, но когда видишь убитого оленя или знаешь, что его ведут на убой]

31 Из птиц водятся гусь, утки разных пород / Птицы, [лебедь] на которых здесь охотятся: гусь, лебедь, кряковая утка, чирок, нырок, гоголь, крохаль

32 рябчик / рябчик, бекасы, кулики

32 тяга продолжается / тяга здесь продолжается

33 Я приехал на Сахалин в июле / Я застал в тайге 0

35 верить наблюдателям на слово, что тут / верить на слово наблюдателям, которые удостоверяют, что на Сахалине водятся

- 36-37 сорок и скворцов нет / но нет сорок и скворцов
- 40 взглядевшись попристальнее / взглядевшись поближе
- 41 которого зовут / которого здесь зовут ◊
- 41 *После:* бурундуком.— Из беспозвоночных [животных], имеющих отношение к охоте [следует] в том смысле, что благодаря им, подчас [дикость охоты] охота становится занятием мучительным, следует упомянуть про комаров и мошек, которые [водятся] в тайге стоят тучами [и способны довести человека до]. Я спрашивал у тех, которым приходится подолгу работать и ночевать в тайге, что они делают от [комаров] этих насекомых. О. Ираклий [спасался тем, что он] [сказал] мазал себе лицо и шею коровьим маслом: помогало; землемер же [И. С. Карауловский на этот вопрос] ответил мне так: «Ничего, кусают да и только».
- 41-42 *Фразы:* В северных округах это самое маленькое млекопитающее.— в ЧА нет.
- 43 тут нет домашней мыши / в средней части Сахалина нет домашней мыши

Стр. 285.

- 1-2 Нельзя позволить бывшему убийце часто убивать / [Психическая деятельность бывшего убийцы] [Если бывшему убийце позволить убивать] [если ему позволить], [он часто убивает] Нельзя позволять бывшему убийце часто убивать
- 2 и совершать те зверские операции / [или даже присутствовать на охоте]
- 3 без которых / без которых, кажется ◊
- 4 раненого оленя / недост(реliable)ного оленя ◊
- 4 прикусывать / или прикусывать ◊
- 5 *После:* подстреленной куропатке и т. п.— *зачеркнуто:* то [психическая] его душевная деятельность [его может] неизбежно должна принять мало-помалу или неожиданно направление в сторону рецидива.
- 6 и его будущность / и его будущее экономическое благосостояние ◊
- 6-7 быть может, завидная и счастливая / быть может, счастливая, заключается
- 9-10 вся масса веществ, уносимая реками в океан, ежегодно возвращается / всю массу веществ, уносимых речной водой в океан, ежегодно океан возвращает ◊
- 11 из лососевых / из рода семг

- 12 размеры, цвет и вкус нашей семги / размеры нашей семги
и с таким же розовым мясом
- 13-14 в известный период / в известный период времени ◊ (БА)
- 14 в некоторые / в холодные ◊
- 15 и Сибири / и Сибири и в том числе Сахалина
- 15 и с неудержимой силой / и с неудержимой силой [целыми]
- 16-17 против течения / по рекам, как бы стараясь ◊
- 18 На Сахалине это бывает / Это бывает
- 19-20 Масса рыбы, наблюдаемая в это время, бывает / Масса
[встречающейся] рыбы бывает
- 21-22 не наблюдал этого замечательного явления / [не видел]
не наблюдал этого замечательного явления природы
- 29 худеет / худеет, [на ее теле]
- 31 зубы / и зубы ◊
- 32 неосвященные / незнаком(ые) ◊
- 33 не кетой / уже не кетой
- 35 и уходит / и стоит ◊
- 41 уснувшие / мертвые ◊
- 43 Все эти страдания, переживаемые рыбой / Это движение
рыбы называется кочев(анием) ◊

Стр. 286.

- 2 неизбежно / обязательно ◊
- 4-5 «Неодолимые порывы ∞ говорит Миддендорф / Мидден-
дорф говорит: «Неодолимые порывы эротического влече-
ния до издыхания
- 9 После: апреля.— было начато: Авторы
- 13 захватывающая на море / захватывающая
- 21 какое количество рыбы может быть поймано / сколько
рыбы можно поймать ◊
- 25 Во всяком случае / Впрочем ◊
- 27-28 какие давно уже существуют / которые уже существуют
- 28-29 ловля периодической рыбы на Сахалине могла бы / [саха-
липская периодическая рыба] ловля периодической рыбы
на Сахалине может
- 30-31 Когда еще на юге Сахалина распоряжались японцы / [Кета
и сельдь] [Когда еще на юге распоряжались одни японцы]
Когда еще юг Сахалина был в руках японцев ◊
- 31-1 ловли в их руках едва начинали развиваться / а. ловли
были б. ловли едва только развивались в руках [японцев]
немногих японских промышленников ◊
- 32 Один из авторов / Я. Н. Бут(ковский) ◊
- 32 видел / говорил про ◊
- 44 у Буссе и Мицуля / у Мицуля и Буссе

- ¹ то уж рыба приносила / то уж кета и сельдь [уже] приносили
- ¹⁻² *После:* полумиллиона рублей ежегодно.— [Уже] В семидесятых годах, по свидетельству Мицуля, [приход(дил) к] в июне к устью Пороная для ловли кеты приходило 12—14 японских джонок; ловля производилась в 19 пунктах, было построено для склада пойманной рыбы 40 сараев. Кончив здесь ловлю, они отправлялись [к устью] в Ныйский залив к устью Тыми, ловили здесь кету и затем к осени возвращались домой с богатой добычей. Соленая [рыба] кета и ее икра находили в Японии широкий сбыт. [В случаях] Из [рыбы] сельди японцы вываривали ворвань, а рыбные остатки сушили для вывоза в Японию на удобрение.
- ⁴⁻⁵ и одна лишь сельдь давала 295806 руб. в год. / [Сельдь] [Почти вся] [Из сельди японцы главным образом приготавливали ворвань, а остатки шли на удобрен(ия)] и одна лишь сельдь давала 295806 руб. в год дохода *.
- ⁶ С занятием Южного Сахалина / С занятием русскими Сахалина ◊
- ⁷⁻⁸ находятся до сего дня / и находятся [до последнего времени] и до сих пор
- ⁸⁻¹⁰ «Где недавно ∞ Л. Дейтер / «И там,— писал в 1880 г. г. Л. Дейтер,— где недавно кипела жизнь, давая пищу инородцам-аинцам и солидные барыши промышленникам ◊
- ¹²⁻¹³ ничтожны, иначе их и назвать нельзя / совершенно ничтожны
- ¹⁵⁻¹⁶ рыболовов, вытаскивавших / рыболовов, ловивших ◊
- ¹⁶⁻¹⁷ *После:* полуживую рыбу — *зачеркнуто:* и уже назначалась в Дербинско(м)
- ¹⁸ стала делать им заказы / делает им заказы

* Рыбные остатки, хорошо приготовленные, [продавались] покупались в Японии охотно, несмотря на дорогую цену, так как они считались [и теперь считаются] незаменимым [средством для удобрения] удобрением для рисовых полей. О размерах [их] сельдеварочного промысла можно судить также по следующему описанию [мичмана В. Витгефта]: «Но вот подул ветерок с берега и донес ужасный запах чего-то гниющего... Груды рыбы, длиною каждая груды в несколько десятков сажень, вышиною в сажень и шириною в сажень 5, лежали на берегу и согнивали на солнце». [Мичман В. Витгефт] Матросам, которые прибыли на берег вместе с корреспондентом мичманом Витгефтом, от невыносимого запаха сделалось дурно.

- 19-20 соль по льготной цене / соль из казны по льготной цене
 20-21 по дорогой цене / нарочно по дорогой цене
 21-22 но об этом их новом ничтожном заработке стоит упомянуть /
 но до сих пор [этот] об этом их новом заработке стоило
 упоминать
 25 нестерпимым / невыносимым
 35 *После:* нельзя было есть. — *зачеркнуто:* и обещал им [что
 если они] заказать в будущем году 6 тысяч пудов, при
 условии, если они [теперешний заказ исполнят] в этом
 году не обманут.
 37-38 Поселенцы согласились с ним / Поселенцы [выра(зили)]
 согласились
 38 по их лицам / по их несколько смущенным лицам
 39-40 *После:* вонючую рыбу. — *зачеркнуто:* и что папаша напрас-
 но обращался к ним с добрым словом.
 40-41 заготавливать / солить ◊
 41→1 не даст населению ничего / не имеет будущего
 42 «Морская газета», 1880 г., № 3. / «Морская газета», № 3,
 Сахалин и рыбные промыслы.

Стр. 288.

- 3 пойманной / которую ловят ◊
 6 на всю природу уныние; было трудно / на все окружающее
 унылую тень, было [тяжело] трудно
 8 16 каторжных / 16 человек ◊
 12 никто бы тут не знал / никто бы не знал
 17-18 и босиком или в чирках — закидывает небольшой невод. / и
 босиком [ловят неводом] закидывает небольшой невод.
 20 Вся кета / Кета ◊
 20 подозрительный вид / нездоровый вид
 21-22 и тела покрыты пятнами / и на теле пятна ◊
 22 в бурый / в темн(ый) ◊
 24 Выброшенная на берег рыба / рыба на б(ерегу) ◊
 24 *После:* очень скоро — *зачеркнуто:* а. и попадаются [эк-
 а(мпляры)] и такие рыбы б. [Выбра(сывают)] Идут
 в дело сонная
 25-26 билась в неводе / ее толка(ли) ◊
 30 историю рыбы / историю периоди(ческой) рыбы ◊
 34 я слышал / я в среднем течении уже слышал
 38 в нижнем течении / у устья ◊
 40 промыслы организованы / промыслы еще почти ◊
 40-42 потому, что промышленники с(с) специалистов / а. благода-
 ря отсутствию специалистов б. благодаря недостатку в
 специалистах ◊

- 43→30 *После: на русскую хотя бы — было начато: на русскую и главное не* ◊
- Стр. 289.
- 1 в верховьях Тыми / в Дербинском ◊
- 2 устье ее / устье Тыми ◊
- 3 промышляли японцы / [промышляли] ловили японцы ◊
- 3 частоколом реку / реку частоколом
- 4 *После: своих собак — зачеркнуто: а. которые там б. гораздо в. более*
- 5 и вкусную / и вкусную рыбу ◊
- 6 чем та / чем ту
- 7 и даже большие суда / и даже суда [Читатель пусть]
- 8 то красивое судно / то судно ◊
- 8→10 встретил у устья Тыми, вероятно, приходило сюда и этим летом / [встретил [в Тро] около устья Тыми, вероятно, являлось сюда [потом ежегодно] каждое лето и увозило с собой [рыбы] превосходной рыбы не одну тысячу] встретил около устья Тыми, вероятно, приходило сюда и этим летом.
- 11→12 получило значение серьезного промысла / а. [в кол(онии)] стало в колонии промыслом б. получило в колонии значение серьезного промысла
- 12 придвинуть колонию / придвинуть ее
- 13 *После: не единственное условие.— зачеркнуто: а. Надо также, чтобы ссыльное население стало оседлым, штрафные селения мало-помалу приобрели бы рабочий характер; но [при нестройном и подвижном населении колонии, последнее едва ли возможно, все меняется каждые десять лет, последнее едва ли произойдет когда-нибудь] последнее может произойти тогда лишь, когда [ссыл(нос)] состав населения [постов] поселений станет оседлым, так как население не стойкое, меняющееся, и это каждые 6—10 лет.*
- 22→23 слухи о невероятных богатствах / [на остров] [о рыб(ных) богатств(ах)]
- 25 организуются настоящие / организуются широко и правильно
- 29 во многих отношениях уступает / по своим низким качествам далеко уступает (ЧА); по своим качествам во многих отношениях уступает ◊ (БА)
- 29→30 труду свободных, даже манз и корейцев; / труду, например, манз и корейцев [и обязанности работника будут отняты у ссы(льных)]
- 30→31 ссыльное население будет / ссыльные будут ◊ (БА)

- ³⁴ найдет более справедливым и выгодным / [признает] станет на сторону ◊
- ³⁵ и прекратить ссылку / и прекратит ссылку
- ³⁷⁻³⁸ Г. Л. Дейтер / [Г. Дей(тер)] Л. Дейтер
- ³⁸ писал в «Морской газете» (1880 г., № 6) / писал [когда] в «Морской газете» (1880, № 6)
- Стр. 290.
- ³ О добыче морской капусты / О капустном промысле ◊
- ⁴⁻⁵ в период времени с 1 марта по 1 августа поселенец зарабатывает / поселенцы зарабатывают хорошо [так] [около 40 рублей] [вот цифры, харак(теризующие)] [вот одна из записей] так поселенец Гарбузов из Лютоги с 1 марта по 1 августа заработал в Мауке 184 руб., [из которых] этих денег он исхарчил на месте 72 р., третью часть, а две трети принес домой ◊.
- ⁸⁻⁹ *После:* надо снабжать — *было начато:* администрация
- ⁹ *После:* хорошими сетями — *зачеркнуто:* знакомить с особенностями сахалинс(кой)
- ¹⁰ *После:* у моря, и т. д.— На юге Сахалина население располагает устьями двух порядочных речек, Сусун и Найбы, но [тут] лучшие места для ловель и лучшая рыба достаются конкурирующей с ним тюрьме; да и ход рыбы здесь слабее, чем в северных реках. В заливе Терпения и в устье Пороная ловят японцы. В 1882 г. было опубликовано объявление, в котором [генерал-губер(натор)] запрещалось иностранным судам производить звериные и рыбные ловли на русских побережьях или островах в Охотском и Беринговом морях.
- ¹³ приготовленные / приготовляемые (ЧА, БА)
- ¹⁴⁻¹⁵ *После:* тресковый жир — а также морская капуста и трепанга
- ¹⁵ со всех этих / с этих
- ¹⁵⁻¹⁶ и это почти / и это наш (ЧА, БА)
- ¹⁶ получаемый нами / получаемый
- ²³ ловятся треска / треска
- ²⁵ раками / раками, вроде креветок
- ²⁶ *После:* примсами.— *зачеркнуто:* Другой каторжный, писарь, в Андрее-Ивановском уверял меня, что
- ²⁷ у берегов Сахалина / а. в Охотском море б. близ берегов Сахалина ◊
- ²⁹ Подходя на «Байкале» / Подплывая на «Байкале» ◊
- ³¹ возвышается над морем / находится ◊
- ³² называемая / называющаяся

- 33 хотевший исследовать / посланный в 1886 г. исследовать ◊
 36 громадного / огромного (ЧА, БА)
 37 целыми скалами / целыми отдельными скалами (ЧА, БА)
 46-47 Но, несмотря / Но едва ли ◊
 48-49 эти промыслы не обогатят ссыльной колонии, потому
 именно, что она ссыльная. / Эти промыслы относятся к
 тем, развитие которых не может быть желательно для
 ссыльной колонии.

Стр. 291.

- 1 треть заработка идет на харчи / из этих денег две трети
 он приво(сит) ◊
 2-3 Это хороший заработок ∞ он пока / К сожалению, зара-
 боток на капустном промысле до сих пор был ◊
 4 После: Корсаковского округа — зачеркнуто: в обоих же
 северных округах о капусте даже не слышали [и отсюда]
 сообщение с Кусуннаем и Маукой отсюда нет ни сухим
 путем, ни морем.
 6 от навыка / от привычки ◊
 7 После: добросовестности — зачеркнуто: добросовестности
 рабочего, а это значит, что воз(можна) работа на капуст-
 ном промысле, на котором тем более необходимы
 7-9 которыми обладает ∞ ходит в Мауку / которыми обладает
 далеко не всякий ссыльный, пожалуй, и не всякий хозяин
 в Мауке, и если манчжуры и корейцы, с которыми прихо-
 дится конкурировать [на промысле] не собьют цены на
 труд, то [можно рассчитывать, что со временем, при рас-
 ширении промысла здесь найдут [могут найти] себе зара-
 боток лучшие поселенцы] [сотни две-три поселенцев]
 [будет давать ссыльным больше] со временем, при рас-
 ширении промысла здесь найдут себе заработок сотни
 поселенцев и благодаря (далее сноски, см. строки 37-43)
 (ЧА)
 11 по большинство их / но все ◊
 13 После: делает берданки — по 30 руб. за штуку
 14 цепочки / цепочки для часов ◊
 15 После: лепит из гипса — четвертый делает прекрасные
 шкатулки, которые продает по дорогой цене
 15-16 но все эти берданки, цепочки и очень дорогие шкатулки
 / но все эти отдельные случаи
 18 собирают по берегу китовую / собирают слонов(ую) ◊
 19 Фразы: Все это случайно. — в ЧА нет.
 21 показывают только, что / [могут пока свидетельствовать
 только, что на Сахалине растет] [также совсем не говорит

- только] случайны; они показывают лишь, что (ЧА);
 (1 нрзб.) случайность, они \diamond (БА)
- 22 очень хорошие / также и очень хорошие
- 22-23 по они не имеют никакого отношения к тюрьме / подобные изделия [не имеют никакого] тогда лишь имели бы какое-нибудь отношение к сахалинской тюрьме [и к тюрем(ным)] (ЧА); [Подобные изделия] они [но] не имеют (БА)
- 23-24 так как не тюрьма находит им сбыт ∞ мастерствам / [так как тюрьма не продает их] если бы она находила им сбыт или была бы школой, где каторжные учились бы мастерствам, между тем сбыта нет никакого и тюрьма [не дала колонии или материку ни одного мастера, а поль(зовалась)]
- 25 она пользовалась / пользовалась
- 26 *После:* готовых мастеров. — *зачеркнуто:* Так в слесарной в Александровске работают поселенцы, на родине бывшие слесарями, и им платят по 18 рублей в месяц
- 26-27 труда мастеров значительно превышает / труда значительно превышает
- 33 убивают палками котиков / бьют дубинками котиков \diamond
- 35-36 особенно тех, которые присланы за убийство, должно беречь от подобных зрелищ / особенно присылаемых за убийство, следует беречь от подобных [зрел(ищ)] впечатлений
- 44-45 До сих пор мастера находили себе заработок только в постах / [Заказчик] Мастера находили себе до сих пор заработок только в постах (ЧА); До сих пор мастера находили себе заработок только в постах (БА)
- 45 *Слов:* и богатых ссыльных — в ЧА нет,
- Стр. 292.
- 8 из заработков / из тех заработков
- 9-10 высокую цену / доро(гую) \diamond
- 15 состоит / находится
- 17 около 15 зол. крупы / 15 зол. 75 д. крупы (ЧА, БА)
- 17-18 и разных приварочных продуктов на 1 копейку / а. $\frac{1}{4}$ кружки капусты, $\frac{1}{2}$ фунта картофеля и 5 зол(отников) муки на подболтку, [если же] порция в день 6. и разных приварочных продуктов на $\frac{5}{6}$ копейки
- 19 Для определения / При определении \diamond
- 24 к пищевому довольствию / к питанию в Рос(сии) \diamond
- 27 каждый раз / при том в \diamond
- 29 съедает 4 ф. / съедает 5 фунтов \diamond
- 29 *После:* в день — *зачеркнуто:* а землекоп из Массильского уезда съ(едает)

- 31 германские / в германских тюрьмах отпускается мало денег на мясо или местные ◊
- 31-32 бояться быть заподозренными / бояться упрека ◊
- 40 По данным инспектора сельского хозяйства / [в среднем на хозяйство] По данным ◊
- Стр. 293.
- 2 пищевых порционных / пищевых порционных, назначенных для ◊
- 4-5 и при этом изучались бы естественные и бытовые условия / и [что] при этом непременно [происходила бы [строгая] непременно индивидуализация элементов] происходило бы [подробное знакомство с элементами, из которых состоит [население] эта группа, а также с условиями] изучение условий естественных и бытовых
- 5 эта группа / она ◊
- 6-8 без строгой же индивидуализации ∞ формалистов / Я не претендую на самостоятельное решение [главного] вопроса, [соответствует ли] [насколько] отвечает ли существующий [на каторге порцион ссыльных] порядок продовольствия истинным потребностям ссыльных, — [решение, которое] [ибо это под] для этого потребовалось бы писать целую диссертацию, а [укажу] постараюсь только указать читателю, [как необходима только что упомянутая] до какой степени важна [при реше(нии)] при решении этого вопроса индивидуализация
- 6-8 без строгой же индивидуализации ∞ формалистов / а. Я не претендую на самостоятельное решение вопроса, отвечает ли существующий порядок продовольствия истинным потребностям ссыльных — для этого потребовалось бы писать целую диссертацию, а постараюсь только указать читателю, до какой степени важна при решении этого вопроса индивидуализация б. [так как] без строгой же индивидуализации решение вопроса будет односторонне и убедительно для одних только формалистов (БА)
- 11 в тарантасе / на тарантасе (ЧА, БА)
- 11 После: он верхом. — было начато: Арестанты
- 12-13 между постом / между Алек(сандровским) постом ◊
- 13 без шапок / босые ◊
- 16-17 им выдают хлеб / а. им выдают хлеб б. их кормят ◊
- 17 хлеб, которого / хлеб, который ◊
- 17-18 я сказал, что лучше бы им / я сказал [им], что лучше всего им
- 24 имел вид / имел грязный, неприятный вид ◊

- 25-26 Мне было поднесено / Я осмотрел ◊
 26 После: несколько порций — зачеркнуто: и все они были
 одинаковы, т. е. состояли из недопеченного хлеба
 26-27 и весь хлеб был одинаково недопечен / Весь хлеб был
 недопечен
 28 с невероятным / с большим ◊
 31 в пищевой пай / в пищевой паек, [должны выпекаться
 из 2 ф. 25¹/₂ зол. муки]
 31-32 очень часто, вследствие злоупотреблений припеком, со-
 держат / но вследствие злоупотреблений припеком, очень
 часто [паек] содержит (ЧА); вследствие злоупотреблений
 припеком, очень часто ◊ (БА)
 37 После: тюрьме — зачеркнуто: хлеб
 38 порядочный хлеб / очень хороший хлеб ◊
 38 живущим / потому живущий ◊

Стр. 294.

- 2-4 другими словами с начальнику округа или смотрителю /
 Чем больше риска, что хлеб попадет на глаза смотри-
 телю и начальнику округа, тем он лучше ◊
 3 попасться на глаза начальнику / показаться на глаза и
 смо(трите)лю ◊
 4 увеличить припек / увеличить припек и обманывать на-
 чальство
 7 После: сибирскую практикой — зачеркнуто: так они [обли-
 вают] обваривают кипятком муку
 8-9 одно из самых невинных / одно из невинных
 9-10 чтоб увеличить вес хлеба, когда-то в Тымовском округе /
 а. [случал(ось)] [когда-то] случалось в тюрьмах Тымов-
 ского округа, что б. чтобы увеличить вес хлеба, случал-
 ось когда-то в Тымовском округе
 10-11 Перед: Злоупотребления — было начато: Благо
 11-13 подобного рода совершаются тем легче, что чиновники с
 осматривать / это тем легче совершать, что [нача(ль)ники]
 чиновники не могут сидеть целый день в лекарне или
 осматривать ◊
 13-14 а жалоб со стороны арестантов / а. не могут, а в случае
 жалоб скорее верят надзирателю, чем б. [к жалобе же]
 арестанты же жалуются очень
 15 Независимо от того с не весь паек / Съедается обыкно-
 венно не весь паек, независимо от того, хорош хлеб или
 плох
 20 кто работает / или работает ◊

- 21 кто мирволит его слабостям / кто освобождает его от труда и пак(азания) ◊
- 21-22 за иголки, нитки и мыло / за иголку и нитки, за мыло
- 22 *После:* мыло — *зачеркнуто:* молоко
- 22 чтобы разнообразить / только чтобы хотя изредка разнообразить ◊
- 23 всегда соленую пицу / пицу
- 24 меняет в майдане / меняет его в майдане
- 24-25 на молоко, белую булку, сахар, водку / на молоко, белый хлеб, квас, сахар, водку
- 25 *После:* водку.— *зачеркнуто:* Хлеб можно проиграть в карты и выиграть
- 26 болеют от черного хлеба / не едят черного хлеба ◊
- 26-27 и стараются поэтому спускать его / и продают всю порцию ◊
- 27 следуемые по табели / при взгляде на табель
- 30 потеряли / утеряти ◊
- 31 я упоминал уже / я говорил уже ◊
- 38 выходило / выходит ◊
- 33-34 есть из-за чего похлопотать / [пришек] от припека при желании можно иметь очень хороший доход
- 33-34 *После:* похлопотать — *было начато:* 3-го
- 34 что в Александровской тюрьме / что из Александровской тюрьмы ◊
- 36-37 Вообще операции с хлебом очень выгодны / а. и если еще прибавить к ним так называемые 300 фунтов, которые выдаются теперь каторжным на дорожных работах, то всего получится [600] шестьсот фунтов, или 15 пудов. б. положим [не выдать] еще удержать так называемые добавочные в. вообще операции [с мукой] с хлебом очень выгодны и [например, раз] [потому с] в короткий срок при желании можно нажить [100] капиталац или покрыть растрату
- 37-39 Так, например с достаточно 2—3 лет / Так, например [чтобы при желании покрыть] сделать растрату 10 тысяч пудов муки [можно] и потом покрыть ее исподволь можно в 2—3 года
- 45 найти в них / найти в нем
- 45 *После:* очистки.— *зачеркнуто:* Виноваты в этом были [конечно] должно быть не жернова

Стр. 295.

- 2-3 с качеством хлеба / с качеством этого хлеба ◊
- 4-5 становится призрачным, и цифры уже теряют свою силу / становится совершенно фиктивным, и цифры теряют вся-

кое значение (ЧА); становится призрачным, и цифры теряют свое значение ◊ (БА)

6 рыба также / рыба тоже

6 *Слов:* дают их в вареном виде, в супе — в ЧА нет.

15 имеют влияние / влия(ют) ◊

16 его цвет и запах; последний / и на его запах, который ◊

19 и понятно почему / и это понятно почему ◊

19 во-первых / во-вторых, в пищу ◊

25 по словам / по сви(детельству) ◊

28 присутствие мелких костей / присутствие в нем мелких костей ◊

30 *После:* канала.— *зачеркнуто:* Суп это(т)

33 из свежего мяса / со свежим мясом

34 или произошло / или вообще произошло (ЧА, БА)

35 к подобной убоине / к подобной свежатине относятся ◊

36 арестанты часто относятся / арестанты [бывают не рады, так как] относятся часто

37 из Полякова / из записок Полякова

40 если им / если только им

Стр. 296.

8 и каждому подходящему наливает порцию / и наливает каждому по порции ◊

11-12 суп уже не суп, а густая тепловатая масса на дне котла / суп представляет уже на дне котла густую тепловатую массу

18 не заснул ли кто / не заснул ли кто-нибудь; [под забором]

23-24 недоумелое выражение на лицах и ответ: «Не могу знать / а. «Слушаю-с!» б. ответ «точно так». ◊

25 получают казенный пай / получают паек из казны

28 съедают пай / съедают [свой] пай [в]

32-35 *Фразы:* Если чиновник ∞ готовили особо.— в ЧА нет.

33-34 чувствовал себя прекрасно / чувствовал себя здоровым ◊ (БА)

36 кашеварам ошибиться / всякий раз ошибиться [в числе нужных порций] кашеварам

38 в котел / в котлы ◊

43 $\frac{1}{6}$ ф. листу / $\frac{1}{6}$ ф. лав(рового) листу ◊

Стр. 297.

6-7 и часто, чтобы не хлопотать / а. и ест свой б. и часто, чтобы не возить(ся) ◊

8 продал / или продал

10 то все это / и до этого ◊

11-13 Случается, некоторые съедают трех- и четырехдневную

- дачу в один день, а затем едят только хлеб или голодают /
 Случается, [что] некоторые [3 и 4] трех- и четырех-
 дневную дачу съедают в один день, а в остальные дни
 остаются на [сухойд(ении)] одном хлебе
 19-20 находят довольствие, получаемое / а. количество пищи,
 пол(учаемое) б. находят пай, получ(аемый) ◊
 20 и в количественном / в количественном
 23 После: в постные — зачеркнуто: в то время как
 24 жиров 79,3 / 79,3 жиров
 29 может судить / уже видел ◊
 29 по всему вышесказанному / по вышесказанному
 32 порцию / прибавку ◊
 38 произведены опыты / испробованы способы ◊
 39 Перед: Доброславиним — зачеркнуто: покойным проф(ес-
 сором) ◊
 43 в которые / в которых
 46 дорогих мясных порций / мясных дорогих порций
 47 и одну постную / одну постную

Стр. 298.

- 2 от казны / из казны
 3 кормятся / питаются ◊
 3-4 Цифр или каких-нибудь / Каких-ниб(удь) ◊
 5 поселенцев / ссыльных и их семейств ◊
 6 если / если же ◊
 8 пицу в колонии / пицу поселян ◊
 9-10 бывают единственной пищей семьи / составляют единст-
 венную пицу семьи ◊
 12 соленая же доступна / в остальное же время рыба состав-
 ляет достояние ◊
 14 есть его / употре(блять) его ◊
 14-15 держат они его / держат они его в б(утылках) ◊
 15-16 признак, что оно продается / что придает хозяйствам [в]
 какой-то дачный, временный характер
 18 деньги ему / деньги для него
 19 не скопивши денег, не уедешь / без денег не уед(ешь) ◊
 21-22 Из некультурных растений употребляются в пицу / Кис-
 лую капусту встречал я очень редко ◊
 22 употребляются / употребляемых ◊
 23 После: и проч. — зачеркнуто: и опять-таки ссыльный охот-
 нее продает ягоду, чем пи(тается)
 26 И сахалинские врачи / И как оказалось, вра(чи) ◊
 26 в ней / в этой комисс(ии) ◊

- 27 Они, не обиняясь, заявили / а. Они ответили б. Из их акта видно ◊
- 29 и при всякой погоде / и погоды, часто и ночного на открытом воздухе
- 31-32 на сокращение мясных порций / на уменьшение мяса
- 32 обойдется гораздо дороже, чем по существующей табели / обойдется [дороже] гораздо дороже, чем по существующим табелям ◊
- 31-36 которые, однако, обещали / а. выработанные ими самими, и при этом не б. «материального сбережения не будет, — писали они, но обещаемые в. которые обещали
- 41 Это «Дело / «Дело
- 42 об изменении табели / касающееся изменения табели
- 43 20 всевозможных / 20 бумаг до(вольно) ◊
- 43-44 После: и актов — зачеркнуто: довольно подробных
- 44-45 и заслуживает, чтобы с ним ∞ гигиеной / и заслуживает того, чтобы [с ним ближе] его напечатали для лиц, интересующихся тюремной гигиеной ◊

Стр. 299.

- 1 Можно сказать, что ссыльцы / Одним словом [во весь год за исключ(ением)] ссыльные
- 2 едят исключительно растительную пищу / питаются исключительно растительной пищей ◊
- 3 большинства / большинства их
- 4-7 Во всяком случае ∞ из тюремного котла / Не утруждая себя [всякого р(ода)] исчислениями, можно [сказать] с уверенностью сказать, что [пища их отличается] в пище их [жиры занимают] [жирам отведена] жиры дают самый ничтожный процент
- 10-11 между тем солдат / между тем, как солдат
- 11 работает на Сахалине / несет на Сахалине ◊
- 11-12 не меньше каторы пого / не менее тяжкий труд ◊
- 12 на три / раз в три год(а)
- 13 изнашивает / получает ◊
- 15 2¹/₂ подошв / 2¹/₂ пары подошв
- 17 обсушиться / высушить платье и обувь ◊
- 18 поневоле должен гноить / гноит св(ое) ◊
- 19 спит / спит он ◊
- 21 а обсушиться / и обсушиться
- 21 После: ему негде — зачеркнуто: а. Солдат б. Так что он и спит зачастую в мокрой одежде; и в камерах стоит туман от испарений. в. (Одни арестанты [новые] носят старую одежду, а [при выдаче им нового] новую [бер(егут)] про-

- дают или берегут, жалеют, отчего часто и простуживаются; если же у них отобрать второе платье, то они очень скоро [изнашивают] просят новое [Вообще арестантская одежда очень скоро изнашивается], другие же вместе с [новыми од(еждами)] новой посят и [старые] старую, [заменя последним], которая у них заменяет недостающие баблыки и наушники [или] и шерстяные теплые онучи)
- 21-22 зачастую он и спит в мокрой одежде, так что / так что [говорить] решать вопрос, насколько одежда и обувь удовлетворяют в количественном отношении, [невозможно] нельзя будет решить до тех пор ◊
- 22 пока каторжного не поставят / пока каторжный не будет поставлен ◊
- 23 вопрос, насколько / вопрос о том, насколько
- 25-28 Что касается ∞ худшее / Как бы ни было, отбирать у них старого платья нельзя, а в то же время в санитарном отношении желательно, чтобы в арестантских помещениях совсем не было старых лохмотьев, гниющих и [распространяющих] своими испарениями портящих воздух ◊
- 28 тот — худшее / тот — похуже
- 33-34 уже начинают ∞ в пищу / уже стали есть ◊
- 36-37 короткие / такие короткие ◊
- 37 которые были вшору только детям / [что] которые годились только для детей
- 37-38 Арестантское платье отличается рутинным, неуклюжим покроем / а. Покрой [платья] арестантского платья главным образом длиннополного армяка или халата б. Арестантское платье [скро(енное)] отличается [грубым] неуклюжим, рутинным покроем
- 39-40 и потому во время нагрузки парохода / и потому [в мастерской] во время погрузки парохода
- 42 легко устраняются продажей и меной / легко устраняется [возможностью перекрыть платье на] [из казенного материала арестанты шьют] продажей и меной
- 45 После: в вольном платье — *зачеркнуто*: и все по виду мало отличается от

Стр. 300.

- 1 о духовной жизни / о духовной пище (ЧА, БА)
- 1-2 об удовлетворении потребностей / об удовлетворении [высших духовных] потребностей
- 5-6 каких-либо инструкций и статей / [никаких] особых инструкций, [ни] и статей (ЧА); каких-либо особых инструкций и статей (БА)

- 8-9 *После:* против ссыльного оружие — очевидно, в целях исправления (ЧА, БА)
- 9 или когда священник / а также случаи ◊
- 10 объяснять / и им объяснять ◊
- 11 *После:* даруемого облегчения» — *зачеркнуто:* или когда ссыльные должны говеть
- 13 принято думать / само собой подразумевается ◊
- 14 церкви и школе, а затем свободной / церкви, школе и свободной (ЧА); церкви и школе, и затем свободной (БА)
- 23-24 В свои приезды, при закладке церквей / В их приезды производились закладки церквей ◊
- 24 *После:* церквей — *зачеркнуто:* был, между прочим, освящен Крильонский
- 25-26 со словами утешения / со словом утешения
- 34-35 кары за преступления / кары за преступление
- 37 своей участи / участи своей
- 38-41 Этот взгляд был присущ и младшим представителям церкви / [В этом взгляде] Этот взгляд, признающий сферу нравственно-добрых чувств [находится вне] отдельно от наказания, был [по-видимому] присущ и младшим представителям церкви (ЧА; БА то же, без правки)
- 40 правильное именоваться теперь / правильное было бы именоваться

Стр. 301.

- 1 сахалинские священники / которые ◊
- 5 чем врачи или агрономы / чем некоторые ◊
- 6 *После:* не в свое дело — *зачеркнуто:* Священники, с которыми я был знаком на Сахалине, производили впечатление не чиновников, а обыкновенных батюшек
- 9 поп Семен / поп Семен, священник ◊
- 11-14 Он работал ∞ по всему югу / [Славу] [Слух об этом человеке через солдат и ссыльных прошел по всей Сибири [о нем существует] про него [о нем] много рассказов и анекдотов и чуть ли даже он не послужил [для] г. Максимова сюжетом для повести, напечатанной, кажется, в «Ниве»] Он работал в те еще «доисторические» времена, когда [на Сахалине] в Южном Сахалине не было еще дорог и [русские солдаты] русское население, особенно воинские, небольшими группами [по всему югу] было разбросано по всему югу
- 25 передвигаясь / а. разъезжая б. объезжая в. дв(и)гаясь ◊
- 16 на собаках и оленях / на собаках или оленях ◊
- 16-17 а летом по морю на парусной лодке или пешком, через

- тайгу / [или] а летом [просто пешком или] [обходя] по морю на [вельботе] нарусной лодке или [просто] пешком [по тайге] через тайгу
- 17-18 он замерзал, заносило его снегом / ему приходилось терпеть от мороза, вьюги ◊
- 19 донимали / [не раз утопал он] весной купался он в быстрых речках, которые не удавалось переплыть, его донимали ◊
- 20 реках / речках
- 26 умел / всегда мог ◊
- 28 и это / это
- 30-31 в анивской церкви / в анивской часовне
- 31 этой бедности / этой его бедности ◊
- 35 Прося у начальства / Прося у начальника Южного Сахалина ◊

Стр. 302.

- 1 *После:* Юрт — *зачеркнуто:* В настоящее
- 2-3 поп Семен теперь на Сахалине и далеко кругом — легендарная личность / поп Семен стал на Сахалине и далеко кругом легендарною личностью
- 6-9 Церкви вообще не бедны *с* в парадные кафтаны. / [Священники получают] Священникам полагается жалованье по 1000 р. в год [и на церковные расходы по 600 р. Штатных причетников нет; их обязанности несут каторжные и поселенцы. В каждой] Церкви вообще обставлены не бедно, в каждой есть хор певчих, [которые] поющих [очень хорошо. Александровские певчие одеты даже] по ютам и одетых в парадные кафтаны.
- 11-12 *После:* вечерни не бывает — *зачеркнуто:* причем время [служения] церковной службы, [ее продолжительность] всякий раз согласовано с потребностями чиновников и его семейств, но не ссыльных.
- 16 *После:* заключается — *было начато:* лишней
- 16-17 по праздникам, требах / а. в праздники и требах б. и требах
- 28 *После:* Галкине-Враском. — *было начато:* В этих часовнях можно
- 26-27 *После:* жившими в посту. — *зачеркнуто:* а. О торжественной закладке этой церкви в 1870 г. подробно см. корреспонденцию мичмана В. Витгефта, на которую я уже не раз делал ссылку, и в рапорте командира клипера «Всадника» в «Морском сборнике», [№] 1870 г., № 11. б. В популярности с попом Семеном может соперничать разве только одна шкуна

«Восток». Эта военная шкуна отличалась необыкновенной подвижностью и живучестью [и в редких] и о ней упоминается почти во всех рапортах, корреспонденциях и воспоминаниях, относящихся к 1854—70 гг.; один автор застает «Восток» в Алне, другой — в Хокодате, третий в Дуэ; везут ли генерал-губернатора в Камчатку или медикаменты для цинготных в Императорскую гавань, [разыгрался] [пронесся] разыгрался ли где «отголосок тайфуна», плывет ли по Татарскому проливу «И. А. Гончаров», всюду и везде [мелька(ет)] как тень этот маленький «Восток». Эта шкуна сделала много добра

²⁸ Преф. Владимиров в своем учебнике уголовного права / В тюрьмах священники бывают очень редко ◊

²⁹ говорит / пишет

³⁰ Вероятно / Очевидно ◊

³² названный / упомянутый ◊

³³ тюремного начальства / местного начальства (ЧА, БА)

³⁴⁻³⁵ эта статья неудобноисполнима / подобная статья не [удобно(сполнима)] исполняется по своему неудобству (ЧА); [так(ая)] [подобная] эта статья неудобноисполнима (БА)

³⁶ да и / и так как ◊

³⁶⁻³⁷ как-то не вяжется / не всем ◊

³⁷ Также не исполняется / Также неудобноисполним

³⁸ закон об освобождении арестантов от работ в праздники / закон, дающий исправляющимся преимущества ◊

³⁸⁻³⁹ по которому исправляющиеся должны быть чаще освобождаемы / по которому исправляющиеся чаще освобождаются ◊

⁴⁰⁻⁴¹ Такое деление каждый раз требовало бы много времени и хлопот / а. Если пароход пришел в праздник, то разгружают б. В толпе рабочих не разберешь, кто принадлежит к какому разряду и так как работа обыкновенно производится совместно [обоими] людьми обоих разрядов ◊

⁴²⁻⁴³ разве лишь то / разве только ◊

⁴³ несут миссионерские обязанности / [исполняют] несут обязанности миссионеров

Стр. 303.

²⁻³ живущие в Воеводской и Дуйской тюрьмах / обитатели Воеводской и Дуйской тюрем

⁵⁻⁶ обыкновенно в церковь / обыкновенно [в праздник] в церковь

⁶⁻⁷ так как каждым праздничным днем пользуются для того,

- чтобы / так как [церкви воскре(сными)] праздничными днями они пользуются, чтобы (ЧА; в БА то же без правки)
- 8 к тому же / да и к тому же
- 10-11 одна так называемая чистая публика / одна чистая публика (ЧА)
- 12 в Александровске / в Александровской церкви ◊
- 16 у стены / у стены и притворе
- 17 одетые в городское / одетые [в] [по-мещански] в городское
- 17-18 и каторжные писаря / и писаря, занятые в канцеляриях ◊
- 19 с одним или двумя / с одними или с двумя (ЧА, БА)
- 20 После: прикованный к тачке — зачеркнуто: если захочет
- 21-22 Один из священников ∞ «Не знаю» / [и впускают ли его надзиратели] [если впускают его надзиратели, то вид его] ведь его наружность и гром кандалов не произведут ли смущение
- 24 бливко / близко к центрам ◊
- 28-29 читали часы / читают часы ◊
- 32 К словам: в кавармах или избах.— в ЧА сноска: [При мне во Владимировке происходило освящение часовни. Накануне Покрова корсаковский священник о. Александр и о. Ираклий ([который] последний вместе со мною приехал на юг) [в] на иконостасе на местах, соответствующих наместным иконам, приколоты булавками] При мне во Владимировке происходило освящение часовни: накануне Покрова служили всенощную, [утром, где нужно быть обедне] пели певчие, пришедшие пешком из Корсаковска; канон читал с большим чувством писарь г. Ярцева, каторжный Федоровский, сын дьякона, высокий брюнет. [Среди] Большинство молящихся были женщины с грудными детьми. [На иконостасе, где нужно быть наместным иконам, были развешаны [изображения] иконы] На иконостасе были развешаны простые бумажные иконы, [какие] приколотые булавками. Я, два священника и четыре человека гостей, приехавших на праздник, ночевали в одной комнате на полу; один из гостей всю ночь громко бредил, [а] по крыше стучал дождь. Утром [освящали часовню] после освящения служили обедню. Затем священник обходил избы со святой водой. [Праздник кончился. После] Когда все сошлись в квартире [г. Ярцева] смотрителя поселений, старик Перевалов, поселенец, показывал Петрушку и разные фокусы: ел горящую паклю, втыкал глубоко в ноздри гвоздь и т. п.
- 33 Когда я жил / Когда я был

- 36 В церкви уже зажигали паникадило / В церкви вся левая
сторона была уже занята ◊
47→37 он ездил *с* заливу / он по зимам ездил к Ныйскому заливу
37-38 крестить, приобщать / крестить [иностранцев], приобщать
38 было просвещено / было [проведено] просвещено
43 он спал / он спал [всю ночь без]

Стр. 304.

- 2-3 с нетерпением / с любопытством ◊
4 взмахнул / встревоженно взмахнул ◊
5 *После:* Едут! — *зачеркнуто:* Грянул хор
6-7 крикнул, и, наконец, вопли молодые / крикнул. Вошли,
наконец, молодые
8 с накрахмаленными / с крахмаленными
12 на ковре платок / на ковре перед анал(оем) платок ◊
15 возгласил он / возгласил он, хор ◊
16-17 на головы жениха и невесты / на головы молодых каторж-
ных ◊
18-19 лица присутствовавших женщин выражали / на лицах
всех присутствовавших женщин было написано ◊
19 умиление и радость / умиление
22 Священник говорил жениху / О. Егор говорил жениху-
наборщику ◊
24 и запахло гарью / и [пошел] запахло гарью
25 то стало грустно / стало грустно
25 Вышли на паперть / На паперти о. Е(гор) ◊
26 Около церкви, в потемках / Около, в потемках
27 на одном молодые / на одном, очевидно, молодые
29 десятки рук / много рук
32 О. Егора посадили / О. Егор (1 нрзб.) ◊
32 *После:* к молодым — *зачеркнуто:* как сказано было в при-
гласи(тельном)
35-36 несли на носилках покойника; несли четверо каторжных,
оборванные / [в ограду несли из церкви по похожим] несли
на носилках покойника четыре каторжных в оборванных
куртках
87 следом шли / несли, [за ними] следом шли
89 *После:* Келбокиани — *зачеркнуто:* а. служивший писарем
б. писарь-каторжный
48 муж которой, поселенец / а. у которой он квартировал;
муж командирован б. муж которой каторжный был ◊

Стр. 305.

- 2 живший / бывший

- 4 Мне и моему спутнику / Я предложил своему спутнику
пойти на кладбище с тем ◊
- 6 Кладбище / Оно
- 9-10 *Слов:* очевидно, на отпевание потребовалось всего 2—3
минуты — в ЧА нет.
- 10-11 вздрагивал на носилках гроб / гроб [колебался] вздрагивал
на носилках
- 14 с другой — море, спокойное, сияющее от солнца / с дру-
гой на море, спокойное, глубок(ое) [с сереб(ристым)] ◊
(ЧА); с другой — море, спокойное, сияющее от солн-
ца... — [радо(стно)] (БА)
- 15 высоких / высоких, одиноч(их) ◊
- 17-19 Маленькие кресты ∞ и все немь. / На маленьких крестах,
стоящих на могилах каторжных, ни строчки, немь
- 21 бряцавших кандалами / бряцавших когда-то кандалами
- 24-25 разбойничал такой-то / разбойничал [такой-то Имярек]
Петька, или ◊
- 34 могиле / могиле, приготовленной в ◊
- 41 Быстро опущенный гроб хлопнул в воду / Гроб быстро
опустили, и он хлопнул в воду ◊
- Стр. 306.*
- 7 стоит и глядит / стоит и с лю(бопытством) глядит ◊
- 7-8 Он в кофте не по росту / Он в пальто не по росту боль-
шом) ◊
- 9 латки / б(ольшие) латки ◊
- 10 спросил / спросил у не(го) ◊
- 11 засмеялся / и засмеялся (ЧА, БА); засмеялся (в гранке)
- 13 *После:* На Сахалине — было начато: В г.
- 13 не считая / в одной из них, именно ◊
- 14 *После:* занятий не было — зачеркнуто: значит одна школа
приходится на 131
- 14-15 В 1889—1890 гг. обучалось в них / Обучалось в них в 18⁸⁹/₉₀ г.
- 16 по 44 / а. по 44 б. по 44 души в. 44
- 18 внутренняя жизнь здешних школ / [не знаю, как и чему
здесь учат] все, что касается внутренней жизни ◊
- 19 православные / православные вместе с раскольниками
- 20 86,5% / [86%] 87%
- 21 остальные / остаток ◊
- 21-22 приезжает / в Александровск приезжает ◊
- 22 и тогда ссыльных / и тогда к ссыльным ◊
- 22-23 из обоих северных округов «гоняют» / «гоняют» из обоих
округов ◊

- 23-24 бывает как раз / как раз бывает
- 24 *После:* распутицу — *зачеркнуто:* а. так что, как здесь говорят, дополняют к молитве и покаяние б. католикам молитва и покаяния достаются гораздо труднее, чем нашим православным в. говорят, только католики охотно обошлись бы без молитв и покаяний г. Среди католиков я застал сильное недовольство.
- 26 и многие родители, чтобы / [так что] и многие родители, чтоб
- 27 обращаются / решаются обратиться ◊
- 29-31 Когда умирает католик с «Святым боже» / [Когда католик умирает] Когда умирает католик, [то его провожает русский священник с пением «Святым боже»] то за поимением своего тоже приглашают русского священника [который поет], чтобы он пропел «Святым боже»
- 31 приходил ко мне / был у меня
- 32 он говорил / он [показал] говорил [мне]
- 35-36 собираются для молитвы и обмена мыслей / собирались для молитвы и [решения] [совещания] обмена мыслей (ЧА; то же без поправок в БА, гранка)
- 39 лет 38 / лет 35 ◊ (БА)
- 39 *После:* на свой счет — [когда я был у него, то он] жена у него каторжная из Бухары. [Он меня спрашивал, пустят ли его в Мекку, когда к(ончится)] Мы разговорились о том, какие большие права он получит, когда его перечислят в крестьяне. «А в Мекку меня пустят?» — спросил он.
- 41-42 мельница / мельница, про котор(ую) ◊
- 42-43 рассказывают, будто построил ее какой-то татарин с женой / про которую рассказывают трогательную историю. Выстроил эту мельницу (ЧА); [про нее] рассказывают [трогательную] будто построили ее татарин и его жена (БА); рассказывают, будто построили ее татарин с женой (гранка)
- 43-44 рубили деревья, таскали бревна и пилили доски / таскали бревна и пилили доски
- 44 *Слов:* никто им не помогал — в ЧА нет.
- 44-45 и работа их / и их [кропотлив(ая)] работа (ЧА); [и их раб(ота)] (БА)
- 46 отдал / пожертвовал ◊
- 46-47 а не своим татарам / не отдал же он ее своим татарам ◊
- 47 так как был сердит на них / на которых он был сердит (БА)
- Стр. 307.
- 2 неизвестной / загадкой ◊

- ³ бедны / крайне бедны ◊
- ³ обставлены нищенски / обставлены по-нищенски [нет по учебных пособий, ни книг, ни даже учителей]
- ⁴ случайно / как бы вр(еменно) ◊
- ⁴⁻⁵ положение крайне неопределенно / положение их крайне неизве(стно) ◊
- ⁶ Заведует / Формально заведует ◊
- ⁸ король, который царствует, но не управляет / roi, qui . . .
- ¹¹⁻¹² Преподают в школах / Преподаванием в школах заняты ◊ (ЧА); Препод(аванием) в шк(олах) ◊ (БА)
- ¹²⁻¹³ *Слов:* которые на родине не были учителями, люди — в ЧА нет.
- ¹³⁻¹⁴ и без всякой подготовки / и неподготовленные
- ¹⁴ по 10 руб. / около 10 рублей ◊
- ¹⁷ этим / свободным ◊
- ²² *После:* в месяц — *зачеркнуто:* При этом взгляде на дело, конечно, давно бы уже были
- ²³ *Перед:* считая — *было начато:* состав(ляют)
- ²⁵ Да и эти 9% относятся исключительно / Последнюю цифру следует отнести ◊
- ²⁹ несущих / относящих (ЧА, БА)
- ³⁰ в сельских школах / в школах ◊
- ³⁴ в наборе / в подборе (ЧА, БА)
- ³⁸⁻³⁹ *После:* учительское дело». — *зачеркнуто:* а. Между тем б. Тем не менее [учи(теля)] все-таки ссыльные продолжают быть преподавателями
- ³⁹ ссыльным / им
- ⁴⁰ учителями / преподавателями
- ⁴² проще всего / было бы проще всего
- ⁴⁶ менее важным / ничтожным
- ⁴⁶ *После:* чем дело надзирателя — который по целым часам стоит в передней г. начальника округа

Стр. 308.

- ² грамоте не знает / безграмотна ◊
- ²⁻³ *Слов:* просвещение не коснулось ее — в ЧА нет.
- ³ она поражает / и в самом деле, она поражает
- ⁶⁻⁷ *После:* порабощенного населения — *зачеркнуто:* из детей, прибывших из России (БА)
- ⁷ прибывших из России / родившихся на роди(не) ◊
- ⁹ *После:* 9% — (Окончание следует) (БА)
- ¹³⁻²³ *Текста:* Солдат называют ∞ распоряжение давалось — и далее на стр. 309—314, до строки 26 стр. 315 — в ЧА нет.

- 24-25 *Слов:* по намекам — в ЧА нет.
- 26-27 относительно больше рецидивистов / больше рецидивистов
- 27 *После:* рецидивистов — *зачеркнуто:* По-видимому [грам(отные)] первые
- 27 а первые легче получают крестьянские права / а. а у вторых б. а у первых больше шансов получить крестьянские права
- 28 и из них 13 / и из них крестьяне составляют большинство, именно 13 ⁰
- 80 В тюрьмах нет еще обычая учить взрослых грамоте / В тюрьмах не [бывает словесного о(бучения)] учат взрослых грамоте
- 30-31 хотя зимою бывают дни / хотя это возможно было бы ⁰
- 31 арестанты / они
- 33 они охотно / [грам(оте)] его обуче(ние) ⁰
- 33 *После:* обучались бы грамоте.— Случается, что ссыльные научаются [пи(сать)] читать и писать друг у друга
- 85 Они описывают / Они [пиш(ут)] описывают [печа(льную)]
- 40-41 за витиеватость / за [такую] витиеватость
- 41 другие писаря прозвали бакалавром / прозвали бакалавром (ЧА); прозвали бакалавром. Окончание следуст. Антон Чехов (БА)
- 42-43 *Сноски:* См. Н. В. Буссе с 1854 г.— в ЧА нет.

Стр. 315.

26 *Ранний вариант начала главы двадцатой* — Теперь об интеллигенции. Во времена «доисторические» [когда был еще жив «Мертвый дом»], т. е. почти до конца семидесятых годов, интеллигенцию, управлявшую и работавшую в канцеляриях, на Сахалине составляли [почти исключительно] люди [безнравственные, грубые и ничтожные, о которых трудно сказать что-нибудь хорошее] [к которым меньше всего [по(дходит)] идет] [которых приходится называть интеллигенцией только потому, что] к которым меньше всего [от(носитя)] [всего] подходит название интеллигенции. Шести(десятые) и семидесятые годы для Сахалина представляются отдаленным временем; они забыты [в канцелярии не уделяло(сь)] [почти совсем нет документов, по которым можно было судить о них] [составить о них понятие, а шестидесятые годы совсем покрыты туманом. . .] архива нет; узнать, например, сколько на Сахалине было арестантов в 1868 или в 1874 г., нет никакой возможности. Но остались корреспонденции, разбросанные по разным газетам и журналам, [кое-какие] два-три официальных отчета лиц, приезжавших в качестве ревизоров, [ученых

сочинения] два-три «дела», кое-какие записи, устные предания — и весь этот материал, когда дело касалось интеллигенции, свидетельствовал лишь об ее безнравственности, грубости и ничтожестве [Когда какой-нибудь старик поселенец] [старики везде] [Старики отзываются о прошлом] (Во всем свете старики хвалят прошлое, но только не на Сахалине. Когда спрашиваешь какого-нибудь поселенца-старика [пережившего «доисторические времена»], были ли в его время на острове хорошие люди, то он называет попа Семена, одного доктора, одного какого-нибудь [поруч(ика)] офицера, а затем точно память изменяет ему, он смотрит [молча] в одну точку, молчит и, не вспомнив больше никого, говорит с усмешкой — «Всякое бывало!») Лица, [изображенья которых] изображенные, например, в официальном отчете г. Власова, отличались крайним невежеством, необузданною жестокостью и [недобросо(вестностью)] [полным отсут(ствием)] совершенным отсутствием каких-либо [определенных] принципов; при них тюрьмы обращались в приюты разврата, игорные дома, [арестантов и их семьи развращались] людей развращали, ожесточали, засекали домертва. [По корреспонденциям] Самым типичным администратором в этом смысле является некий майор Николаев, в продолжение семи лет служивший начальником Дуйского поста. [О нем час(то)] Имя его часто упоминается в корреспонденциях. Он был из крепостных, [попал] на военную службу был отдан своим помещиком [и волею судеб дослужился до майорского чина] о том [какими талантами он добился майорского чина] [каким талантом он обязан] какие таланты проложили ему дорогу к майорскому чину, предание умалчивает. Человек он был грубый, неотесанный. Когда один корреспондент спросил его [бывал ли он] [случалось] бывал ли он в средней части острова и что там видел, то майор ответил: «Гора да долина, долина да опять гора, известно, почва вулканическая, извергательная». Он же, на вопрос, что за вещь черемша, ответил: «Во-первых, это не вещь, а растение, и во-вторых, растение бесполезное и вкусное; брюхо пучит от него, правда, да нам это наплевать, мы с дамами не бываем» [Тачки] Об его административных способностях можно судить по тем реформам, которые он вводил. Так, тачки для перевозки угля он заменил бочками, чтобы удобнее было катить по мосткам; сажал в эти бочки провинывшиеся каторжных и велел катить их

по берегу: «С час покатают сердечного, глядишь, точно шёлковый станет»; желая выучить солдат числам, он [пустил] прибеж к [ло(то)] [помощи] игре в лото. «За переключку номеров, кто сам не может, должен платить по гривеннику; раз заплатил, другой раз заплатил, а там и поймет, что это не выгодно. Глядишь, туго возьмется за номера, да в неделю и выучит». Солдаты [у него] под его командой были вконец деморализованы; случалось, что они продавали каторжным свои ружья. А жизнь [каторжных] арестантов была невыносима. Приступая к наказанию одного из каторжников, майор заранее объявил ему, что он жив ~~не~~ останется, и действительно преступник умер тотчас после наказания. Майор Николаев после этого случая был предан суду и приговорен к каторжным работам.

Служба по тюремному ведомству всегда была тяжела и непривлекательна. Чтобы каждый день по долгу службы и присяги наказывать своего ближнего и чувствовать при этом удовлетворение, надо иметь особый склад души; но помимо этого, отдаленность [служ(бы)] места служения, ничтожное жалованье, скука [постоянные виды], постоянная близость бритых голов, кандалов, палачей, грошовые расчеты, дрязги, а главное — сознание, что всего этого ты не в силах изменить, так как не в твоей власти перестать брить головы, построить новую тюрьму или увеличить количество жиров в пище арестанта — все это, случалось, доводило людей до сумасшествий, до самоубийства. На службу шли [только те, которые] и служили только те, которые имели в виду нажиться на счет казны или [тем] которым было все равно, где бы ни служить, лишь бы есть, пить, спать [и] да играть в карты; порядочные же люди шли по нужде и потом бросали службу при первой возможности, или спивались, или же мало-помалу обстановка затягивала их в свою грязь, как спрут-осьминог, и они тоже начинали красть, жестоко сечь.

В 1878 г. был назначен заведующим ссыльнокаторжными Приморской области к(в)язь Шаховской. После него осталось образцовое во многих отношениях «Дело об устройстве о. Сахалина», на которое я уже не раз ссылался. [Он был [досто(йным)] предтечей [хороших] новых веяний]. При нем в 1879 г. начал функционировать Добровольный флот и после этого мало-помалу должности на Сахалине стали занимать [европейские] уроженцы Евро-

пейской России, но прошедшие сибирской школы. После 1880 г. в истории Сахалина уже встречаются такие незаурядные в тюремном мире личности, как Мицуль и доктор Супруненко, о богатой коллекции которого я говорил при описании селения Корсаковского

Стр. 315.

²⁶ *Перед:* Об интеллигенции придется сказать немного.—XX (Это второй вариант начала главы XX).

²⁶ *После:* сказать немного.— *зачеркнуто:* Служба по тюремному ведомству всегда была тяжела и непривлекательна.

²⁶⁻²⁸ Наказывать по долгу службы и присяги своего ближнего, быть способным каждый час / Чтобы каждый день по долгу службы и присяги наказывать своего ближнего и чувствовать при этом удовлетворение, надо иметь особый склад души [но помимо этого] и быть способным [из чувства долга] каждый час

²⁹ *После:* и ужас — *зачеркнуто:* подобно анатому, который, по выражению Горация

Стр. 316.

¹⁻⁸ а главное, сознание своего полного бессилия в борьбе с окружающим злом / а, главное — сознание, что всего этого ты не в силах изменить, так как не в твоей власти [перестать] [запретить брить головы], построить новую тюрьму, или увеличить количество жиров в пище

⁴ по управлению каторгой и ссылкой / по тюремному ведомству [тяжелой]

⁵ *После:* непривлекательной — *зачеркнуто:* [и случалось, в] Случа(лось)

⁵⁻⁶ В прежнее время на каторге служили по преимуществу люди / На службу шли и служили [только те, которые имели] преимущественно люди

⁷ нечистоплотные, небрезгливые, тяжелые / нравственно нечистоплотные, имевшие в виду [нажиться на счет безответного ближнего] наживу, или такие

⁸ где ни служить / где бы ни служить

⁹ порядочные же люди / порядочные же [люди]

⁹⁻¹⁰ шли сюда по нужде / шли по нужде

¹¹ убивали себя / покуша(лись) ◊

¹⁵⁻¹⁶ Если судить по официальным отчетам и корреспонденциям / Интеллигенция, изображенная в отчетах и корреспонденциях ◊

¹⁶ в шестидесятых и семидесятых годах / в шести- и семидесятых годах интеллиген(ция) ◊

- 17-18 отличались полнейшим нравственным ничтожеством / а. отличались [крайним] невежеством, необузданной жестокостью [и притом] полнейшим нравственным ничтожеством б. отличались полнейшим нравственным ничтожеством, невежеством и необузданной жестокостью
- 18 При тогдашних чиновниках / При них
- 21-25 из крепостных сдаточных / из крепостных, на военную службу попал он по воле помещика
- 28 спросил у него, бывал ли он когда-нибудь / спросил его, бывал ли он
- 38 приказывал катать / велел катать ◊
- 40-1 прибежал к игре / прибег к игре
- Стр. 317.
- 2-3 раз заплатит, другой раз заплатит / раз заплатил, другой раз заплатил
- 4-6 и выучит / и выучил
- 5-7 Подобные благоглупости ∞ случалось, что они продавали / [Деморализованные под его командой] [вконец такими благоглупостями] Дуйские солдаты были вконец деморализованы такими благоглупостями; случалось, что продавали
- 13 Когда спросишь / Когда спрашиваешь
- 14-15 то он сначала помолчит / то помолчит
- 16 Нигде / Никогда ◊
- 17-18 именно благодаря чрезвычайной подвижности / благодаря [подвиж(ности)] чрезвычайной [необыкновен(ной)] подвижности
- 18 ссыльного населения / населения
- 18-20 *Слов:* которое здесь меняется коренным образом каждые пять лет — в ЧА нет.
- 20-21 порядочных архивов / хор(оших) архивов ◊
- 21-23 То, что было 20—25 лет ∞ погибшею для истории / То, что было 20—25 лет назад [уже представляется отдаленным] [уже забыто и] считается глубокой стариной [на па(мяти)], уже забытой, погибшей для истории
- 23-27 Уцелели только кое-какие постройки ∞ умерло и проч. / [«Доис(торические)»] Уцелели только кое-какие [факты] постройки, уцелел Микрюков, да [с(ообщенные)] факты, [сообщен(ные)] описанные в отчетах и корреспонденциях; [цифры же, которые остались с тех времен] остались цифры, [но точно, по которым] [но по ним можно судить разве только о [небрежности или недобросовестности] почерке тогдашнего] но они [свидетельству(ют)] не за-

служивают доверия, [и свидетельствуют разве только об одном: тогдаш(няя)] так как ни одна канцелярия не знала тогда, сколько на острове арестантов, сколько довольствуется из котла, бежало, умерло и проч.

³² осталось образцовое / осталось во м(нестих отношениях) образцовое ◊

³³⁻³⁴ До 1875 г. каторгой ∞ офицер / [А до 1875 г. заведующий каторгой находился] [А до] До 1875 г. каторгой на Северном Сахалине управлял начальник дуйского поста, военный

³⁵ С 1875 г. Сахалин делился / С 1875 г., в отношении военного и гражданского управления, Сахалин делился

³⁶⁻³⁷ входившие в состав Приморской области / отнесенные к Приморской области

³⁹ управление / управление в округах

⁴² и Приморской / и в Приморской

⁴³ Южного округа / Южн. Сахалинского округа ◊

Стр. 318.

³⁻⁴ Это был по преимуществу кабинетный работник. Арестантам / Будучи по преимуществу кабинетным работником, он за свое короткое пребывание успел только несколько упорядочить сахалинские канцелярии [но общие камеры [же] хлеб, [и] розги и надзор], арестантам же

⁴ жилось так же дурно / жилось [дурно, о чем он сам откровенно] [чего он, впрочем, сам не скрывал] так же отвратительно

⁶⁻⁸ но, несомненно, его наблюдения ∞ хороших вещей / Но, несомненно, [«Дело» его — умное и откровенное, содержащее, кроме обычной официальной части, изложение мыслей и наблюдений] [умное и откровенное] [бумаги, которые он посылал начальству, такие же умные и откровенные, как его «Дело» [имели больш(ое)] [не остались] [это] на Сахалине это был первый администратор, который в своих бумагах выражался [излагал свои мнения] откровенно и независимо] его независимые мнения и наблюдения [оставленные им] [записанные], которыми он делился с начальством и со своими подчиненными [имели] [не остались без хоро(ших)] и его «Дело» было [было новой, свежей струей] [новым] [чистым, свежим воздухом] началом новых, хороших вещей

¹² вызвавшее / привле(кшее) ◊

¹³ прилив / прилив новых людей ◊

¹⁵ После: три уездных города — зачеркнуто: и в каждом из

них приезжий [к своему удов(ольствию)] [великом(у) удовольствием] находит интеллигентное и гостеприимное общество

¹⁸ в 1888 г. / в 1886 г.

²⁰⁻²² по взаимному соглашению чиновники и офицеры заменяют визиты денежными взносами / соглашаются взамен визитов жертвовать ◊

²⁸⁻²⁹ а местное — начальнику / а местное вверено начальнику ◊

²⁹ назначаемому из военных генералов / [который должен быть непременно] назначаемому из военных генералов [с представлением ему прав губернатора и губернского совета. Должность его по правам и полномочиям соответствует военному губернатору]

³² которые соответствуют нашим исправникам / [соответствующих наших] [соответствующих] им дают права наших исправников ◊

³³ в полицейских управлениях / [упр(ав)ах] [полицейского управления] (в) полицейских управлениях, [в которых [секретари] ведают дела(ми) секретари]

³⁶⁻³⁷ После: становому приставу.— *зачеркнуто:* Должности окружных начальников и смотрителей тюрем могут занимать и военные и штатские

³⁷ состоит / состоят

⁴⁰⁻⁴¹ После: медицинской частью.— Последний должен иметь степень доктора медицины. Ему в порядке административном подчинены [младшие] тюремные врачи и фельдшера, а в судебно-медицинском отношении [он единолично заменяет врачебное управление] ему присвоены права врачебного управления

⁴¹⁻⁴² В каждой из четырех воинских команд должен быть / [Делами каждого округа ведают] В каждой из четырех команд, составляющих военную охрану, должны быть

⁴²⁻⁴³ адъютант управления войск о. Сахалина / при начальнике острова, которому вверено главное начальство над сахалинскими войсками, [состоят] находятся адъютант

⁴⁴⁻⁴⁵ Остается еще упомянуть четырех священников и тех служащих, которые / а. Четыре священника б. Следует еще назвать четырех священников в. Из должностей, не имеющих прямого отношения к тюрьме г. двух-трех надзирателей д. К этому списку следует прибавить еще четырех священников и чиновников, не имеющих е. В этом списке не упомянуты еще ж. Остается еще упомянуть четырех священников и тех [чи(новников)] служащих, которые

Стр. 319.

- ¹ на подписном / подписной ◊
- ¹⁻² число подписей доходит до 40 / бывает до 40 подписей
- ² На приезжего человека / Вообще
- ⁴ Оно радушно, гостеприимно и во всех отношениях / Во всяком случае оно
- ⁶ оно считается / считается
- ⁹ *После:* де-Кастри. — Правда [и в жизни] [и это общество в своей] и этому обществу не чужды явления возмутительные, [ярко] подчас ярко напоминающие прошлое; [но] как
- ¹²⁻¹³ и в жизни этого общества нет-нет да и отзовутся недавнее прошлое и близость Сибири / на Сахалине нет-нет, да и скажется широкая Сибирь-матушка
- ¹⁴ после реформы 1884 г. / после введения реформы 1884 г. ◊
- ¹⁷ по службе / а. в тюрьме б. по управлению тюрьмой
- ²⁰⁻²¹ с чиновниками / с мелкими чиновниками
- ²¹ *После:* и играл в карты — и держался с ними вообще за панибрата
- ²¹⁻²² когда жена / когда жена за(ставала) ◊
- ²²⁻²³ чиновников / чинов(в)ников) канцелярист(ов) ◊
- ²³⁻²⁴ начинала срамить его за то, что он водит компанию с людьми / говорила ему с укоризной: «Ну, как тебе не стыдно водить компанию с этой свслочью?» ◊
- ²⁸⁻²⁹ или приказать человеку, который не снял второпях шапки / или [если] [приказать встреч(ному) поселенцу] [встретив ссыльного] приказать ссыльному, который не снял второпях шапки [приказать]
- ²⁹ скажи / скажи ему ◊
- ³² между тем / но оказывается, что они ◊
- ³⁶⁻³⁷ *Слов:* сколько действительно довольствуется из котла — в ЧА нет.
- ³⁸ находит что / признается, что поло(жение) ◊
- ⁴³⁻¹ *После:* на волю писарей, которые «распоряжались — за отсутствием должного наблюдения со стороны правительственных чиновников, распоряжались

Стр. 320.

- ² (приказ № 314-й 1888 г.) / (№ 314, 1888)
- ³ в каком печальном положении находится / в каком печальном, даже жалком положении находятся
- ⁴ следственная / следственная и судебная
- ⁶ простым смертным выдают корреспонденцию / [почту] корреспонденцию выдают простым смертным

- ¹¹ однажды по какому-то случаю в мою телеграмму / однажды в мою телеграмму по какому-то случаю
- ¹² чьей-то чужой / [чужой] чьей-то чужой [телеграммы в я]
- ¹⁶⁻¹⁹ В новой истории Сахалина ∞ в обращении с низшими / а. И в новейшей истории Сахалина встречаются фавориты, интриганы, казнокрады, Держиморды и фигуры с глазами Яго. Мы находим, как продукт дегенерации [новый] зелье [рода], культивированное на русской [пускающие корни на окраине сибирской] бюрократической почве, смесь Держиморды с Яго [культивированные [в душной] на почве] б. В новейшей истории Сахалина [играют заметную] [груб(ую)] [роль грубой] [мы находим Держиморду] играют значительную роль [новые люди] представители [новой] моднейшей формации [помесь] смесь Держиморды и Яго — господа, [бьющие низших кулаком по лицу и бранящиеся] которые в обращении с низшими
- ²¹ После: либерализмом. — [Это зелье] На наших далеких окраинах, где теперь тысячи людей всякого звания делают себе карьеру, это зелье начинает пускать глубокие корни.
- ²³⁻²⁶ На Сахалине ∞ добрых и благородных людей / а. Среди сахалинского общества, которое б. На Сахалине среди интеллигенции [правлящей] управляющей и работающей в канцеляриях [нередко свежему человеку] [не редкость встретить людей разумных, добрых и благородных] [уже встречаются разумные, добрые и благородные люди] мне приходилось встречать разумных, добрых и благородных людей
- ²⁵⁻² Слов: присутствие которых ∞ уже невозможно. — в ЧА нет.
- ²⁶ один день порыться в канцелярском материале / один [час] день порыться в [какой-нибудь канцелярии] в канцелярском материале
- ²⁹ После: писарей — а главное — пропусков
- ²⁹⁻³⁰ за 1886 г. / за 1887 г. ◊
- ³² ссыльных / населения ◊
- ³⁵ прибывало / прибывало и прибыло всего
- ³⁶ арестантов / арестантов за время, начи(ная) ◊
- ³⁷ в местных / в своих
- ³⁹ После: требования — господина временно исправляющего должность начальника острова
- ⁴⁰⁻⁴¹ начальник округа в одном из своих рапортов / начальник Александровского округа в своем [одном] рапорте

- ⁵⁻⁶ и об этом не заговорили бы / и не стало известно ◊
- ⁶ и по всей Сибири. / и всей Сибири. [Как бы ни искажали телеграмм, но они все-таки в конце концов доходят по назначению]
- ⁹ скрыть его / скрыть
- ¹¹⁻¹² *Слов:* Хорошие люди и хорошие дела уже не составляют редкости — в ЧА нет.
- ¹⁴⁻¹⁵ много лет на Сахалине — ради идеи посвятить свою жизнь людям, которые страдают / [на дале(ком)] много лет [на далеком] [холодном] на Сахалине ради идеи, [сознательно работая в своей жизни] [имея целью] [посвятившая свою жизнь исключительно страждущему человечеству] имел в виду исключительно страждущее человечество
- ¹⁶⁻²¹ однажды унесло ∞ снять с нее каторжного / [когда ветром унесло] [бурей унесло] однажды [на сеноплавке] унесло каторжного в море на сеноплавке [он бы непременно погиб, если бы не отправился за ним отыскивать его на катере] смотритель тюрьмы майор Ш. [который, несмотря на бурю, подвергая свою жизнь опасности, отправился за ним в море на катере и плавал [в] по морю в потемках] отправился в море на катере и, несмотря на страшную бурю, подвергая свою жизнь опасности, плавал с вечера до двух часов ночи, пока ему не удалось отыскать [и взять на буксир] в потемках сеноплавку и снять с нее каторжного
- ²¹ *После:* снять с нее каторжного. — *зачеркнуто:* На другой день жена майора говорила, что
- ²⁴ требуют / для успешного ведения его требуют ◊
- ²⁵⁻²⁷ *Текста:* Необходимо ∞ Между тем — в ЧА нет.
- ²⁷ начальник острова / Начальник острова [до сих пор еще]
- ²⁹⁻³³ большую часть дня ∞ и объезда селений. / [бывает занят] большую часть дня бывает [все] занят составлением приказов и разных бумаг, и [то время] [и за относит(ельно)] [эта канцелярская работа] [на эту канцелярскую работу] быть может [тратится] уходит все время, необходимое для посещения тюрем [то начальник острова имел бы возможность чаще бы объезжать [объезжал бы] селения и посещать [посещал] тюрьмы] [генерал, быть может [ча(ще)]] [было бы вр(емя)] больше времени на] если [была] эта сложная, кропотливая канцелярщина отнимает [у генерала] у него время, необходимое для посещения тюрем и объезда селений

- 81 своих обязанностей / служебных обязанностей
 82 подвергаются / подвергают себя ◊
 83 г. Бутаков / А. М. Бутаков
 83 когда ходил пешком вдоль всего Пороная / ходивший вдоль
 Пороная ◊
 84 заболел кровавым поносом и едва не погиб / заболел [в пустыне]
 кровавым поносом и едва не умер в пустыне
 85 г. Белый / И. И. Белый
 86 из Корсаковска в Мауку / в Мауку
 87 уходит подальше / уходит в море подальше ◊
 40 Но их выбросило / Их выбросило
 41 Когда г. Белый / Когда г. Б.
 41 поглядел на себя / погляделся
 43 солдат уснул / солдат [спал около 40 часов] уснул
- Стр. 322.
- 4-6 раздавать бабам кормовые, участвовать в разного рода
 комиссиях, осмотрах и т. п. / отыскивать места для новых
 селений [и лично] присутствовать на дорожных работах,
 раздавать бабам кормовые, принимать просителей, [при-
 нимать участие] участвовать в разного рода комиссиях и
 т. п.
- 6-7 На смотрителей тюрем и их помощников / На секретарей
 полицейских управлений и [помощников] смотрителей
 тюрем
- 7-8 возложена следственная и полицейская часть / возложена
 следственная часть
 9 как говорится, до опаления / до опаления
- 10 взвалить громадную часть / сдать три четверти работы ◊
- 11-17 на писарей-каторжных ∞ несет на своих плечах / на
 писарей-каторжных, которые в местных канцеляриях за-
 няты не только перепиской, но и сами составляют важные
 бумаги [часто направля(ют)], несут секретарские обязан-
 ности [часто направляют сл(едствие)] [и так как часто они].
 Так как часто писаря бывают опытнее и энергичнее чинов-
 ников — [новичков], то [направляют следствие] случается,
 [что] каторжный несет на своих плечах
- 18 многих лет / пяти л(ет) ◊
- 16 После: писарь — зачеркнуто: мало-помалу [внос(ит)] так
 запутывает [обращает] канцелярию в сложный лабиринт
- 20 канцелярские концы / канцелярские [узлы] концы [в Гор-
 диев узел]
- 20-21 разобраться в этой / распутать эт(у) ◊
- 23 бывает не в состоянии обходиться без его услуг / не в со-

стоянии обходиться без него [Писарь на Сахалине всеи-
лен, он знает все и может все]

²⁵ одним способом / одним путем

²⁸ существует / существует уже

²⁹ *После:* предъявляет всякому — *зачеркнуто:* [будь] хотя бы
то был майор Николаев

³⁰ уклониться от которых уже нельзя / [хотя ког(да)] [от
ко(торых)] уклониться от которых уже нельзя

³¹⁻³⁴ Несомненно также ∞ непривлекательные особенно-
сти / а. С развитием общественной жизни [также] служба
на окраине становится более привлекательной, так как
устраняется одиночество, скука [сами собой устраняются]
б. Несомненно [здесь] мало-помалу [становится более
легкой и менее тяжелой, так как] теряет свои непривле-
кательные

³⁵ *После:* понижается.— *зачеркнуто:* а. Среди служащих не
редкость теперь встретить людей с университетским обра-
зованием б. окончивших курс в высших учебных заведе-
ниях. Но это не лучшие чиновники. По крайней мере я не
замечал, чтобы лица с университетским образованием были
больше и лучше знакомы с тюрьмоведением или

³⁷ вечеринки / многолюдные вечеринки

³⁸ *После:* партию в преферанс.— *зачеркнуто:* И прожить
стало дешевле

³⁹ Выписываются журналы, газеты / В домах уже не ред-
кость встрет(ить) ⁰

⁴¹ северного агентства / сев. агентства (ЧА, БА)

⁴¹ во многих домах есть рояли / и рояли уже не составляют
редкости (ЧА); рояли уже не составляют редкости (БА)

⁴² одно время / и, говорят, даже одно время

Стр. 323.

⁴⁻⁵ несут наказание мужественно, охотно сознаются в своей
вине / несут наказание [несут безропотно] мужественно
[и бодро], [как нечто ими заслуженное, определенное им
самим богом, и на вопрос, за что они присланы сюда, вы-
ражаются так:] с покорностью судьбе и [когда заходит
речь об их виновности, то легко сознаются и выражаются]
[считают себя виновными и говорят] [и свое присутствие
на Сахалине объясняют [тем] так]

⁶⁻⁹ *Слов:* держат поваров и лошадей — в ЧА нет.

⁹ а те, что чином пониже / а [младшие] пониже чином —
в наемных (ЧА); а те, которые чином пониже (БА); В Алек-
сандровске молодые чиновники напимают

- 11 всю обстановкой. Молодой / всей обстановкой. Один молодой
- 12-14 со множеством образов ∞ стреляющий в тигра / [у зажиточного поселенца; [от входа] было в этой комнате очень много образов и висел на стене ковер] со множеством образов, парадной кроватью [и] с пологом и даже с ковром на стене, на котором [был] изображен всадник [стрелявший направо] стреляющий в тигра [и смотревший при этом налево]
- 13 кроватью с пологом / кроватью с перин(ою) ◊ (БА)
- 15-19 Начальник острова получает 7000 руб. ∞ прибавка / [Содер(жанье)] Начальнику острова полагается содержание в 7000, заведующему медицинской частью — 4000, инспектору сельского хозяйства 3500, архитектору 3100, окружным начальникам по 3500. Через каждые 3 года чиновник может получить полугодовой отпуск с сохранением содержания. Через 5 лет [жало(ванье)] полагается прибавка
- 20-21 считается / считаются (ЧА, БА)
- 21 Прогоны тоже не маленькие. / [Прослужив] Прогоны чиновники получают громадные; [особенно] [так как уходящих в (отставку)]
- 21 Помощник / Так помощник
- 24-25 После: с полным комфортом — Коллежский секретарь [едуший из] за расстояние от Корсаковского поста до Петербурга получает 1423 р. 12¹/₂ к.
- 25-26 Прогоны выдаются уходящим в отставку, а также / Прогоны полагаются не одним только уходящим в отставку, но и
- 26 по истечении / по про(шествии) ◊
- 27-28 последние могут не уезжать / [так что прогоны можно] [в последнем случае] берущие отпуск и получившие прогоны могут не уезжать
- 28 играют роль / в данном случае играют роль
- 29 Священникам выдаются прогоны на всех членов их семей / Священникам полагаются прогоны на жену и на каждого ребенка
- 30 требует / получает ◊
- 30 обыкновенно / или
- 32 до Холмогорского уезда / до местечка Махчи Холмогорского уезда Архангельской губ. (ЧА); до местечка Махчи Холмогорского уезда (БА)
- 32-33 одновременно, подавая прошение об отставке / однове-

- менно с прошением об отставке (ЧА); одновременно [с
прось(бой)] подавая просьбу ◊ (БА)
- 85-36 Остается еще прибавить / Пр(ибавлю) еще ◊
- 36 чиновник служит на Сахалине, дети его / чиновники слу-
жат на Сахалине, дети их
- 39 ссорятся между собою из-за пустяков / ссорятся между
собой из-за пустяков, [болезненно мелочны]
- 39-40 У них и членов их семейств замечается предрасположе-
ние / В них и в их семьях замечается склонность
- 41 к нервным и психическим заболеваниям / и психическим
уклонениям всякого рода, [начиная с болезненных] (ЧА);
и к нервным и психическим заболеваниям (БА)
- 41-42 При мне в Александровске / Когда я жил в Александров-
ске ◊
- 43 На мой вопрос / Когда ◊
- 44 таскает в кармане / таскает с собой ◊
- 45 два чиновника / двое чиновников

Стр. 324.

- 1-4 Другие же поражают ∞ что они не виновны / а. Другие
же ропщут, плачут, приходят в отчаяние, [или же счита-
ют] [уверяют, что их напрасно осудили] б. Другие же,
особенно малороссы, поражают своим унылым видом и ма-
лодушием, ропщут, плачут, приходят в отчаяние; [они
неискренно уве(ряют)] уверяют, что [постр(адали)] стра-
дают невинно, [и при этом лгут, или же искренно верят,
что то, что они совершили [за что они осуждены] не есть
преступление]
- 4 Один считает / Один говор(ит) ◊
- 6 старается убежать / [ст(арается)] [бежит при перво(й)]
старается убежать
- 6 После: возможности — *зачеркнуто*: по дороге убивает и
грабит
- 7 После: отмахивается дубиной. — Мученичество и святость
[в тюрьме и избах уживаются] [уживаются в тюрьме и
избах рядом] [под одной крышей] наблюдаются рядом
с ложью и грязью
- 8-9 и извергами живут под одною крышей случайные / извер-
гами, [психическими] нравственными уродами отбывают
наказание также случайные
- 12 чрезвычайно / в выс(шей) ◊
- 14 возможны / тут можно ◊
- 16 судят обыкновенно / обыкновенно судят
- 17 но в отношении / но по отношению ◊

- 18 обычный и простой / простой
- 19 *После:* непригодным — было начато: В
- 20 исключительной / искусственной ◊
- 21—22 и преступления, которые мы считаем легкими / и [то, что] преступления, которые мы
- 22—23 относятся к / считаются ◊
- 23 большое число уголовных / громадное число [тяжких] уголовных
- 25 считаются в тюремной сфере явлениями обычными / [относятся здесь к легким] [в тюремной сфере считаются явлениями обычными] считаются явлениями обычными в тюремной сфере
- 27 инспектор / инспектор, состоящий ◊
- 29—30 не столько исправительным / не столько нашим усилиям ◊
- 31 судам, присылающим / судам, которые присылают ◊
- 31 так много / много (ЧА, БА)
- 34 свободе / к свободе
- 36—37 *Слов:* из самых чистых побуждений — в ЧА нет.
- 37 Христа ради, приютивший на ночь беглого / [позв(оливший)] [давщ(ий)] Христа ради приютивший на ночь [Христ(а ради)] [прохожего] беглого
- 38 наказывается за это каторжными / наказывается как пристанодержатель каторжными
- 39 или ведет нетрезвую жизнь / [если он] или зарезал взятого из казны в долг теленка, или пьянствует
- 40 в рудник / в каторжные работы
- 40—41 считаются уголовным преступлением / считаются преступлением [поселенцы несут]

Стр. 325.

- 3—4 и находящимся в постоянном страхе / и постоянно находящимися [в постоянном] в страхе
- 3—4 *После:* в постоянном страхе.— *зачеркнуто:* В своих отношениях к начальникам и надзирателям, которых он считает своими притеснителями и не уважает, [он] ссыльный лжив и лукав. Чтобы избавиться от тяжелой работы [и на(казания)] или телесного наказания и добыть себе кусок хлеба и щепотку чаю, [или] соли, табаку, он не остановится ни перед каким обманом. [Ему, как человеку подневольному, поднадзорному доступна водка, [но] лишь добытая контрабандным путем] [Ему необходимо изощряться в хитрости и обманах иначе] Изощряться в хитрости и обманах побуждают его голод и такие потребности, которых он не в силах победить в себе [напри(мер), как-то]

- 4-8 Лживость, лукавство ∞ против начальников и надзирателей / Лукавство, лживость, подхалимство, унивательное подобострашие, всякого рода тайные пороки, ябедничество, наушничество, наговоры, кражи — вот арсенал, который выставляет [угнетенное] приниженное население против начальников и надзирателей
- 9 боится / трепещет
- 9 врагами / притеснителями
- 12 прибегает к обману / не остановится ни перед каким обманом
- 12-14 *Слов:* так как опыт ∞ надежное средство — в ЧА нет.
- 14-16 обычны и похожи на промысел. Арестанты / составляют явление обыденное, своего рода промысел, арестанты
- 16 и жадностью / и настойчивостью
- 17-18 съестному и одежде / съестному, затем одеже и затем уж \diamond
- 19 у поселенцев / [у надзирателей] у поселенцев [в]
- 19 нагрузки / нагрузки и выгрузки
- 21 кражи / покражи
- 21-22 можно судить, как часто приходится упражняться здешним ворами / можно судить [как часто упражняются здешние воры] [о том] как часто [они] упражняются [здешние воры] они в этом
- 31-32 Короче, ссыльному ∞ работы и плети / Короче, ссыльный карается каторжными работами \diamond
- 32 которые / за которые
- 33-34 повлекли бы выговор, арест или тюремное заключение / он отделался бы арестом или тюремным заключением
- 34-39 С другой же стороны ∞ чем свободные / С другой же стороны [по уставу о ссыльных преступления и проступки, подлежащие по общим законам наказанию, не восходящему до заключения в тюрьме, с лишением всех особенных прав и преимуществ, признаются в отношении к поселенцам и каторжным маловажными. Так] Кражи, [ложные оговоры и даже мошенничества], совершаемые так часто в [тюрьме] тюрьмах и семьях, [ежедневно попадают в ведомость о происшествиях только в редких случаях, когда кража, например, поражает своей дерзостью], редко [служит поводом] дают повод к судебному разбирательству, и если судить по официальным цифрам, то [ссыл(ьные)] можно прийти к совершенно ложному выводу, что ссыльные [уважа(ют)] относятся к чужой собственности даже с большим уважением, чем свободные [Что же касается таких преступлений] [Если говорить только о дурном]

- 40-41 Мешки с мукой вероятно, ночью / а. Мешки с мукой каторжные просто бросают в воду б. Мешки с мукой каторжные бросают в воду и достают их потом со дна [ночью при первой возможности], вероятно, ночью. Мука от этого не [образует] портится, так как образуется под мешком корка
- 42 говорил мне / рассказывал мне
- 43-44 разгружают бочки с соленой рыбой / [разгружается] разгружают соленую рыбу

Стр. 326.

- 1 Ссылный развлекается / Ссылные развлекаются
- 2 Чтобы добыть стакан водки / Водку для себя добывают они ◊
- 2-3 при обыкновенных условиях / на воле обход(ится) ◊
- 3 обходится только в пятак / [обходится] [обошелся бы ему] обходится [только в] [не дорожке пятака] в пятак [здесь]
- 4 тайно обратиться к контрабандисту и отдать ему / обратиться в контрабандиста и проделать ◊
- 7 или в тайге / когда все спят, или [же] в тайге... где [А запрещенный плод сладок и имеет притягательную силу]
- 8 Всякое же тайное наслаждение / Всякое тайное наслаждение [в результате]
- 8-9 обращается мало-помалу / в результате обращается
- 9 в страсть / в непобедимую страсть
- 9-10 Слов: при слишком большой раздражительности ссыльных — в ЧА нет.
- 10-11 Один арестант заражает другого, и в конце концов / Эта страсть заражает всю тюрьму или все селение и притом достигает невероятных размеров ◊
- 13 После: беспорядкам.— было начато: Я
- 14 на тайной торговле / на продаже ◊
- 16-17 искать людей / искать сотни людей
- 17-18 пищу и одежду. / одежду и пищу, последствием чего, как [свидетельствует] [указывает] удостоверяет в своем «Деле» кн. Шаховской, является «истощение тела, слабосилие на работе, расстройство всей нервной системы, раздражительность и окончательным результатом или смерть, или крупное преступление...»
- 18 Картежная игра / Картежная страсть ◊
- 20 а селения и посты / а [селения] [поселенческие избы] селения и посты
- 21-22 Дело поставлено очень широко, и говорят даже, что / [При обысках у каторжан находят сотни рублей] Дело постав-

лено очень широко, и есть даже основания предполагать, что

- 23-24 сотни и тысячи рублей / сотни рублей ⁰
24 ведут правильные деловые сношения / ведут [«деловые»] деловые сношения
26 как выражаются / как говорят ⁰
31-38 как нагрузка ∞ Два с боку! Есть!» / как выгрузка, когда баржа бортом стучит о пароход [брызжут] плещут волны, и люди зеленеют от морской болезни, [когда работа кипит, когда, кажется, покурить некогда], он [с товарищами нахо(дит)] таскает и укладывает мешки и в это время играет в карты] успевает играть с товарищами в карты, и в барже деловой [жаргон] [язык] разговор мешается с картежным: «Отваливай! Два с боку! Есть!»
41 *После:* штаны — и даже голенища
40-41 Когда я спросил в Александровске / Когда в Александровске спрашиваешь ⁰

Стр. 327.

- 1-2 то мне ответили / то отвечают обыкновен(но) ⁰
5-6 приходилось встречать / указывали на ⁰
6 на улице в Александровске девушку / на улице [проститутку] девушку
9-10 далеко не всегда спасает / не [спа(сает)] [удерж(ивает)] спасает
10 *После:* от гибели — а, напротив часто [сами] отец и мать торопят свою дочь [идти на улицу], так как видят в ней единственный источник пропитания
12-13 *После:* Александровской слободке — *зачеркнуто:* имеющая дочерей
15 вообще разврат / [во(обще)] разврат вообще
16-17 и уже называют / и можно видеть уже ⁰
17 промышляют сводничеством / а. кормят(ся) б. живут сводничеством
23-24 то есть 3% всего числа / (т. е. 3%), в том числе и бродяга Красивый, который и умрет в чине каторжного; дуйский каторжник, у которого при виде карт всякий раз пробежало по рукам электричество, пробыл на каторге 35 лет
24-25 дутые рецидивы / так сказа(ть) не действ(ельные) ⁰
26 осужденные / [б(с)лые] кат(оржные) ⁰
29-31 В какой мере ссыльное население преступно, или, иначе говоря, склонно к рецидиву, пока неизвестно / [Истинная преступность ссыльного населения неизвестна] В какой [степени] мере ссыльное население преступно, или иначе

говоря, склонно к [преступлен(ию)] рецидиву, пока неизвестно

³³ виновных / настоящих виновных ◊

³⁴ или разъяснения / или для разъяснения ◊

³⁷ в конце концов после долгой волокиты поступают в архив / и в конце концов поступают в архив ◊

³⁹ едва ли можно положиться на / а. едва ли можно считать б. нельзя признать достоверными ◊

⁴¹⁻⁴² свидетельствуемых еженедельно врачом / свидетельствуемых врачом

Стр. 328.

¹⁻² нигде не получившие образования / а. едва знающие грамоте б. не знакомые с судопроизводством, но знают ◊

⁵⁻⁷ В течение 1889 г. ∞ на 25 каторжных / В течение 1889 г. состояло под следствием и судом каторжных 243 [За побег 171, за бродяжество и перемену имени и фамилии 9, за подделку и сбыт фальшивых кредитных билетов 8, за мошенничество и кражу со взломом и подлог 19, за убийство и покушение на него, нанесение ран — 35, членовредительство — 1,] т. е. [на каждых 100 каторжных было [приходилось] 4 подсудимых] 1 подсудимый приходился на 25 каторжных. [Наибольшее число дел дали побег — 70%, а затем убийства и вообще прикосновенность к убийству — 14%. Если бы можно было не считать побегов, то половина дел относилась бы к убийствам, как оно, вероятно, и должно быть, убийство можно было бы признать самым частым преступлением, так как [громадное большинство] половина ссыльных составляют [убийцы] уже осужденные за убийство. Остальные 16% [состав(ляют)] [относятся к краже со взломом, мошенничеству, бродячеству, сбыту фальшивых кредитных билетов, подлогу и членовредительству] составляют кража со взломом, мошенничество, бродячество, сбыт фальшивых кредитных билетов, подлог и членовредительство]

⁸ то есть 1 на 55 / т. е. 1 подсудимый приходится на 55

⁸⁻⁹ крестьян же подсудимых только 4, один на 115 / Крестьян же подсудимых [было] только 4, [а] [и отношение подсудимых] одно на 115

¹³⁻¹⁵ и следствием ∞ начатые / и следствием [за 1882], а не преступность за 1889 г. [в годовой срок] так как [к числу] в числе дел [показанных] за этот год [немало] [так много таких, которые начаты] показаны также дела, начатые

¹⁶ Эти цифры могут дать читателю понятие / а. Они дают

- лишь понятие о том б. Из этих чисел читатель может в. Эти числа дают только понятие
- 20-21 отзываться на экономическом состоянии / отражаться на экономическом благосостоянии ◊
- 24 После: 171 каторжный. — Одно дело, начатое 26 сентября 1887 г., возвращено Александровским [окружным судом] полицейским управлением в Приморский окружной суд для разъяснения вопроса о подсудимости
- 24-26 Дело о побеге некоего Колосовского ∞ к допросу свидетелей / Другое дело о побеге некоего Колосовского начато 10 июля 1887 г., передано для окончания следствия г. смотрителю поселений 28 июля 1889 г. и останавливается вследствие неявки к допросу в качестве свидетелей гильков станка Тык
- 26-27 в сентябре 1883 г. / 23 сентября 1889 г
- 28 в июле 1889 г. / 27 июля 1889 г.
- 28-29 в марте 1885 г. / 31 марта 1885 г.
- 29 в феврале 1889 г. / 3 февр. 1889 г.
- 29-31 Наибольшее число дел ∞ к убийству — 14% [Самый скорый ход дел бывает о побегах: начинается 18 августа 1888 и кончается] Наибольшее число дел [быв(ает)] 1889 г. дали побеги — 70%, [и] затем убийства [14%] и вообще прикосновенность к убийству — 14%
- 32 к убийствам / к убийству ◊
- 32-33 Убийство — одно из самых частых / Убийство, нанесение рап и т. п. ◊
- 34-35 осужденные за убийство / убийцы ◊
- 36-39 там на казенных огородах ∞ ничего не делают / там на казенных огородах один каторжный хватил [по шее другого] другого по шее ножом [и] для того, как объяснил он, чтобы [меня] [его отправили в карцер, где он] [сделаться подследственным и не работать] [его как подследственного посадили в карцер, где уж он не будет работать, в карцерах сидят арестанты и ничего не делают] не работать, так как [Его соблазняло, что] подследственные сидят в карцерах и ничего не делают
- 39 В Голом Мысу / В Корсаковском
- 40-41 из-за нескольких серебряных монет / потому что заметил у него [дорогую] серебряную монету, [кажется, серебряный рубль] кажется рубль
- 43-44 и в заключение / и в конце концов ◊
- 45 Дела об убийствах / Судят убийц ◊

- 46→11 в сентябре 1881 г., а кончено лишь в апреле 1888 г. / 6 сентября 1881 г., а кончено лишь 6 апреля 1888 г.
- Стр. 329.
- 3 По словам / По заявлению
- 5-6 После: без всяких оснований — (пр. 314, 1888)
- 6 Подозреваемого или обвиняемого / Обвиняемого или подозреваемого
- 7-8 в Голом Мысу был убит поселенец / а. при мне в Корсаковском округе было обнаружено убийство б. в Голом Мысу Корсаковского округа нашли убитым поселенца
- 9 четыре человека / несколько человек ◊
- 10→1 Через несколько дней троих выпустили и оставили только одного / а. Когда сознался настоящий убийца, остальных выпустили, а убийцу б. Затем трех выпустили и оставили только одного
- 11 в апреле 1882 г. / 30 апреля 1882 г.
- 12 даже еще / еще даже
- 13 только что рассказанное мною дело об убийстве айнских семейств / дело об убийстве айно [еще к(ончается)]
- 16 военно-полевого / полевого
- 21 и продолжается / а. остановилось в произв(одстве) б. тянет(ся) ◊
- 25 Говорят, что фальшивые / Весьма вероятно, что фальшивые
- 28 Сахалине / Сахалине и в Сибири ◊
- 29 был прислан / был осужден
- 29-30 отбыл сроки / крестьянин
- 30-31 и с золотой цепочкой / и с золотой цепочкой; [я заметил, что]
- 31 он всегда говорит / он говорит всегда [шепотом]
- 32 и благодаря / и благодаря его доносу ◊
- 33-34 многосемейный крестьянин, тоже еврей / тоже еврей, многосемейный крестьянин [осужденный]
- 35 но на пути / [и на пути] но по пути
- 36-37 в его статейном списке посредством подлога срок наказания был сокращен до 4 лет / [каким-то чудом] в его статейном списке [«без срока» было переделано на 4 года] через подлог срок наказания был сокращен до 4 лет
- 39 названы дела / названо дело
- 43-44 и дело это, по предписанию начальника острова / из предписания г. начальника о. Сахалина от 2 декабря 1889 г. вид(но) ◊
- 44-15 После: в окружной суд. — *зачеркнуто*: а. Извольте понять что-нибудь! б. Все это непонятно

- ⁴ *После:* дать ему 100 розог — [Итак] Пока подозреваемый сидит в тюрьме, хозяйство его идет, как говорится, *прахом*. Поселенец Кривоपालов из Дубков был [судим] под судом за пристанодержательство, и пока его держали под арестом, у него дома растащили [весь тѣс и] всю крышу
- ⁵ в темноте / в пол(ной) темноте \diamond
- ⁶ В это время / В это же время
- ⁷ свободного состояния Гаранина / свободного состояния
- ⁸ она тоже сидела / она [также] тоже была заключена
- ¹⁰⁻¹¹ Когда один чиновник допрашивал ее при мне, то она / Когда чиновник при мне допрашивал ее о чем-то, она [пожаловалась]
- ¹¹⁻¹² ее не хотят почему-то показать доктору / к ней не приглашают доктора, несмотря на ее \diamond
- ¹²⁻¹³ Когда чиновник спросил у надзирателя / Когда я и чиновник спросили надзирателя
- ¹⁴ не позаботились насчет доктора / не [пригласили к доктору] [сказали] [сведут] позаботились [о докт(оре)] насчет доктора
- ¹⁹⁻²⁰ (да еще в темном карцере каторжной тюрьмы!) / (да еще в каторжной тюрьме!)
- ²² кончил курс / получил образование \diamond
- ²⁵ В другой раз / Во второй раз \diamond
- ²⁵ из карцеров / из темных карцеров
- ³⁰ в светлое помещение / в [комнату при] надзирательскую
- ³¹ я тут заметил грузина / я заметил в [карцерном коридоре] сенях у входа в карцеры грузина
- ³² *Слов:* бродил, как тень, около входов в карцеры — *в ЧА нет.*
- ³²⁻³³ он уже пять месяцев / который уже пять месяцев
- ³³⁻³⁴ как подозреваемый / по подозрению
- ³⁵ которое до сих пор / о нем до сих пор \diamond
- ³⁸⁻⁴⁰ поставлены в полную зависимость ∞ к самому делу / *а.* зависят от разных случайных обстоятельств, от силы воображения следователя и его личных качеств *б.* поставлены в полную зависимость [главным образом] от разных случайностей, не имеющих никакого отношения к самому преступлению [делу, главным образом, от неопытности] делу, главным образом, от [неопытности и страшной отсталости тех, кому поручается следствие] [степени развития лично(сти)] единого взмаха пером
- ⁴⁰ *После:* к самому делу. — *зачеркнуто:* Если следствие ведет

молодой человек неопытный, но с сильным воображением, то он внесет [в пачале же так [запутает] поведет] в дело такую [запутанность] путаницу [запутает [в начале же] первым делом], что потом уж никакими средствами не разберешься в нем, так как где больше путают

40-41 В одной ведомости я прочел, что убийство некоей Яковлевой совершено / *а.* Если следователь решил, что убийство жепциды *б.* Если по мнению следователя на предварительном дознании решат, что убийство *н. в.* Следователь, например, [призна(ет)] решает, что убийство *г.* Например, в одной ведомости я прочел, что убийство Яковлевой совершено

Стр. 331.

² После: стенке кровати». — *зачеркнуто:* *а.* так то *б.* и начинают искать виновного в покушении

²⁻³ Слов: Такое соображение предрешает судьбу всего дела — *в* ЧА нет.

³⁻⁴ вскрытие же в подобных случаях / *а.* Вскрывали эту Яковлеву или нет, я не знаю. *б.* Вскрытие в подобных случаях

⁴ В 1888 г. / В августе 1888 г. ◊

⁶⁻⁶ и вскрытие было произведено только в 1889 г. / *а.* виновного *б.* началось следствие, дело об убийстве ◊

⁶ После: в 1889 г. — *зачеркнуто:* когда [уже] препроводили уже

⁹ Ст. 469 «Устава» дает право местному начальству / *а.* Местному начальству предоставляется *б.* Ст. 469 дает право местному начальству

¹⁵ Вообще же / Вообще

¹⁷ После: полицейским управлениям. — *зачеркнуто:* *а.* Приговоры этих управлений поступают на утверждение начальника острова, считаются маловажными и по об(щим) *б.* Этому местному суду подсудны дела, которые лишь условно *в.* Компетенция этого местного суда очень широка и ему подсудны *г.* Компетенция этого местного суда [очень] широка; кроме [дел], проступков, в самом деле маловажных, [которыми ведает у нас мировой суд] подлежащих у нас ведению мирового суда, ему подсудны также дела, которые считаются маловажными лишь условно, и по общим, а не *д.* Компетенция этого местного суда широка, кроме дел маловажных, подлежащих уже ведению мирового суда

¹⁸ на такую широкую / на широкую

²¹ После: население — *зачеркнуто:* все-таки не имеет суда

- 21-22 не знает правосудия и живет без суда / а. не знает правосудия б. не пользуется благами правосудия. У населения нет суда. Оно [слишком] давно уже привыкло к тому, что всякий чиновник может наказ(ать) ◊
- 22 Где чиновник / Там, где чиновник ◊
- 23-24 наказывать розгами и посадить в тюрьму / наказывать или простить, и не верить вообще, что оно имеет какие-нибудь права
- 26 В прежнее время, случалось, дела таинственно / а. В корреспонденциях, относящихся к прежнему времени, упоминается [не редкость встретить ис(чезнувшие)] часто об исчезнувших б. В прежнее время [следствие велось очень] [были] дела таинственно
- 27 После: «по загадочной причине» — как провизировали корреспонденты
- 28 раз даже украли / раз украли даже
- 33 Следствие по этому делу / Следствие о рас(тлении) ◊
- 37 Последний / Он
- 39 После: чай пить». — *зачеркнуто*: Интересно
- 40-41 у С. украли / у С. про(пала) ◊
- 43 тем не менее / но тем не менее
- 41 свинью, принадлежащую / свинью у его квартирохо(зяина) ◊
- 46 Начальник округа / Окружной начальник

Стр. 332.

- 1 за важные преступления определяются / за важные дела полагаются ◊
- 2 После: судом — *зачеркнуто*: заочно
- 2 После: решает дела — *зачеркнуто*: заочн(о)
- 3-4 не допрашивая подсудимых и свидетелей / [не вызывая] без допроса [обвиняемого] подсудимого и свидетелей
- 4 Решение / Приговор ◊
- 7 причем о всяком изменении приговора / а. и обращал к исполнению измененный им приговор б. и при этом [и о] о всяком изменении приговора
- 11 высоким / а. суровым б. жестоким
- 12-13 о предании виновного военно-полевому суду / о назначении военно-полевого суда ◊
- 14 которые полагаются / какие полагаются
- 15-16 чрезмерную суровостью / чрезмерною жестокостью ◊
- 16 После: суровостью — *зачеркнуто*: и свидетельствуют об отсталости нашего «Устава о ссыльных» и о полном его несогласии с духом времени и законов. Они носят исклю-

чительно устрашающий характер, и если [если иногда] [когда иногда] бывает, что какое-нибудь зверское преступление [даже в [таких] тех [зверских] случаях] наводит страх на всю колонию [если зверские преступления ссыльных сами [терроризируют] повергают в ужас все население острова, то] то еще чаще [лишь изредка] [гораздо меньший страх] случается, что наказания в гораздо большей степени терроризируют население [то это страшное наказание не облегчает общего] [держит его в] [чем и мешают его мирному] [чем все преступления] [угнетенном настрое(нии)] [то наказания, например, виселицы и плети] и часто повергают население острова в не меньший ужас, чем сами преступления. Они главным образом имеют целью унижение личности преступника, возможно чувствительное

- ¹⁸ в той его части / именно в той его части
- ¹⁹⁻²⁰ унижающие преступника, ожесточающие его и способствующие / а. которые способствуют огрубению нравов, унижению преступника и его ожесточению б. которые унижают преступника, ожесточают его и способствуют
- ²¹ и давно уже признанные вредными / и которые давно уже признаны вредными
- ²² оставлены / а. оставлены еще б. действуют в Уставе ^o
- ²⁵ *Перед:* Розги, плети — Туз на спине, бритые головы, кандалы
- ²⁵⁻²⁶ *После:* прикование к тележке — смертная казнь — все эти
- ²⁸ применяются здесь широко / а. составляют [и по сие время необходимый], так сказать, ядро наказаний б. относятся к главным и они считаются наиболее в. применяются [очень] здесь широко
- ²⁸⁻²⁹ Наказание плетями или розгами / Телесные наказания в тесном смысле, как розги и плети ^o
- ³² или самостоятельно / или же как самостоятельное ^o
- ³² оно все равно / [но они не] [но все] [и должны] оно все равно
- ³³ *После:* всякого приговора. — За преступления, подвергающие виновного по общему закону ссылке в каторжные работы, или на поселение, или заключению в [арестантские] исправительные арестантские отделения, ссыльному [полагается] увеличивается срок каторжных работ и [содержание его] пребывание его в разряде испытуемых, и, кроме того, непременно полагается телесное наказание плетями. Вот самое суровое наказание [какому может под-

вергнуться каторжный первого разряда]: сто плетей, прикование к тележке на три года и содержание в отряде испытуемых без срока. За преступления, влекущие при обыкновенных условиях тюремное заключение, ссыльные наказываются плетями. За маловажные преступления и проступки каторжным полагаются плети не свыше двадцати, или розги не свыше ста [а поселенцам розги не свыше ста]; наложение оков, увеличение срока работ и испытуемости, [а] поселенцам — розги не свыше ста, заключение под стражу, [и] отдача в работу на время до одного года; и последние два наказания «могут быть назначаемы виновному с телесным наказанием или без оног» (ст. 441)

³⁶ хотя находил / [и когда у нас] хотя и находил

³⁷⁻³⁸ «Если мы не будем ∞ останется без суда». / Он так мне сказал: [«У меня не было другого выхода»] «Если мы не будем утверждать сельские приговоры, то Сахалин тогда совсем останется без суда».

⁴¹ утратили свое прежнее значение / в настоящее время [не име(ют)] утеряли это практическое значение \diamond

⁴² и сохраняются теперь лишь как позорящие наказания / а. и остались лишь как позорящие наказания б. и остаются теперь в. и играют роль \diamond

Стр. 333.

¹ наказано / наказано розгами \diamond

²⁻³ телесно, то есть розгами / из них телесно \diamond

³ мерами 17 / мерами только 17

⁴ прибегает / обращается \diamond

⁴⁻⁵ На самом деле далеко не все число / а. Но в ве(домостях) б. Но в казенных ведомостях значительно(е), но далеко не все число \diamond

⁵⁻⁶ наказанных телесно попадает в ведомость: в ведомости Тымовского / [телесно] наказанных телесно [показано ниже], [выше в] [чем показано в ведомости] попадает в ведомость, [так что если, например] в ведомости Тымовского

⁷ 57/55 \diamond

⁸ между тем как в обоих округах секут / только 3, но эти цифры могут быть только сочинены(?) \diamond

¹⁰⁻¹⁵ Поводом к тому ∞ пьянство, грубость, непослушание... / а. Если рабочий не исполнил [раб(оту)] дневного урока, например, сапожник не спил положенных трех пар котов [то вот это, наверно, мож(ет)], если он не спил шапки, нагрубил надзирателю, замечен в пьянстве или б. Для того, чтобы дать человеку 30 или 100 розог, достаточно а. [Ново-

дов для того] Поводом к тому, чтобы дать человеку 30 или 100 розог, служит обыкновенно всякая повинность: неисполнение дневного урока, если, например, сапожник не сшил положенных трех пар котов, то [его секут] [его наказывают] его секут [розгами] [и подоб(ные)] [такие], пьянство, грубость, непослушание.

15 исполнили урок / исполнили урок

18-19 подавать всякие вздорные прошения / подавать прошения [вздорные] обыкновенно не заслуживающие никакого внимания, вздорные, [и этим причиняют то неудобство, что разбор [их] этих прошений отнимает много времени]

24 и не замечают их / и не видят в них ничего позорного ◊

25 бредут / редко бредут ◊

26 возвращенным / возвращаемым

29 *После:* пяти с половиною фунтов.— [Об] Бессрочные каторжные [должны быть] содержатся в ножных и ручных кандалах [испыту(емых)] [женщин в ножных кандалах я не видел]

30-31 на которой были / на которой [впрочем] были одни [только]

31 Для испытуемых / Для разряда испытуемых ◊

32 «Устав» разрешает / закон разрешает ◊

33 *После:* производства работ — *зачеркнуто:* а потому в действительности заков(ывают)

36-37 *Слов:* хотя по «Уставу» должны содержаться в ручных и ножных кандалах — в ЧА нет.

37 но все же / но все-таки ◊

37-38 они до известной степени / они представляют неудоб(ство) ◊

38 *После:* стесняют движение — а. при них не так удобно раздеваться и одеваться б. звенят, напоминают каторжным, что они несвободны в. при них не так удобно раздеваться

38-39 К ним тоже привыкают, хотя далеко не все. Мне случалось видеть арестантов, уже немолодых / И к ним тоже привыкают, но я видел каторжных

41 толпа / [цел(ая)] громадная толпа

42 и большинство / и те, которые ◊

43 постаралось стать так / [не показали] постарались [стать так] сделать так

45-46 но то чувство унижения, которое они вызывают / а. т. е. причиняют стыд преступнику б. позорят преступника, причиняя ему стыд в. возбуждает в нем чувство стыда, унижения г. по то чувство унижения, которое они возбуждают

46-47 *После:* общего со стыдом.— *зачеркнуто:* а. Окружной начальник б. Заковать может всякого каторжного и поселенца не только начальник острова или округа, но даже помощник смотрителя тюрьмы. Из дисциплинарных мер в. Всякого г. Каждый закованный при всяком удобном случае просит начальника, чтобы его расковали, и выражает живое удовольствие, когда его просьба приводится в исполнение. д. Умоляющие глаза и жалобный тон [наконец] трогают нача(льника)

Стр. 334.

2 прощения которых окажутся / которые беспокоят начальство ◊

3-5 Только два прощения ∞ Я велел высечь 48 человек. / а. Что же? Только [двух прощениях] [две просьбы] два прощения оказались серьезными, [остальных] остальные же — чепухой, и я велел [наказ(ать)] дать по 100 розог б. Только два прощения оказались уважительными. Остальные же — чепухой. Я велел [проси(телей)] высечь сорок человек

8 На юге у одного каторжного по доносу другого / У одного каторжного на юге по доносу другого каторжного

11 *После:* на хлебе и на воде.— *Мораль:* не пиши!

13 подверг телесному наказанию почти всю Лютогу. / а. подверг б. дол(жно) в. высек целое селение г. учинил экзекуцию д. которое должно е. повело ◊

14 Вот как описывает это / Вот как пишет

14 *После:* начальник острова — в одном из своих приказов

15 *Перед:* доложил мне — *зачеркнуто:* при расспросе моем о личных

17 (имярек) / смотритель поселен(ий) ◊

20 сам по себе / и сам по себе

27 Чаще всего / Обыкновенно ◊

30 до 30 / до 30 ударов ◊

33-34 свою обычную порцию он сразу / обычную порцию он [вдруг] сразу

34 *После:* повысил до 100 — *зачеркнуто:* а. и я не раз слышал, как он кричал густым басом: «Сто розог!» б. [и держ(ал)] а когда начальник округа вернулся в. точно сама должность обязывала давать именно столько розог, а не меньше

34-36 были необходимым признаком / были прерогативой, необходимым признаком

38 *После:* Наказание розгами — *зачеркнуто:* на Сахалине

38-39 употребления / при(менения) ◊

- 40 уже не вызывает во многих / не вызывает [уже] в [массе] в людях
- 41-42 и говорят, что между арестантами уже немало таких, которые во время экзекуции / а. так что если считать, что по капризу б. и говорят [даже], что [есть уже такие арестанты] между арестантами уже немало таких, которые [во время [нака(зания)]] так привыкли, что] во время экзекуции

Стр. 335.

1-2 вследствие приговоров / по приговорам ◊

6-7 *Слов:* из всех употребляемых на Сахалине — в ЧА нет.

5-6 самое отвратительное по своей жестокости и обстановке / а. считается по-прежнему страшным и отв(ратительным) б. так же страшно как и в старину в. даже внушает отвращение до такой степени г. отвратительно по своей жестокости и обстановке

8 и юристы Европейской России / что и судьи Европейской России и Сибиря ◊

9 *После:* к плетям — *зачеркнуто:* а. оградили б. посчитали в. не даром ис(полнялось)

11 *После:* в их присутствии — *зачеркнуто:* а. если бы их эстетика б. большая часть Европейской России и Сибири

14 *После:* на месте ссылки.— [В плети, в палаче и во всей обстановке чувствуется старина с ее катом, заплочным мастером] Плети истари пользуются [дурной] мрачной славой; ссыльные говорят о них, как о несчастье, наказании божием, которое может постигнуть всякого [и по отношению русских людей к заплочному мастеру и к плетям видно, что все это наносное]. Когда на Сахалин прибывает новая партия, то прежде всего [из новичков] выбирается из новичков один, который обходит партию и собирает на палача; и палач [еже(месячно)] [сознавая свое страшное] ежемесячно сам обходит всех мастеровых и каторжных, которые имеют деньги. [Борьба с бед(ой)] [И все дают деньги, потому что уже известно, что палач может забить до смерти] И идут разговоры о том, что такого-то палач забил до смерти, такой-то после пятого удара впал в бесчувствие, его облили водой, [и] потом опять начали и т. д. Наказываемый перед началом экзекуции обыкновенно просит, чтоб его «били не до смерти», а после экзекуции ссыльные ведут его под руки бережно [и с выражением] [с тем уважением] с тем благоговением, которое [вызывается страданием] люди невольно чувствуют при виде страдания. [И по такому общему отно-

шению их] И надѣ видѣть, как [отношение] все население относится к плетям и заплечному мастеру [видно, что это не русское изобретение, наносное и что наказывать научились мы сначала у татар, потом у немцев], надо присутствовать при наказании, чтобы понять, до какой степени все это не похоже на русское. Наказывать мы учились сначала у татар, потом у немцев, и в экзекуции есть разве только [одно] то русское, [а п(рочие)] что перед началом ее наказуемый крестится [а прочие зрители видят в ней] [смотрят на нее не как на нечто заслуженное и законное, а как на бедствие, которое может случиться со всяким]

15 *Перед:* Как наказывают плетями — [Зд(есь)] На Сахалине и долги считаются преступлением; [поселенцы несут по] в наказание за долги поселенцев не перечисляют в крестьяне. Постановление полиции об отдаче в работы поселенца за леность и нерадение к устройству своего домообзаводства и за умышленное уклонение от платежа состоящего за ним в казну долга, сроком на один год, начальник острова утверждает с тем, чтобы этот поселенец был отдан предварительно для заработков на пополнение долга в работу в «Общество Сахалин» (Приказ 45, 1890 г.)

15 Как наказывают плетями, я видел в Дуэ. / а. Мне пришлось б. Я видел в Дуэ, как наказывают плетями.

18 к материка / с товарищами [к тому берегу] к материка

18-19 На берегу, однако, заметили вовремя / С берега, однако увидели его и [в(догонку)] задержали ◊

19 катер / паровой катер

20 заглянули в статейный список / а. Когда в канцелярии посмотрели статейный список б. потребовался статейный список.

20-21 и вдруг сделали открытие: этот Прохоров / [и оказалось] и вдруг сделали открытие; в списке значилось, что этот Прохоров

24 и прикованию / и к прикованию

24-25 наказание же это, по недосмотру / [и] наказание это по недосмотру и небрежности

27 и дело обошлось бы / [может быть], и дело обошлось бы

29 утром / рано утром ◊

30 подходили не спеша / разговаривая, подходили

31 Прохоров / Мыльников-Прохоров сидел ◊

31-32 было сделано распоряжение / а. был дан приказ б. было приказано ◊

- 37 *После:* Ввели Прохорова. — *зачеркнуто:* Так как предстояло еще судить его
- 38—39 выслушал сердце / выслушал у него сердце ◊
- 39 чтоб определить / чтобы решить
- 40 *После:* этот арестант. — [без опасности для жизни] Доктор знает, что я врач, но ему нисколько не стыдно решать этот вопрос в моем присутствии, вопрос неразрешимый даже приблизительно
- 40 этот вопрос / а. его б. вопрос
- 42—43 *Слов:* с сильным немецким акцентом — в ЧА нет.
- Стр. 336.
- 2 вот господина зрителя / г. зрителя
- 3 *Перед:* Прохоров молчит — *зачеркнуто:* Мой коллега не унимается и продолжает
- 4 не унимается доктор / не унимается мой коллега
- 7 Акт готов; его приобщают / Акт приобщают
- 7—8 *После:* делу о побеге — *зачеркнуто:* а. чтобы судья назначил наказание б. [к сведению] для руководства судей в. для точных судей, которые г. чтобы окружной суд [сооб(разно)] [назначил наказание] — при определении наказания [количества] числа плетей, мог соображаться с [здор(овьем)] выносливостью [виновного] обвиняемого д. к сведению и руководству судей, которые будут определять число плетей е. к сведению и для руководства прокурора и судей Хабаровского окружного суда
- 8 Затем наступает молчание. / Покончив с этим делом, приступают к экзекуции ◊
- 8—9 *После:* доктор и зритель пишут... — *зачеркнуто:* а. Молчание. Прохоров стоит и ждет; ему еще не сказали, зачем он вызван, но губы уже бледны. б. Прохоров стоит у двери. Я смотрю на Прохорова: губы у него бледны и дрожат
- 21 И, похлопав арестанта ладонью по лбу, зритель говорит наставительно / Затем зритель похлопал его ладонью по лбу и сказал
- 24 думаете лучше будет / думаете, что лучше будет
- 26 Идем все / Отправились все
- 27 барачного типа / барач(ный) сарай ◊
- 27—28 фельдшер, стоящий / фельдшер, стоявший
- 28 просит умоляющим голосом, точно милостыни / а. сказал умоляющим тоном б. попросил, [чтоб его впустили] чтобы ему позволили посмотреть, как наказывают. Ему позволили в. сказал умоляющим голосом

³² Посреди надзирательской / Посреди совершенно пустой надзирательской ◊

²⁸⁻³⁰ После: руки и ноги. — *зачеркнуто*. Обыкновенно привязывают шею, но на

Стр. 337.

³ берет плеть / берет трехвостную плеть ◊

⁸⁻⁹ дьячковским голосом. / дьячковским [гол(осом)] тоном

¹¹⁻¹² но вот по телу пробегает судорога от боли и раздается не крик, а визг / но вот все тело вздрагивает, потрясенное болью, и раздается визг

¹⁵ поперек тела / поперек ягодиц

¹⁶⁻¹⁷ дает отдохнуть полминуты / дает отдых на полминуты ◊

¹⁷⁻¹⁸ Слов: У Прохорова волосы прилипли ко лбу, шея надулась — в ЧА нет.

¹⁸ тело / тело побагровело ◊

²¹⁻²² слышится сквозь визг и плач. / [плачет] говорит Прохоров плача и задыхаясь.

²² После: Ваше высокоблагородие! — *зачеркнуто*: а. И ничего не говорит, кроме б. Потом причитывает, точно

²⁵ как пьяный или точно в бреду / как пьяный

²⁹ Прохоров не произносит / Прохоров уже не произносит
³⁰ мычит и кричит / мычит и визжит

³¹ прошла целая вечность / прошла уже целая вечность

³¹⁻³² кричит только / кричит еще только

³² До девяноста далеко / До девяноста осталось ◊

³⁴⁻³⁵ проносятся / разносятся ◊

³⁵ прошел мимо каторжный / прошел мимо [один] каторжный

³⁶ мельком взглянул / робко взглянул ◊

³⁷ После: выразился ужас. — *зачеркнуто*: и продолжал он идти дальше с таким

⁴³ лицо желтое / лицо желтое, бледное ◊

Стр. 338.

⁴ еще будет особо / будет особо

⁵ домой / все домой ◊

⁶ После: возвращаемся домой. — *зачеркнуто*: Военный фельдшер очень доволен пережитым зрелищем

⁶ Люблю смотреть / Я люблю смотреть

⁶ говорит / говорит он ◊

⁸ Люблю! / Очень люблю! ◊

¹¹ которые наказывают / которые приводят ◊

¹² Слов: и присутствуют при наказании — в ЧА нет.

¹⁵ относились / относились бы и ◊

- 19 даже начинают находить / начинают даже находить
- 21 когда при нем секли / когда секли
- 24-25 велел привязывать арестанта / [привязывал] велел привязывать наказываемого
- 26-27 на час-другой / надолго
- 28 Ядринцев / Н. Ядринцев ◊
- 39 должен был / должен
- 41 кн. XI и XII) / XI и XII)
- Стр. 339.
- 6-7 судьба их решается по телеграфу / а. телеграф значительно б. ответ ◊
- 9 заменяя казнь ста плетями / заменяя казнь самым суровым наказанием ◊
- 11 Если приговорен / Но приговор ◊
- 12 смягчается очень редко / почти всегда утверждается
- 15 Напутствие / Это ◊
- 16 и беседе / и простой беседе ◊
- 16 *После:* и беседе.— *сноска:* Отец Ираклий рассказывал мне: «Вхожу я в карцер к одному приговоренному и спрашиваю: „Хочешь ли исповедаться?“ — „Как же, говорит, хочу, даже с благодарностью вам. Я ведь христианин!“ Пожелал он надеть перед исповедью чистое белье.— „Что же? — говорю.— Надень“. Привесли ему белье, а наручные кандалы мешают. Я смотрю на смотрителя, смотритель на меня — и оба не знаем, как поступить. Тогда каторжный взял и сам снял кандалы».
- 21-22 не затворять / не запирать
- 26 на бочонок / на бочоночек
- 28 то да сё / как и что
- 32 *После:* перед наказанием».— [Известное Оморское дело, обнаруженное] В известном Оморском деле, обнаруженном после моего отъезда [быть может] окружной начальник [дал такое хладнокровное] писал надзирателю Ханову, оказавшемуся потом главным убийцей: «Пусть дубинка не прогуливается по плечам ссыльных, взамен ее даю тебе право наказывать людей 30-ю ударами розог». И это право так хладнокровно дается надзирателю из ссыльных, убийце!
- 33 Теперешний начальник острова ген. Кононович / Кстати заметить, начальник острова ген. Кононович [большой (противник)]
- 34-35 на утверждение приговоры / [су(дебные)] [на утверждение] на [для] утверждение судебные приговоры
- 35 и Хабаровского суда / и Приморского суда

37 К сожалению / Но о [колич(естве)] [числе] [истинное
ко(личество)] ◊

37 *Слов:* за недосугом, он очень редко бывает в тюрьмах —
в ЧА нет.

32-41 и не знает ∞ судит только по ведомостям / он не знает,
как часто у него на острове применяются [телесные нака-
зания] розги и о числе наказанных телесно судит только
по [этим] [числу этих приговор(ов)] ведомостям.

40-41 когда я сидел у него в гостиной / когда я был у него
44 чрезвычайно / так ◊

44 *После:* почти никогда. — Чиновники только переглянулись

Стр. 340.

4 Это, говорю им / Это [гов(орю)] вру им

11-12 чтобы разговоров не было, приказал разводящему увести
часового / чтоб никто не заметил, послал разводящего,
чтобы тот увел часового

13 к арестантам / к св(оим) арестантам ◊

18 После этого продолжаю их / Продолжаю я

19 Вдруг команда / Вдруг слышна команда ◊

24 угнетающим / подавляющим

24-25 *Фразы:* На Сахалине еще не было случая, чтобы преступник
шел на казнь бодро. — в ЧА нет.

26 У каторжного Черношей, убийцы / Каторжный Черношей,
убийца ◊

28 сделались / [сдела(лись)] делались

33 *После:* Пазухину — *зачеркнуто:* [которого] который
(прзб.) прикован жи(вым) [после от(ходной)]

34 на него был надет саван / был надет на него саван

35 *Слов:* что он помилован — в ЧА нет.

35-36 казнь ему была заменена / [он помилован] [ему дарова(на)]
[генерал-губернатор] казнь ему заменена

40 саван / саваны

41 и тотчас же / и тотчас же из-под виселицы

41 сто плетей / нужно было ложиться на скамью, чтобы при-
нять сто плетей

Стр. 341.

2-3 Всю ночь накануне казни / а. Накануне казни б. В ночь
накануне казни ◊

3 *После:* не спали — [и как] точно в пасхальную ночь

6-8 большая неприятность ∞ Начальник округа / пригово-
ренные, пока они под конвоем, находятся на ответственно-
сти военной команды; начальник округа г. Белый

- 9 ему было доложено, что двое отравились / ему доложили,
 что отравились двое
- 10-11 когда все собрались около виселиц / когда все были в
 сборе
- 14 а тут я вижу только девять / а тут только девять
- 16 ответить ему / ответить
- 19 темное / хмурое, пасмурное ◊
- 26 нужно надеть / нужно было надеть
- 27-29 девять человек, то получилась в воздухе «целая гирлянда» /
 всех девять, то [в воздухе повисла] получилась «целая
 гирлянда»
- 30 сняли казенных / сняли [с петли] казенных с петли ◊
- 32 тюрьма / вся тюрьма
- 36-37 заключил свой рассказ / закончил свой рассказ
- Стр. 357.
- 6-7 Таким образом, один / то есть ◊
- 8 приходится на 10 / приходится на 19 ◊
- 8-10 Что касается *с* вполне здорового. / *а*. Вообще ссыльные
 не производят впечатления здоровых. *б*. Да и способное к
 работе население не производит [вполне здоровое] впе-
 чатление вполне здорового. ◊
- 10-12 вы не встретите хорошо упитанных, полных и красноще-
 ких / не встречаются жирные и полные и краснощечные ◊
- 13 Летом 1889 г. на 131 каторжных / Из 131 человек [кр(еп-
 ких)] отборных работников ◊
- 14 *После*: на дороге — *зачеркнуто*: начальник острова
- 19 Обращавшихся / Число больных, обращавшихся ◊
- 20-21 откуда я беру эту цифру / за этот год сказано ◊
- 20-21 *После*: эту цифру — *начато*: сказано
- 21 ссыльные и свободные / ссыльное и свободное население ◊
- 22 составитель отчета / автор отчета
- 23-24 Ввиду того / [А] Так как ◊
- 24 *После*: лечатся у своих военных врачей, — *а*. [то эту]
 [то следует заключить] [то ссыльные и прикосновенные к
 ссылке со(ставляли)] то не будет большой ошибки, если
 все число 11 309 мы отнесем к ссыльным и [прикосновенным
 к ссылке] их семьям *б*. то [можно] вероятно тогда все чис-
 ло амбулантных и коечных больных ◊
- 26 в число 11 309 вошли / в число 11 309 [вош(ли)] амбулант-
 ных и коечных больных вошли
- 26 *После*: и их семьи — *зачеркнуто*: и надаиратели, не солда-
 ты, состоящие на действите(льной)
- 27-28 и что таким образом / и что в среднем

⁴² в Корсаковском округе / в лучшем Корсаковском округе ◊

⁴³ После: 227,2 : 100 — т. е. каждый заболел более, чем два раза в году.

Стр. 358.

¹ О болезненности ссыльного населения / а. О характере заболеваемости и о большем или меньшем распространении [боле(знь)] той болезни б. О характере заболеваемости ссыльных

¹⁻² я могу судить только по отчету за 1889 г. / а. я могу судить только приблизительно, так как в моем распоряжении «Медицинский отчет» за 1889 г. б. дают некотор(ое) в. я мог добыть только «Медицинский отчет» за 1889 г. ◊

²⁻³ но, к сожалению, он составлен / составленный ◊

⁴ крайне неряшливо / а. крайне небрежно так что, б. [безобразно] крайне небрежно [лишь для формы] и бестолково; в эти книги неразборчивым фельдшерским почерком записываются больные, [диагнозы и рецепты] диагностика врачей перемешана ◊

⁴⁻⁵ так что мне пришлось еще взять на помощь церковные метрические книги / а. Чтобы иметь право судить о характере заболеваемости хотя приблизительно, я взял еще из церковных метрических книг б. Я взял еще из церковных метрических книг в. Мне пришлось воспользоваться также церковными метрическими книгами

⁶⁻⁷ и выписать из них причины смерти за последние десять лет / из которых я взял причины смерти за десять лет [так как причины]

⁷ Причины смерти / Записи о причинах смерти

⁷⁻⁸ регистрируются священниками / делаются священниками

⁸ по запискам / на основании записок ◊

⁹ много тут фантазии / много тут всяких описок ◊

⁹ но в общем / [но] и в общем

¹⁰ по существу тот же, что и в «Правдивых книгах» / по своему достоинству несколько не ниже «Правдивой книги» ◊

¹⁰⁻¹⁴ не лучше и не хуже ∞ лишь слабые контуры / а. но двух этих источников едва достаточно, чтобы судить о заболеваемости б. но двух этих источников достаточно только на то, чтобы судить приблизительно и вскользь в. но этих обоих источников далеко не достаточно, [и все то] и все, что мною будет сказано о [характере] заболеваемости ссыльных, [может иметь лишь приблизительное значение] даст не картину, а одни лишь контуры.

¹⁵⁻¹⁶ в отчете отнесены к ∞ эпидемическим / по допотопной

номенклатуре «Отчета» называются заразно-повальными и эпидемическими ◊

¹⁸ в 1889 г. / в отчете ◊

¹⁹ После: ни разу. — начато: [За десять лет] [В метрических]

¹⁰⁻²⁰ Смерть от этих болезней / Смерть [за десять лет] от этих [болезней] [четырёх] ◊

²² После: 45 раз. — зачеркнуто: Хотя часто они записывались под названием

²² вошли «жабы» / вошли также «жабы»

²³ После: «воспаления горла» — зачеркнуто: а. но [многократность записей] целый ряд смертей в короткий промежуток времени указывает истинный характер этих болезней б. но повторяю, целый ряд этих записей [так как] в. из ряда записей в короткий про(межуток) г. но я брал в счет и их многократ(ность)

²⁴ указывал мне / указывал

²⁶ После: промежуток времени — зачеркнуто: от [болезни] горловой болезни

²⁸ в колонию больных детей / а. их в Александровск или Кор(саковск) б. на Сахалин больных детей ◊

²⁸⁻²⁹ течение эпидемий бывало продолжительное, но вялое / а. затем продолжались несколько месяцев, но вяло, их б. держались они в продол(жение) ◊

³²⁻³³ в Рыковском приходе осенью / в Александровском приходе поздней осенью ◊

³³ всю зиму / всю зиму, до весны ◊

³⁵ и погасла / где погасла ◊

³⁷⁻¹ умерло от нее 18 душ; / умерло от этой болезни 18 раз. Очевидно, и эта болезнь привозная ◊

⁴⁰ Между прочим, я встречал тут такие диагнозы / Тут я встречался, между прочим, с такими диагностами

⁴³ Шнер и проч. / Шнер и т. п.

Стр. 360.

¹⁻² были две эпидемии в Александровском округе / в Александровском округе были две эпидемии

²⁻³ одна в 1886 г. ∞ осенью / которые начались в декабре и кончились в июне ◊

⁴ через все / по всем ◊

⁶ порой целые племена / [целые народ(ности)] порой целые маленькие племена

⁸⁻⁹ Рябые лица среди гиликов встречаются часто / Часто встречаются рябые гилики

¹⁰⁻¹¹ которая ∞ не переводится у инородцев. / а. эпидемии

которой наблюдались врачами б. которые наблюдались здесь и ◊

¹² в отчете / в отчете за 1889 г.

¹⁵ После: тифов и горячек — за десятилетний период

¹⁶⁻¹⁸ разбросанные ∞ десяти лет / разбросанные [на пространстве] по всем трем округам. [По-видимому]

¹⁸⁻²⁰ Ни в одной ∞ их не было. / Тифозные эпидемии, по-видимому, не наблюдались, и ни в одной корреспонденции я не встречал указаний на тиф, [хотя тиф] [хотя гигиенические]

²⁰ По отчету / [В отчете] По отчету заведующего медицинскою частью [сказано, что]

²⁰ наблюдался / [показан] был

²¹ причиною его указаны / причем причиною его [названы] указаны здесь

²³⁻²⁵ Мне лично ни разу ∞ брюшного тифа / а. На Северном Сахалине я был во всех избах [и мне не пришлось ни разу встретить] [и не видел] и мне не пришлось встретить ни одного больного брюшным тифом б. На Северном Сахалине [я был во всех избах и] мне ни разу не пришлось наблюдать брюшной тиф

²⁵ все избы / почти все избы и больницы ◊

²⁶ в лазаретах; / в больницах, и

²⁷ на острове нет вовсе / на Сахалине нет [совсем] вовсе

²⁷⁻²⁸ и она осталась у меня под большим сомнением / и [я] все показанные в отчете ²³ [случая заболеваний и 7 смер(тей) скло(нен)] случая я склонен отнести к фельдшерским диагностикам

²⁸⁻³³ Фразы: Что же касается ∞ для своего развития. — в ЧА нет.

³⁴ Об эпидемии этой болезни / а. Об этой болезни б. Об эпидемии, которая наблюдалась врачами в. Об эпидемии, которая наблюдалась здесь и ◊

³⁷ Против зуда / От зуда и язв ◊

³⁹ у них / [зуд этот] по свидетельству д-ра Васильева [бывает очень сильный] у них [был такой зуд]

⁴¹⁻⁴³ В 1858 году на Сахалине ∞ из троих двое умирало. / Васильев: оспа, бывшая на Сахалине около 1858 г., была чрезвычайно злокачественна; по словам одного старого гильяка, из троих двое умирало (В ЧА на другом листе — л. 258).

Стр. 361.

² 17 раз / [в отчете] 17 раз, один смертный случай. [Составите(ль)]

- 8 Этот тифоид / Эта болезнь ◊
- 8 очень распространен / наблюдается ◊
- 9-10 в отчет не попадает и сотая часть всех случаев / в отчет
попадают очень немногие случаи
- 10-11 обыкновенно не лечатся от этой болезни и переносят ее на
погах / [переносят эту форму] не лечатся от этой болезни,
[дома] переносят ее на ходу
- 12 а если лежат, то дома на печи / или лежат дома на печи
- 13 в мое короткое пребывание на острове / в короткое время
моего пребывания на острове
- 13-15 в этиологии этой болезни играет главную роль простуда /
форма эта простудная
- 15 заболевают работающие / заболевают [тол(ько)] главным
образом [те, к(то)] работающие
- 16 *После:* под открытым небом — [или в дырявых шалашах,
на дорожных работах каждый день] Это febris sachaliensis.
Больные жалуются на сильный жар, головную боль и
сильную ломоту во всем теле.
- 17 встречаются такие больные / приходится встречать таких
больных
- 17-18 *После:* на дорожных работах и — во вновь строящихся се-
лениях, она до такой степени характерна, что [мож(ет)]
с полным правом может быть названа febris sachaliensis. ◊
- 18 *После:* новых поселений. — *начато:* Эта болезнь [мо(жет)]
с полным] встре(чается) ◊
- 30 Крупозною пневмонией / а. Крупозною пневмонией забо-
левают часто и ссыльные и свободные б. От крупозной
пневмонии ◊
- 20-21 умерла треть / умерло 9, т. е. [почт(и)] одна треть ◊
- 21-22 Эта болезнь ∞ для ссыльных / Эта болезнь [по-в(идимому)]
не падит всех], по-видимому, в одинаковой мере не падит
как ссыльных
- 22 *После:* так и свободных. — В этиологии ее [главн(ую)] иг-
рают главную роль климатические влияния [Солдаты под-
вержены]
- 23 в метрических книгах / по данным метрических книг эта
боле(знь) ◊
- 23-24 смерть от нее / смерть от этой болезни
- 24 28% приходится / из них 28% приходится
- 25-26 переменчивая погода / [холодв(ая)] сырая пого(да) ◊
- 27 на декабрь / на январь ◊
- 28 *После:* на зиму — *начато:* и 26%
- 28-29 К заболеванию крупозной пневмонией располагают здесь

главным образом / В этиологии кр(упозной) пневмонии играют здесь главную роль, [по всей вероятности,] надо полагать,

31-33 врача окружного лазарета / младшего тюремного врача
32-33 копию которого я привез с собой / копия которого хранится у меня ◊

33 *После:* сказано, — что «доставка за восемь верст бревен от 6 до 8 вершков в диаметре ◊

35-36 и вот, по мнению д-ра Перлина, причины / а. [эту заболеваемость] причиною сильной заболеваемости г. Перлин считает б. а как на причину сильной заболеваемости г. Перлин далее [ссыла(ется)] указывает на дост(авку) в. а вот, по мнению д-ра Перлина, причина [этой] такой заболеваемости

40 В июле, августе и сентябре 1889 г. не было / В отчете за 1889 г. в июле, августе и сентябре не [было] зарегистри(пр)овано

41 В октябре за последние десять лет / [Реже всего] [В октябре] За октябрь за все 10 лет

42 была только один раз / показана только 1 раз и

42-48 можно считать самым здоровым / самый здоровый

Стр. 362.

3 *После:* кровеносной систем, — необходимо признать перечисленные деятель(ности) ды(хательной) ◊

5 только 5 раз / в 1889 г. только пять раз, без одного смертного случая [Всех смертей за [18] десятилетний период показано в метрических книгах [было] 8]

6 по-видимому, были / были, по-видимому ◊

9 и рапортах / и всякого рода рапортах ◊

10-11 был на острове так же обыкновенен / был так же [распространен] [обыкновенен на острове]

13 указывалось на дурную пищу / указывались дурная пища, [скученность]

15 Азиатская холера с не была / а. Азиатской холеры на Сахалине не было б. Азиатская холера на Сахалине не наблюдалась ◊

15 *После:* ни разу. — В 1890 г. летом, когда я был на [Сахалине] острове, холера была в Японии, во Владивостоке и в Уссурийском крае, которые находятся в постоянных [сообщениях] сношениях с Сахалином, между тем во всех трех округах за все лето и осень не было ни одного подозрительного случая

- 18 Коклюша в 1889 г. не было. / Коклюш не зарегистрирован в Отчете ни разу.
- 19 лихорадка / лихорадка, малярия
- 21 теснота жилищ / теснота помещений
- 23-24 в местностях, подверженных / в местности, подверженной
- 25 в таких местностях / в таких местах
- 27-28 Обходя избы, я не встречал / Я, обходя избы, не встречал [ни одного лица]
- 28-29 ни одного такого селения ∞ на эту болезнь / ни одной такой местности, которая произвела бы на меня впечатлени-
е малярийной ∅
- 31 были больны лихорадкой еще на родине / в Отчете болели лихорадкой у себя (на родине) ∅
- 33 в метрических книгах упоминается только один раз / [записана] упоминается в метриках только однажды
- 36-38 На долю болезней ∞ берет 15%. / а. [На Сахалине] В ссыльной колонии от болезней дыхательных органов вообще умирает б. В ссыльной колонии болезни дыхательных органов [бывают] служат причиной смерти в одной трети [всех случаев] всех смертных случаев, в частности же бугорчатка за десятилетний период [соста(вила) по метрике] [составила почти] [была причин(ую)] [дала] составляет в. В ссыльной колонии болезни дыхательных органов служат причиной смерти в одной трети всех смертных случаев, в частности же бугорчатка составляет 15% всего числа умерших, показанных в метриках за десятилетний период г. В ссыльной колонии одна треть умирает от болезней дыхательных органов, в частности же бугорчатка за десятилетний период дала 15% всех смертных случаев [показанных в метрике]
- 39 я нашел такую подробность / есть такие строки
- 42 Д-р Васильев / [Выше помянутый] Д-р Васильев, на которого я только что ссылался, [то и дело]
- 42 гиляков / больных ∅

Стр. 363.

- 1 прибавить еще / прибавить сюда ∅
- 2 После: от чахотки — зачеркнуто: и не попавших в метрические книги, где записываются только [право(славные)] христиане,
- 2 выйдет / получ(ится) ∅
- 2-3 внушительный / еще внушительнее. [Чахотка самая частая болезнь на Сахалине. Причины ее те же, что крупозной]

- пневмонии. Причины: суровый климат, нездоровая обстановка, недостаток жиров в пище и тоска по родине.]
- 3-5 Во всяком случае ∞ самая опасная болезнь. / Взрослые на Сахалине умирают чаще всего от чахотки и потому эту болезнь можно назвать самой частой и самой опасной из всех.
- 5 Больше всего / Более всего
- 6 когда на Сахалине бывает очень холодно / т. е. в сильные холода
- 7 После: и апреле,— когда наступает весна, и
- 8-9 Вот состав умерших от туберкулеза по возрастам: / Вот проценты смертности от чахотки по возрастам \diamond
- 10 От 0 до 20 лет... 3% / От 0 до 20 — 3%
- 17 Стало быть, опасности умереть от чахотки / а. [Читатель видит] Стало быть, более всего заболеванию чахоткой б. Стало быть, чахотке
- 17-18 на Сахалине подвержены наиболее / подвержены на Сахалине более
- 19 рабочие, цветущие возрасты / рабочие, [что называется] цветущие возрасты, [причем] [Чаще] [Каторжные составляют 66% всего числа] и всего опаснее тем, которые отбывают каторгу в молодые годы
- 20 каторжные (66%) / это каторжные, составляющие 66% \diamond
- 20-21 Вот это-то преобладание / Вот этот-то значительный перевес \diamond
- 21 рабочих возрастов и каторжных / каторжных и рабочих возрастов
- 23-24 зависит главным образом от / является [следствием условий] резуль(татом) \diamond
- 24 условий жизни / условий тюремной жизни \diamond
- 25 и непосильной тяжести / и [нездоровой обстановки] тяжести \diamond
- 26-27 может дать ему тюремная пища / [дает ему получаемая им пища] [получает его организм] дает ему получаемая тюремная пища
- 28 побегов и заключения / и побегов и преб(ывания) \diamond
- 29 беспокойная жизнь / [сарайная] беспокойства жизни \diamond
- 30 После: тоска по родине — и постоянно оскорбляемое самолюбие \diamond
- 31 После: причины сахалинской чахотки.— сноска: Русский человек любит тепло; он даже летом по утрам надевает полушубок, спит на печке и, идя на работу, например, в лес, надевает, кроме шубы, валенки, рукавицы и шапку до

упней. На Сахалине он вябнет, легко простуживается, [и постоянно] [и это, если судить] [и это едва ли тоже одна из причин его расположения к[заболев(анию)] чахотке] [и это вместе с постоянными [бронхи(альными)] катарамы дыхательных путей истощает и располагает в конце концов к серьезным] и это ведет за собой постоянные катары дыхательных путей и в конце концов к чахотке.

84-35 *После:* третичными формами — *зачеркнуто:* обращавшиеся с рецидивами по нескольку раз.

86 *После:* жалкое впечатление — [людей брошенных] точно одержимые проказой;

86 эти запущенные / это всё были запущенные

87 указывали / указывавшие

88-89 малочисленности ссыльного населения / небольшом ссыльном населении ◊

40-41 Припоминаю читателю *с* как 24,3% и 24,1%. / *а*. Эти возрасты составляют *Н*% и *Х*% всего числа *б*. Не только абсолютно, но и относительно; припоминаю читателю, что эти возрасты относятся ко всему ссыльному населению как 24,3% и 24,1%.

Стр. 364.

1-2 с сифилитической / страдавшего сифилитической ◊

2 *После:* не лечился — *зачеркнуто:* и только ждал смерти

3 *После:* его смерти — *начато:* — и это медленное разрушение человека

5 *После:* 13 раз. — *начато:* почти так же

6 Больных цингой / Цинга ◊

6 было зарегистрировано в 1889 г. / зарегистрировано в отчете

7 271, умерло 6 / 271 раз, с 6 смертными случаями ◊

14-16 и писали, что население заготовляло на зиму сотни пудов этого средства / *а*. [обмольвливались] и предусмотрительность сахалинцев, заготовлявших [это средство] на зиму сотни пудов этого средства *б*. *а* средство это заготовлялось на зиму сотнями пудов

21 медицинский отчет / отчет

23 прибыло / было привезено ◊

23-24 и из них / из которых ◊

24 не менее ста болели цингой / не менее ста [были бо(льны)] болело цингой

33 В отчете указаны и меры, употребляемые против сифилиса / [В отчете указа(ны)] Против сифилиса, по заявлению

[составите(ля)] заведующего медицинской частью, употребляются такие меры:

³⁴ каторжных / сс(ыльно)каторжных

³⁴ осмотр партий / осмотр партий сс(ыльно)каторжных

³⁶ *После:* сомнительной нравственности, — доставляемых для такого местною полицией

³⁷ Но, несмотря на все эти осмотры и наблюдения, / Должно быть, эти осмотры и наблюдения ведутся не особенно рачительно, так как, несмотря ◊

³⁸ значительный процент / все-таки значительный %

⁴²⁻⁴³ обязаны представить / [привозят с собой удо(стоверение)] обязаны представлять

⁴³⁻⁴⁴ *После:* не болыны сифилисом. — а. Вот копия одного из таких свидетельств, выданного б. Такие свидетельства выдаются обыкновенно в Хокодатском госпитале [и имеют такой вид:] на бланках, имеющих такой вид:

Стр. 365.

³ *После:* не старые люди — *зачеркнуто:* а. Один умер 27 лет, другой — 30. б. Умирали в возрасте 27, 30, 35, 43...

⁴ возрастам / в возрасте ◊

⁴⁻⁵ другой 30 / другой 30 лет

⁵⁻⁶ И едва ли это описка фельдшера или священника / И эти записи едва ли случайны

⁶⁻⁷ так как «старческий маразм» / так как смерть от «старческого маразма» ◊

⁷ у людей не старых / у людей еще [сравнительно] не старых

⁹ *После:* 45 раз — *зачеркнуто:* и касаются они

⁹⁻¹⁰ русского ссыльного / ссиль(ного) ◊

¹¹ *После:* дряхлеют — от горя и заботы, как сами говорят они

¹¹⁻¹² и каторжный / Каторжный

¹⁸ уже стариком / [как 50 или 60-летний] так, как будто ему давно минуло уже 50 ◊

¹⁸ *После:* уже стариком — а. и, быть может, смерть от «старческого маразма» в 40 лет в самом деле не есть описка фельдшера или священника, а печальная действительность. [Возможно, пожа(луй)] [пожалуй что «старческий маразм» в 40 лет далеко не описка фельдшера и священника] [и если случается «старческий маразм» в 40 лет, то быть может] б. и быть может в самом деле, если понаблюдать да проверить, [то] окажется, что [мара(зм)] «старческий маразм» в 40 лет далеко не описка фельдшера или священника, а печальная действительность.

- 14 *После:* С нервными болезнями — *зачеркнуто:* в лаз(арет)
- 14-15 в лазарет / в лазареты
- 16 *После:* только 16 раз. — *зачеркнуто:* Но [тяжелые заболевания] те случаи, когда больных привозят. Воспаление
- 18 приводят / подбирают на улице
- 19 24 случая / 34 случая
- 21 25 раз / 28 раз, [с 3 смертными случаями] [и 3 умерло] с 3 смертями
- 23 одни из них помещались / [они] одни жили ◊
- 24 вместе / в одной избе ◊
- 24 один даже / один из них ◊
- 25 другие / другие же
- 26-27 сожительствовали, убегали / гуляли, бегали
- 27-28 встречал в постах / встречал на воле ◊
- 28 *После:* немало сумасшедших — *зачеркнуто:* а. болезнь [которых] их [была очевидна [даже] до грубости] не нуждалась в тонкой ди(агностике) б. [я го(ворю)] не нужно было тонкой диагностики, чтобы узнать [их] в них больных [таких, которых]
- 29 *После:* бывший солдат, — по-видимому, мањьяк
- 29-30 толковал про воздушный / толковал про то ◊
- 31 и про то / про то
- 33 некий Ветряков, отбывший / [Ветр(яков)] некий Ветряков, только что отбывший свой ср(ок) ◊
- 42 и не пустить / и не пустить его ◊
- 42-43 я видел, как целая толпа каторжных просилась у смотрителя тюрьмы / я видел, как смотритель тюрьмы отказывал целой (толпе) в медицинской ◊
- 44 ни больных, ни здоровых / кто из них здоров и кто в самом деле болен ◊

Стр. 366.

- 1 по-приятельски протянул / протянул
- 2-3 удивился г. Я. Оказалось, что Ветряков / удивился тот. [Это по(селенец) Ветряков] Ветряков [явил(ся)]
- 3 пришел попросить / пришел за тем, чтобы попросить
- 7 Я спросил / Я спросил у него
- 8 «Не знаю» / [«За(был) не знаю». [Незадолго до этого]
- 9-10 уж о случаях нравственного помешательства / уж о случаях moral insanity
- 10-11 о начальном периоде прогрессивного паралича / а. о начинающемся прогрессивном параличе б. о прогрессивном параличе в начальном периоде ◊
- 11 и проч. / и случаях меланхолии и мании

- 11 где нужна / где нужна точ(ная) ◊
- 13-14 приезжают уже больными или привозят с собой зародыш болезни / уже [приезжают] привозят с собой болезнь, или ее зародыш
- 16 Городов, осужденный / Городов, прислапный ◊
- 17 быть может / по всей вероятности
- 19 достаточно причин / достаточно поводов ◊
- 23 1760 раз / 1787 раз, причем [умер(ших)] показано умерших 27
- 24 из этого числа / при(чем) ◊
- 24 относятся к детскому возрасту / а. приходится на долю детского возраста б. относится к детскому возрасту
- 25-26 Самые опасные ∞ это июль и особенно август / Самый опасный месяц для детей — это август [когда на до(лю)] [и затем] ◊
- 27-28 Взрослые от желудочно-кишечных расстройств / Да и взрослые от желудочно-кишечных заболе(ваний) ◊
- 31 Уроженцы Кавказа всегда / [У(роженцы)] Кавказцы в(сегда) ◊
- 36 почти нет здоровых женщин. / а. нет здоровых женщин б. трудно встретить здоровую женщину ◊
- 37 по продовольствию каторжных / по продовольственной части ◊
- 41-42 каторжные дрязги... / [тюремные] каторжные дрязги, которые князь Шаховской в своем «Деле об устройстве о. Сахалина» рисует так: «Кроме одежды, пищи и крова человек имеет и другие потребности. И как бы ни был суров закон, ограничивающий эти потребности, они, однако, всегда будут иметь место. Таковы чай, табак, стремление на минутное обладание женщиной и т. п. Как бы ни был расчетлив каторжный на выполнение этих потребностей, все-таки при местной дороговизне на них, исполнение оказывается невозможным и субъект начинает распродавать последнее свое богатство — одежду, за растрату которой его наказывают, а затем и пищу, растрату которой обнаружить невозможно. Последствием этого является истощение тела, слабосилие на работе, расстройство всей нервной [болезни] системы, раздражительность и окончательным результатом или смерть, или крупные преступления... Но даже и те субъекты, которые не продают свою пищу, отчаявшись увидеть тень надежды [на] к обзаведению себя какою-либо собственностью, начинают относиться к жизни и смерти, к работе и всем требованиям закона так апа-

тично, что достаточно ничтожного случая к новому преступлению, после которого, по их выражению, „хуже не будет“, потому что и быть не может).

Стр. 367.

- ³ После: ни одной здоровой — *зачеркнуто*: а. женщины-каторжной б. арестант(ки)
- ⁴⁻⁵ конъюнктивит; / а. эпидемический конъюнктивит и куриная слепота б. конъюнктивит, который распространен среди инородцев в эпидемической форме в. конъюнктивит, часто в эпидемической форме его ◊
- ⁵ форма его / форма этой болезни
- ⁶⁻⁷ не могу сказать ничего, так как в отчете / не скажу ничего, так как отчет не дает ◊
- ⁷ в отчете / в отчете [нет] ничего не ◊
- ⁸⁻⁹ цифрой 211. В избах я встречал / цифрой 211, но то, что я встречал в избах [слепых детей и подрост(ков)] не только стариков, но даже детей и подростков, дает мне право предполагать, что ◊
- ¹³ 1217 человек / 1220 человек, 3 умерло
- ¹⁶ К этой же группе отнесены / [В отчете сюда] в эту же группу внесены ◊
- ¹⁶⁻¹⁸ отнесены 4 случая с сожителями / относятся 4 случая доставленных в лазарет ссыльнокаторжных женщин, избытых сожителями
- ²⁴ стрелялись / убивали себя огнестрельным оружием ◊
- ²⁵⁻²⁶ много утонувших, замерзших / многие утонули, [за(мерзли)] многие замерзли ◊
- ²⁶ задавленных деревьями / были задавлены деревьями ◊
- ²⁶ один разорван медведем. / и одного разорвал медведь...
- ²⁷ Д-р Васильев: «У гиляков / Д-р Васильев «Я по (опыту) ◊
- ³¹ Каторжные очень склонны / Каторжные часто ск(лонны) ◊
- ³⁴ комментирует / между прочим комментирует ◊
- ³⁴⁻³⁵ эти случаи таким замечанием / это таким [заявлением] замечанием
- ³⁶⁻³⁷ После: для первых. — Все случаи имели место в Корсаковском посту.
- ³⁹ Особенно изобретательны / В этом (отношении) ◊
- ³⁹⁻⁴⁰ они прикладывают / которые прикладывают
- ⁴⁴ После: нюхательного табаку и т. д. — *начато*: [Больше всех любят] [Манзы] [Особенно любят симулировать манзы]
- ⁴⁴⁻⁴⁵ Фразы: Больше всего любят с из Приморской области. — в ЧА нет.

- 1-11 Помимо таких причин ∞ на основании только что приведенных цифр. / Относительно заболеваемости в ссыльной колонии следует заключить, что она [сильно] значительна;
- 11-12 Больных, обращавшихся за медицинской помощью в 1889 г., было 11 309 / число больных за 1889 г. показано в 1(1 309) \diamond
- 13 большинство каторжных / большинство ссылокаторжных
- 13 живет и работает / работает
- 14-15 при больших партиях находятся фельдшера / изредка их навещает фельдшер \diamond
- 16 за дальностью расстояния / а. живет вдали от лазарета. б. [лишено] за дальностью расстояния
- 18 касается / [служит указателем бо] относится
- 18-19 той части населения / к тому населению
- 19-20 вблизи врачебных пунктов / вблизи лаз(аретов) \diamond
- 21 На этом показателе смертности / а. Такой низкий коэффициент смертности зависит во 1) от б. Этот показатель смертности объясняется \diamond
- 22 можно было бы построить / можно построить
- 24-25 но приходится считаться с следующим соображением: / [но при оце(нке)] [но прежде чем делать какие-либо выводы] [но чтобы не обманываться] [если бы я был составителем отчета, то я пояснил бы, что такая относительно малая смертность объясняется тем, во-первых, что в колонии очень мало детей и потому нет той] надо приять в соображение, что
- 26 при обыкновенных условиях / [что на де(тей)] [что на об(ыкновенных)] что при обыкновенных условиях у нас в России \diamond
- 28-29 коэффициент в 12,5% / [12,5] коэффициент 12,5 [в сущности] [главным образом]
- 29-30 касается только рабочих возрастов / относится [только] преимущественно к рабочим возрастам
- 30-31 *Слов:* он показан ниже действительного, так как — в ЧА нет.
- 31 так как при вычислении его в отчете / в Отчете вычислен он \diamond
- 31-32 бралось население в 15 000 / [брались цифры, которые] бралось население больше, чем в 15 000 \diamond
- 33 на самом деле / [на самом] в отчетном году \diamond

³³ *После:* на самом деле.— Если судить по данным метрических книг, то больше всего умирают в августе.

Стр. 369.

- ³⁻⁴ лазаретом в Александровске / в Александровском [округе] лазарете ◊
- ⁶ Здешние лазареты / Здешние [лечебные заведения] [лазарет(ы)] учреждения ◊
- ⁷ и содержатся / содержатся
- ¹⁰⁻¹¹ Состоит он из нескольких корпусов барачной системы / Это несколько корпусов барачной системы, приличных на вид
- ¹¹ рассчитан на 180 кроватей / на 180 кроватей
- ¹² к лазарету / к корпусам ◊
- ¹²⁻¹³ новые бараки блестели ∞ круглыми бревнами / пахло хвоей и новые бревна блестели на солнце ◊
- ¹²⁻¹³ на солнце своими тяжелыми, круглыми бревнами / своими тяжелыми, круглыми бревнами на солнце
- ¹⁴ всё лоснится / всё бьет на провинци(альный) ◊
- ¹⁵ слепленный одним каторжным / а. сделанный из гипса б. слепленный каторжным
- ¹⁶⁻¹⁷ говорил фельдшер, глядя на этот бюст / говорит про него фельдшер
- ¹⁷ громадные ящики / громадные внушительные ящики
- ¹⁹ давно уже вышла из употребления / никогда не употребляется
- ¹⁹⁻²⁰ Иду дальше в бараки / Иду дальше в барак
- ²¹ ельником / еловыми ветками ◊
- ²⁵ и ушибло ему бок; / а. с сильной болью в боку, он б. была сильная боль в боку, и в. и ушибло ему бок; [и, должно быть, с] ◊
- ²⁵⁻²⁶ он просился / он просился у фель(дшера) ◊
- ²⁷ не перенеся этой обиды / а. обидевшись б. от обиды ◊
- ²⁸ Повязки на шее нет. / Повязки на горле [не было, зато на груди просторный корсет из гипса] нет.
- ²⁹⁻³⁰ *Слов:* на расстоянии 3—4 аршин от него — в ЧА нет.
- ³² *После:* с рожей...— *начато:* Никогда ничего подобного
- ³³⁻³⁴ *Слов:* точно по нем ходили — в ЧА нет.
- ³⁴⁻³⁵ недисциплинированы / недисциплинированные, без толку толь(ко) ◊
- ³⁵⁻¹ и производят впечатление досадное / [бр(едут)] не идут за вами, а бредут, точно нераскаянные грешники ◊
- ⁸⁶ Лазарет занимает / Лазарет состоит ◊
- ³⁷ на трех пунктах / на трех разных местах ◊

42 *После:* эпидемическим отделением.— Здания одноэтажные, срубленные из лиственницы.

Стр. 370.

- 1-2 бывший на воле фельдшером / бывший фельдшер ◊
- 2-3 видно, знаком с русскими порядками / а. [знает свое дело] понимает [меня], что пужно, и когда записывает б. напоминает мне наших русских ◊
- 2-3 *После:* с русскими порядками, и — *зачеркнуто:* умело [исполняет то, что говори(т)] держит ◊
- 4 своим отношением / своим поведением ◊
- 5 не позорит бога Эскулапа / от которого еще не отвернулся оскорбленный Эскулап ◊
- 6-9 Стол, за которым сидит врач, огорожен / а. [У в(рача)] Стол, за которым сидит врач, отделен б. Стол, за которым сидит врач, отгорожен
- 9 *После:* как в банкирской конторе,— *зачеркнуто:* а. и входящий больной не идет да(льше) б. так что врач принимает на расстоянии
- 11 врач большею частью исследует / врач исследует ◊
- 12 *После:* рядом с врачом — *зачеркнуто:* [сло(вно)] точно ассистент на экзамене,
- 15-16 снуют какие-то мужики, бабы / [ходят] снуют какие-то солдаты, мужики...
- 17-20 я думаю ∞ с револьвером и мужиков / я не думаю, чтобы при этом надзирателе с револьвером и при мужиках решился бы кто-нибудь лечиться ◊
- 18 говорить о своей болезни / быть откровенным ◊
- 19-20 в присутствии этого надзирателя с револьвером и мужиков / при этом надзирателе с револьвером и при мужиках
- 20-23 Больных немного ∞ освободили от работ. / Приемка идет благополучно; больные, всё больше каторжные, просят, чтобы их освободили от работ. ◊
- 20-22 febris sachalinensis, или экзема ∞ больные-каторжные / головная боль, или febris sachalinensis; каторжные [умил(ьно)] больные
- 26 возвращаются и подают мне / подают мне
- 30 *После:* еще один скальпель.— *начато:* И этот
- 32 карболовой / раст(вор) карболовой ◊
- 33-34 употребляется здесь / здесь употребляется
- 34 ни зондов / ни зондов, ни [дрепажных труб(очек)] дренажей
- 40-1 *После:* два фельдшера — одна фельдшерица

Стр. 371.

- ² 48 мужчин / 48 мужской ◊
- ²⁻⁴ на эту больницу 27 832 р. 96 к. / на больницу 27 737 р. 96 к.
- ⁵ вскрытый трупов / вскрытый трупов по требова(нию) ◊
- ⁶ После: Освидетельствовано — *зачеркнуто*: живых
- ¹⁰⁻¹¹ Фразы: Делаю выписки из того же отчета, касающиеся
больничного инвентаря.— в ЧА нет.
- ¹¹ Во всех трех лазаретах / По тому же Отчету во всех трех
[округах] лазаретах
- ¹⁹⁻²⁰ После: банок кровососных 14.— Таков инвентарь [Теперь
расход лекарств]
- ²⁵ Одежда и белье / Причем одежда и белье
- ²⁹⁻³⁰ Теперь прошу / Прошу теперь
- ³⁰ Земская больница в г. Серпухове / Земская серпуховская
больница ◊
- ³⁰ Слов: Москов. губ.— в ЧА нет.
- ³³ 43 и амбулаторных / 43, а амбулаторных
- ³⁴ врач почти каждый день делает серьезные операции / а.
[почти каждый день производятся] врач щеголяет серьез-
ными хирургическими операциями б. врач почти каждый
день производит серьезные хирургические операции
- ³⁵ сложную регистрацию / правильную и сложную регист-
рацию больных ◊
- ³⁶ в 1893 г. / в [назв(анном)] указанном ◊
- ³⁶ стоила земству / стоила земству только
- ³⁷ страхования и ремонт / страховки
- ⁴⁰⁻⁴¹ лазарет дезинфицируется «через обкуривание хлором» /
дезинфицируется лазарет [хлором] ◊
- ⁴¹ вентиляций нет, и суп / и суп
- ⁴² был очень соленого вкуса / имел очень соленый вкус

Стр. 372.

- ⁵ В «Ведомости» / в Отчете ◊
- ⁹⁻¹⁰ дезинфекционных и перевязочных / и перевязочных
- ¹⁰⁻¹² по данным «Ведомости», потрачено шестьдесят три с поло-
виной пуда лекарств / потрачено лекарств 63½ пуд.
- ¹²⁻¹⁴ Слов: сахалинское население ∞ приняло громадную до-
зу — в ЧА нет.
- ¹⁵⁻²⁸ Текст: Из статей закона ∞ «Устава о ссыльных», изд.
1890 г.— в ЧА в сноске.
- ²⁸ В конце всего текста: F i n i s.

Варианты сборника «Помощь голодающим» (сб. ПГ),
журнала «Русская мысль» (РМ),
отдельного издания 1895 г. (1895)

Стр. 41.

²⁴⁻²⁵ нашел нужным и возможным прочесть / нашел нужным прочесть (РМ, 1895)

Стр. 42.

⁴⁰ замечал здесь полнейшее равнодушие / замечал полнейший индифферентизм (РМ, 1895)

⁴¹ видел на Амуре / видел здесь (РМ, 1895)

Стр. 43.

¹ соперничая / конкурируя (РМ, 1895)

²¹ После: крайне легкомысленным.— Определенной программы, думаю, у меня нет, а если, быть может, по прибытии на место она выяснится, то, пожалуй, окажется мне не под силу, и я вернусь ни с чем. (РМ, 1895)

⁴¹ совсем непонятно / совсем не политично (РМ, 1895)

Стр. 44.

¹ их называют / которых называют (РМ, 1895)

¹⁴ Слова: пожалуй — нет. (РМ, 1895)

¹⁴⁻¹⁵ мог бы говорить / может говорить (РМ, 1895)

¹⁷ для этих записок / для этой работы (РМ)

³¹ изобилию интеллигентных людей здесь, в пустыне / изобилию интеллигенции в пустыне (РМ, 1895)

³³ немалый процент / высокий процент (РМ, 1895)

Стр. 44.

³⁸ я увидел, как солдаты / я увидел умилительную картину: солдаты (РМ, 1895)

Стр. 45.

¹ военных в штатских / военных и гражданских (РМ, 1895)

⁷⁻⁸ в длинную, черную, неподвижную полосу, которая висит над лесом / в длинную, черную полосу над лесом и не идут дальше (РМ, 1895)

¹¹ гибнут леса. Очевидно, зеленое богатство принадлежит / гибнет богатство. Очевидно, леса принадлежат (РМ, 1895)

⁴²⁻⁴³ После: считали в Европе полуостровом.— Это очень интересное недоразумение. (РМ, 1895)

Стр. 47.

³¹ к чему бы это повело / к чему бы еще повела мудрость его судей (РМ, 1895)

³³⁻⁴⁰ Абзац: То обстоятельство *с* уже доказано.— не в сноске, а в основном тексте (РМ, 1895)

³⁷ а, главное / а главное, потому что (РМ, 1895)

Стр. 48.

⁴⁻⁶ преданный ей фанатически, чистый нравственно. Один из знавших его пишет: «Более честного человека / преданный ей фанатически, и притом до такой степени чистый нравственно, что один из знавших его пишет, что «более честного человека (РМ, 1895)

⁹ состарился / и сам состарился (РМ, 1895)

¹² После: геройски.— Вообще жизнь и деятельность Невельского, его семьи и сподвижников — это житие святых. (РМ, 1895)

Стр. 49.

⁶ картами, и это / картами: это (РМ, 1895)

¹⁵ Saghalien-angahata / (Saghalien-anga-hata) (РМ, 1895)

²⁴ После: неудачным поправкам.— К картам людей, которые ходят в юбках, европейцы относились с пренебрежением. (РМ, 1895)

³² После: одни русские.— Край еще молодой, пустынный, но история, как можете судить по кратким отрывкам, уже богатая. Труда и подвижничества в прошлом было много, но это еще только начало, и в будущем предстоит немало хорошей и интересной работы. (РМ, 1895)

³³ Давно уже на очереди новое, возможно тщательное / Между прочим давно уже на очереди новое, тщательное (РМ, 1895)

Стр. 50.

²⁻³ часто садятся на мель / садятся на мель (РМ, 1895)

⁶ Командир «Байкала» не доверяет / Командир «Байкала», г. Л., тоже очень осторожен, несмотря на свой громадный опыт. Он не доверяет (РМ, 1895)

⁹ Чтобы не сесть на мель, г. Л. / Из осторожности же г. Л. (РМ, 1895)

²³ было темно от них / потому что от них было темно (РМ, 1895)

Стр. 51.

²⁶ После: эти берега — которые дома представлялись мне в воображении сказочными (РМ, 1895)

³⁴⁻³⁵ защищающими от ветров / защищающим его от ветров, и (РМ, 1895)

³⁷ Слова: увы! — нет. (РМ, 1895)

³⁷⁻³⁸ это только кажется так; семь месяцев в году она бывает покрыта льдом / но это только кажется, так как она бывает покрыта льдом семь месяцев в году (РМ, 1895)

⁴¹ О назначении этой бухты / О значении этой бухты (РМ, 1895)

Стр. 52.

³ очень крупные и жирные устрицы водятся / в честь очень крупных и жирных устриц, которые водятся (РМ, 1895)

³⁷ и потому нагруженные часто / и часто нагруженные (РМ, 1895)

⁴¹ После: беспорядков еще больше — благодаря участию в нагрузке и выгрузке буксирного парохода (РМ, 1895)

⁴¹⁻⁴² Там, стоя на палубе «Байкала», я видел / Стоя на палубе «Байкала», я видел однажды (РМ, 1895)

Стр. 53.

¹ канат; баржу понесло / канат, и баржу понесло (РМ, 1895)

¹⁻² и она пошла / она благополучно миновала «Байкал» и пошла (РМ, 1895)

Стр. 54.

²⁻³ находится Александровский пост / находится столица Сахалина, Александровский пост (РМ, 1895)

¹⁴ но всё же / но все-таки (РМ, 1895)

¹⁴⁻¹⁵ мне жутко, и я / мне жутко. Я (РМ, 1895)

¹⁵ пожалуй, я встречу / я встречу (РМ, 1895)

¹⁶ После: такой же взгляд.— и пожалел, что я не чиновник (РМ, 1895)

Стр. 55.

⁶ После: хоть пропадай! — С берега на катере приехал окружной начальник. Сказавши с ним несколько слов, я по выражению его лица и по тону мог понять, что мое имя было ему до сих пор совершенно неизвестно; стало быть, из Петербурга не дали сюда знать о моем приезде, хотя и обещали мне это. А со мною не было ни одного письма, ни одной карточки. Окружной начальник не пригласил меня съехать на берег и на вопрос мой, где я могу переночевать, ответил что-то крайне неопределенное. Я смалодушествовал и остался ночевать у себя в каюте, хотя командир и его помощник пугали меня, что если ночью подует ветер, что очень вероятно, то они снимутся с якоря и увезут меня далеко от Сахалина. (РМ, 1895)

⁷ Фразы: Я остался почевать на пароходе.— нет. (РМ, 1895)

¹⁴⁻¹⁵ угрюмы; всё время молчали / угрюмы и хранили глубокое молчание (РМ, 1895)

²⁰ одна баба / одна каторжная баба (РМ, 1895)

Стр. 55—56.

⁴³⁻¹ лежащий теперь / лежавший теперь (РМ)

Стр. 56.

⁵ лиственные сваи / лиственничные сваи (РМ, 1895)

Стр. 57.

¹⁵ После: слободку — составляющую (РМ, 1895)

Стр. 58.

² После: все-таки жаловался. — Вы говорите — неурожаи, — сказал я хозяйке, — но ведь у вас два дома, скот, сенокос... Чем же вы нажили?

— Хлебопашеством здесь не наживешь, — ответил за нее хозяин.

— Чем же?

— Я вам скажу предлог, ваше высокоблагородие, — сказала хозяйка, не отвечая на мой вопрос. — Сейчас с покоса придут люди и будут шуметь. Вам жить тут будет беспокойно.

Ей хотелось выпроводить меня. Я обещал ей сегодня же найти себе другую квартиру, и она успокоилась. Было еще рано, часов семь. Чем заняться? Куда идти? Мысль, что мне не миновать идти по начальству, томила меня, как угрызение совести.

«Как бы то ни было, я все-таки уже на Сахалине», — подумал я и лег спать. (РМ, 1895)

³ я ходил по слободке / я отправился искать себе квартиру (РМ, 1895)

⁷ «Торговое дело» и / «Торговое дело» или (РМ, 1895)

¹¹ лет 12 тому назад / лет 12 назад (РМ, 1895)

²⁰ После: за штуку» — но, вероятно, торгует Л. плохо, так как продает он не то, что нужно (РМ, 1895)

³⁸ то выходит из себя / он выходит из себя (РМ, 1895)

Стр. 59.

²⁰⁻²¹ Это вам очки втирают. / Это они вам очки втирают. (РМ, 1895)

Стр. 60.

¹⁵ в первое время поражало / в первое время поражала меня одна черта его характера, а именно (РМ, 1895)

³⁴⁻³⁵ После: не совсем обыкновенная — и теперь она представляется мне точно во сне. (РМ, 1895)

Стр. 61.

³⁹ После: снимают шапки. — На первых порах я испытывал смущение. Я не то чтобы боялся каторжных, но мне было как-то не по себе и странно, что я вдруг стал так близок к ним. (РМ, 1895)

⁴² встречаются / встречаются вам (РМ, 1895)

⁴³ Они во дворе / Они у вас во дворе (РМ, 1895)

Стр. 62.

⁸ каторжный с ножом / каторжный с ножом в руках (РМ, 1895)

¹³ Скоро я / Но скоро я (РМ, 1895)

²⁵ или не знать / или, вернее, не знать (РМ, 1895)

⁴¹ Казалось, будто / Казалось, как будто (РМ, 1895)

Стр. 63.

¹⁹ и местным начальством / местным начальством (РМ, 1895)

Стр. 64.

¹⁷ После: никакого права.— Я уже приказал приготовить для г. Чехова открытый лист,— сказал ген. Кононович. — Превосходно. (РМ, 1895)

¹⁹ еще поговорим / еще раз поговорим (РМ, 1895)

³⁶⁻³⁷ представлялось чуть ли не началом золотого века / представляется началом золотого века (РМ, 1895)

Стр. 65.

²⁻⁸ но и смешна, как кухаркина дочь / и походила на кухаркину дочь (РМ, 1895)

Стр. 66.

¹⁰⁻¹¹ Мнение ссыльных / Мнения ссыльных (РМ, 1895)

³⁵ в третьей строке, звание / в третьей строке шло звание (РМ, 1895)

Стр. 68.

¹⁵ После: крестьянина из ссыльных.— Это уже предел, «сего же не преjdeши». (РМ, 1895)

¹⁶⁻¹⁷ не без достоинства / не без достоинства и с таким выражением (РМ, 1895)

²⁴⁻²⁵ а называют / и называют (РМ, 1895)

⁴³ Много курьезных фамилий / Очень часто попадаются курьезные фамилии (РМ, 1895)

Стр. 69.

¹⁸ но и приемных отцов / но даже приемных отцов (РМ, 1895)

²¹⁻²² и так — больше / и этак больше (РМ, 1895)

Стр. 70.

⁴ а всё еще 13—14 лет / а ей всё еще 13—14 лет (РМ, 1895)

⁷⁻⁸ и тут говорить ∞ неправду / и лгать молодых людей и их родителей заставляет простой расчет (РМ, 1895)

¹¹⁻¹² и только бродяги отвечали / кроме бродяг, которые отвечают (РМ, 1895)

¹²⁻¹³ или «не помню» / или словами «не помню» (РМ, 1895)

²²⁻²³ сразу, без напряжения / сразу и без напряжения (РМ, 1895)

Стр. 71.

⁷⁻⁸ вопрос, можно сказать, роковой / это вопрос роковой (РМ, 1895)

Стр. 72.

³⁴⁻³⁵ бравший на себя от скуки / который от скуки брал на себя (РМ, 1895)

Стр. 73.

⁴ кто строил — сибиряк / кто строил ее — сибиряк (РМ)

⁵⁻⁶ аршин в шесть / аршин в восемь (РМ, 1895)

¹⁷ спрашиваю хозяина / спрашиваешь хозяина (РМ, 1895)

²⁸ но всё же и там / но все-таки и там (РМ, 1895)

Стр. 74.

⁴ Печка не топлена / Печка у него не топлена (РМ, 1895)

⁶⁻⁷ насмешливо, с холодным презрением / насмешливо и с холодным презрением (РМ, 1895)

¹⁴ После: толпу жильцов и работников — но это едва ли лучше одиночества (РМ, 1895)

Стр. 75.

⁴⁻⁵ После: опять ложилась.— Эта последняя подробность относится, впрочем, к одному только Александровскому округу (РМ, 1895)

³³ терпел сильную нужду и даже вынужден был / терпел такую нужду, что вынужден был (РМ, 1895)

Стр. 76.

²¹ на реке Дуйке / по реке Дуйке (РМ, 1895)

³¹ Река Дуйка / Дуйка (РМ, 1895)

Стр. 78.

²⁷ После: одна баня.— Вот данные, взятые мною из подворных описей, касающиеся некоторых хозяев: Рачков, крестьянин из ссыльных, имеет под пашней $5\frac{1}{2}$ и под картофелем 1 десятину, 2-х лошадей, 2-х коров, посеял в этом (1890) году пшеницы 35 п., ячменя 5 п., овса 15 п., картофеля 50 п. и 18 гряд капусты.

Шустов, поселенец — под пашней $4\frac{1}{2}$, под картофелем $\frac{1}{2}$ дес., 3 лошади, 4 коровы; посеял пшеницы 30 п., овса 12 п. и картофеля 100 п.

Замойтис, крестьянин из ссыльных — два дома, под пашней $4\frac{3}{4}$, под картофелем $\frac{3}{4}$ дес., 2 лошади, 2 коровы; посеял пшеницы 35 п., овса 10 п., картофеля 40 п.

Петровский, крестьянин из ссыльных — 3 дома, под пашней $5\frac{1}{2}$, под картофелем 1 дес., 2 лошади, 3 коровы, 4 телки; посеял пшеницы 35 п., овса 20 п., картофеля 50 п. (РМ, 1895)

Стр. 79.

¹³⁻¹⁵ за 19-ю мужами ∞ имели уже семьи. / за 19-ю прибыли на Сахалин их супруги, почему почти все садившиеся на участки были уже женаты (РМ, 1895)

¹⁷⁻¹⁸ Слободке посчастливилось, и, как на одно из благоприятных обстоятельств, можно / Слободке посчастливилось в случайных обстоятельствах и, как на одно из них, можно (РМ, 1895)

²⁰ После: и 11 женщин.— Но всё это не дает полного ответа на вопрос. (РМ, 1895)

²⁴⁻²⁵ Говорят, удерживают их / Если, как говорят, удерживают их (РМ, 1895)

²⁵⁻²⁶ но ведь это относится / то это относится (РМ, 1895)

²⁶⁻²⁷ Ведь слободские сенокосы / Слободские сенокосы (РМ, 1895)

²⁸ а лишь у некоторых / а только у некоторых (РМ, 1895)

²⁹ 12, и, как бы ни было / 12. Во всяком случае (РМ, 1895)

Стр. 80.

¹⁴ полушубки, и всю эту рвань / полушубки, обувь, и всю эту рвань (РМ, 1895)

Стр. 81.

³⁴ в канцелярии / канцелярии (РМ, 1895)

Стр. 82.

²³ нового положения / нового положения для (РМ)

Стр. 83.

¹⁴⁻¹⁵ в самом деле / на самом деле (РМ)

²³⁻²⁴ из которых они / из которых они когда-то (РМ, 1895)

⁴¹ одну улицу / одну улицу в селении (РМ)

Стр. 85.

²¹ здесь усадьбы тянутся / усадьбы тянутся (РМ)

²⁶ 1 десятиной. Картофель / 1 десятиной, где картофель

³⁶ 68 / 68 человек (РМ, 1895)

Стр. 86.

¹⁷⁻¹⁸ У мастеров предложение / Предложение труда мастеров (РМ, 1895)

Стр. 88.

²⁶⁻²⁷ На стенах одежда / На стенах висит одежда (РМ, 1895)

Стр. 89.

²⁶⁻²⁷ обращает на себя / обращает на себя также (РМ)

Стр. 92.

⁶ часть одежды / часть одежды (РМ, 1895)

²¹ покрываются изнутри / покрываются изнутри (РМ, 1895)

Стр. 93.

¹⁶⁻¹⁷ необходимого ему хотя бы для молитвы, для размыш-

лений / необходимого ему для молитвы, размышлений
(*РМ, 1895*)

Стр. 94.

⁵ обязанность выносить / обязанности выносить (*РМ, 1895*)

¹² булками / булочками (*РМ, 1895*)

Стр. 95.

⁵ *После:* за 8 верст от поста.— На каждое бревно, которое тащат волоком, полагается 3, а в метель 4 человека.
(*РМ, 1895*)

Стр. 96.

⁶⁻⁷ нельзя ведь по закону освободить / нельзя освободить
(*РМ, 1895*)

Стр. 101.

²³ *После:* говорит ты.— Главную черту его характера и, вероятно, смысл его жизни составляет его необычайно трудолюбие. (*РМ, 1895*)

Стр. 102.

¹ Здесь, на каторге, он сам построил себе избу / Дома у себя, в Новгородской губ., он занимался хлебопашеством; сам построил себе избу (*РМ, 1895*)

² неуклюжие шкапы / неуклюжие шкафы (*РМ, 1895*)

Стр. 103.

³⁸ и глаза крестят / и глаза крестят (*РМ*)

Стр. 104.

¹⁰ счал в Одессу / ечал в Одесс (*РМ, 1895*)

¹² *После:* оглядывали.— Я не оказывал ничего вреду. (*РМ, 1895*)

¹²⁻¹³ Потом собрали нас / Собрали нас (*РМ, 1895*)

Стр. 105.

²³ по крестьянской работе / по крестьянской работе (*РМ, 1895*)

Стр. 106.

²⁸ *Слов:* почтовым чиновником — нет. (*РМ, 1895*)

Стр. 108.

⁹ названо так в честь / названо в честь (*РМ, 1895*)

²¹ *После:* одна баня.— Впрочем, о зажиточности здешних жителей лучше всего судить по количеству зернового хлеба, посеянного в 1890 году: пшеницы 1223 пуда, ячменя 187½ п., овса 222 п., озимой ржи 15½ п., яровой 12 п., т. е. в среднем каждое хозяйство засеяло 30 п. Картофеля посажено 2830 п., капусты 772 гряды, огурцов 165 гряд. (*РМ, 1895*)

³⁵ М. Н. Галкин-Враской / М. Н. Галкин-Враский (*РМ, 1895*)

Стр. 111.

⁵ то, пожалуй, можно сказать, что / то вывод будет такой (РМ, 1895)

⁴³ После: о климате Александровского округа — хотя, признаюсь, это очень скучно. (РМ, 1895)

Стр. 112.

³³⁻³⁴ а в Череповецком уезде / а Череповецкого уезда (РМ, 1895)

Стр. 117.

⁶ Каждому проезжающему / Каждому «благородному» проезжающему (РМ, 1895)

¹⁴ После: у него вдвое больше.— Некоторые корреспонденты описывают, какое они ели у него масло и какой вкусный хлеб, с таким жизнерадостным чувством, как будто у себя дома они никогда не ели ничего подобного. (РМ, 1895)

Стр. 120.

¹ После: фасон — 8×8 или 7×7 арш. (РМ, 1895)

Стр. 124.

³⁹ клинышком входит / клинушком входит (РМ, 1895)

⁴³ пятнышками мака / пятнышками от мака (РМ, 1895)

Стр. 125.

¹⁹⁻¹¹ получали / получили (РМ)

Стр. 136.

⁷ прилегающих к ней / на прилегающих (РМ)

Стр. 137.

³³ После: мне неизвестно — да и как-то страшно было спрашивать об этом. (РМ, 1895)

Стр. 140.

¹⁵ они спали в одежде / они спали в одежде (РМ, 1895)

⁴²⁻⁴⁸ кислоты, тоже жалобы / кислоты и жалобы (РМ, 1895)

Стр. 141.

³³ то он сказал / он сказал (РМ, 1895)

Стр. 142.

²⁰ После: Поляков.— От Ведерниковского станка до Ныйского залива. (РМ)

Стр. 144.

² перевалил / по ухабам и крутекам перевалил (РМ, 1895)

Стр. 145.

¹⁵⁻¹⁸ Тополь очень высок / Тополь здесь очень высок (РМ, 1895)

Стр. 149.

³⁷ бороться с бедой / бороться с новой бедой (РМ, 1895)

Стр. 153.

⁷ После: холодно и сыро — как в погребе (РМ, 1895)

Стр. 154.

⁴² После: табун лошадей.— Удивительного мало, если лет через пять в сахалинском Париже будет петь цыганский хор. В это гибкое племя вложена природой необычайная способность приспособлять место и обстановку к своим привычкам. (РМ, 1895)

Стр. 156.

²⁶ После: Здешняя тюрьма.— Г. Ливин. (РМ, 1895)

Стр. 157.

⁵⁷⁻³⁸ на краю стоит изба / на краю ее стоит изба (РМ, 1895)

Стр. 158.

¹⁸⁻¹⁹ они обещают мало хорошего / так как они не обещают ничего хорошего. Форсированный, совершенно искусственный рост населения оставляет далеко за собой средства к жизни, которые увеличиваются в Рыковском даже не по теории Мальтуса, а скромнее. (РМ, 1895)

Стр. 159.

¹⁴ После: как в Александровске или Дуэ.— А едва ли нужно доказывать, что стоящие очень близко к тюрьме нижние служебные чины, будь то солдат-надзиратель или хлебопек-каторжный, имеют для здоровья, нравственности, да и всей судьбы арестанта небезразличное значение. (РМ, 1895)

Стр. 160.

⁵⁻⁶ с инициативой, и тюрьма всем тем, что в ней есть хорошего, обязана / с инициативой, с определенными взглядами, и тюрьма всем тем, что в ней хорошо, обязана (РМ, 1895)

¹¹⁻¹⁴ Постоянная заботливость ∞ как хотите / Постоянная заботливость г. Ливина о людях, его горячее, страстное отношение к делу и, в то же время, розги, упоение телесными наказаниями, как хотите (РМ, 1895)

³⁶ В рыковской тюрьме эта тяга / Так как отхожее место помещается здесь не в многоэтажном здании, а стоит особняком под отдельною крышей, то эта тяга достигает цели вполне как летом, так и зимою. В рыковской тюрьме она (РМ, 1895)

Стр. 162.

¹ все шишки валятся / все шишки летят (РМ)

⁸ После: из любви к искусству.— Тут вред ради вреда, ради того наслаждения, какое испытывает преступный человек всякий раз при активном участии в процессе разрушения. (РМ, 1895)

- ¹⁸ еще не окончены / еще не кончены (РМ, 1895)
- ³³⁻³⁴ *После:* только давнопрошедшее — и в этом отношении похож на интересную книгу, в которой от времени пообтерлись передние страницы. (РМ, 1895)
- Стр.* 163.
- ⁸ Когда Микрюков отправился / Когда он отправился (РМ, 1895)
- ¹⁴⁻¹⁵ *Слов:* да и едва ли нужно помнить — нет. (РМ, 1895)
- Стр.* 163—164.
- ⁴³⁻¹ *После:* сильно тоскующий по России.— Я не хотел бы быть на его месте. (РМ, 1895)
- Стр.* 164.
- ¹⁷⁻¹⁸ интересным еще / интересным также еще (РМ, 1895)
- ²⁰⁻²¹ на тему о том, что теперь / на ту тему, что теперь (РМ, 1895)
- Стр.* 169.
- ²¹⁻²² экипаж спасся, выстроил себе / Экипаж спасся. Он выстроил себе (РМ, 1895)
- ²⁵ села Мгачи, и на этот раз / села Мгачи. На этот раз (РМ, 1895)
- Стр.* 176.
- ²¹⁻²² убедили меня в этом / угостили меня оригинальным спектаклем (РМ, 1895)
- Стр.* 180.
- ¹⁸⁻¹⁹ *После:* Корсаковский пост.— И. И. Белый. (РМ, 1895)
- Стр.* 181.
- ⁴² безусловно суровая / безусловно сурова (РМ, 1895)
- Стр.* 183.
- ²²⁻²³ и живут в качестве / и живут здесь в качестве (РМ, 1895)
- Стр.* 185.
- ¹⁹ Корсаковского / Корсаковска (РМ, 1895)
- Стр.* 189.
- ³¹⁻³³ переворотами: когда-то, в отдаленные времена, Сахалина не было / переворотами, происходившими на острове; по словам легенды, когда-то в отдаленные времена Сахалина не было (РМ, 1895)
- Стр.* 193.
- ¹³⁻¹⁴ *После:* по всему посту — и там интересы тюрьмы и каторги как бы на первом плане; (РМ, 1895)
- Стр.* 194.
- ⁹ Ударили тревогу / По данному мною сигналу ударили тревогу (РМ, 1895)

- Стр. 195.
⁵ После: Ферма или фирма.— Любовная история (РМ, 1895)
²⁰ После: южная администрация — слава богу (РМ, 1895)
- Стр. 200.
¹⁰ После 1886 г. / После 1885 г. (РМ, 1895)
³⁸ которых, впрочем, тогда почти не было / которых тогда почти не было (РМ, 1895)
- Стр. 202.
³¹ Листик тот / Листик твой (РМ)
- Стр. 213.
²⁴ продали с аукциона и на / продали с аукциона, а на (РМ, 1895)
- Стр. 222.
¹³ принадлежит / принадлежал (РМ, 1895)
- Стр. 228.
²⁸ объявляя об этом приказе / объявляя об этом в своем приказе (РМ, 1895)
- Стр. 232.
³⁹ замечается в том / замечается только в том (РМ, 1895)
- Стр. 234.
⁹ После: Крепкие и выносливые люди — как Егор, о котором я говорил в VI главе (РМ, 1895)
- Стр. 243.
⁴⁹ Фразы: Это жестоко.— нет. (РМ, 1895)
- Стр. 251.
²²⁻²⁴ К словам: когда ее наказывают телесно *о* может быть стыдно — *сноска*: Здесь говорится о времени, когда еще не были отменены телесные наказания для женщин. (РМ, 1895)
⁴³ свою сожительницу / свою сожительницу, молодую женщину (РМ, 1895)
- Стр. 253.
³⁻⁴ если к нему попадет / если к нему попадает (РМ, 1895)
- Стр. 255.
³⁴⁻³⁵ только случайно, по недостатку улик / только по недостатку улик (РМ, 1895)
- Стр. 256.
¹¹ доктор / доктор Перлин (РМ, 1895)
- Стр. 257.
⁸⁸ ежедневно по три фунта / ежедневно три фунта (РМ, 1895)

Стр. 258.

¹⁴ жене приходится бояться / приходится бояться (РМ, 1895)

Стр. 260.

⁸⁻¹¹ Увы, высокий процент ∞ тут он указывает / Пример Сахалина учит, что высокий процент и даже избыток рабочих или производительных возрастов не всегда служит показателем экономического благосостояния; в колонии он указывает (РМ, 1895)

Стр. 262.

²⁰ После: большое число бессемейных.— Препятствием к развитию семейной жизни служит прежде всего недостаток женщин; ввиду этой главной причины все остальные, как нерасположение многих арестантов к семейной жизни, испорченность их и проч., уходят на задний план. О недостатке женщин в колонии, о причинах его и последствиях была уже речь в предыдущей главе. (РМ, 1895)

²⁰ Теперь на очереди / Теперь же на очереди (РМ, 1895)

³¹ Кстати сказать, всякий раз / Всякий раз (РМ, 1895)

Стр. 263.

²⁰ расторжение браков / расторжение брака (РМ, 1895)

Стр. 264.

⁴⁶ После: несколько сот.— Тех, которые на родине были женаты и замужем, у меня записано 2379; из них прибыли с супругами или вступили в новый брак на Сахалине 1350, состоят в сожительстве 527, живет одиноко 862. (РМ, 1895)

Стр. 266.

¹⁰ После: бутылка спирту.— Если ссыльный женится на каторжной, то он платит за нее в казну, как за работницу, натурой: возит груз из одного округа в другой и т. п. (РМ, 1895)

⁴³ После: православного населения.— Рождаемость у нехристиан, а также католиков и лютеран, мне неизвестна. Чтобы пополнить этот пробел хотя отчасти, я принял в общий счет и солдатских детей, родившихся на Сахалине. (РМ, 1895)

Стр. 267.

²¹ После: Череновецком (45,4) — и Тамбовском (51,8) (РМ, 1895)

Стр. 268.

² принадлежит здесь / относится здесь (РМ, 1895)

Стр. 269.

¹²⁻¹³ Детей грудных ∞ здесь перевес / В первой группе детей

грудных и моложе 4-х лет почти нет совсем, и перевес
(РМ, 1895)

¹⁴⁻²¹ К тексту: Во второй же группе, у сахалинских уроженцев ∞ от 15 до 16 — только 11.— сноска: Вот таблица возрастов, относящаяся к сахалинским уроженцам:

От 0 до 1 года	м. 106 ж. 97	От 9 до 10 лет	м. 23 ж. 22
» 1 » 2 лет	» 120 » 104	» 10 » 11 »	» 25 » 27
» 2 » 3 »	» 111 » 105	» 11 » 12 »	» 14 » 24
» 3 » 4 »	» 81 » 87	» 12 » 13 »	» 15 » 18
» 4 » 5 »	» 65 » 61	» 13 » 14 »	» 8 » 14
» 5 » 6 »	» 56 » 50	» 14 » 15 »	» 15 » 9
» 6 » 7 »	» 37 » 48	» 15 » 16 »	» 3 » 8
» 7 » 8 »	» 34 » 30	неизвестно	» 2 » 1
» 8 » 9 »	» 31 » 22		

(РМ, 1895)

Стр. 272.

³⁸ Ты своего отца помнишь? / Ты отца своего помнишь?
(РМ, 1895)

Стр. 275.

⁴⁻⁶ К тому же, этот труд пригоден / к тому же, у нас он пригоден (РМ, 1895)

Стр. 276.

³⁶ После: с хорошим окладом.— Занимает ее в настоящее время г. фон Фрикен, молодой человек, кончивший курс в Новоалександрийском институте сельского хозяйства и лесоводства, хотя при учреждении этой должности предполагалось, что ее будет занимать агроном с высшим образованием. (РМ, 1895)

⁴⁵ служили раньше / служили раньше фон Фрикена (РМ, 1895)

Стр. 279.

³ После: к заботам о сельском хозяйстве» — запрещает отпускать ссыльным за деньги продукты из казенного склада (приказ № 287, 1888 г.) или же подтверждает (РМ, 1895)

⁸⁻⁹ совсем непонятна / для меня непонятна (РМ, 1895)

Стр. 282.

³⁻⁴ пшеницы здесь сеется / здесь пшеницы сеется (РМ, 1895)

⁶⁻⁷ После: городской жизни — и с увеличением числа людей, живущих на жалованье, доход и пособие (РМ, 1895)

Стр. 283.

¹⁰ После: дальние леса — в которых не было пожаров, и для ловли стал менее доступен (РМ, 1895)

³⁴ *После*: крайне неравномерно — по данным инспектора сельского хозяйства в обоих северных округах не имеющих скота было 53%, имеющих же от 1 до 5 голов — 36%, и от 6 до 14 голов — 9%; обозревая южный округ, начальник острова нашел, что с лишком 59% хозяев не имеют никакого скота. (РМ, 1895)

³⁴ Всё наличное / Значит, всё наличное (РМ, 1895)

Стр. 284.

¹⁻² *После*: почти не существует.— Из отчета по устройству селений Тымовского округа 1885—1889 гг. видно, что в 1888 г. жителям селения Рыковского охота дала в среднем только по 50 к. на каждого взрослого мужчину. (РМ, 1895)

³⁹ *После*: потому что заблудилась.— Из животных, имеющих отношение к охоте в том смысле, что благодаря им подчас охота становится занятием мучительным, следует упомянуть про комаров и мошек, которые в тайге стоят тучами. (РМ, 1895)

Стр. 285.

¹ Нельзя позволить / Нельзя позволять (РМ, 1895)

Стр. 293.

⁷ убедительно, пожалуй, для одних / убедительно для одних (РМ, 1895)

Стр. 298.

²² в пищу черемша / в пищу ссыльным черемша (РМ, 1895)

Стр. 299.

³ для громадного большинства / для громадного большинства их (РМ, 1895)

¹⁶ 2½ подошв / 2½ пары подошв (РМ, 1895)

Стр. 300.

³⁸ *После*: Этот взгляд — признающий сферу нравственно добрых чувств отдельно от наказания (РМ, 1895)

Стр. 304.

⁸⁻⁹ с крахмаленными воротничками / с крахмаленными воротничками (РМ, 1895)

Стр. 306.

³⁵ лютеране собираются / лютеране собирались (РМ)

⁴⁰ его по окончании / его после окончания (РМ, 1895)

Стр. 309—310.

⁴⁰⁻⁸¹ *Абзацы*: В Корсаковском полицейском управлении с Ф. Литке.— Не в сноске, а в основном тексте. (1895)

Стр. 317.

⁴² и Приморской области / и в Приморской области (1895)

Стр. 318.

⁷ быть может, послужили / были (1895)

Стр. 323.

⁹ а те, что чином пониже / а те, которые чином пониже (1895)

Стр. 324.

³¹ так много / много (1895)

Стр. 326.

¹⁶⁻¹⁷ искать людей / искать сотни людей (1895)

Стр. 330.

⁴⁰ После: к самому делу — главным образом, от единого взмаха пера (1895)

⁴⁰ В одной ведомости / Например, в одной ведомости (1895)

Стр. 332.

¹¹ недостаточно высоким / недостаточно жестоким (1895)

Стр. 334.

³⁴⁻³⁵ точно эти сто розог были необходимым признаком / точно эти сто розог были прерогативой, необходимым признаком (1895)

Стр. 341.

⁸ Начальник округа слышал / Начальник округа г. Белый слышал (1895)

Стр. 342.

²⁻³ Текста: Причины побегов с разрядам и проч. — нет. (сб. ПГ)

⁶ После: островное положение — не допускающее побегов. (сб. ПГ)

¹⁵⁻¹⁷ зимою бывает ровна и гладка с может пройти его пешком / зимою является ровным и гладким полем для всякого, желающего пройти его пешком (сб. ПГ)

¹⁷⁻¹⁸ Да и летом пролив ненадежен / Ненадежен пролив также и летом (сб. ПГ)

²⁰⁻²¹ нетрудно переплыть на плохой гяляцкой лодке / бывает можно переплыть на плохой лодке (сб. ПГ)

²³⁻²⁴ с красивыми горными пиками / с причудливыми горными пиками (сб. ПГ)

²⁹⁻³⁰ островное положение Сахалина далеко не оправдало надежд комитета / указанное преимущество Сахалина далеко не имеет той цены, какую предполагал в нем Комитет (сб. ПГ)

³² бежать нелегко. Бродяги, на которых / бежать очень трудно. Я не имею цифровых данных, да и нет этих данных, но всякий, побывавший на острове и знакомый с

истинным положением дела, хотя бы сами бродяги, на которых (сб. ПГ)

Стр. 343.

- 1-2 побегии составляли одну из самых / побегии были одною из самых (сб. ПГ)
- 8-4 физическими препятствиями / препятствиями, какие представляет для побегов природа (сб. ПГ)
- 0 страшно главным образом не море / не так страшны морские волны, как путь к морю. Переплыть море не трудно, не страшно и утонуть в нем, но трудно и страшно подходить к нему. (сб. ПГ)
- 10-11 туманы, безлюдье, медведи, голод, мошка / туманы, голод, безлюдье (сб. ПГ)
- 21 не прямою дорогою / не прямой дорогою к цели (сб. ПГ)
- 27-28 как величайшего счастья ∞ его в тюрьму / как великого счастья, встречи с человеком, который доставил бы его обратно в тюрьму (сб. ПГ)
- 36 После: любовь к родине.— Войдете ли вы в тюрьму, в избу, в кирпичный сарай, в угольную яму — везде говорят только о России. (сб. ПГ)
- 38-39 людях, деревьях, о климате / людях, деревьях, климате (сб. ПГ)

Стр. 344.

- 5-6 Одна старушка, каторжная, бывшая некоторое время моею прислугой / Одна каторжная старушка, служившая мне (сб. ПГ)
- 11 После: настоящие священники.— Когда мне случалось говорить с кавказцами о Кавказе, а с хохлами о вишнях, арбузах или о том, что незадолго до посздки на Сахалин я был в Сорочинцах и Гадяче, то, глядя на влажные, грустные, блестящие глаза и слушая вздохи, я переставал видеть разницу между *insula* и *quasi-insula*, и для меня было ясно, что если бы Сахалин находился даже в тысяче милях от материка, то и тогда бы беглые пускались в море на плотках и дырявых шлюпках. (сб. ПГ)
- 12-13 печальных и трогательных / унылых и трогательных (сб. ПГ)
- 13-14 жалобами и горькими слезами / горькими слезами (сб. ПГ)
- 16-17 После: несомненного умопомешательства.— Последнего я не нашел в больничной отчетности, из разговоров же с коллегамии я узнал только, что сумасшедшие в Александровском округе до сентября 1890 г. содержались в одной палате с сифилитиками, и потому подлинно не знаю, каких

размеров достигает на Сахалине ностальгия и какой процент бегов следует отнести прямо к болезни. Процент же этот должен быть не мал¹. (сб. ПГ)

18-21 Гонит ссыльных из Сахалина ∞ Пока ссыльный молод и крепок, то старается / Когда время и привычка притупляют в ссыльном любовь к родине, из Сахалина гонит его неутолимая жажда свободы. Пока он молод и крепок, он старается (сб. ПГ)

22-23 или Россию. Обыкновенно его ловят / или в Россию; его ловят (сб. ПГ)

24 но это не так страшно / но это не страшно (сб. ПГ)

25-26 товарищей и конвойных / конвойных и товарищей (сб. ПГ)

26-27 есть своя особенная поэзия / есть какая-то своя особенная бродяжеская поэзия (сб. ПГ)

28-29 чем в Воеводской тюрьме или на дорожных работах / чем на Сахалине (сб. ПГ)

30-31 бежит уже куда-нибудь поближе, на Амур или даже в тайгу / бежит на Амур, а если это нельзя, то хоть в тайгу (сб. ПГ)

33 После: и каторжных разговоров.— А когда он совсем уже состарился и бежать ему трудно, то он придумывает что-нибудь похожее на бегство. (сб. ПГ)

35-36 который убегает таким образом: берет / который обыкновенно берет (сб. ПГ)

36-37 отойдя от поста не больше как на полверсты / в полуверсте от поста (сб. ПГ)

39 наблюдается ностальгия / наблюдаются случаи умпомешательства от тоски по родине (сб. ПГ)

41-42 живущих при сравнительно здоровой обстановке / хорошо обставленных (сб. ПГ)

42 понятно само собою / по аналогии (сб. ПГ)

Стр. 345.

2-3 После: опять идет на гору — и так без конца (сб. ПГ)

3-4 этими его побегами / его побегами (сб. ПГ)

6-7 Тоска по свободе / Тоска по свободной жизни выражается часто в мучительной острой форме, припадками, когда человек, одержимый сию, должен выбирать одно из двух: побег или самоубийство. Она (сб. ПГ)

8 напоминает запой или падучую / напоминает запой (сб. ПГ)

¹ В сб. ПГ сноска дана не к слову «умпомешательство», а к словам «не мал».

- ⁹ рассказывают, будто она / рассказывают даже, будто она (сб. ПГ)
- ¹⁵ поражают своею несообразностью / поражают своєю со-
вершенной несообразностью и (сб. ПГ)
- ²⁵ После: а с болезнью — и что во многих случаях глубоко-
мысленное выслушивание сердца и легких для того,
чтобы удостоверить, что пойманный может вынести 60
или 100 плетей, есть только ненужная, фальшивая и
дутая процедура (сб. ПГ)
- ²⁶ К общим причинам / Кроме тоски по родине и свободе,
к общим причинам (сб. ПГ)
- ³² После: родился и вырос. — Смертная казнь употребляется
у нас только в редких, исключительных случаях, но все
еще господствует в нашем уголовном кодексе: ее глав-
нейший признак — пожизненность — составляет то общее,
без чего все ступени нашей лестницы наказаний не имели
бы прочной связи и определенного характера. Сознание
преступника, что в нем прежний гражданин умер навеки
и что никакие его личные усилия, даже подвиги и свя-
тость, не могут воскресить его прежнего состояния, —
это та же самая смертная казнь, но только облеченная в
другую, менее отвратительную для человеческого чувства
форму. (сб. ПГ)
- ³⁴⁻³⁸ Вот эта-то полная безнадежность *с* то это называется /
Полная безнадежность каторжника вернуть прошлое и
достигнуть когда-либо лучшего положения, его горе и
отчаяние создают потребность: уйти, переменить судьбу —
хуже не будет! Он уходит, и товарищи говорят про него:
«Он пошел менять судьбу». Если ему не посчастливилось
и его поймали, то это называется (сб. ПГ)
- ³⁹⁻⁴⁰ При пожизненности ссылки / При пожизненности каторги
и ссылки (сб. ПГ)
- ⁴⁰⁻⁴¹ неизбежное, необходимое / неизбежное и необходимое (сб.
ПГ)
- ⁴¹ и даже служат / и служат даже (сб. ПГ)
- ⁴³ отнять у ссыльного / отнять у каторжного (сб. ПГ)
- Стр. 346.
- ¹ Слово: изменить свою судьбу — нет. (сб. ПГ)
- ³ быть может, проявляло бы себя / проявляло бы себя (сб.
ПГ)
- ⁵⁻⁶ это — вера в легкость / это традиция, выросшая на си-
бирской почве и теперь отживающая. Заключается она
в веру в легкость (сб. ПГ)

- ⁹ Эта странная вера воспитывалась / Эта вера, которая представляется теперь такой легкомысленной и странной, воспитывалась (сб. ПГ)
- ¹¹ бежать было в самом деле очень легко / бежать было очень легко (сб. ПГ)
- ¹³ побег даже поощрялись начальством / побег поощрялись самим начальством (сб. ПГ)
- ¹⁴⁻¹⁵ его арестанты почему-либо не бегали / почему-либо от него не бегали каторжные (сб. ПГ)
- ¹⁵⁻¹⁶ уходили от него целыми толпами / уходили целыми толпами; не показывая их в бегах, он мог пользоваться их вайком так долго, как это было ему угодно и удобно (сб. ПГ)
- ¹⁸ то это значило обыкновенно / то это значило (сб. ПГ)
- ¹⁹ По словам Ядринцева / По словам г. Ядринцева (сб. ПГ)
- ²³⁻²⁵ в его духе воспитывалось все сибирское население ∞ Сами ссыльные / и в его духе воспитывалось все сибирское население, которое и в настоящее время побег не считает грехом, а беглых — большими грешниками. Сами каторжные (сб. ПГ)
- ²⁹⁻³⁰ мне приходилось говорить / я разговаривал (сб. ПГ)
- ²⁷⁻²⁹ из начальников ∞ любовь к приключениям... / из начальства, лень, неспособность к работе, болезни, слабость воли, склонность к подражанию... Бывают побег из любви к приключениям. (сб. ПГ)
- ⁴¹⁻⁴² и гулянья сопровождалось / и гулянья сопровождалось (сб. ПГ)
- Стр. 347.
- ¹ После: до крайности.— Зверское убийство дворянина Ка-набеева и аинских семейств в 1885 году и затем казнь девяти беглокаторжных памятны на Сахалине еще до сих пор. (сб. ПГ)
- ¹⁻⁴ Рядовой Белов ранил ∞ на этот раз / Беглокаторжного Клименко ранил при поимке и конвоировал в Александровскую тюрьму рядовой Белов. Клименко выздоровел, бежал вновь, и на этот раз (сб. ПГ)
- ⁶⁻⁷ «Веди опять своего / «Веди своего (сб. ПГ)
- ⁸⁻⁹ разговорились / разговорились: тары-бары... (сб. ПГ, 1895)
- ¹⁰ Когда солдат / Когда Белов (сб. ПГ)
- ¹³⁻¹⁴ вскоре повешен — вскоре затем повешен (сб. ПГ)
- ²⁰⁻²¹ перевели в Корсаковскую тюрьму / решили перевести в Корсаковский пост, в тюрьму (сб. ПГ)

- ²¹ *После:* за 90 верст от аинки.— Он со слезами умолял, чтобы его оставили в Найбучи, но его все-таки перевели. (сб. ПГ)
- ²⁸⁻²⁹ (у новичков почти всегда бывают деньги), и сманивает его бежать вместе. / и сманивает его бежать вместе. У новичков почти всегда бывают деньги (сб. ПГ)
- ³⁰⁻³¹ бродяга где-нибудь в тайге / бродяга в тайге (сб. ПГ)
- ³¹⁻³² *После:* назад в тюрьму — с деньгами, и так как на всю эту финансовую операцию требуется не больше одного-двух дней, то он записывается в графе «отлучившихся» и отделяется только розгами или выговором. (сб. ПГ)
- ³² *После:* более распространенный — чем первый (сб. ПГ)
- ³³⁻³⁴ выдает казна за поимку беглого / выдает казна поимщику за каждого пойманного беглого (сб. ПГ)
- ³⁴⁻³⁶ с рядовым или гиялком / с рядовым или с гиялком (сб. ПГ)
- ³⁷ на морском берегу / на берегу моря (сб. ПГ)
- ³⁸⁻³⁹ как пойманных / выдает за пойманных (сб. ПГ)
- Стр. 348.
- ¹⁻² привел 11 человек / привел сразу 11 человек (сб. ПГ)
- ³⁻⁵ Тюремная статистика *с* для которых / Так как состав убегающих и возвращаемых партий всякий раз бывает крайне разнообразен, а статистика беглых существует пока только в зачатке, то определить, какие каторжные бегают чаще и какие реже, нелегко. Выяснилось пока только, что чаще всего бегут те, для которых (сб. ПГ)
- ⁸⁻⁹ списки бежавших / списки убежавших (сб. ПГ)
- ¹⁰ а всё Оглы / а один только Оглы (сб. ПГ)
- ¹⁴ молодые и новички чаще, чем старожилы. / Молодые и новички, испытывающие тоску по родине в ее острой форме, составляют наибольший контингент беглых. (сб. ПГ)
- ¹⁸ *После:* прочными привязанностями.— В громадном большинстве случаев она уже через год по прибытии на Сахалин имеет ребенка. (сб. ПГ)
- ¹⁸⁻²⁰ Обязанности по отношению к жене и детям удерживают от побега, но случается, что убегают и семейные. / Семейное состояние удерживает от побега, но случается, что убегают и семейные. Помню, в селении Мало-Тымове убежал бахмутский цыган Кучеренко, оставив жену и детей, которые пришли за ним на Сахалин добровольно. Это похоже на черную неблагодарность, но весьма вероятно, что побег совершается с ведома и согласия семейств. По крайней мере, жена Кучеренко, с которой я говорил, не сердилась на мужа. (сб. ПГ)

- ²⁵ Наряду со ссыльными / Наряду с каторжными (сб. ПГ)
²⁸ который и бегал, и был судим за убийство / который не только бегал, но был еще судим за убийство (сб. ПГ)
³¹⁻³² в Корсаковске / в Корсаковском посту (сб. ПГ)
³³⁻³⁴ и еще с какими-то тремя бродягами / и с тремя какими-то бродягами (сб. ПГ)
³⁴⁻³⁶ после Пасхи разнесся слух, что будто видели / после этого побега разнесся слух, что будто кто-то видел (сб. ПГ)
³⁶ по всей вероятности, бродяги / Если этот слух справедлив, то, очевидно, бродяги (сб. ПГ)

Стр. 349.

- ³ заспанный, дрожа / заспанный и дрожа (сб. ПГ)
⁴⁻⁵ подошел к смотрителю, который стоял рядом со мной / подошел к смотрителю и ко мне (сб. ПГ)
¹⁴⁻¹⁶ После: и декабрь — 100.— Большие всего бегут в июне и в июле, когда наступают теплые длинные дни и светлые ночи и начинаются дорожные и хозяйственные работы вне тюрьмы. Затем, по количеству беглых, следуют август и сентябрь — месяцы, когда созревает в тайге ягода, а у поселенцев картофель, и идет в реках периодическая рыба; старые опытные бродяги рекомендуют для побегов именно это время: с голоду не умрешь, и мошка одолевает не так сильно, как весной и в начале лета. В октябре и в ноябре число побегов значительно понижается; это потому, что наступили холода, и каторжные, которым не удалось бежать летом и в сентябре, отложили свой побег до будущего года. В декабре и в январе оно повышается до 100 и 117. Такое повышение для месяцев, когда сахалинские морозы достигают своего максимума, кажется странным, но не надо забывать, что в это время Татарский пролив покрывается крепким льдом и на нем устанавливается сообщение; в это же время сильно тоскует по родине партия новичков, прибывшая из России в осенний рейс, и уже начинают скучать и томиться те, которые отложили побег до лета. Во время сильных морозов и метелей вентиляции в тюрьме почти не существует; каторжные сидят безвыходно в камерах и без всякого дела, «гомозятся» в тумане от испарений и табачного дыма, и никогда тюрьма не внушает такого отвращения и желания бежать, как именно в эти месяцы. После января опять наступает понижение; в марте и в апреле почти совсем не бегут: нет расчета, весна близко ... Но как только вскрылось море

и старый бродяга понюхал воздух и почуял тайгу, количество побегов резко повышается до 147. (сб. ПГ)

¹⁵ Если начертить / Итак, если начертить (сб. ПГ)

¹⁶⁻¹⁷ к летним месяцам и к тем зимним, когда бывают / к летним месяцам и началу осени, и затем ко времени, когда бывают (сб. ПГ)

¹⁸ Очевидно / Стало быть (сб. ПГ)

¹⁹⁻²¹ служат теплая погода, работа вне тюрьмы ∞ затем море / служит теплая погода, работы вне тюрьмы, возможность добыть пищу и море (сб. ПГ)

²²⁻²⁸ быть островом ∞ сидят без хлеба. / быть островом. Март и апрель самые хорошие месяцы для надзора; моментами, задерживающими побег, являются вскрытие рек, невозможность добыть дороною пищи ни в тайге, ни у поселенцев, которые к весне уже не имеют хлеба, и близость теплой погоды. Летним и зимним повышениям благоприятствуют также прибытия новых партий в весенний и осенний рейсы.

В 1877 г. бежавшие составляли 14,7% среднего годового состава каторжных, в 1889 же году 8%. Такая разница, чуть ли не в половину, объясняется не улучшением надзора за последние 12 лет, как хотелось бы думать, а тем, что южный Корсаковский округ, где вообще побег незначительны, в 1877 г. не шел в счет, а в 1889 г. дал только 1,5% (сб. ПГ)

²⁹⁻³⁰ Из Александровской тюрьмы ∞ годового состава / Из Александровской тюрьмы, более богатой средствами надзора, чем прочие сахалинские тюрьмы, в 1889 г. бежало 15,33% ее среднего годового состава, т. е. больше, чем в 1877 г. (сб. ПГ)

³¹⁻³² где, кроме надзирателей, стерегут арестантов часовые / где ходят часовые (сб. ПГ)

³³ Эти цифры относятся / Такие цифры, как 15,33%, 9% и 6,4%, следует признать очень большими; они относятся (сб. ПГ)

³⁴⁻³⁶ если взять паличную массу ∞ к общему составу / если взять все предыдущие годы и всю массу каторжных, бежавших в разное время, то отношение их к общему составу (сб. ПГ)

³⁷⁻³⁸ то есть из каждых пяти / т. е. что из каждых пяти (сб. ПГ)

³⁹ После: трое уже бегали — на своем веку (сб. ПГ)

³⁹⁻⁴⁰ с ссыльными / с каторжными (сб. ПГ)

⁴⁰ все бегали / почти все бегали (сб. ПГ)

41-42 в продолжение своего каторжного срока не устраивал себе каникул / в продолжение своей каторжной жизни хотя раз или два не устраивая себе каникул. (сб. ПГ)

Стр. 349—350.

43→43 Помнится с по острову! / Помнится, когда я подходил на катере к пароходу, чтобы ехать из Северного Сахалина в Южный, от парохода отчаливала баржа, битком набитая беглыми, мрачными и хохочущими; у одного из них совсем не было ног — отморозил. Их возвращали из Николаевска. Когда я, глядя на эту кишашую народом баржу, вообразил тех, которые еще не пойманы на материке, и тех, которые гуляют по острову, и мысленно сложил всех вместе, то у меня получился процент, заставивший меня сильно усумниться в откровенности сахалинских писарей. Этот текст не в сноске, а в основном тексте в сб. ПГ.

Средства и способы, какими пользуется сахалинская каторга для совершения побегов, в громадном большинстве так же обыкновенны и просты, как сам каторжный. (сб. ПГ)

Стр. 350.

1-2 Обыкновенно побег задумывается еще в пароходном трюме / Карьера беглого и бродяги чаще всего начинается еще в пароходном трюме (сб. ПГ)

2-3 когда каторжных везут на Сахалин / где молодого сманивает бежать бывалый (сб. ПГ)

3 старики бродяги / старики (сб. ПГ)

4 с географией / с географическим положением (сб. ПГ)

5-6 надзором и с теми благами и лишениями / и с условиями надзора и с теми лишениями и благами (сб. ПГ)

7 Если бы в пересыльных тюрьмах / Если бы в русских пересыльных тюрьмах (сб. ПГ)

11 После: по сдаче их с парохода — и эту их поспешность можно объяснить только влиянием бродяг (сб. ПГ)

16 В. Г. Короленко / г. Короленко (сб. ПГ)

19 каторжных работ, да и самый характер местности / каторжных работ, совершенно независимые от сахалинской администрации, и самый характер местности (сб. ПГ)

20-21 помешать побегу бывает невозможно / помешать побегу или остановить его почти невозможно. Всё располагает к легкому побегу и как бы говорит: беги, сделай милость! (сб. ПГ)

24 одного солдата / одного только рядового (сб. ПГ)

25 когда отдадут / когда отдадут его (сб. ПГ)

26-27 *После: или к поселенцу в работники.— Вся трудность и хитрость побега заключается в том, чтобы выйти из тюрьмы за ворота или во время дорожных работ отойти в сторону, как бы за делом, и нырнуть в кусты. (сб. ПГ)*

28 *нужны бывают только / нужны только (сб. ПГ)*

30-31 *тем еще, кто работает / для тех еще, кто работает (сб. ПГ)*

31 *почти по всей линии / почти по всему побережью (сб. ПГ)*

32 *ходят часовые / ходят солдаты с ружьями (сб. ПГ)*

33-1 *но всё же ∞ пробираются к северу / но все-таки благоприятные случаи для побега представляются почти ежедневно. Прибегают к переодеваньям и всяким фокусам, часто совершенно ненужным, и искатели приключений, натуры, вроде Золотой Ручки, которая переодевалась в солдатский костюм и все-таки была задержана. Продолжительность времени между началом побега и его обнаружением не имеет никакого практического значения. Как бы рано или поздно ни узнали о побеге, всё равно погони не посылают. Устраивают облаву и посылают солдат на поиски только в том случае, если бежит важный преступник, упорный, неисправимый бродяга, вроде известного Паклина или Блохи, и если существуют догадки об его местопребывании или направлении, по которому он бежал. Бродяга, имеющий основание бояться погони, предоставляет солдатам искать себя по тайге, а сам сидит в чьей-нибудь избе, неподалеку от тюрьмы, и выжидает время, когда разговоры о нем затихнут и его побег перестанет быть алобою дня. Обыкновенный же, не заявивший себя никакими подвигами, каторжный уходит, не боясь, что на него устроят облаву. Побег его в продолжение нескольких недель или даже месяцев может пройти вовсе незамеченным. Очень возможно, что в то время, когда он сидит с товарищами в тайге около костра и ест похлебку из черемши, в тюрьме пекут хлеб на его долю и командируют его на работы. Бывают же ведь противоположные случаи, когда показываются в бегах те, которые вовсе не бегали, ходят на работы и ежедневно получают пищу из тюремного котла. Большею частью беглые пробираются к северу (сб. ПГ)*

Стр. 351.

4 *у гиляков / у кочующих гиляков (сб. ПГ)*

6-7 *а если уже зима ∞ достаточно двух часов / а если уже зима, то, чтобы перейти через пролив, достаточно бывает, при хорошей погоде, двух-трех часов (сб. ПГ)*

- 7-10 Чем севернее ∞ и мороза; у устья Амура / Чем севернее, тем меньше опасности умереть с голоду на самом материке или замерзнуть на нем, так как у устья Амура (сб. ПГ)
- 11 потом Мариинск / а затем Мариинск (сб. ПГ)
- 12-13 как говорят, даже среди чиновников есть люди / как говорят на Сахалине, даже среди чиновников попадаются такие люди (сб. ПГ)
- 14 и кусок хлеба / и укрывают их (сб. ПГ)
- 16 в то место, из которого вышли / в Тымовский или Александровский округ (сб. ПГ)
- 17-18 Бывает нередко, что беглые пытаются переплыть пролив / Переправа через пролив чаще всего производится на гиляцких лодках. Лодку выменивают на халат или ружье, или крадут, или отнимают. На севере беглый держит себя с гиляками развязнее, и гиляки тут сговорчивее; до тюрьмы очень далеко, и потому три рубля, которые гиляк мог бы получить за беглого, здесь не имеют своей соблазнительной силы. Если нет лодки, то беглые устраивают плот.
- Бывает нередко, что каторжные не предпринимают вовсе путешествия к северу, а пытаются переплыть пролив (сб. ПГ)
- 21 как труден и рискован путь / как труден, рискован и часто бесполезен путь (сб. ПГ)
- 23 бродяги-рецидивисты / чаще всего известные тяжкие преступники (сб. ПГ)
- 24 второй день после побега / во второй день побега (сб. ПГ)
- 25-40 *Сноска:* Однажды беглые ∞ кореньями и травами.— в основном тексте (сб. ПГ)
- 26 чтоб отыскать / чтобы с его помощью отыскать (сб. ПГ)
- 32 избрал / выбрал (сб. ПГ)
- 34 на всем протяжении Тыми / на всем протяжении р. Тыми (сб. ПГ)
- 36 путь от Ныйского залива длинен и труден / путь от Ныйского залива до такой степени длинен и труден, что почти невозможен (сб. ПГ)
- 38-39 *После:* от этого залива к северу.— О бедствиях, с какими всегда бывает сопряжено путешествие по тайге и тундре, я уже говорил, хотя и тут опыт и привычка закаляют человека и отнимают у него всякую чувствительность к сырости и ягоднику. Я заметил, что гиляки, привыкшие с рождения к тайге и тундре, ходят с своими семьями и собаками по тайге даже там, где уже проведены настоящие шоссеи-

пые дороги. Идут около самой дороги по болоту, спотыкаясь о валежник, а на ровную и сухую дорогу не обращают даже внимания. Это не страх перед новшеством и не упрямство, а просто сила привычки (сб. ПГ)

⁴⁰ Фразы: О том, как жутко приходится беглым, я уже говорил. — нет. (сб. ПГ)

⁴¹⁻⁴³ мало-помалу привыкают ∞ спят на ходу. / скоро привыкают к тайге и тундре; их ноги приспособляются к механическим препятствиям, и нет ничего мудреного в том, что некоторые беглые даже спят на ходу. Одолевают же их главным образом голод и холод, к которым нельзя привыкнуть, и незнакомство с местностью. (сб. ПГ)

⁴⁵⁻⁴⁶ они будто бы могут по целым месяцам / по целым месяцам они могут (сб. ПГ)

Стр. 352.

¹⁻² лишь животный страх / только животный страх (сб. ПГ)

⁵ спешат уплыть / спешат уплыть на нем (сб. ПГ)

⁷⁻⁹ бежал таким образом ∞ в предыдущей главе. / бежал таким образом прикованный теперь к тачке бродяга Прохоров, он же Мыльников, с двумя товарищами, но с берега увидели и послали за ним вдогонку катер. Дня через два-три после этого побега, очень смелого, обещавшего свободу или смерть, я видел, как этого Мыльникова привязывали к кобыле и потом наказывали плетями (сб. ПГ)

⁹⁻¹⁰ После: на баржах-шаландах — которые употребляются при нагрузке и выгрузке пароходов (сб. ПГ)

¹⁴⁻²⁶ Сноска: 29 июня 1886 г. ∞ на судно? — в основном тексте (сб. ПГ)

²³ в бегах уже 12 дней / в бегах 12 дней (сб. ПГ)

²⁵⁻²⁷ См. об этом «Владивосток» / Об этом случае см. «Владивосток» (сб. ПГ)

²⁸⁻⁴⁶ Сноска: В июле 1887 г. ∞ из «Детей капитана Гранта». — в основном тексте. (сб. ПГ)

³⁰⁻³² К вечеру засвежело ∞ ушла / К вечеру засвежел ветер и начался шторм. При малейшем волнении близость сахалинских берегов становится уже для судов крайне опасною, и «Тира», будучи не в состоянии держаться на якорях, ушла (сб. ПГ)

³⁵⁻³⁷ приказание немедленно отправиться на катере в море / приказание катеру немедленно отправиться в море (сб. ПГ)

³⁸ унесенных штормом / оторванных штормом (сб. ПГ)

⁴² залило в катере машину / шторм залил в катере машину, и судьба беглецов была решена (сб. ПГ)

45-46 у горного инженера / у инженера (сб. ПГ)

47-48 он мне напомнил / он напомнил мне (сб. ПГ)

Стр. 353.

² После: они грувят. — Мне рассказывали, что будто какие-то чины горного ведомства, которых давно уже нет на Сахалине, просто ради потехи помогли бежать одному каторжному из привилегированных, для чего даже одели его в шинель со светлыми пуговицами. Этот каторжный побывал в России, убил там извозчика и живет теперь на Сахалине. Его я видел, но насколько верен рассказ про шинель, я не знаю. (сб. ПГ)

⁸⁻⁴ После: в угольную яму. — В куче угля просидел он пять дней. (сб. ПГ)

²⁰ платье, — одним словом, всё / платье и всё (сб. ПГ)

³¹ После: можно съесть — продать или надеть на себя, и не брезгают даже такими, по-видимому, пустяками, как маленькие жестяные доски на сибирских телеграфных столбах, на которых обозначены версты; они отрывают эти жестянки и делают из них котелки. Холодный и малонаселенный Амур не пользуется их расположением, в Забайкалье трудно ладить с казаками, но зато Иркутская, Томская и Тобольская губернии — тут реки текут млеко. (сб. ПГ)

⁴¹⁻¹² Их ловят, долго держат в тюрьмах / В Пермской губ. их ловят (сб. ПГ)

¹⁶⁻²⁰ В Палеве хлебопек Горячий ∞ второй срок. / В селении Палеве я видел хлебопека Горячего, простоватого, откровенного и, по-видимому, очень доброго человека, который, стосковавшись по жене и детям, бежал в Россию; он весело рассказывал мне, как он дошел до своей деревни, повидался с женою и детками, видел всех своих родных и знакомых и как опять был послан на Сахалин, где кончает уже второй срок; после свидания с женой и детьми, во время которого было пролито много слез радости, он «принял» сорок плетей. В Дуэ я разговаривал с одним отчаянным картежником, у которого, по его словам, при виде карт по рукам всякий раз бегаёт электричество; из Дуэ он дошел до Одессы, играл там в карты, вытанцил у полицеймейстера часы, был возвращен и теперь гуляет босиком по унылым дуйским улицам, отбыв 31 год каторги. (сб. ПГ)

²⁸ После: находятся беглые. — Каторжные и поселенцы видели до сих пор американцев только в тех случаях, когда

китобойные парусные суда терпели у сахалинских берегов крушение. (сб. ПГ)

³⁷ на «теплые» / в «теплые» (сб. ПГ)

^{43→38} Сноска: А вот, кстати *с* хитроумные Одиссеи.— в основном тексте. (сб. ПГ)

Стр. 354.

^{1→2} Страх перед беглыми *с* были совершаемы беглыми. / Страх перед беглокаторжными и непомерно тяжелое наказание, налагаемое за побег, находят себе объяснение в тех чрезвычайных беспорядках, какие вносят беглые в общественную жизнь. О том, что каторжные, убегая, как бы смеются над правосудием и распатывают тюремную дисциплину, мы говорить не будем; когда каторжный, голодный и больной, плетется по тайге и потом, когда его ловят и судят, он меньше всего думает о правосудии и дисциплине. Главная опасность, какую представляют для общества побег, заключается в том, во-первых, что они развивают и поддерживают бродяжество, и, во-вторых, ставят самого беглокаторжного в такое нелегальное положение, в котором он, в громадном большинстве случаев, не может не совершать новых преступлений. Наибольший контингент рецидивистов составляют беглые. Самые страшные и дерзкие преступления на Сахалине до сих пор были совершаемы беглыми. Ничья прихоть и ничье безумство не причиняли поселенскому хозяйству так много вреда, как озорничество беглых. Когда из воеводской тюрьмы или кандалной бежит какая-нибудь каторжная знаменитость, то молва об этом наводит страх не только на сахалинское население, но даже на материк. Рассказывают, что когда однажды бежал Блоха, то слух об этом навел на жителей г. Николаевска такой страх, что николаевский исправник вынужден был справиться по телеграфу: правда ли, что бежал Блоха? (сб. ПГ)

²¹ После: как умели — знаками и словами (сб. ПГ)

²³ заговорили / заговаривали (сб. ПГ)

^{27→28} он долго водил пальцем по карте / он долго перелистывал его (сб. ПГ)

²⁹ стоял наш «Крейсер» / стоял наш клипер «Крейсер» (сб. ПГ)

³¹ старшего офицера. / одного из офицеров. Тот съездил на берег и, вернувшись, доложил командиру, что в числе иностранцев есть немцы и поляки из Познани. Командир усумнился в этом и послал старшего офицера. (сб. ПГ)

32-33 каторжники ∞ сделали нападение на Крильонский маяк / каторжные, которые делали недавно нападение на Крильонский маяк и бежали (сб. ПГ)

36-37 и тотчас же исполнил команду, и таким образом узнали, к какой нации / и по привычке видеть перед собою начальство немедленно исполнил команду. И тотчас, конечно, обнаружилось, к какой нации (сб. ПГ)

46-47 Когда его секут, то он кричит / Когда его наказывают розгами или плетью, то он не просит пощады, а, наоборот, поощряет экзекуцию (сб. ПГ)

47 После: ваше высокоблагородие! — кричит он (сб. ПГ)

48-49 Каторжникам нравится / Каторжным нравится (сб. ПГ)

Стр. 355.

3 В настоящее время / Борьба с побегами распадается на предупреждение их и на борьбу с ними после того, как они уже совершены. В настоящее время (сб. ПГ)

4 главным образом / меры двоякого рода (сб. ПГ)

4 После: репрессивные меры — направленные главным образом на физическую сторону преступника, и меры по своему характеру совершенно противоположные первым. Опыт показал, что репрессивные меры, начиная с десяти тысяч верст, отделяющих каторжника от его родины, и кончая кандалами, которые мешают ему двигаться, значительно понижают количество побегов. В самом деле, из Сахалина, окруженного водою и покрытого неудобопроходимой тайгой, бегают реже, чем из Карийской или Нерчинской каторги и из запертых на замок кандалных или из Воеводской тюрьмы, около которой всегда ходят часовые, бегают вдвое меньше, чем из Александровской тюрьмы, где ворота открыты настежь. (сб. ПГ)

8 Есть предел / Есть какой-то предел (сб. ПГ)

19-31 Вообще говоря, репрессивные меры в борьбе с побегами не имеют будущности ∞ заключение в крепко устроенной тюрьме / Репрессивные меры несправедливы, так как неизбежно усиливают наказание и ложатся гнетом на население, неповинное в бегах. Они также сильно расходятся с идеалами нашего законодательства, которое в наказании видит прежде всего средство к исправлению; когда вся энергия и изобретательность тюремщика изо дня в день уходит только на то, чтобы поставить арестанта в такие сложные физические условия, которые сделали бы невозможным побег, то тут уж не до исправления, и может быть разговор только о превращении арестанта в зверя, а тюрь-

мы в зверинец. Репрессивные меры не имеют будущности уже и потому, что они крайне непрактичны: заключение в крепко устроенной тюрьме (сб. ПГ)

82-38 делают человека неспособным к работе / делают почти невозможными работу, обращение с инструментами и передвижение, а каторжные работы, во всех их видах, в свою очередь, исключают тюрьму и всё, что так или иначе затрудняет движение (сб. ПГ)

84 Слов: Так называемые гуманные меры — нет. (сб. ПГ)

87 число побегов / количество побегов (сб. ПГ)

Стр. 355—356.

41-8 Меньше всего бегают с возвращаться в рудник. / Самый меньший процент побегов дает Корсаковская тюрьма, и это не потому только, что Южный Сахалин более удален от материка, чем Северный; здесь удерживают от побегов такие причины, как преобладание среди арестантов краткосрочных, хорошие урожаи, сравнительная мягкость климата, отсутствие тех тяжелых условий, какими на Северном Сахалине обставлено получение крестьянских прав, и уверенность, что по отбытии каторги арестанту не понадобится ради куска хлеба идти опять в рудник. (сб. ПГ)

Стр. 356.

4-8 и в этом отношении с заработки и т. п. / На этом соображении основаны меры другого рода, противоположные репрессивным. Сюда относятся: улучшение тюремных порядков, постройка церквей, обеспечение семейств ссыльных, школы для детей, заработки для поселенцев, учреждение больниц и т. п.

Но все эти меры также предельны; они только понижают количество побегов, но не исключают их возможности. Часто случается, что рядом с нищими и бродягами убегают люди семейные, обеспеченные, умственно развитые и освобожденные от тяжелых работ. Очевидно, следует признать, что таких предупредительных мер, которые, даже в их предполагаемом идеальном состоянии, сводили бы количество побегов до нуля, у нас нет и не предвидится, и что таким образом до настоящего времени побеги были неизбежным и непредотвратимым злом. Все предупредительные меры оказывались до сих пор несостоятельными не потому, что они дурны, а потому что они были направляемы всякий раз против частных причин побегов, оставляя совершенно в стороне общие причины. Конечно, бороться с любовью к родине и свободе было бы странно; пытаться так или

иначе побороть в каторжном эту любовь значило бы пытаться окончательно испортить арестанта и не уважать в нем того, что мы так любим и уважаем в самих себе. Но борьба с другою общею причиною — с пожизненностью — могла бы дать самые блестящие результаты. Если бы, положим, объявили, что всякий каторжный, при отличном поведении и трудолюбии, через 25—30 лет получит свободу и утраченные по суду права и увидит опять родину, то побегии потеряли бы свое теперешнее значение — общественного зла, а бродяжество исчезло бы совершенно. В этом нет преувеличения. Но бороться с пожизненностью значило бы посягать на ссыльную систему, на существование самого Сахалина.

Когда побег уже совершен, то стараются поймать беглого. Главная забота поимщиков на Сахалине состоит в том, чтобы не позволить беглому переправиться на материк. В этом отношении самую серьезную помощь оказывает западная береговая линия, составляющая тот Рубикон, который не миновать всякому, желающему перебраться на ту сторону. Но эта линия слишком длинна; протяжение ее от мыса Крильон до мыса Елизаветы равняется тысяче верст с лишним. Она не ровна и изобилует бесчисленными мысами и выступами в море, так что можно в полуверсте от пикета не только спрятаться, но даже разложить костер без риска быть замеченным. Чтобы охранять ее, как следует, нужны несколько тысяч солдат, береговые поселения и хорошая полиция, которая предупреждала бы пристанодержательство в поселениях. В настоящее время, кое-как, за недостатком средств и людей, охраняется только небольшая часть этой линии, от Дуэ до мыса Погоби, именно та часть, которая наиболее нуждается в охране.

В конце семидесятых годов на некоторых мысах побережья были организованы пикеты из 4—5 солдат в каждом. Пикетов этих было много, но их бесполезность и несообразность сказались с самого начала. Обыкновенно происходило так, что пойманных конвоировали 3—4 солдата, а в пикете оставались только один или два; приходили беглые и отбирали у них ружья, шинели, хлеб. Когда беглые приходили к берегу большими партиями, то каторжные и солдаты менялись ролями: первые преследовали, а вторые убегали. Осенью 1879 года пикет, стоявший на мысе Погоби, был разгромлен беглыми, и остались в живых только те солдаты, которым удалось убежать.

Не был возможен никакой контроль над пикетами, солдаты делали, что хотели, и даже были слухи, что беглые иногда откупались от них.

В 1882 г. решено было заселить самые большие мысы между Дуэ и Погоби благонадежными, преимущественно семейными поселенцами. Проект этот уже приведен в исполнение, и на Сахалине теперь существует семь береговых поселений. В этих поселениях, во всех вместе, если не считать Арковского кордона, не наберется и ста жителей. Живут в них поселенцы, семейные каторжные, административные ссыльные, а с ними и солдаты, которые составляют из себя кордоны, заменяющие прежние пикеты. Кордоны расставляют по берегу секретных часовых.

Дорог к береговым поселениям еще нет, и не скоро они будут, сообщение возможно только пешком по берегу, во время отлива, а зимою на собаках; а потому как поимка беглых, так и доставка их в пост обставлены страшными трудностями. Утомление и изнурение солдат при поимке и доставке достигают крайних пределов. Одежда и обувь их от постоянных шныряний по кустам и от спанья где попало скоро обращаются в лохмотья. Бывали случаи, когда оборванных солдат принимали за беглых и стреляли по ним. Беглый видит в своем поимщике и конвоире врага и помеху, солдат же страшно озлоблен против беглого, превращающего его службу в каторгу. Предоставляю читателю судить, что от этого происходит. Убийство рядового Белова каторжным Клименко не единичный случай. Когда я приехал на Сахалин, то застал еще свежие разговоры о недавнем убийстве рядового Хромятых.

С самого учреждения каторги на Сахалине гилякам приходилось много терпеть от беглых, так что они из чувства самозащиты вынуждены были убивать их или ловить при случае и доставлять в тюрьму. Это подало администрации несчастную мысль привлечь инородцев к более широкому участию в поимке беглых. Говорят, что в 1883 г. прибрежным гилякам было роздано оружие и было объявлено денежное вознаграждение за живого и мертвого. Такое санкционирование охоты на людей, пагубное для гиляков и недостойное даже самой плохой администрации, продолжалось, говорят, только до 1884 г., когда раздача оружия была прекращена. Гиляки обыкновенно выслеживают беглого, как зверя, и идут на него не в одиночку, а всегда толпой. Его они окружают на

почтительном расстоянии и кричат ему, чтобы он разделся: к голому не опасно подойти близко; потом его связывают и везут в тюрьму. Поселенцы называют каторжных «братьями», но в последнее время и они стали заниматься ловлей беглых. В 1889 г. поселенец Гончаров задержал пятерых беглых кавказцев. Начальник острова, усматривая в этом «весьма редкий случай содействия тюремной администрации в поимке беглых со стороны поселенцев», в своем приказе от 5 сентября 1889 г. приказал выдать Гончарову 10 рублей, в поощрение и для примера другим. Крестьянин из ссыльных Василий Смирнов, проживающий в селении Владимировке, рассказывал мне, что, охотясь в тайге на соболей, он кстати охотится и на беглых. Увидев бродяг, он взводит курки, прицеливается и кричит им, чтобы они разделлись и связали друг друга. (сб. ПГ)

10-11 и вообще занимающиеся ловлей беглых / и все вообще, занимающиеся ловлею (сб. ПГ)

11-13 от казны денежное вознаграждение в размере трех рублей за голову / от казны три рубля (сб. ПГ)

18 пробуждаемые в нем / возбуждаемые в нем (сб. ПГ)

21-22 не по долгу службы ∞ корыстного свойства / не из сознания необходимости и не по долгу службы, а из личной корысти (сб. ПГ)

23-24 а эти три рубля / и эти три рубля (сб. ПГ)

29 из всей массы / из всего количества (сб. ПГ)

31 В «Ведомостях» / В «Ведомостях о движении списочного состава ссыльнокаторжных», откуда я брал цифры (сб. ПГ)

32-36 показаны в одном числе ∞ какой процент / и потому трудно судить, какое число относится на долю поимщиков; найденные мертвыми и убитые при преследовании также не показаны отдельно, и потому неизвестно, какой процент (сб. ПГ)

38-41 Текст: По степени наказуемости ∞ испытуемых двадцать лет, — не в сноске, а в основном тексте. (сб. ПГ)

38 «Устав о ссыльных» / наше законодательство (сб. ПГ)

41 если его ловят / если он бывает пойман (сб. ПГ)

42 или же он добровольно / или же добровольно (сб. ПГ)

Стр. 357.

31 во втором / и во втором (сб. ПГ)

33 После побег в Сибири — беглый одинаково вреден как для России, так и для Сибири, последняя даже больше страдает от беглых (сб. ПГ)

33-35 это различие построено ∞ требуется / но такое различие,

очевидно, построено на соображении, что для побега в Россию требуется от преступника (сб. ПГ)

⁸⁶⁻³⁶ в какую-нибудь сибирскую губернию / в Сибири (сб. ПГ)

⁸⁷ полагается каторжнику / полагается каторжному (сб. ПГ)

⁸⁸⁻³⁹ и самое сильное / а самое сильное (сб. ПГ)

Стр. 362.

¹³⁻¹⁴ указывалось на дурную пищу / указывались дурная пища (1895)

Стр. 363.

⁹¹ После: причины сахалинской чахотки.— сноска: Русский человек любит тепло; он даже летом по утрам надевает полупшубок, спит на печке и зимою, идя на работу, например, в лес, надевает кроме шубы, валенки, рукавицы и шапку до ушей. На Сахалине он зябнет, легко простуживается, а это ведет за собой постоянные катары бронхиальных путей и его увеличивает опасность заболеть чахоткой. (1895)

Стр. 366.

⁴¹⁻⁴² После: дразги — о которых кн. Шаховской в своем «Деле об устройстве о. Сахалина» рассуждает так: «Кроме одежды, пищи и крова человек имеет и другие потребности, и как бы ни был суров закон, ограничивающий эти потребности, они, однако, всегда будут иметь место. Таковы чай, табак, стремление на минутное обладание женщиной и т. п. Как бы ни был расчетлив каторжный на выполнение этих потребностей, все-таки, при местной дороговизне на них, исполнение оказывается невозможным, и субъект начинает распродавать последнее свое богатство — одежду, за растрату которой его наказывают, а затем и пищу, растрату которой обнаружить невозможно. Последствием этого является истощение тела, слабосилие в работе, расстройство всей нервной системы, раздражительность и окончательным результатом или смерть, или крупное преступление. Но даже и те субъекты, которые не продают свою пищу, отчаявшись увидеть тень надежды на обзаведение себя какою-либо собственностью, начинают относиться к жизни и смерти, к работе и всем требованиям закона так апатично, что достаточно ничтожного случая к новому преступлению, после которого, по их выражению, «хуже не будет», потому что и быть не может. (1895)

Стр. 368.

⁸⁸ После: на самом деле.— Если судить по данным метрических книг, то больше всего умирают в августе. (1895)

ПРИМЕЧАНИЯ

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Архивохранилища

- ГБЛ** — Государственная библиотека имени В. И. Ленина (Москва).
- ГИАМ** — Государственный исторический архив (Москва).
- ГЛМ** — Государственный литературный музей (Москва).
- ИРЛИ** — Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР. Рукописный отдел (Ленинград).
- ТМЧ** — Литературный музей А. П. Чехова (Таганрог).
- ЦГАЛИ** — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва).
- ЦГА РСФСР ДВ** — Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока (Томск).
- ЦГАОР** — Центральный государственный архив Октябрьской революции (Москва).
- ЦГИА** — Центральный государственный исторический архив (Ленинград).

Печатные источники

В ссылках на настоящее издание указываются серия (Сочинения или Письма), том (римскими цифрами) и страницы (арабскими).

- Вокруг Чехова* — М. П. Чехов. Вокруг Чехова. Встречи и впечатления. Изд. 4-е. М., «Московский рабочий», 1964.
- Записки ГБЛ* — Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.
- Из архива Чехова* — Из архива А. П. Чехова. Публикации. М., 1960 (Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей).
- Летопись* — Н. И. Гитович. Летопись жизни и творчества А. П. Чехова. М., Гослитиздат, 1955.
- ЛН* — «Литературное наследство», т. 68. Чехов. М., Изд-во АН СССР, 1960.
- Письма Ал. Чехова* — Письма А. П. Чехову его брата Александра Чехова. Подготовка текста писем к печати, вступ. статья и коммент. И. С. Ежова. М., Соцэкгиз, 1939 (Всес. б-ка им. В. И. Ленина).
- ПССП* — А. П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти т. М., Гослитиздат.

В четырнадцатый-пятнадцатый тома входит книга «Остров Сахалин» и очерки «Из Сибири».

«Остров Сахалин (Из путевых записок)» был впервые напечатан в журнале «Русская мысль» (1893—1894); затем, с дополнением четырех глав, выпущен отдельным изданием (1895) и составил X-й том прижизненного собрания сочинений (изд. А. Ф. Маркса, 1902). По этому последнему авторизованному тексту книга печатается и в настоящем издании, с устранением ошибок — по сохранившимся рукописям и другим источникам.

Очерки «Из Сибири», помещенные в газете «Новое время» и затем самим Чеховым никогда не переиздававшиеся, печатаются по газетному тексту.

1

Вамысел поездки на Сахалин не поддается точной датировке и однозначному объяснению. Какое-то время Чехов скрывал даже от родных свое намерение отправиться в далекое, небезопасное путешествие. И у них создалось впечатление, что возникло оно внезапно: «Собрался он на Дальний Восток как-то вдруг, неожиданно» (*Вокруг Чехова*, стр. 222).

На самом деле решение Чехова ехать на Сахалин не было случайным; оно явилось итогом многолетних раздумий и творческих исканий.

Со времени сахалинской поездки Чехов был уже автором «Степи», «Припадка», «Именин», «Скучной истории», пьесы «Иванов», педшей в обеих столицах и многих городах России, водевилей, пользовавшихся большой популярностью. В 1888 г. он получил за сборник «В сумерках» Пушкинскую премию. Но писатель переживал острое чувство недовольства собою, желание застаться новыми впечатлениями. Этим объясняется «бродячий» образ его жизни в 1887—1889 гг.: то едет он в родные места, в Таганрог, в степь и чувствует себя «чем-то вроде Миклухи-Маклая» (Чеховым, 30 апреля 1887 г.), то путешествует по «гоголевским местам» (на Украине), по Кавказу и Крыму. Возникали новые планы путешествий: в Среднюю Азию, в Персию, в кругосветное плавание. Но, как заметил А. Н. Плещеев, Чехова «больше тянуло не за границу, а на какие-нибудь русские окраины или на восток» (*ЛН*, т. 68, стр. 346).

Сахалинская поездка должна была помочь решить многие конкретные вопросы, которые ставил Чехов еще в ранних про-

изведениях. Автор «Осколков московской жизни», репортажей из зала суда («Дело Рыкова и К^о»), рассказов «Суд», «Случай из судебной практики», «Сонная одурь», «Беда» (1881—1887 гг.) присматривался к судебному делу в России. Чехов, студент-медик и врач, участвовал в судебных экспертизах, что дало ему материал для рассказа «Мертвое тело» (1885); в рассказах «Вор» (1883) и «Ныть» (1886) он изобразил жизнь осужденного в Сибири, а в рассказе «Мечты» (1886) воспроизвел раздумья арестанта-бродяги, которому угрожает ссылка в Сибирь. Предметами спора героев «Пари» (1888) были смертная казнь и пожизненность заключения.

Из корреспонденций и писем молодого Чехова видно, что он внимательно следил за судебными процессами: бывшего полицейского Мироновича, помещика Бунакова, купца Шагаева, купца Вальяпо (дело о хищениях в таганрогской таможне), Рыкова (дело о хищениях в Скопинском банке) и др. Даже готовясь к поездке, он 23 февраля 1890 г. писал А. С. Суворину о процессе Максимиенко, обвинявшейся в отравлении мужа.

В письмах Чехов упоминает некоторые прочитанные им специальные работы, например, книги «Судебные ораторы во Франции». М., 1888 (письмо к Ал. П. Чехову от 23 ноября 1888 г.), а незадолго до поездки изучает лекции по уголовному праву (*Вокруг Чехова*, стр. 217).

В сумме «непосредственных толчков» к сахалинской поездке не случаен и тот факт, что Чехов предпринял ее с целью конкретного изучения на месте жизни каторжных и ссыльных в ту пору, когда тюрьмоведы готовились к теоретическим спорам по вопросам ссылки, методов наказания, предупреждения преступлений и т. д. на IV международном тюремном конгрессе, который был назначен на июнь 1890 г. и состоялся в Петербурге.

Решение окончательно созрело, надо полагать, летом 1889 г., когда, после смерти брата Николая, отказавшись от предложенной Сувориным заграничной поездки, Чехов из Одессы и Ялты вернулся в Сумы. Одним из толчков к этому решению могли быть беседы в Одессе в июне 1889 г. с артисткой К. А. Каратыгиной, исколесившей в конце 1870-х годов «всю Россию и Сибирь с Кяхтой и Сахалином» (*ЛН*, т. 68, стр. 578). Чехов сказал ей о своем намерении ехать на Сахалин, предупредив, однако, чтобы она хранила это в тайне. Она сообщила Чехову некоторые сведения о местах заключения и ссылки: Нерчинске, Усолье, Каре, Сахалине. Своими вопросами («когда едете?», «Каким путем решите?»), своими советами, предупреждениями и напоминаниями («Имейте в виду, что в начале сентября прекращается (. . .) паромство по Амуру и Шилке — сильно мелеют. Подгоняйте же путь») Каратыгина поддерживала замысел Чехова и «подгоняла» его поездку (письма от 14 и 17 января 1890 г. — *ГБЛ*).

Замысел сахалинского путешествия перестал быть тайной для окружающих уже в январе 1890 г. 26 января газета «Новости дня» поместила заметку: «Сенсационная новость. Талантливый А. П. Чехов предпринимает путешествие по Сибири с целью изучения быта каторжников». Далее автор напоминал (не в пользу русских писателей, сидящих «сиднем») о Золя, изучившем определенные стороны жизни для романов «Жерми-

наль», «Нана», «Человек-зверь», и Мопассане, добывавшем в самой действительности материалы для произведений «На земле», «На воде», «В воздухе». Рядом с ними он ставил Чехова. «Г. Чехов является, следовательно, во всех отношениях исключением. Во всяком случае это первый из русских писателей, который едет в Сибирь и обратно» (1890, № 2359, 26 января).

Предстоящая поездка у одних вызвала недоумение или пронию, у других — сочувствие и поддержку. Сам же Чехов до поры до времени не раскрывал ее подлинных причин и большей частью отшучивался: «Хочется вычеркнуть из жизни год или полтора» (С. Н. Филиппову, 2 февраля 1890 г.). Однако многие его корреспонденты догадывались о серьезных намерениях и высказывали свои надежды на плодотворные результаты путешествия. «Это уже не вычеркнутый год, нет, — возражал Филиппов. — Это год, помноженный на 10. Сколько впечатлений, встреч, нервной жизни, счастливых моментов, скуки и неприятностей! Для творческой природы художника, как Вапа, это чудесный водоворот, который освежит, наполнит, даст чудотворный толчок для дивного творческого создания (. . .) Я верю, что Вы вывезете из поездки пропасть прелестных замыслов, идей, образов. Сразу получить это богатство! Согласитесь, это не Крым и не поездка по Волге. Совсем, совсем новые условия всего, иные люди, новые нравы (. . .) Вам можно лишь позавидовать!» (4 февраля 1890 г. — *ГБЛ*). В. А. Тихонов писал Чехову 8 марта 1890 г., что он искренно радуется за него, «за всех читателей и почитателей» Чехова и благословляет судьбу, давшую ему «возможность сделать этот далекий и занимательный вояж» (*Записки ГБЛ*, вып. VIII, стр. 66). Через 10 дней П. М. Свободин передавал в письме слова «одного литератора»: «Что за дикая фантазия (. . .) непременно ехать изучать каторжников, точно нет ничего на белом свете достойного изучения, кроме Сахалина?» Сам же Свободин возражал этому литератору. «Не весь же путь составят каторжники, много и кроме тех несчастных попадетя на громадном пути к Сахалину. С богом, с богом, Antoine! Добрый путь! Берите всё, что может взять Ваш цветущий запас таланта и молодости» (18 марта 1890 г. — *Записки ГБЛ*, вып. 16, стр. 219—220). И. Л. Леонтьев (Щеглов) считал, что поездка на Сахалин — это «очень хорошо и дельно придумано. (. . .) Раз Вы опишете Ваше путешествие не мудрствуя лукаво, с присущей Вам наблюдательностью и остротой, то будет уже громадная заслуга перед обществом, и книга должна получиться захватывающего интереса и поучительности. Помимо этого, узнав чуть не $\frac{3}{4}$ России, Вы в Ваших творческих работах будете иметь уже ту живую руководящую нить, без которой все мы выглядим по справедливости какими-то недоучившимися и немогузнайками» (20 марта 1890 г. — *ГБЛ*). Почти через месяц после этого письма Вл. И. Немирович-Данченко предсказывал, что сахалинское путешествие явится поворотом в творческой биографии Чехова: «Ваша поездка возбуждает большие ожидания. Вы приготовили себе отличную почву для нового периода Вашей деятельности» (15 апреля 1890 г. — «Ежегодник МХТ», 1944, т. I. М., 1946, стр. 95).

Как ни скрывал Чехов свои планы и намерения («Еду я за пустяками»; «Нет у меня планов ни гумбольдтовских, ни даже

кеннановских» — Суворину, 9 марта 1890 г.), в его письмах прорывались истинные причины поездки: заняться серьезным трудом, запастись новыми впечатлениями, найти ответ на жгучий вопрос современности — что делать? «Если бы,— писал он 22 марта 1890 г. Леоютьеву (Щеглову),— (. . .) мы знали бы, что нам делать, (. . .) Фофанов не сидел бы в сумасшедшем доме, Гаршин был бы жив до сих пор, Баранцевич не хандрил бы, и нам бы не было так скучно и чудно, и Вас не тянуло бы в театр, а меня на Сахалин».

Однажды, возражая Суворину («Вы пишете, что Сахалин никому не пужен и не интересен»), Чехов выдвинул едва ли не самый главный мотив своей поездки: «Сахалин может быть ненужным и неинтересным только для того общества, которое несылает на него тысячи людей и не тратит на него миллионов (. . .). Сахалин — это место невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный. (. . .) Жалко, что я не романтичен, а то я сказал бы, что в места, подобные Сахалину, мы должны ездить на поклонение, как турки ездят в Мекку, а моряки и тюрьмоведы должны глядеть в частности на Сахалин, как военные на Севастополь. Из книг, которые я прочел и читаю, видно, что мы сгноили в тюрьмах миллионы людей, сгноили зря, без рассуждения, варварски...» (9 марта 1890 г.).

На передний план выдвигалась гражданская цель, личная ответственность писателя, обязанного возбудить к Сахалину внимание в обществе.

2

Чехов предвидел ожидающие его опасности и лишения. «Прощай и не поминай лихом. Увидимся в декабре, а может быть, и никогда уж больше не увидимся» (Р. Р. Голике, 31 марта 1890 г.). «У меня такое чувство, как будто я собираюсь на войну (. . .) В случае утонутия или чего-нибудь вроде, имейте в виду, что всё, что я имею и могу иметь в будущем, принадлежит сестре» (Суворину, 15 апреля 1890 г.). В очень важном для него письме — В. М. Лаврову — Чехов писал: «Я надолго уезжаю из России, быть может, никогда уже не вернусь...» (10 апреля 1890 г.).

Очень беспокоило Чехова то, что он не достигнет своей цели — всестороннего изучения каторжного острова, если не запасется официальным разрешением. Реальным основанием для такого беспокойства были доходившие из Сибири и с Сахалина сведения (печатные и устные) о настороженном приеме сибирскими властями Гумбольдта, аресте в Сибири Кеннана и Фроста, о запрещении очерков Кеннана, о надзоре за корреспондентами дальневосточных газет: «До сих пор сахалинская администрация (. . .) учреждала тайный надзор за (. . .) „подозрительными корреспондентами“» (М. И р о н о в. О положении ссыльнопоселенцев на острове Сахалине.— «Владивосток», 1889, № 47, 19 ноября).

Чехов попытался получить разрешение от начальника Главного тюремного управления М. Н. Галкина-Враского и обратился за содействием к баронессе В. И. Икскуль де Гильдебанд. В Саратовском областном архиве сохранилось ее письмо

к Галкину-Враскому от 10 января 1890 г. (ф. 1221, оп. 1, ед. хр. 283, лл. 1—2). Через 10 дней после этого письма Чехов посетил Галкина-Враского и сначала устно, а затем письменно изложил просьбу оказать ему «возможное содействие» во время поездки «с научною и литературною целями в Восточную Сибирь» и на Сахалин (20 января 1890 г.). По-видимому, начальник Главного тюремного управления обещал содействие, потому что в письме к брату Михаилу Павловичу от 28 января 1890 г. Чехов сообщал: «С Галкиным-Враским всё уже улажено». Впрочем, уже в феврале и позднее он жалел о «визитах своих к Галкину» (А. Н. Плещееву, 10 февраля 1890 г.), так как никакой реальной помощи от него не увидел. «Приплось действовать на собственный страх» (Суворину, 11 сентября 1890 г.).

О других рекомендациях сам Чехов не заботился, но друзья и знакомые по своей инициативе стремились снабдить его ими, чтобы облегчить путь на Сахалин и пребывание на острове; круг лиц, узнававших о предстоящем путешествии, ширился. М. Д. Федорова, сотрудница журнала «Северный вестник», 10 января 1890 г. (по просьбе издательницы журнала А. М. Евреиновой) рекомендовала «одного господина», недавно вернувшегося из Сибири: «Это некто Птицын: он может дать Вам много дельных указаний и снабдит Вас письмами, если пожелаете» (ГБЛ). К этой записке было приложено письмо В. Птицына, автора известной Чехову статьи «Тюрьмы Приленского края» («Северный вестник», 1889, № 12; в «Списке» № 13), к Евреиновой: «Многие сибиряки, узнавши о намерении Чехова ехать в Сибирь, предлагают дать ему рекомендательные письма в Тюмень, Томск, Красноярск, Иркутск, Верхнеудинск, Селенгинск, Читу, Кяхту и на Амур; с ними, т. е. с рекомендательными письмами, его везде встретят, по крайней мере в смысле гостеприимства, с объятиями, всё расскажут ему по части природы, людей и пр.» (11 января 1890 г. — *ГБЛ*).

М. В. Киселева просила своего зятя, сенатора В. Я. Голубева, дать Чехову рекомендательное письмо к представителю Добровольного флота богатому сибирскому предпринимателю М. М. Зензинову (28 января 1890 г.). Каратыгина сообщала Чехову 1 марта 1890 г., что без его ведома взяла на себя смелость добыть рекомендации в некоторые точки сибирского и дальневосточного царства (*ГБЛ*). Визитная карточка «сибирского царька» М. Д. Бутина, золотопромышленника, присланная Каратыгиной позднее, сохранилась в архиве Чехова. На ней обращение к Н. Д. Бутину: «Рекомендую Антона Павловича Чехова, с которым прошу поделиться сведениями о Забайкалье. М. Бутин. 18 июля 1890 г.» (*ГБЛ*). 28 марта 1890 г. Каратыгина писала Чехову: «Если захотите хотя денька два пробыть в Екатеринбурге, поезжайте к Квелинину (Николай Андреевич). Лицо почетное в городе (бывший почетный мировой судья, любитель театра и старожил), будет полезен» (*ГБЛ*). С просьбой оказать Чехову помощь она обратилась в Иркутск и, получив в ответ телеграмму («Рады быть полезными. Федоровы»), отправила ее Чехову с таким пояснением: «Алексей Васильевич Федоров, военный начальник юнкерского училища...» (*ГБЛ*).

К. Ф. Виноградов, главный военно-морской прокурор, с которым Чехов познакомился в 1888 г., просил написать, не

нужна ли его помощь. К этому письму Виноградов прилагал свою визитную карточку для прокурора во Владивостоке И. М. Захаревича, в которой он рекомендовал «друга своего Антона Павловича Чехова», а также письмо А. Воеводской от 24 марта 1890 г., где она просила передать Чехову визитную карточку капитана клипера «Наездник» С. А. Зорина; он «очень хорош» с начальником Корсаковского округа на Сахалине И. И. Беслым (11 апреля 1890 г. — ГБЛ).

Некоторые рекомендации приходили с запозданием. Так, Р. Чагин в письмах от 18, еще полученном Чеховым, и 22 апреля 1890 г., когда он был в пути, передавал просьбу В. Г. Короленко «не обойти палаша его», если будет проезжать Нижний. «Как человек, проживший много лет в Сибири, он, Короленко, мог бы быть полезен Вам как своими указаниями, так и рекомендацией к тамошним своим знакомым, которых у него много». Короленко просил также написать Чехову, что не дурно было бы иметь от Галкина-Враского какое-либо назначение, высказанное в официальной бумаге, например, исследовать (в качестве доктора) быт тюрем «с гигиенической точки зрения» (ГБЛ).

И. П. Чехов писал сестре 11 мая 1890 г.: «Каратыгина просит сообщить Антоше адрес ее знакомого в Хабаровске — Леопольда Бацевича, чиновника особых поручений при генерал-губернаторе (Приамурского края); она полагает, что сей Бацевич очень и очень пригодится Антоше» (ГБЛ).

У Чехова не было недостатка в доброжелательных советах и рекомендациях частных лиц. Но официальной бумаги к приамурскому и сахалинскому начальству все же получить не удалось. Именно это имел он в виду, когда сообщал Суворину 15 апреля 1890 г., что «вооружен одним только паспортом» и потому «возможны неприятные столкновения с преемствующими властями». В тот же день, впрочем, в его руках оказался другой документ — от редакции газеты «Новое время»: «Предъявитель сего Антон Павлович Чехов отправляется корреспондентом „Нового времени“ в разные места России и за границу» (ГБЛ). За этот документ Чехов благодарил Суворина в письме от 18 апреля 1890 г., понимая, однако, что он не может заменить официальной рекомендации.

Отправление в путь было намечено на апрель 1890 г. — время начала навигации по Волге, Каме и сибирским рекам.

С января до последнего предотъездного дня Чехов был занят тщательным изучением специальной литературы, разнообразных трудов по истории русской и зарубежной тюрьмы и ссылки, истории колонизации Сахалина. Он знакомился с работами исследователей острова: ботаников, зоологов, геологов, этнографов, юристов, тюрьмоведов, медиков, с книгами путешественников, перечитывал произведения русских писателей о каторге и ссылке, просматривал журнальные, газетные статьи, корреспонденции о Сахалине, официальные отчеты Главного тюремного управления и т. д. Книги и журналы присылали ему из книжных магазинов и складов, из личных библиотек Суворина, А. И. Сумбатов, А. Ф. Зандрок, К. А. Скальковский, К. Ф. Виноградов. Карту Сахалина Чехов купил в магазине Ильина, считал ее хорошей, но для сравнения с нею попросил

еще скопировать сахалинскую карту из Атласа Крузенштерна (Суворину, между 19 и 21, 28 февраля 1890 г.).

Готовясь к поездке, Чехов начал создавать перечень прочитанных книг. Сохранилась тетрадь, озаглавленная «Литература» (ЦГАЛИ). В ней значится 65 работ (см. «Список . . .», раздел I). В пору дальнейшей подготовки к путешествию и после него, в процессе работы над книгой «Остров Сахалин», эта библиография увеличилась более чем в 2 раза.

65 названий в тетради расположены не по хронологическому и не по тематическому принципу, а скорее всего в последовательности знакомства писателя с этими работами, о чем свидетельствуют его письма первой трети 1890 года. Далеко не все работы, обозначенные в «Списке...» и использованные затем в книге (см. примечания), упомянуты в письмах, но порядок их следования в «Списке...» почти полностью совпадает с последовательностью упоминаний в письмах. Первыми названы воспоминания В. А. Римского-Корсакова, опубликованные в «Морском сборнике» (этим журналом Чехов занимался еще в Петербурге в январе 1890 г.); последней обозначена книга О. Пешеля «Народоведение», первые выпуски которой (в русском переводе 1890 г.) Чехов взял с собой на Сахалин (см. письмо Чехова к Суворину от 20 мая 1890 г.).

Видимо, в то время, когда Чехов, по его словам, отходил «от изыскной совести», так как голова была «настроена на сахалинский лад», когда он, отказавшись от общения со знакомыми, сидел «безвыходно дома» и читал книги, из которых «узнал многое такое, что следует знать всякому под страхом 40 плетей» (Суворину, 9, 15, 24 марта; Леонтьеву-Щеглову, 16 марта; Тихонову, 3 марта; М. И. Чайковскому, 16 марта 1890 г.), уже начал определяться своеобразный жанр будущей книги — научного и художественного исследования. Возникла мысль иллюстрировать книгу, отправившись на Сахалин с художником. И. И. Левитан поехать не смог. А. А. Сахаров зарвался было этой чеховской идеей, но и его поездка не состоялась (см. его письмо Чехову от 21 марта 1890 г. — ГБЛ).

3

К концу января 1890 г. был разработан маршрут: р. Кама, Пермь, Тюмень, Томск, Иркутск, р. Амур, о. Сахалин, Япония, Китай, Коломбо, Порт-Саид, Константинополь, Одесса, Москва (см. письмо к Ал. П. Чехову от 28 января 1890 г.). Этот маршрут отец Чехова внес в свою записную книжку. Ко времени отъезда из Москвы маршрут уточнялся. Предполагалось было ехать до Нижнего Новгорода по железной дороге, затем по Каме до Перми; поездом до Тюмени, оттуда на пароходе до Томска, затем на лошадях через Красноярск, Иркутск в Сретенск; на пароходе по Амуру до Николаевска, два месяца на Сахалине; возвращаться через Нагасаки, Шанхай, Ханькоу, Манилу, Сингапур, Мадрас, Коломбо (на Цейлоне), Аден, Порт-Саид, Константинополь в Москву (Леонтьеву-Щеглову, 16 марта 1890 г.).

Однако за три дня до отъезда, 18 апреля 1890 г., Чехов сообщил Суворину, что едет по железной дороге не до Нижнего

Новгорода, а до Ярославля, чтоб больше «захватить Волги», которая, «говорят, очень хороша».

В Москве на Ярославском вокзале 21 апреля Чехова провожали мать, сестра, Левитан, Кувшинниковы; до Троице-Сергиевой лавры — брат Иван Павлович. В Ярославле встретил его знакомый студент-юрист, поэт И. Я. Гурлянд. До Костромы на пароходе «Александр Невский» ехала одновременно с ним О. П. Кундасова.

В конце апреля на Волге шли дожди, и ожидаемого наслаждения на пароходе Чехов не получил, хотя в немногие солнечные часы и волжские просторы («раздолье удивительное!»), и Плес, «в котором жил томный Левитан», и Кострома показались ему привлекательными (Чеховым, 23 апреля 1890 г.).

Проехав Нижний Новгород, Чехов в Казани (23 апреля) пересел на пароход, на котором плыл 5 дней сначала по Волге, затем по Каме до Перми. (Кстати говоря, название этого парохода не «Пермь», как ошибочно указывалось ранее, а «Михаил» — в ТМЧ сохранился счет Чехову содержателя буфета парохода «Михаил» 23, 24, 25, 26 и 27 апреля 1890 г.). Во время путешествия по Каме было «адски холодно», спутники оказались людьми неинтересными, Чехов проскучал весь этот отрезок пути (Чеховым, 24, 29 апреля 1890 г.).

В Пермь Чехов прибыл 27 апреля 1890 г. в 2 ч. ночи и до отхода поезда (в 6 ч. вечера) провел в городе. А. И. Чайкин (1866—1950), артист и журналист, сопровождал его по Перми и Мотовиловскому заводу (ЛН, т. 68, стр. 288).

От Перми до Екатеринбурга Чехов ехал по железной дороге. С 28 апреля по 2 мая он жил в екатеринбургской «Американской гостинице» П. В. Холкина (даты уточнены по счету, предъявленному Чехову 2 мая 1890 г. содержателем гостиницы, — ТМЧ). Здесь он, по просьбе матери, встретился со своим родственником А. М. Симоновым (Чеховым, 29 апреля 1890 г.). Пришлось из-за нездоровья задержаться здесь, несколько дней употребив «на починку своей кашляющей и геморройствующей особы» (Чеховым, 14 мая 1890 г.). Позднее в разговоре с доктором И. Н. Альтшуллером Чехов связывал начало своего заболевания туберкулезом с поездкой на Сахалин, когда у него «еще по дороге туда случилось кровохарканье» (ЛН, т. 68, стр. 689).

Другой причиной задержки Чехова в Екатеринбурге было ожидание ответа на телеграмму, посланную им в Тюмень пароходству Курбатова, в которой он просил сообщить о начале навигации на сибирских реках. От этого ответа зависело, как продолжать путь: плыть ли на пароходе (как предполагалось ранее) от Тюмени до Томска, или же ехать на лошадях. Из Тюмени Чехову телеграфировали, что первый пароход в Томск пойдет 18 мая; решено было «скакать на лошадях» (Суворину, 20 мая 1890 г.).

Из Екатеринбурга Чехов выехал на поезде 2 мая 1890 г. и на другой день был в Тюмени, откуда началось его «конно-лошадное странствие», на вольных и почтовых, по «убийственно-сыбирским дорогам, на которых он вел, по его словам, отчаянную войну с холодом, с разливами рек, с невылазкой грязью, с голодом, с желанием спать».

В Западной Сибири весна еще не началась. Дул резкий ветер, моросил «противнейший дождишко». Приходилось из-за разлива рек (Иртыша, Оби, Томи) менять повозку на лодку, делать остановки на берегу, ждать рассвета в одиноких избушках или плыть под дождем и ветром. То и дело на реках и дорогах подстерегали опасности. В ночь на 6 мая тарантас Чехова столкнулся со встречными тройками; 7 мая с риском для жизни ехали по затопленным лугам у разлившегося Иртыша; 14 мая он переправлялся в непогоду в почтовой лодке на другой берег Томи, и лодку чуть не опрокинуло.

Несмотря на тяжкие условия, Чехов ловил моменты, чтобы вести свой дорожный короткий «дневник карандашом» (Суворину, 20 мая 1890 г.) — заготовки к «субботникам», дорожным очеркам, которые он обещал Суворину для «Нового времени».

В Томск Чехов приехал 15 мая вечером. Здесь он встретался с ординатором клиники медицинского факультета Томского университета Н. М. Флоринским, с архитектором С. М. Владиславлевым (сыном московского оперного артиста М. П. Владиславлева), с редактором газеты «Сибирский вестник» В. П. Картамышевым и с некоторыми сотрудниками этой газеты — «любителем литературы», приставом П. П. Аршауловым и Всеволодом Сибирским (Долгоруковым).

«Сибирский вестник» информировал томичей о приезде Чехова не совсем точно: «Утром 16 мая в Томск из Омска приехал известный русский писатель Антон Павлович Чехов, автор драмы „Иванов“. Здесь он пробудет несколько дней» (1890, № 55, 18 мая).

Вс. Сибирский (Долгоруков) вспоминал: «...отправляясь на Сахалин, он (Чехов) остановился по дороге в Томске (. . .) где и пробыл несколько дней. Кружок пишущей братии в Томске в то время был очень тесен; издавалась одна газета — „Сибирский вестник“ (. . .) В кругу-то его и нескольких сотрудников „Сибирского вестника“, в числе которых был и я, пишущий эти строки, А(нтон) П(авлович) и проводил всё время. Раза два мы вместе обедали, вели дружные беседы, хлопотали о покупке А. П. дорожного экипажа для дальнейшего пути и т. д. Мягкая, симпатичная личность А. П. сразу привлекла к нему, и он скоро завоевал симпатию каждого из нас. Шутя он говорил: „еду делать двугривенные“. Он отправился на Сахалин в качестве корреспондента „Нового времени“ и, говоря, что будет делать двугривенные, объяснял затем, что ему А. С. Суворин (издатель „Нового времени“) будет платить по 20 коп. за печатную строку (. . .) Антон Павлович тогда выглядел вполне здоровым человеком, полным сил и энергии» («Сибирский наблюдатель», 1904, № 7-8, стр. 216—217).

В Томске Чехов начал оформлять «дорожные впечатления» (Чеховым, 20 мая 1890 г.). «Свои путевые заметки писал я начисто в Томске при сквернейшей номерной обстановке» (Суворину, 20 мая 1890 г.). Отсюда он послал шесть глав и здесь писал главу седьмую очерков (судя по дате, обозначенной в «Новом времени», 18 мая).

21 мая Чехов выехал из Томска. Через 6 дней в «Сибирском вестнике» была помещена заметка: «Известный писатель и врач Антон Павлович Чехов, пробыв в Томске несколько дней, от-

правился в дальнейший путь — в Восточную Сибирь. А. П. Чехов намерен посетить Иркутск, Владивосток и остров Сахалин. На последнем он рассчитывает пробыть месяца два. В Россию вернется морским путем» (1890, № 59, 27 мая).

Из Томска до Иркутска Чехов добирался две недели через Мариинск (25 мая), Ачинск (27 мая), Красноярск (28 мая), Канск (29 мая). 2000 с лишним верст он ехал по «ужасной запущенной дороге», «полоскался в грязи», задерживался на станциях по 10—15 часов из-за поломок своей коляски, много верст шёл пешком.

4 июня вечером Чехов прибыл в Иркутск и остановился в «Амурском подворье», в «приличном номере» (Плещееву, 5 июня 1890 г.). В Иркутске он познакомился с редактором-издателем газеты «Восточное обозрение», политическим ссыльным И. И. Поповым (в архиве Чехова сохранилась визитная карточка Попова, датированная 15 января 1904 г., на которой он, возвращаясь из-за границы через Москву в Сибирь, писал, что хочет попасть на первое представление «Вишневого сада» — ГБЛ) и с писателем-сибиряком В. М. Михеевым.

В дни пребывания Чехова в Иркутске в «Восточном обозрении» была напечатана заметка: «На этой неделе приехал в Иркутск и пробыл здесь несколько дней А. П. Чехов, молодой русский беллетрист, известный городской публике как автор остроумных водевилей и драмы „Иванов“, дававшихся в минувшем сезоне на сцене городского театра¹. А. П. Чехов отправляется на Сахалин (куда он послан в качестве наблюдателя жизни и нравов редакцией одной большой петербургской газеты)» (1890, № 22, 10 июня).

В Иркутске у Чехова возникла было мысль изменить маршрут: из Хабаровска ехать не в Николаевск, а по Усури до Владивостока (Чеховым, 6 июня 1890 г.). Но он оставил ранее намеченный маршрут. Прожив в Иркутске неделю (в ТМУ сохранился счет гостиницы), Чехов 11 июня выехал к Байкалу, намереваясь из Ливственничной отправиться на пароходе через озеро до станции Боярской и далее продолжать путь на лошадях до Сретенска. Но пришлось задержаться на первой же станции вблизи Иркутска (не дали лошадей). Когда Чехов и его спутники (поручики Шмидт и Меллер, ученик Иркутского технического училища, впоследствии сотрудник местных газет — И. А. Никитин) добрались до Ливственничной и оказалось, что пароход ушел и нужно ждать его несколько дней (Чеховым, 13 июня 1890 г.), они решили рискнуть: на случайном пароходе поплыли до станции Ключево, оттуда шли пешком до станции Мысовой 8 верст и до Боярской добирались на лошадях. Наступил последний этап двухмесячного «конно-лошадиного странствия» (от Тюмени более 4000 верст) — до Сретенска, куда Чехов и его спутники прибыли за час до отхода парохода «Ермак» утром 20 июня 1890 г.

Несмотря на пережитые трудности и волнения (реальной была опасность не попасть на пароход 20-го и ждать следующего рейса до 30 июня), Чехов был очень доволен. Он находился под

¹ «Восточное обозрение» неоднократно писало об этих спектаклях.

сильным впечатлением от живописных берегов Ангары, зеркального, «нежно-бирюзового» Байкала, реки Селенги («сплошная красота»), Забайкалья («превосходный край», «смесь Швейцарии, Дона и Финляндии») и жалел, что Левитан не поехал с ним (Чеховым, 13 и 20 июня; Плещееву, 20 июня 1890 г.; Лейкину, 20 июня 1890 г.).

По дороге, в Верхнеудинске, Чехов встретился с местным врачом, исследователем-краеведом — другом П. Ф. Якубовича (Мельшина), Н. В. Кирилловым, которого знал еще в Московском университете (об этой встрече Кириллов упоминал в письме к К. П. Козину от 8 сентября 1890 г. См.: Е. Д м и т р и е в. А. П. Чехов в Забайкалье. — Альманах «Забайкалье», 1954, № 7, стр. 206—207).

17 июня Чехов приехал в Читу (остановился в «Даурском подворье»), но пробыл там всего лишь несколько часов. В Нерчинске он также останавливался только на один день (19 июня). Здесь в гостинице «Даурия» Чехова посетил сибирский журналист И. В. Богашев (1843—1917). В дневнике Богашев записал 20 июня 1890 г.: «Вчера у Мокеева (содержателя „Даурии“) познакомился с беллетристом г. Чеховым, он едет на Сахалин. Почевать не стал, боится не попасть на пароход. Человек любопытательный, не чета чиновникам. Спрашивал о Нерчинске и Каре, о врачах, удивился, что здесь есть музей. Мокеев — старая лиса, всех проезжающих называет „ваше превосходительство“, и никто не возражает, только г. Чехов ему по поводу себя сделал замечание» («Забайкалье», 1954, № 7, стр. 208).

На пароходе «Ермак» Чехов плыл 20—25 июня по Шилке и Амуру до Благовещенска, мимо Усть-Кары, где высадили несколько человек каторжных (Чеховым, 20 июня 1890 г.). Вблизи станции Покровская, где Шилка, сливаясь с Аргунью, переходит в Амур, «Ермак» налетел вечером 20 июня на камень и сел на мель. «Починялись» дня два. На остановках и в пути Чехов любовался «удивительной природой» «чрезвычайно интересного» Амурского края и прислушивался к деловым беседам русских купцов, золотопромышленников и к политическим разговорам пассажиров: подсмеиваются над русскими властями, не умно и не расчетливо забывшими об Амуре, обсуждают инциденты в Усть-Каре и др. (Чеховым, 21, 23—26 июня; Суворину, 27 июня 1890 г.). Едва ли можно сомневаться в том, что один из этих инцидентов — шумевшее столкновение заключенных с начальством в Карийской тюрьме, происшедшее незадолго до путешествия Чехова. Обсуждение карийского инцидента могло привлечь внимание Чехова и потому, что одна из пострадавших — Надежда Сигида (Малаксианова), окончившая самоубийством, была знакома Чехову по Таганрогу. Она, как и ее брат (также таганрожец) Аким Сигида (умер по дороге на Сахалин в 1890 г.), была осуждена в 1888 г. за устройство «в Таганроге для целей противоправительственной пропаганды тайной типографии». В доме № 64 по Полицейскому переулку, где была конспиративная квартира членов «партии народной воли», хранились снаряды (ЦГАОР, ф. 102. Дело департамента полиции. V производство, л. 1, 4, 30). О другом («политическом»), находившемся в ссылке до сентября 1890 г., П. Ф. Якубовиче (Мельшине), Чехов узнал во время сибирской поездки от ре-

волюционного соратника Якубовича — И. И. Попова (в Иркутске) и от друга Якубовича, Кириллова (в Верхнеудинске).

В Благовещенске Чехов пересел на пароход «Муравьев» (в отчетах правления товарищества Амурского пароходства название его: «Муравьев-Амурский». — ЦГА РСФСР ДВ, ф. 702, оп. 2, ед. хр. 534, л. 120; в архиве ТМЧ сохранились счета из буфета парохода «Муравьев-Амурский» от 27, 30 июня и 1 июля). Плыл Чехов по Амуру в одной каюте с китайцем Сун Ло-Ли. 30 июня пароход сделал остановку в Хабаровске (здесь в военном собрании Чехов читал «последние газеты»).

5 июля 1890 г. Чехов прибыл в Николаевск. Гостиницы в городе не оказалось, и, осмотрев город, отдохнув в общественном собрании, Чехов отправился на пароход «Байкал», на котором провел почти двое суток в ожидании отхода его через Татарский пролив на Сахалин. 8 июля «Байкал» свялся с якоря и пошел к устью р. Дуйки.

11 июля Чехов ступил на сахалинскую землю в двух верстах от Александровского поста — в Александровской слободке.

В тот же день он послал родным телеграмму: «Приехал. Здоров. Телеграфируйте на Сахалин». Родные, друзья и знакомые с большим вниманием и интересом следили за сибирским путешествием Антона Павловича. В доме Чеховых висела карта Сибири и Дальнего Востока. Друг другу передавали содержание писем Чехова с дороги. Отец писал на Сахалин: «Если ты уже там, то поздравляю тебя с приездом. Дай бог тебе начатое дело совершить с пользою и возвратиться благополучно домой». И тут же с горечью констатировал: «Во всех газетах об тебе ни слова не пишут, а казака Пешкова возвеличивают за его подвиг» (ГБЛ). Павел Егорович был не совсем точен: некоторые газеты откликнулись на путешествие Чехова (см. наст. том, стр. 750—751, 762, 764—765). Но репортеры выражали неумеренные восторги «подвигом лихого амурского казака», проехавшего верхом на своей лошади от Благовещенска-на-Амуре до Москвы и Петербурга (7 ноября 1889 г. — 26 мая 1890 г.). Этому путешествию был придан верноподданнически-патриотический смысл, им заинтересовались и военный министр, и великий князь Александр Михайлович, и приамурский генерал-губернатор А. Н. Корф, который обратился с просьбой к местным властям Омска, Газани и других городов оказать Д. Н. Пешкову содействие. Пешков был награжден орденом; по дороге в его честь давали обеды; в Москве торжественно встречали у Рогожской заставы, в Петербурге — у Средней рогатки («Енисейский справочный листок», 1890, № 19, 21, 23 и 27 мая; «Восточное обозрение», 1890, № 1, 1 января; № 16, 22 апреля).

4

Еще на катере, доставившем Чехова с парохода «Байкал» на «сахалинскую почву», он познакомился с первым местным чиновником, поэтом Э. Дучинским, а в Александровской слободке — с поселенцем Г. Г. Петровским, с лавочником, бывшим офицером К. Х. Ландсбергом, в Александровском посту — с доктором Б. А. Перлиным, в квартире которого поселился вечером

того же дня (19 июля переехал к Д. А. Булгаревичу — казначею канцелярии начальника острова, у которого жил до отъезда на Южный Сахалин 10 сентября).

12 июля Чехов был с визитом у начальника острова, генерала В. О. Кононовича, который обещал ему «полное содействие», а через неделю (19—22 июля) присутствовал при торжественной встрече в Александровском посту начальника Приамурского края генерал-губернатора барона А. Н. Корфа, при осмотре им тюрем и поселений, на обеде, данном в его честь, где писатель познакомился «почти со всею сахалинскою администрацией».

22 июля Чехов был представлен Корфу. Беседа (в присутствии Кононовича) продолжалась «около получаса». Получив от Чехова отрицательный ответ на вопрос, имеется ли у него официальное поручение от газеты или научного общества, Корф разрешил ему «бывать где и у кого угодно», осматривать тюрьмы и поселения, но с одним ограничением: не общаться с политическими ссыльными. 23 июля Чехов вновь посетил Корфа, который изложил ему свой взгляд на сахалинскую каторгу и предложил записать с его слов «Описание жизни несчастных». В этот же день в «Аттестате» Чехова и в книге № 88 Александровского окружного управления появилась сахалинская отметка: «явлен июля 23 дня 1890 г.» (ГБЛ).

С этого дня началась напряженная работа Чехова на Сахалине: в течение трех месяцев он сделал перепись сахалинского населения, которую предпринял, главным образом, для того, чтобы иметь возможность зайти в каждую избу, в каждую тюремную камеру, поговорить с каждым каторжным и поселенцем, увидеть своими глазами условия жизни, узнать биографии сахалинцев, получить данные об их правовом положении, семейных отношениях, характерах, настроениях, о положении женщин и детей.

В чеховских архивах сохранились карточки-анкеты (вопросы и их последовательность были разработаны самим писателем): 7600 с лишним — в ГБЛ и 222 — в ЦГАЛИ. Некоторые карточки, по-видимому, утеряны: нет Егора Ефремова, которому Чехов посвятил главу VI, Софьи Блювштейн (Соньки-Золотой ручки), М. Дмитриева (ссыльнокаторжного поэта), С. Каратаева (садовника у смотрителя в Дербинском), Прохорова (Мыльникова), при показании которого присутствовал Чехов, и некоторых других, названных в очерках. На иных карточках сведения не полны.

Во время переписи Чехов редко прибегал к чужой помощи, но всё же в ряде карточек записи сделаны не его рукой. Это большей частью те немногие карточки, которые заполнялись на Южном Сахалине не со слов сахалинцев, а по данным подворных описей и исповедных церковных книг, в селениях, куда Чехов не попал (см. стр. 125, 198). На некоторых карточках в скобках вопросительные знаки, иногда дополнительные замечания: «пришла за мужем», «пришел за женой», «муж уехал в Николаевск», «живет у Наптаки» и др.

На Сахалине Чехов изучал также быт, нравы местных чиновников: от начальника острова до канцелярских служащих, от окружных начальников до надзирателей и солдат, от заведующего медицинской частью до фельдшеров. Он всесторонне

исследовал каторжный остров: состояние сельскохозяйственной колонии, виды принудительного труда, наказаний, состояние тюрем, школ, больниц. Ничто не ускользнуло от внимательного взгляда: пища, одежда, гигиенические условия жилищ, игры детей, любовные истории, свадьбы и похороны, климат, промыслы, официальная отчетность и т. д.

Опасения, которые были у Чехова еще до отъезда (когда он не получил от Галкина-Враского официального разрешения), усилившиеся в пути, особенно у сахалинских берегов, были как будто нейтрализованы «чрезвычайно любезным» приемом сахалинского начальства (Суворину, 11 сентября 1890 г.). 30 июля Кононович выдал Чехову документ, позволявший ему путешествовать по всему Сахалину:

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие от начальника острова Сахалин лекарю Антону Павловичу Чехову в том, что ему, г. Чехову, разрешается собирание разных статистических сведений и материалов, необходимых для литературной работы об устройстве на острове Сахалине каторги. Начальникам округов предлагаю оказывать г. Чехову для означенной цели при посещениях им тюрем и поселений законное содействие, а в случае надобности предоставлять г. Чехову возможность делать разные извлечения из официальных документов. В чем подписом и приложением казенной печати удостоверяем, июля 30 дня 1890 года, пост Александровский. Начальник острова генерал-майор Кононович

Правитель канцелярии И. Вологдин.

Бр. и. д. делопроизводителя Андреев (ГЕЛ).

Этот документ позволил Чехову на другой же день, 31 июля, выехать к Аркаю, начать обследование отдаленных от центра Северного Сахалина тюрем и поселений Александровского и Тымовского округов, присутствовать в Дуэ при телесном наказании (13 августа), а затем, на третьем месяце своего пребывания на острове, отправиться (10 сентября) через Татарский пролив на Южный Сахалин. Здесь, в Корсаковском посту, Чехов поселился в квартире секретаря полицейского управления С. Фельдмана и в течение месяца продолжал свои исследования тюрем и поселений, положения каторжных и поселенцев, быта и нравов инородцев (гиляков, айно, орочей). Здесь Чехов познакомился с японским консулом — Кузе и двумя его секретарями (Сузуки и Сугиами).

Чехов не знал, что в тот день, 30 июля, когда он получил от Кононовича удостоверение, начальник острова послал окружным начальникам следующее секретное предписание:

«Г-ну начальнику Александровского и Тымовского округа

Выдав вместе с сим свидетельство лекарю Антону Павловичу Чехову в том, что ему разрешается собирать разные статистические сведения и материалы для литературной

работы об устройстве на острове Сахалине каторги и поселений с правом посещения им тюрем и поселений, поручаю Вашему Высокоблагородию иметь неослабное наблюдение за тем, чтобы г. Чехов не имел никаких сношений с ссыльно-каторжными, сосланными за государственные преступления, и административно-ссылными, состоящими под надзором полиции. Начальник острова генерал-майор Кононович

(ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 522, л. 1; оба приведенных документа цитировались в *Летописи*, стр. 271—272, и — с некоторыми уточнениями — в кн.: М. В. Теплинский, Б. Н. Бурятов, А. П. Чехов на Сахалине. «Советский Сахалин», 1957, стр. 23, 89).

Чехов настойчиво подчеркивал, что видел на Сахалине всё. Но встречался ли он с политическими ссыльными? Запрет начальства был ему известен из личной беседы с Корфом и Кононовичем; об этом он прямо заявил во второй главе «Острова Сахалина», а через несколько лет, 21 марта 1896 г., в письме к Д. Л. Манучарову (брату народовольца И. Л. Манучарова — «Азиата»).

Документальные данные свидетельствуют о том, что, вопреки строжайшему предписанию, Чехов встречался и с ссыльно-каторжными, сосланными за государственные преступления, и с административно-ссылными, состоящими под надзором полиции.

Изучение статистических карточек, заполненных Чеховым во время сахалинской переписи, исследование сахалинского фонда в Дальневосточном архиве и чеховских фондов в ГБЛ и ЦГАЛИ показали, что источники информации о «государственных преступниках» у Чехова были разнообразны. Это, прежде всего, личные наблюдения и впечатления. Затем письма и рассказы сахалинских знакомых Чехова, должностных лиц, служащих канцелярии начальника острова, например, правителя канцелярии И. С. Вологодина и казначея, заведующего школами Д. А. Булгаревича. Третий источник — документы, которые Чехов просматривал на Сахалине: приказы, рапорты, ведомости и т. д.

Удалось установить, что при Чехове на Сахалине было около сорока человек, осужденных за государственные преступления (русские народовольцы, члены польской социально-революционной партии «Пролетариат», члены «Тайного совета» польско-литовской социально-революционной партии, являвшейся в Петербурге «резервом польской партии Пролетариат»). См.: И. А. Сенченко. Очерки истории Сахалина. «Советский Сахалин», 1957; его же. Революционеры России на сахалинской каторге. Южно-Сахалинск, 1963; М. В. Теплинский, Б. Н. Бурятов, А. П. Чехов на Сахалине, 1957; М. В. Теплинский. Новые материалы о сахалинском путешествии А. П. Чехова. — В кн.: Антон Павлович Чехов. Сборник статей. Южно-Сахалинск, 1959.

Чехов, делая перепись сахалинского населения, записал и сосланных за «государственные преступления», специально этого не оговаривая. В архивах Чехова (ГБЛ и ЦГАЛИ) имеются двадцать карточек-анкет, заполненных им на полите-

ческих ссыльных, их жен и детей (Н. Ф. Крыжановский, П. С. Горкун, С. Е. Кузин, С. А. Волохов, С. Ф. Хреновский, И. И. Хмельцев, А. И. Александрин, В. П. Бражников, В. И. Вольпов, И. С. Шмаус, К. В. Томашевский, А. В. Поплавский, П. К. Домбровский, А. С. Форминский, А. А. Словик, Л. Л. Дегурский, И. Ф. Гельшер, Г. В. Госткевич, С. П. Бугайский, Э. А. Плоский). Эти статистические карточки — живые свидетели общения Чехова с политическими ссыльными.

В книге «Остров Сахалин» он не назвал фамилии ни одного политического ссыльного, но имел в виду некоторых из них, когда говорил о роде запятий, о быте, о судьбах ссыльных и пользовался при этом выражениями: «привилегированный ссыльный», «грамотный ссыльный», «каторжный в вольном платье». Лишь однажды при описании Александровской тюрьмы употреблено слово «политические», в другой раз фамилия политического (Богданова) обозначена буквой Б. Это Богданов Капитон Васильевич, мичман Черноморского флота, член Николаевского военно-революционного кружка, соученик (по техническому училищу морского ведомства) пародовольца И. П. Ювачева (Миролюбова) и редактора «Недели» М. О. Меньшикова (И. Ю в а ч е в. Из воспоминаний старого моряка. — «Морской сборник», 1927, № 10, стр. 83). Ювачев в книге не назвал по имени, но упомянут неофициально как заведующий метеорологической станцией «привилегированный ссыльный, бывший мичман, человек замечательно трудолюбивый и добрый» (см. примечания к «Рассказу неизвестного человека» в т. VIII Сочинений, стр. 467—468).

Хотя Чехов в письме к Д. Л. Манучарову 21 марта 1896 г. и оговаривал, что о политических ссыльных знает немного, так как ему приходилось говорить с ними мало и то лишь при чиновниках, которые играли при нем роль шпионов, но даже то «немного», что было известно писателю, свидетельствует о внимании его к политическим. Они, писал Чехов, «ходят в вольном платье, живут не в тюрьмах, несут обязанности писарей, надзирателей (по кухне и т. п.), смотрителей метеорологических станций; один при мне был церковным старостой, другой был помощником смотрителя тюрьмы (негласно), третий заведовал библиотекой при полицейском управлении и т. п. (. . .) По слухам, настроение духа у них угнетенное. Были случаи самоубийства». Чехов, вероятно, имел в виду здесь Плоского и Волохова, которые работали в тюремной кухне, Канчера, Хмельцева, Чернова, Хреновского, Перлышкевича, Бражникова, которые «использовались по письменной части» в канцеляриях начальника острова и начальников округов, полицейских управлений, тюрем (ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 129, л. 158, 161; ф. 702, оп. 4, ед. хр. 94, л. 28; ед. хр. 93, лл. 49, 61).

По документам и личным наблюдениям Чехов узнал, что политическому и административно ссыльному разрешалась на Сахалине работа, близкая к его специальности, лишь в том случае, если, по оценке тюремного начальства, он был «безупречного поведения». Ювачева имел в виду Чехов, когда писал о «смотрителе метеорологической станции». Бывшему морскому офицеру, некогда заведовавшему в г. Николаеве метеорологической станцией, позволили на Сахалине заниматься метеороло-

гическими наблюдениями, а затем составлением карт Александровского рейда, лоций Татарского пролива, подготовкой планов местности к предстоящей тюремной выставке (*ЦГА РСФСР ДВ*, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 247, л. 69; ед. хр. 129, л. 32. См. также: И. П. Мирлюбов (И. П. Ювачев). Восемь лет на Сахалине. СПб., 1904, стр. 104—128).

Но далеко не всем удавалось сохранить за собою право на этот привилегированный труд. Мейснер, Домбровский, Кузин использовались на общих тюремных работах, Александрин был сторожем при Рыковской школе. Порой запрещался самый род занятий, и Плоскому, например, пришлось уйти из школы, где он был учителем (*ЦГА РСФСР ДВ*, ф. 702, оп. 3, ед. хр. 237).

Чехов знал и об этих случаях. Он упомянул в сахалинских очерках о рапорте начальника Александровского округа от 27 февраля 1890 г. Но тут же Чехов отметил, что ссылки нередко «продолжают быть учителями с его ведома» (стр. 307). В самом деле, в сахалинских школах работали жены политических ссыльных — Плоского и Александрина. Сведения об учительнице Корсаковской школы — Марии-Софье Плоской имеются в карточке, заполненной Чеховым. О Татьяне Илларионовне Ульяновой (Александринной), учительнице рыковской школы, окончившей харьковскую Мариинскую гимназию, Чехов мог почерпнуть сведения из сахалинских документов (*ЦГА РСФСР ДВ*, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 654, л. 26; ед. хр. 413, л. 3) и из бесед с Д. А. Булгаревичем, из его письма от 5 июня 1891 г.

Нередко по чиновничьему требованию, весьма произвольному, труд политического арестанта понижался «рангом»: писарей отправляли в тюремную кухню, на скотный двор и т. д. Чехов писал Манучарову в цитированном выше письме, что при нем политических «телесному наказанию не подвергали». Но от сахалинских чиновников он знал об угрозе таких наказаний, о столкновениях с администрацией и не менее жестоких наказаниях. В документах немало тому свидетельств.

Когда Чехов писал Манучарову: «Были случаи самоубийства», он имел в виду политических ссыльных П. Домбровского, Томашевского, дважды покушавшегося на свою жизнь (*ЦГА РСФСР ДВ*, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 328, л. 159), и Канчера, покончивших с собой. У Чехова были реальные основания делать заключение: «Настроение духа у них угнетенное» (подробно см.: М. Л. Семанова. Общался ли Чехов на Сахалине с политическими ссыльными.— «Русская литература», 1972, № 1).

Всё это дает право сомневаться в том, что Чехов выполнил предписание сахалинского начальства. Знакомство его с условиями быта, труда, с душевным состоянием политических ссыльных на Сахалине было необходимо писателю не только для познания еще одной сферы сахалинской жизни, но и для осуществления начатой до поездки работы над «Рассказом неизвестного человека», в центре которого был, по замыслу автора, герой-террорист, народоволец.

13 октября 1890 г. Чехов выехал из поста Корсаковского (Южный Сахалин) на пароходе Добровольного флота «Петербург». По-видимому, по его просьбе, в Москву родным была послана телеграмма: «Доброволец „Петербург“, выгрузив ка-торжных, 10 вышел Корсаковский, заберет Антона Павловича, отправится Одессу 13» (ГБЛ).

Маршрут возвращения на родину морем, вокруг Азии через Индийский океан, Суэцкий пролив, Одессу, Чехов наметил еще в январе 1890 г. (см. письмо к М. П. Чехову от 28 января 1890 г.). Но на Сахалине Чехов узнал, что в ряде намеченных ранее пунктов (Владивостоке, Японии, Шанхае, Суэце) карантин, что холера устроила ему «ловушку». Возник было план возвращения через Америку, но явились и сомнения: «Все говорят, что американский путь дороже и скучнее» (Суворину, 11 сентября 1890 г.). К началу октября «холера во Владивостоке (. . .) прекратилась» (Е. Я. Чеховой, 6 октября 1890 г.), и Чехов отказался от «американского» варианта.

Владивосток был первым городом на обратном пути. Чехов пробыл здесь около пяти суток, посетил Общество изучения Амурского края, просмотрел в библиотеке (за несколько лет) газету «Владивосток» и сделал из нее выписки для будущей сахалинской книги. Во Владивостоке Чехову выдали (17 октября) заграничный паспорт (ЦГАЛИ).

В газете «Владивосток» (1890, № 42, 21 октября) было опубликовано сообщение, что пароход Добровольного флота «Петербург» ушел из Владивостока 19 октября. Этот пароход и взял Чехова. Пришлось миновать Японию, так как холера там еще не прекратилась, и сделать первую заграничную остановку в Гонконге.

В Южно-Китайском море пароходу и пассажирам грозила опасность, их настиг тайфун, была сильная качка. По пути к Сингапуру бросили в море двух покойников (см. примечания к рассказу «Гусев», т. VII наст. изд.). Остров Цейлон, который показался после «ада» — Сахалина — настоящим раем, Чехов объездил по железной дороге. В Коломбо он начал писать рассказ «Гусев».

От Цейлона Чехов 13 дней плыл на «Петербурге» по Индийскому океану, Красному морю и Суэцкому каналу и далее 7 дней через Средиземное и Черное моря в Одессу (хронологическую канву рейса см. в публикации Е. Н. Дунаевой — ЛН, т. 87, стр. 294—296).

Во время пятидесятидневного плавания на «Петербурге» Чехов подружился с командой. Капитану К. Шишмареву он послал свой сборник «Хмурые люди», на котором, судя по ответу адресата, подписался: «Мичман от литературы» (см. письмо Шишмарева — ГБЛ).

Возвращение Чехова из-за границы на родину, в Одессу, зафиксировано в заграничном паспорте: «Явлен 5 декабря 1890 г. Полицейское управление Одессы» (ЦГАЛИ).

В газетах сообщалось: «Известный наш беллетрист А. П. Чехов возвратился из своей поездки на остров Сахалин. Он отправился туда через Сибирь и возвратился морем через Суэц в Одес-

су. На днях он будет в Москве, выдержав трехдневный карантин на пароходе „Петербург“. На Северном Сахалине, где находятся поселения каторжных и ссыльных, он пробыл два месяца, тщательно изучая быт и нравы» («Новое время», 1890, № 5304, 3 декабря; «Русская жизнь», 1890, № 26, 4 декабря).

В первом же письме к Суворину, написанном по возвращении, Чехов счел нужным оговорить неточность этих сведений: «Пробыл я на Сахалине не 2 месяца, как напечатано у Вас, а 3 плюс 2 дня».

7 декабря 1890 г. мать и брат Михаил Павлович встречали Чехова в Туле. 8 декабря, после почти восьмимесячного путешествия, Чехов вернулся в Москву. Из заграничного плавания он привез «экзотические фотографии», а главное — «миллион сто тысяч воспоминаний» (Ал. П. Чехову, 27 декабря 1890 г.). И хотя путешествие, особенно через Сибирь, казалось ему теперь похожим на тяжелую, затяжную болезнь, воспоминания о пережитом были «легки и воздушны» (Леонтьеву-Щеглову, 10 декабря 1890 г.) и не теряли своей свежести долгие годы (Л. В. Средину, 14 февраля 1895 г.; М. Горькому, 28 мая 1904 г.).

Сам Чехов и окружающие вели «летоисчисление» его болезни «с года поездки на Сахалин (. . .) (1890 г.): еще по дороге туда у него случилось кровохарканье» («Воспоминания И. Н. Альтшуллера». — *ЛН*, т. 68, стр. 689). Вернувшись в Москву, Чехов объяснял свое недомогание (кашель, перебои сердца, головную боль, быструю утомляемость) тем, что простудился в Архипелаге, где штормило и дул холодный норд-ост (Леонтьеву-Щеглову, 10 декабря 1890 г.; Суворину, 24, 25 декабря 1890 г.). Но друзья уже догадывались, что дело не только в этом: «Не запускайте этого кашля, — писал ему Плещеев. — Полагаю, что им наградила Вас не столько инфлюэнция, сколько Ваше сибирское путешествие» (2 января 1892 г. — «Слово». Сборник второй. М., 1914, стр. 282). Каратыгина высказывала уверенность, что «путешествие по отчаянным дорогам, в распутицу, на лодках между льдинами или мешком по колено в ледяной воде, под дождем и снегом», — всё это, а также и напряженная литературная работа — явилось причиной «его преждевременной гибели» (*ЛН*, т. 68, стр. 581—582). В некрологе Б. Лазаревского читаем: «Чехов (. . .) хотел осветить темный и страшный Сахалин, поехал туда и с тех пор начал стирать в чахотке» («Вадивосток», 1904, № 33, 15 августа).

И всё же до конца дней Чехов благодарил судьбу за сибирское и сахалинское путешествие. Оно не только не приглушило его «жажду странствий» (Суворину, 26 мая 1897 г.), но, напротив, усилило ее. В 1890 — начале 1900-х годов Чехов несколько раз был в Европе, но ни Франция, ни Италия не отодвинули живых впечатлений от Восточной Сибири, Забайкалья, Амура и Сахалина. Поездка на Сахалин соответствовала его требованиям к путешествиям вообще: не праздный туризм, а труд, определенная цель, творческие задачи.

В свою очередь, сахалинцы хранили память о пребывании писателя на острове. В письмах к Чехову ссыльнокаторжные и их родные выражали благодарность за материальную и моральную поддержку, хлопоты о них перед начальством (Егор

Ефремов, С. Каратаев, М. Хоменко, О. Геймбрук). Сахалинские служащие сообщали ему местные новости, описывали происшествия, характеризовали местные порядки и начальственных лиц, делились своими переживаниями, посылали, по его просьбе, сахалинские материалы, фотографии (Д. Булгаревич, И. Волгодин, Э. Дучинский, А. Бутаков, И. Карауловский, И. Павловский, С. Фельдман).

По инициативе Чехова в 1890 г. начался сбор книг, учебников и учебных пособий для сахалинских школ.

Поездка через Сибирь на Сахалин осмысливалась самим Чеховым как значительное событие его личной биографии; среди немногих фактов (окончание таганрогской гимназии, Московского университета, получение Пушкинской премии, звания почетного академика) Чехов неизменно называл и этот факт в автобиографиях, написанных в разные годы по просьбе русских или зарубежных издателей, ученых, писателей. Путешествие это, по словам Чехова, содействовало его «возмужалости», породило «чертову пропасть планов», заставило переоценить и собственную жизнь (после «сахалинских трудов» она кажется ему «мещанскою и скучною»), и жизнь общественную. После возвращения начинает созревать решение поселиться в деревне, «жить среди народа»: «Нужен хоть кусочек общественной и политической жизни» (Суворову, 19 октября 1891 г.). Эти настроения некоторые его друзья непосредственно связывали с сахалинской поездкой (см. письмо Леонтьева-Щеглова от 30 декабря 1890 г. — *Записки ГБЛ*, вып. VIII, стр. 77).

Поездка Чехова на Сахалин — событие не только личного, но и общественного значения. Это имел в виду сам писатель, когда перед отъездом говорил о необходимости «возбудить в обществе» интерес к Сахалину и когда после возвращения писал: «Поездке моей на Сахалин придали значение (. . .) Все ждут моей книги и пророчат ей серьезный успех» (И. П. Чехову, 27 января 1891 г.).

Тексты, варианты подготовила и примечания написала *М. Л. Семанова*.

В подготовке текста принимала участие *А. С. Мелкова*; в составлении раздела «Варианты» и редактировании примечаний — научные сотрудники Чеховской группы ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР.

ИЗ СИБИРИ

Впервые — «Новое время», 1890, № 5142—5147 от 24—29 июня, № 5168 от 20 июля, № 5172 от 24 июля, № 5202 от 23 августа. Подпись: Антон Чехов.

Начиная со второго очерка рядом с подписью автора обозначены даты: 8, 9, 12, 13, 15, 18 мая; в конце последнего очерка: 20 июня. Первые шесть глав печатались под названием: «Из Сибири»; последние три главы: «По Сибири». Общее название — «Из Сибири» — определено самим Чеховым в письме А. С. Суворину от 20 мая 1890 г.

В ЦГАЛИ хранится тетрадь (47 л.) — рукописная копия газетного текста. Рукой Чехова сделана помета: «1890, №В. В полное собрание не войдет».

Печатается по тексту «Нового времени» с исправлением опечатки: зеленого — вместо: земного (стр. 36, строка 21).

Чехов обещал Суворину посылать для «Нового времени» путевые очерки, но не ранее Томска, ибо «путь между Тюменью и Томском давно уже описан и эксплуатировался тысячу раз» (письмо от 20 мая 1890 г.). Суворин в своей телеграмме просил выслать «сибирские впечатления возможно скорее», и в первых шести главах, отправленных из Томска, Чехов все же осветил отрезок пути между Тюменью и Томском, оговорив в письме Суворину, что писал лично для него, потому не боялся быть «слишком субъективным и не боялся, что в них больше чеховских чувств и мыслей, чем Сибири». Новую «порцию» он обещал прислать из Иркутска. Оттуда были посланы, по-видимому, главы VII и VIII. Глава же IX (последняя), датированная в «Новом времени» 20 июня, была отправлена через неделю из Благовещенска (Суворину, 27 июня 1890 г.).

Помещая 20 июля 1890 г. седьмой очерк, редакция «Нового времени» сделала следующее примечание: «Предыдущие шесть заметок напечатаны в нескольких номерах „Нового времени“. Автор предпринял поездку на остров Сахалин, приготовившись к такой поездке изучением всей литературы путешествий на этот остров. Обратное путешествие он совершит, смотря по обстоятельствам, или на ближайшем рейсе Добровольного флота, или через Великий океан, Америку и Атлантический океан. Последние телеграфные известия о нем имеем из Николаевска на Амуре. Ред.».

Обещанных «листочков о Байкале, Забайкалье и Амуре» Чехов так и не послал. На амурских пароходах мешала писать тряска; на Сахалине отвлекли от окончания сибирских очерков новые сильные впечатления и напряженная трехмесячная работа. Суворин, не получив продолжения, писал М. П. Чехову 8 августа 1890 г., что едва ли можно ждать от Антона Павловича писем с Сахалина. «Очерки свои он тоже прекратил „за дальностью расстояния“...» (ГБЛ).

Чехов не придавал сибирским очеркам большого значения. Он смотрел на них скорее как на замену личных писем, по которым будет, «как по потоку», рассказывать после возвращения. Но все же, подготавливая собрание сочинений, предполагал включить их, что видно из письма брату Александру Павловичу от 21 февраля 1899 г.: «В 1890 г. мои письма из Сибири. И их тоже можно (переписать)». Однако авторская помета на тетради (ЦГАЛИ), в которой переписаны сибирские очерки («В полное собрание не войдет»), свидетельствует о том, что, перечитав их, Чехов решил эти очерки не включать. Некоторые главы (целиком или частично) были перепечатаны из «Нового времени» в газетах: «Сибирский вестник» (1890, № 59, 91 от 27 мая, 10 августа), «Восточное обозрение» (1890, № 23, 30, 34 от 10 июня, 29 июля и 26 августа; 1891, № 4 от 20 января).

Поездка Чехова через Сибирь на Сахалин совершалась в ту пору, когда вопрос о заселении Сибири стал злободневным; все чаще и чаще раздавались голоса протеста против произвола властей, бесправного положения ссыльных и каторжных, наводнения ими Сибири, против всего того, что тормозило нормальное развитие края. Эти вопросы особенно настойчиво ставились в сибирской прессе («Восточное обозрение», 1890, № 9, 17, 19, 22 от 25 февраля, 29 апреля, 13 мая, 3 июня), несмотря на цензурные гонения. В 1880-е годы было прекращено издание газет «Сибирь», «Сибирская газета», сделано несколько предупреждений «Восточному обозрению» за опубликование материалов, обличавших полицейские власти и местную администрацию (ЦГАОР, ф. 102, делопроизв. 3, ед. хр. 156, 315, 701; ЦГИА, ф. 776, оп. 2, ед. хр. 2, 22, 24; оп. 8, ед. хр. 8, 37).

Местную прессу привлекли очерки Чехова, в которых автор ставил серьезные вопросы общерусского и местного значения: Сибирь и ссылка, причины переселенческого движения и положение русских переселенцев. Впечатления Чехова о Сибири во многом совпадали с впечатлениями В. Г. Короленко, проехавшего в 1880-х годах по этому «скорбному тракту», «настоящему складочному месту российской драмы» («Записные книжки». М., 1965, стр. 69).

Уже в сибирских очерках Чехов начал (а в сахалинских — продолжил) борьбу против пожизненности наказания, против насильственной колонизации Сибири ссыльными. Другие жизненные вопросы: убийственные дороги, произвол и развращенность местных властей, «окулачивание» некоторой части интеллигентных ссыльных и проч. — также были поставлены в сибирских очерках Чехова, и при этом он ссылался то на «станционные разговоры», к которым прислушивался, то на рассказы старожилов, то на личные впечатления о быте, нравах сибиряков. На основе этого в очерках создано множество портретов:

ссылных, чиновников, ямщиков, охотников, почтальонов, мастеров-умельцев, переселенцев.

Талантливость очерков Чехова не вызывала сомнения ни у столичных, ни у сибирских читателей. В них видели порою залоги будущих художественных произведений о сибирской жизни. «Почитываю Ваши „Из Сибири“ в „Новом времени“, — сообщал С. Филиппов Чехову зимой 1890 г. — (. . .) Воображаю, сколько собрали Вы интересного материала для будущих рассказов (*ГБЛ*). «Какая могучая, чисто стихийная сила — Антон Чехов, — записал В. А. Тихонов в дневнике 24 июля 1890 г. — (. . .) Вот он теперь уехал на Сахалин и пишет с дороги свои корреспонденции, прочтешь и легче станет. Не оскудели мы, есть у нас талант, сделавший бы честь всякой эпохе» (*ЛН*, т. 68, стр. 496). На другой день, 25 июля 1890 г., И. Е. Репин писал В. В. Стасову: «Какое тут превосходное было письмо А. Чехова из Сибири!» (И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка. Т. 2. М.—Л., 1949, стр. 153).

Сибирские газеты отмечали непредубежденность наблюдений и яркость изображения Чеховым некоторых черт местной жизни: «Описания г. Чехова нельзя упрекнуть ни в септиментальности, ни в какой-либо тенденциозности. Он рассказывает лишь то, что сам видел и слышал, а главное, понял. Все рассказы его отличаются крайнею простотою, но они глубоко правдивы и реальны. Его симпатии всегда на стороне трудовой, честной жизни. Он берет людей такими, как их создали суровая природа края, их тяжелый упорный труд, своеобразные условия жизни». Автор статьи В. Ошурков, обильно цитируя очерки, отмечал живые фигуры (дед-возница, перевозчики-ссылные на пароме, переселенцы и др.) и сцены, созданные «яркими красками, немногими, но точными и выпуклыми штрихами» («Заметки о туристах и сторонних наблюдателях сибирской жизни». — «Восточное обозрение», 1890, № 30, 29 июля; см. также «Сибирский вестник», 1890, № 92, 12 августа).

В других номерах того же «Восточного обозрения» безымянные авторы отдавали должное меткости наблюдения, тонкости изображения сибирской природы и людей «талантливым беллетристом», но сетовали на односторонность трактовки некоторых явлений сибирской жизни, порою неточность выводов, объясняя это беглостью впечатлений (набрасывает их «на скорую руку, между двумя перепряжками лошадей»). Не удовлетворяло, например, изображение сибирского интеллигента (у Чехова — уголовного ссылного, которому он выражал сочувствие в VII главе). Автору напоминали, что в Сибири есть и «другие ссылные» (политические). Статья, подписанная «Добродушный Сибиряк» («Восточное обозрение», 1890, № 37, 16 сентября), принадлежала знатоку сибирской жизни Н. М. Ядринцеву. С горечью писал он, что сибирские путешественники (в частности, Чехов) все же оказываются лишь туристами. Чехова упрекали и в том, что он весьма неудачно выбрал источник сведений о сибирской женщине: со слов какого-то старожила «турист-литератор» сообщил, что сибирячка скучна, «жестка на ощупь» («Восточное обозрение», 1890, № 34, 37, 39 от 26 августа, 16 и 30 сентября).

В 1894 г. в рецензии на сборник Цейнера «Стихотворения и элегии в прозе» (Томск, 1894) анонимный рецензент «Владивостока» писал, что «из-за этого отзыва г. Чехова поднялась тогда ожесточенная война, в которой несколько сибирских газет переругались как между собой, так и с некоторыми столичными изданиями» (1894, № 12 от 20 марта). Сборник, в котором первое стихотворение «Сибирячка» было «посвящено Чехову», Цейнер послал Чехову (ТМЧ). Под стихотворением «Сибирячка» рукою Чехова написано: «Посвящая мне это стихотворение, автор, вероятно, имел в виду мою корреспонденцию „Из Сибири“ („Новое время“, 1890 г., июнь), где я говорю о сибирских женщинах. А. Чехов».

Если до путешествия Чехова по Западной и Восточной Сибири здесь знали его главным образом как автора «Иванова» и шуток «Медведь» и «Предложение», то в год путешествия и позднее росла популярность писателя. Местные газеты сообщали, например, об успешных постановках водевилей, о выходе сборника «Хмурые люди», о рассказах и повестях, опубликованных в «Северном вестнике» («Акмолинские областные ведомости», 1890, № 28, 44 и 49 от 10 июля, 30 октября и 4 декабря; «Владивосток», 1891, № 8 от 24 февраля; 1893, № 2 от 10 января; 1898, № 3 от 18 января; «Дальний Восток», 1894, № 10, 12, 65, 68, 95 от 26 и 30 января, 12 и 19 июня, 24 августа; «Восточное обозрение», 1892, № 3 от 19 января; «Степной листок», 1893, № 38 от 7 ноября; «Енисей», 1895, № 19-20 и 66 от 15 февраля и 4 июня; «Томский листок», 1897, № 156 от 20 июля).

Для публичных (в частности, народных) чтений выбирались рассказы Чехова: «Скорая помощь», «Беглец», «Происшествие», «Лошадиная фамилия», «Пари» и др. («Владивосток», 1903, № 7, 13, 19 от 16 февраля, 30 марта, 11 мая); в театрах ставилась пьеса «Дядя Ваня» («Владивосток», 1903, № 18 от 4 мая); в газетах сообщалось об издании собрания сочинений Чехова (приложение к «Ниве») в 16 томах («Владивосток», 1902, № 51 от 15 декабря).

В день юбилея Чехова 17 января 1904 г. редактор «Восточного обозрения», преподнося писателю адрес, сказал: «Чехова читают, знают, любят и ценят и в далекой Сибири, и не только русские, но и инородцы» (*Летопись*, стр. 788).

Стр. 7. *Да, уже май...*— Чехов начал описание своей поездки по Сибири с 5 мая.

...по дороге от Тюмени до Томска, земля бурая ∞ Вот пролетели дикие гуси...— Здесь картина сибирского пейзажа совпадает с деталями описаний природы в письмах Чехова к М. В. Киселевой от 7 мая и к Чеховым от 14 мая 1890 г.

Стр. 7—8. *Обгоняем две кибитки и толпу мужиков и баб ∞ Вернись, дядя!*— В местных газетах писали, что «с наступлением лета через Омск (второй после Оренбурга пункт переселенческого движения) стали проходить партии переселенцев, направляющиеся (. . .) в Томскую губернию и дальше» («Акмолинские областные ведомости», 1890, № 26 от 26 июня), и что большинство переселенцев идут из Курской и Тамбовской губерний («Иркутские губерньские ведомости», 1890, № 13 от 28 марта).

И. А. Гурвич, автор известной работы «Переселения крестьян в Сибирь» (М., 1888), рекомендованной В. И. Лениным как «превосходное исследование» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 231; т. 3, стр. 175), писал, что около $\frac{1}{3}$ всех переселенцев прибывает в Сибирь во второй половине мая и в июне. Причины переселения он видел в расстройстве крестьянского хозяйства, в малоземелье, непосильных податях, притеснении крестьян кулаками, в утрате крестьянами надежд на правительственные реформы, в пробуждении народной инициативы (стр. 9, 102—103). В 1889 г. наибольшее скопление в Сибири переселенцев совпало с обнародованием высочайше утвержденного мнения Государственного совета о порядке переселения на казенные земли (известного под именем закона 13-го июля 1889 г.). Устанавливался порядок водворения переселенцев на отведенных участках земли, предполагался для них ряд льгот. Однако чиновники, в ведении которых находилось переселение, не получили достаточных средств для серьезной помощи переселенцам («Степной листок», 1893, № 15 от 19 августа). До сахалинского путешествия Чехова появилось немало специальных работ о состоянии переселенческого дела (статьи и брошюры Исаева, Григорьева, Серповского и др.); некоторые из них были в поле внимания Чехова (см. «Список», № 134, 135, 153, 154).

В год поездки Чехова по Сибири местные газеты уделяли переселенческому вопросу много внимания (см. «Сибирский вестник», 1890, № 56, 67, 73, 75 и 78 от 20 мая, 15 и 29 июня, 4 и 11 июля), называли его «гучим вопросом общерусской жизни» («Сибирский вестник», 1890, № 96 от 22 августа). Сибирские газеты писали о страданиях, беспомощности переселенцев («Иркутские губернские ведомости», 1890, № 35 от 29 августа). Авторы сибиряки сообщали, что переселенцы покидают родные места и отправляются в неведомые края «наугад», на свой страх и риск, без денег и имущества, подбираясь дорогой. Многие возвращаются назад («Сибирский вестник», 1890, № 96 и 111 от 22 августа и 28 сентября).

Через 2 года после публикации очерков «Из Сибири» Чехов принял участие в научно-литературном сборнике в пользу общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам («Путь-дорога». СПб., 1893). Здесь был напечатан его рассказ «Хористка».

Стр. 8. *Переселенцев я видел еще, когда плыл на пароходе по Каме с необыкновенный человек, герой...*— Незадолго до чеховских очерков в «Русских ведомостях» публиковались «Письма с дороги» Гл. Успенского (1888). В них рассказывалось о переселенцах, которых Успенский видел в тех же, что и Чехов, местах. Успенский отмечал, что курские переселенцы (ввиду «невероятного расстройства Курской губернии») составляют самую многочисленную группу переселяющихся. Он также писал о мытарствах переселенцев во время пути, об их «горьком разочаровании в помощи и поддержке» («Русские ведомости», № 190 и 230 от 12 июля и 21 августа). Причины переселенческого движения Успенский видел (в соответствии со своими взглядами) не только в «расстройстве» деревни, в малоземелье, но и в желании сохранить нравственные семейные связи, устоять, в сознании крестьян, желающих жить свободно, «трусами рук своих».

Стр. 8—9. *Затем, немного погодя, мы обгоняем этап с страстно хочется спать.*— В письме к родным от 14 мая 1890 г. Чехов также упоминал о встрече на сибирском тракте с арестантами, следующими на каторгу и в ссылку.

Стр. 9. *Подъезжаем к реке. С Ревем мы полчаса, час, а паррома все нет.*— Об этом же — в письмах к М. В. Киселевой от 7 мая и к Чеховым от 16 мая 1890 г.

Стр. 10. *...в ночь под 6-ое мая, везет меня старик лет 60 с крахтит или стонет, как египетский голубь.*— О нем также в письме к Чеховым от 16 мая 1890 г.

Стр. 11—13. *Навстречу, во весь дух, гремя по кочкам, несется почтовая тройка с Пробовали было ехать дальше, но связанная оглобля — трах!..*— О столкновении с встречными тройками в ночь на 6 мая Чехов рассказал также в письмах к М. В. Киселевой от 7 мая и к Чеховым от 16 мая 1890 г.

Стр. 13. *Пока на дворе подмазывают возок с Вставай, приятель, лошади готовы.*— Почти дословное совпадение с соответствующим местом в письме к Чеховым от 14 мая 1890 г.

Стр. 13—14. *По сибирскому тракту с В каждом селе — церковь, а иногда и две; есть и школы...*— О том же — в письме к Чеховым от 14 мая 1890 г.

Стр. 14. *Горница — это светлая, просторная комната с а ляжешь — утонешь.*— О том же — в письме к Чеховым от 14 мая 1890 г.

...поясной портрет Баттенберга, Скобелева...— А. Баттенберг (1857—1893), болгарский князь, противник русско-болгарского союза, проводил политику, отвечавшую австрийским и германским интересам, чем вызвал недовольство болгарского народа. М. Д. Скобелев (1843—1882), русский генерал, приобрел популярность в 1870-е годы, в период среднеазиатских походов и во время русско-турецкой войны.

Стр. 15. *Помилюйте, завтра Николин день, послезавтра Вознесенье, а ночью шел снег...*— В 1890 г. Николин день был 9 мая, Вознесенье — 10 мая. Чехов писал родным 14 мая 1890 г.: «9 мая в день св. Николая был мороз».

Стр. 16—17. *...по всему тракту не слышно, чтоб у проезжего что-нибудь украли. с О грабежах на дороге здесь не принято даже говорить.*— О том же — в письмах к М. В. Киселевой от 7 мая, к Чеховым от 14 мая и к А. Н. Плещееву от 5 июня 1890 г. Чехов был не одинок в стремлении показать Сибирь в лучшем свете, оспорить широко распространенное представление о грабежах на сибирских дорогах. «Рассказы о разбое и грабежах, оказавшиеся в действительности или вымыслом или преувеличением, настроили мое воображение, и мне уже представлялись картины нападения с пальбой, кровью и со всем декорумом таежно-дикой сцены» (А. Т — с к и й. От Иркутска на Запад. Дорожные наброски. — «Восточное обозрение», 1892, № 19, 10 мая). Однако в суждении Чехова и других авторов о безопасности сибирских дорог (в ту пору, когда Сибирь кипела уголовными ссыльными, бродягами) был элемент субъективности. И в этом нетрудно убедиться, перелистав сибирские газеты за 1890 г., в которых заметки о кражах занимают немалое место. Именно за них В. П. Картамышев, редактор «Сибирского вестника», привлекался к ответственности («за клевету»), но

был оправдан («Сибирский вестник», 1890, № 2, 3 января). За полтора года до путешествия Чехова по Сибири Гл. Успенский писал в «Письмах с дороги»: «Правда, не слышно, чтобы бродяга-грабитель очень был охоч до проезжающего, но тем не менее грабитель, во всех видах, орудует во всех пунктах этого тракта самым развязным манером...» («Русские ведомости», 1888, № 292, 23 октября).

Стр. 17. *К чаю мне подают блинов с и потроха, не совсем очищенные от содержимого.*— Это место очерков почти дословно воспроизводится в письме к Чеховым от 14 мая 1890 г.

Стр. 17—20. *Подул холодный, резкий ветер, начались дожди с А Иртыш сердится...*— Об этом же писал Чехов родным 16 мая 1890 г. В местных газетах сообщали: «Нынешняя весна оказалась бедственной для Западной Сибири: в Томске и по верхнему Иртышу наводнения (. . .) Весна небывалая; до сих пор ежедневно морозы» («Акмолинские областные ведомости», 1890, № 21, 22 мая). В реках (Иртыш и Обь) вода прибывала особенно интенсивно с 19 мая по 3 июня (там же, № 26, 26 июня.)

Стр. 19. *Если Ермак переплывал его во время разлива, то он утонул бы и без кольчуги.*— Иртыш неизменно вызывал у путешественников воспоминания о Ермаке: «Переправились через знаменитый Иртыш, в водах которого погиб Ермак» («Воспоминания Ф. Ф. Вигеля». М., 1866, стр. 152); «Сейчас будем проезжать место, где утонул Ермак» (Н. Г. Г а р и н - М и х а й л о в с к и й. Карандашом с натуры. Запись 16 июля 1898 г.— Полн. собр. соч., т. V, изд. А. Ф. Маркса. СПб., 1899, стр. 8.).

Стр. 20. *Наказание с этим разливом! с а лодки все еще нет.*— Об этом же — в письме к родным от 16 мая 1890 г.

Стр. 21. *А вот скоро, пишут в газетах, к нам железную дорогу проведут.*— В пору путешествия Чехова по Сибири железнодорожные пути доходили лишь до восточных склонов Урала. Однако о необходимости постройки Сибирской железной дороги говорилось еще с конца 1850-х годов; но особенно настойчивые дебаты по этому вопросу развернулись во второй половине 1880-х годов («О сибирской железной дороге». — «Журнал Министерства путей сообщения», 1889, № 33). Изыскательные работы для продолжения железной дороги шли, хотя и не интенсивно, еще в 1887—1890 гг. Со страниц центральных, сибирских и дальневосточных газет многие годы не сходил вопрос «первостепенной государственной важности» («Сибирский вестник», 1890, № 144, 14 декабря) о строительстве сибирской железной дороги. 13 февраля 1891 года Комитет министров вынес решение приступить к постройке Сибирской железной дороги. Чехов писал Суворину 20 мая 1891 г., что ему понравился манифест «насчет сибирской дороги», т. к. он гарантирует скорое окончание сибирской дороги, названной «народным делом». Весь путь предполагалось проложить к концу 1890-х годов. Решено было на Уссурийском участке использовать труд арестантов. «Управляющим каторжными» был назначен тюремный инспектор при генерал-губернаторе Приамурского края — Д. Ф. Каморский («Восточное обозрение», 1891, № 13, 24 марта). Чехов 27 февраля 1891 г. писал В. О. Коновичу, что его посетил Д. Ф. Каморский и сообщил, что ему поручили организовать из ссыльных батальон в 2 тысячи че-

ловек для постройки железной дороги. Впрочем, в 1894 г. от труда ссыльнокаторжных здесь отказались.

Стр. 23—24. ...*в 45 верстах от Томска мне опять говорят, что ехать нельзя. Немного нужно, чтобы ему вдруг стало очень весело!* — Об этом эпизоде Чехов рассказал также в письме к родным от 16 мая 1890 г.

Стр. 25—26. ...*все высшие карательные меры, которые заменили смертную казнь. Участь всех начинаний, не основанных на знании и опыте.* — Одну из задач своих сибирских и сахалинских очерков Чехов видел в борьбе против «пожизненности наказаний» — «причине многих зол», «в высшей степени жестокой» мере (письма А. С. Суворину от 13 и 20 мая 1891 г.).

Стр. 26. ...*мы не имеем даже права решать модного вопроса о том, что пригоднее для России — тюрьма или ссылка.* — Этот вопрос поднимала и центральная и сибирская пресса. Особенно настойчиво о непригодности ссылки для Сибири писал еще Н. М. Ядринцев в известных Чехову статьях: «Исправительное значение сибирской ссылки» («Голос», 1874, № 343, 12 декабря) и «Положение ссыльных в Сибири» («Вестник Европы», 1875, № 11 и 12). В конце 1888 г. было напечатано беспристрастное (по определению редакции «Восточного обозрения») «мнение Г. И. Успенского о сибирской ссылке»: ссылка наносит глубочайший вред Сибири во всех отношениях, и понятно, что Сибирь высказывается за отмену ее («Восточное обозрение», 1888, № 51-52, 25 декабря). В год путешествия по Сибири Чехов мог прочесть в журнале «Русская мысль» (№ 1 и 2) статью М. Ремизова «Наказание и исправление», в которой автор высказывался за ссылку, но за сокращение времени переправы арестантов к месту ссылки. Во время путешествия Чехов мог уловить в местных газетах ближайших месяцев протест против ссылки в Сибирь: «Мы смело утверждаем, что ссылка (...) нигде и никогда исправлению порочных людей не служила и служить не может, что Сибирь в настоящее время достигла той степени гражданственности, которая несовместима с дальнейшим наводнением ее ссыльным элементом» («Иркутские губернские ведомости», 1890, № 8 и 16, 21 февраля и 18 апреля. См. также «Восточное обозрение», 1890, № 9, 17, 19 и 22, 9 февраля, 29 апреля, 13 мая и 3 июля). Не разрешен был вопрос об отмене сибирской ссылки и через десятилетие.

Взгляните-ка вы на нашу литературу по части тюрьмы и ссылки: что за нищенство! Две-три статейки, два-три имени. — Чехов имел в виду известных ему авторов книг и статей, специально посвященных тюрьме и ссылке: И. Я. Фойницкий. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889; В. Н. Никитин. Тюрьма и ссылка. СПб., 1880; Н. В. Муравьев. Наши тюрьмы и тюремный вопрос. — «Русский вестник», 1878, № 4; В. П. Птицын. Тюрьмы Приленского края. — «Северный вестник», 1889, № 12; Д. Г. Тальберг. Ссылка на Сахалин. — «Вестник Европы», 1879, № 5 и две названные выше работы Н. М. Ядринцева.

Уж 20—30 лет наша мыслящая интеллигенция повторяет фразу, что всякий преступник составляет продукт общества. — Чехов ссылался здесь на общеизвестные взгляды Герцена, Доб-

ролюбова, Достоевского и других авторов, видевших в преступлении — следствие ненормального состояния общества, а не прирожденной преступности человека. Об этом же писал современник Чехова — Гл. Успенский: «Идет серая, бесконечная масса арестантов (. . .) Ведь эти люди — отборный продукт тех русских условий жизни, той путаницы, тоски, мертвечины (. . .) среди которых живем мы...» (письмо к Е. П. Летковой от 10 июля 1884 г. — Полн. собр. соч., т. 13, стр. 380—381). Об этом можно было прочитать и в специальных работах, например, в статье Н. В. Муравьева «Наши тюрьмы и тюремный вопрос» («Русский вестник», 1878, № 4).

Он сдает университетские экзамены с это уже дело конвойных и тюремных смотрителей с красными носами! — За два месяца до написания этих строк Чехов почти в тех же словах высказал в письме Суворину (9 марта 1890 г.) свое недовольство не только юристами, но и всей русской общественностью, равнодушной к судьбам осужденных.

Стр. 27. *Одни из них начинают с того, что по частям распродают свои сорочки с Кузовлев, игравший видную роль в процессе таганрогской таможен...* — Дело о злоупотреблениях в таганрогской таможне в 1878—1881 гг. слушалось в Харьковской судебной палате в 1885 г. Потомственный почетный гражданин, таганрогский купец 1-й гильдии М. А. Вальяно, корабельный смотритель, надворный советник П. Г. Кузовлев и другие (всего 38 лиц, из них — 18 должностных) обвинялись в том, что «с целью выпуска и получения из таможни товара без ярлыка и без оплаты пошлиною они вошли между собою в соглашение», подписывали подложные документы, которые приносили им выгоду в ущерб казне (А. Ф. К о н и. Судебные речи 1868—1888. СПб., 1888, стр. 586, 627, 637). Общий иск казны к обвиняемым составлял несколько миллионов. Чехов еще с гимназических лет знал об этой «таганрогской панаме»; контрабандный привоз на турецких фелюгах заграничных товаров купцом Вальяно не был секретом для многих таганрогских жителей. В юношеской пародии «Тайны ста сорока четырех катастроф, или Русский Рокамболь» Чехов упомянул об этом герое таганрогской таможенной истории. Брат Чехова Александр Павлович служил в бухгалтерии таганрогской таможни в 1882—1884 г., т. е. после обнаруженных злоупотреблений. Рекомендую брата в журнал «Осколки», Чехов писал Н. А. Лейкину: «Юморист он не плохой, это можно видеть из одного того, что в таганрогскую таможню поступил, когда уже оттуда все повыкрали» (после 17 апреля 1883 г.). В дело таганрогской таможни были втянуты некоторые лица, которых Чехов знал с детства, например бухгалтер, надворный советник Ф. И. Ходаковский; он хотя и не принимал непосредственного участия в злоупотреблениях, но знал о них и получал мзду за молчание. Это — глава той зажиточной польской семьи, о дружбе с которой и о чьем бедственном положении (после следствия и суда, разоривших Ходаковского) писал Чехов Суворину 31 января 1891 г. Н. Г. Кузовлев — единственный из обвиняемых, кто имел высшее образование и признавал себя виновным. Он был приговорен к возврату казне 70 тысяч рублей, к лишению прав и ссылке в Сибирь на поселение. В письме родным из Томска 20 мая 1890 г. Чехов

писал: «Два месяца тому назад умер здесь таганрогский таможенный Кузовлев в нищете».

...на Троицу идет мокрый снег.— В 1890 г. Троица была 20 мая.

Стр. 28. Прочтет ссыльный какую-нибудь завалившую книжку, вроде «Болезни воли» Рибо...— Рибо П. (Ribot, 1839—1916), французский психолог, автор книги «Les maladies de la Volonté», известной Чехову в русском переводе под ред. д-ра Томашевского (СПб., 1884).

...после Томска проезжающие начинают браниться и усердно сотрудничать в жалобных книгах *с* давно бы уж завели штемпель.— О том же — в письме к Чеховым от 16 мая 1890 г.

Со мною от Томска до Иркутска едут два поручика *с* Один поручик пехотный, в мохнатой папахе, другой — топограф, с аксельбантом.— В письме к родным от 28 мая 1890 г. было сказано, что эти его спутники также «держат путь на Амур». Чехов ехал с ними и дальше на пароходе по Амуру, о чем сообщал родным 20 июня 1890 г. Пехотный поручик — И. фон Шмидт — прислал Чехову на Сахалин из Хабаровки (Хабаровска) письмо 25 сентября 1890 г.: «На будущий год надеюсь повидать Россию; буду по всей вероятности в С.-Петербурге и считал бы за счастье увидеться с Вами. Ведь много мы с Вами перенесли, я так много Вам обязан, вот почему желательно было бы еще раз поблагодарить от души за все Ваши одолжения и любезность, которыми так щедро нас дарили в течение всего пути. Попалась под руки книга „Наблюдателя“ за август месяц, где в статье о храбром Пешкове упомянуто Ваше имя, вернее, Ваши замечания и впечатления путешествия по Сибири (. . .) Вы нас не посвящали в тайны своих рукописей...» (ГВЛ). «Топограф с аксельбантом» — Гуго Федорович Меллер — еще раньше прислал Чехову письмо на Сахалин из Хабаровки (5 июля 1890 г.): «Сейчас только привел в известность число квитанций с 11 июня, дня выезда из Иркутска, — по 20 июня. Оказалось их всего 30, а потому по расчету на Вашу долю приходится получить 1 р. 75 к. Оценили интенданты квитанцию не в 30 к., а лишь всего в 20, объясняя тем, что только за время распутицы я обязан был платить 30 копеек пров. сбора. Высылаю для ровного счета 52 рbl. и благодарю еще раз за то, что выручили меня. Дай бог Вам успеха на Сахалине (. . .) Во Владивостоке небось увидимся?» (ГВЛ). Имеется еще визитная карточка Меллера, на которой он 3 сентября 1899 г., посылая ее Чехову, написал: «Один из попутчиков по Сибири, он же поручик в аксельбанте, но не в папахе» (ГВЛ).

Стр. 30—31. Судя по рассказам, большие всех страдает почта *с* как они запуганы, забыты, как робки в вашем присутствии...— В письме к родным 16 мая 1890 г. Чехов писал о почтальоне, с которым переправлялся через разлившуюся реку Тоть.

Стр. 31—33. Дорога тут в самом деле отвратительна *с* и так из года в год.— Об этом и в письмах к Чеховым от 25 и 28 мая, А. С. Суворину от 28 мая, В. А. Долгорукову от 28 мая 1890 г. В том же духе о сибирских дорогах писали некоторые корреспонденты местных газет до и после путешествия Чехова: А л ь ф а. Дорожная заметка.— «Справочный листок Енисейской губернии», 1890, № 10, 11 марта; А. Т — с к и й. От

Иркутска на Запад. Дорожные наброски.— «Восточное обозрение», 1892, № 19, 10 мая.

Стр. 33—34. До Томска мне пришлось познакомиться с одним заседателем и проехать вместе с ним здесь можно найти девочку...— О том же в письме Чеховым от 16 мая 1890 г.

Стр. 34. Рассказывают, что один вновь назначенный заседатель с Четвертый, пятый, шестой, седьмой — каждый по-старался принести в улей свою долю меда...— Здесь Чехов, вероятно, сознательно, вызывал ассоциацию с щедриновскими градоначальниками. В известной Чехову статье Ив. Мевеса говорилось, что заседатели ездили по сибирским дорогам для устрашения и «в рассуждении» взяток за бродягу, мертвое тело и т. д. («Три года в Сибири и Амурской стране.— «Отечественные записки», 1863, № 5, стр. 254).

Та быстрая езда, которая когда-то захватывала дух у Ф. Ф. Вигеля...— Ф. Ф. Вигель (1786—1856), мемуарист, путешественник, автор «Воспоминаний», где описана «быстрая езда» по Сибири («Воспоминания Ф. Ф. Вигеля», том первый. М., 1866, стр. 152, 156, 159, 195, 199).

...и позднее у И. А. Гончарова...— Чехов имел в виду книгу И. А. Гончарова «Фрегат „Паллада“», еще с юношеских лет (см. письмо М. П. Чехову, апрель 1879 г.) любимую им (в «Списке» под № 36). В последней главе («До Иркутска») Гончаров писал: «Решительно нельзя ехать: скоро очень везут (. . .) Чем ближе к Иркутску, тем ямщики и кони натуральнее. Только подъезжаешь к станции, ямщики ведут уже лошадей, здоровых, сильных и дюжих на вид (. . .) Вот ямщик уселся, забрал вожжи, закрутил их около рук (. . .) „Ну“, — говорит он. Все мгновенно раздаются в сторону, и тройка разом выпорхнет из ворот, как птица, и мчит версты две-три вскачь, очертя голову, мотая головами, потом сажен сто резвой рысью, а там опять вскачь — и так до станции (. . .) И не увидишь, как мелькнут двадцать пять верст» (И. А. Гончаров. Полн. собр. соч., т. 7, изд. 2. Глазунова, СПб., 1886, стр. 517—520).

Правда, и современные писатели восхищаются быстротой сибирской езды с только в воображении...— В «Сибирском вестнике» в повести Я. Васкеля «Темное дело (Из рассказов сибирского стряпчего)» автор писал: «Для привычного человека наша сибирская езда, в особенности при хорошей погоде, при исправном пути, представляет из себя своеобразную прелесть (. . .) Добрые лошади, под посвист ямщика, везли крупную хорошей рысью» (1890, № 11, 24 января). О «бешеной сибирской езде» писал и Гл. Успенский («Письма с дороги». — «Русские ведомости», 1888, № 292, 23 октября).

Стр. 35. На Волге человек начал удалью, а кончил стоном, который зовется песнью...— Скрытая цитата из «Размышления у парадного подъезда» Н. А. Некрасова.

...горы, напомнившие мне о Кавказе, такие же дымчатые, мечтательные.— Повторение письма к Чеховым от 6 июня 1890 г.

Я завидовал Сибирякову с пробраться в устье Енисея...— А. М. Сибиряков (1849—1893), известный исследователь морского торгового пути из Европы в Сибирь, судовладелец. Погиб в 1883 г. неудачу (гибель парохода «Оскар Диксон»),

снарядил другой пароход («Норденшельд») и в июле 1885 г. сделал попытку пройти с грузом иностранных товаров в Сибирь, но ввиду скопления льдов не смог проникнуть не только в Карское море, но и в устье Печоры, «где им были устроены товарные склады и проложена грунтовая дорога через Уральский перевал до притоков реки Оби». Пришлось вернуться в ближайший норвежский порт Варде («Русское судоходство», 1886, № 5-6, стр. 178—179). О путешествии Сибирякова в 1890 г. Чехов мог прочитать и в «Восточном обозрении» (1890, № 13, 25 марта).

Стр. 35—36. *Скоро после Енисея начинается знаменитая тайга с в гробовой тишине.*— И. Л. Леонтьеву (Щеглову) из Иркутска Чехов писал 5 июня 1890 г., что сибирская природа мало отличается от российской: «Оригинальны только река Енисей и тайга». О тайге см. также в письме к Чеховым от 6 июня 1890 г. В чеховском описании тайги содержится элемент полемики с теми, кто «говорил и писал» о ней, например с Ив. Мевесом: «Наконец, мы коснулись тайги. Под словом „тайга“ здесь разумеют неизмеримое пространство, обросшее непроницаемым лесом (. . .) В дремучем лесу среди глухой тишины...» («Три года в Сибири и Амурской стране». — «Отечественные записки», 1863, № 5, стр. 261).

Стр. 36. *Вот около сосен плетется беглый с котомкой с его злодейства, страдание и он сам!* — В письме к родным от 14 мая 1890 г. Чехов писал: «Встретили бродяг с котелками на спинах. Эти господа беспрепятственно прогуливаются по всему сибирскому тракту». В книге «Остров Сахалин» бродягам, беглым посвящена специальная глава (XXII). Высказывая сочувствие им, Чехов, однако, был далек от их идеализации, столь характерной для изображения бродяг у Короленко, Максимова и других авторов.

Стр. 38. *...блоха не могла бы придаться.* — Ассоциация с известным героем Лескова — Левшой, подковавшим блоху.

ОСТРОВ САХАЛИН

Впервые — «Русская мысль», 1893, № 10, стр. 1—33; № 11, стр. 149—170; № 12, стр. 77—114; 1894, № 2, стр. 26—60; № 3, стр. 1—28; № 5, стр. 1—30; № 6, стр. 1—27; № 7, стр. 1—30. Главы I—XIX. Подпись: А. Чехов.

С добавлением XX—XXIII глав и с небольшими исправлениями первых девятнадцати глав вошло в отдельное издание (без предварительной цензуры): Антон Чехов. Остров Сахалин (Из путевых записок). М., изд. ред. журнала «Русская мысль», 1895.

Глава XXII в отдельном издании перепечатана (со значительными сокращениями и поправками) из сборника: «Помощь голодающим». М., изд. «Русских ведомостей», 1892, стр. 227—248. Подпись: Антон Чехов.

Вошло в издание А. Ф. Маркса.

Сохранился черновой автограф книги «Остров Сахалин» (ГБЛ, первые 2 листа — в ЦГАЛИ). Содержит 67 двойных листов (266 страниц) большого формата. Авторская пагинация синим карандашом посередине каждой страницы.

Рукопись включает 22 главы: от первой до двадцать первой и двадцать третью. Пропущена глава XXII («Беглые на Сахалине»), отданная Чеховым в 1891 г. в сборник «Помощь голодающим».

Беловой автограф сохранился (*ЦГАЛИ*) не полностью; рукопись содержит 24 страницы, отрывки из глав XVIII, XIX, XX, XXI. Авторская пагинация посередине каждой страницы синим или красным карандашом.

В *ГБЛ* сохранился корректурный лист окончатая XIX главы; в нем — небольшая авторская правка (см. варианты).

Печатается по тексту: *Чехов*, т. X, 1902, стр. 5—410, с исправлениями:

Стр. 55, строка 21: обличительного — вместо: облегчительного (по *РМ*, 1895 и 1902)

Стр. 70, строка 2: Молодежь 15 лет — вместо: Молодежь 15 (по *ЧА*, *РМ* и 1895)

Стр. 90, строка 3: Юровского — вместо: Юрковского (по документальным источникам Дальневосточного архива)

Стр. 103, строка 18: соскорили — вместо: соскопили (по *РМ*)

Стр. 104, строка 43: в 1887 г. — вместо: в 1886 г. (по сообщениям газет — см. примечания)

Стр. 108, строка 25: коров 49 — вместо: коров 4—9 (по *РМ*, 1895)

Стр. 112, строка 37: тихих безветренных — вместо: таких безветренных

Стр. 113, строка 15: по Грязнову — вместо: по Чернову (по контексту)

Стр. 120, строка 12: Убьенных — вместо: Убиенных (по статистической карточке)

Стр. 124, строка 4: телки — вместо: телка (по *ЧА*)

Стр. 125, строка 30: по законных — вместо: незаконных (по *ЧА*)

Стр. 125, строка 41: за 1890 г. — вместо: за 1889 г. (по текстам отчетов)

Стр. 126, строка 4: Хоэ — вместо: Поэ (по *ЧА*, *РМ*, 1895 и 1902).

Стр. 135, строка 15: 1868 — вместо: 1863 (по контексту и книге Мицуля — см. примечания)

Стр. 143, строка 46: 1886 — вместо: 1885 (по источнику сведений)

Стр. 151, строка 7: такие живут — вместо: также живут (по *РМ*, 1895)

Стр. 166, строка 41: тоже остается — вместо: остается (по тексту приказа)

Стр. 174, строка 11: в 1½ арш. — вместо: в ½ арш. (по тексту статьи Бошняка и *ЧА*)

Стр. 187, строка 17: осеннею ночью — вместо: осенью ночью (по *ЧА*)

Стр. 211, строки 23—24: в XI главе — вместо: в X главе (по тексту гл. XI)

Стр. 216, строка 36: извлечено — вместо: извлечение (по названию статьи Доброворского)

Стр. 216, строка 37: Изв. сиб. отд. — вместо: Изд. сиб. отд. (по *ЧА* и по названию периодического издания)

Стр. 217, строка 6: в 1835 г. — вместо: в 1884 г. (по газете «Владивосток» — см. примечания)

Стр. 217, строка 27: № 38 — вместо: № 28 (по ЧА)

Стр. 232, строка 3: медлительность — вместо: медленность (по ЧА)

Стр. 243, строка 32: 1886 — вместо: 1888 (по ЧА)

Стр. 246, строка 48: И. Я. Фойницкого — вместо: И. Л. Фойницкого

Стр. 264, строка 30: статейные — вместо: семейные (по ЧА)

Стр. 352, строка 29: в июле — вместо: в июне (по документальным источникам — см. примечания)

Стр. 354, строка 39: №№ 32 и 38 — вместо: № 33 и 38 (по газете «Владивосток»)

Стр. 361, строка 32: 1888 г. — вместо: 1889 г. (по всем источникам)

Стр. 362, строка 21: теснота жилищ — вместо: теплота жилищ (по ЧА)

1

В начале 1890 г., до путешествия, Чехов не только составлял библиографию, читал, делал выписки, но и писал некоторые куски будущей книги о Сахалине, которые не требовали личных наблюдений («на месте»). Они вошли в первую и вторую главы (см. письмо к Суворову от 4 марта 1890 г.).

Вернувшись в Москву, он рвался к работе над сахалинской книгой, но мешали разные обстоятельства, прежде всего, «работа ради куска хлеба» и разговоры о поездке. В первые два-три месяца Чехов рассказывал о ней родным и друзьям, официальным лицам. Ждали его и в Петербурге. «Рассказов о вашем путешествии все мы, знающие вас, жаждем, как манны небесной», — сообщал Плещеев 12 января 1891 г. (ЛН, т. 68, стр. 362), а Леонтьев (Щеглов) записал в дневнике 8 и 17 января 1891 г. конспект «воспоминаний Чехова о Сахалине» (см. ЛН, т. 68, стр. 482).

Правда, далеко не все выражали доброжелательное отношение к поездке Чехова. «Буренин ругает меня в фельетоне», — писал Чехов сестре 14 января 1891 г. Он имел в виду «Критические очерки» («Новое время», 1891, № 5341, 11 января), в них Буренин причислял Чехова к «средним писателям», которые разучились смотреть на окружающую их жизнь и бегут, «куда глаза глядят: в Сибирь, за Сибирь — во Владивосток, на Сахалин».

Едва ли не знал Чехов (от Щеглова и других лиц) об огорчении Плещеева: Чехов «изменяет» художественной литературе; «Беллетристика с этим путешествием ничего общего не имеет» (П. И. Вейнбергу, 2 сентября 1891 г.), и о мнении Вейнберга, видевшего смысл сахалинской поездки в собирании новых тем, сюжетов, которые иссякли уже у Чехова (ИРЛИ, ф. 62, оп. 3, ед. хр. 375, л. 6, 6 об.).

Чехов отмечал позднее, что в Петербурге он не принадлежал себе, больше всего приходилось рассказывать о Сахалине: «О Сахалине я говорил, между прочим, с А. Ф. Кони» (Кононовичу, 19 февраля 1891 г.; см. также: А. Ф. Кони. Собр. соч., т. 8, М., 1969, стр. 207; «Отрывочные воспоминания» Кони в сб.:

А. П. Чехов. Затерянные произведения (. . .) новые воспоминания. Л., «Атенея», 1925, стр. 204—206).

С Сахалина Чехов привез «целый сундук всякой каторжной всячины», которая, по его оценке, как сырой материал, стоила «чрезвычайно дорого»: около 10 тысяч статистических карточек и «много всяких бумаг» (Суворину, 9 и 17 декабря 1890 г.), образцы статейных списков ссыльнокаторжных, прошения, жалобы и доносы врача Б. Перлина, стихи и заметки ссыльнокаторжного М. Дмитриева, некоторые приказы начальника острова, «Защитительную речь» Э. Дучинского и др. (В ЦГАЛИ хранится кусочек бумаги, наклеенной на газету, где рукой Чехова написано: «Некоторые бумаги, относящиеся к поездке на остров Сахалин». По-видимому, это заглавие папки, в которой были сосредоточены такого рода материалы.)

Едва ли можно сомневаться в том, что в «сундуке» были и собственные записи Чехова, заметки, наброски, которые он делал под свежим впечатлением и которые назвал «сахалинским дневником». Из него сохранилось лишь несколько отрывков (см. т. XVII Сочинений). Но «следы» его заметны в черновой рукописи. Некоторые ее страницы (почти без помарок) явно написаны с помощью предварительных «заготовок» (о Красивом, о смертной казни и др.). Сохранившиеся отрывки из «сахалинского дневника», записные книжки, письма, сибирские очерки дают возможность представить характер «неотделанных» записей сахалинского дневника: то были, вероятно, эпизоды, портреты, пейзажные зарисовки, чеховские «субъективные мысли и чувства», рассказы сахалинцев, диалоги, выписки из документов сахалинских канцелярий.

Сохранившийся черновой автограф (ГБЛ), отрывки белового автографа (ЦГАЛИ), подготовленный Чеховым журнальный текст первых 19 глав («Русская мысль», 1893, № 10—12; 1894, № 2, 3, 5—7) и текст главы XXII (для сб. «Помощь голодающим», 1892), текст отдельного издания книги (1895 г.) и десятого тома собрания сочинений (1902 г.), а также письма Чехова и другие материалы дают возможность изучить процесс работы писателя над этим очерковым произведением, историю его создания и публикации.

На предложения прочитать (в Русском литературном обществе, в Географическом обществе) или напечатать что-нибудь о Сахалине Чехов в первые два года неизменно отвечал отказом (см. письма П. Н. Исакова от 20 января 1891 г., Д. Н. Анучина от 6 февраля 1892 г. — *ГБЛ*; П. М. Свободина от 6 ноября и 2 декабря 1891 г. — *Записки ГБЛ*, вып. 16, стр. 225, 228). 27 февраля 1891 г. Чехов сообщал Кононовичу, что о Сахалине не напечатал «еще ни одной строки» и печатать не будет, пока не напишет книги.

Привезенные с Сахалина материалы помогли Чехову в сравнительно короткий срок начерно написать книгу почти в 30 листов.

Черновой автограф следует датировать 1891—1894 гг. Основание для этой датировки — письма Чехова времени работы над книгой и некоторые данные, имеющиеся в черновом автографе: а) на стр. 173 (в XV главе) внизу авторская помета красным карандашом: 20 марта 1894 г.; б) на стр. 178 (в конце XV главы) воспроизведено письмо к Чехову матери каторжной Геймбрук

от 11 марта 1894 г. (подлинник хранится в ГБЛ); в) ссылок на работы, вышедшие после 1894 г., — нет, а до 1894 г., в 1891 — 1893 годах, — много: на книгу Говарда (Howard) «Life with Trans-Siberian savages». London, 1893; очерки А. Н. Краснова «На острове изгнания» («Книжки Недели», 1893, VIII-IX); «Обзор Серпуховской земской санитарно-врачебной организации...». М., 1893; «Отчет Главного тюремного управления за 1890 г.». СПб., 1892; Н. С. Таганцев. Уголовное право, четыре выпуска. СПб., 1887—1892.

В рукописи имеются ссылки на корреспонденцию А. В. Щербака «С ссыльнокаторжными», опубликованную в «Новом времени» 20 февраля 1891 г., на «Отчет Главного тюремного управления за 1889 г.», вышедший в 1891 г. В черновом автографе обозначен пропуск XXII главы, сданной в сборник «Помощь голодающим» в 1891 г. (предисловие редакции к этому сборнику датировано 14 декабря 1891 г.). Таким образом, можно уточнить крайние даты создания черновой рукописи: не ранее марта 1891 г., но и не позднее июля 1894 г., времени опубликования в журнале «Русская мысль» девятнадцатой главы сахалинских очерков, когда были уже подготовлены последние четыре главы, задержанные цензурой.

Хотя Чехов и жаловался, что разные обстоятельства мешают ему заниматься «Сахалином» (кроме «сахалинских разговоров» и помощи сахалинским школам, у него в первую половину 1891 г. больше месяца — с 18 марта по 28 апреля — отняла поездка за границу, в то же полугодие он готовил второе издание «Пестрых рассказов», четвертое и пятое издания «В сумерках», а главное писал рассказы «Гусев», «Бабы», повесть «Дуэль» (см. примечания к этим произведениям в т. VIII Сочинений), все же работа над книгой в 1891 г. шла интенсивно. 5 марта, когда Суворин звал его за границу, Чехов высказал опасение: если начало писания «Сахалина» отодвинется на июль, он рискует «забыть многое». Вернувшись на родину и поселившись летом сначала в Алексие, затем в Богимове, он радовался, что «работается с охотой», «дело кишит», так как встает в 5 часов утра и никто не мешает. «Сахалинская книга будет осенью печататься, ибо я ее (. . .) пишу и пишу» (Суворину, 10, 13 и 27 мая 1891 г.).

К концу мая были, очевидно, написаны главы I—VIII. Об этом свидетельствует и просьба Чехова в письмах к Суворину, Долженко от 13 и 14 мая прислать ему книги П. Грязнова, В. Никольского, С. Максимова, «Устав о ссыльных», которые нужны были в ходе работы над этими главами, и жалобы его на то, что скучно и трудно писать цифрами, писать о климате или по отрывкам составлять историко-критический очерк каторги (речь идет о седьмой и восьмой главах книги).

В июне — сентябре письма Чехова пестрят упоминаниями такого рода: «Занимаюсь я своим Сахалином»; «Я занят по горло Сахалином»; «Сахалин подвигается». По-видимому, в это время были созданы в черновом варианте главы IX—XXII.

Написанное не удовлетворяло автора. Позднее, 28 июля 1893 г., напоминая Суворину, что он когда-то знакомился с отдельными частями «Сахалина» (это могло быть именно летом 1891 г., когда Суворин дважды побывал в Богимове), Чехов называл прежний топ изложения «фальшивым». В 1891 г. ему то хо-

телось бросить «Сахалин», то сидеть над ним 3—5 лет и работать неистово; то казалось, что он написал «много (. . .) чепухи», то видел «кое-что и дельное». «У меня вышла интересно и поучительною глава о беглых и бродягах,— писал он Суворину 30 августа 1891 г.— Когда в крайности буду печатать Сахалин по частям, то пришлю ее Вам».

Эту—двадцать вторую—главу Чехов отдал для публикации не Суворину, а в сборник «Помощь голодающим», изданию которого весьма сочувствовал. Он не только нарушил ради него решение не печатать что-либо из «Сахалина» до выхода книги, но и помогал редакции «Русских ведомостей» в организации сборника, вел по просьбе его редактора Д. Н. Анучина переговоры с некоторыми авторами (Фофановым, Величко) и заботился о распространении сборника.

Цензор С. Соколов, рассматривавший чеховскую статью, отмечал в своем донесении 17 января 1891 г.: «Статья А. Чехова „Беглые на Сахалине“ посвящена доказательству несовершенства и якобы в некотором отношении бесчеловечности наших законов и распоряжений правительства относительно содержания на Сахалине каторжников. Каторжники эти, по уверению Чехова, потому бегают из сахалинских тюрем, что в них остается „взасыпающее сознание жизни“ (стр. 228), и что „бороться с любовью к родине и свободе“ им было бы странно, а пытаться так или иначе побороть в них эту любовь значило бы пытаться (будто бы) „окопчательно испортить“ их и „не уважать“ в них „того, что мы так любим и уважаем в самих себе“ (стр. 245). При неугасающей в каторжниках любви к родине для них все-таки имеются способы к побегу с Сахалина,— и они бегут. Репрессивные меры, употребляемые в отношении их, хотя и понижают количество побегов, говорит Чехов,— но они будто бы превращают арестанта в зверя, а тюрьмы в зверинец. Свои побегии каторжники будто бы не считают и за преступление, хотя их и наказывают за эти побегии розгами, кандалами и продлением каторгии. Совершая побегии, они делают преступление бессознательно из любви к свободе и родине, а потому и наказывать их за эти побегии будто бы не следовало; в этих побегиих и действительно сказывается будто бы не преступление, а болезнь (стр. 230). Чтобы каторжники не бегали, их, по мнению Чехова, следовало бы как можно лучше содержать (стр. 244—245). А на них вместо этого будто бы устраивают охоты, когда они бегут (стр. 247). Перед статьею Чехова, как бы в пояснение того, что труд каторжнику не страшен, помещен портрет крючника, этого добровольного каторжника в наших приморских городах» (ГИАМ, ф. 31, оп. 3, ед. хр. 2226, л. 107—108; сообщено Е. Н. Дунаевой).

Сборник «Помощь голодающим» вышел в конце декабря 1891 г., о чем Анучин сообщал Чехову 22 декабря в письме, где шла речь об избрании Чехова (21 декабря 1891 г.) в члены географического отделения Общества любителей естествознания.

В одних рецензиях на сборник не было анализа главы из «Сахалина», но имя Чехова было названо среди авторов «любопытных и поучительных» статей («Литературное обозрение». — «Вестник Европы», 1892, № 2). В других («Новые книги». — «Русское богатство», 1892, № 1) очерк «Беглые на Сахалине» был спе-

циально выделен среди вызвавших «особое внимание читателей»: главный вывод этого очерка сводится к тому, что единственное средство борьбы с бегством каторжных с Сахалина — «улучшение жизни на острове».

Сборник был прислан на Сахалин Д. С. Климовым в библиотеку Тымовского полицейского управления. Д. А. Булгаревич, прочитав «Беглые на Сахалине», писал Чехову 23 апреля 1892 г.: «Статька больно уж маленькая, но при всем том крайне интересна и симпатична (. . .) Симпатична она, на мой взгляд, по своей тенденции (. . .) живучесть (на каторге) несмотря на все мытарства (. . .) Интересна же она по собранному материалу и группировке его. Одно только, что мне показалось, это некоторая бледность изображения сравнительно с другими Вашими произведениями. Затем, мне кажется, Вы сильно доверились нашим (. . .) сведениям. А ведь их как пишут? Со стены, проклятые, берут (. . .) Вообще же за статью спасибо. Она отрезвила хоть на некоторое время» (сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 206—207).

Подготовив главу XXII для сборника «Помощь голодающим», Чехов продолжал работать над XXIII главой и начал переделывать всё ранее написанное. «Сахалин еще не готов», — отмечал он в письме П. И. Чайковскому от 18 октября 1891 г.

До середины 1892 г. Чехов трудился над книгой систематически: «Встаю по-прошлогоднему очень рано и тотчас же сажусь работать» (Суворину, 6—7 марта 1892 г.). В этом году его отвлекали от сахалинской книги общественные дела: организация помощи голодающим и профилактических мер борьбы с надвигающейся холерой. Было много творческих планов, осуществленных («В ссылке», «Соседи», «Палата № 6», «Страх») и неосуществленных: «Хочется написать и комедию, но мешает сахалинская книга» (Л. А. Авилowej, 29 апреля 1892 г.).

Летом и осенью 1892 г. Чехов писал знакомым, что о литературной работе и подумать некогда, она «ушла на задний план», «давно уже заброшена». Это дало повод думать, что он оставил работу над «Сахалином». Но Чехов, возражая Суворину («Нет, сие мое детище я не могу бросить»), сообщал, что не форсирует окончания, так как нет охоты выпускать книгу, «пока на тюремном престоле сидит Галкин-Враской» (16 августа 1892 г.). Его тревожило, однако, не только возможное запрещение «Сахалина»: не было желанья дробить книгу для публикации в журнале и не было уверенности, что она «подходит» для журнала.

По-видимому, к июню 1893 г. переработка «Сахалина» была закончена. Редакция бесцензурного журнала «Русская мысль» готова была публиковать его по главам, а у Чехова все еще были сомнения. В. А. Гольцеву он обещал сдавать свою «каторжную работу» по частям, листа по три-четыре, но говорил, что деньги начнет брать «только тогда, когда окончательно будет решена судьба этой работы». И просил прочитать хотя бы «кусочек (. . .) сахалинской рукописи», чтобы дать совет: печатать ее в журнале или выпускать книгой. Смущало Чехова, что «сюжет специальный» и объем большой (см. письмо 28 июня 1893 г.). В другие издания (например, в «Северный вестник», в сборник «Русским матерям») Чехов по-прежнему отказывался давать «по кусочкам» свои сахалинские очерки под предлогом, что материал скучно-

ватый в по цензурным соображениям «не подходящий». Один из редакторов «Русской мысли», В. М. Лавров, вспоминал позднее, что летом 1893 г. Чехов был занят приведением в порядок «Сахалина» и приходил в ужас от размеров своей работы, пытался сократить текст. «„Сахалин“ был обещан нам, и мы с большим трудом отстояли его в том виде, в котором он появился в последних книжках 1893 г. и в первых книжках 1894 года» («У безвременной могилы». — «Русские ведомости», 1904, № 202, 22 июля).

К двадцатым числам июля 1893 г. Чехов представил в «Русскую мысль» беловую рукопись первых трех глав «Сахалина». Гольцев, прочитав их «с большим удовольствием и пользой», сообщил Чехову 23 июля 1893 г., что в августе можно будет набирать первые главы (*ГБЛ*). Предполагалось, что «Сахалин» будет публиковаться в «Русской мысли» в конце 1893 г. и весь 1894 г. Во второй половине августа и в первой половине сентября автор читал уже корректуру первых трех глав и 14 сентября 1893 г. отправил в типографию «исправленную корректуру». У него были сомнения, которыми он поделился с Гольцевым 11 октября 1893 г., «посылать ли Галкину-Враскому корректуру», как ранее было обещано. В этом же письме Чехов просил отправить ему корректуру IV и V глав, а через 2 недели писал из Мелихова, что скоро приедет в Москву и хотел бы там прочитать еще раз главы IV и V, поэтому пока не следует отдавать их в печать (24 октября 1893 г.).

К ноябрю определилось, что «Сахалин» можно высылать в Главное тюремное управление «не в корректуре, а уже в листах» (письмо Суворину от 11 ноября 1893 г.). Ноябрьская книжка «Русской мысли» была задержана цензурой, о чем Гольцев сообщал Чехову 12 ноября 1893 г.: «Галкин-Враской нажаловался Феоктистову (начальнику Главного управления по делам печати). Теперь всё прошло благополучно. Пришла телеграмма не задерживать книжки» (*ГБЛ*). В *ЦГИА* сохранились документы: 1) письмо В. Федорова к Е. М. Феоктистову от 10 ноября 1893 г.: «Милостивый государь Евгений Михайлович! По приказанию Вашего превосходительства поспешаю препроводить продолжение статьи Чехова „Остров Сахалин“. Статья же вошла в (одинадцатую) книжку журнала. Редакция предполагала выпустить ее в пятницу 12 числа, но теперь будет ждать указаний, как поступить со статьей. Всего их должно быть три, и все они будто бы посланы к г. Галкину-Враскому, так что новое требование их ставит редакцию в недоумение» (ф. 776, оп. 6, ед. хр. 361, л. 329); 2) листы главы IV с небольшими сокращениями и поправками Чехова (там же, л. 330); 3) телеграмма председателю Московского цензурного комитета: «Не задерживайте книжку „Русской мысли“. Феоктистов. 11 ноября 1893 г.» (там же, л. 331).

Через две недели Чехов писал Суворину: «Галкин-Враской жаловался Феоктистову; ноябрьская книжка „Русской мысли“ была задержана дня на три, но все обошлось благополучно» (25 ноября 1893 г.).

Полного спокойствия, впрочем, быть не могло — журнал в конце ноября получил предупреждение за статьи М. М. Ковалевского, В. И. Семевского и В. А. Гольцева по социологическим вопросам (*ГИИМ*, ф. 31, оп. 3, ед. хр. 321). В этих условиях тревога не покидала и Чехова, подготавливавшего очередные гла-

вы к публикации в «Русской мысли». В декабре 1893 г. он читал корректуру для февральской книжки журнала, в феврале — для мартовской (см. письма к Гольцеву от 28 декабря 1893 г. и к А. А. Попову-Монастырскому от 14 февраля 1894 г.). Автор послал исправленную корректуру и для апрельского номера, но, как изведал его Гольцев, глава в журнал «не попала, зато попало „Опровержение“ общества „Сахалин“ на данную Чеховым характеристику этого общества в VIII главе» (см. примечания к стр. 135—137, 137—138).

В июле 1894 г. Чехов читал «последнюю корректуру и для журнала и для книги» (письмо к Суворину от 11 июля 1894 г.). Предполагалось, что сразу же после окончания журнальной публикации «Остров Сахалин» выйдет отдельным изданием (см. письма к Суворину от 26 июня и Попову-Монастырскому от 13 июня и 22 июля 1894 г.). Но главы XX—XXI не были разрешены цензурой. Узнав об этом, Чехов просил Гольцева прислать «оттиск двух последних, цензурою не пропущенных глав», с тем, чтобы «жаловаться в Главное управление», и затем, если из управления придет отказ, в Сенат (письмо от 4 сентября 1894 г.). Гольцев тотчас же послал Чехову гранки и выразил сочувствие его желанию «воевать» за «Сахалин» (сентябрь 1894 г.). Однако жалоба, по-видимому, не была послана (в архивах нет документов) — надо полагать, потому, что Чехов надеялся на выпуск «Сахалина» отдельной книгой и боялся помешать этому. «Мои путевые записки, — писал он через несколько лет, — печатались в „Русской мысли“, все, кроме двух глав, задержанных цензурой, которые в журнал не попали, зато попали в книгу» (С. А. Петрову, 23 мая 1897 г.).

Для отдельного издания книги Чехов в продолжение второй половины 1894 г. и начала 1895 г. подготавливал главы I—XIX, напечатанные ранее в «Русской мысли» (вносил небольшие изменения), и главу XXII, опубликованную в сборнике «Помощь голодающим». Лаврову он сообщал 17 марта 1895 г., что «скопировал» эту главу из сборника. Но это неточно: глава подверглась тщательной обработке. В те же месяцы Чехов исправил корректуру глав XX—XXI и XXIII, не вошедших в журнал (см. письма к Гольцеву от 13 ноября 1894 г. и к Лаврову от 17, 19 марта 1894 г. и 9 апреля 1895 г.).

8 мая 1895 г. было дано цензурное разрешение на выпуск «Острова Сахалина» в издании «Русской мысли». Об этом написал Чехову 9 мая 1895 г. Попов-Монастырский (ГБЛ). 16 июня 1895 г. Чехов известил Суворина, что «Сахалин» пропущен и книга уже поступила в продажу.

Следующий (и последний) этап работы Чехова над «Островом Сахалином» — подготовка его для собрания сочинений. Еще в начале февраля 1899 г., вскоре после подписания договора с А. Ф. Марксом, Чехов писал П. А. Сергеенко, чтоб он «сдал (. . .) Марксу» «Сахалин», но тут же предупреждал, что редактировать его будет «не иначе как в корректуре» (2 февраля 1899 г.). В мае этого года среди других названных в письме Марксу своих произведений Чехов упомянул издание «Русской мысли» 1895 г. «Остров Сахалин» (12 мая 1899 г.). В разговоре же с Марксом в Петербурге 11 июня 1899 г. он предложил «пока не включать „Сахалин“ в собрание сочинений», так как «это не беллетристика,

и книга уже достаточно устарела». В конце года было определено место «Сахалина» — в восьмом томе, после шес, или же издать отдельно, «как книгу, представляющую самостоятельный интерес» (Ю. О. Грюнбергу, 22 декабря 1899 г.). В следующие годы Чехову еще раз пришлось напомнить, что «Сахалин» должен быть выделен в специальный том. В ответ на письмо Л. Е. Розинера от 3 октября 1901 г., в котором было сказано, что «Сахалин» находится в списке произведений для 10 тома, рядом с рассказами «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви», «У знакомых» (ГБЛ), Чехов отмечал: «„Остров Сахалин“ выйдет особой книгой вне томов, так как это не беллетристика» (8 октября 1901 г.). Через несколько дней Маркс написал Чехову, что «были запросы, в какой из томов войдет „Остров Сахалин“, советовал включить его в собрание сочинений, напоминал, что сам автор хотел напечатать «эти очерки в виде одного из томов сочинений», и высказал свое мнение: «Я считаю „Остров Сахалин“ произведением более беллетристическим, чем этнографическим» (13 декабря 1901 г.).

Чехов ответил 17 декабря 1901 г., что он ничего не имеет против печатания «Острова Сахалина», но просит выделить его в отдельный том и прислать корректуру. «Название X тома будет такое: „Остров Сахалин“». В январе-феврале 1902 г. Маркс сообщил автору, что все сдано в набор, и предлагал приложить к этой книге карту острова, нанеся места, которые упоминаются Чеховым, и обозначить путь его следования по Сахалину (письма от 4 января и от 4, 7 и 14 февраля 1902 г. — ГБЛ). Но, получив письмо (от 8 февраля 1902 г.), в котором Чехов резко отрицательно отозвался о карте 1885 г. («совсем не годится», устарела), Маркс отказался от мысли давать «приложение» к тому десятому (см. его письмо к Чехову от 14 февраля 1902 г. — ГБЛ).

В феврале-марте этого года Чехов, читая корректуру «Острова Сахалина», подверг текст небольшому сокращению, внес немногие изменения и поправки. 16 марта 1902 г. Маркс извещал, что высланы последние листы «на корректуру, и, по получении их обратно подписанными к печати, можно будет в скором времени выпустить X том в свет» (ГБЛ). Через месяц с небольшим, 25 апреля 1902 г., он писал: «Десятый том Ваших сочинений уже вышел из печати, и высланные Вам экземпляры его, надеюсь, Вами уже получены» (ГБЛ).

В конце 1902 г. Маркс задумал издание собрания сочинений Чехова в 16 томах в виде приложения к журналу «Нива». В ответ на сообщение издателя об этом (29 октября 1902 г. — ГБЛ) Чехов в письме от 31 октября выразил благодарность, но предложил печатать «одну только беллетристику, без „Острова Сахалина“ и без „Пьес“». Однако Маркс не последовал этому желанию автора, мотивировав тем, что он уже объявил полное собрание сочинений, а значит, связал себя обязательством дать читателю всё, что вошло в десяти томное издание (4 ноября 1902 г. — ГБЛ).

Еще до путешествия Чехов определил, хотя и в самых общих чертах, объем и жанр будущего творения. Это — книга научно-публицистического характера, книга, в которой будет дано место

художественным зарисовкам, сделанным по личным наблюдениям. Соотношение разнородных элементов — авторских размышлений, экскурсов научного характера, художественных зарисовок (природы, быта, людей), т. е. своеобразие очеркового жанра, подсказанное самим объектом исследования (каторжным Сахалином), — прояснялось в процессе работы не без влияния таких выдающихся очерковых произведений, идейно-тематически близких к замыслу Чехова, как «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского, «Сибирь и каторга» С. В. Максимова. Обе эти книги упомянуты в «Острове Сахалине», на них ссылался автор, создавая общую картину каторги прошлых десятилетий и при описаниях частных явлений арестантского быта (майдана, например). На жанр и структуру этого произведения Чехова, надо полагать, оказали воздействие и путевые очерки знаменитых русских путешественников — И. Ф. Крузенштерна, Г. И. Невельского, В. А. Римского-Корсакова, И. А. Гончарова и др.

В черновой рукописи «Острова Сахалина» еще не было подзаголовка, уточняющего жанр: «Из путевых записок» — он появился в журнальной публикации; однако в первой главе слова: «для этой книги» (ЧА) были заменены словами «для этой работы», и лишь в издании 1895 г. определение жанра в тексте было приведено в соответствие с подзаголовком: «для этих записок».

На первых же стадиях работы определилась структура книги. Хотя оглавление и подзаголовки, раскрывающие содержание главы, появились лишь в издании 1895 г., но границы глав, их последовательность, задачи и материал каждой главы были четко обозначены уже в черновой рукописи. Первые тринадцать глав строятся как очерки путевые (передвижение повествователя по Северному, а затем Южному Сахалину); главы XIV—XXIII — как очерки проблемные; в каждой главе решается свой вопрос на материале, добытом во время всего путешествия по Сахалину и в итоге изучения литературы: состояние сельскохозяйственной колонии, правовое положение каторжных, поселенцев, женщин, детей, труд, пища, одежда, духовная жизнь, нравственность сахалинцев, преступления и наказания, бегство с острова, болезни, смертность. С каждой главой расширялись концентрические круги повествования, усиливалось то основное впечатление, которое вынес сам автор: Сахалин — «ад».

Оставался неизменным в процессе всей работы тот принцип организации материала, который принят был еще в черновой рукописи: чередование в разной последовательности авторских зарисовок, размышлений, чужих рассказов, описаний, научных наблюдений, так же как неизменным оставалось само многообразие форм включения разнородного материала и многоинтонационность повествования — чередование спокойно-описательных, обличительных, лирических, научно-деловых частей.

Не было принципиальных изменений композиции книги, но в последние печатные тексты вносились дополнения (экскурсы в историю каторги, этюд о сахалинском надзоре) и устранялись эпизоды, сцены, описания, ассоциации, если они имели уже параллели (освящение часовни во Владимировке, один из трех рассказов о смертной казни, три из многочисленных случаев побегов) или если уводили в сторону от центральных проблем: этюд о военной шхуне «Восток», рассказ И. Белого о пережитом

шторме, разросшееся уподобление Стриндберга гилеякам. Сжались пространные описания: г. Николаевска, зажиточной Корсаковки и др. (см. варианты к стр. 41—42, 109, 110, 178, 186, 193—194, 300—302, 339—340).

В редких случаях Чехов менял последовательность эпизодов, повествовательных кусков или переставлял местами авторское рассуждение и конкретный случай (см. варианты к стр. 256, 259, 262—263, 354), или, наконец, перемещал в другое место описание (см. варианты к стр. 350—353).

Стремясь избежать повторов и в то же время помочь читателю следить за логикой изложения, Чехов отсылал его к следующим главам: «Я буду описывать», «Я опишу в своем месте»; но в процессе работы число этих отсылок всё уменьшалось; многие автор снял (см. варианты к стр. 53, 63, 131).

По черновой рукописи «Сахалина» видно, что Чехову труднее было писать те главы и страницы, где нужно было публицистически четко сформулировать свое отношение к тому или иному явлению, дать свою оценку, к тому же нередко расходившуюся с официальной или общепринятой точкой зрения. Многие страницы такого рода (в главах VII, XIV, XVIII) пестрят поправками, уточнениями.

В художественных зарисовках (сцены венчания, похорон, телесного наказания, изображение ссыльпоселенцев: Егора, Красного, Соньки-Золотой Ручки, диалоги с детьми и др.) заметна большая свобода автора; в рукописи в этих местах число поправок незначительно. Однако границы научно-публицистической и художественной «сфер» не столь уже определены и четки. Чехов выступает в «Острове Сахалине» как художник и ученый одновременно.

Во время путешествия и в процессе работы над книгой определились и уточнились ее задачи, которые автор не скрывал, хотя и не афишировал: противопоставить официальному освещению сахалинской действительности всестороннее, объективное ее исследование; воссоздать правдивую, основанную на проверенных, точных фактах, картину русской каторги; показать обреченность человека, оторванного от родины, на физическую и нравственную гибель в условиях сурового климата, произвола и деспотизма властей, подневольного труда; пробудить в обществе внимание к «месту невыносимых страданий». Постепенно определялись и некоторые частные задачи: воевать против пожизненности и неравномерности наказаний, устаревших и противоречивых законов о ссыльных, против насильственной земледельческой колонизации острова (якобы с целью не только карательной, но и исправительной).

Чехов передавал читателю то впечатление, которое он вынес сам с Сахалина — «целый ад». Этот образ поддерживается в ходе книги частными замечаниями: «всё в дыму, как в аду», «какой ад бывает здесь зимою» (стр. 54, 131). В черновой рукописи число подобных замечаний было еще больше (см. варианты к стр. 180, 247).

Другой обобщающий образ, также постоянно возникающий в книге: «Сахалин — рабовладельческая колония». Сняв в процессе работы слова: «рабовладельческая эпоха», «возводились (. . .) колизеи» (варианты к стр. 260), Чехов нейтрализовал воз-

возможность сравнения Сахалина с римским рабовладельческим обществом и, напротив, усилил ассоциации с русским крепостничеством. Он внес при подготовке текста к печати открытую параллель: чиновник свел каторгу «самым пошлым образом (. . .) к крепостному праву» (варианты к стр. 209). Особенно отчетливо выступило это уподобление («не каторга, а крепостничество») в описании положения каторжной прислуги и «господской экономики» смотрителя Дербинской тюрьмы — «помещика доброго старого времени» В. В. Овчинникова (варианты к стр. 98).

Многочисленны в книге обращения к современной России, обусловленные обличительной тенденцией (показать связь современной и крепостнической эпохи, сахалинской и общерусской жизни с их произволом и несправедливостью). В то же время эти ассоциации с Россией вызваны тоской по родине сахалинцев и самого автора, потому нередко они имеют лирический оттенок. В ходе работы, впрочем, Чехов снял некоторые из этих параллелей или подчеркнул не только сходство, но и различие Сахалина с русской природой, русской деревней, русским бытом (см. варианты к стр. 73, 108—109, 150—151, 163, 164, 208).

Сам объект научного и художественного исследования, очерковый жанр произведения, общие и частные задачи книги обусловили, в свою очередь, отбор, меру и формы использования материала, добытого автором или другими лицами, его предшественниками, определили позицию повествователя и тон повествования.

На первых этапах работы Чехова не удовлетворяла форма повествования: «Я долго писал и долго чувствовал, что иду не по той дороге, пока, наконец, не уловил фальши...» (Суворину, 28 июля 1893 г.). Он искал такой формы изложения, которая дала бы возможность не только с максимальной полнотой и точностью воспроизвести сахалинскую жизнь, но и выразить, без «учительских» наставлений и предсказаний, отношение к ней автора, сохранив при этом «чувство первого впечатления». «Фальшь была именно в том, что я как будто кого-то хочу своим „Сахалипом“ научить и, вместе с тем, что-то скрываю и сдерживаю себя. Но как только я стал изображать, каким чудачком я чувствовал себя на Сахалине и какие там свиньи, то мне стало легко, и работа моя закипела» (там же). Уже в черновой рукописи заметно это стремление Чехова избежать поучающих и «пророческих» слов и интонаций (см. варианты к стр. 48, 153—154), а также открыто эмоционального авторского отношения — такого рода фразы («...им можно позавидовать!») он сокращал при подготовке текста к печати (см. варианты к стр. 44, 47, 320). Снимал он также (возможно, отчасти и по цензурным соображениям) категорически высказанные резкие суждения: «дело вопиющее», «сплошной срам» и др. (см. варианты к стр. 119, 139, 231, 248).

Повествователь «Острова Сахалина» не пророк, не оратор, не открытый обличитель, но и не любопытствующий турист, а человек, честно, без предвзятого мнения исследующий Сахалин. Поэтому все чаще появляются в печатных текстах оттенки сомнения в непогрешимости частных наблюдений; вместо: «Нельзя сказать ничего хорошего» — «едва ли можно сказать что-нибудь хорошее». Чаще вводятся слова: по-видимому, вероятно.

Чехов не скрывал от читателя, что ему самому еще кое-что неясно, в чем-то он недостаточно осведомлен, каких-то данных у него не хватает, что он не претендует на полноту, а в некоторых случаях и на обобщение или решение вопроса: «Гут много неясного», «Судить не берусь», «Обобщать их не стану». В процессе работы он снимал неточности, исправлял допущенную порою ошибку (см. варианты к стр. 111, 276).

От первого до последнего этапа работы Чехов настойчиво устранял всякого рода биографические черточки, конкретные детали, в которых узнавался бы именно он, Чехов, врач, литератор, человек с характерными для него писательскими ассоциациями или позицией медика. Так, снято: «Доктор знает, что я врач, но ему нисколько не стыдно решать...»; «Медицинской помощи мы ему не подали. Я успел только расстегнуть ему ворот» (варианты к стр. 142, 335); «Если мне придется когда-нибудь изображать в повести или рассказе...»; любовная история Вукола Попова «могла бы послужить сюжетом для большой и нескучной повести» (варианты к стр. 186—187, 205).

Дважды Чехов устранил свою фамилию и такую деталь: «хожу по берегу [с палочкой]». Снял он также те места, где душевное состояние вызвано одними личными мотивами (см. варианты к стр. 42, 43, 56, 60, 63, 65, 75, 179).

Прямое присутствие я, вмешательство его в те или иные отношения, сцены, ситуации, как и прямое выражение своих чувств, Чехов далеко не всегда, по-видимому, считал уместным или художественно оправданным. Он зачеркнул, например, в ЧА слова: «Когда я полюбопытствовал, очень ли это больно...»; «Я не желаю читателю видеть (Дуэ) даже во сне»; «Я обязан ему многими впечатлениями»; «Дуйские казармы для семейных я не забуду никогда» (варианты к стр. 132, 369, 127, 259).

В некоторых случаях он ищет замены я другим лицом, например при передаче впечатления о мрачном сахалинском море — копимаре (см. варианты к стр. 146).

Той же цели — некоторого оттеснения я во имя большей объективности повествования — служит и замена личной конструкции предложения безличной: «Я считаю» — «Можно считать». Личная конструкция нередко замсляется обобщенно-личной формой, передающей многократность наблюдений или слитность впечатлений я и сахалинских ссыльных: «Входишь в избу», «Взглянешь кругом» и т. п.

Повествователь оттеснялся, но отнюдь не устранялся; его присутствие заметно не только в отборе и компоновке материала, но и в оценке изображаемого; однако оценка эта, выражение авторского сочувствия сахалинцам, к окончательному тексту становится всё более скрытыми.

В подтверждение своих наблюдений и выводов Чехов ссылался на рассказы сахалинцев, исследователей: «по описаниям ученых и путешественников», «по рассказам старожиллов», «по рассказам арестантов», «по словам врача». В черновой рукописи подобных отсылок было значительно больше. При сокращении текста Чехов исключал порою не только такие слова, как: «мне рассказывали», «удостоверяют сведущие люди» (варианты к стр. 120, 128), но и случаи, записанные с чужих слов. Незыблемой, однако, оставалась сама направленность: рисовать объек-

тивную картину сахалинской жизни, воспринятую свежим человеком, и опираться не только на его собственные наблюдения, но и на свидетельства других очевидцев, на выводы авторов специальных работ, критически оцененные.

Так, утверждению известных Чехову криминалистов, тюрьмоведов: «телесные наказания почти совершенно отпали уже в области прошлого» (И. Я. Ф о й н и ц к и й. Ученые о наказаниях в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889, стр. 159), «шлые потеряли значение» (Н. С. Т а г а п ц е в. Лекция по русскому уголовному праву. Вып. IV, стр. 1421) противостоит в книге Чехова сцена телесного наказания. Свидетель наказания, он скрыл свою взволнованность, свое негодование и сочувствие за подробной «регистрацией» внешних фактов и черт поведения исполнителей экзекуции: смотритель «равнодушно посматривает в окно», палач методично подготавливается и т. д. Точно так же, «через внешнее», изображается и психология наказываемого; в печатных текстах «внешнее» усиливается.

В процессе работы над текстом Чехов последовательно освобождал книгу от детективной занимательности. До нескольких строк сжаты такие биографии сахалинцев, как, например, известной авантюристки Соньки-Золотой Ручки. Особенно очевидным становится этот принцип Чехова при сравнении его объективного, лишнего сенсационности рассказа о Соньке с описаниями этой сахалинской знаменитости другими авторами, представляющими ее как «сирену», почти европейскую знаменитость (ср. V e r i t a s. Два дня среди каторжных. — «Гражданин», 1891, № 83, 24 марта; В. Д о р о ш е в и ч. Сахалин, т. II, СПб., 1903, стр. 3—11).

Чехов даже не назвал в книге фамилии «каторжной модистки» О. В. Геймбрук, попавшей на каторгу за поджог. В черновой рукописи он зачеркнул слова: «бывшей баронессы» и не рассказывал ни о своем знакомстве с нею на Сахалине (что известно из его письма), ни о сенсационном ее преступлении, ни о громком процессе и откликах в печати, возмущивших его, ни о письме матери — О. А. Геймбрук, в котором она рассказывала о своих страданиях и благодарила его за помощь, оказанную дочери на Сахалине (эту последнюю часть письма Чехов не оставил даже в рукописи, где письмо было переписано — см. варианты к стр. 150, 243; примечания к стр. 150). По-видимому, то же нежелание занимать читателя «увлекательными» историями и личностями заставило Чехова исключить законченный (в 7А) портрет Ф. Колосовского (Подгорецкого), в судьбе которого было немало таинственного (см. варианты и примечания к стр. 328), а также обозначить лишь одной первой буквой фамилию «светского убийцы» — офицера К. Х. Ландсберга и не коснуться напумованного в свое время его процесса (см. примечания к стр. 58). Не включил Чехов в тексты изданий 1895 и 1902 годов сведений и о некоторых других шумных условных делах, о которых он узнал на Сахалине (см. примечания к стр. 328, 331, 348, 352).

Внимание Чехова было направлено не на исключительное, а на обычное, характерное. Рядовому сахалинцу посвятил он целую главу — шестую, назвав ее «Рассказ Егора». В этом рассказе, по словам Чехова, он «слил сотни рассказов», услышанных от сахалинских ссыльнокаторжных. Черновая рукопись и пе-

чатные тексты, письма Булгаревича к Чехову дают возможность восстановить процесс создания шестой главы, которой автор придавал большое значение. Чехов был не только знаком на Сахалине с Егором, добровольно прислуживавшим ему и Булгаревичу, но оказывал материальную помощь Егору. Он слышал рассказ от самого Егора и попросил Булгаревича записать его. Из писем Булгаревича от 22 октября 1890 г., 5 июня 1891 г. и 21 января 1892 г. ясно, что это было сделано и что Чехов нашел запись хорошей (сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 204).

Эти «заголовки» к шестой главе помогли определить ее содержание и колорит, но едва ли можно сомневаться в том, что Чехов перерабатывал еще до включения в черновик запись Булгаревича, в соответствии со своей задачей — создать обобщающий образ сахалинского ссыльнокаторжного. Подготавливая главу к печати, Чехов продолжал работать над нею. Он внес в главу реплики слушателя, вступление от автора, в котором дал портрет Егора, сообщил краткие сведения о его прошлом. Автор сосредоточил внимание не на преступлении, а на личности и наказании одного из тех рядовых людей, которые попадали на каторгу в результате судебных ошибок. Вместо увлекательного уголовного рассказа читатель слышит путаную, косноязычную речь темного, простодушного человека. В процессе работы над «рассказом Егора» Чехов подчеркивал неумение Егора отобрать факты, последовательно и четко изложить событие. Автор даже устранял некоторые имевшиеся ранее в речи Егора логические переходы. Причина ссылки Егора на Сахалин, особенности характера, лишенный занимательности рассказ его представлены в книге как явления типические, знаки того, что на каторгу отправляют «много хорошего, надежного элемента» (стр. 324), — свидетельство равнодушия общества. До последнего этапа — подготовки текста для собрания сочинений — Чехов работал над этой главой.

Никому из ссыльнокаторжных Чехов не отдал в книге столько места, как Егору. Но лаконичных портретных этюдов в ней много, и они также уточнялись в процессе работы. Подготавливая «Остров Сахалин» к печати, Чехов, например, немного сократил рассказ каторжного Красивого. Возможно, уточнения, поправки в этом этюде связаны с одновременной работой Чехова над образом Толкового в рассказе «В ссылке». В нем использованы некоторые детали биографии Красивого (22 года в ссылке, бродяга, скрывает свое подлинное имя, перевозчик на пароме), его портрета, характера (худощав, любит посмеяться, говорлив) и его житейской философии (смирение со своим положением). (О том, как Чехов использовал документы, создавая сцену телесного наказания, рассказ о смертной казни, говоря об Онопорском деле, рисуя портреты сахалинцев, более подробно см. в статьях М. Л. Семановой: «Чехов-очеркист». — «Чеховские чтения в Ялте». М., 1973; «О безымянных лицах в сахалинских очерках Чехова». — «Чеховские чтения». Изд. Ростовского ун-та, 1974; «Работа над очерковой книгой». — Сб. «В творческой лаборатории Чехова». М., 1974.)

Как черты многих ссыльнокаторжных, сотни их рассказов Чехов «слил», по его выражению, в «рассказе Егора», так в образе Ливина, смотрителя Рыковской тюрьмы, автор обобщил впечат-

ления о сахалинских чиновниках, выделив, вместе с тем, индивидуальные его черты.

В книге не только созданы собирательный образ и многочисленные индивидуальные портреты сахалинских чиновников (Ливина, Овчинникова, Белого, Фельдмана и др.), но и показано поле их деятельности: тюрьмы, поселения, канцелярии. Неоднократно говорится о хаотическом состоянии сахалинских канцелярий, выражается недоверие к документации, фактическим данным, к дутым цифрам — плоду чиновничьей изобретательности и фантазии всесильных писарей (см. варианты к стр. 109—110, 171, 322, 348). В процессе работы Чехов последовательно снимал многие ссылки на недостоверные источники, статистические данные или противопоставлял им свою цифровую картину (см. варианты к стр. 70, 78, 85, 86, 108—109, 149, 328; примечания к стр. 263, 330, 347, 356).

В сахалинских канцеляриях Чехов увидел отражение общего состояния официальной отчетности, служившей цели создать идеализированное представление о Сахалине. Чехов предположил уже при первом знакомстве с отчетами — еще до поездки, — что сведения о каторжном острове, поступающие по этому официальному каналу, по меньшей мере, неточны. 15 февраля 1890 г. он писал Плещееву, что будет пространно говорить в своей книге об отчетах Галкина-Враского и «увекочечит» его имя. Неизменно Чехов создает впечатление о неточности фактических данных, о тенденциозности и ложности выводов, сделанных инициаторами сахалинской колонизации (в первую очередь — Галкиным-Враским), лицами, ответственными за осуществление идеи насильственного заселения Сахалина, рекламировавшими в печати якобы благополучное состояние исправительной земледельческой колонии на каторжном острове.

На ранней стадии работы Чехов многократно подчеркивал несоответствие сахалинской действительности целям исправительным, несостоятельность сельскохозяйственной колонии на Сахалине и преступную безответственность, нравственную неряшливость больших и малых чиновников. Но уже в черновой рукописи, а затем при подготовке текста к печати он, по-видимому, из цензурных соображений снял некоторые упоминания или смягчил резкие, иронические замечания о теоретических и практических апологетах земледельческой колонии (М. Н. Галкине-Враском, М. С. Мицуле, Ф. М. Августиновиче, Н. Н. Ярцеве и др.), создававших на Сахалине «фирмы», вместо сельскохозяйственных ферм, а в печати — идиллические картины мирной сельской жизни вблизи сахалинских тюрем (см. варианты к стр. 84, 120, 158, 213). В черновой рукописи отшлифовывалась не только негативная мысль (создавались порою до 10 вариантов формулировок): при современных условиях земледельческая колония на Сахалине невозможна, но и мысль позитивная: развитие сельского хозяйства на Сахалине возможно лишь при условии свободного труда, разумного выбора мест поселений (см. варианты к стр. 109, 158).

Более всего (не всегда, впрочем, обозначая адресат) Чехов полемизировал с отчетами Главного тюремного управления. Так, восторженному отзыву в отчетах о постройке в скалах мыса Жонкиер «туннеля Александра III», «замечательного сооруже-

вия», которое якобы служит «хорошим началом полезных работ в этом отдаленном крае» («Отчет Главного тюремного управления за 1883 г.». СПб., 1885, стр. 88), Чехов противопоставил (также без указания на адресат) свое описание этого безобразного и бесполезного сооружения («вышло темно, криво и грязно»), стоившего «очень дорого».

Другие печатные официальные документы, использованные Чеховым в полемических целях, — «Устав о ссыльных», «Устав о содержащихся под стражей», «Урочное положение». В книге более двадцати ссылок на эти издания. Число их в черновой рукописи было еще больше. Цель этих отсылок — «воевать против пожизненности наказаний и устаревших законов о ссыльных».

Даже устрояя открытые высказывания и некоторые упоминания официальных источников или сжимая цитаты из «Устава о ссыльных», изложение отдельных его статей, Чехов оставлял неприкосновенной мысль, внутренне также организующую его книгу, — о противозаконности сахалинской практики, нарушении даже существующих законов, произвольном их толковании, факторах, усиливающих действие и без того жестоких современных законов, что само по себе являлось причиной побегов (см. варианты к стр. 95—96, 193, 228, 233, 239, 257, 344).

Особо следует отметить использование в книге приказов начальника острова Кононовича, за которым установилась (не только в официальных кругах) репутация гуманного, интеллигентного человека. Заведя 18 лет Карийской каторгой, он попал порою в немилость начальству за допускаемые «послабления государственным преступникам» (*ЦГАОР*, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 198).

Отзывы о Кононовиче, доходившие до Чехова, были весьма пестрыми. В письмах Чехову Р. О. Чагина (18 и 20 апреля 1890 г.) и К. Шишмарева (*ГБЛ*) говорилось о тупости, формализме, мании величия и мелочности Кононовича. По мнению же В. Г. Короленко, Кононович человек «в высшей степени честный и справедливый», но грубоватый (*ГБЛ*). Д. Кеппан, как напомнил в книге Чехов, отозвался о Кононовиче восторженно. И личные впечатления автора «Сахалина» были (особенно на первых порах) вполне благоприятны («интеллигентный и порядочный человек»), быть может, не без влияния радости и гостеприимства, которые оказал ему начальник острова (письма Суворину от 11 сентября 1890 г., Кононовичу от 19 февраля 1891 г.). Однако изучение сахалинской жизни, официальных документов (в частности, приказов начальника острова), видимо, поколебало первоначальное впечатление; в очерках появились иронические нотации по адресу Кононовича. По мере приближения к финалу заметна тенденция обнаружить противоречия между словами и делами Кононовича: его псеврие в сельскохозяйственную колонизацию и — настойчивая реализация этой идеи; «отвращение к телесным наказаниям» — и широкое применение их на острове (см. варианты к стр. 153—154, 321, 339).

Работая над очерками, Чехов из писем своих корреспондентов узнал о ревизии на Сахалине, обнаружившей множество серьезных злоупотреблений, растрат, хищений, то есть тех «преступлений по должности», которые в своей «Записке...» (1891 г.) отмечал сам Кононович (*ЦГА РСФСР ДВ*, оп. 1, ф. 702, ед. хр. 155,

л. 12). И хотя лично Кононович не был виновен и с помощью А. Н. Корфа, хлопотавшего перед министерством (там же, 1133, оп. 1, ед. хр. 556, л. 2—3), ему удалось оправдаться, но как начальник острова он нес ответственность за все, и ему в 1893 г. было предложено уйти в отставку.

Передавая в «Острове Сахалине» содержание приказов Кононовича, цитируя или упоминая их, Чехов выразил свое критическое отношение к этим документам, сомнение в гуманности решений и действий начальника острова. Всего отсылок к приказам Кононовича около 30, все они определились уже в черновой рукописи и (за редким исключением — см. варианты к стр. 279) остались при подготовке печатных изданий.

Чехов имел все основания возлагать ответственность за положение на Сахалине не только на начальника Главного тюремного управления Галкина-Враского, начальника острова Кононовича и сахалинских чиновников, но и на генерал-губернатора Приамурского края Корфа, слывшего гуманным человеком, жаждущим добра своему краю, покровительствующему даже тем, кто предаст гласности жизнь на русской окраине. Корф и сам выступал в газетах и на заседаниях Географического общества с сообщениями о Приамурском крае, с призывами содействовать заселению его необжитых мест (см., например, «Новое время», 1888, № 4361, 19 апреля).

Чехов подошел к Корфу с той же мерой, что и к Кононовичу. Сопоставив его благие намерения и реальные их осуществления, обнаружил резкие противоречия, бросившиеся в глаза и некоторым местным корреспондентам (см. «Владивосток», 1890, № 25, 41 и 42, 24 июня, 14 и 21 октября). Начальник Приамурского края, гуманный и благородный человек, пять лет не был на острове, а теперь, на основании беглого осмотра приукрашенных к его приезду тюрем и поселений, делает заключение о «значительном прогрессе», превосходящем все ожидания.

Чехов не знал, что в пору его работы над «Островом Сахалином» Корф в докладе министру внутренних дел выразил сомнения, что остров Сахалин можно «обратить в земледельческую колонию» (*ЦГА РСФСР ДВ*, ф. 702, оп. 1, ед. хр. 155, л. 91, 100), но со слов Корфа он еще на Сахалине записал: «Сельскохозяйственная колония преступников на острове неосуществима», и вместе с тем был свидетелем того, как упорно стремились реализовать идею сельскохозяйственной колонизации под его руководством.

Создавая документально-художественные очерки, в которых факты, цифры безукоризненно точны, Чехов последовательно (от черновой рукописи до подготовки текста к собранию сочинений) сокращал объем справочного материала. Его указания на источник совершенно верны, но порою в процессе работы он отказывался от полноты ссылки, иногда называл лишь фамилию известного исследователя, путешественника, сжимал цитатный материал или отправлял в сноску некоторые специальные сведения.

От этого последовательного сокращения справочного аппарата в книге все рельефнее выступали конкретные авторские наблюдения, лица, сцены, эпизоды из сахалинской жизни, то есть все то, что составляло, условно говоря, «художественную часть» книги,

которая также не оставалась неподвижной, подвергалась изменениям. Разнообразны формы использования в «Острове Сахалине» материала, добытого самим автором и другими лицами — исследователями, путешественниками, газетными корреспондентами. Чехов то ограничивался библиографической ссылкой на специальные сочинения, не считая себя компетентным в этом вопросе, то, не претендуя на самостоятельное решение какого-нибудь вопроса, как бы проверял свои немногие наблюдения фактическими данными, характеристиками, выводами авторитетных исследователей — этнографов, путешественников (Л. И. Шренка, И. Ф. Крузенштерна, Н. К. Бошняка и др.). При этом Чехов нередко создавал и портреты самих исследователей — Невельского, Бошняка, Н. В. Рудановского, И. С. Полякова, Н. В. Буссе.

То, что являлось самоцелью в ряде изученных Чеховым специальных работ географов, ботаников, геологов и др., стало в книге лишь средством создания впечатляющей картины суровой сахалинской природы, враждебной несвободному человеку («при чтении становится холодно» — Суворину, 18 мая 1891 г.). Почти дословно повторяя описания специалистов, Чехов сопровождал их порою своими размышлениями. Нередко Чехов творчески преобразовывал специальные описания (ср., например, описание «кочевания рыбы» у зоолога И. С. Полякова в известной Чехову его работе «Отчет об исследованиях на острове Сахалине и в Южно-Уссурийском крае». СПб., 1884, стр. 3—4, и в сахалинских очерках Чехова — стр. 285—286). Описание Чехова лишено натуралистических деталей, столь естественных в труде зоолога; создана своеобразная художественная картина.

Рукописи и печатные издания «Острова Сахалина» дают возможность судить о характере авторской стилистической правки этого произведения. Устраняются канцеляризмы («зверенную ему...»), иностранные слова («прерогатива») или заменяются тождественными по значению русскими выражениями: полнейший индифферентизм — полнейшее равнодушие; конкурируя — соперничая. Просторечье заменяется общепринятыми литературными оборотами (одежа — одежда, склизких — скользких), а порою заключаются в кавычки слова из чужого лексикона и при этом вводится ссылка на лицо или круг лиц, у которых эти слова заимствованы: «из уваженья», как говорят мужики; по словам надзирателей, «душу воротит». Снимаются пышные метафоры («со своей королевой клюквой»); привычные литературные штампы заменяются простыми словами (плерезом — крепом; хранили глубокое молчание — все время молчали).

3

Очерки Чехова вызвали внимание и интерес читателей и корреспондентов — сибиряков и сахалинцев. В «Енисейском листке» (1893, № 52, 26 декабря), вскоре после появления первых глав в «Русской мысли» (1893, № 10), автор (Немо) литературного обозрения писал о «весьма интересных путевых записках известного нашего писателя А. П. Чехова» и, предвещая им в сахалинской литературе «первое место», отмечал, что, наряду с описанием условий жизни ссыльнокаторжных, писатель передал «и свои

личные впечатления при соприкосновении с этим населением», с администрацией каторги — «одного из мрачных» мест России.

В газете «Сибирский вестник» в 1893—1894 гг. авторы «Журнальных обозрений» (П. Ч. Чернч, П. Львов) излагали содержание отдельных глав «замечательных путевых записок», обращали внимание читателей на полярность выводов в описании каторги Корфа и Чехова: «Чехов, постоянно описывающий звон цепей, разубеждает нас в этих прекрасных словах („цепей нет“) барона Корфа». Они отмечали также, что «Чехов на этот раз мало описывает как художник. От слога его, сжатого и холодного, веет как будто тоской приунывшего туриста, не замечающего красоты окрестных мест. В отсутствии образности во всех описаниях Чехова, впрочем, обвинить нельзя» («Сибирский вестник», 1893, № 138, 26 ноября; см. также: 1894, № 115, 1 октября).

Газета «Владивосток», недавно жаловавшаяся на то, что с «мертвого острова» не поступает известий, так как корреспондентов преследуют (1893, № 10, 7 марта), сразу откликнулась на первые главы «Сахалина». Напомнив о путешествии Чехова летом 1890 г. через Сибирь на Сахалин и об очерках «Из Сибири», «по необходимости часто слишком поверхностных», один из авторов (Ди — ма) писал о начале сахалинских очерков: «Статья эта, по нашему мнению, обещает быть интересной, за что ручаются и первые главы ее (. . .) и далеко недоюжинный талант автора, и глубокая наблюдательность его как беллетриста-художника», и, наконец, «целесообразный и плодотворный» принятый им метод изучения: перепись, личные наблюдения и общения. Цитируя некоторые места (описание Николаевска, торжественной встречи Корфа), корреспондент приходил к выводу, «что Чехов принадлежит к тем (. . .) писателям, которые, рисуя напу отдаленную окраину, розовых красок не пускают» (1894, № 5, 30 января). По выходе отдельного издания «Острова Сахалина» в 1895 и 1902 годах на эту книгу в местной прессе неоднократно ссылались, как на произведение «мастерски написанное», автор которого, глубоко сострадая подневольным обитателям острова, обличает сахалинскую действительность («Владивосток», 1898, № 8, 22 февраля, № 21, 24 мая).

В обзорах литературной жизни газеты «Восточное обозрение» неоднократно упоминали имя Чехова, его путешествие и книгу о Сахалине. Здесь рецензировались «Убийство», «Арпадна», «Дом с мезонином» и др. За псевдонимами, криптонимами, инициалами (Аквилон, К. О. Н., И. П.) скрывались политические ссыльные: П. Ф. Якубович (Мельшин), Ф. Я. Кен, И. И. Попов, и др. («Восточное обозрение», 1896, № 22, 21 февраля, № 105, 6 сентября). 21 ноября 1896 г. Чехов отправил «Остров Сахалин» Якубовичу в Курган (жившему там на поселении после Карийско-Акатуйской каторги) с надписью, свидетельствующей о том, что он в числе немногих знал подлинную фамилию автора «В мире отверженных» и статей в «Восточном обозрении», подписанных псевдонимами Л. Мельшин, Аквилон и др.: «Петру Филипповичу Якубовичу от его почитателя, искреннего друга его симпатичной книги. Аятов Чехов» (ЛН, т. 68, стр. 292).

В той же газете печатались статьи друга Якубовича — Н. В. Кириллова, отправившегося на Сахалин в середине 1890-х годов не без воздействия путешествия Чехова и его книги.

В «Письмах с Сахалина» Кириллов отмечал, что он с особенным вниманием «прощудировал в пути обстоятельный очерк А. Чехова „Сахалин“ и что на каторжном острове ему чиновники и купцы злорадно говорили: не боимся „никаких критиков, (. . .) Чехов многим хотел повредить, да не успел, у писателей руки коротки“» (1897, № 6, 8 и 55, 12 и 17 января и 9 мая).

Некоторые «обиженные» чеховской критикой стремились реабилитировать себя в печати. Так, с опровержением выступили члены частного общества «Сахалин» и смотритель рыковской тюрьмы Ф. Н. Ливип (см. примеч. к стр. 137, 137—138, 160).

Общество же изучения Амурского края послало Чехову 23 февраля 1901 г. просьбу, подписанную библиотекарем Б. Пилсудским (одним из политических ссыльных на Сахалине в бытность там Чехова), прислать «Описание острова Сахалина и путешествия на (. . .) Дальний Восток». Получив от автора книгу, распорядители Комитета Общества выразили писателю благодарность (24 мая 1901 г. — *ГБЛ*).

Разумеется, книга Чехова произвела впечатление не только на «местных» читателей. С. А. Толстая записала в своем дневнике 15 ноября 1898 г.: «Вечером читали вслух „Сахалин“ Чехова. Ужасные подробности телесного наказания! Маша расплакалась, у меня все сердце надорвалось» («Дневники Софьи Андреевны Толстой», т. 3, М., 1932, стр. 94). Это чтение происходило в ту пору, когда Л. Толстой работал над «Воскресением». В 1895 г. Чехов, слушая чтение глав этого романа (по рукописи) и отметив правдиво изображенную сцену суда, обратил внимание Толстого на допущенную им неточность: Маслову за отравление купца могли приговорить не на два, а на четыре года. Автор впоследствии исправил эту ошибку. В печати через некоторое время сближали изображение Толстым и Чеховым тюремных порядков, «суровых до жестокости нравов и обычаев» русской ссылки и каторги («Владивосток», 1901, № 10, 4 марта).

Многие читатели «Острова Сахалина» сообщали Чехову, что прочли его книгу «с большим интересом», «с большим удовольствием» (М. О. Мельшиков, 15 июля 1895 г. — *ГБЛ*; Н. В. Алтухов, 12 мая 1902 г. — *Из архива Чехова*, стр. 158; А. К. Глазер, декабрь 1903 г. — *ГБЛ*; А. Стопольков, 15 декабря 1903 г. — *ГБЛ*).

И. В. Ефимов, некогда ведавший каторжными работами в Восточной Сибири, соглашался с критикой Чеховым устаревшего «Устава о ссыльных», с его изображением детей каторжных: «Читая книгу, я удивлялся тому, как можно было в столь короткое время (три месяца) изучить так подробно быт сахалинской каторги и колонии». «Все сообщенные А. П. Чеховым (. . .) сведения составят (. . .) весьма ценный материал при рассмотрении и обсуждении вопроса об изменении системы наказания и отмены ссылки» («Из жизни каторжных Илгинского и Александровского (. . .) заводов». М., 1900, стр. 48—49, 52—53).

Леонид Лейзеров, заключенный московской Бутырской тюрьмы, рассказывал в своих воспоминаниях «Чехов и каторга»: «Душа этого удивительного гения прошла через все чистилища русской жизни. Он всё видел, всё подсмотрел и беспристрастной рукой записал в свою волшебную книгу. Его „Сахалин“ читался при гробовом молчании всей камеры и никаких споров не вызы-

вал: все знали, что этот страшный документ был написан кровью сердца великого поэта» (*ГБЛ*).

А. Ф. Кони писал: «Он предпринял с целью изучения этой колонизации на месте тяжелое путешествие, сопряженное с массой испытаний, тревог и опасностей, отразившихся губительно на его здоровье. Результат этого путешествия, его книга о Сахалине, носит на себе печать чрезвычайной подготовки и беспощадной траты времени и сил. В ней за строгой формой и деловитостью тона, за множеством фактических и цифровых данных чувствуется опечаленное и негодующее сердце писателя» (А. Ф. Кони. Избр. произв., т. 2, М., 1959, стр. 342—343, 346—347).

Чехов вызывал своей книгой действительное желание помочь сахалинцам. В 1896 г. сестра милосердия Е. К. Мейер, прочитав «Сахалин», отправилась на каторжный остров, где по ее инициативе были созданы «рабочий дом» (поселенцы получали здесь работу и питание) и общество попечения о семьях ссыльнокаторжных («Владивосток», 1900, № 11, 9 марта; 1901, № 50, 9 декабря; «Тюремный вестник», 1901, № 10; «Амурский край», 1902, № 4, 9 января). Чехов, судя по его ответу О. Л. Книппер (на ее письмо от 3 декабря 1902 г., в котором она сообщала о визите Мейер и ее рукописи), еще ранее слышал о Мейер. Отчет ее был напечатан в извлечениях в «С.-Петербургских ведомостях» (1902, № 321, 23 ноября). Он начинался словами: «Шесть лет тому назад (. . .) мне попалась в руки книга А. П. Чехова „Остров Сахалин“, и мое желание жить и работать среди осужденных благодаря ей приняло определенную форму и направление».

Чехов имел реальное основание предполагать, что его «Сахалин» станет «литературным источником и пособием» для всех, кто будет заниматься теми же проблемами (Суворину, 30 августа 1891 г.). К книге Чехова, еще при его жизни, обращались многие. В 1896 г. съезд русских врачей (пироговский) постановил ходатайствовать перед правительством об отмене телесных наказаний и поручил известным врачам и общественным деятелям Д. Н. Жбанкову и В. И. Яковенко собрать материалы по этому вопросу. В своих печатных выступлениях и в письмах Чехову (*ГБЛ*) эти авторы благодарили его за помощь. Из «прекрасной книги», полученной каждым из них в дар от автора в 1897 г., они сделали много выписок, вошедших в их исследование «Телесные наказания в России в настоящее время» (М., 1899). Вышедшая в бесцензурном издании эта книга, по представлению цензора Соколова и решению Московского цензурного комитета, была «запрещена к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях» (*ГИИМ*, ф. 31, оп. 3, ед. хр. 2230).

Очерки Чехова явились толчком для поездки на Сахалин В. М. Дорошевича, автора книг «Как я попал на Сахалин» (М., 1903), «Сахалин» (М., 1903), в которых имя Чехова упоминается не раз. Судя по письму Чехову Н. В. Тулузова, заведующего издательством народных и детских книг И. Д. Сытина (от 29 сентября 1901 г.), Чехов читал книгу Дорошевича «Как я попал на Сахалин» в гранках (*ГБЛ*). По-видимому, в связи с этой книгой должно было состояться его свидание с автором и издателем: «Вчера я поджидал Вас и Дорошевича весь день», — писал Чехов Сытину 25 ноября 1902 г.

Автор «Острова Сахалина» оказался причастным к длительной полемике вокруг «сахалинских» описаний Дорошевича и А. Фельдмана. 22 июня 1893 г., за 4 месяца до публикации в «Русской мысли» первых глав «Острова Сахалина» Чехова, в «Одесском листке» начали печататься очерки-воспоминания «Остров Сахалин» за подписью А. С. Ф. Автором их был «старик Фельдман», бывший начальник Дуйской тюрьмы, о котором весьма неодобрительно (хотя и не называя фамилии) писал Чехов в своей книге. Фельдман рассказывал в своих воспоминаниях об истории ссылки на Сахалин с 1860-х годов, и весьма идеализированно о своей службе в сахалинских тюрьмах. Он всюду видел «перемены к лучшему» («Одесский листок», 1893, № 167, 189, 192 и 219, 22, 26, 28 июня и 24 августа). 2 декабря 1897 г. в «Новороссийском телеграфе» (№ 7321) Фельдман опубликовал «Письмо в редакцию», в котором он опровергал сказанное в очерках Дорошевича о нем, как о смотрителе сахалинских тюрем (в этих очерках, как и в «Сахалине» Чехова, о Фельдмане говорилось как о деспотичном, жестоком тюремном смотрителе). Фельдман, по его словам, был вынужден подать «прошение» в Главное тюремное управление и привлечь к суду за клевету Дорошевича и редактора «Одесского листка» В. В. Навроцкого.

Суд, однако, не состоялся, так как Фельдман не явился на него. 29 апреля 1900 г., накануне вновь назначенного судебного заседания, Дорошевич телеграфировал Чехову: «Десятого мая мое дело в Одессе. Все сроки вызова свидетелей пропустил. Должен вызывать сам. Очень прошу, если можно, приехать свидетелем. Телеграфируйте ответ» (ГБЛ). Чехов ответил 11 мая 1900 г. также телеграммой: «Приехать не могу. Рассчитывайте на оправдательный приговор. Он будет и должен быть». В ноябре 1900 г. суд вынес Дорошевичу и Навроцкому «оправдательный вердикт» («Одесский листок», 1900, № 307, 28 ноября).

Путешествие и книга Чехова заставили обратить внимание на Сахалин официальных лиц. Министерство юстиции и Главное тюремное управление командировали на каторжный остров своих представителей: в 1893 г. — кн. Н. С. Голицына, в 1894 г. — М. Н. Галкина-Враского (ЦГА РСФСР ДВ, ф. 702, оп. 1, ед. хр. 200, лл. 10—14; ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 1149, л. 1; «Тюремный вестник», 1895, № 5). В 1896 г. отправился на Сахалин юриконсуль Д. А. Дриль, в 1898 г. — начальник Главного тюремного управления А. П. Саломон. Последние два характеризовали «положение дел» на Сахалине как «неблагоприятное», «неудовлетворительное во всех отношениях». Хотя в их книгах и отчетах имя Чехова не упоминалось, но по многим вопросам (неудача земельческой колонизации, скверные тюремные помещения, пища, одежда арстантов, массовое бегство с острова, узаконенность каторжной прислуги у частных лиц, бездорожье, тяжелое положение женщин и детей, эксплуататорский характер деятельности акционерного общества «Сахалин», развращенность и злоупотребления властью сахалинских чиновников и др.) они приходили к выводам, ранее сделанным Чеховым (Д. А. Д р и л ь. Ссылка и каторга в России. — «Журнал министерства юстиции», 1898, № 4; «Ссылка во Францию и Россию». СПб., 1899; (А. П. С а л о м о н). Речь начальника Главного тюремного управления на о. Сахалине. — «Тюремный вестник», 1899, № 1; «Отчет

начальника Главного тюремного управления министру юстиции». СПб., 1899; «Остров Сахалин. Из отчета б. начальника Главного тюремного управления». — «Тюремный вестник», 1901, № 1, 2, 6).

Посылая Чехову 23 марта 1902 г. свои «отчеты», А. П. Саломон писал: «Позволю себе покорнейше просить Вас принять эти две работы как дань моего глубокого уважения к Вашим трудам по исследованию Сахалина, трудам, которые одинаково принадлежат и русской науке и русской литературе» (*ГБЛ*). Современники Чехова не раз отмечали, что многое на Сахалине и после путешествия писателя не изменилось («Владивосток», 1898, № 19 и 24, 10 мая и 14 июня; 1899, № 9, 28 февраля; 1900, № 12, 19 марта). Но некоторые склонны были расценивать как уступку общественному мнению, активизированному книгой Чехова, частные реформы, проведенные русским правительством в 1890-е — начале 1900-х гг.: отмена телесных наказаний женщин (1893 г.), изменение закона о браках ссыльных (1893 г.), назначение от казны сумм на содержание детских приютов (1895 г.), отмена вечной ссылки и пожизненной каторги (1899 г.), отмена плетей и бритья головы (1903 г.) («Тюремный вестник», 1893, № 6; 1894, № 6; 1895, № 4; 1899, № 6; «Владивосток», 1899, № 7 и 28, 14 февраля и 11 июля).

В середине 1890-х годов, также не без воздействия книги Чехова, пробудился интерес к Сахалину и за границей. На V Международном тюремном конгрессе (1895 г.) русским представителям неоднократно задавали вопросы о постановке дела на Сахалине («Протокол заседания». — «Тюремный вестник», 1897, № 9).

К. де-Шарриер сообщал Чехову 19 августа 1897 г. о своей сестре-писательнице, проживающей в Швейцарии, которая, наслышавшись о «талантливых трудах» Чехова, особенно об «Острове Сахалине» и «Мужиках», просит разрешения перевести на французский язык эти произведения (*ГБЛ*).

А. Ф. Маркс извещал Чехова 2 декабря 1902 г.: «Посылаю Вам XI выпуск *Petermanns Mitteilungen*, в котором Вам интересно будет прочесть отзыв об „Острове Сахалине“ (Beilage 690)» (*ГБЛ*). Речь шла о рецензии на работу Фр. Иммануэля «Остров Сахалин» (Fr. Immanuel. Die Insel Sachalin), представляющую собою научное, географическо-статистическое и этнографическое описание Сахалина — свод научных данных — в связи с тем интересом, который возбудил остров благодаря некоторым русским путевым очеркам. Передавая содержание работы, рецензент писал о «Сахалине» Чехова и высказывал сожаление, что богатая по материалу книга эта — выдающееся явление в истории русской литературы, — еще не переведена на западноевропейские языки (*Mitteilungen aus justus perthes geographischer Anstalt*, 1902, 47. Band, Beilage 690, S. 200—201).

В 1903 г. во Франции вышла книга о Сахалине (Paul L'abbe. Un baigne russe (l'île de Sachalin), явившаяся результатом путевых впечатлений автора. Она была переведена на русский язык Н. Васиным, который дополнил ее выписками из книг Чехова, Дорошевича, Миролюбова и др., о чем писал Чехову 15 ноября 1903 г. (*ГБЛ*). Отпечатанная без предварительной цензуры книга (П. Л а б б э. Остров Сахалин. Путевые впечатления. Перевод с французского с дополнением русских исследователей А. П. Че-

хова, В. М. Дорошевича, И. П. Миролюбова и др. Перевод П. Васина, изд. Клюкина, 1903) была препровождена Московским цензурным комитетом в Главное тюремное управление с таким заключением цензора Венкстера: «...Что касается текста французского автора, именем которого озаглавлена книга, то он в отдельности не заслуживал бы внимания цензуры, так как наполовину представляет из себя описание острова Сахалина в географическом и этнографическом отношениях, а в повествованиях о быте каторжников и поселенцев придерживается умеренного, чуждого тенденциозности, тона. Но издателю книги, очевидно, именно это и не понравилось, и он счел нужным переслать текст французского автора выдержками из сочинений русских писателей, трактовавших тот же предмет, Дорошевича, Чехова и др. (. . .) У Чехова же заимствуется описание обстановки кандалной тюрьмы. Наконец, наиболее возмущающие душу сцены телесного наказания передаются в виде ряда цитат из сочинений всех (. . .) вышеуказанных русских авторов. Такими приемами в труд Лаббэ, по существу своему безвредный, искусственно вносится элемент тенденциозности, которою проникнуты сочинения авторов, из коих заимствованы вышеуказанные выдержки. Ввиду того, что сочинения Чехова, Дорошевича и Миролюбова имеются в печати и допущены к обращению в публике, присутствие в рассматриваемой книге цитат из этих сочинений представляется мне поводом недостаточным для ее задержания, тем не менее я полагаю бы нужным представить о ее выходе на благоусмотрение Главного управления по делам печати, на предмет, не будет ли признано нужным воспретить продажу ее в ларях и киосках и не допустить к обращению в публичных библиотеках» (ЦГИА, ф. 776, оп. 21, ч. 1, ед. хр. 678, л. 4—6).

Московский цензурный комитет согласился с заключением цензора и воспретил «к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях и к продаже на улицах, площадях и других публичных местах, а равно через ходячих и офеней отпечатанную без предварительной цензуры книгу (. . .) П. Лаббэ» (там же, л. 7).

Все писавшие о Сахалине после Чехова единодушно отмечали, что писатель и его «капитальный и талантливый труд», «прекрасная книга» были «виновниками интереса, возбужденного островами изгнания». «С легкой руки Чехова, — отмечал сахалинский врач Н. С. Лобас, — Сахалин стали посещать как русские, так и иностранные исследователи». Книга Чехова становится, по мнению этого автора, настольной книгой для всех, кто хочет познакомиться с каторгой (Н. С. Л о б а с. Каторга и поселение на острове Сахалине. Екатеринбург, 1903, стр. 7).

«С легкой руки А. П. Чехова Сахалин неоднократно привлекал к себе внимание печати», — писал и А. А. Панов (А. Сенч), более года проведенный на Сахалине после Чехова («Сахалин как колония». М., 1903, стр. 3). См. также: М. Д о р о ш е в и ч. Как я попал на Сахалин. М., 1903; е г о ж е. Сахалин. М., 1903. Эти авторы и те, что не называли Чехова (например, Н о в о м б е р г с к и й. Остров Сахалин. СПб., 1903; анонимный автор статьи «К вопросу о будущности и устройстве о. Сахалина». — «Тюремный вестник», 1901, № 6), использовали материалы на-

блюдевий Чехова над жизнью ссыльпокаторжных, природными условиями острова и т. д., его библиографию и некоторые выводы.

В московских и петербургских газетах и журпалах напоминали о путешествии Чехова, сообщали о выходе «Острова Сахалина», передавали содержание отдельных глав, ссылаясь на частные наблюдения талантливого автора, и давали общую оценку книги: она интересна, имеет большое общественное значение, создает правдивое представление о забытом участке русской жизни (В. Л. В провинции. — «С.-Петербургские ведомости», 1893, № 310, 18 ноября; М. К — с к и й. Журнальная беллетристика. — «Сын отечества», 1893, № 357, 31 декабря; Б — и н. Журнальные новости. — «Русские ведомости», 1893, № 347, 17 декабря; «Литература в 1893 г.» — Там же, 1894, № 1, 1 января; Д. М. Журнальные новости. — Там же, 1894, №№ 81, 194, 23 марта, 16 июля; «Литература в 1894 г.» — Там же, 1895, № 1, 1 января; «Из русских изданий». — «Книжки Недели», 1894, № 8, стр. 209—210; Д ж у р а (В. А. Гиляровский). Типы и картинки. — «Новое время», 1895, № 6904, 20 мая; «На Сахалине». — «Мир божий», 1901, № 4, стр. 19—21).

«На всей книге, — писал анонимный рецензент в „Неделе“, — лежит печать таланта автора и его прекрасной души. „Остров Сахалин“ очень серьезный вклад в изучение России, будучи в то же время интересным литературным трудом. Много хватающих за сердце подробностей собрано в этой книге, и нужно желать только, чтобы они обратили на себя внимание тех, от кого зависит судьба „несчастных“» («Новые книги». — «Неделя», 1895, № 38, 17 сентября, стлб. 1218).

М. Меньшиков в обзоре литературы 1895 г. указал на самые крупные явления последнего времени: «Голодный год» В. Г. Короленко и «Остров Сахалин» Чехова; они продолжают традиции русской литературы — правдивого изображения жизни «на месте». Автор обзора вспоминал, какое удивление вызвала пять лет назад разнесшаяся весть о том, что Чехов отправляется добровольно на сахалинскую каторгу: «Куда, зачем? (...) Это было странно, тем более, что именно тогда, в 1890 году, ходили самые розовые слухи о русских тюрьмах» («О лжи и правде». — «Книжки Недели», 1895, № 10, стр. 220).

О связи «Сахалина» Чехова с тематически родственными ему произведениями («Записками из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского, «В мире отверженных» Л. Мельшипа) писал А. М. Скабичевский в статье «Каторга пятьдесят лет тому назад и ныне» («Русская мысль», 1898, № 9, стр. 89, № 10, стр. 34—42).

Рецензент журнала «Образование» отметил (в связи с выходом десятого тома собрания сочинений Чехова), что «путевые записки», в которых воссозданы суровые сахалинские порядки и где «в немногих словах сказано многое», «привлекли к себе серьезное внимание читающей публики и, как хорошо известные, в особой рекомендации не нуждаются» (1902, № 10, стр. 74—75).

Со времени публикации «Сахалина» в журнале «Русская мысль» до выхода X тома собрания сочинений Чехова разгоревшиеся были отзывы критиков (и читателей) о жанре этого произведения. Для многих это был научно достоверный, обстоятельный трактат, отличающийся обилием материала, сухостью изложения,

работа ниже возможностей «даровитого художника, автора „Степи“» (В. Л. В провинции. — «С.-Петербургские ведомости», 1893, № 331, 4 декабря; Д. М. Журнальные новости. — «Русские ведомости», 1894, № 81, 23 марта; «Из русских изданий». — «Книжки Недели», 1893, № 12, стр. 262—265).

На том основании, что Чехов не смотрел на свой «Сахалин» как на чисто художественное произведение, некоторые современники утверждали, что для самого автора это был лишь научный труд, и склонны были противопоставлять другим его произведениям: «Вы мне не Сахалин пожертвуйте, а лучше милую „Степь“, — писал Чехову Я. А. Корнеев 5 апреля 1894 г. (ГБЛ). Суворин, судя по ответному письму Чехова от 2 января 1894 г., посмеивался над основательностью, сухостью, ученостью «Сахалина». Чехов, как бы в тон ему, заявил, что книга эта — труд академический, и он надеется получить за нее премию митрополита Макария (письмо Суворину от 10 января 1894 г.). То была шутка; премию митрополита Макария получали за лучшие учебники и учебные пособия по предметам, преподававшимся в духовных учебных заведениях.

Едва ли не шуткой были также слова Чехова, воспринятые некоторыми современниками (В. С. Миролубовым, И. Н. Альтшуллером, И. Г. Россолимо) как серьезное заявление писателя, что своим «Сахалином» он отдал дань медицине и смотрит на него как на диссертацию.

Однако многие современники еще при первом знакомстве с чеховскими сахалинскими очерками увидели в них живые зарисовки наблюдательного талантливом художника, отметили тонко очерченные характеры и пейзажи (А. О г н е в. Столичная печать. — «Колосья», 1893, № 11, стр. 237—238; М. К р у к о в с к и й. Наши журналы. — «Новое слово», 1894, № 12, стр. 358).

При жизни Чехова наиболее обстоятельно и точно о своеобразии жанра «Сахалина» как очеркового произведения, в котором сочетаются научные, публицистические и художественные элементы, и общественном значении книги сказал А. И. Богданович (А. Б о г д а н о в и ч). Антон Чехов. «Остров Сахалин. Из путевых заметок (. . .) Изд. А. Ф. Маркса, 1902 г., т. X. — «Мир божий», 1902, № 9).

Отметив, что по содержанию, мастерству создания сцен (например, сцены телесного наказания каторжника), по гуманистической направленности, эмоциональной сдержанности, сжатости языка «превосходные очерки» Чехова являются бесспорно классическим произведением, Богданович писал: «Наряду с исчерпывающей полнотой научного, этнографического и географического, статистического и бытового материала, мы имеем великолепное художественное описание жизни этого „гиблого“ места (...) Не подчеркивая и отнюдь не стараясь ставить точки над *i*, (автор) превосходной группировкой фактов и личных наблюдений вырисовывает такую потрясающую картину жизни на Сахалине, что, совершенно подавленный и глубоко пристыженный, закрываешь книгу и долго не можешь отделаться от полученного впечатления. Если бы г. Чехов ничего не написал более, кроме этой книги, имя его навсегда было бы вписано в историю русской литературы и никогда не было бы забыто в истории русской ссылки. Сказанным достаточно определяется огромное общественное зна-

чение его книги, тем более, что лучшей книги о Сахалине до сих пор не было и нет» («Мир божий», 1902, № 9, стр. 62—63).

Чехов не создал художественных произведений о сахалинской жизни, которых ожидали от него современники. Но книга «Остров Сахалин» явилась далеко не единственным результатом его путешествия. Сибирские и сахалинские впечатления многообразно оговзались и отразились в его творчестве последующих лет.

Стр. 41. *Николаевск был основан с известным Геннадием Невельским...*— Г. И. Невельской (1813—1876), выдающийся исследователь Дальнего Востока, адмирал, начальник Амурской экспедиции 1849—1855 гг., автор многократно цитируемой Чеховым книги «Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849—55 гг. (. . .)». СПб., 1878 и статья «По поводу воспоминаний Н. В. Буссе об острове Сахалине и экспедиции 1853 года» (включены Чеховым в «Список» под № 64, 20).

В пятидесятые и шестидесятые годы с в Николаевске имели свое пребывание чиновники, управлявшие краем...— О Николаевске в пятидесятые — шестидесятые годы, когда, по словам Чехова, город подавал «признаки жизни» (ЧА), писал Ив. Мевес, автор известных Чехову статей (в «Списке» № 3). В ЧА он передал содержание одной из этих статей (см. варианты к стр. 42).

...один заезжий ученый нашел нужным и возможным прочесть здесь в клубе публичную лекцию.— Чехов имел в виду известного русского ботаника, геолога, палеонтолога, академика Ф. Б. Шмидта (1832—1908), участника Сибирской экспедиции 1859—1862 гг. Чехов внес в «Список» три его работы под № 24, 23, 25. В одной из них Шмидт, давая описание жизни Николаевска в 1859—1860 гг., упоминал, что «имел удовольствие в присутствии большей части общества г. Николаевска прочесть две лекции о новых путешествиях и исследованиях на Амуре и Сахалине» («Труды Сибирской экспедиции Имп. Русского географич. об-ва. Физич. отдѣл., том I. Исторические отчеты (. . .) магистра Ф. Б. Шмидта (. . .)». СПб., 1868, стр. 36—37).

На пути от Хабаровки до Николаевска...— Г. Хабаровск до октября 1893 г. назывался Хабаровкой.

Стр. 42. *Так, николаевский купец Иванов, ныне покойный, каждое лето ездил на Сахалин...*— Николаевский купец 1-й гильдии Алексей Егорович Иванов умер в 1882 г. Горный инженер Л. Бацевич в статье, известной Чехову, вспоминал, что «покойный николаевский купец 1-ой гильдии (. . .) Иванов держал в экономической зависимости всех инородцев острова Сахалина». Он продавал им продукты по дорогой цене, а взамен получал пушнину, жир тюленя и нерпы. Совершенно случайно на Сахалине была обнаружена нефть. Якут Филипп Павлов, кочуя, набрал на «керосин-воду» (как он ее назвал) и сообщил об этом Иванову. Тот послал для осмотра местности своего приказчика Николая Рожкова («Описание сахалинских нефтяных месторождений». — «Горный журнал», 1890, т. III, № 7, стр. 129).

Разве взять и поехать на «Байкал»?— Пароход «Байкал» (владелец М. Г. Шевелев), на котором Чехов переехал на Северный, а затем на Южный Сахалин, совершал рейсы из Николаевска через Татарский пролив на Сахалин; оттуда — в Китай —

Японию — Владивосток. В пору пребывания Чехова на Сахалине «Байкал» заходил на севере — в Александровский порт и на юге — в Корсаковский.

...о фокуснике, приезжавшем в Николаевск...— На Дальнем Востоке в конце 1880-х годов гастролировал фокусник Сименс.

Стр. 44. *Начитавшись о бурях и льдах Татарского пролива...*— Чехов имел в виду прочитанные им книги и статьи, где говорится об условиях плавания в проливе: А. Вышеславцев. Очерки пером и карандашом... СПб., 1867, стр. 250; В. Римский-Корсаков. Случай и заметки на вынтовой шкуне «Восток»...— «Морской сборник», 1858, № 5, стр. 43—44; К. Скальковский. Русская торговля в Тихом океане. СПб., 1883, стр. 93—94; «Извлечение из рапорта (. . .) контр-адмирала Пузино».— «Морской сборник», 1876, № 11, стр. 20, 22—23, 26; 1877, № 2, стр. 3.

Командир парохода г. Л.— Имя и фамилия командира «Байкала» в книге не названы. Это — Лемошевский Павел Густавович (1833—?). В ответ на просьбу Чехова (через несколько лет после сахалинского путешествия) бывший старший офицер «Байкала» И. М. Эрикссон сообщал в письме от 4 января 1897 г. о капитане этого парохода: «Лемошевский провел три зимы в Сан-Франциско у жены; каждую весною возвращался и плавал на своем „Байкале“, теперь он делает последние рейсы и хочет совсем бросить морскую службу. Ведь ему уже 64 года, но еще крепкий и бойкий старик» (ГБЛ). (См. также варианты к стр. 44.)

...чем *Отелло*, мог бы говорить о *С утесах неприступных*.— Чехов цитировал трагедию В. Шекспира «Отелло» в переводе П. И. Вейнберга, акт I, сцена 3 (изд. А. С. Суворина, СПб., 1886).

У него три помощника: г. Б., племянник известного астронома В., и два шведа — Иван Мартынович и Иван Вениаминович...— Фамилии всех троих в книге не названы. 1) г. Б.— Бредихин Ипполит Петрович, племянник директора Пулковской обсерватории — известного астронома Ф. А. Бредихина (1831—1904). 2) Иван Мартынович Эрикссон — старший офицер парохода «Байкал». В письмах Чехову 1896—97 гг. (ГБЛ) он благодарил писателя за присланные фотографии и письмо, сообщал о событиях своей жизни после 1890 г. 3) Иван Яковлевич Аулин. Чехов ошибочно назвал его шведом Иваном Вениаминовичем. Ошибку заметил И. М. Эрикссон: «Аулин Иван Яковлевич (не Вениаминович, его второе имя Вениамин) перешел в ту же осень, т. е. 1890 г., командиром немецкого парохода „Аугустус“ (принадлежащего Николаевскому купцу Дикману) и плавал на нем до весны 92 года... Он здоров и комик, как и раньше, по-русски говорит уже довольно сносно и как финляндец ужасный русофил» (ГБЛ). В архиве Чехова имеется письмо к нему В. Г. Аулина (по-видимому, родственника И. Я. Аулина) от 11 января 1891 г., из которого узнаем, что Чехов привез с Сахалина деньги для передачи ему (ГБЛ).

...сотни три солдат под командой офицера...— Офицер М. Д. Иванов, плававший на пароходах Добровольного флота с 1884 г. до середины 1890-х годов в качестве заведовавшего ссыльнокаторжными (А. В. Щербак. Перевозка ссыльнокаторжных на о. Сахалин морем.— «Тюремный вестник», 1893, № 6).

...одна каторжная *С* за нею добровольно следовала на каторгу ее муж. — Имеется в виду Ганина Капитолина Дмитриевна, 28 лет, православная, грамотная, родилась в Амурской области, на Сахалин прибыла в 1890 г. Эти сведения приводятся из заполненной Чеховым в Александровском посту карточки-анкеты (ГБЛ). Там же карточка мужа: Ганин Андрей Ларионович, отставной унтер-офицер, 39 лет, правосл., род. в Томске, женат на родине; на Сахалине с 1890 г. «Пришел за женой».

Стр. 45. ...механик не выходит из машины... — Имя его в книге не названо, но о нем идет речь и на стр. 52, 54. Это — Каликанов Николай Николаевич. О нем — в письме Эриксона Чехову от 4/16 января 1897 г. (ГБЛ).

Стр. 46. ...французский мореплаватель, граф Лаперуз... — Жан Франсуа Лаперуз (La Pérouse) (1741—1788), автор известного Чехову описания путешествия: «Voyage de la Pérouse autour du monde, publié conformément au décret du 22 avril 1791 et redigé par M. L. A. Milet-Mureau». Paris, 1797 (в «Списке» № 63). Возможно, Чехов пользовался русским переводом этой книги Г. М. Голенищева-Кутузова «Путешествие Лаперуза в южном и северном Тихом океане в продолжение 1785, 786, 787 и 788 годов». СПб., 1880. Лаперуз возглавил кругосветную экспедицию в 1785 г. к Тихому океану для исследования побережья Северной Америки и Юго-Восточной Азии. Открытый им залив он назвал де-Кастри.

...в Татарском проливе был англичанин В. Браутон (Broughton). — William Robert Broughton, английский мореплаватель, посетивший Сахалин в конце XVIII в., автор известного Чехову описания, названного им в черновой рукописи: «Voyage of discovery to the North Pacific ocean (. . .)» London, 1804. В названных Чеховым книгах Крузенштерна, Невельского и др. говорилось об ошибке Браутона: «Сахалин — полуостров».

На карте нашего Крашенинникова *С* Чука. — С. П. Крашенинников (1711—1755), академик, сподвижник Ломоносова, участник второй Камчатской экспедиции. Карты его — в книге: «Описание земли Камчатки, сочиненное Степаном Крашенинниковым (. . .) Том первый в С.-Петербурге (. . .) 1755 году». На одной карте обозначена река Чоко, на другой (упомянутая Чеховым) — Чука.

Тут кстати привести одно наблюдение Невельского *С* существует между берегами пролив. — Чехов имел в виду следующее место в книге Невельского «Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849—55 гг. Приамурский и Приуссурийский край. Посмертные записки адмирала Невельского», С.-Петербург, 1878 (далее: «Подвиги русских морских офицеров...»): «Туземцы, при начертании Лаперузом на песке очертков материкового берега и Сахалина, постоянно проводили между ними черту и этим как бы показывали, что Сахалин соединяется с материком обсыхающею отмелью» (стр. 28).

Стр. 47. ...он послал *С* своего помощника... — Помощником Браутона был Уильям Чапман.

Наш знаменитый Крузенштерн... — И. Ф. Крузенштерн (1770—1846), адмирал, известный русский мореплаватель, совершивший «первое путешествие в Россию вокруг света» с целью установления через южные порты торговых отношений с Японией и исследования Тихого океана близ русских владений,

берегов Охотского моря, Сахалина, Камчатки и др., автор зна-
комых Чехову работ: книги (по словам автора, «чуждой всяких ви-
диственных упражнений») «Путешествие вокруг света в 1803, 4,
5 и 1806 годах (. . .) в 3-х частях». С.-Петербург, 1809—1812
(«Список», № 7) и «Атласа к путешествию вокруг света капита-
на Крузенштерна». СПб., 1813. Об этих трудах есть упоминания
в письмах Чехова к А. С. Суворину (23, 26 февраля 1890 г.).

*Плыл он к Сахалину уже с предвзятой мыслью со «обрадо-
ванья немалого».*— Чехов излагал и цитировал книгу Крузен-
штерна «Путешествие вокруг света...», стр. 198—204.

...имеется в книге А. М. Никольского...— А. М. Никольский
(1858—1942), зоолог и исследователь фауны Сахалина в 1881—
1886 гг., автор известной Чехову докторской диссертации «Ост-
ров Сахалин и его фауна позвоночных животных (. . .)». СПб.,
1889, на которую он ссылаясь и данные которой использовал в
главах об истории исследования Сахалина и о фауне острова.

Стр. 47—48. *...если бы не заступничество самого государя,
который нашел его поступок молодецким, благородным и патри-
стическим.*— Чехов намекал на возможность репрессий по от-
ношению к Невельскому со стороны некоторых государственных
деятели, в частности, К. В. Нессельроде, министра иностранных
дел (его имя было зачеркнуто в черновой рукописи: «и неизвест-
но, к чему бы еще повела мудрость судей [вроде Нессельроде]».
Слова Невельского об оценке его действий «самим государем»
Чехов цитировал почти дословно (ср. «Подвиги русских морских
офицеров...», стр. 137). Об этом же — в статье «Русские моряки
на крайнем Востоке», опубликованной в томе 134 «Русского вест-
ника» за 1878 г., № 3, бывшем в руках Чехова.

Стр. 48. *Один из знавших его пишет: «Более честного че-
ловека мне не случалось встретить».*— Не названный в этом слу-
чае автор — полковник М. И. Венюков (1832—1901), географ,
путешественник, этнограф, две работы которого имеются в
«Списке» Чехова (№№ 30 и 61). В письме к А. С. Суворину писа-
тель сообщал 29 марта 1890 г., что послал три тома «Русской ста-
рины»: 1878, XII, 1879, XXIV и 1884, XXXII. В томе XXIV за
1879 г. были напечатаны воспоминания Венюкова о заселении Аму-
ра в 1857—1858 гг., написанные в 1878 г. в Женеве, куда автор эми-
грировал. Из них Чехов цитировал то место, где дана характе-
ристика Невельского как человека «высокого благородства и
любви к делу» (стр. 286). В черновой рукописи имелась ссылка
на эти воспоминания.

*...потерял дочь, которая умерла от голода, состарился, со-
старилась и потеряла здоровье его жена...*— Екатерина Ивановна
Невельская, сестра мичмана шхуны «Восток» Н. И. Ельчанинова,
окончив Смольный институт, вышла замуж и последовала за
Невельским в середине 1850-х гг. на «крайний восток России».
В 1872 г. она издала его «посмертные записки» («Подвиги русских
морских офицеров...»), из которых Чехов черпал фактические
сведения: «Особенно тяжело было, — писал Невельской, — бед-
ной жене моей, разделявшей наравне со всеми трудности, опас-
ности и лишения и имевшей большого ребенка, которому угрожала
голодная смерть, ибо жена сама кормить не могла, а кормилиц не
было». Далее Невельской сообщал, что дочь «умерла в скором вре-
мени от голода» (стр. 184).

...«молоденькая, хорошенькая и приветливая женщина»...— Слова, поставленные в кавычки, принадлежат неназванному здесь автору — Н. В. Буссе («Остров Сахалин и экспедиция 1853—54 гг.» СПб., 1872, стр. 4).

Самый даровитый сподвижник Невельского, Н. К. Бошняк...— Н. К. Бошняк (1829—1899), известный исследователь, путешественник, автор многократно цитируемых Чеховым записок «Экспедиция в Приамурском крае» («Морской сборник», 1858, № 12, 1859, № 2) («Список», № 14 и 15) и упомянутой в письмах статьи «Занятие части острова Сахалина и зимовка в Императорской гавани» («Морской сборник», 1859, № 10).

...«мечтатель и дитя»,— так называет его один из сослуживцев...— Так Н. К. Бошняк назвал майор Н. В. Буссе, участник Амурской экспедиции, первый правитель Сахалина, автор известного Чехову дневника: «Остров Сахалин и экспедиция 1853—54 гг. (. . .)». СПб., 1872 («Список», № 19). На основании этого дневника и рецензий на него Г. И. Невельского и Н. В. Рудановского «По поводу воспоминаний Н. В. Буссе об острове Сахалине и экспедиции 1853 г.» («Вестник Европы», 1872, № 8) («Список», № 20) Чехов составил о Буссе впечатление, как о человеке «нервном и неуживчивом».

Стр. 49. ...по поручению китайского императора...— Китайским императором в 1662—1722 гг. был Канси.

...вошла в атлас географа д'Анвилля.— Жан Батист д'Анвилль (d'Anville) (1697—1782), французский географ и картограф, автор нескольких атласов, в том числе и упомянутого Чеховым: «Nouvel Atlas de la Chine, de la Tartaire, Chinoise et du Thibet (. . .)», 1737. По-видимому, этот атлас имел в виду Чехов, когда просил М. П. Чехову в письме от 23 апреля 1890 г. отдать О. П. Кундасовой атлас, который стоит на его полке.

Эта карта послужила поводом к небольшому недоразумению с отнесли к самому острову.— Чехов использовал здесь данные статьи А. Сгибнева «Охотский порт» («Морской сборник», 1869, № 11, стр. 3).

Японец, землемер Мамия Ринзо — Иное написание фамилии: Мамия-Ринсо; путешественник, исследователь Сахалина (в 1808 г.), автор сочинения «Тб-tats-Ki-Ко», известного Чехову по книге Шренка (о Шренке — примеч. к стр. 143) «Об инородцах Амурского края (. . .)». СПб., 1883. Л. И. Шренк знал эту книгу японского исследователя по немецкому переводу: «Reise nach der östlichen Tartarei» («Об инородцах...», стр. 76).

Стр. 50. ...офицер г. Б.— Капитан К. В. Богданов, товарищ И. П. Ювачева, сахалинского политического ссыльного.

Стр. 51. *Провожал меня до шлюпки угрюмый матрос...*— Вероятно, бакенщик Устинов, служивший у Богданова, морского офицера, «ставившего знаки на фарватере». Имеется статистическая карточка: Устинов Федор Дмитриевич, бакенщик, 61 г., холост, на Сахалине с 1869 г. (ГБЛ).

На другой день рано утром...— 9 июля 1890 г.

Во втором часу вошли в бухту де-Кастри с К. Скальковского...— К. А. Скальковский (1843—1905), горный инженер, секретарь Общества для содействия русской промышленности и торговли, совершил путешествие (по поручению министерства финансов) к Тихому океану в начале 1880-х годов с целью исследовать

дования русской торговли и мореходства в Приморской области, Китае, Японии, Корее. Чехов включил книгу Скальковского в «Список» (№ 10), использовал его материалы в главах о сахалинском угле, о Добровольном флоте, о г. Николаевске и др.

Стр. 52. *Тут живут начальник поста, его делопроизводитель...*— В 1890 г. начальником военной команды Александровского поста был подполковник Мейер; делопроизводителем — Владимир Николаевич Утулов.

Стр. 53. *Сахалин* *о* напоминает стерлядь.— Это сравнение сделано в известной Чехову статье Я. Бутковского «Остров Сахалин» («Исторический вестник», 1882, № 10, стр. 180).

Стр. 55. *...молодой чиновник с сердитым заспанным лицом о коллежский регистратор Д.*— В книге не названы имя и фамилия Эдуарда Дучинского, почтового чиновника, поэта, но упоминается им несколько раз. В архиве Чехова сохранилась привезенная им с Сахалина «Защитительная речь» Дучинского от 10 апреля 1890 г. по делу ссыльнокаторжного Догинова (см. примеч. к стр. 144—142). Она сопровождается запиской Дучинского (ГБЛ). В письме от 2 декабря 1896 г. Чехов спрашивал Суворина: «Какой Дучинский написал пьесу? На Сахалине я встретил некоего Дучинского, родственника Скальковского, почтового чиновника, который писал стихи и прозу. Он писал „Сахалино“ — пародию на „Бородино“, всегда таскал в кармане брюк громадный револьвер и сильно запибал муху. Это был сахалинский Лермонтов». О дальнейшей судьбе Дучинского см. письмо Д. А. Булгаревича Чехову от 20 августа 1891 г. («А. П. Чехов». Сб. статей. Южно-Сахалинск, 1959, стр. 202). Можно высказать предположение, что в сумме жизненных впечатлений, легших в основу образа Соленева («Три сестры»), были и впечатления от «сахалинского Лермонтова» — Дучинского.

...шведский пароход «Atlas», потерпевший крушение незадолго до моего приезда...— Норвежский пароход «Атлас» (капитан Э. Вульф) потерпел крушение на Александровском рейде; его понесло во время шторма к мысу Жонкьер, и он налетел на риф («Владивосток», 1887, № 35, 30 августа; 1889, № 3, 15 января).

Стр. 57. *Здесь резиденция начальника острова...*— Коповича Владимира Осиповича, генерал-майора, сменившего генерала Гинце в 1888 г.

Возница привез меня в Александровскую слободку о к крестьянину из ссыльных П. о а тут глаза бы мои не глядели.— Чехов записал в карточках: 1) сел. Александровское, дв. 6, крестьянин из ссыльных Григорий Тихонович Петровский, 50 лет, прав(ославный), Курск., на Сахалине с 1875 г., хлебопашец, неграм., женат на Сахалине; 2) жена его Аграфена Андреевна Петровская, 18 л., правосл., Нижегород., 1887, «при муже» (ГБЛ). В ранних редакциях Чехов назвал Петровского в числе зажиточных поселенцев (см. варианты к стр. 78).

Стр. 58. *...лавочка о принадлежит ссыльнопоселенцу Л.*— Имя его в книге не названо, но о нем идет речь несколько раз. Это — Ландсберг Карл Христофорович, дворянин, гвардейский офицер, осужденный в 1879 г. за убийство. Петербургский суд (под председ. А. Ф. Кови) приговорил Ландсберга к лишению всех прав состояния и каторжным работам в рудниках на 15 лет. Зверское убийство и громкий судебный процесс освещались в

газетах (см., например, «Голос», 1879, №№ 150, 159, 185—189, 1, 10 июня, 6—10 июля). О них писал позднее В. Дорошевич («Сахалин», ч. II. М., 1903, стр. 77—87). На Сахалине Чехов заполнил 4 карточки на самого Ландсберга и членов его семьи.

В письмах Чехова есть упоминания об обеде у Ландсберга (А. С. Суворину, 11 сентября 1890 г., Н. А. Лейкину, 10 декабря 1890 г.). Среди сахалинских материалов, привезенных Чеховым с острова, имеются относящиеся к Ландсбергу: 1) Его письмо от 8 сентября 1890 г.; 2) Прейскуранты, о которых Чехов упоминал в очерках, — «Торгово-комиссионного склада К. Х. Ландсберг»; 3) Письмо Ландсберга казначею от 19 сентября 1890 г. В газете «Владивосток» публиковались его очерки, рассказы, наброски: «Первый соболь», «Медвежья проказы», «Случайный выстрел», «Охота на Сахалине» и др. Нет сомнения, что Чехов, внимательно просматривавший «Владивосток», знал об этих очерках и рассказах. Не случайно он задумался над связью преступления Ландсберга с его страстью охотника. В записной книжке (л. 17) читаем: «Спросить у Сабансева (редактора журнала „Природа и охота“ и „Охотничьей газеты“) „Ландсберг на охоте“. Б. м., тогда же на охоте при виде зверских операций определилось уже будущее Ландсберга». На стр. 285 книги Чехов сделал обобщение, имея в виду и Ландсберга: «Нельзя позволить бывшему убийце часто убивать животных...»

Один из них, старик без усов и с седыми бакенами, похожий лицом на драматурга Ибсена, оказался младшим врачом местного лазарета... — Перлин Борис Александрович (1835—1901). Фамилию его Чехов назвал в книге только один раз, на стр. 361; в других случаях: «врач», «доктор», «хозяин-доктор», «доктор, у которого я квартировал», «юремный врач». Перлин окончил медицинский факультет Казанского университета, служил до Сахалина врачом в Самарской, Вятской, Павлоградской губерниях, в Петропавловске (на Камчатке). В 1885—1890 г. — на Сахалине, в Александровском лазарете (Д/В, ф. 1145, оп. 1, ед. хр. 57). Перлин находился, как отметил Чехов, во враждебных отношениях с сахалинскими чиновниками и сахалинским начальством. В 1890 г. ему предложено было уехать с острова.

...другой, тоже старик, отрекомендовался штабс-офицером оренбургского казачьего войска. — Это, скорее всего, штабс-капитан Тарасенко, старший адъютант управления войск Сахалина.

Стр. 59. *Доктор рассказал мне, что незадолго до моего приезда он генерал замахнулся на него палкой...* — Среди бумаг, привезенных Чеховым с Сахалина, имеется копия прошения Перлина, поданного 1 июля 1890 г. генерал-губернатору Приамурского края А. Н. Корфу, в котором излагается это происшествие (ГБЛ).

...на другой же день он был уволен по прошению, которого не подавал. — В приказе Кононовича № 301 от 29 июня 1890 г. (копию его Чехов также привез с Сахалина) читаем: «Врач Александровского окружного лазарета, коллежский советник Перлин, согласно прошения, увольняется от занимаемой им должности и вовсе от службы...» (ГБЛ). Из других документов узнаем, что через 2 дня была назначена медицинская комиссия, пришедшая к заключению, что Перлин страдает хроническим бронхитом и эмфиземой. «Означенные болезненные состояния

лишают врача Перлина возможности не только продолжать службу, но и заниматься медицинской практикой» (ЦГАОР, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 1991, л. 11).

Доктор показал мне целую кипу бумаг ∞ Это были копии с прошений, жалоб, рапортов и... доносов.— Некоторые из них Чехов привез с Сахалина. Это — рапорты Перлина от 24 и 29 марта 1888 г. об истязаниях каторжных, о плохой пище, непосильном труде, о жестокости, самоуправстве смотрителей тюрем (например, Ливина) и т. п. (ГБЛ).

Стр. 59—60. Вот образчик доноса по телеграфу. ∞ Лихоимство, подлоги, истязания.— Чехов оборвал телеграмму и вместо фамилии: Ливин — поставил N. (ГБЛ).

Стр. 60. Ж. Кеннан в своей известной книге отзывается о нем восторженно.— Кеннан Джордж (Kennon George) (1845—1924), американский путешественник, публицист. В Россию впервые приехал с сибирской экспедицией в 1864 г. Затем вывал здесь в 1870—1871 и в 1884 гг. Русским читателям была уже известна его книга «The Life in Siberia» («Жизнь в Сибири»), когда он в 1885—1886 гг. совершал вместе с художником Ж. Фростом путешествие по Сибири с целью изучения русских политических тюрем и ссылки. Бывший сторонник русского самодержавия (что и открыло ему дорогу в Россию) на этот раз выступил в американском журнале «The Illustrated Monthly Magazine» (1887) с разоблачительными очерками, которые навсегда поссорили его с русским правительством. Когда в 1901 г. он сделал попытку приехать в Россию, министр внутренних дел Сянгин распорядился арестовать его и выслать за границу.

В России очерки Кеннана были запрещены. За рубежом они появились отдельным изданием во многих странах и в русских переводах (в вольной русской печати): а) Джордж Кеннан (из «The Century Illustrated Monthly Magazine», 1888, November, № 37) — «Тюремная жизнь русских революционеров» (оттиск из 3-го № «Самоуправления»), 1889; б) Ж. Кеннан. Сибирь и ссылка, том II. Перев. с английского — без пропусков. Лондон. Вольная типография, 1890; в) George Kennan. «La Siberia et L'exil» — «Джордж Кеннан о России. Сибирь и ссылка». Перевод с англ. И. Кашенцева. Изд. Парижского социально-революц. литерат. фонда. Париж, 1890.

Когда Чехов готовился к сахалинской поездке и еще надеялся получить рекомендацию Галкина-Враского, начальник Главного тюремного управления был озабочен кеннановским путешествием и его последствиями; он пытался нейтрализовать действия кеннановских очерков публикацией о них отрицательных отзывов, публикацией материалов англичанина Г. Уинда, положительно отзывавшегося о русских тюрьмах («Восточное обозрение», 1890, № 38, 23 сентября; 1891, № 3, 13 января).

Чехов был знаком с книгой Кеннана и с отношением к ней. Об этом свидетельствует упоминание не только в «Острове Сахалине» об «известной книге», но и в письме о «кеннановских планах» (Суворину, 9 марта 1890 г.). А воспоминания М. П. Чехова добавляют к этому встревоженность Чехова, не будут ли ему «после известного американского публициста Кеннана» чинить препятствия, пустят ли на каторгу, покажут ли все, что он хочет посмотреть («Антон Чехов и его сюжеты». М., 1923,

стр. 69—70). Можно догадаться, какое именно издание книги Кеннана было в руках Чехова. Та восторженная характеристика Кононовича, которая запомнилась Чехову, находится во втором томе (Ж. К е н н а н. Сибирь и ссылка, т. II. Перев. с англ. — без пропусков. Лондон. Вольн. типогр., 1890). Автор со слов политических заключенных и официальных лиц делал здесь заключение о Кононовиче как о «человеке образованном и гуманном». Косвенным свидетельством чеховского отношения к Кеннану как к способному, дельному публицисту является его письмо к Е. П. Егорову от 11 декабря 1891 г., во время голода в России, когда Чехов искал формы и средства пробуждения общественной активности и был не удовлетворен современной прессой: «„Times“ на свой счет устроил бы в голодающих губерниях перепись, посадил бы в каждой волости Кеннана (. . .) и вышел бы толк».

...на Сахалине готовились к встрече генерал-губернатора...— Приамурский генерал-губернатор барон А. Н. Корф (1831—1893) посетил Сахалин дважды: в мае 1885 г. и в июле 1890 г.

Стр. 61. Или же он вместе со своим сыном садился писать какую-нибудь кляузу.— Сын доктора Б. А. Перлина — Б. Б. Перлин — служащий канцелярии начальника острова, уволился «по собственной просьбе» 1 февраля 1890 г.

Стр. 62. Один корреспондент пишет со полуголодных и заискивающих.— Незнаванный здесь корреспондент — автор статьи «На Сахалине», опубликованной (за подписью: Н. См —ский) в «Кронштадтском вестнике» (1890, №№ 15, 18, 23 и 26, 4, 14, 25 февраля и 4 марта). Он был дважды на острове: в семидесятые годы и в 1882—1886 гг. Чехов перефразировал его статью из № 26, от 4 марта.

Благообразный старик, бывший каторжный, разбогатевший на Сахалине, по фамилии Потемкин...— В статистической карточке в селении Михайловском Чехов записал: Потемкин Семен Осипович, крестьянин из ссыльных, 62 г., правосл., род. во Владимирской губ., на Сахалине с 1876 г., основное занятие — торговля, неграмотен, женат на родине (ГБЛ).

Стр. 63. ...в Дербинском поселенце Маслов...— В статистической карточке Чехов записал в Дербинском поселенца Маслова Андрея, 48 л., правосл., род. в Нижегородск. губ., грам., на Сахалине с 1879 г. (ГБЛ).

...помощник смотрителя тюрьмы...— П. К. Игнатьев.

Стр. 68. ...записано мною двое: Карл Лангер и Карл Карлов.— Имеются карточки обоих ссыльнокаторжных: 1) п. Александровск. Лангер Карл., правосл., род. в Черниговск., на Сахалине с 1870 (?), неграм., холост; 2) п. Александровск. Карлов Карл, 42 л., прав., Воронежск., на Сахалине с 1884 г., ветеринарный фельдшер, грамотн., холост (ГБЛ).

Есть каторжный, которого зовут Наполеоном.— В карточке у Чехова: п. Александровск. Лисовский, Наполеон Станиславович, 50 л., католич., на Сахалине с 1886 г., портной, грамотн. (ГБЛ).

Есть женщина-бродяга Прасковья, она же Марья.— В карточке у Чехова: п. Александровск. Прасковья, она же Марья, 30 л., правосл., бродяга, на Сахалине с 1882 г., неграм., замужем на родине (ГБЛ).

Стр. 68—69. *Много курьезных фамилий: Шкандыба, Желудок, Безбожный, Зевака.*— В книге Чехова использованы фамилии Безбожного и Шкандыбы для нарицательного обозначения современного обитателя Сахалина, ссыльнокаторжного: «...жили бы в нем (. . .) не одни только Шкандыбы и Безбожные» (стр. 181).

Стр. 70. *Девуца Наталья Непомнящая.*— В карточке у Чехова: пост Александровск, поселка Наталья Непомнящая, 26 л., правосл., бродяга, на Сахалине с 1886 г., неграм. (*ГБЛ*).
...первый «Доброволец», пришел на Сахалин в 1879 г.— Так в просторечии называли пароходы Добровольного флота, общества, возникшего после русско-турецкой войны в ответ на потребность «скорого и удобного сообщения» (стр. 245) с Дальним Востоком морским путем. Добровольный флот, соединивший «наши восточные окраины с Европою», был создан на пожертвования народа, «дружными усилиями народа и правительства» («Русское судоходство...», 1888, № 9, 2 марта; «Морская газета», 1879, № 1, 17 ноября). Он служил «патриотическим целям — способствовать развитию русской торговли» (К. Скальковский. *Русская торговля...*, стр. 466), доставлять в Шанхай дуйский утол (а из Китая — чай), во Владивосток и на Сахалин — казенные грузы, перевозить ссыльнокаторжных на Сахалин (по данным Чехова, до 1890 г. было перевезено более 9 000 человек — см. стр. 255). С 1879 г. пароходы Добровольного флота: «Нижний Новгород», «Россия», «Москва», «Петербург», «Владивосток» (а через несколько лет еще: «Москва II», «Ярославль I», «Ярославль II») — совершали регулярные рейсы. Чехов в конце 1890 г. возвращался из Владивостока в Одессу на пароходе Добровольного флота «Петербург», на нем же отправляли, по инициативе Чехова, в начале 1890-х годов книги в сахалинские школы. В *ГБЛ* имеются письма к Чехову капитана «Петербурга» К. Шишмарева.

Стр. 71. *«Я пришел в тот год, когда Дербина убили.»*— Дербин, смотритель Рыковской тюрьмы, был убит на Сахалине в 1882 г. ссыльнокаторжным Кудряшовым (приговоренным, по данным Д/В архива, за это к смертной казни).

«Тогда Мицуль помер.»— М. С. Мицуль (1843—1884), агроном, участник экспедиции, посланной из Петербурга под начальством чиновника Власова в 1871 г., недолгое время (в 1882 г.) был «заведующим каторжными». Автор известной Чехову и многократно цитируемой им книги «Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении» (СПб., 1873), представляющей собою отчет министерству внутренних дел («Список», № 4). Чехова привлекала «незаурядная личность» Мицуля, человека «редкого нравственного закала, труженика» (стр. 200), увлеченного предметом своего исследования, «честного и искреннего мечтателя» (*ЧА*). Но Чехов решительно не разделял оптимистических надежд Мицуля на создание сельскохозяйственной колонии силами подневольных поселенцев и потому проитически говорил о Мицуле — «фанатике, видевшем на Сахалине обетованную землю» (стр. 77).

Стр. 74. *...сама хозяйка Лукерья Непомнящая.*— Это собирательное имя сахалинских «вавилонских блудниц». В черновой рукописи Чехов дал было ей имя: Наталья Непомнящая,

но затем дважды исправил: Лукерья Непомнящая. Сделал он это, по-видимому, для того, чтоб читатель не отождествлял ее с одним, подлинным лицом (см. примеч. к стр. 70).

Стр. 75. *Я читал, будто агроном Мицуль с даже вынужден был съесть свою собаку.*— Об этом Чехов читал в статье Н. М. Ядринцева «Исправительное значение сибирской ссылки» («Голос», 1874, № 343, 12 декабря) («Список», № 43).

Стр. 76. *...е исследовал зоолог Поляков...*— И. С. Поляков (1847—1887), зоолог, археолог, этнограф, совершил путешествие на Сахалин в 1881—1882 гг. по поручению Академии наук и Русского географического общества с целью исследования острова «в отношениях: физико-географическом, естественно-историческом и антропологическом» («Исследования Ив. Сем. Полякова на острове Сахалине».— «Владивосток», 1883, № 1, 17 апреля), автор трех известных Чехову работ (см. стр. 143), наблюдениями которого о топографии местности, климате, фауне и флоре пользовался Чехов в своей книге. Он называл Полякова «талантливым и всесторонне образованным человеком», его научный труд — «серьезным исследованием» (стр. 143).

...в своем нижнем течении с кругом стояло непроходимое топкое болото.— Чехов перефразировал здесь описание Поляковым реки и берегов Дуйки в статье «Путешествие на остров Сахалин в 1881—82 гг. ...» — Приложение к XIX т. Известий Р. и. географич. общества. СПб., 1883, стр. 5.

Стр. 77. *Надо прочесть у Полякова с рядом с ними ямы и рытвины.*— Чехов цитировал здесь и перефразировал описание Александровской долины Поляковым («Путешествие на остров Сахалин...», стр. 14).

...один сахалинский чиновник, добряк...— Д. А. Булгаревич (см. примеч. к стр. 101).

Выбрать именно это место с поселились около реки Дуйки.— Чехов излагал и цитировал здесь книгу М. С. Мицуля «Очерк острова Сахалина...», стр. 91.

Стр. 78. *...обратились к генерал-губернатору...*— генерал-губернатору Восточной Сибири (в 1869—1872 гг.) М. С. Корсакову.

В 1879 г. д-р Августинович...— Ф. М. Августинович, доктор медицины, автор статей, названных Чеховым здесь (в «Списке» №№ 47, 59) и в черновой рукописи («Правительственный вестник», 1880, № 284, 18 декабря). Августинович зимовал в п. Дуэ в 1871/72 г. и сопровождал партии арестантов на Сахалин в 1879—1880 гг. По поручению министерства внутренних дел он ознакомился с «успехами колонизации» и приходил к самым апологетическим выводам: разрастаются и обогащаются деревни, превосходно растут овощи, «скотоводство вообще развивается хорошо» и т. д. («Правительственный вестник», 1880, № 285, 19 декабря). Чехов ссылаясь на статью Августиновича: («Современность», 1880, № 1, 1 января). Здесь, как и в других случаях (стр. 118, 157), он полемизировал с этим защитником правительственной идеи искусственной колонизации.

По составу своих хозяев Слободка считается аристократическим селением...— В ранних редакциях Чехов привел в пример хозяйства пескочных зажиточных крестьян из ссыльных: Рачкова, Шустова, Замойтиса, Петровского (данные он взял из

подворных описей). О Петровском см. примеч. к стр. 57; о Рачкове, Шустове и Замойтисе см. варианты к стр. 78.

...один надворный советник, женатый на дочери поселенца... — Имя его в книге не названо. Это И. С. Карауловский, служивший на Сахалине землемером с 1880 г. (Д/В, ф. 1133, оп. 1, сд. хр. 97, л. 16). В карточках у Чехова: сел. Александровское, дв. 12, надв. советник Иван Семенович Карауловский, 52 л., из Пензенск., правосл., образованный, женат на Сахалине; его жена — дочь поселенца Дарья Ивановна Карауловская, 26 л., правосл., Подтавск., грамотн. (ГБЛ).

Судя по письму Карауловского от 29 июля 1890 г., Чехов, будучи на Сахалине, просил его составить план Александровска и Корсаковского: «Прошу Вас, сообщите мне, нужно ли на планах поста Александровска и слободы Корсаковской наносить все угодья, т. е. луга, огороды, пашни, выгоны, леса, или же, может быть, для Вас достаточно иметь эти планы с одними дворовыми участками, улицами и постройками...?» (ГБЛ). На «Отчете...» фон Фрикена (см. примеч. к стр. 121) рукою Чехова написано: «Приложенные к этому отчету карты начерчены сахалинским землемером Карауловским» (ТМЧ, № 621).

И. П. Миротлюбов (Ювачев) писал о Карауловском как о «превосходном человеке» («Восемь лет на Сахалине», стр. 133).

Стр. 79. ...один лишь Л., бывший офицер, имеет лавочку. — К. Х. Ландсберг (см. примеч. к стр. 58).

Стр. 80. ...горькие пьяницы из чиновников с буквально последнее. — По-видимому, речь идет о Сальникове. Д. А. Булгаревич писал Чехову 20 августа 1891 г.: «Кстати, о Сальникове, живет он в Николаевске в крайней бедности, чтобы не сказать в нищете. Пьянствует так же и тоскует» (сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 201).

Теперь поговаривают о другом промысле — о торговле старыми арестантскими вещами — «барахлом». — В письме Чехову ссыльнокаторжного М. Дмитриева от 27 сентября 1890 г. сказано: «Эксплуататоры ссыльных — это мелочные торговцы, вольно приезжие, примерно сейчас в посту Александровском некто Тимофеев контрабандным порядком скупает у голодных ссыльных одежду и обувь и привозит в г. Владивосток в закрытых ящиках, а там сбывает манжам по сходной цене» (ЦГАЛИ).

Стр. 80—82. Капитаном этого единственного в своем роде корабля состоит каторжный Красивый с он радостно ответил мне. — В карточке у Чехова: п. Александровск, у перевоза через реку Александровку, ссыльнокаторжный Василий Игнатьев (Красивый), 65 л., неграмотн., женат на родине (ГБЛ). О Красивом — прототипе Толкового (рассказ «В ссылке») — см. также Сочинения, т. VIII, стр. 441.

Стр. 82. Один чиновник, который живет на Сахалине уже 10 лет, говорил мне... — Его фамилия в книге не названа. Это Б. П. Лукьянов, «механик-самоучка», заведующий литейной мастерской в Александровске (стр. 100). В карточке: п. Александровск, дв. 301, свободного состояния, мещанин Бонифатий Петрович Лукьянов, 40 л., правосл., родился в Петербурге, на Сахалине с 1880 г., механик, грамотн., вдов.

Иеромонах Иракий, проживавший до 1886 г. в Александровском посту... — о. Иракий, сахалинский миссионер, свя-

пенник, по происхождению бурят из Забайкальского Посольского монастыря. И. П. Миролюбов (Ювачев), находившийся в дружеских отношениях с о. Ираклием, писал о нем как о человеке веселого нрава, сообразительном, предприимчивом. «Однажды во время наводнения затопило все бурятское селение, он дал обет принять христианство, если останется жив. Все население, кроме него, погибло. Он пошел в монастырь. Как горячий прозелит, он скоро стал удивлять старых монахов своими подвигами самоизнурения». Аскетизм Ираклия обратил на себя внимание игумена монастыря, который дал ему сан перомонаха и назначил миссионером на Амур. В 1882 г. Ираклий был переведен на Сахалин («Восемь лет на Сахалине», стр. 52—53), где служил сначала в Александровском (до 1886 г.), а затем в Тымовском округе (в сел. Рыковском). Из Рыковского о. Ираклий уехал вместе с Чеховым сначала на Южный Сахалин на «Байкале» (10 сентября 1890 г.), а затем на «Петербурге» из Владивостока (19 октября 1890 г.) в Одессу (1 декабря) и в Москву (8 декабря 1890 г.). Он навещил Чехова в Москве: «Был у меня о. Ираклий с позолоченным крестом» (М. П. Чеховой, 16 января 1891 г.), а затем написал ему два письма (17 февраля и 2 мая 1892 г. — ГБЛ). Можно высказать предположение, что образ добродушного, верующего, «смешливого» дьякона Победова в повести «Дуэль» был в какой-то степени навеян впечатлениями от о. Ираклия.

Настоящий рост Александровска начался с издания нового положения Сахалина...— Здесь (и на стр. 318, 319, 321) идет речь о Новом положении 1884 г., изменявшем прежнее административное подчинение Сахалина. История такова: в 1822 г. было образовано Восточно-сибирское генерал-губернаторство с административным центром в Иркутске; в 1856 г. учреждена должность военного губернатора Приморской области (с административным центром в Благовещенске). В составе Приморской обл. были Камчатка, Охотское побережье, восточная часть Приамурья, Сахалин и др. (с 1858 г. присоединился Уссурийский край). Военный губернатор Приморской области, осуществляя административную и военную власть, подчинялся Главному управлению Восточной Сибири. До 1884 г. во главе местного управления на Сахалине был заведующий каторжными, подчиненный военному губернатору Амурской области.

В 1884 г. территория, управляемая Восточно-сибирским генерал-губернатором, была расчленена, образованы два генерал-губернаторства: Иркутское (сюда вошли Иркутск, Енисейская губ., Якутская обл.) во главе с генерал-губерн. В. С. Анучиным и Приамурское (Забайкальская, Амурская, Приморская области) с центром в Хабаровске, во главе с А. Н. Корфом, осуществлявшим военную и гражданскую власть. По «Новому положению» 1884 г. Сахалин оказался в ведении Приамурского генерал-губернатора. Местная власть на Сахалине до 1875 г. принадлежала начальнику Дуйского поста, офицеру, находившемуся в подчинении у начальства в Николаевске. В 1875 г., после Петербургского договора, когда Сахалин полностью отошел к России, он был разделен на два округа: Северный, с резиденцией в Дуэ заведующего каторжными, и Южный, с местопребыванием начальника — командира 4-го восточного сибир-

ского линейного батальона в п. Корсаковском. С 1884 г. власть на Сахалине принадлежала начальнику острова военному генерал-губернатору (в 1884—1888 гг. — А. И. Гинце, в 1888—1893 гг. — В. О. Кононович). Ему подчинялись три начальника округов (Александровского, Тымовского, Корсаковского) и полицейских управлений, начальники местных военных команд, смотрители поселений и тюрем, инспектор сельского хозяйства, заведующий медицинской частью, заведующий колонизационным фондом, инженер-архитектор, служители канцелярии и т. д. (об окружной администрации см. на стр. 318). На 1 января 1891 г. значилось 10 000 ссыльнокаторжных, более трех тысяч членов их семей и около трех тысяч служащих, военных и прочих свободных лиц.

...сахалинский Париж... — Сравнение Александровского поста с Парижем принадлежало А. Н. Корфу. Чехов несколько раз повторял его (см. стр. 80, 85, 109).

Стр. 83. Главную суть поста составляет его официальная часть: церковь... — Священник в Александровской церкви с 1886 г. — Георгий Макарович Сальников (у Чехова — о. Егор), ранее служивший в дуйской церкви. Знавшие о. Егора говорили о нем как о «беспримерном священнике на Сахалине» (И. П. Мирюбов (Ювачев). Восемь лет на Сахалине, стр. 24), человеку «образованном и стоящем на высоте своего положения...» (Н. С. М — с к и й. На Сахалине. — «Кронштадтский вестник», 1890, № 26, 4 марта). Чехов назвал о. Егора на стр. 303—304 и имел его в виду на стр. 344.

...дом начальника острова, его канцелярия... — Начальником Сахалина при Чехове был В. О. Кононович. В канцелярии начальника острова в 1890 г. служили: 1) правитель канцелярии И. С. Вологдин, заменивший В. Утулова в июле 1889 г. Через несколько лет, когда он последовательно занимал должности начальника Корсаковского, Тымовского, Уссурийского округов (послужной список Вологдина — Д/В, ф. 702, оп. 1, ед. хр. 1972, л. 1—14), о нем писали в дальневосточной газете, как о человеке гуманном, просвещенном (проявившем себя таким «еще в то время, когда он был правителем канцелярии...»), «ненавистном всем поклонникам картежной свободы и рюмки», называвшим его исподтишка «красным» («Владивосток, 1896, № 37, 8 сентября; 1899, № 11, 50, 14 марта, 20 декабря; 1900, № 8, 20 февраля). В письмах к Чехову 1891, 1902 годов Вологдин вспоминал о «столь памятном посещении» писателем Сахалина, сообщал о книгах, посланных Чеховым в сахалинские школы и библиотеки, описывал сахалинские «порядки» (производ, воровство, пьянство, мордобитие, разврат), рисовал свое положение в среде сахалинских чиновников, старавшихся «выжить» его с острова: писали доносы, распускали слухи о его необщительности, неуживчивости, неспособности к тюремному делу, наконец, о политической неблагонадежности (ГБЛ); 2) казначей — Д. А. Булгаревич (о нем см. примеч. к стр. 104); 3) бухгалтер — И. Я. Чаплыгин (с 14 июня 1890 г.), бывший секретарь Корсаковского полицейского управления и помощник, а затем смотритель Корсаковской тюрьмы (1885—1887 гг.); 4) помощник бухгалтера — Николай Андреев; 5) исполняющий

должность делопроизводителя канцелярии (с 24 мая 1890 г.) Г. П. Малявкин.

...*почтово-телеграфная контора*...— О ней у Чехова создается весьма неблагоприятное впечатление (ср. стр. 320). Начальником почтово-телеграфной конторы был Петр Наитаки. Чехов не назвал его имени и фамилии, но его прежде всего имел в виду, когда, вслед за нелестной характеристикой почтово-телеграфной конторы, высказал обобщающее впечатление о сахалинских администраторах «позднейшей формации»: это — «смесь Держиморды и Яго...» (стр. 320). Для сахалинских знакомых Чехова не было тайной это сравнение Наитаки с Яго: ср. в письмах Булгаревича Чехову: «Писем, кроме отправленных мною, на Ваше имя больше не поступало. Разве Яго-Наитаки прикарманил что-либо? Да нет. (. . .) Извелся он, проклятый, на подлостях на нитку, и все-таки пакости не оставляет. Вот уже, скажу Вам, мерзавец, несмотря на всю симпатию к нему Кононовича» (23 апреля 1892 г.— Сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 202, 207). Чехову было известно несколько случаев, в которых проявился грубый деспотизм Наитаки: он отобрал у Павловского снимки и негативы, предназначенные для отправки Чехову; он заявил своим подчиненным, что если Чехов сомневается в точности полученной им телеграммы (а в нее вошел, как пишет Чехов, кусок чужой телеграммы), то может справиться «в Сумах сам и за свой счет» (письмо И. Павловского Чехову от 27 июня 1891 г.— ГБЛ).

Возможно, что впечатления Чехова от Наитаки и порядков на почте отозвались в рассказе «Палата № 6» в изображении почтмейстера Михаила Аверьяныча.

...*полицейское управление с типографией*...— Начальником полицейского управления был в Александровском округе М. А. Корчак-Новицкий. Секретарь Александровского окружного полицейского управления в 1890 г.— Маркушев Павлин. Бухгалтер полицейского управления, в 1890 г.— Иван Данилович Булах, «человек редкой доброты и честности» («Владивосток», 1896, № 37, 8 сентября). В типографии при полицейском управлении печатались приказы начальника острова, которые Чехов называл «местной ежедневной газетой» (стр. 107), отчеты должностных лиц. В этой же типографии для Чехова были папечатаны карточки переписи. Среди заполненных Чеховым в Александровском посту имеются и карточки служащих типографии (ГБЛ).

...*дом начальника округа*...— Начальником Александровского округа был Сергей Николаевич Таскин (род. в 1863 г., окончил Александровский лицей). На эту должность Таскин был назначен 9 июля 1888 г. («Послужной список» — Д/В, ф. 704, оп. 8, ед. хр. 602, л. 30). Из ранних редакций очерков узнаем, что Таскин весьма неприветливо на первых порах встретил Чехова (см. варианты к стр. 55). С женой Таскина — Еленой Александровной Таскиной — Чехов ехал до Одессы, возвращаясь с Сахалина.

...*лавка колониационного фонда*...— Еще в начале 1880-х годов, когда открыли на казенный счет лавку колониационного фонда, предполагалось, что здесь будут продавать населению товары по доступным ценам: доход же пойдет на дело коло-

визации. Однако «наивный администратор» (как называли его местные газеты) не предусмотрел того, что сахалинские чиновники превратят его «благотворительное учреждение» — в «мишьякое, тепленькое» местечко тайной продажи спирта, в приют для злоупотреблений и хищений. Образованный «всцело из карманов ссыльного люда, тащивших туда за чай, сахар и спирт последние крохи», колонизационный фонд расходовался не по назначению, например на щедрые награды чиновникам, а не на школы. Даже присылаемые в колонизационный фонд Петербургским обществом благотворителей и Красного Креста белье, одежда, обувь и прочее для бесплатной раздачи сахалинским детям, распродавались (по требованию П. Супруненко) и большей частью попадали детям чиновников. Цены на продукты были выше в 2, 3 и даже 10 раз действительной стоимости («Владивосток», 1883, № 19, 24, 21 августа, 25 сентября; 1889, № 3, 15 января; 1895, № 47, 19 ноября; «Дальний Восток», 1894, № 137, 138, 14 и 16 декабря).

Сахалинские корреспонденты Чехова писали ему о разнузданности чиновников, имевших отношение к колонизационному фонду: о смотрителе центрального колонизационного склада П. Д. Каменщикове, у которого произошло столкновение с политическими ссыльными, и о других «ловкачах, под шумок (. . .) обдывающих свои делишки» (Булгаревич, 20 августа 1891 г. — «А. П. Чехов». Южно-Сахал., стр. 201). «В оргии обирательства ссыльного человека, — сообщал Чехову 20 декабря 1902 г. И. С. Вологдин, — видную роль играли Таскин (ныне вице-губернатор Амурской области), Шелькинг, Меркушев, Патрин и др.». После отъезда Кононовича, когда его заместителем оставался И. И. Белый (см. примеч. к стр. 186), «зажили в п. Александровском весело. Начались большие рауы за счет пресловутого колонизационного фонда, устраивались „троечные“ пикники на тюремных лошадях, катанья (. . .) Белый не стеснялся платить домашнему врачу, лечившему его супругу, по 50 р. в месяц из суммы колонизационного фонда» (ГБЛ). Обнаруженная вскоре у смотрителя центральных складов Каменщикова недостача большой суммы денег (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 301, лл. 34—35) бросила тень на Кононовича. 18 августа 1891 г. Чехов писал Суворину (со слов А. В. Щербака), что «Кононович вызван в Петербург для объяснения по поводу недостачи в 400 тысяч». Кононович был оправдан, но, как было официально сообщено, «уволен по болезни от службы с производством в генерал-лейтенанты» («Тюремный вестник», 1893, № 7, стр. 250). Комиссия, ревизовавшая колонизационный фонд в 1890-х годах, отметила: «Существующий на Сахалине колонизационный фонд не преследует колонизационного свойства, так что далее именовать это учреждение в настоящее время колонизационным фондом нет никаких оснований» (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 193, л. 3).

...*тюремная больница, военный лазарет*... — Чехов назвал в книге, кроме врача Александровского лазарета Б. Перлина (см. примеч. к стр. 58), доктора медицины, заведующего медицинской частью П. И. Супруненко (см. примеч. к стр. 111). Но познакомился он на Сахалине с врачами всех трех округов. О некоторых в книге идет речь ниже (без упоминаний фамилий). В дни пребывания Чехова в Александровском округе жил замес-

титель уехавшего на тюремную выставку Супруненко врач Тымовского округа Владимир Алексеевич Сасапарель, окончивший Медико-хирургическую академию в 1859 г., на Сахалине с 1885 г. (Д/В, ф. 1145, оп. 1, ед. хр. 57). О нем И. П. Мироллюбов (Ювачев) писал: «добродушный старик», никогда не жаловался на арестантов, нередко давал им отдыхать в больнице («Восемь лет на Сахалине», стр. 48). Незадолго до этого назначения Конович в приказе № 405 (7 ноября 1889 г.) вынес выговор Сасапарелю, Перлину и Сурминскому (врачу Тымовского округа) за скрытие во время ревизии факта недостачи у аптекаря. Приказ этот, среди других бумаг Перлина, Чехов привез с Сахалина (ГБЛ). В Александровском округе в 1890 г. работали также врачи А. Гузаревич и А. Давыдов, сменивший в Александровском лазарете Б. Перлина 12 августа 1890 г.

...*строющаяся мечеть с минаретом*...— Мечеть строил на свой счет поселенец Александровского — мулла Вас-Хасан Мамет.

Стр. 87. *Лучшая характеристика русских тюрем вообще сделана Н. В. Муравьевым в его статье «Наши тюрьмы и тюремный вопрос» («Русский вестник», 1878 г., кн. IV).*— Н. В. Муравьев (1850—1908), племянник Н. Н. Муравьева-Амурского, был с 1891 г. обер-прокурором Синода, а с 1894 г. — министром юстиции. Статья включена Чеховым в «Список» под № 33.

...*исследование С. В. Максимова «Сибирь и каторга».*— С. В. Максимов (1831—1901), этнограф, писатель, путешественник, участник ряда этнографических экспедиций: на Север, в район Печоры, Белого моря, Ледовитого океана (1856 г.), в Амурскую область и Маньчжурию (1860—1861 гг.), на Урал и на берега Каспийского моря (1862—1863 гг.). В названной Чеховым книге «Сибирь и каторга» (в трех частях. СПб., 1871) собран богатый материал по истории русской каторги, этнографии и фольклору. Автор включил в научное изложение живые сцены, рассказы, пейзажи, портреты, фольклорные материалы. Возможно, необычный жанр произведения Максимова оказал какое-то воздействие на жанровую структуру чеховской книги о Сахалине. Еще до поездки на Сахалин Чехов просил Суворина прислать книгу Максимова «Сибирь и каторга» (22 марта 1890 г.), а затем, по-видимому, купил ее, т. к. в пору работы над очерками писал А. А. Долженко: «Попроси Ивана привезти из моей библиотеки следующие книги: 1) Максимов. „Сибирь и каторга...“» (14 мая 1891 г.). Чехов встречался с Максимовым на «беллетристических обедах», на именинах П. М. Свободина (письма М. П. Чеховой от 15 января 1891 г., И. Ф. Горбунову от 12 января 1893 г., М. П. Чехову 13 апреля 1893 г.), он предложил Максимова к избранию в почетные академики (письмо М. И. Сухомлинову, 3 мая 1900 г.), послал в Таганрогский музей его фотографию (письмо П. Ф. Иорданову, 7 декабря 1901 г.).

Стр. 88. *Сопровождающий меня начальник округа*...— С. Н. Таскин (см. примеч. к стр. 83).

Стр. 89. ...*обращает на себя внимание (. . .) Софья Блювштейн — Золотая Ручка*...— О Софье Ивановне Блювштейн (Штендель) Чехов упоминал еще на стр. 333, 350. Из документов Дальневосточного архива узнаем, что в октябре 1887 г. врачи

Александровского лазарета Сурминский и Перлин нашли необходимым освободить Соньку-Золотую Ручку от телесного наказания, т. к. она ожидала ребенка. Через год ее обвиняли в мошенничестве, через три года, в марте 1890 г., нач. Александровского округа Таскин докладывал Кононовичу, что Блювштейн привлекается по делу об убийстве поселенца Никитина Кивжаловым и др. «Есть основание, — добавляет Таскин, — заподозрить ее как причастную и к другим делам» (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 160, л. 46). Бывший смотритель Александровской тюрьмы А. С. Фельдман с полной категоричностью заявлял в печати об участии Софьи Блювштейн в покушении на семью торговца Никитина и, более того, что она была руководителем в этом деле («Одесский листок», 1893, № 189, 22 июня). В 1891 г. за вторичный побег Сонька-Золотая Ручка наказана 15 ударами плетей. Даже в конце 1890-х годов, когда Сонька-Золотая Ручка вышла на поселение и числилась крестьянкой из ссыльных, ее не переставали подозревать в ловко скрываемых преступлениях, — такая уж установилась за ней слава (Д/В, ф. 1, оп. 7, ед. хр. 1645, лл. 1—6).

Стр. 90 *...убили лавочника Никитина...* — Об этом убийстве В. О. Кононович телеграфировал А. Н. Корффу 16 ноября 1888 г. (Д/В, ф. 702, оп. 1, ед. хр. 100, лл. 17—18). Суд приговорил обвиняемых к смертной казни (о ней Чехов пишет на стр. 340). Кононович в телеграмме ходатайствовал о смягчении участи одного из приговоренных — Пазухина; Корф дал согласие (Д/В, ф. 702, оп. 4, ед. хр. 100, лл. 22—23).

...украли у поселенца еврея Юровского 56 тысяч. — Имя его — Лейба (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 429). Он был сослан на Сахалин «за фальшивые бумажки». Здесь, в Александровском посту, жена его Сима Юровская занималась торговлей; деньги (56 200 руб.) у нее украли («из сундука под кроватью») 20 мая 1889 г. (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 429, л. 146). Юровского Чехов имел в виду и в других местах книги, где он, не называя его фамилии, выражает к нему нерасположение как к человеку, нажившему свое богатство нечестным путем, доносчику и подхалиму (стр. 94, 326, 329).

...писал г. Власов в своем отчете... — Власов, начальник отделения департамента полиции исполнительной, коллежский советник, был послан из Петербурга на Сахалин в 1870 г. начальником экспедиции. Его отчет, по-видимому, напечатанный в сахалинской типографии («Краткий очерк неустройств, существующих на каторге», 1874), Чехов неоднократно цитировал или на него ссылался.

Стр. 93. *Я спрашиваю каторжного, бывшего почетного гражданина...* — Можно предположить, что это потомственный почетный гражданин Иван Алексеевич Ширяев (он же Савелий Иванов и Александр Суцевский), осужденный в 1872 г. за хищение казенного пакета (был почтальоном), а затем за бродяжество и за подделку кредитных билетов на вечную каторгу (Д/В, ф. 133, оп. 1, ед. хр. 893).

...в так называемых майданах, перешедших сюда из Сибири. — В черновой рукописи вслед за этими словами была ссылка на Достоевского и Максимова. Чехов несомненно использовал не только личные впечатления, но и описания май-

дана в главе четвертой первой части «Записок из Мертвого дома» Достоевского и сказанное о майдане Максимовым («Сибирь и каторга», ч. I. СПб., 1871, стр. 117—128). О майдане писали также авторы известных Чехову работ: Н. В. Муравьев («Наши тюрьмы и тюремный вопрос». — «Русский вестник», 1878, т. 134, март, стр. 511); Н. С м — с к и й («На Сахалине». — «Кронштадтский вестник», 1890, № 18, 14 февраля); А. Н. Краснов («На острове изгнания». — «Книжки Недели», 1893, август, стр. 152).

Стр. 94. *Майдан — это игорный дом, маленькое Монте-Карло...* — Ср. в записной книжке Чехова: «Если принц Монако имеет рулетку, то каторжным иметь у себя картеж можно и подавно» (I, стр. 80).

Стр. 96. *...я слышал, как смотритель тюрьмы сказал...* — Исполняющим обязанности смотрителя Александровской и смотрителем Дуйской, Воеводской тюрем с мая 1890 г. был Станислав Осипович (Иосифович) Казарский. Из документов узнаем, что он служил на Сахалине с 1880 по 1902 г. то фельдшером, то смотрителем (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 2657; 1133, оп. 1, ед. хр. 765, л. 1; 1133, оп. 1, ед. хр. 2693, лл. 26, 29—30, 152, 177). Его имя в книге не названо, но Чехов его имел в виду на стр. 128, 131, 138, 141, 166 и др. Имеется карточка Казарского (ЦГАЛИ). Чехов относился к Казарскому отрицательно, что особенно видно в сцене телесного наказания (стр. 335—337).

Доктор, у которого я квартировал, живший сам-друг с сыном... — Б. А. Перлин и его сын Б. Б. Перлин.

Стр. 96—97. *У одного смотрителя тюрьмы было 8 человек штатной прислуги...* — Чехов имел в виду смотрителя Дербинской тюрьмы В. В. Овчинникова, у которого в качестве модистки работала бывшая баронесса О. В. Геймбрук, был свой садовник — С. Каратаев (см. примеч. к стр. 150).

Стр. 97. *Вопрос о прислуге на Сахалине — одинный и грустный вопрос...* — Отдача ссыльнокаторжных в услужение сахалинским чиновникам воспринималась Чеховым как искажение цели каторги — исправления преступника. Он видел в этом разгул корыстных, эгоистических интересов сахалинских администраторов и опасался превращения каторги в «рабовладельческую колонию», чиновничьих хозяйств — в помещичьи «господские экономии», арестантов — в рабов частных лиц, а каторжных женщин — в содержанок.

...с разрешения бывшего генерал-губернатора С В 1872 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Синельников... — Н. П. Синельников сменил на посту генерал-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова (1869—1871), о котором у Чехова шла речь на стр. 78. В «Историческом вестнике» (1895, май-июнь) напечатаны «Записки сенатора Н. П. Синельникова».

Начальники острова гг. Гинце и Кононович... — Предшественник В. О. Кононовича в 1884—1888 гг. — Гинце Андрей Иванович, генерал-майор, род. в 1827 г. (Д/В, ф. 702, оп. 1, ед. хр. 3, л. 8). До назначения начальником Сахалина Гинце был командиром первой Восточно-Сибирской стрелковой бригады. У Чехова он назван в книге несколько раз и неизменно с отрицательным знаком.

...я нашел только три приказа, относящихся к вопросу о прислуге... — Один приказ А. И. Гинце от 15 марта 1885 г.,

№ 95, и два — В. О. Кононовича от 31 октября 1888 г., № 276 и от 3 февраля 1889 г., № 44.

Генерал Кононович в 1888 г. отменил приказ своего предшественника С (приказ № 276). — Чехов точно цитировал часть приказа Кононовича от 31 октября 1888 г. (Д/В, ф. 702, оп. 1, ед. хр. 101, л. 6). Однако приказы Кононовича по вопросу о прислуге, отменявшие приказы Гинце, не выполнялись, и это констатировал не только Чехов, но и ревизовавший Сахалин в 1894 г. генерал Н. И. Гродеков: «Прислугою из ссыльнокаторжных пользуются не только все чиновники тюремного ведомства, но чины почтово-телеграфного ведомства, офицеры местных войск, фельдшера (. . .) и др.» (Д/В, ф. 702, оп. 1, ед. хр. 102, лл. 132—134). Но и в последующие годы положение с «казенной прислугой» в сущности не изменилось.

Стр. 98—100. *...одной поселке С (приказ № 44-й 1889 г.)* — Идет речь о ссыльной Тымовского округа Ефросинье Кондратьевой (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 299, л. 15).

Стр. 100. *В литейной мастерской, которую заведует механик-самоучка* — Б. П. Лукьянов (см. примеч. к стр. 82).

Стр. 101. *Рассказ Егора* — Егор (Ефремов), каторжный, сосланный (за убийство в драке) в 1887 г. (см. стр. 788).

После отъезда на Южный Сахалин, а затем в Москву Чехов не забывал Егора и оказывал ему помощь (см. письма Д. А. Булгаревича от 8 октября 1890 г., 5 июня 1891 г., 21 января 1892 г. — «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 194, 198, 203, 207).

Доктор, у которого я квартировал, уехал С и я поселился у одного молодого чиновника, очень хорошего человека. — После отъезда доктора Б. А. Перлина (см. примеч. к стр. 58) Чехов поселился у казначея канцелярии начальника Сахалина, заведующего школами Д. А. Булгаревича, совершал с ним прогулки по Александровску и его окрестностям, и, судя по письмам Булгаревича, они откровенно беседовали о сахалинских порядках, быте, нравах местных чиновников и т. д. Несомненно, что он посвящал Чехова в канцелярские «тайны». В сахалинской книге и в письмах Чехов говорил о Булгаревиче, как об образованном, «очень милым и добрым человеке». Благодарный ему за гостеприимство на Сахалине, Чехов охотно выполнял его просьбы: «Посланные Вами письма, — пишет Булгаревич, — бандероли, книги, костюм и проч. и проч. я получил» (5 июня 1891 г. — «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 197). «Ради бога, забудьте в отношении меня бессрочное обязательство за какое-то гостеприимство» (21 января 1892 г. — Там же, стр. 205).

Д. А. Булгаревич, брат народовольца П. А. Булгаревича, в 1887 г. окончил Могилевскую духовную семинарию и через два года приехал на Сахалин. Хотя он жил здесь до Чехова всего лишь один год, но уже познал тяготы сахалинской жизни. В письмах Чехову Булгаревич весьма иронически характеризовал местных, больших и малых, чиновников, сообщал ему сведения о политических ссыльных; в полном контакте с писателем хлопотал он о снабжении книгами сахалинских школ и библиотек. В докладной записке о состоянии школьного дела в 1889—1890 гг. Булгаревич писал о тяжелейшем положении сахалинских школ и учащихся (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 319, лл. 26, 34 и др.). В 1892 г. Булгаревич сделал попытку осуществить свое

давнее намерение поехать учиться (*ЦГАОР*, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 2316, л. 1). Как установил С. Букчин, Булгаревич в 1893 г. был студентом первого курса медицинского факультета Томского университета, затем перевелся в Военно-медицинскую академию (Петербург) и, закончив ее, работал военным врачом под Маршанском, был участником русско-японской войны (умер в 1926 г.) (С. Букчин. Дорогой Антон Павлович... Минск, 1973).

Он в секретных письмах начальнику острова Ляпунову раскрывал беззакония начальника округа и других чиновников (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 2084, лл. 42—43). В апреле 1893 г. Булгаревич приезжал в Москву, но Чехова не застал, и был радушно принят Марией Павловной («Письма к брату А. П. Чехову». М., 1954, стр. 23). Переписка Булгаревича с Чеховым прекратилась в этом году (или не сохранилась).

...привезенный сюда еще кн. Шаховским...— Н. Д. Шаховской заведовал ссыльнокаторжными Приморской обл. с 1878 по 1882 г.; по характеристике Чехова, «отличный администратор, умный и честный человек», автор «Дела об устройстве Сахалина», названного Чеховым «образцовым во многих отношениях», «независимым и откровенным» (стр. 317—318). Оно, по-видимому, было напечатано в Сахалинской типографии. Найти его не удалось. Чехов сочувственно цитировал «Дело...» на стр. 235, 264, 313.

...в шахтах работает постоянный штат рабочих под наблюдением особого горного инженера.— В шахтах Александровского добыча угля производилась казной (в противоположность дуйским копиям, разрабатывавшимся акционерным обществом «Сахалин»). Незнаванная Чеховым фамилия горного инженера— Н. Суханевич (до него здесь работали горные инженеры Курбаповский, Кеппен, после него— с 1895 г.— А. Марголиус). В 1891 г. Суханевич установил каменноугольные месторождения на берегу Охотского моря, залежи железной руды у сел. Чибисани и др. («Поиски и разведки ископаемых на о. Сахалине в 1891 г.». Сообщено начальником острова ген.-майором В. О. Коповичем.— «Тюремный вестник», 1893, № 1).

Стр. 104. А шторм гораздо был // Речь идет о крушении «Костромь» у западного берега Сахалина в 1887 г.— Чехов использовал в описании крушения «Костромь» фактические сведения, сообщенные ему А. В. Щербакком (стр. 184) и полученные из газетных корреспонденций очевидцев (И. Макаовский и Морские заметки.— «Владивосток», 1887, № 21, 24 мая).

Народ просит: «Не дайте погибнуть, ваше благородие!» // Потом выпустил (. . .) Молилась на коленках.— Ср.: Очевидец. Крушение парохода (. . .) «Кострома».— «Владивосток», 1887, № 23, 7 июня. См. также: Д-р А. В. Щербак. Перевозка ссыльнокаторжных на о. Сахалин морем.— «Тюремный вестник», 1893, № 6, стр. 241. А. В. Щербак лично рассказывал Чехову о тревожной ночи, когда к маяку был послан вельбот с женщинами и детьми (и долго не было сведений, достиг ли он цели), а в поисках места для высадки остальных пассажиров и арестантов отправлены одна за другой две шлюпки с офицерами (см. примеч. к стр. 184).

Стр. 104—105. *На другой день начали вывозить народ на баржах на берег. На берегу было богомоление.*— Благодаря порядительности командира и офицеров все были спасены. Последними съехали вместе командир П. Н. Качалов и старший офицер лейтенант А. А. Остолонов, «после чего был отслужен молебен с коленопреклонением» (И. М а к о в с к и й. Морские заметки.— «Владивосток», 1887, № 21, 24 мая; О ч е в и д е ц. Крушение парохода (. . .) «Кострома».— «Владивосток», 1887, № 24, 14 июня; Д-р А. В. Щ е р б а к. Перевозки ссыльнокаторжных на о. Сахалин морем.— «Тюремный вестник», 1893, № 6, стр. 240; № 8, стр. 301).

Стр. 105. *Потом нас перегрузили на другое судно с Пароход Добровольного флота «Владивосток».*— 18 мая, на вторые сутки после крушения, с Крильонского маяка был замечен пароход «Владивосток», вышедший из п. Корсаковского; он был остановлен пушечными выстрелами, поспешил к месту крушения и, забрав потерпевших, доставил их в Александровский пост и в Дуэ (О ч е в и д е ц. Крушение парохода (. . .) «Кострома».— «Владивосток», 1887, № 24, 14 июня; Д-р А. В. Щ е р б а к. Перевозки ссыльнокаторжных на о. Сахалин...— «Тюремный вестник», 1893, № 6, стр. 240).

Стр. 106. *...потом этого продал жиду-банщику.*— Есть карточка: пост Александровск, дв. 3, крестьянин из ссыльных Иоирд Негелев, 53 л., иудейск., на Сахалине с 1878 г., главное занятие — баня, грам., женат на Сахалине (ГБЛ). Об этом содержателе «семейных бань» говорится, также без упоминания фамилии, на стр. 157 и 327.

Стр. 107. *...смотритель маяка говорит...*— смотрителем маяка на мысе Жонкьер был при Чехове Копелев.

Стр. 108. *...Корсаков* — Воин Андреевич Римский-Корсаков (1820—1871), адмирал, первый командир шхуны «Восток», одного из старейших судов русского флота и Сибирской флотилии. Римский-Корсаков привел «Восток» в нач. 1850-х годов к берегам Амура и Сахалина. По поручению адмирала Е. В. Путятина он делал гидрографические исследования, съемку той части западного берега Сахалина, которую не сделал Лаперуз, искал бухты, разведывал месторождения каменного угля. Воспоминания Римского-Корсакова «Случай и заметки на винтовой пикуне „Восток“» («Морской сборник», 1858, № 5, 6) Чехов внес в «Список» под № 1; он пользовался в сахалинской книге некоторыми наблюдениями Римского-Корсакова, главным образом об аинцах (стр. 217—221).

...больше всех сделали, в смысле ее созидания и ответственности за нее, два человека: М. С. Мицуль и М. Н. Галкин-Враской.— О Мицуль см. примеч. к стр. 71.

М. Н. Галкин-Враской (1834—1916), начальник Главного тюремного управления с 1879 г. до 1896 г., дважды посетил Сибирь и Сахалин: в 1881—1882 гг. и в 1894 г. В путевом дневнике во время первого путешествия он создал идеализированную картину сибирской и сахалинской жизни («Поездка в Сибирь и на остров Сахалин в 1881—1882 гг. Из путевого дневника».— «Русская старина», 1901, т. 105, № 1). В официальной записке, посланной из Дуэ 6 октября 1881 г. в департамент полиции, Галкин-Враской также писал о «благоприятных вообще

климатических условиях острова», о «детях цветущего здоровья», обилии рыбы, развитии скотоводства, земледелия (ЦГАОР, ф. 102, ед. хр. 1242, л. 1—2). В «Записке начальника Главного тюремного управления Галкина-Враского по командир. его в Сибирь и на остров Сахалин в 1881—1882 гг.» (СПб., 1883) ее автор положительно ответил на поставленные три вопроса: 1) посылать ли на Сахалин «политически неблагонадежных лиц взамен нынешнего распределения их по сибирским городам?» 2) возможна ли сельскохозяйственная колония? (есть «полное основание рассчитывать на ее дальнейшее развитие»); 3) какой разряд ссыльнокааторжных следует отправлять на Сахалин? — разряд исправляющихся. В официальных кругах поездке Галкина-Враского придавали решающее значение: «Сведения, собранные во время этой командировки, легли в основание для дальнейших реформ по организации каторги и ссылки» («Министерство внутренних дел. Исторический очерк». СПб., 1902, стр. 216). Газеты сообщали, что Галкин-Враской в 1885 г. на конгрессе в Риме, представляя от России, защищал идею колонизации преступниками (Сахалина) против единодушного противоположного мнения целого арсенала ученых и администраторов («Владивосток», 1889, № 43, 22 октября).

В письмах и в книге Чехова неизменно выражено отрицательное отношение к Галкину-Враскому и его отчетам. Ни у Чехова, ни у редакторов «Русской мысли» не было уверенности, что Галкин-Враской пропустит книгу, в которой в прямой и завуалированной форме шла полемика с ним как с апологетом насильственной колонизации Сахалина и главным лицом, ответственным за реализацию этой идеи.

Стр. 111. ...по *«Отчету о состоянии сельского хозяйства в 1889 году»*... — Отчеты инспектора сельского хозяйства А. А. фон Фрикена (о нем — в примеч. к стр. 124) печатались в сахалинской типографии. Один из них опубликован в Приложении к «Записке...» Галкина-Враского («Тюремный вестник», 1895, № 5). Чехов в своей книге цитирует «Отчет...» 1890 г., ссылается на него, полемизирует с ним, иногда указывает на неточность, сомнительность, неполноту сведений (стр. 279, 282). См. общую оценку «Отчетов...» на стр. 276. В ТМЧ имеется экземпляр «Отчета...» с дарственной надписью: «Антону Павловичу Чехову от фон Фрикена». В тексте — чеховские подчеркивания.

...заведующий *медицинской частью*, д-р П. И. Супруненко... — Супруненко Петр Иванович назначен заведующим медицинской частью на Сахалине в 1880 г. По данным архива, он родился в 1844 году, окончил в Петербурге Медико-хирургическую академию и был удостоен в 1880 г. степени доктора медицины. На Сахалине, кроме заведования медицинской частью, работал старшим врачом Александровского лазарета и заведовал метеорологическими станциями (Д/В, ф. 1145, оп. 1, ед. хр. 57; ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 14, л. 58). Чехов неоднократно цитировал отчеты Супруненко и нередко иронически комментировал их.

...уехал *весною, чтоб экспонировать на тюремной выставке*... — П. И. Супруненко был командирован в 1889 году в Петербург в качестве комиссара сахалинского отдела тюремной выставки. В июне 1890 г. открылся в Петербурге IV международный тюремный конгресс под председательством

Галкина-Враского (первый конгресс был в Лондоне в 1872 г.; второй в Стокгольме — в 1878 г.; третий в Риме — в 1885 г.; пятый в Париже — в 1895 г.). Ко дню открытия конгресса была в Михайловском манеже устроена выставка, на которой разные страны демонстрировали результаты арстантского труда и все то, что могло характеризовать состояние тюремного дела и ссылки. В печати отмечали, что выставка «бесспорно прекрасно устроена», что лучший отдел ее русский, и в частности «сахалинский»: «Отличается наибольшей искренностью и близостью к действительности. Мы выставили все начистоту, не прибавили и не убавили» («Новое время», 1890, №№ 5120, 5129, 2 и 11 июня). У Чехова были, по-видимому, иные источники информации; вернувшись с Сахалина, он писал 19 февраля 1891 г. Коноповичу: «Тюремной выставкой публика осталась недовольна» (ЛН, т. 68, стр. 186). Судя по его замечанию на стр. 291, он связывал это с показательным характером выставки.

Его коллекция *о* могла бы послужить основанием для пре-восходного музея.— О коллекции Супруненко по зоологии, орнитологии, антропологии, ихтиологии, этнографии многократно печатали в газетах и журналах восторженные отзывы сахалинцев или посетивших Сахалин (см. «Владивосток», 1889, № 3, 15 января; «Русское судоходство...», 1890, № 126, сентябрь, стр. 61; «Гражданин», 1891, № 83, 24 марта; «Новое время», 1890, № 5120, 2 июня). Коллекцию птиц Супруненко использовал в своей работе, известной Чехову, А. М. Никольский («Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных...» СПб., 1889). Супруненко был награжден за выставленную коллекцию французским орденом («Правительственный вестник», 1890, № 271, 12 декабря). О дальнейшей судьбе коллекции Супруненко, привезенной на тюремную выставку, см.: «Владивосток», 1890, № 42, 21 октября.

...теперь же заведует ею инспектор сельского хозяйства.— «13 октября 1889 г. на инспектора сельского хозяйства А. А. фон Фрикена начальником острова возложено заведование метеорологическими станциями Сахалина, т. к. бывший заведующий Супруненко уехал в Петербург». Фон Фрикен исполнял эти обязанности до 9 октября 1892 г. (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 2684).

Стр. 111—112. *Владивостокский городской голова как-то сказал мне...*— Игнатий Иосифович Маковский, р. 1846 г.; действительный статский советник, был с 1884 г. городским головой г. Владивостока (Д/В, ф. 702, оп. 1, ед. хр. 1896, л. 1). Маковский организовал в Морском собрании г. Владивостока «чтения», и сам выступал на них, например с лекцией по истории дуэли в России и за рубежом («Владивосток», 1891, №№ 3, 5, 20 января, 3 февраля). Чехов познакомился с Маковским в октябре 1890 г. (возвращаясь с Сахалина, он прожил во Владивостоке несколько дней). Возможно, в разговорах они касались и проблемы дуэлей, отразившейся в повести Чехова «Дуэль».

Стр. 112. *...метеорологические таблицы и краткие отчеты других авторов дают в общем картину необычайного неастья.*— Чехов имел в виду в первую очередь данные А. Головацкого, И. П. Ювачева, заведовавшего метеорологической станцией в сел. Рыковском (см. примеч. к стр. 160), отчеты фон Фрикена,

а также работы, в которых ставится вопрос о климате Сахалина: Полякова, Воейкова и др. («Список», № 74, 118).

П. Грязнов. Опыт сравнительного изучения гигиенических условий крестьянского быта и медико-топография Череповецкого уезда. 1880 г. — Докторскую диссертацию П. И. Грязнова — итог 4-летних наблюдений и исследований автора за время службы его в Череповецком земстве (цель — определить влияние природных условий на здоровье и быт крестьянского населения) — Чехов знал еще за несколько лет до сахалинского путешествия (см. письмо П. Г. Розанову от 2 апреля 1885 г.). 17 марта 1890 г., незадолго до путешествия, Чехов напоминал о ней Суворину; а работая над книгой, просил 14 мая 1891 г. А. А. Долженко отправить ему с братом — Иваном Павловичем — в Алексин книгу Грязнова. Чехов использует данные из книги Грязнова на стр. 112, 260).

Стр. 113. *Поляков пишет про июнь 1881 г., что не было ни одного ясного дня в течение всего месяца...* — См.: И. С. Поляков. Путешествие на остров Сахалин... («Известия имп. Русск. географич. общества», 1883, т. XIX. Приложения, стр. 22).

Стр. 114. *Кроме вышеупомянутого писаря Головацкого и его жены, на станции я еще записал шесть работников и одну работницу.* — Все 7 карточек сохранились.

...в сентябре оно было закрыто молодым военным врачом... — Врачом больничного околотка был А. Д. Давыдов, который долгое время служил на Сахалине (с 1889 г.) и завоевал дурную славу. «Воровство и жестокости», — писал Чехову о Давыдове И. С. Володин 10 декабря 1902 г. (ГБЛ). Закрыл околоток, возможно, А. Гузаревич.

Он назвал свою фамилию с окончанием на кий... — Это Иван Вербицкий, бывший священник Смоленской губернии о. Иоанн; на Сахалине был учителем Корсаковской школы. В докладной записке заведующего школами Д. А. Булгаревича Вербицкий характеризуется как «человек знающий и опытный» (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 319, л. 34).

Стр. 115. *...каторжный Кисляков...* — У Чехова в карточке: п. Александровск, Кисляков Алексей Степанович, ссыльнокаторжный, 37 л., правосл., род. в Петербурге, писарь, вдов, грам., на Сахалине с 1887 г. (ГБЛ).

Стр. 116. *У многих авторов оно называется Верхним Урошищем...* — Так Ново-Михайловское названо в известных Чехову работах: А. М. Никольский. Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных..., стр. 55; И. С. Поляков. Путешествие на остров Сахалин..., стр. 14, 26; и др. Ново-Михайловское так называлось и в официальных документах.

Стр. 117. *Когда на Сахалин приезжает какое-нибудь важное лицо, то Потемкин подносит ему хлеб-соль...* — О Потемкине С. О. см. примеч. к стр. 62.

...когда хотят доказать, что сельскохозяйственная колония удалась, то указывают обыкновенно на Потемкина. — Чехов имел в виду, в частности, «Записки» д-ра Августиновича (в «Списке» № 59).

Стр. 118. *...одно великолепное растение из семейства зонтичных с По-латыни это растение называется angelorhynchum ursinum.* — В ответ на перевод Л. Б. Бертенсоном этого латин-

ского названия на русский язык («медвежий корень») Чехов писал ему 10 октября 1902 г., что на Сахалине ему никто не мог дать русского названия этого растения, и он нашел его, вернувшись с Сахалина, лишь «у одного академика, изучавшего в шестидесятых годах восточное побережье» (Чехов имел в виду П. П. Глена и его «Отчет о путешествии по острову Сахалину» — «Список», № 22). Русское название «медвежий корень» показалось Чехову удачным, и он обещал воспользоваться им при следующем издании «Сахалина», но, по-видимому, не успел этого сделать.

Стр. 119. ...*между ними китаец Пен-Оги-Цой*... — В карте у Чехова: Красный Яр, дв. 2, поселенец Пен-Оги-Цой, 29 л., китаец, род. в Китае (ГБЛ).

Стр. 120. *Названо так селение в честь А. М. Бутакова, начальника Тымовского округа.* — Арсений Михайлович Бутаков (1845—1894), сотник, из казаков Забайкальской обл., начальник Тымовского округа с октября 1884 г. У Чехова, не без оснований, сложилось о нем несколько противоречивое впечатление: он видел в Бутакове человека интересного и интеллигентного, «несомненно заботливого», опытного, выносливого (стр. 152, 155, 231, 235, 321) и в то же время знал, что в округе у Бутакова (не без его санкции) ежедневно секут людей, сажают в карцеры, что начальник округа реализует идею сельскохозяйственной колонии, хотя сам не верит в нее, что он утверждает даже те приговоры, которые находит несправедливыми (стр. 278, 312, 331, 333), и что именно в его округе произошло «мрачное Онорское дело» (стр. 321).

В письме Чехову Бутаков благодарил за книги, присланные для школ Тымовского округа, сообщал о проложенных дорогах, выстроенной школе, о некоторых сахалинцах. Бутаков просил прислать, когда выйдет, «Остров Сахалин»: он «будет мне воспоминанием, что на окраине востока пришлось мне встретить такого человека, как Вы, к которому душа и сердце сразу были расположены и очарованы, не примите это за лесть, все, что высказываю на бумаге, подсказывает сердце; таких людей, как Вы, на нашем Сахалине можно увидеть только один раз в десять лет, а то и того менее» (14 декабря 1891 г. — Сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 212).

Стр. 121. *Лет пять назад один важный человек*... — По-видимому, приамурский генерал-губернатор А. Н. Корф, посетивший Сахалин в 1885 г.

Инспектор сельского хозяйства... — фон Фрикен. Алексей Александрович фон Фрикен, агроном, назначенный на эту должность в мае 1888 г. (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 217, л. 42); он род. в 1857 г., из потомственных дворян. Окончил курс в Ново-Александрийском институте сельского хозяйства и лесоводства. И. П. Ювачев (Миролюбов) характеризует фон Фрикена как «ученого агронома», «отличного знатока всех условий поселенческого быта». За время пребывания на Сахалине он «излазил все его горы и долины» («Восемь лет на Сахалине», стр. 115). В «Записке...» фон Фрикена, опубликованной в «Тюремном вестнике» (1895, № 5), высказаны некоторые пожелания, совпадающие с чеховскими: выбор мест для поселений следует производить специальными поисковыми партиями, а не так

произвольно, как делалось до сих пор; снабжать поселенцев земледельческими орудиями, семенами и т. д.

В тексте «Острова Сахалина» до 1902 г. было: должность инспектора сельского хозяйства занимает «в настоящее время г. фон Фрикен, молодой человек, кончивший курс в Ново-Александррийском институте сельского хозяйства, хотя при учреждении этой должности предполагалось, что ее будет занимать агроном с высшим образованием» (см. варианты к стр. 276). Редактор «Недели» М. О. Меньшиков, получив от Чехова книгу (изд. 1895 г.), написал ему 15 июня 1895 г.: «...Мой товарищ Ювачев, политический ссыльный на Сахалине, просит передать Вам, что в отзыве об А. А. Фрикене Вы впали в небольшую ошибку, полагая, что он, Фрикен, не имеет высшего агрономического образования. Ново-Александррийский институт, где Фрикен учился, есть будто бы (я наверное не знаю) высшее учебное заведение» (ГБЛ). В ответном письме Меньшикову от 4 августа 1895 г. Чехов просит написать Ювачеву, что сведения он получил от самого фон Фрикена. Однако, судя по тому, что в томе X собрания сочинений (1902 г.) ошибка эта исправлена, Чехов наводил дополнительные справки и посчитался с указанием Ювачева.

...в своем отчете советует завести овец с крупный скот не наедается.— Чехов цитирует и излагает «Отчет...» (стр. 23).

Стр. 125. ...еще устья Аркая, имеются шесть незначительных селений. Я не был ни в одном из них...— Это селения: Мгачи, Танги, Хоэ, Трамбаус, Вяхты, Ванги.

Что касается рыбных ловель, о которых говорится в отчете Главного тюремного управления за 1890 г., то их тут нет совсем.— Один из примеров полемики Чехова с отчетами Галкина-Враского. О ловле рыбы говорилось в отчете за 1890 (а не 1889 г.) (СПб., 1892, стр. 383).

Стр. 128. Пласты угля здесь с вышедшими во многих местах большими массами.— Чехов пользовался здесь данными горных инженеров, работы которых он читал: О. А. Дейхмана, Я. Бутковского, А. П. Кеплена (см. «Список», № 44, 51, 73). Ближе всего чеховское описание к путевому журналу горного инженера Носова «Заметки об острове Сахалине и каменноугольных ломках, на нем производимых» («Горный журнал», 1859, № 1, стр. 183—186).

В домиках живут начальник военной команды, смотритель дуйской тюрьмы, священник...— Начальником дуйской военной команды в 1890 г., по материалам Д/В архива, был штабс-капитан П. И. Машинский; смотрителем дуйской тюрьмы до мая — П. П. Фищев, с мая 1890 г. — С. О. Казарский; священником — о. Александр (Александр Вишокуров).

Стр. 129. ...дуйский палач Толстых...— Палач из каторжных, Николка Толстых, пощавший на Сахалин за то, что «отрубил своей жене голову» (стр. 336), слыл едва ли не самым жестоким сахалинским палачом; его вызывали в Александровский пост, когда требовалось наказать целую артель, человек в 300 (С. А. Фельдман — Чехову, 27 ноября 1892 г. — Сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 217). Чехов показал его в сцене телесного наказания. Во второй части книги В. Дорошевича «Сахалин» (СПб., 1903) есть сведения о Толстых (стр. 247).

Стр. 130. ...поселенец, бывший на каторге 35 лет с страстный картежник... — Венс Ансельм, отправленный в дуйскую тюрьму на 6 месяцев.

Стр. 131. ...По данным медицинского отчета за 1889 г. ... — Он напечатан в «Отчете Главного тюремного управления за 1889 г.» (СПб., 1891). Чехов мог читать его и на Сахалине в канцелярии начальника острова.

Смотрителем тюрьмы здесь бывший военный фельдшер из поляков... — Это Казарский С. О. (см. примеч. к стр. 96).

Стр. 132. ...седой старик лет 60—65, по фамилии Терехов с произвел на меня впечатление настоящего злодея. — Это — Федор Терехов. (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 429, л. 28). 15 августа 1890 г. начальник Александровского округа С. Таскин сообщил начальнику Сахалина, что Александровское окружное полицейское управление постановило 17 июля «ссылко-каторжного Федора Терехова за однократную отлучку, продолжавшуюся с 1-го по 2-ое марта с. г. и сопротивление законной власти при исполнении служебных обязанностей наказать двадцатью ударами плетей с содержанием в отряде испытуемых в течение четырех лет. Постановление объявлено и приведено в исполнение при Дуйской тюрьме 10 авг. сего года» (там же, ед. хр. 328, л. 202). Фамилия Терехов использована Чеховым в рассказе «Убийство» (см. т. IX Сочинений).

С самого основания Дуэ... — Пост Дуэ был основан в 1857 г. Первым его начальником с 1862 г. был майор Николаев (о нем см. примеч. к стр. 178).

Стр. 133. ...будто бы некий Иван Лапшин с стал заниматься огородничеством и хлебопашеством... — Чехов использовал данные известной ему статьи Дм. Тальберга «Ссылка на Сахалин» («Вестник Европы», 1879, т. 77, № 3, стр. 221). То же — в книге Мишуля «Очерк острова Сахалина», стр. 90.

...см. «С Амура и берегов Великого океана» в «Московских ведомостях», 1874 г., № 207. — В этой статье сказано, что Сахалин представляет собою «неистощимый запас каменного угля», который по качеству может «соперничать с лучшими сортами английского». Казенные работы были начаты близ Дуэ в 1858 г. ссыльнокаторжными («Список», № 48).

Вышеславцев в своих «Очерках пером и карандашом» пишет с А овощи вызревают два раза в лето. — Чехов излагал и цитировал книгу А. В. Вышеславцева «Очерки пером и карандашом...», стр. 260. Чехов читал эту книгу еще до поездки. В феврале (между 19—21) 1890 г. он просил Суворина прислать ее; а 28 февраля сообщал, что посылает ему Вышеславцева для передачи К. Ф. Виноградову, от которого эту книгу получил. В «Списке» под № 11.

Время возникновения настоящей сахалинской каторги относится к шестидесятым годам... — В Иркутском областном архиве в фонде генерал-губернатора М. С. Корсакова имеются документы, относящиеся ко времени избрания по Высочайшему повелению 18 апреля 1869 г. острова Сахалина для ссылки 800 преступников, присужденных в каторжную работу с сосредоточением половины их в посту Дуэ и его окрестностях» (ф. 24, № 62, к. 2102). В известных Чехову работах специалистов — горных инженеров — также говорилось о возникновении саха-

линской каторги. И при этом авторы отмечали, что высочайше назначенная комиссия шестидесятих годов ставила в непосредственную связь вопрос об исследованиях каменноугольных месторождений и ссылки на Сахалин, сосредоточении на острове каторжных для разработки их трудом каменноугольных залежей (А. Кеппен. Остров Сахалин..., стр. 60; Я. Бутковский. Сахалин и его значение.— «Морской сборник», 1874, № 4, стр. 132).

Стр. 133—134. *Главное тюремное управление с каторга перестала быть высшею карательною мерой.*— Чехов имеет в виду «Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления 1879—1889» (СПб., 1890).

Стр. 134. *Если бы в «Русской женщине» Некрасова с то многие читатели остались бы неудовлетворенными.*— Имеется в виду встреча княгини Волконской с мужем в Нерчинском руднике, изображенная в последней главе поэмы.

Официальные отчеты стали печататься только недавно, со времени учреждения главного тюремного управления.— Отчеты начали печататься с 1879 г. Чехов писал о них: «Отчеты не важны: материал прекрасный и богатый, но чиновники-авторы не сумели воспользоваться им» (А. Н. Плещееву, 15 февраля 1890 г.). Чехов или называл в книге или имел в виду «Отчеты...» 1883, 1889 гг. и «Обзор десятилетней деятельности...»

Стр. 134—135. *Общество всегда возмущалось тюремными порядками с «нянчиться с убийцами и поджигателями»...*— Здесь скрытая цитата из статьи, не названной Чеховым, «Ссылка и остров Сахалин», опубликованной в «Русском вестнике» в июле 1889 г., т. 203, № 8, за подписью: А. С.— А. Сеич (А. А. Панов).

Стр. 135. *...у лучших русских писателей замечалось стремление к идеализации каторжных, бродяг и беглых.*— Чехов имел, надо полагать, в виду книги: «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского, «Сибирь и каторга» С. В. Максимова и рассказы В. Г. Короленко «Соколинец», «Федор Бесприютный», «Мгновение» («Море») и др.

В 1868 г. был высочайше утвержден комитет...— В 1869 г. высочайше назначенная комиссия исследовала Приамурский край, и в результате было решено в виде опыта сослать на Сахалин около 800 человек, главным образом для работы в каменноугольных коях. В 1870—1872 гг. в Приамурский край и на Сахалин была послана комиссия от министерства внутренних дел «ввиду предположенного преобразования ссылки» («Московские ведомости», 1875, № 96, 19 апреля). С каждым годом заселение каторжными Сахалина принимало все большие размеры; после же русско-японского договора 1875 г. (весь Сахалин был признан собственностью России) мысль о создании на острове «систематической штрафной колонии» начала осуществляться бурным темпом. За несколько месяцев до открытия международного тюремного конгресса, незадолго до путешествия Чехова на Сахалин в «Правительственном вестнике» была напечатана заметка об истории заселения Сахалина (1890, № 74, 15 марта).

...специальное сочинение горного инженера г. Кеппена, когда-то заведовавшего здешними коями. с каменноугольная промышленность», 1875 г.— Инженер А. П. Кеппен был послан на Сахалин от горного департамента в 1870 г. и в течение трех

лет исследовал остров в горнопромышленном отношении (вслед за Рудаповским, Шмидтом, Гленом, Лопатыным, Носовым).

Об угле, кроме г. Кеппена, писали еще горные инженеры...— Названный Чеховым первым — горный инженер Носов, автор путевого дневника «Заметки об острове Сахалине...» («Список», № 34), был послан в 1857 г. (с Луганских заводов) для заведования работами в коях о. Сахалина. В 1858—59 гг. он был заведующим рудником.

И. А. Л о п а т и н. Извлечение из письма от 1870 г., № 10.— Горный инженер И. А. Лопатин, чьи рапорт и отчет, названные здесь, Чехов включил в «Список» под №№ 35 и 62, был командирован на Сахалин в 1867 г. для геологических исследований. В процессе изысканий Лопатин открыл несколько новых месторождений каменного угля, залежи железной руды.

Дейхман. Остров Сахалин в горнопромышленном отношении.— «Горный журнал», 1871 г., № 3.— О. А. Дейхман, горный инженер, член комиссии 1869 г., в названной Чеховым статье («Список», № 44) напоминает историю геологического исследования Сахалина.

К. Скальковскій. Русская торговля в Тихом океане. 1883 г.— См. примеч. к стр. 51.

О качествах сахалинского угля писали от в своих рапортах, которые печатались в «Морском сборнике».— Готовясь к сахалинскому путешествию, Чехов просматривал «Указатель статей „Морского сборника“» с 1862 до 1882 г., выписывал статьи, касающиеся Сахалина (М. В. Киселевой, 26 января 1890 г.), а затем «шерелистывал» и сам журнал, начиная с 1852 г. (А. Н. Плещеву, 15 февраля 1890 г.). Некоторые статьи исследователей Сахалина и рапорты командиров судов Чехов внес в «Список» (см. № 14, 15, 50, 52, 53). Среди них извлечение из рапорта начальника отряда контр-адмирала Пузино от 13 августа 1876 г. (в «Списке» № 50), автор которого рассказывал о своем плаваньи на корвете «Баян», заходе в бухту Де-Кастри и в Дуэ за углем. Чехов просматривал также газету «Кронштадтский вестник», где публиковались статьи морских офицеров Сибирской флотилии, в которых были данные по этому вопросу. Так, мичман В. Витгефт, автор известной Чехову корреспонденции «Два слова об острове Сахалине» (в «Списке» № 38), писал: «Верстах в 30 от поста открыты пласты каменного угля, довольно хорошего качества» (1872, № 7, 19 января).

Для полноты, пожалуй, можно упомянуть еще о статьях Я. П. Бутковского...— Названные здесь две работы Бутковского Чехов включил в «Список» под №№ 2 и 51. Одну из них («Остров Сахалин») он имел в виду, когда писал Суворину, подготавливаясь к путешествию: «...возвращаю Вам „Исторический вестник“, 1882 г.» (17 февраля 1890 г.) и когда, не называя фамилии автора, цитировал на стр. 186 его описание рыбной ловли. Бутковский был апологетом сахалинской колонизации; посылать туда нужно, по его словам, «не одно отребье общества» — каторжных, а добиваться вольного поселения. Чехов отделил Бутковского от других авторов — горных инженеров: «За исключением Бутковского, все названные авторы (Кеппен, Носов, Лопатин, Дейхман) старательно изучали природу Сахалина» (варианты к стр. 135). Писатель знал из книг А. Кеппена,

К. Скальковского, рапорта Пузино и сахалинских канцелярских материалов, что у Бугковского были предпринимательские склонности: ему, занимавшемуся на рубеже 1860-х годов отправкой казенных грузов к восточным портам, были в сентябре 1875 г. (по его прошению) сданы в аренду на 24 года дуйские каменноугольные копи, с обязательством вести разработку по всем правилам горного искусства и использовать на работе исключительно ссыльнокаторжных (А. К е п е н. Остров Сахалин, его каменноугольные месторождения..., стр. 95; К. С к а л ь к о в с к и й. Русская торговля в Тихом океане..., стр. 98—108; «Извлечение из рапорта (. . .) Пузино». — «Морской сборник», 1877, т. CLVII, № 2, стр. 3).

Стр. 135—137. *...дуйские копи находятся в исключительном пользовании частного общества «Сахалин» с Разработка копей ведется неборосовестно, на кулаческих началах.* — Чехов занялся изучением деятельности акционерного общества «Сахалин» потому, что увидел в ней одно из характерных проявлений организации сахалинской каторги — забвение главной цели, исправительной: в данном случае она принесена администрацией острова «в жертву промышленным соображениям». Свои заключения об этом акционерном обществе Чехов делал не только на основании личных впечатлений, но и материалов сахалинских канцелярий, газетных и журнальных статей, мнений некоторых специалистов: горных инженеров Н. Суханевича, Л. Бацевича и др. Горный инженер («окружной инженер») Суханевич, которого Чехов имел в виду на стр. 101, 136 (не называя его фамилии), в докладе начальнику Сахалина характеризовал разработку дуйских копей акционерным обществом как хищническую. Он высказывал сомнение, что общество «Сахалин» сумеет удовлетворить потребность русских судов в угле («Тюремный вестник», 1895, стр. 276). Сомнения и недовольство Суханевича разделял опытный специалист горный инженер Бацевич. Чехов знал печатную работу Бацевича («Описание сахалинских нефтяных месторождений». — «Горный журнал», 1890, т. III, № 7), в которой автор рассказывал историю разысканий нефти на Сахалине, называл возможные места ее добычи и выражал уверенность, что в будущем Сахалин и в этом отношении получит международную известность. Чехов упомянул об этой статье в письме Суворину 22 января 1892 г. в пору работы над книгой о Сахалине. Знал он и мнение комиссии, в которую входил Бацевич, ревизовавшей акционерное общество «Сахалин».

Стр. 137. *«Никаких улучшений в технике производства или изысканий с последний отчет окружного инженера».* — Здесь Чехов имел в виду не только сообщение В. О. Коноповича о «поисках и разведках ископаемых на острове Сахалине в 1891 г., предпринятых по поручению начальника острова горным инженером Н. Суханевичем» («Тюремный вестник», 1893, № 1), но и, по-видимому, известную ему от сахалинских корреспондентов докладную записку Суханевича, поданную в комиссию, ревизовавшую Сахалин в 1893 г. Председатель этой комиссии — генерал-лейт. Гродеков, резюмируя данные по этому вопросу, пишет: «Горный инженер Суханевич, близко знакомый с ведением дела в дуйских коях, высказывает, что общество „Саха-

лин“ эксплуатирует арендуемые копи хищническим образом, избегая необходимых затрат на подготовительные работы» (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 2693, л. 110).

Горного инженера *С* нет, и копиями заведует простой штейгер.— Заведующим дуйскими каменноугольными рудниками общества «Сахалин» был с 1885 г. штейгер С. А. Маев.

Что касается платежей *С* трудно сказать, когда будет конец этим ненормальным отношениям.— Чехов привез с Сахалина приказ Кононовича № 40, на котором своей рукой поставил дату: 1890 г.: «Постоянную неаккуратность поступления с общества „Сахалин“ следующих в казну платежей за аренду рудников и за работу арестантов,— писал Кононович,— я не нахожу возможным относить исключительно на арестантский труд и лишать рабочих, как это было до сих пор, той доли заработка, которая назначена им по закону 6 января 1886 года, в размере 10% от каждого заработанного рубля...» (ГБЛ).

Общество засело на Сахалине так же крепко, как Фома в селе Степанчикове...— Сравнение с Фомой Опискиным, героем повести Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели».

Стр. 137—138. К 1 января 1890 г. оно состояло должным казне 194 337 р. 15 к. *С* Третье обязательство давно уже трещит по швам.— О задолженности общества «Сахалин» казне упоминалось и в «Отчете по Главному тюремному управлению за 1888 г.» (СПб., 1890, стр. 171). Но сумма недоимки, взятая Чеховым из официальных документов, расходилась с цифрой, которую признавало само акционерное общество: «...исчисленная представителями местных властей и повторенная г. Чеховым цифра недоимки (194 337 р. 15 к.) страдает сильным преувеличением, слишком на 40 т. превышая сумму, значившуюся по книгам общества» («Опровержение на статью г. Чехова». — «Русская мысль», 1894, № 4, стр. 225). Это опровержение правление общества «Сахалин» послало в «Русскую мысль» 16 января 1894 г., т. е. тотчас же после появления в декабрьской книжке журнала за 1893 г. главы VIII «Острова Сахалина». Редакторы журнала В. А. Гольцев и В. М. Лавров, не считая нужным помещать «Опровержение», выдвинули (в не известном нам письме от 13 февраля 1894 г.) причину, которую правление общества сочло «неосновательною». 19 февраля 1894 г. оно послало в редакцию «Русской мысли» официальное письмо: «Признавая указанную в письме от 13 сего февраля причину непоменения опровержения на статью г. А. Чехова „Остров Сахалин“ неосновательною и находя себя вынужденным обратиться вместе с сим к г. прокурору Московского окружного суда с ходатайством о привлечении на основании 1033 Уложения о наказании к ответственности редактора-издателя журнала „Русская мысль“, Правление Высочайше утвержденного общества „Сахалин“ имеет честь известить о том редакцию для сведения...» (ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 389, л. 7. Документ этот попал в чеховский архив из архива Гольцева). Дело было «улажено» Главным управлением по делам печати, потребовавшим опубликования «Опровержения». В журнале оно появилось с подзаголовком: «печатается по распоряжению Главного управления по делам печати».

Оставляя в стороне основной, принципиальный для Чехова, вопрос о забвении исправительных целей и эксплуататорском характере всего предприятия, правление полемизировало с писателем по ряду частных, не столь важных для автора «Сахалина» вопросов. Чехов не реагировал на «Опровержение».

Стр. 139. ...за неделю до моего приезда один богатый арестант, бывший петербургский купец, присланный сюда за поджог...— В книге не названо его имя. Это Бородавкин, о котором Чехов писал с Южного Сахалина Суворину 11 сентября 1890 г.: «Когда однажды в руднике я пил чай, бывший петербургский купец, присланный сюда за поджог, вынул из кармана чайную ложку и подал ее мне». 10 декабря 1890 г., делаясь с Н. А. Лейкиным сахалинскими впечатлениями, Чехов отметил: «пил чай с Бородавкинским». О Бородавкине, державшем себя в стороне от каторжных во время пути на Сахалин, и о его судьбе писал доктор А. В. Щербак («Ссылнокааторжные в Китайском море». — «Новое время», 1891, № 5346, 16 января; «Перевозки ссылнокааторжных на остров Сахалин морским путем». — «Тюремный вестник», 1893, № 6, стр. 305).

...пожаловался смотрителю...— С. О. Казарскому, смотрителю Дуйской тюрьмы.

Стр. 140. По словам врача, ходившего со мной в это утро...— По-видимому, дуйский врач А. Г. Зихер (Зигер). Имеется его карточка: Дуэ, казенный дом, Артур Григорьевич Зихер, лютеранин, образов., врач, женат на Сахалине (ЦГАЛИ). О нем же в сцене телесного наказания — «молодой немец».

Стр. 141. Каждый из них закован в ручные и ножные кандалы...— Чехов справился у делопроизводителя канцелярии начальника острова И. С. Вологодина о весе кандалов. «Сообщаю Вам, — отвечает Вологдин, — что вес кандалов, на основании 220 ст. Устава о содержании под стражей, должен быть от пяти до пяти с половиной фунтов» (ГБЛ).

...бывший смотритель тюрьмы...— Смотрителем Воеводской тюрьмы в Дуэ в 1888—1889 гг. был Афанасий Петрович Таскин, зауряд-сотник (ЦГАОР, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 2137). В газ. «Владивосток» его называли вторым (после Ливина) по жестокости и беспощадности (1897, № 39, 28 сентября).

...прислан за святотатство и на Сахалине попался в подделке 25-рублевых бумажек. — Это Иван Лосев, из солдатских детей. Среди «сахалинских» бумаг в архиве Чехова имеется «Статейный список ссылнокааторжного Ивана Дмитриевича Лосева», составленный 8 мая 1885 г., в котором, кроме наказаний за другие преступления, значится: «За фальшивые деньги 25 р. достоинства на сумму 125 р. — 5 плетей» (ГБЛ). В «Ведомости о состоящих под следствием и судом в течение минувшего 1889 г.» 5 сентября 1889 г. вновь обозначен Иван Лосев — «сбыт фальшивых билетов 25-рублевого достоинства» (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 499, л. 106).

Стр. 141—142. ...бывший военный матрос с прикованием к тачке. — Фамилия его Догинов.

По просьбе Чехова Э. Дучинский (см. примеч. к стр. 55), защитивший 10 апреля 1890 г. на суде Догинова, послал писателю свою речь «по делу об оскорблении ссылнокааторжным Догиновым смотрителя Александровской на острове Сахалине

тюрьмы». В ней он не отрицал самого факта: Догинов отказался 27 марта 1890 г. от работы — очистки снега при доме начальника острова — и скрывался до вечера в казарме. Вечером его привели на работу, а на ночь заперли в «кандалной». Догинов предполагал, что этим и ограничится наказание. Но утром его потребовали к смотрителю тюрьмы (А. С. Фельдману) и неожиданно повели «в 9-ый №, где обычно производится наказание. Протест его выразился в оскорблении смотрителя. Он не успел примириться мыслью с предстоящим, сознать его необходимость, подчиниться ему. Протест был инстинктивный». Преступление Догинова защитник квалифицировал как «дисциплинарный проступок». Он отрицал «упорный рецидивизм», преднамеренность (что грозило военно-полевым судом, смертной казнью), подчеркивал болезненное состояние Догинова (ГБЛ).

Стр. 142. *Остальные все прикованы за убийство.* — Об одном из них, Пазукине, молодом человеке, участвовавшем в убийстве лавочника Никитина, Чехов рассказал на стр. 340. О другом имеются сведения в Статейном списке, привезенном Чеховым с Сахалина: Беспалов Иван Петрович (ГБЛ).

Врач, который сопровождал меня... — А. Г. Зихер (см. примеч. к стр. 140).

Стр. 143. *Первый был на р. Тыми и описал ее лейт. Бошняк* — интересный материал для записок. — О Бошняке см. примеч. к стр. 48. Здесь Чехов, сохраняя колорит записок Н. К. Бошняка («Экспедиция в Приамурском крае». — «Морской сборник», 1858, № 12), сжимал повествование, перефразировал текст (стр. 182, 186, 193).

...было произведено в 1881 г. зоологом Поляковым — «Новь», 1886 г., № 1. — О Полякове И. С. см. примеч. к стр. 76. Здесь и на стр. 143—144, 156—157 Чехов сжато излагал рассказ Полякова о тымской экспедиции («Путешествие на остров Сахалин в 1881—1882 гг. ...» СПб., 1883, стр. 26—63; Приложение к XIX т. «Записок имп. Академии наук», 1884, стр. 43—74, 100; «На Сахалине». — «Новь», 1886, т. VII, № 1, стр. 4—5).

Четыре года спустя по Тыми спустился на восточный берег Л. И. Шренк — когда река была покрыта снегом. — А. М. Никольский, автор известной Чехову работы, писал, что зоолог Леопольд Иванович Шренк в июле 1854 г. прибыл в залив Анива на корвете «Оливуц». В 1856 г. он «достиг долины Тыми и вниз по этой реке спустился на восточный берег Сахалина» («Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных», стр. 41). Л. И. Шренк (1830—1894), русский этнограф, возглавивший экспедицию Академии наук на Амур и Сахалин в 1854—56 гг., автор известной Чехову книги «Об инородцах Амурского края» (изд. имп. Акад. наук. СПб., 1883), оцененной им, как «превосходное сочинение». Она имеется в чеховской картотеке, хранящейся в архиве Ялтинского музея. Чехов неоднократно ссылался в своих очерках на эту книгу Шренка, на приложенную к ней этнографическую карту Амурского края, на пересказ Шренком книги японского исследователя — Мамна-Ринзо (см. примеч. к стр. 49, 169—170). Когда в 1894 г. И. И. Горбунов-Посадов попросил Чехова рекомендовать для народного чтения что-нибудь по Амуру, он ответил 23 ноября: «У меня есть сочинение Шренка „Инородцы Амурского края“».

Стр. 144. ...должность смотрителя Ведерниковского Станка... — По материалам архива на этой должности формально числился в 1890 г. смотритель поселений Корсаковского округа Н. Н. Ярцев (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 71 и ед. хр. 290, л. 16).

Стр. 146. ...на Петров день — 29 июня ст. стиля.

Стр. 147. ...играют вато без передышки, как в пьесе: «30 лет, или Жизнь игрока». — Пьеса франц. драматурга Виктора Дюканжа (Ducange, 1783—1833) «Trente ans ou la vie d'un joueur» (1827).

Стр. 148. ...уезжая из В. Армудана, я спросил у своего кучера-каторжного... — В 1935 г. Г. Малиновский опубликовал в газ. «Советский Сахалин» (№ 25, 30 января) свою беседу с Ньююковым («Чехов на Сахалине. Из воспоминаний очевидца М. Л. Ньююкова»); перепечатано с изменениями в «Известиях» (1935, № 25, 30 января). Малиновский сообщает, что Ньююков, бывший кучером Чехова в Тымовском округе, попал на каторгу в 1887 г. по приговору Одесского военно-полевого суда. Документы, обнаруженные в ЦГА РСФСР ДВ, свидетельствуют, что Михаил Ньююков (так писалась его фамилия) попал на Сахалин лишь в 1898 г. по приговору Одесского окружного суда («Краеведы ведут поиск», Южно-Сахалинск, 1985, с. 84—85).

Стр. 150. Смотритель всё ходит от амбара к амбару... — Смотрителем Дербинской тюрьмы с февраля 1888 г. был Овчинников Василий Васильевич; на Сахалине — с 1886 г. (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 2672; ед. хр. 161; ед. хр. 105, л. 143). Через несколько лет после пребывания Чехова на Сахалине начальник острова генерал-майор Мерказин, в ответ на ходатайство Тымовского окружного начальника о пенсии Овчинникову, написал ему: «Ввиду крайне неудовлетворительных нравственных и служебных качеств смотрителя Дербинской тюрьмы Овчинникова — дальнейшее оставление его на службе на Сахалине нежелательно (...) Я о назначении ему пенсии (...) ходатайствовать не буду» (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 1134, л. 2).

Жена его сидит около дома... — Жена смотрителя Дербинской тюрьмы — Зинаида Царевская (Овчинникова).

...почтительно, с выражением рабского усердия, ходит каторжный садовник Каратаев... — С каторжным садовником Семеном Каратаевым (Коротаевым) Чехов общался в Дербинском. Сохранилось письмо Каратаева писателю от 1 сентября 1891 г.: «...в бытность Вашу в прошлом году на острове Сахалине Вы ознакомили меня своим разговором относительно моей судьбы (...) и дали мне надежду в том, что насколько будет возможно с Вашей стороны помочь мне выйти из моего настоящего положения, в виду чего мною с разрешения г. Начальника Тымовского округа в июле месяце с/г подано на Высочайшее имя прошение, в котором изъяснены все факты моей невинности по делу об убийстве крестьянина Прохина, и вот поэтому-то я осмеливаюсь вновь прибегнуть к стопам Вашего высокоблагородия, не будете ли Вы настолько милосердны ко мне, не найдете ли возможным принять на себя труд, чтобы поданное мною прошение не было оставлено без последствия и тем избавить меня от незаслуженного мною наказания» (ГБЛ). В письме Чехову начальника Тымовского округа А. М. Бутакова от 14 декабря 1891 г. читаем: «Семен Коротаев искренно благодарит Вас за то, что Вы в таком маленьком человечке, как он, приняли участие; прошение он подал летом, и

я со своей стороны дал самую хорошую аттестацию, но чем кончится его дело и когда, неизвестно» (сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 212).

Около палисадника прогуливаются барышни, одетые, как ангельчики...— Дочери смотрителя В. В. Овчинникова: Екатерина, Наталья, Мария.

...на них шьет каторжная модистка, присланная за поджог.— В черновой рукописи зачеркнуты еще слова: «бывшая баронесса». Имени и фамилии ее в книге нет. Это — Ольга Васильевна Геймбрук. Ее нашумевшее дело слушалось в Петербургском окружном суде в феврале 1889 г. По подстрекательству майора П. Златогорского, с которым Геймбрук была в связи, она решила на поджог своего имущества, застрахованного в 1500 руб., но Геймбрук и Златогорский долго не сознавались в преступлении. Суд приговорил их к лишению прав состояния и к ссылке на каторжные работы: Геймбрук — на пять лет, Златогорского на шесть лет (см. «Новое время», 1889, № 4647, 4649, 4, 6 февраля). В письме Суворину с парохода «Байкал» Чехов писал 11 сентября 1890 г.: «у бывшей баронессы Геймбрук я сидел в кухне». О том, что писатель общался с нею в Дербинском и даже оказывал ей помощь, узнаем из письма Чехову матери Геймбрук — О. П. Геймбрук от 11 марта 1894 г. (см. варианты к стр. 243). Почти через 10 лет после письма матери Геймбрук к Чехову и опубликования чеховских очерков о Геймбрук напомнил В. Дорошевич в книге «Сахалин» (т. II, стр. 234—235).

Стр. 152. *...еще один чиновник, молодой человек...*— Фамилия его в книге не названа. Это Д. С. Климов, смотритель Мало-Тымовской тюрьмы, к которому Чехов отнесся с симпатией. На стр. 163 он называет его «интеллигентным и добрейшим молодым человеком». Д. С. Климов (1864—1897) окончил Гатчинский сиротский институт; на Сахалине с 1888 г. сначала надзиратель Александровской тюрьмы, а после смерти М. Конде-Маркова-Ренгартен — помощник смотрителя и с 1 янв. 1890 г. — смотритель Мало-Тымовской тюрьмы (Д/В, ф. 704, оп. 8, ед. хр. 458; ф. 702, оп. 1, ед. хр. 101, л. 27). Сахалинские корреспонденты выделяли Климова из числа чиновников острова («Владивосток», 1896, № 9, 25 февраля; 1900, № 8, 20 февраля). См. также: Д. А. Д р и л ь. Ссылка на остров Сахалин. Отчет о командировке. . . СПб., 1896, стр. 48 и письма Д. А. Булгаревича Чехову 1891—1892 гг. (ГБЛ).

Стр. 153. *...мельницу мы единогласно признали превосходной...*— Мельница была построена каторжным немцем Иоганом Лаксом (ГБЛ).

Стр. 154. *...удивления, какое возбудил здесь когда-то своим прибытием покойный Поляков, мы не наблюдали.*— См.: И. С. П о л я к о в. Путешествие на остров Сахалин..., стр. 47.

Один автор, бывший на Сахалине года два спустя после меня...— Чехов не назвал фамилии; он имел в виду профессора Харьковского университета А. Н. Краснова, посетившего Сахалин, с целью изучения его природных условий, летом 1892 г. и написавшего о своем путешествии в журнале «Книжки Недели»: «На краю отечества (из поездки по островам далекого Востока)», 1893, № 7; «На острове изгнания (из поездки по островам далекого Востока)», 1893, № 8-9.

Стр. 157. ...место для него довольно удачно выбрал и указал смотритель тюрьмы унтер-офицер Рыков. — Назначенный смотрителем тюрьмы в 1872 г., Рыков в 1877 г. вместе с охотником М. И. Хорошиловым открыл место для поселения в Тымовской долине, которое позднее будет названо его именем: Рыковское. И. П. Миролюбов дает некоторые сведения о Рыкове и его характеристику: уроженец Вятской губернии, «известен в памяти сахалинских старожилов как честный и распорядительный служака»; «Ведя простой образ жизни и практически зная ссыльнокааторжных, Рыков заслужил уважение от ссыльных» («Восемь лет на Сахалине...», стр. 42, 44).

...маленький Вавилон... — Пост Александровск. Чехов неоднократно называл его еще «сахалинским Парижем».

Стр. 158. Среди селения большая площадь, на ней деревянная церковь... — Настоятелем Рыковской тюремной церкви был священник Александр Георгиевич Винокуров (у Чехова — о. Александр). Он же преподавал закон божий в Рыковской школе и посещал школы Дербинскую, Мало-Тымовскую.

Стр. 160. ...вентиляцией, описанной в известном руководстве проф. Эрисмана... — Федор Федорович Эрисман (1842—1915), известный русский ученый и общественный деятель, автор капитальных трудов по гигиене. Чехов, будучи студентом медицинского факультета, слушал лекции Эрисмана в Московском университете в начале 1880-х годов и на всю жизнь сохранил к нему чувство глубокого уважения (см. его письма к А. М. Евреиновой от 7 ноября 1889 г. и Тихонову (Луговому) от 13 сентября 1896 г.). Свою книгу «Остров Сахалин», вышедшую отдельным изданием в 1895 г., Чехов послал Эрисману с надписью: «Федору Федоровичу Эрисману от глубоко уважающего и благодарного автора, врача выпуска 1884 г.» (ЛН, т. 68, стр. 291). Упоминаемая система вентиляции описана в «Курсе лекций» Эрисмана, вышедшем в Москве в 1885 г. (стр. 155).

Смотритель рыковской тюрьмы, г. Ливин с сочетанием ни с чем не сообразное и необъяснимое. — По данным послужного списка Ливина Федора Никифоровича (ЦГАОР, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 2478, л. 1—10; Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 709, л. 1—11) он родился в 1845 г., воспитывался в Псковском военном училище, с 1884 г. на Сахалине. Последовательно назначался смотрителем Дербинской, Рыковской, Александровской, Мало-Тымовской тюрем, потом вновь Рыковской (в этой должности и застал его Чехов). Нападение на Ливина освещено в документах Д/В архива (ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 174). Даже весьма миролюбивый И. П. Ювачев писал о раздражительности, жестокости, лицемерии «грозного Ливина», «сурового администратора», в тюрьме которого были «образцовый порядок, экономия, блестящая чистота, строгая дисциплина и тишина» и в то же время «обильно лились слезы и кровь на кобыле» — скамье для телесных наказаний («Восемь лет на Сахалине», стр. 20, 96, 99). Служба Ливина на Сахалине закончилась в 1893 г. («Тюремный вестник», 1893, № 12, стр. 503; ЦГАОР, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 2654, л. 59—62, 79—80, 99). В 1901 г. Ливин опубликовал в «Тюремном вестнике» (№ 9 и 10) «Записки сахалинского чиновника», в которых он перечислял свои заслуги и возмущался «неправдой, проникшей в печать» (книга Чехова,

статья Краснова «На острове изгнания»). Особенно задело Ливина чеховское замечание об «упоении телесными наказаниями».

Капитан Венцель в гаршинских «Записках рядового Иванова», очевидно, не выдуман.— В рассказе В. М. Гаршина «Из воспоминаний рядового Иванова» («Отечественные записки», 1883, № 1; «Записки рядового Иванова». Вторая книжка рассказов. СПб., 1885, с. 77—79) изображен штабс-капитан Венцель, образованный человек, любезный, мягкий с людьми своего круга и «зверь», «кровопивец» в отношении к солдатам.

В Рыковском есть школа, (. . .) больница, метеорологическая станция...— С ноября 1889 г. в школе учительствовала Т. И. Ульянова (о ней Чехову 2 июня 1891 г. писал Булгаревич. См. сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 297; Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 53, л. 14). Окружным лазаретом при Чехове заведовал В. Я. Сцепенский; метеорологической станцией с 1888 по 1896 г.— политический ссыльный И. П. Ювачев (см. вступ. статью, стр. 757). Известные Чехову годовые «сводные метеорологических наблюдений в с. Рыковском на острове Сахалине» печатались в сахалинских «Отчетах» в местной типографии, позднее в «Записках Приамурского отдела импер. Русского географич. общества», 1896, т. I, вып. 4, Хабаровск (внесены Чеховым в картотеку, хранящуюся в Доме-музее в Ялте) и в «Сахалинском календаре», например: И. Ю в а ч е в. Краткий обзор погоды в селении Рыковском на острове Сахалине в 1894 г.; Бр. П и л с у д с к и й. Краткий обзор погоды в сел. Рыковском на острове Сахалине на 1895 г. («Сахалинский календарь» на 1896 г., Сахалин, 1895). В ТМЧ имеется работа Ювачева «Свод метеорологических наблюдений в сел. Рыковское на о. Сахалине» (1894) с дарственной надписью: «Многоуважаемому автору книги „Остров Сахалин“ Антону Павловичу Чехову от Ив. П. Ювачева».

Стр. 161. ...в Тыковском их больше — 116 со снегом и 76 с дождем *с* побито морозом картофельную ботву.— Здесь Чехов использует данные и цитирует (без кавычек) из «Отчета...» фон Фрикена (стр. 4; на полях стр. 4 это место в экземпляре Чехова отчеркнуто синим карандашом — ТМЧ, № 621).

Стр. 162. *Когда я в Палево ходил по избам, за мной (. . .) следовал надзиратель из поселенцев, родом пскович.*— Имеется карточка: Палево, дв. 176, поселенец Савельев Андрей, 35 л., Псковск., неграм., холост (ГБЛ). С. А. Фельдман писал 27 ноября 1892 г. Чехову: «На острове, где самый маленький начальник, даже такой, как надзиратель Савельев, представляет из себя большую персону, вчуже грустно» (сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 218). Не один ли это из тех «шпионов», которые, по словам Чехова в письме Д. Л. Манучарову от 21 марта 1896 г.), сопровождали его во время переплы? (ЛН, т. 68, стр. 197).

Стр. 163. ...*смотритель тюрьмы Селиванов с* убит арестантами за жестокое с ними обращение.— Смотритель Селиванов был убит 10 августа 1883 г. ссыльнокааторжным хлебопеком Васильевым, попавшим на Сахалин за убийство херсонского надзирателя. Он ненавидел Селиванова еще со времени заключения в Илинском замке, где тот слыл также жестоким и несправедливым. Васильев был повешен 3 октября 1883 г. Об убийстве Селиванова сообщала газ. «Владивосток» в 1883 г. (№ 30, 6 ноября) и в 1884 г.: «Селиванов убит за крайне бесчеловечное обращение со

своими подчиненными, ссыльнокааторжными людьми, выражавшееся в немилосердном поронии их плетью, розгами и назначении на непосильные для человека работы» (1884, № 9, 26 февраля).

Стр. 163—164. ...*тюремный смотритель* *С* и ничего ему не слышно, кроме собственных шагов...— Смотрителем Мало-Тымовской тюрьмы был Д. С. Климов (см. примеч. к стр. 152).

Стр. 164. *Между ними я встретил татарина Фуражиева С* вспоминает теперь и об экспедиции и о Полякове.— В известных Чехову статьях И. С. Поляков, рассказывая о сахалинской экспедиции, называет Фуражиева своим «верным слугой». Он вспоминает, как однажды, когда он тонул, Фуражиев спас его («Отчет об исследованиях на острове Сахалине...», стр. 13; «На Сахалине».— «Новь», 1886, т. VII, № 1, стр. 2).

Селение Андрее-Ивановское названо так потому, что кого-то звали Андреем Ивановичем. Основано оно в 1885 г.— Надо полагать, что это селение названо в честь начальника Сахалина (в 1884—1888 гг.) генерал-майора Гинце Андрея Ивановича.

Жителей 382 С мешает ему слыться в сельское общество.— Данные о селении Андрее-Ивановское Чехов получил в сел. Рыковском от сахалинского служащего Иванова Ипполита. В архиве писателя сохранилось его письмо Чехову от 28 августа 1890 г. (ГВЛ).

Стр. 165. *На Сахалине я застал разговор о новом проектированном округе...*— о Тарайкинском округе, в который войдут все селения по реке Пороная (см. стр. 211).

Стр. 166. ...*в новый округ будут переведены каторжники, живущие теперь в Дуэ и Воеводской тюрьме С* приказ № 348, 1888 г.)— Чехов точно цитировал часть приказа начальника острова № 348 от 26 ноября 1888 г. (Д/В, ф. 702, оп. 1, ед. хр. 101, л. 25).

Стр. 166—168. *В долине Дуйки Поляков нашел ножеобразный осколок обсидиана С* не были народом вполне оседлым».— Чехов здесь то излагал, то цитировал «Путешествие на остров Сахалин в 1881—82 гг.» И. С. Полякова (стр. 8, 18—21).

Стр. 168—169. *Цосылая Бошняка на Сахалин, Невельской С* двое русских имели детей от жен-туземок.— Чехов излагает близко к тексту одно место книги Невельского «Подвиги русских морских офицеров...», стр. 152—153.

Стр. 168. *См. Давыдова «Деукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова С* будто основали там колонию.— Названные здесь записки Гаврилы Ивановича Давыдова включены Чеховым в «Список» под № 29. Готовясь к поездке, Чехов писал Суворину 9 марта 1890 г.: «Я послал Вам (. . .) Хвостова и Давыдова (. . .) благоволите прислать следующую часть, буде есть». В «Предупреждения» к книге вице-адмирала Шишкова имеются некоторые биографические сведения об этих офицерах. В своей оценке Хвостова и Давыдова Чехов опирался на авторов известных ему работ: Г. И. Невельского и Ю. Подвиги русских морских офицеров..., стр. 34; Э... ...в. Очерки, рассказы и воспоминания. Ссыльнокааторжные в Охотске.— «Русская старина», 1878, т. XXII, стр. 623; А. М. Никольский. Остров Сахалин..., стр. 23—25.

Стр. 169. *Бошняк пишет о Все трое кончили свою жизнь на Сахалине.*— Чехов здесь пересказывал и цитировал стр. 192 статьи Н. К. Бошняка «Экспедиция в Приамурском крае» («Морской сборник», 1858, № 12).

Стр. 169—170. *Япоец Мамиа-Ринво о похож на Кемца.*— Здесь Чехов сокращенно излагал, а порою дословно цитировал работу Л. И. Шренка «Об инородцах Амурского края». СПб., 1883, стр. 86—87.

Стр. 170. *...упоминаются у старых авторов, сохранились и по сие время...*— Чехов имел в виду Крузенштерна, Бошняка, Мицуля и др.

Стр. 172. *Гиляки принадлежат не к монгольскому о племени...*— Здесь скрытая полемика с Н. К. Бошняком, писавшим: «Гиляки принадлежат, по всем вероятностям, к монгольскому племени, но с примесью выходцев из сибирских уроженцев» («Экспедиция в Приамурском крае». — «Морской сборник», 1859, № 2, стр. 324).

...с него можно писать Кутейкина...— Кутейкин — учитель Митрофана в комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль».

На Сахалине есть должность: переводчик гиляцкого и айнского языков.— Эту должность с 1882 по 1889 г. занимал Иванов Владимир Степанович, бывший смотритель Дербинской тюрьмы (1868—1887 гг.). Иванова сменил Толстоногов Федор Прокофьевич.

...отсылаю к специалистам-этнографам, например к Л. И. Шренку о две таблицы с рисунками г. Дмитриева-Оренбургского...— О Шренке см. в примеч. к стр. 143. Дмитриев-Оренбургский Николай Дмитриевич (1837—1897) окончил Академию художеств в 1863 г., получив звание классного художника; в 1868 г. — академик. Шренк в указанной книге рассказывал, что в экспедицию на Амур и Сахалин, снаряженную Академией наук в середине 1850-х годов под эго (Шренка) руководством, был отправлен художник В. П. Поливанов, который сделал на месте много зарисовок из жизни и быта инородцев. Весь изобразительный материал был после возвращения «передан в руки известного художника Н. Дмитриева-Оренбургского для того, чтобы переработать, закончить и приспособить его к моему сочинению». Шренк сам проверял рисунки и удивлялся точности портретов гиляков и других народностей (СПб., 1883, стр. 9).

Стр. 173. *По свидетельству Невельского о тот непременно умрет.*— См. книгу Невельского «Подвиги русских морских офицеров...», стр. 101.

Стр. 173—174. *Крузенштерн 85 лет назад видел гиляка в пышном, шелковом платье...*— См. часть вторую «Путешествия вокруг света...» Крузенштерна (стр. 185).

Стр. 174. *Бошняк почевал в юрте о обвалено землей.*— Из статьи Н. К. Бошняка «Экспедиция в Приамурском крае» («Морской сборник», 1858, № 12, стр. 183).

...Крузенштерн видел множество мелких червей...— См. «Путешествие вокруг света...», ч. II. СПб., 1810, стр. 191.

Быть может, ей они обязаны своим малым ростом, одутловатостью лица...— Текстуально близко к известной Чехову статье Ив. Мевеса «Три года в Сибири и Амурской стране» («Отечественные записки», 1863, т. СXLVIII, № 5, стр. 284).

Стр. 175. П. П. Глен, участник знаменитой сибирской экспедиции, бывший здесь в 1860 г., уже застал одни только следы селения *с* благодаря оспе.— Ср. известный Чехову «Отчет о путешествии по острову Сахалину» Глена, напечатанный в томе I «Трудов сибирской экспедиции» (СПб., 1868, стр. 95). Об оспенных эпидемиях, кроме Глена, писал еще М. М. Добротворский в упомянутой Чеховым на стр. 215 статье «Южная часть острова Сахалина...» (стр. 27).

Стр. 176. О характере гияльков авторы толкуют различно *с* не любящий спор и драк...— Ср. в работах, известных Чехову: А. Н. К р а с н о в. На острове изгнания.— «Книжки Недели», 1893, № 8, стр. 175; А. В. В ы ш е с л а в ц е в. Очерки пером и карандашом... стр. 261; Я. Б у т к о в с к и й. Сахалин и его значение.— «Морской сборник», 1874, № 4, стр. 132.

...когда заболел Л. И. Шренк, то весть об этом быстро разнеслась среди гияльков...— См. Л. И. Ш р е н к. Об инородцах Амурского края, стр. 7.

Стр. 177. Поляков, которому приходилось иметь дело с гияльками-лодочниками, писал...— См. И. С. П о л я к о в. Путешествие на остров Сахалин, стр. 37, 41. О гияльках-лодочниках говорил также горный инженер Л. Бацевич в известной Чехову статье «Описание сахалинских нефтяных месторождений» («Горный журнал», 1890, т. III, № 7, стр. 139).

В «Истории Сибири» И. Фишера говорится, что известный Поярков приходил к гиялькам, которые тогда «ни под какую чужую власть не состояли».— Иоганн Эбергард Фишер (1697—1776), историк, командированный в Сибирь на смену Миллеру, автор книги: «Sibirische Geschichte von der Entdeckung Sibiriens bis auf die Eroberung dieses Landes durch die russischen Waffen», 1768, известной Чехову в русском переводе И. Голубцова (см. «Список», № 37). Подготавливаясь к поездке на Сахалин, Чехов писал Суворину об этой книге (15 и 22 марта 1890 г.). Чехов цитировал или близко к тексту Фишера излагал те места, в которых шла речь об экспедиции 1643—46 гг. известного землепроходца Василия Пояркова (стр. 477, 573).

Глядя у Невельского на портрет государя *с* дает много табаку и китайки.— Чехов передавал рассказ Невельского в книге «Подвиги русских морских офицеров...» (стр. 126).

Стр. 178. Бошняк пишет, что ему не раз случалось видеть...— Здесь Чехов почти дословно воспроизвел сказанное Н. К. Бошняком в статье «Экспедиция в Приамурском крае» («Морской сборник», 1859, № 2, стр. 327).

Брак считается пустым делом *с* даже рабство в прямом и грубом смысле этого слова.— Данные Н. К. Бошняка в только что упомянутой статье (стр. 325).

По свидетельству Шренка, гияльки часто привозят с собой айнских женщин в качестве рабынь...— В известной Чехову книге Шренка «Об инородцах Амурского края» (стр. 231).

Шведский писатель Стриндберг *с* они долго бы его обнимали.— Шутка Чехова по адресу противника женской эмансипации. Стриндберг Йухан Август (1849—1912), автор драм, романов, повестей. Чехов имел в виду наиболее популярные к началу 1890-х годов произведения Стриндберга: «Сын служанки», «Отец», «Фрекен Юлия», «Исповедь безумца», «Кто сильнее?», «Трагико-

медия брака». Об антифеминистических взглядах Стриндберга см. Сочинения, т. IX, стр. 475—476.

...майор Николаев, говорил...— В указанной Чеховым статье Лукашевич писал о Николаеве как о деспотичном, грубом, невежественном человеке. Дом его напоминал острог или крепость. Со слов Лукашевича, Тальберга, Ядришцева Чехов воспроизвел на стр. 316—317 несколько «изречений» Николаева и эпизодов из его жизни. С его именем он связывал «доисторические времена» сахалинской каторги. Николаев подверг телесному наказанию одного из каторжных, заранее объявив ему, что он жив не останется. В Д/В архиве сохранилась «Переписка (. . .) о жестоком обращении с ссыльными начальника Дуйской поставой команды Николаева» (ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5669, л. 11). Николаев был приговорен к каторге. В черновой рукописи о нем рассказано подробнее (см. варианты к стр. 315).

Стр. 180. ...в Сев. Сахалине проживают еще в небольшом числе ороки, или орочи, тунгусского племени.— Об этой народности писали: И. С. Поляков. На Сахалине.— «Новь», 1886, т. VII, № 1, стр. 8—9; Л. И. Шренк. Об инородцах Амурского края. СПб., 1883, стр. 19—26, 139—144.

Стр. 181. ...интендантский чиновник — Имя его Чехов не назвал. Это — Г. Баранович. Имеется его карточка: пост Корсаовск, дв. 47, ссыльнокаторжный Генрих Баранович, 29 л., католич., Виленск., на Сахалине с 1888 г., образов., холост, землемер (ГВЛ). После смерти Чехова были напечатаны его воспоминания о Чехове («Письмо в редакцию». — «Восточное обозрение», 1904, № 162, 9 июля).

Наша спутница, жена моряка-офицера *с* а глядя на даму, начинаю смеяться и я.— На стр. 180, 185 Чехов называл ее «жизнерадостной дамой». Это — жена лейтенанта А. А. Остолопова, старшего офицера «Костромы», потерпевшей крушение в 1887 г.

Стр. 183. ...капустным промыслом владеет русский купец Семенов...— Яков Лазаревич Семенов, владивостокский купец 2-й гильдии, торговавший скотом и морской капустой, автор «Сообщения о морской капусте» (см. примеч. Чехова на стр. 291).

...делом заведует шотландец Демби *с* предложил мне остановиться у него в доме.— Георгий Филиппович Демби, доверенный владивостокского купца Я. Л. Семенова. В 1885 г. началось следственное дело — Демби обвинялся в незаконных действиях: обижал рабочих-айно, выдавал им за труд не деньгами, а залежалым товаром по высоким ценам (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 43). Ср. у Чехова в рассказе «В овраге»: Цыбукин заплатил портникам не деньгами, а ненужными им товарами из своей лавки.

В рапорте командира клипера «Всадник», относящемся к 1870 г.— Командиром «Всадника» в то время был капитан-лейтенант Новосильский 3-й. Извлечение из рапорта его (без обозначения фамилии) было напечатано в «Морском сборнике» (1870, № 11; у Чехова в «Списке», № 52).

...Я еще нашел также корреспонденцию в «Кронштадтском вестнике»...— Корреспонденция принадлежала командиру английского парохода «Аррип» Андерсону.

Стр. 184. Некий Бирич, поселенец, бывший учителем и приказчиком у Семенова *с* Дело ведется неофициально...— Имеется карточка: Маука, дв. 19, поселенец Хрисанф Бирич, 31 г., като-

лич., Волыск., фельдшер, грам. (ГБЛ). По-видимому, вскоре после отъезда Чехова Бирич получил официальное разрешение, т. к. в ноябре 1892 г. он ходатайствовал о расширении своего предприятия (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 729, л. 1).

А. В. Щербак, доктор, сопровождавший на «Костроме» каторжных *с* раздались звуки корнет-а-пистона, на котором играл возвращавшийся офицер.— Александр Викторович Щербан (1848—1894), врач, журналист. Принимал участие в сербо-турецкой войне (1876), был во главе врачебно-санитарного пункта в войну 1877—78 гг., участвовал в текинской экспедиции и описал ее в корреспонденциях («Акал-Тэкинская экспедиция. Из записок очевидца.— «Порядок», 1880, № 147, 156, 166, 181, 197, 232, 30 мая, 9, 19 июня, 4, 20 июля, 25 августа). Был старшим врачом в Петербургской больнице для чернорабочих, а затем в течение 8 лет судовым врачом Добровольного флота — сопровождал ссыльных в Восточную Сибирь и на Сахалин. Корреспонденции Щербака о перевозке ссыльнокаторжных печатались в «Новом времени», «Тюремном вестнике». Они, хотя и с запозданием, достигали Сахалина и не вызывали в своей обличительной части там восторга. В 1891 г. Булгаревич писал Чехову: «Статья Щербака, помещенная в „Новом времени“, произвела ужасное уныние на наше милое общество. Генерал страшно злился, Сережа (Таскин) тоже» (5 июня 1891 г.— Сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 199). Речь здесь идет о фельетоне Щербака «С ссыльнокаторжными», опубликованном в газете «Новое время» (1891, № 5381, 20 февраля), в котором говорилось (в духе будущих чеховских очерков) о сахалинском беззаконии. В корреспонденции Щербака, которую Чехов цитировал на стр. 248, упоминается Чехов. В 1891 г. Чехов хлопотал об издании у Суворина книжки фельетонов и статей Щербака с иллюстрациями (Суворину, 30 августа 1891 г.). Через несколько лет он писал о том же И. И. Горбунову-Посадову (23 ноября 1894 г.).

В письмах к Чехову Щербак характеризовал сахалинских начальников (1, 4 августа 1891 г.— ГБЛ), благодарил за присланные книги и посылал негативы сахалинских видов к «будущему (. . .) труду о Сахалине» (14 февраля 1891 г.— ГБЛ). С негативов Щербака были отпечатаны фотографии каторжных на пароходе «Петербург» (хранятся в Литературном музее в Москве). В одном из писем Щербак обратил внимание Чехова на статью в «Русской мысли» «какого-то А. С.»: «Пожалуйста, прочтите ее. Автор ее, должно быть, из породы Шелькингова» (22 августа 1891 г.— ГБЛ; о Шелькинге см. примеч. к с. 187—188). Рекомендованную статью А. С.(евича) (А. А. Панова) Чехов, не называя фамилии автора, цитировал на стр. 135. Крушение «Костромы» Щербак описывал в нескольких статьях (см. примеч. к стр. 104—105). То, что он рассказывал Чехову о тревожной ночи, порою дословно совпадает с ее описанием «Очевидцем» в статье «Крушение парохода Добровольного флота „Кострома“» («Владивосток», 1887, № 31, 7 июня), и это позволяет предположить, что статья также принадлежала Щербaku.

В 1885 г. в октябре беглые каторжники напали на Крыльонский маяк, разграбили все имущество и убили матроса, бросив его со скалы в пропасть.— В черновой рукописи было подробнее (см. варианты к стр. 184). В газете «Владивосток» писали, что

четыре каторжника, украв лодку, явились на Крильон, «встретив верстах в 20 от маяка старшего надзирателя Канабеева, убили его» и матроса Огнева (1885, № 43, 27 ноября). В письме Чехову М. Дмитриев извещал в сентябре 1890 г. об обстоятельствах убийства Канабеева (*ЦГАЛИ*). В газ. «Владивосток» в 1886 г. (№ 34 и 46, 24 августа и 16 ноября) сообщалось о ходе суда, приговоре (смертная казнь) и приведении его в исполнение.

Стр. 185. *Берег Анивы был впервые исследован и описан русским офицером Н. В. Рудановским с молодой человек весь был погружен в серьезную научную работу.*— Участник Амурской экспедиции 1853—1854 гг. офицер Рудановский был оставлен Невельским на Сахалине для составления карты берега Анивы. Его метеорологические наблюдения вошли в «Очерк физической географии Северо-Японского моря» Л. И. Шренка (опубл. в Прилож. к т. XVI Записок имп. Академии наук, № 3). Его Записки по статистике и этнографии вошли в «Исторический обзор образования Российско-Американской компании» Тихменева, 1866. По его картам отпечатаны в 1867 г. Гидрографическим департаментом меркаторские карты средней и южной части Сахалина. Чехов проникся к нему, как к человеку и ученому, симпатией; прочитав работы Невельского, Бошняка и Буссе, высказавших разноречивые о нем мнения, Чехов принял сторону первых двух. В письме Суворину Чехов писал, что возвращает полученный ранее том IV (кн. 8) «Вестника Европы» за 1872 г. (28 февраля 1890 г.). В томе были помещены возражения Невельского и Рудановского на дневник Буссе («Остров Сахалин и экспедиция 1853—54 гг.». СПб., 1872). Невельский говорил о несправедливости «отзыва Н. В. Буссе о личном характере г. Рудановского и о степени его заслуг во время сахалинской экспедиции», об энергии, эрудиции, самоотверженности и добросовестности молодого ученого и о преувеличенном мнении Буссе о своих собственных данных и заслугах (стр. 909).

Стр. 186. *...гребли каторжные, наряженные матросами...*— О двух из них — Голицыне и Медведеве — Чехов рассказал на стр. 193.

...окружной начальник И. И. Белый — Ипполит Иванович Белый (1855—1903), начальник Корсаковского округа (с 1884 по 1893 г.). По данным послужного списка он — сын потомственного почетного гражданина — окончил юридический факультет Петербургского университета, кандидат наук (1878 г.). Служил помощником начальника Южно-Уссурийского поста, Николаевским полицеймейстером, чиновником особых поручений Приморского областного правления (*ЦГАОР*, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 2927, л. 1—2). В своей книге Чехов хотя и характеризует Белого как гостеприимного человека, интересного собеседника, любящего свою родину — Украину (стр. 198), как опытного заботливого хозяина округа (стр. 231), но постоянно проскальзывает его сомнение и в подлинной гуманности Белого, и в использовании им на практике юридических норм. См. описание Корсаковской тюрьмы на стр. 193, о телесных наказаниях в Корсаковске (стр. 251 и др.). К личным впечатлениям добавлялись у Чехова оценки Белого другими лицами. Сильнокаторжный поэт М. Дмитриев писал Чехову 27 сентября 1890 г.: «Сам г. Начальник округа ведет себя отдельно и нельзя назвать дурным челове-

ком, но допускает бесчиния в среде административных чиновников и слушает глупые доносы и клеветы. Нашему брату каторжному нельзя хоть потачки <давать>, но много совершенно безвинно терпят наказания» (*ЦГАЛИ*). А. В. Щербак через 2 года характеризовал Белого в письме Чехову: «Белый и жестокий и ужасный эгоист. Сердца у него нет» (4 августа 1892 г. — *ГБЛ*).

Стр. 187. ...отправился к секретарю полицейского управления, у которого мне была приготовлена квартира. — В книге не названа фамилия секретаря Корсаковского окружного полицейского управления, у которого Чехов в течение месяца жил на Южном Сахалине. Это Фельдман Степан Алексеевич. В письмах к Чехову 1892 г. Фельдман напоминал писателю о «прогулке» по Корсаковскому округу, о том, как во Владимировке «почевали в надзирательской и соблазняли о. Ираклия копыяком». Фельдман жаловался на сахалинские чиновничьи нравы (доносы, интриги, пьянство, кулачные расправы, розги и плети, «темное дело» колонизационного фонда), рассказывал о недовольстве им сахалинского начальства (12, 27 ноября 1892 г. — Сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 215, 216—218). Уехав в Херсон, Фельдман решил искать место по тюремному же ведомству в Петербурге и просил Чехова оказать ему протекцию. Но в Петербурге Фельдману устроиться не удалось. В каждом письме к Чехову он «с удовольствием вспоминал» о пребывании писателя на Сахалине: «В нашу дикую жизнь внесли что-то новое, совсем не сахалинское»; «Я все-таки не могу позабыть Вашего пребывания в Корсакове, которое нас всех заставило очнуться от той безобразной, бесцельной жизни, свидетелем которой Вы были сами» (сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 215, 218, См. также вступ. статью, стр. 755).

...подавал к столу ссыльнокаторжный Хоменко, хохол с черными усами. — Имеются письма к Чехову Хоменко Максима от 21 сентября 1891 г., 4, 19 апреля 1892 г. (*ГБЛ*).

...директор Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории Э. В. Штеллинг — Эдуард Васильевич Штеллинг (1850—1922), русский геофизик; с 1901 г. член-корр. Петербургской академии наук. До 1885 г. работал в Главной Физической обсерватории, затем директором Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории; здесь он занимался созданием метеорологических станций Восточной Сибири, Приморья. О поездке Штеллинга в 1890 г. по Алеутскому краю, к берегам Восточного океана писали в газ. «Владивосток» (1890, № 24, 17 июня).

Стр. 187—188. Тут же я познакомился с майором Ш., смотрителем Корсаковской ссыльнокаторжной тюрьмы 80 раз два сказал мне ты. — Речь идет о Викторе Васильевиче Шелькинге, смотрителе Корсаковской тюрьмы с 1888 г. (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 306, л. 121). И Чехов, и его сахалинские корреспонденты относились к Шелькингу отрицательно. Булгаревич называл его в письмах к Чехову «шпейцей» и «временщиком» (22 января и 23 апреля 1892 г. — Сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 204, 206). И. С. Вологдин писал Чехову, что «в оргии обирательства ссыльного человека видную роль играли Таскин, (. . .) Шелькинг». Он «всегда был пьян и всегда искал „мордофон“ какого-нибудь ссыльного, чтобы удовлетворить свой зуд». Шелькинга называли «Железный нос» (10 декабря 1902 г. — *ГБЛ*). Об угрозе привлечения к

ответственности Шелькинга сообщал Чехову в 1891 г. А. В. Щербак (*ГБЛ*). Пожалуй, один только С. А. Фельдман пожалел Шелькинга, замечая в письме к Чехову от 27 ноября 1892 г., что Шелькинг, как деятель, ничем не выделялся из общего уровня служащих (сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 216). В анонимном письме к военному губернатору Приморской области о Шелькинге было сказано: «крайняя глупость, разврат, пьянство, жестокость, казнокрадство и вообще распустство»; он пользуется каторжными в личных целях; в его тюрьме арестанты умирают от крайнего истощения (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 522, л. 18). Чехов упомянул, что Шелькинг служил раньше при генерале Грессере в петербургской полиции. П. А. Грессер (1833—1892) — петербургский обер-полицеймейстер, затем градоначальник в 1880-е годы. Шелькинг исполнял в Петербурге полицейские функции, надо полагать, до 1888 г., года прибытия на Сахалин. В его портрете (солидная осанка пристава) и в характере (безжалостность, грубость, грошовой честолубие) есть черты, позволяющие предположить, что Чехов помнил о нем, создавая образ Кирилина в «Дуэли».

Стр. 188. *Капитан К., живший вместе с ним на одной квартире...* — Капитан Кусанов (имя его не названо в книге) жил в квартире С. А. Фельдмана в Корсаковском посту.

Я получаю «Неделю». Не желаете ли? — Возможно, имеются в виду «Книжки Недели», где в мае-июне 1890 г. печатался перевод английского романа Эдуарда Беллами «В 2000-м году», о котором Чехов писал Суворину 17 декабря 1890 г.: «Содержание рассказа Беллами мне рассказывал на Сахалине генерал Кононович; частицу этого рассказа я прочел, ночуя где-то в Южном Сахалине. Теперь, когда приеду в Питер, прочту его целиком».

...возился с англичанином Говардом... — Джон Говард (Howard) (1825—1890), английский тюрьмовед и путешественник, посетивший Сахалин в первой половине 1890 г. Его книга «Life with Trans-Siberian savages» вышла в Лондоне в 1893 г. Говарда («один англичанин») Чехов упоминает еще на стр. 218.

Стр. 189. *Я жалею, что не застал в живых старейшего сахалинского офицера, штабс-капитана Шишмарева* с видно, что они поссорились. — Ш. К. Шишмарев (в то время еще поручик) принимал участие в 1881—82 гг. в экспедиции И. С. Полякова. В известном Чехову «Путешествии на остров Сахалин...» Поляков писал, что поручик Шишмарев «через два дня совместного плавания отделился» от него, поэтому он не может «отвечать за деятельность Шишмарева, если она в чем-либо проявилась» (стр. 98).

Стр. 190. *Упомяну о бессрочном каторжном Пищикове, преступление которого дало материал Г. И. Успенскому для очерка «Один на один».* — Имеется карточка: Пост Корсаковский, дв. 39, ссыльнокаторжный Василий Капитонович Пищиков, 40 л., правосл., Смоленск., на Сахалине с 1886 г., писарь, грамотн., вдов (*ГБЛ*). В черновой рукописи было еще три зачеркнутых варианта отсылки к очерку Успенского. Обоих писателей интересовало не столько преступление Пищикова, сколько причины, вызвавшие его. Чехов, воспроизводя историю отношений Пищикова с женой, использовал факты, привнесенные в Успенским, даже порою текстуально повторяя его, но по-своему перегруппировывая частности, опускаая подробности (например, место

судебного разбирательства — Орловский окружной суд в г. Болхове; фамилия турецкого офицера — Телятбей, жены Пищикова — Сан-Венсан, обстоятельства ее жизни: училась в институте, жила у тетки, т. к. мать умерла, а отец был женат на другой, была богата, управление своим имением передала Пищикову) и характеристики («ничтожный провинциальный писарек», «деревянная ограниченная натура» — о Пищикове), или внося дополнения: даны портрет Пищикова, описание его сахалинской домашней обстановки. Чехов поддерживал те выводы, к которым пришел Успенский: замкнутость, одиночество Пищикова гипертрофировали личную обиду; личный капельный вопрос доведен до гигантских размеров в атмосфере человеческой изолированности («кнул хлещет, а кругом тишина»). «Просторно и пусто кругом него», «просторно, пусто и в нем самом». Пищиков, история его преступления рассматриваются как характерные признаки «разорванности», «разобщенности» эпохи «безвременья» (очерк Успенского предназначался для цикла «Безвременье»). О Пищикове писал позднее и В. Дорошевич, но в его изложении есть налет сенсационности («Сахалин», ч. II, стр. 74).

Стр. 191. *Интересна также семья Жакомини с Значит, богу так угодно.* — Имеются 5 карточек: 1) Отец — пост Корсаковск, дв. 8, ссыльнокаторжный Карп Николаевич Жакомини, 66 л., правосл., Херсонск., на Сахалине с 1883 г., грамот., женат на родине; 2) Мать — поселка Евфимья Николаевна Жакомини, 58 л., правосл., Херсонск., на Сахалине с 1883 г., неграм., замужем на родине; 3) сын — поселенец Иван Карлович Жакомини, 29 л., правосл., Херсонск., на Сахалине с 1880 (?), торговля, грам., женат на Сахалине; 4) невестка — дочь поселенца Настасья Яковлевна Жакомини, 18 л., правосл., неграм., замуж. на Сахалине; 5) сын — своб. сост. Трофим Карлович Жакомини, 16 л., правосл., Херсонск., на Сахалине с 1883 г., грам. (ГБЛ). В 1888 г. начальник Корсаковского округа И. И. Белый, ходатайствуя о разрешении Евфимье Жакомини заниматься торговлей, писал: «поведения означенная поселка одобрительного и вполне заслуживает разрешения производить мелочную торговлю». Через год Белый просил для нее право расширить торговлю и дать свидетельство на 2-ю гильдию (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 184, л. 26, 31).

Стр. 191—192. *...в нем (...) нет телеграфа...* — Телеграфную станцию предполагали выстроить в Поповских Юртах, между Корсаковским постом и Найбучи (см. стр. 207). Работа по проведению телеграфной линии была закончена еще к 14 октября 1889 г. (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 306, л. 248, 364).

Стр. 192. *О климате Южного Сахалина мы можем судить пока лишь по отрывочным случайным наблюдениям разных авторов...* — В черновой рукописи Чехов приводил данные Мицуля и Крузенштерна (варианты к стр. 192).

...командир «Всадника» утром 11 мая 1870 г. записал два градуса мороза; шел снег. — Об этом в рапорте командира клипера «Всадник», Новосильского 3-го, напечатанном в «Морском сборнике», 1870, № 11 (в «Списке» № 52).

...Крузенштерн в половине мая видел на западном берегу Аниев снег. — Ср. ч. II известного Чехову «Путешествия вокруг света...» Крузенштерна (СПб., 1810, стр. 98).

...помогал военный врач 3-й, корсаковский старожил и очень хороший человек. — О враче Корсаковской военной команды надворном советнике Зборомирском (также без обозначения полного имени) идет речь и на стр. 199. Врач Зборомирский присутствовал при смертной казни, о которой Чехов рассказывает на стр. 341 (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 47, л. 220).

...воспользоваться услугами грамотных ссыльных с нужен только человек, который взял бы на себя труд руководить ими. — Чехов имел в виду опыт метеорологических станций Северного Сахалина: в Корсаковке, где наблюдения вел ссыльнокаторжный Головацкий (см. примеч. к стр. 112), и Рыковском, где руководили метеорологическими наблюдениями полетические ссыльные: сначала М. А. Кржижевская, затем И. П. Ювачев (см. примеч. к стр. 160, 321).

Стр. 193. ...японский консул г. Кузе... — По данным Д/В архива Кузе был признан японским вице-консулом на Сахалине 2 ноября 1883 г. (ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 14, л. 30). О нем и о двух его секретарях Чехов писал на стр. 225—227, неизменно отзываясь о них, как о людях европейски образованных, интеллигентных, изысканно вежливых и радушных. В черновой рукописи Чехов говорил еще, что, кроме консульской обязанности, Кузе следит за поступлением промысловых пошлин, на него возложен и санитарный надзор (см. варианты к стр. 193). См. также письмо к Чеховым от 6 октября 1890 г.

Стр. 194. *Здесьшний смотритель тюрьмы с майор Ш.* — О майоре В. В. Шелькинге см. примеч. к стр. 187—188.

Стр. 195. *Один из них, Ян Рыцборский, 75 лет...* — Чехов записал в сел. Поро-ан-Томари: дв. 26, Ян Рыцборский, 75 л., католик, Люблинск., на Сахалине с 1870 г., неграмотн., женат на родине (ГБЛ). Фамилию Рыцборский Чехов записал в Записную книжку I (1891—1904), л. 252. По-видимому, он предполагал использовать ее в художественных произведениях, подобно тому, как в рассказах «Убийство», «Случай из практики» использованы «сахалинские» фамилии: Терехов, Ляликова.

Костин, поселенец, спасается в землянке с всё молится. — В черновой рукописи названо его имя (Андрей) и обозначен возраст (50 л.). Имеется карточка: Поро-ан-Томари, дв. 17, поселенец Андрей Ефимович Костин, 50 л., правосл., Екатеринбургск., на Сахалине с 1881 г., неграмотн., жен. на родине (ГБЛ).

Поселенца Горбунова зовут все «рабом Божиим» с из любви к одиночеству и созерцанию. — Имеется его карточка: Поро-ан-Томари, дв. 11, поселенец Василий Горбунов, 40 л., правосл., Воронежск., маляр, неграм., холост (ГБЛ). Из документа Д/В архива (рапорта начальника Корсаковского округа) узнаем, что Горбунов убит в сел. Малое Такоз поселенца Бундуковского Евсея (ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 174).

Стр. 198. ...меня всякий раз сопровождал смотритель поселений Н. Н. Ярцев. — В книге Николай Николаевич Ярцев (1857—1895) в большинстве случаев назван: «г. Я.» или «смотритель поселений». Из послужного списка Ярцева следует, что он воспитывался в Гатчинском сиротском институте, окончил Земледельческое училище (ЦГАОР, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 2738). В архиве Чехова сохранились два письма к нему Ярцева из петербургской больницы, в которых он сообщал, что привез ему

«гостинец сахалинский» — отчет за 1893 год, выбранный в ведомостях, и просил навестить его в больнице (8 и 14 ноября 1895 г. — ГБЛ). Встреча не состоялась, Чехов был в эти дни в Москве и в Мелихово. Чехов отмечал в книге опытность Ярцева; осведомленность его в естественных науках, агрономии, но не видел больших успехов на его экспериментальной ферме («фирме») и не без удивления замечал, что в некоторых случаях (выбор женщин для поселенцев, телесные наказания) он действует вполне в духе других сахалинских чиновников (стр. 249, 332—333). Об этих противоречиях Ярцева писали и корреспонденты Чехова, и авторы работ о Сахалине. Так, И. П. Миролюбов (Ювачев) в книге «Восемь лет на Сахалине» отмечал такое несоответствие: «Страстный любитель цветов» декламировал русских поэтов, но это не мешало Ярцеву пороть арестантов и даже ссыльных женщин» (стр. 192). О чтении Ярцевым стихов говорил Чехов на стр. 198, о порке же Ярцевым беременной женщины глухо сказано на стр. 334.

...г. Б. *Сидит у окна и читает вполголоса: «Белый свет занялся над столицей, крепко спит молодая жена...»* — И. И. Белый, начальник Корсаковского округа, читал стихотворение Н. А. Некрасова «Маша».

Стр. 199. *Доктор З—кий* — врач военной Корсаковской команды Зборомирский (см. примеч. к стр. 192).

Стр. 200. *После 1886 г. окружной начальник не позволял...* — И. И. Белый (о нем — в примеч. к стр. 186).

Ему в ту пору было около 35 лет. — Чехов ошибся: М. С. Мицулю в 1870 г. было 27 лет (он род. в 1843 г.).

Умер он на Сахалине от тяжелого нервного расстройства, 41 года. И я видел его могилу. — М. С. Мицуль умер в 1884 г. О могиле Мицуля Чехов говорил на стр. 305.

Стр. 201. *Несколько лет тому назад бывший смотритель тюрьмы, Л.* — Федор Павлович Линденбаум, смотритель Корсаковской тюрьмы в первой половине 1880-х годов. Как писали в газ. «Владивосток», в Корсаковске тюрьма была выстроена «заботами Линденбаума» (1883, № 32, 20 ноября). В 1884 г. Линденбаум был назначен смотрителем Дуйской тюрьмы; в 1886—88 гг. он начальник Александровского округа (ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 217).

Стр. 201—202. *Один ссыльнокаторжный подал мне что-то вроде прошения Сидит Корсаковский.* — Фамилия этого ссыльнокаторжного, поэта Михаила Дмитриева, в книге не названа. Его «конфиденциальное» письмо (27 сентября 1890 г.), обличающее сахалинские порядки и нравы, и его стихи (ГБЛ) Чехов привез с Сахалина и многое использовал в книге. Реальные впечатления о сахалинской действительности и чувства каторжного: одиночество, отчаяние, жажда любви, добра, свободы, сознание предельного унижения человеческой личности — всё это является содержанием стихотворений М. Дмитриева (технически, разумеется, малограмотных), посвященных Чехову, «первому встречному посетителю» Сахалина: «Отпетый», «Борец», «Песня сахалинцев», «Иллюзия», «Совершил проступок, в каторгу сошлют», «Вечер», «Скучно жить на чужбине далекой», «На память о Приамурском генерал-губернаторе в приезд его на о-в Сахалин, пост Корсаковск в весну 1890 г.». Не этот ли М. Дмитриев писал

через несколько лет в газ. «Владивосток» очерки «На далекой окраине» (1893, № 1, 2, 14, 1 января, 10 января, 4 апреля) и в 1896 г. («Суд божий. Из Амурской жизни»)?

Стр. 202. ...сахалинская Гретхен, дочь поселенца Николаеса, Таня ∞ Ее уже просватали за надзирателя. — Имеются карточки: 1) Мицулька, дв. 6., своб. сост., Татьяна Федотовна Николаева, 16 л., Псковской, на Сахалине с 1884 г., грамотн.; 2) дв. 6, поселенец Федот Николаевич Николаев, 37 л., правосл., Псковск., на Сахалине с 1884 г., грам., женат на родине; 3) дв. 6, женщ. своб. сост., Авдотья Ефимовна Николаева, 37 л., правосл., Псковск., на Сахалине с 1884 г., неграм., замужем на Сахалине (ГБЛ). Среди документов Д/В архива есть докладная записка и прошение надзирателя Корсаковской тюрьмы Мартынова Гавриила Семеновича, о вступлении в брак, а также «подписка» невесты (Д/В, ф. 1166, оп. 1, ед. хр. 18, лл. 106—107; ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 306, л. 364). На полях первого документа, по-видимому, начальником Белым выражено сомнение — достигла ли Татьяна Николаева совершеннолетия: «Спросить родителей, в каком месяце родилась дочь их Татьяна». Так как в апреле 1890 г. Тане не исполнилось еще 16 лет, свадьбу пришлось отложить на несколько месяцев. 7 ноября 1890 г. Мартынову был выдан билет о бракосочетании с Татьяной Николаевой настоятелем Корсаковской церкви священником Александром Фаддеевым (там же).

Стр. 203. ...названное так в честь одного майора, по имени Владимира, заведовавшего каторжными работами. — В черновой рукописи зачеркнуто: «бывшего смотрителя». По-видимому, селение Владимировка было названо в честь Владимира Степановича Иванова, бывшего смотрителя Дербинской тюрьмы, переводчика гялякского и айнского языков.

Стр. 204. ...недавно заключена в тюрьму по подозрению в убийстве мужа. — Это — женщина свободного состояния Гаранина, о которой см. еще на стр. 257, 330.

...г. Я. со своей женой-акушеркой... — О Н. Н. Ярцеве и его жене — А. Е. Ярцевой (Таратиной) см. примеч. к стр. 198, 266.

Стр. 205. ...произошла любовная история ∞ должно, из-за бабы придется кончить! — Двух героев этой истории Чехов записал в селении Сянцы: 1) дв. 21, крестьянин из ссыльных Федор Михайлович Кошелев, 39 л., правосл., Черниговск., на Сахалине с 1879 г., кузнец, неграм., женат на Сахалине; 2) дв. 21, ссыльнокаторжная Елена Михайловна Тертышная, 21 г., правосл., Донской, грам., замужем на Сахалине (ГБЛ).

Стр. 206. Во Владимировке я познакомился с (. . .) Василием Смирновым... — Есть карточка: селение Владимировка, дв. 35, крестьянин из ссыльных Василий Тихонович Смирнов, 63 л., правосл., Костромск., на Сахалине с 1879 г., слесарь, грамотн., женат на родине (ГБЛ). Образцы растений, взращенных этим крестьянином из ссыльных, экспонировались на тюремной выставке 1890 г. (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 247).

...и очень гордится тем, что его когда-то на суде защищал г. Плевако. — Ф. Н. Плевако (1843—1908), известный московский адвокат. Чехов характеризовал его в «Осколках московской жизни», 1883, декабрь; 1884, декабрь, и в «Деле Рыкова и комп.» (1884).

...о. Симеон Казанский, или, попросту, поп Семен... — См. примеч. к стр. 301.

Стр. 207. ...отправились к месту буквально с голыми руками. — Здесь чеховское описание, открыто противостоящее официальным, является примером «рецензии» (пользуясь словом самого писателя) на «Отчеты...» Галкина-Враского: «К числу мер, обеспечивающих успешную колонизацию о. Сахалина, следует отнести снабжение его теми машинами, инструментами и материалами, которые необходимы для производимых на острове работ» («Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления 1879—1889 гг.» СПб., 1890, стр. 82).

...лавочка, в которой торгует отставной фельдфебель... — По материалам Д/В архива, в лавочке этой торговал «фельдфебель запаса армии» Ошаров Ефим Александрович (ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 184, л. 51).

Стр. 208. Здесь живет постоянно классный фельдшер *С* отравила борцом его жена... — В рапорте начальника Корсаковского округа начальнику острова дана такая характеристика классному фельдшеру М. Е. Шубину: «Знает свое дело и аккуратно, добросовестно выполняет свои обязанности» (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 49, л. 89). О самоубийстве жены Шубина писал Чехову М. Дмитриев 27 сентября 1890 г.: «Свободного состояния жена классного фельдшера Прасковья Шубина, женщина 28-ми, молода, не дурна собою, приняла яду {...} отравилась» (ЦГАЛИ).

Стр. 209. Место для селения выбирал некий г. Иванов... — О В. С. Иванове см. примеч. к стр. 172.

...чиновник крикнул на него строго... — Здесь имеется в виду С. А. Фельдман; см. о нем примеч. к стр. 187.

Стр. 210. ...речку, где поселенец Маловечкин ловил рыбу; теперь эта речка носит его имя. — Имеются две карточки, заполненные Чеховым в Сиянцах (Галкине-Враском), относящиеся к Маловечкину: 1) Сиянцы, дв. 28, крестьянин из ссыльных Сергей Яковлевич Маловечкин, 33 л., неграм., женат на родине; 2) Сиянцы, дв. 28, ссыльнокаторжная Федосья Петровна Гаврилова, 34 л., правосл., на Сахалине с 1887 г., неграм., замужем на родине (ГБЛ). Это та самая женщина, бывшая сожительница поселенца Яроватого, о которой Чехов писал на стр. 251.

Мицуль застал здесь 18 построек жилых и нежилых... — Чехов излагает и цитирует книгу М. С. Мицуля «Очерк острова Сахалина...» (стр. 62—63).

«Кронштадтский вестник», 1872 г. №№ 7, 17 и 34. — Корреспонденция Витгефта в «Кронштадтском вестнике» и в «Морском сборнике» (1870, № 11) Чехов включил в «Список» под номерами 38 и 52. Здесь он сжато излагал вторую из них.

Стр. 211. В Сиске я не был *С* поддержка из чужого дневника. — Чехов цитировал «Путевой дневник» Павловского, переданный ему автором осенью 1890 г. (ГБЛ). Павловский — заведующий Дуйской телеграфной станцией и фотограф. Имеется карточка: Дуэ, Телеграф, свободного состояния Иннокентий Игнатьевич Павловский, 35 л. (?), православленный, телеграфист, грамотн., женат на Сахалине (ЦГАЛИ). В «Путевом дневнике» Павловский зафиксировал свое путешествие по Сахалину. В письмах Чехову (1 и 11 октября 1890 г., 27 июня 1891 г.) Павловский

сообщал о посылке документов (например, протокол допроса американских китобоев) и сахалинских фотографий. Его характеристики сахалинских чиновников в письмах и дневнике отдают маниловщиной: «милый», «средкий», «добрый», «прекрасный человек». Этими эпитетами награждал он и Ярцева, и Надежницкого, и Шелькинга. В Корсаковске, по его словам, «весь состав служащих отменно хорош», тюрьма «в образцовом порядке» и т. д. Однако отношение Павловского к прислуге и ссыльнокаторжным не отличалось подобной снисходительностью. Сахалинские снимки Чехов получал и непосредственно от Павловского и через Щербака или Булгаревича. В музее А. П. Чехова (Москва) хранятся 39 сахалинских снимков, сделанных для Чехова Павловским (с его же аннотациями). Из письма Павловского от 27 июня 1891 г. следует, что Чехов предполагал иллюстрировать этими снимками свою книгу о Сахалине.

Стр. 211—212. В 1869 г. около теперешнего, тогда японского, селения был построен станок *с* до настоящего времени.— Историю Тихменевского поста Чехов мог знать по книге Мицуля «Очерк острова Сахалина...» (стр. 75—77).

Стр. 212. Теперь, чтобы покончить с Южным Сахалином *с* Начну с попыток к вольной колонизации.— О неудачной колонизации вольных землевладельцев на Сахалине писалось во многих известных Чехову корреспонденциях: «Московские ведомости», 1875, № 101, 24 апреля (в «Списке» № 16); 1875, № 119, 13 мая (в «Списке» № 18); 1877, № 36, 12 февраля (в «Списке» № 41); «Русский мир», 1877, № 7, 9 января (в «Списке» № 46).

Стр. 212—214. В 1868 г. одною из канцелярий Восточной Сибири было решено поселить на юге Сахалина до 25 семейств *с* берут кое-какой скарб да по одной лошади» («Владивосток», 1886 г., № 22).— Чехов передал этот эпизод, важный для его убеждения о невозможности колонизации на каторжном острове, пользуясь несколькими источниками: книгой Мицуля, рапортом контр-адмирала Пузино, корреспонденциями в газетах «Русский мир» и «Владивосток». При этом он то излагал близко к тексту, значительно, впрочем, сокращая его, опуская необязательные подробности или пристрастные оценки (например, у Мицуля упреки сахалинским крестьянам-поселенцам в беспечности, нерадивости), то перефразировал, стилистически перерабатывал, то цитировал дословно: см. «Очерк острова Сахалина. . .», стр. 78—82; «Морской сборник», 1876, т. CLVII, № 1, стр. 25; «Русский мир», 1877, № 7, 9 января.

Стр. 214. Хомутов, о котором я уже упоминал, и две женщины, родившиеся в Чибисани *с* останется одно только воспоминание.— О Хомутове Чехов писал на стр. 202. О двух женщинах имеются сведения в карточках: 1) Мицулька, дв. 2, женщина своб. состояния Софья Максимовна Барановская, 21 г., правосл., замужем на Сахалине, неграм., «родилась в Чибисани»; 2) Леонова Анисья, вольная поселенка в Третьей Пади, «родилась в Чибисани» (ГБЛ).

Стр. 214—215. ...Д. Г. Тальберг, в своем очерке «Ссылка на Сахалин» («Вестник Европы», 1879 г., V) *с* картину русской колонизации».— Д. Г. Тальберг (1853—1891), криминалист. Названную здесь статью Чехов читал перед поездкой на Сахалин. 23 февраля 1890 г. он писал Суворину, что возвращает ему

«Вестник Европы» (в «Списке» № 6). В этой статье Тальберг, рассказывая об истории колонизации острова и состоянии ее на конец 1870-х годов, приходил к выводу: «Опыт колонизации Сахалина не удался» (стр. 235). С. В. Ешевский (1827—1865), историк, этнограф, профессор Одесского рিশельевского лицея (с 1853 г.), Казанского (с 1855 г.), Московского (с 1858 г.) университетов. Имеется в виду его незаконченная статья «Русская колонизация северо-восточного края», опубликованная через год после его смерти в «Вестнике Европы» (1866, т. 1, № 3). Едва ли можно сомневаться и в том, что Чехову были известны материалы, опубликованные Тальбергом (с его примечаниями), — «К истории тюрем и ссылки в России» («Русская старина», 1879, т. XXIV, №№ 2, 3, 4): подготавливаясь к поездке на Сахалин, Чехов просматривал «Русскую старину» за 1878—1881 годы (см. письмо к Суворину от 29 марта 1890 г.).

Стр. 215. В этнографической карте Шренка... — Этнографическая карта приложена к книге Л. И. Шренка «Об инородцах Амурского края», многократно упоминаемой и цитируемой Чеховым.

В 1869 г. некий промышленник привез на юг Сахалина с острова Кадьяка 20 алеутов с увез их на один из Курильских островов. — В черновой рукописи сказано: «один петропавловский купец» (см. варианты к стр. 215). Это — Лемашевский. В Иркутском областном архиве имеются сведения о разрешении купцу Лемашевскому перевозить с Аляски на остров Сахалин «алеутов и креолов» и о снабжении их продуктами (ф. 24, оп. 65, ед. хр. 64, л. 17—17 об).

...генерал-губернатор Восточной Сибири... — В 1869 г. генерал-губернатором Восточной Сибири был М. С. Корсаков.

...можно отнести также и николаевского мещанина Семенова с старается отыскать золото. — В черновой рукописи говорится о нем подробнее (варианты к стр. 215). В архиве Чехова сохранился посланный ему с Сахалина И. И. Павловским 27 июня 1891 г. протокол Корсаковского окружного полицейского управления о показаниях Василия Семенова и американских граждан с парусного барка, замеченного и доставленного Семеновым в Тунайчи 9 сентября 1890 г. В нем сказано, что Семенов «доставил в пост Корсаковский шесть неизвестных человек и заявил, что он встретил этих людей 9-го сентября в Тунайчи, где у них был вельбот с двумя свежезаделанными пробоинами, орудие для метания гарпунов и шесть гарпунов; не зная наречия, на котором говорили встреченные им люди, Семенов повел их в пост, довольствуя своей провизией в течение 9 дней». Это оказались матросы с американского парусного барка, принадлежащего компании R. W. г. Wing Co, вышедшего из Сан-Франциско 3 декабря 1889 г. на китовый промысел. В конце июня барк пришел во Владивосток, а 5 июля вышел в Японское море на охоту за китами. 1 сентября по приказанию шкипера в 100 милях от мыса Тонина шесть американских матросов «сели в шлюпку и погнались за китом» (ГВЛ).

Судя по отрывкам из сахалинского дневника и письмам Чехова 1890 г., писатель заинтересовался этой историей. «18 сентября. Корсаковский пост. Допрашивали в полицейском управлении американцев-китобоев, потерпевших крушение. Пять

американцев и один черный. Они рассказали, что капитан судна послал их на шлюпке вдогонку за китом; они загарпунили кита и пошли за ним на буксире, от сильного хода шлюпка дала течь; пришлось обрезать буксир и пустить кита. Наступили потемки, судна не было видно. Утром туман. Штормовали потом в море четверо суток, имея при себе только 10 фунтов хлеба. Выбросило их на юго-восточном берегу Сахалина у м. Тонины. Отрывок из «Сахалинского дневника» дважды факсимильно воспроизводился в альбоме автографов «Пером и карандашом» (премил к журн. «Осколки» на 1891 г.) и в «Литературной газете» (А. Р. Э й г е с. Затерянный автограф А. П. Чехова. — «Литературная газета», 1941, 22 июня). См. письмо Чехова родным от 6 октября 1890 г. Почти одновременно с Чеховым об этой истории писал А. В. Щербак в статье «С ссыльнокаторжными» («Новое время», 1891, № 5381, 20 февраля).

Стр. 215—216. *Врач Добротворский* *о Аинско-русский словарь*. — М. М. Добротворский, автор двух известных Чехову, названных здесь, работ, прибыл на Сахалин в 1866 г. врачом местной военной команды в п. Муравьевском и долгие годы жил и работал на острове.

Стр. 216. *По свидетельству одного автора* *о шли аинские селения*. — В черновой рукописи названы имя этого автора и его статья: мичман В. Виттефт «Два слова об острове Сахалине». «Кронштадтский вестник», 1872, № 17 (11 февр.).

А. Полонский пишет *о селились на новых местах*. — Чехов напоминал одну подробность из книги А. Полонского («Курилы». СПб., 1871, стр. 15; в «Списке» № 58). В черновой рукописи было: «Когда я однажды сказал г. Кузе, что есть хорошее исследование об айно г. А. Полонского, то он попросил меня прислать ему эту книгу» (варианты к стр. 226). По-видимому, об этой книге говорилось в письме Чехову секретаря консула Сузуки от 4 октября 1890 г. (ГБЛ). На эту работу Чехов ссылался также на стр. 219, 221.

Стр. 217. *Беглые каторжники в 1885 г. перерезали несколько аинских семейств*. — В газ. «Владивосток» (1885, № 39, 29 сентября) сообщалось, что 10 сентября 1885 г. в Тунайчи арестанты зарезали 11 человек айнов. См. примеч. к стр. 328.

В одной корреспонденции («Голос», 1876, № 16) я прочел *о продолжали переселяться на Матсмай*. — В «Списке» № 55. Чехов ошибся; ни в этом, ни в ближайших номерах «Голоса» за 1876 г. этой корреспонденции нет.

...черты лица крупны, грубоваты, но в них, по выражению моряка В. Римского-Корсакова... — Чехов здесь излагал и цитировал описание айно в указанной ниже статье В. Римского-Корсакова (стр. 8).

Римскому-Корсакову айно говорили: «Сизам спит о сизам его колотит». — Из известной Чехову статьи В. Римского-Корсакова «Случай и заметки на винтовой шкуне „Восток“...» («Морской сборник», 1858, № 5, стр. 17).

Стр. 218. *Тело айно покрыто темными волосами* *о то к монгольскому, то к кавказскому племени*. — В очерке об айно Чехов основывался не только на своих впечатлениях, но и на данных многих авторов — этнографов, путешественников и исследователей Сахалина: Крузенштерна («Путешествие вокруг света...»),

ч. II, стр. 80—86); Римского-Корсакова («Случаи и заметки...» — «Морской сборник», 1858, № 5, стр. 8—19); Вышеславцева («Очерки пером и карандашом...», стр. 254—255); Шренка («Об инородцах Амурского края», стр. 75—76, 85—87, 121—125), Половского («Куриль», стр. 8—12). Оскар Пешель (1826—1875), географ, этнограф, автор книги «Völkerkunde», 1875, известной Чехову в русском переводе, утверждал, что у айно «нет собственно монгольских телесных примет, помимо косоного положения глаз» («Народоведение». Изд. А. С. Суворина, СПб., 1890, стр. 398—399). Об этой книге Чехов упоминал в письме Суворину (20 мая 1890 г.). Ф. Гельвальд относил айно к монголам («Естественная история племен и народов», ч. II, стр. 705).

...один англичанин нашел даже, что это потомки евреев, заброшенных во времена оны на японские острова. — По-видимому, это — Говард, о личности и книге которого Чехов отозвался весьма не лестно на стр. 188: «искатель приключений (. . .), написавший порядочный вздор об айнцах».

...другое же, принадлежащее нашему Шренку, что это народ палеоазиатский — В книге Л. И. Шренка «Об инородцах Амурского края» (стр. 257).

См. также книгу Фр. Гельвальда: «Естественная история племен и народов», т. II, где айно изображен во весь рост, в галате. — Гельвальд Фридрих (1842—1892), известный немецкий географ, историк и этнограф, автор работы «Kulturgeschichte in ihrer natürlichen Entwicklung», 1883, известной Чехову в русском переводе: «Естественная история племен и народов». Изд. А. С. Суворина. СПб., 1885. Изображение айно, о котором говорил Чехов, находится в книге Гельвальда на стр. 705; описание айно — на стр. 705—706. Книга эта внесена Чеховым в картотеку, ныне хранящуюся в Ялтинском музее.

Стр. 220. Наружность айнокских женщин авторы называют безобразной и даже отвратительной. — Чехов имел в виду Крузенштерна, писавшего об этом в известном «Путешествии вокруг света...» (стр. 80); Римского-Корсакова («Случаи и заметки...», стр. 9); Буссе («Остров Сахалин...», стр. 105).

Н. В. Буссе, редко отзывавшийся о ком-нибудь милостиво, между прочим, так аттестует айнок... — Чехов точно цитировал здесь книгу Буссе «Остров Сахалин и экспедиция 1853—54 гг.», стр. 47.

Стр. 221. Почти все, писавшие об айно, отзывались об их нравах с самой хорошей стороны. — Чехов имел в виду оценки Крузенштерна («Путешествие вокруг света...», ч. II, стр. 80—81); Римского-Корсакова («Случаи и заметки...», стр. 19); Вышеславцева («Очерки пером и карандашом...», стр. 255); Ф. Гельвальда («Естественная история племен и народов», ч. II, стр. 706).

Крузенштерн пришел от них в совершенный восторг и Напереры оказывали нам всякого рода услуги. — Цитата (с небольшими сокращениями) из «Путешествия вокруг света...» Крузенштерна, ч. II, стр. 85—86.

А. Рудановский пишет о в южной части Сахалина, быть не может. — Цитата из статьи Рудановского «По поводу воспоминаний Н. В. Буссе» («Вестник Европы», 1872, № 8, стр. 919).

Стр. 221—222. А. Половский рассказывает о по-русски так водится. — Чехов цитировал, с изменениями, из книги

«Курилы» (стр. 49). В черновой рукописи Чехов приводил еще отзыв горного инженера Лопатина («Извлечение из письма...», стр. 105—106) (см. варианты к стр. 224).

Стр. 222. Многие, в том числе Невельской, сомневались, что Южный Сахалин принадлежит Японии... — Невельской писал: «Россия имеет бесспорное право на обладание островом Сахалином (. . .) Всякие паллиативные меры (. . .) принесут только вред, потому что они выкажут с нашей стороны какую-то робкую нерешительность перед японцами и инородцами, а это даст им надежду на возможность вытеснить нас с Сахалина». «Войдя в сарай, мы дружески приветствовали японцев (. . .) Я сел рядом со старшим японцем (. . .) и тотчас приказал переводчику сказать, что „цель нашего прибытия и водворения на искони принадлежащем России острове Сахалине вполне миролюбивая“» («Подвиги русских морских офицеров...», стр. 250—251, 254). В том же духе писал сподвижник Невельского — А. Рудановский («По поводу воспоминаний Н. В. Буссе». — «Вестник Европы», 1872, № 8, стр. 913).

Н. В. Буссе записал свой разговор со стариками айно с японской земли на Сахалине нет». — Чехов излагал и цитировал дневниковую запись в «Острове Сахалине...» Буссе (стр. 71).

В 1806 г. с изгнанные из отечества. — Чехов пользовался здесь данными Крузенштерна и порою близко к его тексту освещал некоторые подробности («Путешествие вокруг света...», ч. II, стр. 76).

Стр. 222—223. Посол Резанов с крестное знамение. — Чехов излагал или цитировал (то, что поставлено в кавычки) из книги А. Полонского «Курилы» (стр. 184, 186—187).

Стр. 223. Если верить Крузенштерну с был даже без обуви. — См. «Путешествие вокруг света...», ч. I, стр. 345.

Потерпевши полное фиаско, Резанов захотел мстить японцам. с о возращениями вашем объявляю». — О Хвостове и Давыдове см. примеч. к стр. 168. Чехов несомненно пользовался для освещения деятельности этих офицеров также книгой А. Полонского «Курилы» (стр. 184—194).

...матсмайский губернатор... — Шимано Комисама.

...послали землемера Мамаи-Ринзо... — Об этом японском исследователе Сахалина см. примеч. к стр. 50.

...работники из японцев с переносили с трудом или вовсе не могли выносить зимы. — Чехов цитировал здесь «Извлечение из письма горного инженера Лопатина» (стр. 106).

Стр. 224 ...хозяева-японцы носили по семи шелковых халатов. — Об этом писал Буссе в известной Чехову работе («Остров Сахалин...», стр. 91).

...главный их пункт находился в пади Кусун-Котан, где теперь живет японский консул с «Военный сборник», 1872, № 3. — Чехов использовал данные об японцах из статьи Венюкова (стр. 22—23), заглавие ее воспроизвел не совсем точно. См. «Список», № 61. Об японском консуле см. примеч. к стр. 193.

...то судно, с красивою оснасткой, которое Поляков застал в 1881 году в Тро, было японское. — Об этом судне Чехов писал на стр. 145, 289, имея в виду описание Полякова в «Путешествии на остров Сахалин...», стр. 71.

Сахалин интересовал японцев исключительно только с эконо-

номической стороны *С* оставались мирными и милыми людьми.— Чехов излагал историю этого вопроса по дневнику Буссе «Остров Сахалин...», стр. 113—114, 127.

...посылали русским солдатам *Остров*, и когда те обращались к ним за неводом, то они охотно исполняли просьбу.— Чехов воспроизвел здесь подробности по книге Мицуля «Очерк острова Сахалина...», стр. 76.

Стр. 225. По трактату же 1875 г., Сахалин окончательно вошел в состав Российской империи...— Здесь текстуальное совпадение с известной Чехову статьей Я. Бутковского «Остров Сахалин» («Исторический вестник», 1882, № 10, стр. 180).

Стр. 225—226. ...японский консул г. Кузе и его секретарь *С* еще другой секретарь, г. Сузуки...— О них см. примеч. к стр. 193. В архиве Чехова сохранилось письмо к нему Сузуки от 4 октября 1890 г. (ГБЛ).

Стр. 226. Г. Белый, майор Ш. и секретарь полицейского управления г. Ф., *С* отправились в Кусун-Котан вручать орден; и я поехал с ними.— Белый — начальник Корсаковского округа, майор В. В. Шелькинг — начальник Корсаковской тюрьмы, С. А. Фельдман — секретарь полицейского управления. Об этом Чехов писал матери 6 октября 1890 г.

Стр. 228. ...наш «Устав о ссыльных» делает значительные уступки *С* разрешает жить вне тюрьмы, строить себе дома, вступать в брак и иметь деньги.— Чехов имел здесь в виду статьи 305 и 306 («Устав о ссыльных». СПб., 1890, стр. 61).

...объявляя об этом в приказе (№ 302), ген. Кононович обещает увольнять от работы за два и даже за три года до окончания полного срока работ.— Чехов почти дословно воспроизвел приказ начальника острова от 8 ноября 1888 г., № 302 (Д/В, ф. 702, оп. 1, ед. хр. 101, л. 15).

Стр. 231. ...г. Бутаков на севере и гг. Белый и Ярцев на юге...— А. М. Бутаков — начальник Тымовского округа, И. И. Белый — начальник Корсаковского округа. Н. Н. Ярцев — начальник поселений Корсаковского округа.

Я уже писал о чиновнике...— Об В. С. Иванове Чехов писал на стр. 172, 209.

При мне, по приказанию барона А. Н. Корфа, был прислан *С* некий Иуда Гамберг...— Имеется карточка: Дербинское, дв. 305, поселенец Иуда Гамберг, 29 л., иудейск., в Чите Забайкальск. обл., на Сахалине с 1890 г., грам., женат на родине (ГБЛ). В Алфавитном списке ссыльнопоселенцев Тымовского округа Иуда Гамберг значится еще в конце 1889 г. (Д/В, ф. 1133, оп. 2, ед. хр. 2254а).

Стр. 232. ...землемер является на новое место...— При Чехове землемером на Сахалине был И. С. Карауловский (см. о нем примеч. к стр. 78—79).

Стр. 235. В «Деле об устройстве о. Сахалина» за 1878 г. кн. Шаховской...— О кн. Шаховском и его «Деле...» см. примеч. к стр. 101.

Стр. 237. Но разве пожизненность сделала бы из Сахалина вторую Австралию? — Об австралийской ссылке (пожизненность определена законом 1853 г.), об ее истории (с конца XVIII в. до семидесятых годов XIX столетия), об удачном выборе места ссылки (хороший климат, плодородная почва и т. д.), о трех

этапах австралийской ссылки (штрафная колония, вольная эмиграция, превращение колонии «в страну») подробно писал И. Я. Фойницкий в известной Чехову книге: «Учение о наказании в связи с тюремоведением». СПб., 1889, стр. 205—227.

Стр. 238. *Кроме случаев, предусмотренных в примечании к 375 ст., единственное условие тут — десятилетний срок...*— В примечании к статье 375 «Устава о ссыльных» сказано, что исключение составляют «преступники и преступницы, сосланные на поселение в отдаленные места Иркутского или Приамурского генерал-губернаторств за кровосмешение...» (стр. 72).

Инспектор тюрем Приамурского края г. Каморский...— Дмитрий Федорович Каморский, тюремный инспектор при генерал-губернаторе Приамурского края, упоминает Чеховым еще на стр. 324 и в письмах к Кононовичу от 19, 27 февраля 1891 г.

...на Сахалине мне приходилось встречать стариков, которые пробыли в поселенцах дольше десяти лет, но крестьянского звания еще не получили.— Можно назвать (из записанных Чеховым) И. И. Соколова, С. М. Майбороду и др.

Стр. 239. *Только одного я встретил с хуторянин, пришедший за изнасилование родной дочери...*— По-видимому, речь идет о Белолюбском. Имеется карточка, Рыковское, дв. 31, крестьянин из ссыльных, Андрей Максимович Белолюбский, 56 л., правосл., Черняговской, на Сахалине с 1880 г., неграм., женат на родине (ГБЛ).

Стр. 240. *Как-то, гуляя в Александровске на пристани, я зашел в катерный сарай...*— Имеются две карточки, относящиеся к катерной службе: сторож — ссыльнокаторжный Егор Крус, лютер., Финляндия, на Сахалине с 1889 г., грам., женат на родине и жена его — Макрида Крус, 37 л., лютер., Финлянд., на Сахалине с 1889 г., неграм., замужем на родине, «пришла за мужем» (ГБЛ).

Стр. 241. *Барон А. Н. Корф говорил мне с высылается на Сахалин уже навсегда.*— Встречи Чехова с Корфом в п. Александровском происходили 22—23 июля 1890 г.

Некоторые авторы видели в Рыковском хороводы и слышали здесь гармонику и разудалые песни...— Чехов имел в виду статью А. Н. Краснова «На острове изгнания» («Книжки Недели», 1893, № 9), а также газетные корреспонденции: «Владивосток», 1883, № 16, 31 июля; «Гражданин», 1891, № 83, 24 марта; А. С (е и ч). Ссылка и остров Сахалин.— «Русский вестник», 1889, т. 203, № 7, стр. 85.

Стр. 243. *Один каторжный, бывший офицер с («Владивосток», 1886 г., № 14).*— В газ. «Владивосток» в 1886 г. (№№ 13, 14, 15, 17; 30 марта, 6, 13 и 27 апреля) печатались «Отрывки из воспоминаний ссыльного» («На Сахалине»). Чехов передавал и частично цитировал ту их часть, которая была опубликована в № 13 ст 30 марта.

Бывший дворянин, убийца с оказывать мне всякое внимание.— Возможно, это Ландсберг (см. примеч. к стр. 58).

Стр. 244. *...у рыковского старосты есть даже своя печать.*— Это Василий Васильев 2-ой.

Вот образчик надзирательского донесения...— Чехов привез это «донесение», вместе с другими документами, с Сахалина (ГБЛ). Автор его — старший или младший надзиратель в Верхнем Ар-

мудане. Имеются карточки: 1) Верхний Армудан, дв. 11, Иван Мартыныч Озолкин, старший надзиратель, 32 л., правосл., Томск, на Сахалине с 1878 г., грам.; 2) Верхний Армудан, дв. 4, крестьянин из ссыльных, Марк Селифанович Немко, младший надзиратель, 32 л., правосл., Харьков, грам., холост (ГБЛ).

По 10-й ревизии в русских губерниях (1857—60 гг.) в среднем 104,8 женщины.— Чехов взял сведения из книги земского врача В. И. Никольского «Тамбовский уезд. Статистика населения...». Тамбов, 1885 (стр. 57).

Стр. 244—245. ...для которых «необходимым предметом для удовлетворения естественных потребностей», как выразился когда-то один из здешних начальников (. . .) — Чехов цитировал здесь слова заведовавшего работами капитана Тяжелова, которые приводили в своих статьях, известных Чехову, Д. Тальберг («Ссылка на Сахалин». — «Вестник Европы», 1879, т. 77, № 3, стр. 240) и Н. Ядринцев («Исправительное значение сибирской ссылки». — «Голос», 1874, № 343, 12 декабря).

Стр. 245. ...если обратиться к нерусской депортационной практике с чем в западноевропейских ссыльных колониях в первое время их развития. — Чехов пользовался сведениями о западноевропейских ссыльных колониях из книги И. Я. Фойницкого «Учение о наказании в связи с тюрьмоведением» (СПб., 1889, стр. 209).

Стр. 246. ...появится у нас своя мистрис Фрей... — Фрей Е. (Fry, 1789—1845), английская филантропка, стремившаяся к улучшению состояния тюрем. После ее смерти были опубликованы мемуары: «Memoire of the life of Elisabeth F.», London, 1847.

О ссылке западноевропейской и русской, и в частности о женском вопросе, см. у проф. И. Я. Фойницкого... — И. Я. Фойницкий (1847—1913), русский криминалист, автор известной Чехову книги «Учение о наказании в связи с тюрьмоведением» (СПб., 1889), «Курса уголовного права...» (СПб., 1890), редактор «Трудов пенитенциарной комиссии С.-Петербургского юридического общества». СПб., 1890, и др. «Учение о наказании...» Чехов брал с собою на Сахалин (см. сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 195).

Стр. 247. ...так как были увлекаемы в преступление своими любовниками. — Чехов имел в виду, в частности, баронессу О. В. Геймбрук (см. примеч. к стр. 150).

Стр. 248—249. Начальник округа и смотритель поселений — И. И. Белый и Н. Н. Ярцев (см. о них примеч. к стр. 186 и 198).

Стр. 250. Например, приказ: «Согласно ходатайства с поселенцем Алексеем Шарашовым» (1889 г., № 25). — В сравнении с приказом Коновалова № 25 от 11 января 1889 г. в цитате Чехова имеются небольшие разночтения (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 300, л. 15).

Заведующий медицинской частью — доктор П. И. Супруненко (см. о нем примеч. к стр. 111).

Стр. 251. Катержная Ягельская, в Корсаковском округе, получила 30 розог за то, что захотела уйти от своего сожителя поселенца Котлярова. — Имеется карточка: Поро-ан-Томари, дв. 9, ссыльнокаторжная, сожительница Мариания Ягельская, 25 л., катол., Петропавловск, на Сахалине с 1888 г., грам.,

вдова (ГБЛ). В одном из документов Д/В архива 1890 г. говорится, что Ягельская, уйдя от Котлярова, вышла замуж за крестьянина из ссыльных пос. Большое Такоэ — Филатова Мойсея (ф. 1166, оп. 1, ед. хр. 18, л. 245).

Стр. 251—252. *Поселенец Резвецов, старик, встал свою сожительницу с поселенцем Родиным с я уже записал ее сожительницей не Резвецова, а Родина.* — Имеются карточки: 1) Березники, дв. 45, поселенец Василий Иванович Резвецов, 45 л., прав., Полтавск., на Сахалине с 1881 г., печник, неграм., холост; 2) Березники, дв. 46, поселенец Федор Родин, 27 л., правосл., Пензенск., на Сахалине с 1884 г., портной, грам., холост; 3) Березники, дв. 46, ссыльнокаторжная Аграфена Розбейкина, сожительница, 24 л., правосл., Киевск., на Сахалине с 1887, неграм., холост (ГБЛ).

Стр. 252. *В Александровске всем известный здесь татарин Кербалай (. . .) — На обороте письма к Л. Я. Гуревич от 22 ноября 1893 г. Чехов записал: «У Кербалай русская сожительница Лопушина. Имсет от нее троих детей» (ГБЛ).* Фамилию Кербалай Чехов использовал в повести «Дуэль».

Стр. 255. *В первые десять лет с начала морской перевозки с членов их семейств 1146.* — Данные взяты из «Обзора десятилетней деятельности Главного тюремного управления» (СПб., 1890, стр. 91).

Стр. 256. *...как передавал мне доктор...* — В черновой рукописи Чехов назвал фамилию: «Доктор Перлин говорил мне...» (О Перлине Б. А. см. примеч. к стр. 58.)

Пароход пришел поздно вечером. Командир с потребовал, чтобы приняли пассажиров... — Капитан парохода «Владивосток» в нач. 1890-х гг. — лейтенант Андреев.

Случается, что за женами приходят в ссылку мужья. На Сахалине таких мужей только трое: с служит помещиком для всей улицы. — О всех них имеются сведения в чеховских карточках: 1) п. Александровск, дв. 308, отст. рядовой Андрей Андреевич Найдущ, 35 л., католик, Ковенской, на Сахалине с 1886 г., грам., женат на родине, «пришел за женой». Жена его — Найдущ Барвара Казимировна, 31 г., катол., Ковенской, на Сахалине с 1886 г., неграм., замужем на родине; 2) п. Александровск, дв. 40, отст. унтер-офицер Андрей Ларионович Ганин, 39 л., правосл., Томск., на Сахалине с 1886 г., грам., женат на родине, «пришел за женой»; жена его — Ганина Капитолина Дмитриевна, ссыльнокаторжная, 28 л., правосл., Амурская обл., на Сахалине с 1890 г., грам.; 3) Дербинское, дв. 135, крестьянин свободного состояния Иван Федорович Жигулин, 70 л., правосл., Тамбовск., на Сахалине с 1886 г., неграм., женат на родине, «прибыл за женой»; жена Авдотья Степановна Жигулина, ссыльнокаторжная, 49 л., правосл., Тамбовск., на Сахалине с 1886 г., неграм., замуж. на родине (ГБЛ).

Один немец старик пришел с женой к сыну Готлибу с и вывел 1832. — Заполнены 4 карточки: 1) Отец — Дербинское, дв. 14, свободного состояния Андрей Цобель, 58 л., лютер., Калишской, на Сахалине с 1890 г., грам., женат на родине; 2) жена отца — женщ. своб. состояния — Дербинское, дв. 14, Ринета Цобель, 34 г., лютер., Калишск., на Сахалине с 1890 г., замуж. на родине; 3) сын — Дербинское, дв. 32, ссыльнокаторж-

ный Готлиб Цобель, 32 г., лютер., Калишск., на Сахалине с 1888 г., грам., жен. на родине; 4) жена сына — женщ. своб. сост. Вильгельмина Цобель, 29 л., лютер., Калишск., на Сахалине с 1888 г., неграм., замуж. на родине (ГБЛ).

Стр. 257. ...одна женщина свободного состояния подозревается в убийстве мужа... — Имеется в виду Гаранина, которую Чехов видел в карцере и на допросе которой присутствовал (см. стр. 204, 330).

Стр. 258. *Поселенец Тымовского округа Бышевцев при мне содержался в карцере в Дуэ — его обвиняли в покушении на убийство...* — В нескольких документах Д/В архива говорится о покушении Бышовца Матвея на ссыльнокаторжную Марфу Булкину с целью ограбления (Булкина находилась в 1889 г. под следствием за кражу со вломом у надзирателя Титова) (ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 425, л. 6; ед. хр. 411, л. 23; ед. хр. 429, л. 97).

В Мало-Тымове бежал поселенец Кучеренко... — Имеется карточка: Мало-Тымово, дв. 12, ссыльнокаторжный Павел Родионович Кучеренко, 45 л., правосл., Екатеринославск., на Сахалине с 1889 г.; неграм., женат на родине, «в бегах» (ГБЛ). В ранней редакции Чехов писал о Кучеренко подробнее (см. варианты, к стр. 348).

Стр. 260. *Возрасты от 20 до 55 лет, которые д-р Грязнов называет рабочими в Тамбовском около 39%.* — Чехов брал цифры в книге врача В. И. Никольского «Тамбовский уезд. Статистика населения и болезненности». Тамбов, 1885, стр. 65—66. Чехов был знаком с нею за несколько лет до поездки на Сахалин, когда он предполагал использовать сведения из этой книги в задуманной тогда работе «Врачебное дело» (см. письмо П. Г. Розанову, после 12 октября 1885 г.). Работая над книгой «Остров Сахалин», Чехов попросил 14 мая 1891 г. А. А. Долженко привезти книгу Никольского.

Стр. 261. *Из тех, которые родились на Сахалине 20 лет назад и которым пошел уже 21 год, не осталось на острове уже ни одного.* — В Ча далее было уточнение, «впрочем есть только один, у меня записан, родившийся по пути следования в 1870 г. по фамилии Беккер, сын крестьянина из ссыльных» (см. варианты к стр. 261). Чехов заполнил карточки Беккера, его матери и ее сожителя. О двадцатилетних на Сахалине см. еще на стр. 62—63, 149, 269.

Стр. 262. ...поселенцам разрешено было работать на Уссурийском участке Сибирской железной дороги... — В «Отчете по Главному тюремному управлению за 1891 г.» (СПб., 1893) говорилось, что на основании высочайше утвержденного 24 февраля 1891 г. положения была образована железнодорожная команда по постройке Уссурийской железной дороги.

Стр. 262—263. *Такое положение дела генерал-губернатор, диктуя мне в тетрадку, называл «вопиющим»...* — Чехов записал 23 июля 1890 г. со слов генерал-губернатора Приамурского края А. Н. Корфа «Описание жизни несчастных».

Стр. 263. ...несовершенства статейных списков... — Чехов привез с собою (и ему прислали) несколько статейных списков ссыльнокаторжных И. Лосева, Б. Бикешина, И. Беспалова, П. Ростовцева, А. Лесникова. В них тоже нет многих данных, в частности, семейного положения (ГБЛ).

Стр. 265. *Унтер-офицеры, ефрейторы, военные фельдшера, писаря и надзиратели женились часто, но осчастлививали только 15—16-летних.*— Об одном таком случае — женитьбе надзирателя Г. Мартынова на девушке 16 лет Таве Николаевой — см. на стр. 202 (и примеч. к этой стр.).

...с тою разнузданною надменностью, за которую Н. С. Лесков так не любит «несытых архиерейских скотин».— Выражение: «песытые архиерейские скотины» — взято из «Регламента или устава духовной коллегии», написанного в 1721 г. Феофаном Прокоповичем и отредактированного Петром I: «Ибо слуги Архиерейские обыкне бывають лакомые скотины и где видит власть своего владыки, там с великою гордостью и бесстудием, как Татары на похищение устремляются» («Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.», т. VI. СПб., 1830, стр. 329). У Н. С. Лескова в «Мелочах архиерейской жизни (картинки с натуры)» говорится о преосвященном В(арлааме), который должен был на другой день нагрянуть к священнику со своей свитой, «со всею ордою провожатых, коих Петр Великий в своем Регламенте именовал „несытыми скотинами“». «Священнику, — писал Лесков, — конечно, было о чем позаботиться: надо было и накормить и разместить „оних насытых скотин“» («Мелочи архиерейской жизни». СПб., 1879, стр. 32).

...надворный советник (женился) на дочери поселенца... — И. С. Карауловский, землемер, женился на дочери поселенца Дарье Ивановне Сальниковой (см. примеч. к стр. 78).

...дворянка вышла за поселенца.— О. В. Дитятова за К. Х. Ландсберга (см. примеч. к стр. 58).

«Устав о ссыльных» разрешает (...) — Здесь и далее Чехов излагал статьи 412—415 «Устава о ссыльных», стр. 80—81.

Стр. 266. *Одна роженица во Владимировке* \in *попросила она акушерку.*— Чехов передал этот эпизод со слов акушерки А. Е. Ярцевой-Таративной, о которой И. И. Павловский в «Путевом дневнике», отданном Чехову, писал: «Вижу первую акушерку, которую поселенцы охотно принимают и сами идут к ней за советом» (ГБЛ).

Что их венчают на Сахалине, я узнал впервые из следующей бумаги \in *расписались два поселенца.*— Чехов цитировал здесь привезенный с Сахалина документ — удостоверение о браке с Марией Березниковой Непомнящего родства Ивана 35 лет (ГБЛ). За два года до этого бракосочетания Мария Березникова просила разрешения на брак с поселенцем Егоровым, но ей было тогда (в 1886 г.) отказано, так как у нее на родине оставался муж (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 99, л. 150).

Стр. 267. *Здесьшний коэффициент рождаемости* \in *выше, чем вообще в России (49,8) и в русских уездах, например, Череповецком (45,4).*— Чехов пользовался цифрами из диссертации П. Грязнова «Опыт сравнительного изучения гигиенических условий крестьянского быта и медико-топография Череповецкого уезда» (СПб., 1880, стр. 71).

Считая, по Янсону, 49,8 или почти 50 рождений на 1 000.— Ю. Э. Янсон (1835—1892), экономист и статистик, автор известной Чехову работы «Теория статистики» (СПб., 1886). Эту книгу, судя по письму Булгаревича Чехову, писатель брал у него на Сахалине: «Янсона Вы мне можете не присылать. Пусть она

пдет в вачет Фойницкого» (т. е. книги И. Я. Фойницкого: «Учение о наказании...», которую Булгаревич взял у Чехова) (8 октября 1890 г.—Сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 195).

Стр. 269. *Когда одна дворянка, жена ссыльного, узнала, что ее ребенка записали в метрическую книгу сыном поселенца, то, говорят, горько заплакала.*— Жена поселенца К. Х. Ландсберга, фельдшерца из дворянок О. В. Дитятова; их сын Георгий родился в 1889 г. (ГБЛ).

Стр. 272. *Обходя избы в Верхнем Армудане, я в одной не застал старших; дома был только мальчик лет 10 с Меня мама на Каре родила.*— Здесь почти дословное совпадение с текстом письма Чехова А. Ф. Кони от 26 января 1891 г.

Как увидит ниже читатель, умирают они почти исключительно от болезней пищеварительного канала.— См. об этом стр. 366.

Стр. 273. *Ежегодно из Петербурга благотворители присылают сюда для раздачи детям полушубки, фартучки с перья.*— Чехов имел в виду «Общество попечения о семьях ссыльнокаторжных». Во главе его стояла Е. А. Нарышкина; одним из активных членов был А. Ф. Кони.

Стр. 274. *Мысль о приурочении труда ссыльнокаторжных и поселенцев к сельскому хозяйству, как я уже говорил, возникла в самом начале сахалинской ссылки.*— Чехов писал об этом на стр. 78.

...организацию помощи предоставить местной интеллигенции с рады взять на себя это живое дело.— Чехов имел в виду сахалинских чиновников типа Д. А. Булгаревича (см. примеч. к стр. 101), И. С. Вологодина (см. примеч. к стр. 83), которые оказались весьма активными в деле помощи сахалинским школам.

По «Уставу о ссыльных», малолетние дети, следующие в Сибирь с одна подвода дается на пять душ...— Чехов излагал здесь статью 80 («Устав о ссыльных», стр. 18).

Дети, следующие за родителями, получают одежду, обувь и кормовые деньги во все продолжение пути.— Имеется в виду статья 269 «Устава о ссыльных» (стр. 53).

...дети, достигшие 14-летнего возраста, отправляются только по собственному желанию.— Чехов перефразировал статью 258 «Устава о ссыльных» (стр. 51).

Дети, достигшие 17-летнего возраста, могут покидать место ссылки и возвращаться на родину без разрешения родителей.— Здесь Чехов имел в виду статьи 407 и 408 «Устава о ссыльных» (стр. 79).

Стр. 275. *Одни находили Сахалин плодороднейшим островом...*— Чехов имел в виду: 1) Галкина-Враского и его отчеты («Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления...», стр. 73); 2) Мицуля и его книгу «Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении», являющуюся «кратким извлечением из представленного в Министерство внутренних дел подробного отчета о результатах исследования о Сахалине в сельскохозяйственном отношении»; 3) Корреспонденции д-ра Августиновича, опубликованные в «Правительственном вестнике» (1879, № 276, 11 декабря; 1880, № 284, 285, 18 и 19 декабря) и «Современности» (1880, № 1, 1 января).

...другие же с решительностью заявляли, что сельскохозяйственная культура на острове немыслима. — Это, прежде всего, агроном Ф. И. Ружичко (см. о нем примеч. к стр. 277), а также авторы корреспонденций в газетах «Владивосток» (1884, № 32, 5 августа), «Дальний Восток» (1894, № 118, 26 октября), писавшие о принудительной сельскохозяйственной колонизации как о чем-то «похожем на военные поселения графа Аракчеева» («Дальний Восток», 1894, № 121, 2 ноября), о казовой стороне сахалинской колонизации, дутых цифрах в отчетах, «показных» арбузах, дынях и проч. («Владивосток», 1884, №№ 34, 36, 19 августа, 2 сентября).

Стр. 276. Для случайных корреспондентов с имели решающее значение хорошая или дурная погода, хлеб и масло, которыми их угощали в избах... — Чехов напоминал о ранее названных им корреспондентах Ф. М. Августиновича; в одной из них читаем: «Хозяйка дома угостила нас превкусным завтраком, состоящим из коровьего молока, густого, как сливки, сметаны, яиц и превосходного ржаного хлеба...» («Правительственный вестник», 1879, № 276, 11 декабря).

Чиновник-агроном на Сахалине называется инспектором сельского хозяйства с Отчет этот напечатан... — Об инспекторе сельского хозяйства А. А. фон Фрикене и его отчетах см. примеч. к стр. 111, 121.

Стр. 276—277. Я уже не раз упоминал о М. С. Мицуле с умер от грудной жабы, не дожив и до 45 лет. — См. о нем примеч. к стр. 71. Мицуль умер в 1884 г., ему был 41 год.

Стр. 277. ...заставляли Полония соглашаться, что облако в одно и то же время похоже и на верблюда, и на хорька. — Полоний, герой трагедии В. Шекспира «Гамлет». Чехов имел в виду диалог Полония и Гамлета (акт III, сц. 2).

...они выбирали в поле самые крупные колосья и приносили их к Мицулю, и последний добродушно верил и делал заключение об отличном урожае. — Мицуль верил не только поселенцам, но и официальным данным. В книге его читаем: «В отчете Высочайше назначенной в Приамурский край комиссии в 1869 г., как доказательство плодородия почвы в местности, занятой дуйским поселением, приводится то обстоятельство, что поселенцы сеют озимую рожь пять лет кряду на одном месте и что рожь эта высотой стебля и полнотою колоса превосходила, в бытность комиссии там, все другие образцы этого рода растений, виденных ею по течению реки Амура, даже в хлебородных местностях его» («Очерк острова Сахалина...», стр. 91—92).

Другой агроном, как рассказывают, силится доказать, что на Сахалине сельское хозяйство невозможно с о нем вспоминают теперь как о честном и знающем, но сумасшедшем человеке. — Имя его в книге не названо. Это — Федор Иванович Ружичко. Окончив в 1878 г. Петровскую земледельческую и лесную академию со степенью кандидата сельского хозяйства, он преподавал несколько лет в Казанском земледельческом училище; в 1884 г. был назначен на Сахалин инспектором сельского хозяйства. Изучив местные условия, Ружичко решительно высказался против официальной идеи создания на каторжном острове сельскохозяйственной колонии, фанатическим защитником которой был его предшественник Мицуль. Это взволновало местное начальство,

Управляющий каторгой полковник Соловьев обвинял Ружичко в организации бунтов среди сахалинского населения («Сахалин в 1882—1884 гг.» — «Дальний Восток», 1894, № 135, 9 декабря). Он послал 16 апреля 1884 г. генерал-губернатору Восточной Сибири В. С. Анучину тревожную телеграмму: «Прибывший (на) Сахалин агроном Ружичко, после трехдневного пребывания (в) Тымовской долине, нашел ее непригодной (к сельско)хозяйственной культуре, скотоводству. Такое мнение высказал категорично о Северном Сахалине. Просит назначить комиссию (. . .) Означенный вывод противоречит прежним исследованиям Сахалина и многолетнему сельскохозяйственному опыту агронома Мицуля. Поставлен затруднительное положение (. . .) Гласно высказанное агрономом мнение вызвало брожение умов, возродило надежду (на) высылку на материк. Предвижу уклонение (от) работ, принятие принудительных мер» (Д/В, ф. 702, оп. 5, ед. хр. 498, лл. 1—3). В ответ на эту телеграмму Анучин потребовал, чтоб для успокоения ссыльных агроном Ружичко, вызвавший волнения, объявил «населению министерское распоряжение 1880 г. о заселении Сахалина, которое остается в прежней силе». Генерал-губернатор Восточной Сибири напоминал Ружичке, что «колонизация Сахалина решена высшим правительством, Высочайше одобрена, и подрыв доверия к колонизации поведет за собою деморализацию населения» (там же, л. 5—8, 18).

Между тем Ружичко, обнаруживая в ходе изучения Сахалина злоупотребления властью, казнокрадство, распущенность местных чиновников, бессмысленную трату средств (о его протесте против «колониционного склада», постройки туннеля писали в газ. «Владивосток», 1884, 29 июля, № 31) и поняв невозможность бороться за правду в сахалинских условиях, решил обратиться «к высшему правительству». Вот сокращенный текст одной из его телеграмм (в 105 слов), посланной 2 июля 1884 г. не «куда-то» (как глухо сообщал Чехов), а императору Александру III: «Долг верности принятой мной присяги (. . .) и невозможность действовать против чести вынуждают повергнуть к стопам Вашего императорского величества на всемилостивейшее воззрение судьбу колонизации острова Сахалина. Прибыв агрономом острова Сахалина, на устройство которого правительство решило ныне затрачивать громадные средства, встретил во всем вопиющую ложь и конечное развращение ссыльного населения безнравственною продажей администрацией спирта. Дальнейшее правильное заселение острова невозможно...» (там же, л. 20—21).

Ответная реакция высшей власти была такова: министерство государственного имущества 17 июля 1884 г. сообщило на Сахалин, что колл. регистратор Ружичко «оставлен за штатом». Император запретил Ружичке «отправлять телеграммы, касающиеся его личных взглядов на остров Сахалин» (там же, л. 21—22). Это вполне соответствовало намерению дальневосточного начальства отделаться от непрошеного разоблачителя. Но нужно было еще нейтрализовать то безотрадное впечатление о сахалинских чиновниках, которое было создано в телеграммах агронома на высочайшее имя. Ружичко был объявлен сумасшедшим. А. Н. Корф распорядился «составить акт о болезни» и отправить

агронома во Владивосток (там же, л. 26—27). Из Владивостока 23 июля сообщили военному начальству Приморской области, что прибывший сахалинский агроном Ружичко «обнаружил признаки умопомешательства и находится на испытании под наблюдением горюдового врача» (там же, л. 46).

Фальсификация этого «медицинского дела» ясна из ряда документов. Ружичко стремились изолировать. В его «болезни» оказалась заинтересованной полиция. В госпитале для такого больного будто бы не оказалось места, и потому «полицейское управление было принуждено нанять для него помещение в частном доме и содержать его па свои средства» (там же). Из акта медицинской комиссии нетрудно уловить насильственный характер всей этой операции. В нем говорится, что комиссия застала Ружичко лежащим в усмирительной рубашке, привязанным к кровати; приставленные к «больному» полицейские объяснили это тем, что он буйствовал, пыривался бежать. Когда же, по требованию комиссии, Ружичко был развязан, он «на предложенные ему вопросы давал совершенно логичные ответы и связно рассказывал о своей прошлой жизни». И с каждым днем «больной» становился все спокойнее, начал читать и т. д. 25 августа 1884 г. Корф послал эстафету в Главное тюремное управление, не оставляющую сомнения в том, что объявление агронома Ружичко сумасшедшим было сознательным актом, возмездием за неуместное отстаивание своего мнения о невозможности сахалинской колонизации и обнаружение перед «высшим правительством» пороков сахалинской действительности (там же, л. 27).

Стр. 277—278. *Приезжим показывали картофель величиной с голову с пшеница родится сам-40.*— О показных овощах и фруктах, в частности о «гигантских картофелинах», писал корреспондент газеты «Владивосток» — «Проезжий» («Вести с Сахалина»).— «Владивосток», 1884, № 23, 3 июня).

Стр. 278. *...от известного Грачева* — Ефим Андреевич Грачев (1826—1871), известный русский овощевод-селекционер, ученый-практик самоучка, член Российского общества садоводства, член Парижской академии сельского хозяйства, промышленности и торговли. Грачев выращивал на окраине Петербурга во всякое время года новые сорта овощей, работал над изучением и акклиматизацией новых видов растений, стремясь пополнить отечественный ассортимент. В 1860—70 годы Грачев экспонировал результаты своего труда на русских и международных выставках и получал золотые, серебряные, бронзовые медали. Он был автором ряда работ по огородничеству (см.: «Ефим Андреевич Грачев». — «Труды импер. Вольного общества», 1878, т. I, стр. 20—21).

Стр. 279. *Количество разработанной земли до сих пор было показываемо в отчетах дутыми и подобранными цифрами (приказ № 366, 1888 г.)...* — Чехов передал смысл приказа № 366 начальника острова от 8 декабря 1888 г. Приведем то место, которое заинтересовало писателя: «Так как до настоящего времени не было произведено никаких серьезных попыток к измерению земли, занятой в поселениях под усадебной оседлостью, огородами, пашнями, выгонами и сенокосами, и так как ныне, за немением в составе окружных полицейских управлений таких лиц, которым можно было бы поручить это важное дело (. . .), то я же-

лал бы (. . .) иметь хотя приблизительные сведения о постепенном развитии этого дела, потому что оно, составляя главнейшую цель правительства при устройстве штрафной колонизации острова, должно выражаться в моих отчетах не дутыми и подобранными, по желанию, цифрами, а с достаточною вероятности представлять действительное положение дела» (Д/В, ф. 702, оп. 1, ед. хр. 101, л. 29).

Стр. 279—280. *Между тем комиссия, с Власовым и Мицулем* *с* «простирается до 220 тысяч». — В 1871 г. из Петербурга на Сахалин отправилась экспедиция во главе с чиновником Власовым; в составе ее был агроном М. С. Мицуль. Данные из его книги «Очерк острова Сахалина...» (стр. 137).

Стр. 280—281. *По данным инспектора сельского хозяйства* *с* т. е. в три раза больше того, что было посеяно. — Здесь Чехов то передает содержание, то использует данные, то цитирует «Отчет...» фон Фрикена (стр. 2—3, 16).

Стр. 282. *Как велика площадь* *с* судить не берусь. — Материалы личных наблюдений заставляли Чехова высказывать недоверие к «Отчету...» фон Фрикена (см. «Отчет...», стр. 8—9).

Стр. 283. *Из зверей, наиболее ценных для промышленника* *с* *Подробности у А. М. Никольского: «Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных».* — Об этом в работе Никольского, опубликованной в приложении к IX тому «Записок имп. Академии наук», № 5. СПб., 1889, стр. 96.

...*да и Миддендорф говорит...* — Миддендорф А. Ф. (1815—1894), естествоиспытатель, академик, автор известной Чехову (в переводе) книги «Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens (während der Jahre 1843 und 1844)». St.-Petersburg, 1847; «Путешествие на север и восток Сибири». СПб., 1878. Чехов включил эту книгу в «Список» под № 5.

Стр. 283—284. *Дикие олени* *с* равнинах этой части острова. — Чехов перефразировал здесь одно место из «Отчета о путешествии на о. Сахалин» П. П. Глена («Труды Сибирской экспедиции...», т. I, стр. 91).

Стр. 284. *Я приехал на Сахалин в июле...* — Чехов приехал 9 июля 1890 г.

...*приходилось верить наблюдателям на слово, что тут водятся камчатский соловей, синица, дрозд и чиж.* — Об этом писали в известных Чехову работах А. Никольский («Остров Сахалин и его фауна...», стр. 113, 96), И. Поляков («Путешествие на остров Сахалин...», стр. 16).

Поляков видел на Сахалине только одну деревенскую ласточку, да и та *с* заблудилась. — Ср. в известном Чехову «Отчете об исследованиях на острове Сахалине...» И. В. Полякова, стр. 8—9.

По А. М. Никольскому, тут нет домашней мыши... — Чехов имел в виду утверждение А. М. Никольского в работе «Остров Сахалин и его фауна...» (стр. 121).

Стр. 285. *Главное богатство Сахалина и его будущее* *с* в периодической рыбе. — Об этом же писали в «Путешествии на остров Сахалин...» И. С. Поляков (стр. 111) и Ф. И. Августиневич в «Заметках об острове Сахалине...» («Правительственный вестник», 1880, № 285, 19 декабря).

Стр. 286. *Неодолимые порывы эротического влечения до издыхания,* — *говорит Миддендорф* *с* в тупоумной влажно-холод-

ной рыбы!»— Чехов точно цитировал книгу А. Миддендорфа «Путешествие на север и восток Сибири», ч. II. СПб., 1877, стр. 349.

Не менее замечателен ход сельди с Картина чудесная!— Чехов пользовался описаниями и данными многих работ: К. Скальковский. Русская торговля в Тихом океане... СПб., 1883, стр. 106; М. С. Мицуль. Очерк острова Сахалина..., стр. 44, 114. Слова, поставленные Чеховым в кавычки: «в невероятном количестве»,— принадлежат Я. Бутковскому, также писавшему о ходе сельди («Остров Сахалин». — «Исторический вестник», 1882, т. X, стр. 175).

Китов, следующих в Аниве за сельдью, такое множество с на берег должно было ездить с осторожностью.— Чехов пересказывал и частично цитировал из книги Крузенштерна «Путешествие вокруг света...», ч. II, стр. 75.

Один из авторов видел японскую сеть с род мешка, откуда постепенно вычерпывали сельдей.— Не названный здесь автор — Я. Бутковский — писал об этом в статье «Остров Сахалин» («Исторический вестник», 1882, т. X, стр. 175).

Буссе в своих записках говорит: «Японские невода части с они мешают грести.— Чехов цитировал из дневника Н. В. Буссе («Остров Сахалин и экспедиция...», стр. 134).

Ход сельди и ловля ее японцами подробно описаны у Буссе и Мицуля.— В книге Мицуля «Очерк острова Сахалина...» (стр. 44—46, 60, 113—117), в дневнике Буссе «Остров Сахалин и его экспедиция...» (стр. 133—134, 137). О рыбном промысле у японцев Чехов читал и в «Извлечении из письма...» И. А. Лопатина (стр. 106), и в книге И. С. Полякова («Путешествие на остров Сахалин...», стр. 77—81).

Стр. 286—287. *Когда еще на юге Сахалина распорядились японцы с около полумиллиона рублей ежегодно.*— И. А. Лопатин писал: «Слышно, что от сахалинских промыслов японцы получают 100 тысяч ичибу чистого дохода, т. е. около 50 тыс. руб. серебром» («Извлечение из письма...» — «Отчет о действиях сибирского отделения и. Р. географич. общества». СПб., 1869, стр. 106).

Стр. 287. *С занятием Южного Сахалина с там теперь почти пустыня.*— Чехов цитировал статью Л. Дейтера «Торговля и промышленность Сахалина и рыбные ловли» («Морская газета», 1880, № 3, 19 января, стр. 7).

Стр. 289. *...Японцы нагужали джонки и даже большие суда, и то красивое судно, которое Поляков в 1881 г. встретил у устья Тыми...*— Об японском судне, которое Поляков видел в 1881 г. («Путешествие на остров Сахалин...», стр. 71), Чехов писал еще дважды (см. стр. 145 и 224).

Стр. 290. *...водятся в громадном количестве киты, сивучи, или морские львы, тюлени и котики.*— Об этих морских животных Чехов читал у Мицуля («Очерк острова Сахалина...», стр. 42), у Никольского («Остров Сахалин и его фауна...», стр. 147, 151, 153).

Подходя на «Байкале» к Александровску, я видел много китов, которые гуляли парочками по проливу и резвились.— Об этом см. стр. 54.

Очевидец, находившийся на шкуне Ермак с («Владивосток», 1886 г., № 29).— Чехов цитировал с сокращениями (пропуск обозначен многоточиями), заменяя некоторые слова, «Морские

заметки», опубликованные во «Владивостоке» (1886, № 29, 20 июля).

Стр. 290—291. *По свидетельству Брэма гораздо человечнее цивилизованного европейца*.— Чехов цитирует известную книгу А. Э. Брэма (1829—1884) «Иллюстрированная жизнь животных» (1863—1869), неоднократно переводившуюся в России. У Чехова, видимо, было издание: СПб., 1875 г., т. 1, стр. 291.

Стр. 291. ...*третий—лепит из гипса*.— Это ссыльнокаторжный Василий Северов. Имеется его карточка: Лиственничное, дв. 9, Василий Северов, 30 л., правосл., на Сахалине с 1884 г., неграм., холост (ГБЛ). Сохранилось на клочке бумаги его письмо Чехову или Булгаревичу (без даты и без обращения): «Я сделаю Вам 2 грушцы по 10 рублей и двух преступников по 3 рб.» (ГБЛ). Об этом же см. в письмах Булгаревича Чехову от 22 сентября 1890 г., от копча сентября 1890 г., от 8 и 10 октября 1890 г. (сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 190—192, 196).

Те изящные и дорогие подделки из дерева, которые были на тюремной выставке...— О сахалинском отделе тюремной выставки, открытой в период работы IV Международного тюремного конгресса в 1890 г., см. примеч. к стр. 111.

В 1885 г. в одном из заседаний Общества изучения Амурского края было прочитано интересное сообщение о во «Владивостоке» 1885 г., № 47 и 48.— Общество изучения Амурского края было основано в 1884 г. 20 ноября 1885 г. председатель Общества Ф. Ф. Буссе прочитал «весьма интересное сообщение члена того же общества Я. Л. Семенова». Так писали в газете «Владивосток» 24 ноября 1885 г. (№ 47), публикуя текст «Сообщения о морской капусте» Я. Л. Семенова. В первой части его были рассмотрены условия производства морской капусты; во второй — сведения о сбыте ее. Семенов в течение двадцати лет занимался этим промыслом на Сахалине, в Мауке (см. примеч. к стр. 183). Через Общество изучения Амурского края он получил диплом, присужденный ему вместе с большой серебряной медалью Главной экспертной комиссией Всероссийской рыбопромышленной выставки в Петербурге в 1889 г. «за представленные образцы морской капусты и некоторых пород рыб, водящихся у о. Сахалина, где г. Семенов имеет свои промыслы» («Владивосток», 1890, № 10, 11 марта).

Стр. 292. ...*если тамбовский крестьянин съедает 4 ф. хлеба в день...*— Чехов пользовался данными В. И. Никольского (см. «Тамбовский уезд...», стр. 40).

...*доктор, кладущий в околодок сапожника под видом больного, чтобы тот шил для его сына сапоги...*— Надо полагать, речь идет о докторе Б. А. Перлине (см. о нем примеч. к стр. 58). Среди документов, привезенных Чеховым с Сахалина, имеются жалобы сахалинских чиновников начальству на Перлина за то, что он из корыстных целей порою освобождает каторжных от «уроков», заставляя их выполнять работу на себя лично и на своих домашних (ГБЛ).

...*чиновник, записывающий к себе в прислугу модистку, которая шьет даром на его жену и детей...*— О каторжной модистке у смотрителя Дербинской тюрьмы В. В. Овчинникова — бывшей баронессе О. В. Геймбрук — Чехов рассказывал на стр. 150.

Стр. 294. ...чтоб увеличить вес хлеба, когда-то в Тымовском округе муку мешали с просеянной глиной. — О несъедобных примесях в хлебе писал И. С. Поляков в известном Чехову «Путешествии на остров Сахалин в 1881—82 гг.», стр. 35.

Смотритель Селиванов, о котором я упоминал уже, пал жертвой припека ∞ *у того выходило мало припеку.* — О Селиванове и его убийстве хлебопекком Васильевым см. стр. 163 и примеч. к ней.

Поляков писал: «Хлеб в Мало-Тымовском ∞ зубочистку для их очистки». — Чехов точно цитировал здесь «Путешествие на остров Сахалин...» Полякова (стр. 35).

Стр. 295. *Тюремный суп ∞ в котел поступает и та большая рыба, которую в верховьях ловят каторжные поселенцы.* — О тюремном супе (и вообще об арестантской пище) писал незадолго до Чехова (и в духе его наблюдений) автор известной Чехову корреспонденции (С м — с к и й. На Сахалине. — «Кронштадтский вестник», 1890, № 23, 25 февраля). По-иному освещал вопрос о тюремной пище А. Н. Краснов в известных Чехову очерках «На острове изгнания»: «Поблизости помещается и кухня, где в громадных котлах варится похлебка из крупы и рыбы или мяса, которая два раза в день вместе с хлебом полагается на пищу арестантам. Я пробовал и то и другое, как в Александровской тюрьме, так и в других посещенных мною тюрьмах. Везде я находил это кушанье питательным и вкусным» («Книжки Недели», 1893, август, стр. 153).

...по словам заведующего медицинскою частью — П. И. Сурененко (см. о нем примеч. к стр. 111).

Вот еще строки из Полякова: «Очень нехороша была также и местная солонина ∞ перерезывалось горло полуиздохшим». — Точная цитата из «Путешествия на остров Сахалин...» Полякова (стр. 35).

Стр. 296. *Если чиновник говорит, что он ∞ чувствовал себя прекрасно, то это значит, что в тюрьме для него готовили особ.* — Чехов имел в виду слова Кононовича, совершившего двухнедельную поездку по Корсаковскому округу, в приказе № 318 от 17 августа 1889 г.: «Я находил пищу очень вкусной и мог ею питаться, не чувствуя никаких последствий от такой перемены, даже для моего расстроенного болезнью организма (. . .) Претензии на недоброкачественность пищи люди не заявляли и не могли заявить при упомянутых выше условиях» (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 300, лл. 168—170).

Стр. 297. *Работавшие в рудниках, по свидетельству горного инженера Кеппена, ели салные свечи.* — Чехов ссылался здесь на книгу А. Кеппена «Остров Сахалин...» (стр. 55).

По Эрисману, скоромная пища наших фабричных содержит жиров 79,3, а постная — 67,4 гр. — Эти данные Чехов взял из книги Ф. Ф. Эрисмана «Курс гигиены», т. III. М., 1888, стр. 137.

Стр. 297—298. *В 1887 г. на Сахалине ∞ лица, интересующиеся тюремною гигиеной.* — Начальник Главного тюремного управления — М. Н. Галкин-Враской. А. П. Доброславин (1842—1889) — русский гигиенист, профессор, основатель кафедры гигиены в Петербургской Военно-медицинской академии (1872 г.) и журнала «Здоровье», бессменным редактором которого он был до конца своих дней. Автор трудов по гигиене, основан-

ных на экспериментальных исследованиях, Доброславип с сентября 1879 г. был заведующим санитарной частью в местах заключения и «разрабатывал по этому предмету мероприятия» («Тюремный вестник», 1894, № 6). Чехов писал Суворину 7 декабря 1889 г.: «Доброславина жалко. Зря умер. Брюшной тиф варезал одного из злейших врагов своих».

Стр. 299. *Когда капитан Машинский делал просеку для телеграфа...*— Штабс-капитан П. И. Машинский, начальник военной команды в Дуэ, в 1885 г. с партией ссыльнопоторжных делал разведку для проведения телеграфной линии. В газете «Владивосток» следили за этапами движения партии: «Экспедиция разведки по проведению телеграфной линии через весь Сахалин вышла в конце мая из Дуэ и должна по реке Тымь выйти к Охотскому морю, а оттуда идти на юг берегом. Экскурсия эта состоит под начальством штабс-капитана Машинского из 4 или 5 человек, в том числе и одного телеграфного человека» (1885, № 28, 14 июля; см. также № 38, 22 сентября).

Стр. 300. ...нет также на этот счет каких-либо инструкций и статей в «Уставе о ссыльных», кроме немногих указаний о «важность даруемого облегчения» и т. п.— Чехов цитировал здесь отдельные выражения из разных статей «Устава о ссыльных» — ст. 121 (стр. 27), ст. 301 (стр. 60), ст. 241 (стр. 43).

В церковном отношении о Об освящении еписк. Мартимианом Крильонского маяка см. «Владивосток», 1883 г., № 28 — Об епископе Гурии знавшие его с 1888 г. писали как о подвижнике, гуманном и демократичном человеке («Владивосток», 1892, № 39, 48, 27 сентября, 29 ноября).

Стр. 301. ...сахалинские священники о относились к ссыльным не как к преступникам, а как к людям...— Чехов знал на Сахалине священников: Георгия Макаровича Сальникова (о. Егор), иеромонаха о. Ираклия, Александра Винокурова (о. Александр), Александра Фаддеева (о. Александр).

Стр. 301—302. В истории сахалинской церкви до сих пор самое видное место занимает о. Симеон Казанский о легендарная личность.— Чехов упоминал об о. Симеоне Казанском еще на стр. 206. Он знал о нем по рассказам сахалинцев и по некоторым печатным источникам. Один из них назван в черновой рукописи: поп Семен послужил «г. Максиму сюжетом для повести» (варианты к стр. 206, 301—302). Речь идет об очерке А. Я. Максимова «Поп Семен (быль об одном забытом подвиге)». Автор рассказывал о сахалинском миссионере, «совершившем свой скромный подвиг в отдаленной глуши». Безукоризненно честный, самоотверженный, нравственно чистый, поп Семен пропел с посохом в руке по всему мрачному Сахалину, от одной к другой юрте инородцев. О. Казанский знал практическую медицину. Во время войны с турками, когда Сибирская флотилия получила убежище в Сан-Франциско, а Сахалин остался беззащитным (и в особенности в трудном положении оказался Корсаковский пост), Симеон Казанский с несколькими добровольцами каторжными вывезал на парусной лодке доставить в пост дельги («На Дальнем Востоке». СПб., 1894, стр. 2—18). См. также: (капитан) Ш в а н. Занятие Южного Сахалина.— «Тюремный вестник», 1894, № 9, стр. 423—424.

Стр. 302. *В настоящее время на Сахалине четыре приходских церкви: в Александровске, Дуэ, Рыковском и Корсаковске.* — Во время пребывания Чехова на Сахалипе в Александровске служил священником о. Егор (Георгий Сальников), в Дуэ — о. Александр (Александр Винокуров), в Рыковском — иеромонах Ираклий, в Корсаковском — о. Александр (Александр Фаддеев).

В районе Рыковского прихода есть еще церковь в Мало-Тымове... — В ней в 1890 г. служил протоиерей Виктор Тимошенко, ...одна корсаковская — на средстве, пожертвованные командой «Всадника» и «Востока» и военными, жившими в посту. — Командир клипера «Всадник» в известном Чехову рапорте писал: «Окончив гидрографические работы и приняв участие в закладке православной церкви в Корсаковском посту, на постройку которой чинами клипера было пожертвовано 300 рб. ...» («Морской сборник», 1870, № 11, стр. 17). Мичман Витгефт, в также известной Чехову корреспонденции, описывал торжественную церемонию закладки Корсаковской церкви («Два слова об острове Сахалине». — «Кронштадтский вестник», 1872, № 7, 19 января).

Проф. Владимиров в своем учебнике уголовного права с объявляется с некоторою торжественностью. — Л. Е. Владимиров, профессор-правовед. Ср. в его книге, на которую ссылался Чехов («Учебник русского уголовного права». Харьков, 1889, стр. 182).

Стр. 303. *Может ли, если пожелает, каторжный с пойти в церковь?* — В приложении к № 1 (январскому) «Тюремного вестника» за 1893 г. напечатано циркулярное распоряжение по Главному тюремному управлению от 24 января 1891 г. «О выводе арестантов в церкви»: арестанты допускаются «в приходские и приписные церкви в тех случаях, если при местах заключения не имеется тюремных церквей», но «при условии лишь, конечно, достаточного надзора, обособленности их помещения в церкви и предварительного согласия на то местного причта» (стр. 10).

У о. Ираклия были «викарии» в Верхнем Армудане и в Мало-Тымове, каторжные Воронин и Яковенко с служат в казармах или избах. — Об о. Ираклии см. примеч. к стр. 82. Викарий в православной церкви — епископ, подчиненный по должности епархиальному архиерею (лат. vicarius — заменяющий). Чехов употребил насмешливо это слово применительно к явлениям меньшего масштаба.

Стр. 304. *8 сентября, в праздник, я после обедни выходил из церкви с одним молодым чиновником...* — С Д. А. Булгаревичем (о пем см. примеч. к стр. 101).

Стр. 304—305. *...умерла женщина свободного состояния, Ляликова, муж которой, поселенец, уехал в Николаевск...* — Имеются карточки: 1) п. Александровск, дв. 152, своб. состояния, Марья Никитишна Ляликова, 27 л., правосл., Тамбовск., на Сахалине с 1887 г., неграм.; 2) п. Александровск, дв. 152, Сергей Ляликов, поселенец, 25 л., правосл., на Сахалине с 1886 г., неграм. (ГБЛ). Чехов использовал позднее фамилию Ляликова в рассказе «Случай из практики» (см. Сочинения, т. X).

Стр. 305. *...это могилы Мицуля и смотрителя Селиванова* — О М. С. Мицуле см. примеч. к стр. 71; о Селиванове — примеч. к стр. 163.

...в русской степи у костра или в лесу старый обозчик с вот и все поминки. — За несколько лет до написания этих строк Че-

хов создал аналогичную картину в повести «Степь» (см. т. VII Сочинений, стр. 64).

Прохожий! Пусть тебе напомнит этот стих о под небесах Прости, товарищ мой, до радостного утра! — Перефразировка стихов Карамзина: «Все тленно в мире сем, жизнь смертных скоротечна» и «Покойся, милый прах, до радостного утра!» (Н. М. Карамзин. Полн. собр. стихотворений. М.—Л., 1966, стр. 112, 246).

Стр. 306. *Раз в год приезжает из Владивостока ксендз о обращаются к православному священнику.*— Судя по документам Д/В архива, с 1866 г. куратором римско-католической церкви Амурского края был ксендз Радзишевский Казимир Игнатьевич, род. в 1846 г., из дворян Гродненской губернии (ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5023, л. 1). «Дивизионный ксендз Радзишевский живет в г. Николаевске на Амуре, объезжает край во время навигаций», — сообщали авторы путеводителя: А. Е. Прик и А. Д. Беляев. Владивосток и Южно-Уссурийский округ Приморской области. Путеводитель и справочная книга. СПб., 1891, стр. 82.

В Александровске приходил ко мне один лютеранин, о в его доме лютеране собираются для молитвы и обмена мыслей.— Это, по-видимому, Витберг, о котором Чехов сделал такую запись на последнем листе тетради, в которой помещен список сахалинской литературы: «Витберг, начальник шайки поджигателей, говорил мне, что он очень рад, что попал на каторгу, так как тут только он „бога узнал“» (ЦГАЛИ).

Стр. 307. *...сахалинские школы бедны, обставлены нищенски о Заведует ими один из чиновников канцелярии начальника острова...*— Заведовал школами на Сахалине казпачей канцелярии Д. А. Булгаревич. В его докладной записке о состоянии школьного дела в 1889—1890 гг. была создана картина тяжелого состояния сахалинских школ (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 319, лл. 26, 34 и др.). См. примеч. к стр. 101. Еще будучи на Северном Сахалине, Чехов послал брату Ивану Павловичу, «опытному и знающему педагогу», телеграмму, в которой просил выслать на Сахалин (с помощью А. С. Суворина и инспектора училищ В. Г. Малышева) списки методической литературы, учебники, материалы по организации школьного управления (31 августа 1890 г.). Вернувшись с Сахалина, Чехов активизировал сбор книг для сахалинских школ. Ему помогали сестра и брат, М. П. и И. П. Чеховы, И. И. Левитан, О. П. Кундасова, Л. С. Мизинова, А. И. Урусов и др. Чехов покупал книги и сам; многое жертвовали издатели (Суворин, Искуль, Павленков), авторы (в частности, известные педагоги В. П. Острогорский, Д. И. Тихомиров), переводчики. Книги были посланы из Петербурга 25 января 1891 г. Чехов обратился также в Петербургский и Московский комитеты грамотности с просьбой о помощи сахалинским школам. Чехову приходилось быть и консультантом и посредником. Он вел переговоры и переписку не только с лицами и организациями, посылавшими книги, но и с теми, от кого зависела пересылка. Комитет Добровольного флота удовлетворил просьбы Чехова о бесплатной пересылке книг из Одессы на Сахалин. Во всех затруднительных случаях отправители и получатели обращались вновь и вновь за помощью и советом к Чехову. Большие партии книг были получены на Сахалине в 1891 и 1892 гг.

Преподают в школах ссыльные ∞ *Получают они за свой труд по 10 руб. в месяц...*— Чехов имел в виду крестьянина Виктора Егорова, 38 л., Нижегородск., на Сахалине с 1876 г.; младшего надзирателя Маркиана Яковенко, окончившего Тифлисское юнкерское училище, 36 л., Таврич., на Сахалине с 1883 г.; ссыльно-кааторжного бывшего священника Ивана Вербицкого, 48 л., Черниговской, на Сахалине с 1886 г., и др. (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 505, л. 171; карточки — в ГБЛ). За небольшим исключением, сахалинские учителя не имели специального образования, а порою не были даже достаточно грамотными. Это положение не изменилось в сахалинских школах и позднее. В газете «Владивосток» и через 7 лет после чеховской поездки писали, что преподаватели назначаются полуграмотные (1897, № 52, 28 декабря). При Чехове исключение составляли: Татьяна Илларионовна Ульянова (Александрина), дочь урядника станицы Усть-Медведицкой Области войска Донского, окончившая Харьковскую Мариинскую женскую гимназию, имевшая аттестат на звание домашней учительницы и преподавательницы в женских учебных заведениях; жалованье 30 рб. (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 654, л. 26; ед. хр. 413, л. 3); Степан Григорьевич Юркевич, учившийся в 3-ем классе учительской семинарии (там же, ед. хр. 654, л. 27; ед. хр. 413, л. 3); Авдотья Михайловна Аксенова, дочь поручика Дудникова, жена офицера, окончившая курс в Иркутском женском институте и получившая аттестат на звание домашней учительницы (там же, ед. хр. 654, л. 6; ед. хр. 413, л. 1).

В своем рапорте от 27 февраля 1890 г. ∞ все-таки продолжают быть учителями с его ведома и по его назначению.— Чехов приводил в книге много случаев, когда в Александровском и других округах учителями школ были ссыльные: В. Егоров, В. Ступина, С. Юркевич, К. Коржевский, И. Вербицкий, М. Яковенко. К этим лицам можно добавить еще двух: Герш Файнберг, 63 г., иудейск., учитель, на Сахалине с 1878 г., грам., вдов (ГБЛ); Лагиев, присланный на Сахалин за убийство ректора Тифлисской семинарии, был учителем в Корсаковске (см. стр. 348). Негласно учительствовали некоторые политические ссыльные (Плоский, Александрин) в школах, где работали их жены, — в Александровской и в Рыковской; Пилсудский — в Рыковской школе.

Стр. 308. *Солдат называют «пионерами» Сахалина...*— Так называл солдат на Сахалине М. С. Мицуль («Очерк острова Сахалина...», стр. 52). Чехов ошибочно сослался здесь на Н. В. Буссе.

Стр. 309. *«Мне,— пишет горный инженер Лопатин ∞ «Горный журнал», 1870 г., № 10.— Чехов цитировал, выпустив целый кусок и не обозначив пропуска, «Рапорт...» И. А. Лопатина («Горный журнал», 1870, № 10, стр. 49). О Лопатине см. примеч. к стр. 135.*

... зимою приезжал «попостить» их священник ∞ похожий больше на гилыка, чем на священника.— о. Симеон Казанский (поп Семен). См. о нем примеч. к стр. 301—302.

Стр. 311. *Правда, они уже не рубят просек ∞ или в погоню за беглыми.*— О занятиях солдат на Сахалине в конце 1860—1870-х гг. писал капитан Шванн в статье «Занятие Южного Сахалина» («Тюремный вестник», 1894, № 9).

Стр. 312. *Окружной начальник* — А. М. Бутаков, пачальник Тымовского округа.

Стр. 316. *Если судить по официальным отчетам и корреспонденциям* *о* развращали, ожесточали, засекали домертва.— Чехов имел в виду, в частности, корреспонденцию Н. Ядринцева, в которой рассказывалось о майоре Николаеве и поручике Евфонове («Голос», 1874, № 343, 12 декабря).

Самым ярким администратором в этом смысле является некий майор Николаев *о* Имя его часто упоминается в корреспонденциях.— О Николаеве см. примеч. к стр. 178. Сведения о Николаеве писатель взял также из статей: Дм. Тальберг. Ссылка на Сахалин.— «Вестник Европы», 1879, т. 77, № 3, стр. 243; Н. Ядринцев. Исправительное значение сибирской ссылки.— «Голос», 1874, № 343, 12 декабря.

Когда один корреспондент спросил у него, бывал ли он когда-нибудь в средней части *о* вулканическая, извергательная.— Чехов излагал и частично цитировал корреспонденцию Лукашевича «Мои знакомцы в Дуэ, на Сахалине» («Кронштадтский вестник», 1868, № 49, 1 мая).

Он же на вопрос, что за вещь черемша, ответил: о мы с дамами не бываем.— Чехов здесь и далее цитировал и излагал корреспонденцию Лукашевича («Кронштадтский вестник», 1868, №№ 47, 49, 26 апреля, 1 мая).

Стр. 317. *Подобные благоглупости действовали на дуэских солдат развращающим образом: случалось, что они продавали каторжным свои ружья.*— Об этом писал Н. Ядринцев в известной Чехову статье «Исправительное значение сибирской ссылки» («Голос», 1874, № 343, 12 декабря).

Приступая к наказанию одного каторжника, майор заранее объявил ему о предан суду и приговорен к каторжным работам.— Об этом в известной Чехову статье Дм. Тальберга «Ссылка на Сахалин» («Вестник Европы», 1879, т. 77, № 3, стр. 243) и в статье Н. Ядринцева «Исправительное значение сибирской ссылки», также известной Чехову («Голос», 1874, № 343, 12 декабря).

Стр. 318. *В настоящее время на Сахалине мы имеем уже три уездных города* — Александровск, Рыковское и Корсаковск.

Стр. 319. *И теперь встречаются чиновники, которым ничего не стоит размазнуться и ударить кулаком по лицу ссыльного, даже привилегированного* *о* тридцать розог.— Чехов, падо полагать, имел здесь в виду столкновение, происшедшие у «политических» Вольнова и Домбровского с сахалинскими чиновниками Каменчиковым и Патриным (см. вступит. статью, стр. 758).

Стр. 320. *В почтово-телеграфной конторе о* только за мой счет.— О сахалинской почтово-телеграфной конторе, ее начальнике П. Наптаки см. примеч. к стр. 83.

Но, как бы то ни было, «Мертвого дома» уже нет.— Каторга, изображенная в «Записках из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского, для Чехова являлась олицетворением старого «доисторического времени».

Стр. 321. *...мрачное онорское дело о* попало в газеты благодаря самой же сахалинской интеллигенции.— Онорское дело, главным героем (или, по словам Чехова, «главным убийцей») которого был надзиратель Рыковской тюрьмы В. И. Хапов, началось в 1893 г., через три года после сахалинского путешествия

Чехова и в пору его работы над сахалинской книгой. Об этом деле писал проф. А. Н. Краснов: «Не далее как в нынешнем году, при проведении дороги на сел. Опор, обнаружены были вопиющие злоупотребления безграмотного надзирателя, которому было поручено ведение дорожных работ, как человеку, хорошо знающему дорогу. Система действий этого человека состояла в том, что всех запоздавших с работой он сажал на следующий день на половинное и даже на третное продовольствие. Когда же рабочий, изнуренный истинно каторжным трудом, падал от изнурения, он его просто пристреливал, как собаку, и хоронил без медицинского освидетельствования, давая собственные определения болезни» («На острове изгнания». — «Книжки Недели», 1893, август, стр. 164). Надзиратель этот — Ханов — записан Чеховым в Рыковском, дв. 54: Василий Иванович Ханов, 57 л., правосл., Забайкальск. обл., на Сахалине с 1879 г. (ГБЛ). В черновой рукописи ему было посвящено несколько строк (см. варианты к стр. 339). См.: В. Д о р о ш е в и ч. Сахалин, ч. I, стр. 56—58; Г. В. Г о с т к е в и ч. Записки пролетариата. — «Каторга и ссылка», 1926, № 6 (27), стр. 148; ср. также корреспонденции: «Владивосток», 1893, № 10, 7 марта; 1894, № 36, 4 сентября.

Почти через 10 лет И. П. Миролюбов (Ювачев) вспоминал об Онорском деле и главным его герое — Ханове: «Суровый исполнитель начальственных предписаний вышел из каторжной среды, носил еще клеймо на теле, выдержал суровую, трудную школу (у Ливина), но зато и сам зачерствел душою». Несмотря на то, что онорским безобразиям придана была гласность, результаты были неожиданными: начатое следственное дело положили под сукно («Восемь лет на Сахалине», стр. 182, 189—190, 205).

Недавно в Рыковском скончалась фельдшерница со жизнью людям, которые страдают. — Имя ее в книге не названо. Это — Мария Антопова Кржижевская, акушерка-фельдшерница в Тымовском лазарете, заведующая метеорологической станцией (до И. П. Ювачева). «Сахалинской ходатаицей» пазывали на острове эту «исключительную женщину», «удивительно добрую» и самоотверженную (И. П. М и р о л ю б о в (Ювачев). Восемь лет на Сахалине, стр. 67, 178). По словам этого автора, Кржижевская, после неудачного замужества, отказалась от своей доли наследственного имения и, порвав всякую связь с Европейской Россией, приехала в Рыковское. Здесь она умерла от чахотки (там же, стр. 68). В «Своде метеорологических наблюдений в сел. Рыковском на о. Сахалине», подаренном Чехову, Ювачев писал: «В продолжение 9 лет на Рыковской станции не было пропущено ни одного наблюдения. Такому аккуратному и внимательному ведению дела станция обязана, главным образом, труженице М. А. Кржижевской, заведовавшей станцией с самого ее основания до 1892 г.» (стр. 66).

...смотритель тюрьмы майор Ш. — Смотритель Корсаковской тюрьмы В. В. Шелькинг (см. примеч. к стр. 187—188).

Стр. 322. *Здесьние поэты* — Чехов писал в книге о двух местных поэтах, не называя их имен: чиновнике Э. Дучинском (см. примеч. к стр. 55) и ссыльнокаторжном М. Дмитриеве (см. примеч. к стр. 201—202).

Стр. 323. Молодой чиновник, поэт *с* изображен всадник, стреляющий в тигра.— Речь идет о почтовом чиновнике, местном поэте Э. Дучинском.

...архитектор...— С 1884 по апрель 1890 г. архитектором на Сахалине был Сергей Николаевич Немчинов; с июля 1890 г.— И. Чарушиц, женатый на дочери бывшего смотрителя Дуйской тюрьмы А. С. Фельдмана.

У них и членов их семейств замечается предрасположение к чахотке, к нервным и психическим заболеваниям.— Чехов знал о психическом заболевании дочери врача Б. А. Перлина, смерти от чахотки двух сыновей и дочери А. С. Фельдмана. После его возвращения умерли от чахотки Д. С. Климов, Н. Н. Ярцев, в психиатрической больнице скопчался И. И. Белый.

При мне в Александровске один молодой чиновник, добрейший человек *с* не поцеремонюсь.— Чехов имел в виду Э. Дучинского (см. примеч. к стр. 55).

Стр. 324. Один считает наказание благом *с* он только на каторге узнал бога...— Это Чехову говорил, например, Витберг (см. примеч. к стр. 306).

...другой же старается убежать при первой возможности и, когда его ловят, отмахивается дубиной.— Чехов имел в виду, в частности, Терехова (см. примеч. к стр. 132).

«несчастные» — Чехов назвал здесь арстантов народным словом. В известной Чехову книге С. В. Максимова «Сибирь и каторга» первая часть названа «Несчастные».

...г-н Каморский *с* много хорошего, надежного элемента.— О Д. Ф. Каморском см. в примеч. к стр. 238.

Стр. 327—328. ...едва ли можно положиться на данные следствия, которое ведут молодые люди, нигде не получившие образования...— У Чехова были реальные впечатления: некоторые известные ему дела велись молодыми чиновниками без специального образования: Э. Дучинским, С. Фельдманом, Д. Климовым.

Стр. 328. Дело о побеге некоего Колосовского *с* к допросу свидетелей.— Из документов Д/В архива узнаем, что Колосовский Филипп (он же Подгорецкий) обвинялся в побеге и убийстве унтер-офицера Дюжикова в июле-августе 1887 г. и был пойман вместе с каторжными Кривошеевым и Вереницем 21 июля 1890 г. (ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 217, л. 243; ед. хр. 461; ед. хр. 429, л. 103; ф. 702, оп. 4, ед. хр. 148, л. 32). О своей встрече с Колосовским Чехов писал в черновой рукописи (см. варианты к стр. 89, 328).

Дело Лесникова начато в марте 1885 г. и кончено в феврале 1889 г.— А. Ф. Лесников был прислан на Сахалин в 1882 г. Копия распоряжения о «наказании каторжного» Лесникова от 11 марта 1882 г. сохранилась в архиве Чехова: «На основании распоряжения Главного тюремного управления от 20 февраля с.г. за № 1900 ссыльнокаторжный Артемий Федорович Лесников (он же Михаил Иванов) отправляется из Харькова в Одессу для дальнейшего следования морским путем на о. Сахалин, где и должно быть приведено над ним в исполнение определенное судебным приговором наказание плетьюми...» (ГБЛ). Чехов привез с собой еще один документ: «Статейный список» на ссыльнокаторжного Лесникова (он же Михаил Иванов и Александр Мурашкин), в котором были следующие сведения о Лесникове: 28 л., роста 2 арш. 6½ в. Лицо чистое, продолговатое, глаза серые, волосы

темно-русые. Много рубцов на теле. Осужден «за скрытие своего звания, за побег из Сибири, проживание с чужим видом», за три кражи, за убийство 8 человек и нанесение одному тяжких ран. Приговорен к наказанию плетьюми (45 ударов) и ссылке в каторжные работы в рудниках без срока, в пожных кандалах и под строжайшим присмотром (ГБЛ). В статейном списке сказано, что Лесников вконец бежал с Сахалина 18 августа 1890 г., и началось новое дело 12 ноября 1890 г. (ГБЛ).

В Голом Мысу молодой столяр Плаксин убил своего друга из-за нескольких серебряных монет. — Плаксин Андрей (он же Дапилов Онуфрий), убивший арестанта Андриюшкевича топором, назван в двух документах Д/В архива (ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 260, л. 37; ед. хр. 429, л. 113). О нем писали в газете «Владивосток»: «Мотивом к такому зверскому убийству послужили несколько копеек, подмеченные убийцей» (1885, № 43, 27 октября). Судя по письму С. А. Фельдмана Чехову от 27 ноября 1892 г., писатель интересовался исходом дела Плаксина (см. сб. «А. П. Чехов». Южно-Сахалинск, стр. 218).

В 1885 г. беглые каторжные напали на айское селение с Дела об убийствах тянутся страшно долго. — Чехов, видимо, знал обстоятельства этого дела по документам и корреспонденциям («Владивосток», 1885, № 34, 43, 25 августа, 27 октября). Номер 43 «Владивостока» назван Чеховым по другому поводу на стр. 331. В нем же сказано: «Судебные дела тянутся здесь годами, пересылаются из одного места в другое за разъяснениями и дополнениями, а преступники между тем остаются безнаказанными».

Стр. 329. *Под судом с за подделку и сбыт фальшивых кредитных билетов — 8 каторжных.* — Чехов упоминал в книге или имел в виду некоторых из них: Ивана Лосева (см. примеч. к стр. 141), Л. Юровского (примеч. к стр. 90), И. Ширяева (примеч. к стр. 93).

Тот еврей, у которого украли на Сахалине 56 тысяч, был прислан за фальшивые бумажки... — Чехов имел в виду Л. Юровского, о котором писал еще на стр. 90, 94 (см. примеч. к стр. 90).

В Ведомости о состоящих под следствием с виновного будут судить второй раз. — Дело 1872 г. в 2-х томах о взломе тюремных цейхгаузов было закончено лишь в 1891 г. Один из обвиняемых — Максим Кошклов (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 411, 225).

Стр. 329—330. *Когда в Голом Мысу был убит с пока он не сознался.* — Об убийстве поселенца Андриюшкевича Плаксиным Чехов упоминал на стр. 328 (не указывая фамилии убитого). В № 43 газеты «Владивосток» (1885, 27 октября) говорилось об этом деле.

Стр. 330. *...в тюрьме содержалась также женщина свободного состояния Гаранина с Когда один чиновник допрашивал ее...* — О Гараниной (без упоминания имени) Чехов говорил еще на стр. 204. Допрашивал Гаранину, скорее всего, А. Н. Надежничкий (1851—1896), помощник смотрителя Корсаковской тюрьмы, отставной поручик. Но возможно, что депрос вел С. А. Фельдман, секретарь Корсаковского полицейского управления. Он писал Чехову 27 ноября 1892 г.: «Судьба Гараниной, убившей во Владимировке мужа вместе с сообщниками Платоновым и казаком, фамилию которого не помню, Вам, вероятно, также известна» (сб. «А. П. Чехов», Южно-Сахалинск, стр. 218).

— Я докладывал господину смотрителю, но они сказали *С* смотритель тюрьмы служил когда-то в петербургской полиции.— Смотритель Корсаковской тюрьмы — В. В. Шелькинг (см. примеч. к стр. 187—188). Начальник Корсаковского округа И. И. Белый кончил юридический факультет (о нем — в примеч. к стр. 186).

Товарищ прокурора на Сахалине не живет...— Афанасий Константинович Жегочев. Речь здесь идет об относительной независимости прокуратуры, то, что дальневосточные газеты считали достижением реформы суда в Сибири. Законоположения были введены в действие на Сахалине и во Владивостокском губернаторстве с 15 августа 1885 г. («Владивосток», 1885, № 12, 24 марта).

Стр. 330—331. В одной ведомости я прочел, что убийство некоей Яковлевой *С* вскрытие же в подобных случаях не считается необходимым.— Это Чехов прочитал в «Ведомости о состоявшихся под следствием и судом в течение минувшего 1889 г.» (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 429, л. 144).

Стр. 331. В прежнее время, случалось, дела таинственно исчезали или прекращались «вдруг по загадочной причине» (см. «Владивосток», 1885 г., № 43).— Чехов имел в виду дело об убийстве вблизи поста Корсаковска (в Третьей Пади), с целью грабежа, крестьянина Григория Артемьева и его жены. Об этом писал во «Владивостоке» в 1885 г. (№ 7 от 17 февраля) и в указанном Чеховым № 43 от 27 октября. Слова, поставленные Чеховым в кавычки, взяты из статьи во «Владивостоке» (1886, № 46, 16 ноября).

Г. Власов в своем отчете упоминает о бессрочнокаторжном Айгике Шапире. *С* «Они пошли чай пить».— О Власове см. примеч. к стр. 90.

Стр. 331—332. Начальник округа утвердил этот приговор... Начальник Тымовского округа — А. М. Бутаков (о нем — в примеч. к стр. 120).

Стр. 332. ...если наш «Устав о ссыльных» *С* составляет необходимое содержание всякого приговора.— Здесь речь идет об «отделении» пятом «Устава о ссыльных». «О наказаниях за преступления и проступки ссыльных», статьи 435—494, стр. 85—105.

Стр. 333. По «Уставу о содержащихся под стражей», вес кандалов должен быть от пяти до пяти с половиною фунтов.— 13 мая 1891 г. Чехов просил Суворина прислать ему в Алексин «Устав о находящихся под стражей», нужный ему для «сахалинской книги». Цитата из статьи 240 «Устава о содержащихся под стражею», т. XIV. СПб., 1890, стр. 52.

Из женщин при мне была закована только одна Золотая Ручка, на которой были ручные кандалы.— О Софье Блювштейн (Золотой Ручке) Чехов рассказал на стр. 89—90 (см. примеч. к стр. 89). Среди фотографий, присланных Чехову И. И. Павловским, имеется: заковка в ручные кандалы Соньки-Золотой Ручки (ныне — в ГЛМ).

«Устав» разрешает снимать оковы *С* должны содержаться в ручных и ножных кандалах.— Чехов имел в виду статью 83 «Устава о ссыльных», стр. 19—20.

...у меня есть фотография, где изображена толпа дуйских и воеводских каторжных *С* постаралось встать так, чтобы кандалы на фотографии не вышли.— Эта фотография, присланная

Чехову И. И. Павловским с Сахалина, ныне хранится в ГЛМ.

Стр. 333—334. *Один чиновник говорил мне о Я отучил их.*— По-видимому, смотритель Корсаковской тюрьмы В. В. Шелькинг, назначенный на эту должность в октябре 1888 г.

Стр. 334. *На юге у одного каторжного по доносу другого сделали обыск и нашли дневник о ему дали 50 розог и 15 дней продержали о на хлебе и на воде.*— Речь идет о ссыльнокаторжном, поэте М. Дмитриеве, передавшем Чехову на Сахалине «конфиденциально» свои стихи и письмо (от 27 сентября 1890 г.): в них говорится и об этом эпизоде (см. примеч. к стр. 201—202).

Смотритель поселений, с ведома окружного начальника, подверг телесному наказанию почти всю Лютогу.— Смотритель поселений Н. Н. Ярцев; окружной начальник И. И. Белый.

Один смотритель тюрьмы всегда аккуратно давал по 30 о так же добросовестно и сразу, съехал на 30.— Это, скорее всего, С. О. Казарский (см. о нем в примеч. к стр. 96), смотритель Александровской и Дуйской тюрем; в октябре-ноябре 1888 г. он был временно начальником Александровского округа.

Стр. 335. *Как наказывают плетями, я видел в Дуэ.*— Чехов 11 сентября 1890 г. писал Суворину: «Присутствовал при наказании плетями (13 августа 1890 г.), после чего ночи три-четыре мне снился палач и отвратительная кобыла».

...*смотритель тюрьмы, врач и я...*— Это — С. О. Казарский, смотритель Дуйской тюрьмы (о нем — в примеч. к стр. 96), и врач дуйской команды А. Г. Зихер (Зигер). См. о нем примеч. к стр. 140.

Доктор о приказал ему раздеться и выслушал сердце для того, чтобы определить, сколько ударов может вынести этот арестант.— Документ об осмотре Прохорова не сохранился, но Чехов привез с собой копию «акта об освидетельствовании ссыльнокаторжного Дуйской тюрьмы Ивана Лосева», по которому можно составить впечатление о типе подобной официальной бумаги: «1885 г. ноября 26 дня врач Александровского окружного лазарета в присутствии смотрителя Дуйской тюрьмы свидетельствовал о состоянии здоровья Дуйской ссыльнокаторжной тюрьмы Ивана Лосева, причем оказалось, что Лосев, по-видимому, имеет от роду 24 года, телосложения довольно крепкого, костная и мышечная системы развиты хорошо, грудные и брюшные органы, а также и кровеносные системы нормальные, росту 2 ар. 6¹/₂ вер., волосы на голове темно-русые, с проседью, в бровях и усах русы, бороде — темно-русые, глаза серые, нос с горбинкой, продолговатый, рот средний, подбородок круглый; особые приметы: на правой щеке шрам; знаки наказания не имеет. Может перенести наказание до девятидесяти ударов плетями. В чем подписали: Врач В. Сурминский. Присутствовал смотритель А. Таскин» (ГБЛ).

Стр. 336. *Военный фельдшер, стоящий у входа...*— Это Семен Иванович Иванов, фельдшер окологда Дуйской тюрьмы.

Палач Толстых...— О палаче Николае Толстых см. примеч. к стр. 129.

Стр. 338. *...я не замечал, чтобы чиновники с университетским образованием относились к экзекуциям иначе, чем военные фельдшера или кончившие курс в юнкерских училищах...*— У Че-

хова были совершенно реальные впечатления для подобных обобщений: он знал об экзекуциях, совершенных в Корсаковском округе с разрешения И. И. Белого, окончившего юридический факультет Петербургского университета (см. примеч. к стр. 186), А. Н. Надежницким, помощником смотрителя Корсаковской тюрьмы, окончившим юнкерское училище (см. примеч. к стр. 330). Наконец, сам присутствовал при наказании, руководимом бывшим фельдшером С. О. Казарским, смотрителем Дуйской тюрьмы.

...другой, старик, говорил арестанту с злорадством: «Что ты кричишь, господь с тобой? Ничего, ничего, поддержишь! Всыпь ему, всынь! Жизани его!» — Чехов имел в виду А. С. Фельдмана (см. о нем вступит. статью к «Острову Сахалину», стр. 796), о котором в печать проникали (со слов сахалинцев) отзывы как о «жестоком, хитром и злом тюремщике»; во время наказания он расхаживал по надзирательской, произносил: «полежи, голубчик» и командовал палачу с хладнокровной издевающейся жестокостью: «крепче, реже» («Владивостоку», 1897, № 39, 28 сентября; «Одесский листок», 1897, № 239, 266, 9 октября, 6 ноября).

Третий велел привязывать арестанта к скамье *и уходил куда-нибудь на час-другой, потом возвращался и давал остальные.* — По-видимому, речь идет о С. О. Казарском. В. Дорошевич писал, что он во время экзекуции делал паузы, медленно курил папиросу, уходил обедать и, возвращаясь, заканчивал наказание («Сахалин», ч. II, стр. 196, 224).

Ядринцев рассказывает про некоего Демидова *и «Вестник Европы», 1875 г., кн. XI и XII).* — Николай Михайлович Ядринцев (1842—1894), исследователь Сибири, писатель и публицист, этнограф (находился в ссылке по делу о «сибирском сепаратизме» до 1874 г.), основатель и редактор газеты «Восточное обозрение», автор известных Чехову статей «Положение ссыльных в Сибири» («Вестник Европы», 1875, т. VI, кн. XI и XII) и «Исправительное значение сибирской ссылки» («Голос», 1874, № 343, 12 декабря (в «Списке» №№ 32 и 43)). В названной Чеховым статье Ядринцев рассказывал о смотрителе Карийского промысла Демидове, открывшем убийство, совершенное каторжным Красиковым. Со слов: «чтобы раскрыть все подробности преступления» — Чехов точно цитировал статью Ядринцева «Положение ссыльных в Сибири».

Стр. 338—339. Власов рассказывает в своем отчете про поручика *и надзирателя перед наказанием.* — Чехов передал этот рассказ близко к тексту статьи Н. Ядринцева («Исправительное значение сибирской ссылки»), который пользовался, по-видимому, тем же источником, что и Чехов, — отчетом Власова, до нас не дошедшим. Евфонов своей необузданной жестокостью вызвал ожесточение каторжных; один из них убил надзирателя перед наказанием» («Голос», 1874, № 343, 12 декабря).

В названной Чеховым статье Ядринцева есть одно место, созвучное словам героя чеховского рассказа «Гусев» — «человека неизвестного звания» Павла Ивановича: «Мы полагаем, что оторвать человека от родной местности, от всего ему близкого и перекинуть за тысячи верст, в ненавистную местность, обрекши на жалкое существование, — дело не легкое».

Стр. 339. ...он в присутствии *о* одного приезжего горного инженера — горного инженера Л. Бацевича (*о* нем в примеч. к стр. 135—137).

Стр. 339—340. *Один священник рассказывал мне о боялся в темную комнату входить*. — Рассказ священника Дуйской церкви Георгия Сальникова (*о*. Егора) или *о*. Ираклия *о* смертной казни, совершенной в сентябре 1885 г. См. упоминание *о* ней в газ. «Владивосток» (№ 38, 22 сентября). На этот номер газеты Чехов (по другому поводу) ссылается на стр. 354.

Стр. 340. *полковник Л.* — в середине 1880-х годов начальником Дуйской военной команды был полковник Лохвицкий (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 49, л. 1).

У каторжного Черношей о Кинжалос стал заговариваться. — Черношей, Кинжалов, Пазухин и Марин убили лавочника Никитина 13 ноября 1888 г. Казнены 27 марта 1889 г. Пазухин прикован к тачке (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 429, лл. 105, 120. Об их преступлении и приговоре см. примеч. к стр. 90).

Стр. 341. *В Корсаковском округе за убийство айно было приговорено к смертной казни 11 человек*. — Об этом дело см. примеч. к стр. 328.

Начальник округа слышал ночью суматоху о должен был задать начальнику команды вопрос. — Начальником Корсаковского округа был И. И. Белый; начальником Корсаковской военной команды — подполковник Слепушкин.

Священник в черной ризе о отпустите, не могу. — Священник, присутствовавший при этой казни, — *о*. Александр (Александр Фаддеев) или *о*. Ираклий.

...доктора ндшли, что один из них еще жив. — На этой казни присутствовали: врач военной Корсаковской команды Зборомирский и корсаковский окружной тюремный врач Тропин.

...в том числе палач. — Палачом в Корсаковском округе был Минаев. *О* нем Чехов упоминал на стр. 194.

...заклучил свой рассказ начальник округа. — Чехов слышал этот рассказ *о* смертной казни *от* начальника Корсаковского округа И. И. Белого. В Д/В архиве сохранился «Приказ по войскам и гражданскому управлению *о*. Сахалина» начальника острова А. И. Гинце *от* 2 сентября *о* процедуре этой казни (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 147, лл. 220—221).

Стр. 342. *...«кругом вода, а в середине беда»*. — Некоторые авторы известных Чехову работ, побывавшие на Сахалине, вспоминали, что ссыльнокаторжные говорили *об* острове: «Кругом вода, в середине беда», или «кругом море, в середине горе» (Н. С м — с к и й. На Сахалине. — «Кронштадтский вестник», 1890, № 15, 4 февраля). Ив. Поляков рассказывал, что на его вопрос, есть ли у них песни, сахалинцы отвечали: «Какие у нас, барин, песни? Есть только одна, да и ту не поем: „Сахалин остров, кругом вода, а посредине беда“» («На Сахалине». — «Новь», 1886, т. VII, № 1, стр. 17).

Стр. 344. *Одна старушка, каторжная, бывшая некоторое время моею прислужгой* — прислуга Д. А. Булгаревича, у которого Чехов квартировал в п. Александровском (см. примеч. к стр. 101).

...приходили в гости священники. — В Александровском посту Чехов общался *со* священником Георгием Сальниковым (*о*. Егором) и иеромонахом *о*. Ираклием.

Стр. 346. *По словам Ядринцева, начальник завода с тому незачем!* — Ср. в статье Н. Ядринцева «Положение ссыльных в Сибири» («Вестник Европы», 1875, т. VI, кн. XI, стр. 310).

...больной старик, прикованный к тачке с страдать должен». — О нем Чехов писал еще на стр. 132.

Стр. 347. *Рядовой Белов ранил при поимке беглокаторжного Клименко с задержан и вскоре повешен.* — О казни Клименко, убившего рядового Белова, рассказал В. Дорошевич («Сахалин», ч. II, стр. 230—231).

А вот и любовь. Ссыльнокаторжный Артем с пока его не подстрелили в ногу. — По-видимому, это записанный Чеховым Артемий Артемьевич Артемьев, Витебской, на Сахалине с 1887 г., сторож, неграм., женат на родине (ГБЛ).

Стр. 348. *Случается видеть списки бежавших или возвращенных с Оглы, Сулейманы и Гасаны.* — Чехов имел в виду, в частности, «Ведомость о состоявшихся под следствием и судом в течение минувшего 1889 г.» (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 429, л. 113—120).

Женщины бегают несравненно реже, чем мужчины... — Чехов знал о нескольких побегах женщин: Соськи-Золотой Ручки (см. примеч. к стр. 89) и трех женщин на катере (см. стр. 352).

...случается, что убегают и семейные. — О побеге А. Кучеренко см. примеч. к стр. 258.

Известный Лагиев, присланный за убийство ректора Тифлисской семинарии с их деньгами и платьем. — Иосиф Яковлевич Лагиев, рожд. 1866 г., был приговорен Кавказским военным окружным судом 18 июня 1886 г. «за предумышленное убийство ректора Тифлисской духовной семинарии — протоиерея Чудецкого» и осужден на 20 лет каторжных работ (Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 118, л. 196). Столичные газеты сообщали, когда Чехов был на пути с Сахалина, что Лагиев «бежал из места заключения на лодке и успел добраться до какого-то иностранного судна, перевезшего его в Америку» («Русские ведомости», 1890, № 303, 3 ноября).

Стр. 348—349. *Сын протоиерея К., присланный за убийство, бежал в Россию, убил там вновь с просить о чем-то.* — Это Комаровский, о котором Чехов (также не называя его фамилии) писал в ранней редакции (см. варианты к печ. текстам, стр. 348). В № 50 газеты «Владивосток» (1886, 14 декабря) писали о Комаровском, красивом молодом человеке, сыне священника, который был уволен из гимназии за воровство, а «в каторгу попал за убийство торговца татарина». «Находившийся на Сахалине ссыльнокаторжный Комаровский, пользовавшийся там вниманием рудниковского начальства и даже состоявший учителем у сожительницы инженера, бежал на английском пароходе из Дуэ, что ему легко было сделать, потому что он был одним из сдатчиков угля на суда. Попав в Англию, он пребрался отуда на родину, совершил еще два побега из тюрьмы и убийство и вновь предан суду в Нежине».

Стр. 350. *Для того чтобы бежать, совсем нет надобности в тех приготовлениях и предосторожностях, какие описаны в прекрасном рассказе В. Г. Короленко...* — Рассказ Короленко «Соколинце» был опубликован в «Северном вестнике» (1885, № 4). Чехов рекомендовал его вскоре В. В. Билибину (письмо от 1 февраля 1886 г.).

Стр. 352. 29 июня 1886 г., с военного судна «Тунгус» с «Владивосток», 1886, № 31.— Чехов использовал данные корреспонденции газеты «Владивосток» (1886, № 31, 31 августа).

Был один случай, когда каторжные бежали на катере, принадлежащем горному ведомству с он мне напомнил Тома Айртона из «Детей капитана Гранта». — Чехов узнал об этом из рассказов сахалинцев, из газетных корреспонденций или из документа, ныне хранящегося в Д/В архиве, «О происшествии на о. Сахалине 1887—1888 гг.» — телеграмме, посланной 3 августа 1887 г. начальником острова А. И. Гинцем Приамурскому генерал-губернатору А. Н. Корфу (ф. 702, ед. хр. 99, л. 6—8). Ср. «Владивосток», 1887, № 33, 16 августа. Случай с катером вспоминал (по рассказам сахалинцев) также И. П. Миролюбов (Ювачев) («Восемь лет на Сахалине...», стр. 153—154).

Стр. 353. ...в печати, между прочим, высказывалось предположение, будто беглых каторжных принимают на свои суда американские китобои и увозят их в Америку с «Московские ведомости», 1875 г., № 67.— Чехов цитирует статью «По поводу предложения об отправке ссыльных на Сахалин морем», подписанную: «Нерчинский старожил» (в «Списке» № 26).

По словам г. Курбского с на правой стороне Миссисипи, живут целые партии вачеро... — На слова Курбского ссылался автор известной Чехову заметки «Наши задачи на Сахалине» в газете «Голос», 1875, № 312, 11 ноября (в «Списке» № 17).

Еще в двадцатых годах наши каторжные бежали из охотского солеваренного завода на «теплые», т. е. Сандвичевы острова. с «Русская старина», т. XXII.— Чехов имел в виду «Очерки, рассказы и воспоминания. Ссыльнокаторжные в Охотском солеваренном заводе», подписанные «Э... ..», опубликованные в т. XXII (июнь, август) «Русской старины» за 1878 г.

Стр. 353—354. А вот кстати интересный случай с См. об этом «Владивосток», 1885 г., №№ 32 и 38.— Чехов излагает и частично цитирует корреспонденции из Хакодате (№ 38, 32, 28 сентября, 11 августа — именно в этой последовательности).

Стр. 354. ...когда однажды бежал Блоха с Каторжникам нравится репутация честного.— О Блохе писали: «знаменитый разбойник и вор, трижды рецидивист» (Veritas). Два дня среди каторжных.— «Гражданин», 1891, № 84, 25 марта). О Блохе вспоминал и А. С. Фельдман: «Угрюмый, необщительный, жестокий и хитрый, но даже он в разговоре с Чеховым изменялся до неузнаваемости, и тогда в его интонациях слышались такие нотки, каких мы и не предполагали в этом человеке-звере» («Чехов на Сахалине». — ЛН, т. 68, стр. 596).

Стр. 356. За каждого пойманного и доставленного в тюрьму беглого, как я уже говорил с денежное вознаграждение в размере трех рублей за голову.— Чехов отсылает к стр. 347. В ранней редакции Чехов приводил случаи поощрения начальством лиц, участвовавших в поимке беглых (см. варианты, стр. 356).

В «Ведомостях», откуда я брал эти цифры... — В Д/В архиве сохранились «Ведомости о бежавших, возвращенных и непоиманных из бегов ссыльнокаторжных и поселенцев о. Сахалина на 1890 г.» (ф. 702, оп. 4, ед. хр. 148).

Стр. 357. Обращавшихся за медицинскую помощь в 1889 г. было 11 309 с не менее одного раза в год.— Здесь и в даль-

нейшем, в главе XXIII, Чехов сопоставлял свои наблюдения с данными отчетов заведующего медицинской частью, «месячных ведомостей о числе больных, находящихся в лазаретах» (Д/В, ф. 702, оп. 4, ед. хр. 137), лазаретных «Правдивых книг», церковных метрических книг, отчетов Главного тюремного управления и других документов и нередко обнаруживал неточности.

Стр. 360. *Тех грозных эпидемий осы* *с теперь уже не бывает здесь...*— Об онустопающих эпидемиях осы на Дальнем Востоке Чехов читал у П. П. Глена («Отчет о путешествии по о. Сахалину...», стр. 95), у д-ра Добротворского («Южная часть острова Сахалина...», стр. 27), у д-ра Васильева («Поездка на остров Сахалин».— «Архив судебной медицины», 1870, июнь, № 2, стр. 21, 25).

Рыбые лица среди гилляков встречаются часто, но виновата в этом ветряная оспа *с из троих двое умирало.*— Чехов широко использовал в XXIII главе статью доктора Н. П. Васильева (1852—1891), исполнявшего должность Николаевского окружного врача и командированного 8 февраля 1869 г. на Сахалин «для подания медицинского пособия инородцам этого острова» («Поездка на остров Сахалин».— «Архив судебной медицины», 1870, июнь, № 2, стр. 21). Чехов приводит в сокращении и в собственной стилистической обработке цитаты из разных мест статьи (стр. 21—25).

Стр. 361—362. *В рапорте врача окружного лазарета г. Перлина от 24 марта 1888 г.* *с бесчувственными приносятся в лазарет.*— Этот рапорт сохранился в архиве Чехова (ГБЛ).

Стр. 364. *Лет 20—25 назад* *с от нее погибало много солдат и арестантов.*— О многочисленных случаях заболевания на Дальнем Востоке (и, в частности, на Сахалине) цингой и о смертельных исходах писали авторы известных Чехову работ: М. С. Мицуль («Очерк острова Сахалина...», стр. 37, 54) и Н. В. Буссе («Остров Сахалин и экспедиция 1853—54 гг.», стр. 141).

Некоторые старые корреспонденты *с заготовляло на зиму сотни пудов этого средства.*— Эти противоречивые данные Чехов взял из работы Мицуля «Очерк острова Сахалина...», стр. 37, 54.

Окружной начальник и тюремный врач в Александровске *говорили мне* *с 51 были положены врачом в лазарет и околоток.*— По данным «Отчета по Главному тюремному управлению за 1890 г.» в лазарет из первой партии ссыльнокаторжных, доставленных «Петербургом» на Сахалин, отправлено 53 человека (СПб., 1892, стр. 310). Эта цифра не совсем совпадает с той, что назвали Чехову С. Н. Таскин и Б. А. Перлин.

Д-р Васильев *с не встречал гилляков, больных сифилисом.*— Н. П. Васильев пишет об этом в статье «Поездка на остров Сахалин» («Архив судебной медицины», 1870, июнь, № 2, стр. 26).

Стр. 365. *Помнится, в Дуэ один бывший солдат* *все толковал про воздушный и небесный океаны* *с и про то, что он убил крестовоздвиженского дьячка.*— Возможно, что это Иоркин, моряк, эпилептик, о религиозном помешательстве которого писал В. Дорошевич («Сахалин», ч. I, стр. 24).

...я видел, как целая толпа каторжных *просилась у смотрителя тюрьмы в лазарет и она отказывал всем, не желая разбираться ни больных, ни здоровых.*— Эту сцену Чехов наблюдал в Дербинском (смотритель тюрьмы — Овчинников); см. стр. 151—152.

Стр. 367. Из глазных болезней чаще всего наблюдается конъюнктивит с созерцания снежной пустыни... — Близкая к тексту цитата из статьи Васильева «Поездка на остров Сахалин» («Архив судебной медицины», 1870, № 2, стр. 25—26).

Стр. 369. ...в Дуэ при мне во время экзекуции военный врач заменял тюремного. — А. Г. Зихер заменял А. Гузаревича.

...есть даже бюст Боткина, слепленный одним каторжным по фотографии. — Бюст известного врача-терапевта Сергея Петровича Боткина (1832—1889), основателя физиологического направления в медицине, крупного общественного деятеля, был слеплен для сахалинской аптеки каторжным-скульптором Северовым Василием (см. о нем примеч. к стр. 291).

Стр. 370. Я прошу скальпель. С Ни таза, ни шариков ваты, ни зондов, ни порядочных ножниц... — Чеховские описания лазарета и аптеки противостоят официальным «Отчетам»: «Лазареты снабжены всеми необходимыми хирургическими медикаментами, и медицинские пособия заготовляются Главным тюремным управлением от лучших Петербургских дрогистов и доставляются ежегодно на судах Добровольного флота» («Отчет по Главному тюремному управлению за 1885 г.» СПб., 1887, стр. 192—193). Об отсутствии на Сахалине медикаментов писали еще в 1870—1880-х годах. Н. Ядринцев приводил слова Власова: в пост Корсаковский «присланы из Николаевска испорченные медикаменты, а в травах и корнях были черви» («Положение ссыльных в Сибири». — «Вестник Европы», 1875, т. VI, кн. XI, стр. 309).

Стр. 370—371. При лазарете с повивальная бабка (одна на два округа)... — Имя ее в книге не названо. Это Мария Федоровна Акорчева (1832—1904); окончила училище при С.-Петербургской Калининской больнице, получила звание повивальной бабки. В 1885 г. была назначена фельдшерницей на Сахалин (в Александровский и Тымовский округа) (ЦГАОР, ф. 122, оп. 1, ед. хр. 3992; Д/В, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 2699).

Стр. 371. Земская больница в г. Серпухове, Москов. губ. с см. «Обзор Серпуховской земской санитарно-врачебной организации за 1892—1893 гг.» — О состоянии дела в больнице Чехов знал по личным впечатлениям и по названной книге.

Стр. 372. Из статей закона с (Выс. утв. мнение Гос. сов. 6 янв. 1886 г., ст. 11). — Чехов точно цитировал ст. 11 («Полное собрание законов Российской империи», т. 6, стр. 10).

...женщины беременные с Ст. 297 «Устава о ссыльных», изд. 1890 г. — Чехов точно воспроизвел (хотя и не заключил в кавычки) статью 297 «Устава о ссыльных», стр. 59.

Стр. 485. ...учителя географии... — И. Ф. Крамсакова.

Стр. 575. Фельетон с об этой самой каторжной... — «Всякие злыбы дня» («Стрекоза», 1889, № 7, 12 февраля).

Стр. 646. ...начальника Южного Сахалина... — В конце 1860 — начале 1870-х гг. начальником Южного Сахалина был полковник де-Витте (адъютант генерал-губернатора Восточной Сибири), помощником майор Депрерадович; с весны 1871 г. заведующий каторжными — штабс-капитан Тяжелов.

Стр. 656. ...подобно анатому, который, по выражению Горация... — Какую именно цитату из Горация хотел привести Чехов, установить не удалось.

СПИСОК
КНИГ, СТАТЕЙ, ГАЗЕТНЫХ КОРРЕСПОНДЕНЦИЙ,
СВЯЗАННЫХ С РАБОТОЙ А. П. ЧЕХОВА
НАД ОЧЕРКАМИ «ИЗ СИБИРИ»
И КНИГОЙ «ОСТРОВ САХАЛИН»¹

I

СПИСОК, СОСТАВЛЕННЫЙ ЧЕХОВЫМ ДО ПОЕЗДКИ
НА САХАЛИН

(хранится в ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 176)²

1. В. (А.) Р и м с к и й-К о р с а к о в. Случаи и заметки на винтовой шкуне «Восток». (Из воспоминаний командира).— «Морской сборник», 1858, V (и VI, май, июнь).

¹ Библиографические данные, сообщенные Чеховым, обычно точны и полны. Необходимые дополнения и уточнения даются в ломаных скобках.

² На обложке ученической тетради рукой Чехова написано: «Литература». Первые три листа тетради содержат список из 65 названий. В конце тетради запись: «Меркаторская карта Татарского пролива, составлена с описей офицеров Амурской экспедиции и шкуны „Восток“, 1853.— «Морской сборник», 1858, V.

Далее цитата (без ссылки на источник) из статьи Ф. Шмидта «Объяснительная записка к карте Сахалина». Труды Сибирской экспедиции имп. Русск. географич. общества. Физический отдел. Том I. С.-Петербург, 1868: «Я указываю особенно на карту Крузенштерна, на карты, изданные Г(идрографическим) департаментом, на карту Шренка и Максимовича и на японские карты Мамиа-Ринзо и Могами Токиайа, изданные Зибольдом.

Из последних двух карт Мамиа-Ринзо особенно замечательна, так как она, очевидно, основана на самостоятельных съемках, и все местности, означенные на ней, действительно находятся на Сахалине) и были нами проверены. Другая карта — Могами Токиайа гораздо полнее и, очевидно, составлена на основании европейских карт при содействии самого Зибольда» (стр. III).

На последнем листке тетради Чехов записал, а затем зачеркнул синим карандашом: «Несогласие взглядов на наказание у государства и у к(аторжны)х. Одни, таким образом, каторгу и лишение всех прав состояния считают бичом; Витберг, начальник шайки поджигателей, говорил мне, что он очень рад, что попал на каторгу, так как тут только он „бога узнал“. Другие считают наказанием несправедливость. Побуждением к труду служит его производительность».

Прекрасный язык. Чувство первого впечатления: погода была теплая, солнце яркое, море гладкое, и при такой обстановке С(ахалин) произвел на меня очень приятное впечатление. Нет ничего резкого, поражающего, но все вместе привлекательно.

2. Я. Н. Б у т к о в с к и й. Остров Сахалин. — «Исторический вестник», 1882, т. X.
3. И(в.) М е в е с. Три года в Сибири и Амурской стране. — «Отечественные записки», 1863, V, VI, VII.
4. М. С. М и ц у л ь. Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении. (СПб.), 1873.
5. D-g A. T h. M i d d e n d o r f. Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens. (Während der Jahre 1843 und 1844). 1848—1856. St.-Petersburg, 1847.
Есть и в русском переводе: (А. Миддендорф). Путешествие на север и восток Сибири. (СПб.), 1867—1878.
6. Д. (Д. Г.) Т а л ь б е р г. Ссылка на Сахалин. — «Вестник Европы», 1879, V.
7. (И. Ф.) К р у з е н ш т е р н. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах (на кораблях «Надежде» и «Неве» под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана второго ранга Крузенштерна. Ч. 1. СПб., 1809; ч. 2 — 1810; ч. 3 — 1812). Петербург, 1810.
8. Ф. З и б о л ь д. Путешествие по Японии или описание Японской империи. Перевод В. Н. Строева. (Т. I—III. СПб.) 1854.
9. Юрий Л и с я н с к и й. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах на корабле «Неве». (СПб.), 1812.
10. К. С к а л ь к о в с к и й. Русская торговля в Тихом океане. (Экономические исследования русской торговли и мореходства в Приморской области, Восточной Сибири, Кореи, Китае, Японии и Калифорнии. СПб.). 1883.
11. А. В ы ш е с л а в ц е в. Очерки пером и карандашом, из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах. (2-е изд., исправленное. СПб.—М.). Петербург, 1867.
12. В. Н. Н и к и т и н. Тюрьма и ссылка. 1560—1880. СПб., 1880.
13. Влад. П т и ц ы н. Тюрьмы Прилепского края. (Путевые наброски). — «Северный вестник», 1889, XII.
14. Лейт. Б о ш н я к. Экспедиция в Приамурском крае. — «Морской сборник», 1858, (XI), XII.
15. То же, «Морской сборник», 1859, II.
16. «Московские ведомости», 1875, (24 апр.), № 101 (N). Вольная колонизация о. Сахалина.
17. «Голос», 1875, (11 ноября), № 312. Наши задачи на Сахалине¹.
18. «Московские ведомости», 1875, (13 мая), № 119, (P.). К вопросу о колонизации Сахалина. (Выписка из письма торгового агента в Йокагаме от 2(14) марта 1875 г.).

¹ В газете заглавия нет. Чехов дал его по содержанию корреспонденции.

19. Н. В. Буссе. Остров Сахалин и экспедиция 1853—54 гг. Дневник с 25 августа 1853 г.— 19 мая 1854 г. (Ответ Ф. Буссе гг.-м Невельскому и Рудановскому). С.-Петербург, 1872.
20. Г. И. Невельской и Н. В. Рудановский. По поводу воспоминаний Н. В. Буссе об острове Сахалине и экспедиции 1853 г.— «Вестник Европы», 1872, т. IV, кн. VIII.
21. Шмидт Ф. Отчет о путешествии в Амурский край и на остров Сахалин. (Исторические отчеты о физико-географических исследованиях начальника физического отделения Сибирской экспедиции магистра Ф. Б. Шмидта).— Труды Сибирской экспедиции импер. Русского географ. общества. Физический отдел. Т. I. С.-Петербург, 1868.
22. П. П. Глебов. Отчет о путешествии по острову Сахалину (1860—1862). Ibid.
23. Шмидт Ф. Объяснительная записка к карте Сахалина. Ibid.
24. А. Д. Брылкин. Статистические сведения о южной части острова Сахалина. Ibid.
25. Шмидт Ф. (Б.) Окаменелости меловой формации с острова Сахалина.— Труды Сибирской экспедиции импер. Русского географического общества. Физический отдел. Т. III (геогностическая часть), вып. 1. С.-Петербург, 1873.
26. Нерчинский старожил. По поводу предложения об отправке ссыльных на Сахалин морем.— «Московские ведомости», 1875, (15 марта), № 67.
27. «Московские ведомости», 1875, (19 апр.), № 96. (N.). С берегов Амура.
28. В. Н. Баснин. Восточная Сибирь. Записка о командировке на о. Сахалин капитана-лейтенанта Подушкина. Чтение в императорском обществе Истории и Древностей Российских (при Московском университете), кн. II, (M.), 1875.
29. Давыдов. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним. С предуведомлением Шишкова. (Предуведомление от вице-адмирала Шишкова. В С.-Петербурге), 1810.
30. М. И. Венюков. Воспоминания о заселении Амура в 1857—1858 гг.— «Русская старина», 1879, I и II.
31. С. Крашенинников. Описание земли Камчатки ... (СПб., т. I—II). 1755.
32. Н. Ядрицев. Положение ссыльных в Сибири.— «Вестник Европы», 1875, XI, XII.
33. Н. В. Муравьев. Наши тюрьмы и тюремный вопрос.— «Русский вестник», 1878, IV.
34. Носов И. Заметки об острове Сахалине и каменноугольных ломках, на нем производимых. (Из путевого журнала...).— «Горный журнал», 1859, № 1.
35. (И. А.) Лопатин. Рапорт к г. генерал-губернатору Восточной Сибири. (Рапорт горного инженера Лопатина к г. генерал-губернатору Восточной Сибири).— «Горный журнал», 1870, № 10.
36. И. А. Гончаров. Фрегат «Паллада». (Полн. собр. соч., Т. 7, 2-е изд., Глазунова. СПб.), 1886.

37. И. Ф и ш е р. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. (Сочиненная на немецком языке и в собрании Академическом читавная членом С.-Петербургской Академии наук и профессором древностей и истории, также членом исторического Геттингенского собрания Иоганном Ебергардом Фишером. В С.-Петербурге при Академии наук). 1774.
38. В. В и т г е ф т, мичман. Два слова об острове Сахалине.— «Кронштадтский вестник», 1872, № 7, 17, и 34 (1) Пост Корсаков, 19 янв., № 7; 2) Пост Найбучи, 11 февр., № 17; 3) Пост Дуэ, 22 марта, № 34).
39. Л у к а ш е в и ч. Мои знакомцы в Дуэ, на Сахалине.— «Кронштадтский вестник», 1868, (28 апр. и 1 мая), №№ 47 и 49.
40. «Кронштадтский вестник», 1880, (26 сент.), № 112. Остров Сахалин. Несколько интересных сведений относительно Маука Коув (Mauska Cove).
41. «Московские ведомости», 1877, (12 февр.), № 36. Корреспонденция из Владивостока (N. Из Владивостока) от 1(13) ноября 1876 г.
42. «Голос», 1873, (28 июня), № 177.
43. Н. Я д р и н ц е в. Исправительное значение сибирской ссылки.— «Голос», 1874, (12 дек.), № 343.
44. Д е й х м а н (. . .) Остров Сахалин в горнопромышленном отношении.— «Горный журнал», 1874, № 3.
45. «Голос», 1875 (5 янв.), № 5. С поста Корсаковска (на острове Сахалине). Корреспонденция от 1 23 окт. 1874 г.
46. «Русский мир», 1877, (9 янв.), № 7. Корреспонденция (с) о. Сахалина.
47. А в г у с т и н о в и ч. Несколько сведений о Сахалине. Извлечение из путевого журнала. (Несколько сведений о Сахалине. Извлечение из путевых записок доктора Августиновича, сопровождавшего минувшим летом партию ссыльпокаторжных, отправленных на о. Сахалин морским путем.) — «Современность», 1880, (1 янв.), № 1 (см. № 59).
48. «Московские ведомости», 1874 (19 авг.), № 207, (N.). С Амура и с берегов В(еликого) Океана.
49. Ш л и н д л е р И. Пути тайфунов в Китайском и Японском морях.— «Морской сборник», 1881, № 4. (Приложены карты направления тайфунов).
50. «Морской сборник», 1877, № 2. (Отряд судов в Тихом океане). Извлечение из рапорта начальника отряда контр-адмирала Пузино. Владивосток, 13 августа 1876 г.
51. Я. Б у т к о в с к и й. Сахалин и его значение.— «Морской сборник», 1874, № 4.
52. «Морской сборник», 1870, № 11. Извлечение из рапорта командира клипера «Всадник». Изд. де-Кастри, 1 июня.
53. В. З б ы ш е в с к и й. Замечания о китоловном промысле в Охотском море.— «Морской сборник», 1863, № 4.
54. С и н ц о в с к и й, врач. Гигиеническая обстановка ссыльпокаторжных. Корреспонденция (из Восточной Сибири) с о. Сахалина.— «Здоровье», 1875 (31 мая), № 16.

¹ Слово: Корреспонденция от — в подлиннике нет.

55. «Голос», 1876, № 16.
56. «Голос», 1880, (14 дек.), № 345 (Внутренние новости).
57. «Голос», 1878, (13 окт.), № 283.
58. А. П о л о н с к и й. Курилы. Записки и (мпер.) Р (усско-го) географического общества. Т. IV. С.-Петербург, 1871.
59. А в г у с т и н о в и ч. Извлечение из путевых записок (доктора Августиновича, сопровождавшего минувшим летом партию сырьевокаторжных, отправленных на о. Сахалин морским путем). Пребывание на о. Сахалине (в авг. 1879 г.).— «Правительственный вестник», 1879, (11 дек.), № 276 (См. № 47).
60. Ш м и д т Ф. (Б.) Ботаническая часть.— Труды Сибирской экспедиции и (мпер.) Р (усского) географического общества. Физический отдел. Т. II. СПб., 1874.
61. (М. И.) В е п ю к о в. Общий обзор постепенного расширения русских пределов в Азии и способов обороны их. (Материалы для военного обзора русских границ в Азии.) Первый участок: Остров Сахалин.— «Военный сборник», 1872, (т. XXIV), № 3.
62. И. А. Л о п а т и н. Извлечение из письма. Приложение к отчету Сибирского отдела и (мпер.) Р (усского) географического общества за 1868 г. (Извлечение из письма горного инженера И. А. Лопатина. Отчет о действиях Сибирского отдела императорского Русского географического общества за 1868 г. СПб.) 1869.
63. L a P é r o u s e. Voyage autour du monde (publié conformément au décret du 22 avril 1791 et) rédigé par (M. L. A.) Milet-Mureau. Paris, 1797.
64. Г. Н е в е л ь с к о й. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849—55 гг. Приамурский и Приуссурийский край. (Посмертные записки адмирала Невельского изданы супругою покойного Екатериною Ивановною Невельскою под редакцією В. Вахтина). СПб., 1878.
65. Оскар П е ш е л ь. Народоведение. Пер. под редакцией проф. Э. Ю. Петри (изд. А. С. Суворина, 4 выпуска). СПб., 1890.

II

РАБОТЫ, НАЗВАННЫЕ (ДОПОЛНИТЕЛЬНО)

А. П. ЧЕХОВЫМ

В КНИГЕ «ОСТРОВ САХАЛИН» ИЛИ В ОЧЕРКАХ «ИЗ СИБИРИ»

66. А. М. Н и к о л ь с к и й. Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных. (Приложение к IX-му тому Записок имп. Академии наук, № 5, СПб., 1889).
67. D' A n v i l l e. Nouvel Atlas de la Chine, de la Tartaire, Chinoise et de Thibet. Paris, 1737.
68. Ж. К е н н а н. (Сибирь и ссылка. Пер. с англ. Вольн. тип. Лондон, 1890).
69. С. В. М а к с и м о в. Сибирь и каторга (В 3-х ч. СПб., 1871).

70. Урочное положение для строительных работ, высочайше утвержденное 17 апреля 1869 г. СПб., 1887.
71. В л а с о в (В. И.) Краткий очерк неустройств, существующих на каторге. (Очерк неустройств на каторге. 1874).
72. П. Г р я з н о в. Опыт сравнительного изучения гигиенических условий крестьянского быта и медико-топография Череповецкого уезда. (Диссертация на степень доктора медицины Павла Грязнова. СПб.), 1880.
73. К е п ц е н (А. П.) Остров Сахалин, его каменноугольные месторождения и развивающаяся на нем каменноугольная промышленность. (СПб.), 1875.
74. П о л я к о в. Путешествие на остров Сахалин в 1881—1882 гг. (И. С. Полякова, члена сотрудника имп. Р(усско-го) географического общества) (Письма к секретарю общества). Приложение к XIX т.— «Изв. импер. Русского географического общества», (СПб.), 1883.
75. Е г о ж е. Отчет об исследованиях на острове Сахалине и в Южно-Уссурийском крае. Приложение к XLVIII тому «Записок импер. Академии наук», № 6. (СПб.), 1883 (1884).
76. Е г о ж е. На Сахалине.— «Новь», 1886, (т. VII, 1 ноября), № 1.
77. Л. И. Ш р е н к. Об инородцах Амурского края. (Изд. имп. Академии наук. СПб.), 1883.
78. Г а р ш и н (В. М.) Записки (Из воспоминаний) рядового Иванова.— «Отечественные записки», 1883, № 1).
79. (Д-р) А. В. Щ е р б а к. С ссыльнокаторжными.— «Новое время» (1891, 20 февр.), № 5381.
80. Г. И. У с п е н с к и й. «Один на один». («Русские ведомости», 1885, 3 окт., № 272).
81. Я. Л. С е м е н о в. (Сообщение о морской капусте).— «Владивостою», 1885, (24 ноября и 1 декабря), №№ 47 и 48.
82. Г о в а р д (H o w a r d). Life with Trans-Siberian savages. (London, 1893).
83. Д о б р о т в о р с к и й. Южная часть острова Сахалина. (Извлечено из военно-медицинского отчета) (доктора Добровторского за 1868 г.) — «Изв. Сиб. отд. имп. Рус. географ. общества», 1870, т. I, №№ 2 и 3.
84. Е г о ж е. Аинско-русский словарь. (Казань, 1876).
85. Фр. Г е л ь в а л ь д. Естественная история племен и народов, т. II. (Изд. А. С. Суворина. СПб., 1883).
86. Г о л и ц ы н Е(вгений). Руководство к практической навигации и мореходной астрономии. (СПб.), 1854.
87. (И. Я.) Ф о й н и ц к и й. Учение о наказании в связи с тюремоведением. (СПб., 1889).
88. Устав о ссыльных. Т. XIV. (СПб.), 1890.
89. В. И. Н и к о л ь с к и й. Тамбовский уезд. Статистика населения и болезненности. (Тамбов), 1885.
90. Я н с о н (Теория статистики. Лекции проф. Ю. Э. Янсона 1886/7 г. СПб., 1886).
91. Проф. В л а д и м и р о в (Л. Е.) Учебник (русского) уголовного права. (Харьков, 1889).
92. Л. Д е й т е р. (Торговля и промышленность Сахалина и рыбные ловли).— «Морская газета», 1880, (19 янв.), № 3.
93. Н. С м — с к и й. (На Сахалине).— «Кронштадтский вест-

- ник», 1890, (4 февр., № 15; 14 февр., № 18, 28 февр.), № 23, (и 4 марта, № 26).
94. (Ф. М. Достоевский). Записки из Мертвого дома. (5-е изд. СПб., 1881).
 95. В а с и л ь е в (Н. П.). Поездка на о. Сахалин.— «Архив судебной медицины», 1870, № 2.
 96. Десятилетний отчет. (Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления. 1879—1889. СПб., 1890).
 97. Обзор Серпуховской земской санитарно-врачебной организации за 1892—1893 гг. (М., 1893).
 98. Э р и с м а н (Ф. Ф. Курс лекций. М., 1885—1887).
 99. Э... ..в. Ссылнокаторжные в Охотске (в Охотском солеваренном заводе).— «Русская старина», (1878), т. XXII.
 100. Отчет Главного тюремного управления за 1889 г. (СПб., 1891).
 101. Отчет Главного тюремного управления за 1890 г. (СПб., 1892).
 102. В. Г. К о р о л е н к о. Соколинец. (Рассказы о бродягах.— «Северный вестник», 1885, № 4).
 103. Р и б о (Ribot) П. Болезни воли (Les maladies de la volonté. Пер. с франц. под ред. д-ра Томашевского. СПб., 1884).
 104. Ф. Ф. В и г е л ь. (Воспоминания Ф. Ф. Вигеля. М., 1866).
 105. Газетные анонимные статьи:
 - а) «Владивосток», 1883, 23 окт., № 28.
 - б) «Владивосток», 1885, (14 июля, 28 июля, 18 авг., 22 сент., 27 окт.), №№ 28, 30, 33, 38, 43.
 - в) «Владивосток», 1886, (1 июня, 6 июля, 20 июля, 26 окт., 14 дек.), №№ 22, 29, 31, 43, 50.
 - г) «Владивосток», 1888, (3 апр.), № 14.

III

РАБОТЫ, НЕ НАЗВАННЫЕ ЧЕХОВЫМ В ОЧЕРКАХ, НО В НИХ ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ

106. А. С (е и ч) (А. А. Панов). Ссылка и остров Сахалин.— «Русский вестник», 1889, июль, т. 203.
107. (А. С г и б н е в. Охотский порт.— «Морской сборник», 1869, ноябрь, № 11.)

IV

РАБОТЫ, НАЗВАННЫЕ ЧЕХОВЫМ В РАННИХ РЕДАКЦИЯХ ОЧЕРКОВ

108. А. (Н.) К р а с н о в. На острове изгнания. (Из поездки по островам далекого Востока).— «Книжки Недели», 1893, (авг., сент., VIII), IX.
109. В. Б р а у т о н. (Broughton William Robert). Voyage of discovery to the North Pacific ocean performed in his majesty's Sloop providence and her tender 1795—98. London, 1804.
110. Д-р А в г у с т и н о в и ч. Заметки об острове Сахалине. (Из путевого журнала действит. ст. сов. доктора Августиновича, сопровождавшего партию каторжных на остров Сахалин весной 1880 года).— «Правительственный вестник», 1880, (18 дек.), № 284.

РАБОТЫ, НАЗВАННЫЕ В ПИСЬМАХ А. П. ЧЕХОВА¹

111. Шмаков. (Судебные ораторы во Франции. Избранные речи. Перевел Алексей Шмаков. М., 1888).
112. Указатель статей «Морского сборника». 1862—1882. Указатель статей «Морского сборника». 1848—1872. (Сост. И. Петров. СПб., 1875);
Указатель статей «Морского сборника». 1873—1882. (Сост. Н. Зеленой. СПб., 1883).
113. М. Ц е б р и к о в а. Каторга и ссылка. (Женева. Вольная русская типография), 1889.
114. Атлас Крузенштерна. (Атлас к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна. СПб., 1813).
115. Указатель «Русской старины». (Систематическая роспись содержания «Русской старины». 1870—1884 г. СПб., 1885.) То же — (1885—1887 гг. СПб., 1888).
116. Asie. (L'univers Histoire et description de tous les peuples. Paris, 1844—1853).
117. «Русский архив», 1879, (кн. 2, тетрадь 5), V. (Петр Шумахер. Первые русские поселения на Сибирском Востоке).
118. В о е й к о в (А. И.). Климаты разных стран. (Климаты земного шара, в особенности России. СПб., 1884).
119. «Морской сборник», 1859, № 10. (Занятие части о-ва Сахалина и зимовка в Императорской гавани. Из записок лейтенанта Бошняка).
120. «Русская старина», 1881, т. XXXII, (Амурское дело и влияние его на Восточную Сибирь; Документы, относящиеся к Сибири 1840—1864 гг.; Записки несчастного, содержащие путешествие в Сибирь по канату); 1883, т. XXXVII. (Записки графа Мих. Ник. Муравьева-Вилenskого; Осуждение и наказание на 1863—1866 гг.).
121. Д а р в и н (Чарльз). Путешествие вокруг света на корабле «Бигль». (СПб., 1865).
122. А н д р е е в с к и й (С. А.). Речи. (Защитительные речи. СПб., 1891).
123. Т а г а н ц е в (Н. С.). Уголовное право. (Лекции по уголовному праву. Вып. I. СПб., 1887; вып. II. СПб., 1888; вып. III, СПб., 1890; вып. IV, СПб., 1892).
124. К о н и (А. Ф. Обвинительные речи, руководящие напутствия присяжным... 1868—1888. СПб., 1888).
125. Б а ц е в и ч (Л. Ф. Описание сахалинских нефтяных месторождений.— «Горный журнал», 1890, кн. VII).
126. Ш р е д е р (Р. И. Русский огород, питомник и плодовый сад. Руководство к наивыгоднейшему устройству и ведению огородного и садового хозяйства. СПб., 1877).

¹ Указывается лишь то, что не названо в предыдущих разделах (I—IV); сохранена последовательность упоминания работ А. П. Чеховым.

VI

РАБОТЫ, НАЗВАННЫЕ В ПИСЬМАХ К А. П. ЧЕХОВУ

127. К и с т я к о в с к и й А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. (Киев, 1875).

VII

РАБОТЫ, ИМЕВШИЕСЯ В БИБЛИОТЕКЕ А. П. ЧЕХОВА ¹

128. Б е к к а р и я. Рассуждение о преступлениях и наказаниях. Перев. с итал. на франц. Андреем Мореллетом, а с оного на российский Дмитрием Языковым. С.-Петербург, 1803.
129. Н а м о п А. Определение преступления. Перев. с франц. В. В. Быховского. М., 1894.
130. Г л и н с к и й Б. Николай Михайлович Ядринцев. Биографический очерк. С пред. В. Острогорского и приложением воспоминаний Г. Потанина, изд. Д. И. Тихомирова. М., 1895.
131. Г о л ь ц е в В. А. Законодательство и права в России XVIII века, изд. 2-е О. Н. Поповой. С.-Петербург, 1896. (1-е изд. М., 1886).
132. Г о л ь т а р ц е в В. А. Основные понятия о правоведении. (Элементарный очерк.) Изд. ж. «Детское чтение» и «Педагогический листок». М., 1900.
133. Г о ф м а н Эдуард. Учебник судебной медицины. С.-Петербург, 1887.
134. Г р и г о р ь е в В. Н. Переселения крестьян Рязанской губернии. Исследование, удостоенное Моск. унив. половины премии имени Ю. Самарина. С отзывами проф. А. И. Чупрова и А. И. Кошелева. Изд. ж. «Русская мысль». М., 1885.
135. Д е д л о в (Кигн В. Л.). Переселенцы и новые места. Путевые заметки. Изд. М. М. Ледерле. С.-Петербург, 1894.
136. Дело об отравлении потомственного почетного гражданина Максименко. Отчет о судебном разбирательстве. (СПб., 1891). 2-е изд. А. С. Суворина. С.-Петербург, 1892.
137. Е л п а т ь е в с к и й С. Я. Очерки Сибири. (М., 1893). Изд. 2-ое. М., 1897.
138. Е ф и м о в И. В. Из жизни каторжных Илгинского и Александровского, тогда казенных, винокуренных заводов (1848—1853). (М., 1900).
139. Ж б а н к о в Д. Н. и Я к о в е н к о Вл. И. Телесные наказания в России в настоящее время. М., 1899.
140. К а в е л и н К. Что есть гражданское право и где его пределы? Один из современных юридических вопросов, Академия наук. СПб., 1864.

¹ Описание библиотеки А. П. Чехова сделано С. Балухатым («Библиотека Чехова»).— «Чехов и его среда». Л., Academia, 1930.

В список включены те работы, которые не названы в предыдущих разделах (I—VI).

141. Карабчевский Н. П. Речь (1882—1901). С.-Петербург, 1901.
142. Егуже. Около правосудия. Статьи, сообщения и судебные очерки. СПб., 1902.
143. Лохвицкий А. Курс уголовного права. С.-Петербург, 1867.
144. Мельшип Л. В мире отверженных. Записки бывшего каторжника. Изд. ж. «Русское богатство». С.-Петербург, т. I, 1896, т. II, 1899.
145. Михеев В. М. Золотые россыпи. М., 1894.
146. (Окс М. А.) О публичности или гласности суда. Одесса, 1889.
147. Путешествие А. Э. Норденшельда вокруг Европы и Азии на пароходе «Вега» в 1878—1880 гг. Перевел с шведского С. И. Барановский при содействии Э. В. Кориандера. Изд. И. И. Валлениуса. С.-Петербург, 1881.
148. Путешествие флота капитана Сарычева по Северо-Восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжение осьми лет, при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса, с 1785 по 1793 год. Ч. I—II. С.-Петербург, 1802.
149. Пухта Г. Ф. Энциклопедия права. Перев. с 6 изд. под ред. П. Карсевича студентом Я. Линденбратеном. Ярославль, 1872.
150. Сенкевич Генрик. Путевые очерки. Перев. В. М. Лаврова. Изд. ж. «Русская мысль». М., 1894.
151. Сибирский Всеволод (кн. В. А. Долгоруков). Не от скуки. Стихотворения. Томск, 1889.
152. Сергий, иеромонах. Значение киргизской миссии в ряду других православных Сибирских миссий.— Ж. «Православный благовестник», 1895, т. I.
153. Серповский Н. Переселения в России в древнее и новое время и их значение в хозяйстве страны. Ярославль, 1885.
154. Телешов Н. За Урал. Из скитаний по Западной Сибири. Очерки. М., 1897.
155. Фрикен А. А., фон. Отчет о состоянии сельского хозяйства на острове Сахалине в 1889 году, представленный начальнику острова. (1890).
156. (Холева Н. И.). Речь присяжного поверенного г. Холевы по делу князя Мещерского с братьями Половцовыми в С.-Петербурге 7-го марта 1896 г.
157. Черкасов А. Записки охотника Восточной Сибири. 1856—1863. (СПб., 1867). Изд. 2-е А. С. Суворина. С.-Петербург, 1884.
158. Шимановский Митрофан. Юридические и практические заметки по гражданскому праву и судопроизводству. Одесса, 1872.
159. Ювачев (И. П.). Свод метеорологических наблюдений в сел. Рыковском на о. Сахалине (1894).

VIII

КНИГИ, ПОСЛАННЫЕ ЧЕХОВЫМ В ТАГАНРОГ¹ (из письма к П. Ф. Иорданову от 24 ноября 1896 г.)

160. Д р и л ь Дмитрий. Преступность и преступники. (Уголовно-психологические этюды. СПб., 1895).
161. Ю н к е р В. В. Путешествие в центральной Африке в 1875—1878 годах. С.-Петербург, 1879.
162. У х т о м с к и й Э. Э. Путешествие на Восток Е. И. В. государя наследника цесаревича. 1890—1891. С.-Петербург, т. I — 1893; т. II — 1895; т. III — 1897.
163. П о т а н и н Г. Н. Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии и Тибету.
164. Д и о н е о. На крайнем северо-востоке Сибири. (Изд. Л. Ф. Пантелеева. С.-Петербург, 1895).
165. Б о б р и щ е в - П у ш к и н (А. М.). Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. Изд. ж. «Русская мысль». М., 1896.

IX

РАБОТЫ, НАЗВАННЫЕ ЧЕХОВЫМ В КАРТОТЕКЕ (хранится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте)²

166. Г а н т о в е р А. В. Залоговое право. С.-Петербург, 1890
167. Г в о з д е в И. М. Систематический перечень судебно-медицинских данных в практическом, преимущественно, применении их к общественным потребностям. Казань, 1892.
168. Д е в е л ь Ф. Рассказы о Восточной Сибири, т. е. о губерниях Енисейской и Иркутской, об области Приморской и об округах Якутском и Забайкальском. М., 1896.
169. Д ж а н ш и е в Гр. Вопросы адвокатской дисциплины. М., 1887.
170. Д о р о ш е в и ч В. Сахалин. М., 1903.
171. Е г о ж е. Новые рассказы. (Повесть «На Дальнем Востоке»). М., 1903.
172. К о р о т н е в А. А., проф. Предварительный отчет по исследованию озера Байкала летом 1900 года. С.-Петербург, 1900.
173. К у р т и Ф. История народного законодательства и демократии в Швейцарии. С.-Петербург, 1900.
174. О к с М. Правовые идеи в художественно-поэтических произведениях, в частности, у Шекспира.— Труды Одесского юридического общества, т. 2. Одесса, 1886.
175. Р я б ч е н к о. Устав медицинской полиции. (Составил А. Е. Рябченко. СПб., 1892).
176. С а л о м о н А. П. Ссылка в Сибирь. (Очерк ее истории и современное положение. СПб., 1900).
177. Е г о ж е. Доклад министру юстиции начальника Главного тюремного управления. (СПб., 1899).
178. С т э н л и (Генри М.). В джунглях Африки, I, II. (СПб., 1892).
179. Т а г а в ц е в Н. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1885. (Изд. проф. Н. С. Таганцевым. СПб., 1886).

¹ Здесь указаны лишь те работы, которые не названы в предыдущих разделах (I—VII).

² Указывается лишь то, что не вошло в разделы I—VIII

- Абубакиров*, ссыльнокаторжный в Корсаковске, магометанин; его жены: Ганоста и Верхониса — 265, 600
- Августинович* Ф. М., доктор медицинских наук, автор известных Чехову статей — 78, 117, 241, 276, 411, 445, 446, 621, 625, 712, 789, 811, 825, 863, 864, 867, 890, 891, 893
- Аким* — см. *Лагаев* А. И.
- Акорчева* Мария Федоровна (1832—1901), фельдшерница, «повивальная бабка» при Александровском лазарете — 371, 702, 886
- о. Александр* (Винокуров Александр Георгиевич), священник в Дуэ — 128, 302, 318, 341, 686, 827, 837, 871, 872
- о. Александр* (Фаддеев Александр), священник в Корсаковском — 302, 318, 341, 648, 850, 871, 872, 882
- Александрович* Эммануил (р. 1813), поселенец Поро-ан-Томари — 195
- Алешка* — см. *Ляликов* А.
- Алтузов* Емельян (р. 1830), каторжный Корсаковского поста, бродяга — 258, 344—345, 721
- Алтузова* Екатерина Павловна (р. 1840), женщина своб. состояния, в незак. браке с поселенцем Виноградовым Прокофием Самсоновичем (р. 1834) — 258
- д'Анвилль* (d'Anville) Жан Батист Бургиньон (1697—1782), французский географ и картограф, составитель нескольких атласов — 49, 386, 805, 891
- Андерсон*, командир английского парохода «Аррип», автор известной Чехову корреспонденции — 183, 842
- Андреев*, арестант Рыковской тюрьмы — 311, 312

¹ В Указатель входят имена и названия, упомянутые в очерках «Из Сибири», в книге «Остров Сахалин» (в окончательном тексте и вариантах), в «Списке использованной литературы» и в примечаниях. Имена и названия, упомянутые только в «Списке» и в примечаниях, в указателе не включены.

Поскольку труды разных авторов, использованные Чеховым в книге «Остров Сахалин», названы в «Списке» (стр. 887—898), в указателе они не расшифровываются.

Страницы текстов печатаются прямыми цифрами, страницы примечаний — курсивными.

Фамилии, имена, отчества многих лиц, упоминаемых Чеховым, установлены *М. Л. Семановой* по архивным документам и печатным материалам. Японские имена уточнены и сведения об этих лицах сообщены для указателя *В. В. Хрусовой*.

- Арифа* (р. 1878), дочь ссыльнокаторжных, киргизка, сопровождавшая Чехова в Ново-Михайловке — 608—609
- Артемьев* Артемий Артемьевич (Артем) (р. 1860), ссыльнокаторжный, сторож в Найбучи — 347, 724, 883
- «*Архив судебной медицины*», журнал, изд. в Петербурге с 1865 г., ред. Ловцов Сергей Павлович, врач — 360, 885, 893
- «*Atlas*», норвежский пароход (капитан Э. Вульф), потерпевший крушение у берегов Сахалина в конце 1880-х гг.—55—56, 393, 806
- Аулин* Иван Яковлевич (у Чехова ошибочно: Вениаминович), помощник командира парохода «Байкал», финн — 44, 181, 392, 802
- Бабичи* Афанасий Федорович (р. 1859) и Игнатий Федорович (р. 1850), поселенцы Большой Елани — 203, 536
- «*Байкал*», пароход, совершавший рейсы из Николаевска на Южный и Северный Сахалин, в Китай — Японию — Владивосток. Доставил Чехова на Сахалин в начале июля 1890 г.—44, 42, 43, 44, 48, 50, 52, 55, 180—181, 186, 188, 290, 378, 379, 380, 387, 390, 392, 635, 705, 706, 727, 753, 802, 813, 836, 868
- Балан* Захар Павлович (р. 1850), ссыльнокаторжный Арковского Станка — 124, 452
- Баранович* Генрих (р. 1861), ссыльнокаторжный Корсаковского поста, землемер, «интендантский чиновник», автор воспоминаний о Чехове (напеч. в «Восточном обозрении», 1904, № 162)—181, 842
- Барановская* Софья Максимовна (р. в 1869 г. в Чибисани), жена Барановского Ивана (р. 1854), вольного поселенца Мицульки — 214, 595, 852
- Баттенберг* А. (1857—1893), болгарский князь, противник русско-болгарской дружбы — 14, 767
- Безбожный* Леонтий Васильевич, поселенец Рыковского — 157, 181, 488, 515, 708, 810
- Безотчества* Василий (р. 1845), поселенец Андрее-Ивановского, бродяга — 69
- Беккер* Алексей (р. 1870), сын крестьянки из ссыльных Беккер Устины Михайловны (р. 1846)—595, 861
- Белов*, рядовой, солдат — 347, 723, 736, 883
- Белолобский* Андрей Максимович (р. 1834), крестьянин из ссыльных в Рыковском, б. «черниговский хуторянин» — 239—240, 570, 858
- Белый* Ипполит Иванович (1855—1903), нач. Корсаковского округа в 1884—1893 гг. Имеются письма его к Чехову (*ГБЛ*) — 186, 187, 193, 194, 198, 200, 205, 226, 229, 231, 248, 251, 321, 330, 334, 341, 520, 521, 532, 533, 534, 541, 571, 572, 663, 686, 687, 714, 719, 747, 783, 789, 816, 844, 845, 847, 849, 850, 851, 857, 859, 877, 879, 880, 881, 882
- Березовский* Иван, поселенец Виахты, охотник и каюр — 283, 626
- Беспалов* Алексей Борисович (р. 1850), ссыльнокаторжный в Александровске, плотник — 68
- Беспалов* Иван Ильич (р. 1849), зажиточный крестьянин из ссыльных в Рыковском — 239, 490, 622

- Беспалов* Иван Петрович (р. 1864), прозвище «Конек», бродяга, прикован к тачке в Воеводской тюрьме — 142, 834, 848, 861
- Беспалов* Михаил (р. 1850), ссыльнокаторжный в Александровске, пильщик — 68
- Бирич* Хрисанф Платонович (р. 1859), поселенец в Мауке, б. учитель и фельдшер, приказчик у купца Семенова Я. Л., владельца капустного промысла близ Кусунная — 184, 518, 842, 843
- Блоха* Кириан, бессрочнокаторжный, бродяга, «сахалинская знаменитость» — 354, 728, 732, 733, 884
- Блювштейн* Софья — см. *Сонька-Золотая Ручка*
- «*Бобр*», военное судно — 52, 62, 389
- Богданов* Капитон Васильевич (1859—1919), политический ссыльный, б. морской офицер — 50, 387, 757, 805
- Богданов* Степан, «известный бродяга», сожигатель Соньки-Золотой Ручки — 351
- Богданов* Федор Ермолаевич (р. 1858), надзиратель в Александровской тюрьме — 68
- Богданов* Федор Кирьякович (р. 1833), поселенец в Мало-Тымове, раскольник, занимался ростовщичеством — 164
- Бородавкин*, петербургский купец, присланный на Сахалин за поджог — 139, 465, 833
- Боткин* Сергей Петрович (1832—1889), проф. Военно-медицинской академии, общественный деятель — 369, 701, 886
- Бошняк* Николай Константинович (1830—1899), лейтенант флота, сподвижник Невельского Г. И., участник Амурской экспедиции (1853—55), автор известных Чехову описаний экспедиции — 48, 108, 142—143, 168, 169, 171, 174, 178, 185, 385, 502, 503, 505, 774, 792, 805, 834, 839, 840, 841, 844, 888
- Браутон* Виллиам (Broughton William Robert), англ. мореплаватель, посетивший Сахалин в 1796 г., автор известного Чехову описания путешествия — 41, 46, 47, 383, 384, 385, 803, 893
- Бредихин* Ипполит Петрович, помощник капитана «Байкала», племянник известного астронома Бредихина — 44, 181, 392, 802
- Брем* (Brehm) Альфред Эдмунд (1829—1884), зоолог, автор книги «Жизнь животных» (1863—69) — 290, 291, 637, 869
- Бродяга* Марья Григорьевна (р. 1853), поселка в Рыковском, совладелица Хавриевича И. П. — 236, 567, 809
- Броновский* Иван Павлович (р. 1848), поселенец Хомутовки — 203
- Брылкин* А. Д., участник сибирской экспедиции 1860-х гг. — 547, 548, 889
- Бублик* Иван Иванович (р. 1856), поселенец Рыковского — 157, 488, 708
- Булгаревич* Даниил Александрович (1870?—1926), казначей канцелярии начальника о. Сахалина, заведующий школами, чиновник, у которого Чехов жил в Александровске. Сохранились письма Булгаревича к Чехову (*ГБЛ*) — 101, 304, 305—307, 318, 429, 650, 652, 754, 756, 758, 761, 779, 788, 806, 811, 812, 814, 815, 816, 820, 821, 825, 836, 838, 852, 862, 863, 869, 872, 873, 882
- Буссе* Н. В., майор, первый начальник Муравьевского поста,

- военный губернатор Амурской области (1855—1866), участник Амурской экспедиции 1853—1854 гг., автор известного Чехову Дневника экспедиции — 185, 220, 222, 283, 286, 308, 519, 549, 554, 631, 653, 792, 801, 805, 844, 855, 856, 857, 868, 874, 885, 889
- Бутаков* Арсений Михайлович (1845—1894), начальник Тымовского округа, автор известного Чехову «Отчета по устройству поселений Тымовского округа (1885—89 гг.)». Сохранились письма Бутакова Чехову (*ГБЛ*) — 120, 152, 153, 154, 155, 156, 177, 231, 235, 312, 321, 331, 332, 449, 481, 482, 483, 486, 511, 626, 663, 755, 761, 826, 835, 857, 874, 879
- Бутковский* Я. Н., в 1860-е годы занимался перевозкой морских грузов из Европы на Амур; в 1870-е — арендатор дуйских копей, автор известных Чехову статей — 53, 286, 456, 461, 631, 806, 827, 829, 830, 831, 841, 857, 868, 888, 890
- Бышевцев* Матвей, поселенец Тымовского округа, содержавшийся в карцере Дуйской тюрьмы — 132, 258, 591, 862
- Валегжанин* Архип Савельевич (р. 1860), работник на метеорологической станции сел. Корсаковское — 114, 442
- Вас-Хасан-Мамет* (р. 1852), ссыльный, мулла в Александровской мечети — 306, 651, 817
- Василенко*, ссыльный в Дербинском, руководитель обработки рыбы, б. таганрогский рыболов — 288
- Васильев* 2-й, Василий, рыковский староста — 244, 858
- Васильев* Михаил Васильевич (р. 1857), поселенец Верхнего Армудана. Два совладельца его: Ильинский Гавриил (р. 1845) и Лебедипский Петр (р. 1855) — 146
- Васильев* Николай Петрович (1852—1891), доктор медицинских наук, врач Николаевского окружного лазарета, командированный на Сахалин в 1869 г.. автор известной Чехову статьи — 360, 362, 364, 367, 690, 693, 699, 885, 886, 893
- Васька*, тюремный надзиратель в Александровке, гиляк — 179, 512, 513
- Вельчинский* Фелицан, б. офицер, учитель в Ново-Михайловской школе — 116, 574, 575
- Венс* Ансельм, поселенец, заключен в Дуйскую тюрьму за содержание притона карточной игры — 130, 459, 670, 731, 828
- Венюков* Михаил Иванович (1832—1901), географ, этнограф, автор известных Чехову работ — 48, 224, 383, 385, 629, 705, 804, 856, 889, 891
- Вербицкий* Иван Васильевич (р. 1852), ссыльнокаторжный, б. священник Смоленской губ. (о. Иоани), учитель в Корсаковской школе — 114, 115, 443, 825, 874
- Верн* Жюль (Vern Jules, 1828—1905), франц. писатель, автор упомянутой Чеховым книги «Дети капитана Гранта» (Том Айртон) — 352, 730, 884
- «*Вестник Европы*», ежемесячн. историч., литерат. и политич. журнал, изд. в Петербурге (1866—1918), ред.-изд. М. М. Стасюлевич. Здесь была напечатана известная Чехову статья Н. Ядринцева — 185, 214, 338, 685, 769, 778, 805, 828, 844, 852, 853, 855, 856, 859, 874, 881, 883, 886, 888, 889
- Ветряков* Семен (р. 1860), каторжный, психически больной — 365, 366, 697

- Вигель* Филипп Филиппович (1786—1856), автор известных Чехову «Воспоминаний» — 34, 768, 772, 893
- Виргиния* (Virginia), штат США, старейшая колония, основанная на побережье Атлантического океана в 1607 г. Первая партия рабов-негров была привезена в Виргинию в 1619 г. — 262, 577
- Витберг* Отто Фердинандович (р. 1847), главарь шайки поджигателей, лютеранин — 306, 324, 651, 718, 873, 877, 887
- Витгефт* Вильгельм Карлович (1847—1904), мичман, посетил Сахалин в 1870-е годы, автор известных Чехову статей — 210, 216, 547, 632, 646, 830, 851, 854, 872, 890
- «*Владивосток*», еженедельная газета, обществ.-литературная и морская, изд. во Владивостоке, ред.-изд. Н. В. Соллогуб — 186, 214, 217, 243, 278, 290, 291, 300, 331, 352, 354, 365, 545, 549, 574, 730, 745, 759, 760, 765, 775, 791, 793, 795, 797, 806, 807, 811, 814, 815, 816, 821, 822, 823, 824, 833, 836, 838, 843, 844, 845, 850, 852, 854, 858, 864, 865, 866, 868, 869, 871, 876, 878, 879, 881, 882, 883, 884, 892, 893
- «*Владивосток*», пароход Добровольного флота (командир — лейтенант Андреев) — 185, 187, 188, 256, 290, 810, 822, 860
- Владимиров* Л. Е., профессор-правовед, автор известного Чехову учебника уголовного права — 302, 647, 872, 874, 892
- Власов* В. И., нач. экспедиции, посланной из Петербурга на Сахалин (1870—72), нач. отд. департамента полиции исполнительной, автор известного Чехову «Краткого очерка неустройств, существующих на каторге» — 90, 97, 98, 133, 134, 200, 208, 247, 259, 279, 331, 338, 427, 428, 580, 592, 654, 818, 864, 867, 878, 881, 886, 892
- «*Военный сборник*», ежемесячн. журнал, изд. в Петербурге в 1858—1917 (в 1858—62 гг. при участии Н. Г. Чернышевского) — 224, 629, 856, 891
- Волков* Ефим Ефимович (1844), художник-пейзажист — 436
- Вологдин* Иван Сергеевич, управляющий канцелярией начальника о. Сахалина. Сохранились письма его к Чехову (ГБЛ) — 318, 755, 756, 761, 814, 816, 825, 833, 845, 863
- Волченко* Семен Антонович (р. 1840), ссыльнокаторжный, сторож в Ново-Михайловской школе — 116, 836
- Воронин*, каторжный в Верхнем Армудане, «викарий» (лат. vicarius — заменяющий) о. Ираклия — 303, 872
- «*Восток*», шхуна (первый командир В. А. Римский-Корсаков) — 302, 647, 783, 802, 804, 822, 854, 872, 887
- «*Восточное обозрение*», еженедельная газета, литерат. и политич. С 1888 г. в Иркутске, изд. И. И. Попов, ред. Н. М. Ядринцев. Имеются письма Чехову И. И. Попова — 181, 751, 753, 763, 764, 765, 768, 769, 772, 773, 793, 808, 842, 881
- «*Всадник*», клипер. Командир-капитан (в 1870-е гг.) лейтенант Новосильский 3-й, автор известного Чехову рапорта, опубликов. в «Морском сборнике» — 183, 192, 302, 526, 646, 842, 847, 872, 890
- Вышеславцев* Алексей Владимирович (1831—1888), путешественник, художник, литератор, автор известного Чехову описания кругосветного путешествия 1850-х гг. — 133, 461, 802, 828, 841, 855, 888

- Галкин-Враской* Михаил Николаевич (1834—1916), начальник Главного тюремного управления (1879—1896) — 108, 156, 160, 297, 711, 745, 747, 755, 779, 780, 789, 791, 808, 822, 823, 824, 851, 863, 870
- Гальнский* Семен, поселенец Верхнего Армудана — 244, 576
- Гамберг* Иуда (р. 1861), поселенец Дербинского — 231, 563, 857
- Ганин* Андрей Ларионович (р. 1851), отставной унтер-офицер, добровольно последовал на Сахалин за женой — 44, 256, 589, 803, 860
- Ганина* Капитолина Дмитриевна (р. 1862), каторжная, за которой муж последовал добровольно на Сахалин — 44, 256, 381, 803, 860
- Гаранина*, женщина свободного состояния, поселка во Владимировке, подозревалась в убийстве на Сахалине, заключена в тюремный карцер в Голом Мысу — 204, 257, 330, 674, 850, 861, 878
- Гарбузов* Сергей Семенович (р. 1861), поселенец в Лютоге — 290, 291, 635
- Гаршин* Всеволод Михайлович (1855—1888), писатель. «Из воспоминаний рядового Иванова» (герой — штабс-капитан Венцель) — 160, 494, 838, 892
- Гейман* Мориц, он же — Николай (р. 1864), ссыльнокаторжный, католик, писарь при Корсаковской тюрьме, б. околоточный Московской полиции — 194, 528
- Геймбрук* Ольга Васильевна (р. 1860), «каторжная модистка» в семье смотрителя Дербинской тюрьмы Овчинникова В. В., б. баронесса. Имеются письма к Чехову ее матери (*ГБЛ*) — 150, 152, 292, 477, 480, 575, 761, 776, 787, 819, 836, 859, 869
- Гельвальд* Фридрих (1842—1892), нем. географ, историк, этнограф, автор известной Чехову в русском переводе книги — 218, 551, 855, 892
- Гинце* Андрей Иванович (р. 1827), начальник о. Сахалина в 1884—1888 г., предшественник Кононовича В. О., военный генерал-губернатор, его именем названо селение Андрее-Ивановское — 97, 164, 199, 201, 251, 427, 533, 806, 814, 819, 820, 839, 882
- Гладкий* Тимофей, ссыльнокаторжный — 70, 403
- Глен* П. П., участник экспедиции в Сибирь и на Сахалин в 1860-х годах, автор известного Чехову отчета о путешествии — 175, 284, 826, 830, 841, 867, 885, 889
- Гльбин* Иван, поселенец Верхнего Армудана — 244, 576
- Говард* (Howard Douglas) (1825—1890), англ. тюремовец, путешественник, автор упомянутой Чеховым книги — 188, 218, 550, 551, 777, 846, 855, 892
- Гоголь* Николай Васильевич (1809—1852) — 26, 42, 318, 320, 477, 661, 815
- «Женитьба» — 318
- «Мертвые души» (Ноздрев) — 26, (Заманиловка) — 477
- «Ревизор» (Держиморда) — 320, 661, 815
- Голицын*, каторжный в Корсаковске, б. моряк, рулевой в команде, организованной И. И. Белым для работ на море — 193, 194, 321, 527, 844

- Голицын* Евгений, капитан-лейтенант флота, князь, автор известного Чехову руководства к навигации и мореходной астрономии 222, 892
- Головацкий* Александр Тимофеевич (р. 1855), ссыльнокаторжный, писарь, наблюдатель на метеорологической станции в Корсаковке — 111, 114, 192, 441, 442, 824, 825, 848
- Головин*, капитан, взятый в плен японцами (в начале XIX в.) на Курильских островах — 223, 555
- «*Голос*», ежедневная политич. и литерат. газета (1863—1884), изд. в Петербурге, изд.-ред. Краевский А. А.—217, 353, 769, 807, 811, 854, 859, 874, 881, 884, 888, 890, 891
- Голубев* Герасим Филиппович (р. 1835), поселенец в Рыковском — 236, 567
- Гомер*, легендарный поэт Древней Греции
«*Одиссея*» — 45, 354, 382, 732
- Гончаров* Иван Александрович (1812—1891), писатель — 34, 647, 772, 783, 889
- Гончаров* Осип Филатович (р. 1853), поселенец 1-го Арково — 737
- Горбунов* Василий (р. 1850), поселенец Поро-ан-Томари, пастух в Третьей Пади — 195, 529, 848
- «*Горный журнал*», ежемесячный, изд. в Петербурге, 1825—1917; здесь напечатаны известные Чехову статьи горных инженеров Носова, Лопатина, Дейхмана, Бацевича — 135, 309, 456, 461, 801, 827, 830, 831, 841, 874, 889, 890, 894
- Городинский* Осип Матвеевич (р. 1857), поселенец Малого Такоа — 264
- Городов*, каторжный — 366, 698
- Горячий* Андрей Иванович (р. 1853), каторжный в Палеве, хлебопек — 353, 731
- Грачев* Ефим Андреевич (1826—1877), русский овощевод, селекционер, ученый-практик — 278, 866
- Грессер* Петр Аноллонович (1833—1892), петербургский обер-полицеймейстер; в 1882—1892 гг. градоначальник — 187, 522, 846
- Грязнов* Павел Иванович (р. 1848), врач, исследователь Череповецкого уезда, автор известной Чехову докторской диссертации — 112, 113, 260, 441, 442, 593, 594, 603, 774, 777, 825, 861, 862, 892
- Гурий*, епископ камчатский, курильский и благовещенский — 300, 871
- Давыдов* А. Д., военный врач Александровского окружного лазарета, автор брошюры «О притворных заболеваниях и уклонениях от работ ссыльнокаторжных Александровской тюрьмы» — 114, 442, 817, 825
- Давыдов* Гавриил Иванович (1784—1809), морской офицер, служ. Росс.-Американской компании, автор известного Чехову описания путешествия в Америку (1803—08)—168, 502, 503, 839, 856, 889
- Давыдов* Егор Иванович (р. 1840), унтер-офицер, старший надзиратель в Ново-Михайловке — 293, 638, 639
- Дейтер* Л., автор известной Чехову статьи в «Морской газете», 1880 г.— 287, 289, 632, 635, 868, 892
- Дейхман* О. А., горный инженер, исследователь Сахалина в гор-

попромышленном отношении, автор известной Чехову статьи — 135, 456, 827, 830, 890

«Дело об убийстве айских семейств» в Тунайчи и Минайбучи в 1885 г. Приговорены к смертной казни 11 человек: Вишне-ский Осип, Ефимов Мартемиан, Яворский Казимир, Гро-циат Александр, Кулагин Антон, Юрьев Григорий, Матвеев Михаил, Нижник Тарас, Соловьев Павел, Зайцев Григорий, Посмелов Алексей; казнь состоялась в октябре 1887 г. — 328, 329, 341, 673, 686, 687, 723, 878, 882

Демби Георгий Филиппович, шотландец, доверенное лицо владивостокского купца Семенова, владельца капустным про-мыслом в Мауке — 183, 517, 842

Демидов, смотритель Карийского промысла, расследовавший в 1870-е годы преступление Красикова — 338, 685, 881

Депрерадович, начальник о. Сахалина в 1870-е гг. — 247, 886

Дербин, смотритель рыковской тюрьмы, убитый за жестокость в 1882 г. арестантом Кудряшовым — 71, 108, 149, 476, 810

Десятилетний отчет («Обзор десятилетней деятельности Глав-ного тюремного управления») — 133, 829, 851, 860, 893

Дефо Даниэль (1661—1731), англ. писатель.

«Робинзон Крузо» — 170, 309

Джаксанбетов Ултамбай (р. 1825), крестьянин из ссыльных в Александровске, магометанин; жены — свободного состоя-ния Батыма (р. 1823), поселка Сасена (р. 1856) — 265, 600

Дитятова Ольга Владимировна, женщ. своб. состояния, дво-рянка, фельдшерица Александровской больницы, жена Ланд-сберга К. Х. (сын Григорий, р. 1889) — 58, 265, 269, 394, 606, 862, 863

Дмитриев Михаил, ссыльнокаторжный в Корсаковске, поэт. Сохранились в архиве Чехова письма и стихи Дмитриева (ЦГАЛИ) — 201, 202, 334, 535, 680, 715, 754, 776, 812, 844, 849, 851, 876, 880

Дмитриев-Оренбургский Николай Дмитриевич (1837—1897), художник, иллюстратор известной Чехову книги А. И. Шрен-ка — 172, 707, 840

«Доброволец», Добровольный флот основан на пожертвования. Пароходы Добровольного флота курсировали от Петербу-рга — Одессы до Дальнего Востока. — 70, 91, 245, 255, 256, 318, 320, 358, 364, 423, 472, 578, 591, 655, 746, 759, 760, 762, 763, 802, 806, 810, 822, 843, 873, 886

Доброславин Алексей Петрович (1842—1889), профессор-гиги-енист, основатель кафедры гигиены в Петербургской военно-медицинской академии (1872) и журнала «Здоровье» — 279, 298, 642, 870, 871

Доброторский М. М., врач на Сахалине в 1860—1870-е гг., ав-тор известных Чехову работ — 215, 216, 219, 547, 774, 841, 854, 885, 892

Догинев, б. военный матрос, сосланный за дисциплинарное пре-ступление; на Сахалине за аналогичное преступление был судом военно-полевым судом, прикован к тачке в Воевод-ской тюрьме — 141, 142, 468, 528, 806, 833, 834

Долбех Яков (р. 1850), поселенец Мгачи, каюр — 125, 453

Достоевский Федор Михайлович (1821—1881), писатель — 137, 320, 424, 463, 653, 770, 783, 799, 818, 819, 829, 832, 875, 893

«Записки из Мертвого дома» — 320, 653, 875, 893
«Село Степанчиково и его обитатели» (Фома Опискин) —
137, 463, 832

Дучинский Эдуард, почтовый чиновник, колл. регистратор,
поэт — 55, 77, 106, 142, 323, 392, 410, 432, 665, 666, 711, 753,
761, 776, 806, 833, 876, 877

Дьяконов, прапорщик, заведовал дорожными работами каторжных
(от Корсаковского поста в Такоийской долине) — 212, 543

Дюканж (Ducange) (1783—1833) Виктор, фр. драматург, автор
пьесы «30 лет, или Жизнь игрока» (1827) — 147, 475, 835

Евсеева Ульяна Григорьевна (р. 1853), поселка, в незакон. браке
со старшим надзирателем Красного Яра Убьенных — 120,
448

о. *Егор* (Сальников Георгий Макарович), священник Александровской
церкви — 302, 303—304, 339—340, 344, 649, 871,
872, 882

Егоров Виктор Дмитриевич (р. 1852), крестьянин из ссыльных,
учитель в Ново-Михайловке — 116, 874

Ермак Тимофеевич (ум. 1584), «завоеватель Сибири» — 19, 768
«Ермак», пароход — 290, 752, 868

Ефимов Евгений Афанасьевич (р. 1848) — 69, 274, 610, 794

Ефремов Егор, ссыльнокаторжный, рассказ которого передал
Чеховым в VI главе — 101—106, 131, 430—433, 460, 565,
711, 715, 754, 760—761, 784, 787, 788, 814, 820

Ефремовы Иван и Кириша — братья Егора Ефремова — 103, 104,
431

Ешевский Степан Васильевич (1829—1865), проф.-историк, этнограф,
путеш. по Сибири, автор упомянутой Чеховым статьи
«Русская колонизация Северо-восточного края» —
214—215, 853

Жакомини, семья: отец Карп Николаевич (р. 1824), ссыльнокаторжный
Корсаковского поста, лавочник, б. шкипер в Черном море; жена —
Евфимья Николаевна (р. 1832), поселка; сын — Иван Карпович
(р. 1860), поселенец — 191, 525, 847

Жакомини Настасья Яковлевна (р. 1872), дочь поселенца, невестка
К. Н. Жакомини — 191, 595, 847

Жегочев Афанасий Константинович, товарищ прокурора на Сахалине
— 330, 879

Желтоног Иван Афанасьевич (р. 1860), поселенец Рыковского,
украинец — 157, 488, 708

Желудок Никита Маркович (р. 1830), поселенец Рыковского —
69, 157, 488, 708, 810

Жигулин Иван Федорович, вольный кр-нин в Дербинском, при-
бывший на Сахалин добровольно за своей каторжной женой
Авдотьей Степановной Жигулиной (р. 1841) — 256, 589, 860

Жолудь («курьзная фамилия»), ссыльнокаторжный — 402

Замоздря Иван Андреевич (р. 1845), поселенец Рыковского, со-
владелец Колоды А. Г. — 157, 488, 708

Замойтис Адам Егорович (р. 1832), зажиточный крестьянин в
Александровском — 412, 709, 811, 812

Записки императ. Академии наук — 143, 834, 844, 867, 891, 892

- Записки императ. Русского географического общества* — 219, 552, 839, 891
- Зарывай Иван Петрович* (р. 1857), поселенец Рыковского, и его жена *Зарывай Матрена Михайловна* (р. 1860) — 157, 402, 488
- Зборовский*, врач Корсаковской военной команды, сахалинский старожил — 192, 199, 339, 526, 532, 533, 848, 849, 882
- Збышевский В.*, автор известной Чехову статьи в «Морском сборнике» — 290, 890
- «*Здоровье*», медицинский журнал, основанный профессором-гигиенистом А. П. Доброславиным — 310, 356, 870, 890
- Зевака Антон Власович* (р. 1863), ссыльнокаторжный Александровской тюрьмы — 69, 402, 708, 810
- Зерин Глеб* (р. 1849), поселенец Лютоги, портной — 237
- Зихер (Зигер) Артур Григорьевич*, врач дуйской команды, «молодой немец», участник сцены наказания — 140, 142, 335—338, 369, 466, 467, 469, 683, 684, 786, 833, 834, 880, 886
- Золотарев Григорий Федорович* (р. 1860), зажиточный поселенец, каторжник; жена *Золотарева Елена Прохоровна* (р. 1860), женщина свободного состояния — 319, 660
- Ибалка*, тюремный надзиратель, гилляк, — 179, 512
- Ибсен Генрик* (1828—1906), норвежский драматург — 58, 59, 807
- Иван «35 лет»*, поселенец, у него две сожительницы — поселка *Гордеева Настасья* (р. 1848) и поселка *Ефанова Агафья Григорьевна* (р. 1852) — 69, 252, 402
- Иванов Алексей Егорович*, николаевский купец 1-й гильдии — 42, 377, 801
- Иванов Андрей* (р. 1858), поселенец Мгачи, каюр — 125, 453
- Иванов Владимир Степанович*, майор, б. смотритель поселений (1886—87 гг.), заведующий каторжными работами, переводчик с гилляцкого и айнского языков (1882—89); в честь его названо селение *Владимировка*, основанное в 1881 г. — 172, 190, 203, 209, 231, 507, 536, 541, 562—563, 840, 850, 851, 857
- Иванов М. Д.*, офицер, заведующий ссыльнокаторжными на пароходах Добровольного флота с 1884 г. до середины 1890-х гг. — 44, 381, 802
- Иванов Семен Иванович* (р. 1852), военный фельдшер Дуйской тюрьмы, присутств. при наказании *Прохорова* — 336, 338, 683—684, 880
- Игнатъев П. К.*, помощник смотрителя тюрьмы в Аркове — 63, 398, 809
- Игнатъев Федор Игнатъевич* (р. 1845), крестьянин из ссыльных в Ново-Михайловке — 264, 599
- Иевлев Николай Ивацович* (р. 1855), работник метеорологической станции селения Корсаковское — 114, 442
- «*Известия Русского географического общества*» — 143, 825, 868, 892
- «*Известия сибирского отдел. императ. Русского географического общества*» — 216, 456, 774, 892
- Издугин Апаний Андреевич* (р. 1853), поселенец Верхнего Армудана — 244, 576
- Иоркин*, б. моряк, эпилептик — 365, 697, 885
- Ипполитов Емельян*, ссыльнокаторжный в Танги, рыболов и каюр — 126, 451

- о. *Ираклий*, перомонах, сахалинский миссионер, священник в Рыковском приходе. Имеются его письма Чехову (*ГБЛ*) — 82, 181, 241, 265, 277, 302—303, 318, 339, 344, 415, 471, 514, 515, 571, 630, 648, 685, 686, 812—813, 845, 871, 872, 882 «*Исторический вестник*», ежемесячн. историч., литерат. журнал, изд. в Петербурге в 1880—1917 гг., изд. А. С. Суворин, ред. С. Н. Шубинский — 135, 461, 806, 819, 830, 857, 868, 888
- Казанкин* Иван, поселенец Верхнего Армудана — 244, 576
- Каварский* Станислав Осипович (р. 1852), смотритель Александровской, Дуйской, Воеводской тюрем с мая 1890 г., б. фельдшер, поляк — 96, 128, 131, 139, 141, 142, 166, 334, 335—336, 338, 349, 365, 426, 468, 683, 684, 685, 697, 819, 827, 828, 833, 880, 881
- Казулец* Яков (р. 1849), поселенец в Хоэ, охотник — 126, 283
- Калевский* Кирилл Васильевич (р. 1859), крестьянин из ссыльнокаторжных в Большом Такоэ — 252
- Каликанов* Николай Николаевич, механик парохода «Байкал» — 52, 54, 389, 803
- Каменщиков* П. Д., смотритель центральных складов колонизац. фонда — 318, 816, 875
- Каморский* Дмитрий Федорович, тюремный инспектор при генерал-губернаторе Приамурского края, комиссар Тюремной выставки 1890 г.—238, 324, 667, 768, 858
- Канабеев*, старший надзиратель Тымовской тюрьмы, дворянин, убит беглокаторжными (Овсовым и его соучастниками — Пospelовым, Соловьевым, Зайцевым), напавшими на Крыльонский маяк в 1885 г.—184, 518, 723, 733, 844
- Каратаев* (Коротаев) Семен, ссыльнокаторжный, садовник у смотрителя тюрьмы в Дербинском — Овчинникова В. В. Имеются письма Каратаева Чехову (*ГБЛ*) — 150, 754, 761, 819, 835
- Карауловский* Иван Семенович (р. 1838), сахалин. землемер (с 1880 г.), падворн. советник; жена — Карауловская Дарья Ивановна (р. 1864), дочь поселенца Сальникова — 78, 79, 232, 265, 318, 630, 761, 812, 857, 862
- Карлов* Карл (р. 1848), ветеринарный фельдшер, бродяга — 68, 401, 809
- Карпенко* Ненила (р. 1853), женщина свободн. состояния в Александровке, сожит. поселенца Видюкова Григория Прохоровича (р. 1858), плотника — 258, 591
- Келбокиани* Константин Васильевич (р. 1864), ссыльнокаторжный, грузин, писарь в Александровке, жилец Ляликовой — 304—306, 649
- Кеннан* Ж. (Kenнан George) (1845—1924), америк. путешественник, публицист, автор известной Чехову книги «Сибирь и ссылка» — 60, 395, 745, 790, 808, 809, 891
- Кеппен* Алексей Петрович, горный инженер, зав. сахалинскими копиями в нач. 1870-х гг., автор изв. Чехову книги — 135, 297, 456, 461, 827, 829, 830, 831, 870, 892
- Кербалай* Мамет Ирза Оглы (р. 1858), поселенец-торговец, татарин, сожит. Лопушкиной Дарьи Ивановны, русской (р. 1860)—252, 584, 860

- Кестлер* Август (р. 1840), купец в Дуэ, женат на поселке Ульяне Ивановне Ивановой-Депрейсовой (р. 1850)—265
- Кимжалов*, каторжный, один из четырех убийц лавочника Никитина в Александровске (13 ноября 1888 г.) — 90, 340, 882
- Киселев* Петр Васильевич, поселенец Верхнего Армудана — 244, 576
- Кисляков* Алексей Степанович (р. 1853), каторжный, б. военный писарь в Петербурге — 115, 116, 444, 825
- Киц* Франц (р. 1850), ссыльнокаторжный, бежал из Александровска в 1883 г. на пароходе «Триумф» — 353, 731
- Клименко* Петр Васильевич, дважды убежал из Александровской тюрьмы, убил солдата Белова — 347, 723, 736, 883
- Климов* Д. С. (1864—1897), смотритель Мало-Тымовской тюрьмы, следователь по Онорскому делу в нач. 1890-х гг. (см. *Ханов*) — 152, 153, 154, 155, 156, 163, 164, 481, 499, 714, 779, 836, 839, 877
- «*Книжки Недели*», ежемесячн. журнал, прилож. к газете «Неделя», изд. в 1885—1901 в Петербурге, ред.-изд. Гайдебуров П. А.—618, 777, 799, 800, 819, 836, 841, 846, 858, 870, 876, 893
- Колода* Григорий Ефимович (р. 1855), поселенец Рыковского, совладелец И. А. Замоздри — 157, 488, 708
- Колосовский* Филипп, он же Подгорецкий, каторжный, бродяга — 328, 422, 672, 787, 816, 877
- Комаровский*, сын протоиерея, бежал на англ. пароходе — 348, 349, 725, 731, 883
- Комелев* Никита, александровский палач — 117, 118, 445, 446
- Кондратьева* Ефросинья, поселка Рыковского — 98, 100, 428, 820
- Кононович* Владимир Осипович, начальник о. Сахалина (в 1888—1893 гг.), генерал-майор. До назначения на эту должность заведовал 18 лет тюрьмой на Каре. Имеются письма Чехова к нему (*ГБЛ*) — 53, 57, 59, 60, 62, 63, 97, 152, 153, 154, 155, 156, 166, 175, 177, 178, 179, 204, 208, 228, 232, 234, 239, 240, 251, 253, 273, 276, 277, 280—281, 287, 307, 313, 315, 319, 320, 321, 323, 324, 329, 332, 334, 339, 357, 371, 395, 398, 420, 427, 481, 482, 483, 484, 486, 502, 512, 540, 563, 566, 571, 612, 614, 617, 618, 627, 652, 662, 665, 673, 680, 685, 686, 687, 708, 715, 717, 735, 754, 755, 756, 768, 775, 776, 790, 791, 806, 807, 809, 814, 815, 817, 818, 819, 820, 821, 831, 832, 834, 839, 846, 851, 857, 858, 859, 866, 870
- Коньков* Максим, ссыльнокаторжный пос. Мицулька—201, 535, 878
- Коробов* Автон Осипович (р. 1839), поселенец в Александровске — 290, 635
- Короленко* Владимир Галактионович (1853—1921), писатель — 350, 727, 747, 763, 773, 790, 799, 829, 883, 893
«*Соколинца*» — 350, 727, 829, 883, 893
- Корсаков* Михаил Семенович (ум. 1871), генерал-губ. Восточной Сибири с 1869 г.—78, 108, 215, 436, 811, 819, 828, 853
- Корф* Андрей Николаевич (1831—1893), генерал-губ. Амурского края, барон. Дважды посетил Сахалин (в 1885 и 1890 г.)— 53, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 78, 80, 121, 142, 195, 228, 231, 233, 241, 253, 262—263, 278, 318, 333, 339, 354, 396, 397, 398,

- 399, 473, 564, 596, 629, 686, 747, 754, 756, 791, 792, 793, 807
809, 813, 814, 818, 826, 849, 857, 858, 861, 865, 866, 884
- Костин* Андрей (р. 1840), поселенец Поро-ан-Томари — 195, 529, 848
- «Кострома»*, пароход Добровольного флота, потерпевший крушение в 1887 г.—104, 184, 365, 431, 432, 518, 821, 822, 842
- Кошелев*, смотритель маяка на мысе Жонкьер — 318, 822
- Кошелев* Федор Михайлович (р. 1851), крестьянин из ссыльных в Свияздах, сожигатель Елены Тертышной, героини «любвонной истории» — 205, 538, 850
- Красивый* — см. *Трифимов* Н.
- Краснов* Андрей Николаевич, проф. Харьковского университета, посетил Сахалин в 1892 г., автор известной Чехову статьи — 154, 241, 485, 489, 618, 777, 819, 836, 838, 841, 858, 870, 876, 893
- Крашенинников* Степан Петрович (1711—1755), академик, сподвижник Ломоносова, участник Камчатской экспедиции, автор известного Чехову описания Камчатки — 46, 383, 803, 889
- «Крейсер»*, клипер (командир А. А. Остолопов) — 354, 732
- Кржижевская* Мария Антоновна, фельдшерница, акушерка в Тымовском лазарете, завед. метеорологической станцией в Рыковском до 1888 г.—160, 321, 662, 848. 876
- Кривопаолов*, поселенец из Дубков, судимый за пристанодержательство — 210, 239, 274, 674
- «Кронштадтский вестник»*, газета, основанная в 1861 г.—179, 183, 210, 310, 316, 513, 517, 528, 809, 814, 819, 830, 842, 851, 854, 870, 872, 875, 882, 890, 892
- Крузенштерн* Иван Федорович (Йоганн Антон) (1770—1846), адмирал, нач. первой русской кругосветной экспедиции 1803—06 гг., автор известного Чехову «Путешествия» — 41, 47, 49, 126, 173, 174, 175, 176, 192, 221, 222, 286, 385, 508, 526, 555, 748, 783, 792, 803, 804, 840, 847, 854—856, 868, 888, 894
- Кудзе* Гэн (Кузе) (1850—1903), япон. консул в Корсаковском посту (село Кусун-Котан); имеются письма к Чехову (ГБЛ) — 193, 224, 226, 227, 527, 528, 557—559, 755, 848, 854, 856, 857
- Кудрин* Павел (р. 1849), поселенец Малого Такоэ, в незак. браке с Соловьевой Прасковьей (р. 1849)—264, 599
- Кузнецов* Максим Ильич, каторжный, бежал (вместе с Курочкиным, Литвиненко, Шленским, Плетневым, Дворцовой, Севериновым) на катере из Александровского поста; служил у горного инженера — 352, 730, 731
- Кузнецова* Акулина, ссыльнокаторжная Александровской тюрьмы, переведена в Тымовский округ к поселенцу Шарапову Алексею — 250
- Кузовлев* Н. Г., таганрогский таможенник, корабельный смотритель, умер в ссылке в Томске в 1890 г.— 27, 770, 771
- Курбский*, корреспондент газ. «Голос» в 1870-е годы, автор известной Чехову корреспонденции — 353, 884
- Куркин* Дмитрий Сергеевич (р. 1830), ссыльнокаторжный, писарь в Аркове, раскольник — 124, 452
- Курникова* Афия (1870—1888), дочь крестьян из ссыльных, отбывших срок и уехавших на родину — 240, 570
- Кусанов*, капитан, жил на одной квартире с Фельдманом С. А. в

- Корсаковском посту, где останавливался Чехов — 188, 522, 846
- Кучеренко* Павел Родионович (р. 1845), поселенец Мало-Тымово, бахмутский цыган, бежал, оставив жену свободного состояния — Кучеренко Софью Фроловну, добровольно последовавшую за ним на Сахалин — 258, 724, 861, 883
- Лагав* Аким Изапович (р. 1850), пастух сел. Дербинское — 258
- Лагиев* Иосиф Яковлевич (р. 1866), каторжный, учитель в Корсаковске, осужденный на 20 лет за убийство ректора Тифлисской семинарии, бежал с Никольским, сыном священника, весной 1890 г. — 348, 725, 873, 883
- Лакс* Иоганн (р. 1864), каторжный, немец, строитель мельниц у Большого Такоэ и Дербинского — 153, 208, 482, 540, 836
- Лангер* Карл (р. 1832), ссыльнокаторжный в Александровске, бродяга — 68, 401, 809
- Ландсберг* Карл Христофорович (р. 1856), поселенец Александровского поста, лавочник, б. гвардейский офицер. Сохранились в архиве письмо его Чехову, преискуранты и др. документы (*ГБЛ*) — 53, 58, 59, 79, 243, 269, 394, 574, 707, 753, 787, 806, 807, 812, 858, 862, 863
- Лаперуз* (La Pérouse) Жан Франсуа (1741—1788), фр. мореплаватель, граф, автор известной Чехову книги — 41, 46, 47, 221, 382, 384, 455, 547, 553, 803, 822, 891
- Ларшин* Иван, один из первых сахалинских ссыльнокаторжных в 1858 г. — 133, 828
- Лемашевский* — «некий промышленник», петропавловский купец — 215, 546, 853
- Лемошевский* Павел Густавович, командир парохода «Байкал» (р. 1833) — 44, 45, 50, 52, 55, 181, 182, 380, 381, 386—387, 392, 516, 588, 705, 802
- Леонова* Анисья, вольная поселенка в Третьей Пади, «род. в Чибисани» — 214, 852
- Лермонтов* Михаил Юрьевич (1827—1841)
«Бородино» — 55, 392, 806
- Лесков* Николай Семенович (1831—1895) — 38, 265, 599, 773, 862
«Левша» — 38, 773
«Мелочи архиерейской жизни (картинки с натуры)» — 265, 599, 862
- Лесников* Артемий Федорович (он же Михаил Иванов и Александр Мурашкин), бродяга. Имеется статейный список А. Лесникова, привезенный Чеховым с Сахалина (*ГБЛ*) — 328, 672, 861, 877, 878
- Ливин* Федор Никифорович (1845—1907), смотритель Рыковской тюрьмы, автор «Записок сахал. чиновника», в которых он полемизировал с Чеховым — 158, 159, 160, 491—492, 493, 494, 713, 788, 789, 794, 808, 833, 837, 838, 876
- Линденбаум* Федор Павлович, смотритель Корсаковской и Дуйской тюрем в нач. 1880 г., начальник Александровского округа (1886—1888) — 201, 849
- Лисовский* Наполеон Станиславович (р. 1840), каторжный, портной — 68, 401, 809
- Литвинов* Лукьян (р. 1843), ссыльнокаторжный, рассыльный в Арковском Стане — 124, 452

- Лифанов* Семен (ум. 1890), поселенец Дубков, привлекался вместе с Кривопаловым Григорием и Федотовым Артемием за пристанодержательство; проигрался в карты и отравился — 210, 541
- Лопатин* Иннокентий Александрович (1839—1909), горный инженер, исследователь естественных богатств Сахалина, автор известных Чехову рапортов и отчетов — 135, 146, 223, 309, 453, 474, 553, 830, 856, 868, 874, 889
- Лосев* Иван Дмитриевич (р. 1866), каторжный Воеводской тюрьмы, рецидивист, б. кондуктор железн. дороги. В архиве сохранился его статейный список, привезенный Чеховым с Сахалина (*ГБЛ*) — 141, 468, 833, 861, 878, 880
- Лохвицкий*, начальник Дуйской военной команды, полковник (в 1880-е гг.) — 340, 686, 882
- Лохман* Марк, поселенец Голого Мыса, охотник — 533
- Лукашевич*, морской офицер, корреспондент «Кронштадтского вестника», автор известной Чехову статьи — 179, 316, 513, 842, 875, 890
- Лукьянов* Бонифатий Петрович (р. 1850), механик-самоучка, завед. литейной мастерской в Александровске — 82, 100, 415, 428, 812, 820
- Лупоносова* Агафья Захаровна (р. 1824), ссыльнокаторжная селения Поро-ан-Томари — 195
- Любарский* Гершко, поселенец Рыковского, совладелец Голубева Г. Ф. — 236, 567
- Ляликов* Алексей (Алешка) (р. 1886) — 305, 306, 650, 718
- Ляликов* Сергей, поселенец (р. 1865), Ляликова Марья Никитишна, женщ. своб. состояния (1863—1890) — родители А. Ляликова — 304—306, 649—650, 718, 848, 872
- Магомед* Усте-Нор (р. 1851), поселенец Рыковского, магометанин, незак. брак с Медведевой Авдотьей Кирилловной (р. 1852), русской — 252, 585
- Маев* Семен Алексеевич (р. 1845), зав. дуйскими каменноугольными рудниками общества «Сахалин», штейгер (с 1885 г.) — 137, 462, 882
- Майн Рид* — см. *Рид* Т. М.
- Маклаков* Елисей (р. 1820), поселенец в Рыковском, приемный сын Минаева И. Ф. — 69, 274, 402
- Маковский* Игнатий Иосифович (р. 1846), городской голова во Владивостоке с 1884 г. — 112, 441, 821, 822, 824
- Максимов* А. Я., помощник командира Владивостокского порта, автор известной Чехову книги «На Дальнем Востоке» — 645, 871
- Максимов* Иван Петрович (р. 1824), поселенец Поро-ан-Томари — 195
- Максимов* Сергей Васильевич (1831—1901), писатель, этнограф, путешественник, автор известной Чехову книги «Сибирь и каторга» — 87, 424, 773, 777, 783, 817—819, 829, 877, 891
- Маловечкин* Сергей Яковлевич (р. 1857), поселенец сел. Сиянцы, рыболов; его именем названа речка между Дубками и Сиянцами — 210, 251, 541, 851
- Мальтус* (Malthus) Томас Роберт (1766—1834), англ. экономист, автор «Опыта о народонаселении» (1798)—490, 713

- Мамия* Ринзэ (Мамия Ринзэ) (1780—1844), картограф, японский землемер, исследователь Сахалина в нач. XIX в., автор сочинения «То-tats-ki-ko» («Путешествие в Восточную Татарию») — 49, 169, 223, 503, 555, 805, 834, 840, 856, 887
- Мамонт* Илья Иванович, работник метеорологической станции в Корсаковске — 114, 442
- Марин*, каторжный, один из 4-х убийц лавочника Никитина в Александровске — 340, 686, 882
- Мартимиан*, епископ камчатский и благовещенский, Освящал Крильонский маяк в июне 1883 г.—300, 645, 871
- Маслов* Андрей (р. 1832), поселенец Дербинского — 63, 397, 809
- Машинский* П. И., штабс-капитан, начальник Дуйской военной команды в 1890 г.—128, 299, 827, 871
- Мевес* Иван, автор известной Чехову статьи — 377, 772, 773, 801, 840, 888
- Медведев*, каторжный, б. моряк, в команде И. И. Белого в Корсаковске — 193—194, 527, 844
- Мейер*, подполковник, нач. Александровской военной команды — 311, 806
- Мелерович* Михаил Иванович (р. 1835), завед. телефонной станцией в Ново-Михайловке — 116
- Мелиартыч* Август Вельгельминович (р. 1832), работник метеорологической станции в Корсаковске — 114, 442
- Меллер* Гуго Федорович, поручик, топограф, спутник Чехова в сибирском путешествии 28, 29, 31, 34, 751, 771
- Миддендорф* Алексей Федорович (1815—1894), академик, естествоиспытатель, автор известной Чехову книги — 283, 286, 628, 631, 867, 868, 888
- Микрюков* Карп Ерофеич, отставной квартирмейстер, сахалинский старожил, с 1860 г. старший надзиратель в Палеве — 156, 162—163, 189, 317, 497—498, 657, 714
- Милевич*, завед. колонизационным фондом на Сахалине — 83
- Минаев*, из купцов, палач в Корсаковском посту — 194, 528, 882
- Минаев* Илья Федорович (р. 1831), поселенец Рыковского, приемный отец Маклакова Елисея (р. 1820) — 69, 274, 402
- Мицунь* Михаил Семенович (1843—1884), агроном, участник экспедиции Власова (1871 г.), автор известной Чехову книги — 71, 75, 77, 108, 116, 171, 196, 200, 210, 212, 276, 277, 279, 286, 287, 305, 408, 410, 411, 526, 534, 542, 543, 544, 627, 631, 632, 656, 774, 789, 810, 811, 818, 822, 828, 840, 847, 849, 851, 852, 857, 863, 864, 865, 867, 868, 872, 874, 885, 888
- Молошиков* Евгений (р. 1850), крестьянин из ссыльных в Мгачи, каюр — 125, 453
- Мольер* (Жан Батист Поклен) (1622—1673), французский драматург — 417
- «Жорж Данден» — 417
- «*Морской сборник*», петербургский ежемесячный журнал (с 1848 г.) — 135, 290, 461, 646, 748, 802, 805, 822, 829, 830, 831, 834, 840, 841, 842, 847, 851, 852, 854, 855, 872, 887, 888, 890, 893, 894
- «*Морская газета*», еженедельная газета (1879—1880 гг.), ред.-изд. Борташевич Г. А.— 287, 289, 633, 635, 810, 868, 892
- «*Московские ведомости*», газета, изд. в Москве в 1756—1917 гг.;

до 1887 г.— ред.-изд. М. Н. Катков — 133, 353, 828, 829, 852, 884, 888, 889, 890

Муравьев Николай Валерьянович (1850—1908), тюрьмовед, автор известной Чехову статьи — 87, 769, 770, 817, 819, 889

Надежницкий Александр Николаевич, помощник смотрителя Корсаковской тюрьмы с октября 1888 г.—193, 852, 878, 881

Наутаки — см. *Ноутаки* П. Е.

Найдуш Андрей Андреевич (р. 1855), отставной солдат в Александровске, пришедший на Сахалин за женой-каторжницей Найдуш Варварой Газимировной (р. 1859)—256, 589, 860

Невельская Екатерина Ивановна (р. 1835), жена Невельского Г. И.— 48, 385, 804, 805, 891

Невельский Геннадий Иванович (1813—1876), исследователь Дальнего Востока, адмирал, начальник Амурской экспедиции 1849—55 гг., автор известных Чехову работ — 41, 46, 47—48, 108, 143, 168, 173, 177, 185, 222, 225, 375, 383, 385, 502, 507, 519, 783, 792, 801, 803, 804, 805, 839, 840, 841, 844, 856, 889, 891

Негелев Иоирд (р. 1837), крестьянин из ссыльных, содержатель «семейных бань» в Александровске — 106, 157, 327, 488, 822

«*Неделя*», еженедельн. лит.-политич. газета, Петербург, 1866—1901, ред.-изд. с 1874 г. П. А. Гайдебуров, с 1893 — В. П. Гайдебуров — 188, 757, 799, 827, 846

Некрасов Николай Алексеевич (1821—1878) — 35, 77, 134, 198, 532, 772, 829, 849

«*Железная дорога*» — 77

«*Маша*» — 128, 532, 849

«*Размышление у парадного подъезда*» — 35, 772

«*Русские женщины*» — 134, 829

Непомнящая Лукерья, «вавилонская блудница» — 74, 407, 810, 811

Непомнящая Наталья (р. 1864), поселка Александровского, бродяга — 70, 403, 810

Непомнящий Андрей (Заруба) (р. 1852), поселенец Рыковского — 402

Непомнящий Иван (р. 1845), поселенец Александровского, портной — 69, 401

Непомнящий Иван Петрович 35 лет (число лет входит в имя), поселенец Рыковского, женат на поселке Березниковой Марии — 69, 266, 402, 602, 862

Непомнящий Иван 20 л. (р. 1834), поселенец Рыковского, бродяга — 69

Непомнящий Мустафа (р. 1835), поселенец Андрее-Ивановского, бродяга — 69

Непомнящий Франц Осипович (р. 1843), поселенец Рыковского, бродяга — 69

Нерчинский старожил, псевдоним корреспондента «Московских ведомостей» — 353, 731—732, 884, 889

Нессельроде Карл Васильевич (1780—1862), граф, министр иностранных дел (1816—1856)—383, 804

«*Нива*», еженедельн. петерб. иллюстрированный литерат. и политич. журнал, изд. А. Ф. Маркса (1870—1918)—645, 782

- Никитин*, лавочник в Александровске — 90, 340, 468, 818, 834, 882
- Никитин* И. А., ученик Иркутского технического училища, один из спутников Чехова в сибирском путешествии — 28, 29, 31, 34, 751
- Николаев*, майор («легендарный майор»), начальник Дуйского поста, первый начальник Сахалина в 1860-е гг.—178, 179, 316—317, 321, 322, 512, 513, 525, 654, 655, 656—657, 664, 828, 842
- Николаева* Тая (р. 1874) («сахалинская Гретхен»), дочь поселенца Николаева Федота Николаевича в Мицзульке, просватана за надзирателя Корсаковской тюрьмы Мартынова Гавриила Семеновича — 202, 535, 850, 862
- Никольский*, каторжный, сын священника, бежавший с «известным Лагиевым» — 348, 725
- Никольский* Алексей Михайлович (1858—1942), зоолог, исследователь сахалинской фауны, автор известной Чехову диссертации — 47, 48, 283, 284, 804, 824, 825, 834, 839, 867, 868, 891
- Никольский* Василий Иванович (р. 1854), врач, автор известной Чехову книги о Тамбовском уезде — 260, 593, 594, 777, 859, 861, 869, 892
- Новиков* 1-й Иван Иванович (р. 1830), поселенец Рыковского, приемный сын поселенца Ефимова Евгения Афанасьевича (р. 1848)—69, 274, 402
- Новицкий*, полицеймейстер, б. помощник смотрителя Александровской тюрьмы — 432
- «*Новое время*», ежедневная политич. и литерат. газета, изд. в Петербурге, 1868—1917; в 1876—1912 гг. изд. А. С. Суворин, ред. П. М. Федоров — 248, 581, 608, 747, 750, 760, 762, 764, 765, 775, 777, 791, 799, 824, 833, 836, 843, 854, 892
- «*Новь*», иллюстр. двухнедельн. вестник современной жизни, литературы, науки, изд. в Петербурге, 1884—1898, изд.-ред. А. М. Вольф — 143, 471, 834, 839, 842, 882, 892
- Ноитак* Петр Егорович (1852—1892), начальник сахалинской почтово-телеграфной конторы, титулярный советник — 98, 318, 320, 660, 661, 754, 815, 875
- Носов* И., горный инженер, завед. рудником на Сахалине в 1858—59 гг., автор известных Чехову «Заметок о Сахалине» — 135, 456, 827, 830, 889
- Нюнюков* Михаил Лаврентьевич, кучер-каторжный, возивший Чехова в Тымовском округе — 148, 475, 835
- «*Обзор* Серпуховской Земской санитарно-врачебной организации...» — 371, 703, 777, 886, 893
- Общество* изучения Амурского края (Владивосток), основано в 1884 г.— 291, 759, 800, 869
- Овчинников* Василий Васильевич (р. 1841), смотритель Дербинской тюрьмы с 1888 г.— 96, 97, 150—152, 292, 365, 420, 477, 785, 789, 819, 835, 869, 885
- Овчинникова* Зинаида (Царевская), жена смотрителя Дербинской тюрьмы. Дочери — Екатерина, Наталья, Мария — 150, 288, 477, 835, 836

- Огнев*, матрос, убит ссыльнокаторжными при нападении на Крильонский маяк — 184, 518, 733, 844
- Онорское дело* (см. Ханов) — 321, 685, 749, 826, 876
- Оркун*, тюремный надзиратель, гиляк — 179, 513
- Осипов* Дмитрий (р. 1851), поселенец Виахты, охотник — 283, 626
- Остолопова*, спутница Чехова на пароходе «Байкал», жена морского офицера, лейтенанта А. А. Остолопова — 180, 181, 185, 514, 515, 519, 822, 842
- «*Отечественные записки*», ежемесячный журнал, основ. П. П. Свищиным; в 1839—1867 гг. изд. А. А. Краевским; в 1868—1884 гг. — Н. А. Некрасовым, М. Е. Салтыковым-Щедриным, Г. З. Елисеевым. В 1884 г. закрыт — 377, 772, 773, 888
- «*Отчет* Главного тюремного управления за 1890 г.» — 125, 777, 827, 885, 893
- Оффенбах* (Offenbach) Жак (1819—1880), фр. композитор — 527
- Ошаров* Ефим Александрович, отставной фельдфебель, лавочник, б. надзиратель в Тымовском округе — 207, 208, 539—540, 851
- Павлинка*, тюремный надзиратель, гиляк — 179, 513
- Павловская* Агата Кузьминична (р. 1844), ссыльнокаторжная, католичка — 122, 450
- Павловский* Иннокентий Игнатьевич (р. 1855), зав. Дуйской телеграфной станцией, фотограф — 211, 761, 815, 851, 852, 853, 862, 879, 880
- Пазухин*, каторжный, которому смертная казнь за убийство лавочника Никитина была заменена прикованием к тачке — 142, 338, 468, 686, 818, 834, 882
- Паклин* Тимофей, он же — Пиотровский Семен, известный «неисправимый бродяга» — 728
- Панютин*, морской офицер, лейтенант на «Костроме» — 184
- Пейсикова*, поселка-торговка, ее именем названа улица — 83, 416
- Пен-Оги-Цой* (р. 1861), поселенец в Красном Яре, китаец — 119, 826
- Первалов*, поселенец во Владимировке у Ярцева, показывает фокусы — 648
- Перецкий* Петр (р. 1858), поселенец Нижнего Армудана, лютеранин, в незак. браке с еврейкой Леей Пермут Брохой — 252, 585
- Перлин* Борис Александрович (1835—1901), младший врач Александровского лазарета (1885—1890), затем городской врач Владивостока. В архиве Чехова сохранились привезенные им с Сахалина рапорты, жалобы, прошения начальству Перлина (*ГБЛ*) — 58, 59, 60, 61, 62, 96, 101, 292, 359 — 360, 362, 367, 395, 396, 420, 426, 429, 690, 715, 753, 776, 807—809, 816, 817, 818, 819, 860, 869, 885
- Перлин* Борис Борисович, сын врача Б. А. Перлина, служащий канцелярии начальника о. Сахалина, автор корреспонденций в газ. «Владивосток» «По городским вопросам» (во второй половине 1890-х гг.) — 61, 96, 426, 809, 819
- б. *Персидские принцы*, арестанты Корсаковской тюрьмы, родные братья — 194, 528
- Петров* Прохор Юрьевич (р. 1865), поселенец в Третьем Аркове, раскольник — 124, 452, 620

- Петровская* Аграфена Андреевна (р. 1862) — 57, 58, 394, 707, 806
- Петровский* Григорий Тихонович (р. 1840), зажиточный крестьянин из ссыльных в Александровской слободке — 57, 58, 394, 412, 706, 707, 709, 753, 806, 811, 812
- Пищиков* Василий Капитонович (р. 1850), бессрочнокаторжный, писарь полицейского управления в Корсаковском посту, герой очерка Гл. Успенского «Один на один» — 190, 191, 525, 846, 847
- Плаксин* Андрей, он же — Данилов Онуфрий, каторжный Голого Мыса, столяр — 328, 329, 330, 672, 673, 878
- Плевако* Федор Никифорович (1843—1908), известный московский адвокат — 206, 850
- Плоская* Мария-Софья (р. 1865), учительница Корсаковской школы, жена политического ссыльного Плоского — 307, 652, 758
- Подьяло* Франц Иванович (р. 1841), сторож в Корсаковской школе — 114
- Полонский* А., автор известного Чехову исследования о Курилах — 216, 219, 221, 554, 558, 854, 855, 856, 891
- Поляков* Иван Семенович (1847—1887), зоолог, археолог, этнограф, исследователь Сахалина в 1881—82 гг., автор известных Чехову работ — 76, 77, 108, 113, 142, 143—145, 146, 154, 157, 164, 166, 168, 189, 224, 284, 289, 294, 295, 349, 410, 470—471, 472, 483, 487, 499, 501, 502, 556, 625, 641, 712, 792, 811, 824, 825, 834, 836, 839, 841, 842, 846, 856, 867, 868, 870, 882, 892
- Попов* Вукол, б. крестьянин, кучер Н. Н. Ярцева, смотрителя поселений в Южном Сахалине, герой «любобной истории» — 205, 537, 538, 715, 786
- Потемкин* Петр Семенович (р. 1860), сын Потемкина С. О., свободного состояния, лавочник в Дуэ — 117
- Потемкин* Семен Осипович (р. 1828), б. каторжный, зажиточный крестьянин из ссыльных, лавочник в Ново-Михайловке — 62, 106, 117, 191, 397, 445, 446, 622, 809, 825
- Поярков* Василий, землепроходец, нач. экспедиции 1643—46 гг. — 177, 841
- «*Правительственный вестник*», официальная ежедневная газета, изд. в Петербурге в 1869—1917 гг.; в 1882—1890 гг. — ред. Данилевский Г. П. — 78, 811, 824, 829, 863, 864, 867, 891, 893
- Прасковья*, она же Марья (р. 1860), бродяга — 68, 402, 809
- Прохоров* Николай, он же Мыльников Иона, бродяга; Чехов присутствовал при наказании его в Дуэ 13 авг. 1890 г. — 335—338, 352, 461, 682—684, 729, 754, 755, 880
- Проценко* Зиновий (р. 1843), ссыльнокаторжный в Хоэ, охотник — 126, 283
- Путникова* Варвара (р. 1872) — 595
- Пушкин* Александр Сергеевич (1799—1837) — 42, 378
- Радзишевский* Казимир Игнатьевич (р. 1846), ксендз с 1866 г., курат римско-католической церкви Амурского края — 306, 650, 873
- Раевский*, поселенец Мицульки, «виноградарь» — 201, 534
- Рачковы* в Александровском: Рачков Григорий Иванович (р. 1830), зажиточный крестьянин из ссыльных; Рачкова

- Матрена Осиповна, жена его (р. 1835), сыновья — Антон (р. 1873), Михаил (р. 1874), Николай (р. 1879) — 261, 412, 709, 811, 812
- Редзь* Самуил Антонович (р. 1845), хлебопек в Арковском Станке — 124
- Резанов* Николай Петрович (1784—1807), госуд. деятель, учредитель Российско-Американской компании, посол России в Японии — 222—223, 503, 555, 856
- Резвцов* Василий Иванович (р. 1845), поселенец сел. Березники, печник, в незак. браке с Разбейкиной Аграфеной (р. 1866) (см. *Родин*) — 251—252, 715, 860
- Река* Семен Денисович (р. 1849), поселенец в Палеве — 157, 402, 488, 708
- Рибо* (Ribot, 1839—1916) П., фр. психолог, автор известной Чехову книги «Болезнь воли» — 28, 771, 893
- Рид* (Reid) Томас Мейн (1818—1883), англ. писатель — 146, 473
- Римский-Корсаков* Воин Андреевич (1820—1871), адмирал, первый командир старейшей в Сибирской флотилии шхуны «Восток», автор известных Чехову «Воспоминаний...» — 108, 217, 219, 302, 550, 647, 748, 783, 802, 822, 854, 855, 887
- Родин* Федор, поселенец сел. Березники (р. 1863), портной, к нему ушла Разбейкина Аграфена, сожит. Резвцова В. И. — 251, 252, 860
- Rollen*, спутник Лашеруза, врач — 221, 553
- Рубцов* Иван Леонтьевич (р. 1820), поселенец Поро-ан-Томари — 195, 529
- Рудановский* Н. В., офицер, один из сподвижников Невельского Г. И., участник Амурской экспедиции 1853—55 гг., автор известной Чехову статьи — 185, 221, 519, 520, 790, 805, 830, 844, 855, 856, 889
- Ружичко* Федор Иванович, агроном на Сахалине («другой») в 1884 г. — 277, 615, 864, 865, 866
- Рулько* Иван Тимофеевич (р. 1826), ссыльнокаторжный Поро-ан-Томари — 195, 529
- «*Русская старина*», ежемесячный историч. журнал (1870—1918), ред.-изд. Семеvский М. И. — 351, 385, 804, 822, 839, 853, 884, 889, 893, 894
- «*Русский вестник*», ежемесячн. литерат. и политич. журнал (1856—1906), изд. в Москве, ред.-изд. М. Н. Катков; в 1887—1906 гг. изд. в Петербурге Ф. Н. Бергом — 106, 769, 770, 817, 819, 829, 858, 889, 893
- «*Русский мир*», общественно-политич. и литерат. еженедельник, изд. в Петербурге с 1860 г. под ред. А. С. Гиероглифова — 186, 521, 852, 890
- Русское имп. географ. общество* (1845—1917) — 30, 135, 143, 219, 410, 456, 552, 776, 791, 801, 811, 868, 889
- Рыков*, унтер-офицер, смотритель Дуйской тюрьмы в 1870-х гг. — 157, 837
- Рыцборский* Ян (р. 1815), бессрочнокаторжный, поселенец Поро-ан-Томари — 195, 529, 848
- Савельев*, каторжный, старик, сторож в надзирательской сел. Галкино-Враское, лакей и повар — 209, 541

- Савельев* Андрей (р. 1855), падазиратель из поселенцев, родом пскович, сопровождавший Чехова в Палеве — 162, 496, 838
- Самойленко* Василий (р. 1859), поселенец Мгачи, каюр — 125, 453
- Самохвалов* 1-й Емельян Ильич (р. 1853), ссыльнокаторжный в Дербинском — 73, 152, 481
- Самохвалов* 2-й Емельян Павлович (р. 1864), ссыльнокаторжный в Дербинском — 152
- Сасапарель*, Владимир Алексеевич, военный врач, заместитель Супруненко П. И., завед. медицинской частью Сахалина, старший врач Александровского лазарета, закрыл больничный околоток Давыдова А. Д. — 369, 701, 817
- Саулат-Симон* (р. 1845), поселенец Дубков — 231
- Сахароваров* Никита Алексеевич, работник метеорологической станции сел. Корсаковское — 114, 442
- Северов* Василий (р. 1840), ссыльнокаторжный в Лиственничном, сахалинский скульптор, сделавший для Чехова статуэтки «Наказание», «Майдан», «Прикование к тачке» — 291, 369, 636, 701, 869, 886
- Сещ* А. С. (А. А. Папов), автор известной Чехову статьи «Ссылка на остров Сахалин» — 134, 135, 798, 829, 843, 858, 893
- Селиванов*, смотритель Александровской тюрьмы, убит ссыльнокаторжным Васильевым, хлебопеком, за жестокое обращение (1883 г.) — 163, 294, 305, 497, 838, 870, 872
- Семенов* Василий (р. 1850), вольный колонизатор, помещик — 215, 547, 853
- Семенов* Яков Лазаревич, владивостокский торговец скотом и морской капустой, автор сообщения о морской капусте, опубл. в газ. «Владивосток» — 183, 291, 517, 636, 842, 869, 892
- Серебряков* Григорий Иванович (р. 1815), поселенец Поро-ан-Томари — 195, 529
- Сибиряков* Александр Михайлович (1849—1893), судовладелец, исследователь морского торгового пути из Европы в Сибирь — 35, 772, 773
- Сивокобылка* Яков Андреевич (р. 1841), крестьянин из ссыльных, женат на гильяке (р. 1857); сын Григорий (р. 1879) — 157, 265, 488, 599, 600, 708
- Сизов*, поселенец Верхнего Армудана, картежник — 147, 148
- Сизова* Авдотья Прохоровна (р. 1840), поселка Рыковского — 157, 488, 713
- Сименс*, фокусник, гастролировавший на Дальнем Востоке в конце 1880-х годов — 42, 802
- о. *Симеон Казанский* (поп Семен), священник анивской, корсаковской церквей в 1870-х гг., «легендарная личность» — 206, 301, 302, 309, 539, 645, 646, 654, 850, 851, 871, 874
- Синельников* Николай Петрович (1805—1894), генерал-губернатор Восточной Сибири (1871—1876), сменивший М. С. Корсакова (1869—1870) — 97, 215, 819
- Синцовский*, врач, автор известной Чехову корреспонденции — 310, 357—358, 890
- Скальковский* Константин Аполлонович (1843—1905), горный инженер, автор известного Чехову исследования — 51, 135, 389, 747, 802, 805, 806, 810, 830, 831, 868, 888

- Скобелев* Михаил Дмитриевич (1843—1882), русский генерал, приобрел особую известность в период русско-турецкой войны 70-х гг. — 14, 767
- Скорин*, поселенец Второго Аркова, умер с голода в 1890 г. — 123, 124, 451, 452
- Слепушкин*, подполковник, нач. воен. команды — 341, 687, 882
- Смирнов* Василий Тихонович (р. 1827), крестьянин из ссыльных во Владимировке, слесарь, охотник, сослан за подделку кредитных бумаг — 205—206, 538, 626, 737, 850
- См — ский* Н., дважды посетил Сахалин в 1870-е и 1880-е гг., автор известных Чехову корреспонденций — 62, 310, 443, 528, 809, 814, 819, 870, 882, 892
- «*Современность*», журнал (1880) — 78, 811, 863, 890
- Совин* Василий Яковлевич (р. 1859), ссыльнокааторжный, фельдшер в Александровском лазарете — 370, 702
- Соколов* Захар (р. 1847), поселенец Мгачи, каюр — 125, 453
- Соловьева* Наталья (р. 1873), свобод. состояния в Малом Такоэ, в незак. браке с поселенцем Городинским О. М. — 264, 599
- Соловьева* Прасковья, каторжница в Малом Такоэ, в незак. браке с поселенцем Кудриним, мать Соловьевой Натальи — 264, 599
- Сонька-Золотая* Ручка (Софья Блювштейн), каторжница в Александровской тюрьме — 87, 89, 90, 333, 350, 728, 754, 784, 787, 817, 818, 879, 883
- Собронка*, тюремный надзиратель, гиляк — 179, 513
- Стриндберг* (Strindberg) Юхан Август (1849—1912), шведский писатель — 178, 512, 783, 841, 842
- Сугияма* Дзиро (р. 1860), секретарь Кудзе, японского консула, работал на Сахалине с 1888 по 1894 год — 225, 558, 559, 756, 848, 857
- Сугиура* Харуэ (р. 1873), жена Судауки — 227, 557, 848
- Судзуки* Епоскэ (Сузуки) (1859—1926), другой секретарь Кудзе, японского консула, работал на Сахалине с 1886 по 1902 год. Имеется письмо его к Чехову — 226, 227, 558—559, 755, 848, 854, 857
- Сун-Лё-Ли*, «молодой японец», попутчик Чехова на пароходе «Муравьев» — 181, 514, 753
- Супруненко* Петр Иванович, доктор медицины, завед. медицинской частью на Сахалине и завед. метеорологической станцией в Александровском, автор известного Чехову «Отчета...» — 106, 111, 250, 295, 297, 323, 335, 357, 364, 367, 368, 369, 370, 371, 440, 441, 656, 688, 690, 693, 695, 696, 699, 703, 816, 817, 823, 824, 859, 870, 885
- Сурминский* В. А., военный врач Тымовского округа в 1890 г. (в конце 1880-х — в Александровском) — 368, 817, 818, 880
- Суслик* Христофор, поселенец Мгачи, каюр — 125, 453
- Суханевич* Н., горный инженер — 137, 461, 821, 831
- Сцепенский* В. Я., военный врач Тымовского округа (Рыковского лазарета) — 160, 838
- Сымов* Андриан Кондратьевич (р. 1840), поселенец Рыковского — 278, 617
- Таковой* Игнатий Васильевич (р. 1824), поселенец Мицульки — 201, 534

- Тальберг* Дмитрий Г. (1853—1891), профессор-криминалист, автор известного Чехову очерка «Ссылка на Сахалин» — 214, 546, 769, 828, 842, 852, 853, 859, 875, 888
- Тамбовский* Владимир Семенович (р. 1863), классный фельдшер Александровского лазарета, колл. регистратор — 370, 702
- Тарасенко*, штабс-капитан, старший адъютант управления войск Сахалина — 58, 395, 707, 807
- Таскин* Афанасий Петрович, «бывший смотритель» Воеводской тюрьмы в Дуэ (1888—1889), зауряд-сотник — 141, 833, 880
- Таскин* Сергей Николаевич (р. 1863), начальник Александровского округа. Имеется письмо его к Чехову (ГБЛ) — 83, 88, 250, 307, 364, 391, 392, 421, 422, 661, 706, 755, 815, 816, 817, 818, 820, 843, 845, 885
- Терехов* Федор (р. 1827), арестант в карцере Дуйской тюрьмы — 132, 324, 666, 828, 848, 877
- Терский* Павел Степанович (р. 1826), «экс-палач», поселенец в Ново-Михайловке — 106, 117, 118, 445, 446
- Тертышная* Елена Михайловна (р. 1869), ссыльнокаторжная сел. Владимировка, героиня «любобной истории» (см. *Попов Вукол*) — 205, 538, 850
- Тимофеев* Василий Тимофеевич (р. 1862), ссыльнокаторжный, сторож на телеграфной станции в Ново-Михайловке — 116
- Тимофеев* Иван Тимофеевич, поселенец Дербинского, молочник — 258, 591
- Тимофеева* Александра Максимовна (р. 1865), женщина своб. состояния, ушла к пастуху Лагаеву Акиму — 258
- Тимошенко* Виктор, протоиерей Мало-Тымовской церкви — 302, 646, 872
- «*Тира*», пароход — 352, 730
- Ткачук* Иван, ссыльнокаторжный в Хоэ, охотник — 126, 283
- Толстых* Николай (р. 1830), дуйский палач из каторжных — 129, 139, 336—337, 684, 827, 880
- Тропин* Н. В., врач Корсаковского окружного лазарета (в 1887 г.), присутствовал при смертной казни — 368, 882
- Трофимов* Никита, он же Красивый, Игнатъев Василий (р. 1825) — 76, 80, 84, 82, 414, 415, 670, 776, 784, 788, 812
- Тужиков* Дмитрий (р. 1859), крестьянин из ссыльных в Мгачи, охотник — 125, 283, 453, 626
- «*Тунгус*», военное судно — 52, 352, 389, 730
- Тухватула* Марек Хан (р. 1850), татарин в Верхнем Армудане, в незак. браке с Петровой Екатериной Петровной (р. 1856), русской — 252, 584
- Тюремная* выставка открылась к Четвертому международному пенитенциарному конгрессу в июне 1890 г. в Петербурге — 111, 291, 817, 823, 824, 869
- Убьенных* Иван Ананьевич (р. 1858), старший надзиратель в Красном Яре, в незак. браке с Евсеевой Ульяной Григорьевой (р. 1853) — 120, 448, 449, 774
- Ульяна*, старуха, у зажиточного старика, крестьянина, из ссыльных в сел. Вторая Падь — 196, 197, 530
- Ульянова** Татьяна Илларионовна (по мужу — политическому ссыльному — Александрин), учительница в Рыковской школе с 1889 г. — 160, 652, 758, 838, 874

Университет в Томске, основан в 1880 г., открыт в 1888 г.—
35, 752

«Урочное положение для строительных работ...» — 95, 426, 892
Успенский Глеб Иванович (1843—1902), писатель — 190—191,
525, 766, 768, 769, 770, 772, 846, 847, 892

«Один на один» — 190, 191, 525

«Устав о содержащихся под стражей» — 333, 769, 790, 879
Устав о ссыльных» — 84, 134, 228, 229, 236, 237, 238, 256,
258, 259, 265, 266, 274, 302, 312, 329, 331, 332, 356, 357, 372,
400, 583, 589, 592, 600, 612, 668, 675, 676, 677, 679, 703, 737,
777, 790, 794, 857, 862, 863, 871, 879, 886, 892

Устинов Федор Дмитриевич (р. 1829), матрос, бакенщик у морского офицера Богданова К. В.— 51, 805

Фалумов Маркиан, ссыльнокаторжный Александровской тюрьмы, покушавшийся на смотрителя тюрьмы Ливина Ф. Н. в 1887 г.— 160, 494, 837

Федина Анна Ильинична, женщина своб. состояния, в незаконном браке с поселенцем Григорьевым Ефимом Григорьевичем (р. 1845) — 258, 591

Федоровский, сын дьякона, писарь у смотрителя поселений Ярцева Н. Н., певчий в Корсаковской церкви — 648

Федотов Артемий, пристанодержатель — 94, 424

Фельдман Алексей Степанович («старик»), б. смотритель Дуйской тюрьмы — 338, 685, 796, 818, 834, 877, 884

Фельдман Степан Алексеевич, сын А. С. Фельдмана, секретарь полицейского управления Корсаковского округа. Чехов жил у него на Южном Сахалине. Имеются письма С. А. Фельдмана к Чехову (ГБЛ) — 187, 188, 226, 330, 521, 755, 761, 789, 827, 838, 845, 846, 851, 857, 877, 878, 881

Фет (Шеншин) Афанасий Афанасьевич (1820—1892), поэт — 162

Фишер Иоганн Эбергард (1697—1776), историк, археолог, автор известной Чехову «Истории Сибири» — 177, 841, 890

Фойницкий Иван Яковлевич (1847—1913), профессор-тюрьмовед, автор известной Чехову книги — 246, 579, 769, 775, 787, 858, 859, 863, 892

Фонвизин Денис Иванович (1744—1792), писатель — 172, 840
«Недоросль» (Кутсейкин, учитель Митрофана) — 172, 840

Фрикен Алексей Александрович (1857—1924), агроном, инспектор сельского хозяйства на Сахалине (с 1888 г.). В 1890—92 гг. — зав. метеорологич. станцией, автор известного Чехову «Отчета о состоянии сельского хозяйства», сохранившегося в ТМЧ — 111, 121, 187, 276, 279, 280, 281, 282, 292, 293, 323, 441, 450, 614, 615, 618, 620, 625, 627, 638, 717, 718, 812, 823, 824, 826, 827, 838, 864, 867, 896

Фрей Е. (Фру, 1789—1845), англ. филантропка, заботившаяся об улучшении состояния тюрем, автор воспоминаний («Memoire of the life of Elisabeth F.», 1847) — 246, 859

Фролов Финюген (р. 1840), работник в солеварке у туннеля Александровск — Дуэ — 127

Фуражиев Муса Писев (р. 1841), крестьянин из ссыльных в Малотымове, татарин, участник экспедиции И. С. Полякова в нач. 1880-х гг.— 164, 499, 839

- Хаериевич Иван Прокофьевич* (р. 1848), поселенец в Рыковском, совладелец М. Г. Бродяги, поселки (р. 1853) — 236, 567
- Ханов Василий Иванович* (р. 1836), надзиратель из ссыльных в Рыковском, «главный убийца» в «мрачном Опорском деле» (1893 г.) — 321, 685, 875, 876
- Хвостов Николай Александрович* (1776—1809), морской офицер, лейтенант, служ. Росс.-Американской компании, дважды совершивший с Г. И. Давыдовым путешествие в Америку — 168, 169, 222—223, 470, 502, 503, 554, 839, 856, 889
- Хоменко Максим*, ссыльнокаторжный, в услужении у секретаря полиц. управления (см. *Фельдман С. А.*). В архиве сохранились письма Хоменко Чехову (*ГБЛ*) — 187, 188, 761, 845
- Хомутов*, поселенец из вольных крестьян, охотник и рыболов, по его фамилии названо сел. Хомутовка — 202, 214, 215, 535, 545, 852
- Христофор*, охотник в Лиственничном, гиляк, по его имени названо село Христофоровка — 202, 535
- Хромятых*, рядовой, убит в 1888 г. каторжным — 331, 736
- Худанина Прасковья Григорьевна* (р. 1850), работница метеорологической станции в Корсаковке — 114, 442
- Цибульский Войцех Петрович* (р. 1850), поляк, сторож кабельного дома у туннеля Александровск — Дуэ — 127, 128, 456
- Цобель Андрей* (р. 1832), немец, своб. состояния, в Дербинском; жена — Цобель Вильгельмина, женщ. своб. состояния (р. 1856); пришли за сыном Цобель Готлибом (р. 1858) — 256, 589, 860, 861
- Человек Неизвестного звания* (р. 1849), поселенец Палева, бродяга — 69, 402
- Черношей*, один из убийц лавочника Никитина в Александровске, казнен 27 марта 1889 г. — 340, 686, 882
- Черный*, казачий сотник — 221—222, 554
- Чиковани*, поселенцы Андрее-Ивановского, б. кутаисские дворяне, грузины, братья: Алексей Николаевич (р. 1857), Теймурас Николаевич (р. 1858) — 164, 500
- Шабуров Андрей Михайлович* (р. 1817), поселенец Поро-ан-Томари — 195, 529
- Шапиро Айзик*, бессрочнокаторжный в Дуэ, торговец водкой (в 1870-х гг.) — 331, 676, 879
- Шаховской Николай Д.*, завед. ссыльнокаторжными Приморской области (1878—1882), князь, автор известного Чехову «Дела об устройстве о. Сахалина» (1878) — 101, 235, 264, 298, 313, 317, 318, 643, 655, 658, 669, 698, 699, 738, 821, 857
- Шевченко Григорий Иванович* (р. 1852 г.), работник метеорологической станции Корсаковки — 114, 442
- Шекспир Уильям* (1564—1616) — 44, 277, 320, 661, 802, 815, 864
«Отелло» (Яго, Отелло) — 44, 320, 661, 802, 815
«Гамлет» (Полоний) — 277, 864
- Шелькин Виктор Васильевич*, майор, смотритель Корсаковской тюрьмы (с 1888), служил при генерале Грессере в Петербургской полиции — 187, 188, 194, 226, 321, 330, 333, 334, 522, 662, 680, 714, 816, 843, 845, 846, 848, 852, 857, 876, 879, 880

- Ширяев* Иван Алексеевич (он же: Савелий Иванов и Александр Суцневский), б. почтальон, почетный гражданин — 93, 818
- Шишков* Александр Семенович (1754—1841), адмирал, писатель, автор известного Чехову Предисловия к путешествию Давыдова и Хвостова — 168, 502, 839, 889
- Шихмарев* Ш. К. (ум. 1890), нач. Корсаковской военной команды, штабс-капитан, сахалинский старожил, участник экспедиции Полякова И. С. в нач. 1880-х гг. — 189, 523, 524, 714, 846
- Шкандыба*, бессрочнокаторжный, «дуйский чудак» — 68, 181, 461, 515, 708, 810
- Шмидт* И., поручик, спутник Чехова в путешествии по Сибири — 28, 29, 31, 34, 751, 771
- Шмидт* Федор Богданович (1832—1908), академик, ботаник, геолог, палеонтолог, участник экспедиции 1859—62 гг. по Амуру и Сахалину, автор известных Чехову работ — 41, 49, 378, 704, 801, 830, 889, 891
- Шренк* Леопольд Иванович (1830—1894), нач. экспедиции Академии наук на Амур и Сахалин в 1854—56 гг., автор известного Чехову исследования об инородцах Амурского края и этнографических карт — 143, 169, 170, 172, 176, 178, 215, 218, 219, 503, 504, 506, 510, 792, 805, 834, 840, 841, 842, 853, 855, 887, 892
- Штеллинг* Эдуард Васильевич (1850—1922), геофизик, директор Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории — 187, 192, 522, 845
- Шубин* М. Е., классный фельдшер в Большом Таков; его жена — Шубина Прасковья (1862—1890), женщина своб. состояния, отравилась борцом — 208, 540, 851
- Шуликина* Авдотья Антоновна (р. 1862), женщина свободного состояния в Александровске — 258, 591
- Шустов* Егор Иванович (р. 1822), поселенец сел. Александровское; его жена — Шустова Мария Михайловна (р. 1833) и их приемная дочь — Шустова Михалина (р. 1879) — 69, 412, 717, 811, 812
- Шушков* Григорий Семенович (р. 1847), хлебопек в Арковском Станке — 124
- Щербак* Александр Викторович (1848—1894), судовой врач Добровольного флота, сопровождавший каторжных на Сахалин, автор известных Чехову корреспонденций («Список», № 79). Имеются его письма Чехову (*ГБЛ*) — 184, 248, 518, 581, 608, 777, 803, 816, 821, 833, 843, 845, 846, 852, 854, 892
- Э.*, морской офицер, друг М. Бестужева, нач. Адмиралтейства в Иркутске в 1832 г., автор известной Чехову статьи о ссыльнокаторжных в Охотске — 353, 354, 732, 839, 884, 893
- Эриксон* Иван Мартыныч, помощник капитана парохода «Байкал», швед, жена его — Бутакова Александра Арсентьевна, дочь начальника Тымовского округа — 44, 181, 802, 803
- Эрисман* Федор Федорович (1842—1915), профессор-гигиенист, автор известных Чехову трудов — 160, 297, 494, 713, 837, 870, 893

- Ювачев* Иван Павлович (р. 1860) (псевд.: И. П. Миролюбов), б. мичман, политический ссыльный (организатор военно-революционного кружка в г. Николаеве), зав. метеорологической станцией в Рыковском (1886—1893 гг.), автор известной Чехову книги «Восемь лет на Сахалине» и «Свода метеорологических наблюдений...» — 160, 458, 757, 758, 797, 798, 805, 812, 813, 814, 817, 824, 826, 827, 837, 838, 848, 849, 876, 884, 894
- Юрин* Семен (р. 1856), поселенец Мгачи, каюр — 125, 453
- Юркевич* Люциан Станиславович, «заведующий по агрономической части» (1887—1889), поляк — 277, 676, 874
- Юровский* Лейба, богатый поселенец в Александровске — 90, 94, 329, 673, 774, 818, 878
- Ягельская* Ягелло Марианна (р. 1865), ссыльнокаторжная Пороан-Томари, католичка, ушла от поселенца Котлярова Власа Васильевича и вышла замуж за крестьянина из ссыльных Большого Такоэ Филатова Моисея — 251, 583, 859, 860
- Ядринцев* Николай Михайлович (1842—1894), исследователь Сибири, писатель, публицист, основатель газеты «Восточное обозрение», автор известных Чехову статей — 338, 346, 685, 723, 769, 773, 774, 811, 842, 859, 875, 881, 883, 886, 889, 890
- Яков* *Беспровалия*, поселенец Рыковского, совладелец Иванова Никанора, бродяга — 69, 402
- Яковенко* Маркиан Максимович (р. 1855), поселенец Мало-Тымова, «викарий» о. Ираклия — 303, 872, 874
- Яковлева* Зиновия, ссыльнокаторжная Александровской тюрьмы — 330, 331, 675, 879
- Яксон* Юлий Эдуардович (1835—1892), экономист, статистик, автор известного Чехову фундаментального труда по теории статистики — 267, 862, 892
- Ярватый* Афанасий Демьянович (р. 1858), поселенец Сиянцев, пезак. жена его — Гаврилова Федосья Петровна — ушла к Маловечкину — 251, 851
- Ярцев* Николай Николаевич (1857—1895), смотритель поселений Южного Сахалина и смотритель Ведерниковского Станка. Имеются письма его Чехову (ГБЛ) — 144, 172, 198, 204, 210, 231, 239, 249, 334, 365, 366, 471, 507, 537, 539, 648, 680, 697, 789, 835, 848, 849, 850, 852, 857, 859, 877, 880, 883
- Ярцева* (Таратина) Анна Евгеньевна (р. 1856), штатная акушерка на Сахалине (1880—1896), жена Н. Н. Ярцева — 204, 266, 601, 850, 862

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

А. П. Чехов. <i>Фотография 1894 г.</i>	4
Корреспондентский билет, выданный А. П. Чехову перед поездкой на Сахалин	67
«Остров Сахалин». <i>Страница черновой рукописи</i>	99
Одна из статистических карточек, заполненная Чеховым на Сахалине	167
«Остров Сахалин». <i>Титульный лист отдельного издания</i> . . .	271
Страница из «Списка литературы». <i>Автограф А. П. Чехова</i>	359

СОДЕРЖАНИЕ

	Текст	Варианты	Примечания
Из Сибири	5	—	762
Остров Сахалин (<i>Из путевых записок</i>) . .	39	375	773
ВАРИАНТЫ		873—738	
ПРИМЕЧАНИЯ		739—886	
Условные сокращения		741	
Вступительная статья к примечаниям		742	
Список книг, статей, газетных корреспонденций, связанных с работой А. П. Чехова над очерками «Из Сибири» и книгой «Остров Сахалин»		887	
Указатель имен и названий		898	
Список иллюстраций		926	

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Академии наук СССР

*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. Ф. БЕЛЬЧИКОВ (главный редактор),
Д. Д. БЛАГОЙ, **Г. А. БЯЛЫЙ**, **А. С. МЯСНИКОВ**,
Л. Д. ОПУЛЬСКАЯ (зам. главного редактора),
А. И. РЕВЯКИН, **М. Б. ХРАПЧЕНКО**

Текст подготовила и примечания составила
М. Л. Семанова

Редактор четырнадцатого и пятнадцатого томов
В. И. Кулешов

*

Редактор издательства *М. Б. Покровская*
Оформление художника *И. С. Клейнарда*
Художественный редактор *С. А. Литвак*
Технический редактор *В. Д. Прилепская*
Корректоры *Е. Н. Белоусова*, *Н. А. Несмеева*, *Е. В. Шевченко*

ИБ № 32244

Сдано в набор 24.10.85.

Подписано к печати 25.12.86.

Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1.

Гарнитура обыкновенная новая.

Печать высокая.

Усл. печ. л. 48,82.

Усл. кр.-отт. 48,93. Уч.-изд. л. 58,7.

Тираж 400 000 экз. (4-й завод 300 001—400 000 экз.).

Заказ № 7—172. Цена 6 р. 30 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука».
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90.

Ордена Октябрьской Революции
и ордена Трудового Красного Знамени
МПО «Первая Образцовая типография» имени А. А. Жданова
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР
по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
113054, Москва, Валовая, 28.
Отпечатано с матриц на Киевской книжной фабрике,
252054, Киев-54, Воровского, 24.

